This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 1070.36

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ ИЗЪ АРХИВА

СОБСТВЕННОЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАНЦЕЛЯРІИ.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. Дубровина.

ВЫПУСКЪ ДЕВЯТЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1897.

~~Slav 610.25~~
Slav 1070.36

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

Въ Государственной Типографіи.

22.117
6-7

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Высочайшіе указы и рескрипты Императора Николая I-го.

1839 годъ.

№		стр.
1.	Указъ Правительствующему Сенату. 1 января 1839 г. за № 2.	1
2.	Рескриптъ предсѣдателю Государственнаго Совѣта и Комитета министровъ генералъ-адъютанту генералу отъ кавалеріи князю Васильчикову 1 января 1839 г. за № 3	1
3.	Указъ Правительствующему Сенату. 1 января 1839 г. за № 4	2
4.	Рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Сперанскому 1 января 1839 г. за № 5	2
5.	Указъ Правительствующему Сенату. 9 января 1839 г. за № 8	3
6.	Указъ Правительствующему Сенату. 14 февраля 1839 г. за № 30	4
7.	Высочайшій рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику Дашкову. 14 февраля 1839 г. за № 31	4
8.	Указъ Государственному Совѣту. 14 февраля 1839 г. за № 32.	5
9.	Высочайшій рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику Блудову. 14 февраля 1839 г. за № 31.	5
10.	Высочайшій рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику Дашкову. 15 февраля 1839 г. за № 35	6
11.	Указъ Правительствующему Сенату. 10 марта 1839 г. за № 46	6
12.	Указъ Правительствующему Сенату. 14 марта 1839 г. за № 51	6
13.	Указъ Правительствующему Сенату. 14 марта 1839 г. за № 52	7
14.	Грамота Римско-Католической Могилевской епархіи епископу суффрагану Валеріану Каміонко. 14 марта 1839 г. за № 53	7
15.	Высочайшій рескриптъ главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями графу Толю. 25 марта 1839 г. за № 71	8
16.	Высочайшій рескриптъ преосвященному митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Серафиму. 25 марта 1839 г. за № 80	8
17.	Грамота преосвященному Филарету митрополиту Кіевскому и Галицкому. 25 марта 1839 г. за № 81	9

*

№ стр.
18. Грамота преосвященному Филарету, митрополиту Московскому и Коломенскому. 25 марта 1839 г. за № 82 9
19. Грамота генералъ-адъютанту, адмиралу, начальнику главнаго морскаго штаба Нашего князю Меньшикову. 25 марта 1839 г. за № 94 10
20. Грамота оберъ-шталмейстеру князю Долгорукову. 25 марта 1839 г. за № 95 10
21. Высочайшій рескриптъ Министру Народнаго Просвѣщенія Уварову. 26 апрѣля 1839 г. за № 110 11
22. Указъ Правительствующему Сенату. 26 апрѣля 1839 г. за № 111 11
23. Рескриптъ преосвященному митрополиту римско-католическихъ церквей Игнатію Павловскому. 6 мая 1839 г. за № 113 12
24. Рескриптъ тайному совѣтнику, сенатору Небольсину. 13 іюня 1839 г. за № 132 12
25. Высочайшій рескриптъ адмиралу Грейгу. 1 сентября 1839 г. за № 161 . 12
26. Грамота дѣйствительному статскому совѣтнику, вице-президенту Императорской академіи наукъ князю Дондукову-Корсакову. 1 сентября 1839 г. за № 162 13
27. Грамота дѣйствительному статскому совѣтнику, директору главной обсерваторіи академику Императорской академіи наукъ Струве. 1 октября 1839 г. за № 163 13
28. Рескриптъ министру народнаго просвѣщенія Уварову. 12 октября 1839 г. за № 167 14
29. Указъ Правительствующему Сенату. 29 октября 1839 г. за № 169 14
30. Указъ Правительствующему Сенату. 20 ноября 1839 г. за № 178 16
31. Указъ Правительствующему Сенату. 24 декабря 1839 г. за № 206 16
32. Указъ Правительствующему Сенату. 31 декабря 1839 г. за № 211 17
33. Высочайшій рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику Блудову. 31 декабря 1839 г. за № 212 18

1840 годъ.

34. Указъ Правительствующему Сенату. 1 января 1840 г. за № 1 19
35. Указъ Правительствующему Сенату. 23 февраля 1840 г. № 17 19
36. Указъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. 21 марта 1840 г. за № 22 20
37. Рескриптъ главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями графу Толю. 13 апрѣля 1840 г. за № 47 21
38. Рескриптъ министру финансовъ графу Канкрину. 13 апрѣля 1840 г. за № 54. 22
39. Указъ Правительствующему Сенату. 24 апрѣля 1840 г. за № 59. 22
40. Рескриптъ Московскому военному генералъ-губернатору князю Голицыну. 25 апрѣля 1840 г. за № 62 24
41. Указъ Правительствующему Сенату. 27 апрѣля 1840 г. за № 63 24
42. Рескриптъ министру народнаго просвѣщенія Уварову. 29 апрѣля 1840 г. за № 67 25

№ стр.

43. Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ 2 іюля 1840 г. за № 84 26
44. Рескриптъ министру народнаго просвѣщенія Уварову. 22 іюля 1840 г. за № 27. 26
45. Рескриптъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графу Строгонову. 22 іюля 1840 г. за № 98 27
46. Рескриптъ намѣстнику Царства Польскаго князю Варшавскому. 25 іюля 1840 г. за № 99 27
47. Высочайшій рескриптъ г. статсъ-секретарю тайному совѣтнику Лонгинову. 5 сентября 1840 г. за № 115 28
48. Рескриптъ генералъ-губернатору Бибикову. 13 сентября 1840 г. за № 117 . 28
49. Рескриптъ президенту тюремнаго общества князю Трубецкому. 29 ноября 1840 г. за № 134 30
50. Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. 1 декабря 1840 г. за № 136 31
51. Рескриптъ адмиралу Шишкову. 6 декабря 1840 г. за № 154 31
52. Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. 17 декабря 1840 г. за № 156 32
53. Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. 17 декабря 1840 г. за № 157 32
54. С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору. 25 декабря 1840 г. за № 161 32

1841 годъ.

55. Грамота генералъ-адъютанту генералу отъ кавалеріи члену государственнаго совѣта графу Бекендорфу 16 апрѣля 1841 г. за № 84. 33
56. Высочайшій рескриптъ князю Васильчикову. 16 апрѣля 1841 г. за № 85 . 33
57. Указъ Правительствующему Сенату. 16 апрѣля 1841 г. за № 100 34
58. Указъ Государственному Совѣту. 16 апрѣля 1841 г. за № 103 34
59. Рескриптъ главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями графу Толю. 28 апрѣля 1841 г. за № 109 34
60. Рескриптъ предсѣдателю комитета министровъ князю Васильчикову. 20 августа 1841 г. за № 128 35
61. Рескриптъ генералъ-адъютанту графу Строгонову. 25 сентября 1841 г. за № 142 35
62 Рескриптъ С. С. Уварову 19 октября 1841 г. за № 145 36
63. Указъ Правительствующему Сенату. 5 октября 1841 г. за № 152 37
64. Высочайшій рескриптъ генералъ-адъютанту графу Толю. 8 ноября 1841 г. за № 153 37

1842 годъ.

65. Указъ министру внутреннихъ дѣлъ. 23 февраля 1842 г. за № 22 38
66. Указъ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору. 18 марта 1842 г. за № 28 38

№ стр.

67. Рескриптъ оберъ-шталмейстеру князю Долгорукову. 20 марта 1842 г. за № 29 40
68. Рескриптъ главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями графу Толю. 15 апрѣля 1842 г. за № 40 40
69. Рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Блудову. 18 апрѣля 1842 г. за № 49 41
70. Указъ Правительствующему Сенату. 7 мая 1842 г. за № 57 41
71. Указъ Правительствующему Сенату. 2 мая 1842 г. за № 58 41
72. Указъ департаменту государственнаго казначейства. 25 іюля 1842 г. за № 92 42
73. Указъ департаменту государственнаго казначейства. 25 іюля 1842 г. за № 93 42
74. Указъ департаменту государственнаго казначейства. 25 іюля 1842 г. за № 94 42
75. Рескриптъ генералъ-адъютанту графу Клейнмихелю. 11 августа 1842 г. за № 95 43
76. Рескриптъ военному министру князю Чернышеву. 14 августа 1842 г. за № 96 43

1843 годъ.

77. Рескриптъ преосвященному митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Антонію. 19 января 1843 г. за № 5 45
78. Рескриптъ генералъ-губернатору барону Палену. 4 іюля 1843 г. за № 70 . . 45
79. Указъ товарищу министра финансовъ. 21 іюля 1843 г. за № 74 46
80. Указъ Правительствующему Сенату. 10 августа 1843 г. за № 78 47

1844 годъ.

81. Рескриптъ генералу отъ инфантеріи графу Канкрину. 1 мая 1844 г. за № 37 48
82. Указъ Правительствующему Сенату. 1 мая 1844 г. за № 38 48
83. Указъ Правительствующему Сенату. 1 мая 1844 г. за № 39 49
84. Указъ Правительствующему Сенату. 24 августа 1844 г. за № 59 49
85. Указъ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору. 9 сентября 1844 г. за № 64 49
86. Указъ Комитету общества попечительнаго о тюрьмахъ. 23 октября 1844 г. за № 69 50
87. Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. 28 октября 1844 г. за № 73 50
88. Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. 2 декабря 1844 г. за № 81 51
89. Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. 2 декабря 1844 г. за № 82 51
90. Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. 2 декабря 1844 г. за № 83 51

1845 годъ.

№		стр.
91.	Указъ Правительствующему Сенату. 17 марта 1845 г. за № 41	52
92.	Рескриптъ предсѣдателю государственнаго совѣта князю Васильчикову. 17 марта 1845 г. за № 42	53
93.	Рескриптъ Кіевскому военному губернатору генералъ-адъютанту Бибикову. 3 іюня 1845 г. за № 91	53

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Матеріалы для исторіи войска Донскаго.

1.	Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Чернышева. 4 сентября 1819 г.	57
2.	Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Чернышева, читанная Государемъ 11 ноября 1819 г.	62
3.	Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Чернышева, читанная Государемъ 11 ноября 1819 г.	72
4.	Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева. 11 января 1820 г. Новочеркаскъ	74
5.	Переводъ съ французскаго всеподданнѣйшаго письма генералъ-адъютанта Чернышева. 11 января 1820 г. Новочеркаскъ	77
6.	Собственноручное письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 11 января 1820 г. Новочеркаскъ	81
7.	Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева. 25 января 1820 г. Новочеркаскъ.	88
8.	Письмо А. Чернышева графу Аракчееву. 25 января 1820 г. Новочеркаскъ	103
9.	Письмо А. Чернышева къ графу А. А Аракчееву. 31 января 1820 г. г. Новочеркаскъ	105
10.	Письмо князя П. М. Волконскаго къ графу А. А. Аракчееву. 5 февраля 1820 г. № 243	107
11.	Высочайшій рескриптъ начальнику главнаго штаба генералу отъ инфантеріи князю Волконскому. С.-Петербургъ. 4 февраля 1820 г.	108
12.	Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 8 февраля 1820 г. г. Новочеркаскъ	108
13.	Письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 15 февраля 1820 г. г. Новочеркаскъ	110
14.	Выписка изъ журнала комитета объ устройствѣ войска Донскаго. 16 февраля 1820 г.	113
15.	Письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 22 февраля 1820 г. Новочеркаскъ	113
16.	Отношеніе генералъ-адъютанта Чернышева войсковому атаману генералъ-лейтенанту Денисову 6-му. 25 февраля 1820 г. № 116	116
17.	Отношеніе атамана Денисова въ комитетъ войска Донскаго. 27 февраля 1820 г. № 1429	117

№ стр.
18. Всеподданнѣйшій рапортъ войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го. 28 февраля 1820 г. Новочеркаскъ 118
19. Отношеніе войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го къ генералъ-адъютанту Чернышеву. 29 февраля 1820 г., № 1490 120
20. Письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 1 марта 1820 г., № 120 г. Новочеркаскъ 121
21. Собственноручное письмо Василія Болгарскаго къ графу Аракчееву. 1 марта 1820 г., № 25 125
22. Отношеніе генералъ-адъютанта Чернышева войсковому атаману генералъ-лейтенанту Денисову 6-му. 1 марта сего 1820 г., № 124 128
23. Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева. 7 марта 1820 г., № 125. г. Новочеркаскъ 130
24. Письмо генералъ-адъютанта А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 7 марта 1820 г. Новочеркаскъ 132
25. Собственноручное письмо В. Болгарскаго князю Д. Лобанову-Ростовскому. 7 марта 1820 г. Новочеркаскъ. № 29 137
26. Всеподданнѣйшій рапортъ войсковаго атамана Денисова 6-го. 11 марта 1820 г. 138
27. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева графу А. А. Аракчееву. 14 марта 1820 г. № 135 г. Новочеркаскъ. 140
28. Отношеніе войсковаго атамана въ комитетъ объ устройствѣ войска Донскаго. 14 Марта 1820 г. № 1970. 143
29. Предложеніе войсковаго атамана, въ комитетъ объ устройствѣ войска Донскаго. 16 марта 1820 г. за № 2025. 144
30. Собственноручное всеподданнѣйшее письмо А. И. Чернышева. 19 Марта 1820 г. 147
31. Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева. 19 Марта 1820 г., № 139. г. Новочеркаскъ. 155
32. Письмо А. Чернышева П. А. Клейнмихелю. 19 марта 1820 г. Новочеркаскъ . 156
33. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 19 марта 1820 г. № 140 г. Новочеркаскъ. 157
34. Отношеніе войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го къ г. министру юстиціи. 25 марта 1820 г. за № 2282. 162
35. Отношеніе войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го къ г. министру юстиціи. 25 марта 1820 г. за № 2283. 164
36. Письмо А. И. Чернышеву отъ Алексѣя и Николая Иловайскихъ, Дмитрія Кутейникова и Екима Машлыкина. « » марта 1820 г. Новочеркаскъ . . 166
37. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 4 апрѣля 1820 г. № 150 г. Новочеркаскъ. 170
38. Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева. 11 апрѣля 1820 г. Новочеркаскъ. 174
39. Письмо А. Чернышева къ Николаю Назарьевичу Муравьеву. 11 апрѣля 1820 г. № 161 г. Новочеркаскъ. 176
40. Отношеніе войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го въ комитетъ для устройства войска Донскаго. 15 апрѣля 1820 г. № 2765 178

№ стр.
41. Отношеніе войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го къ министру юстиціи. 18 апрѣля 1820 г. № 2832. Новочеркаскъ. 179
42. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ Н. Н. Муравьеву. 18 апрѣля 1820 г. № 164 г. Новочеркаскъ. 179
43. Всеподданнѣйшее письмо атамана Денисова. 1 мая 1820 г. Новочеркаскъ . . 182
44. Собственноручное всеподданнѣйшее письмо Чернышева. 8 мая 1820 г. Новочеркаскъ 183
45. Рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева начальнику главнаго штаба. 8 мая 1820 г. за № 173 191
46. Рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева начальнику главнаго штаба. 9 мая 1820 г. за № 174 193
47. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева начальнику главнаго штаба. 9 мая 1820 г. 196
48. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ Николаю Назарьевичу Муравьеву. 9 мая 1820 г. № 183. г. Новочеркаскъ. 202
49. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ Николаю Назарьевичу Муравьеву. 9 мая 1820 г. г. Новочеркаскъ 205
50. Всеподданнѣйшее письмо Андреяна Денисова. 9 мая 1820 г. г. Новочеркаскъ. 205
51. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 9 мая 1820 г. № 178. г. Новочеркаскъ 206
52. Копія съ отношенія генералъ-адъютанта Чернышева къ князю Волконскому. 16 мая 1820 г. за № 192. 209
53. Письмо А. Чернышева къ Николаю Назарьевичу Муравьеву. 16 мая 1820 г. № 194. г. Новочеркаскъ. 213
54. Объявленіе генералъ-адъютанта Чернышева. 2 іюня 1820 г. 213
55. Собственноручное всеподданнѣйшее письмо Чернышева. 5 іюня 1820 г. Новочеркаскъ. 215
56. Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева. 6 іюня 1820 г. г. Новочеркаскъ. 220
57. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ Николаю Назарьевичу Муравьеву. 6 іюня 1820 г. № 241. г. Новочеркаскъ. 226
58. Рапортъ генералъ-адъютанту Чернышеву, Ростовскаго уѣзда, земскаго исправника Паламы. 6 іюня 1820 г. № 381. 227
59. Предписаніе генералъ-адъютанта Чернышева, Екатеринославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, земскому исправнику Паламѣ. 8 іюня 1820 г. № 253. 229
60. Рапортъ генералъ-адъютанту Чернышеву, Екатеринославской губерніи, Бахмутскаго уѣзда, земскаго исправника Шидловскаго. 9 іюня 1820 г. № 273. 230
61. Рапортъ генералъ-адъютанту Чернышеву, правящаго должность Екатеринославскаго гражданскаго губернатора, вице губернатора Шеміота. 12 іюня сего 1820 г. № 4355. 231
62. Отношеніе генералъ-адъютанта Чернышева правящему должность Екатеринославскаго гражданскаго губернатора, вице-губернатору Шеміоту. 12 іюня за № 263. 232

№ стр.
63. Собственноручное всеподданнѣйшее письмо А. Чернышева 15 іюня 1820 г. с. Мартыновка 233
64. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 15 іюня 1820 г. № 266. Слобода Мартыновка. 239
65. Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева. 15 іюня 1820 г. Слобода Мартыновка. 241
66. Выписка изъ опредѣленія временной коммисіи, учрежденной генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ, по предмету усмиренія неповинующихся помѣщикамъ своимъ крестьянъ въ землѣ войска Донскаго, постановленнаго и исполненнаго Міускаго начальства въ слободѣ Мартыновкѣ. 19 іюня 1820 года 247
67. Собственноручное всеподданнѣйшее письмо Чернышева. 26 іюня 1820 г. с. Дмитріевка 259
68. Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева. 26 іюня 1820 г. Слобода Дмитріевка 265
69. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 26 іюня 1820 г. Слобода Дмитріевка 271
70. Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева. 23 іюля 1820 г. . 274
71. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 30 іюля 1820 г. г. Чугуевъ 300
72. Записка о продолжающихся злоупотребленіяхъ по питейному въ Донскомъ войскѣ откупу 302
73. Замѣчанія А. Чернышева, представленныя Государю Императору передъ отъѣздомъ изъ Тропау. 11 декабря 1820 г. 307
74. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу Аракчееву. 30 декабря 1820 г. изъ Лейбаха. 311
75. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу Аракчееву. 22 января 1821 г. изъ Лейбаха. 313
76. Указъ Правительствующему Сенату. 27 января 1821 г. г. Лейбахъ. 314
77. Указъ войска Донскаго генералъ-маіору Иловайскому 3-му 27 января 1821 г. Лейбахъ 315
78. Высочайшее повелѣніе войска Донскаго г. генералъ-маіору Иловайскому 3-му. 27 января 1821 г. Лейбахъ 316
79. Отношеніе А. Чернышева г. генералу Иловайскому 3-му. 28 января 1821 г. № 499. г. Лейбахъ 317
80. Отношеніе А. Чернышева къ дѣйствительному статскому совѣтнику Болгарскому. 28 января 1821 г. № 497. г. Лейбахъ. 319
81. Секретное отношеніе А. Чернышева къ дѣйствительному статскому совѣтнику Болгарскому. 28 января 1821 г. № 498. г. Лейбахъ. 319
82. Письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 31 января 1821 г. № 502. г. Лейбахъ. 321
83. Письмо Андрея Денисова къ графу Аракчееву. 26 февраля 1821 г. Новочеркаскъ. 322
84. Письмо А. Чернышева графу Аракчееву. 31 марта 1821 г. изъ Лейбаха. . . 322
85. О Высочайшемъ дозволеніи окончить труды Донскаго комитета въ Петербургѣ. 20 іюня 1821 г. 323

№ стр.
86. Всеподданнѣйшій докладъ А. Чернышева объ устройствѣ въ г. Новочеркаскѣ 20 бассейновъ. 20 іюня 1821 г. С.-Петербургъ. 324
87. Всеподданнѣйшій докладъ генералъ-адъютанта Чернышева о назначеніи наказному атаману Иловайскому 3-му столовыхъ денегъ по шести тысячъ рублей на годъ. 20 іюня 1821 г. С.-Петербургъ. 326
88. Всеподданнѣйшій докладъ А. Чернышева о ремонтной дачѣ на вьючныхъ лошадей. 20 іюня 1821 г. С.-Петербургъ 327
89. Письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 16 іюля 1821 г. Новочеркаскъ. 336
90. Всеподданнѣйшій докладъ комитета объ устройствѣ войска Донскаго. 23 іюля 1821 г. Новочеркаскъ 339
91. Письмо А. Чернышева графу Аракчееву. 23 іюля 1821 г. 363
92. Собственноручное всеподданнѣйшее письмо Чернышева. 28 іюля 1821 г. Новочеркаскъ 365
93. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 7 августа 1821 г. № 598. Новочеркаскъ. 366
94. Всеподданнѣйшее собственноручное письмо Чернышева. 15 Августа 1821 г. Новочеркаскъ 368
95. Словесное объявленіе предсѣдателя комитета объ устройствѣ войска Донскаго, генералъ-адъютанта Чернышева, произнесенное въ присутствіи комитета къ депутатамъ, вызваннымъ отъ всѣхъ станицъ войска 22 августа 1821 г. 369
96. Объявленіе (печатное) наказнаго атамана генералъ-маіора Иловайскаго 3-го. 30 августа 1821 г. Новочеркаскъ. 371
97. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 3 сентября 1821 г. № 636. Новочеркаскъ 373
98. Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 24 сентября 1821 г. № 648 г. Новочеркаскъ 376
99. Объявленіе наказнаго атамана дворянству Донскаго войска 24 сентября 1821 г. Новочеркаскъ 377
100. Письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву. 24 сентября 1821 г. Новочеркаскъ 378
101. Всеподданнѣйшая записка А. Чернышева. 21 декабря 1821 г. 380
102. Записка генералъ-адъютанта Чернышева графу Аракчееву объ образѣ разсмотрѣнія проекта новаго войсковаго положенія 28 января 1822 г. . . 392
103. Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Чернышева. 13 февраля 1822 г. 395
104. Всеподданнѣйшій докладъ графа Аракчеева. « » іюня 1822 г. 395
105. Рапортъ наказнаго атамана генералъ-лейтенанта Иловайскаго 1-го къ генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву. 24 августа 1822 г. № 558. г. Новочеркаскъ 398
106. Записка А. Чернышева графу Аракчееву. 24 марта 1823 г. 402
107. О письмѣ нѣкоторыхъ чиновниковъ къ графу Орлову-Денисову. (Записка И. Шумкова 24 марта 1823 г.) 403
108. Высочайшій указъ войска Донскаго наказному атаману генералъ-лейтенанту Иловайскому 1-му. 26 марта 1823 г. 404

№ стр.
109. Записка дежурнаго штабъ-офицера Ивана Шумкова атаману. 14 апрѣля 1823 г. 405
110. Рапортъ генералъ-маіора Андріянова къ генералъ-лейтенанту Иловайскому 1-му 14-го апрѣля 1823 г. № 142. Новочеркаскъ 406
111. Письмо Ивана Андріянова къ Александру Ивановичу Чернышеву 14 апрѣля 1823 г. Новочеркаскъ. 407
112. Всеподданнѣйшая записка А. Чернышева 24 апрѣля 1823 г. 408
113. Записка Н. Муравьева графу Аракчееву. 24 апрѣля 1823 г. 408
114. Отношеніе графа Аракчеева къ князю П. В. Лопухину. 4 мая 1823 г. . . 409
115. Всеподданнѣйшая записка А. Чернышева. 1 августа 1823 г. Царское село. . 409
116. Записка генералъ-адъютанта Чернышева объ утвержденіи непремѣннымъ членомъ войсковой канцеляріи генералъ-маіора Андріянова 1-го. 9 августа 1823 г. 411
117. Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Чернышева. 14 октября 1823 г. г. Вознесенскъ. 412
118. О мнѣніяхъ комитета по нѣкоторымъ предметамъ военной части проекта новаго положенія для Донскаго войска. 10 іюля 1824 г. 413
119. Письмо А. Чернышева графу Аракчееву. 29 августа 1824 г. Царское село. . 414
120. Всеподданнѣйшій докладъ графа Аракчеева. 31 августа 1824 г. 414
121. Записка генералъ-адъютанта Чернышева о переселеніи въ задонскія станицы, расположенныя на Кавказскомъ трактѣ, 912-ти душъ малороссіянъ, обращаемыхъ въ казачье состояніе по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта. 1824 года. 416
122. Письмо А. Чернышева—Н. Н. Муравьеву. 27 декабря 1824 г. 419
123. Причины, по коимъ атаманъ отказалъ отпуски просящимся тремъ генераламъ 420

СМѢСЬ.

О посылкѣ художника Воробьева въ Костантинополь и Іерусалимъ въ 1820 г.

1. Письмо графа К. В. Нессельроде князю А. Н. Голицыну. 20 января 1820 г. . 427
2. Письмо князя А. Н. Голицына А. Н. Оленину. 31 января 1820 г. 428
3. Письмо А. Н. Оленина князю А. Н. Голицыну. 3 февраля 1820 г. 428
4. Собственноручное письмо А. Н. Оленина князю А. Н. Голицыну. 3 февраля 1820 г. 430
5. Всеподданнѣйшій докладъ князя А. Н. Голицына объ отправленіи въ Константинополь живописца-архитектора. 8 февраля 1820 г. 430
6. Письмо князя А. Н. Голицына К. В. Нессельроде. 13 февраля 1820 г. . . . 431
7. Письмо кн. А. Н. Голицына А. Н. Оленину. 13 февраля 1820 г. 432
8. Рескриптъ министру финансовъ гр. Д. А. Гурьеву. 17 февраля 1820 г. . . . 433
9. Письмо гр. Нессельроде кн. А. Н. Голицыну. 23 февраля 1820 г. 434
10. Письмо А. Н. Оленина князю А. Н. Голицыну. 25 мая 1820 г. 434
11. Всеподданнѣйшій докладъ кн. А. Н. Голицына. 4 іюля 1820 г. 436

О состоянiи греческой церкви въ 1833 и 1834 гг.

№		стр.
1.	Письмо архимандрита Иринарха—князю А. Н. Голицыну 27 августа 1833 г.	438
2.	Переводъ письма Козьмы Фламiатоса iеромонаху Евсевiю профессору въ Константинополѣ. 28 августа 1833 г. изъ Кефалонiи.	441
3	Письмо кн. А. Н. Голицына графу К. В. Нессельроде. 17 октября 1833 г. № 188	449
4.	Переводъ письма Козьмы Фламiатоса iеромонаху Евсевiю, профессору въ Константинополѣ. 28 ноября 1833 г. изъ Кефалонiи.	450
5.	Переводъ письма грековъ съ горы Пинды А. С. Стурдзѣ. 26 декабря 1833 г. .	451
6.	Переводъ письма священника Евгенiя А. С. Стурдзѣ. 15 января 1834 г. Константинополь.	452
7.	Письмо А. Стурдзы къ кн. А Н. Голицыну. 20 апрѣля 1834 г. Одесса	456
8.	Докладъ князя А. Н. Голицына о настоящемъ положенiи Грецiи.	459
9.	Письмо кн. А. Н. Голицына графу К. В. Нессельроде. 22 мая 1834 г. № 198.	463
10.	Письмо графа К. В. Нессельроде кн. А. Н. Голицыну. 22 iюня 1834 г. . . .	463
11.	Письмо кн. А. Н. Голицына Александру Скарлатовичу Стурдзѣ 30 iюня 1834 г. № 201.	466
	Алфавитный указатель именъ, упоминаемыхъ въ текстѣ	469

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

извлеченныхъ изъ архива

Собственной

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

канцеляріи.

ВЫПУСКЪ ДЕВЯТЫЙ.

подъ редакціею
Н. Дубровина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1897.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Высочайшіе указы и рескрипты Императора Николая I.

1839 годъ.

1.

Указъ Правительствующему Сенату.

1 января 1839 г. за № 2.

Въ ознаменованіе совершенной Нашей признательности къ знаменитымъ подвигамъ въ продолженіи блистательнѣйшей военной службы и къ важнымъ заслугамъ на поприщѣ гражданскомъ, предсѣдателя Государственнаго Совѣта и Комитета министровъ, Нашего генералъ-адъютанта, генерала отъ кавалеріи графа Васильчикова, Всемилостивѣйше возводимъ его съ нисходящимъ отъ него потомствомъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство.

2.

Рескриптъ предсѣдателю Государственнаго Совѣта и Комитета министровъ генералъ-адъютанту генералу отъ кавалеріи князю Васильчикову.

1 января 1839 г. за № 3.

Князь Иларіонъ Васильевичъ! Долговременная служба ваша ознаменована была на военномъ поприщѣ блистательными успѣхами, и съ воспоминаніями славныхъ для Россіи и Европы событій, неразлучны подвиги ваши на полѣ брани. Не преставая и послѣ столь неутомимыхъ трудовъ вашихъ употреблять всѣ усилія ваши на пользу Отечества, вы и въ важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлахъ, возложенныхъ на васъ по

особому Моему къ вамъ довѣрію, оправдали совершенно Мои ожиданія. Преисполненный искреннѣйшею признательностію къ знаменитымъ дѣяніямъ вашимъ, Я справедливымъ нахожу вознаградить важныя заслуги ваши Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ васъ съ нисходящимъ отъ васъ потомствомъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство; о чемъ и данъ Мною сего числа указъ Правительствующему Сенату.

3.

Указъ Правительствующему Сенату.

1 января 1839 г. за № 4.

Нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, предсѣдателя департамента законовъ Государственнаго Совѣта Сперанскаго, въ воздаяніе долговременной отличной его службы и неутомимыхъ трудовъ на пользу Отечества, Всемилостивѣйше возводимъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

4.

Рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Сперанскому.

1 января 1839 г. за № 5.

Графъ Михайла Михайловичъ! Постоянными и неутомимыми трудами вашими не преставали вы являть достойный примѣръ усердія и, посвятивъ полезныя познанія ваши на пользу Отечества, пріобрѣли право на Мою совершенную признательность. Желая вознаградить важныя заслуги, оказанныя вами въ различныхъ государственныхъ должностяхъ на васъ возложенныхъ, Я указомъ сего числа даннымъ Правительствующему Сенату призналъ за благо возвесть васъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

5.

Указъ Правительствующему Сенату.

9 января 1839 г. за № 8.

По представленію министра народнаго просвѣщенія, признавая за благо принять нижеслѣдующія мѣры по университету Св. Владиміра, повелѣваемъ:

1) Студентамъ нынѣ находящимся въ семъ университетѣ и не подлежащимъ слѣдствію, которое производится по случаю безпорядковъ, возникшихъ въ Западныхъ губерніяхъ, предоставить право поступить въ другіе Россійскіе университеты, по выбору каждаго, безъ новаго испытанія и съ зачетомъ времени, безпорочно проведеннаго ими въ университетѣ Св. Владиміра.

2) Тѣмъ изъ числа сихъ студентовъ, кои не пожелаютъ перейти въ другіе университеты, дозволить вступить въ гражданскую службу на основаніи существующихъ правилъ, съ тѣмъ на сей разъ преимуществомъ, что при опредѣленіи въ оную сіи студенты, при хорошихъ успѣхахъ и нравственности, удостоятся чина *двѣнадцатаго* класса, если находились въ четвертомъ курсѣ, и чина *четырнадцатаго* класса, если поступятъ въ службу изъ третьяго и втораго. Всѣ они, согласно съ узаконеніями, должны считаться во второмъ разрядѣ гражданскихъ чиновниковъ.

3) За симъ пріостановить пріемъ студентовъ и чтеніе лекцій въ университетѣ Св. Владиміра *на одинъ годъ*, по истеченіи коего возобновить и пріемъ студентовъ и уневерситетскіе курсы, если къ сему сроку окажется достаточное число воспитанниковъ гимназій, имѣющихъ исключительное право поступать въ сей университетъ, на основаніи утвержденнаго Нами распоряженія министра народнаго просвѣщенія отъ 30 сентября 1837 г.

4) Бывшихъ студентовъ университета Св. Владиміра вторично не допускать въ оный; могущія быть исключенія изъ сего правила должны имѣть мѣсто не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія.

5) Профессоры, ординарные и экстраординарные, адъюнкты и преподаватели по штату положенные, сохраняютъ оклады жалованья впредь

до открытія вновь преподаванія въ университетѣ Св. Владиміра. Между тѣмъ министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ распорядиться, чтобъ всѣ лица, принадлежащія къ ученому сословію, занимались приуготовленіемъ учебныхъ книгъ и руководствъ, и по усмотрѣнію университетскаго начальства, употреблялись на пользу прочихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ въ Кіевскомъ округѣ.

6) Казенныхъ студентовъ университета Св. Владиміра распредѣлить по удобности по другимъ университетамъ, продолжая имъ содержаніе изъ суммъ, ассигнованныхъ на оный.

7) Отпускъ суммъ, слѣдующихъ изъ государственнаго казначейства по росписи 1839 г. на содержаніе университета Св. Владиміра, продолжать на прежнемъ основаніи.

8) Суммы, могущія остаться какъ отъ сего источника, такъ и отъ прочихъ, равно и отъ временнаго упраздненія нѣкоторыхъ должностей, обращать въ строительную сумму для скорѣйшаго окончанія университетскаго зданія.

9) Всѣ дальнѣйшія распоряженія къ приведенію сихъ мѣръ въ дѣйство предоставляются министру народнаго просвѣщенія.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее къ исполненію сего распоряженіе.

6.

Указъ Правительствующему Сенату.

14 февраля 1839 г. за № 30.

Признавъ за благо дать дѣйствительному тайному совѣтнику Дашкову другое назначеніе, Всемилостивѣйше увольняемъ его отъ настоящихъ обязанностей, повелѣвая быть министромъ юстиціи дѣйствительному тайному совѣтнику Блудову.

7.

Высочайшій рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику Дашкову.

14 февраля 1839 г. за № 31.

Дмитрій Васильевичъ! Указомъ даннымъ сего числа Правительствующему Сенату, уволивъ васъ отъ званія министра юстиціи, повелѣ-

ваемъ вамъ вступить въ главное управленіе дѣлами II-го отдѣленія Собственной Нашей канцеляріи, на томъ же самомъ основаніи, на которомъ управлялъ оными покойный дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Сперанскій.

Пребываемъ вамъ навсегда благосклонный.

8.

Государственному Совѣту.

14 февраля 1839 г. за № 39.

Дѣйствительному тайному совѣтнику Дашкову, Всемилостивѣйше утверждая его членомъ Государственнаго совѣта, повелѣваемъ быть предсѣдателемъ департамента законовъ.

9.

Высочайшій рескрипт дѣйствительному тайному совѣтнику Блудову.

14 февраля 1839 г. за № 38.

Дмитрій Николаевичъ! Полезные и дѣятельные труды ваши въ продолженіи не маловременнаго завѣдыванія ввѣреннымъ вамъ министерствомъ, не могли не обратить на службу вашу особеннаго Моего вниманія. Въ неоднократное управленіе ваше министерствомъ юстиціи, Я также имѣлъ случай удостовѣриться, что не смотря на обязанности, съ непосредственною должностію вашею соединенныя, вы всегда готовы были употребить новыя на службу Нашу усилія.

Нынѣ, призывая васъ къ постоянному симъ министерствомъ управленію, Я справедливымъ признаю изъявить вамъ полную за подъятые уже вами труды признательность и совершенное Мое благоволеніе.

Пребываю вамъ навсегда благосклонный.

10.

Высочайшій рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику Дашкову.

15 февраля 1839 г. за № 35.

Дмитрій Васильевичъ! Наблюдая постоянно и съ особенною заботливостію теченіе дѣлъ по министерству юстиціи, Я не могъ не замѣтить въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ, по удовлетворительнымъ слѣдствіямъ въ представляемыхъ Мнѣ ежегодныхъ отчетахъ, успѣшность въ движеніи судной части и особенно въ дѣлахъ Правительствующаго Сената, ближайшему и непосредственному надзору вашему ввѣренныхъ. Приписывая сіе неусыпному и предупредительному управленію вашему, Я считаю справедливымъ, при предназначеніи вамъ нынѣ, по волѣ Моей, другаго круга обязанностей, изъявить вамъ полную Мою признательность и совершенное благоволеніе, надѣясь, что и впредь, въ поручаемыхъ вамъ новыхъ должностяхъ, вы постоянно будете являть тѣ же опыты усердія и ревности на пользу службы Нашей.

Пребываю вамъ навсегда благосклонный.

11.

Указъ Правительствующему Сенату.

10 марта 1839 г. за № 46.

Нашему генералъ-адъютанту графу Строгонову 2-му, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

12.

Указъ Правительствующему Сенату.

14 марта 1839 г. за № 51.

Признавъ за благо, на основаніи постановленій о устройствѣ Римско-Католическаго церковнаго управленія въ Россіи, назначить высшаго

начальника духовенства сего исповѣданія и съ тѣмъ вмѣстѣ снова ознаменовать особое благоволеніе Наше къ долговременному и полезному служенію предсѣдательствующаго въ Римско-Католической духовной коллегіи, епископа Игнатія Павловскаго, Всемилостивѣйше повелѣваемъ ему быть архіепископомъ могилевскимъ митрополитомъ всѣхъ римско-католическихъ въ Россіи церквей.

13.

Указъ Правительствующему Сенату.

14 марта 1839 г. за № 52.

Разсмотрѣвъ представленный управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и министромъ юстиціи докладъ о необходимости увеличенія состава Римско-Католической духовной коллегіи и оклада служащимъ въ оной, по несоразмѣрности ихъ съ потребностями настоящаго времени и съ возвышенными чиновниковъ другихъ вѣдомствъ въ столицѣ окладами, повелѣваемъ производить изъ государственнаго казначейства на содержаніе сей коллегіи, по прилагаемому у сего новому штату, ежегодно по пятидесяти одной тысячи ста пятидесяти рублей, со включеніемъ въ сію сумму и двадцати четырехъ тысячъ ста шестидесяти пяти рублей, на сей предметъ нынѣ отпускаемыхъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

14.

Грамота Римско-Католической Могилевской епархіи епископу суффрагану Валеріану Каміонко.

14 марта 1839 г. за № 53.

Обращая вниманіе на долговременное ревностное служеніе ваше, особенно по управленію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ епархіею Могилевскою и желая, при увольненіи васъ, согласно просьбамъ вашимъ, по преклоннымъ лѣтамъ и недугамъ, отъ сего управленія, вновь ознаменовать Наше къ вамъ благоволеніе, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ

препровождаемые при семъ знаки ордена Св. Анны первой степени, Императорскою короною украшенные.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

15.

Высочайшій рескриптъ главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями графу Толю.

25 марта 1839 г. за № 71.

Графъ Карлъ Федоровичъ! Разсмотрѣвъ съ особеннымъ удовольствіемъ представленный Мнѣ вами отчетъ по главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій за минувшій 1838 г., Я получилъ новое убѣжденіе, что неусыпными вашими попеченіями достигнуты самыя удовлетворительныя послѣдствія и нахожу пріятный случай, за успѣшный во всѣхъ отношеніяхъ ходъ дѣлъ и работъ по ввѣренному вамъ вѣдомству, изъявить вамъ Мое благоволеніе и совершенную признательность.

Пребываю вамъ навсегда благосклонный.

16.

Высочайшій рескриптъ преосвященному митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Серафиму.

25 марта 1839 г. за № 80.

Среди успѣховъ православія, коими Всевышній съ неизреченною милостію благословляетъ отечество наше, Я постоянно видѣлъ въ васъ истиннаго ревнителя древнихъ уставовъ святыя вѣры, равно какъ и все многолѣтнее духовное поприще ваше ознаменовано было непрерывнымъ попеченіемъ блюсти въ словесномъ стадѣ Христовомъ чистоту ученія Вселенской церкви. Усердно желая вамъ свыше новыхъ силъ къ столь же полезнымъ и церкви и отечеству подвигамъ, Я вмѣняю себѣ въ удовольствіе почтить ваши труды новымъ доказательствомъ Моего благоволенія. Пріимите осыпанный алмазами посохъ въ знакъ отличнаго

вниманія Моего къ пастырямъ, право правящимъ Слово Господней истины.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда вамъ благосклонный.

17.

Грамота преосвященному Филарету митрополиту Кіевскому и Галицкому.

25 марта 1839 г. за № 81.

Съ особеннымъ удовольствіемъ видѣли Мы достойное и отличное служеніе ваше церкви въ разныхъ преемственно ввѣряемыхъ вамъ епархіяхъ. Насаждая ревностно вертоградъ Господень и кротко дѣйствуя на сердца духовной паствы, вы и въ настоящее время, какъ членъ Святѣйшаго Синода и предстатель Кіевской епархіи, являли неусыпную заботливость о благѣ православія и живое усердіе къ престолу. Во уваженіе сихъ заслугъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ордену Св. Апостола Андрея Первозваннаго—сего перваго отечеству Нашему благовѣстника на священныхъ горахъ Кіева.

Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить ихъ на себя и носить по установленію, пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

18.

Грамота преосвященному Филарету, митрополиту Московскому и Коломенскому.

25 марта 1839 г. за № 82.

Долговременное служеніе ваше церкви и отечеству всегда украшалось разнообразными и многотрудными занятіями; всегда и словомъ убѣжденія и дѣйствіемъ надзора храня цѣлость ввѣряемыхъ вамъ паствъ и заботясь умножать число сыновъ православія, вы еще особенно приносили дань общему благу церкви въ званіи члена Святѣйшаго Синода

опытнымъ знаніемъ нуждъ ея и неутомимымъ трудолюбіемъ по разнымъ частямъ высшаго духовнаго управленія. Отдавая полную справедливость таковымъ заслугамъ и желая вновь явить Наше Монаршее къ онымъ благоволеніе, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ ордену Св. Равноапостольнаго князя Владиміра первой степени большаго креста, учрежденному въ возмездіе пользы, отечеству приносимой.

Препровождая къ вамъ знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить ихъ на себя и носить по установленію, пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

19.

Грамота Нашему генералъ-адъютанту, адмиралу, начальнику главнаго морскаго штаба Нашего князю Меньшикову.

25 марта 1839 г. за № 94.

Положивъ твердымъ намѣреніемъ привесть морскія сили Наши на степень достоинству и потребностямъ Имперіи приличную, Мы вамъ ввѣрили исполненіе Нашей мысли. Вашимъ попеченіемъ цѣль Наша вполнѣ достигнута и съ удовольствіемъ ежегодно усматриваемъ Мы успѣхи и улучшенія по всѣмъ частямъ управленія вамъ ввѣреннаго.

Въ справедливое ознаменованіе Монаршей Нашей признательности къ заслугамъ вашимъ, Всемилостивѣйше жалуемъ Мы вамъ знаки Нашего ордена Св. Андрея Первозваннаго, которые возложивъ, повелѣваемъ носить по установленію. Мы остаемся въ полномъ увѣреніи, что вы, имѣя постоянно въ виду непремѣнную Нашу волю, усугубите усердія и попеченія къ поддержанію Нашего флота въ томъ удовлетворительномъ положеніи, въ которомъ Мы нынѣ съ удовольствіемъ его находимъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

20.

Грамота Нашему оберъ-шталмейстеру князю Долгорукову.

25 марта 1839 г. за № 95.

Въ ознаменованіе совершеннаго Нашего удовольствія и признательности за примѣрное усердіе и отличный успѣхъ, съ которымъ вы, при

другихъ вашихъ обязанностяхъ, умѣли исполнить возложенное на васъ порученіе, по возобновленію Нашего Зимняго Дворца, въ столь неимовѣрно короткій срокъ свершившееся, Всемилостивѣйше жалуемъ Мы васъ кавалеромъ Нашего ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, котораго знаки препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

21.

Высочайшій рескриптъ Министру Народнаго Просвѣщенія Уварову.

26 апрѣля 1839 г. за № 110.

Сергій Семеновичъ! Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 9-й день января сего года, повелѣно возобновить пріемъ студентовъ и чтеніе лекцій въ университетѣ Св. Владиміра въ январѣ мѣсяцѣ будущаго 1840 года. Нынѣ по уваженію обстоятельствъ того края, представленныхъ Мнѣ отъ главнаго мѣстнаго начальства, Я нахожу возможнымъ приблизить опредѣленный срокъ, и вслѣдствіе сего повелѣваю пріемъ студентовъ и чтеніе лекцій въ университетѣ Св. Владиміра открыть въ установленномъ порядкѣ съ будущаго сентября. Къ исполненію сего представляю вамъ сдѣлать нужныя распоряженія, соображаясь впрочемъ съ постановленными въ указѣ 9-го января правилами, во всемъ, что не относится къ сроку возобновленія университетскихъ лекцій. Пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

22.

Указъ Правительствующему Сенату.

26 апрѣля 1839 г. за № 111.

Подвѣдомыя министерству народнаго просвѣщенія учебныя заведенія Полтавской губерніи повелѣваемъ перечислить изъ Харьковскаго въ Кіевскій Учебный Округъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить по сему надлежащее распоряженіе.

23.

Рескриптъ преосвященному Митрополиту римско-католическихъ церквей Игнатію Павловскому.

6 мая 1839 г. за № 113.

Утвердивъ разсмотрѣнныя въ Комитетѣ Министровъ предположенія министерства внутреннихъ дѣлъ о возстановленіи армяно-католическаго Епархіальнаго управленія въ Россіи и признавъ за благо для постепеннаго приведенія сихъ предположеній въ дѣйство, назначить способныхъ для такого управленія сановниковъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ: изъ представленныхъ кандидатовъ быть—завѣдывающему армянокатолическими церквами въ Подольской губерніи канонику Николаю Мошоро епископомъ возстановляемой армяно-католической епархіи, а находящемуся въ Тифлисѣ архимандриту сего обряда, Павлу Шагулову, его суффраганомъ, съ правомъ преемства; съ тѣмъ вмѣстѣ предоставляю вамъ, по прежнимъ примѣрамъ, снестись о посвященіи ихъ съ Львовскимъ армяно-католическимъ архіепископомъ и для того дозволить имъ отлучиться въ городъ Львовъ.

24.

Рескриптъ тайному совѣтнику, сенатору Небольсину.

13 іюня 1839 г. за № 139.

Во изъявленіе Моего къ вамъ благоволенія за принятое вами участіе въ разсмотрѣніи проектовъ о преобразованіи управленія Государственными Имуществами, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемую при семъ табакерку съ вензеловымъ изображеніемъ Моего Имени, пребывая къ вамъ благосклоннымъ.

С

25.

Высочайшій рескриптъ адмиралу Грейгу.

1 сентября 1839 г. за № 161.

Алексѣй Самойловичъ! Поручивъ устроеніе главной обсерваторіи особой коммисіи, Я ввѣрилъ руководство ея занятіями вашей опытности

и усердію на пользу наукъ. При личномъ обозрѣніи обсерваторіи Я съ удовольствіемъ убѣдился, что Мое желаніе исполнено: воздвигнутое на Пулковской горѣ зданіе вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію и удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, ученымъ и техническимъ. Мнѣ пріятно изъявить вамъ совершенную признательность за дѣятельныя и постоянныя попеченія ваши. Въ ознаменованіе особаго Моего благоволенія Всемилостивѣйше жалуя вамъ брилліантами украшенную табакерку съ Моимъ портретомъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

26.

Грамота нашему дѣйствительному статскому совѣтнику, вице-президенту Императорской академіи наукъ князю Дондукову-Корсакову.

1 сентября 1839 г. за №163.

Въ ознаменованіе особеннаго вниманія къ отлично-усердной дѣятельности вашей при сооруженіи главной обсерваторіи на Пулковской горѣ, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемые при семъ знаки Св. Анны первой степени, Императорскою короною украшенные, повелѣвая возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

27.

Грамота Нашему дѣйствительному статскому совѣтнику, директору главной обсерваторіи академику Императорской академіи наукъ Струве.

1 октября 1839 г за № 168.

Во вниманіе къ отличнымъ ученымъ заслугамъ вашимъ и въ изъявленіе Монаршаго благоволенія за усердные труды при сооруженіи главной обсерваторіи на Пулковской горѣ и о снабженіи ея астрономическими снарядами, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ, по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава первой степени, коего знаки

при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Императорскою и Царскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

28.

Рескриптъ министру народнаго просвѣщенія Уварову.

12 октября 1839 г. за № 167.

Сергѣй Семеновичъ! Обращая постоянное вниманіе на распространеніе полезныхъ по части наукъ учрежденій, Я призналъ сообразнымъ съ потребностями времени воздвигнуть главную обсерваторію, которой предназначеніе могло бы идти наравнѣ съ лучшими для астрономическихъ наблюденій заведеніями. Возложивъ на васъ устройство сего зданія, Я увѣренъ былъ, что подъ наблюденіемъ вашимъ оно достигнетъ возможной степени совершенства. Осмотрѣвъ нынѣ лично во всей подробности всѣ части сего зданія, Я удостовѣрился, что изящество построенія не оставляетъ ничего лучшаго желать, а учебныя пособія, коими оно снабжено, по превосходству размѣра и отдѣлки инструментовъ, поставили главную Пулковскую обсерваторію въ число образцовыхъ заведеній сего рода. Столь отличное ея устройство, являющее новый опытъ неусыпнаго попеченія вашего о распространеніи познаній въ Россіи, доставляетъ Мнѣ пріятный случай изъявить вамъ совершенное Мое удовольствіе.

29.

Указъ Правительствующему Сенату.

29 октября 1839 г. за № 169.

Согласно съ представленіемъ главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, находя необходимымъ, для лучшаго устройства дѣлъ по главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій, раздѣлить департаментъ сего управленія на два отдѣльные департамента и назначить главноуправляющему товарища, повелѣваемъ:

1) Означенные два департамента, имѣющіе замѣнить нынѣ существующій департаментъ путей сообщенія и публичныхъ зданій, учредить

по прилагаемому при семъ временному штату подъ наименованіемъ перваго и втораго департаментовъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій.

2) Въ составъ перваго департамента ввести изъ существующаго нынѣ департамента путей сообщенія четыре отдѣленія, завѣдывающія работами по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ государства, и по публичнымъ зданіямъ, къ тѣмъ сообщеніямъ принадлежащимъ.

3) Въ составъ втораго департамента ввести изъ существующаго нынѣ департамента путей сообщенія и публичныхъ зданій: а) канцелярію онаго, преобразовавъ ее въ отдѣленіе; б) отдѣленіе, завѣдывающее дѣлами по публичнымъ зданіямъ, находившимся до 1833 года въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ; в) отдѣленіе, завѣдывающее дѣлами по судоходству на государственныхъ водяныхъ сообщеніяхъ; и г) отдѣленіе, завѣдывающее счетною частію вѣдомства путей сообщенія и публичныхъ зданій.—Къ сему же департаменту причислить казначейство и архивъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій.

4) Каждому изъ вновь учреждаемыхъ двухъ департаментовъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій состоять въ управленіи особаго директора, на основаніи общаго учрежденія министерствъ; но сіи департаменты подчиняются непосредственному начальству товарища главноуправляющаго, черезъ коего и поступаютъ ихъ дѣла, какъ на разрѣшеніе главноуправляющаго, такъ и на разсмотрѣніе совѣта путей сообщенія и публичныхъ зданій.

5) Товарищу главноуправляющаго быть членомъ совѣта путей сообщенія и публичныхъ зданій, завѣдывающимъ тутъ дѣлопроизводствомъ по указаніямъ главноуправляющаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, по дѣламъ вѣдомства путей сообщенія и публичныхъ зданій.

и 6) Впредь до утвержденія общихъ штатовъ по вѣдомству путей сообщенія и публичныхъ зданій,—въ число суммъ, исчисленныхъ по приложенному при семъ временному штату, отпускать изъ государственнаго казначейства сто восемьдесятъ двѣ тысячи сто рублей ассигнаціями, кои отпускались доселѣ на департаментъ путей сообщенія и публичныхъ зданій; а дополнительную къ сему сумму, пятьдесятъ четыре тысячи шесть сотъ девяносто рублей ассигнаціями, заимствовать ежегодно изъ остатковъ отъ суммъ вѣдомства путей сообщенія и публичныхъ зданій.

30.

Указъ Правительствующему Сенату.

20 ноября 1839 года за № 178.

Желая доставить юношеству Царства Польскаго надлежащія средства къ умственному и нравственному его образованію наравнѣ съ юношествомъ прочихъ частей Имперіи и вмѣстѣ съ симъ согласить во всѣхъ отношеніяхъ ходъ приготовительнаго ученія для вступленія воспитанниковъ учебныхъ заведеній Царства въ университеты Русскіе, Мы возложили на намѣстника Царства и на министра народнаго просвѣщенія въ Имперіи, опредѣлить на однообразныхъ и твердыхъ началахъ мѣры, имѣющія цѣлью распространить и на Царство попеченія и выгоды, которыми отечественное юношество пользуется въ заведеніяхъ Имперіи.

Вслѣдствіе сего, утвердивъ представленное Намъ особое положеніе, Мы признали за благо, на основаніи онаго, образовать изъ находящихся въ Царствѣ Польскомъ учебныхъ и ученыхъ заведеній Варшавскій учебный округъ и причислить оный къ министерству народнаго просвѣщенія на главныхъ началахъ въ Имперіи, по сей части существующихъ, и подъ совокупнымъ наблюденіемъ Намѣстника Царства и министра народнаго просвѣщенія Имперіи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе.

31.

Указъ Правительствующему Сенату.

24 декабря 1839 г. за № 206.

Для отклоненія неудобствъ, съ коими сопряжено въ полицейскомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ управленіе Виленскою губерніею отъ неуравнительности въ пространствѣ и населеніи существующихъ нынѣ въ оной уѣздовъ, утвердивъ представленныя Виленскимъ военнымъ губернаторомъ, Гродненскимъ, Бѣлостокскимъ и Минскимъ генералъ-губернаторомъ и въ особомъ комитетѣ разсмотрѣнныя предположенія, ПОВЕЛѢВАЕМЪ:

1) Виленскую губернію, вмѣсто существующихъ 11 уѣздовъ, раздѣлить на 10-ть, причисливъ принадлежащія къ упраздняемому Трокскому уѣзду мѣстечки и селенія, равно сдѣлавъ для необходимаго уравненія остающихся уѣздовъ перечисленія согласно прилагаемымъ при семъ росписанію и картѣ.

2) Находящіяся въ Трокахъ присутственныя мѣста и другія уѣздныя управленія закрыть, передавъ производящіяся въ нихъ дѣла въ таковыя же мѣста и управленія тѣхъ уѣздовъ, между коими Трокскій раздѣляется. Вмѣстѣ съ тѣмъ перечислить по принадлежности къ 1-му февраля 1840 года подати, сборы и всякаго рода повинности, кои нынѣ лежатъ на обывателяхъ Трокскаго уѣзда, и на участкахъ другихъ уѣздовъ, отходящихъ отъ одного къ другому.

3) Городъ Троки переименовать въ заштатный и учредить въ немъ полицейское управленіе на томъ основаніи и съ тѣмъ содержаніемъ, какое существуетъ для заштатнаго города Родошковичей Минской губерніи.

4) Чиновниковъ, состоящихъ на службѣ какъ въ городѣ Трокахъ, такъ и въ уѣздѣ онаго и отъ дворянскихъ выборовъ независящихъ, перемѣстить также къ 1-му февраля 1840 года, по усмотрѣнію губернскаго начальства, на соотвѣтственныя вакантныя должности въ другіе уѣзды; тѣмъ же, кои не получатъ никакого назначенія, производить настоящее содержаніе въ теченіе полугода.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія къ исполненію сего распоряженія.

32.

Указъ Правительствующему Сенату.

31 декабря 1839 г. за № 311.

Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника статсъ-секретаря Блудова, Всемилостивѣйше увольняя отъ настоящихъ его обязанностей по званію министра юстиціи, повелѣваемъ вступить ему въ главное управленіе дѣлами II-го отдѣленія Собственной Нашей канцеляріи, съ сохраненіемъ званія статсъ-секретаря.

33.

Высочайшій рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику Блудову.

31 декабря 1839 г. за № 213.

Дмитрій Николаевичъ! Признавъ за благо поручить вамъ главное управленіе дѣлами II-го отдѣленія Собственной Моей канцеляріи на томъ самомъ основаніи, на которомъ управляли оными покойные дѣйствительные тайные совѣтники графъ Сперанскій и Дашковъ, Я убѣждаюсь, что въ новыхъ важныхъ обязанностяхъ на васъ возлагаемыхъ, вы окажете то же усердіе и опытность, кои многократно заслуживали Мою признательность. Сохраняя вамъ и при увольненіи отъ завѣдыванія министерствомъ юстиціи званіе Моего статсъ-секретаря, Я нахожу здѣсь новый пріятный случай изъявить вамъ за время управленія симъ министерствомъ и за подъятые вами полезные труды Мое совершенное удовольствіе.

Пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

1840 годъ.

34.

Указъ Правительствующему Сенату.

1 января 1840 г. за № 1.

Управляющему I-мъ отдѣленіемъ Собственной Нашей канцеляріи статсъ-секретарю тайному совѣтнику Танѣеву, Всемилостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ оставленіемъ его въ прежнемъ званіи и должности.

35.

Указъ Правительствующему Сенату.

23 февраля 1840 г. за № 17.

Признавъ возможнымъ, по малочисленности населенія Бабиновецкаго и Оршанскаго уѣздовъ Могилевской губерніи соединить оные въ одно уѣздное управленіе, согласно съ предположеніями главнаго мѣстнаго начальства, разсмотрѣнными въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и особо учрежденнымъ 16 апрѣля 1838 года комитетомъ одобренными, повелѣваемъ:

1) Бабиновецкій уѣздъ Могилевской губерніи упразднить, присоединивъ оный въ цѣломъ его составѣ къ Оршанскому уѣзду.

2) Находящіяся въ Бабиновичахъ присутственныя мѣста и другія уѣздныя управленія, за исключеніемъ двухъ становыхъ приставовъ, сохраняемыхъ для усиленія Оршанской земской полиціи, закрыть,

передавъ производящіяся въ нихъ дѣла въ таковыя же мѣста и управленія сего послѣдняго уѣзда.

3) Бабиновичи переименовать въ заштатный и учредить въ немъ полицейское управленіе, сообразно населенію его и способамъ, на томъ основаніи и съ тѣмъ содержаніемъ, какое существуетъ для другихъ подобныхъ заштатныхъ городовъ.

4) Чиновниковъ, состоящихъ на службѣ въ г. Бабиновичахъ и отъ дворянскихъ выборовъ независящихъ, перемѣстить по усмотрѣнію губернскаго начальства на соотвѣтственныя вакантныя должности въ другіе уѣзды; тѣмъ кои не получатъ назначенія производить настоящее содержаніе на основаніи дополненія къ ст. 55-й, продолженія Свода Законовъ т. 3-го.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія къ исполненію сего распоряженія.

36.

Господину управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

31 марта 1840 г. за № 22.

Признавая одною изъ великихъ обязанностей, возложенныхъ на Меня Провидѣніемъ, охранять ненарушимость прародительскія православныя вѣры въ моихъ вѣрноподданныхъ, и находя, что въ семъ отношеніи особенное вниманіе должно быть обращено на тѣхъ изъ нихъ, которые, по правамъ своего званія, могутъ имѣть вліяніе на другихъ православныхъ силою власти и виднаго въ обществѣ примѣра, я призналъ нужнымъ постановить слѣдующее:

1) Если лицо, имѣющее во владѣніи своемъ крѣпостныхъ людей, собственнымъ признаніемъ, или законнымъ дознаніемъ обличено будетъ въ отступленіи отъ православный вѣры, то для охраненія православія состоящихъ въ его владѣніи, независимо отъ прочихъ узаконенныхъ мѣръ относительно отступившаго, населенное недвижимое имѣніе его брать въ опеку, которая должна учредиться и дѣйствовать на основаніи существующихъ постановленій; но въ ней не можетъ участвовать ни мужъ отступившей отъ православія, ни жена измѣнившаго православію.

2) Совратившійся отъ православія не можетъ имѣть въ услуженіи состоящихъ въ его владѣніи крѣпостныхъ православныхъ людей, ни жить въ своихъ помѣстьяхъ, въ которыхъ находятся православные.

3) Распоряженія сіи прекращаются, какъ скоро совратившійся, вслѣдствіе духовныхъ увѣщаній, возвратится въ нѣдра православія.

4) Обнаруженіе совратившихся отъ православія дѣлается на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ объ открытіи преступленій.

5) Наблюденіе за симъ, и всѣ по таковымъ дѣламъ распоряженія возлагаются на министерство внутреннихъ дѣлъ, которое, получивъ свѣдѣніе о лицѣ отступившемъ отъ православія, и удостовѣрясь въ томъ, поступаетъ на основаніи вышеизложенныхъ правилъ и существующихъ постановленій о преступленіяхъ противъ вѣры. Удостовѣреніемъ въ отступленіи отъ православія должно признавать: а) собственное сознаніе совратившагося и б) обнаруженное слѣдствіемъ совращеніе.

6) Въ то же время, министерство внутреннихъ дѣлъ собираетъ свѣдѣнія о семействѣ лица, отступившаго отъ православія, и если окажутся малолѣтнія дѣти, то о мѣрахъ къ охраненію ихъ православія представляетъ на Мое усмотрѣніе установленнымъ порядкомъ.

37.

Рескриптъ главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями Графу Толю.

13 апрѣля 1840 г. за № 47.

Графъ Карлъ Федоровичъ! Отчетъ вашъ за минувшій 1839 годъ заключающій въ себѣ любопытныя свѣдѣнія по ввѣренному вамъ главному управленію путей сообщенія и публичныхъ зданій, Я читалъ съ особымъ удовольствіемъ, и убѣждаясь, что не взирая на болѣзненное состояніе ваше, прочное направленіе всѣхъ частей оправдывается быстрыми успѣхами, пріятно Мнѣ изъявить совершенную Мою признательность къ неутомимымъ вашимъ трудамъ.

Соглашаясь на отъѣздъ вашъ на четыре мѣсяца къ минеральнымъ водамъ въ Германію, Я желаю, чтобы дѣйствіе водъ было для васъ

благотворно, и чтобъ съ возстановленіемъ силъ вашихъ, вы возвратились къ новымъ на полезной службѣ вашей заслугамъ.

Съ симъ вмѣстѣ дано отъ Меня повелѣніе вице-канцлеру уволить сына вашего, для сопровожденія васъ. О генералъ-лейтенантѣ Девятнинѣ послѣдуетъ указъ о вступленіи въ управленіе ввѣреннаго вамъ вѣдомства на правахъ предоставленныхъ товарищамъ министровъ впредь до вашего возвращенія.

Пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

38.

Рескриптъ министру финансовъ графу Канкрину.

13 апрѣля 1840 г. за № 54.

Графъ Егоръ Францовичъ! Съ сожалѣніемъ искреннимъ удостовѣрился Я, что состояніе здоровья вашего требуетъ отъѣзда за границу; изъявляя согласіе Мое на просимый вами шестимѣсячный заграничный отпускъ съ сохраненіемъ получаемаго вами содержанія, Я льщу себя полной надеждой, что, съ окончаніемъ курса лѣченія, здоровье ваше возстановится и вы возвратитесь къ подъятію новыхъ всегда полезныхъ Отечеству трудовъ. Согласно просьбѣ вашей Я дозволяю, чтобъ сопутствовалъ вамъ третій сынъ вашъ.

Съ симъ вмѣстѣ даны отъ меня повелѣнія военному министру объ увольненіи адъютантовъ для сопровожденія васъ, а начальнику главнаго морскаго штаба Моего о приготовленіи вамъ парохода къ тому времени, когда онъ вамъ будетъ нуженъ.

Пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

39.

Указъ Правительствующему Сенату.

24 апрѣля 1840 г. за № 59.

Для вѣрнѣйшаго обезпеченія успѣха введенія въ Закавказскомъ краѣ утвержденныхъ Нами проектовъ новаго гражданскаго устройства,

признавъ нужнымъ сосредоточить всѣ распоряженія по сему предмету въ одномъ высшемъ временномъ установленіи, повелѣваемъ:

1) Учредить для сей цѣли особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Чернышева, изъ генерала отъ инфантеріи графа Канкрина, генералъ-адъютанта графа Киселева, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Блудова, генералъ-адъютанта графа Строгонова и статсъ-секретарей: графа Панина и Позена.

2) Комитету сему поручить высшій надзоръ за успѣшнымъ введеніемъ за Кавказомъ новаго гражданскаго устройства.

3) Главному управленію Закавказскимъ краемъ представлять прямо комитету только дѣла и случаи, относящіеся собственно до введенія тамъ новаго гражданскаго устройства. Движеніе прочихъ дѣлъ по Закавказскому краю въ случаяхъ, превышающихъ власть мѣстнаго начальства, устроить на слѣдующемъ основаніи:

а) Министры и главноуправляющіе частями сохраняютъ вліяніе на части имъ ввѣренныя и по Закавказскому краю, на общемъ основаніи.

б) Дѣла, подлежащія разрѣшенію Правительствующаго Сената, обращать въ оный общимъ порядкомъ, независимо отъ комитета.

в) Изъ числа дѣлъ, представляемыхъ Нашему разрѣшенію чрезъ комитетъ министровъ, обращать въ комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края только тѣ, которыя будутъ относиться до введенія за Кавказомъ новаго гражданскаго устройства, и

г) Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта, обращать отъ министерствъ въ комитетъ объ устройствѣ Закавказскаго края и потомъ вносить съ его мнѣніемъ въ Государственный Совѣтъ.

4) На содержаніе канцеляріи комитета отпускать изъ государственнаго казначейства по три тысячи пяти сотъ рублей серебромъ въ годъ, съ 1-го мая сего года.

5) Опредѣленіе чиновъ канцеляріи и назначеніе имъ окладовъ жалованья предоставить предсѣдателю комитета.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе къ исполненію сего.

40.

Рескриптъ московскому военному генералъ-губернатору князю Голицыну.

25 апрѣля 1840 г. за № 62.

Князь Дмитрій Владиміровичъ! Изъ донесенія вашего Я съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что московское купеческое общество по полученіи извѣстія о помолвкѣ любезнѣйшаго сына Моего Наслѣдника Цесаревича съ принцессою Дармштатскою Маріею, положило въ честь Его невѣсты учредить для двадцати пяти бѣдныхъ сиротъ женскаго пола, изъ купеческаго и мѣщанскаго сословій, учебное заведеніе, и сверхъ того устроить въ Бородинскій Егерскій имени Его Высочества полкъ Св. икону во имя Благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ серебряной вызолоченой ризѣ, и на нижнихъ чиновъ сего полка выдать изъ общественной суммы ассигнаціями пять тысячъ рублей. Сей подвигъ благотворенія являющій при радостныхъ для Россіи событіяхъ всегда достойное вниманія усердіе, доставляетъ Мнѣ пріятный случай поручить вамъ, объявить московскому купечеству признательность Мою за таковый новый опытъ вѣрноподданнической его къ Престолу привязанности.

Пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

41.

Указъ Правительствующему Сенату.

27 апрѣля 1840 г. за № 63.

Признавая полезнымъ сосредоточить по возможности преподаваніе врачебныхъ наукъ и управленіе высшими учебными заведеніями по сей части въ одномъ вѣдомствѣ, повелѣваемъ: медико-хирургическія академіи Московскую и Виленскую передать въ министерство народнаго просвѣщенія изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, на существующемъ нынѣ положеніи ихъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія къ исполненію сего распоряженія.

42.

Рескриптъ министру народнаго просвѣщенія Уварову.

29 апрѣля 1840 г. за № 67.

Сергій Семеновичъ! Указомъ Правительствующему Сенату 27 апрѣля, повелѣвъ передать изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія медико-хирургическія академіи Московскую и Виленскую, повелѣваю вамъ, принявъ оныя въ управленіе ваше на существующихъ положеніяхъ, учинить нынѣ же нужныя по усмотрѣнію вашему распоряженія къ присоединенію послѣдней, по преобразованіи въ медицинскій факультетъ, къ университету Св. Владиміра и съ окончательнымъ переводомъ въ Кіевъ, когда довершится воздвигаемое для университета зданіе. Касательно же Московской медико-хирургической академіи предоставляю вамъ войти въ соображеніе о мѣрахъ, могущихъ поставить оную въ ближайшую связь съ Московскимъ университетомъ, и какъ по тому, такъ и по другому предмету, представить Мнѣ въ свое время ваши дальнѣйшіе виды. Пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

43.

Указъ капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

2 іюля 1840 г. за № 84.

Профессоровъ иностранныхъ университетовъ: Берлинскаго Бека (Boeckk), Кенигсбергскаго Якоби (Jacobi) и Гессенскаго Либиха (Liebich), за принятое ими, по засвидѣтельствованію министра народнаго просвѣщенія, дѣятельное участіе въ образованіи находившихся за границею русскихъ студентовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ кавалерами ордена Св. Анны третьей степени, повелѣвая капитулу снабдить ихъ орденскими знаками и установленными грамотами.

44.

Рескриптъ министру народнаго просвѣщенія Уварову.

29 іюля 1840 г. за № 27.

Сергій Семеновичъ! Рескриптомъ отъ 29 апрѣля сего года, Я предоставилъ вамъ сообразить о мѣрахъ, могущихъ поставить въ связь Московскую медико-хирургическую академію съ университетомъ Московскимъ.

Разсмотрѣвъ нынѣ отчетъ о личномъ обозрѣніи вашемъ перваго изъ сихъ заведеній, повелѣваю:

1) Московскую медико-хирургическую академію, впредь до усмотрѣнія ближайшей удобности соединенія съ тамошнимъ университетомъ, оставить въ отдѣльномъ ея существованіи подъ вашимъ главнымъ распоряженіемъ, съ предоставленіемъ вамъ права производить въ личномъ составѣ ея всѣ тѣ измѣненія, которыя согласоваться будутъ съ настоящимъ устройствомъ и будущимъ ея назначеніемъ, и на сей конецъ увольнять отъ службы профессоровъ, адъюнктовъ и вообще преподавателей академіи, которые не войдутъ по вашему назначенію въ обновленный составъ того заведенія, съ назначеніемъ заслуженныхъ ими пенсій и съ выдачею единовременнаго годоваго оклада жалованья изъ Государственнаго казначейства тѣмъ изъ нихъ, коимъ не будетъ по законамъ слѣдовать пенсія.

2) Принявъ въ соображеніе ежегодную потребность медиковъ по военному и гражданскому вѣдомствамъ и число врачей приготовляемыхъ университетами и медико-хирургическими академіями, опредѣлить, въ какой соразмѣрности можно будетъ уменьшить казеннокоштныхъ воспитанниковъ Московской медико-хирургической академіи, и согласно съ тѣмъ поступить при предстоящемъ пріемѣ студентовъ на казенное содержаніе въ текущемъ году.

3) Отмѣнить силу § 171 устава Московской медико-хирургической академіи, предписывающаго избирать инспектора, который есть вмѣстѣ и членъ правленія академіи, *преимущественно изъ профессоровъ или постороннихъ медицинскихъ чиновниковъ* и нынѣ же, по подобію уни-

верситетовъ, опредѣлить въ сію должность, по вашему выбору, отставнаго военнаго или гражданскаго чиновника.

Пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

45.

Рескриптъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графу Строгонову.

22 іюля 1840 г. за № 98.

Графъ Александръ Григорьевичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ Мы усмотрѣли изъ донесеній вашихъ и личнаго доклада, съ какимъ усердіемъ и благонамѣренностію всѣ сословія и мѣстныя власти въ губерніяхъ Тульской, Калужской, Рязанской и Тамбовской, при затрудненіяхъ въ народномъ продовольствіи, содѣйствуютъ Нашимъ намѣреніямъ и съ какою дѣятельностію заботятся дворяне - владѣльцы имѣній о крестьянахъ своихъ, употребляя для продовольствія ихъ и обсѣмененія полей всевозможныя средства, а мѣстное купечество со своей стороны отличается пожертвованіями въ пользу неимущихъ. Въ сихъ добрыхъ, свойственныхъ духу Русскаго народа поступкахъ, Мы видимъ новый знакъ благословленія Всевышняго на попеченія Наши о благѣ вѣрноподданныхъ.

Пріемля сіи похвальныя дѣйствія съ полнымъ благоволеніемъ, Мы поручаемъ вамъ объявить оное всѣмъ сословіямъ означенныхъ губерній и особенно благородному дворянству.

Вамъ же съ искреннимъ удовольствіемъ объявляемъ Наше благоволеніе за точное и рачительное исполненіе возложеннаго на васъ порученія.

46.

Рескриптъ намѣстнику Царства Польскаго князю Варшавскому.

25 іюля 1840 г. за № 99.

Князь Иванъ Ѳедоровичъ! Принимая во вниманіе, что ученыя и учебныя заведенія Царства Польскаго, поступившія въ составъ Варшавскаго

учебнаго округа, имѣютъ недостатокъ въ одномъ изъ главныхъ пособій— въ книгахъ, Я призналъ за благо предоставить тѣмъ заведеніямъ въ даръ собраніе книгъ, именно съ сею цѣлью отобранныхъ и составляющихъ до 13,000 томовъ. Распоряженіе относительно ихъ отправленія предоставлено министру народнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобъ онѣ, въ соединеніи съ Варшавскою казенною библіотекою, составили основаніе книгохранилища для ученыхъ и учебныхъ заведеній Варшавскаго округа. Да послужитъ сей даръ новымъ знакомъ Моего попеченія о благѣ и просвѣщеніи Польскаго юношества и да возбудитъ въ немъ вящшее стремленіе соотвѣтствовать отеческимъ намѣреніямъ Моимъ. Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

47.

Высочайшій рескриптъ г. статсъ-секретарю тайному совѣтнику Лонгинову.

5 сентября 1840 г. за № 115.

Николай Михайловичъ! Повелѣвъ указомъ Моимъ 4-го сентября Правительствующему Сенату даннымъ, по возвращеніи статсъ-секретаря графа Панина изъ отпуска, вступить ему по прежнему въ управленіе министерствомъ юстиціи, Я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что не смотря на важныя обязанности по званію вашему на васъ возложенныя, вы оказали ту же неутомимую дѣятельность и въ управленіи министерствомъ юстиціи временно вамъ порученномъ, Я признаю справедливымъ за труды ваши на пользу службы Нашей подъятые, изъявить вамъ совершенную Мою благодарность.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

48.

Рескриптъ генералъ-губернатору Бибикову.

13 сентября 1840 г. за № 117.

Господинъ генералъ-лейтенантъ Бибиковъ! Призвавъ васъ къ главному управленію одной изъ обширнѣйшихъ и наиболѣе населенныхъ частей

Имперіи, Я счелъ нужнымъ изъяснить письменно для вашего и,—если бы государственныя потребности заставили отозвать васъ къ другимъ занятіямъ,—преемниковъ вашихъ руководства, тѣ особенные Мои, въ отношеніи ввѣреннаго вамъ края, виды и намѣренія, исполненіе коихъ составляетъ единственное условіе спокойствія его и благосостоянія.

Отторгнутыя въ продолженіе многихъ столѣтій отъ единовѣрной и единокровной имъ Россіи, губерніи Кіевская, Волынская и Подольская, и по возвращеніи въ родную семью коренныхъ областей Русскихъ, не могли тогда же освободиться отъ всѣхъ послѣдствій иноземнаго владычества.

Происшествія 1831 г. подали новую пищу несбыточнымъ надеждамъ.—Хотя сіи покушенія, по благости Всевышняго, подавлены въ самомъ началѣ, но поелику броженіе умовъ еще продолжается, то недовольствуясь порядкомъ и спокойствіемъ, поддерживаемыми внѣшнею силою, Я твердо въ мысли Моей положилъ: обезпечить оныя нравственнымъ направленіемъ тамошняго населенія, возстановивъ утраченную дѣйствіемъ времени и ухищреніями Западнаго преобладанія привязанность онаго къ коренной Россіи, и уничтоживъ всякую мысль объ отдѣльной подъ тѣмъ или другимъ наименованіемъ политической самобытности того края.

Въ сихъ видахъ управленіе ввѣренными вамъ губерніями представляетъ двоякаго рода обязанности: съ одной стороны, строгое наблюденіе за точнымъ и безпристрастнымъ исполненіемъ существующихъ узаконеній и распоряженій, что составляетъ обязанность общую для всѣхъ главныхъ начальниковъ губерній, а съ другой, распространеніе во ввѣренномъ вамъ краѣ Русской народности и уничтоженіе всякаго иноземнаго направленія, что необходимо по особенному положенію сего края. Не устраняя себя отъ обязанностей перваго рода, ибо правосудіе есть первое условіе всякаго благоустроеннаго правительства, вы бдительно должны обращать вниманіе и на послѣднія, потому что они имѣютъ высшую еще цѣль и послѣдствія ихъ болѣе общи.

Иноземное направленіе можетъ проявляться не только въ покушеніяхъ къ нарушенію установленнаго порядка неблагонамѣренными дѣйствіями и внушеніями, но и въ обыкновенныхъ гражданскихъ отношеніяхъ, какъ скоро въ нихъ выражается стремленіе къ ослабленію Русскихъ началъ и Русской народности, или неуваженіе и противоборство предпринимаемымъ для возвышенія (?) ихъ мѣрамъ.

Въ послѣднее время состоялось много узаконеній и распоряженій, имѣющихъ цѣлію постепенное сліяніе управляемыхъ вами губерній съ коренною Россіею въ нравственномъ направленіи и уничтоженіе всякаго иноземнаго вліянія.—Сіи узаконенія и распоряженія должны служить вамъ постояннымъ руководствомъ; но поелику въ непрестанномъ движеніи общества къ развитію нравственныхъ силъ своихъ и при разнообразіи явленій общежитія, невозможно предвидѣть всѣхъ случаевъ, требующихъ благовременнаго направленія и обузданія, то Я на васъ, какъ главнаго мѣстнаго начальника, возлагаю неусыпно слѣдить за состояніемъ ввѣреннаго вамъ края, донося Мнѣ неукоснительно о всѣхъ заслуживающихъ особеннаго вниманія событіяхъ, съ вашими заключеніями о мѣрахъ, какія для предупрежденія и отвращенія оныхъ на будущее время признаете нужными и полезными.—Я.приму съ удовольствіемъ всякое полезное предположеніе ваше, ибо дотолѣ не престану дѣйствовать въ исполненіи изъясненныхъ видовъ Моихъ, пока ввѣренныя вамъ губерніи не сольются съ остальными частями Имперіи въ одно тѣло и въ одну душу.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

49.

Рескриптъ президенту тюремнаго общества князю Трубецкому.

29 ноября 1840 за № 134.

Князь Василій Сергѣевичъ! Изъ представленнаго вами отчета о дѣйствіяхъ комитета, учрежденнаго для разбора нищихъ, призрѣнія ихъ и изысканія способовъ къ искорененію нищенства въ С.-Петербургѣ, Я усмотрѣлъ, что въ продолженіе трехъ лѣтъ призрѣно было 3.330 человѣкъ нищихъ, изъ коихъ по правиламъ распредѣлено и устроено 2.779, и основано постоянное для 500 человѣкъ заведеніе. Относя таковое успѣшное начало къ неусыпнымъ трудамъ и ревностному попеченію лицъ, участвовавшихъ въ столь полезномъ дѣлѣ,—Мнѣ пріятно изъявить Мое совершенное удовольствіе вамъ, какъ предсѣдателю сего комитета, а равно вице-президенту, членамъ оного и сотрудникамъ.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

50.

Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

1 декабря 1840 г. за № 136.

Королевскаго датскаго конференцъ-совѣтника, профессора астрономіи Шумахера и лейпцигскаго университета ординарнаго профессора древней словесности Готфрида Германа, въ уваженіе особенныхъ заслугъ, наукамъ оказанныхъ и важныхъ трудовъ каждаго по своей части, Всемилостивѣйше пожаловали Мы кавалерами Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава второй степени; вслѣдствіе чего повелѣваемъ Капитулу выдать симъ кавалерамъ орденскіе знаки и грамоты на оные.

51.

Рескриптъ адмиралу Шишкову.

6 декабря 1840 г. за № 154.

Александръ Семеновичъ! Получивъ XVII томъ сочиненій вашихъ, Я съ удовольствіемъ увидѣлъ въ семъ приношеніи новое свидѣтельство непрестаннаго стремленія обогащать отечественную словесность достойными пера и чувствъ вашихъ твореніями, и признаю справедливымъ изъявить вамъ Мою благодарность, какъ за полезные труды ваши, равно и за поздравленіе со днемъ Моего тезоименитства, искренне желая, чтобъ съ возстановленіемъ силъ здоровье ваше улучшилось.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

52.

Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

17 декабря 1840 г. за № 156.

Королевскаго датскаго конференцъ-совѣтника, профессора астрономіи Шумахера, въ уваженіе особенныхъ заслугъ и важныхъ трудовъ по части астрономіи, Всемилостивѣйше пожаловали Мы кавалеромъ ордена Св. Анны второй степени, вслѣдствіе чего повелѣваемъ Капитулу выдать сему кавалеру орденскій знакъ и грамоту на оный.

53.

Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

17 декабря 1840 г. за № 157.

По засвидѣтельствованію министра народнаго просвѣщенія о дѣятельномъ участіи профессора берлинскаго университета Бека въ образованіи находившихся въ Берлинѣ Русскихъ студентовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ его кавалеромъ ордена Св. Владиміра четвертой степени; вслѣдствіе чего повелѣваемъ Капитулу выдать ему знакъ сего ордена и грамоту на оный.

54.

С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору.

25 декабря 1840 г. за № 161.

Утвердивъ проектъ на построеніе новаго Аничкова моста чрезъ рѣку Фонтанку, во всю ширину Невскаго проспекта, повелѣваемъ вамъ: исчисленные на сіе сооруженіе, отливку и постановку четырехъ бронзовыхъ конныхъ группъ, временное содержаніе строительной коммисіи и непредвидимости, двѣсти сорокъ шесть тысячъ шесть сотъ пятьдесятъ четыре рубли 57 копѣекъ серебромъ, употребить изъ общихъ доходовъ здѣшней городской думы, распредѣляя отпускъ сихъ денегъ въ два года.

1841 годъ.

55.

Грамота Нашему генералъ-адъютанту генералу отъ кавалеріи члену государственнаго совѣта графу Венкендорфу.

16 апрѣля 1841 г. за № 84.

Успѣшное исполненіе многотрудныхъ обязанностей особою довѣренностію Нашею вамъ порученныхъ, поставляетъ Насъ въ пріятный долгъ изъявить вамъ Нашу совершенную признательность и благоволеніе, въ знакъ коего Мы признали за благо Всемилостивѣйше пожаловать вамъ алмазные знаки ордена Святаго Андрея Первозваннаго, при семъ препровождаемые.

Пребываемъ Нашею Императорскою милостію къ вамъ благосклонны.

56.

Высочайшій рескриптъ князю Васильчикову.

16 апрѣля 1841 г. за № 85.

Князь Иларіонъ Васильевичъ! Возложивъ на васъ важнѣйшія обязанности, сопряженныя съ званіемъ предсѣдателя государственнаго совѣта, Я увѣренъ былъ, что на семъ высшемъ мѣстѣ государственной службы вы оправдаете ожиданія Мои новыми заслугами. Убѣжденіе сіе увѣнчано было достойными всей блистательной службы вашей подвигами. Цѣня въ полной мѣрѣ полезные труды ваши, подъятые во всѣхъ госу-

дарственныхъ должностяхъ, особенною Моею довѣренностію на васъ возложенныхъ, въ знакъ совершенной Моей признательности Всемилостивѣйше жалую вамъ Мой портретъ, который при семъ препровождая, пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

57.

Указъ Правительствующему Сенату.

16 апрѣля 1841 за № 100.

Въ ознаменованіе Нашей признательности и особаго благоволенія къ долговременной, вѣрной и всегда отличной службы канцлера Нашихъ орденовъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Голицына, Всемилостивѣйше жалуемъ его въ первый классъ съ сохраненіемъ возложенныхъ на него должностей.

58.

Указъ Государственному Совѣту.

16 апрѣля 1841 г. за № 103.

Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу быть членомъ государственнаго совѣта.

59.

Рескриптъ главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями графу Толю.

28 апрѣля 1841 г. за № 109.

Графъ Карлъ Федоровичъ! Съ сожалѣніемъ усмотрѣлъ я изъ письма вашего, что по разстройству здоровья вашего вы испрашиваете увольне-

нія отъ службы. Всегда душевно уважая лично васъ, знаменитую подвигами службу вашу, и пользу которую вы принесли въ устройствѣ ввѣренной вамъ части, Я надѣюсь, что нѣкоторое отдохновеніе отъ трудовъ совершенно возстановитъ силы ваши, подкрѣпившіяся прошлогоднимъ успѣшнымъ леченіемъ. Въ семъ убѣжденіи Я желаю, чтобъ вы и въ нынѣшнемъ лѣтѣ воспользовались удобнымъ для леченія временемъ, будучи въ надеждѣ, что симъ здоровье ваше укрѣпится и вы получите полную возможность продолжать полезное ваше служеніе.

Пребываю вамъ всегда благосклонный.

60.

Рескриптъ предсѣдателю комитета министровъ князю Васильчикову.

20 августа 1841 г. за № 128.

Князь Иларіонъ Васильевичъ! Признавъ за благо, въ отсутствіе Мое, поручить Любезнѣйшему Сыну Моему Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу рѣшеніе по дѣламъ комитета министровъ, предлагаю вамъ о семъ объявить комитету. Тѣ дѣла, по коимъ слѣдовать будутъ указы, представлять особо на Мое разсмотрѣніе.—Пребываю вамъ благосклоннымъ.

61.

Рескриптъ генералъ-адъютанту графу Строгонову.

25 сентября 1841 г. за № 142.

Господинъ генералъ-адъютантъ графъ Строгоновъ 2-й.

Въ продолженіе управленія вами министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, Я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ новые опыты того ревност-

наго стремленія, которое отличало всегда васъ въ исполненіи важныхъ обязанностей на васъ возложенныхъ. Нынѣ, согласно прошенію вашему, уволивъ васъ отъ управленія симъ министерствомъ, Я справедливымъ нахожу изъявить вамъ полную Мою признательность за неутомимые труды, коими сопровождалась отлично дѣятельная и полезная ваша службу.

Пребываю вамъ всегда благосклонный.

62.

Рескриптъ С. С. Уварову.

19 октября 1841 г. за № 145.

Сергій Семеновичъ. Обращая непрерывное вниманіе на успѣхи отечественной словесности, и имѣя въ виду споспѣшествовать ея развитію приведеніемъ занятій учрежденія, которому ввѣрено попеченіе о русскомъ словѣ, въ единство и совокупность съ трудами первенствующаго ученаго сословія въ Имперіи, Я призналъ за благо, на основаніи утвержденнаго сегодня положенія и штата, присоединить Императорскую Россійскую академію къ Императорской академіи наукъ, въ видѣ особаго отдѣленія русскаго языка и словесности. Вслѣдствіе сего оказывается необходимымъ измѣнить въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ устройство Академіи наукъ въ новомъ, расширенномъ ея составѣ, почему повелѣваю раздѣлить оную на три отдѣленія: 1) физико-математическихъ наукъ; 2) русскаго языка и словесности и 3) историческихъ наукъ и филологіи; излишекъ прежнихъ штатныхъ и хозяйственныхъ суммъ Россійской академіи употребить на усиленіе способовъ Академіи наукъ вообще и въ особенности третьяго отдѣленія; наконецъ занятіе каждаго отдѣленія и цѣлой конференціи, равно и управленіе хозяйственной части распредѣлить согласно съ настоящимъ постановленіемъ. Вы не оставите учинить по сему надлежащее распоряженіе. Пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

63.

Указъ Правительствующему Сенату.

5 октября 1841 г. за № 152.

Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, утвержденнымъ Нами 5 іюля 1838 г. для отклоненія затрудненій, встрѣченныхъ коммисіями для ревизіи дѣйствій дворянскихъ депутатскихъ собраній въ западныхъ губерніяхъ, назначенъ трехлѣтній срокъ на представленіе неимѣющихся при дѣлахъ тѣхъ собраній документовъ о дворянствѣ, на коихъ опредѣленія ихъ были основаны, съ тѣмъ, чтобъ лица, которыя сего не исполнятъ и не владѣютъ или не владѣли недвижимыми населенными имѣніями, немедленно были обращены въ однодворцы.

Хотя срокъ сей уже миновалъ, но принимая во вниманіе, что многіе изъ жителей западныхъ губерній, по удостовѣренію мѣстнаго начальства, не успѣли представить документовъ на дворянство въ теченіе трехъ лѣтъ по особеннымъ затрудненіямъ, отвращеніе коихъ не могло зависѣть отъ собственной ихъ воли, и желая явить новое доказательство заботливости Нашей о пользахъ и выгодахъ жителей того края облегченіемъ имъ способовъ къ охраненію ихъ правъ, Мы повелѣваемъ: установленный утвержденнымъ Нами 5-го іюля 1838 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта трехлѣтній срокъ, на представленіе жителями всѣхъ западныхъ губерній доказательствъ ихъ на дворянство какъ въ депутатскія собранія, такъ и въ герольдію, продолжить до 1-го января будущаго 1844 г.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

64.

Высочайшій рескриптъ генералъ-адъютанту графу Толю.

8 ноября 1841 г. за № 153.

Графъ Карлъ Федоровичъ! Усмотрѣвъ изъ донесенія вашего, что на новомъ устьѣ Ладожскаго канала окончены постройкою и открыты для

судоходства два гранитные шлюза, Я вмѣняю Себѣ въ удовольствіе изъявить вамъ Мою благодарность за сіе важное для торговли и продовольствія С.-Петербурга сооруженіе, совершонное попеченіями вашими съ возможнымъ тщаніемъ и съ значительнымъ сбереженіемъ расходовъ. Съ симъ вмѣстѣ утвердилъ Я и всѣ награды, кои вы испрашиваете строителямъ сихъ шлюзовъ.

Пребываю я вамъ всегда благосклонный.

1842 годъ.

65.

Господину министру внутреннихъ дѣлъ.

23 февраля 1842 г. за № 22.

Предназначенныя въ выдачу министерству народнаго просвѣщенія, за пріобрѣтенныя для переводимой сюда изъ Вильны римско-католической духовной академіи, зданія бывшей Россійской академіи, *семьдесятъ тысячъ рублей серебромъ*, повелѣваю вамъ употребить изъ вспомогательнаго капитала римско- католическаго духовенства, отнеся на оный и расходы на необходимыя въ тѣхъ зданіяхъ передѣлки и постройки, по предварительномъ утвержденіи Мною плана онымъ и смѣты, равно какъ издержки по временному содержанію тѣхъ зданій, наемъ помѣщенія для академіи до окончательной ихъ отдѣлки. и на самый переводъ ея сюда.

66.

С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору.

18 марта 1842 г. за № 28.

Утвердивъ проектъ о построеніи чрезъ рѣку Неву постояннаго моста, на указанномъ Мною мѣстѣ, при устьѣ Крюкова канала, Я призналъ

необходимымъ, для образованія площади у съѣзда съ моста на лѣвомъ берегу Невы, сломать дома: со стороны англійской набережной, чиновника Холодовскаго, а со стороны Галерной улицы барона Шабо подъ №№ 19 и 38, и потому повелѣваю: войти въ сношеніе съ сими владѣльцами на счетъ крайней цѣны ихъ имуществъ и, сообразивъ оную съ достоинствомъ имѣнія, представить о томъ съ мнѣніемъ своимъ къ Нашему усмотрѣнію порядкомъ для сего установленнымъ.

67.

Рескриптъ оберъ-шталмейстеру князю Долгорукову.

20 марта 1842 г. за № 29.

Князь Василій Васильевичъ! Утвердивъ въ званіи С.-Петербургскаго губернскаго предводителя дворянства отставнаго полковника Потемкина, Я съ благоволеніемъ видѣлъ, что ревностнымъ служеніемъ по выборамъ дворянства вы оправдали довѣріе сего сословія, и признаю справедливымъ за девятилѣтнее отличное исполненіе вами должности С.-Петербургскаго губернскаго предводителя дворянства изъявить вамъ Мое особое удовольствіе.

Пребываю вамъ всегда благосклонный.

68.

Рескриптъ главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями графу Толю.

15 апрѣля 1842 г. за № 40.

Графъ Карлъ Федоровичъ! Представленный вами за истекшій 1841 г. отчетъ, свидѣтельствующій объ улучшеніяхъ по всѣмъ частямъ ввѣреннаго вамъ управленія, Я читалъ съ большимъ удовольствіемъ. Но изъ письма вашего Я, съ сожалѣніемъ, увидѣлъ, что болѣзненное состояніе

ваше требуетъ отлучки. Желая, чтобъ здоровье ваше поправилось, Я дозволяю вамъ ѣхать въ отпускъ, поручивъ товарищу вашему отправленіе вашей должности, и надѣюсь, что когда силы дозволятъ вамъ, вы возвратитесь на поприще полезной вашей службы.

Пребываю вамъ всегда благосклонный.

69.

Рескриптъ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Блудову.

18 апрѣля 1842 г. за № 49.

Графъ Дмитрій Николаевичъ! Желая изъявить Мою совершенную признательность къ заслугамъ, оказаннымъ вами Мнѣ и Отечеству, Я призналъ за благо, указомъ сего числа даннымъ Правительствующему Сенату, возвесть васъ съ нисходящимъ потомствомъ въ графское достоинство, увѣренъ будучи, что вы постоянно употребите неусыпные труды ваши на полезное государству служеніе.

70.

Указъ Правительствующему Сенату.

7 мая 1842 г. за № 57.

Снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника князя Дондукова-Корсакова, Всемилостивѣйше увольняемъ его отъ сей должности, оставляя вице-президентомъ Императорской Академіи наукъ и членомъ Главнаго правленія училищъ.

71.

Указъ Правительствующему Сенату.

8 мая 1842 г. за № 58.

Вице-президенту совѣта народнаго просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ въ званіи камергера коллежскому совѣтнику князю Григорію Волкон-

скому, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть исправляющимъ должность попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа съ назначеніемъ ему производившихся предмѣстнику его столовыхъ денегъ.

72.

Указъ департаменту государственнаго казначейства.

25 іюля 1842 г. за № 92.

Министру финансовъ, генералу отъ инфантеріи графу Канкрину, Всемилостивѣйше повелѣваю выдать единовременно сто тысячъ рублей серебромъ изъ государственнаго казначейства.

73.

Указъ департаменту государственнаго казначейства.

25 іюля 1842 г. за № 93.

Генералъ-адъютанту генералу отъ кавалеріи графу Левашову Всемилостивѣйше повелѣваю выдать единовременно пятьдесятъ тысячъ рублей серебромъ изъ государственнаго казначейства.

74.

Указъ департаменту государственнаго казначейства.

25 іюль 1842 г. за № 94.

Начальнику главнаго морскаго штаба Моего, генералъ-адъютанту князю Меншикову, Всемилостивѣйше повелѣваю выдать единовременно пятьдесятъ тысячъ рублей серебромъ изъ государственнаго казначейства.

75.

Рескриптъ генералъ-адъютанту графу Клейнмихелю.

11 августа 1842 г. за № 95.

Графъ Петръ Андреевичъ! Признавъ за благо призвать васъ на новое поприще служенія, Я съ особеннымъ удовольствіемъ взираю на пламенное усердіе и совершенный успѣхъ, съ которыми вы, въ теченіе всей вашей службы, постоянно исполняли какъ всѣ ваши разныя должности, такъ и тѣ порученія, которыя Я особо на васъ возлагалъ. Вручая вамъ важную часть государственнаго управленія, съ которою столь тѣсно связаны пользы государственной промышленности и внутренняго благоустройства Имперіи, Я вполнѣ увѣренъ, что вы, постигнувъ желанія Мои, вамъ лично совершенно извѣстныя, усугубите рвеніе оправдать довѣріе Мое, и тѣмъ дадите Мнѣ новый случай къ особому къ вамъ Монаршему благоволенію.

Пребываю вамъ всегда благосклонный.

76.

Рескриптъ военному министру князю Чернышеву.

14 августа 1842 г. за № 96.

Князь Александръ Ивановичъ! Найдя необходимымъ поручить довѣренному лицу полный обзоръ Закавказскаго края, какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ, выборъ Мой палъ на васъ. Не смотря на всѣ трудности сего порученія, вы въ четыре мѣсяца исполнили его съ свойственнымъ вамъ рвеніемъ, точностію и нелицепріятною справедливостію. Отчетъ вами представленный раскрылъ Мнѣ настоящее состояніе дѣлъ на положительныхъ данныхъ, а не на мечтаніяхъ надменной самонадѣянности, преступной когда стремится затмить истину въ глазахъ правительства. Симъ новымъ опытомъ всегдашней полезной службы вашей,

вы пріобрѣли неоспоримое право на полную и искреннюю Мою признательность, увѣрить же васъ въ томъ, равно какъ и въ постоянномъ къ вамъ благоволеніи Моемъ, будетъ всегда для Меня особымъ удовольствіемъ.

Пребываю вамъ благосклонный.

1843 годъ.

77.

Высочайшій рескриптъ преосвященному митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Антонію.

19 января 1843 г. за № 5.

При всегдашнемъ вниманіи Моемъ къ извѣстнымъ Мнѣ достоинствамъ вашимъ, Я рѣшился явить вамъ новый знакъ Моего довѣрія въ настоящее время, когда православная Россійская церковь лишилась незабвеннаго іерарха своего митрополита Серафима, мирно почившаго о Господѣ послѣ многолѣтнихъ трудовъ на служеніи Церкви и Отечеству. Ввѣривъ попечительной заботѣ вашей бывшія подъ его управленіемъ епархіи, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита, Я несомнѣнно надѣюсь, что вы, шествуя стезею сего неусыпнаго ревнителя древнихъ уставовъ церкви Вселенской, окажете себя достойнымъ его преемникомъ и усердно молю Божественнаго пастыреначальника, да укрѣпитъ силы ваши на святый предлежащій вамъ подвигъ.

Препровождая къ вамъ бѣлый клобукъ съ крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней, поручаю себя вашимъ молитвамъ и пребываю всегда вамъ благосклонный.

78.

Рескриптъ генералъ-губернатору барону Палену.

4 іюль 1843 г. за № 70.

Баронъ Матвѣй Ивановичъ! По разсмотрѣніи представленныхъ отъ Государственнаго Совѣта дополнительныхъ статей къ положенію 1819 г.,

о Лифляндскихъ крестьянахъ, Я далъ министру внутреннихъ дѣлъ повелѣніе о приведеніи оныхъ въ надлежащее дѣйствіе. Между тѣмъ, принимая во вниманіе, что на основаніи разрѣшенія Моего, сіи дополнительныя статьи, по разсмотрѣніи на будущемъ ландтагѣ, могутъ подвергнуться измѣненію, Я призналъ полезнымъ предоставить вамъ, положеніе сіе въ случаѣ, если бы вы нашли необходимымъ, о чемъ вы Мнѣ немедленно донесете, оставить, до собранія ландтага, въ настоящемъ положеніи, на правилахъ въ 1842 г. дворянствомъ принятыхъ и въ видѣ опыта Нами одобренныхъ.

Я остаюсь въ полной увѣренности, что Лифляндское дворянство, постановивъ правильныя основанія къ достиженію предположенной цѣли, довершитъ начатое и убѣдится въ довѣріи Моемъ къ дѣйствіямъ ландтага, подъ вашимъ руководствомъ совершаемымъ. Затѣмъ въ успѣшномъ окончаніи сего дѣла Мнѣ пріятно будетъ видѣть новый опытъ вашего усердія, которымъ долговременная ваша служба постоянно была ознаменована.

Пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

79.

Господину товарищу министру финансовъ.

21 іюля 1843 г. за № 74.

Снисходя на всеподданнѣйшую просьбу вдовы покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Витгенштейна, княгини Антуанеты Витгенштейнъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ: къ пожалованному мужу ея указомъ 1816 г. марта 17-го съ двухъ Курляндскихъ мызъ Сатингенъ и Петербергъ и Шварденъ-Ней по $^{12}/_{24}$ іюня 1847 г. ежегодному доходу по шести тысячъ рублей серебромъ, который указомъ 19 января 1842 г. предоставленъ княгинѣ Витгенштейнъ по ея смерть, прибавить нынѣ по четыре тысячи рублей серебромъ и затѣмъ съ $^{12}/_{24}$ іюня 1847 г. производить изъ государственнаго казначейства во всю ея жизнь по десяти тысячъ рублей серебромъ ежегодно.

80.

Указъ Правительствующему Сенату.

10 августа 1843 г. за № 78.

Законы, учрежденія и уставы, послѣ составленія свода 1842 г. обнародываемые, имѣютъ быть, сообразно манифесту Нашему 31 января 1833 г., приводимы въ порядокъ книгъ и статей сего же свода и постепенно издаваемы подъ именемъ продолженія его, дабы всегда сохранять его въ полнотѣ и единствѣ. На семъ основаніи составлено нынѣ первое продолженіе свода 1842 г. Препровождая оное въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ: 1) привести оное въ законную силу и дѣйствіе, равныя сводомъ 1842 г., дополняя и замѣняя статьи его, гдѣ слѣдуетъ, статьями продолженія, имъ соотвѣтствующими; 2) доставленіе экземпляровъ сего и будущихъ продолженій свода законовъ присутственнымъ мѣстамъ и управленіямъ, получающимъ экземпляры самаго свода по повелѣніямъ Нашимъ на счетъ государственнаго казначейства, учредить на порядкѣ, особо отъ сего указанномъ Нами второму отдѣленію собственной Нашей канцеляріи и министерству юстиціи.

1844 годъ.

81.

Рескриптъ генералу отъ инфантеріи графу Канкрину.

1 мая 1844 г. за № 37.

Графъ Егоръ Францовичъ! Душевно соболѣзнуя къ недугамъ васъ столь продолжительно томящимъ, вынужденнымъ нахожусь согласиться на желаніе ваше оставить управленіе министерства финансовъ, которымъ 21 годъ вы завѣдывали къ совершенному удовольствію какъ покойнаго Государя Императора Александра Павловича, такъ и къ Моему. Повторяя еще вамъ искренную признательность за столь полезное ваше служеніе, надѣюсь, что съ возстановленіемъ силъ не оставите явиться вновь на службу въ Государственномъ Совѣтѣ и при Лицѣ Моемъ съ прежнимъ васъ отличающимъ усердіемъ и ревностію къ пользамъ государства.

Пребываю навсегда вамъ благосклонный.

82.

Указъ Правительствующему Сенату.

1 мая 1844 г. за № 38.

Снисходя на изъявленное Намъ, неоднократно, желаніе министра финансовъ генерала отъ инфантеріи графа Канкрина, и по совершенно разстроенному его здоровью, Всемилостивѣйше увольняемъ его отъ управленія министерствомъ финансовъ съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта.

83.

Указъ Правительствующему Сенату.

1 мая 1844 г. за № 39.

Товарищу министра финансовъ, дѣйствительному тайному совѣтнику Вронченкѣ Всемилостивѣйше повелѣваемъ вступить въ управленіе министерствомъ финансовъ съ званіемъ статсъ-секретаря управляющаго министерствомъ финансовъ.

84.

Указъ Правительствующему Сенату.

24 августа 1844 г. за № 59.

Усмотрѣвъ изъ представленныхъ Намъ свѣдѣній, что нѣкоторые чиновники, намѣреваясь просить увольненія отъ службы, ожидаютъ для приведенія намѣреній своихъ въ исполненіе окончанія вакантнаго времени, или данныхъ имъ отпусковъ и представляютъ просьбы свои объ увольненіи отъ службы токмо по минованіи сего времени, затрудняя такимъ образомъ немедленное замѣщеніе должностей, Мы признали нужнымъ постановить, что всѣ чиновники гражданскаго вѣдомства, желающіе по домашнимъ или по другимъ обстоятельствамъ быть уволенными отъ службы, должны представить о томъ просьбы своему начальству съ 1-го января по 1-е мая каждаго года.

85.

С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору.

9 сентября 1844 г. за № 64.

Для облегченія въ сообщеніяхъ жителей столицы, назначивъ открыть новую улицу, въ Литейной части отъ Невскаго проспекта, чрезъ огород-

ное мѣсто Маріинской больницы, къ Итальянской улицѣ проходящую, повелѣваемъ вамъ войти въ сношеніе съ владѣльцами домовъ, предназначаемыхъ для сего къ сломкѣ, а именно съ генералъ-маіоромъ Рербергомъ и купцами Малютинымъ и Егоровымъ о крайней цѣнѣ за оные, по планамъ и описямъ, и, сообразивъ требуемую ими сумму съ достоинствомъ имѣній, представить о томъ съ мнѣніемъ своимъ къ Нашему усмотрѣнію порядкомъ для сего установленнымъ.

86.

Комитету общества попечительнаго о тюрьмахъ.

23 октября 1844 г. за № 69.

Въ постоянномъ вниманіи Моемъ къ благотворительнымъ и полезнымъ дѣйствіямъ общества попечительнаго о тюрьмахъ, Всемилостивѣйше повелѣваю, за смертію генералъ-адъютанта графа Бенкендорфа, быть предсѣдателемъ сего общества генералъ-адъютанту Моему генералу отъ кавалеріи графу Орлову.

87.

Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

28 октября 1844 г. за № 73.

Личнаго медика египетскаго паши Гаетани Бея и членовъ главнаго медицинскаго совѣта въ Каирѣ, докторовъ медицины: Дювиньо, Шедюфо и фармацевта Фигари, въ изъявленіе благоволенія Нашего за содѣйствіе бывшей въ Египтѣ Россійской коммисіи для произведенія опытовъ очищенія зачумленныхъ вещей посредствомъ усиленной теплоты, Всемилостивѣйше жалуемъ кавалерами Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава Дювиньо и Шедюфо второй степени, Фигари третьей степени, а Гаетани Бею знаки ордена Св. Станислава второй степени, Императорскою короною украшенные; вслѣдствіе чего повелѣваемъ Капитулу доставить симъ кавалерамъ орденскіе знаки при установленныхъ грамотахъ.

88.

Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

2 декабря 1844 г. за № 81.

По засвидѣтельствованію министра народнаго просвѣщенія о содѣйствіи, оказанномъ королевско-датскимъ конференцъ-совѣтникомъ, профессоромъ астрономіи Шумахеромъ успѣшному выполненію хронометрическихъ экспедицій, снаряженныхъ Нашею академіею наукъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы ему алмазные знаки ордена св. Анны второй степени, вслѣдствіе чего повелѣваемъ Капитулу выдать ему орденскіе знаки и грамоту на оные.

89.

Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

2 декабря 1844 г. за № 82.

По засвидѣтельствованію министра народнаго просвѣщенія объ отличныхъ трудахъ адъюнкта главной обсерваторіи Оттона Струве при выполненіи хронометрическихъ экспедицій, снаряженныхъ Нашею академіею наукъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы его кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава третьей степени, вслѣдствіе сего повелѣваемъ Капитулу выдать сему кавалеру орденскіе знаки и грамоту на оные.

90.

Указъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

2 декабря 1844 г. за № 83.

Королевско-датскаго обсерватора въ Альтонѣ Петерсена, въ уваженіе содѣйствія хронометрическимъ эспедиціямъ, предпринятымъ Нашею академіею наукъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава третьей степени, вслѣдствіе чего повелѣваемъ капитулу выдать сему кавалеру орденскіе знаки и грамоту на оные.

---

*

1845 годъ.

91.

Указъ Правительствующему Сенату.

17 марта 1845 г. за № 41.

Въ ознаменованіе особеннаго Нашего благоволенія къ заслугамъ предсѣдателя государственнаго совѣта и комитета министровъ, Нашего генералъ-адъютанта князя Васильчикова, Всемилостивѣйше жалуемъ ему въ потомственное владѣніе на основаніи постановленныхъ съ продолж. свод. зак. (издан. 1842 г.) т. IX., прилож.къ ст. 913 правилъ о маіоратныхъ имѣніяхъ, изъ пріобрѣтеннаго на сей предметъ у графа Зубова имѣнія Ковенской губерніи Россіенскаго уѣзда, восемь ключей: Таурогенскій, съ мѣстечкомъ Таурогенъ, Кангаловскій, Валеріановскій, Пожеружскій, Зубовщизненскій, Войдылынскій, Александровскій и Посвентскій со всѣми къ онымъ принадлежностями землями и угодьями и съ обращеніемъ находящихся въ сихъ имѣніяхъ крѣпостныхъ поселянъ въ обязанные крестьяне. Вслѣдствіе сего повелѣваемъ:

1) Пожалованное генералъ-адъютанту князю Васильчикову маіоратное имѣніе облюстрировать по распоряженію министра государственныхъ имуществъ въ теченіе нынѣшняго года на правилахъ, постановленныхъ въ 4 пунктѣ означеннаго приложенія къ ст. 913; и, по окончаніи люстраціи, сдать оное владѣльцу съ перваго экономическаго термина, т. е. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1846 г.

2) Для обезпеченія владѣльцу полнаго съ имѣнія дохода, освободить оное отъ всѣхъ долговъ кредитнымъ установленіемъ, на основаніи

особаго Нашего повелѣнія, даннаго министру государственныхъ имуществъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать объ исполненіи сего надлежащее распоряженіе.

92.

Рескриптъ предсѣдателю государственнаго совѣта князю Васильчикову.

17 марта 1845 г. за № 43.

Князь Иларіонъ Васильевичъ! Долговременное и отличное служеніе ваше престолу и Отечеству, ознаменованное многими подвигами истинно ревностнаго вашего усердія къ исполненію важныхъ обязанностей, довѣріемъ Нашимъ на васъ возложенныхъ, пріобрѣли вамъ полное и справедливое право на особенное Наше Монаршее вниманіе. Въ изъявленіе благоволенія Нашего къ таковымъ достохвальнымъ вашимъ заслугамъ, Мы, указомъ сего числа даннымъ Правительствующему Сенату, Всемилостивѣйше пожаловали вамъ въ потомственное владѣніе, на основаніи положенія о маіоратахъ, имѣніе Ковенской губерніи Россіенскаго уѣзда, состоящее изъ восьми ключей: Таурогенскаго съ мѣстечкомъ Таурогенъ, Кангаловскаго, Валеріановскаго, Пожеружскаго, Зубовщизненскаго, Войдылынскаго, Александровскаго и Посвентскаго, со всѣми къ онымъ принадлежностями.

Таковымъ изъявленіемъ Монаршаго Нашего вниманія къ вамъ Мы исполняемъ пріятный для Насъ долгъ воздаянія за истинныя и высокія заслуги, которыми ознаменована вся долговременная, полезная и примѣрная ваша служба.

Пребываемъ къ вамъ навсегда благосклонны.

93.

Рескриптъ Кіевскому военному губернатору генералъ-адъютанту Бибикову.

3 іюня 1845 г. за № 94.

Дмитрій Гавриловичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ убѣдился Я во время путешествія Моего, по ввѣренному вамъ краю, въ примѣрно попе-

чительной и полезной дѣятельности вашей. Всегдашнее усердіе и давно извѣстная мнѣ ревность ваша на общее благо, пріобрѣла вамъ довѣренность и уваженіе жителей, а съ тѣмъ вмѣстѣ Мое особенное благоволеніе. Виды и желанія Мои были вами вполнѣ постигаемы, а повелѣнія исполнялись въ точности; вы посвятили себя многотруднымъ обязанностямъ, по управленію тремя губерніями, и край сей обязанъ вамъ всѣми улучшеніями своими, порядкомъ и устройствомъ. Въ полной увѣренности, что вы постоянно будете продолжать начатое вами съ той же неутомимою заботливостію и благоразуміемъ, считаю пріятнымъ долгомъ изъявить вамъ Мою особенную признательность и благоволеніе.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Матеріалы для исторіи войска Донскаго (1)

1.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Чернышева.

4 сентября 1819 г.

Объ уменьшеніи издержекъ казны на содержаніе вьючныхъ казачьихъ лошадей, посредствомъ установленія постоянной дачи казакамъ, вмѣсто отпуска денегъ по различнымъ климатамъ и по справочнымъ цѣнамъ.

По случаю разнообразія и неуравнительности производимаго казною отпуска денегъ, за фуражъ на вьючныхъ казачьихъ лошадей, по различнымъ цѣнамъ и времени смотря по климатамъ, въ какихъ Донскіе полки отправляютъ службу, комитетъ учрежденный на Дону предположилъ, вмѣсто сего отпуска, установить въ видѣ ремонтной суммы постоянную дачу, которая бы, удовлетворяя нуждамъ казака, вездѣ и всегда была для него извѣстною и вѣрною. Мѣру дачи сей, при частныхъ разсужденіяхъ въ комитетѣ, нѣкоторые члены онаго, не имѣющіе еще свѣдѣнія о цѣнахъ, по коимъ отпускъ денегъ за фуражъ доселѣ происходилъ, полагали, что оная въ сложности можетъ простираться до 85 или 86 рублей на каждую вьючную лошадь.

По исчисленію же провіантскаго департамента, доставленному нынѣ вслѣдствіе сношенія моего съ управляющимъ военнымъ министерствомъ, видно, что содержаніе одной вьючной лошади, во всѣхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ Донскіе полки въ мирное время служатъ, по сложности выведенной изъ 10 послѣднихъ лѣтъ стоитъ казнѣ до 115 рублей 49 копѣекъ.

Полагая сложность сію, по числу выходящихъ на службу Донскихъ

---

(1) См. выпускъ 8-й Сборника.

полковъ на однѣ ассигнаціи, и не касаясь исчисленія на серебро, составляется нынѣ издержка казны:

Въ мирное время 30 полковъ или на 16,800 урядничьихъ и казачьихъ лошадей . . . . . 1.940.232 р.

Въ военное 80 полковъ или на 44,800 урядничьихъ и казачьихъ лошадей . . . . . 5.152.000 —

Но ежели сблизиться къ мѣрѣ сдачи, Донскими чиновниками предполагаемой, и опредѣлить оную въ 90 р., тогда, не смотря, что по комплекту полковъ отнынѣ назначенному, умножится число урядниковъ въ мирное время 400, въ военное 1,080 и казаковъ 550, выйдетъ сумма издержки:

Въ мирное время для 20 полковъ, или на 17,100 урядничьихъ и казачьихъ лошадей . . . . . 1.539.000 —

Въ военное для 54 полковъ или на 46,170 урядничьихъ и казачьихъ лошадей . . . . . 4.155.300 —

Слѣдовательно, противъ прежняго менѣе на ассигнаціи же:

Въ мирное время . . . . . 401.232 —

Въ военное . . . . . 996.700 —

Суммы сіи могутъ оставаться въ казнѣ, и при неизбѣжномъ возвышеніи цѣнъ на будущее время составить значительнѣйшую экономію, особенно же когда Донскіе полки будутъ находиться въ заграничномъ походѣ, гдѣ войска вообще содержаніе свое получаютъ серебромъ, ибо въ обоихъ сихъ случаяхъ, ремонтная дача должна существовать одна и та же.

Изъ представленной мною 22 прошедшаго іюля докладной записки, Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволили, что войско Донское всеподданнѣйше испрашиваетъ сравненія офицеровъ своихъ въ жалованье съ армейскими гусарскими, получающими оное нынѣ по новымъ окладамъ; а сверхъ того я осмѣлился предложить единовременный отпускъ изъ казны для Донскаго войска 10,000 ружей, по образцу, Вашимъ Величествомъ избранному, кои по роду служенія казаковъ необходимы и будутъ весьма полезны.

Ежели Вашему Величеству благоугодно будетъ оказать Донскому войску и сію новую милость, которую приметъ оно единственнымъ

даромъ Монаршей щедрости, и величайшимъ для себя благодѣяніемъ, въ такомъ случаѣ, на издержку для того потребную, остающихся въ экономіи отъ вьючныхъ лошадей суммъ будетъ слишкомъ достаточно.

Ибо разность между прежнимъ и новымъ окладомъ состоитъ:

Въ мирное время на 20 полковъ изъ	67.650 р.
Въ военное на 54 полка изъ	144.760 —
Да на приготовленіе 10,000 ружей, полагая каждое не дешевле 15 р., потребно быть можетъ единовременно до	150.000 —
Вычитая же издержку сію изъ имѣющаго послѣдовать остатка, казна сохранитъ у себя еще:	
Въ первый годъ.	183.582 —
Въ послѣдующіе затѣмъ, когда изъ того остатка будетъ издерживаться только по 67.650 въ добавокъ къ прежнему жалованью до	333.582 —

И такъ, являя войску Донскому новый и важнѣйшій для него опытъ милосердія, Ваше Величество изволите сберечь значущія суммы для другихъ государственныхъ нуждъ.

Но къ совершенію сего, во всѣхъ отношеніяхъ полезнаго дѣла, необходимо нужно предварительно умѣрить выведенную провіантскимъ департаментомъ сложность, приспособивъ оную къ суммѣ ремонта мною предполагаемаго.

На сей конецъ, испрашиваю Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю войти въ сношенія съ управляющимъ военнымъ министерствомъ.

По положенному указомъ 29 сентября 1802 г. комплекту въ 80 пятисотныхъ полкахъ, долженствующихъ быть готовыми на службу, состоитъ штабъ и оберъ-офицеровъ, коимъ по штату гусарскаго полка 30 апрѣля 1802 г. производить жалованья съ раціонами и деньщичьими.

Въ военное время:

		Одному.	Всѣмъ.
Полковникамъ	80	1.146	91.680
Войсковымъ старшинамъ	80	587	46.960
Есауламъ	400	438	175.200

		одному.	всѣмъ.
Сотникамъ	400	316	126.400
Хорунжимъ	400	255	102.000
Квартермистрамъ	80	255	20.400
	1,440 человѣкъ.	Одного полка 7.033	562.640

Въ 30 полкахъ выходящихъ нынѣ на службу въ мирное время.

Полковникамъ	30	1.146	34.380
Войсковымъ старшинамъ	30	587	17.610
Есауламъ	150	438	65.700
Сотникамъ	150	316	47.400
Хорунжимъ	150	255	38.250
Квартермистрамъ	30	255	7.650
	540 человѣкъ.	Одного полка 7.033	210.990

По предположенію комитета, учрежденнаго на Дону, комплектъ войска Донскаго долженъ состоять изъ 54 полковъ, кромѣ полковъ лейбъ-гвардіи Казачьяго, Атаманскаго и трехъ ротъ конной артиллеріи, кои остаются на особенномъ положеніи. Въ сихъ 54 полкахъ полагается офицеровъ:

Въ военное время.

		По штату 30 апрѣля 1802 года.		По табели 12 декабря 1816 года.	
		Одному.	Всѣмъ.	Одному.	Всѣмъ.
Полковыхъ командировъ	54				
Изъ коихъ.	Полковниковъ 18	1.146	20.628	1.440	25.920
	Подполковник. 36	766	27.576	1.200	43.200
			48.204		69.120

		По штату 30 апрѣля 1802 года.		По табели 12 декабря 1816 года.	
		Одному.	Всѣмъ.	Одному.	Всѣмъ.
Войсковыхъ старшинъ	54	587	31.698	900	48.600
Есауловъ	270	438	118.260	780	210.600
Сотниковъ	270	316	85.320	690	186.300
Хорунжихъ	378	255	96.390	510	192.780
	1026		379.872		707.400
Противъ прежняго комплекта менѣе	414		182.768		болѣе 144.760

Въ мирное время въ 20 полкахъ.

		Одному.	Всѣмъ.	Одному.	Всѣмъ.
Полковыхъ командировъ	20				
Изъ конхъ. Полковниковъ	6	1.146	6.876	1.440	8.640
Подполковник.	14	766	10.724	1.200	16.800
Войсковыхъ старшинъ	20	587	11.740	900	18.000
Есауловъ	100	438	43.800	780	78.000
Сотниковъ	100	316	31.600	690	69.000
Хорунжихъ	140	255	35.700	510	71.400
	380		140.440		287.640
Противъ прежняго комплекта менѣе	160		70.550		болѣе 67.650

И такъ, предполагаемое усиленіе казачьихъ полковъ одними нижними чинами, уменьшая число офицеровъ въ военное время до 414 человѣкъ, а въ мирное до 160, сохранитъ въ казнѣ жалованье имъ слѣдовавшее, полагая на ассигнаціи въ предѣлахъ Россіи.

Въ военное время или отъ всего комплекта 182.768
Въ мирное или отъ 20 полковъ 70.550

Полагая отпускъ жалованья по новымъ окладамъ составитъ разность

болѣе прежняго.

Въ военное время 144.760
Въ мирное 67.650

2.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Чернышева (1).

Когда имѣлъ я счастіе представить Вашему Императорскому Величеству нѣкоторыя замѣчанія о войскѣ Донскомъ и предварительныя мысли мои на счетъ предстоящаго раздѣла земель, тогда неизвѣстно для меня было разсматриваемое въ Государственномъ Совѣтѣ дѣло о войсковыхъ земляхъ и о посторонних людяхъ на оныхъ поселенныхъ.

По Высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ, получивъ нынѣ дѣло сіе и, вникнувъ въ существо и подробности онаго, я нахожу, что мнѣнія, въ докладѣ общаго собранія Правительствующаго Сената изложенныя, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ согласуются съ мыслями мною поясненными, въ другихъ же представляютъ предметы новые, кои не могли войти въ соображенія мои.

Посему осмѣливаюсь кратко изъяснить здѣсь, какъ означенныя мнѣнія, такъ и предварительныя мысли мои, и представить оныя на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, всеподданнѣйше испрашивая наставленія: какимъ правиломъ руководствоваться при предлежащихъ Донскому комитету занятіяхъ въ разсужденіи будущаго надѣла землями станицъ и чиновниковъ.

О правилахъ, коими должно руководствоваться по надѣлу землями казачьихъ станицъ и чиновниковъ войска Донскаго.

Мнѣніе общаго собранія Правительствующаго Сената.	*Предварительныя мысли мои.*
1) Казачьи станицы оставить при ихъ юртахъ, и тѣмъ изъ оныхъ, кои имѣютъ земли недостаточно, намѣрять нужное количество изъ прилегающей къ юртамъ, хотя бы и занята была казачьими хуторами, попасами скота и	Надѣлъ станицъ расположить на двѣ части: въ первой назначить земли всякаго рода достаточное количество для настоящаго употребленія; другую, опредѣлить съ значительнымъ противу первой превосходствомъ въ запасъ,

(1) На полѣ написано рукою Чернышева: Читано Его Императорскимъ Величествомъ 11 ноября 1819 г.

сѣнокосами, временно имъ позволенными.

дабы будущее потомство могло довольствоваться безъ малѣйшаго стѣсненія и недостатка. Запасъ сей долженъ быть смежнымъ съ тѣми землями, кои назначатся станицамъ къ настоящему употребленію.

Войсковой же атаманъ полагаетъ, запасную часть земли назначить для двухъ или трехъ станицъ особо, и если бы для обильнаго и выгоднѣйшаго надѣла оныхъ понадобилось которую либо изъ станицъ перевести съ однаго мѣста на другое, то сіе, изъ уваженія къ очевидной пользѣ, допустить должно.

2) Имѣющіеся на войсковыхъ земляхъ казачьи хутора оставить безъ переноса, надѣливъ владѣльцевъ оныхъ надобною пропорціею земли, и предоставя право пользоваться имъ въ станичныхъ юртахъ равною съ прочими частію; всѣмъ же казакамъ свободно заводить хутора вновь и участвовать въ станичныхъ довольствіяхъ.

Общее мнѣніе наше заключается въ томъ, чтобы, не уничтожая казачьихъ хуторовъ на войсковыхъ земляхъ поселенныхъ, существованіе коихъ полезно и нужно, и дозволяя казакамъ заводить таковые вновь, стараться только, сближать по нѣскольку хуторовъ къ однимъ мѣстамъ, для удобнѣйшаго надзора за поведеніемъ и хозяйствомъ владѣльцевъ, и для сбереженія пространства войсковыхъ земель, разномѣстнымъ поселеніемъ тѣхъ хуторовъ излишне занимаемыхъ.

3) Записанныхъ за станицами и отданныхъ ими чиновникамъ малороссіянъ 4,748 душъ, обратить въ казачье состояніе, водворивъ ихъ на прежнія мѣста, коштомъ станицъ и чиновниковъ, коимъ были отданы.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ комитетъ изъ войсковой канцеляріи, ни одной души изъ выходцевъ за станицами записанной не значится, а извѣстны въ войскѣ Донскомъ только два состоянія: казаки и помѣщичьи

крестьяне. Сіе самое заставляетъ думать, что приселившіеся къ станицамъ малороссіяне нынѣ присвоены чиновниками, и по двумъ ревизіямъ 6-й и 7-й записаны уже за послѣдними подъ именемъ крестьянъ.

Не имѣя въ виду о тѣхъ малоросіянахъ никакого свѣдѣнія, я не могъ ни обратить на нихъ вниманіе комитета и входить въ соображенія, ни изложить мысли своей о сихъ выходцахъ.

4) Прочихъ, по 5-й ревизіи за имѣющими дворянское право чиновниками записанныхъ людей, на основаніи указа 12 декабря 1796 года, оставить въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ кто записанъ; не имѣющіе же дворянскаго права чиновники, состоящихъ за ними людей, обязаны продать имѣющимъ оное въ полгода.

Графъ Воронцовъ полагалъ, всѣмъ Донскимъ поселенцамъ, оставивъ ихъ на прежнихъ мѣстахъ, кромѣ тѣхъ, кои существуютъ въ станичныхъ юртахъ и должны быть выведены, позволить записаться въ казаки, если пожелаютъ, а отданныхъ станицами чиновникамъ обратить въ казачье состояніе.

Теперь же долженъ замѣтить, что обращеніе 4,748 душъ малороссіянъ въ казаки, какъ полагаетъ общее собраніе Сената, можетъ произвести невыгодное впечатлѣніе на чиновниковъ, безъ сомнѣнія ими уже владѣющихъ на правѣ помѣщичьемъ, и возбудить всѣхъ поселенцевъ на Дону къ требованію свободы, ибо въ числѣ состоящихъ за чиновниками людей, едва ли найдется шестая только часть пріобрѣтенныхъ законнымъ образомъ, а всѣ прочіе, были такъ называемые выходцы: бѣглые или вольные малороссіяне

и на освобожденіе свое отъ владѣнія помѣщичьяго имѣютъ достаточное право. Отказать имъ въ возвращеніи онаго тогда было бы несправедливо; а дать всѣмъ имъ свободу, значило бы, чиновниковъ лишить единственнаго достоянія, разстроить хозяйство и можетъ быть охладить въ нихъ самую ревность къ службѣ, столь отлично нынѣ отправляемой, безъ видимой впрочемъ пользы для войска или казаковъ, ибо населеніе крестьянъ, если оно не умножится переводами изъ Россіи и будетъ отдѣлено отъ казачьихъ станицъ, по обильному пространству земель войска Донскаго, не только не могутъ произвести стѣсненія или вреднаго вліянія на казаковъ, но существованіемъ своимъ будутъ приносить дѣйствительную пользу какъ по усиленію въ странѣ сей земледѣлія и хозяйства, такъ и по занятію земли, которая, при ограниченномъ населеніи однихъ казаковъ, должна бы оставаться праздною.

5) Тѣ изъ владѣльческихъ поселеній, кои находятся въ станичныхъ юртахъ или близъ оныхъ, и положеніемъ своимъ стѣсняютъ казаковъ, вывесть въ три года на землю, назначаемую по лѣвому берегу рѣки Салы.

Подобныя симъ помѣщичьи селенія изъ станичныхъ юртовъ непремѣнно выселить на другія опредѣленныя владѣльцамъ ихъ земли.

Живущимъ въ станицахъ чиновникамъ, позволить имѣть при себѣ только дворовыхъ людей не болѣе 5 душъ. У кого изъ нихъ окажется болѣе 5-ти, но не выше 25-ти душъ, оныхъ держать въ станицѣ не дозволять, а отводя

въ станичномъ же юртѣ слѣдующую на число тѣхъ душъ пропорцію, селить на особыхъ и отъ казачьей земли совершенно отдѣльныхъ хуторахъ, кои должны быть расположены одинъ подлѣ другого, а не разномѣстно. Кто же будетъ имѣть болѣе 25-ти душъ, тѣхъ изъ станицъ выселить въ мірское начальство или куда назначено будетъ непремѣнно.

Войсковой атаманъ полагаетъ, выселять изъ станицъ 30 душъ и болѣе, меньшее же число оставить въ станицахъ и довольствовать нераздѣльно съ казаками.

6) На всѣхъ записанныхъ за чиновниками по 5 ревизіи людей въ числѣ 64,702 душъ, намѣрять земли по 20 десятинъ на каждую душу.

Графъ Воронцовъ опредѣляетъ ту же пропорцію земли, но для людей, обращенныхъ въ казачье состояніе, а не владѣльческихъ.

Надѣлъ помѣстныхъ чиновниковъ расположить такъ: кто имѣетъ менѣе 100 душъ, тому дать по 20 дес. на каждую, у кого отъ 100 до 300 душъ по 15 дес., отъ 300 до 1000 душъ по 12 дес., отъ 1000 и болѣе по 10 дес. на каждую.

По сей пропорціи надѣлить одинъ только разъ, а впредь отводить землю по чинамъ, на основаніи положенія о безпомѣстныхъ.

Войсковой атаманъ полагаетъ для всѣхъ помѣстныхъ чиновниковъ не менѣе 25 дес. на душу.

7) Сей отводъ владѣльцамъ земли произвести уравнительно, соединивъ выгоду и неудобство въ каждомъ участкѣ, и не оставляя праздными мѣстъ,

Предположеніе сіе весьма справедливо и, по мнѣнію моему, весьма нужно наблюсти оное при предлежащемъ надѣлѣ чиновниковъ.

вовсе безводныхъ или ни къ чему неспособныхъ.

8) Съ отведенныхъ такимъ образомъ изъ войсковой принадлежности въ потомственную собственность чиновниковъ земель (1,294,040 дес.) взыскивать въ пользу войска ежегодно по 4 копѣйки за десятину.

Графъ Воронцовъ заключаетъ, чтобы войсковыхъ земель, никому изъ чиновниковъ въ потомственную собственность ничего не давать, а только пользоваться имъ по чинамъ и по мѣрѣ служенія.

Ежели назначаемая чиновникамъ на число душъ земля должна поступить въ потомственное ихъ владѣніе, тогда сборъ за оную въ пользу войска будетъ справедливъ и полезенъ, ибо можетъ составить новую и не малозначущую отрасль общихъ войсковыхъ доходовъ. Впрочемъ, количество земли здѣсь исчисленное измѣнится, потому, что число душъ по 7 ревизіи возросло почти до 90,000, а по мѣрѣ онаго должно умножиться и количество земли.

9) Утверждаемыхъ за чиновниками людей позволить продавать и закладывать только между имѣющими дворянское право на Дону, но не посторонними. Лишившійся земли чрезъ продажу или залогъ, въ другой разъ отъ войска оной уже не получаетъ. Заемъ денегъ подъ залогъ Донскихъ деревень допустить изъ однихъ Государственныхъ Банковъ.

10) Кромѣ сихъ имѣній, никому изъ чиновниковъ вновь не заводить, воспретивъ имъ переселеніе въ предѣлы войска какъ покупныхъ въ Россіи людей, такъ и бѣглыхъ, подъ именемъ выходцевъ извѣстныхъ.

Графъ Воронцовъ въ семъ случаѣ одинаковаго съ Сенатомъ мнѣнія.

Положенія, по обоимъ симъ предметамъ изъясняемыя, нахожу соотвѣтствующими съ тѣми мыслями, кои изложены въ представленной Вашему Величеству докладной запискѣ, на счетъ постепеннаго уменьшенія укореняющагося на Дону дворянства, и правъ онымъ присвояемыхъ. А потому и наблюденіе положеній сихъ, признаю съ моей стороны нужнымъ.

*

11) Изъ имѣній, пріобрѣтенныхъ по праву дворянства внутри Россіи, позволить брать людей для услугъ необходимыхъ по свидѣтельствамъ земской полиціи того округа, откуда оные взяты и подъ строгимъ наблюденіемъ войсковаго начальства, дабы никто изъ нихъ на Дону поселенъ не былъ.

Дозволеніе, брать изъ россійскихъ деревень людей для услугъ, легко можетъ быть употреблено во зло, и превратится въ скрытное переселеніе ихъ на Донъ, если не будетъ съ точностію опредѣлено число для услугъ позволяемое, напримѣръ не болѣе 5-ти, и постановлены несравненно строжайшія мѣры, нежели Сенатъ полагаетъ, для наблюденія за вызовомъ тѣхъ людей изъ деревень, и содержаніемъ ихъ единственно при домахъ въ услугѣ, а не на землѣ. По мнѣнію моему, нужно возложить на прямую отвѣтственность войсковаго прокурора и назначаемыхъ отнынѣ стряпчихъ, чтобы ни одинъ изъ таковыхъ людей нигдѣ поселенъ отнюдь не былъ, а если бы кто, не смотря на строгое воспрещеніе, покусился сіе сдѣлать, то не взирая ни на какое лицо, сіи чиновники должны обнаруживать виновнаго, съ которымъ поступать съ примѣрною строгостію закона, подвергая таковому же взысканію и прокурора съ стряпчими, когда подобное преступленіе огласится мимо ихъ, и слѣдовательно было ими упущено.

12) Чиновникамъ, не имѣющимъ земли, назначить участки оной по ихъ классамъ въ пожизненное владѣніе, предоставя дѣтямъ наслѣдовать только по праву заслугъ или чиновъ, а не потомственно. О назначеніи сихъ участковъ и пропорціи для казачьихъ хуторовъ, поручить войсковой канце-

Надѣлъ безпомѣстныхъ чиновниковъ произвести по тремъ классамъ: генеральскому, штабъ-офицерскому и оберъ-офицерскому. Они владѣютъ участками своими по смерть. Вдова имѣющая дѣтей владѣетъ по выбору 3-ю частію мужнина участка до возраста сыновей. Право владѣнія частію ли онаго, или

ляріи сдѣлать постоянное мѣрополо-
женіе.

всѣмъ участкомъ или же и съ дополне-
ніемъ къ тому, предоставить дѣтямъ
тогда, какъ пріобрѣтутъ чины приноси-
щіе извѣстный участокъ, или же од-
ному изъ нихъ, который право сіе
заслужитъ. Вдова бездѣтная, по смерть
свою или до новаго замужества поль-
зуется по выбору же 4-ю частію земли
принадлежавшей мужу. Когда она
умретъ или выйдетъ за мужъ, право
наслѣдія послѣ нея относится только
на хозяйственныя въ строеніяхъ заклю-
чающіяся заведенія; земля же посту-
паетъ въ общій запасъ. Можно допу-
стить однако же, чтобы одинъ изъ
наслѣдниковъ входилъ и во владѣніе
землею, если по чину своему имѣетъ
право оною пользоваться; но съ тѣмъ,
чтобы землю, собственно ему въ надѣлъ
доставшуюся, отдалъ уже въ войсковое
распоряженіе.

Для сохраненія же всегдашней воз-
можности надѣлять землею и вновь
производимыхъ, но ни собственнаго,
ни отцовскаго участка не имѣющихъ,
чиновниковъ, въ каждомъ кругу вла-
дѣнія имъ предоставленнаго, отдѣлить
нѣкоторый запасъ. Въ ономъ, пока
не вся земля будетъ роздана, чинов-
ники могутъ невозбранно пользоваться
для своего скотоводства и сѣнокошенія;
но не заводить тутъ ни пашни, ни строе-
нія. Владѣя участкомъ, единою служ-
бою доставляемымъ, никто не долженъ
считать онаго своею собственностію,
и не имѣетъ права ни продать, или
завѣщать, ни уступать его другому.

13) Владѣльцамъ, кои, имѣя за собою менѣе 50 душъ, получатъ на число ихъ меньшую пропорцію той, какая бы слѣдовала по чинамъ, отводить недостающее количество въ добавокъ, но въ пожизненное только владѣніе; у кого же болѣе 50 душъ, тѣмъ ни сколько не давать, хотя бы по чинамъ— ихъ и слѣдовала прибавка.

Войсковой атаманъ полагаетъ всѣмъ генераламъ и штабъ-офицерамъ, сверхъ отведенной на число душъ за ними состоящихъ земли, назначить еще участки оной на чины по положенію о безпомѣстныхъ.

14) Живущихъ въ станицахъ чиновниковъ, кои будутъ имѣть землю на людей и по чинамъ, отъ участія въ станичныхъ довольствіяхъ исключить; не имѣющимъ же особенной земли, довольствоваться въ юртѣ, но безъ всякаго преимущества предъ прочими станичными обитателями, и не утѣсняя казаковъ.

Не имѣющимъ за собою особыхъ слободъ и селеній и живущимъ въ станицахъ чиновникамъ, дать землю изъ общаго пространства станичныхъ юртовъ по чинамъ, но не по собственному ихъ выбору или чьему либо назначенію, а по добровольному отводу и согласію станицы, утвержденному подписомъ всѣхъ стариковъ, грамотныхъ, и станичнаго атамана. Сіи участки чиновниковъ должны быть совершенно отдѣлены отъ казачьей земли, и отнюдь не быть съ оною въ чрезполосномъ или общемъ владѣніи. Въ однихъ только пастбищахъ и выгонахъ чиновники пользуются оными вообще съ казаками. По мѣрѣ же умноженія чиновниковъ въ станицахъ, надѣлять ихъ изъ назначеннаго для каждой запаса, но никогда не производить сего надѣла изъ той земли, которою владѣютъ казаки. Имѣющимъ помѣстья, но живущимъ въ станицахъ чиновникамъ, когда хутора и поселки ихъ не находятся въ самыхъ юртахъ, давать по чинамъ паи изъ станичныхъ

сѣнокосовъ, на томъ основаніи, какъ должны довольствоваться безпомѣстные, по уваженію, что отдаленная перевозка сѣна изъ помѣстья затруднительна, и можетъ разстраивать ихъ хозяйство.

Войсковой атаманъ дополняетъ, что живущіе въ станицахъ чиновники, должны довольствоваться участками своими по чинамъ изъ станичныхъ земель, хотя бы они имѣли за собою и людей, не отдѣляя владѣнія ихъ отъ казаковъ.

15) Принадлежащія войску въ рѣкахъ и въ части Азовскаго моря воды, на коихъ существуетъ рыбный промыселъ, ни станицамъ, ни чиновникамъ въ особенное владѣніе не отдавать, а довольствоваться на правахъ, къ общественной пользѣ введенныхъ.

Правило сіе необходимо нужно подтвердить къ непремѣнному исполненію, ибо правительство войсковое допускаетъ исключительное право рыбнаго промысла въ пользу Гниловской станицы.

16) Исполненіе всего здѣсь изложеннаго поручить войсковой канцеляріи и атаману, нарядивъ въ распоряженіе ихъ потребное число землемѣровъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи предписаннаго отвода земель, составлены были спеціальные планы и внесены для утвержденія въ межевую канцелярію, а въ Сенатъ представлена была генеральная карта.

Составленіе спеціальныхъ плановъ для каждой станицы и владѣльца, на земли имъ отведенныя, и общей карты для Правительствующаго Сената, кажется, весьма нужно, и со стороны комитета должно быть исполняемо непремѣнно, ибо сіе обезпечитъ неприкосновенность всякаго участка, и послужитъ основаніемъ для разрѣшенія могущихъ возникать споровъ.

17) Войсковому атаману графу Платову, въ просьбѣ его, о дозволеніи чиновникамъ покупать въ Россіи людей для переселенія на Донъ, отказать.

Отсюда испрашиваются Высочайшія Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія:

1) Долженъ ли комитетъ на Дону учрежденный, войти въ сужденіе о правѣ станицъ и чиновниковъ на владѣніе поселенными людьми, или нѣтъ?

2) По одной ли пропорціи назначать чиновникамъ на число душъ землю?

3) Землю сію, почитать ли отданною въ собственность потомственную?

4) Полагать ли, съ сей отданной чиновникамъ земли, какой въ пользу войска сборъ?

5) Всѣмъ ли, имѣющимъ людей чиновникамъ, назначать участки еще и по чинамъ, или однимъ тѣмъ, у коихъ менѣе 50-ти душъ?

6) Допустить ли чиновниковъ, содержать при себѣ людей, взятыхъ изъ Россійскихъ губерній, неопредѣленное число, или ограничить оное 5-ю душами, по примѣру предполагаемаго для живущихъ въ станицахъ?

3.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Чернышева (1).

Изъ объясненій моихъ извѣстно уже, что войсковой атаманъ и присутствующіе члены въ комитетѣ учрежденномъ на Дону, при всякомъ случаѣ, когда представляется надобность привести въ извѣстность какую либо часть внутренняго состоянія жителей и самой земли, поставляютъ необоримымъ препятствіемъ слабое понятіе казаковъ, недоразумѣнія и толки ихъ, легко могущіе произвести волненіе и безпокойство, чѣмъ, устраняя наблюдательный взглядъ попечительнаго правительства, останавливаютъ при каждомъ шагѣ всякое предположеніе къ установленію порядка и добраго устройства въ войскѣ.

Спокойствіе и довѣренность къ благотворному правительству, со стороны всѣхъ чиновъ и казаковъ Донскаго края, столь очевидны и не сомнительны, что всякое распоряженіе, къ пользѣ ихъ направляемое, не только не произведетъ въ умахъ ихъ никакого противнаго впечатлѣнія, но побудитъ ихъ самихъ къ дѣятельному содѣйствію, лишь бы

---

(1) Рукою Чернышева написано: «читана Е. И. В. 11 ноября 1819 г. Повелѣно препроводить къ графу А. А. Аракчееву.

предположенія сіи благоразумно внушены были жителямъ, и они знали бы прямое содержаніе оныхъ. Если же сверхъ чаянія гдѣ либо и могло возникнуть недоразумѣніе, то причиною онаго будетъ не иной кто, какъ тамошнее правительство, столь ревностно старающееся о сокрытіи внутренняго положенія Донской земли, и неблагонамѣренныя толкованія лицъ, предпочитающихъ общему благу собственные свои виды.

Для отвращенія сего вреднаго противодѣйствія войсковой власти и для утвержденія въ помянутомъ краѣ порядка и благосостоянія, весьма полезно было бы при первомъ случаѣ поставить на видъ войсковому атаману, что всякое недоразумѣніе, безпокойство или волненіе, оказаться могущее, будетъ отнесено на счетъ мѣстнаго начальства, обязаннаго пещись о благѣ и спокойствіи жителей и взыщется съ онаго съ примѣрною строгостію, какъ съ виновнаго въ нерадѣніи и слабости, ибо власть благоразумная никогда не допуститъ народъ до понятій ложныхъ или ошибочныхъ, тѣмъ не менѣе позволитъ себѣ самой имѣть оныя и одобрять въ другихъ.

Мѣра сія отнимаетъ всякій поводъ мыслить и дѣйствовать неблагонамѣренно тамъ, гдѣ одна чистѣйшая ревность къ общему благу должна оживлять каждаго изъ участвующихъ въ правленіи; комитетъ же, освободясь отъ сего тягостнаго противоборства пристрастныхъ членовъ своихъ, будетъ имѣть лучшую возможность совершить предположенія свои по устройству Донской земли, согласно съ благодѣтельною цѣлію правительства (1).

Рукою Чернышева въ концѣ бумаги приписано: «Сверхъ сего Его Императорскому Величеству угодно также поставить на видъ войсковому атаману, что большое множество жалобъ, подаваемыхъ на чиновниковъ отъ крестьянъ, поселенныхъ на войсковой землѣ, происходитъ, вѣроятно, отъ жестокаго съ ними обращенія нѣкоторыхъ помѣщиковъ и изнуренія непомѣрными работами; обстоятельство заслуживающее всю внимательность правительства и строгое соблюденіе всѣхъ по сему предмету постановленій».

---

(1) Рукою графа Аракчеева написано: «Послѣдовалъ на имя войсковаго атамана указъ 10 декабря 1819 г. съ коего копія отослана къ генералъ-адъютанту Чернышеву, самый указъ къ нему же для доставленія атаману».

4.

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева.

11 января 1830 г. Новочеркаскъ.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, для приведенія въ точную извѣстность количества и качества земель войску Донскому принадлежащихъ, отрядить нѣсколькихъ землемѣровъ изъ губерній Саратовской, Екатеринославской и изъ другихъ сосѣдственныхъ; для наблюденія же за успѣхомъ и вѣрностію дѣйствій ихъ, командировать надежнаго штабъ-офицера по квартирмейстерской части.

Цѣль наряда сего заключалась въ томъ, чтобы все пространство Донскихъ земель снять на планъ въ продолженіе минувшаго еще лѣта, и учрежденному здѣсь комитету доставить возможность произвести надѣлъ станицъ и чиновниковъ справедливо и безобидно. Но успѣхъ съемки тѣхъ земель доселѣ весьма мало соотвѣтствуетъ ожиданію, ибо собственно Донскими землемѣрами и прикомандированными изъ губерній вообще приведено въ извѣстность только до 30,000 верстъ въ линейныхъ и діагональныхъ пресѣченіяхъ, составляющихъ менѣе третьей части всей Донской земли. Причиною столь ограниченнаго измѣренія оной, какъ изъ свѣдѣній комитета видно, была, поздняя высылка землемѣровъ изъ губерній и межевыхъ конторъ, слабое содѣйствіе ихъ по требованіямъ комитетскимъ, частію неспособность и болѣзненное состояніе высланныхъ уже сюда землемѣровъ, главнѣйше же недостаточное число ихъ для совершенія предстоящаго дѣла. Полковникъ Богдановичъ, на отвѣтственности коего лежитъ теперь скорое окончаніе онаго, не видя возможности исполнить порученіе свое съ желаемою поспѣшностію, вошелъ ко мнѣ съ рапортомъ, о исходатайствованіи наряда еще 12-ти способныхъ къ инструментальной съемкѣ землемѣровъ, удостовѣряя, что ежели число сіе благовременно и прежде открытія весны прислано будетъ, то онъ надѣется въ половинѣ слѣдующаго лѣта окончить измѣреніе прочаго пространства Донской земли, и представить комитету, хотя несовершенно уже отдѣланные планы, кои доставитъ онъ впослѣдствіи, но такія свѣдѣнія, по коимъ легко можно будетъ сдѣлать предварительное начертаніе станичныхъ юртовъ и участковъ для чи-

новниковъ; безъ сей же новой помощи въ умноженіи числа землемѣровъ, онъ не можетъ ручаться за полный успѣхъ и во все наступающее лѣто.

Важность успѣшнаго измѣренія здѣшнихъ земель, отъ котораго непосредственно зависитъ одно изъ главныхъ дѣйствій комитета, убѣждаютъ меня, подлинный рапортъ полковника Богдановича поднести у сего, и всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о Высочайшемъ соизволеніи, на откомандированіе сюда изъ сосѣдственныхъ губерній еще 12-ти или по крайней мѣрѣ 10-ти исправнѣйшихъ землемѣровъ, тѣмъ съ большею справедливостію, что сіе временное отлученіе ихъ отъ настоящихъ должностей не можетъ влечь за собой чувствительной остановки тамъ, гдѣ владѣніе каждаго уже извѣстно, какъ напротивъ того здѣсь измѣреніе и раздѣлъ земель составляютъ то основаніе, на которомъ должно утвердиться спокойствіе и довольство цѣлаго края, да и тѣ присылаемые изъ губерній землемѣры въ содержаніи своемъ достаточно обезпечиваются двойнымъ жалованіемъ, которое нынѣ на счетъ войсковыхъ суммъ назначено.

Ежели Ваше Императорское Величество удостоите настоящее представленіе мое Высочайшаго соизволенія, то не благоугодно ли будетъ, на мѣста и лица, и вѣдомства коихъ землемѣры назначаются возложить строгую отвѣтственность за выборъ и высылку сюда однихъ надежныхъ и исправнѣйшихъ, ибо приведенный выше сего опытъ заставляетъ опасаться новаго со стороны ихъ слабаго содѣйствія (1).

Рапортъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части полковника Богдановича.

10 января 1820 г.

По повелѣнію начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и управляющаго квартирмейстерскою частію, господина генералъ-адъютанта и кавалера князя Волконскаго, прибывъ въ Новочеркаскъ 16 ноября прошедшаго 1819-го года, вступилъ я въ управ-

(1) Рукою графа Аракчеева написано: «Государь Императоръ повелѣлъ объ оном объявить Высочайшую волю министру юстиціи съ тѣмъ, чтобы землемѣры сіи были лучшіе командированы за отвѣтственностію тѣхъ, кто ихъ будетъ назначать.

леніе съемки земель Донскихъ казаковъ. До прибытія еще моего по распоряженію высшаго начальства, вслѣдствіе представленія комитета, Высочайше учрежденнаго въ Новочеркаскѣ для устройства войска Донскаго, сверхъ принадлежащихъ къ войску войсковыхъ землемѣровъ семи, прикомандированы еще изъ Екатеринославской и Саратовской межевыхъ конторъ и изъ Екатеринославской, Саратовской и Тамбовской губерній, всего одиннадцать землемѣровъ. Нѣкоторые изъ сихъ землемѣровъ, по ограниченнымъ познаніямъ ихъ въ геодезіи и по малой ихъ практикѣ въ инструментальной съемкѣ, оказались неспособными, о каковыхъ я представилъ рапортъ въ комитетъ для перемѣны ихъ другими изъ тѣхъ же самыхъ мѣстъ, изъ коихъ оные были командированы.

Войсковые землемѣры по предписанію министерства полиціи еще съ 1817 года занимались по данной мнѣ инструкціи подробнымъ измѣреніемъ земель войска Донскаго, по коей, при инструментальномъ измѣреніи сверхъ всѣхъ предметовъ въ спеціальные планы входящихъ, должно быть опредѣлено количество квадратнаго содержанія десятинъ разныхъ свойствъ удобной и неудобной земли въ хозяйственномъ отношеніи. Инструкція сія, и по учрежденіи уже комитета о устройствѣ войска Донскаго, бывъ сообразна въ измѣреніи земель во всѣхъ предметахъ, необходимыхъ комитету для его занятій, принята онымъ къ руководству землемѣрамъ и при настоящемъ измѣреніи земель войска Донскаго.

Войсковые землемѣры отъ начала занятій ихъ по предписанію министерства полиціи съ 1817 года, до учрежденія комитета о устройствѣ войска Донскаго, производили инструментальную съемку медленно, и во все время пройдено ими было до 9,000 верстъ въ линейномъ и діагональномъ измѣреніи; отъ учрежденія же комитета до наступившаго зимняго времени всѣми вообще землемѣрами, какъ войсковыми, такъ и прикомандированными изъ губерній, пройдено также въ линейномъ и діагональномъ измѣреніи до 20,000 верстъ. Всѣ сіи произведенныя уже измѣренія не составляютъ еще и третьей части всего пространства земель, войску Донскому принадлежащихъ. А какъ комитетъ о устройствѣ войска Донскаго по Высочайшей волѣ долженъ окончить свои занятія въ семъ 1820 году, то тѣмъ болѣе измѣреніе Донскихъ земель должно также быть окончено въ продолженіе лѣта сего года, почему я нахожу необходимымъ покорнѣйше просить вашего превосходительства представить высшему начальству, дабы къ находящимся уже землемѣ-

рамъ подъ распоряженіемъ моимъ, были еще командированы двѣнадцать землемѣровъ, способныхъ къ инструментальной съемкѣ. Число сіе тѣмъ болѣе необходимо, что и во время съемки, ежели нѣкоторые землемѣры сдѣлались бы больными, то опредѣленная имъ часть для работы осталась бы тогда неоконченною.—По назначенію моему три землемѣра занимаются теперь инструментальнымъ измѣреніемъ устьевъ рѣки Дона и впаденія его въ Азовское море, и болотистаго мѣстоположенія въ округахъ Хоперскомъ и Черкасскомъ, которое въ лѣтнее время невозможно проходить съ инструментомъ. Прочіе же землемѣры по предписанію моему прибыли въ Новочеркаскъ и занимаются, подъ надзоромъ моимъ въ чертежной, сочиненіемъ плановъ изъ сдѣланныхъ ими абрисовъ и журналовъ съемки, которые по окончаніи я буду имѣть честь представить комитету.

5.

Переводъ всеподданнѣйшаго письма генералъ-адъютанта Чернышева.

11 января 1830 г. Новочеркаскъ (*).

Уступая настояніямъ моихъ сослуживцевъ, я не могъ не принять на себя повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества ихъ желанія. Изъясненіе онаго, содержащееся въ оффиціальномъ моемъ рапортѣ, есть послѣдствіе совершенной увѣренности, въ коей они находятся, что нѣтъ средства положить конецъ вопіющимъ злоупотребленіямъ провіантскихъ чиновниковъ, въ особенности же ихъ собственныхъ полковниковъ, а также страданіямъ бѣдныхъ казаковъ. Я имъ описалъ столь разительно истинное положеніе вещей и невозможность искоренить столь вкравшееся уже общее зло, что они внезапно всѣ встали и сказали мнѣ, что если Ваше Величество соизволите на ихъ просьбу нынѣ же, то всѣ казаки бросятся въ церковь принесть Богу благодарность за сіе новое благодѣяніе. Они въ особенности чувствительны были къ надеждѣ, которую я имъ подалъ, что сумма сія будетъ имъ выдаваема отъ коммисаріата, а не отъ провіантскихъ чиновниковъ. Поелику не было возможности свѣрить истинный расходъ казны

(*) Подлинника при дѣлѣ нѣтъ.

на сей предметъ и предположить, чтобъ предлагаемая средняя цѣна была значительна, они признали сумму 90 р. 10 к. совершенно достаточною, какъ на мирное, такъ и на военное время для исправленія всѣхъ нуждъ казаковъ. Я тѣмъ охотнѣе согласился на желаніе моихъ сослуживцевъ просить Ваше Величество утвердить въ скорѣйшемъ времени сіе положеніе, что съ приведеніемъ онаго въ исполненіе, оно согласитъ истинныя пользы казаковъ съ пользами правительства, ибо сбереженіе 25 р. 39 к. въ годъ у каждой лошади, не включая въ сей разсчетъ возможнаго возвышенія цѣнъ, не только не будетъ для казаковъ тягостно, но, напротивъ, утвердитъ ихъ благосостояніе и доставитъ имъ возможность хорошо экипировать себя для службы, такъ какъ они всегда увѣрены будутъ въ полученіи слѣдующаго имъ, между тѣмъ какъ экономія, которая произойдетъ отъ сего новаго порядка вещей и которая въ мирное время простираться будетъ до 500.000 р. въ годъ, а въ военное до нѣсколькихъ милліоновъ, поставитъ Ваше Величество въ возможность малую часть отъ оной присовокупить предположенному уже сбереженію отъ уменьшенія штабовъ, согласно съ новымъ положеніемъ о силѣ полковъ, дабы доставить офицерамъ сего храбраго войска то же содержаніе, какое предоставлено и линейнымъ полкамъ.

Оставляя ихъ въ сей надеждѣ, я увидѣлъ, что еслибъ Ваше Величество соизволили привесть оную въ исполненіе, то они сочли бы сіе за величайшую милость.

Я не могу скрыть отъ Васъ, Государь, что счастливое окончаніе сего дѣла, а особливо по дѣйствію, которое оно производитъ на простыхъ казаковъ, дѣлаетъ меня совершенно счастливымъ, желательно бы было, чтобъ и другія части образованія, въ коихъ сослуживцы мои не столько будутъ безпристрастны, такой же имѣли успѣхъ. Имѣя постояннымъ правиломъ никогда ничего не умалчивать предъ Вашимъ Величествомъ, я долженъ Вамъ признаться, что входя теперь во всѣ подробности приходовъ и расходовъ правительства токмо за 1818 и 1819 гг., которые мы принимаемъ за основаніе для устроенія сей части прочнымъ образомъ на предбудущее время, число злоупотребленій, грабительства и самыхъ непростительныхъ безпорядковъ, превышаетъ всякое воображеніе. Г. Болгарскій отчасти ихъ означилъ въ запискѣ весьма уважительной и неопровергаемой, дабы получить необходимыя поясненія для обнаруженія сего предмета предъ нами; таковой образъ дѣйствій нашихъ, хотя и сопровождается всегда самыми вѣжливыми формами, не нравится

нашимъ сослуживцамъ, потому что оный открываетъ если не прямую прикосновенность, то по крайней мѣрѣ преступное послабленіе со стороны начальства, но оный одинъ можетъ доставить намъ точное свѣдѣніе объ истинномъ положеніи вещей и возможность упредить на предбудущее время таковыя злоупотребленія.

Долгъ мой есть извѣстнымъ сдѣлать Вашему Величеству, что я не могу довольно похвалиться помощію мнѣ оказываемою г. Болгарскимъ; поведеніе его во время моего отсутствія заслуживало величайшей похвалы; свѣдѣнія его по части внутренняго управленія, способность его къ работѣ, дѣлаютъ его драгоцѣннымъ для службы Вашего Величества; въ разсужденіи же его правилъ, они въ немъ показываютъ истинно честнаго человѣка. Онъ имѣлъ случай сіе доказать не за долго до моего возвращенія. Послѣ одного изъ засѣданій комитета, гдѣ онъ приличнымъ образомъ разсуждалъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ о винномъ откупѣ, онъ, возвратясь домой, увидѣлъ у дверей своихъ одного довѣреннаго человѣка отъ начальствующихъ въ семъ краѣ, который требовалъ особенныхъ переговоровъ. Какъ скоро остались они наединѣ, то сей человѣкъ возымѣлъ дерзость вынуть изъ кармана большой пукъ ассигнацій и сказать г. Болгарскому, что именитѣйшія особы того края, зная его недостаточное состояніе, несчастія, кои онъ испыталъ и издержки, кои на немъ лежатъ, поручили ему вручить сіе вспомоществованіе. Болгарскій съ негодованіемъ его выгналъ, и послѣдствіе таковаго презрительнаго домогательства было принудить сего достойнаго человѣка изложить на бумагѣ замѣчанія, которыя первоначально сдѣланы имъ были только словесно. Во исполненіе Высочайшихъ Вашего Величества повелѣній, мы завтра же займемся винными откупами. Часть сія устроена столь отяготительнымъ образомъ и столь несообразнымъ съ преимуществами сей земли и то въ пользу нѣкоторыхъ токмо лицъ, что мы бы поступили вопреки совѣсти нашей, если бы не сдѣлали о семъ предметѣ всѣхъ тѣхъ представленій, коихъ требуютъ отъ насъ долгъ и честь.

Исключая оный, дѣла наши идутъ весьма успѣшно. Я занимаюсь теперь разсмотрѣніемъ всего того, что было безъ меня положено, и перемѣнами, кои я намѣреваюсь предложить. Я уже собралъ нужные матеріалы для представленія плана образованія человѣколюбивымъ заведеніямъ, части столь необходимой для блага человѣчества, и которая

существовала здѣсь токмо по имени. Инструкція для казачьихъ полковъ уже составлена; я занимаюсь исправленіемъ и пополненіемъ ея; часть относящаяся до внутренняго управленія будетъ хорошо установлена. Чтожъ касается до военной части, то я ограничусь токмо нѣкоторыми общими обозрѣніями, ибо у Донскихъ казаковъ все до войны относящееся есть дѣло смѣтливости и природнаго влеченія (instinct) и хотѣть подчинить слишкомъ опредѣлительнымъ правиламъ, было бы удалиться отъ своего предмета.

Смѣю увѣрить Ваше Императорское Величество, что возвращеніе мое, сопровожденное съ намѣреніями Вашими о споспѣшествованіи ко благу сего края, ожидалось здѣсь съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Всѣ, Государь, и въ особенности простые казаки, поняли благотворные и отеческіе виды Ваши и истинную цѣль нашей работы. Истина того, что я говорю, доказывается стараніемъ, которое прилагаютъ казаки въ досаду дворянъ похитившихъ у нихъ земли, поставлять землемѣрамъ на видъ къ руководству ихъ прежнія границы ихъ владѣній. Въ отношеніе къ сему и къ многимъ другимъ предметамъ содержаніе послѣдняго рескрипта Вашего Величества къ атаману не могло удачнѣе придти, дабы доказать, что если могли возродиться ложные толки, то должно было ихъ приписать тѣмъ, кои участвуютъ въ злоупотребленіяхъ, существующихъ во внутреннемъ управленіи и господамъ откупщикамъ.

Я прошу, Государь, простить меня за столь пространное письмо, но зная по опыту, что Ваше Императорское Величество не оставляете безъ вниманія никакихъ подробностей во всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать ко благу Вашихъ подданныхъ, я хотѣлъ сдѣлать Вамъ точное и полное донесеніе о людяхъ и положеніи сего края. Поставляя себѣ въ славу и счастіемъ оправдать выборъ Вашего Величества и заслуживать Вашу довѣренность, я смѣю увѣрить Васъ, что не буду щадить ни стараній, ни трудовъ и никакими затрудненіями не остановлюсь, лишь бы вполнѣ совершить возложенное на меня порученіе и достигнуть той важной цѣли, которую Ваше Величество имѣете въ предметѣ.

6.

Собственноручное письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

11 января 1820 г. Новочеркаскъ.

Вслѣдъ за нѣкоторыми Высочайшими разрѣшеніями, сообщилъ я войсковому атаману исчисленіе въ провіантскомъ департаментѣ составленное о суммѣ годоваго содержанія одной вьючной казачьей лошади. Члены комитета, убѣжденные въ необходимости установленія постоянной дачи, сколько для пресѣченія укоренившихся въ полкахъ злоупотребленій, сколько и для доставленія казакамъ полнаго средства выходить на службу съ лучшею исправностію, сложную цѣну, извлеченную изъ 10-ти минувшихъ лѣтъ, 90 р. 10 к. единогласно признали совершенно достаточною и выгодною. Журналомъ 7-го января цѣна сія установляется для всегдашней и одинаковой дачи, въ видѣ ремонтной суммы *въ мирное и военное время*, вездѣ, гдѣ Донскіе полки на службѣ находиться будутъ, съ тѣмъ, чтобы, согласно Высочайшаго на то соизволенія, отпускъ ея производить по третямъ года вмѣстѣ съ жалованьемъ изъ комисаріатскаго департамента. Чувствуя всю важность пользы отсюда проистекающей и понимая введеніе той дачи новымъ для войска благодѣяніемъ, сочлены мои убѣдительно просили меня исходатайствовать у Его Императорскаго Величества Высочайшее на журналъ сей комитета утвержденіе, прежде нежели приведено будетъ къ окончанію общее для Донскаго края положеніе. Я не могъ и не хотѣлъ отказать имъ въ исполненіи сего желанія, зная сколь важную пользу влечетъ за собою настоящее предположеніе комитета, собственно для казны, и потому означенный журналъ и исчисленіе провіантскаго департамента имѣю счастіе представить Его Величеству при рапортѣ моемъ чрезъ нарочнаго фельдъегеря. Ласкаю себя надеждою, что ваше сіятельство по тому же самому убѣжденію изволите употребить дѣятельное вспомоществованіе, дабы ожидаемое здѣсь съ нетерпѣніемъ на рапортъ мой утвержденіе воспослѣдовало съ симъ же фельдъегеремъ, и что впослѣдствіи сего сдѣлаете мнѣ милость, напомните Государю о пользѣ извлекаемой нынѣ казною и простирающейся до 25 р. 39 к. отъ каждой лошади въ годъ, которая ясно будетъ видима изъ сравненія перваго исчисленія, у сего въ копіи прилагаемаго и долженствующаго остаться въ непроницаемой тайнѣ, съ послѣднимъ, который находится въ приложеніяхъ моего глас-

наго донесенія Его Величеству. Экономія сія, удѣляя отъ нее весьма малую частицу, представитъ возможность оказать войску Донскому тѣ великія милости, кои испрашивалъ я въ прибавкѣ офицерамъ жалованья по новымъ окладамъ и въ единовременномъ отпускѣ 10,000 ружей. За симъ чистосердечно изъясниться долженъ, что удачный ходъ сего многополезнаго дѣла крайне для меня утѣшителенъ, въ особенности и по тому вниманію и заботливости, которыя ваше сіятельство издавна обращали на оное.

Кромѣ сего предмета, занимаясь обозрѣніемъ и всѣхъ прочихъ, я могъ уже вникнуть въ положеніе двухъ важнѣйшихъ—войсковыхъ доходовъ и расходовъ и питейнаго откупа. Невѣроятный безпорядокъ, пристрастіе и злоупотребленія самою войсковою властію покровительствуемыя и защищаемыя Донскими членами комитета, есть существо обѣихъ сихъ частей. Не входя въ такія розысканія, кои бы могли имѣть видъ гласнаго слѣдствія, г. Болгарскій въ необходимости нашелся внести нѣкоторыя по онымъ замѣчанія, кои и я не могъ не одобрить для истребованія по крайней мѣрѣ возможныхъ поясненій; безъ нихъ нѣтъ способовъ раскрыть истинное положеніе тѣхъ предметовъ и опредѣлить твердое основаніе для будущаго времени: видимъ, что настоянія наши къ прямому благу цѣлой земли, стремящіяся и потому немогущія быть отвергнутыми, весьма непріятны для злоупотребителей и для потворствующей власти; но мы, сохраняя всю наружную вѣжливость, не должны и не будемъ уважать ихъ. Между тѣмъ какъ откупъ и доходы съ расходами будутъ поясняться, я обращусь къ соображеніямъ по приказу общественнаго призрѣнія, обязанности коего извѣстны здѣсь только по ихъ наименованію.

Измѣреніе земли весьма много меня озабочиваетъ; донынѣ приведена въ извѣстность только третья часть всего пространства; недостатокъ въ землемѣрахъ, слабое содѣйствіе губерній и межевыхъ конторъ, неспособность и болѣзни нѣкоторыхъ изъ присланныхъ сюда землемѣровъ, суть причиною столь малаго успѣха. Если число сихъ чиновниковъ значущимъ образомъ не увеличится, и ежели мѣста и лица, откуда могутъ быть они командированы, не будутъ подвергнуты строгому отвѣтствію за выборъ однихъ исправнѣйшихъ и благонадежныхъ, то нельзя ожидать окончанія сего важнаго дѣла и будущимъ лѣтомъ. Я почелъ себя въ необходимости донести о семъ Государю Императору и всеподданѣйше просить, о прикомандированіи сюда еще 12-ти

или по крайней мѣрѣ 10-ти человѣкъ, которые бы съ открытіемъ весны вмѣстѣ съ прежними могли приняться за работу; безъ сей помощи ни комитетъ, ни находящійся здѣсь по квартирмейстерской части полковникъ, не въ состояніи будутъ отвѣчать за полный успѣхъ дѣла, благосостояніе цѣлой земли въ себѣ заключающаго. Ваше сіятельство убѣдительнѣйше прошу оказать въ семъ случаѣ милостивое споспѣшествованіе и исходатайствовать непосредственное отъ Его Величества повелѣніе, о нарядѣ помянутаго числа вновь, дабы не потерять весенняго времени столь для съемокъ удобнѣйшаго. Симъ пособіемъ, вы изволите подкрѣпить меня въ той непрестанной заботѣ о точномъ исполненіи возложеннаго порученія, которая занимаетъ всѣ часы мои.

Коніи съ сообщеній моихъ войсковому атаману отъ 3-го, 6-го, 9-го и 11-го сего января мѣсяца, сопровождая на усмотрѣніе вашего сіятельства съ чувствомъ совершеннѣйшаго высокопочитанія и душевной приверженности быть честь имѣю.

Списокъ съ отношенія генералъ-адъютанта Чернышева войска Донскаго войсковому атаману генералъ-лейтенанту и кавалеру Денисову отъ 3 января 1820 г. за № 70.

При отъѣздѣ моемъ изъ Новочеркаска въ С.-Петербургъ въ іюлѣ мѣсяцѣ минувшаго года, вашему превосходительству и господину войсковому депутату, угодно было сдѣлать мнѣ порученіе, довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества нѣкоторыя нужды войска Донскаго: 1) неудобство времени, опредѣленнаго для собраній дворянъ и выборъ чиновниковъ къ должностямъ; 2) недостатокъ жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ войска и трехъ конно-артиллерійскихъ ротъ, производимаго по старымъ окладамъ гусарскихъ полковъ; 3) надобность въ образованіи 10 молодыхъ людей въ инженерномъ кадетскомъ корпусѣ и 4) невыгоды, терпимыя Донскими полками, командируемыми на границы прусскую, австрійскую, въ Царство Польское и въ Финляндію, и оттуда возвращающимися на Донъ, отъ недостатка для лошадей подножнаго корму.

Руководствуясь искреннѣйшимъ желаніемъ доставить здѣшнему краю всевозможныя выгоды, и имѣя полное удостовѣреніе, во Всемилостивѣй-

шемъ вниманіи Государя Императора, къ нуждамъ и пользѣ храбраго Донскаго войска, я тѣмъ съ бо́льшимъ усердіемъ старался выполнить порученіе вами мнѣ сдѣланное.

Его Императорское Величество, по выслушаніи изъясненій моихъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: *на первое*, собраніе дворянъ и выборъ чиновниковъ къ должностямъ въ войскѣ Донскомъ, отнынѣ производить въ маѣ мѣсяцѣ, о чѣмъ сдѣлано уже и надлежащее распоряженіе отъ комитета гг. министровъ. *На второе*, назначеніе жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ по новымъ окладамъ, Государь Императоръ рѣшить изволитъ по окончаніи новаго войсковаго положенія. *На третіе*, принять въ инженерный корпусъ на казенное содержаніе 10 молодыхъ людей, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи курса, достойныхъ изъ нихъ выпускать въ войско Донское съ сохраненіемъ присвоеннаго кадетамъ права, т. е. съ офицерскимъ званіемъ. *И на четвертое*, въ разсужденіи продовольствія полковъ во время марша на пограничную службу и обратно на Донъ сухимъ фуражомъ, предоставить господину начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества, собрать нужныя свѣдѣнія и доложить особо.

Сіи Высочайшія разрѣшенія сообщая вашему превосходительству, честь имѣю быть и проч.

Списокъ съ отношенія генералъ-адъютанта Чернышева войска Донскаго войсковому атаману генералъ-лейтенанту и кавалеру Денисову отъ 6 января 1820 г. за № 71.

Разнообразіе и неуравнительность отпуска изъ казны денегъ за фуражъ на вторую или вьючную казачью лошадь, производимаго по климатамъ, въ коихъ Донскіе полки службу отправляютъ и по цѣнамъ, какія гдѣ существуютъ, обратили на себя особенное вниманіе комитета, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ вашего превосходительства для устройства войска Донскаго.

Журналомъ 12 мая истекшаго 1819 г. комитетъ призналъ за удобнѣйшее, вмѣсто сего неопредѣленнаго отпуска за фуражъ на вьючныхъ лошадей, установить постоянную дачу каждому уряднику и казаку въ видѣ ремонтной суммы, предоставивъ мнѣ истребовать отъ провіантскаго департамента свѣдѣніе о сложности цѣнъ, по коимъ казачьи полки

довольствовались на вьючныхъ лошадей въ продолженіе десяти минувшихъ лѣтъ.

Предположеніе сіе, я имѣлъ счастіе доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, которое и удостоилось Высочайшаго одобренія.

Между тѣмъ, какъ по сношенію съ военнымъ министромъ ожидалъ я упомянутаго свѣдѣнія, внесено было на Высочайшее усмотрѣніе представленіе командира отдѣльнаго Грузинскаго корпуса, генерала отъ инфантеріи Ермолова, о томъ, что находящіеся въ Грузіи Донскіе полки, получая на вьючныхъ лошадей по тамошнимъ климату и цѣнамъ содержаніе весьма недостаточное, не имѣютъ способовъ быть въ той исправности, какая по роду службы отъ нихъ требуется, и что отпускъ денегъ на вьючныхъ лошадей, необходимо нужно привести въ соразмѣрность съ тѣмъ продовольствіемъ, каковое доставляется прочимъ полкамъ.

По сему, когда военный министръ сообщилъ мнѣ исчисленіе провіантскаго департамента, показывающее, что годовое содержаніе одной вьючной казачьей лошади внутри Имперіи по общей сложности десяти прошедшихъ лѣтъ составляетъ 90 р. 10 к., то Его Величество, при всеподданнѣйшемъ докладѣ объ ономъ, имѣя въ виду, и представленіе генерала Ермолова и предполагаемое комитетомъ установленіе постоянной дачи, Высочайше указать мнѣ соизволилъ: исчисленіе провіантскаго департамента препроводить въ комитетъ для должнаго съ его стороны назначенія помянутой дачи въ видѣ ремонтной суммы, и для представленія онаго на Высочайшее усмотрѣніе; а представленіе генерала Ермолова остановить до того времени, пока комитетъ сдѣлаетъ сіе общее для Донскихъ полковъ установленіе. На желаніе же вашего превосходительства и прочихъ членовъ комитета мнѣ изъявленное, дабы вышеупомянутая сумма отпускалась бы въ полки не изъ провіантскаго департамента, какъ донынѣ существовало, а отъ коммиссаріатскаго вмѣстѣ съ жалованьемъ по третямъ года, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволяетъ.

Таковую Монаршую волю, имѣя честь сообщить вашему превосходительству, какъ предсѣдательствующему въ комитетѣ о устройствѣ войска Донскаго, для должнаго приведенія въ дѣйствіе, считаю за нужное приложить при семъ и подлинныя отношенія генерала Меллера-Закомельскаго отъ 20 октября 1819 г. за № 4619 съ исчисленіемъ въ провіантскомъ департаментѣ составленнымъ.

Списокъ съ отношенія генералъ-адъютанта Чернышева войска Донскаго войсковому атаману генералъ-лейтенанту и кавалеру Денисову отъ 9 января 1820 г. за № 72.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному господиномъ генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ господину министру юстиціи, командировано въ распоряженіе комитета о устройствѣ войска Донскаго, нѣсколько землемѣровъ изъ губерній Саратовской, Екатеринославской и Воронежской и изъ двухъ сосѣдственныхъ межевыхъ конторъ, для приведенія въ точную извѣстность количества и качества земель войску принадлежащихъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности, начально высланное на Донъ число ихъ было пополнено другими по первому востребованію вашего превосходительства и комитета.

Обширность и экстренность работъ, въ съемкѣ и въ сочиненіи плановъ предлежащихъ чиновникамъ симъ, требуютъ отъ нихъ неусыпнаго труда и дѣятельности, подвергая строгому отвѣту и взысканію за всякое промедленіе или нерасторопность; отлучка же отъ домовъ и семействъ на неопредѣленное время при весьма ограниченномъ жалованьи, какое они по окладамъ своимъ получаютъ, неминуемо влекутъ за собою недостатокъ и разстройку въ ихъ содержаніи.

По сему, чтобы съ одной стороны доставить имъ за труды, собственно для блага войска подъемлемые, нѣкоторое ободреніе, а съ другой облегчить содержаніе ихъ на здѣшней службѣ, Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣть соизволилъ: командируемымъ въ войско Донское землемѣрамъ, до времени совершеннаго окончанія съемки и сочиненія плановъ, производить двойное жалованье по тѣмъ окладамъ, какіе кто изъ нихъ получаетъ, т. е. одно отъ мѣстъ настоящаго ихъ служенія, а другое изъ войсковыхъ суммъ по третямъ года, по тому уваженію, что чиновники, для подобныхъ здѣшнему измѣренію земли или другихъ порученій въ постороннія вѣдомства командируемые, и сверхъ настоящихъ должностей ихъ занимаемые, вообще пользуются либо столовыми деньгами, либо двойнымъ жалованьемъ.

Сію Высочайшую волю, имѣя честь сообщить вашему превосходительству, для должнаго, по предсѣдательству вашему въ комитетѣ и начальству въ войскѣ Донскомъ исполненія, считаю неизлишнимъ

присовокупить, что мѣра столь сама по себѣ справедливая, можетъ принести ту истинную пользу, что обезпеченные въ содержаніи своемъ чиновники будутъ заниматься работами съ сугубымъ усердіемъ и дѣятельностію, а въ отношеніи издержки на другое имъ жалованье для войсковыхъ доходовъ не могутъ составить значительнаго пожертвованія.

Списокъ съ отношенія генералъ-адъютанта Чернышева войска Донскаго войсковому атаману генералъ-лейтенанту и кавалеру Денисову отъ 11 января 1820 г. № 73.

Комитетъ гг. министровъ журналомъ 29 іюля прошедшаго 1819 г., сообщеннымъ вашему превосходительству въ выпискѣ, предоставилъ комитету учрежденному для устройства войка Донскаго войти въ подробное разсмотрѣніе и соображеніе дарованныхъ войску привилегій, и при составленіи о управленіи онымъ по всѣмъ частямъ положенія, обратить особенное вниманіе на устройство питейной части, какъ самой важнѣйшей по доходамъ отъ нее быть могущимъ, и изложить начала и правила, на коихъ часть сія въ войсковой землѣ существовать должна.

Но между тѣмъ, частныя свѣдѣнія и жалобы, на нарушеніе права и привилегій жителей войска допущеніемъ нынѣшняго стѣснительнаго откупа, дошедшія прямо до Государя Императора, обратили на оный особенное вниманіе Его Величества, какъ на предметъ, заслуживающій неукоснительное разсмотрѣніе.

Его Императорское Величество, во Всемилостивѣйшемъ благоволеніи къ заслугамъ Донскихъ воиновъ, желая согласить удовлетвореніе общественныхъ войсковыхъ нуждъ съ неприкосновенностію правъ и привилегій имъ и предкамъ ихъ дарованнымъ, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ, чтобы не дожидаясь окончанія всѣхъ занятій Донскаго комитета, представилъ я на Высочайшее усмотрѣніе, при донесеніи своемъ изъ Черкаска особо о питейной части мнѣнія гг. членовъ означеннаго комитета за подписомъ ихъ, съ приложеніемъ и собственнаго моего.

Во мнѣніяхъ сихъ, Его Величеству благоугодно видѣть ясное изложеніе древняго права обитателей войска покупать и продавать между собою и курить горячее вино; начало ограниченія свободы ихъ въ

семъ промыслѣ чрезъ введеніе откупа; основаніе или причины, по коимъ оный допущенъ; различныя измѣненія бывшихъ доселѣ откуповъ въ отношеніи къ казачьимъ станицамъ и помѣщичьимъ селеніямъ; существенное дѣйствіе нынѣшняго откупа на тѣхъ и другихъ, съ точнымъ показаніемъ пользы и выгодъ станицамъ и войску доставляемыхъ, о коихъ ваше превосходительство изъяснять изволили въ представленіи своемъ господину начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества отъ 21 декабря прошлаго 1818 г. за № 3924; и наконецъ, предположенія членовъ комитета о томъ, какимъ образомъ удобнѣе часть питейную въ войскѣ содѣлать полезнѣйшею для онаго безъ нарушенія древняго права жителей.

Сію Монаршую волю, сообщая вашему превосходительству, какъ предсѣдательствующему въ комитетѣ о устройствѣ войска Донскаго, для должнаго исполненія, вмѣняю себѣ въ обязанность присовокупить, что предположенія мои на разные предметы, кои имѣлъ я счастіе доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, и о коихъ упоминается въ рескриптѣ на имя вашего превосходительства отъ 10 декабря 1819 г., я буду изъяснять комитету по мѣрѣ того, какъ самые предметы будутъ входить въ его сужденіе; теперь же занимаюсь просмотромъ журналовъ комитета, постановленныхъ во время отсутствія моего изъ Черкаска, дабы по соображеніи оныхъ представить въ свое время замѣчанія мои или согласіе съ мнѣніемъ господъ сочленовъ моихъ.

7.

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева.

25 января 1820 г. Новочеркаскъ.

Въ войскѣ Донскомъ не было обращаемо должнаго попеченія о человѣколюбивыхъ заведеніяхъ, во всемъ Государствѣ цвѣтущихъ щедротами и заботливостію Вашего Императорскаго Величества. Несчастные и бѣдные не находили здѣсь призрѣнія и помощи. Городовой госпиталь и больницы для зараженныхъ крымскою болѣзнію, были единственныя заведенія въ войскѣ. Нѣсколько богадѣленъ извѣстны только по имени. Капиталовъ, для общественной благотворительности потреб-

ныхъ, находилось здѣсь достаточно; но они скрывались безгласно и не имѣли полезнаго употребленія.

Бывъ удостовѣренъ, сколь сладостно для Отеческаго сердца Вашего Величества всякое въ пользу человѣчества предпріятіе, я внесъ въ Комитетъ о устройствѣ войска Донскаго записку, со стороны онаго— единогласно принятую, о учрежденіи Комитета Войсковаго Общественнаго Призрѣнія. Обязанностями его будутъ: попеченіе о человѣколюбивыхъ заведеніяхъ и правильное обращеніе денежныхъ капиталовъ. Невозможность обезпечивать капиталы свои, и заимствовать оные за умѣренные проценты, по случаю частаго удаленія отъ домовъ по службѣ, стѣсняла жителей и разстраивала въ ихъ достояніи.

Записку сію, какъ заключающую въ себѣ предположенія, для Донскаго края совершенно новыя, счастіе имѣю поднести Вашему Императорскому Величеству въ копіи.

При семъ осмѣливаюсь также представить на Высочайшее усмотрѣніе образецъ, по которому располагаются и отдѣлываются произведенныя понынѣ съемки земли, и которымъ будутъ руководствоватся для составленія общаго плана.

Записка генералъ-адъютанта Чернышева о приказѣ общественнаго призрѣнія 21 января 1820 г. г. Новочеркаскъ.

Войсковая канцелярія, соединяя въ самой себѣ всѣ предметы военнаго и гражданскаго управленія въ войскѣ Донскомъ, вѣдаетъ и дѣла приказу общественнаго призрѣнія присвоенныя; но будучи развлекаема множествомъ разнородныхъ занятій въ одно время, и не имѣя для дѣйствій своихъ яснаго положенія, которое бы направляло оныя къ цѣли благотворенія человѣчеству, естественно, не могла исполнять обязанностей приказа общественнаго призрѣнія, во всемъ ихъ пространствѣ и точности.

Комитетъ объ устройствѣ войска Донскаго, въ опредѣленіи своемъ отъ 22-го мая 1819 г., предназначивъ дѣла сего рода попеченію войсковаго правительства, не успѣлъ еще сдѣлать особеннаго на счетъ ихъ постановленія, потому, что не были собраны необходимыя свѣдѣнія.

Теперь разсматриваетъ уже онъ состояніе богоугодныхъ заведеній въ войскѣ, и занимается предположеніями о будущемъ ихъ устройствѣ;

а затѣмъ, долженъ будетъ приступить къ изложенію правилъ, для руководства по предметамъ общественнаго призрѣнія.

Желая содѣйствовать трудамъ комитета по всей возможности, я почитаю за нужное предложить на усмотрѣніе онаго слѣдующія замѣчанія:

По настоящему образованію приказовъ общественнаго призрѣнія въ губерніяхъ, имѣютъ они двѣ главныя обязанности: а) попеченіе о человѣколюбивыхъ заведеніяхъ на основаніи Высочайшаго учрежденія объ управленіи губерній статей 380, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392 и 394, и б) обращеніе собственныхъ и постороннихъ капиталовъ изъ процентовъ, по силѣ того же учрежденія статей 382, 383, указовъ 25-го августа 1802 г., 31-го мая 1806 г., 22-го ноября 1810 г. и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 17-го іюля 1818 г. и другихъ постановленій.

Въ войскѣ Донскомъ извѣстны человѣколюбивыя заведенія трехъ родовъ: 1) гимназія и училища, 2) богадѣльни и 3) госпиталь и больница, почти вообще содержимыя на счетъ войсковыхъ суммъ, кромѣ богадѣленъ, изъ коихъ нѣкоторыя заведены станицами и частными людьми. Другихъ заведеній въ войскѣ нѣтъ.

Нѣтъ также и общественнаго банка или мѣста, въ которомъ бы свободно обращались войсковые и частные денежные капиталы, и приращеніемъ своимъ могли служить вѣрнымъ источникомъ для общественной благотворительности, гдѣ имѣющіе нужду въ деньгахъ заимствовали бы оныя за умѣренные проценты на расширеніе хозяйства, и другія выгодныя предпріятія, или для поддержанія разстроивающагося достоянія.

Въ такомъ краю, каково есть войско Донское, гдѣ жители, вообще отдаляясь отъ домовъ своихъ по службѣ на немалое время, подвергаютъ хозяйство свое разстройству, и гдѣ экономія владѣльцевъ, торговля и промышленность, при всемъ изобиліи въ естественныхъ выгодахъ, не достигла еще желаемой степени совершенства,—учрежденіе постояннаго банка весьма было бы полезно и необходимо.

Ежели комитетъ, по обозрѣніи предмета сего, не нашелъ бы удобнымъ установить въ войскѣ банкъ, отдѣльно отъ состава войсковаго правительства дѣйствующій, то, какъ правильное и вѣрное обращеніе капиталовъ, попеченіе о всѣхъ богоугодныхъ заведеніяхъ въ войскѣ и наблюденіе за устройствомъ и содержаніемъ ихъ, входящія въ обязан-

ность приказа призрѣнія, неминуемо потребуютъ всегдашняго занятія и бдительности, а члены войсковаго правительства, при множествѣ труда по другимъ дѣламъ, симъ предметамъ могли бы развлекаться и невольно впадать въ ошибки или упущенія; всего приличнѣе, дѣла, собственно до приказа касающіяся и личный надзоръ по заведеніямъ, возложить на особенное отдѣленіе правительства, подъ именемъ *Комитета войсковаго общественнаго призрѣнія*.

Комитетъ сей удобно будетъ составить изъ четырехъ попечителей, двухъ отъ чиновниковъ и двухъ отъ общества торговыхъ казаковъ, избранныхъ общимъ довѣріемъ войска на три года, и одного ассесора войсковаго правительства, отдѣляемаго изъ трехъ положенныхъ по штату. Попечители должны быть назначаемы при общихъ выборахъ къ должностямъ, изъ лицъ почетнѣйшихъ въ войскѣ, извѣстныхъ по нравственнымъ качествамъ и по особенной любви къ человѣчеству, кои и служатъ безъ жалованья. Они вмѣстѣ съ ассесоромъ составляютъ изъ себя присутствіе комитета, отдѣльное отъ присутствія войсковаго правительства и дѣйствуютъ по начертаннымъ для него правиламъ. Для письмоводства же и веденія книгъ и счетовъ, можно отдѣлить въ распоряженіе сего комитета надежнаго и знающаго бухгалтерію письмоводителя, съ двумя или съ тремя канцелярскими служителями изъ находящихся въ правительствѣ.

Въ таковомъ случаѣ предметами попеченій комитета должны быть тѣ же двѣ главныя обязанности, которыя предписаны для приказовъ губернскихъ: а) содержаніе войсковой гимназіи и училищъ; успокоеніе увѣчной или болѣзненной старости; призрѣніе совершенно бѣдныхъ, сиротъ и несчастно рожденныхъ дѣтей, и воспитаніе сихъ послѣднихъ; пользованіе неимущихъ больныхъ, также зараженныхъ неизлѣчимыми или прилипчивыми болѣзнями; содержаніе умалишенныхъ; исправленіе порочныхъ по суду и безъ суда присылаемыхъ въ смирительномъ домѣ и учрежденіе дома рабочаго, гдѣ преступники за маловажныя кражи должны заработывать цѣну украденнаго съ процентами по уставу благочинія, а распутные пеню по суду на ихъ полагаемую; и б) правильное обращеніе капиталовъ изъ процентовъ.

Первоначальный капиталъ Комитета войсковаго общественнаго призрѣнія можно составить изъ суммъ, нынѣ въ войсковой канцеляріи находящихся, и по роду своему принадлежащихъ предметамъ общественной благотворительности, каковы суть: 1) извѣстная подъ названіемъ ста-

рой фуражной. 2) Собранная отъ доброхотныхъ дателей на заведеніе богадѣльни. 3) Взысканная по дѣламъ на госпиталь. 4) Собранная въ Компличку (?) на Васильевскую больницу. 5) Собранная въ церковныя кружки на пособіе разореннымъ отъ непріятеля. 6) Представленная за неотысканіемъ наслѣдниковъ. 7) Пожертвованная въ пользу израненыхъ на войнѣ и вдовъ и сиротъ послѣ убитыхъ, и на Оксайское училище. 8) Отобранная отъ назвавшагося архимандритомъ Варлаамомъ. 9) Наложенная въ пеню на Хоперское начальство и другія подчиненныя мѣста и чиновниковъ и 10) внесенная подъ именемъ отбитой у непріятеля въ россійской и иностранной монетѣ и въ серебрѣ вѣсомъ, отъ генералъ-маіора Иловайскаго 3-го, отъ полковниковъ Попова 13-го, Балабина 2-го, Данилова 2-го, отъ генералъ-маіора Иловайскаго 10-го и отъ покойнаго войсковаго атамана графа Платова.

Всѣ сіи денежныя суммы, по настоящимъ свѣдѣніямъ простирающіяся одною россійскою монетою и ассигнаціями до 150.000 р., не включая денегъ иностранныхъ и серебра ломомъ, по мнѣнію моему, должно почитать *капиталомъ или собственностію войсковаго общественнаго призрѣнія*, присоединяя впослѣдствіи къ составу онаго, по мѣрѣ вступленія въ правительство войсковое, всѣ тѣ деньги, кои принадлежатъ къ вышеупомянутымъ суммамъ, или будутъ имѣть одно съ ними назначеніе. Равнымъ образомъ пріобщать въ капиталъ сей положенныя на домъ призрѣнія съ торгующихъ, но не вошедшихъ въ торговое общество войсковыхъ обывателей отъ каждой лавки по 25-ти р.; а съ торговыхъ казаковъ по 5-ти р. съ каждаго; вычитаемыя у чиновъ и канцелярскихъ служителей по внутреннимъ въ войскѣ должностямъ изъ жалованья на госпиталь по одному проценту съ рубля; также добровольные взносы благодѣтельныхъ лицъ, вообще ли на призрѣніе бѣдныхъ предъявляемые, или назначаемые въ пользу одного какого нибудь заведенія.—Сюда же принадлежать должны суммы, ежегодно издерживаемыя войсковымъ правительствомъ изъ доходовъ его на содержаніе гимназіи, училищъ, госпиталь и больницы, богадѣленъ и аптеки, которыя передаетъ оно по третямъ года въ распоряженіе комитета, въ томъ самомъ количествѣ, какое для сихъ заведеній употреблено было въ минувшемъ 1819 г. или назначено будетъ по плану комитета объ устройствѣ войска Донскаго.

Примѣчаніе. Особенному попеченію предполагаемаго комитета предоставить нужно, чтобы промѣнъ иностранныхъ денегъ на россійскія по

курсу, чрезъ раздачу заимщикамъ или другимъ образомъ, и превращеніе серебра въ вѣсѣ на наличныя деньги, произведены были сколь можно вѣрнѣе и выгоднѣе. Обстоятельство сіе, тѣмъ болѣе достойно особенной заботы и осторожности, что иностранныя деньги и серебро, должны будутъ составить знатную часть капитала, опредѣляемаго для облегченія страждущаго человѣчества.

Для умноженія сего первоначальнаго капитала доходами, составляемыми изъ процентовъ, надлежитъ обращать въ вѣдомство Комитета общественнаго призрѣнія изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ: *первое*, вообще суммы безъ движенія или употребленія лежащія, спорныя или ожидающія судебнаго рѣшенія; аппеляціонныя за переносъ дѣлъ; вносимыя въ залогъ по спорнымъ дѣламъ, на выкупъ имѣній, по подрядамъ и откупамъ; партикулярныя, вексельныя и другія частнымъ людямъ принадлежащія, каковы напримѣръ оставшіяся или выручennыя за имѣнія послѣ умершихъ до отысканія законныхъ наслѣдниковъ, и тому подобныя; и *второе*, капиталы, принадлежащіе разнымъ войсковымъ вѣдомствамъ свободные или до времени ненадобные; остатки отъ расходовъ по всѣмъ частямъ; собираемыя съ имѣній въ опекѣ состоящихъ, и малолѣтныхъ дѣтей; также отъ станицъ и по дѣламъ на соборное строеніе; сумму паникадильную и отбираемую отъ церквей. Частные люди могутъ ввѣрять комитету капиталы свои для приращенія на какое время пожелаютъ, но не менѣе полугода.—Присылаемыя или вносимыя такимъ образомъ деньги, должны почитаться вообще *капиталомъ частнымъ*, временно обращающимся на основаніи правилъ, изъясненныхъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта 17-го іюля 1818 г.

Примѣчаніе. Капиталы, частными людьми для приращенія ввѣряемые, доколѣ находятся въ оборотахъ комитета, должны оставаться неприкосновенными для всѣхъ притязаній или требованій, кто бы оные не предъявилъ, и могутъ быть выдаваемы обратно только самому хозяину, или представившему законную отъ него довѣренность на полученіе.

Оба капитала сіи комитетъ можетъ раздавать заимообразно желающимъ въ однѣ руки не менѣе 500 р., и не выше, чиновникамъ войска десяти тысячъ рублей, а казакамъ въ обществѣ 500, торговыхъ состоящимъ, двухъ тысячъ пятисотъ рублей, въ сроки, изъ перваго, т. е. собственнаго капитала, отъ одного до восьми лѣтъ, изъ послѣдняго же,

т. е. частнаго не болѣе одного года подъ вѣрные залоги: а) крестьянъ по послѣдней ревизіи цѣлыми селеніями, полагая каждую мужеска пола душу въ ту самую цѣну, которая принята заемнымъ банкомъ и опекунскимъ совѣтомъ 150 р.; б) каменные дома со службами, крытые желѣзомъ, и состоящіе въ войсковыхъ предѣлахъ по оцѣнкѣ въ половину; с) вещи тлѣнію неподверженныя: брилліантовыя, алмазныя, жемчугъ и другіе цѣнные каменья, золотыя и серебряныя по оцѣнкѣ же третью часть; д) кредитныя свидѣтельства или ручательства цѣлаго торговаго общества казаковъ, въ половину противу долженствующаго быть у каждаго изъ нихъ капитала, т. е. 5.000 р.

Примѣчаніе. Восьмилѣтній, и болѣе одного года заемъ, слѣдуетъ допускать только подъ залогъ крестьянъ; прочіе залоги, какъ подверженные измѣненіямъ, не должны давать права заимствовать болѣе трехъ лѣтъ.

Желающіе занять деньги, подаютъ въ комитетъ письменныя объявленія о томъ, сколько, на какое время и подъ какой именно залогъ имѣютъ нужду въ займѣ, прилагая при тѣхъ объявленіяхъ подлинныя *свидѣтельства*: о крестьянахъ и каменныхъ домахъ *гражданскаго департамента*, удостовѣряющія, что закладываемое имѣніе точно принадлежитъ заемщику, состоитъ въ дѣйствительномъ его владѣніи, отъ споровъ тяжебныхъ, отъ казенныхъ взысканій и частныхъ долговъ и обязательствъ совершенно свободно; а въ разсужденіи домовъ и то, что оные по оцѣнкѣ войсковаго архитектора обще съ полиціею сдѣланной, стоютъ такой-то цѣны; о вещахъ движимыхъ: *присяжныхъ и знающихъ цѣновщиковъ*, утвержденныя окружнымъ начальствомъ, что закладываемыя вещи точно принадлежатъ заемщику, и по истинной ихъ цѣнѣ стоютъ каждая такой-то суммы; *кредитныя торговаго общества*, за подписомъ шести старѣйшинъ или избранныхъ означать должны, что одобряемый со стороны его заемщикъ, имѣетъ такой-то капиталъ или имѣніе движимое и недвижимое, что общество ручается въ исправномъ платежѣ за него такой-то суммы.

За справедливость оцѣнки домовъ и движимыхъ вещей отвѣтствуютъ тѣ мѣста и лица, кои производили или утверждали оную, и если бы случилось, что при неисправности заемщика, вырученныхъ изъ продажи заложеннаго дома или вещей денегъ, на уплату всего долга не достало, то пополняютъ оной сами цѣнившіе или утверждавшіе оцѣнку безусловно и по первому востребованію правительства.

Гражданскій департаментъ, выдавая помянутыя свидѣтельства просителямъ, въ то же самое время сообщаетъ съ оныхъ копіи комитету призрѣнія, а на имѣніе, со стороны его къ залогу засвидѣтельствованное, налагаетъ повсемѣстное запрещеніе, внося оное у себя въ алфавитную книгу, и увѣдомляя о томъ всѣ мѣста, имѣющія право совершать крѣпостные акты. Торговое общество также представляетъ комитету копіи съ кредитныхъ свидѣтельствъ, отъ него выданныхъ.

Когда просимый заемъ денегъ, по журналу комитета будетъ назначенъ, заемщикъ даетъ комитету письменное обязательство въ томъ, что взятую имъ сумму внесетъ на срокъ непремѣнно, а въ случаѣ неплатежа заложенное имѣніе или вещи подвергаетъ публичной продажѣ чрезъ аукціонъ.

При самой же выдачѣ заемщикамъ капиталовъ комитетъ вычитаетъ съ каждаго рубля по 6-ти процентовъ указныхъ, и сверхъ того одинъ процентъ благотворительный, въ подаяніе бѣднымъ опредѣляемый, впередъ за все время займа. Всѣ семь процентовъ, съ собственнаго капитала и съ частныхъ суммъ перваго отдѣленія пріобрѣтаемые, причисляются въ доходъ общественнаго призрѣнія; а съ суммъ второго отдѣленія, т. е. церковной, малолѣтныхъ дѣтей, опекунской и разнымъ вѣдомствамъ принадлежащей, два только процента; прочіе же пять процентовъ, получаемыхъ съ сихъ послѣднихъ суммъ, равно и съ вносимыхъ частными лицами для приращенія, или пріобщаются къ тѣмъ самымъ суммамъ, или отсылаются и выдаются по назначенію мѣстъ и лицъ, ввѣрившихъ оные комитету. Подобно сему, проценты съ капиталовъ, благотворителями вообще въ пользу бѣдныхъ или на одинъ какой либо предметъ внесенныхъ, должны употребляться согласно съ намѣреніемъ и волею благотворителя, о которыхъ объявитъ онъ, при самомъ взносѣ своего пожертвованія.

Частные люди могутъ также ввѣрять попеченію комитета претензіи свои на другихъ по векселямъ и обязательствамъ, представляя въ пользу богоугодныхъ заведеній извѣстную часть оныхъ. Но комитетъ принимаетъ на себя заботу взысканія по однимъ тѣмъ изъ сихъ претензій, кои по разсмотрѣнію его, окажутся благонадежны и не подвержены ни спору, ни сомнѣнію. По такимъ только претензіямъ комитетъ употребляетъ неупустительное ходатайство и настояніе, дабы всѣ принадлежащія по нимъ деньги, законнымъ образомъ обезпечены и взысканы съ должника или имѣнія его въ свое время. Когда же вся

слѣдующая сумма взыскана и прислана будетъ, комитетъ, вычитая изъ оной представленную въ пользу заведеній его часть, прочую выдаетъ довѣрившему претензію по разсчету.

Заемщики, взятую изъ комитета на извѣстное время сумму, платятъ непремѣнно въ срокъ, и получаютъ обратно, одни, обязательства свои съ наддраніемъ или съ надписью платежа, о которомъ тогда же дается знать гражданскому департаменту, для снятія наложеннаго на залоги ихъ запрещенія; а другіе, принадлежащія имъ движимыя вещи, въ той самой цѣлости, въ какой были представлены за печатями заемщиковъ.

Если же кто изъ нихъ должнаго капитала по какимъ нибудь обстоятельствамъ не заплатитъ, тотъ за просрочку вноситъ въ штрафъ за первый мѣсяцъ одинъ, за второй два, за третій три процента; и по истеченіи трехъ мѣсяцовъ неплатежа, заложенное имѣніе или вещи подвергаются продажѣ съ публичныхъ торговъ установленнымъ порядкомъ. Изъ вырученныхъ за оныя денегъ, пополнять занятую сумму съ процентами и штрафомъ за просроченное время слѣдующими; а буде за пополненіемъ всего долга изъ выручки какое либо количество останется излишнимъ, то выдавать оное заемщику безъ удержанія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ взноса заемщикомъ денегъ, по миновании уже срока, должно взимать штрафъ за цѣлый тотъ мѣсяцъ, въ которомъ деньги вноситъ, хотя бы то было въ самомъ началѣ или въ половинѣ мѣсяца и даже на другой или на третій день послѣ срока.

По займамъ торговыхъ казаковъ, коль скоро окончится срокъ, а деньги не внесены, комитетъ на другой или на третій день извѣщаетъ торговое общество, что такой-то заемщикъ платежа на срокъ не учинилъ. А ежели въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ капитала со штрафомъ самъ онъ не заплатитъ, тогда комитетъ обращается къ обществу съ требованіемъ, дабы все принадлежащее съ неисправнаго должника внесло въ теченіе семи дней непремѣнно. Торговое общество, какъ заранѣе извѣщенное о просрочкѣ займа, платитъ весь долгъ сполна и безусловно, или не пропуская семи дней переводитъ оный собственно на себя, внося при объявленіи своемъ о томъ штрафныя за просрочку и проценты впередъ за все время, на которое капиталъ оставляетъ за собою; и представляетъ отъ лица уже своего, обязательство въ займѣ онаго за подписомъ не менѣе шести старѣйшихъ или избранныхъ. Данное же комитету отъ неисправнаго заемщика казака обязательство, торговое общество получаетъ къ себѣ съ надписью сдѣланнаго отъ него

платежа или перевода долгу. Никакой предлогъ со стороны общества, на счетъ состоятельности къ платежу самого заемщика, за котораго оно ручалось, по истеченіи штрафныхъ трехъ мѣсяцевъ не пріемлется: оно безусловно или платитъ деньги, или переводитъ долгъ на себя.

Правительство войска Донскаго, въ случаяхъ экстренныхъ надобностей, по неимѣнію у себя наличныхъ свободныхъ суммъ или по недостатку въ нихъ, можетъ заимствовать изъ капиталовъ въ комитетѣ обращающихся на извѣстное время, но не иначе, какъ съ платежемъ слѣдующихъ въ пользу доходовъ общественнаго призрѣнія процентовъ и штрафа, платимыхъ прочими заемщиками, подъ обязательства, за подписомъ всѣхъ членовъ того мѣста, которое сочтетъ нужнымъ сдѣлать заемъ. При отпускѣ по оному денегъ, комитетъ производитъ вычетъ процентовъ впередъ по примѣру заемовъ частныхъ.

Присутственныя мѣста, присылающія капиталы свои, малолѣтныхъ дѣтей, опекунскіе и церковные для приращенія, въ случаѣ обратнаго требованія къ себѣ всѣхъ или какой либо части, должны предварять комитетъ о намѣреніи своемъ благовременно, и не ближе двухъ, а по крайней уже мѣрѣ одного мѣсяца. То же самое исполняютъ мѣста, доставляющія въ комитетъ частныя суммы, и частные люди, ввѣряющіе капиталы свои для приращенія.

Комитетъ, благовременно о томъ извѣщенный, пріуготовляетъ всѣ требуемыя обратно суммы, и отсылаетъ или выдаетъ оныя въ назначенный срокъ неотложно, вмѣстѣ съ 5% на каждый рубль за все продержанное время; частныя же суммы: спорную, залогомъ служащую, апелляціонную, вексельную, партикулярную и проч. въ первомъ отдѣленіи означенныя, возвращаетъ въ томъ самомъ числѣ, какъ были присланы, безъ процентовъ, кои, какъ и выше сказано, остаются въ пользу общественнаго призрѣнія.

Пріобрѣтаемые процентами и подаяніями всякаго рода доходы и суммы, опредѣляемыя войсковымъ правительствомъ изъ доходовъ войска ежегодно, комитетъ общественнаго призрѣнія употребляетъ на устройство и содержаніе человѣколюбивыхъ заведеній по начертанному плану, и частью на вспомоществованіе такимъ несчастнымъ и бѣднымъ, кои не могли быть помѣщены въ самыя заведенія, назначая имъ помѣсячно умѣреннѣйшую, и съ положеніемъ каждаго сообразнѣйшую денежную помощь. Но въ издержкахъ своихъ на то и другое, Комитетъ не только не долженъ превосходить мѣры годоваго дохода, но стараться неусыпно,

экономическими остатками пріумножать капиталъ свой, подъ непосредственнымъ отвѣтомъ за всякую неосмотрительную передержку доходовъ, а паче и за малѣйшее уменьшеніе капитала.

Всѣ потребности для ежегоднаго содержанія заведеній комитетъ пріобрѣтаетъ посредствомъ подряда или поставки по установленнымъ въ законѣ вызовамъ и торгамъ; но ежели бы цѣны по торгамъ выпрошенныя оказались превосходны и невыгодны, то чрезъ членовъ своихъ испытываетъ, не дешевле ли обойдется заготовленіе хозяйственное? и когда по донесенію ихъ, сіе послѣднее представится выгоднѣйшимъ, поручаетъ произвести оное одному попечителю, и снабжаетъ его денежною суммою, вмѣстѣ съ шнуровою книгою для записки прихода и расхода оной. Постройки новыхъ и исправленіе старыхъ зданій, въ вѣдомствѣ комитета состоящихъ, производитъ онъ не иначе, какъ по предварительно составленнымъ планамъ и смѣтамъ утвержденнымъ господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ по представленію господина войсковаго атамана. Въ такомъ случаѣ наряжаются для помощи комитету войсковой архитекторъ и кто либо изъ служащихъ при заведеніяхъ чиновниковъ.

Пріемъ, раздача и отпускъ денегъ происходятъ съ разсужденія и резолюцій цѣлаго присутствія комитета, утверждаемыхъ подписомъ журнала всѣхъ попечителей и ассесора, или по крайней мѣрѣ не менѣе трехъ изъ членовъ. Спошенія на имя ассесора о принятіи или выдачѣ денегъ и вещей должны быть также за подписомъ всѣхъ или не менѣе трехъ попечителей, ибо документы сіи будутъ служить основою для повѣрки или свидѣтельства дѣйствій комитета по книгамъ. Безъ журнала и сношенія ассесору, такимъ образомъ прописанныхъ, никто изъ членовъ не вправѣ распоряжать деньгами комитета.

Вступающія въ комитетъ денежныя суммы и вещи принимаетъ, хранитъ, отпускаетъ или выдаетъ опредѣленный изъ войсковаго правительства ассесоръ, по сношеніямъ на имя его комитета, съ запискою прихода и расхода въ данныя отъ него при началѣ года шнуровыя за подписомъ и печатью книги. Записку въ оныхъ, подъ надзоромъ ассесора, ведетъ письмоводитель или бухгалтеръ.

Наличныя денежныя суммы, долговыя обязательства и закладныя вещи хранятся за печатями членовъ комитета въ особомъ сундукѣ, у коего долженъ находиться всегдашній караулъ.

Цѣлость всего хранящагося свидѣтельствуется присутствующими войсковаго правительства при войсковомъ прокурорѣ по книгамъ и

документамъ съ запискою въ журналѣ непремѣнно 1-го числа каждаго мѣсяца.

Свидѣтельствующіе отвѣтствуютъ за всякую неявку или растрату капиталовъ или закладныхъ вещей по законамъ.

Письмоводитель или бухгалтеръ, подъ наблюденіемъ попечителя или ассесора, пріуготовляя все внутреннее производство и исходящія бумаги: о оборотахъ денежныхъ капиталовъ; о доходахъ съ нихъ; о поступающихъ въ подаяніе и отъ войсковаго правительства ежегодно; о расходахъ на содержаніе заведеній произведенныхъ, и о состояніи самыхъ заведеній, составляетъ мѣсячные, полугодовые и годовые отчеты. Первые изъ нихъ представляются отъ комитета на усмотрѣніе господина войсковаго атамана; а послѣдніе два, за подписомъ всѣхъ членовъ, отсылаются къ министру внутреннихъ дѣлъ, чрезъ посредство его, господина атамана, въ первомъ мѣсяцѣ по истеченіи каждой половины года.

Господинъ войсковой атаманъ, какъ начальствующій въ войскѣ, на дѣйствія комитета, правильность обращенія капиталовъ и на хозяйственное употребленіе доходовъ обращаетъ особенное наблюденіе, обозрѣвая по временамъ не только человѣколюбивыя заведенія и устройство ихъ, но самое производство дѣлъ въ комитетѣ, книги и наличныя суммы съ закладными вещами.

Всякій безпорядокъ или упущенія, по обозрѣніямъ симъ замѣченные, онъ властію своею исправляетъ и взыскиваетъ съ виновныхъ съ должною строгостію.

Комитетъ, во всѣхъ случаяхъ, требующихъ начальственнаго содѣйствія, входитъ къ господину войсковому атаману съ представленіями, а къ войсковому правительству съ сношеніями, и вообще ходатайствуетъ у нихъ о покровительствѣ и помощи въ дѣлахъ вдовъ и сиротъ, кои будутъ прибѣгать къ комитету съ просьбами.

Представленія и сношенія комитета, какъ человѣколюбивую цѣль имѣющія, должны быть пріемлемы со всѣмъ тѣмъ уваженіемъ, которое оказывается подобнымъ мѣстамъ даже со стороны верховной власти.

Пріемъ бѣдныхъ и несчастныхъ въ заведенія, отъ комитета зависящія, и назначеніе помощи для нихъ внѣ оныхъ, должны производиться—по предписанному плану съ осторожностію и человѣколюбіемъ.

Богадѣльни и больницы, частными людьми заведенныя и иждивеніемъ ихъ содержимыя, должны находиться въ вѣдѣніи комитета; но въ управленіи оными служатъ руководствомъ распоряженіе и воля самого бла-

готворителя, особенно если онъ имѣетъ личное за ними смотрѣніе. По смерти же его, буде наслѣдники не пожелаютъ сами продолжать хозяйственнаго попеченія, тѣ заведенія поступаютъ въ непосредственное уже управленіе комитета, вмѣстѣ съ капиталомъ на нихъ опредѣленнымъ, или безъ онаго, буде таковой предназначенъ не былъ.

Въ планѣ, который со стороны комитета о устройствѣ войска Донскаго начертанъ будетъ для человѣколюбивыхъ заведеній, весьма нужно ясно опредѣлить: точную мѣру или степень оказываемаго въ каждомъ изъ нихъ призрѣнія; способы помѣщенія тѣхъ заведеній, каковы суть: постройка новыхъ и исправленіе старыхъ зданій по планамъ и смѣтамъ предварительно составленнымъ и утвержденнымъ; примѣрное исчисленіе суммъ, потребныхъ на единовременное устройство и ежегодное содержаніе; обязанности чиновниковъ и служителей; зависимость и отчетность каждаго изъ нихъ и проч., и проч., дабы комитетъ общественнаго призрѣнія, имѣя планъ сей за основаніе своихъ дѣйствій, тѣмъ удобнѣе и вѣрнѣе могъ достигнуть благодѣтельной цѣли призрѣнія бѣдныхъ и несчастныхъ.

Изложивъ такимъ образомъ мысли мои на счетъ обязанностей, порядка и дѣйствій войсковаго общественнаго призрѣнія, предаю оныя на разсмотрѣніе господъ сочленовъ моихъ и обращаюсь къ нимъ съ покорнѣйшею просьбою, присоединить собственныя ихъ познанія и опытность, дабы общими силами споспѣшествовать устроенію сего полезнѣйшаго предмета въ войскѣ на твердомъ основаніи.

Излишнимъ считаю входить здѣсь въ писаніе всѣхъ выгодъ, истекающихъ изъ учрежденія комитета общественнаго призрѣнія: онѣ столь очевидны, что каждый долженъ чувствовать цѣну благотворнаго ихъ вліянія.

Объ учрежденіи въ войскѣ Донскомъ комитета войсковаго общественнаго призрѣнія.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ представилъ при всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 25-го января сего года копію съ записки, предложенной имъ комитету о устройствѣ войска Донскаго.—Она заключаетъ въ себѣ вовсе новое для Донскаго края: *учрежденіе комитета войсковаго общественнаго призрѣнія.*

Составъ комитета.

Комитетъ сей полагаетъ онъ составить изъ 4-хъ попечителей: двухъ отъ чиновниковъ и двухъ изъ торговыхъ казаковъ, и одного ассесора войсковаго правительства. Попечители назначаются на три года при общихъ выборахъ изъ лицъ почетнѣйшихъ въ войскѣ. Комитетъ есть отдѣльное присутствіе отъ войсковаго правительства и дѣйствуетъ по особо даннымъ ему правиламъ.

Обязанности комитета.

Обязанности комитета должны быть тѣ же двѣ главныя, которыя предписаны для губернскихъ приказовъ общественнаго призрѣнія: а) человѣколюбивыя и исправительныя заведенія, и б) обращеніе капитала изъ процентовъ.

Основаніе капитала.

Первоначальный капиталъ комитета можно составить изъ суммъ, находящихся нынѣ въ войсковой канцеляріи: 1) фуражной, 2) собранной на заведеніе богадѣльни, 3) госпитальной, 4) собранной на больницу, 5) собранной въ церковныя кружки на пособіе разореннымъ отъ непріятеля, 6) представленной за неотысканіемъ наслѣдниковъ, 7) пожертвованной въ пользу изувѣченныхъ на войнѣ и вдовъ и сиротъ послѣ убитыхъ, и на Оксайское училище, 8) отобранной отъ назвавшагося архимандритомъ Варлаамомъ, 9) наложенной въ пеню на Хоперское начальство и другія мѣста и чиновниковъ, и 10) внесенной подъ именемъ отбитой у непріятеля въ россійской и иностранной монетѣ, и въ серебрѣ ломомъ.

Означенныя денежныя суммы одною Россійскою монетою и ассигнаціями простираются до 150.000 р., кромѣ иностранныхъ денегъ и серебра ломомъ.

Умноженіе капитала.

Къ сему капиталу присоединять и тѣ деньги, кои принадлежать будутъ къ вышеозначеннымъ суммамъ или имѣть будутъ одно съ ними назна-

ченіе.—Равнымъ образомъ пріобщать къ нему и положенныя на домъ призрѣнія съ торгующихъ войсковыхъ обывателей, не вошедшихъ въ торговое общество, отъ каждой лавки по 25 р., а съ торговыхъ казаковъ по 5 р. съ каждаго,—вычитаемыя изъ жалованья по 1 к. на госпиталь, и добровольныя приношенія.

Неприкосновенность частныхъ капиталовъ.

Комитетомъ принимаемыя отъ частныхъ лицъ для обращенія изъ процентовъ суммы не подвергаются никакому постороннему притязанію, а выдаются обратно самому вкладчику.

Движеніе капиталовъ.

Комитетъ можетъ раздавать заимообразно желающимъ, въ одне руки не менѣе 500 р., и не болѣе 10.000 р., на сроки: изъ собственнаго капитала —отъ 1-го до 8-ми лѣтъ, а изъ частнаго—не болѣе одного года, подъ вѣрные залоги, какъ-то: крестьянъ, каменныхъ домовъ крытыхъ желѣзомъ и вещей тлѣнію не подверженныхъ, и подъ свидѣтельства или ручательства обществъ.

Мѣра процентнаго приращенія.

Комитетъ получаетъ по 7-ми процентовъ, т. е. по 6-ти указныхъ, и по 1-му благотворительному, а самъ выдаетъ по 5-ти процентовъ.

Хозяйствующее лицо.

Войсковой ассесоръ есть лицо хозяйствующее денежными суммами.

Свидѣтельство суммъ.

Книги и деньги комитета свидѣтельствуются непремѣнно 1-го числа каждаго мѣсяца.

Срочные отчеты.

О движеніи хозяйства доставляются мѣсячные, полугодовые годовые отчеты войсковому атаману и министру внутреннихъ дѣлъ, чрезъ атамана.

Вѣдѣніе комитета частными заведеніями.

Всѣ частныя богадѣльни и больницы состоятъ въ вѣдѣніи сего комитета, который въ управленіи оными руководствуется распоряженіемъ и волею самого благотворителя.

Власть атамана въ хозяйствѣ.

За всѣмъ симъ движеніемъ хозяйства комитета войсковой атаманъ имѣетъ право наблюдать и безпорядки онаго исправлять властію ему присвоенною.

По многимъ изъ вышеупомянутыхъ предметовъ, генералъ-адъютантъ Чернышевъ излагаетъ нѣкоторыя подробности правилъ, вообще мало различествующія съ тѣми, которыя существуютъ въ губернскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія и въ воспитательныхъ заведеніяхъ; по многимъ же другимъ предполагаетъ онъ быть постановленными подробнѣйшія правила.

8.

Письмо А. Чернышева графу Аракчееву.

25 января 1820 г. Новочеркаскъ.

Впечатлѣніе, произведенное Высочайшимъ вниманіемъ на нѣкоторые предметы здѣшняго управленія, возымѣло весьма полезное дѣйствіе. Атаманъ начинаетъ чувствовать неосновательность мыслей своихъ о питейномъ откупѣ и вредное вліяніе онаго; а покровительствуемые донынѣ откупщики унылы и ведутъ себя осторожнѣе. Желаніе удержать корыстный источникъ свой побудитъ ихъ однако же употребить всѣ средства и пожертвованія, на ослабленіе тѣхъ понятій, какія должны родиться

по нашимъ отзывамъ. Мнѣній своихъ Донскіе члены комитета еще не подали; но въ послѣднемъ засѣданіи, при слушаніи отзыва войсковой канцеляріи, объ участвующихъ въ откупѣ, два члена комитета вынуждены были сознать себя откупщиками и устраниться отъ присутствія въ собственномъ дѣлѣ. Обстоятелство сіе облегчаетъ теперь справедливое рѣшеніе по сему предмету, ибо, кромѣ устраненныхъ двухъ, остается еще пять членовъ, имѣющихъ право давать положительныя резолюціи. Г. Болгарскій и я готовимся подать мнѣніе на счетъ откупа послѣ Донскихъ членовъ; но теперь не можемъ судить о немъ положительно, ибо войсковая канцелярія, при всѣхъ настояніяхъ и ясности предложенныхъ вопросовъ, не доставляетъ еще необходимыхъ свѣдѣній. По доходамъ и расходамъ войска, также не можемъ начать своихъ соображеній, и все отъ того, что канцелярія не очищаетъ удовлетворительно нашихъ требованій, и вынуждаетъ вопрошать себя снова, и даже требовать подлинныхъ актовъ. Эта бездна безпорядковъ, своеволія и безотчетности, для раскрытія и уничтоженія своего на будущее время, требуетъ особеннаго труда и терпѣнія. Но съ такимъ помощниками, каковъ г. Болгарскій, твердостію, дѣятельностью и благородными правилами коего не могу довольно нахвалиться, надѣюсь и въ семъ трудномъ дѣлѣ достигнуть желаемаго успѣха. По отправленіи фельдъегеря отъ 11-го числа сего мѣсяца, комитетъ занимался разсмотрѣніемъ внутреннихъ службъ по войску и наставленіемъ для станичныхъ правленій. То и другое приходитъ уже къ окончательному положенію. По разсужденіямъ, доселѣ бывшимъ, можно надѣяться утвердить желаемый порядокъ, въ особенности для станицъ необходимо нужный, и ослабить и устранить тягостное вліяніе чиновниковъ на казаковъ въ домашнемъ быту ихъ. При начальномъ еще обозрѣніи состоянія здѣшней земли, примѣтилъ я совершенную безпечность о человѣколюбивыхъ заведеніяхъ. Собравъ, хотя не безъ труда, нѣкоторыя о части сей свѣдѣнія, внесъ въ комитетъ записку, объ учрежденіи въ войскѣ Комитета общественнаго призрѣнія. Никто не помышлялъ объ этомъ здѣсь прежде; капиталы нашлись, и могутъ простираться до 200.000 р. для первоначальнаго основанія; но оставались безгласными и безъ всякаго употребленія. Г. атаманъ и Донскіе члены комитета, почувствовавъ всю важность пользы, изъ учрежденія сего истекающей, во вчерашнее засѣданіе отъ лица своего и войска благодарили меня за предположенія мною начертанныя. Записку сію я подношу Его Величеству на усмотрѣніе въ копіи по тому уваженію,

что забота о помощи страждущему человѣчеству всегда близка для сердца Государя, и что мысли въ ней изложенныя заключаютъ предпріятіе, на Дону совершенно новое. Съ тѣмъ вмѣстѣ представляю образчикъ, по которому обдѣлываются теперь произведенныя донынѣ съемки земли, и по которому составляться будетъ планъ общій собственно для Донскаго правительства и для Главнаго штаба Его Величества. Ваше-му сіятельству осмѣливаюсь повторить всепокорнѣйшую просьбу, объ исходатайствованіи просимаго мною наряда сюда еще 12-ти землемѣровъ, въ коихъ, для успѣшнаго и несомнительнаго произведенія всей съемки, предстоитъ существенная и неизбѣжная надобность. Съ умноженіемъ числа сихъ чиновниковъ, при видимой дѣятельности и усердіи полковника Богдановича, можно будетъ ручаться за окончаніе сего важнаго дѣла будущимъ лѣтомъ. Нынѣшніе землемѣры занимаются теперь положеніемъ съемокъ своихъ на планъ, а часть ихъ самою съемкою болотистыхъ мѣстъ и береговъ Азовскаго моря съ его рукавами.

Съ чувствомъ совершеннѣйшаго высокопочитанія и таковой же преданности имѣю честь быть. . . .

9.

Письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

31 января 1820 года. Г. Новочеркаскъ.

Состояніе здѣшнихъ дѣлъ и расположеніе власти одни и тѣ же, какъ имѣлъ я честь объяснить вашему сіятельству съ прошедшею почтою отъ 25-го января. Медленность войсковой канцеляріи въ удовлетвореніи сдѣланныхъ ей требованій по винному откупу и по доходамъ съ расходами, остановила разсмотрѣніе обоихъ сихъ предметовъ. При всемъ желаніи г. Болгарскаго и моемъ окончить оныя сколь можно поспѣшнѣе, мы должны ожидать поясненій канцелярскихъ съ терпѣніемъ. Г. атаманъ весьма мало содѣйствуетъ намъ въ ономъ и вдается часъ отъ часу болѣе въ тѣсныя сношенія съ откупщиками и людьми неблагонамѣренными. Сохраняя строгое приличіе и осторожность, мы не перестаемъ однако же дѣйствовать съ твердостію и направлять труды комитета къ настоящей цѣли. Просмотръ журналовъ, въ отсутствіе мое постановленныхъ, кончилъ, и при первыхъ засѣданіяхъ внесу замѣчанія, какія по разнымъ частямъ почелъ за нужное сдѣлать.

На сихъ дняхъ, въ частномъ разговорѣ съ атаманомъ, узналъ я, что онъ получилъ отъ графа Ланжерона и отъ атамана войска Черноморскаго требованіе о нарядѣ двухъ донскихъ полковъ въ землю Черноморскихъ казаковъ, для отраженія ожидаемаго со стороны черкесъ общаго или сильнаго нападенія. Слыша отъ него, что требуемые полки не прежде собраться могутъ 10-го числа февраля и сомнѣваясь о исполненіи таковаго покушенія со стороны черкесъ въ зимнюю пору, я спросилъ г. атамана, послалъ ли онъ въ Екатеринодаръ надежнаго офицера для освѣдомленія о тамошнихъ обстоятельствахъ, дабы лучше распорядить высылку требуемаго подкрѣпленія; на что онъ повторилъ мнѣ нѣсколько разъ, что посылать туда предварительно не нужно, и что онъ повѣрять донесенія Черноморскаго атамана не въ правѣ. Бывшіе тутъ три или четыре генерала, чувствуя справедливость мѣры сей, старались было убѣдить его въ необходимости оной, но онъ остался при своемъ заблужденіи, и едва ли отправилъ въ Екатеринодаръ нарочнаго офицера, который могъ бы воротиться прежде выхода Донскихъ полковъ и ускорить ихъ высылку или роспускъ по домамъ. Хотя извѣстіе о ожидаемомъ нападеніи черкесъ на нашу линію, безъ сомнѣнія, достигло уже до Государя Императора, но я будучи здѣсь и удостовѣрясь въ истинѣ сего обстоятельства черезъ прочтеніе самыхъ отношеній графа Ланжерона и атамана Матвѣева и съ своей стороны считаю обязанностію донести о томъ вашему сіятельству. Въ проѣздъ мой изъ Петербурга сюда, на дорогѣ разсказывали мнѣ, что одинъ житель села Шесткова вдругъ лишился трехъ сыновей и остался безпомощнымъ сиротою. Сострадая о участи сего несчастнаго, но не зная хорошо положенія его, я просилъ Павловскаго предводителя развѣдать объ немъ обстоятельно. Изъ приложеннаго здѣсь отзыва его, ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что бѣдный житель села Шестакова есть Воронежской губерніи, Павловскаго уѣзда, вотчина адмирала Мордвинова, крестьянинъ Варѳоломей Горбачевъ, у коего старшій сынъ Тимофей въ 1812 году отданъ въ рекруты и служитъ въ Стародубовскомъ кирасирскомъ полку, а другіе два въ декабрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года замерзли въ степи. Теперь въ семействѣ его осталось 7 женщинъ и одинъ малолѣтный мальчикъ. Всѣ они оплакиваютъ несчастіе свое и умоляютъ о возвращеніи старшаго сына изъ службы.

Не благоугодно ли будетъ вашему сіятельству сдѣлать милость доложить Государю о семъ несчастномъ семействѣ и исходатайствовать какую нибудь для онаго помощь.

Изъясненію моему на счетъ войсковаго атамана, помѣщенному въ началѣ письма сего, служилъ поводомъ разговоръ съ нимъ г. Болгарскаго, который родилъ было въ насъ обоихъ надежду обратить его къ истинѣ. Желая воспользоваться расположеніемъ его къ понятіямъ прямымъ и соблюсти всю строжайшую пристойность, мы согласились объясниться съ нимъ откровенно вчера. Все, что доказывало заблужденіе его и слѣпую довѣрчивость къ корыстолюбивымъ откупщикамъ, старались внушить ему ясно, убѣдительно и вѣжливо; но съ прискорбіемъ увидѣли наконецъ, что откупщики, раздраженные настояніями нашими въ пользу правъ цѣлаго народа, болѣе нежели когда либо настроили его для своей защиты. Никакіе сильные очевидные доводы не могли вразумить и убѣдить его въ стѣсненіи жителей нынѣшнимъ откупомъ и въ злоупотребленіи и запутанности войсковой канцеляріи; атаманъ пребылъ въ однихъ и тѣхъ же ложныхъ мнѣніяхъ, кои внушены ему пристрастіемъ. Послѣ сего опыта мы живо чувствуемъ, что должны уже открыто бороться за неприкосновенность правъ Донцовъ, съ Донцами ихъ же угнетающими. Я почелъ нужнымъ донести вашему сіятельству о семъ новомъ доказательствѣ упорнаго своенравія здѣшней власти и о тѣхъ предпріятіяхъ, кои предвидѣлъ я еще въ Петербургѣ и кои впрочемъ надѣялся превозмочь силою правды и неоспоримыхъ доводовъ.

10.

Письмо князя П. М. Волконскаго—графу А. А. Аракчееву.

5 февраля 1820 г. № 243.

Препровождая при семъ къ вашему сіятельству копію съ Высочайшаго указа, въ 4-й день сего февраля на имя мое послѣдовавшаго, по рапорту генералъ-адъютанта Чернышева при запискѣ вашей отъ 27-го прошедшаго января ко мнѣ доставленному, о производствѣ вмѣсто отпускаемыхъ казакамъ войска Донскаго на вторую вьючную лошадь за фуражъ денегъ, на каждую таковую лошадь *по девяносто рублей десяти копѣекъ* въ годъ во всякое время, гдѣ бы они ни находились на службѣ, честь имѣю увѣдомить, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы ваше сіятельство въ

дополненіе къ сему доложили Его Величеству объ обстоятельствахъ, изложенныхъ въ препровождаемой при семъ въ копіи докладной запискѣ моей, на счетъ того, какую именно дачу должно производить гвардейскимъ казакамъ?

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства покорнѣйшій слуга.

11.

Высочайшій рескриптъ начальнику главнаго штаба генералу отъ инфантеріи князю Волконскому.

С.-Петербургъ. 4-го февраля 1820 г.

Соглашаясь съ мнѣніемъ комитета о устройствѣ войска Донскаго и съ представленіемъ генералъ-адъютанта Чернышева, повелѣваю: вмѣсто производимыхъ казакамъ сего войска на вторую вьючную лошадь за фуражъ денегъ, отпускать изъ коммисаріата на каждую таковую лошадь ассигнаціями *по девяносто рублей десяти копѣекъ* въ годъ во всякое время, гдѣ бы они ни находились на службѣ, производя отпускъ сихъ денегъ по третямъ года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

12.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

8 февраля 1820 г. г. Новочеркаскъ.

На сей разъ я не имѣлъ бы ничего донести вашему сіятельству, если бы обстоятельство, по послѣдствіямъ своимъ довольно важное, не привлекло на себя особеннаго вниманія. Еще въ половинѣ 1818-го года крестьяне слободъ Городищенской, Орловки и Несміяновки принесли всеподд-

данѣйшую жалобу на отягощеніе ихъ помѣщиками въ работахъ и налогахъ, которую возобновляли они черезъ нарочныхъ повѣренныхъ и въ 1819 году. Слагаясь на сія поданныя отъ нихъ жалобы, крестьяне отреклись отъ повиновенія своимъ владѣльцамъ и допустили въ слободахъ своихъ мѣстное начальство сдѣлать слѣдствіе только въ самомъ началѣ, а потомъ вышли уже изъ послушанія къ самому правительству и не хотятъ принимать никакихъ увѣщаній со стороны присланныхъ къ нимъ чиновниковъ. Причиною упорства ихъ есть надежда на своихъ ходатаевъ въ Петербургѣ и желаніе быть свободными отъ помѣщичьяго владѣнія. Несмотря, что повѣренные ихъ, какъ возмутители общаго спокойствія, преданы строгому суду и содержатся подъ карауломъ, крестьяне не только не выходятъ изъ своего заблужденія, но примѣромъ своимъ возбуждаютъ подобное отпаденіе и въ сосѣдственныхъ селеніяхъ отъ нихъ. Худыя мѣры, на усмиреніе ихъ доселѣ пріемлемыя, кажется, много способствовали продолженію упорства сего. Теперь, здѣшнее правительство остановилось на сдѣланныхъ отъ войсковой канцеляріи Правительствующаго Сената 6-му департаменту, а отъ войсковаго атамана управлявшему министерствомъ полиціи, отъ 16-го августа и 22 ноября донесеніяхъ, и на приговорѣ о повѣренныхъ крестьянскихъ, представленномъ къ утвержденію Правительствующаго Сената 6-го департамента отъ 19-го декабря 1819-го года, по коимъ не имѣетъ еще оно никакого разрѣшенія. Между тѣмъ при отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, по Высочайшему повелѣнію, доставлена на разсмотрѣніе мое новая отъ упомянутыхъ крестьянъ, дошедшая къ Государю Императору просьба, въ которой изъясняютъ они одно и тоже желаніе, быть казаками или казенными крестьянами. Узнавъ частнымъ образомъ о настоящемъ положеніи сего дѣла, я почелъ за нужное собрать подробныя на счетъ неповиновенія ихъ свѣдѣнія, но не получилъ еще оныхъ по требованію своему отъ атамана. Ежели по сей доставленной ко мнѣ жалобѣ начать еще разъ формальное слѣдствіе, то оно можетъ служить новымъ поводомъ для здѣшнихъ крестьянъ вообще искать свободы отъ помѣщиковъ, на что они почти всѣ готовы; а потому и думаю я, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, изъ всѣхъ неповинующихся слободъ, вызвать прямо къ себѣ по нѣсколько человѣкъ старѣйшинъ, вразумить о ихъ заблужденіи, и внушить обязанность повиноваться власти помѣщиковъ, доколѣ не воспослѣдуетъ на просьбы ихъ рѣшенія. Способъ сей, употребленный довѣреннымъ человѣкомъ отъ Государя, а не Донскимъ чиновникомъ,

коимъ они вообще не довѣряютъ, мнѣ кажется, можетъ произвести полезное дѣйствіе, особенно ежели не замедлится утвержденіе приговора, отправленнаго отсюда о возмутителяхъ или повѣренныхъ, и будетъ исполненъ безъ отлагательства. Всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство употребить милостивое содѣйствіе, дабы означенный приговоръ не былъ отложенъ на долго, но возвратился сюда для исполненія скорѣе. Увидѣвъ обманчивость надежды своей, крестьяне могутъ возвратиться къ послушанію власти и помѣщиковъ своихъ безъ особенныхъ мѣръ строгости; но ежели ненаказанность возмутителей продлится, то усмиреніе ихъ будетъ труднѣе.

Занятія наши по комитету остановились на свѣдѣніяхъ, ожидаемыхъ отъ войсковой канцеляріи; не прежде будущей недѣли надѣемся получить изъ нихъ нѣкоторыя только и начать разсмотрѣніе и соображенія наши по питейному откупу. Между тѣмъ къ будущему засѣданію заготовилъ уже замѣчанія мои на счетъ журналовъ, постановленныхъ въ отсутствіе мое и противъ нѣкоторыхъ особливо до станичныхъ конскихъ табуновъ касающихся, дѣлаю сильныя возраженія.

13.

Письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

15 февраля 1820 г. г. Новочеркаскъ.

Въ письмѣ отъ 31 минувшаго января, я имѣлъ честь донести вашему сіятельству о требованіи графа Ланжерона и атамана войска Черноморскаго Матвѣева, присылки двухъ Донскихъ полковъ на подкрѣпленіе противъ ожидаемаго нападенія черкесъ на нашу линію. По свѣдѣнію, оффиціально полученному здѣшнимъ войсковымъ атаманомъ, чрезъ нарочно посланнаго имъ въ Екатеринодаръ урядника, набѣги непріятельскіе уже начались и удачно отражены, но опасаются со стороны черкесъ еще новыхъ поисковъ. По частнымъ же распространяющимся здѣсь слухамъ, черкесы переправлялись чрезъ Кубань въ нѣсколькихъ мѣстахъ, врывались во внутренность войска Черноморскаго и разорили нѣсколько селеній и хуторовъ.

Желая имѣть точное удостовѣреніе о происшествіяхъ, столь близкихъ къ настоящему пребыванію моему, въ особенности же предостеречь Черноморскаго атамана, противу гораздо опаснѣйшаго непріятеля, чумной болѣзни, которая, по увѣренію людей знающихъ край сей, въ жилищахъ черкесъ почти непрерывно кроется, и при нападеніи ихъ на землю Черноморскую, легко сообщиться можетъ жителямъ, а отъ нихъ проникнуть и сюда, ибо между войсками Донскимъ и Черноморскимъ карантины не существуютъ, 11 числа сего мѣсяца, я отправилъ въ Екатеринодаръ находящагося при мнѣ за адъютанта, состоящаго по кавалеріи поручика Волховскаго, съ порученіемъ развѣдать о всѣхъ подробностяхъ и донести мнѣ обстоятельно. Мѣру сію счелъ я тѣмъ болѣе нужною, что безъ точнаго освѣдомленія, находясь столь близко къ землѣ, встревоженной непріятелемъ, не былъ бы въ состояніи сдѣлать вѣрнаго донесенія Государю, и что распространяющіеся здѣсь и въ окружности слухи весьма увеличенные могутъ родить въ жителяхъ нѣкоторое безпокойство. Между тѣмъ назначенные войсковымъ атаманомъ два Донскіе полка на сихъ дняхъ въ походъ выступили. На дорогѣ изъ Черкаска въ крѣпость св. Димитрія, куда ѣздилъ для осмотра военносиротскаго отдѣленія, видѣлъ я многихъ слѣдующихъ на сборное мѣсто казаковъ. Почти у всѣхъ встрѣтившихся со мною были лошади слабыя и худыя, для службы весьма мало годныя. Сіе положеніе бѣдныхъ казаковъ служитъ очевиднымъ доводомъ безпечности войсковой власти о размноженіи конскихъ заводовъ и тѣмъ болѣе побуждаетъ меня настаивать объ отмѣнѣ предположенія комитета о томъ, чтобъ, предоставя заведенія станичныхъ косяковъ собственному попеченію и иждивенію казаковъ, учредить одинъ войсковой табунъ, который впослѣдствіи, по укоренившимся здѣсь злоупотребленіямъ, можетъ содѣлаться собственностію войсковой власти, но для казаковъ почти безполезнымъ. Напротивъ же того размноженіе казачьихъ табуновъ, посредствомъ раздачи въ станицы жеребцовъ, правительствомъ купленныхъ, не только будетъ выгодно для казаковъ и службы, но можетъ еще служить источникомъ для регулярной кавалеріи, которая получила нынѣ дозволеніе покупать донскихъ и степныхъ лошадей.

Занятія комитета въ продолженіе минувшей недѣли ограничились выслушаніемъ замѣчаній довольно обширныхъ и подробныхъ, предложенныхъ мною на журналы онаго, постановленные въ пять мѣсяцевъ отсутствія моего изъ Черкаска. Мысли и доводы въ нихъ помѣщенные сочле-

нами моими признаны за основательные и полезные. Одинъ лишь войсковой атаманъ, встрѣчающій въ каждомъ почти разсужденіи комитета затрудненія и невозможности, коихъ никогда не доказываетъ, по статьѣ о конскихъ заводахъ требовалъ особеннаго времени на разсмотрѣніе. Къ сожалѣнію, отсрочка сія есть ничто другое, какъ желаніе посовѣтоваться втайнѣ съ откупщиками и другими неблагонамѣренными, къ коимъ имѣетъ онъ слѣпую довѣренность, и едва ли не подвергаетъ просмотру ихъ всѣ предположенія комитета. Напротивъ того, къ г. Болгарскому и ко мнѣ, при всей вѣжливости, прямодушіи и осторожности нашей, не обращаетъ никакого довѣрія, но старается скрывать всякое невыгодное для войсковой власти происшествіе. Признаюсь вашему сіятельству, что такое положеніе весьма тягостно и огорчаетъ насъ тѣмъ болѣе, что вліяніе столь малаго числа неблагонамѣренныхъ очевидно на каждомъ почти шагѣ. Мнѣнія по питейному откупу донскіе члены еще не подали, и я вынужденъ уже былъ напомнить имъ о немедленномъ исполненіи Высочайшей воли по предмету сему объявленной. Мы съ г. Болгарскимъ занимаемся теперь просмотромъ доставленныхъ канцеляріею свѣдѣній объ откупѣ и о доходахъ съ расходами и готовимся исподволь къ предположеніямъ о томъ и другомъ. Собственно же я прохожу изготовленную въ комитетѣ полковую инструкцію, которая требуетъ большихъ поправокъ.

Не смотря однакоже на непріятное сіе противоборство, мы надѣемся всѣ главные предметы окончить съ успѣхомъ, кромѣ надѣла землями, который совершенно зависитъ отъ измѣренія оныхъ и довершеніе всей съемки отъ достаточнаго числа землемѣровъ, коихъ теперь здѣсь весьма мало. Приближеніе весны, когда должны открыться полевыя работы ихъ, крайне меня озабочиваетъ, и ежели не воспослѣдуетъ испрашиваемаго мною наряда вновь 12-ти землемѣровъ, то мы не можемъ имѣть и надежды будущимъ лѣтомъ часть сію устроить. Убѣдительнѣйше прошу ваше сіятельство оказать милостивое вспомоществованіе, дабы просимое число дѣйствительно исправнѣйшихъ землемѣровъ было откомандировано нынѣ же и начальство, коимъ велѣно будетъ произвести нарядъ ихъ, отнюдь бы не смѣло высылать сюда больныхъ и вовсе ничего незнающихъ, каковые, по первому наряду изъ нѣкоторыхъ мѣстъ были присланы, и по необходимости обращены назадъ, а на мѣста ихъ требовались другіе, отчего происходитъ доселѣ неизбѣжная медленность.

14.

Выписка изъ журнала комитета о устройствѣ войска Донскаго.

16 февраля 1820 г.

Слушали сообщеніе генералъ-адъютанта Чернышева отъ 16 февраля №99, съ препровожденными при оном въ спискахъ Высочайшими: повелѣніемъ, объявленнымъ отъ 27 января за № 22, и указомъ отъ 4 февраля на имя начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, объ отпускѣ изъ коммисаріата казакамъ войска Донскаго, вмѣсто фуражныхъ денегъ на вторую вьючную лошадь на каждую въ видѣ ремонтной суммы ассигнаціями по девяносто рублей десяти копѣекъ. По выслушаніи сего, члены комитета, избранные изъ среды войска, обратились къ генералъ-адъютанту Чернышеву, съ изъявленіемъ признательности отъ лица онаго, за совершеніе столь общеполезнаго дѣла, такъ какъ и первоначальная мысль, о установленіи постоянной дачи казакамъ за фуражъ на вторую лошадь была предложена, и настоящее Высочайшее утвержденіе исходатайствовано имъ, генералъ-адъютантомъ, вслѣдствіе предположеній сего комитета. Приказали: сношеніе генералъ-адъютанта Чернышева съ приложеніемъ при оном, и засвидѣтельствованную отъ лица войска членами, изъ среды онаго избранными, въ присутствіи комитета, признательность ему генералъ-адъютанту Чернышеву, за исходатайствованіе Высочайшаго утвержденія на отпускъ казакамъ за фуражъ на вторую лошадь по девяносто рублей десяти копѣекъ изъ коммисаріата, записать къ свѣдѣнію въ журналъ.

15.

Письмо А. Чернышева—графу А. А. Аракчееву.

22 февраля 1820 г. Новочеркасскъ.

Начинаю письмо мое принесеніемъ вашему сіятельству искреннѣйшей благодарности, за милостивое вниманіе и ходатайство, оказанныя по

представленіямъ моимъ отъ 11-го января, кои удостоились нынѣ Высочайшаго утвержденія, и за благосклоннѣйшее вашего сіятельства письмо отъ 27-го января, полученное вмѣстѣ съ другимъ за № 24 и копіями Высочайшихъ повелѣній того же числа объявленныхъ.

Чистосердечно донесу вашему сіятельству, что таковое лестное къ аанятіямъ моимъ на Дону вниманіе Государя, ободряетъ меня къ дальнѣйшему совершенію благотворной цѣли Его Величества въ отношеніи здѣшняго края, и я питаю себя надеждою, что и будущія представленія мои, имѣя одинъ и тотъ же предметъ въ виду, удостоятся подобнаго одобренія.

Комитетъ о устройствѣ войска Донскаго, Высочайшее соизволеніе на установленіе ремонтной дачи казакамъ на вьючную лошадь, принялъ новою для войска милостію, съ чувствами достодолжной признательности. Копію съ журнала по сему въ немъ постановленнаго, я считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія вашего сіятельства. Неменьше того нарядъ еще 12-ти землемѣровъ, облегчая ходъ важнѣйшаго изъ трудовъ комитета, послужитъ новымъ подкрѣпляющимъ дѣйствія его способомъ, и также принятъ членами онаго съ благодарностію.

Теперь упражненія комитета ограничивались разсмотрѣніемъ замѣчаній моихъ, на журналы его въ отсутствіе мое постановленные. 8-мь статей, послѣ многихъ разсужденій и возраженій наконецъ единодушно приняты; осталась не оконченною только одна о конскихъ заводахъ. На сію послѣднюю, какъ важнѣйшую, ожидаю сильнаго сопротивленія; но мнѣніе свое удержать постараюсь. По питейному откупу и по доходамъ съ расходами не имѣемъ еще никакого успѣха. Мы съ г. Болгарскимъ настоимъ о скоромъ доставленіи нужныхъ справокъ, и рѣшились уже на подачу мнѣній членовъ комитета назначить срокъ, дабы не откладывать дѣла сего далѣе.

Изъ письма моего отъ 8-го февраля вашему сіятельству извѣстно уже предположеніе мое, на счетъ неповинующихся здѣсь помѣщичьихъ крестьянъ, и что я ожидалъ отъ атамана нужныхъ свѣдѣній. Вслѣдъ за присылкою ко мнѣ выписки изъ производства сего дѣла, получилъ я отъ г. атамана письменное приглашеніе ѣхать съ нимъ вмѣстѣ въ самыя селенія, и употребить обоюдныя средства на усмиреніе ослушныхъ. Поѣздку сію, считалъ онъ тѣмъ болѣе нужною, что Государь Императоръ въ рескриптѣ отъ 10-го декабря, соизволилъ поставить ему на видъ, жалобы о жестокости нѣкоторыхъ помѣщиковъ. Удивленъ

будучи недоразумѣніемъ г. атамана, продолжающимися послѣ всѣхъ словесныхъ объясненій нашихъ, о прямой цѣли сдѣланнаго ему въ рескриптѣ замѣчанія, я вынужденъ былъ въ тотъ же день отозваться къ нему на письмѣ, что оно относится прямо къ мѣрамъ общимъ, кои для водворенія взаимнаго спокойствія между помѣщиками и крестьянами ихъ, комитетъ постановить долженъ; до наблюденія, между тѣмъ, со стороны войсковаго правительства, посредствомъ депутатовъ и мѣстныхъ полицій за точнымъ исполненіемъ изданныхъ уже на предметъ сей узаконеній; но не до розысковъ или слѣдствій частныхъ, которые должны производиться порядкомъ обыкновеннымъ; и что допущеніе таковыхъ или гласныхъ для всѣхъ и каждаго состоянія людей распоряженій, собственно по тому рескрипту сдѣланныхъ, не соотвѣтствовало бы благодѣтельнымъ видамъ Государя, пекущагося о благѣ всѣхъ своихъ подданныхъ. Вмѣстѣ съ отзывомъ на письмѣ, я объяснился съ г. атаманомъ лично, и доказалъ ему непристойность обоюдной нашей съ нимъ поѣздки, тѣмъ, что крестьяне не имѣютъ къ войсковой власти никакой довѣренности, и рѣшительно отреклись отъ всякаго ей повиновенія; а на употребленіе крайнихъ мѣръ къ ихъ усмиренію, Высочайшаго повелѣнія мы не имѣемъ, и предпринимать оныхъ не можемъ; взглянуть же только на селенія и ослушниковъ, какъ онъ объяснялъ, не сдѣлавъ ничего рѣшительнаго, значило бы уменшить въ глазахъ ихъ должное къ себѣ уваженіе, родить мнѣніе, что войсковое правительство склонило меня ему содѣйствовать, и можетъ быть, возбудить ихъ къ вящшей дерзости и сугубому преступленію, послѣ коихъ жестокія мѣры содѣлались бы уже неизбѣжными; слѣдовательно, появленіе наше тамъ не произвело бы никакого полезнаго дѣйствія.

Кромѣ сего, я не могъ ѣхать съ нимъ туда и по своей болѣзни, которая держитъ меня въ постелѣ нѣсколько уже дней. Напротивъ же того, непосредственный вызовъ ко мнѣ старѣйшихъ изъ неповинующихся слободъ, внушенія мои, какъ довѣреннаго отъ Государя, и совершенно посторонняго въ войскѣ, о ихъ обязанностяхъ къ закону и помѣщикамъ, и наказаніе возмутителей, по приговору сената въ самыхъ селеніяхъ исполненное, можетъ вразумить ослушныхъ сильнѣе, и обратить на путь истины успѣшнѣе. Доводы сіи, наконецъ, убѣдили г. атамана въ ближайшей пользѣ моего намѣренія, и онъ согласился съ онымъ. Вслѣдствіе чего, для вызова отъ неповинующихся слободъ довѣренныхъ ко мнѣ въ городъ, отправилъ уже я г. полковника Богдановича, а для

выигрыша времени, въ скоромъ исполненіи приговора надъ возмутителями, съ сею же почтою пишу прямо къ оберъ-прокурору 6-го департамента, дабы поспѣшилъ высылкою сюда онаго. О слѣдствіяхъ стараній моихъ по сему немаловажному обстоятельству, я неумедлю донести вашему сіятельству.

Съ чувствомъ совершеннѣйшаго высокопочитанія и искреннѣйшею преданностію имѣю честь быть.

16.

Отношеніе генералъ-адъютанта Чернышева войсковому атаману генералъ-лейтенанту Денисову 6-му.

25 февраля 1820 года, № 116.

Дошло до свѣдѣнія моего, что предписаніе вашего превосходительства, данное войсковому депутату г. генералъ-лейтенанту Карпову 2-му за № 19, а имъ полученное 5-го минувшаго января, въ коемъ упоминается о Высочайшемъ рескриптѣ мною вамъ врученномъ, переходитъ изъ рукъ въ руки даже и между помѣщичьими крестьянами въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, и что гг. окружные депутаты вслѣдствіе предписанія къ нимъ войсковаго отъ 10-го января циркулярнымъ отношеніемъ своимъ ко всѣмъ помѣщикамъ, внушаютъ имъ, дабы «жестокаго обращенія съ крестьянами и непомѣрнаго въ противозаконномъ употребленіи ихъ въ свои работы изнуренія и угнетенія ни въ какое время не дѣлали, а кольми паче не обременяли никакими излишними налогами, и сверхъ указаннаго времени работами, дабы жалобами отъ крестьянъ не навлечь на себя непріятныхъ послѣдствій и невыгодныхъ для цѣлаго войска мнѣній. Причемъ объясняютъ еще, что по силѣ помянутаго предписанія обязаны они (депутаты) по ввѣреннымъ округамъ имѣть за симъ наблюденіе, и если кто, не внявъ мѣры внушенія, окажется въ противозаконномъ употребленіи крестьянъ и жестокомъ съ ними обращеніи, о таковыхъ доносить вашему превосходительству для принятія зависящихъ къ пресѣченію таковаго зла способовъ и поступленія съ виновными». Засимъ гг. депутаты ожидаютъ отъ каждаго помѣщика увѣдомленія.

Признаюсь вашему превосходительству, что извѣстіе о сихъ распо-

раженіяхъ, послѣ неоднократныхъ словесныхъ изъясненій моихъ съ вами, милостивый государь, кои имѣлъ я честь возобновить и въ отношеніи отъ 19-го февраля за № 102, о истинной цѣли замѣчанія, помѣщеннаго въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 10-го декабря на счетъ жалобъ крестьянъ на своихъ помѣщиковъ и о способѣ правильнаго по оному исполненія,—крайне меня удивляетъ.

По мнѣнію моему, означенный Высочайшій рескриптъ долженъ былъ оставаться тайною для всѣхъ, кромѣ комитета о устройствѣ войска Донскаго, которому предоставлено разсмотрѣть обстоятельство до помѣщиковъ и крестьянъ ихъ касающееся. Все же исполненіе по оному въ отношеніи къ настоящему времени, долженствовало ограничиться собственнымъ вашего превосходительства наблюденіемъ, посредствомъ гг. депутатовъ и мѣстныхъ полицій, дабы изданныя доселѣ узаконенія дѣйствовали съ точностію. Сіе наблюденіе подъ рукою и со всею скромностію производимое, обращаясь на однихъ тѣхъ кто былъ бы замѣченъ въ нарушеніи закона, соотвѣтствовало бы монаршей волѣ, и не могло сдѣлать на умы никакого другаго впечатлѣнія какъ обыкновенное уже дѣйствіе закона и власти исполняющей оный.

Слѣдствіемъ же помянутыхъ распоряженій для всѣхъ и каждаго гласныхъ весьма естественно быть могутъ: напрасное огорченіе благопамѣреныхъ гг. помѣщиковъ внушеніями столь строгими и общими, неправельные толки и самое заблужденіе крестьянъ противъ ихъ владѣльцевъ вредно для общаго спокойствія.

А по сему и считаю себя въ непремѣнномъ долгѣ обстоятельство таковое и могущія изъ онаго произойти послѣдствія представить на уваженіе вашего превосходительства.

17.

Отношеніе атамана Денисова въ комитетъ войска донскаго.

27 февраля 1820 г., № 1429.

Давши согласіе мое на словахъ, что оный комитетъ можетъ заниматься каждый день, и даже послѣ обѣда, сужденіемъ дѣлъ узаконеннымъ порядкомъ, и обсуживая обстоятельство сіе подробнѣе, нахожу поспѣшность таковую противною общей цѣли учрежденія комитета и

вопреки прежняго его положенія по сей матеріи, ибо изложенія комитета должны на теперешнее и будущее существованіе войска составить непреложный законъ, зрѣло во исполненіе высокомонаршей воли разсмотрѣнный и обсужденный, на каковое обсмотрѣніе нужно время и нѣкоторая свобода отъ присутствія. Вслѣдствіе чего признаю полезнѣйшимъ прежнее о засѣданіяхъ положеніе оставить въ своей силѣ и не благоугодно ли будетъ комитету для достиженія цѣли подробнѣйшаго разсужденія поставить правило, чтобы всякое дѣло, требующее особаго уваженія, по окончательномъ соображеніи онаго, не утверждая чрезъ одну недѣлю, предоставить членамъ на лучшее осмотрѣніе.

18.

Всеподданнѣйшій рапортъ войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го.

28 февраля 1820 г. Новочеркаскъ.

Генералъ-адъютантъ Чернышевъ объявилъ мнѣ Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, чтобы по стѣснительному дѣйствію нынѣ существующаго на Дону виннаго откупа, собравъ, не ожидаясь окончанія всѣхъ занятій комитета, отъ членовъ онаго голоса, на какомъ основаніи часть сія въ войсковой землѣ должна существовать, доставить ихъ къ нему, для представленія съ мнѣніемъ его на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Будучи руководимъ единою безпредѣльною къ службѣ Вашего Императорскаго Величества приверженностію и къ пользамъ Всемилостивѣйше ввѣреннаго командованію моему войска Донскаго, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше просить дозволенія о устроеніи онаго комитета, и получа на сіе Всеавгустѣйшее соизволеніе, ничего болѣе не предлагалъ какъ привесть оное искреннѣйшее усердіе мое въ надлежащее исполненіе. Вслѣдствіе чего и нынѣ, не смѣя ни малѣйше мыслить, что голоса членовъ комитета должны представиться минуя предсѣдателя, но побуждаясь тѣми же начальными причинами доставить службѣ и войску возможно усовершенствованное благо, осмѣливаюсь, какъ удостоенный

по благости Вашего Императорскаго Величества довѣріемъ командовать войскомъ и званіемъ предсѣдателя онаго комитета, всеподданнѣйше донесть, что часть виннаго на Дону откупа не заключаетъ въ себѣ въ нынѣшнемъ его положеніи такого утѣсненія, которое бы требовало преждевременнаго разрушенія правилъ его съ апрѣля мѣсяца 1819 г., на четырехлѣтіе контрактомъ утвержденныхъ и во исполненіе приведенныхъ. Правила сіи не составляютъ вообще новаго какого либо утѣснительнаго введенія, но принаровлены съ большею между собою связью, къ обстоятельствамъ двухъ прошедшихъ на Дону существовавшихъ по питейной части четырехлѣтій, съ однимъ тѣмъ дополненіемъ, что помѣщичьи крестьяне, яко на войсковой землѣ поселенные, введены въ откупную повинность наравнѣ со всѣми казачьими войска Донскаго станицами. Жалобъ о утѣсненіи по сей нынѣшней откупной части ни отъ кого ни ко мнѣ, ни въ войсковую канцелярію не доходило, кромѣ одного отставнаго генералъ-маіора Кульбакова, бывшаго подъ судомъ и извѣстнаго по безпокойному его характеру, который находился подъ вѣдѣніемъ полиціи города Таганрога, но случаемъ общаго ополченія уволенъ и нынѣ за весьма вольныя и обидныя слова судится. Если же нѣкоторые изъ помѣщиковъ, получавшіе прежде весь доходъ отъ продажи вина по деревнямъ своимъ въ одну собственную ихъ пользу, могутъ быть недовольны симъ распоряженіемъ, что крестьяне ихъ уравнены оною повинностію съ казаками, то помѣщики сіи сами происходя изъ одного и того же казачьяго роду и имѣя достаточное число войсковой земли должны общее благо предпочитать частнымъ своимъ интересамъ.

Сей винный на Дону откупъ, составляя главнѣйшій источникъ войсковыхъ доходовъ, тѣсно соединенъ со всѣми вообще частями войсковаго управленія, которыя получаютъ отъ него свое удовлетвореніе и содержаніе; по каковому нераздѣльному его соединенію, удобнѣе и тверже можетъ быть разсмотрѣнъ тогда, когда обозрятся всѣ вообще статьи издержекъ для благосостоянія войска необходимыхъ, чтобы по мѣрѣ нуждъ опредѣлить доходы, или по мѣрѣ доходовъ сократить издержки. Въ то время опредѣлительнѣе будетъ видно, до какой степени понадобится источникъ сей увеличить или уменьшить, тѣмъ больше, что не начинавшееся еще разсужденіе дѣла общаго войсковаго поземельнаго продовольствія, отъ коего все внутреннее благосостояніе войска зависитъ, можетъ быть въ отношеніяхъ своихъ сопряженнымъ съ сею же частію

виннаго откупа, и что въ продолженіе занятій комитета откроются новыя какія либо статьи, долженствующія составлять общественный, а не частный доходъ, которыя на окончательное заключеніе о винномъ доходѣ будутъ имѣть особое вліяніе и распоряженіямъ о немъ могутъ дать другое направленіе. Буде же, осмѣливаюсь по всей справедливости представить, источникъ винныхъ доходовъ опредѣлить и утвердить прежде нежели обозрятся всѣ вообще войсковыя нужды, яко то содержаніе долженствующихъ умножиться присутственныхъ мѣстъ, трехъ Донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ, войсковаго госпиталя и уѣздныхъ лазаретовъ, снабженіе казаковъ оружіемъ по роду службы ихъ приличнымъ, преобразованіе на Дону почтъ несоотвѣтственно казаками издавна отбываемыхъ, улучшеніе конныхъ заводовъ столь для службы необходимыхъ, постройку разныхъ войсковыхъ зданій и всѣ другія части, безъ которыхъ войско не можетъ достигнуть желаемаго ему Вашимъ Императорскимъ Величествомъ какъ Всемилостивѣйшимъ отцомъ благоденствія, то комитетъ можетъ затрудниться или въ изобрѣтеніяхъ для народнаго блага необходимыхъ, или въ удовлетвореніи тѣхъ изобрѣтеній.

Какъ вѣрноподданный безъ остатка къ службѣ Вашего Императорскаго Величества преданный, ревностію и усердно сколько разумѣнія моего и членовъ достанетъ, надѣющійся совершить дѣла комитета со всевозможною пользою, имѣю долгъ всеподданнѣйше представить неблагоугодно ли будетъ по симъ справедливымъ причинамъ Высочайше повелѣть, чтобы часть устройства нынѣшняго на Дону виннаго откупа разсмотрѣна и соображена была вмѣстѣ со всѣми вообще частями войсковаго управленія, съ коими она въ нераздѣльномъ соотношеніи находится.

19.

Отношеніе войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го къ генералъ-адъютанту Чернышеву.

29 февраля 1820 года, № 1490.

За увѣдомленіе вашего превосходительства отъ 28-го числа сего мѣсяца мнѣ сообщенное, что сдѣланное мною черезъ войсковаго дворян-

скаго депутата г. генералъ-лейтенанта и кавалера Карпова распоряженіе, дабы не было оказываемо отъ помѣщиковъ крестьянамъ жестокостей и непомѣрныхъ работъ, оказалось копіею въ рукахъ у крестьянъ, приношу покорнѣйшую мою благодарность. Но я дознался о семъ злоупотребленіи въ самомъ началѣ и тогда же поручилъ г. войсковому депутату открыть виновника выдавшаго копію.

Распоряженіе сіе учинено мною на другой день по врученіи вашимъ превосходительствомъ на имя мое Высочайшаго Именнаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, и слѣдовательно прежде нежели вы, милостивый государь, сдѣлали мнѣ словесное объясненіе, какимъ образомъ должно привесть въ исполненіе то Именное повелѣніе, я до сего объясненія какъ въ Высочайшемъ рескриптѣ написано, что до правительства во множествѣ доходятъ жалобы отъ крестьянъ вѣроломно вѣроятно происходящія отъ жестокаго съ ними обращенія помѣщиковъ и непомѣрнаго употребленія въ работы, понималъ, что зло сіе должно прекращать на мѣстахъ, гдѣ оно происходитъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ считалъ нужнымъ имѣть свѣдѣніе, гдѣ и въ какомъ видѣ оно случается, чтобы по существу зла и степени его учинить и въ самомъ комитетѣ сообразное съ тѣмъ мѣроположеніе. Злонамѣренный передавшій оную копію крестьянамъ и самые крестьяне не увидятъ изъ нея болѣе ничего кромѣ благотворительнаго попеченія Всемилостивѣйшаго Государя, какъ отца вѣрноподданныхъ, о благѣ и спокойствіи ихъ.

20.

Письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

1 марта 1820 года, № 120 г. Новочеркаскъ.

Мнѣ крайне совѣстно, что обременяю ваше сіятельство всякую почту пространными письмами; но совершенно увѣренъ, что если бы изволили видѣть всѣ препятствія и непріятности, кои долженъ переносить почти ежедневно, то, безъ сомнѣнія, великодушно простили бы меня, и уважили необходимостію продолжать ихъ. Поведеніе г. войсковаго атамана, съ тѣхъ поръ, какъ принялись мы за питейный откупъ и часть хозяйственную, видимо намъ противоборствуетъ. Въ два мѣсяца, протекшихъ отъ пріѣзда моего сюда, при всѣхъ усиліяхъ нашихъ, комитетъ разрѣшилъ только внесенныя отъ меня записку о человѣколюбивыхъ заведеніяхъ, замѣчанія на журналы въ отсутствіе мое поста-

новленные, и нѣсколько вопросовъ г. Болгарскаго о доходахъ и расходахъ; прочія занятія его были весьма малозначущи. Съ одной стороны, войсковая канцелярія, послѣ девятимѣсячнаго ожиданія, едва только нынѣ очищаетъ кое-какъ наши требованія, а съ другой, г. атаманъ всемѣрно затрудняетъ успѣхи наши. Онъ съ начала января весьма рѣдко ѣздитъ въ комитетъ подъ видомъ болѣзни, которая позволяетъ ему однако же быть вездѣ, куда бы не пригласили его на обѣды и на завтраки; и забирая всѣ журналы комитета, даже и справочные къ себѣ на домъ, держитъ по недѣлѣ, по двѣ и болѣе безъ подпису, по предлогамъ столь ничтожнымъ, что не находя ничего уважительнаго возразить противъ оныхъ, наконецъ вынуждаемъ бываетъ утвердить ихъ, отъ чего ходъ дѣлъ совершенно останавливается. Къ отвращенію сей вредной медленности, г. Болгарскій, посѣтившій меня во время болѣзни, съ согласія моего, предложилъ всѣмъ членамъ, чтобы для выслушанія приготовленной о питейномъ откупѣ записки, назначить нѣсколько экстраординарныхъ засѣданій, въ самомъ комитетѣ или въ домѣ г. атамана, дабы не прерывать прочихъ его занятій. Сначала всѣ на оное были согласны; но въ первое затѣмъ присутствіе, атаманъ прислалъ письменное предложеніе, которое вовсе и съ смысломъ предложенія г. Болгарскаго не согласно, въ коемъ стараясь доказать, что засѣданія каждый день по утру и послѣ обѣда противны и цѣли учрежденія комитета и первоначальному положенію его, о дняхъ засѣданія, предлагаетъ оставить оныя по прежнему, и всякое дѣло, требующее уваженія, по окончательномъ соображеніи онаго, не утверждая чрезъ одну недѣлю, предоставить членамъ на лучшее осмотрѣніе. Бумага сія ничего не означала болѣе, какъ совершенную остановку разсужденій комитета, весьма выгодную для откупщиковъ, явно владѣющихъ умомъ и всѣми поступками своего покровителя. Г. Болгарскій и я старались убѣдить его въ томъ, что экстраординарныя засѣданія предложены были единственно для скораго окончанія такого дѣла, которое слѣдуетъ обсудить и представить особо на Высочайшее усмотрѣніе, и что по выслушаніи онаго, засѣданія сіи пресѣкутся и мы обратимся опять къ прежнему порядку; въ чемъ, равно и всѣ прочіе члены комитета, были съ нами согласны; но г. атаманъ, не обращая никакого вниманія на всѣ наши объясненія, весьма сухо сказалъ намъ, что за дѣйствія комитета онъ отвѣчаетъ, и что, обнаруживъ свои мысли, онъ будетъ только смотрѣть на то, что мы сдѣлаемъ. Съ симъ словомъ,

не кончивъ присутствія, насъ оставилъ. Удивленные поступкомъ симъ, Донскіе члены согласились съ нами назначить помянутыя засѣданія въ особые дни и обвѣстить объ ономъ г. предсѣдателя. Признаюсь вашему сіятельству, что такое непріятное положеніе тяготитъ насъ тѣмъ чувствительнѣе, что мы стремились непрестанно къ скорѣйшему совершенію воли Государя и не щадя никакихъ трудовъ, ни зрѣлыхъ соображеній, уже истощили всѣ средства приличія, скромности и терпѣнія, но съ прискорбіемъ видимъ, что тогда какъ всѣ безъ изъятія Донскіе обитатели отъ насъ однихъ ожидаютъ себѣ защиты и покровительства, дальнѣйшіе успѣхи дѣйствій комитета всякій день становятся медленнѣе и затруднительнѣе. Г. Болгарскій, раздѣляющій со мною и труды и огорченія, вынужденъ былъ донести нынѣ о всемъ князю Дмитрію Ивановичу (Лобанову-Ростовскому), какъ начальнику своему, и просить его содѣйствія.

Въ двухъ предшествовавшихъ письмахъ моихъ, я коснулся уже неповиновенія, оказаннаго помѣщичьими крестьянами нѣкоторыхъ слободъ. Теперь считаю за долгъ объяснить вашему сіятельству неблагоразумныя и едва ли безнамѣренныя дѣйствія г. атамана по рескрипту отъ 10-го прошлаго декабря мѣсяца. На другой или на третій день моего пріѣзда, атаманъ сообщилъ оный комитету съ тѣмъ, чтобы истребовать отъ войсковой канцеляріи и сыскныхъ начальствъ свѣдѣнія, есть ли таковыя жалобы отъ крестьянъ, о коихъ въ ономъ упоминается. Изъясненія мои и г. Болгарскаго отклонили однако же неприличную мѣру сію. Потомъ далъ онъ предложеніе войсковой канцеляріи и войсковому депутату, дабы посредствомъ сыскныхъ начальствъ и окружныхъ депутатовъ, строжайше внушить всѣмъ безъ изъятія помѣщикамъ, дабы не смѣли обременять крестьянъ своихъ работами и обращаться съ ними жестоко, подъ опасеніемъ суда по законамъ. Войсковой депутатъ, генералъ-лейтенантъ Карповъ, исполнилъ предписанное атаманомъ и окружные депутаты сдѣлали циркулярное обвѣщеніе о содержаніи сего Высочайшаго повелѣнія всѣмъ помѣщикамъ. Но войсковая канцелярія и прокуроръ, стараясь отвратить атамана отъ таковаго вреднаго разглашенія, получили наконецъ строгое повелѣніе повиноваться власти его. Потомъ г. атаманъ собралъ къ себѣ всѣхъ лучшихъ чиновниковъ, находящихся въ городѣ, объявилъ имъ помянутый рескриптъ и внушалъ объ отвѣтѣ за нарушеніе онаго въ разсужденіи крестьянъ. Съ самаго пріѣзда моего и по мѣрѣ какъ узнавалъ я о

дѣйствіяхъ сихъ, неоднократно старался объяснить ему и непристойность и вредъ отъ нихъ быть могущій, въ чемъ помогалъ мнѣ и г. Болгарскій; но г. атаманъ не уважилъ нашими совѣтами. Такое равнодушіе къ справедливому убѣжденію вынудило меня отозваться къ нему обо всемъ вышепрописанномъ на письмѣ и удержать его отъ поѣздки въ неповинующіяся слободы. Засимъ, слыша о вліяніи на умы помѣщиковъ и особливо крестьянъ, произведенномъ предписаніями столь общими, строгими и гласными, и получивъ съ оныхъ копіи, переходившія изъ рукъ въ руки между неповинующимися уже крестьянами, я сообщилъ г. атаману въ осторожность сіе обстоятельство, и представилъ ему на уваженіе всѣ непріятныя послѣдствія отъ того произойти могущія, ибо двѣ или три слободы отложились отъ помѣщиковъ своихъ, вскорѣ по разсылкѣ сего гласнаго для всѣхъ предписанія. Между тѣмъ, слѣдуя предположенію своему, посредствомъ полковника Богдановича, вызвалъ къ себѣ 12-ть человѣкъ довѣренныхъ изъ отложившихся слободъ, имѣющихъ на умы прочихъ большое вліяніе, и нашелъ въ оныхъ много упорнаго заблужденія. Цѣлые два дня употребилъ я на увѣщанія и вразумленіе ихъ, и наконецъ довелъ до совершенной признательности и раскаянія. Утвердивъ ихъ въ рѣшимости покориться власти, отпустилъ обратно въ домы съ тѣмъ, чтобы все слышанное отъ меня передали своимъ обществамъ и явились бы ко мнѣ съ просьбами оныхъ, о исходатайствованіи имъ помилованія. Ежели Всевышнему угодно будетъ благословить начинаніе мое, то я увѣренъ, что кроткое и снисходительное обращеніе около 3,000 заблудшихъ поселянъ, пріятно будетъ для сердца Милосердаго Государя, болѣзнующаго о несчастіи каждаго изъ его подданныхъ. Съ слѣдующею почтою надѣюсь представить Его Величеству рапортъ о успѣхѣ стараній моихъ по сему немаловажному предмету, вслѣдствіе препровожденной ко мнѣ по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе, чрезъ начальника главнаго штаба, жалобы трехъ неповинующихся слободъ на своихъ помѣщиковъ.

Въ заключеніе сего, вашему сіятельству приношу живѣйшую благодарность за извѣщеніе о землемѣрахъ, съ нынѣшнею почтою мною полученное.

P. S. Копію съ послѣдняго моего отношенія войсковому атаману, при семъ препроводить честь имѣю.

21.

Собственноручное письмо Василія Болгарскаго къ графу Аракчееву.

1 марта 1820 года № 25.

Зная сколь драгоцѣнно ваше время по отношеніямъ къ общему благу, я никакъ не хотѣлъ позволить себѣ, ваше сіятельство, обезпокоить, прежде нежели совершенно окончу дѣло, вашею довѣренностію на меня возложенное и буду имѣть честь явиться предъ вами съ отчетомъ моимъ. Но сверхъ чаянія встрѣтилось такое обстоятельство, которое, по своимъ уваженіямъ, поставило меня въ необходимость, не выждавъ того, къ вашему сіятельству, какъ къ главному моему начальнику, прибѣгнуть.

Комитетъ о устройствѣ войска Донскаго доколѣ занимался изложеніемъ правилъ для образованія разныхъ частей военнаго и гражданскаго правленія, Донскіе члены, кромѣ малозначущихъ и больше къ обряду относящихся случаевъ, во всемъ прочемъ, составляющемъ прямую существенность благоустройства и порядка, были съ г. генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ и со мною совершенно согласны. Но коль скоро перешли мы къ обозрѣнію части хозяйственной, то открылся между нами такой сильный расколъ, даже и тамъ, гдѣ нѣтъ ни малѣйшаго повода разномыслить, что едва ли мы обойдемся безъ посредства силы свыше, чтобы поставить насъ въ прежнее единомысліе и способность судить о общей пользѣ, безъ примѣси къ тому частныхъ видовъ, нисколько съ тою пользою несовмѣстныхъ. Въ противномъ случаѣ, кромѣ напрасной потери времени и отъ того неминуемой просрочки комитета, ослабится и самое довѣріе къ нему войска, дѣйствительно много по домашней своей жизни терпящаго и въ немъ только чающаго найти облегченіе себѣ.

Войсковая хозяйственность всегда была непроницаемою для правительства тайною, и войсковое начальство, находившее въ томъ свои выгоды, всемѣрно наблюдало, чтобъ никого изъ постороннихъ до раскрытія того не допустить, что продолжается даже и теперь. Сюда принадлежитъ и питейный откупъ, съ недавняго времени въ войскѣ введенный и подавившій собою одну изъ главныхъ его привилегій, освященныхъ не одною токмо глубокою древностію ихъ, но и толико

кратными отъ самодержавной власти торжественными ихъ подтвержденіями за вѣрную и усердную службу войска, и комитетъ, предпочтительно другимъ частямъ войсковаго хозяйства, обратился къ сему откупу сколько по уваженіямъ его собственнымъ, столько же и потому, что Высочайше повелѣно, по важности происходящаго отъ того войску вреда, съ нарушеніемъ чрезъ то и самой его привилегіи, въ особенности сею частію заняться, и чтобы мнѣнія о томъ членовъ комитета, не выжидая окончанія прочихъ его занятій, представлены были на Высочайшее разсмотрѣніе.

Вашему сіятельству извѣстно, что комитетъ сей составился изъ людей собственнаго выбора г. войсковаго атамана, и по настоящему ходу обстоятельствъ весьма вѣроятно, что разсчетъ его былъ тотъ, что, соединивъ въ себѣ съ званіемъ главнаго мѣстнаго начальника и званіе предсѣдателя комитета, онъ будетъ тою точкою, въ которой бы соединялись и всѣ мнѣнія ихъ. Справедливость сего подтверждается и употребленными имъ при началѣ усиліями къ отмѣнѣ назначенія присутствовать намъ обще съ ними въ комитетѣ.

Между тѣмъ открылось, что изъ нихъ два старшіе члена участвуютъ и въ питейномъ откупѣ, и какъ въ такомъ случаѣ требовалъ уже самый законъ устраненіе ихъ отъ сужденій по сему предмету, то г. атаманъ такъ близко принялъ сіе къ сердцу, равно какъ и то, что и мы, не удовлетворяясь увѣреніями его о пользѣ откупа, стараемся увидѣть сіе изъ существа самаго дѣла, что съ тѣхъ поръ, подъ предлогомъ болѣзни, будучи впрочемъ здоровъ, почти совсѣмъ въ комитетѣ не присутствуетъ. Между тѣмъ всѣ журналы, безъ него постановленные, забирая къ себѣ и тѣмъ на нѣсколько дней останавливая исполненіе ихъ, потомъ возвращаетъ ихъ въ комитетъ часто безъ подписи и съ словесными протестами своими, столько же неосновательными, какъ и служащими къ собственному его предосужденію; ибо протесты сіи ничего болѣе не представляютъ, какъ или недоразумѣніе, или пристрастіе и недовѣрчивость къ намъ. Послѣ того, убѣжденный силою доводовъ нашихъ, хотя онъ и соглашается съ тѣми постановленіями; но я слишкомъ много, ваше сіятельство, обезпокоилъ бы, еслибы рѣшился здѣсь описывать какихъ намъ стоитъ сіе трудовъ, терпѣнія и непріятностей, не говорю уже о потерянномъ времени. При всемъ томъ сіи наши убѣжденія и непрочны, ибо участвующіе въ откупѣ члены, отъ опасенія потерять свои выгоды, не перестаютъ возбуждать его, для

препятствованія намъ въ изысканіяхъ по откупу, къ новымъ протестамъ, особливо одинъ изъ нихъ, именно отставной генералъ-маіоръ Черевковъ, человѣкъ вообще неодобряемый со стороны нравственности, привыкшій всѣ средства пріобрѣтенія считать для себя позволенными и за то въ кругу лучшихъ и благомыслящихъ примѣтно неуважаемый, между тѣмъ вкравшись въ довѣренность атамана и совершенно властвуя надъ нимъ, противоставящій намъ его вездѣ, гдѣ только можно; напримѣръ, по его внушеніямъ атаманъ недавно имѣлъ неосторожность сказать, хотя впрочемъ нисколько сіе несообразно съ правилами комитета, что постановленія онаго, неутвержденныя его подписомъ, будто бы не должны имѣть силы своей, а третьяго дня и на бумагѣ уже прислалъ въ комитетъ весьма странное возраженіе свое, при семъ подносимое въ копіи, на такое положеніе, съ которымъ и онъ сперва согласился и которое необходимо. Положеніе сіе заключается въ томъ, что такъ какъ сужденіе о питейномъ откупѣ, по вышеизъясненнымъ причинамъ, требуетъ особыхъ засѣданій, то чтобъ употреблены на то были два или три дня въ недѣлю, остающіеся свободными отъ другихъ трехъ дней, въ которые обыкновенно комитетъ занимается, и что труды комитета должны быть усугублены и потому, что велѣно ему окончить занятія свои въ теченіе одного года, изъ котораго осталось уже только два мѣсяца.

По окончаніи питейной части, мы приступимъ къ обозрѣнію войсковыхъ доходовъ и образа сборовъ, храненія и употребленія ихъ, и это будетъ для насъ новый камень преткновенія. Дабы постановить будущіе доходы на мѣрѣ прямыхъ надобностей, зависящихъ отъ нихъ своимъ удовлетвореніемъ, то сперва нужно опредѣлить самыя надобности, и для того непремѣнно долженъ комитетъ видѣть, въ чемъ доселѣ тѣ надобности состояли и какимъ образомъ удовлетворялись? а войсковая канцелярія отъ показанія того всемѣрно уклоняется, ибо тутъ представится намъ въ числѣ надобностей множество и прихотей, стоившихъ войску въ короткое время многихъ сотъ тысячъ, и все сіе покрыто совершенно безотчетностію. Впрочемъ, здѣсь и по всему вообще внутреннему управленію, въ чемъ я смѣю ваше сіятельство увѣрить— такая запутанность и такія отступленія отъ закона и порядка, что я не повѣрилъ бы тому, еслибы не былъ самовидецъ, и при томъ все сіе такъ мало уважается обязанными отвѣчать, что и самое скромное замѣчаніе имъ о томъ пріемлется какъ личное оскорбленіе.

Поставляя себѣ долгомъ о всемъ томъ донести вашему сіятельству и всепокорнѣйше испрашивая въ исполненіи возложеннаго на меня дѣла начальническаго вашего подкрѣпленія остаюсь и проч.

22.

Отношеніе генералъ-адъютанта Чернышева войсковому атаману генералъ-лейтенанту Денисову 6-му.

1 марта сего 1820 года № 124.

Отношеніе вашего превосходительства за № 1490, я имѣлъ честь получить вчерашняго числа.

Въ дополненіе того, что изволили уже вы, милостивый государь, видѣть изъ отзывовъ моихъ отъ 19 февраля за № 102 и отъ 25 февраля за № 116, считаю еще нужнымъ пояснить:

Ваше превосходительство, безъ сомнѣнія, изволите припомнить, что Высочайшій рескриптъ отъ 10 прошедшаго декабря былъ мною вамъ врученъ 1 января текущаго года поутру и что по прочтеніи онаго угодно вамъ было пригласить меня ѣхать съ вами въ соборную церковь для слушанія Божественной литургіи. Въ каретѣ, вы изъявили затрудненіе ваше, какъ означенный Высочайшій рескриптъ должно исполнить, и желали знать мое мнѣніе. Я съ обыкновеннымъ чистосердечіемъ своимъ тутъ же имѣлъ честь отозваться, что оный слѣдуетъ предложить комитету о устройствѣ войска Донскаго; а между тѣмъ до изложенія по сему предмету постоянныхъ и твердыхъ правилъ приказать г.г. депутатамъ наблюдать за помѣщиками, худо обращающимися съ своими крестьянами. Копію съ сего рескрипта, предложили вы комитету на другой день, т. е. 2 января, и по случаю заготовленнаго по оному журнала, который не соотвѣтствовалъ прямой обязанности комитета и могъ несовмѣстными требованіями и разгласкою содѣлаться вреднымъ, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Болгарскій и я просили сочленовъ нашихъ оставить оный безъ исполненія. Предписаніе ваше войсковому депутату г. генералъ-лейтенанту Карпову 2-му за № 19 данное, получено у него 5, а отъ него приведено во исполненіе 10 января, со стороны же окружныхъ депутатовъ сообщено циркулярно всѣмъ помѣщикамъ въ концѣ того мѣсяца. Слѣдовательно, первое объясненіе мое о истинномъ способѣ испол-

нения по тому рескрипту, вы изволили слышать за день до посылки въ комитетъ съ него копіи и написанія тамъ несообразной резолюціи; а второе или общее съ г. Болгарскимъ, прежде исполненія предписаній войсковымъ депутатомъ 10 января сдѣланныхъ. Потомъ, когда ваше превосходительство изволили дать предложеніе войсковой канцеляріи, о такомъ же строгомъ и общемъ внушеніи помѣщикамъ, чрезъ сыскныя начальства, и когда канцелярія съ прокуроромъ въ исполненіи онаго затруднялись, я обще же съ г. Болгарскимъ въ квартирѣ моей 24 января ввечеру паки возобновили помянутое изъясненіе наше и имѣли честь сдѣлать замѣчаніе о самыхъ слѣдствіяхъ, изъ той огласки произойти могущихъ. Крестьяне слободъ Заподенской, Андреевки и г. Иловайскаго на Міусѣ отказались отъ послушанія помѣщикамъ, а Мокраго-Еланчика и Матвѣевки, принадлежащіе графинѣ Платовой, приходили ко мнѣ съ просьбою о свободѣ отъ подданства, по слухамъ разсѣявшимся въ февралѣ мѣсяцѣ о какихъ-то новыхъ въ пользу помѣщичьихъ крестьянъ указахъ. Изъ показанія же призванныхъ мною отъ четырехъ неповинующихся слободъ довѣренныхъ (о которомъ я буду имѣть честь сообщить вашему превосходительству въ свое время) видно, что копія съ предписанія вашего превосходительства войсковому депутату за № 19 дошла въ слободу Городищенскую и къ крестьянамъ генеральши Грековой изъ слободы Западенской, а отъ Городищенскихъ передана въ Андреевку прежде масляницы. Принимая все сіе въ соображеніе, ваше превосходительство убѣдиться изволите, что вышеприведенная огласка строгаго внушенія всѣмъ безъ изъятія помѣщикамъ не могла не быть участницею въ открывшихся нынѣ безпокойствахъ нѣкоторыхъ слободъ.

Впрочемъ, существующее зло, конечно, должно прекращаться на мѣстахъ, гдѣ оно происходитъ. Но къ сему необходимо и скромная осторожность въ раскрытіи онаго. Циркулярныя же обвѣщенія къ таковому дѣйствію неудобны, и, какъ выше сказано, естественно должны были сдѣлать сильное впечатлѣніе на умы невѣжествующихъ, виновныхъ уже и грубыхъ поселянъ, подстрекаемыхъ злонамѣренными. Сіи послѣдніе, по собственному значенію сего слова, не могутъ видѣть и понимать вещи прямо, и слѣдовательно въ копіи съ предписанія вашего не находятъ ничего болѣе, кромѣ благотворительнаго попеченія Всемилостивѣйшаго Государя, какъ отца вѣрноподданныхъ о благѣ и спокойствіи ихъ. Но напротивъ, по видамъ пристрастія и корысти принимая и толкуя каждое дѣло превратно, и самую благодѣтельную цѣль обратить

могутъ во вредъ своему ближнему; слѣдовательно, люди сего рода не могли остаться при понятіи истинномъ, которое и свойствамъ и выгодамъ ихъ противно.

Простите великодушно ваше превосходительство симъ подробнымъ и искреннимъ изъясненіямъ моимъ. Обязанность моя, любовь къ истинѣ и собственное уваженіе къ особѣ вашей мнѣ ихъ внушили.

23.

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева.

7 марта 1820 г. № 135. Г. Новочеркаскъ.

Въ первую бытность мою на Дону, изъ обозрѣнія главныхъ предметовъ настоящаго управленія войскомъ, и изъ объясненій съ жителями, удостовѣрился я, что существующій здѣсь питейный откупъ, разрушая древнюю привилегію свободнаго довольствія и промысла горячимъ виномъ, стѣсняетъ всѣхъ войсковыхъ обитателей и производитъ въ нихъ общее, но боязливое негодованіе и ропотъ.

Обративъ тогда же вниманіе комитета о устройствѣ войска Донскаго на часть столь важную, для истребованія отъ войсковаго правительства подробнѣйшихъ объясненій, имѣлъ счастіе довести сіе обстоятельство до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія.

Журналомъ комитета г. г. министровъ отъ 29 іюля 1819 г., вслѣдствіе записки моей послѣдовавшимъ, предоставлено было разсмотрѣть дарованныя войску привилегіи—причины, по коимъ допущенъ здѣсь откупъ и при составленіи общаго положенія, изложить начала и правила, на коихъ питейная часть существовать должна, съ наблюденіемъ, чтобы доходъ отъ оной предназначаемый падалъ уравнительно на всѣхъ донскихъ жителей. При послѣднемъ же отправленіи моемъ изъ Петербурга, Вашему Величеству благоугодно было повелѣть, дабы, не дожидаясь окончанія войсковаго положенія, представлены были мною на Высочайшее Ваше усмотрѣніе мнѣнія членовъ здѣшняго комитета съ присовокупленіемъ и собственнаго моего.

Сію Высочайшую и единственно ко благу войска изъявленную волю Вашего Императорскаго Величества, сообщивъ г. войсковому атаману по самомъ сюда пріѣздѣ, мы обще съ г. дѣйствительнымъ стат-

скимъ совѣтникомъ Болгарскимъ стремились привести къ точному окончанію всѣми приличными и возможными для насъ средствами. Но съ душевнымъ огорченіемъ встрѣчаемъ одни лишь затрудненія и препятствія.

Войсковая канцелярія, за всѣми настояніями, продолжавшимися слишкомъ 8 мѣсяцевъ, не доставляла вполнѣ требуемыхъ отъ нея свѣдѣній, и едва только нынѣ прислала ихъ, да и то неудовлетворительно. Среди комитета, учрежденнаго для водворенія на Дону общаго и частнаго благосостоянія, открылись два старшихъ члена, участвующіе въ стѣснительномъ откупѣ, и по собственному ихъ сознанію устранились отъ сужденія объ оном. Выборъ членовъ для комитета сдѣланъ былъ не согласіемъ и довѣренностію всего войска, но единымъ произволомъ г. атамана, который палъ вообще или на людей совершенно ему преданныхъ или на откупщиковъ.

Г. войсковой атаманъ, съ того времени, какъ началось обозрѣніе дѣла объ откупѣ, весьма рѣдко присутствуетъ въ комитетѣ, подъ видомъ болѣзни. Забирая всѣ журналы на домъ, удерживаетъ у себя по нѣскольку недѣль и останавливаетъ исполненіе безъ всякихъ причинъ. Желая ускорить совершеніе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, когда получены были остальныя свѣдѣнія войсковой канцеляріи, г. Болгарскій во время болѣзни моей, по предварительному соглашенію со мною, предложилъ всему присутствію, въ коемъ находился и г. войсковой атаманъ, чтобы для разсмотрѣнія оныхъ, назначить нѣсколько экстраординарныхъ засѣданій въ свободные дни отъ обыкновенныхъ, по утру или послѣ обѣда, въ комитетѣ или у него на дому, какъ онъ сочтетъ для себя удобнѣе и легче. Прочіе члены и самъ атаманъ дали на сіе свое согласіе. Но въ первое затѣмъ присутствіе, онъ прислалъ письменный отзывъ, совершенно противный смыслу нашего предложенія и требующій ограничить занятія комитета только тремя обыкновенными засѣданіями въ недѣлю. Основываясь на правилахъ, принятыхъ комитетомъ и удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія и на примѣрѣ 51 экстренныхъ засѣданій, бывшихъ уже сверхъ обыкновенныхъ по разнымъ предметамъ, менѣе важнымъ для пользы войска, въ коихъ и г. атаманъ участвовалъ, комитетъ нашелся въ необходимости назначить особенные два дня для разсмотрѣнія дѣла сего въ лицѣ четырехъ членовъ, имѣющихъ право дать положительную резолюцію къ сочиненію проекта, о чемъ извѣщенъ былъ и г. войсковой атаманъ.

Въ первыя два присутствія онъ не былъ, но прислалъ новое письменное предложеніе, которымъ экстренныя собранія наши отвергаетъ. На сіе послѣднее комитетъ съ общаго согласія также вынужденъ былъ постановить журналъ,съ существомъ дѣла и съ правилами его сообразный. Таковое непріятное расположеніе г. атамана, мы съ г. Болгарскимъ старались предупредить благовременно и истощили всѣ способы, могущіе отвратить оное въ надеждѣ превозмочь силою правды и терпѣніемъ. Но изъ настоящаго устраненія его отъ участія въ разсмотрѣніи откупнаго дѣла и настоятельности о продолженіи обыкновенныхъ только засѣданій комитета, вопреки правилъ и прежнихъ неоднократныхъ примѣровъ, ясно доказывается, что и въ дальнѣйшихъ занятіяхъ онаго по сему, равно и по прочимъ предметамъ войсковаго хозяйства весьма тѣсно связаннаго съ откупомъ, и надѣла землями, отъ предсѣдателя своего не можетъ ожидать ничего болѣе, какъ однихъ и тѣхъ же препятствій и остановки. Противоборство сіе тѣмъ неизбѣжно, что два главные члены, посягнувшіе на угнетеніе своихъ соотчичей, присутствуютъ въ комитетѣ съ видимою обидою для войска, и владѣя непосредственно умомъ и поступками г. атамана, будутъ поддерживать все то, что можетъ служить препоною для успѣховъ комитета и, слѣдовательно, продолженію корыстной добычи ихъ посредствомъ откупа.

Обстоятельства сіи, пріемлю смѣлость представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, вмѣстѣ съ копіями двухъ отзывовъ войсковаго атамана и журналовъ комитета на оный постановленныхъ, и притомъ донести, что сугубое противодѣйствіе войсковой власти, при всѣхъ ревностныхъ и неутомимыхъ усиліяхъ, можетъ лишить насъ средства окончить столь счастливо начатое и болѣе двухъ уже третей предположенное образованіе, которое утверждая благосостояніе всѣхъ и каждаго въ странѣ, доселѣ стѣсненной, могло бы совершить благотворное Вашего Императорскаго Величества о ней попеченіе.

24.

Письмо генералъ-адъютанта А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

7 марта 1820 г. Новочеркасъ.

Чѣмъ менѣе желаю безпокоить ваше сіятельство непрерывными изъясненіями своими и быть предметомъ развлеченія въ важнѣйшихъ тру-

дахъ вашихъ, тѣмъ болѣе нахожу себя въ крайности продолжать ихъ всякую почту, доколѣ причины, принуждающія къ оной, не будутъ ослаблены или уничтожены.

Никогда еще не зналъ я необходимости говорить или писать дурно о своемъ ближнемъ и не былъ въ столь тягостномъ и оскорбительномъ положеніи. Пребываніе на Дону невольно знакомитъ меня съ первымъ и заставляетъ испытывать послѣднее. Ослѣпленное упрямство, движимое хитрымъ корыстолюбіемъ и подкрѣпляемое унизительнымъ раболѣпствомъ, есть вседневный противникъ, съ которымъ надобно бороться, и въ перепискѣ совершенно излишней и безполезной, терять понапрасну время, нужное для исполненія воли Государя, неусыпно пекущагося о благосостояніи его подданныхъ.

Г. войсковой атаманъ, всегда и вездѣ разглашающій о неизмѣнномъ стремленіи его къ пользѣ соотчичей, службѣ и къ всеобщему добру, поведеніемъ своимъ ежедневно тому противорѣчитъ.

Допуская очевидныя злоупотребленія по всѣмъ предметамъ войсковаго управленія, онъ не терпитъ никакого о нихъ замѣчанія, а тѣмъ меньше намѣренія раскрыть и исправить ихъ; но напрягаетъ всѣ силы и средства вовсе утаить или воспрепятствовать объясненію оныхъ. Не ограничиваясь словесными убѣжденіями о нетребованіи точныхъ свѣдѣній по части экономической, кои встрѣчали мы всякій разъ, когда до оныхъ касались наши сужденія, онъ не могъ не быть участникомъ въ едва вѣроятной медленности и уклончивости войсковой канцеляріи. Тѣсная связь съ главными откупщиками, побуждала его всемѣрно отдалять раскрытіе безсовѣстнаго угнетенія ими бѣдныхъ донскихъ жителей. Пронырства друзей сихъ, кажется, рѣшили его встревожить умы помѣщиковъ и крестьянъ ихъ, дабы сдѣлать зло первымъ изъ нихъ за ропотъ противу откупа и существующихъ безпорядковъ и отнести оное къ вліянію постороннихъ членовъ комитета, потому что казаки по укоренившейся общей довѣренности къ намъ пребываютъ совершенно спокойны, слѣдовательно въ отношеніи ихъ нельзя придумать тревоги въ умахъ слабыхъ, о которой предупреждалъ онъ съ самаго начала въ письмѣ своемъ къ князю Петру Михайловичу, желая отклонить наше здѣсь присутствіе. Удержаніе же въ рукахъ друзей и совѣтниковъ своихъ обильнаго источника къ беззаконному обогащенію, содѣлало его явнымъ защитникомъ откупа. Прекративъ почти участіе въ засѣданіяхъ комитета и задерживая у себя журналы онаго, совершенно оста-

навливалъ ходъ его занятій съ того времени, какъ началось обозрѣніе откупнаго дѣла, и два друга его не могли уже при ономъ присутствовать. Когда же для успѣшнаго окончанія сего предмета сдѣлано было предложеніе назначить нѣсколько экстраординарныхъ собраній, когда, и гдѣ, будетъ ему угодно, то давши на оное съ прочими членами свое согласіе, прислалъ письменный отзывъ, что находитъ таковыя противными цѣли учрежденія комитета и считаетъ за должное ограничиться только тремя засѣданіями въ недѣлю. Изъясненія г. Болгарскаго и мои о неправильности мнѣнія сего ни мало не подѣйствовали. Равную безуспѣшность имѣлъ надъ нимъ и журналъ комитета отъ 27-го февраля, въ которомъ доказано и его заблужденіе и примѣръ 51 экстраординарныхъ засѣданій, бывшихъ уже по разнымъ случаямъ сверхъ обыкновенныхъ, гдѣ онъ самъ присутствовалъ и необходимость имѣть оныя по дѣлу откупа въ лицѣ остающихся членовъ, имѣющихъ право дать положительную резолюцію для сочиненія проекта. Пропустивъ два засѣданія, вслѣдствіе журнала сего бывшія, и не подписавъ самаго журнала, онъ прислалъ новое предложеніе о томъ, что не имѣетъ времени (хотя его занятія ничуть не умножились противу прежняго) засѣдать въ особые дни и не считаетъ ихъ надобными сверхъ обыкновенныхъ. На сей отзывъ его, комитетъ вынужденъ былъ постановить журналъ съ существомъ дѣла и съ правилами его сообразный, подобно тому какъ нашелся въ необходимости сдѣлать и другой 4-го марта для очищенія подписи его на журналѣ отъ 11-го февраля, который держалъ у себя до 4-го числа сего мѣсяца. Сей послѣдній, какъ образчикъ неосновательнаго противодѣйствія г. атамана, приложить честь имѣю у сего въ копіи.

Въ самое то время какъ старался успокоить неповинующихся крестьянъ (кои находятся въ семъ положеніи съ 1818 г.), посредствомъ увѣщанія избранныхъ или довѣренныхъ, и какъ предостерегалъ г. атамана на счетъ видимыхъ послѣдствій отъ строгихъ и общихъ внушеній и непростительной огласки содержанія рескрипта отъ 10-го декабря,—онъ прислалъ ко мнѣ отзывъ на отношеніе отъ 25-го февраля, въ которомъ старается оправдать дѣйствія свои совершеннымъ отрицаніемъ истины. Я нашелся принужденнымъ доказать ему оную со всѣмъ чистосердечіемъ и учтивостію въ отвѣтѣ отъ 1-го марта, дабы положить конецъ перепискѣ, не приносящей ни малой пользы, но отнимающей только время. Копіи съ обоихъ отношеній сихъ имѣю честь также

препроводить здѣсь для усмотрѣнія, сколь много позволяетъ себѣ г. атаманъ устраняться отъ правды и сколь легко мнѣ было его уличить.

Таковая непріятнѣйшая борьба съ войсковою властію не обѣщаетъ намъ и впередъ ничего болѣе, какъ одни и тѣ же препятствія со стороны ея, особенно въ дѣлѣ питейнаго откупа, войсковаго хозяйства, столь тѣсно съ онымъ связаннаго и надѣла земли, тѣмъ неизбѣжнѣе, что два члена, посягнувшіе на угнетеніе своихъ соотчичей, присутствуя въ комитетѣ, будутъ поддерживать все то, что можетъ служить препоною въ успѣхахъ комитета и, слѣдовательно, продолженію беззаконной добычи ихъ—откупа. А сіи на каждомъ шагу возобновляемыя затрудненія могутъ лишить насъ средствъ окончить счастливо успѣшно начатое и болѣе двухъ третей уже предположенное образованіе Донскаго края.

Быть мѣстнымъ орудіемъ совершенія благотворнаго попеченія Государя о войскѣ семъ, содѣйствовать устроенію прочнаго блага храбраго, но доселѣ по всѣмъ отношеніямъ притѣсненнаго народа и наконецъ оправдать выборъ Его Величества и единственную надежду возлагаемую здѣсь всѣми вообще и каждымъ порознь только на наши занятія и безпристрастіе, составляло для меня величайшее утѣшеніе, которое подкрѣпляло меня въ преодолѣніи всѣхъ трудовъ и непріятностей; а потому и долженъ признаться вашему сіятельству, что одна мысль о безуспѣшности стремленія нашего къ благосостоянію Донцовъ привела бы меня въ отчаяніе, ежели бы твердо не надѣялся, что Высочайшая власть не потернитъ противоборства, произведеннаго упрямствомъ и корыстолюбіемъ для уничтоженія благодѣтельныхъ ея видовъ.

На сей конецъ, по общему съ г. Болгарскимъ согласію, рѣшился я сдѣлать оффиціальное представленіе Его Императорскому Величеству съ приложеніемъ въ копіяхъ двухъ отзывовъ атамана и постановленій на оные, послѣдовавшихъ въ комитетѣ. Представленіе сіе влагая здѣсь подъ открытою печатью, убѣдительнѣйше прошу ваше сіятельство прочесть оное, и ежели изволите найти приличнымъ и нужнымъ поднести Его Величеству и оказать милостивѣйшее содѣйствіе въ томъ, дабы два члена, генералъ-лейтенантъ Карповъ и генералъ-маіоръ Черевковъ, избранные однимъ атаманомъ, безъ согласія и даже безъ вѣдома войска, сознавшіеся въ гласномъ участіи по откупу, всѣхъ обитателей притѣсняющему, и слѣдовательно неспособными къ безпристрастному сужденію объ общемъ благѣ, были удалены отъ должности ихъ,

а на мѣсто ихъ повелѣно было избрать войску другихъ благонамѣренныхъ, къ чему предстоитъ и возможность въ сближающихся выборахъ чиновниковъ въ маѣ мѣсяцѣ. Къ обращенію же г. атамана къ долгу его, который употреблялъ онъ теперь совершенно во зло, да и впредь по внушеніямъ извѣстныхъ друзей своихъ употреблять не престанетъ, предпринять надежныя и строгія мѣры.

Безъ сего, по одной крайней только необходимости испрашиваемаго подкрѣпленія, мы совершенно не надѣемся достигнуть благополучнаго окончанія трудовъ нашихъ; а ежели благоугодно будетъ явить намъ оное, то независимо отъ пользы неоспоримой изъ того истекающей, можетъ вящше утвердить довѣренность жителей къ вниманію на ихъ обращаемому и смирить дерзкое корыстолюбіе.

Откровенно повторяю вашему сіятельству, что въ первый разъ въ жизни ходатайствую о непріятности для людей, которымъ бы по чувствамъ сердца своего и правиламъ, желалъ бы всѣмъ дѣлать всякое добро.

Г. Болгарскій съ нынѣшнею почтою также пишетъ князю Дмитрію Ивановичу и со своей стороны проситъ о споспѣшествованіи настоящему дѣлу.

Съ полною увѣренностію на всегдашнее и милостивое вашего сіятельства ко мнѣ благорасположеніе, съ чувствомъ совершеннѣйшаго высокопочитанія и душевной преданности быть честь имѣю.

P. S. При самомъ отправленіи почты, возвратился фельдъегерь, посланный отъ меня для присмотра за отпущенными въ домы довѣренными отъ неповинующихся слободъ. Онъ доноситъ, что довѣренные по возвращеніи въ слободы, вмѣсто убѣжденія собратіи своей къ повиновенію, что они съ раскаяніемъ обѣщали, утвердили прочихъ въ ихъ ослушаніи и сказали ему рѣшительно, что Богу и Государю повиноваться готовы, а помѣщикамъ нѣтъ, и что съ просьбами о помилованіи являться не хотятъ. Священники слободъ ихъ подтверждаютъ донесеніе фельдъегеря. Теперь я не успѣю сдѣлать обстоятельнаго донесенія Государю, считаю нужнымъ повѣрить еще моего посланнаго, а доставлю оное непремѣнно съ будущею почтою. Между причинами къ продолженію въ слободахъ сихъ ослушанія и открытію онаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вновь, кажется много дѣйствовало общая огласка предписанія атамана вслѣдствіе Высочайшаго рескрипта и которая переходитъ изъ рукъ въ руки у крестьянъ. Въ отзывѣ моемъ отъ

1-го марта г. атаману я вынужденъ былъ постепенно доказать ему всѣ усилія, кои употреблялъ къ отвращенію сего вреднаго распоряженія.

25.

Собственноручное письмо В. Болгарскаго князю Д. Лобанову-Ростовскому.

7 марта 1820 г. Новочеркасскъ. № 39.

Съ прошедшею почтою, чтобы не пропустить ее, я крайне спѣшилъ донесеніемъ моимъ вашему сіятельству о непріятномъ нашемъ положеніи здѣсь и отъ той только поспѣшности потерялъ изъ виду представить на ваше благоразсмотрѣніе выписку изъ журнала здѣшняго комитета, изъ которой ваше сіятельство изволили бы со всею подробностію увидѣть причину той непріятности. Имѣя честь поднести при семъ оную выписку, я долгомъ поставляю присовокупить къ тому, что г. войсковой атаманъ не только не убѣдился приведенными тутъ доводами въ несправедливости возраженія своего на общее наше положеніе о средствахъ сколько можно поспѣшить окончаніемъ питейнаго дѣла и тѣмъ исполнить Высочайшую волю, но напротивъ того, еще болѣе началъ отклоняться отъ общей нашей готовности къ тому, и сперва слагался на болѣзнь, хотя былъ здоровъ, а теперь, какъ изволите усмотрѣть изъ другаго журнала, здѣсь же въ выпискѣ представляемаго, сталъ слагаться на разные недуги свои, хотя занятія его, по званію атамана, все тѣ же что были и прежде. А изъ сего, такъ какъ и изъ прочихъ его дѣйствій остается заключить, что едва ли не ведетъ онъ къ тому, что ежели не успѣетъ отъ комитета отдѣлить насъ, какъ единственное для него препятствіе въ исполненіи своихъ намѣреній, во многомъ не соглашенныхъ съ прямою пользою войска, то не удастся ли какъ нибудь и самый комитетъ сей упразднить.

Донесу вашему сіятельству съ тою откровенностію, съ какою я привыкъ быть всегда предъ начальствомъ моимъ, что сколь лестна для меня ваша довѣренность и сколь велика моя забота оправдать ее, столько, напротивъ, прискорбно видѣть явное и сильнѣйшее нерасположеніе главнаго здѣшняго начальника содѣйствовать въ томъ. Прежде были только

нѣкоторые виды подозрѣнія, а теперь совершенно объяснилось, что г. войсковой атаманъ есть первый и самый ревностный защитникъ и питейнаго откупа, только пагубнаго для цѣлаго войска и лишившаго его одной изъ первыхъ и древнѣйшихъ привилегій. Изъ членовъ комитета имъ избранныхъ, два младшіе хотя чувствуютъ всю великость зла сего, но будучи въ полной отъ него зависимости, не смѣютъ о томъ говорить, а другіе два, сами участвуя въ откупѣ, безпрестанно подстрекаютъ его противъ насъ, и одинъ изъ сихъ послѣднихъ, какъ и прежде я вашему сіятельству донесъ, совершенно и управляетъ имъ. Впрочемъ, дѣло откупа приходитъ уже къ концу, и точно ли и до какой степени вреденъ онъ для войска, ваше сіятельство изволите сіе увидѣть изъ нашихъ о томъ мнѣній, которыя Высочайше повелѣно г. генералъ-адъютанту Чернышеву, не выжидая окончанія другихъ нашихъ занятій, представить на высоко-монаршее разсмотрѣніе, и которыя по своимъ уваженіямъ, вѣроятно, не минуютъ комитета г.г. министровъ.

А какъ между тѣмъ многое еще предлежитъ нашему разсмотрѣнію по войсковой хозяйственности, особенно по части войсковыхъ доходовъ, которые доселѣ всегда были для здѣшняго начальства первымъ вспомогательнымъ средствомъ безотчетно удовлетворять не только свои нужды, но часто и прихоти, и какъ г. атаманъ и безъ того расположился открыто уже противодѣйствовать генералъ-адъютанту Чернышеву и мнѣ, то вѣроятно и тутъ ожидаетъ насъ новая непріятность; почему и осмѣливаюсь вновь прибѣгнуть къ вашему сіятельству со всепокорнѣйшею просьбою о начальническомъ вашемъ подкрѣпленіи меня въ успѣшномъ исполненіи порученнаго мнѣ дѣла. Въ противномъ случаѣ, какъ и прежде я донесъ, кромѣ напрасной потери времени и отъ того неминуемой просрочки комитета, ослабится и самое довѣріе къ нему войска, дѣйствительно много по домашней своей жизни терпящаго и въ немъ только ожидающаго найти облегченіе себѣ.

26.

Всеподданнѣйшій рапортъ войсковаго атамана Денисова 6-го.

11 марта 1820 г.

Высочайшее Именное Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 10 декабря прошлаго 1819 г. генералъ-адъютантомъ

Чернышевымъ доставленное, имѣлъ счастіе получить. Будучи ободряемъ Всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества благоволеніемъ къ славѣ и благоденствію войска Донскаго, я обще съ избранными мною членами всемѣрно и неусыпно дѣйствуемъ изыскать всѣ способы, могущіе доставить оному по службѣ лучшую степень совершенства, а въ домашней жизни прочное благоденствіе. Когда генералъ-адъютантъ Чернышевъ объявитъ предположенія свои, кои онъ имѣлъ счастіе предварительно представлять Вашему Императорскому Величеству, комитетъ, одушевляемый тѣми же чувствованіями непреложнаго къ общему благу усердія и ревности, будетъ по полученіи оныхъ заниматься безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ и соображеніемъ ихъ, какъ съ мѣстными обстоятельствами, такъ и со всѣми частями предполагаемыхъ имъ распорядковъ.

Въ разсужденіи обращенія помѣщиковъ здѣшнихъ съ крестьянами ихъ, осмѣливаюсь по всей справедливости Вашему Императорскому Величеству представить, что со вступленія моего въ командованіе войскомъ Донскимъ, кромѣ извѣстной жалобы крестьянъ слободы Орловки Васильченка и Шляховаго, которыхъ по изслѣдованію и положенію комитета министровъ велѣно предать суду, другихъ на какія либо жестокости или на непомѣрное употребленіе въ работы весьма мало доходило до меня и войсковой канцеляріи; за все время по первому обстоятельству было таковыхъ случая три отъ дворовыхъ крестьянъ такихъ помѣщиковъ, которые кромѣ ихъ другихъ поселенныхъ людей не имѣютъ. Случаи сіи немедленно съ надлежащею строгостію изслѣдуются и гдѣ окажется справедливость крестьянъ, они по основанію узаконеній отдаются въ опекунское управленіе, которымъ ограждаются отъ всякаго вліянія на нихъ помѣщика. Я теперь по полученіи сего Именнаго повелѣнія, исполняя благотворительное попеченіе Вашего Императорскаго Величества о вѣрноподданныхъ, принялъ особыя мѣры обстоятельно и вѣрно узналъ по всему войсковому вѣдомству, не происходитъ ли гдѣ такихъ жестокостей и непомѣрныхъ работъ, которыя не достигаютъ свѣдѣнія мѣстныхъ начальствъ. Что по симъ мѣрамъ окажется, буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донесть и вмѣстѣ съ комитетомъ займусь разсмотрѣніемъ, какимъ болѣе дѣйствительнымъ средствомъ такъ предотвратить сіе зло, чтобы оно не могло случаться.

27.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева графу А. А. Аракчееву.

14 марта 1820 года № 185 г. Новочеркаскъ.

Предписаніе вашего сіятельства отъ 27-го прошедшаго февраля за № 47, я имѣлъ честь получить.

Не могу не повторить здѣсь прежнее изъясненіе свое, что Всемилостивѣйшее вниманіе, коимъ Его Императорское Величество удостоиваетъ мои представленія, подкрѣпляя ревностныя усилія къ совершенію возложеннаго на меня порученія, заставляетъ забывать всю непріятность положенія, извѣстнаго вашему сіятельству изъ донесеній моихъ отъ 22-го февраля, 1-го и 7-го сего марта.

Съ тѣмъ вмѣстѣ почитаю непремѣнною обязанностію принести вашему сіятельству живѣйшую благодарность за милостивое содѣйствіе, оказываемое при всякомъ случаѣ, гдѣ помощь свыше необходимо нужна для успѣха здѣшнихъ занятій, питаясь надеждою пользоваться онымъ и на будущее время.

Неудачное слѣдствіе кроткой мѣры, употребленной мною на обращеніе крестьянъ четырехъ помѣщичьихъ слободъ къ повиновенію, о которомъ предварительно донесъ вашему сіятельству въ письмѣ отъ 7-го марта, и усиливающееся непослушаніе со стороны другихъ слободъ, поставили меня въ необходимость оффиціально донести о томъ Государю Императору, вслѣдствіе препровожденной изъ главнаго штаба къ разсмотрѣнію моему всеподданнѣйшей просьбы повѣренныхъ отъ крестьянъ, принадлежащихъ наслѣдникамъ генераловъ Мартынова и Орлова. Въ рапортѣ семъ я подробно описалъ всѣ обстоятельства до настоящаго предмета относящіяся, и испрашиваю Высочайшаго кому слѣдуетъ повелѣнія, о принятіи скорыхъ и рѣшительныхъ средствъ законной строгости, къ усмиренію главныхъ ослушниковъ установленной власти, жителей слободъ Городищенской, Орловой, Несміяновки и Андреевки. Для пресѣченія дальнѣйшаго соблазна прочихъ помѣщичьихъ крестьянъ строгія мѣры представляются теперь совершенно неизбѣжными. Изъ донесенія моего, которое имѣю честь приложить здѣсь

въ особо запечатанномъ конвертѣ, изъ прежнихъ писемъ и копій съ отзывовъ моихъ войсковому атаману, наипаче же послѣдняго отъ 1-го марта, ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что я исполнилъ все, чего могли требовать отъ меня предусмотрительность и желаніе отвратить вредныя слѣдствія главныхъ и общихъ распоряженій войсковой власти. Теперь, сдѣлавъ обстоятельное донесеніе Государю, думаю, что обязанность мою по сему предмету окончилъ, и не буду развлекаться болѣе отъ прямыхъ занятій моихъ по комитету, кои, не говоря о противоборствѣ, отнимающемъ столь много времени, ни на необходимую, но безполезную переписку, сами по себѣ требуютъ прилежнѣйшаго и осторожнаго напряженія. При такомъ опытѣ существующихъ безпорядковъ и злоупотребленій, какой имѣемъ предъ глазами, невозможно пропустить ни малѣйшаго обстоятельства безъ точнаго соображенія, дабы злу положить надежную преграду и утвердить порядокъ для будущаго времени.

Г. атаманъ продолжаетъ устраненіе свое отъ собраній въ комитетъ по питейному откупу и не присутствовалъ въ три экстраординарныя засѣданія, которыя по оному воспослѣдовали. По выслушаніи всѣхъ собранныхъ свѣдѣній, комитетъ заключилъ, надлежащія отъ членовъ его на счетъ питейной части мнѣнія, внести на 6-е число будущаго апрѣля, до наступленія коего прекратились и тѣ экстренныя наши засѣданія. А между тѣмъ, для совѣщанія о предметѣ, столь для цѣлаго войска важномъ, пригласить извѣстныхъ безпристрастіемъ и благонамѣренностью почетныхъ чиновъ, въ обыкновенный день засѣданія, дабы прекратить и сей столь ничтожный предлогъ противоборства, предложивъ выслушанную записку и журналъ свой г. атаману для содѣйствія съ его стороны. Комитетъ въ постановленіи своемъ, излагая важность сего дѣла и необходимость дать ему надлежащій ходъ, проситъ предсѣдателя пожаловать къ сему общему присутствію и сдѣлать начальническія распоряженія объ извѣщеніи помянутыхъ чиновъ. Но г. атаманъ журнала сего не возвратилъ еще, удерживая у себя оный пятый уже день, и вѣроятно готовясь къ новому съ нами письменному противодѣйствію. Не смотря однакоже на могущее послѣдовать отъ него возраженіе, комитетъ будетъ стараться сколь можно скорѣе окончить дѣло сіе. На счетъ учрежденія здѣсь войсковаго конскаго табуна, всѣ члены комитета, кромѣ г. Болгарскаго, подали мнѣніе, которымъ усиливаются поддержать положеніе комитета въ отсутствіе мое сдѣланное и въ замѣ-

чаніяхъ моихъ 9-го февраля отрицаемое. Общее мнѣніе всѣхъ опытныхъ и благонамѣренныхъ людей, объ очевидной пользѣ предложенной мною мѣры для цѣлаго войска и ненадежности табуна войсковаго, не были довольно сильны, чтобы отвратить угожденіе Донскихъ членовъ къ видамъ и пользѣ мѣстной власти. Почему и нашелся я вынужденнымъ еще разъ доказывать на письмѣ неосновательность и даже вредъ приводимыхъ ими выгодъ. Мнѣніе мое о семъ подаю на сихъ дняхъ. Въ свободные часы занимался я пересмотромъ и исправленіемъ приготовленной безъ меня полковой инструкціи, которая требовала особеннаго труда и большаго вниманія, и которая теперь совершенно окончена.

Третьяго дня г. атаманъ послалъ адъютанта своего въ С.-Петербургъ съ донесеніями. Легко можетъ случиться, что между прочимъ ходатайствовать будетъ онъ о продолжительной отсрочкѣ существованія комитета, долженствующаго кончить занятія свои 1-го числа будущаго мая.

Вашему сіятельству извѣстно уже, что Донскіе члены комитета весьма желаютъ продолжить дѣйствія на нѣсколько лѣтъ. Съ одной стороны, выгодное жалованье ими получаемое, а съ другой питейный откупъ, обогащающій совѣтниковъ и друзей атаманскихъ, суть причины, рождающія сіе желаніе.

Но о семъ обстоятельствѣ ни самъ атаманъ, ни кто либо изъ членовъ въ присутствіи комитета не предлагалъ и сужденія не было; а потому весьма было бы вредно для войска и вообще для службы, если бы одно произвольное и никому изъ насъ несообщенное представленіе г. атамана достигло желаемой имъ цѣли.

Вмѣстѣ съ представленіемъ о комитетѣ, предполагать можно и другое, на счетъ неповиновенія крестьянъ, въ которомъ г. атаманъ не опустить выставить успѣхъ пріобрѣтенный надъ слободою генеральши Грековой.

Жители сей слободы пребывали совершенно покойными до появленія у нихъ копій съ атаманскаго предписанія, которое какъ и прочія, они превратно поняли и отказались было отъ повиновенія. Но коль скоро, выслушавъ отъ меня прямое внушеніе, увидѣли свою ошибку, тотчасъ добровольно обратились къ послушанію. Г. атаманъ самъ присылалъ ихъ ко мнѣ, не смотря на собственное ихъ показаніе, что причиною заблужденія слободы сей было его же неосторожное распоряженіе.

28.

Отношеніе войсковаго атамана въ комитетъ объ устройствѣ войска Донскаго.

14 марта 1820 г. № 1970.

Какъ предсѣдатель комитета, который по всеподданнѣйшему представленію моему учрежденъ и Всемилостивѣйше одобренъ, и какъ мѣстный начальникъ, обязанный болѣе другихъ членовъ онаго отвѣтствовать за упущеніе мѣръ, которыми войско можетъ достигнуть до лучшей степени совершенства и благоденствія, соображая всѣ обстоятельства, относящіяся къ исполненію отношенія ко мнѣ г. генералъ-адъютанта и кавалера Чернышева, отъ 11-го числа прошлаго января мѣсяца № 73, переданнаго мною въ оный комитетъ, встрѣтилъ я нѣкоторыя затрудненія, въ разсужденіи разсмотрѣнія дѣла о существующемъ нынѣ на Дону винномъ откупѣ отдѣльно отъ прочихъ занятій комитета; а въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ представилъ о затрудненіяхъ сихъ Его Императорскому Величеству, всеподданнѣйше испрашивая высокомонаршаго разрѣшенія. О чемъ давая знать комитету, прошу какъ въ ономъ имѣются въ довольномъ числѣ дѣла кромѣ сей откупной части, не менѣе по нужности своей заслуживающія вниманія его, заниматься до ожидаемаго Высочайшаго разрѣшенія обще со мною разсмотрѣніемъ оныхъ, какъ и разсужденіями тѣхъ статей, которыя по Высочайшему Именному Его Императорскаго Величества послѣдовавшему на имя мое отъ 10-го декабря прошлаго 1819 года рескрипту, въ копіи переданному въ комитетъ, должны отъ г. генералъ-адъютанта и кавалера Чернышева въ комитетъ вступить.

Симъ отвѣтствуя на журналъ комитета 9-го числа сего марта мѣсяца копіею, доставленный ко мнѣ въ 11-й день онаго мѣсяца въ разсужденіи приглашенія поясненныхъ въ ономъ господъ чиновниковъ ради совѣщанія по части виннаго откупа, имѣю долгъ присовокупить: 1) изъ текущихъ у меня по части комитета дѣлъ, я не вижу того, чтобы упоминаемый онымъ 13-й пунктъ положенія его въ 1-й день мая состоявшагося удостоенъ былъ чрезъ представленія Комитета г.г. министровъ

Высочайшаго одобренія, ибо въ положеніи Комитета г.г. министровъ по предмету сему 27-го мая и 17-го іюня сказано только, что никакія положенія здѣшняго комитета не должны получать силы и дѣйствія безъ утвержденія верховной власти, кромѣ положеній, заключающихъ въ себѣ требованіе къ соображенію какихъ либо свѣдѣній, а Его Императорское Величество на 8 и 9 пункты журнала того же мая 1-го числа Высочайше замѣтить изволилъ, что они содержатъ въ себѣ только правила для порядка занятій комитета, и слѣдовательно выраженія въ оныхъ помѣщенныя: «Всякое опредѣленіе комитета получаетъ силу и дѣйствія большинствомъ голосовъ и въ случаѣ небытности въ собраніи полнаго числа членовъ единогласная резолюція четырехъ имѣетъ ту же силу и дѣйствіе», относятся до собранія свѣдѣній или доставленія самаго проекта инструкціи Донскимъ полкамъ и вообще положенія о внутреннемъ и военномъ управленіи войскомъ; принимать же оныя въ иномъ видѣ было бы ошибочно. А потому 13-й пунктъ о совѣщаніяхъ есть одно собственное постановленіе здѣшняго комитета, но и въ ономъ сказано, для ускоренія и облегченія хода дѣлъ комитета, разсмотрѣніе и обработываніе предмета поручить двумъ изъ членовъ комитета, которые вмѣстѣ съ приглашенными къ совѣщаніямъ займутся исключительно сею частію и по окончаніи соображеній члены купно съ мнѣніемъ своимъ внесутъ на усмотрѣніе и утвержденіе всего комитета; того же какъ комитетъ 9-го марта полагаетъ, чтобы совѣщанія имѣть въ самомъ комитетѣ, слѣдовательно совѣщателей уподобить присутствующимъ и тѣмъ какъ бы составить новый комитетъ въ ономъ, не сказано, такъ какъ и бывшіе примѣры совѣщаній происходили не въ комитетѣ, а по порученіямъ комитета членами внѣ онаго; и 2) если Государь Императоръ Всемилостивѣйше ввѣрилъ мнѣ назначеніе самихъ членовъ въ комитетъ, то тѣмъ больше до меня же принадлежитъ назначеніе г.г. чиновниковъ, буде встрѣтится въ нихъ для совѣщанія надобность.

29.

Предложеніе войсковаго атамана, въ комитетъ о устройствѣ войска Донскаго.

16 марта 1820 г. за № 2025.

Между дѣлами, предлежащими къ занятіямъ комитета, нахожу я важнѣйшимъ правила поземельнаго вообще продовольствія на Дону, яко

составляющее первый и главнѣйшій источникъ общаго и частнаго народнаго достатка и изобилія, изъ коего все войско исправляетъ себя на службу, содержится въ исправной готовности на оную и предуготовляетъ къ тому же и дѣтей своихъ.—Правила сіи по разнообразности состояній населяющихъ войско, какъ-то: разныхъ ранговъ чиновниковъ, казаковъ, крестьянъ, должны быть столько пространны подробны и одно къ другому съ различными обстоятельствами и случаями сообразны, сколько требуетъ того сія часть, составляющая первое войсковое удовлетвореніе. Продолжающееся измѣреніе земель не можетъ быть помѣхою составленія сихъ правилъ, ибо, что кому принадлежитъ, то слѣдуетъ и полагать, а тогда буде бы общее исчисленіе показало невозможность надѣленія въ таковой пропорціи, какъ теперешнія правила будутъ только предуготовительныя, гораздо легче будетъ по нѣскольку десятинъ убавить или прибавить, нежели такъ скоро, общія правила сочинить, которыя зачавши теперь, во ожиданіи окончанія онаго измѣренія, можно больше имѣть времени на точное ихъ во всѣхъ отношеніяхъ распредѣленіе, и слѣдовательно больше надежды, что они по таковомъ зрѣломъ разсужденіи, доставятъ безобидное уравнительное и благодетственное достояніе всему войску. По симъ уваженіямъ прошу г.г. сочленовъ комитета немедленно приступить къ онымъ занятіямъ поземельнаго продовольствія.

А между тѣмъ какъ о почтовой войска Донскаго повинности, неправильно нынѣ отбываемой казаками въ натурѣ, коею лично отягощается не малое число военныхъ людей, могущихъ съ большею пользою употребится на Государственную службу, остановилось за разсмотрѣніемъ статьи поземельнаго продовольствія, слѣдуетъ, по мнѣнію моему, между поземельными изложеніями дать оному по крайней мѣрѣ то теченіе, чтобы истребовать отъ войсковой канцеляріи всѣ свѣдѣнія по сей части у ней имѣющіяся и отъ прилегаемыхъ къ войску Донскому губерній казенныхъ палатъ въ копіяхъ послѣднесостоявшіеся контракты для раскрытія правилъ, какими въ оныхъ сіе происходитъ, съ показаніемъ наименованія суммъ, коими часть оная удовлетворяется, а по собраніи сихъ свѣдѣній приступить и къ самому собранію, какъ почтовое правительство должно учредиться на Дону.

Выписка изъ журнала комитета о устройствѣ войска Донскаго отъ 16 марта 1820 г.

8-е. Что принадлежитъ до встрѣтившагося препятствія въ составленіи по сему предмету совѣщанія, то хотя и въ семъ случаѣ комитетъ основался на своихъ правилахъ, и на многихъ по разнымъ предметамъ прежде бывшихъ подобныхъ распоряженіяхъ своихъ, имѣя сверхъ того въ виду Именной Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, послѣдовавшій г. войсковому атаману отъ 30 марта прошедшаго 1819 г., въ которомъ между прочимъ содержится слѣдующее: «Я совершенно увѣренъ, что по образу мыслей вашихъ и всѣ чины Донскаго войска, зная настоящую цѣль учрежденія комитета, будутъ охотно содѣйствовать оному всѣми мѣрами къ совершенію предпріятія, на желаніи ихъ основываемаго и обезпечивающаго собственное ихъ благосостояніе, но такъ какъ чины, для упомянутаго совѣщанія предназначенные, непосредственно зависятъ отъ г. войсковаго атамана, который на сіе совѣщаніе не изъявилъ своего согласія, то и не въ возможности уже комитета, препятствіе сіе отвратить. Въ прочемъ, и самое то совѣщаніе предполагаемо было не на тотъ конецъ, чтобы свѣдѣнія и доводы о питейной части, для представленія ее въ настоящемъ видѣ, были сами по себѣ слабы или неудовлетворительны, но единственно для того, чтобы предотвратить и малѣйшій поводъ къ какому либо разномыслію, когда все сіе подвергнется разсмотрѣнію верховнаго правительства. Въ то же самое время комитетъ приказалъ сдѣлать по прежнимъ журналамъ справку, о порядкѣ бывшихъ по разнымъ предметамъ совѣщаній какъ комитета вообще, такъ и отдѣльно членовъ его съ посторонними лицами и по оной открылось, что 1819 г. въ маѣ предоставлено было членамъ комитета генералъ-маіорамъ Черевкову и Андріянову и подполковнику Шамшеву, сдѣлать совѣщаніе съ членами войсковой канцеляріи о образованіи присутственныхъ мѣстъ; въ іюнѣ тоже поручено было генералъ-адъютанту Чернышеву и генералъ-лейтенанту Карпову съ командирами Донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ о устройствѣ тѣхъ ротъ; призваны были въ присутствіе комитета для совѣщанія: въ августѣ, новочеркасскій полиціймейстеръ объ устроеніи пожарной части; въ сентябрѣ даже простые казаки семь человѣкъ изъ числа купечествующихъ, по предмету безпошлинной торговли и судо-

ходства по рѣкѣ Дону; въ октябрѣ бывшій смотритель манычскихъ соляныхъ озеръ по способности добыванія соли; въ ноябрѣ, Новочеркасскій почтмейстеръ по почтовой корресподенціи, и сего 1820 г. въ мартѣ инженеръ-полковникъ Пейкеръ по построенію арсенала, всѣ они приглашались по назначенію цѣлаго комитета, а не одного только г. войсковаго атамана, и на всѣ тѣ совѣщанія постановляемы были въ комитетѣ журналы, которые всѣ и онъ подписалъ.

30.

Собственноручное всеподданнѣйшее письмо А. И. Чернышева.

Le 19 Mars 1820.

Sire.

Il m'est bien pénible de me trouver dans la triste nécessité d'importuner Votre Majesté Impériale, au sujet de la stagnation forcée dans le travail de notre comité.—J'avais longtemps espéré que les formes les plus polies et les plus conciliantes, les ménagements employés à toute occasion et l'empire de la verité suffiraient pour atteindre le but important, qu'Elle a daigné confier à nos soins; mais les obstacles insurmontables que nous rencontrons à chaque pas, depuis que nous avons abordé la partie économique, ainsi que les Fermes d'eau-de-vie et l'intention manifestée de l'attaman d'entraver toutes nos démarches tendantes à alléger les souffrances intolérables et sans nombre des habitants de ce pays, m'imposent la loi impérieuse de porter à la connaissance de Votre Majesté la source impure, d'où cela dérive.

Lorsque j'ai eu le bonheur de Vous rendre compte du résultat de mon premier voyage sur le Don, Sire, il n'avait été question dans le Comité que du militaire et de la partie judiciaire, pour l'organisation desquels je n'ai eu à vaincre que de grossiers préjugés et l'amour-propre mal placé; aussi dans le tableau que Votre Majesté Impériale m'a permis de Lui soumettre sur ce pays, je me suis attaché bien plus à faire connaître le véritable état des choses et la nature des abus, que le caractère des hommes qui le gouvernent.—Cependant les clameurs publiques et des renseignemens positifs au sujet de l'introduction des nouvelles fermes d'eau de-vie-avec la violation la plus illégale et la plus coupable des

*

droits et privilèges accordés aux cosaques, ayant dès lors fixé mon attention, je n'ai pas manqué de présenter à Votre Majesté une note sur cet objet, que par son ordre j'ai communiqué, durant son voyage en Finlande, au Comité des Ministres. Le Comité, n'ayant pas jugé à propos de charger M-r Bolgarsky et moi de faire séparement un rapport sur cette affaire, ainsi que je l'avais proposé, avait enjoint à tout le Comité du Don, de prendre cet objet en considération dans le projet d'organisation qui serait présenté de sa part.—Dans le travail que Votre Majesté Impériale a daigné m'accorder peu de temps avant mon départ, ayant déjà entre les mains la supplique du général Koulbakoff, qui m'avait été communiquée par son ordre et qui dénonçait avec détail tous les abus, que je n'avais fait que signaler; je Lui ai soumis toutes les difficultés et entraves, que je prévoyais devoir rencontrer dans les discussion, vu que notre Président avais introduit cet ordre de choses lui-même et que deux des membres se trouvaient parmi les fermiers.—Votre Majesté, désirant faire rendre une prompte justice à un de ses peuples les plus intéressants et couper court à toutes les entraves, m'a prescrit d'intimer de sa part l'ordre au Comité du Don de s'occuper de cette affaire sans délai et de Lui faire parvenir sans attendre la fin de tout son travail, les différentes opinions des membres qui le composent, par un courrier, que je devais expédier à cette occasion.—Dans cette circonstance Votre Majesté, mûe par une bienveillance toute particulière pour les cosaques du Don, loin de prescrire une enquête en forme sur une dénonciation aussi officielle et importante, a daigné user de ménagement vis-à-vis de leur chef et lui fournir l'occasion de réparer par ses propres efforts la faute involontaire ou préméditée, mais essentiellement grave, qu'il avait à se reprocher.

Dès mon arrivée j'ai communiqué cet ordre de Votre Majesté Impériale au Président et par son organe aux autres membres du Comité.—La partie, dont on s'occupait principalement à cette époque, était celle de l'économie, qui est la base de la prospérité nationale et qui, ainsi que j'ai pris la liberté de le marquer à Votre Majesté, se trouve dans le désordre le plus épouvantable, quant aux abus, aux dilapidations et aux écarts, les plus impardonables que se sont permis de tout temps les employés du gouvernement. En fait de produit le plus conséquent, provenant des fermes d'eaux-de-vie, il devenait impossible de rien statuer de positif à l'égard des revenus et des dépenses, avant de déterminer, sur quel pied devait exister cette branche essentielle dans le pays.—Après une attente de dix mois

pour obtenir les renseignements demandés à la chancellerie, grâce à nos vives instances, vers la fin du mois passé elle nous a envoyé tout ce qui était nécéssaire pour nous guider dans le travail, que nous avions à faire sur cette partie. Avant de commencer à nous en occuper et après avoir sondé cet abime d'iniquités et d'injustices, sur les documents les plus authentiques, par égard pour l'Attaman, que nous supposions encore plus circonvenu que coupable, M-r Bolgarsky et moi avons cherché à nous en expliquer préalablement avec lui, afin de lui exposer le véritable état des choses et pour faire parvenir à sa connaissance les menées et intrigues des gens, auxquels il avait accordé son entière confiance. Dans un entretien de plus de trois heures, nous avons épuisé tout ce que nous pouvions lui dire sur ce sujet et, avant de nous séparer, nous avons ajouté du ton le plus affectueux, que personne, n'étant exempte d'erreurs, il se trouvait dans l'heureuse situation de pouvoir réparer lui-même celle, dont il était question, et que dès que nous serions assurés de ses bonnes dispositions à cet égard, nous étions prêts à employer dans la rédaction de nos opinions tous les ménagements possibles afin d'atténuer le passé. Loin de nous savoir gré de notre démarche, sans pouvoir cependant nous donner une seule raison valable, il est resté sourd à nos représentations et le resultat de ce procedé de notre part a été de le trouver le lendemain chez lui, en grand conseil avec les principaux fermiers à discuter, comment il fallait s'y prendre pour détourner l'orage qui le menaçait.

Dès lors, Sire, ayant la triste conviction qu'il ne nous restait plus d'autre partie à prendre, que de procéder en forme à l'exécution de l'ordre, qu'il a plu à Votre Majesté de nous donner, M-r Bolgarskoy, d'accord avec moi, s'est chargé durant ma maladie, de proposer au Comité, qu'en vertu de notre réglement et pour ne pas arrêter la marche des affaires courantes, ainsi que pour éviter à nos deux membres fermiers la désagréable nécessité de quitter les séances où il ne pouvaient pas être juges dans leur propre cause, il était urgent de fixer uniquement pour cet objet des séances extraordinaires deux fois par semaine dans les quatre jours qui restaient libres de nos occupations habituelles; qu'elles pouvaient avoir lieu le matin ou le soir, au Comité ou dans la maison du Président, ainsi que ce dernier le jugerait plus convenable et commode et qu'avec le travail préparatoire, qui était déjà fait, il n'en faudrait en tout que cinq ou six. Tous les membres du Comité, y compris l'attaman, ayant consenti à cet arrangement, le jour de la première séance fut fixé au 2 de ce mois.

Les membres s'étant réunis à l'heure convenue, il nous vint un papier de la part du Président dans lequel il se rétractait du consentement, qu'il avait donné, sous le prétexte que ses occupations l'empêchaient d'assister à nos séances outre les jours ordinaires et paraissait blâmer ce qu'il appelait de la précipitation dans la discussion d'un objet qui réclamait de mûres délibérations. Le Comité, considérant, que l'ordre de M-rs les Ministres lui était parvenu depuis sept, et celui, émané directement de la part de Votre Majesté, depuis trois mois et qu'il n'avait rien encore été fait pour les exécuter, se trouvait dans la stricte obligation d'y procéder sans perte de temps, maintenant que tous les renseignements lui étaient parvenus; que sa détermination de se réunir en séances extraordinaires n'était ni nouvelle, ni contraire aux réglements établis, vu que depuis son existence, il y en a eu 51 pour des sujets bien moins importants et auxquelles l'attaman a assisté lui-même, et qu'à cet effet l'opinion unanime de tous les membres était de maintenir cette disposition, en insérant la protestation du Président dans son journal. A la 3-ème séance ayant terminé la lecture de toutes les pièces et documents et voyant, que le Président persistait à ne pas y prendre part, le Comité pour couper court à tout prétexte d'opposition de sa part et convaincu que l'illégalité du dernier contrat pour les fermes contenait, bien plus que tous les précédents, la violation la plus manifeste des droits les plus sacrés des cosaques, s'est déterminé à prier l'attaman d'inviter huit individus, connus par leur expérience, leurs qualités morales et leur service distingué, à venir à la première séance ordinaire pour les consulter, non sur les abus des fermes existantes, qui n'étaient que trop évidents, mais sur la manière dont cette branche pouvait être établie à l'avenir, sans enfreindre les privilèges accordés et en fournissant les sommes nécessaires pour subvenir aux dépenses du gouvernement. En prenant cette mesure, le Comité y était autorisé de même par les nombreux exemples de pareilles consultations qui ont déjà eu lieu, en vertu de son Réglement. A la suite de la communication, qui a été faite à l'Attaman de notre journal, à la grande surprise même des membres indigènes, il vient de transmettre une espèce d'ordre de sa part au Comité, dans lequel il dit, qu'ayant trouvé *quelques difficultés* à éxecuter l'ordre de Votre Majesté Impériale de s'occuper des fermes d eau-de-vie avant de terminer toute notre besogne, il Lui avait fait une représentation à cet effet et qu'en conséquence il nous enjoignait de ne plus nous en occuper, mais de nous livrer à d'autres travaux et surtout à dis-

cuter les propositions, que je devais faire au Comité, ainsi que Votre Majesté le lui marquait dans son Rescrit du 10 Octobre dernier, oubliant, que dans les communications qui ont eu lieu de ma part au Comité, j'ai eu bien soin de séparer celles, qui contenaient les ordres de Votre Majesté Impériale, qu'il était de notre devoir de remplir en tous points et non de discuter, d'avec les idées, que j'ai eu le bonheur de Lui soumettre et que j'avais déjà annoncé devoir être l'objet de nos délibérations à mesure, que nous nous occuperions des différentes parties, qu'elles concernent. Le journal du Comité, qui répond à cette pièce inconvenante et ridicule, se trouve annéxé au rapport officiel que j'ai le bonheur d'adresser aujourd'hui à Votre Majesté, ainsi que la copie d'un autre papier qu'il nous a fait parvenir plus tard et par lequel il nous commande en quelque sorte de nous occuper de suite du partage des terres. De manière qu'après avoir osé nous empêcher de travailler à l'exécution de l'ordre exprès de Votre Majesté, lorsque nous avions entre les mains tout ce qu'il nous faut pour le remplir, il a la prétention de nous assujétir à un travail, pour lequel ni le Comité, ni la Chancellerie elle-même n'ont aucun des renseignemens préliminaires, qui puissent fixer nos idées d'une manière quelconque sur un objet aussi important, avant que les levées dont s'occupe le colonel Bogdanowitch avec tant de succès, ne soient terminées entièrement.

Après avoir exposé, quoique très faiblement, une partie des obstacles et des désagrémens que nous avons à supporter, il est de mon devoir d'instruire Votre Majesté des véritables motifs, qui portent l'Attaman à agir de la sorte. Cet homme, que dans le principe je ne croyais que borné et poussé au mal bien plus par son mauvais entourage que par impulsion naturelle, vient de se démasquer et prouver que l'astuce et la malveillance tiennent à son caractère. Ne laissant échapper aucune occasion de mettre en avant ses principes de droiture, de justice et de loyauté, j'avais d'abord supposé que dans toutes les iniquités qui se commettent, il n'avait fait que suivre l'avis de son ami intime, fermier et membre du Comité le général Tchérévkoff, homme méprisable à tous égards, et ceux de son fils, qui est son officier supérieur de service et qu'une fois qu'il serait désabusé sur leur compte, il ne resterait pas insensible au sentiment du devoir et de l'honneur; mais lorsqu' après la démarche infructueuse, que nous avons faite pour lui découvrir la coquinerie de ses amis, nous l'avons vu resserrer encore ses liens avec eux;—n'accorder de protection, de faveurs et d'impunité qu'aux fermiers;—être impliqué lui-

même dans une affaire scandaleuse au sujet des pêches de poissons, que l'on cherche à dérober à notre connaissance et qui se trouve officiellement portée à la Chancellerie;—lorsque je récapitule toutes les circonstances de sa conduite, pleine de méchanceté, de mauvaise foi et de perfidie dans l'affaire des paysans, en dépit de toutes les représentations, qui lui ont été faites et que je songe enfin que l'individu, qui a cherché à gagner M-r Bolgarsky, afin de me l'opposer, est le colonel de service Tchérévkoff et que c'est de la part de l'Attaman et des fermiers qu'il lui avait offert un énorme paquet d'assignats—particularités que j'avais ignorées, lorsque j'ai porté le noble procédé-de ce brave et digne homme à la connaissance de Votre Majesté;—tous ces faits, combinés avec l'effroi de l'Attaman qu'on ne touche aux fermes d'ea-ude-vie et les difficultés qu'il ne cesse de mettre à la marche des affaires, nous autorisent à croire qu'il y a de la complicité de sa part avec ceux, qui pressurent aussi indignement leurs pauvres compatriotes.

En effet, Sire, les fermiers et leur protecteur doivent trembler à l'idée de voir s'échapper de leurs mains cette source impure et criminelle de richesses!—Maintenant que nous avons sous les yeux les documents les plus authentiques et les plus évidents et que notre travail pour cette partie est déjà fort avancé, nous pouvons prouver d'une manière irréfutable que ce contract mérite à tous égards d'être frappé de nullité tant par la violation la plus entière des droits et privilèges accordés à la nation, que par la non-observance des formes prescrites par les lois pour la confection de pareils actes. Ce que nous pouvons démontrer encore c'est que la dénonciation du général Koulbakoff, qui m'a été communiquée, loin d'èxagérer la somme des abus, n'approche pas même de la vérité à certains égards, car, d'après les calculs les plus modérés, le revenu annuel des fermiers, tous frais faits, y compris la somme qu'ils payent à la Chancellerie, monte à trois millions, sans parler de ce qu'ils peuvent percevoir en sus de ce qui leur est accordé, par la protection speciale, dont ils jouissent. Ils peuvent donc, dans les quatres années que devrait durer leur bail, extorquer douze millions à la nation, de la manière la plus injuste et la plus vexatoire. Le même général Dénissoff en 1815, remplissant les fonctions d'Attaman, durant l'absence du C-te Platoff, avait protesté contre l'introduction des fermes d'eau-de-vie dans les stanitz, quoique l'argent, qui en était provenu, devait être considéré comme leur propriété, et si les deux tiers leur ont été enlevés par la suite, ce n'est qu'à cause de l'ispu-

nité et du voile, qui couvraient jusqu'ici les actes du gouvernement. Devenu Attaman, le même homme n'a eu rien de plus pressé, que de réparer cette injustice, en commettant deux de sa propre autorité, c'est à dire en ajoutant aussi aux fermes les 90/m. paysans établis dans les pays. Si après tout, il a cru devoir en faire rapport aux Prince Wolkonsky, ce n'a été encore qu'en dénaturant les conditions du contrat, ainsi que le prouvera l'exposition de l'affaire d'une manière claire et évidente. Après avoir privé les cosaques de ce privilège, restreint leurs droits pour la pêche et autorisé tout plein de vexations, qu'il serait trop long de rapporter, il a été forcé de nous avouer lui-même, qu'il avait la triste persuasion de n'être aimé par aucune des classe des habitants du pays. Et c'est lui, qui a osé écrire dans le temps et répéter encore parfois, que notre présence produit un mauvais effet sur les cosaques!—Cet effet, Sire, j'en réponds sur ma tête, n'est autre que de nous considérer par toute la masse, comme des sauveurs, que, par suite de la sollicitude paternelle de Votre Majesté Impériale pour ses peuples, Elle a daigné envoyer ici pour les tirer des griffes de leurs tyrans. Je ne connais pas de peuple plus soumis, ni plus paisible que les cosaques dans leur intérieur: en but à toutes les injustices et vexations, ils restent tranquilles et se bornent à faire des vœux pour l'accomplissement des vues bienfaisantes et protectrices de Votre Majesté à leur égard. Mais ceux que notre présence désole et tourmente, ce sont les fermiers et l'attaman; la marche droite, ferme et impartiale, que nous suivons, dérange tous leurs projets, quant au résultat du travail de notre Comité, dont ils n'ont demandé eux mêmes l'établissement, que dans l'espoir de pouvoir régler le tout au gré de leurs desires. Le doigt de la Providence les châtie visiblement avec leurs propres armes; le bonheur et le hasard ont voulu, que l'individu de leur choix, qui dirige la chancellerie du Comité, se trouve être le plus honnête homme du pays; chérissant sa patrie, inébranlable dans ses principes, il nous est précieux pour faire marcher les affaires et découvrir les trames, qui s'ourdissent.

Je suis au désespoir, Sire, de me trouver la première fois de ma vie dans la pénible nécessité à Vous parler mal sur le compte d'un compatriote; mais en agir autrement, c'eut été trahir les intérêts les plus chers de toute une brave nation, si essentielle pour le service de Votre Majesté, en faveur de quelques misérables. J'ose l'assurer, que j'ai employé jusqu'à ce jour des prévenances de tout genre et les formes les plus polies

et les plus conciliantes et que j'ai épuisé enfin tout ce qu'il a été humainement possible de faire pour ne pas rompre en visière avec des gens, dont l'avidité et l'intérêt personnel guident toutes les démarches; mais lorsque rien n'a pu nous réussir, ni les détourner de leur but d'entraver l'action même du Comité pour le bien-être de leur propre pays, nous est-il possible de rester spectateurs muets et passifs de toutes les injustices, iniquités et véxations dont nous sommes témoins sans nous rendre complêtement indignes de la confiance, dont nous a honoré Votre Majesté;—sans tromper l'attente de tout un peuple, qui n'espère son salut que de nous et qui tremble à l'idée d'avoir été menacé de voir leur sort tomber entre les mains de leurs seuls compatriotes et enfin, Sire, sans nous perdre dans notre propre estime?

Les choses en sont venues au point, Sire, que le manque total de confiance et la désunion règnent parmi les membres du Comité et que si Votre Majesté ne daigne pas venir à notre secours, en éloignant les deux membres fermiers et en détournant l'influence de l'Attaman sur l'action du Comité, notre présence ici sera plus nuisible qu'utile; tout notre temps se passerait, ainsi que les six dernières semaines, dans une guerre de plume continuelle; car tout en signant nos projets, pour régler les dépenses de manière à n'employer annuellemet que l'excédent des revenus pour les bâtisses—ce qui d'après notre calcul doit faire un objet assez considérable—il vient de donner l'ordre à la chancellerie d'en commencer pour plus de 250 / m. cette année et comme il ne s'en trouve que 5 / m. dans sa caisse, il faudra nécessairement prendre la presque-totalité de la somme sur les revenus de l'année courante, ce qui ne peut manquer de nous embrouiller, de nous empêcher de bien déterminer les dépenses d'après les revenus et annule les intentions les plus binfaisantes pour le pays et s'il se trouve à même de continuer cette marche, le fruit de près d'une année de recherches et de travail serait inévitablement perdu pour le bien-être de la nation. Ce travail immense dont les deux tiers sont déjà achevés et dont les $^{8}/_{10}$ ont été faits avec soin chez M-r Bolgarsky et chez moi, est tel, que nous osons le croire digne de mériter la bienveillance de Votre Majesté Impériale et la reconnaisance du pays, dont il assurerait l'existence.

Avant de terminer, Sire, j'oserai Vous dire avec ma franchise accoutumée, qu'il a fallu tout mon dévouement pour la personne de Votre Majesté toute l'énergie, que doit inspirer le sentiment du devoir et de l'honneur et le désir ardent de remplir dignement ses intentions, toujoures grandes et

magnanimes, pour avoir pu supporter, commee l'ai fait jusqu'ici, tous les désagréments et dégouts, auxquels j'ai été exposé; la seule idée de Lui offrir par ce sacrifice une nouvelle preuve de mon attachement le plus entier et le plus inviolable, m'a donné la force de le faire.

En implorant Votre généreux pardon, Sire, etc.

31.

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева.

19 марта 1830 г., № 139. г. Новочеркаскъ.

Вслѣдъ за двумя всеподданнѣйшими представленіями моими, отъ 7-го марта, о противодѣйствіяхъ со стороны г. войсковаго атамана въ успѣшномъ окончаніи по комитету о устройствѣ войска Донскаго дѣла о питейной части, и отъ 14-го сего же мѣсяца относительно неповиновенія помѣщичьихъ крестьянъ, въ необходимости нахожусь поднести при семъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, въ копіяхъ вновь поступившія въ комитетъ отъ г. войсковаго атамана два предложенія отъ 14-го за № 1970 и отъ 16-го за № 2025 и постановленіе комитета на первое изъ оныхъ 16 сего марта сдѣланное.

Изъ приложеній сихъ Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, что г. атаманъ вмѣсто безпреклоннаго выполненія по Высочайшему Вашего Величества повелѣнію, чрезъ меня ему объявленному, не удовлетворяясь прежними затруднявшими комитетъ дѣйствіями своими рѣшительно уже требуетъ остановить окончаніе дѣла о питейномъ откупѣ, подъ предлогомъ неизвѣстныхъ затрудненій имъ встрѣченныхъ, коихъ по существу самаго предмета не можетъ быть, въ чемъ Ваше Величество изволите получить полное удостовѣреніе во мнѣніяхъ членовъ комитета, а по прямому понятію объ обязанностяхъ каждаго вѣрноподданнаго и допускать не слѣдуетъ; что комитетъ въ лицѣ 4-хъ членовъ своихъ, почитая священнымъ долгомъ исполнить повелѣніе Вашего Величества съ возможною точностію и успѣхомъ, не осмѣлился дать согласія своего на остановку, г. атаманомъ столь на-

стоятельно требуемую, доколѣ не удостоится получить особеннаго Высочайшаго разрѣшенія; и наконецъ, что г. атаманъ, отдаляя окончаніе питейной части, дѣйствительно ни малѣйшихъ препятствій въ себѣ неимѣющей, вынуждаетъ комитетъ немедленно заняться изложеніемъ такихъ правилъ надѣла землями, которыя по здравому разсужденію о семъ предметѣ не прежде могутъ быть начаты, какъ по приведеніи въ извѣстность количества, качества и настоящаго владѣнія земель, чрезъ измѣренія оныхъ еще неоконченное, и которыя должны получить въ сей самой извѣстности справедливое и безошибочное свое основаніе.

А по сему и осмѣливаюсь просить Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества подкрѣпленія въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ комитета, нынѣ столь явно и со вредомъ для службы останавливаемыхъ войсковою властію.

32.

Письмо А. Чернышева П. А. Клейнмихелю.

19 марта 1820 г. Новочеркасскъ.

Отправляя въ С.-Петербургъ фельдъегеря, я не упускаю случая напомнить о себѣ вамъ, любезнѣйшій Петръ Андреевичъ, зная пріязненное расположеніе ваше и то участіе, какое принимаете во всемъ до меня касающемся.

Пребываніе мое на Дону становится для меня весьма тягостно и едва уже сносно. Войсковая власть, ослѣпленная корыстью и позволяющая себѣ и окружающимъ ее злоупотребленія всякаго рода, противоборствуетъ мнѣ на всякомъ шагу. Ни терпѣніе, ни вѣжливость, ни сила правды нашей, доселѣ не могли ни остановить ее, ни образумить. Не удовлетворяясь безчисленными затрудненіями и препятствіями, которыя мы превозмогали съ твердостію, атаманъ рѣшился на такіе уже глупые и неприличные поступки, что поставилъ меня въ необходимость донести о нихъ Государю.

Между тѣмъ по слухамъ извѣстно здѣсь, что питейные откупщики, безсовѣстно угнетающіе цѣлый народъ и упорно защищаемые атаманомъ, недавно отправили въ Петербургъ съ деньгами и письмами адъю-

танта Янова для ходатайства, полагаясь, какъ говорятъ, на знакомство съ ними коллежскаго ассесора Поспѣлова, служащаго при комитетѣ министровъ.

Не давая полной вѣры слухамъ, можетъ быть не основательнымъ, я не пишу о семъ ни Государю, ни графу Алексѣю Андреевичу, опасаясь причинить несчастіе г. Поспѣлову; но съ другой стороны, по нѣкоторымъ видамъ, почитая нужнымъ и предупредить зло, которое могъ бы онъ сдѣлать по дѣламъ комитетскимъ, прошу васъ, любезный другъ, взять на себя трудъ, не говоря его сіятельству, предварить правителя дѣлъ комитета г. Сухопрудскаго, съ которымъ я вовсе незнакомъ, чтобы онъ имѣлъ г. Поспѣлова на замѣчаніи и въ дѣлахъ до здѣшняго края касающихся былъ остороженъ.

Я не забылъ еще, что вы и въ прежнюю бытность мою здѣсь на письмо мое не отвѣчали, но это не мѣшаетъ мнѣ любить васъ и быть всегда съ чувствомъ душевной приверженности.

33.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

19-го марта 1820 года № 140. г. Новочеркаскъ.

Я знаю и вполнѣ чувствую сколь много развлекаю вниманіе вашего сіятельства непрерывными своими письмами, и можетъ быть служу ими уже въ тягость. Но не моя вина и не мое желаніе продолжать ихъ. Доколѣ будетъ существовать здѣсь зло, самою властію безстрашно защищаемое и доколѣ власть сія не будетъ лишена возможности препятствовать устройству блага цѣлой земли, до тѣхъ поръ противъ воли своей долженъ безпокоить Государя и васъ новыми донесеніями—или присутствіе мое и г. Болгарскаго на Дону будетъ уже ненужно. Тутъ надобно либо не имѣть ревности и вѣрности къ службѣ и чистой совѣсти и безмолвно смотрѣть на беззаконіе, терзающее безгласный народъ; либо имѣя благородное чувствованіе, на всякомъ шагу бороться съ упрямствомъ, алчностію къ набогащенію, грубою дерзостію и переносить огорченіе всякаго рода. Мы испытываемъ всю тяжесть сихъ послѣднихъ и подкрѣпляемъ себя одною надеждою—на вниманіе и помощь свыше.

Пребывая въ непрестанной борьбѣ съ властію упорною и неблагонамѣренною, намъ не доставало только очевиднаго доказательства, что сама она участвуетъ и въ злоупотребленіяхъ. Нынѣ г. атаманъ далъ намъ сильнѣйшій доводъ ослѣпленнаго единомыслія съ откупщиками. Послѣ двухъ первыхъ письменныхъ покушеній, затруднить успѣшное окончаніе дѣла по питейной части, и вопреки согласія своего утвержденнаго подписомъ журналовъ, на первыя дѣйствія комитета, къ исполненію Высочайшаго повелѣнія направленныя, 14-го числа прислалъ онъ въ комитетъ рѣшительное повелѣніе остановить оное подъ предлогомъ нѣкоторыхъ затрудненій имъ встрѣченныхъ. Выраженія сей бумаги прямо уже требуютъ съ нашей стороны безпрекословнаго повиновенія власти предсѣдателя и начальствующаго въ войскѣ, который, почитая комитетъ дѣломъ рукъ своихъ, можетъ располагать дѣйствіями его по своей волѣ. Другое повелѣніе, 16-го числа присланное, совершенно поддерживаетъ сей духъ властелина. Силясь отдалить окончаніе питейной части предлогомъ затрудненій, коихъ дѣйствительно не существуетъ, онъ вынуждаетъ комитетъ немедленно заняться изложеніемъ такихъ правилъ надѣла землями, кои невозможно начать прежде нежели приведено будетъ въ извѣстность количество, качество и настоящее владѣніе оныхъ посредствомъ измѣренія еще неоконченнаго; ибо въ сей только извѣстности могутъ получить справедливое и безошибочное основаніе. Подносимыя при оффиціальномъ рапортѣ моемъ Государю приложенія, удостовѣрятъ ваше сіятельство въ семъ едва имовѣрномъ пристрастіи г. атамана къ выгодамъ откупщиковъ. Мнѣ остается только замѣтить безстрашіе его, въ защитѣ беззаконной добычи сихъ презрѣнныхъ людей. Ему совершенно извѣстно, что откупщики исторгаютъ у народа въ корысть свою ежегодно до трехъ милліоновъ рублей такихъ денегъ, которыя по дарованной за службы его привилегіи, должны разливаться на все войско и составлять неотъемлемую выгоду каждаго изъ обитателей онаго; что самъ онъ допустилъ разрушеніе привилегіи сей, которая и дарована, и могла быть уничтожена только самодержавною властію, что о разсмотрѣніи такого стѣснительнаго для войска положенія, воспослѣдовали назадъ тому семь уже мѣсяцевъ предписаніе комитета г.г. министровъ, и около трехъ мѣсяцевъ особенное Высочайшее повелѣніе мною объявленное, кои обязывался онъ безпрекословно исполнить; что всѣ потребныя къ окончанію сего дѣла свѣдѣнія собраны, приведены въ порядокъ и осмотрѣны; что къ представленію повелѣнныхъ мнѣній

по оному членовъ комитета, не предстоитъ ни малѣйшаго препятствія, и наконецъ, что неутомимое настояніе наше съ г. Болгарскимъ, о успѣшномъ ходѣ занятій комитета, со стороны его затрудняемое, не могло не быть извѣстнымъ для верховнаго правительства. Знать все сіе и предвидѣть неизбѣжность отвѣта предъ лицомъ Государя, но удерживать объясненія войсковой канцеляріи болѣе 9-ти мѣсяцевъ; явно препятствовать разсмотрѣнію самого комитета и рѣшительно останавливать окончаніе откупнаго дѣла; быть въ тѣснѣйшей связи и дружбѣ съ откупщиками, цѣлымъ войскомъ ненавидимыми; имѣть вѣрныя удостовѣренія общаго противъ себя ропота и неудовольствія, притѣснять всѣ состоянія явными злоупотребленіями по рыбнымъ ловлямъ и по всѣмъ другимъ частямъ, и наконецъ взволновать умы помѣщиковъ и крестьянъ ихъ, съ намѣреніемъ сдѣлать зло для первыхъ и приписать оное вліяніе постороннихъ членовъ комитета, по истинѣ можетъ только человѣкъ злонамѣренный и ослѣпленный. Не мое дѣло судить, можетъ ли онъ быть терпимъ на службѣ; но священный долгъ преданности Государю и совѣсть внушаютъ намъ искать удаленія отъ присутствія въ комитетѣ двухъ откупщиковъ, и лишенія г. атамана возможности мѣшать занятіямъ онаго. Безъ сей помощи мы не въ состояніи будемъ совершить благодѣтельную волю Его Величества и спасти храбрый народъ отъ угнетеній, безжалостно терзающихъ его въ домашней жизни. Когда же не доставится намъ способовъ довершить начатое свободно отъ явнаго противоборства власти, тогда пребываніе наше здѣсь совершенно излишне, ибо истощивъ все, что только могло служить къ сохраненію добраго между нами согласія, и перенося непрерывныя огорченія всякаго рода, мы были бы недостойны Высочайшей довѣренности и собственнаго къ себѣ уваженія, если бы попустили далѣе унизить себя буйнымъ ослѣпленіемъ упрямца, въ глазахъ цѣлаго войска, которое на насъ только возлагая всю свою надежду и въ умѣ коего могло бы родиться сомнѣніе на счетъ самаго вниманія къ нему верховной власти. Назначеніе извѣстныхъ по войску благонамѣренныхъ лицъ къ совѣщанію въ комитетѣ по откупу, нужно было намъ не для подкрѣпленія доводовъ беззаконности онаго, которые столь всѣ видны и вѣрны, что не требуютъ ни малѣйшаго повторенія, но для предупрежденія и самой тѣни сомнѣнія на счетъ мнѣнія войска. Не смотря на то, что атаманъ уничтожаетъ теперь сіе совѣщаніе, присвоя весьма кстати власть назначенія совѣщателей, которыми бы у него

явились одни и тѣже откупщики, мы совершенно увѣрены въ единомысліи всѣхъ чиновъ и казаковъ о неправедномъ угнетеніи ихъ откупомъ.

Мнѣнія членовъ комитета объ оном, какъ изъ журнала 16-го марта увидѣть изволите, положились они между собою внести на 10 апрѣля. Ежели не встрѣтится какого либо новаго и важнаго препятствія, то я надѣюсь отправить ихъ къ Государю въ половинѣ будущаго мѣсяца.

Я не говорю уже о томъ душевномъ страданіи, которое утомляетъ меня и г. Болгарскаго и которое переносить можетъ только тотъ, кто имѣетъ безпредѣльную привязанность къ обожаемому Государю и чистѣйшее, пламенное стремленіе къ исполненію Высочайшей воли Его. Всякій другой или равнодушно смотрѣлъ бы на беззаконія здѣшней власти, или старался бы уклониться отсюда. Въ сегодняшнее засѣданіе, въ которомъ, по случаю отправленія фельдъегеря, я не былъ, атаманъ не взирая на общее всѣхъ членовъ возраженіе, что невозможно приступать къ правиламъ надѣла, пока не окончится съемка земель, не устыдился настоятельно требовать, чтобы предложеніе его было исполнено, и грубо доказывать, что члены комитета обязаны повиноваться и ему обо всемъ *докладывать*, что мы съ г. Болгарскимъ не что иное какъ депутаты, которые должны только смотрѣть на то, что онъ съ донскими членами въ комитетѣ будетъ дѣлать; что онъ какъ предсѣдатель и атаманъ за комитетъ отвѣтствуетъ. Трудно выслушивать столь нелѣпые и подобные неприличные разговоры тамъ, гдѣ должно разсуждать безпристрастно и спокойно о устройствѣ и благѣ цѣлой земли.

Я предвидѣлъ всѣ сіи противодѣйствія со стороны войсковой власти, еще бывши въ Петербургѣ и желалъ отвратить тѣмъ, чтобы разсмотрѣніе питейнаго откупа поручено было только мнѣ и г. Болгарскому; но комитетъ г.г. министровъ не одобрилъ сей мысли, и предоставилъ общему разсмотрѣнію здѣшняго комитета то самое дѣло, въ которомъ участвуютъ и предсѣдатель онаго и два старшіе изъ донскихъ членовъ. Можно ли было ожидать отъ нихъ безпристрастія и единодушія съ нами въ сужденіяхъ объ откупѣ?

Ваше сіятельство, по строгому безпристрастію и великодушію, конечно, изволите видѣть всю тяжесть нашего положенія и не оставите милостивою вашею помощію и предстательствомъ у правосуднѣйшаго Государя.

Въ полной надеждѣ на справедливѣйшее вниманіе и подкрѣпленіе, я отправляю съ симъ нарочно фельдъегеря и ожидаю съ нимъ же Высочайшаго разрѣшенія.

Сверхъ краткаго оффиціальнаго рапорта съ приложеніями, я влагаю тутъ же на имя Государя письмо, въ которомъ имѣю счастіе объяснить всѣ обстоятельства подробно.

P. S. Считаю нужнымъ имѣть честь пояснить еще вашему сіятельству, что Высочайшія разрѣшенія, данныя Его Императорскимъ Величествомъ на нѣкоторые предметы изъ замѣчаній моихъ и кои вмѣстѣ съ отмѣтками, читанными Его Величествомъ, остались у васъ, объявлены мною въ виду Высочайшихъ повелѣній чрезъ отношенія войсковому атаману отъ 3-го, 6-го, 9-го и 11-го минувшаго января, съ которыхъ представлены вашему сіятельству копіи при донесеніи моемъ отъ 11-го же января съ фельдъегеремъ. Предметы сіи суть слѣдующіе: 1) Время выборовъ чиновниковъ къ должностямъ. 2) О испрашиваемой прибавкѣ жалованья офицерамъ. 3) Пріемъ 10-ти казаковъ въ инженерный корпусъ. 4) Продовольствіе полковъ фуражомъ во время марша на службу и съ оной на Донъ. 5) Установленіе дачи казакамъ за фуражъ на вьючную лошадь. 6) Жалованье землемѣрамъ. 7) Постройка арсенала и 8) о подачѣ чрезъ меня мнѣній членовъ комитета о питейномъ откупѣ, не выжидая прочихъ его занятій. Тутъ сказано было, что собственно мои предположенія, Высочайшаго одобренія удостоенныя, предложатся на разсмотрѣніе комитета по мѣрѣ того, какъ самые предметы будутъ входить въ его сужденіе; что мною по многимъ уже частямъ и исполнено чрезъ изложеніе въ видѣ непосредственно моихъ мыслей во мнѣніяхъ и замѣчаніяхъ комитету поданныхъ, кои предоставлены свободному разсужденію всѣхъ членовъ онаго, на основаніи общаго правила. Остальныя же изъ тѣхъ предположеній, я также сообщу комитету въ свое время съ наблюденіемъ приличія и осторожности; ибо особенное или предварительное изъясненіе оныхъ, могло бы послужить поводомъ къ пустымъ противорѣчіямъ и вреду.

Хотя ни съ врожденнымъ свойствомъ, ни съ правилами и чувствами моими совершенно несогласно, желать строгаго взысканія съ виновныхъ, но взирая на здѣшнія беззаконія и на безстрашіе, съ какимъ на оныя посягаютъ, долженъ откровенно доложить вашему сіятельству, что то и другое зло укоренилось тутъ отъ безпримѣрнаго снисхожденія правительства и отъ увѣренности, что всякое преступленіе искусно скрытое

или запутанное видами правъ и привилегій, счастливо сойдетъ съ рукъ. Изъ прежнихъ дѣлъ видно, что военная коллегія, до изданія доклада князя Потемкина въ 1775 г., содержала войсковое правительство въ самомъ строгомъ отвѣтѣ. Тогда существовалъ и страхъ наказанія и дѣла шли осторожнѣе; но послѣ, кажется, и самое о немъ понятіе исчезло, и всякое лицо въ правительствѣ участвующее, посягая на явное злоупотребленіе, ни мало не помышляетъ даже о возможности новѣрить его дѣйствія и быть въ отвѣтственности за оныя.

34.

Отношеніе войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го къ г. министру юстиціи.

25 марта 1820 г. за № 2282.

Ваше сіятельство, при повелѣніи отъ 11 августа прошлаго года, изволили препроводить ко мнѣ выписку изъ журналовъ комитета г.г. министровъ отъ 29 іюля тогоже года, коею между прочимъ здѣшній донской комитетъ обязывается дѣла свои кончить въ годовой срокъ.

Будучи по Всемилостивѣйшему Его Императорскаго Величества повелѣнію предсѣдателемъ онаго Донскаго комитета, имѣю долгъ вашему сіятельству представить, что комитетъ, задерживаемый доставленіемъ нѣкоторыхъ по разнымъ дѣламъ свѣдѣній, для разсужденія его нужныхъ, при всемъ искреннѣйшемъ усердіи членовъ его, не въ состояніи кончить въ оный годовой срокъ всѣхъ предметовъ, кои для лучшей степени совершенства войска и благоденствія его необходимо. Главнѣйшая остановка встрѣчается: 1) о поземельномъ вообще продовольствіи войска, составляющемъ первый источникъ изобилія, изъ коего войско исправляетъ себя всѣмъ потребнымъ къ службѣ, содержится въ исправной готовности на оную и предуготовляетъ къ тому же дѣтей своихъ. Оно остановилось затѣмъ, что донскія земли не всѣ еще въ количествѣ своемъ измѣрены; сіе окончаніе по довольному умноженію числа землемѣровъ, коихъ съ ранней весны должно быть по разнымъ мѣстамъ въ дѣйствіи 33 человѣка, подаетъ надежду на непродолжительное окончаніе. Я настаиваю, ради сохраненія поспѣшности занятія, между тѣмъ въ комитетѣ, составленіемъ правилъ на часть сію во всей

ея подробности приличныхъ съ тѣмъ, что имѣя правила приготовленными, останется только по окончаніи измѣренія назначить по числу земель къ каждому таковому правилу количество оныхъ; но до совершенія измѣренія землямъ, дѣйствіе сіе не можетъ быть рѣшеннымъ. 2) Отбывательство въ войскѣ Донскомъ почтовой повинности нынѣ казаками производимое въ натурѣ, съ крайнимъ отягощеніемъ для личности ихъ и для домовняго имущества, которые въ числѣ около тысячи человѣкъ съ большею пользою могли бы быть употреблены на государственную службу, хотя по напоминанію моему въ комитетѣ о нужности предмета почтовой повинности производится требованіями справокъ и свѣдѣній, но къ твердому рѣшенію принадлежитъ по окончаніи вообще разсмотрѣнія о поземельномъ на Дону продовольствіи. 3) Винный нынѣшній откупъ въ войскѣ и вся часть народнаго удовлетворенія сею потребностію, также сопряжена съ дѣломъ онаго поземельнаго продовольствія по неизвѣстности, на какомъ положеніи комитетъ найдетъ составить права земель, равно и въ разсужденіи винокуренъ, яко съ виннымъ удовлетвореніемъ соединенныхъ, по устроенію нѣкоторыхъ изъ нихъ между станицами. О чемъ отъ меня всеподданнѣйше прошлаго февраля 28 числа представлено и Его Императорскому Величеству, чтобы разсужденіемъ о сей винной части заняться какъ по окончаніи помянутаго поземельнаго продовольствія, такъ и по обозрѣніи всѣхъ статей, для общаго блага необходимыхъ, дабы по мѣрѣ расходовъ, по всѣмъ частямъ Донскаго войска потребныхъ, изобрѣсть и доходы, наиболѣе изъ виннаго источника проистекающіе; и 4) есть и еще нѣкоторыя части для благосостоянія войсковаго необходимыя, безъ введенія коихъ войско не можетъ достигнуть желаемаго ему Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ благоденствія; но сіи части, твердо надѣюсь, до окончанія положенія о войсковыхъ земляхъ будутъ между тѣмъ приведены къ рѣшенію.

Удостовѣряя ваше сіятельство, что оная часть поземельнаго общаго войсковаго продовольствія, сопрягающаяся съ выше описанными мною и другими статьями, въ 4 пунктѣ заключающимися, составляетъ первое войсковое благо, безъ коей прочія части предполагаемыхъ комитетомъ распорядковъ никакъ не могутъ быть удовлетворительны и даже нѣкоторыя привестись во исполненіе,—долгомъ поставляю просить покорнѣйше вашего сіятельства, чтобы существованіе здѣшняго комитета

*

продолжить до окончанія дѣлъ его, увѣряя, что члены онаго обще со мною будутъ дѣйствовать со всевозможною поспѣшностію и разсмотрительностію.

35.

Отношеніе войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го къ г. министру юстиціи.

25 марта 1830 г. за № 2283.

Г. генералъ-адъютантъ Чернышевъ, въ отношеніи отъ 11 числа января сего года, объявилъ мнѣ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, чтобы по стѣснительному яко бы дѣйствію нынѣ существующаго на Дону виннаго откупа, собравъ, не дожидаясь окончанія всѣхъ занятій Донскаго комитета, отъ членовъ онаго голоса, на какомъ основаніи часть сія должна существовать въ войсковой землѣ, доставить ихъ къ нему для представленія съ мнѣніемъ его на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Препроводивъ въ здѣшній комитетъ оное отношеніе ко мнѣ г. генералъ-адъютанта Чернышева для надлежащаго исполненія, я по званію предсѣдательствующаго содѣйствовалъ и съ моей стороны, чтобы не было остановки въ собраніи свѣдѣній, кои членъ комитета г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Болгарскій въ подаваемыхъ имъ запискахъ находилъ по предмету сему нужными. Но съ тѣмъ вмѣстѣ видѣлъ, что преждевременное рѣшительное мнѣніе или голосъ о семъ важномъ по доходамъ войска предметѣ не можетъ быть безошибочнымъ, доколѣ не обозрятся и не исчислятся всѣ расходы для благосостоянія войска необходимые, чтобы по мѣрѣ оныхъ опредѣлить и доходъ, главнѣйше отъ винной продажи проистекающій; вслѣдствіе чего отъ 28 прошедшаго февраля всеподданнѣйше Его Императорскому Величеству представилъ, не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть заниматься разсмотрѣніемъ и соображеніемъ откупной части со всѣми вообще частями войсковаго управленія, съ коими продажа вина по доходамъ отъ оной въ нераздѣльномъ соотношеніи находится.

Сіе всеподданнѣйшее представленіе мое основывалъ я на обязанности

мѣстнаго начальника и предсѣдателя комитета, но между тѣмъ неослабно вспомоществовалъ и комитету сблизиться къ той цѣли для исполненія Высочайшей воли, объявленной г. генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ, какая членами комитета признаваема была нужною. 25 числа минувшаго февраля мѣсяца, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Болгарскій сдѣлалъ въ комитетѣ словесное объясненіе, чтобы для сего откупнаго дѣла учредить, сверхъ положенныхъ въ недѣлю трехъ дней для присутствія, еще два, именно: вторникъ и четвергъ; я, не имѣвши времени обсудить того подробнѣе, изъявилъ было тоже словесное согласіе, но разсудивши, что поспѣшность, и еще въ важномъ дѣлѣ, которое должно составить на будущее время законъ, не можетъ быть полезна, объяснилъ письменно комитету мнѣніе мое, оставаться при тѣхъ же прежнихъ трехъ въ недѣлю дняхъ, положенныхъ для засѣданій, дабы имѣть больше времени на зрѣлое разсмотрѣніе того дѣла. Комитетъ за устраненіемъ двухъ членовъ, потому что они находятся въ сотовариществѣ по нынѣшнему откупу, оставаясь за тѣмъ при двухъ прикомандированныхъ и двухъ здѣшнихъ членахъ, рѣшилъ быть присутствію во оные вторникъ и четвертокъ, передавая ко мнѣ положеніи его чрезъ правителя канцеляріи комитета. 11 же марта оные четыре члена, не объяснивши, хотя чрезъ правителя канцеляріи, могу ли я быть на положеніе ихъ согласенъ, доставили въ копіи журналъ, составленный ими 9-го марта, чтобы я назначенныхъ ими 8 человѣкъ генералъ-маіоровъ и штабъ-офицеровъ для совѣщанія по сему дѣлу оповѣстилъ явиться въ комитетъ на 15-е сего марта и самъ того же числа былъ въ засѣданіи онаго. Находя предполагаемое ими совѣщаніе противу прежнихъ примѣровъ необыкновеннымъ, ибо оное полагалось въ самомъ комитетѣ, въ какомъ случаѣ совѣщатели могли бы уподобиться присутствующимъ и составить какъ бы новый комитетъ, тогда какъ прежде бывшіе обыкновенно производились по порученіямъ комитета членами онаго въ квартирахъ ихъ, и видя что не всѣ совѣщатели, безъ свѣдѣнія моего назначенные, могутъ быть къ тому полезны, я принужденнымъ нашелся просить комитетъ остановиться окончательнымъ рѣшеніемъ сего предмета до полученія на означенное всеподданнѣйшее представленіе мое высокомонаршаго разрѣшенія, имѣя достаточно къ занятію своему частей, не менѣе для благосостоянія войска необходимо нужныхъ. Комитетъ на сіе отношеніе мое 14-го марта доставилъ ко мнѣ въ 16-й день особый журналъ съ изъясненіями въ ономъ одного пункта

отъ г. генералъ-адъютанта Чернышева и 8-ми пунктовъ отъ г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Болгарскаго.

Первоначальнымъ положеніемъ комитета г.г. министровъ о учрежденіи, по всеподданнѣйшему представленію моему, на Дону комитета, препровожденнымъ ко мнѣ при повелѣніи вашего сіятельства отъ 20-го февраля 1819 г. № 1494, повелѣно, въ случаѣ несогласія членовъ комитета въ мнѣніяхъ, представлять оныя предсѣдательствующему къ вашему сіятельству, для внесенія въ комитетъ г.г. министровъ. А какъ теперь разномысліе вышло у меня съ четырьмя оставшимися для сужденія на Дону питейной части членами, на счетъ вновь положенныхъ къ присутствію двухъ дней въ недѣлю, подъ именемъ экстраординарныхъ присутствій и на счетъ того, что сіи члены, не давая мнѣ знать, сами собою назначили чиновниковъ, яко бы нужныхъ и полезныхъ для совѣщанія по сему дѣлу въ самомъ комитетѣ, то я представляя при семъ помянутый журналъ съ объясненіями моими по матеріямъ онаго, имѣю долгъ присовокупить, что во всѣхъ дѣйствіяхъ по дѣламъ комитета единственною цѣлію моею есть стремиться съ вѣрноподданническимъ усердіемъ и ревностію къ тому, чтобы войско Донское достигло желаемаго оному Государемъ Императоромъ благоденствія, а я бы имѣлъ счастіе оправдать принятый на себя трудъ и сдѣланное мнѣ Августѣйшимъ Монархомъ довѣріе мѣстнаго начальника и предсѣдателя комитета.

36.

Письмо А. И. Чернышеву отъ Алексѣя и Николая Иловайскихъ, Дмитрія Кутейникова и Екима Машлыкина.

« » марта 1820 г. Новочеркаскъ.

Имѣемъ честь принесть вашему превосходительству, по чувствамъ многихъ чиновниковъ войска Донскаго, глубочайшую благодарность за то участіе, какое изволили ваше превосходительство принимать въ пользахъ войска, доведя до свѣдѣнія Всемилостивѣйшаго Государя общее желаніе обитателей войсковыхъ на отвращеніе новаго рода откупа винаго, допущеннаго войсковымъ правительствомъ съ нарушеніемъ прежнихъ привилегій по сей части существовавшихъ, безъ ощутительной

пользы для войсковаго дохода, и обиднаго для всѣхъ чиновъ составляющихъ оное. Пользуясь столь благодѣтельнымъ вниманіемъ вашего превосходительства о привилегіяхъ войска Донскаго, мы рѣшились изъяснить вамъ обстоятельства до того относящіяся и мысль нашу, какимъ образомъ признаемъ мы полезнѣе устроить въ войскѣ винную продажу.

Со временъ, до коихъ память наша простирается, винная покупка и продажа въ станицахъ казаковъ, состояла въ собственной волѣ общества станицъ; онѣ учреждали сами распивочную продажу вина на цѣнахъ умѣренныхъ; доходы отъ сей статьи, принадлежа станицамъ, не входили во власть правительства войсковаго, но распоряжали оными общества станицъ; съ нѣкотораго времени правительство войсковое вступило въ распоряженіе первоначально на доходы отъ винной продажи станицами получаемые, кои воспретила имъ употреблять въ расходъ по ихъ волѣ, предписавъ во всякомъ случаѣ испрашивать отъ него разрѣшенія, потомъ обратила во всѣхъ станицахъ винную продажу въ откупъ и производило само на оную торги по изложеннымъ отъ него кондиціямъ, коими сохраняло однакожь въ доходъ станицъ всю подлежащую отъ откуповъ сихъ сумму; а въ прошломъ 1819 г. лиша станицъ и сего послѣдняго права, отдала оныя въ откупъ на четыре года, на необыкновенныхъ условіяхъ, каковыхъ нигдѣ по государству не существуетъ, ибо установила покупку вина изъ рукъ одного откупщика, цѣнами: полугарное по шести, а пѣнное по семи рублей пятидесяти копѣекъ; имъ же предоставило продавать: полугарное по 7 р., пѣнное по 9 р., согласясь взять за то съ откупщика въ доходъ войсковой 670.000 р. въ каждый годъ.

Причины, побудившія войсковое правительство къ сему новаго рода откупу, извѣстны подъ видомъ умноженія войсковаго дохода по недостатку прежняго; предметъ сей достоенъ бы былъ признательности общества, когда бы оный, не нарушая привилегій, представлялъ точное умноженіе дохода; но изъ настоящаго распоряженія войсковаго правительства не видно сего; кратчайшее обозрѣніе доказываетъ сію истину. Въ послѣдній предъ симъ откупъ имѣло войско дохода 432.000 р., изъ нихъ оно не платило казнѣ ничего; теперь изъ 670.000 р. годоваго откупнаго дохода, приняло на себя заплату акциза казнѣ за помѣщиковъ по числу крестьянъ за ними состоящихъ, полагая съ души по рублю—79.000 р., вмѣсто того что имѣнія ихъ, не входившія прежде въ массу откупа войсковаго, присовокупило на одномъ правѣ съ станицами, покупать вино

для крестьянъ ихъ отъ сего же откупщика; слѣдственно, дѣйствительнаго дохода войску отъ сего откупа въ годъ 589.000 р. вычтя изъ нихъ прежній годовой доходъ 432.000 р. при первомъ взглядѣ усматривается пріобрѣтенія 159.000 р., но включенныя имѣнія помѣщиковъ, въ коихъ состоитъ крестьянъ обоего пола до 150,000 душъ, если бы отдать особо на откупъ, то не 159.000 р. принесли бы годовой цѣны, а гораздо болѣе; почему можно сказать, что ничего не пріобрѣтено, а потеряно много.

Раздѣляя сокрушеніе наше вмѣстѣ съ прочими чиновниками войска Донскаго о столь неполезномъ введеніи виннаго откупа, мы желали изложить нижеслѣдующую мысль нашу вмѣстѣ съ дворянскимъ войсковымъ депутатомъ г. генералъ-лейтенантомъ и кавалеромъ Карповымъ; но зная, что онъ состоитъ товарищемъ съ нынѣшнимъ откупщикомъ въ откупѣ семъ, не можетъ противу выгодъ своихъ содѣйствовать въ благонамѣренномъ предпріятіи нашемъ; къ счастію, первый кандидатъ на должность дворянскаго войсковаго депутата генералъ-маіоръ Алексѣй Иловайскій, одушевляясь одинаковыми чувствованіями, рѣшился съ нами участвовать въ семъ общемъ дѣлѣ.

Побуждаясь желаніемъ увеличить доходы, какъ для войска, такъ и для станицъ казачьихъ, безъ излишняго отягощенія обитателей войсковыхъ, съ сохраненіемъ до возможной степени Высочайше дарованной привилегіи по части винной продажи,—къ сему принимаемъ въ разсужденіе: извѣстно, что настоящій откупщикъ производитъ покупку вина въ Воронежской губерніи 550,000 ведеръ, да по здѣшнимъ донскимъ заводамъ болѣе 100,000 ведеръ, слѣдственно можно полагать потребность годоваго расхода вина въ землѣ войсковой на 600,000 ведеръ.

Въ число сіе предоставить купить самому войску въ Воронежской губерніи 400,000 ведеръ пѣннаго вина, отпуская сіе вино въ станицы казачьи, наложить на каждое ведро, сверхъ покупной цѣны, по одному рублю, что составитъ въ доходъ войсковой 400.000 р.; въ помѣщичьихъ селеніяхъ извѣстна сидка вина на 200,000 ведръ, а когда будетъ и болѣе, то за всю пропорцію взять на войско съ ведра по рублю же; отъ сей статьи по извѣстному числу ведеръ собрано будетъ 200.000 р., а вообще 600.000 р. въ каждый годъ.

Городъ Новочеркасскъ, въ нынѣшнемъ устройствѣ своемъ, не имѣетъ раздѣленія на станицы; но въ немъ, также въ низовыхъ мѣстахъ, на морскихъ косахъ, гдѣ существуютъ рыболовные заводы, въ калмыц-

ихъ кочевьяхъ, при Маноцкихъ соляныхъ озерахъ и при средне-егорлыцкомъ карантинѣ должно имѣть распивочную продажу вина, которую содержать отъ войска. По соображенію нашему годовой расходъ будетъ не менѣе 35,000 ведеръ, продавая выше 5 р. за ведро по какой цѣнѣ назначено будетъ, можно получать и отъ сей части значительный доходъ.

Установленіе цѣны на распивочное въ станицахъ вино, предоставить обществамъ станицъ въ ихъ волю; симъ сохранится древнее право ихъ по сей части, и они, конечно, не пожелаютъ напрасно возвышать оную.

Помѣщикамъ предоставить по прежнему платить акцизъ казнѣ за право куренія и продажи вина въ имѣніяхъ ихъ по числу душъ за ними состоящихъ.

Устроя на семъ предположеніи винную часть въ войскѣ, правительство войсковое будетъ имѣть въ годъ постояннаго дохода болѣе 600.000 р. преимущественно предъ настоящимъ; станицы же казачьи столько, сколько пожелаютъ имѣть, для удовлетворенія расходовъ при сохраненіи умѣренности цѣны на продажу вина; кромѣ того, избѣгнутъ они покупки худаго вина, какое у нынѣшняго откупщика производится, не будутъ имѣть принужденія, какое теперь со стороны откупщика происходитъ, отдавать серебряный рубль въ 3 р. 60 к., а будетъ оный въ обращеніи по настоящему курсу; да за бочку платить отъ ведра по 20 к. Извѣстно, что нынѣшнему откупщику обошлось себѣ вино пѣнное на мѣстѣ менѣе четырехъ рублей, основывая на сей цѣнѣ будущую покупку вина и прибавляя сверхъ оной доходъ войсковой на ведро по одному рублю, станицы будутъ получать пѣнное вино по 5 р., а не по 7 р. 50 к., слѣдственно не будутъ переплачивать откупщику въ каждый годъ 1.500.000 р. въ пользу его и товарищей его, но сохранится сумма сія въ народѣ.

Когда на первоначальное приготовленіе и вообще на обзаведеніе и устроеніе питейной части, доколѣ не будетъ приведено сіе въ полное дѣйствіе и возможность удовлетворяться собственными способами, нужны будутъ правительству вспомогательныя средства, то производящіе въ войскѣ винокуреніе, приступятъ заплатить со всего количества долженствующаго быть у каждаго съ выкурки вина, слѣдующія въ войсковой доходъ съ каждаго ведра по рублю деньги, за годъ впередъ, чѣмъ доставлено будетъ вспомоществованіе войску на 200.000 р.

Приступая къ изложенію предположенія сего, мы имѣли въ уваженіи пользы войсковыя, общественныя станицъ и народныя. Вашему превосходительству яко особѣ, облеченной Высочайшею довѣренностію къ разсмотрѣнію сей части, почтеннѣйше представляемъ оное во вниманіе, и всепокорнѣйше просимъ, какъ настоящій откупъ, не принося выгоды войсковому доходу, служитъ токмо къ обогащенію одного откупщика съ его товарищами, не оставить о уничтоженіи онаго оказать ваше гдѣ слѣдуетъ ходатайство, для удовольствія войска, которое, надѣясь въ томъ на васъ, преисполнены къ особѣ вашей глубочайшаго почитанія и привязанности, съ каковыми чувствованіями и мы честь имѣемъ быть.

37.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

4 апрѣля 1820 г. № 150. г. Новочеркаскъ.

Почтеннѣйшее вашего сіятельства письмо отъ 10-го минувшаго марта за № 57, я имѣлъ честь получить.

Чувствительнѣйше благодарю ваше сіятельство за сей новый опытъ вашего милостиваго ко мнѣ благорасположенія, которое и въ самую отлучку изъ Петербурга не оставляетъ нуждъ моихъ безъ помощи, въ настоящемъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ, столь необходимой.

Послѣ отправленія отъ 19-го марта фельдъегеря, г. атаманъ не сдѣлался нисколько лучше. Въ комитетъ еще прислалъ двѣ бумаги: одну въ родѣ повелѣнія, по содержанію своему не важную, а другую въ видѣ записки, о предметахъ разсужденій комитета по надѣлу землями, коими долженъ онъ заняться предварительно, оставивъ питейный откупъ и хозяйственную часть неоконченнымъ. Г. Болгарскій, съ согласія моего, подалъ на счетъ сего послѣдняго обстоятельства записку, и весьма учтиво, но сильно, доказалъ въ ней неосновательность и совершенную безполезность предлагаемой атаманомъ работы. Истина убѣдила всѣхъ членовъ отложить оную до окончанія производимаго нынѣ изслѣдованія земли. Мнѣніе мое о конскихъ заводахъ, подкрѣпляемое согласіемъ Болгарскаго, весьма сильно подѣйствовало на умы прочихъ сочленовъ моихъ, убѣдившихся теперь въ суетности учрежденія войсковаго табуна, и готовыхъ согласиться со мною. Но боязнь къ атаману держитъ ихъ

на его сторонѣ и дѣло, столь для здѣшняго края и вообще для легкой кавалеріи важное, не можетъ получить въ комитетѣ окончательнаго предположенія, единственно по перевѣсу противныхъ благу войска голосовъ. Это убѣждаетъ въ необходимости перемѣнить двухъ членовъ откупщиковъ другими благонамѣренными, и уничтожить вліяніе атамана на дѣла комитета, въ противномъ случаѣ, не говоря уже о непріятности пустыхъ возраженій и переписки по оному, неизбѣжны будутъ новые труды и потеря времени въ самомъ Петербургѣ, когда представленъ будетъ уже проектъ положенія. Большинство голосовъ, всегда на сторонѣ атамана остающееся, вводило бы въ проектъ такія мнѣнія, кои по несообразности своей или вреду для войска понадобилось бы передѣлывать тамъ совершенно.

Въ половинѣ минувшаго февраля, я писалъ князю Петру Михайловичу о высылкѣ отсюда въ Грузію подполковника Кузнецова, на все время существованія комитета. Мѣра сія казалась мнѣ нужною для ослабленія злонамѣренной шайки атамана, гдѣ Кузнецовъ, обнадеживая оную на счетъ тайныхъ связей своихъ въ Петербургѣ, составляетъ какъ бы душу, возбуждающую прочихъ къ упорному сопротивленію и самонадѣянности. Тутъ же коснулся я и двухъ членовъ комитета: Карпова и Черевкова, участвующихъ въ откупѣ и единомысленныхъ съ атаманомъ, кои столь много затрудняютъ успѣшный ходъ дѣла его.

Князь Петръ Михайловичъ извѣстилъ меня нынѣ о Высочайшей волѣ, по докладу письма моего изъявленной, чтобы подполковника Кузнецова командировать въ Грузію и не отпускать оттуда на Донъ безъ особеннаго разрѣшенія; на счетъ же членовъ комитета, для доклада Его Величеству объяснить: которые изъ нихъ оказываютъ себя благонамѣренными, и которые нѣтъ, и кто именно изъ чиновниковъ войска Донскаго можетъ сихъ послѣднихъ замѣнить.

Вслѣдствіе чего, съ нынѣшнею же почтою объясняю его сіятельству слѣдующее:

Подполковникъ Кузнецовъ, подстрекая грубое самолюбіе атамана и одобряя корыстные виды откупщиковъ, хитрою угодливостію и языкомъ все знающаго и имѣющаго тайную подпору въ Петербургѣ, сдѣлалъ себя необходимымъ для неблагонамѣренныхъ. Совѣты и разглашенія его на счетъ комитета продолжаются еще дерзновеннѣе и вреднѣе прежняго. Почему удаленіе его отсюда весьма полезно.

Членовъ комитета, по выбору атамана засѣдающихъ, описываю я такъ:

1) Генералъ-лейтенантъ Карповъ 2-й, по уму и свѣдѣніямъ совершенно пустой, и къ занятіямъ неспособный; готовый угождать и унижаться предъ каждымъ, если видитъ въ немъ какую нибудь пользу или нужду, жадный къ корысти, и не дорожащій ни честію, ни совѣстію для полученія прибытка. Во мнѣніи войска, потерялъ онъ всякое къ себѣ уваженіе, и не имѣетъ ни малѣйшей отъ него довѣренности съ тѣхъ поръ, какъ, бывъ избранъ въ званіе войсковаго депутата, онъ хотя законный защитникъ чиновниковъ, не только не удержалъ атамана отъ нарушенія правъ жителей ввѣреніемъ стѣснительнаго откупа, или не донесъ о томъ вышнему начальству, но самъ первый сдѣлался откупщикомъ и общее благо предалъ въ жертву низкаго корыстолюбія. Кромѣ сего, онъ, *войсковой депутатъ*, не задолго предъ симъ, позволилъ себѣ поступокъ самый предосудительнѣйшій: у одного преданнаго слабости и запутавшаго дѣла свои подполковника Поздѣева, обманомъ отнялъ имѣніе, изъ 600 душъ крестьянъ состоящее, безденежно, и разгласилъ, что купилъ оное за 300.000 р., которые будто бы передалъ Поздѣеву въ разное время, тогда какъ всѣмъ извѣстно, что у него никогда и никакихъ денегъ прежде участія его въ откупѣ быть не могло. Г. Карповъ есть другъ атамана и Черевкова. Въ комитетѣ онъ служитъ отголоскомъ и ставитъ каждую волю, каждое слово ихъ для себя закономъ.

2) Генералъ-маіоръ Черевковъ, отъ природы довольно умный, но всю жизнь свою проведшій въ приказномъ крючкотворствѣ, самый злонамѣренный человѣкъ, корыстолюбивъ въ высочайшей степени, хитръ, мстителенъ, и такъ пріучилъ себя къ видамъ набогащенія, что ни одно обдуманное злоупотребленіе или угнетеніе народа не совершается безъ его совѣта. Будучи издавна другомъ атамана, онъ совершенно владѣетъ умомъ и душою его. Безъ наставленія г. Черевкова, совершенно сходствующій съ качествами отца, даже нѣкоторымъ образомъ превосходящій, несчастнымъ въ рукахъ его, даромъ изрядно писать—есть дежурный штабъ-офицеръ при атаманѣ, который, не взирая на наши объясненія на его счетъ, продолжаетъ называть его честнымъ человѣкомъ, и имѣть къ нему полную довѣренность. Сіи два чиновника истинные враги войска, ибо ни одно зло, войсковою властію сдѣланное, не исходитъ иначе какъ по ихъ совѣту или одобренію. Въ общемъ мнѣніи оба они считаются умными, но вредными и неблагонамѣреннѣйшими. Отецъ по

комитету не сдѣлалъ доселѣ ничего полезнаго и кромѣ злыхъ интригъ ожидать отъ него ничего нельзя. Онъ болѣе всѣхъ участвуетъ во введеніи новаго откупа и есть тоже открытый откупщикъ.

3) Генералъ-маіоръ Андріановъ, человѣкъ добрый, простой и благонамѣренный. Будучи самъ избранъ атаманомъ въ члены комитета и сберегая дѣтей своихъ на службѣ считающихся, онъ изъ одной боязни соглашается иногда съ нимъ во мнѣніяхъ; но предосудительныхъ поступковъ начальника своего не одобряетъ. По дѣлу же откупа, обще съ подполковникомъ Шамшевымъ, присоединился къ справедливой сторонѣ и къ назначенному времени готовитъ свое мнѣніе.

4) Подполковникъ Шамшевъ, болѣе Андріянова угождающій атаману, но чувствующій истину нашихъ съ г. Болгарскимъ мнѣній, ведетъ себя по обстоятельствамъ, представляясь соглашающимся съ обѣими сторонами. Въ дѣлѣ откупа, и онъ присоединился къ намъ и также готовитъ свое мнѣніе.

Къ сему присовокупилъ я, что двое первыхъ изъ членовъ сихъ, какъ явные откупщики, сознавшіеся въ присутствіи комитета, не могутъ въ немъ оставаться и по закону, устраняющему всякаго отъ сужденія въ собственномъ дѣлѣ, и по единомыслію съ атаманомъ, который уже стремится къ угнетенію ввѣреннаго ему войска, слѣдовательно и по всегдашнему перевѣсу голосовъ въ его пользу. Почему и нахожу за необходимое, г.г. Карпова и Черевкова отъ должностей ихъ уволить вовсе; Андріанова же и Шамшева оставить, ибо они, когда вліяніе атамана на комитетъ будетъ пресѣчено, а на мѣста двухъ членовъ назначатся другіе благонамѣренные, не могутъ дѣлать помѣшательство.

Взамѣнъ же означенныхъ Карпова и Черевкова, по ближайшей извѣстности пріобрѣтенной во время служенія съ казачьими полками и особливо долгаго пребыванія на Дону и по общему уваженію и довѣренности войска, почитаю всѣхъ болѣе способными и достойными отставныхъ генералъ-маіоровъ Алексѣя Иловайскаго 3-го и Дмитрія Кутейникова. Оба чиновники сіи отличные по службѣ, любимые въ обществѣ, благонамѣренные и желающіе землѣ своей всякаго добра, конечно оправдаютъ сей выборъ.

Если Его Величеству угодно будетъ сдѣлать сіе назначеніе, то весьма полезно было бы, опредѣленіе помянутыхъ двухъ членовъ произвести особеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, не предоставляя оное выбору чиновниковъ, который можетъ начаться не прежде послѣднихъ

чиселъ мая, и въ ожиданіи коего, равно и утвержденія самаго выбора прошло бы два или три мѣсяца напрасно и вновь назначенные члены вступили бы уже въ должности и содѣйствовали успѣху занятій комитета тогда, когда экономическая часть приведена была бы почти къ окончанію. Сверхъ того, такое непосредственное опредѣленіе сдѣлало бы сильное впечатлѣніе на весьма малое число неблагонамѣренныхъ и ободрило все войско. Въ выборахъ же, по укоренившемуся здѣсь злу и страху къ атаману, легко можетъ вкрастись пронырство власти и изъ лучшаго предположенія сдѣлать новый вредъ.

Въ заключеніе убѣждаю князя Петра Михайловича испросить у Государя какъ утвержденіе г.г. Иловайскаго и Кутейникова членами комитета, такъ въ особенности уничтоженіе вліянія атамана на занятія онаго, которое, кромѣ видимаго вреда и остановки ничего не производитъ, да и впредь производить не будетъ.

Изъяснивъ такимъ образомъ все случившееся со времени отправленія фельдъегеря, обращаюсь къ вашему сіятельству съ сею же самою просьбою, надѣясь, что по всегдашнему милостивому ко мнѣ благорасположенію не оставите подкрѣпить насъ здѣсь удовлетвореніемъ оной.

Впрочемъ, при искреннѣйшемъ желаніи вашему сіятельству добраго здоровья и благополучнаго совершенія предпріемлемаго пути, съ чувствомъ непреложнаго высокопочитанія и истинной преданности имѣю честь быть.

38.

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева.

11 апрѣля 1820 г. Новочеркаскъ.

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, вслѣдствіе писемъ моихъ отъ 22 февраля и 1-го марта, сообщилъ мнѣ Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, чтобы въ случаѣ продолжаемаго войсковымъ атаманомъ противодѣйствія успѣхамъ занятій комитета объ устройствѣ войска Донскаго донесъ я прямо Вашему Величеству, въ собственныя руки, съ изложеніемъ мнѣнія: не нахожу ли нужнымъ присылку на имя атамана Высочайшаго указа, замѣчающаго непристойное его въ комитетѣ поведеніе.

Во всеподданнѣйшихъ рапортахъ моихъ отъ 7-го и 19-го прошедшаго марта и въ приложеніяхъ при нихъ, я имѣлъ счастіе представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе тѣ затрудненія и препятствія, коими войсковая власть старалась вначалѣ отклонить, а потомъ уже и остановить исполненіе Высочайшаго Вашего повелѣнія, объявленнаго чрезъ меня на счетъ питейнаго откупа. Въ письмахъ же графу Алексѣю Андреевичу отъ 7-го, 14-го и 19-го марта, которыя просилъ я его довести до свѣдѣнія Вашего Величества, подробно объяснилъ причины, убѣждающія къ тому, чтобы двухъ членовъ комитета, генералъ-лейтенанта Карпова и генералъ-маіора Черевкова, участвующихъ въ откупѣ, вовсе удалить отъ должностей ихъ, и устранить вліяніе атамана на дѣла комитета, донынѣ кромѣ остановки и вреда ничего не производившее, да и впредь совершенно не обѣщающее чего нибудь лучшаго. Засимъ, вслѣдствіе Высочайшаго Вашего повелѣнія, мнѣ объявленнаго г. начальникомъ главнаго штаба Вашего Императорскаго Величества, въ особомъ письмѣ на имя его отъ 4-го сего мѣсяца, возобновивъ изъясненія мои о необходимости сихъ двухъ мѣръ для успѣшнаго окончанія порученнаго комитету труда, представилъ къ назначенію членами онаго достойныхъ, благонамѣренныхъ и общую довѣренность заслужившихъ, генералъ-маіоровъ Иловайскаго 3-го и Кутейникова 4-го.

Теперь послѣ сихъ донесеній, я не осмѣливаюсь уже обременять вниманіе Вашего Императорскаго Величества изложеніемъ однихъ и тѣхъ же обстоятельствъ, но исполняя послѣднюю Высочайшую Вашу волю, почитаю себя въ обязанности повторить еще всеподданнѣйшую просьбу о соизволеніи Вашего Величества на опредѣленіе вмѣсто Карпова и Черевкова, означенныхъ генераловъ членами комитета и на уничтоженіе вліянія войсковаго атамана на дѣла онаго, отъ которыхъ и самъ онъ весьма часто уклоняется подъ предлогомъ болѣзни или большихъ занятій его, сопряженныхъ съ званіемъ атамана.

Мѣры сіи тѣмъ болѣе справедливы и неминуемы, что атаманъ не только учредилъ самовольно стѣсняющій цѣлый край нынѣшній питейный откупъ и явно покровительствуетъ ему во вредъ всѣхъ войсковыхъ обитателей, но видимо противоборствуетъ раскрытію зла сего и даже осмѣлился останавливать исполненіе Высочайшей воли о разсмотрѣніи онаго объявленной, тогда какъ нѣтъ почти дня, который не открывалъ бы по производству сего дѣла какой либо новый подлогъ и подборъ.

Одинаковое со стороны его стремленіе было и есть сокрыть злоупотребленія и по другимъ частямъ, особенно же хозяйственной, кои отъ часу болѣе обнаруживаются. Таковое противоборство войсковой власти составляетъ единственную причину настоящей безуспѣшности въ занятіяхъ комитета, который въ три съ половиною мѣсяца не сдѣлалъ ничего положительнаго, кромѣ разсмотрѣнія внесенныхъ г. Болгарскимъ и мною разныхъ мнѣній и замѣчаній, ибо безполезная переписка, въ которую вовлекаетъ насъ атаманъ, отнимаетъ почти все время. Посему, если бы вліяніе его на комитетъ продолжилось далѣе, а два неблагонамѣренные члены остались въ немъ присутствовать, то пребываніе наше здѣсь было бы напрасное, ибо мы не имѣли бы никакихъ способовъ достигнуть счастливаго окончанія благодѣтельной цѣли Вашего Императорскаго Величества на счетъ устройства Донской земли въ настоящемъ угнетенномъ ея положеніи столь необходимаго.

39.

Письмо А. Чернышева къ Николаю Назарьевичу Муравьеву.

11 апрѣля 1820 г. № 161 г. Новочеркаскъ.

Его сіятельство графъ Алексѣй Андреевичъ, въ письмѣ отъ 19-го марта сообщилъ мнѣ Высочайшую волю, чтобы въ случаѣ продолжаемаго войсковымъ атаманомъ противодѣйствія успѣхамъ занятій комитета объ устройствѣ войска Донскаго и послѣ удаленія дежурнаго штабъ-офицера въ Грузію, донести Его Величеству, въ собственныя руки, съ мнѣніемъ, не нужно ли будетъ присылка на имя атамана Высочайшаго указа съ замѣчаніемъ о непристойности поведенія его по комитету.

А какъ въ офиціальныхъ рапортахъ отъ 7 и 19 и въ письмахъ его сіятельству графу Алексѣю Андреевичу и князю Петру Михайловичу Волконскому отъ 7-го, 14-го, 19-го марта и 4-го апрѣля, кои, безъ сомнѣнія, доведены уже до свѣдѣнія Государя Императора, подробно объяснилъ я всѣ затрудненія и препятствія мною и г. Болгарскимъ

встрѣчаемыя, непристойные поступки атамана и непріятность положенія, въ которомъ мы теперь находимся, то въ рапортѣ, съ сею же почтою подносимомъ Его Величеству, и не счелъ я нужнымъ излагать вновь тѣ же самыя обстоятельства. Въ немъ, повторяю только прежнюю всеподданнѣйшую просьбу мою, объ опредѣленіи въ комитетъ на мѣста двухъ участвующихъ въ откупѣ членовъ, благонамѣренныхъ и достойныхъ генералъ-маіоровъ Иловайскаго 3-го и Кутейникова 4-го, и объ уничтоженіи вліянія атамана на дѣла комитета, которое донынѣ кромѣ остановки и вреда не производитъ, да и впредь ничего лучшаго совершенно не обѣщаетъ. Мѣры сіи мы съ г. Болгарскимъ почитаемъ справедливыми и неминуемыми для успѣшнаго окончанія ихъ, не токмо не можемъ ручаться за совершеніе онаго, но и дальнѣйшее пребываніе свое на Дону находимъ излишнимъ; ибо въ три съ половиною мѣсяца мы не сдѣлали ничего положительнаго, единственно занимаясь безполезною перепискою, въ которую атаманъ вовлекаетъ насъ, между тѣмъ какъ съ каждымъ днемъ раскрываются едва имовѣрные безпорядки и злоупотребленія, предъ глазами или подъ покровительствомъ его совершаемыя.

Въ письмѣ князю Петру Михайловичу, между прочимъ, привелъ я нынѣ на видъ, что атаманъ отъ начала нынѣшняго года получилъ три Высочайшія повелѣнія, мнѣ извѣстныя и ни одного не исполнилъ такъ, какъ долгъ и совѣсть того требовали. По рескрипту отъ 10-го декабря прошлаго года, онъ встревожилъ умы помѣщиковъ и побудилъ многихъ крестьянъ ихъ къ неповиновенію; по второму, на счетъ питейнаго откупа объявленному, вначалѣ старался отклонить, и потомъ рѣшительно уже остановить исполненіе; по послѣднему же, откладываетъ высылку подполковника Кузнецова въ Грузію до перваго наряда казаковъ не прежде двухъ мѣсяцевъ, и можетъ быть въ самомъ дѣлѣ, какъ слышно теперь, исполнитъ въ уважительномъ предъ войскомъ видѣ, давъ Кузнецову въ командованіе полкъ.

Изъяснивъ содержаніе рапорта моего Государю и отзыва князю Петру Михайловичу съ нынѣшнею почтою отправленныхъ, покорнѣйше прошу ваше превосходительство, при удобномъ случаѣ довести о нихъ до свѣдѣнія его сіятельства графа Алексѣя Андреевича, чѣмъ изволите обязать меня весьма много.

40.

Отношеніе войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го въ комитетъ для устройства войска Донскаго.

15 апрѣля 1820 г. № 2765.

Составленный въ ономъ комитетѣ журналъ въ 10-й день сего апрѣля мѣсяца, доставленный ко мнѣ 13-го числа, на счетъ примѣченной г.г. генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Болгарскимъ, а потомъ и двумя членами, избранными изъ среды войска, разности яко бы между двумя предварительными кондиціями и контрактомъ, я возращаю безъ подписанія моего, потому что члены подписавшіе оный журналъ ясно видѣли, что кондиціи и контрактъ хотя съ подчисткою и подпискою нѣкоторыхъ прямаго смысла неизмѣняющихъ словъ, утвержденъ однако же всѣми членами войсковой канцеляріи. Залоги какъ бы въ началѣ ни были представлены, послѣдствіемъ времени законно утверждены и оправданы, а сіе доказываетъ правильность контракта и честность откупщика. Впрочемъ, какъ въ объявленномъ отъ г. генералъ-адъютанта Чернышева Высочайшемъ повелѣніи отъ 11-го января значится, что дѣйствіе нынѣшняго откупа стѣснительно, что слѣдуетъ не въ словахъ утвержденія тому въ себѣ незаключающихъ, а въ существѣ всего откупа то находитъ, буде же нѣтъ по дѣлу доказательствъ, въ чемъ и почему именно оныя утѣсненія заключаются, кажется можно бы узнать о томъ отъ его превосходительства, г. генералъ-адъютанта, на основаніи записки его, внесенной въ комитетъ гг. министровъ въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1819 г., гдѣ такъ же сей откупъ названъ утѣснительнымъ, съ дополненіемъ будто бы всѣ вообще жители войска Донскаго желаютъ или возвращенія прежней свободы, неизвѣстно только какой, или со взносомъ пошлины цѣною гораздо преимущественнѣе платимой нынѣ откупщиками.

41.

Отношеніе войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го къ Министру Юстиціи.

18 апрѣля 1830 г. № 2833. Новочеркаскъ.

За отправленіемъ отъ 25-го числа прошлаго марта мѣсяца къ вашему сіятельству журнала Донскаго комитета на счетъ различныхъ его требованій отъ войсковой канцеляріи свѣдѣній, получивъ журналъ по той же матеріи, которымъ члены комитета отдачу нынѣшняго откупа разсматриваютъ слѣдственнымъ порядкомъ и давъ на то отзывъ мой, за долгъ счелъ представить съ того копіи въ благоразсмотрѣніе вашего сіятельства и донесть, что многія по сей матеріи господъ генералъ-адъютанта Чернышева и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Болгарскаго требованіи справокъ отъ войсковой канцеляріи и безъ того множествомъ дѣлъ обремененной, чрезвычайно ее затрудняютъ.

42.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ Н. Н. Муравьеву.

18 апрѣля 1830 г. № 164 г. Новочеркаскъ.

Оставаясь въ ожиданіи испрашиваемаго мною Высочайшаго разрѣшенія на счетъ затруднительнаго состоянія здѣшнихъ дѣлъ, я не думалъ было обременять ваше превосходительство новыми изъясненіями, но самая необходимость заставляетъ продолжать ихъ.

Въ самое то время какъ мы съ г. Болгарскимъ, ускоряя представленіе Государю Императору мнѣній членовъ комитета по питейному откупу, раскрыли новыя злоупотребленія войсковой власти, свидѣтельствующія беззаконную стачку ея съ откупщикомъ и явный подлогъ въ составленіи кондицій и самаго контракта, г. атаманъ далъ намъ новое доказательство участія его въ неправедныхъ корыстяхъ

откупа. Сличеніе подлинныхъ документовъ и дѣла по войсковой канцеляріи производившагося, показало разныя прибавленія, поправки, подчистки и разнорѣчія въ положеніяхъ кондицій и контракта самыхъ важнѣйшихъ, сдѣланныя безъ опредѣленія войсковой канцеляріи, во вредъ войску и въ непосредственную пользу откупщика. Напримѣръ, гдѣ цѣна вину назначена была равная въ 6 р., тамъ прибавлена другая въ 7 р. 50 к. Гдѣ полагалась таковая же равная въ 7 р., тамъ прибавлена другая въ 9 р., и сіи прибавки въ цѣнѣ составляли прибыли для откупщика около полутора милліона въ годъ сверхъ условія. Гдѣ предполагался сборъ пошлины въ доходъ войска, тамъ превратился оный въ собственность откупщика. Гдѣ платежъ слѣдующихъ казнѣ за право винокуренія около 80.000 р., канцелярія приняла на себя, тамъ обратился оный на помѣщиковъ. Контрактъ сочинялся и не былъ подписанъ до апрѣля мѣсяца 1819 г., а утвержденъ 21-мъ числомъ декабря 1818 г. Залоги предъявлены были въ канцелярію 2-го апрѣля 1819 г., а внесены въ контрактъ 21-го декабря 1818 г. и приняты по однѣмъ только довѣренностямъ безъ указанныхъ свидѣтельствъ о ихъ благонадежности. Множество другихъ болѣе или менѣе важныхъ дополненій и несходствій кондицій съ контрактомъ и самаго контракта съ засвидѣтельствованными съ него копіями, разосланными для свѣдѣнія и исполненія по начальствамъ, подробно изложены были въ журналѣ комитета. Всякій прочитавъ оный, невольно убѣдиться долженъ въ очевидномъ злоупотребленіи; но г. атаманъ не хотѣлъ ни видѣть истины, ни согласиться съ нею. Вчерашняго числа прислалъ письменный отзывъ, въ которомъ приведенныя выше сего поправки въ цѣнахъ вина называетъ незначущими, говоря о залогахъ, что какъ бы оные въ началѣ предъявлены ни были, но приняты и утверждены законно, а сіе и доказываетъ уже правильность дѣйствія и честность откупщика. Далѣе же къ безстыдству, съ какимъ старается оправдывать явное беззаконіе, присоединяетъ еще и оскорбленіе. Не видя, по словамъ его, доказательства на стѣсненіе, терпимое жителями отъ откупа, о коемъ упомянуто было и въ Высочайшемъ повелѣніи, мною объявленномъ, и въ запискѣ, слушанной въ комитетѣ министровъ, онъ обращается ко мнѣ какъ бы съ требованіемъ на то ясныхъ доводовъ, особенно же на выраженіе мое, что обитатели Дона желаютъ возвращенія древней свободы виннаго промысла, только неизвѣстно какой, замѣчаетъ г. атаманъ. Послѣднія слова сіи обнару-

живаютъ всю неблагонамѣренность начальника на счетъ правъ и привилегій ввѣреннаго народа, которыя неизвѣстны стали ему только по разсчетамъ защищаемаго имъ питейнаго откупа; хотя до сихъ поръ во всѣхъ оффиціальныхъ представленіяхъ правительству и въ приказахъ по войску, атаманъ съ жаромъ увѣрялъ и твердилъ, что благо и права войска для него священны. Такая же превосходящая всякую мѣру наглость г. атамана, содѣлывается еще менѣе сносною при новомъ опытѣ распространяющагося неповиновенія помѣщичьихъ крестьянъ. На сихъ дняхъ получены частныя донесенія, что около 2,000 душъ принадлежащихъ Мартынову, Шамшеву, Золотареву и Иловайскому, пребывавшихъ доселѣ спокойными, отложились отъ послушанія своимъ помѣщикамъ. Холодность и равнодушіе, съ коими г. атаманъ принялъ владѣльцевъ, являющихся къ нему съ просьбами о помощи въ усмиреніи неповинующихся, и отзывы друга его войсковаго депутата, «что возмущеніе крестьянъ на Дону послужитъ къ чему-то лучшему», заставляютъ думать, что главною причиною распространяющагося здѣсь непослушанія крестьянъ, есть одна и та же строгая и общая огласка циркуляровъ атамана и что крестьяне подстрекаются къ тому чьими либо тайными внушеніями.

Оба обстоятельства сіи съ нынѣшнею же почтою описываю я князю Петру Михайловичу Волконскому и прошу его сіятельство исходатайствовать у Государя Императора Высочайшее повелѣніе объ употребленіи скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ на усмиреніе ослушныхъ крестьянъ, тѣмъ уважительнѣе, что при спокойномъ бездѣйствіи мѣстнаго начальства, зло сіе будетъ усиливаться еще далѣе, какъ о томъ оффиціально представлялъ я Его Величеству отъ 14-го марта чрезъ графа Алексѣя Андреевича. Съ тѣмъ вмѣстѣ поясняю, что одно только несомнѣнное ожиданіе скорой развязки на прежнія донесенія мои о трудномъ ходѣ занятій комитета, побуждаютъ меня съ г. Болгарскимъ къ послѣднимъ усиліямъ; ибо засѣданіе съ атаманомъ и двумя старшими донскими членами, при глубокомъ убѣжденіи о постыдныхъ намѣреніяхъ и поступкахъ ихъ, сдѣлалось для насъ съ г. Болгарскимъ прямо уже несноснымъ.

Тѣ же самыя изъясненія желалъ я обратить и къ его сіятельству графу Алексѣю Андреевичу, пріемлющему въ положеніи моемъ всегда столь милостивое участіе, но не знаю гдѣ теперь его сіятельство изволитъ находиться.

И потому снова безпокою ваше превосходительство покорнѣйшею моею просьбою, все вышеизложенное довести до свѣдѣнія его сіятельства при первомъ удобномъ случаѣ, чѣмъ изволите обязать меня чувствительнымъ образомъ.

43.

Всеподданнѣйшее письмо атамана Денисова.

1 мая 1820 г. Новочеркаскъ.

Состоящій здѣсь комитетъ объ устройствѣ войска Донскаго имѣлъ счастіе получить черезъ генералъ-адъютанта Чернышева Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ, послѣдовавшій въ 4-й день февраля сего года объ отпускѣ впредь на вьючныхъ сего войска казачьихъ лошадей вмѣсто фуража по девяносто рублей десяти копѣекъ деньгами. Сію Монаршую Вашего Величества милость яко знакъ отеческихъ Всемилостивѣйшаго Государя попеченій о благосостояніи войска Донскаго пріемля съ чувствами всеподданнѣйшаго усердія, осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству принесть благодареніе отъ лица всего войска, преисполненнаго вѣрнопреданностію и рвеніемъ къ службѣ Вашего Императорскаго Величества.

Давно усматривалъ я, что сія Высокомонаршая милость произведетъ совершенный порядокъ въ донскихъ полкахъ, и уравняетъ способы казаковъ содержать себя равно исправными какъ на границахъ кавказскихъ и грузинскихъ, такъ и въ другихъ внутреннихъ мѣстахъ Имперіи. Нынѣ удостоившись получить толикое благоволеніе Вашего Императорскаго Величества къ войску Донскому, безпрерывно буду ласкать себя онымъ.

Примите, Всемилостивѣйшій Государь, сіи глубокія и откровенныя чувствованія, посвящающаго преклонныя лѣта на пользу службы Вашего Императорскаго Величества.

44.

Собственноручное всеподданнѣйшее письмо Чернышева.

Tcherkask, le 8 Mai 1820.

Sire.

Le Comité du Don, ayant éxaminé avec attention la plus scrupuleuse, tous les actes et documents, relatifs aux fermes d'eau de vie, vient de terminer son travail et conformément aux ordres, qui lui ont été intimés de la part de Votre Majesté Impériale, chacun des membres appelés à cette discussion, à l'éxception de M-r l'Attaman, m'a remis son opinion particulière, tant sur l'existence actuelle de cette branche dans le pays, que sur la manière, dont elle devrait être établie à l'avenir, en concillant les besoins du gouvernement avec les droits et privilèges, accordés à la nation.

Après avoir fait notre premier calcul sur les pertes immenses, que supporte la masse des cosaques par l'introduction arbitraire des nouvelles fermes d'eau de vie et la considérant comme une violation manifeste d'un de ses privilèges les plus conséquens, nous avons été bien loin de nous attendre à trouver dans la confection même du contrat des preuves évidentes et incroyables d'iniquité, de mauvaise foi et même de friponnerie. En procédant au dépouillement de toutes les pièces originales, qui ont trait à cette affaire, nous avons malheuresement été à même de nous convaincre, que les conditions légalisées, qui ont été publiées, ne contenaient nullement les avantages immenses, procurés aux fermiers par le contrat; que ces avantages ont été soigneusement cachés à tout le monde, anfin que personne ne puisse renchérir sur la somme proposée par le colonel Slussoreff et compagnie; que les prix, d'après les conditions, ayant été fixés à 6 et 7 roubles le védro, ont été portés à 7 ½ et 9 roubles dans les contrats;—que l'impôt, pour le droit de sortie des eaux-de-vie devant être perçu au profit du gouvernement suivant les premières, (unditions publiées) a été abandonné aux fermiers d'après le second (le contrat);—que la vente particulière dans les stanitz les plus peuplées, si importantes par son produit, était permise aux fermiers par le contrat, tandis qu'il n'en était pas du tout question dans les conditions;—que le contrat, qui n'a pu être terminé qu'au mois d'Avril 1819, est antidaté, puis qu'il est censé être conclu et signé le 21 Décembre 1818, ce qui est clairement prouvé par les ordonnances de la chancellerie, publiées le

16 Janvier 1819, auxquelles se trouvent jointes des copies légalisées de quelques articles du contrat, qui concernent les stanitz et les paysans et qui se trouvent en tout conformes aux conditions et non au même contrat, qu'elle a publié en entier deux mois après; que c'est dans cet espace de temps que nombre de ratures d'additions et de changements importants ont été faits par l'expédition économique de la chancellerie et le colonel de service près de l'attaman, sans qu'aucune ordonnance, ni décision de cette même chancellerie les y aient autorisé; en un mot qu'aucune des formes éxigées par la loi, pour la publication des conditions, ainsi que pour l'assurance des hypothèques n'a été observée et que toutes ces irrégularités et concessions impardonnables, faites en l'absence du véritable procureur, en sus des autres avantages du contrat, ont procuré aux fermiers une augmentation de plus de 1.500.000 roubles, ce qui fait à peu près la moitié du produit net, dont ils jouissent annuellement au dépens de toute la masse des habitants. Enfin, Sire, lorsque tout cet abime d'iniquités et dont je n'ai fait que signaler ici les principaux traits a été constaté par les membres du Comité et inséré dans le journal du 10 Avril, revêtu de leur signature, fidèles à la règle de conduite que nous nous sommes tracée, nous avons ordonné de le porter, comme de coutume, à la connaissance du Président, malgré qu'il n'ait assisté à aucune de nos séances extraordinaires et que, dans la crainte de voir s'échapper cette source impure de richesses pour lui et ses amis, il ait osé faire isolément une présentation à Votre Majesté Impériale sur cet objet. Cet homme, après avoir pris connaissance du contenu de notre journal, a été assez éhonté pour adresser au Comité un papier officiel, dans lequel il dit, que toutes les ratures et additions, dont il était question, ne changeraient pas l'état des choses, que quelque soit la manière dont les hypothèques aient été reçues, le tout n'a pas moins été confirmé par la chancellerie, ce qui d'après lui devait prouver l'honnêteté du fermier et la légalité de l'acte. Il termine son papier d'une manière offensante pour moi, en ce qu'il propose au Comité de me demander explication sur le terme *véxatoire*, dont je me suis servi dans la note, qui a été présentée par moi au Comité des Ministres sur la partie des eaux de vie dans le pays.

Après avoir entendu la lecture du cette pièce dans le Comité, j'y ai répondu pour ce qui m'était personnel; que ce n'était qu'à Votre Majesté Impériale que j'étais responsable des expressions, dont je me servais dans les rapports et notes, que j'avais le bonheur de Lui adresser; que

d'ailleurs le mot *vexatoire* dont il était question, ne serait malheureusement que trop justifié par les faits consignés dans mon opinion et que je déplorais seulement que les clameurs publiques et le mécontentement général dont nous avions tous des preuves si manifestes, ne soyent pas encore parvenus à la connaissance de M-r l'Attaman, spécialement chargé de veiller au bien-être de tout le pays. Sur quoi, les deux membres indigènes, ne pouvant se refuser à l'évidence des faits et indignés de la conduite de leur chef, m'ont supplié de ne pas confondre les actions d'un seul homme, avec les sentiments de tous les habitants du Don; que tous en général et eux en particulier me considéraient comme une ami sincère de leur pays et qu'ils me conjuraient de ne pas discontinuer les soins constants, que je mettais à défendre leurs privilèges et leurs intérets les plus chers; que malgré qu'ils fussent du choix du Président et que leur vote pourrait attirer de sa part des persécutions sans nombre sur eux et leurs enfants, ils n'en observeraient pas moins la sainteté de leurs serments et que tout en exposant avec ménagement les actions de l'Attaman, il était de leur conscience de dire, que l'acte, qui livrait aujourd'hui les fermes d'eau-de-vie dans le pays, était illégale et véxatoire et méritait à tout égard d'être frappé de nullité.

Ladessus, considérant qu'il était essentiel pour éclairer la conscience de ceux qui seraient appelés par la confiance de Votre Majesté Impériale à examiner cette affaire, de joindre à l'appui et pour la vérification de nos opinions toutes les pièces originales et documents, qui y ont trait, le Comité a rendu une décision pour que sa chancellerie me les fasse parvenir, ce qui vient d'être éxécuté. Le jour où les membres devaient me remettre leur travail particulier, l'Attaman, qui, comme j'ai dejà eu l'honneur de le dire, n'avait assisté à aucune de nos délibérations, a paru tout à coup au milieu de nous, sans apporter son opinion à lui, comme il le devait, et amené probablement par la curiosité d'entendre, ce que contenaient les notes, mais comme d'après l'ordre que Votre Majesté Impériale a daigné mi donner, Elle s'était réservé de prononcer sur cette affaire, après avoir pris connaissance de l'opinion particulière de chacun de nous et que c'était l'unique moyen de connaitre la vérité entière, en donnant aux membres indigènes la faculté de s'exprimer librement et sans crainte, d'après l'avis du Comité, toutes les opinions, écrites de ses membres, m'ont été confiées pour être transmises à leur Haute destination sans être lues. Le Président me dit à la fin de la séance, que quant à la sienne, il aurait l'honneur de l'envoyer directement à Votre Majesté, ce dont il m'aviserait par écrit.

Comme le travail du Comité est très volumineux et qu'il contient non seulement l'exposé de toutes les pertes, que supportent les habitants de ce pays, par l'introduction arbitraire des fermes d'eau de vie, mais un projet complet pour l'établisement de cette branche de manière à ce que gouvernement, ne recevant que la cinquième partie des trois millions de produitl net, dont jouissent annuellement les fermiers, disposera d'une somme bien plus conséquente, que celle qui compose son revenu actuel, tandis que les autres $^4/_5$ seront répartis également au profit des acheteurs des cosaques et des propriétaires.

Je suppose, d'après ce que Votre Majesté a daigné me dire, que c'est le Comité des Ministres, qu'Elle chargera de l'examen de cette affaire, en ce cas, Sire, pour avoir la possibilité de faire rendre une prompte justice, j'oserai Vous soumettre l'idée de nommer une Commission des membres de ce Comité qui n'ont point de départements, afin qu'ils ayent tout le temps nécessaire pour en connaitre des détails et pour lire nos opinions en entier, ce qui est indispensable, pour avoir une idée éxacte de l'ensemble des abus et des irrégularités criminelles à la charge des préposés du gouvernement et dont assurément les annales de notre administration interieure n'offrent presque point d'exemples.

Ce n'est pas sous le règne glorieux, juste et paternel de Votre Majesté Impériale, qu'un de ses peuples les plus intéressants deviendra impunément victime d'un pareil abus de pouvoir de la part de ses autorités, lorsque des gens appelés par Sa confiance à travailler au bien-être de ce même pays, auront la possibilité de le porter à Sa connaissance. Je connais Votre coeur, Sire, et suis sûr qu'en défendant la propriété la plus légitime de Vos sujets, nous aurons tout aussi bien mérité à Ses yeux, que s'il s'agissait même des intérets de la couronne. D'ailleurs nous avons fait tout au monde, Sire, pour éviter la pénible nécessité de mettre au jour toutes les iniquités du gouvernement et il n'a dépendu que de l'Attaman, de murer entièrement le passé, si exempt de toute complicité à cet égard, il s'était décidé franchement à suivre le sentiment du devoir et de l'honneur; mais du moment où instruit de l'éxistence avérée de tant d'horribles abus, désordres et preuves de mauvaise foi, il a eu l'impudence de s'en déclarer le défenseur officiel, il cesse d'être digne de tout ménagement.

La marche des affaires de notre Comité, depuis l'expédition de mon dernier courier, prouve de plus en plus l'urgence des mesures, que j'ai supplié Votre Majesté Impériale de prendre à l'égard de sa composi-

tion. Après avoir terminé tout ce qui a trait aux eaux de vie, le droit de pêche a fixé notre attention et comme il était parvenu à notre connaissance, que tout récemment encore différents abus s'étaient commis, en ce que les points les plus lucratifs des embouchures du Don avaient été affermés sur l'ordre du colonel de service, transmis au nom de l'Attaman et à l'insu de la Chancellerie et que cette affaire ayant été découverte s'y traitait officiellement, le Comité, en vertu du pouvoir, qui lui a été donné, a demandé à y jeter un coup d'oeil, afin d'en extraire ce qui pouvait servir à l'éclairer pour le travail, qu'il avait à faire sur cette partie. M-r Bolgarskoy, désirant combiner à loisir la nature de ces abus avec différentes restrictions et fausses mesures, que l'Attaman vient de mettre en vigueur, au détriment des cosaques, qui s'occupent de la pêche, et en prévenir les conséquences dans le projet qu'il avait l'intention de proposer au Comité, a demandé copie de cet extrait; cinq membres y ont consenti d'autant plus facilement, que nombre d'exemples de pareilles demandes avaient déjà eu lieu; mais l'Attaman impliqué plus au moins lui-même dans cette affaire et son digne ami et conseiller le général Tchérevkoff, père du colonel de service, n'ont pas manqué de s'y opposer vivement, ce qui a donné lieu à des explications très désagreables et offensantes de leur part pour M-r Bolgarskoy et comme j'ai dû le soutenir, j'y ai eu aussi ma part; considérant, que la détermination de ces gens étaitde défendre ouvertement et pied à pied toutes les iniquités, qui se commettent, nous n'avons pu nous décider à continuer d'assister aux séances du Comité, que dans l'espoir que Votre Majesté Impériale daignerait prendre en considération les présentations, que j'ai eu le bonheur de Lui faire à ce sujet et pour Lui donner par ce sacrifice une nouvelle preuve de dévouement. Ce qui est un fait, Sire, c'est que dans l'état actuel des choses, il n'y a pas de force humaine, ni santé qui puissent y résister; il faut ou fermer les yeux sur toutes les horreurs qui se passent, ce qui est incompatible avec les sentiments et les devoirs de tout homme d'honneur, ou si l'on proteste contre, il faut nécessairement rompre avec un homme dont le caractère ne s'est démenti à aucune époque de sa vie; en Italie il a été maltraité par la plupart des généraux et a encouru la disgrâce de Monseigneur le Grand Duc; en Moldavie, il s'est brouillé avec le prince Bagration, et s'est fait renvoyer par le comte Kamenskoy; il a passé sa vie en guerre ouverte avec le comte Platoff et s'est fait même donner plusieurs réprimandes très sévères par le Senat en 1814 et 1815, lorsqu'il remplissait les fonctions d'Attaman; aussi j'ose assurer Votre Majesté, que s'il m'a

été impossible de conserver avec lui des relations amicales, c'est que personne au monde n'y aurait réussi. D'ailleurs, Sire, il est de mon devoir de ne pas Vous taire que l'administration intérieure de ce pays est tellement gangrenée, que tout y est en quelque sorte à l'encan et pour extirper ce mal dans sa racine il faut des mesures vigoureuses et décisives. Lorsque j'aurai le bonheur de joindre Votre Majesté, j'oserai Lui soumettre mes idées sur le seul moyen d'y parvenir et, d'après ce qui me revient de toutes parts, ce moyen comblerait les vœux de tout le pays, hors ceux de quelques intrigants.

Mes pressentiments ne se sont que trop vérifiés quant à l'émancipation des paysans à la suite des publications imprudentes ou préméditées de l'Attaman, à l'occasion du Rescrit dont l'a honoré Votre Majesté et contre lesquelles j'ai protesté tant de fois verbalement et par écrit, ainsi que j'ai eu le bonheur de le marquer dans mon rapport du 14 de mars. Depuis son envoi sept à huit villages des plus considérables, séduits par l'exemple des autres et trompés sur le véritable sens de la volonté Suprême, sont en révolte ouverte contre leurs propriétaires; ces derniers sont venus me dire, que s'étant adressés à l'Attaman pour implorer son secours, ils n'en ont reçu que des réponses trop peu satisfaisantes; une pareille indifférence de la part du chef du gouvernement, au moment où lui-même est la cause première de désordres aussi conséquents, prouve, combien il en veut aux propriétaires de ce qu'eux seuls osent murmurer quelquefois contre les vexations qu'ils endurent, tandis que les pauvres cosaques sont tellement comprimés, qu'ils n'ont aucun moyen de faire parvenir leurs plaintes. Un pareil embrasement dans l'esprit des paysans, menaçant de devenir général dans cette contrée, j'ose Vous supplier, Sire, de donner Vos ordres, afin que des mesures promptes et vigoureuses en préviennent les déplorables effets.

Après avoir fait connaitre les actions coupables de ceux, qui gouvernent ce pays, il me reste un autre devoir sacré à remplir auprès de Votre Majesté Impériale et qui consiste à rendre justice à ceux qui le méritent. La conduite noble et désintéressée de M-r Bolgarskoy; le zèle et le talent, qu'il déploye dans la tâche, qui nous est confiée; ses malheurs passés; onze des plus belles années de sa vie, perdues par une cruelle fatalité pour le service et pour lui-même; son manque total de fortune, preuve de la pureté de ses principes; seize années de service dans le même grade; tandis que la plupart de ses inférieurs l'ont déja dépassé;—toutes ces circonstances le

rendent digne de la bienveillance de Votre Majesté Impériale; aussi sans anticiper sur les bienfaits qu'il a droit d'attendre de la justice de Votre Majesté, lorsque notre travail Lui sera soumis, j'oserai Lui dire, qu'éloigné depuis une année d'une nombreuse famille, qu'il na presque pas de quoi soutenir, il me parait de toute justice de lui accorder de nouveau les 5 m. roubles, qu'il a reçu lors de son départ de Pétersbourg, d'autant plus que maintenant une année vient de s'écouler depuis l'ouverture du Comité et que les membres indigènes, travaillant pour leur propre pays, jouissent d'un traitement plus considérable que la dite somme.

Je suis au désespoir, Sire, d'importuner Votre Majesté Impériale si souvent et si longuement, mais comme il y va de l'existence et du bien-être de toute une brave nation, il est essentiel, qu'Elle connaisse la vérité entière. Avant de finir, j'oserai Lui demander encore une fois la grâce de me permettre de la joindre, lors de la tournée qu'Elle se propose de faire à Woronège—cela me procurera le bonheur insigne de l'accompagner à la revue, qu'Elle compte y passer et de Lui exposer verbalement les idées, qui m'ont été suggerées par une connaissance plus approfondie du pays, où je me trouve, sauf à retourner de là à Tcherkask pour terminer notre besogne. Je suis avec le plus profond respect,

Sire, de Votre Majesté Impériale, le sujet le plus dévoué
A. Czernicheff.

P. S. Au moment où je terminais ma lettre le prince Wolkonskoy en m'adressant quelques questions sur la manière dont devait s'éxécuter l'Ukase de Votre Majesté Impériale, relatif à l'argent de fourrage pour le 2-nd cheval accordé aux cosaques du Don, y a joint la copie d'un rapport du Département des vivres au Ministère de la guerre. Le contenu de ce papier m'a surpris et affligé au delà de toute expression! Ce que j'ai l'honneur d'écrire aujourd'hui au prince, et les documents qui accompagnent mes rapports, prouveront jusqu'à l'évidence, que le Département dénature entièrement la manière, dont avait été posée la question de la part du Comité; qu'on n'avait jamais songé à lui demander le terme moyen des prix courants par gouvernements, dans les dix dernières années, mais bien celui de la véritable dépense de la Couronne pour cet objet; que le but pour lehuel tous ces renseignemens avaient été exigés lui a été communiqué

avec détail et à diverses reprises; que le Comité, n'ayant aucun moyen de connaitre la totalité des sommes qu'avait éffectivement couté l'entretien des cosaques dans les dix dernières années, ni la répartition des régiments à ces différentes époques, n'a eu aucune possibilité de faire ce calcul lui-même, comme a l'air de le supposer le Département des vivres et que c'est justement pour cette raison que le Comité s'est adressé à ce Département, entre les mains duquel se trouvent tous les actes et documents nécessaires pour cette vérification; que l'office de M-r le Ministre, ainsi que le premier tableau qui m'ont été adressés, disaient clairement que le terme moyen de ce qu'avait couté l'entretien d'un seul cheval dans les dix dernières années montait à 115 roub. 49 sous; qu'éffrayé de cette somme, j'ai été autorisé par Votre Majesté Impériale de m'adresser à M-r le Ministre de la guerre pour la faire réduire à 90 roub. 10 sous; que les éclaircissemens, que j'ai eu l'honneur de donner verbalement à M-r le Ministre sur le but de cette réduction, n'ont pu rester inconnus au Département, vu que le 2-me tableau porte les mêmes signatures que le premier; enfin, Sire, qu'en portant à Vos pieds la demande du Comité de confirmer cette disposition sans attendre la fin de son travail, j'ai eu la précaution d'en aviser en même temps M-r le Ministre, de manière que dans tous les cas le Département a eu la possibilité de rectifier encore à temps sa propre erreur.

Après avoir démontré que les autres assertions de ce Département sont fautives: 1) en ce que le terme moyen qu'il désigne, est basé sur les prix du tableau fictif et non sur ceux qui ont véritablement éxisté; 2) que ce calcul ne pouvait être établi avec justice sur la répartition actuelle des régiments, vu qu'elle peut changer d'un moment à l'autre, tandis que la somme allouée doit rester fixe et immuable à tout jamais; 3) que ce n'est pas 25 régiments, qui ont droit à cette paye mais 22, car les deux régiments employés ici en été ne reçoivent pas de fourrage, les deux, qui ont été momentanément à Ekathérinodare, sont déja en marche pour la Géorgie et que cette ordonnance ne concerne pas les trois centaines de celui de là comme appartenant à un corps d'élite, de manière que le montant des sommes demandées pour le courant de l'année se trouve trop éxagéré.

Les mesures, que j'ai l'honneur de proposer dans mon rapport officiel au prince Wolkonsky et dont j'explique l'intention dans la lettre que j'ai lui adressé à cette occasion, serviront non seulement à faire l'épargne des sommes nécessaires pour cette année, mais à nous donner aussi la possibilité d'aviser au moyen de rendre cette ordonnance de plus en plus profi-

table au gouvernement. Je ne me permets pas des les exposer en detail ici, car je suis sûr que le contenu de mes dépêches sera porté à la connaissance de Votre Majesté.

Ce qui je ne puis Vous taire, Sire, c'est le profond chagrin que j'éprouve de voir qu'une mesure aussi essentielle et bienfaisante, qui coupe court à tant d'abus et de vols, comble de joie les cosaques, désole les colonels et déplait peut-être aux employés aux vivres, n'est pas aussi bien réussi pour l'année présente, qu'elle doit nécessairement devenir par la suite, utile et avantageuse au gouvernement et tutélaire pour les cosaques.

Je rouvre encore une fois ma lettre, Sire, pour déposer à Vos pieds l'expression da ma joie et de ma profonde et vive gratitude pour le Rescrit, dont vient de m'honorer Votre Majesté Impériale. Je ne puis connaitre d'autre bonheur que celui de mériter Ses bontés et Sa confiance; tout mon sang, toutes mes facultés Lui appartiennent excusivement à tout jamais. Ma position actuelle est très difficile et scabreuse, ayant affaire à un homme malveillant et de mauvaise foi, mais j'espère qu'au moyen des derniers ordres tutélaires de Votre Majesté, nous atteindrons le but important de notre mission pour un pays, qui par la richesse du sol et les privilèges accordés à ses habitants peut réelement devenir *La terre promise*. Mon coeur souffre de ce que l'esprit de révolte qui se propage ici avec tant de rapidité parmi les paysans rendra les mesures de rigueur indispensables, mais ce dont Votre Majesté Impériale peut être fermement persuadée, c'est que toutes les fois qu'il y aura moyen de remplacer les actes de sévérité par la force de la persuasion, je les saisirai avec le plus grand empressement.

45.

Рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева начальнику главнаго штаба.

8 мая 1830 г. за № 172.

Ваше сіятельство, предписаніемъ отъ 1-го минувшаго апрѣля за № 603, которое имѣлъ я честь получить съ почтою не прежде 25-го числа того мѣсяца, изволите требовать для доклада Его Императорскому Величеству мнѣнія: считаю ли нужнымъ казачьимъ полкамъ, въ Царствѣ Польскомъ находящимся и получающимъ содержаніе по заграничному положенію, производить еще и ремонтную дачу на вьючныхъ лошадей, установленную по 90 р. 10 к. на каждую.

На сіе вашему сіятельству честь имѣю донести:

1) При предварительныхъ соображеніяхъ на счетъ установленія

постоянной дачи казакамъ за фуражъ на вьючныхъ лошадей, вмѣсто производимаго прежде отпуска денегъ по разнымъ климатамъ и цѣнамъ, обстоятельства столь важнаго, каково есть опредѣленное Высочайшими указами 11-го іюля прошлаго 1816 г. довольствіе казачьихъ полковъ въ Царствѣ Польскомъ раціонами, порціонами, фуражемъ на строевыхъ лошадей и жалованьемъ по заграничному положенію серебромъ, съ пресѣченіемъ, по уваженію сего, и отпуска тѣмъ полкамъ за фуражъ на вьючныхъ лошадей впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія, въ виду комитета объ устройствѣ войска Донскаго, ни собственно у меня, совершенно не было; ибо ни въ свѣдѣніяхъ, полученныхъ мною отъ провіантскаго департамента при отъѣздѣ изъ Петербурга въ мартѣ мѣсяцѣ 1819 г., ни въ исчисленіяхъ, доставленныхъ ко мнѣ отъ него же чрезъ господина военнаго министра въ августѣ мѣсяцѣ того года, ничего о томъ сказано не было. Войсковое правительство, на объясненіяхъ коего долженъ комитетъ основывать свои сужденія, также не имѣло о семъ никакого свѣдѣнія, и не могло намъ онаго доставить. По сей неизвѣстности, о содержаніи вышеозначенныхъ Высочайшихъ указовъ 11-го іюля 1816 г., комитетъ не былъ въ состояніи принять оныхъ въ свое соображеніе, и въ предположеніи, о ремонтной дачѣ для всѣхъ казачьихъ полковъ установляемой, на счетъ служащихъ собственно въ Царствѣ Польскомъ, не имѣлъ никакой возможности сдѣлать своего заключенія.

2) Поелику опредѣляемое помянутыми Высочайшими указами довольствіе тѣхъ казачьихъ полковъ по заграничному положенію на серебро, само собою составляетъ уже содержаніе избыточнѣйшее противу того, какое получали донынѣ прочіе казачьи полки въ Имперіи находящіеся, и слѣдовательно даетъ имъ пособій на счетъ исправнаго содержанія себя на службѣ болѣе нежели имѣютъ сіи послѣдніе, то, по мнѣнію моему, несправедливо и отяготительно было бы для казны распространить отпускъ ремонтной дачи 90 р. 10 к. на казачьи полки въ Царствѣ Польскомъ служащіе, тѣмъ уважительнѣе, что они въ мирное время, пользуясь заграничнымъ содержаніемъ и находясь почти весь срокъ службы своей на однихъ мѣстахъ, не могутъ имѣть той преимущественной надобности въ лошадяхъ, которая бываетъ неизбѣжна во время военное; обыкновенную же для мирнаго служенія ихъ убыль, достаточно удовлетворяютъ ремонтами съ Дону получаемыми, для коихъ ежегодно отправляютъ они туда особыя команды. Почему, мнѣ

кажется, весьма справедливо будетъ, довольствіе означенныхъ полковъ въ Царствѣ Польскомъ оставить и теперь въ томъ самомъ видѣ, какъ оное имъ производится съ 1816 года, впредь до воспослѣдованія особаго Высочайшаго соизволенія.

3) Но ежели бы Его Императорскому Величеству благоугодно было нынѣ оказать еще особенную милость назначеніемъ какой либо новой выгоды казачьимъ полкамъ, въ Царствѣ Польскомъ служащимъ, то и въ семъ случаѣ, соображаясь съ предложеніемъ комитета, чтобы выходящимъ на службу полкамъ, ни въ какомъ случаѣ не дозволять имѣть на лицо вьючныхъ лошадей болѣе одной на пять казаковъ, или въ полку по новому комплекту его 165, а по нынѣшнему 112, по мнѣнію моему, весьма достаточно было бы, производить установленную ремонтную дачу, только на наличное число вьючныхъ лошадей, въ полкахъ находиться долженствующее, но не болѣе 112-ти, составляющихъ пятую часть нынѣшняго комплекта полковъ.

46.

Рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева начальнику главнаго штаба.

9 мая 1820 г. за № 174.

Предписаніе вашего сіятельства отъ 18-го минувшаго апрѣля за № 410, требующее для доклада Его Императорскому Величеству, мнѣній моего и комитета о устройствѣ войска Донскаго на изъясненные вопросы, относительно производства казачьимъ полкамъ ремонтной дачи на вьючныхъ лошадей, я имѣлъ честь получить 30-го числа того же мѣсяца, и поспѣшилъ бы представить вашему сіятельству удовлетворительное донесеніе съ нарочнымъ, котораго отправляю въ Петербургъ съ дѣломъ о существующемъ здѣсь питейномъ откупѣ; но по обширности занятій, съ коими сопряжено отправленіе сего послѣдняго, не имѣю времени ни предложить комитету самыхъ вопросовъ, ни получить со стороны его основательнаго заключенія нынѣ; а потому ограничиваюсь теперь предварительнымъ изложеніемъ собственныхъ моихъ мыслей, съ которыми совершенно согласенъ и членъ комитета господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Болгарскій, коему сообщилъ я содержаніе предложенныхъ намъ вопросовъ.

1) Казенное содержаніе, вообще для казачьихъ полковъ опредѣляе-

мое, по сущей справедливости должно быть производимо тогда только, когда они дѣйствительно отправляютъ службу и находятся въ тѣхъ мѣстахъ, кои для оной имъ назначены. Дозволенная перемѣна на службѣ сей однихъ полковъ другими, составляетъ пользу не службы, а собственно казаковъ, по отношенію того къ домашнему хозяйству ихъ, и исправленію себя всѣмъ потребнымъ на срочное служеніе. Въ семъ самомъ уваженіи, и ту перемѣну полковъ повелѣно производить въ лѣтніе мѣсяцы, когда они могутъ довольствоватися однимъ подножнымъ кормомъ. Слѣдственно, переходъ полка съ Дону до мѣста назначенія и возвращеніе смѣнившагося въ домы свои, какъ заключающія непосредственную только выгоду казакамъ, нельзя признать за дѣйствительное отправленіе службы. А потому г. Болгарскій и я, принимая въ соображеніе Высочайшую волю, объявленную въ предписаніи вашего сіятельства отъ 6-го декабря 1819 г. за № 12473 на счетъ испрашиваемаго донскимъ начальствомъ отпуска сухаго фуража, для полковъ, слѣдующихъ на смѣну и возвращающихся на Донъ по перемѣнѣ другими, полагаемъ: установленную указомъ 4-го февраля сего года ремонтную дачу на вьючныхъ лошадей, производить тѣмъ только казачьимъ полкамъ, кои будутъ находится на дѣйствительной службѣ тамъ, гдѣ отправлять оную имъ назначено; но ни слѣдующимъ изъ домовъ своихъ на перемѣну, ни возвращающимся на Донъ по смѣнѣ другими, той дачи не производить. Мѣра сія, потому наиболѣе основательна и справедлива, что приводимыя въ представленіи провіантскаго департамента слова означеннаго Высочайшаго указа, чтобы ремонтныя деньги отпускаемы были *во всякое время по третямъ года*, означаютъ точную опредѣлительность ремонтной дачи въ мирное и военное время цѣлымъ годомъ службы, вмѣсто отпуска за фуражъ на 6, 7 и 8 мѣсяцевъ по различію климатовъ доселѣ бывшаго, и не могутъ быть понимаемы такъ, чтобы дача сія принадлежала казаку, вышедшему изъ донской земли, но не достигшему еще мѣста служенія, ибо тогда пользовались бы сею дачею вмѣсто одного два полка въ одно время, т. е. и слѣдующій на перемѣну и смѣняющійся со службы.

2) Разстояніе далѣе 100 верстъ отъ жилищъ казаковъ, дающее донскимъ полкамъ право на полученіе казеннаго содержанія, донынѣ не имѣло точной опредѣленности. Ежели бы принимать оное въ отношеніи къ жилищу всякаго идущаго на службу казака, и назначать содержаніе съ того дня какъ отдалился онъ отъ дома своего болѣе 100 верстъ,

то сіе повлекло бы за собою и напрасныя издержки казны, и затруднительнѣйшіе дробные разсчеты, ибо прежде нежели составится полкъ для службы назначенный, и выступитъ отъ сборнаго мѣста, большая часть козаковъ должны пройти изъ домовъ своихъ до оного отъ 3-хъ до 500 верстъ и болѣе; равнымъ образомъ, хотя сборныя мѣста съ давняго времени назначались ближе къ войсковой границѣ по направленію полковъ къ мѣстамъ служенія ихъ, и хотя полки вступали на казенное содержаніе тотчасъ по выходѣ съ сборнаго мѣста, но сіе не имѣло доселѣ точнаго правила или опредѣленности. Почему комитетъ, желая поставитъ обстоятельство сіе въ лучшую ясность, предполагалъ, сборныя мѣста назначитъ постоянными, для полковъ слѣдующихъ въ сѣверный климатъ въ Казанской станицѣ, а въ южный край на рѣкѣ Манычѣ, и отпускъ казеннаго содержанія начинать тѣмъ самымъ днемъ, въ который полкъ выступитъ въ дѣйствительный походъ отъ сборнаго мѣста. Теперь же судя, что дача сухаго фуража полкамъ выходящимъ на перемѣну другихъ, и возвращающимся въ домы свои въ лѣтнее время не производится, предлежитъ комитету сдѣлать заключеніе о случаяхъ чрезвычайныхъ, когда казачьи полки могутъ требоваться на службу въ зимніе и осенніе мѣсяцы, независимо обыкновенной перемѣны лѣтомъ, и когда сіи эскадронно вышедшіе полки, должны имѣть право на полученіе фуража для строевыхъ лошадей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и назначить время отпуска ремонтной дачи. По всѣмъ симъ уваженіямъ г. Болгарскій и я думаемъ, что производство ремонтной дачи полкамъ слѣдуетъ ограничить разстояніемъ далѣе ста верстъ отъ границъ войска Донскаго тѣхъ только мѣстъ, гдѣ полки будутъ уже отправлять дѣйствительную службу.

3) А какъ для разрѣшенія сихъ двухъ, равно и прочихъ вновь открывшихся вопросовъ, на счетъ производства помянутой дачи, комитетъ обязанъ будетъ войти въ особенныя соображенія и предположивъ съ своей стороны правила, для отвращенія на будущее время всякаго недоразумѣнія, влекущаго напрасную потерю для казны или для казаковъ, долженъ будетъ приспособить ихъ, и внести по приличію въ общія о образованіи военнаго состоянія казаковъ постановленія, и въ полковую инструкцію для нихъ составляемую, а потомъ представить оныя на Высочайшее утвержденіе, для чего необходимо потребно нѣкоторое время, то мы съ г. Болгарскимъ, принимая въ основаніе, что Высочайшія разрѣшенія на вопросы провіантскаго департамента изъявленныя,

не приведутся къ исполненію до полученія ожидаемаго отъ насъ мнѣнія, почитаемъ весьма справедливымъ, отпускъ казачьимъ полкамъ установленной ремонтной дачи отложить до того времени, пока комитетъ успѣетъ окончить предлежащія ему заключенія, внести ихъ въ общее о войскѣ Донскомъ положеніе, и доколѣ оное не удостоится Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

47.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева начальнику главнаго штаба.

9 мая 1820 года.

Сверхъ двухъ офиціальныхъ рапортовъ моихъ за №№ 173 и 174, заключающихъ въ себѣ мнѣніе мое и г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Болгарскаго, на счетъ производства казачьимъ полкамъ установленной по указу 4-го февраля сего года ремонтной дачи, въ необходимости нахожусь объяснить нѣкоторыя обстоятельства особенно, и всепокорнѣйше просить ваше сіятельство обратить на оныя милостивое ваше вниманіе.

Къ послѣднему изъ рапортовъ моихъ № 174 надлежало бы присовокупить и мнѣніе комитета о устройствѣ войска Донскаго. Но откровенно доложу вашему сіятельству, что въ настоящемъ непріятнѣйшемъ расположеніи г. атамана и двухъ членовъ откупщиковъ, невозможно было ожидать отъ комитета основательнаго заключенія, на изъясненныя въ предписаніи вашего сіятельства вопросы отъ 18-го прошедшаго мѣсяца. Одни пустые обидные споры были бы слѣдствіемъ сдѣланнаго имъ предложенія. Г. атаманъ и откупщикъ Черевковъ, недовольствуясь открытымъ противоборствомъ по питейному откупу, простерли наглость свою до того, что усиливались явно защищать собственныя свои злоупотребленія по рыбнымъ ловлямъ. Атаманъ не устыдился даже въ присутствіи комитета сдѣлать г. Болгарскому и мнѣ чувствительнаго оскорбленія, назвавъ съ грубостію, основательные доводы наши въ защиту казаковъ пустыми изворотами. Послѣ сего дерзкаго поступка, хотя и слѣдовало бы намъ, какъ лицамъ присланнымъ сюда довѣренностію Государя, рѣшительно не присутствовать въ комитетѣ, дабы не подвергать себя новымъ оскорбленіямъ; но полагая полную надежду на испрашиваемое нами, и съ нетерпѣніемъ ожидаемое подкрѣпленіе

свыше, мы съ г. Болгарскимъ будемъ продолжать засѣданіе свое въ комитетѣ сколько крайняя возможность позволитъ. Къ тому же, одинъ изъ благонамѣренныхъ членовъ, подполковникъ Шамшевъ, отлучился въ деревню для усмиренія крестьянъ своихъ, взбунтовавшихся вмѣстѣ со многими другими.

Все сіе убѣдило меня, помянутые вопросы не вносить въ комитетъ до полученія Высочайшаго разрѣшенія о перемѣнѣ въ членахъ, дабы тѣмъ надежнѣе достигнуть тѣхъ предположеній, о коихъ буду имѣть честь объяснить ниже сего.

Прочитавъ со вниманіемъ приложенное къ предписанію за № 710 въ копіи представленіе провіантскаго департамента, изъясняющаго въ превратномъ видѣ сдѣланный ему со стороны Донскаго комитета вопросъ, доставленныя по оному исчисленія свои, и самый разсчетъ въ суммахъ располагающаго (?) по такому исчисленію, которое сдѣлано было съ уменьшеніемъ 25 рублей 39 копѣекъ у каждой вьючной лошади изъ истинной на нее показанной издержки—не могу скрыть отъ вашего сіятельства, что такое неожиданное обстоятельство удивило меня и огорчило до крайности. Комитетъ, желая уравнять всѣхъ казаковъ одинаковою и вѣрною для нихъ дачею на вьючныхъ лошадей, пресѣчь злоупотребленіе разныхъ лицъ и сократить по возможности издержки казны, не могъ приступить къ сему иначе, какъ получивъ предварительно точное свѣдѣніе о суммѣ употребленной казною на содержаніе одной вьючной лошади въ каждой изъ десяти послѣднихъ лѣтъ. Свѣдѣніе сіе возможно было найти только въ провіантскомъ департаментѣ, который одинъ имѣетъ въ рукахъ своихъ достовѣрные акты о продовольствіи войскъ. И потому комитетъ обратился къ нему съ требованіемъ исчисленія «о цѣнахъ, по которымъ казачьи полки изъ вѣдомства провіантскаго, получали денежные отпуски серебромъ и ассигнаціями въ разныхъ мѣстахъ служенія ихъ въ мирное время по климатамъ въ продолженіе десяти минувшихъ лѣтъ, избравъ изъ оныхъ два года: одинъ урожайный, и по цѣнамъ умѣреннѣйшій, а другой недостаточный, и по цѣнамъ самый превосходнѣйшій на тотъ конецъ, дабы узнать истинную издержку казны на содержаніе второй казачьей лошади, и установить дачу на оную сколь можно соразмѣрнѣе съ пользою ея».—Изъ донесенія моего вашему сіятельству отъ 28-го мая 1819 г. № 22, и изъ рапорта г. военному министру одинаковаго содержанія и въ одно время посланнаго, который прилагаю здѣсь въ копіи, ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что

вопросъ комитета, весьма ясно и правильно означалъ предметъ его требованія, и не могъ быть понимаемъ иначе, какъ былъ изложенъ; что причина онаго и цѣль самаго требованія, для провіантскаго департамента совершенно были открыты, и что департаментъ находился въ прямой обязанности удовлетворить оное съ точностію, т. е. прислать исчисленіе настоящей издержки казенной на одну вьючную лошадь. Въ августѣ мѣсяцѣ 1819 г. господинъ военный министръ прислалъ ко мнѣ при предписаніи своемъ сдѣланное въ означенномъ департаментѣ исчисленіе о томъ «сколько составляло годовое содержаніе одной вьючной казачьей лошади внутри Имперіи въ теченіе прошедшихъ десяти лѣтъ». Увидѣвъ, что сложная сумма или цѣна сего содержанія показана въ 115 р. 49 к. на каждую лошадь, и почитая оную, въ отношеніи въ постоянной дачѣ нами предполагаемой, слишкомъ высокою, я имѣлъ счастіе докладывать Государю, чтобы ту сложность уменьшить 25-ю р. 39-ю к., оставивъ только въ 90 р. 10 к., и получилъ тогда же повелѣніе снестись о семъ съ господиномъ военнымъ министромъ. Передавая сію Высочайшую волю господину министру для исполненія, сверхъ прежнихъ личныхъ изъясненій по настоящему предмету, я имѣлъ честь повторить ему, и намѣреніе Донскаго комитета и причину, для которой нужно уменьшеніе сложности, дабы содѣлать ее полезнѣе для казны. 20-го октября господинъ министръ доставилъ ко мнѣ передѣланное въ провіантскомъ департаментѣ исчисленіе, равномѣрно показывающее, «что годовое содержаніе одной вьючной казачьей лошади внутри Имперіи въ теченіе прошедшихъ десяти лѣтъ составляло 90 р. 10 к.» Кажется въ обоихъ случаяхъ департаментъ имѣлъ довольно времени всмотрѣться въ существо вопроса и цѣль онаго, и отвѣтъ свой согласить съ ними; въ каковомъ видѣ онъ его и доставилъ. Комитетъ, принявъ помянутое исчисленіе актомъ достовѣрнымъ и свидѣтельствующимъ о истинной издержкѣ казны въ годъ на одну вьючную лошадь, на немъ главнѣйше основалъ и свое заключеніе, о установленіи всегдашней дачи казакамъ въ 90 р. 10 к. Но когда положеніе его о семъ имѣлъ я счастіе представить на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора отъ 11-го января, то употребилъ ту осторожность, что къ рапорту своему приложилъ послѣднее исчисленіе въ копіи, для усмотрѣнія, на чемъ основано заключеніе комитета, и въ тоже время имѣлъ честь извѣстить объ ономъ и господина военнаго министра особеннымъ письмомъ, съ коего прилагаю у

сего копію, прося содѣйствія его, дабы въ случаѣ поступленія того дѣла въ комитетъ г. г. министровъ, сдѣланное уменьшеніе сложности осталось безгласнымъ. Ежели бы провіантскій департаментъ прислалъ къ намъ исчисленіе ошибочное, то независимо отъ предшествовавшаго исправленія онаго уменьшенною сложностію, которое составляли и подписывали тѣ же самыя лица, кои подписали и исчисленіе первоначальное, и тогда еще имѣли всю возможность поправить сію ошибку. Теперь же, когда предположенное установленіе дачи въ указѣ 4-го февраля получило уже окончательное утвержденіе, провіантскій департаментъ, открывая недостатокъ въ суммѣ, для произведенія той дачи на одинъ нынѣшній годъ потребной до 376.000 р. позволяетъ себѣ очевидную несправедливость въ изъясненіяхъ. Вопросъ комитета и отвѣтъ свой въ исчисленіяхъ, столь сами по себѣ ясные, относитъ уже не къ показанію настоящей издержки казны на одну вьючную лошадь въ годъ, а къ цѣнамъ частно по губерніямъ обходившимся, кои при неравномъ числѣ лошадей въ одной губерніи противу другой, должны были измѣняться. Соображеніе сихъ обходившихся цѣнъ, съ количествомъ лошадей въ каждой губерніи, департаментъ приписываетъ къ обязанности самаго комитета, хотя прежде ни объ источникѣ, откуда почерпнуты цѣны содержанія вьючной лошади, ни о нуждѣ въ такомъ соображеніи, не упоминалъ ни слова, и хотя комитетъ не имѣлъ для сего ни повода, принимая исчисленіе его достовѣрнымъ, ни возможности знать десятилѣтнее размѣщеніе казачьихъ полковъ въ Имперіи потому, что оно извѣстно одному только провіантскому вѣдомству, ихъ продовольствовавшему. Разность, отъ неравнаго числа лошадей по всѣмъ мѣстамъ происходящую, департаментъ выводитъ не по настоящей десятилѣтней сложности издержекъ, которыя показалъ въ первоначальномъ исчисленіи, а по уменьшеннымъ уже 25-ю р. 39-ю к. у каждой лошади, кои ни въ какомъ случаѣ не должны были составлять основы для собственныхъ его разсчетовъ, ибо сдѣланы съ намѣреніемъ, для одного войсковаго правительства. Напримѣръ: сложность издержки въ Грузіи, департаментъ полагаетъ въ 33 р. 43½ к., а въ Финляндіи и въ Литовскихъ губерніяхъ отъ 117 р. 60 к. до 156 р. 63¼ к., и изъ нихъ выводитъ теперь общую только въ 55 р. 47 к., тогда какъ самъ же показалъ оную въ 90 р. 10 к., и какъ въ первомъ исчисленіи означалъ сложность въ Грузіи въ 42 р. 64¼, въ Финляндіи и въ Литовскихъ губерніяхъ отъ 178 р. 62¾ до 192 р. 92 к., общую же во 115 р. 49 к. На семъ-то

новомъ и неосновательномъ исчисленіи, департаментъ приводитъ теперь собственную свою ошибку въ видѣ обстоятельства, долженствующаго, по словамъ его, войти въ соображеніе донскаго комитета. Далѣе— одну неосновательность подкрѣпляетъ другою, исчисляя потребность для установленной дачи на 25 казачьихъ полковъ въ 1.263.652 р. 50 к. и за вычетомъ ассигнованныхъ на 1820 г. 886.689 р. 73 к., выводя недостатокъ до 376.962 р. 77 к., кромѣ трехъ еще полковъ въ Царствѣ Польскомъ находящихся, а съ оными до 528.601 р 7 к. Между тѣмъ, какъ по послѣдней вѣдомости войсковаго правительства извѣстно, что въ настоящемъ году состоитъ на дѣйствительной службѣ въ Имперіи только 22 полка, а три находящіеся въ Царствѣ Польскомъ, два бывшіе кратковременно въ Черноморіи, и вышедшіе уже оттуда въ Грузію, и два полка рабочихъ, въ счетъ получающихъ ремонтную дачу входить не должны; ибо для первыхъ и послѣднихъ пяти полковъ, таковой вовсе не положено, а два слѣдующіе въ Грузію назначены на перемѣну другихъ; слѣдовательно, разсчетъ департамента увеличенъ 3-мя полками излишне. Полагая же означенную дачу на полный комплектъ 22 полковъ изъ 12,342 лошадей, составится потребность въ 1.112.104 р. 20 к., а недостатокъ противу ассигнованной на 1820 г. суммы выйдетъ не 376.962 р. 77 к. или не 528.601 р. 7 к., а только до 225.324 р. 27 к. А ежели взять въ соображеніе, что по настоятельнымъ представленіямъ генерала Ермолова, о недостаточномъ содержаніи получаемомъ 9 полками въ Грузіи, комитетъ г. г. министровъ признавалъ уже справедливымъ, сдѣлать для оныхъ соразмѣрную прибавку, которая неминуемо увеличила бы издержку нынѣшняго года на вьючныхъ лошадей, противу прежнихъ значительнѣйшимъ образомъ; тогда, даже и сей послѣдне исчисленный выше сего недостатокъ, едва ли существовать можетъ. Что же касается до 3 эскадроновъ лейбъ-казачьяго полка, отправляющихъ службу, то комитетъ не могъ брать оные въ соображеніе, ни дѣлать какого либо съ своей стороны заключенія по тому, что эскадроны сіи имѣютъ счастіе принадлежать къ гвардіи Его Величества, и непосредственно зависятъ отъ Высочайшихъ распоряженій; для ближайшаго усмотрѣнія таковой разности въ прежнихъ и въ нынѣшнемъ исчисленіяхъ и увеличеннаго недостатка въ суммѣ, прилагаю здѣсь въ копіяхъ оба присланныя ко мнѣ исчисленія провіантскаго департамента, предписаніе господина военнаго министра отъ 20 октября и вѣдомость, о настоящемъ расположеніи казачьихъ полковъ на службѣ.

Всѣ сіи обстоятельства, съ откровенностію излагаемыя не сомнительно удостовѣрятъ ваше сіятельство, что ежели въ исчисленіи десятилѣтней сложности издержекъ на одну вьючную лошадь, которую приняли мы въ основаніе, допущена ошибка нынѣ только открывшаяся, то оная непосредственно принадлежитъ одному провіантскому департаменту; но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесена на счетъ здѣшняго комитета, не имѣвшаго ни причины сомнѣваться въ томъ исчисленіи, ни возможности повѣрить оное, потому что всѣ нужные для сего акты находятся въ рукахъ провіантскаго департамента, но отъ него не были сообщены, хотя цѣль комитета была совершенно ему извѣстна.

За всѣмъ тѣмъ, желая изыскать способъ вознагражденія потери казны, имѣсто ожидаемаго сбереженія издержекъ ея на нынѣшній годъ могла бы воспослѣдовать, мы съ г. Болгарскимъ почитаемъ непремѣнною для себя обязанностію не останавливаться на той важной и вѣрной выгодѣ, какую казна будетъ имѣть отъ установленной дачи казакамъ во время послѣдующее; ибо дача сія останется вседа одинаковою или постоянною, цѣны же на фуражъ естественно будутъ возвышаться годъ отъ году болѣе. Въ разныхъ возможныхъ ограниченіяхъ отпуска оныхъ, впрочемъ справедливыхъ, найти средства, кои бы вознаградили открывшійся нынѣ недостатокъ въ суммѣ или по крайней мѣрѣ содѣлали оный въ первые годы незначущимъ. Хотя впрочемъ одобренная комитетомъ гг. министровъ прибавка содержанія для 9-ти полковъ въ Грузіи помянутый недостатокъ сама собою содѣлывала уже неизбѣжнымъ. Испрашиваемая рапортомъ моимъ за № 174 остановка производства помянутой дачи до окончательнаго положенія комитета и до утвержденія онаго, можетъ сохранить казнѣ всю сумму, которой недостало бы на отпускъ той дачи въ нынѣшнемъ году. Предположеніе, чтобы казаки имѣли вьючныхъ лошадей и въ военное время не болѣе одной на пять человѣкъ—можетъ дать способъ, всѣ Донскіе полки въ арміяхъ пользующіеся заграничнымъ содержаніемъ, ограничить отпускомъ ремонтной дачи на одно наличное число сихъ лошадей; чѣмъ и другими сбереженіями изъ отпусковъ войску производимыхъ, коими также не упустимъ воспользоваться, означенная дача въ настоящемъ ея видѣ содѣлается впослѣдствіи для казны во всѣхъ отношеніяхъ полезнѣйшею и выгодною. Но для достиженія какъ сей, такъ и общей по устройству войска цѣли, необходимо нужно то подкрѣпленіе, о которомъ я имѣлъ честь всепокорнѣйше просить ваше сіятельство отъ 4-го минувшаго апрѣля

и безъ котораго при всей неутомимости въ трудахъ мы совершенно не надѣемся удачно.

Впрочемъ, убѣдительнѣйше прося у вашего сіятельства великодушнаго извиненія за пространство настоящаго письма, въ которое невольно вовлекли меня обстоятельства столь мало ожиданныя, съ чувствомъ совершеннѣйшаго высокопочитанія и проч.

48.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ Николаю Назарьевичу Муравьеву.

9 мая 1820 г. № 182. г. Новочеркаскъ.

Отправляемый мною въ С.-Петербургъ поручикъ Волховскій имѣетъ отъ меня приказаніе представить вашему превосходительству всеподданнѣйшій рапортъ мой Его Императорскому Величеству съ приложеніемъ подлинныхъ мнѣній четырехъ членовъ комитета о устройствѣ войска Донскаго, производства дѣла бывшаго по комитету и войсковой канцеляріи, подробной записки и копіи съ контракта о существующемъ на Дону питейномъ откупѣ.

Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, по полученіи всего того отъ поручика Волховскаго, поднести рапортъ мой съ мнѣніями Государю Императору и почтить меня увѣдомленіемъ вашимъ о послѣдствіяхъ.

По обширности мнѣній нашихъ невозможно ожидать, чтобы оныя удостоились Высочайшаго разсмотрѣнія въ подробности. Надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что рапортъ мой будетъ прочтенъ Его Величествомъ. Въ немъ кратко изъясняется содержаніе самыхъ мнѣній или причинъ, по которымъ настоящій въ войскѣ питейный откупъ долженъ быть уничтоженъ, какъ беззаконный, и тѣхъ основаній, на коихъ предполагается учредить винную продажу для будущаго времени. Во мнѣніяхъ же съ ясностію изложены: древнія привилегіи жителей войска

Донскаго свободно покупать и продавать питья между собою; перемѣны или измѣненія, коимъ она подвергнулась отъ своевольства войсковой власти, стѣснительныя дѣйствія нынѣшняго откупа, исторгающаго у обитателей болѣе 3-хъ милiоновъ рублей въ годъ такихъ денегъ, кои должны составлять неотъемлемую ихъ собственность; доводы, по которымъ откупъ сей подлежитъ уничтоженію, и наконецъ, тѣ предположенія, кои признаются удобнѣйшими для новаго образованія питейной части по войску Донскому. Въ послѣднемъ случаѣ мы держались двухъ главныхъ началъ:

1) Чтобы сколь можно надежнѣе обезпечить удовлетвореніе общихъ войсковыхъ надобностей, доходамъ отъ винной продажи истекающимъ и 2) чтобы до возможнѣйшей степени сохранить дарованную жителямъ привилегію въ тѣхъ выгодахъ, которыя имъ предоставляются, и, кажется, достигаемъ своей цѣли. Мѣрами, въ тѣхъ мнѣніяхъ предполагаемыми, одна только пятая часть, дозволенной теперь откупщику прибыли, не только совершенно удовлетворять будетъ войсковымъ нуждамъ, но въ два первые года составитъ оборотный капиталъ войска отъ 650 до 700.000 р.; двѣ части той же прибыли обратятся въ пользу казачьихъ станицъ и селенiй и доставятъ имъ дохода въ годъ отъ 975.000 до 1.300.000 р.; прочія затѣмъ двѣ части сохранятся у покупателей, ибо вино назначается къ продажѣ отъ 1 р. 50 к. до 2 р. у ведра дешевле противу того, почему платятъ они теперь откупщику. Слѣдовательно, три только части беззаконной корысти откупщика достаточны будутъ удовлетворять и надобностямъ правительства и выгодамъ Донскихъ обитателей. Въ подлинномъ производствѣ дѣла заключаются акты или доказательства, на коихъ основаны наши мнѣнія, и при разсмотрѣніи сихъ послѣднихъ тотчасъ могутъ быть повѣряемы.

Обширность всего представляемаго теперь на Высочайшее усмотрѣніе, при всемъ стараніи нашемъ о сокращеніяхъ, была неизбѣжна. Съ одной стороны комитетъ, хотя по составу своему только образовательный, имѣя особенное Высочайшее повелѣніе по запискѣ моей и по доносу генералъ-маiора Кульбакова послѣдовавшее, разсмотрѣть, сообразить настоящее и опредѣлить будущее положеніе питейной части, обязанъ былъ отдѣльно отъ прочихъ его занятiй изслѣдовать дѣло сіе со всею подробностію. Съ другой же, уклончивость войсковой канцелярiи и противоборство атамана, размножали работу нашу невольнымъ образомъ. Къ тому сія хотя не отъ ихъ зависѣвшая обширность

необходима была и въ томъ отношеніи, чтобы не оставить ни одного обстоятельства, свидѣтельствующаго беззаконное нарушеніе права жителей и столь же беззаконный составъ нынѣшняго откупа со всѣми его послѣдствіями.

Съ симъ же нарочнымъ я имѣю честь писать и къ его сіятельству графу Алексѣю Андреевичу, но не знаю гдѣ можетъ найти его письмо мое.

Въ надеждѣ на благосклонность вашего привосходительства, я влагаю оное здѣсь и присовокупляю покорнѣйшую просьбу мою о доставленіи пакета сего его сіятельству при первомъ удобномъ случаѣ.

P. S. Въ ту самую минуту какъ всѣ занятія комитета по питейному откупу совершенно были кончены, и какъ самое дѣло приготовлено къ отсылкѣ съ нарочнымъ, получены Высочайшіе рескрипты отъ 28-го апрѣля. Въ данномъ на имя атамана, Государю угодно было одобрить положенія здѣшняго комитета о экстренныхъ засѣданіяхъ и совѣщаній съ избранными чиновниками, послѣднее изъ нихъ казалось намъ нужнымъ для того, чтобы гласнымъ образомъ знать мнѣніе войска. Теперь надлежало бы обратиться къ двумъ новымъ членамъ комитета, какъ главнымъ изъ назначенныхъ къ совѣщанію. Но какъ они вмѣстѣ съ другими и самыми лучшими изъ донскихъ помѣщиковъ еще въ мартѣ мѣсяцѣ объяснили уже мысли свои на счетъ нынѣшняго откупа и будущаго устройства питейной части чрезъ оффиціальную бумагу на имя мое поданную, содержаніе коей совершенно согласуется съ нашими предположеніями, въ мнѣніяхъ изложенными, то не вижу я теперь особенной надобности требовать отъ совѣщателей новаго мнѣнія, тѣмъ болѣе, что три изъ нихъ: Иловайскій 3-й, Кутейниковъ и Маншлыкинъ, есть первые изъ представителей общаго мнѣнія войска, въ бумагѣ той изъясненнаго, и что прочіе за тѣмъ разъѣхались отсюда по деревнямъ и не могутъ вскорѣ быть собраны. Отсылка же самаго дѣла должна бы была остановиться.

По сему, прилагая помянутое письмо лучшихъ войсковыхъ чиновниковъ, какъ свидѣтельствующее общее желаніе жителей на счетъ будущаго устройства питейной части, ваше превосходительство покорнѣйше прошу довести оное до Высочайшаго свѣдѣнія и пріобщить къ нашимъ мнѣніямъ.

49.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ Николаю Назарьевичу Муравьеву.

9 мая 1820 г. г. Новочеркаскъ.

Отправляя нынѣ съ нарочнымъ дѣло о существующемъ на Дону питейномъ откупѣ и бывъ противоборствуемъ войсковою властію во все время разсмотрѣнія онаго здѣсь, я имѣю справедливую причину ожидать со стороны ея и откупщиковъ новыхъ покушеній и въ С.-Петербургѣ.

По слухамъ, давно уже до меня дошедшимъ, которые впослѣдствіи сдѣлались нѣсколько вѣроятными, корыстолюбцы полагаютъ надежду происковъ своихъ въ знакомствѣ колежскаго ассесора Поспѣлова, служащаго при комитетѣ г.г. министровъ.

Не давая полной вѣры слухамъ, можетъ быть увеличеннымъ, но желая и предупредить зло, которое г. Поспѣловъ могъ бы сдѣлать, находясь въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно быть разсматриваемо помянутое дѣло, покорнѣйше прошу ваше превосхдительство сдѣлать одолженіе, предварить правителя дѣлъ комитета г.г. министровъ г. Сухопрудскаго, котораго я не имѣю чести знать, чтобы онъ устранилъ г. Поспѣлова отъ всякаго участія въ обработываніи сего дѣла и предостерегъ на счетъ его даже тѣхъ чиновниковъ, коему поручено будетъ оное.

Я не пишу о сомнѣніи моемъ ни Государю, ни къ графу Алексѣю Андреевичу, потому что не желаю быть причиною несчастія, которое легко бы могло случиться для г. Поспѣлова можетъ быть напрасно; но надѣюсь, что ваше превосходительство по расположенію своему ко мнѣ не откажетесь удовлетворить настоящей просьбѣ.

50.

Всеподданнѣйшее письмо Андреяна Денисова.

9 мая 1820 г. г. Новочеркаскъ.

Прости Монархъ благочестивѣйшій усерднаго раба твоего, который, какъ и въ рескриптѣ Вашего Императорскаго Величества по

великимъ щедротамъ вашимъ изволите находить, никогда не можетъ съ намѣреніемъ быть виннымъ; законъ душѣ моей служить Вашему Величеству вѣрно и любить священную особу вашу давно уже предписанъ и свято исполняемъ. Нѣтъ вящшаго врага къ преступленіямъ моимъ какъ самъ я, зачѣмъ бдю всякій часъ.

Нынѣ съ сокрушеннымъ сердцемъ изъ рескрипта отъ 28-го апрѣля, писаннаго Вашимъ Величествомъ вижу, что я прогнѣвилъ Ваше Величество.

Не умѣю разумѣть неразумія моего, обращаю къ образу Вседержителя мое моленіе да избавитъ меня отъ всего того, что хотя малѣйше затмѣваетъ разумѣніе мое исполнять въ точности Вашего Величества волю и, вмѣстѣ съ тѣмъ, припадаю къ освященнымъ стопамъ Вашимъ со слезами и сокрушеннымъ сердцемъ умоляю, прости Величайшій изъ Государей недостойнаго раба твоего отъ юности любящаго тебя и твердо расположеннаго быть вѣрнымъ и усерднымъ къ славѣ и пользамъ твоимъ по гробъ.

51.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

9 мая 1820 г. № 178. г. Новочеркаскъ.

Увѣренность въ милостивомъ вашего сіятельства благорасположеніи и участіи, какое всегда изволите принимать въ порученіяхъ на меня возложенныхъ, побуждаетъ, со всею откровенностію, доводить до свѣдѣнія вашего сіятельства тѣ случаи, которые настоящее пребываніе мое здѣсь содѣлываютъ болѣе и болѣе непріятнымъ.

Послѣ отважнаго предложенія г. атамана, сдѣланнаго комитету на счетъ открывшагося подлога въ откупныхъ кондиціяхъ и контрактѣ, о коемъ писалъ я къ Николаю Назарьевичу отъ 18-го апрѣля, атаманъ и откупщикъ Черевковъ простерли наглость свою до того, что открыто стали защищать собственныя ихъ злоупотребленія по рыбнымъ ловлямъ. Г. атаманъ не устыдился въ присутствіи комитета сдѣлать г. Болгарскому и мнѣ даже личнаго оскорбленія, назвавъ съ грубостію настоянія наши въ пользу казаковъ пустыми изворотами. При сей умножающейся дер-

зости его, неприлично уже было бы для лицъ, присланныхъ сюда довѣренностію Государя, засѣдать въ комитетѣ далѣе, чтобы не подвергнуть себя новымъ непріятностямъ; но мы съ г. Болгарскимъ рѣшились присутствовать до самой крайности, въ надеждѣ на ожидаемое свыше подкрѣпленіе. 20-го апрѣля три члена комитета: г. Болгарскій, генералъ-маіоръ Андріяновъ и подполковникъ Шамшевъ мнѣ вручили мнѣнія свои по питейному откупу, для представленія Государю. Присоединивъ къ нимъ и собственное мое, равно и подлинное дѣлопроизводство комитета и войсковой канцеляріи съ запискою и копіею контракта, отправляю нынѣ при всеподданнѣйшемъ рапортѣ съ адъютантомъ моимъ, которому приказалъ доставить все оное Николаю Назарьевичу. Г. атаманъ отозвался мнѣ письменно, что слѣдующее отъ него по сему предмету мнѣніе поднесетъ Государю прямо отъ себя.

Мнѣнія наши и самое дѣлопроизводство при всемъ желаніи сократить ихъ вышли довольно обширны; но для убѣжденія верховнаго правительства въ истинѣ доводовъ нашихъ о существующемъ беззаконіи невозможно было избѣжать сего. Обязанность комитета предписанная вслѣдствіе записки моей и доноса генералъ-маіора Кульбакова, разсмотрѣть, сообразить настоящее и опредѣлить будущее положеніе питейной части съ точностію; уклончивость войсковой канцеляріи и противоборство атамана—размножили работу нашу невольнымъ образомъ. Въ нихъ содержится: ясное изложеніе древней привилегіи жителей войска Донскаго на свободную покупку и продажу питей между собою; перемѣнъ или измѣненій, коимъ она подвергнулась отъ своевольства войсковой власти, стѣснительныхъ дѣйствій нынѣшняго беззаконнаго откупа исторгающаго у обитателей болѣе трехъ милліоновъ рублей въ годъ такихъ денегъ, кои должны составлять неотъемлемую собственность ихъ; причинъ, по которымъ откупъ сей подлежитъ уничтоженію, не выжидая истеченія 4-хъ-лѣтняго срока, и наконецъ, тѣхъ предположеній, кои признаются удобнѣйшими для новаго образованія питейной части по войску Донскому. Въ послѣднемъ случаѣ, мы старались держаться двухъ главныхъ началъ: 1) чтобы сколь можно надежнѣе обезпечить удовлетвореніе общихъ войсковыхъ надобностей, постояннымъ доходомъ отъ продажи вина истекающимъ, и 2) чтобы до возможнѣйшей степени сохранить привилегію жителей, въ тѣхъ выгодахъ, которыя имъ предоставляются, и, кажется, достигаемъ своей цѣли. Мѣрами, во мнѣніяхъ нашихъ изъясненными, одна только пятая часть дозволенной откуп-

щику прибыли, не только совершенно удовлетворитъ войсковымъ нуждамъ, но въ два первые года составитъ непремѣнный или оборотный капиталъ войска отъ 650 до 700.000 р.; двѣ части той же прибыли обратятся въ пользу казачьихъ станицъ и селеній, и доставятъ имъ дохода въ годъ отъ 975.000 до 1.300.000 р., прочія затѣмъ двѣ части сохранятся у покупателей; ибо вино къ продажѣ назначается отъ 1 р. 50 к. до 2 р. у ведра дешевле противу того, почему платятъ они теперь откупщику. Слѣдовательно, три только части беззаконной прибыли откупщика достаточны будутъ удовлетворять и надобностямъ правительства и выгодамъ жителей. Впрочемъ, всѣ доводы или причины, во мнѣніяхъ нашихъ приводимыя, основаны на достовѣрныхъ актахъ, заключающихся въ подлинныхъ дѣлахъ, которыя единственно на случай сличенія къ нимъ и пріобщены.

Но въ то самое время, какъ сблизились мы къ окончанію здѣсь столь труднаго и непріятнаго дѣла, встрѣтило меня новое и совершенно неожиданное огорченіе. Вашему сіятельству извѣстно предположеніе, установить постоянную дачу казакамъ на вьючныхъ лошадей вмѣсто разнообразнаго отпуска за фуражъ по климатамъ и справочнымъ цѣнамъ. Польза сего установленія важна для казны и благотворительна для казаковъ. Извѣстно также, что исполненіе такого предпріятія зависѣло отъ вѣрнаго исчисленія провіантскаго департамента тѣхъ издержекъ, кои употребила казна въ 10-ть послѣднихъ лѣтъ на каждую лошадь въ сложности, и что изъ показанной департаментомъ сложной издержки въ 115 р. 49 к., по повелѣнію Государя убавлено было по 25 р. 39 к. у каждой же лошади, дабы составить оными значительную выгоду казны. Донской комитетъ, получивъ передѣланное исчисленіе за актъ достовѣрнѣйшій, предназначилъ помянутую дачу въ 90 р. 10 к. для всѣхъ мѣстъ служенія казаковъ одинаковою и непремѣнною. Указомъ 4-го февраля текущаго года получила оная окончательное утвержденіе. Ни комитетъ, ни я, не могли представлять себѣ настоящаго дѣла иначе, какъ самаго выгоднѣйшаго и для казны и для казаковъ. Но изъ присланнаго ко мнѣ при предписаніи князя Петра Михайловича въ копіи донесенія провіантскаго департамента г. военному министру теперь открылось, что показанныя въ исчисленіи его сложности взяты были изъ частныхъ по губерніямъ, и при неравномъ числѣ лошадей въ одной губерніи противу другой, должны были измѣняться, отчего и общая сложность выходитъ не 90 р. 10 к., а только 55 р. 47 к. на лошадь. По разсчету же на

службѣ въ нынѣшнемъ году 25-ти, а не 22-хъ полковъ, какъ бы слѣдовало, департаментъ выводитъ весьма значительный недостатокъ въ суммахъ для произведенія помянутой дачи потребныхъ. Почему, съ свойственнымъ мнѣ чистосердечіемъ, объяснивъ князю Петру Михайловичу всю неосновательность показаній Провіантскаго департамента и причины, доказывающія невинность нашу въ ошибкѣ, сдѣланной самимъ Провіантскимъ департаментомъ, представляю съ тѣмъ вмѣстѣ и способы къ вознагражденію потерь, если бы могли отъ нея въ первые годы какія воспослѣдовать.

Полагаясь же на милостивое вашего сіятельства ко мнѣ вниманіе, долгомъ вмѣняю приложить у сего въ копіяхъ два оффиціальные рапорта мои и письмо князю Петру Михаиловичу посланныя и всепокорнѣйше просить о справедливѣйшемъ покровительствѣ вашемъ.

P. S. Въ самую минуту отправленія нарочнаго, получилъ я съ фельдъегеремъ Высочайшій рескриптъ отъ 28 и письмо вашего сіятельства отъ 29-го апрѣля за № 108. Не въ силахъ изъяснить той совершенной признательности, которая глубоко проникла душу мою за столь лестную довѣренность и благоволеніе Государя, которыми удостоилъ меня Его Величество въ своемъ рескриптѣ. Не могу также довольно выразить, сколь живо чувствую я, въ особенности милостивое вашего сіятельства расположеніе и участіе, посредствомъ коихъ осчастливленъ я нынѣ столь много. Доложу вашему сіятельству только то, что готовъ все мое существованіе посвятить службѣ благодѣтельнаго Государя, дабы содѣлаться ему и отечеству полезнымъ и дабы оправдать тѣмъ болѣе лестное вниманіе ко мнѣ вашего сіятельства. Теперь я съ сугубою бодростію буду продолжать труды свои, и надѣюсь, что при такомъ подкрѣпленіи свыше и поведеніе атамана перемѣнится. Но если бы и за симъ онъ не исправился и сталъ бы находить для себя все позволительнымъ, какъ до сихъ поръ, то нравственная болѣзнь его уже неизлѣчима.

52.

Копія съ отношенія генералъ-адъютанта Чернышева къ князю Волконскому.

16 мая 1820 г. за № 192.

Краткость времени не позволила мнѣ въ письмѣ отъ 9-го мая № 175 донести вашему сіятельству о вліяніи, какое произвелъ надъ г. атама-

номъ Высочайшій рескриптъ отъ 28-го апрѣля на имя его послѣдовавшій, съ изъявленіемъ монаршаго гнѣва за неприличные поступки въ комитетѣ и за неисполненіе Высочайшей воли по дѣлу питейнаго откупа на Дону.

Содержаніе сего рескрипта столь ясно и сильно упрекаетъ г. атамана въ поведеніи его, заслужившемъ справедливѣйшее неблаговоленіе Государя, что долженствовало поразить каждаго добросовѣстнаго и знающаго долгъ свой. Одно совершенно безмолвное исполненіе повелѣннаго и искреннее раскаяніе о заблужденіяхъ прошедшихъ было бы свойственно для имѣвшаго несчастіе навлечь на себя оное. Видѣвъ Высочайшую волю, чтобы продолжали мы труды свои вмѣстѣ съ г. атаманомъ, на другой же день по врученіи рескрипта я былъ у него и съ видомъ участія въ его положеніи и откровенностію изъяснился о дѣйствіяхъ и лицахъ, отъ коихъ мы съ г. Болгарскимъ заранѣе и много разъ предостерегали его. Повидимому, атаманъ былъ смущенъ и чувствовалъ справедливость словъ моихъ; но между тѣмъ, не остановился ложно порицать членовъ, назначенныхъ нынѣ Государемъ для присутствія въ комитетѣ на мѣсто откупщиковъ. Такой же на счетъ ихъ отзывъ сдѣлалъ онъ князю Дмитрію Михайловичу Волконскому, проѣзжавшему изъ Таганрога къ кавказскимъ водамъ, и пробывшему здѣсь нѣсколько дней, выхваляя одного изъ удаленныхъ членовъ—Черевкова, какъ единственнаго на Дону человѣка по уму и опытности полезнѣйшаго для комитета. А за день предъ тѣмъ онъ не устыдился говорить князю такую собственно уже на лицо мое неимовѣрную и гнусную клевету, которую всегда бы я презрѣлъ, если бы оная не исходила изъ устъ начальствующаго въ войскѣ къ лицу сенатора, не имѣвшаго о ходѣ дѣлъ нашихъ прямого свѣдѣнія. Узнавъ отъ его сіятельства о семъ неожиданномъ разговорѣ г. атамана, я рѣшился увидѣться съ нимъ въ другой разъ и дѣйствовать на усыпленную совѣсть его всею силою истины. Въ краткихъ словахъ доказалъ ему виновные поступки и связи его съ неблагонамѣренными лицами, дерзновенное сужденіе о членахъ удостоенныхъ Высочайшаго выбора и всѣми уважаемыхъ; уличилъ въ смѣлой клеветѣ его на счетъ мой и въ несправедливой похвалѣ Черевкова, и наконецъ открылъ ему слѣдствія столь неблагоразумнаго поведенія. Казалось, онъ глубоко былъ тронутъ моимъ откровеннымъ изъясненіемъ и вынужденъ былъ сознаться во всемъ томъ, что доказывало предосудительные его поступки и увѣрялъ меня въ искренней готовности испол-

нять обязанности свои съ точностію. Послѣ сего важнаго свиданія со мною, пріѣхалъ онъ ко мнѣ съ требованіемъ совѣта, можетъ ли быть въ Воронежѣ, поклониться Его Величеству въ то время, когда Государь изволитъ быть тамъ? Имѣть несчастіе заслужить справедливый гнѣвъ Монарха, чувствовать въ полной мѣрѣ вину свою, видѣть, что замѣчаніе, въ рескриптѣ помѣщенное, есть величайшая милость, свойственная только безпримѣрной благости сердца его, и желать послѣ сего представиться Государю, прежде нежели могъ онъ загладить хотя нѣсколько свои проступки, показалось мнѣ весьма страннымъ. Но изъ осторожности, дабы не дать ни малѣйшаго повода къ какому либо сомнѣнію, я сказалъ г. атаману только, что на пріѣздъ свой въ Воронежъ онъ долженъ испросить предварительно особенное позволеніе, а когда онъ хотѣлъ знать, какимъ образомъ надлежитъ приступить къ тому и можетъ ли надѣяться получить Высочайшее соизволеніе? то я отозвался ему, что онъ долженъ просить ваше сіятельство доложить о семъ Государю и что все непосредственно зависитъ отъ того, какъ угодно будетъ Его Императорскому Величеству разрѣшить его просьбу. Болѣе сего я не могъ ничего сказать ему, хотя и чувствовалъ, сколь непристойно было намѣреніе его. Онъ, кажется, остался доволенъ отзывомъ моимъ и будетъ писать вашему сіятельству съ нынѣшнею почтою. Не мое, впрочемъ, дѣло судить о томъ, достойно ли уваженія и должно ли удовлетвориться настоящее желаніе г. атамана, при очевидныхъ доводахъ пристрастія и неблагонамѣренности его, кои представлены въ дѣлѣ питейнаго откупа и могутъ удостовѣрить верховное правительство и кои также весьма ясны въ усилившемся здѣсь неповиновеніи помѣщичьихъ крестьянъ. Я почитаю лишь обязанностію довести до свѣдѣнія вашего сіятельства и средство, употребленное мною къ убѣжденію упорнѣйшей самонадѣянности, и странность новаго ея покушенія. Между тѣмъ стараюсь показать г. атаману всѣ возможные знаки искренности, участія и вѣжливости и сохранять вездѣ видъ взаимнаго съ нимъ согласія. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней ведетъ онъ себя не много лучше, и если удержится въ такомъ положеніи, то дѣла комитета пойдутъ успѣшнѣе. Перемѣна двухъ членовъ онаго—откупщиковъ—здѣсь обрадовала доброжелательствующихъ и сдѣлала примѣтное впечатлѣніе на умы всѣхъ жителей, узнавшихъ о ней. Новые члены, генералы Иловайскій и Кутейниковъ, отказались отъ жалованья, положеннаго по штату г. атаманомъ для комитета исходатайствованному, почитая особенною мило-

*

стію Государя то, что удостоились чести содѣйствовать устройству блага земли своей. Сіе безкорыстіе оправдываетъ правильность выбора ихъ, и служитъ новымъ доводомъ пристрастія г. атамана въ составленіи комитета изъ лицъ ему преданныхъ, но не уважаемыхъ въ войскѣ.

Порученіе усмирить неповинующихся крестьянъ, хотя по дѣйствію своему на нихъ, для меня не можетъ быть пріятно и само по себѣ весьма трудно, но въ отношеніи къ здѣшнему краю будетъ совершенно благодѣтельно. Духъ непослушанія, родившійся изъ примѣра ненаказанности нѣкоторыхъ и поддержанный огласкою неприличныхъ циркуляровъ атамана, быстро разлился по всѣмъ помѣщичьимъ селеніямъ. Вмѣсто извѣстныхъ непокорствомъ своимъ 4-хъ слободъ, доселѣ оказалось уже 22 неповинующіяся селенія. Всякій день почти получаются новыя донесенія объ отложившихся отъ помѣщиковъ людяхъ. Увѣщанія мѣстной власти не дѣйствуютъ ни мало. По симъ причинамъ, мѣры строгія и рѣшительныя неизбѣжны. Я составляю отрядъ изъ 3-хъ Донскихъ полковъ и 4-хъ орудій артиллеріи подъ командою г. генералъ-маіора Богдановича, и обращу оный для обложенія главныхъ слободъ, куда и самъ вмѣстѣ съ г. Болгарскимъ отправляюсь. Тамъ, посредствомъ точнѣйшаго слѣдствія, открою прямыхъ виновниковъ зла, и подвергну ихъ законному наказанію, начавъ съ главныхъ зачинщиковъ онаго, кои были ходатаями и давно уже содержатся подъ карауломъ, но не были еще рѣшены; а потомъ коснусь и всѣхъ прочихъ, смотря по обстоятельствамъ. Но первѣйшая забота моя во всякомъ случаѣ будетъ та, чтобы число жертвъ строгости было сколь можно менѣе и что бы ими были только одни по истинѣ наказанія достойные. Для сего, желая сохранить порядокъ и всевозможную основательность дѣйствій своихъ, учреждаю временную коммисію изъ Василія Ивановича Болгарскаго, генералъ-маіора Богдановича, члена войсковой канцеляріи, и мѣстнаго судьи, подъ своимъ предсѣдательствомъ. Приговоры коммисіи, основанные на слѣдствіи и законахъ, а не собственное мое назначеніе, должны опредѣлить мѣру наказанія для виновныхъ. О успѣхахъ моихъ въ семъ дѣлѣ, я не оставлю доносить вашему сіятельству обстоятельно.

53.

Письмо А. Чернышева къ Николаю Назарьевичу Муравьеву.

16 мая 1820 г. № 194. г. Новочеркаскъ.

При различныхъ занятіяхъ моихъ по устройству Донскаго края, встрѣчаю необходимымъ имѣть для собственнаго моего руководства и соображенія новыя правила, пріуготовленныя на счетъ помѣщичьихъ крестьянъ Литовскихъ губерній. Примѣненіе ихъ къ Донскимъ помѣщикамъ и крестьянамъ, о коихъ со стороны комитета о устройствѣ войска Донскаго должно быть сдѣлано твердое постановленіе, можетъ принести здѣсь существенную пользу для прекращенія обоюдныхъ жалобъ. Правила сіи, какъ узналъ я нынѣ, еще не утверждены, а находятся въ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Въ надеждѣ на благосклонность вашего превосходительства, покорнѣйше прошу исходатайствовать у Его Величества Высочайшее позволеніе на присылку мнѣ означенныхъ правилъ, которыя останутся здѣсь совершенно никому неизвѣстными и будутъ служить только для собственныхъ моихъ соображеній по предмету устройства крестьянъ на Донскихъ земляхъ поселенныхъ.

Ваше превосходительство, удовлетворивъ настоящей покорнѣйшей просьбѣ, изволите обязать меня весьма много.

54.

Объявленіе генералъ-адъютанта Чернышева.

2 іюня 1820 г.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію.

Отъ генералъ-лейтенанта, Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта Чернышева.

Крестьянамъ помѣщичьихъ слободъ въ Міускомъ начальствѣ поселенныхъ.

Крестьяне! Въ самое то время, когда Государь Императоръ въ справедливомъ гнѣвѣ своемъ повелѣлъ мнѣ наказать ослушниковъ власти и помѣщикамъ своимъ, жителей слободъ: Городищенской, Орловки, Несмѣяновки и Андреевки и когда оказавшіеся по изслѣдованію болѣе другихъ въ томъ виновными понесли уже и достойное наказаніе, а всѣ прочіе, возчувствовавъ безумное заблужденіе свое, изъявили мнѣ искреннѣйшее раскаяніе, слышу я, что духъ подобнаго своевольства обуялъ и ваши умы. Нѣсколько изъ слободъ Міускаго начальства сами собою отказались отъ повиновенія помѣщикамъ и исправленія работъ для нихъ. Они не вняли увѣщаніямъ и внушеніямъ мѣстнаго начальства, и впали въ новое—тяжкое преступленіе—ослушаніе законной власти. Поступокъ сей привлекаетъ на васъ всю строгость взысканія, положеннаго закономъ для возмутителей.

Но я знаю, крестьяне, что безумная ваша мысль о вольности отъ подданства помѣщикамъ родилась отъ нелѣпыхъ разглашеній и кривыхъ толковъ, кои разсѣваютъ люди праздные и злонамѣренные, по одной жадности къ корысти, и что простота ваша, неразлучная съ легковѣріемъ и неспособная видѣть ни тонкостей обмана, ни пагубныхъ слѣдствій безначалія, влечетъ васъ въ сѣти, разставленныя злодѣями общаго покоя и порядка. Знаю также, сколь безпримѣрно милосердіе всемилостивѣйшаго Государя, предпочитающаго средства человѣколюбія и кротости мѣрамъ строгаго правосудія надъ тѣми, кои и въ самомъ сильномъ заблужденіи наконецъ опамятуются и будутъ исправлять себя искреннимъ раскаяніемъ.

И такъ, крестьяне! Прежде нежели я приду къ вамъ исполнить Высочайшую волю Государя Императора, оскорбленнаго непослушаніемъ нѣсколькихъ сельскихъ слободъ, предостерегаю васъ отъ пагубнаго обольщенія, въ которомъ теперь вы находитесь. Оставьте буйное своевольство и возвратитесь къ своимъ обязанностямъ. Покоритесь власти закона и помѣщикамъ вашимъ. Одно прямое и смиренное признаніе вины вашей можетъ спасти васъ.

Въ противномъ случаѣ знайте, крестьяне! что ежели вы сему кроткому воззванію внимать не будете и тотъ же часъ, какъ оное будетъ вамъ прочитано, не оставите безумнаго начинанія вашего, тогда не избѣгнете строжайшаго по законамъ наказанія. Знайте также, что громады ваши, преставляющіяся въ понятіи вашемъ столь значущими, напротивъ того въ существѣ своемъ совершенно ничтожны, и что довольно одного при-

мѣра, чтобы разсыпать ихъ и открыть всѣхъ виновныхъ; а потому и помните, что во всякомъ случаѣ каждый долженъ отвѣчать собственно за себя.

Вы имѣете время спасти себя, крестьяне! И такъ воспользуйтесь онымъ, чтобы чистѣйшимъ раскаяніемъ отвратить дѣйствіе строгаго правосудія.

Спросите у нѣсколькихъ человѣкъ слободъ Равеньковъ, Мартыновки и деревни Сафьяновки, бывшихъ очевидцами наказанія, постигшаго виновнѣйшихъ изъ жителей Городищенскихъ, Несмѣяновскихъ, Андреевскихъ, Орловскихъ и Себряковскихъ. Они вамъ скажутъ, въ какое плачевное состояніе повергли себя и семейства свои тѣ, которые умедлили внять снисходительнымъ увѣщаніямъ и примѣромъ своимъ вовлекли прочихъ въ пагубное заблужденіе.

Спросите у нихъ, какое чистосердечное раскаяніе принесли мнѣ всѣ прочіе жители помянутыхъ слободъ, обязавшись клятвою въ храмѣ Божіемъ впредь безмолвно повиноваться власти и помѣщикамъ своимъ. Они вамъ скажутъ и о томъ, съ какимъ удовольствіемъ объявилъ я имъ всемилостивѣйшее Государя Императора прощеніе вины ихъ.

Послѣдуйте, пока есть еще время, примѣру сихъ совратившихся съ пути истиннаго, но очистившихъ преступленіе свое раскаяніемъ, и не сѣтуйте на меня, когда упрямство ваше вынудитъ прибѣгнуть къ средствамъ строгаго правосудія, которыя ввѣрены мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ, для собственной вашей пользы и спасенія. Слобода Орловская. Іюня 2-го дня 1820 г.

55.

Собственноручное всеподданнѣйшее письмо Чернышева.

5 іюня 1820 г. Новочеркаскъ.

Sire.

Je viens de terminer de la manière la plus satisfaisante la mission, que Votre Majesté Impériale a daigné me confier sur les bords de la Sale. Quatorze villages de cette contrée, qui se trouvaient en pleine insurrection, non seulement vis-à-vis de leurs propriétaires, mais aussi de leurs autorités

compétentes, ont enfin compris l'énormité de leur faute et de la manière la plus solennelle viennent de sceller leur repentir à l'église par une adresse, qu'ils ont fait revêtir de leur signature.

Pressé de me rendre sur un autre point de ce pays, où m'appellent des circonstances d'une nature extrêmement grave, mon rapport officiel ne contient qu'une esquisse rapide de mes opérations sur la Sale, dont le but principal était de prévenir tout grand rassemblement, d'isoler chaque village et d'en imposer aux paysans sur mes forces, de manière à leur ôter toute idée de se défendre, comme ils en avaient eu l'intention; ce qui m'a parfaitement réussi. Pénétré de l'instruction de Votre Majesté Impériale et mu par mes propres sentiments, j'ai employé cinq jours à exhorter les paysans sur leurs devoirs; j'ai épuisé tout ce que je pouvais leur dire de plus persuasif sur les conséquences de leur crime et j'ai appelé à mon secours les prêtres de ces villages qui m'ont assisté avec zèle; mais voyant que rien ne pouvait vaincre l'obstination et la stupide incrédulité de ces gens, j'ai eu la triste conviction, que des exemples de sévérité étaient indispensables. Sur une population de près de quatre mille âmes, 24 des plus coupables, et source première de tout le mal ont été envoyés en Sibérie, parmi lesquels neuf seulement ont subi la grande punition corporelle. Les sentences ont été prononcées par une commission de cinq membres que j'ai formée sur les lieux, à la suite d'un interrogatoire auquel ont été appelés plus de cent individus et en observant dans la procédure criminelle toutes les formes exigées par la loi. Ces actes de rigueur, exécutés avec tout l'appareil nécessaire pour frapper les imaginations, ont produit tant d'effet sur la masse des assistants, qu'informé à temps de leurs dispositions, je me suis d'abord transporté sur les lieux et là, après leur avoir lu moi-même tous les oukases et actes, qui concernent leurs obligations générales et qui confirment leur dépendance à l'égard de leurs propriétaires actuels, M-r Bolgarskoy et moi leur avons parlé de nouveau, avec l'accent du plus vif intérêt, de leurs familles et leur avons peint tous les maux qu'ils leur préparaient par leur criminelle obstination. Enfin, Sire, touchés de ce que nous leur disions, tous étant tombés à nos pieds, en manifestant le repentir le plus sincère de leur faute, je les ai sur le champ fait conduire à l'église, où, après le Te-Deum et la signature, je leur ai annoncé un pardon général au nom de Votre Majesté Impériale. Depuis ce moment tout dans cette contrée est rentré dans l'ordre et les paysans se félicitent eux mêmes de l'éloignement de ceux, qui pendant si longtemps ont été cause de leurs

erreurs. Trois employés du district, se trouvant fortement impliqués dans cette affaire, au sujet de l'argent qu'ils avaient eu l'indignité de recevoir des accusés, je ne manquerai pas de les faire mettre sous le jugement.

Au moment où je partais pour cette expédition, il n'avait que huit à dix villages en révolte dans le district du Mius, c'est pourquoi je me suis dirigé sur la Sale, afin de profiter de la présence de trois régiments partant pour la Géorgie qui se trouvaient dans le voisinage et pour donner le temps de rassembler les troupes, que je demandais à l'Attaman pour être employées sur le Mius. Durant mes opérations sur la Sale, je recevais tous les jours des nouvelles sur le progrès alarmant de l'insurrection dans le district du Mius, entièrement peuplé par des paysans au nombre de plus de trente mille et limitrophe de celui du Donetz, où il y en a un pareil nombre. Je n'ai pas manqué de presser l'Attaman pour la formation d'un nouveau détachement de trois régiments, en insistant sur la nécessité d'y joindre le sien, qui se trouvait à Tcherkask pour une revue et qui était le seul rassemblé; ce qu'il avait commencé par me refuser sous différents prétextes lors de mon départ. Je l'ai prié à cette occasion instamment d'établir ce détachement sur les frontières du premier de ces districts près de la rivière Крынкая et de ne faire exécuter aucun mouvement aux troupes avant mon arrivée. L'Attaman me répondit que sentant lui-même l'urgence d'employer son régiment, il lui avait donné l'ordre de se diriger sur le village de Мартыновка, centre du district, qu'il envoyait en même temps un régiment vers le nord et un autre vers le midi de cette contrée. Ce mouvement intempestif, ordonné entièrement contre mon avis, me faisant craindre de funestes conséquences, j'ai envoyé sur le champ le général Bogdanovitch pour l'arrêter à temps et afin de prendre le commandement de toutes ces troupes. Ce général n'a pu joindre le régiment de l'Attaman que le surlendemain de son arrivée près du village; sa marche, ayant donné l'allerte aux insurgés, il y a trouvé un rassemblement de près de 5000 hommes armés de fusils, de fourches et de bâtons. Ces misérables s'étant refusé d'entrer en pourparler avec le commandeur du régiment et le général Ilovaisky 12-e, tous deux propriétaires dans le canton et dont les paysans se trouvaient parmi les insurgés, le régiment, ne sachant trop quoi faire, a été obligé de se replier, d'autant plus que la nuit ces insensés se permettaient de tirer des coups de fusils et de faire reculer les piquets des cosaques, qui n'osaient point les combattre. Le général Bogdanovitch apprenant que les deux autres régiments n'avaient pu exécuter le mouvement prescrit par

l'Attaman, vu qu'ils n'etaient pas encore rassemblés, s'est contenté très sagement de bloquer par une forte chaîne d'avant-postes le village de Junte, où tous les autres envoient des députés pour recevoir des instructions.

Ayant appris qu'à la suite de ces événements la totalité des paysans établis dans le district a pris part à la révolte et ne pouvant compter sur un prompt rassemblement des troupes nécessaires, vu le mode vicieux et lent de la formation des régiments du Don, j'ai d'abord suspendu le départ pour la Géorgie des deux régiments, qui avaient opéré sur la Sale et les ai dirigés sur le Mius; le 3-e était malheureusement déjà parti. De plus, ayant eu connaissance du passage par le destrict du Mius du régiment d'infanterie de Simbirsk, qui de Taganrog se rendait à Slaviansk, où se réunit au camp la 12-me division, je lui ai donné l'ordre de s'arrêter et de se réunir à moi, pour montrer aux paysans que nos moyens de repression ne se bornent pas aux troupes du Don. J'ose me flatter, que Votre Majesté ne désaprouvera point cette mesure; je me suis cru d'autant plus fondé de la prendre, que les nouvelles qui me sont parvenues du gouvernement de Ekaterinoslaw, portent que trois ou quatre villages, qui lui appartiennent, suivent déjà l'exemple de ceux du Don. J'espère dans deux ou trois jours avoir à ma disposition quatre régiments de cosaques, celui d'infanterie et 4 pièces de canon, avec lesquels j'agirai avec promptitude et vigueur; en attendant j'ai prescrit au général Bogdanovitch de couper les vivres aux insurgés et d'intercepter toutes leurs communications.

La cause unique de tous ces troubles, ainsi que j'ai été à même de m'en convaincre par la procédure et les papiers que j'ai en mains, est la publication du Rescrit de Votre Majesté Impériale à l'Attaman du 10 Décembre dernier. J'ai protesté contre dès le premier jour; M-r Bolgarskoy, les membres de la Chancellerie, le procureur et moi, nous avons vingt fois prédit à l'Attaman ce qui pouvait en arriver; voyant que les paroles n'agissaient point, je lui ai écrit trois fois à ce sujet et je supplie Votre Majesté de jeter un coup d'oeil au moins sur le dernier № de ma correspondance avec Lui, afin qu'Elle puisse se convaincre que les déplorables conséquences de cette coupable mesure ont été prédites et prévues. Il n'y a ici presque pas de paysan, qui n'aie une copie de ce papier; de misérables petits écrivains de Taganrog et de Rostow, voulant profiter de la simplicité des pauvres villageois et leur extorquer de l'argent, leur en interprêtaient le sens à leur guise; j'ai donné ordre au général Papkoff d'en arrêter trois ou quatre et leurs papiers m'ont confirmé ce fait et m'ont

prouvé, que c'étaient eux, qui rédigeaient les différentes suppliques des paysans. Ayant appris que ces misérables, à la suite de ma première proclamation parue dans le district du Mius, ont adressé une circulaire à tous les villages, pour leur expliquer que cela ne les concernait pas et, que je n'avais droit d'agir que sur la Sale, et les exhortaient à tenir ferme, je me suis hâté de me faire précéder par une nouvelle proclamation, que j'adresse spécialement aux paysans de ce district. Un exemplaire de cette pièce se trouve annexé à mon rapport officiel.

Il me parait, Sire, qu'en tout état de choses il serait fort utile de placer une division d'infanterie en cantonnement pour deux ou trois mois, dans les villages du district de Mius et ceux du gouvernement de Ekathérinoslaw, qui ont refusé obéissance aux autorités et à leurs propriétaires, tant pour y consolider l'ordre et la tranquillité, que pour leur infliger par cette charge une punition générale. Du reste c'est une simple idée que j'ose soumettre à Votre Majesté, comme toutes celles qui me viennent pour le bien de son service. Les nouvelles alarmantes que je recevais du Mius, durant mes opérations sur la Sale, m'ont engagé à presser beaucoup la marche des affaires. Comme nous n'étions que trois à la besogne et qu'elle était immense, nous avons travaillé jour et nuit pendant deux semaines. Les expressions me manquent, Sire, pour rendre assez de justice au zèle, à l'activité et au talent de M-r Bolgarskoy; il m'a été d'un grand secours dans cette circonstance, et plus j'apprends à le connaître, plus je puis certifier, qu'il a droit aux bontés et à l'estime de Votre Majesté. Je l'ai détaché pour le moment sur le Манычъ, afin d'y faire une enquête, mais comme il m'est essentiel, je l'ai prié de me joindre sur le Mius. Le secrétaire Wagroucheff que j'ai près de moi, est un véritable trésor,—infatigable et probe, il réunit à ces qualités une grande facilité dans le travail.

Quelque difficiles que soient les circonstances, ainsi que ma position personnelle, quant aux gens avec qui j'ai à faire, j'ose assurer Votre Majesté Impériale, que je tâcherai de remplir tout ce qu'il sera humainement possible de faire pour éviter, par des mesures sages et bien combinées, toute effusion de sang et pour obtenir dans le district du Mius un résultat aussi heureux que sur la Sale. C'est déjà un grand bonheur que de pareils évènements soient arrivés au moment, où Votre Majesté m'avait déjà conferé le pouvoir nécessaire pour y porter remède. Arrivé aujourd'-

hui à Tcherkask, je n'y resterai que le temps nécessaire aux troupes pour atteindre les points, que je leur ai désignés.

Je suis avec etc.

A. Czernicheff.

Ayant écrit cette lettre très fort à la hâte, j'ose à cet égard implorer toute l'indulgence de Votre Majesté.

56.

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева.

6 іюня 1820 г. г. Новочеркаскъ.

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 14-го марта, и прежде нежели имѣлъ я счастіе получить Высочайшее Вашего Величества повелѣніе отъ 28 минувшаго апрѣля, духъ неповиновенія помѣщикамъ и мѣстной власти со стороны крестьянъ обнаружился въ весьма сильной степени. Къ четыремъ слободамъ по рѣкѣ Салу расположеннымъ, присоединилось еще десять сосѣдственныхъ селеній, число душъ въ нихъ вообще простиралось до 4,000. Въ начальствѣ Міускомъ, безъ изъятія населенномъ помѣщичьими крестьянами и сопредѣльномъ съ Екатеринославскою губерніею, отложилось десять значительнѣйшихъ слободъ, въ коихъ извѣстно до 8,000 душъ. Тѣ и другіе, возмечтавъ быть вольными, не хотѣли внимать увѣщаніямъ присланныхъ къ нимъ чиновниковъ, а нѣкоторые изъ сальскихъ дерзнули даже обезоружить и бить пришедшія къ нимъ небольшія казачьи команды. Примѣръ ненаказанности трехъ главныхъ слободъ Орловки, Городищенской и Несміяновки, гдѣ крылся самый корень возмущенія, возбуждалъ всѣхъ прочихъ. Недовѣрчивость къ войсковому правительству содѣлалась для крестьянъ общею.

Сообразивъ полученныя на счетъ ихъ свѣдѣнія съ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ и ближайшею возможностію въ составѣ воинскаго отряда, я счелъ за лучшее начально обратиться на рѣку Салъ, а потомъ когда тамошніе жители приведены

будутъ въ послушаніе и примѣромъ своимъ воздѣйствуютъ на другихъ, перейти въ начальство Міуское. На сей конецъ, воспользовавшись тремя казачьими полками, собранными на рѣкѣ Манычѣ для похода въ Грузію, составилъ изъ нихъ отрядъ при 4-хъ орудіяхъ конной артиллеріи, и далъ приказаніе нѣкоторой части онаго предварительно обложить первыя три слободы и пресѣчь всякое сообщеніе ихъ съ другими. Съ тѣмъ вмѣстѣ послалъ къ нимъ печатное воззваніе, два экземпляра коего я имѣлъ честь представить г. начальнику главнаго штаба Вашего Величества отъ 29-го мая. Закоснѣлое упорство и дерзость начинщиковъ возмущенія, ожидавшихъ прибытія моего равнодушно и готовившихся къ сопротивленію, требовали съ моей стороны весьма быстраго движенія и всей военной осторожности. 21-го мая занялъ я слободу Орловку и арестовалъ жителей, которые, не смотря на кроткія увѣщанія и вразумленія, въ кругу и въ церкви во весь тотъ день дѣлаемыя, остались преслушными. 22-го рано по утру тоже произведено надъ слободою Городищенскою, 1,200 жителей въ себѣ заключающую, куда взято было болѣе 100 человѣкъ Орловскихъ. Внезапное и удачно расположенное появленіе отряда устрашило безумцевъ сихъ и упредило всякое дурное послѣдствіе. Цѣлые пять дней провелъ я съ г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Болгарскимъ, въ однихъ снисходительныхъ увѣщаніяхъ и толкованіи законовъ крестьянамъ. Находившіеся при мнѣ чиновники и священники также уговаривали ихъ къ покорству непрестанно. Но, къ сожалѣнію, мѣра кротости не имѣла надъ ними никакого дѣйствія. Правосудіе представилось неизбѣжнымъ. Главнѣйше вспомоществуемый г. Болгарскимъ, я произвелъ слѣдствіе и открылъ важнѣйшихъ начинщиковъ. Коммисія, составленная подъ предсѣдательствомъ моимъ изъ 5-ти членовъ, произнесла надъ ними приговоръ свой, основанный на точныхъ доказательствахъ вины каждаго, и на законахъ, опредѣляющихъ мѣру наказанія. По опредѣленіямъ сей коммисіи сослано въ Нерчинскъ въ работу изъ слободы Городищенской съ наказаніемъ кнутомъ 6-ть; безъ наказанія—3. Орловки съ наказаніемъ 3; безъ наказанія 1. Въ Сибирь на поселеніе изъ Орловской и другихъ слободъ съ наказаніемъ плетьми 8-мь; безъ наказанія 4. Въ воинскую службу въ Сибирскій корпусъ, и за негодностію на поселеніе и въ крѣпостную работу 2, да наказано плетьми и розгами съ оставленіемъ въ домахъ 33 человѣка. Страхъ наказанія, совершеннаго надъ виновными въ глазахъ всѣхъ собранныхъ жителей, глубоко тро-

нулъ заблудившихъ и смягчилъ ожесточеніе ихъ. Пользуясь столь благопріятнымъ расположеніемъ умовъ, мы усугубили увѣщанія, и наконецъ достигли цѣли своей. Крестьяне вообще чистосердечно раскаялись и просили о помилованіи. Въ приходскихъ церквахъ они клятвенно обѣщались впредь повиноваться власти и помѣщикамъ своимъ безмолвно, и утвердили то подпискою. Удостовѣрясь въ искренности раскаянія ихъ, я въ тѣхъ же церквахъ самъ прочитывалъ и толковалъ имъ всѣ приличные законы, внушая съ кротостію, сколь необходимо повиноваться онымъ; а затѣмъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Именемъ объявилъ всѣмъ имъ прощеніе. Обрадованные симъ крестьяне тутъ же вознесли ко Всевышнему благодарное моленіе свое, о здравіи милосерднѣйшаго Государя. Послѣ чего всѣ они розданы помѣщикамъ ихъ и съ ревностію принялись за работы.

Такимъ образомъ, край сей въ 14-ть дней совершенно успокоенъ и порядокъ возстановленъ.

Но между тѣмъ, какъ занимался я усмиреніемъ жителей на рѣкѣ Салѣ, ежедневно получалъ отъ войсковаго правительства извѣстія, что неповиновеніе крестьянъ помѣщичьихъ въ начальствѣ Міускомъ распространяется съ невѣроятною скоростію, и наконецъ обнаружилось почти во всѣхъ селеніяхъ, начальство то составляющихъ, въ которомъ извѣстно около 30,000 душъ; что главное и дерзновеннѣйшее скопище ослушниковъ, мечтающихъ о вольности, находится въ слободѣ Мартыновкѣ, куда стекаются жители прочихъ слободъ въ большомъ числѣ, бывъ возбуждаемы къ своевольству чрезъ разосланыхъ отъ нее повѣренныхъ, и что убѣжденія мѣстной власти не имѣютъ возможности остановить дѣйствія зла сего, столь быстро тамъ разливающагося.

Еще до отъѣзда моего на рѣку Салъ я просилъ г. войсковаго атамана, на случай экспедиціи въ помянутое начальство пріуготовить три казачьихъ полка, преимущественно же употребить къ тому полкъ Атаманскій, собранный тогда близъ города для смотра, но г. атаманъ назначеніе полка своего отклонилъ подъ разными предлогами. Вмѣстѣ же съ первымъ извѣщеніемъ о усиливающемся неповиновеніи на Міусѣ, г. атаманъ требовалъ, чтобы находившіеся у меня три полка, по миновании главной нужды, были отпущены по назначенію ихъ въ Грузію на перемѣну; а для окончанія начатаго усмиренія крестьянъ, употребить четырехсотную команду, которую приказалъ онъ собрать; почему я и обратился къ нему съ требованіемъ, дабы какъ наискорѣе близъ гра-

ницы Міускаго начальства на рѣкѣ Крѣпкой собрались три полка вновь и ожидали моего туда прибытія, не дѣлая до меня никакого движенія, и ограничивъ дѣйствія мѣстной власти одними кроткими внушеніями и распространеніемъ между крестьянами печатнаго моего воззванія. Тутъ же письменно поставилъ я на видъ его, что употребленіе готоваго полка Атаманскаго отвратило бы потерю времени и развлеченія другихъ казаковъ отъ хозяйства ихъ. Къ сожалѣнію однако же г. атаманъ не исполнилъ мои требованія. Онъ послалъ полкъ свой съ приказаніемъ занять слободу Мартыновку, а два назначенные имъ сверхъ того полка направилъ одинъ въ сѣверную часть начальства, а другой въ южную. Узнавъ о распоряженіи семъ, я тотъ же часъ командировалъ генералъ-маіора Богдановича настичь полкъ Атаманскій, и принявъ начальство надъ всѣми тремя, остановиться при рѣкѣ Крѣпкой. Но г. атаманъ удержалъ генерала Богдановича болѣе сутокъ въ г. Новочеркасскѣ; два полка имъ назначенные не достигли мѣстъ своихъ потому, что и теперь еще не собраны; полкъ же Атаманскій, появившись предъ Мартыновкою безвременно и одинъ, только что возбудилъ дерзость собравшихся въ оную болѣе 5.000 человѣкъ крестьянъ, и содѣлалъ отпаденіе ихъ отъ послушанія въ цѣломъ начальствѣ общимъ, ибо крестьяне, вытѣснивъ изъ слободы одну вошедшую туда сотню, не допустили прочія, стоявшія внѣ оной сотни, ни воспрепятствовать вновь приходившихъ къ ней возмутителей, ни ловить ихъ, стрѣляя изъ ружей и грозя различными въ рукахъ ихъ орудіями; командира же того полка Кирсанова, начинавшаго увѣщевать ихъ, выслали отъ себя съ дерзостію. Равномѣрно обуявшіе крестьяне не хотѣли внимать и вѣрить печатному воззванію моему, называя оное принадлежащимъ только сальскимъ слободамъ.

Происшествіе предположеніямъ моимъ столь противное и таковое общее возмущеніе вынудило меня послать съ нарочнымъ предписаніе командиру Симбирскаго пѣхотнаго полка, выступившаго изъ Таганрога и въ Славянску по дорогѣ, лежащей чрезъ Міуское начальство, чтобы остановился въ оном при слободѣ Алексѣевкѣ, о чемъ съ эстафетою, увѣдомивъ командировъ 3-го пѣхотнаго корпуса и 12 дивизіи, донесъ и главнокомандующему 1-ю арміею; а отъ войсковаго атамана требовать, дабы собралъ еще одинъ казачій полкъ на рѣчкѣ Несвѣтаѣ, изъ находившихся же у меня на Салу, за отпускомъ одного полка въ Грузію, остальные два полка послать прямо въ Міуское начальство, и всѣмъ войскамъ симъ назначилъ собраться при рѣкѣ Тузловѣ. Сверхъ того атаманъ

велѣлъ еще собраться 2-мъ эскадронамъ лейбъ-гвардіи. Коль скоро полки сіи достигнутъ сборное мѣсто, тотчасъ начну дѣйствія мои; а до того времени предписано отъ меня генералъ-маіору Богдановичу содержать округъ Мартыновки сильною цѣпью, пресѣкать всякое сообщеніе ея съ другими селеніями.

Важность извѣстій, доходившихъ ко мнѣ на счетъ Міускаго начальства, заставляла меня всемѣрно спѣшить окончаніемъ дѣла по Салу, и въ то же время распоряжаться по составу новаго отряда. Одно только неимовѣрное трудолюбіе, опытность и пламенное рвеніе къ службѣ г. Болгарскаго, въ особенности занимавшагося слѣдствіемъ и производствомъ письменнымъ, могло дать мнѣ возможность въ столь краткое время рѣшить судьбу того края съ сохраненіемъ закона и порядка, такъ что ни одинъ изъ осужденныхъ не наказанъ безъ явныхъ доводовъ или собственнаго признанія, а невинный спасенъ отъ всякаго притязанія или оскорбленія. Ему, г. Болгарскому, много содѣйствовалъ находящійся при мнѣ инспекторскаго денартамента столоначальникъ Вахрушевъ, коего усердіе и неутомимость въ трудахъ содѣлываютъ болѣе и болѣе достойнымъ начальничьяго вниманія.

По возвращеніи въ Новочеркасскъ я узналъ отъ г. атамана, что все уже Міуское начальство находится въ возмущеніи; а отъ Таганрогскаго градоначальника Папкова получилъ увѣдомленіе, что нѣсколько сосѣдственныхъ съ войскомъ Донскимъ слободъ Ростовскаго уѣзда отложились отъ послушанія своимъ помѣщикамъ и мѣстному начальству, презирая употребляемыя симъ послѣднимъ внушенія, отчего зло сіе начинаетъ дѣйствовать и на прочія помѣщичьи селенія того уѣзда. Генералъ Папковъ, будучи близко къ сему уѣзду, но не имѣя власти приступить къ какимъ либо мѣрамъ усмиренія, по зависимости селенія отъ Екатеринославскаго губернскаго начальства, проситъ пособія отъ меня.

Стеченіе обстоятельствъ сихъ, убѣждающихъ, сколь быстро разливается духъ возмущенія между здѣшними крестьянами, заставляетъ справедливо опасаться, что оный легко распространиться можетъ въ губерніи Екатеринославской еще болѣе, и имѣть послѣдствія несравненно важнѣйшія противу тѣхъ, кои доселѣ обнаружились. Почему для пресѣченія зла сего и рѣшился я, по соединеніи отряда при рѣкѣ Тузловкѣ открыть на Міуское начальство быстрыя и рѣшительныя движенія, разославъ предварительно вновь напечатанное собственно уже для крестьянъ

міускихъ воззваніе мое, экземпляръ коего осмѣливаюсь поднести у сего Вашему Императорскому Величеству.

Между тѣмъ обязанностію вмѣняю повергнуть на Высочайшее Вашего Величества усмотрѣніе слѣдующее обстоятельство: начальною причиною возмущенія и упорства трехъ сальскихъ слободъ была ложная надежда крестьянъ, внушенная двумя повѣренными ихъ, на освобожденіе ихъ отъ крестьянства по дѣйствію поданыхъ ими просьбъ; а потомъ превратно истолкованное отношеніе войсковаго атамана войсковому же депутату, вслѣдствіе Высочайшаго рескрипта отъ 10-го декабря 1819 г., которое разсѣяно было по всѣмъ помѣщичьимъ селеніямъ съ удивительною скоростію и принято за указъ, освобождающій крестьянъ отъ помѣщичьей зависимости и работъ. Въ отношеніи же всѣхъ прочихъ за симъ неповинующихся слободъ, общая огласка помянутаго рескрипта отъ лица атамана и по его же настоянію отъ войсковой канцеляріи дѣланная, была главнымъ и единственнымъ поводомъ заблужденія крестьянъ, подстрекаемыхъ неблагонамѣренными внушеніями и толкованіями праздныхъ и вредныхъ людей, искавшихъ въ простотѣ поселянъ своей корысти, каковыя большею частію уже открыты въ Ростовѣ и Таганрогѣ и будутъ преданы суду по законамъ. При слѣдствіи моемъ, всѣ крестьяне, въ нынѣшнемъ году отложившіеся, показывали, что до полученія копіи съ помянутаго отношенія атамана они пребывали спокойными, а получивъ оную въ руки свои возмнили быть вольными. Въ каждомъ изъ таковыхъ селеній найдены были подобныя копіи, особенно же у грамотныхъ или у начинщиковъ возмущенія. Въ начальствѣ Міускомъ та же самая копія была причиною общаго возмущенія. Когда г. атаманъ получилъ Высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ отъ 10-го декабря и намѣревался дѣлать гласные розыски и подтвержденія, я убѣдительно и многократно совѣтовалъ ему ограничить дѣйствія свои по оному только предложеніемъ комитету о устройствѣ войска Донскаго на счетъ правилъ для будущаго времени, и наблюденіемъ подъ рукою за нарушающими узаконенія помѣщиками, не производя общей огласки; а потомъ неоднократно и то же совѣтовалъ ему и г. Болгарскій; войсковая же канцелярія и прокуроръ даже останавливали данное отъ него по тому рескрипту предложеніе. Далѣе я нашелся вынужденнымъ на письмѣ поставить въ виду г. атамана вредныя слѣдствія по таковой огласки и надобность упредить ихъ. Но не смотря на сіи благовременные и искрен-

ніе совѣты наши, г. атаману не угодно было ни остановиться въ распоряженіяхъ, очевидно влекущихъ неправильные толки и заблужденіе простаго народа, ни предпринять достаточныхъ мѣръ къ отвращенію зла въ самомъ началѣ, когда изъ донесеній сыскныхъ начальствъ видѣлъ, что копія съ собственной его бумаги понимается крестьянами превратно и служитъ поводомъ къ неповиновенію ихъ. А посему начальною и послѣдующею причиною всюду разливавшагося ослушанія крестьянъ въ войскѣ Донскомъ, есть никто другой какъ самъ г. атаманъ, по долгу и совѣсти его обязанный отвѣтствовать за всѣ послѣдствія столь важнаго обстоятельства. Въ доказательство же того, что пагубное дѣйствіе сего небреженія было съ моей стороны предвидѣно и упреждаемо, подношу при семъ въ копіяхъ переписку мою съ г. атаманомъ въ февралѣ мѣсяцѣ на счетъ помянутой огласки бывшую.

Впрочемъ, подробнѣйшее изъясненіе о дѣйствіяхъ моихъ въ слободахъ сальскихъ, и самые протоколы учрежденной тамъ временной коммисіи, я буду имѣть счастіе представить Вашему Императорскому Величеству по окончаніи предлежащихъ теперь занятій въ Міускомъ начальствѣ.

57.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ Николаю Назарьевичу Муравьеву.

6 іюня 1820 года № 241 г. Новочеркаскъ.

Ваше превосходительство извѣстны уже о вновь возложенномъ на меня Высочайшимъ рескриптомъ отъ 28-го апрѣля порученіи, на счетъ усмиренія неповинующихся помѣщикамъ своимъ крестьянъ въ землѣ войска Донскаго.

Послѣ многихъ усилій и заботъ моихъ обще съ г. Болгарскимъ, въ самыя селенія со мною отправившимся, и послѣ наказанія главнѣйшихъ начинщиковъ возмущенія по мѣрѣ вины каждаго, жители слободъ Городищенской, Орловки, Несмѣяновки и Андреевки и другихъ по рѣкѣ Салу расположенныхъ слободъ всего 19-ть, наконецъ изъявили мнѣ чистосердечное свое раскаяніе и умоляли о помилованіи. Обѣщаніе свое подтвердили клятвою въ храмѣ Божіемъ и дали письменное обязатель-

ство повиноваться впредь законной власти и помѣщикамъ безмолвно. Но въ самое то время, когда покореніе всѣхъ жителей Орловки, Городищенской и другихъ сельскихъ слободъ удачно было и окончено, доходили до меня извѣстія, что духъ своевольства и непослушанія со стороны крестьянъ начальства Міускаго обнаружился во всѣхъ селеніяхъ и сдѣлавшись для жителей общимъ, начиналъ даже пропикать въ сосѣдственную Екатеринославскую губернію.

Важность извѣстій мною по сему предмету полученныхъ побудила меня составить значущій отрядъ войска, и съ онымъ обратиться на упомянутое Міуское начальство. О чемъ нынѣ же доношу Государю Императору.

Почитая неизлишнимъ увѣдомить о семъ ваше превосходительство, я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, сдѣлать мнѣ одолженіе, вышеприведенный успѣхъ усмиренія Донскихъ крестьянъ, равно и предстоящія мнѣ трудныя занятія, довести до свѣдѣнія графа Алексѣя Андреевича, который по милостивому ко мнѣ благорасположенію изволитъ принимать участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ моихъ по службѣ.

58.

Рапортъ генералъ-адъютанту Чернышеву, Ростовскаго уѣзда, земскаго исправника Паламы.

6 іюня 1820 г. № 281.

Начавшееся въ предѣлахъ войска Донскаго владѣніяхъ отъ крестьянъ владѣльцамъ ихъ неповиновеніе, распространяясь тамъ отъ селенія къ селенію, дошло вѣдомства моего Ростовскаго уѣзда въ селенія сопредѣльныя войску Донскому Лакедемоновку и Ряженую, принадлежащія помѣщикамъ: первое коллежскому совѣтнику Варвацію, а послѣднее надворному совѣтнику Ковалинскому, отколь, разливаясь далѣе по другимъ помѣщичьимъ же селеніямъ, сдѣлалось общимъ.

Получивъ о томъ свѣдѣніе отъ помѣщика Варвація, я въ то же время дѣйствовалъ къ приведенію крестьянъ владѣльцу въ повиновеніе по разрѣшенію г.г. сенаторовъ, пребываніе въ Таганрогѣ имѣвшихъ, генералъ-лейтенанта князя Волконскаго и тайнаго совѣтника Посникова, увѣщеваніями; за отбытіемъ же оныхъ, Екатеринославское губернское

*

правленіе по представленіямъ моимъ и суда земскаго, что внушеніе таковое крестьянамъ, на приведеніе ихъ въ повиновеніе владѣльцу дѣйствовать не въ силахъ, назначило къ общему со мною по сей части распоряженію, Екатеринославской палаты уголовнаго суда дворянскаго засѣдателя, съ которымъ готовъ будучи къ исполненію того отправиться въ село помѣщика Варвація Лакедемоновку, получилъ объявленіе надворнаго совѣтника Ковалинскаго, и какъ по сему долженъ былъ отправиться въ село его Ряженое, я давъ о томъ мое сношеніе засѣдателю палаты уголовнаго суда, прибылъ на мѣсто и нашелъ, что крестьяне его Ковалинскаго и прочихъ селеній, собрались въ село Ряженое скопищемъ, провозглашаютъ о дарованной имъ вольности, поставляя въ подкрѣпленіе мнимыхъ ихъ предразсудковъ доказательство дѣйствій крестьянъ вѣдомства войска Донскаго и совершенно не повинуясь, за всѣми моими имъ внушеніями владѣльцамъ, оказываютъ и мнѣ сверхъ неповиновенія грубость и совершенное неуваженіе и пренебреженіе къ должности моей.

Я, сдѣлавъ о происшествіи таковомъ и о предпринятіи мѣръ ограниченія таковаго крестьянъ заблужденія, по подвѣдомственности моей Екатеринославскому губернскому начальству мое оному представленіе, остался самъ на мѣстѣ возмутительнаго скопища въ селѣ Ряженой, и дабы преградить произойти могущія отъ крестьянъ противу владѣльца послѣдовать могущія буйственныя дѣйствія, я по отдаленности губернскаго начальства просилъ таганрогскаго г. градоначальника объ отрядѣ въ село Ряженое воинской команды, который за назначеніемъ въ село помѣщика Варвація Лакедемоновку 100 человѣкъ, и затѣмъ за занятіями якобы нужныхъ въ городѣ постовъ, предложеніемъ своимъ въ томъ мнѣ отказалъ; послѣ того, выжидая отъ губернскаго начальства разрѣшенія и находясь совершенно безъ всякихъ средствъ и способовъ преградить возникшее въ сихъ крестьянахъ зло, началъ преслѣдовать за всѣми ихъ дѣяніями и узналъ, скопище сіе вознамѣревается присоединиться съ подобными собравшимися въ большомъ количествѣ войска Донскаго въ селѣ Голодаевкѣ, имѣя между тѣмъ вседневное съ нимъ чрезъ посылаемыхъ нарочныхъ сношенія.

Я, почитая присоединеніе таковое крестьянъ не безъ худаго намѣренія, и узнавъ, что ваше превосходительство по Высочайшему повелѣнію теперь находитесь къ усмиренію таковыхъ же въ предѣлахъ вѣдомства войска Донскаго въ селѣ Голодаевкѣ, отстоящаго отъ владѣнія

помѣщика Ковалинскаго вѣдомства моего села Ряженой въ 30 верстахъ, долгомъ моимъ почелъ о всѣхъ вышеписанныхъ важныхъ обстоятельствахъ, требующихъ скорѣйшаго въ прекращеніи оныхъ ограниченія, донеся вашему превосходительству, осмѣливаюсь покорнѣйше просить по сей части въ наставленіе предписанія.

59.

Предписаніе генералъ-адъютанта Чернышева, Екатеринославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, земскому исправнику Паламѣ.

8 іюня 1820 года № 253.

На представленіе ваше отъ 6 іюня за № 381, о распространившемся по уѣзду Ростовскому между помѣщичьими крестьянами неповиновеніи и буйствѣ, поспѣшаю разрѣшить васъ тѣмъ: 1) что какъ духъ ослушанія и дерзости противу власти и помѣщиковъ возникнулъ начально войска Донскаго въ сельскихъ слободахъ и перелился въ Міуское начальство и оттуда и въ нѣкоторыя селенія уѣзда Ростовскаго, дѣйствуя главнѣйшимъ образомъ въ двухъ первыхъ частяхъ войсковаго населенія, то и способы къ усмиренію возмутившихся Высочайше мнѣ ввѣренные надлежало обратить на первыхъ начинщиковъ, дабы примѣромъ наказанія изъ нихъ виновнѣйшихъ, ослабивъ и смягчивъ общее заблужденіе крестьянъ, тѣмъ вѣрнѣе истребить зло въ самомъ корнѣ его; 2) что употребленными мною доселѣ средствами сельскія слободы, около 4,000 душъ въ себѣ заключающія, совершенно укрощены и раскаялись, и бывшіе очевидцами наказанія ихъ постигшаго крестьяне начальства Міускаго отпущены въ селенія ихъ для засвидѣтельствованія предъ своею собратіею того, сколь строго преслѣдуются закономъ тѣ, кои остаются преслушны увѣщаніямъ начальственнымъ, и сколь снисходительно прощаются тѣ, кои приносятъ повинную, а совокупно съ личнымъ очевидцевъ сихъ свидѣтельствомъ разослано отъ меня печатное воззваніе ко всѣмъ возмутившимся селеніямъ Міускаго начальства;—впечатлѣніе, тѣмъ и другимъ произведенное, должно будетъ убѣдить здѣшнихъ безумцевъ въ истинѣ и поселить въ нихъ нѣкоторую боязнь; за тѣмъ 3) рѣшительныя движенія составляемаго мною въ начальствѣ Міускомъ воинскаго отряда, отнимая у возмутителей возможность къ сопротивленію или соединенію, заключаютъ въ себѣ

главную мѣру усмиренія буйныхъ невѣждъ. На сихъ же дняхъ приведутся оныя въ дѣйствіе по начальству Міускому, и примѣръ строгости долженъ будетъ предварительно внушать страхъ безумцамъ уѣзда Ростовскаго по сосѣдству съ Міускими живущимъ и смягчить ихъ ожесточеніе. Послѣ сего, когда буйство здѣшнихъ возмутителей нѣкоторымъ образомъ укротится, я тотчасъ откомандирую сильную команду, а достанетъ времени, то и самъ отправлюсь къ селу Ряженому, которое подобно Міуской Мартыновкѣ представляетъ собою скопище мятежниковъ, и обращусь къ ихъ усмиренію. До того же времени посылать туда какую либо часть войскъ моихъ значило бы безвременно ослабить отрядъ мой и не сдѣлать ничего рѣшительнаго, потому что малыя или недостаточныя команды, не внушая собою надлежащаго уваженія или страха въ умахъ блуждающихъ поселянъ, рождаютъ лишь въ нихъ мысль о возможности сопротивленія и такъ сказать вызываютъ ихъ на дерзость. Нѣсколько примѣровъ незадолго предъ симъ случившихся убѣждаютъ въ сей истинѣ, и потому 4) до того времени, пока успѣю я прислать въ уѣздъ Ростовскій соотвѣтственную надобности команду или прибыть туда лично, совѣтую вамъ, въ отношеніи бунтующихъ въ оном селеніи, ограничиться одними кроткими убѣжденіями крестьянъ о ихъ заблужденіи и распространеніемъ между ими печатнаго воззванія моего, 5 экземпляровъ коего посылаю при семъ, не употребляя отнюдь противъ нихъ малыхъ командъ воинскихъ и содержа все вышеприведенное въ совершенной тайнѣ, за сохраненіе которой во всякомъ случаѣ вы будете отвѣтствовать.

О всемъ же томъ, что въ повинующихся уже селеніяхъ Ростовскаго уѣзда происходить будетъ, равно и объ открывающемся вновь гдѣ либо возмущеніи крестьянъ, имѣете доносить мнѣ обстоятельно и вѣрно съ нарочными сколь можно чаще.

60.

Рапортъ генералъ-адъютанту Чернышеву, Екатеринославской губерніи, Бахмутскаго уѣзда, земскаго исправника Шидловскаго.

9 іюня 1820 г. № 273.

Отъ возникшаго между крестьянами помѣщиковъ войска Донскаго мятежническаго мечтанія о вольности, распространилось зло сіе въ Бахмутскомъ уѣздѣ, и уже въ трехъ помѣщичьихъ деревняхъ, грани-

чащихъ съ округомъ Міускаго сыскнаго начальства, крестьяне, нарушивъ тишину и спокойствіе, отложась отъ всякаго установленной законной власти послушанія, открылись совершенными бунтовщиками, ибо главнѣйшіе изъ числа ихъ заговорщики съ дреколіемъ въ рукахъ пошли и укрываться должны на Дону въ деревняхъ Орловки или Голодаевки. Прочіе жь, учредивъ изъ между себя старшинъ въ скопѣ и заговорѣ, состоя изъ немалаго числа людей, запасаются пиками и прочимъ орудіемъ съ твердымъ предположеніемъ защищать себя противъ законнаго преслѣдованія и усмиренія; къ пресѣченію таковаго возродившагося зла приняты зависящія отъ полиціи мѣры, и сверхъ того чрезъ посланный эстафетъ испрашивается отъ губернскаго начальства пособіе въ прикомандированіи сюда воинской команды; но такъ какъ усмиреніе бунтовщиковъ за всѣми употребленными надъ ними средствами затрудняется, и духъ возмущенія увеличивается потому болѣе, что сосѣдствующіе съ ними г. генералъ - маіора Иловайскаго слободы Григорьевки также неповинующіеся крестьяне, переходя чрезъ рѣчку Кальміусъ въ вооруженномъ видѣ, ободряютъ ихъ держаться безбоязненно своего предпріятія, обнадеживая вспомоществовать имъ до послѣдней капли крови отъ себя и отъ другихъ прилегающихъ донскихъ деревень, Макѣевки и Зуевки; слѣдовательно, и настоитъ крайняя необходимость сдѣлать въ самоскорѣйшемъ времени во всѣхъ селеніяхъ Міускаго округа сопредѣльныхъ съ уѣздомъ Бахмутскимъ распоряженіе такое, которое бы могло отнять дальнѣйшія вліянія тамошнихъ бунтующихся на развращеніе и усиленіе здѣшнихъ неповинующихся крестьянъ. О чемъ отъ меня и сообщено сего жь числа Міускаго сыскнаго начальства г. судьѣ Грекову, о всѣхъ же вышеизъясненныхъ послѣдствіяхъ долгомъ поставляю донесть въ благоразсмотрѣніе вашему превосходительству и о послѣдующемъ на сіе имѣю честь ожидать въ извѣстіе вашего повелѣнія.

61.

Рапортъ генералъ-адъютанту Чернышеву, правящаго должность Екатеринославскаго гражданскаго губернатора, вице-губернатора Шеміота.

12 іюня сего 1820 г. № 1355.

Открывшееся по Бахмутскому и Ростовскому уѣздамъ между помѣщичьими крестьянами возмущеніе, поводомъ возникшаго таковаго же

въ предѣлахъ Донскихъ земель, имѣетъ связь неотдѣльную съ происшествіями, по которымъ угодно было Его Императорскому Величеству возложить на ваше превосходительство полную власть къ укрощенію и наказанію виновныхъ; мѣра сія Высочайшимъ соизволеніемъ дозволенная, способствуетъ поспѣшному пресѣченію волненія, равно чтобъ всѣ начинщики виновнѣе прочихъ, получа соразмѣрное преступленіямъ ихъ наказаніе, послужили дѣйствительно примѣромъ къ укрощенію буйственныхъ мечтаній возмутившихся крестьянъ, но чтобъ сего спасительнаго преднамѣренія достигнуть и въ прочихъ мѣстахъ по Бахмутскому и Ростовскому уѣздахъ, правила закономъ установленныя возлагая прежде на обязанность земскихъ судовъ изслѣдованіе, послѣ сужденіе и рѣшеніе уѣзныхъ судовъ, затѣмъ ревизію Палатою, наконецъ утвержденія начальника губерніи и обращеніе чрезъ губернское правленіе дѣлъ таковыхъ въ тѣ же уѣздные и земскіе суды къ исполненію, требуютъ столь продолжительнаго времени, что едва ли примѣръ наказанія послужитъ средствомъ къ поспѣшному и нетерпящему времени успокоенію волнующихся людей. Соображая все сіе, я осмѣливаюсь войти съ моимъ къ вашему превосходительству представленіемъ, не угодно-ль будетъ разрѣшить меня для явной пользы въ скоромъ окончаніи толь смутныхъ отъ возмущенія происшествій открывающихся, болѣе виновными изъ возмутившихся крестьянъ, переслать для наказанія по мѣрѣ ихъ винности въ составленную по Высочайшей волѣ подъ пресѣдательствомъ вашего превосходительства комисію, о чемъ я съ моей стороны поспѣшу донести господину управляющему министерствомъ полиціи, въ надеждѣ, что мѣра сія будетъ имъ одобрена.

62.

Отношеніе генералъ-адъютанта Чернышева правящему должность Екатеринославскаго гражданскаго губернатора, вице-губернатору Шеміоту.

12 іюня за № 263.

Желая содѣйствовать скорѣйшему укрощенію возникшаго между помѣщичьими крестьянами Ростовскаго и Бахмутскаго уѣздовъ неповиновенія, мѣрами для пресѣченія сего же самаго зла на земляхъ войска

Донскаго предпріемыми, вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія отъ 28-го минувшаго апрѣля, я соглашаюсь на предложеніе ваше, милостивый государь мой, чтобы подлинныя по вашимъ распоряженіямъ произведенныя изслѣдованія о открывшихся виновными въ возмущеніи крестьянъ противу законной власти и помѣщиковъ своихъ, доставляемы были ко мнѣ и потомъ учрежденная подъ предсѣдательствомъ моимъ временная коммисія не оставитъ съ своей стороны разрѣшить оныхъ постановленіемъ приговоровъ на законномъ основаніи съ возможною поспѣшностію и самаго на мѣстахъ исполненія ихъ, виновные же силою оныхъ приговоровъ подходящіе подъ наказаніе съ того времени будутъ оставаться подъ надзоромъ вашей полиціи.

Впрочемъ, отъ распоряженія уже вашего, милостивый государь мой, зависѣть будетъ какъ самое произведеніе точнѣйшихъ на мѣстахъ розысканій о виновныхъ, подлежащихъ сужденію и приговорамъ учрежденный мною комисіи, такъ и усмиреніе бунтующихъ поселянъ помянутыхъ уѣздовъ, доколѣ извѣстныя вамъ предположенія мои приведены будутъ въ исполненіе.

Успѣхъ настоящаго дѣла требуетъ однако же, чтобы о всемъ происходящемъ въ селеніяхъ тѣхъ уѣздовъ доставляли вы мнѣ сколь можно увѣдомлять удовлетворительныя свѣдѣнія, такъ какъ и я буду увѣдомлять васъ о всемъ томъ, что по моимъ дѣйствіямъ будетъ имѣть прикосновенность по ввѣренной вамъ губерніи и полезное вліяніе на умы обитателей ея, какъ буйствующихъ теперь, такъ и тѣхъ, которые пребываютъ доселѣ спокойными и мѣстному начальству такъ равно и помѣщикамъ своимъ послушными.

63.

Собственноручное всеподданнѣйшее письмо А. Чернышева.

Le village de Martinovka, le 15 de Juin 1820.

Sire.

Les nouvelles alarmantes que, sans doute, Votre Majesté Impériale aura déjà reçues, sur les événements qui ont eu lieu dans les districts de

Rostow et de Bachmout du gouvernement de Ekathérinoslaw, ainsi que la connaissance de l'insurrection complète du district du Mius, m'imposent le devoir de rendre compte à Votre Majesté des opérations, durant les huit jours qui viennent de s'écouler, depuis l'expédition de mon dernier courrier.

Le mouvement isolé du régiment de l'Attaman dont j'ai fait mention dans mon rapport du 6 de ce mois, n'ayant servi qu'à inspirer de l'audace et de la confiance à la masse des paysans, réunis au village de Martinovka, ces insensés faisaient des sorties continuelles contre les postes de cosaques, qui les cernaient pour couper leurs communications avec le reste de la contrée; dans ces rencontres ils nous blesserent un officier et des cosaques, qui voulaient empêcher l'entrée de quelques chariots de vivres et de nouveaux détachements de paysans et qui conformément à mes ordres cherchaient à le faire sans engager de combat; aussi aucun des insurgés n'a-t-il reçu de blessures.

Cependant les nouvelles qui parvenaient aux paysans sur les forces imposantes qui se rassemblaient sur la Touzlow à 25 verstes de Martinovka et l'arrivée dans le voisinage, d'un côte opposé, du régiment d'infanterie de Simbirsk, leur donnant de l'inquiétude, les moins hardis se hâterent de brûler leurs armes. Étant parvenu à réunir dans la soirée du 10 quatre régiment de cosaques, deux escadrons de la garde et six pièces de canons j'ai fait faire dans la nuit à toutes ces troupes un mouvement combiné avec celui que devait exécuter l'infanterie et le 11 à quatre heures du matin nous entourâmes le village à une distance de 50 toises; ayant appris que les paysans, surpris par notre approche, se rassemblaient tout auprès de l'église dans un terrain fourré et se retranchaient en grande partie derrière un mur assez bas, qui entourait le presbytère, je leur ai envoyé mon aide-de-camppour leur donner l'ordre de venir me parler hors du village; ils me firent répondre qu'ils ne sortiraient point et ne voulaient pas me parler; le même aide-de-camp retourna encore une fois pour leur dire, que c'était au nom de Votre Majesté Impériale, que je leur commandais de m'obéir; ils répliquèrent qu'ils étaient décidés à ne pas exécuter, ce que je leur ordonnais, et que je pouvais, si je le voulais, venir moi-même pour m'expliquer avec eux. Gémissant sur leur aveugle obstination, j'ai prié le général Bogdanovitch d'aller les joindre pour leur démontrer, combien cette coupable désobéissance aggravait leur crime, mais tous les efforts de ce général n'ayant eu aucun succés et voyant qu'ils

persistaient dans leur détermination, j'ai pensé que, dans des circonstances aussi importantes et vu, que ce village était le foyer et le régulateur de toute l'insurrection dans la contrée, il ne me restait plus qu'à les forcer de m'obéir; aussi ai-je pris le parti de me diriger sur le village avec les deux bataillons d'infanterie, les deux escadrons de la garde et deux pièces de canons; ayant cerné de tous côtés cette foule d'insensés, je me suis présenté devant eux, leur ai peint avec force toute l'énormité de leur crime et après leur avoir dit tout ce qui pouvait emouvoir leur coeur et leur conscience, je leur ai réitéré au nom de Votre Majesté l'ordre de sortir de l'enceinte et de se séparer par villages, car dans cette masse, au nombre de plus de trois mille hommes, il y en avait de 60 villages différents. Ils me répondirent, qu'ils avaient en mains des oukases qui les rendaient libres, que personne n'avait plus d'ordre à leur donner et qu'ils ne voulaient point exécuter celui que je leur intimais. Après avoir épuisé tout ce qu'il y avait à leur dire sur la fausse interprétation des oukases qu'ils me citaient, ainsi que sur l'impossibilité où ils se trouvaient de résister à des ordres supérieurs, j'ai vu avec douleur que rien ne pouvait vaincre leur entêtement; aussi l'impérieuse nécessité de mettre à la raison ces malheureux, m'a-t-elle fait passer un des moments les plus pénibles de ma vie. Avant de rien entreprendre et pour éviter tout malheur, j'ai donné des ordres très sévères afin que les soldats s'abstiennent de se servir de leurs armes autrement que pour effrayer ces insensés et après avoir pris cette précaution, j'ai conduit moi-même l'infanterie au pas de charge sur l'enclos afin de les en déloger; dès le premier mouvement de la troupe plusieurs de ces misérables ont fait paraître des piques, des fourches qu'ils avaient tenu cachées derrière le mur et l'un deux a failli blesser avec une feaux le colonel Rindin, commandant le régiment; plusieurs étant monté sur le clocher se sont même avisé de jetter sur nous des faux et autres armes, dont personne heureusement n'a été atteinte. Le mouvement de l'infanterie ayant été éxécuté avec beaucoup d'ensemble et de vitesse, tous ont été délogés et désarmés en un instant, sans qu'il y ait eu d'autre accident, qu'un seul paysan blessé légérement au front, étant tombé sur une pierre et deux d'entre eux foulés dans la presse, mais qui déjà se rétablissent. Il n'y a que ma présence, celle du général Bogdanovitch et du colonel Rindin au milieu de la melée qu' ayent pu contenir les soldats irrités par la résistance et la grossierté des paysans, et je remercie le ciel de toute mon âme, de ce qu'une opération, aussi délicate, ait pu s'exécuter sans le moindre

malheur. Le secours de l'infanterie m'a été d'autant plus indispensable dans cette circonstance, que les cosaques cohabitant avec les paysans ne leur inspirent aucun respect, qu'ils les croyent tous soudoyés par les propriétaires et qu'assurément dans l'esprit d'effervescence et délire où ils se trouvent, ils se seraient permis de leur résister d'avantage. Je ne puis à cette occasion ne pas rendre une pleine et entière justice au zèle et à l'activité du colonel Rindin, ainsi qu'à la belle tenue et à l'ordre, qui régnent dans son régiment.

Après avoir fait conduire toute cette foule de paysans dans le camp et avoir pourvu à leur subsistance, durant deux jours de suite j'ai été les exhorter à rentrer dans leur devoir et leur ai cité l'exemple de ce qui s'est passé sur la Sale, pour leur prouver qu'il n'y avait de salut pour eux que dans un sincère repentir et dans une ferme résolution de remplir tout ce que la loi leur imposait; mais comme rien de ce que je leur disais ne produisait d'effet, j'ai eu la douloureuse conviction, qu'ainsi qu'à Gorodistchenska, il n'y avait que des exemples de sévérité qui puissent les ramener à la raison et vaincre leur stupide incrédulité; c'est pourquoi M-r Bolgarskoy et moi, nous nous occupons avec célérité d'une enquête pour trouver les plus coupables, afin de diminuer le nombre de victimes, autant que faire se pourra.

Mes sentiments Vous sont connus, Sire; mon coeur gémit de ce que la fatalité m'a désigné pour être chargé d'une besogne aussi désagréable, mais lorsque je songe aux funestes conséquences qu'un pareil débordement pourrait avoir, si on ne l'arrêtait dans sa naissance, lorsque je me représente que de véritables juntes indépendantes ont faillé prendre de la consistance et commençaient déjà à s'organiser dans ce pays, par la sottisse et la malveillance de ceux qui le gouvernent, et que ce mal commence à se propager aussi dans les districts voisins;—lorsque je pense enfin, Sire, qu'au moment où toute l'Europe se trouve dans un état de trouble et de crise, il n'y a que la bienheureuse Russie qui, par la Protection Divine, jouisse sous le règne glorieux de Votre Majesté Impériale d'un calme et d'une prospérité sans nuage, la raison me fait vaincre ma répugnance et m'impose le devoir sacré de recourir à des mesures promptes et vigoureuses pour couper ce mal dans sa racine.

Ayant eu l'avis qu'une autre espèce de junte la plus considérable après celle de Martinovka s'était établie dans le village de Dmitriévka à 20 verstes d'ici et qu'elle avait surtout des intelligences avec les habi-

tants du district de Bachmout, je me suis hâté dans la nuit du 12 au 13 de faire une expédition sur ce point, après avoir laissé Monsieur Bolgarskoy à Martinovka pour y continuer les interrogatoires, avec un nombre suffisant de troupes pour la garde de ce village. A Dmitriévka j'ai trouvé une masse d'environ mille paysans, parmi lesquels des députés de 28 villages qui tenaient des séances et recevaient des instructions et des ordres de la part des faiseurs de Dmitriévka, qui, à l'instar de ceux de Martinovka, tenaient des régistres pour y inscrire les villages, qui se réunissaient à eux et leur vendaient pour des sommes assez fortes les copies des *oukases*, qui, d'après leur opinion, établissaient leur soi-disante liberté. L'apparition de l'infanterie au milieu de mes cosaques et une connaissance vague de ce qui s'était passé chez leurs voisins, en ont imposé à ces gens; aussi malgré les préparatifs de défense qu'ils avaient fait à notre approche, ils ont fini par sortir hors du village à ma seconde réquisition; les plus coupables, qui m'étaient déjà connus, ont été séparés de la masse et le reste, à l'exception des vieillards et des jeunes gens de moins de dix sept ans, a été dirigé sur Martinovka, pour assister aux punitions qui doivent y être infligées.

Dès que je me suis vu maître de ces deux points importants, j'ai d'abord détaché le colonel Andréïanoff, officier probe et intelligent, avec douze cents chevaux et deux pièces de canon vers la frontière du district de Bachmout, tant pour couper toute communication entre le gouvernement de Ekathérinoslaw et les Terres du Don, que pour prêter main-forte au vice-gouverneur Chémiot, qui est venu exprès à Martinovka pour me demander assistance et pour me supplier de lui permettre de porter à la commission que je viens d'organiser dans ce pays, la procédure criminelle du district de Bachmout, afin qu'elle prononce l'arrêt des coupables et lui donne la faculté de l'exécuter. M-r le vice-gouverneur avait en vue d'éviter par là toutes les longueurs des formes habituelles, convaincu comme il l'était, que dans les circonstances actuelles, il n'y avait que de prompts exemples de rigueur qui pussent empêcher le mal de pénétrer plus loin. Le papier, qu'il m'a présenté à cette occasion, ainsi que ma réponse se trouvent joints à mon rapport officiel.

J'ai conseillé à monsieur Chémiot, qui remplit par interim les fonctions de gouverneur, de fixer toute son attention en premier lieu sur le district de Bachmout et non sur celui de Rostow, qui est entouré de tous côtés par les terres des cosaques du Don et où par conséquent le mal ne peut

plus augmenter, tandis que du district de Bachmout il peut gagner les contrées avoisinantes et occasionner de très grands maux. M-r Chémiot ayant été parfaitement de mon avis, nous sommes convenus que ce n'est qu'après avoir pacifié les districts du Mius et de Bachmout, que nous tournerons nos moyens vers celui de Rostow. Je lui ai bien recommandé de se garder d'agir par petits détachements qui, n'inspirant aucune crainte aux insurgés, les invitent au contraire à les combattre et leur donnent le moyen de devenir plus coupables, ainsi que cela a eu malheuresement lieu à un village nommé Lacédémone près de Taganrog, où 100 hommes de la garde intérieure ont éprouvé un échec, ainsi que Votre Majesté Impériale le verra dans les annexes de mon rapport.

Avant de terminer ma lettre, Sire, je me permettrai de revenir sur l'idée de placer une division d'infanterie en cantonnement dans les districts du Mius et de Rostow, ainsi que j'ai eu le bonheur de le soumettre à Votre Majesté Impériale dans ma lettre du 6 de ce mois; ce n'est pas qu'avec les troupes que j'ai maintenant à ma disposition, je ne puisse pacifier cette contrée au moyen d'opérations rapides et de quelques actes de rigueur, mais comme ce pays est très étendu et que les habitans ont le sentiment de leur force, vu le grand nombre des coupables, il me parait, que des garnisons des troupes régulières y consolideraient l'état de tranquilité et d'obéissance, que j'espère y rétablir. D'ailleurs, Sire, une occupation du district du Mius pour quelques mois fournirait au troupes d'excellents cantonnements et ne blesserait en rien les privilèges des cosaques, vu, qu'elle serait dans l'intérêt même des propriétaires et que cette contrée est entièrement occupée par des paysans; tandis que si l'on y retenait les régiments de cosaques pour le reste de la saison, cela serait très dur pour eux, en ce qu'ayant rempli leur tour de rôle pour le service hors du pays, ils seraient obligés d'abandonner tous leurs travaux domestiques, sans aucune compensation quelconque.

Je suis avec le profond respect,
Sire,

de Votre Majesté Impériale,
le sujet le plus dévoué
A. Czernicheff.

64.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

15-го іюня 1820 г. № 266. Слобода Мартыновка.

Узнавъ по частнымъ свѣдѣніямъ сюда дошедшимъ, что ваше сіятельство изволили уже возвратиться въ Грузино, непремѣнною почитаю обязанностію донести вашему сіятельству о настоящихъ занятіяхъ моихъ въ войскѣ Донскомъ.

Порученіе, Высочайшимъ рескриптомъ 28-го апрѣля на меня возложенное, относительно усмиренія крестьянъ помѣщичьихъ слободъ по рѣкѣ Салу расположенныхъ, въ двѣ недѣли кончилъ я благополучно. Не смотря на закоснѣлое упорство невѣжествующихъ жителей, котораго не могли побѣдить никакія кроткія и терпѣливыя увѣщанія, они смирились, принесли чистосердечное раскаяніе и обратились къ ревностному исполненію своихъ обязанностей. Неизбѣжный примѣръ строгости, употребленный надъ нѣсколькими дерзновеннѣйшими изъ нихъ, вразумилъ всѣхъ прочихъ и исторгнулъ изъ пагубнаго заблужденія. Теперь они спокойны и даже благодарны за избавленіе отъ вредныхъ людей, совращавшихъ ихъ съ истиннаго пути.

Но въ то самое время, какъ истреблялъ я зло на Салу, пламя возмущенія помѣщичьихъ крестьянъ возникло и съ невѣроятною скоростію разлилось въ начальствѣ Міускомъ, которое населено одними помѣщичьими селеніями. Менѣе нежели въ мѣсяцъ всѣ крестьяне отложились отъ повиновенія помѣщикамъ, не внимаютъ увѣщаніямъ мѣстной власти, предались своевольному буйству и дерзнули объявить себя независимыми. Мысль о вольности, родившаяся отъ превратнаго и злонамѣреннаго истолкованія нѣкоторыхъ въ руки ихъ дошедшихъ бумагъ, овладѣла умами съ такою силою, что два печатныя воззванія мои къ нимъ не произвели ожидаемаго впечатлѣнія. Зло сіе проникнуло и въ два сосѣдственные уѣзда Екатеринославской губерніи: Ростовскій и Бахмутскій и произвело столь же погубное свое дѣйствіе. Опасность распространенія его далѣе содѣлалась очевидною и тѣмъ болѣе важною, что безумцы оставляютъ полевыя работы не только помѣщичьи, но и собственныя свои, и, отлучаясь изъ домовъ, ни мало не помышляютъ о будущемъ

своемъ продовольствіи, отчего впослѣдствіи могутъ подвергнуться недостатку въ пропитаніи и самому голоду.

Для прекращенія столь общаго порыва къ безначалію, составивъ отрядъ изъ 5 казачьихъ полковъ, Симбирскаго пѣхотнаго, 2 эскадроновъ гвардіи и 6-ти орудій конной артиллеріи, обратился я начально на главное скопище возмутителей въ слободахъ Мартыновкѣ и Дмитріевкѣ. Внезапное и быстрое движеніе отряда сего, предупредивъ сопротивленіе ихъ, для коего они приготовлялись, обезоружило буйныхъ безумцевъ и доставило въ мои руки изъ оныхъ до 4.000 человѣкъ. Всѣ они арестованы и содержатся подъ сильнымъ карауломъ; а надъ главными изъ нихъ начинщиками производится слѣдствіе, по окончаніи коего не замедлится и самый судъ надъ виновными. Между тѣмъ откомандировалъ я значущій отрядъ къ сторонѣ Бахмутскаго уѣзда, для содѣйствія находящемуся тамъ правящему должность Екатеринославскаго гражданскаго губернатора вице-губернатору Шеміоту. Сіи начальныя движенія отряда и скорое наказаніе однихъ виновнѣйшихъ, должны будутъ произвести надъ крестьянами полезное впечатлѣніе, и я надѣюсь, что усмиреніе собственно Міускихъ крестьянъ приведу къ окончанію тѣми силами, кои въ распоряженіи своемъ теперь имѣю. Но опасаюсь, чтобы зло, проникнувшее въ губернію Екатеринославскую, которая имѣетъ много помѣщичьихъ крестьянъ и сопредѣльна съ другими, по недостатку собственно губернскихъ способовъ не распространилось бы далѣе.

Впрочемъ, я не вхожу здѣсь въ описаніе подробностей обѣихъ экспедицій сихъ, полагая, что рапорты мои Его Величеству отъ 6-го іюня и сего числа посланные, поступятъ къ вашему сіятельству, и вы изволите увидѣть съ какимъ трудомъ сопряжено исполненіе настоящаго порученія.

Нахожу однако же за нужное коснуться здѣсь главной причины, произведшей такое важное волненіе въ крестьянахъ. Съ самаго пріѣзда моего въ войско Донское въ послѣдній разъ, во всѣхъ донесеніяхъ вашему сіятельству, даже и въ рапортахъ Государю Императору, я объяснялъ неблагоразумное поведеніе г. войсковаго атамана на счетъ исполненія по рескрипту 10 декабря прошлаго года. Можетъ быть, я наскучилъ тогда вашему сіятельству повтореніемъ одного и того же предмета, но теперь сами изволите увидѣть, коль предчувствія мои были справедливы и вѣрны. Общая огласка помянутаго рескрипта безъ

всякой надобности и въ противность настоятельныхъ совѣтовъ и письменныхъ отношеній моихъ сдѣланная г. атаманомъ; неимовѣрно быстрое разсѣяніе по Войску копіи съ отношенія его войсковому депутату; слабость и небреженіе войсковаго правительства, остававшагося спокойнымъ зрителемъ того, что копія съ сей послѣдней бумаги принята крестьянами за указъ о вольности и производила ихъ въ постепенное волненіе, и наконецъ, ненаказанность вредныхъ сочинителей беззаконныхъ просьбъ, развѣвавшихъ между крестьянами криво толкуемыя ими копіи и другихъ указовъ, прилагаемыхъ у оффиціальнаго рапорта моего Его Величеству,—очевидно, оправдываютъ мое подозрѣніе и предвидимость. Повсемѣстно же укоренившееся въ умахъ крестьянъ ложное понятіе о существѣ той бумаги, копіи съ оной во всѣхъ неповинующихся селеніяхъ находимыя, и показанія крестьянъ, что они до полученія той копіи пребывали спокойными—не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что г. атаманъ есть главная и единственная причина распространившагося нынѣ всюду заблужденія простодушныхъ и легковѣрныхъ крестьянъ. По долгу и совѣсти онъ одинъ обязанъ и отвѣтомъ за несчастныя слѣдствія такого предосудительнаго поступка. О чемъ я не оставилъ донести Его Императорскому Величеству, съ приложеніемъ въ копіи переписки моей съ г. атаманомъ на счетъ сего предмета.

65.

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева.

15 іюня 1820 г. Слобода Мартыновка.

По отправленіи всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 6 числа сего іюня, сдѣлавъ нужныя распоряженія на счетъ скорѣйшаго собранія полковъ при рѣчкѣ Тузловѣ и разрѣшивъ требованіе генерала Папкова тѣмъ, что помощь воинскую для уѣзда Ростовскаго доставлю не прежде какъ по укрощеніи главнаго скопища міускихъ возмутителей, я немедленно отправился къ сборному мѣсту. Здѣсь нашелъ болѣе 200 человѣкъ крестьянъ, взятыхъ казачьими пикетами, и изъ показаній ихъ и другихъ дошедшихъ до меня свѣдѣній узналъ, что слобода Мартыновка, изъ 1300 душъ

состоящая, въ единомысленномъ союзѣ буйнаго своевольства имѣетъ не только сосѣдственныя съ нею, но даже и отдаленныя селенія Міускаго начальства и уѣзда Ростовскаго, изъ коихъ множество крестьянъ приходятъ въ оную и остаются на случай общаго сопротивленія или возвращаются домой съ наставленіемъ, никого не слушать, что въ слободѣ сей стеклось до 5.000 человѣкъ, вооруженныхъ дубинами, цѣпами, заостренными кольями, косами и малою частію ружьями, кои, содержа караулъ днемъ и ночью, дѣлаютъ вылазки противъ казачьихъ пикетовъ, и останавливаемыхъ сими послѣдними, приходящихъ изъ другихъ селеній, отнимаютъ силою, уводя съ собою въ слободу, причемъ были ранены 1 офицеръ и 2 казака; что подобное сему скопище возмутившихся крестьянъ находится въ другой слободѣ Дмитріевкѣ, стольже по населенію своему значущей, и такой же союзъ со многими другими слободами имѣющей. Начинщики, управляющіе обольщенными толпами крестьянъ, дѣйствовали на умы ихъ съ полною властію. Они успѣли уничтожить впечатлѣніе, произведенное въ нихъ двумя печатными моими воззваніями, внушивъ общую недовѣрчивость крестьянъ къ симъ воззваніямъ подъ предлогомъ, что оныя выпущены не отъ меня, а отъ помѣщиковъ, посягающихъ на ихъ вольность. Равномѣрная недовѣрчивость поселена въ умахъ крестьянъ и къ мѣрамъ мною на усмиреніе сальскихъ слободъ употребленнымъ, такъ какъ и самой возможности оныхъ. Отчего дерзость возмутившихся возрастала до ожесточенія. Многіе изъ донскихъ помѣщиковъ, опасаясь слѣдствія неистовства крестьянъ своихъ, прислали ко мнѣ письменныя просьбы, о обезпеченіи жизни ихъ съ семействами посредствомъ откомандированія къ нимъ казачьихъ командъ; въ чемъ однако же всѣхъ ихъ удовлетворить было невозможно безъ видимаго ослабленія отряда, и я совѣтовалъ удалиться на время въ ближайшіе города. Въ одно время съ сими извѣстіями получилъ я отъ Ростовскаго исправника рапортъ, что духъ неповиновенія и буйства весьма скоро разлился въ помѣщичьихъ селеніяхъ, которыя главнымъ скопищемъ своимъ имѣютъ село Ряженое, вооружаются подобно міускимъ и презираютъ всѣми увѣщаніями мѣстной власти, разогнавъ команду внутренней стражи, посланную въ село Лакедемонское съ однимъ чиновникомъ въ числѣ 100 человѣкъ.

По свѣдѣніямъ симъ удостовѣряясь, что важнѣйшій корень общаго заблужденія составляютъ двѣ означенныя слободы, и сождавъ на сборномъ мѣстѣ назначенные полки, два эскадрона лейбъ-гвардіи и 6 орудій

артиллеріи, 11 числа въ 4 часа поутру окружилъ слободу Мартыновку, и чрезъ посланнаго въ оную два раза адъютанта моего, гвардіи Семеновскаго полка капитана Бутягина, требовалъ, чтобы жители вышли ко мнѣ въ поле для объясненія; но они отвѣчали г. Бутягину, что идти ко мнѣ не хотятъ; почему для лучшаго убѣжденія ихъ посланъ былъ въ слободу Свиты Вашего Императорскаго Величества г. генералъ-маіоръ Богдановичъ, съ приказаніемъ, чтобы непремѣнно вышли ко мнѣ всѣ для выслушанія Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли; но крестьяне, не смотря на увѣщаніе генерала Богдановича, идти съ нимъ не хотѣли, а требовали, чтобы самъ я пришелъ въ ихъ громаду. Такое упорство вынудило меня войти въ слободу съ Симбирскимъ пѣхотнымъ полкомъ и двумя эскадронами гвардіи. Толпу бунтовщиковъ нашелъ я расположенною около церкви за оградою. Высочайшимъ именемъ Вашего Императорскаго Величества нѣсколько разъ приказывалъ я оной выдти изъ селенія въ поле и покориться законной власти; но крестьяне не хотѣли сего исполнить, сказавъ мнѣ, что они имѣютъ указы, по которымъ считаютъ себя вольными и не обязаны никого слушать. Тогда приказалъ я Симбирскому полку вытѣснить ихъ отъ церкви и вывесть изъ слободы. Услышавъ сіе, крестьяне бросились въ церковную ограду, внѣ коей прежде нѣкоторые изъ нихъ стояли, съ намѣреніемъ сопротивляться, и когда солдаты начали тѣснить ихъ оттуда, то многіе схвативъ лежащее въ оградѣ оружіе, препятствовали выводу своему, а одинъ косою сдва не поразилъ полковника Рындина. Однако быстрымъ движеніемъ полка, намѣреніе ихъ предупреждено, и всѣ они выведены въ поле безъ всякаго несчастья. Одинъ только крестьянинъ, упавшій въ тѣснотѣ на камень, нѣсколько ушибъ себя, и двое, сбитые съ ногъ другими тѣснившимися въ кучу, были помяты, но весьма легко. Личное присутствіе мое, генералъ-маіора Богдановича, полковника Рындина и другихъ чиновниковъ отвратило пагубныя слѣдствія столь дерзкаго сопротивленія, коихъ трудно было бы избѣгнуть. Въ то же время забраны и всѣ прочіе находившіеся въ слободѣ бунтовщики и отведены въ лагерь, а самое селеніе занято. Чрезъ нѣсколько часовъ потомъ, испытывалъ я кроткое средство убѣжденія, прочитывая и толкуя самъ законы и волю Вашего Величества, чтобы каждый повиновался установленной власти, и вразумляя ихъ о важности преступленія, въ которое впали они по безразсудству и легковѣрію. Къ сожалѣнію, изъ всей толпы сей только

*

8 человѣкъ возчувствовали свое заблужденіе и обратились къ раскаянію; прочіе пребыли совершенно упорными въ своемъ заблужденіи. Поступокъ сей утверждаетъ въ той жестокой истинѣ, что одинъ только примѣръ строгаго наказанія виновныхъ можетъ приводить въ разсудокъ такихъ закоснѣлыхъ безумцевъ.

Изъ отобранныхъ у жителей слободы Мартыновки бумагъ открылось, что указами, освобождающими ихъ отъ помѣщичьяго владѣнія и отъ послушанія власти, почитаютъ они: 1) отношеніе войсковаго атамана къ войсковому же депутату, сдѣланное вслѣдствіе Высочайшаго рескрипта отъ 10 декабря прошлаго 1819 года о томъ, чтобы помѣщики не обременяли крестьянъ работами болѣе дозволеннаго закономъ времени и не притѣсняли ихъ; 2) циркулярное предписаніе министерства юстиціи о томъ, чтобы полиція не воспрещала подавать просьбы въ собственныя руки Вашего Величества, и 3) указъ Правительствующаго Сената отъ 22 апрѣля 1818 года, съ изъясненіемъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о людяхъ, отыскивающихъ вольности. Превратное истолкованіе и понятіе коніи съ бумагъ сихъ, дошедшихъ до рукъ крестьянъ, родило въ умѣ ихъ мысль, что всякій желающій быть вольнымъ можетъ сдѣлаться таковымъ тотчасъ какъ подастъ на помѣщика своего просьбу, и не обязанъ уже никого слушать; нѣсколько злонамѣренныхъ изъ нихъ, будучи грамотные, толкованіями своими раздули пламя неповиновенія, которое съ неимовѣрною скоростію разлилось по всему здѣшнему краю. Они приводили къ присягѣ всѣхъ желающихъ быть вольными, записывали имена ихъ и уговаривали стоять въ одномъ согласіи, брали съ нихъ деньги и разсѣвали помянутыя копіи.

Послѣ сего, желая усилить впечатлѣніе моего появленія, 13 числа рано поутру явился я съ частію отряда своего къ слободѣ Дмитріевкѣ и, окруживъ оную, чрезъ адъютанта моего Бутягина, требовалъ, чтобы всѣ находящіеся въ слободѣ крестьяне вышли ко мнѣ въ поле, и получилъ въ отвѣтъ, что они выйдутъ цѣлою громадою; но исполнить сіе медлили. Приказаніе, двукратно еще повторенное, и движеніе отряда, сближавшагося къ слободѣ, побудило ихъ наконецъ придти ко мнѣ. Въ самыхъ простыхъ и ясныхъ словахъ объявилъ я все, что только могло вразумить ихъ и расположить къ раскаянію. Они выслушали меня равнодушно и, не трогаясь ни мало дальнѣйшими внушеніями бывшихъ при мнѣ чиновниковъ, отозвались рѣшительно, что должны

быть вольными по указамъ, кои у нихъ есть, и повиноваться помѣщикамъ долѣе не будутъ. Тщетно было для нихъ всякое кроткое убѣжденіе. Почему арестовавъ всѣхъ бывшихъ въ толпѣ и въ слободѣ крестьянъ, по отдѣленіи отъ нихъ главныхъ начинщиковъ, тотчасъ занялъ самую слободу. Около 20 человѣкъ не болѣе пришли въ раскаяніе; всѣ же прочіе остались въ одномъ и томъ же упорствѣ. Сіи послѣдніе за сильнымъ конвоемъ приведены теперь къ слободѣ Мартыновкѣ, дабы видѣли наказаніе тамошнихъ возмутителей и укротились въ буйномъ заблужденіи своемъ. Причиною вольномыслія крестьянъ и здѣсь были однѣ и тѣ же копіи съ бумагъ, какія найдены у Мартыновскихъ.

По слѣдствію, которое уже начато и со всевозможною поспѣшностію г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Болгарскимъ производится, видно, что отложеніе крестьянъ отъ помѣщиковъ составляло какъ бы общій заговоръ. Слобода Мартыновка имѣла въ союзѣ своемъ 34 слободы, 10 поселковъ и 16 хуторовъ. Слобода Дмитріевка успѣла привлечь къ себѣ 28 селеній. Главные возмутители почти всѣхъ единомысленныхъ съ оными селеній, находились при ихъ громадахъ и взяты подъ арестъ съ прочими.

Совершивъ столь удачное занятіе двухъ важнѣйшихъ скопищъ невѣжествующихъ ослушниковъ, почитаю себя счастливымъ, что при всей дерзости ихъ противу власти и существенной трудности избѣжать какого либо несчастія, не воспослѣдовало ни малѣйшаго вреда ни войскамъ, отрядъ мой составляющимъ, ни самимъ крестьянамъ. Тишина и порядокъ сохранены во всѣхъ отношеніяхъ съ точностію.

Вскорѣ по прибытіи моемъ въ Міуское начальство получилъ я донесеніе Бахмутскаго исправника, что и въ уѣздѣ его многія селенія, сосѣдственныя съ войскомъ Донскимъ, бывъ возбуждены примѣромъ возмутившихся въ семъ послѣднемъ, отложились отъ помѣщиковъ, не внимаютъ увѣщаніямъ мѣстнаго начальства, вооружаются и буйствуютъ, надѣясь на подкрѣпленіе своихъ сосѣдей. На другой же день по занятіи Мартыновки, явился ко мнѣ правящій должность Екатеринославскаго гражданскаго губернатора вице-губернаторъ Шеміотъ, и, подтверждая донесенія Ростовскаго и Бахмутскаго исправниковъ, испрашивалъ отъ меня воинской помощи, на которую соглашаясь, предложилъ я г. Шеміоту обратить мѣры свои преимущественно на уѣздъ Бахмутскій, потому что духъ возмущенія, поколебавшій большую часть онаго, легко можетъ проникнуть въ сопредѣльные уѣзды, гдѣ

есть селенія помѣщичьи, и потрясти спокойствіе губерніи Екатеринославской, если не будетъ истребленъ въ самомъ его началѣ, въ чемъ онъ, г. Шеміотъ, весьма убѣдился, и тотчасъ отправился въ селеніе Скотоватку. Сверхъ того онъ, вице-губернаторъ, испрашивалъ содѣйствія моего и въ отношеніи скораго наказанія виновныхъ, которое, ослабляя заблужденіе въ другихъ, послужитъ къ совершенному истребленію онаго. Въ семъ случаѣ приводилъ онъ на уваженіе то, что обыкновенная форма судебнаго производства медлительна и ненаказанность важнѣйшихъ начинщиковъ бунта можетъ дѣйствовать на усиленіе онаго.

Хотя мѣры укрощенія крестьянъ Вашимъ Величествомъ мнѣ ввѣренные, касались только до однихъ живущихъ на землѣ войска Донскаго; но по важности настоящаго зла, разрушающаго спокойствіе и порядокъ въ цѣлой странѣ, я не осмѣлился отказать ему, вице-губернатору, въ такой помощи, которая можетъ содѣйствовать скорому пресѣченію онаго.

Вслѣдствіе сего, оставляя уѣздъ Ростовскій, какъ окруженный селеніями войска Донскаго, вліянію тѣхъ примѣровъ строгаго правосудія, кои неминуемы будутъ въ сихъ послѣднихъ, я согласился съ вице-губернаторомъ, чтобы произведенныя надъ Бахмутскими возмутителями слѣдствія присылались въ коммисію, подъ предсѣдательствомъ моимъ временно учрежденную, которая постановитъ о нихъ приговоръ свой и доставитъ къ исполненію на мѣстѣ. А вчерашняго числа командировалъ надежнаго полковника Андріянова съ 2-мя полками и двумя орудіями конной артиллеріи въ тѣ селенія Міускаго начальства, кои сосѣдственны съ Бахмутскимъ уѣздомъ для занятія оныхъ.—Отряду сему дано предписаніе вспомоществовать всѣми его силами усмиренію тамошнихъ ослушниковъ, коль скоро вице-губернаторъ Шеміотъ того будетъ требовать.

Стараясь такимъ образомъ способствовать мѣрамъ, собственно Екатеринославскимъ губернскимъ начальствомъ предпріемлемымъ, я увѣренъ, что симъ самымъ исполняю долгъ мой; ибо недостатокъ въ средствахъ губернскихъ и отсрочка наказанія виновныхъ въ настоящемъ случаѣ легко могутъ распространить и усилить зло далѣе, и укрощеніе онаго впослѣдствіи сдѣлать весьма труднымъ, а число виновныхъ увеличить.

Теперь всю заботу мою обращу на то, чтобы сколь можно скорѣе окончить слѣдствіе и судъ надъ главными начинщиками возмущенія

слободъ: Мартыновки и Дмитріевки. Примѣръ строгаго правосудія совершенно необходимъ для спасенія какъ собственно жителей оныхъ, такъ и всѣхъ прочихъ доселѣ упорно заблуждающихся. Къ несчастію, мѣры кроткія не имѣютъ тутъ никакого дѣйствія,и одинъ только страхъ наказанія можетъ обуздать дерзкое сопротивленіе ихъ противъ законной власти.

Между тѣмъ долгомъ поставляю донести Вашему Величеству, что жители сельскихъ слободъ, по всѣмъ получаемымъ мною свѣдѣніямъ, пребываютъ совершенно спокойными, послушными помѣщикамъ и благодарнѣйшими за то, что изъ среды ихъ исторгнуты вредные люди, развращавшіе простодушіе ихъ.

Поспѣшая довести до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія всѣ сіи обстоятельства, имѣю счастіе представить на усмотрѣніе Вашего Величества полученные мною: отношеніе Екатеринославскаго вице-губернатора, рапорты исправниковъ Бахмутскаго и Ростовскаго въ копіяхъ, и таковой же подлинный Екатеринославской уголовной палаты засѣдателя письменнаго.

66.

Выписка изъ опредѣленія временной коммисіи, учрежденной генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ, по предмету усмиренія неповинующихся помѣщикамъ своимъ крестьянъ въ землѣ войска Донскаго, постановленнаго и исполненнаго Міускаго начальства въ слободѣ Мартыновкѣ.

19-го іюня 1820 года.

Коммисія по предварительномъ разсмотрѣніи доставленныхъ отъ войсковаго правительства и выше сего приведенныхъ свѣдѣній о чрезвычайномъ происшествіи въ Міускомъ начальствѣ и по соображеніи того съ собственными наблюденіями и открытіями на мѣстѣ, находитъ, что тѣ свѣдѣнія не показываютъ ни распоряженій со стороны войсковаго правительства, приличныхъ важности сего происшествія, ни той силы, коею возникшее зло могло бы пресѣчено быть въ самомъ его началѣ, ни источника, откуда оно проистекло, ни причинъ столь необыкновеннаго и почти невѣроятнаго усилія и скорости, съ каковыми оно разлилось не съ большимъ въ мѣсяцъ, на всемъ пространствѣ здѣшняго округа и подѣйствовало съ равнымъ успѣхомъ на умы нѣсколько десятковъ тысячъ простыхъ поселянъ, дотолѣ ни мало о томъ не мыслившихъ и пребывавшихъ въ покоѣ и довольствѣ, въ занятіяхъ, свойственныхъ

состоянію ихъ, и въ полномъ повиновеніи закону, власти и помѣщикамъ своимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ первомъ донскомъ начальствѣ подобное зло, въ недавнемъ времени принятыми сею коммисіею средствами истребленное, также было велико, но тамъ оно началось назадъ тому почти два года, поддерживалось нерѣшеніемъ участи главныхъ тамошнихъ возмутителей, между тѣмъ воспользовавшихся случаемъ быть лично представителями просьбы Государю Императору, и однако, за всѣмъ тѣмъ, далеко не достигло ни той степени буйства, неповиновенія и безначалія, въ какомъ оно представляется здѣсь, ни того тѣснаго соединенія между собою и, такъ сказать, сліянія въ одну душу, въ какомъ замѣчаются теперь почти всѣ помѣщичьи селенія, Міускій округъ составляющія. Коммисія, смотря на все сіе съ крайнимъ удивленіемъ и полагая, что не можетъ статься, чтобъ такое чрезвычайное множество людей и съ такою притомъ невѣроятною скоростію могли впасть въ одно и то же заблужденіе безъ какой либо особенной силы, въ оное ихъ вовлекшей, считаетъ себя въ обязанности не только произнести приговоръ о наказаніи надъ главными изъ нихъ преступниками, но и раскрыть самую причину преступленія ихъ, какъ и всѣхъ прочихъ, находящихся въ одномъ съ ними заблужденіи. Изъ дѣлъ Міускаго сыскнаго начальства видно, что въ ономъ округѣ, въ февралѣ сего года, оказалось неповиновеніе крестьянъ своимъ помѣщикамъ въ двухъ селеніяхъ. Сыскное начальство, по жалобѣ тѣхъ помѣщиковъ, входило въ изслѣдованіе сего и открыло, что крестьяне ихъ поколебались превратнымъ ими понятіемъ дошедшаго къ нимъ въ копіяхъ отношенія войсковаго атамана къ войсковому депутату отъ 5 января сего года, съ изображеніемъ въ немъ Высочайшаго рескрипта войсковому атаману отъ 10 декабря 1819 г., о томъ, чтобы помѣщики не отягощали крестьянъ своихъ сверхъ узаконеннаго времени работами. Сыскное начальство сдѣлало о томъ донесеніе войсковой канцеляріи и атаману и вслѣдствіе сего отряженъ ими былъ въ Міускій округъ особый чиновникъ, съ обязанностію точнѣйшаго о томъ изслѣдованія. Чиновникъ сей подтвердилъ донесеніе сыскнаго начальства о упомянутомъ отношеніи войсковаго атамана къ войсковому депутату и дополнилъ еще тѣмъ, что крестьяне по тому отношенію считаютъ себя совершенно свободными отъ господскихъ работъ, и что получили они бумагу сію отъ крестьянъ же слободъ Орловки и Западенской, изъ которой первая состоитъ въ первомъ Донскомъ, другая—въ Черкасскомъ начальствахъ, а въ тѣ слободы доста-

вена она посредствомъ двухъ урядниковъ *Акентьева* и *Безсмертнова*, будто бы посыланныхъ въ помѣщичьи селенія съ какими-то бумагами отъ войсковаго дворянскаго депутата. Обстоятельство сіе и само по себѣ и по бѣдственнымъ отъ того послѣдствіямъ было довольно уважительно; но оно осталось безъ послѣдствія. Такимъ образомъ показавшаяся искра мятежа въ округѣ Міускомъ оставалась подъ пепломъ до половины апрѣля, какъ объяснится сіе ниже, и поелику войсковому правительству казалось, что искра сія сама собою должна погаснуть, то и средства потушить ее представлялись ему не заслуживающими вниманія. Между тѣмъ, сей же самый огонь въ первомъ Донскомъ начальствѣ былъ несравненно сильнѣе и опаснѣе. Вышепомянутые возмутители, дѣйствовавшіе по четыремъ слободамъ онаго начальства, которыхъ назывались они и ходатаями о вольности, хотя уже преступленіе ихъ объяснилось, хотя они содержались въ острогѣ и хотя со дня на день ожидалось отъ верховнаго правительства утвержденіе казни, судомъ для нихъ опредѣленной, неменьше того въ послабленіяхъ полиціи нашли средства даже изъ острога возобновлять именемъ своихъ обществъ просьбы не только къ разнымъ начальственнымъ лицамъ, но и къ самому Государю Императору, имѣть частыя сношенія съ своими единомышленниками не токмо въ тѣхъ слободахъ, но и по округу Міускому, увѣрять чрезъ нихъ простодушную и невѣжественную собратію свою о скоромъ и счастливомъ дѣла ихъ окончаніи и тѣмъ поддерживать въ нихъ духъ буйства и неповиновенія. И такъ, чтобъ разрѣшить сіе или удовлетвореніемъ крестьянъ въ случаѣ основательной ихъ просьбы, или положеніемъ преграды несправедливому ихъ исканію и домогательству, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше возложить разсмотрѣніе всего того на г. генералъ-адъютанта Чернышева. Коммисія, не входя въ изъясненіе подробностей того, такъ какъ оныя содержатся въ прежнихъ протоколахъ ея о тѣхъ крестьянахъ, здѣсь пріемлетъ себѣ на видъ только то, что г. генералъ-адъютантъ Чернышевъ, разсмотрѣвъ препровожденную къ нему по Высочайшему повелѣнію просьбу ихъ и найдя оную прихотливою, противозаконною и совершенно ложною, нарочно вызывалъ къ себѣ отъ обществъ ихъ повѣренныхъ, для вразумленія ихъ въ томъ и истолкованія имъ прямыхъ ихъ обязанностей, что послѣ многихъ увѣщаній онъ видѣлъ ихъ наконецъ убѣжденными и раскаявшимися предъ нимъ, но потомъ нашелъ ихъ вѣроломцами и обманщиками, какъ и всѣхъ прочихъ оставшимися въ

прежнемъ заблужденіи, о чемъ и донесъ Государю Императору, и что, получивъ на то Высочайшее разрѣшеніе, силою власти, званію его присвоенной, наказать ихъ, а съ ними и прочихъ начинщиковъ буйства и неповиновенія, и исполнилъ сіе со всею строгою справедливостію, а тѣмъ самымъ ввелъ всѣхъ прочихъ въ должное закону, власти и своимъ помѣщикамъ послушаніе, и такимъ образомъ въ цѣломъ округѣ меньше нежели въ двѣ недѣли возстановилъ спокойствіе. А какъ и тамъ коммисія тѣмъ не удовлетворилась, чтобы только опредѣлить преступникамъ мѣру наказанія, но съ тѣмъ вмѣстѣ озаботилась и точнѣйшимъ изысканіемъ причинъ преступленія ихъ, употребивъ къ тому средствомъ, тотчасъ по занятіи каждаго бунтовавшаго селенія, обыскъ домовъ главныхъ возмутителей, чтобы воспользоваться ихъ бумагами, потому болѣе, что упомянутыя слободы хотя и оказывали помѣщикамъ своимъ неповиновеніе еще съ 1818 года, однако не оставляли господскихъ работъ до конца 1819 г., и весьма еще далеки были отъ того буйства, какое въ нихъ обнаружилось съ февраля нынѣшняго года, а сіе вело къ заключенію, что кроется тутъ что нибудь особенное, что могло ихъ подкрѣпить въ ихъ заблужденіи; то равнымъ образомъ и тамъ коммисія открыла изъ первыхъ побудительныхъ къ тому причинъ то же самое войсковаго атамана къ войсковому депутату отношеніе, о которомъ сказано выше, начально дошедшее къ нимъ изъ слободы Западенской Черкасскаго начальства, вдругъ разсѣянное по селеніямъ въ безчисленномъ множествѣ экземпляровъ, и къ несчастію всѣми вообще поселянами принятое въ видѣ Высокомонаршей воли, будто бы разрѣшающей ихъ навсегда отъ принадлежности своимъ помѣщикамъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ открыты и еще три бумаги, также между ними въ подкрѣпленіе первой пущенныя и въ такомъ же превратномъ смыслѣ принятыя, а именно: циркулярное Министерства юстиціи предписаніе градскимъ и земскимъ полиціямъ, не воспрещать никому подавать просьбы въ Собственныя Его Императорскаго Величества руки, и два указа изъ Правительствующаго Сената, первый, въ 1818 году воспослѣдовавшій, съ изъясненіемъ въ немъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, о людяхъ отыскивающихъ вольности, а другой, въ 1819 году, воспрещающій переводъ на другія мѣста крестьянъ, заложенныхъ въ Опекунскіе совѣты, доколѣ въ залогѣ они находятся. Коммисія, приступивъ къ настоящему своему предмету, къ изслѣдованію буйства крестьянъ въ Міускомъ начальствѣ, съ такою невѣроятною ско-

ростію и упорствомъ распространившагося по всему округу, а, наконецъ, сообщившагося и тремъ уѣздамъ сосѣдственной Екатеринославской губерніи: Ростовскому, Бахмутскому и Славяно-Сербскому, естественно должна была тѣмъ еще болѣе обратиться къ начальной причинѣ. міуских крестьянъ къ тому побудившей, къ употребленнымъ ими на то способамъ и принятымъ противъ того со стороны войсковаго правительства мѣрамъ и успѣху оныхъ. Причина, побудившая ихъ къ тому, сколько можно сіе видѣть изъ собственныхъ ихъ допросовъ, заключается въ общемъ ихъ намѣреніи и желаніи содѣлаться вольными. Мысль сія оставалась однакоже сокровенною, и такъ сказать подъ спудомъ, покамѣстъ не увидѣли они упомянутаго отношенія войсковаго атамана къ войсковому дворянскому депутату, а сіе возбудило въ нихъ и другую мысль, что Всемилостивѣйшій Государь, конечно, объ нихъ соболѣзнуетъ и желаетъ имъ лучшей доли. Способъ сихъ крестьянъ къ поддержанію и увеличенію буйства ихъ, суть сочинители ябедныхъ и несправедливыхъ отъ имени ихъ просьбъ и жалобъ, они же и истолкователи въ превратномъ смыслѣ вышепомянутыхъ указовъ, и способъ сей дѣйствовалъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе наблюдала за тѣмъ полиція. Таковые сочинители и кривотолки, кромѣ собственныхъ по селеніямъ писарей и грамотныхъ крестьянъ, оказались по первому Донскому начальству, ростовскій мѣщанинъ Межицкій съ сыномъ своимъ, а по Міускому—губернскій секретарь Сенюшкинъ и губернскій регистраторъ Гутовскій, оба неслужащіе и имѣющіе пребываніе: первый въ Таганрогѣ, а другой въ Ростовѣ; но теперь, по требованію г. генералъ-адъютанта Чернышева, всѣ они арестованы и преданы слѣдствію оной коммисіи.— Изъ допросовъ крестьянъ видно, что секретарь Сенюшкинъ обольстительными внушеніями своими и обнадеженіемъ ихъ въ несомнѣнномъ, по просьбамъ отъ него составленнымъ, удовлетвореніи, снискалъ особенное ихъ довѣріе къ себѣ, такъ что многія слободы посылали къ нему нарочныхъ отъ себя повѣренныхъ и не рѣдко платили ему впередъ деньги, чтобы только остаться въ увѣренности имѣть просьбу, имъ составленную. Для сей же надобности онъ бывалъ у нихъ и въ слободахъ по ихъ приглашенію. Регистраторъ Гутовскій, хотя онъ писецъ и сочинитель ни къ чему годный, также имѣлъ отъ нѣкоторыхъ селеній повѣренныхъ, и въ бумагахъ, у него захваченныхъ, открылось между прочимъ, что онъ даже формальныя дѣлалъ съ селеніями условія на счетъ платежа ему за составленныя для нихъ бумаги, и суммы сіи довольно значительны,

напримѣръ, одна только слобода (Недвиговка) по таковому условію должна была заплатить ему 1.000 р. Сей самый Гутовскій, какъ по слѣдствію открылось теперь, при началѣ нынѣшняго здѣсь волненія, имѣвши пребываніе въ Новочеркасскѣ, даже и тамъ занимался для здѣшнихъ крестьянъ бумагами, къ предосужденію тамошней полиціи, не видѣвшей того, или оставлявшей обстоятельство сіе безъ уваженія. Что принадлежитъ до принятыхъ войсковымъ правительствомъ мѣръ къ укрощенію міуских крестьянъ, то оныя нисколько не соотвѣтственны были возможности пресѣчь сіе зло въ самомъ его началѣ. Отъ помѣщика слободы Мартыновки, содѣлавшейся впослѣдствіи времени сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ по здѣшнему округу бунтующихъ селеній, 14-го апрѣля принесена была жалоба войсковому атаману и въ войсковую канцелярію, что слобода сія вышла изъ повиновенія ему и смѣнила сама собою поставленнаго имъ атамана. Канцелярія, вслѣдствіе сего, предписала Міускому начальству, отъ 21-го числа, отрядить туда члена для приведенія крестьянъ въ должное повиновеніе, и чтобы онъ прочиталъ имъ приличные тому указы, въ этомъ предписаніи наименованные. Въ числѣ же оныхъ указовъ коммисія неожиданно встрѣтила и Высочайшій войсковому атаману рескриптъ, отъ 10-го декабря 1819 года въ упомянутомъ отношеніи его къ войсковому дворянскому депутату содержащійся, который, напротивъ того, не только къ дѣлу сему ни мало не приличествовалъ, но и во всякомъ случаѣ долженъ быть тайною для невѣжественнаго ума поселянъ, кольми паче поселянъ раздраженныхъ и бунтующихъ противъ своего помѣщика. Тамъ же канцелярія велѣла начальству отрядить къ члену его въ слободу Мартыновку *изъ благомыслящихъ или околичныхъ низовыхъ мѣстъ казаковъ приличное число* (собственныя слова канцеляріи), которыхъ онъ и получилъ 7 человѣкъ. Здѣсь предлежитъ вопросъ: могла ли сія команда быть удовлетворительной для приведенія въ послушаніе бунтующаго селенія, которое состоитъ изъ 1232 ревизскихъ душъ? Судья Міускаго начальства, по уваженію сего, вновь доносилъ войсковой канцеляріи отъ 2-го, 8-го и 13-го мая, что буйство въ слободѣ Мартыновкѣ часъ отъ часу увеличивается, и что ежели не будутъ употреблены скорыя средства къ прекращенію зла сего, то оно можетъ распространиться по всему округу. Канцелярія на сіе отъ 24-го мая разрѣшила его тѣмъ, что она отнесла сіи обстоятельства на разсмотрѣніе войсковаго атамана, который между тѣмъ и съ своей стороны подобныя

отъ того судьи донесенія ему относилъ на разсмотрѣніе канцеляріи, гдѣ онъ предсѣдательствуетъ. Судья начальства о важности сего происшествіи вновь донесъ канцеляріи, и тогда уже она велѣла отрядить къ нему 20-ть казаковъ при офицерѣ, что было въ то время, когда слобода Мартыновка, какъ объяснится сіе ниже, успѣла уже составить изъ себя родъ нѣкотораго правленія и подчинить себѣ почти всѣ помѣщичьи селенія Міускаго начальства, и когда цѣлый атаманскій полкъ ничего не могъ ей сдѣлать. Изъ всего же онаго открывается, что чрезъ шесть недѣль продолжавшагося въ оной слободѣ буйства, всѣ распоряженія войсковаго правительства къ усмиренію ея состояли въ прочтеніи ей приличныхъ тому указовъ, тутъ же и Высочайшаго войсковому атаману отъ 10 декабря 1819 г. рескрипта, въ отношеніи сихъ обстоятельствъ отъ войсковой канцеляріи на разсмотрѣніе войсковаго атамана и взаимно отъ него на разсмотрѣніе канцеляріи, въ дачѣ судьѣ начальства 7-ми казаковъ и въ назначеніи еще 20-ти при офицерѣ. Сколь же обстоятельства сіи дѣйствительно были уважительны и сколь потому невмѣстно тутъ было ни равнодушіе, ни кольми паче пренебреженіе со стороны войсковаго правительства, сіе объяснилось началомъ текущаго мѣсяца іюня; ибо оное правительство наконецъ само увѣрившееся въ важности міускаго происшествія, хотя 29-го мая отрядило къ слободѣ Мартыновкѣ весь Атаманскій полкъ, достигшій до нее 31 того же мѣсяца; но слобода сія, между тѣмъ успѣвшая привлечь въ свой союзъ почти всѣ міускія селенія и усилившая собственно себя какъ своими, такъ и собранными съ тѣхъ селеній крестьянами до 5,000 человѣкъ, вооруженныхъ косами, заостренными кольями, вилами, цѣпами и частью ружьями, столько уже имѣла смѣлости, что по всѣмъ признакамъ готова была сопротивляться ему, если бы онъ употребилъ дальнѣйшія свои усилія мѣшать или вредить ея предположеніямъ, ибо при выѣздахъ учредила она сильную стражу, посылала около себя разъѣзды, дѣлала противъ казаковъ вылазки и по превосходству силъ своихъ иногда у нихъ отбивала слѣдовавшіе въ оную транспорты, или толпы людей, шедшихъ къ ней на помощь, которыхъ казаки по своей обязанности хотѣли остановить, причемъ и ранены ими были офицеръ и два казака. Коммисія, объяснивъ такимъ образомъ недостатокъ распоряженій войсковаго правительства въ своевременномъ принятіи сильныхъ и рѣшительныхъ мѣръ на остановленіе зла сего въ самомъ его началѣ и происшедшія отъ того бѣдственныя послѣдствія,

заключающіяся въ допущеніи многихъ поселянъ по одному только невѣжеству ихъ, содѣлаться преступниками, въ умноженіи чрезъ то несчастныхъ жертвъ карающаго закона и въ чувствительнѣйшемъ разстройствѣ господскаго и крестьянскаго хозяйства по всему округу міускому, наконецъ обращается къ собственному слободы Мартыновки и особенно главныхъ ея возмутителей поведенію, какъ въ то время, когда сдѣлалось имъ извѣстно, что г. генералъ-адъютантъ Чернышевъ прибудетъ къ нимъ съ войскомъ для приведенія ихъ въ послушаніе, такъ и во время уже присутствія его здѣсь. Собственное оной слободы поведеніе въ положеніи настоящихъ обстоятельствъ, отличающее ее отъ всѣхъ прочихъ селеній, состоитъ въ томъ: первое, что она не только сама увлечена въ ужаснѣйшее заблужденіе, но и многія тысячи другихъ туда же увлекла за собою, а сіе одно до такой степени сдѣлало ее преступною, что она потеряла всякое право на помилованіе и пощаду ея; второе, когда за всѣмъ тѣмъ г. генералъ-адъютантъ Чернышевъ не хотѣлъ себѣ позволить обратиться къ строгости противъ сего безумнаго и беззаконнаго поступка ея, не употребивъ сперва кроткаго увѣщанія какъ собственно къ ней, такъ и ко всѣмъ прочимъ селеніямъ по Міускому начальству, вовлеченнымъ ею въ подобное заблужденіе, и оставаясь въ той надеждѣ, что авось либо они одумаются, почувствуютъ раскаяніе и дадутъ ему наипріятнѣйшій случай спасти ихъ отъ заслуженнаго ими жестокаго наказанія, безъ того неминуемо и по всей справедливости ихъ ожидающаго, и когда вслѣдствіе сего онъ, г. генералъ-адъютантъ, усиливъ отрядъ свой Симбирскимъ пѣхотнымъ полкомъ, двумя эскадронами лейбъ-казаковъ, двумя казачьими полками и двумя орудіями донской артиллеріи, между тѣмъ составилъ къ крестьянамъ всѣхъ тѣхъ селеній воззваніе по примѣру таковаго же, къ крестьянамъ сальскимъ учиненнаго, и разослалъ оное къ нимъ чрезъ сыскное начальство, съ настоятельнѣйшимъ требованіемъ отъ приходскихъ ихъ священниковъ въ первый праздникъ или воскресный день прочитать оное въ церквахъ при народномъ собраніи, то и сіе не могло побѣдить упорства крестьянъ оной слободы, такъ что безъ изъятія всѣ они, а смотря на нихъ и всѣ союзники ихъ, остались, какъ и прежде, непреклонными и ничему не хотѣли вѣрить, считая всякое внушеніе и убѣжденіе имъ, какъ несогласующееся съ мечтательными ихъ видами, за происки помѣщиковъ. А по всѣмъ симъ уваженіямъ и далъ уже онъ, г. генералъ-адъютантъ, приказаніе всему отряду двинуться къ слободѣ,

окружить ее и требовать, чтобы вся громада вышла къ нему для выслушанія Высочайшей Его Императорскаго Величества воли. Когда же и тутъ еще осмѣлились они на троекратное его требованіе упорствовать и наконецъ взаимно требовать, чтобы онъ самъ въ громаду ихъ прибылъ, то и не осталось другаго средства, какъ ввести войско въ самую слободу, стѣснить всѣхъ бунтующихъ и заставить ихъ немедленно выдти въ поле, что, не смотря на новый тутъ порывъ ихъ къ упорству съ намѣреніемъ даже защищаться, 12 числа сего мѣсяца и исполнено, безъ малѣйшаго для обѣихъ сторонъ несчастія, кромѣ поврежденія только трехъ крестьянъ отъ собственныхъ ихъ ушибовъ, впрочемъ нисколько неопаснаго. Въ тотъ же день главные возмутители, извѣстные по дѣлу и нѣкоторые по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ помѣщика, вынуты изъ общаго ихъ круга и подвергнуты слѣдствію коммисіи. По слѣдствію сему оказались виновными: Дмитрій *Мищенко*, Власъ *Резниченко*, Тимофѣй *Гречка*, Григорій *Недодай*, Федоръ *Коноваловъ*, Петръ *Саганенко*, Федоръ *Марченко*, Акимъ *Балясниковъ*—онъ же и Горащенко, Савва *Зюбаченко*, Михайла *Свѣтлицкій*, Іевлей *Лукашевъ*, Пантелей *Марченко*, Петръ *Бѣлоусовъ*-меньшой, Родіонъ *Малюженко*, Максимъ *Стрикицъ*, Емельянъ *Стрикицъ*, Федоръ *Мищенко*, Ефремъ *Мищенко*, Михайла *Бондаренко* и Марфа *Мищенкова*. Вины и преступленія ихъ заключаются не только въ собственномъ ихъ на счетъ мнимой вольности заблужденій, но во внушеніи ложной и пагубной сей мысли и всѣмъ прочимъ селеніямъ, Міускій округъ составляющимъ, въ приглашеніи сюда изъ тѣхъ селеній по сему же предмету многихъ тысячъ людей, съ отвлеченіемъ ихъ отъ своихъ домовъ, семействъ, хозяйственныхъ заведеній и полевыхъ работъ, особенно въ нынѣшнее для поселянина самое драгоцѣнное время, въ составленіи у себя на случай привлеченія многолюдства сего и вписаніе ихъ въ свое общество особаго собственнаго правленія, подъ названіемъ канцеляріи, какъ бы съ намѣреніемъ силою учрежденія сего, многолюдствомъ принятаго и утвержденнаго, убѣдить правительство сдѣлать для нихъ новое соотвѣтственное желанію ихъ положеніе; въ неслыханной дерзости превратнаго всѣмъ тѣмъ крестьянамъ толкованія вышеупомянутыхъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ изъ Правительствующаго Сената, съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, чтобъ средствомъ симъ укоренить въ нихъ беззаконное и ложное понятіе о вольности, будто бы точно имъ дарованной; въ стращаніи легковѣрныхъ и малодуш-

ныхъ, что кто теперь не дастъ подписки быть съ прочими вольнымъ и останется въ подданствѣ у помѣщика, тотъ будетъ жестоко наказанъ и сосланъ въ Сибирь; въ удовлетвореніи при семъ случаѣ злокорыстныхъ своихъ видовъ обираніемъ тѣхъ же самыхъ поселянъ чрезъ явную имъ продажу списковъ съ упомянутыхъ указовъ за суммы весьма значительныя, напримѣръ отъ 20 до 50-ти руб. и болѣе за одинъ какого либо указа экземпляръ, при томъ наполненный премногими ошибками, самый смыслъ измѣняющими отъ переписки ихъ людьми, едва умѣющими писать; въ другой не меньшей того дерзости учиненное къ нимъ и ко всѣмъ прочимъ крестьянамъ отъ г. генералъ-адъютанта Чернышева, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію сюда присланнаго, двукратное воззваніе, гдѣ они увѣщеваются къ оставленію своего буйства и возвращенію къ своимъ обязанностямъ, принимать за ложное и толковать его какъ бумагу, произведенную происками помѣщиковъ; въ таковой же дерзости троекратнаго упорнаго отказа исполнить приказаніе его, г. генералъ-адъютанта, по приближеніи его къ слободѣ, чтобъ вышли всѣ къ нему для выслушанія Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, грубымъ при томъ предложеніемъ, чтобъ онъ самъ пришелъ въ ихъ общество; въ изъявленіи намѣренія воспротивиться ему даже и тогда, какъ онъ занялъ войсками слободу и приблизился къ мятежной толпѣ ихъ; въ вооруженіи себя косами, остроконечными кольями, вилами и другими орудіями, съ расположеніемъ непріязненно дѣйствовать противъ отечественнаго войска; въ ослушаніи противъ мѣстнаго начальства неисполненіемъ предписаній его, даваемыхъ Именемъ Императорскаго Величества, и разныхъ приказаній и требованій членовъ онаго начальства, наконецъ въ неповиновеніи своему помѣщику и въ безразсудной дерзости, изображающей духъ безначалія и самоуправства, удалить отъ должности опредѣленнаго отъ него управителя, съ нанесеніемъ ему разныхъ обидъ, и самовольно смѣнить атамана и другихъ сельскихъ начальниковъ избранными мятежною толпою и проч. Сверхъ того въ поведеніи нѣкоторыхъ изъ оныхъ же крестьянъ коммисія открыла изъ собственныхъ ихъ допросовъ и другія преступленія, и нѣкоторыя изъ сихъ преступленій дѣлаютъ больше или меньше прикосновенности и къ новымъ еще крестьянамъ, а именно: Дмитрій *Мищенко* имѣлъ свой домъ для всѣхъ стекавшихся сюда изъ другихъ селеній крестьянъ по предмету вольности, какъ гостинницу, и многіе изъ нихъ даже и квартировали у него, что между

прочими доказываетъ и братъ его родной, Ефремъ *Мищенко*, сознающійся добровольно во многихъ его дѣйствіяхъ участникомъ и въ томъ доказывая и на другаго своего брата, Федора *Мищенко*, хотя въ ономъ и запирающагося; тотъ же Дмитрій *Мищенко*, бывъ отъ общества повѣреннымъ при подачѣ генералъ-адъютанту Чернышеву просьбы, оказавшейся по разсмотрѣніи ея несправедливою, ѣздилъ для сочиненія той просьбы въ Таганрогъ къ секретарю Сенюшкину и имѣлъ въ домѣ же своемъ и вышеупомянутое учрежденное по сему случаю народное правленіе, подъ названіемъ канцеляріи. Акимъ *Баляшниковъ* равномѣрно собиралъ къ себѣ въ домъ для разныхъ о томъ же совѣтовъ пріѣзжавшихъ изъ другихъ слободъ и поселковъ крестьянъ, и ѣздилъ въ Новочеркаскъ для полученія отъ сообщниковъ своихъ, въ господскомъ домѣ находившихся, разныхъ бумагъ о мнимой вольности и, при допросѣ, при всѣхъ увѣщаніяхъ и убѣжденіяхъ остался въ прежнемъ заблужденіи своемъ, не повиноваться помѣщику. Пантелей *Марченко*, кромѣ того, что во всѣхъ мятежныхъ дѣйствіяхъ участвовалъ, также имѣлъ свой домъ для всѣхъ пріѣзжающихъ крестьянъ открытымъ, гдѣ они и совѣтовались, и хотя при допросѣ заперся въ ономъ, но кромѣ разныхъ на него показаній и самый уже нѣкоторымъ изъ тѣхъ крестьянъ именной списокъ, при обыскѣ въ домѣ его найденный, въ ономъ уличилъ его; въ дополненіе же ко всему тому при допросѣ остался и нераскаяннымъ и даже самымъ грубымъ образомъ отозвался о томъ. Родіонъ *Малюженковъ* обще съ Власомъ *Резниченкомъ*, Пантелеемъ *Марченкомъ*, Дмитріемъ *Мищенкомъ* и Тимофѣемъ *Гречкою*, болѣе всѣхъ прочихъ дѣйствовалъ въ громадѣ и возбуждалъ другихъ къ неповиновенію, и сверхъ того ѣздилъ въ Таганрогъ къ секретарю Сенюшкину. Власъ *Резниченко* настоялъ первый о смѣнѣ господскаго атамана, сотскаго, судей и десятскаго и опредѣленіи на мѣста ихъ мятежнымъ обществомъ избранныхъ, и причинилъ бой прикащику, бывши взятъ судьею сыскнаго начальства подъ арестъ, мятежною толпою изъ подъ онаго освобожденъ, и притомъ отнялъ у писаря онаго судьи принадлежащія къ начальству бумаги и даже билъ того писаря вмѣстѣ съ Дмитріемъ Мищенкою; какъ первѣйшій начинщикъ бунта, имѣлъ для охраненія своего караулъ изъ крестьянъ составленный, удерживалъ громаду выдти къ г. генералъ-адъютанту Чернышеву, вслѣдствіе приказанія его о томъ, при допросѣ остался нераскаяннымъ, да и самый допросъ по перепискѣ его набѣло хотя утвердилъ во всемъ, но единственно изъ упрямства не согласился

руки приложить къ нему. Тимофѣй *Гречка*, со времени вступленія сюда войска по сіе время находящійся въ бѣгахъ, по всѣмъ мятежнымъ дѣламъ былъ письмоводителемъ и съ тѣмъ вмѣстѣ главнымъ возмутителемъ, по званію писаря читалъ въ громадѣ и больше всѣхъ толковалъ въ превратномъ смыслѣ указы о мнимой вольности и въ то же время торговалъ ими. Григорій *Недодай* и Федоръ *Марченко* были посланы въ Таганрогъ повѣренными къ секретарю Сенюшкину для написанія просьбы. Михайло *Зенченко* ѣздилъ для того же отъ общества въ Ростовъ. Никита *Терещенко* замѣченъ былъ болѣе другихъ буйствовавшимъ по громадѣ. Федоръ *Коноваловъ*, Петръ *Саганенко*, Михайла *Свѣтлицкій* и Іевлей *Лукашевъ* при увѣщаніи г. генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ въ полномъ кругу всѣхъ крестьянъ, когда многіе изъ нихъ убѣдились и готовы были раскаяться, дерзкимъ своимъ буйствомъ остановили ихъ въ томъ и сами даже и при допросѣ остались нераскаяннымъ и до такой степени ожесточенными, что сами себя заранѣе опредѣлили на всякую казнь, а отъ намѣренія своего не отступать. Кромѣ того *Коноваловъ*, до 1-го мая сего года находившійся въ числѣ дворовыхъ людей въ господскомъ домѣ, потомъ бѣжалъ, явился въ слободѣ и тотчасъ присталъ къ мятежной партіи, бывши же при домѣ господина старался развратить и прочихъ дворовыхъ людей увѣреніемъ ихъ якобы о воспослѣдовавшей всѣмъ имъ вольности. Савва *Зюбаченко* былъ изъ первыхъ, которые отъ судьи начальства освободили изъ подъ ареста Власа Резниченку и остался при допросѣ нераскаяннымъ; Петръ *Бѣлоусовъ*-меньшой подобный Пантелею Марченкѣ преступникъ и подобно ему при допросѣ заперся во всемъ и остался нераскаяннымъ. Максимъ и Емельянъ *Стрикицы*, первый стрѣлялъ въ казаковъ изъ пистолета и хотя при допросѣ не признался въ томъ, но свидѣтелемъ былъ уличенъ; а другой подозрѣвается въ согласіи на то. Сей послѣдній былъ наказанъ по суду плетьми за кражу. Михайло *Бондаревъ* хотя въ особенности не замѣченъ въ возбужденіи другихъ къ неповиновенію, но самъ остался нераскаяннымъ даже до того, что, по собственнымъ его словамъ, скорѣе готовъ идти въ Сибирь, не желая повиноваться помѣщику. Марфа *Мищенкова*, жена Дмитрія Мищенки, со времени вступленія сюда войска по сіе время неизвѣстно гдѣ скрывающаяся, есть наизлѣйшая женщина по разнымъ возмутительнымъ ея дѣйствіямъ; она же, какъ выше объяснено, съ Акимомъ Балясниковымъ ѣздила въ Новочеркаскъ, привезла оттуда первыя послужившія къ мятежу бумаги и представила ихъ

громадѣ. Что принадлежитъ до прочихъ, на особенномъ замѣчаніи коммисіи находившихся крестьянъ, по участію ихъ въ возмущеніи и неповиновеніи помѣщику, подобно прочимъ выше сего показаннымъ, а именно: писаря Антона *Шклярова*, музыканта *Галушки*, Тимофѣя *Куменки*, онъ же попросту Тимоша, и жены чумака Агафьи *Шелашниковой*, то первый, вступивъ въ сообщество неповинующихся, тотчасъ опять уклонился отъ нихъ, о чемъ свидѣтельствуетъ и поданное отъ него еще въ маѣ мѣсяцѣ судьѣ сыскнаго начальства письменное объявленіе о томъ, которое въ коммисіи при дѣлахъ того начальства хранится въ оригиналѣ, да и при допросѣ онъ совершенно во всемъ раскаялся, клятвенно обѣщавшись впредь помѣщику своему повиноваться безпрекословно, и проситъ только о помилованіи его. *Галушка* и *Кузменко*, хотя были изъ первыхъ возмутителей, но Галушка также раскаялся и также проситъ о помилованіи, съ твердымъ словомъ быть на будущее время въ полномъ помѣщику своему повиновеніи. А *Кузменко* также раскаялся и совершенно отдался со всѣмъ своимъ семействомъ въ волю г. генералъ-адъютанта Чернышева; Агафья же *Шелашникова*, записавшись въ общество бунтующихъ и внеся два рубля въ приношеніе на общее дѣло въ отысканіи вольности, повидимому увлечена была въ сіе заблужденіе больше легковѣріемъ и глупостію своею, нежели намѣреніемъ, ибо кромѣ того ни въ какомъ другомъ не замѣчается преступленіи. Коммисія, сообразивъ всѣ сіи вины какъ съ приличными на то законами, такъ и съ бѣдственными отъ буйствъ слободы Мартыновки происшедшими и выше сего подробно описанными послѣдствіями, въ страхъ однимъ и въ исправленіе другимъ, въ необыкновенномъ множествѣ собравшимся теперь здѣсь почти изъ всѣхъ Міускаго округа помѣщичьихъ селеній крестьянамъ, полагаетъ учинить слѣдующее: (1)

67.

Собственноручное всеподданнѣйшее письмо Чернышева.

Le village de Dmitriévka le 26 de juin 1820.

Sire.

Je m'empresse d'avoir le bonheur d'annoncer à Votre Majesté Impériale l'entière et heureuse soumission non seulement de la vaste contrée

---

(1) На этомъ оканчивается выписка въ подлинникѣ и затѣмъ слѣдуетъ подпись: «вѣрно, генералъ-адъютантъ Чернышевъ».

du Mius et du Donetz, mais aussi des trois districts, appartenant au gouvernement de Ekathérinoslaw.

Après l'occupation importante des villages de Martinovka et de Dmitriévka et l'arrestation de toute la masse des paysans, qui s'y étaient réunis, différentes bandes de 6 et 800 hommes arrivaient journellement sur nous, se rendant de toutes parts à la réquisition de leur chef-lieux pour leur porter secours, mais par les mesures prises elles étaient entourées à mesure qu'elles approchaient et mises sous garde avec le reste des insurgés, ce qui porta le nombre des arrêtés à plus de 6 / m. hommes. En même temps le colonel Andréïanoff, détaché avec 1200 chevaux dans le district de Bachmout, m'annonçait qu'au moment où il pacifiait les différents villages de ce district,celui de Slavénoserbsk s'était aussi soulevé en grande partie. Jugeant qu'il fallait déployer la plus grande activité pour empêcher cette malheureuse contagion de gagner les frontières des gouvernements de Woronège et d'Ukraïne, j'ai prescrit au vice-gouverneur Chémiot, de diriger tout le détachement du colonel Andréïanoff sur le district Slavénoserbsk et d'employer le régiment hussard de Marioupol, qui venait d'être mis à sa disposition, pour terminer la soumission de celui de Bachmout.

Toutes ces nouvelles jointes aux avis, que je recevais de tous côtés sur l'influence étonnante et générale, qu'avaient su se donner sur tous les révoltés les villages de Martinovka et de Dmitriévka, ayant dirigé toute l'impulsion non seulement dans la contrée du Mius, mais aussi dans les districts avoisinants, m'engagèrent à presser autant que possible le travail de la Commission, afin de pouvoir prononcer sur le sort des misérables, qui s'étaient mis à la tête de toute cette vaste conspiration.

Les exhortations les plus pressantes renouvellées six jours de suite par M-r Bolgarskoy, l'eclésiastique Merhalew, chef du clergé de ce pays, et moi n'ayant produit aucun effet salutaire sur ces insensés, le 19 de ce mois la Commission a condamné cinq individus du village de Martinovka à subir le supplice du knout, neuf à être exilés en Siberie et sept à recevoir une punition correctionnelle en restant dans leur domicile. Cet acte de justice a frappé les véritables chefs de toute cette émeute.

La Commission, en examinant scrupuleusement tous les papiers, qui se trouvaient à leur charge, a été non seulement à même de se convaincre de l'énormité de leurs crimes et des moyens perfides dont ils s'étaient servi pour séduire les pauvres villageois et organiser une grande force armée comme moyen de résistance, mais aussi de l'indifférence coupable du

gouvernement d'ici lequel, averti à temps par les autorités locales des machinations, qui se tramaient, est resté passif plus de trois semaines et s'est contenté ensuite d'ordonner au juge du canton de se transporter sur les lieux afin d'exhorter les paysans à se disperser et à se soumettre et de leur lire différents oukases propres à les éclairer, parmi lequels la copie du Rescrit dont Votre Majesté Impériale a honoré l'Attaman en décembre dernier et dont la coupable publicité a donné lieu à tous ces désordres. Cette inexplicable mesure exécutée un jour de fête en présence de plusieurs milliers de paysans réunis à Martinovka pour faire cause commune, n'a eu d'autre résultat que celui de fortifier les insurgés dans leur idée première, en leur donnant la certitude, que les copies qui circulaient parmi eux étaient fidèles, puis, que le juge leur avait lu les mêmes papiers; aussi ne voulurent-ils pas l'entendre d'avantage et tous ses efforts ne lui valurent que des grossièretés de leur part. Telle a été la conduite du gouvernement durant près d'un mois et ce n'est que lorsque tous ces rassemblements ont pris de la consistance, que le mal était arrivé à son comble et que j'étais déjà spécialement chargé d'y porter remède, que l'Attaman a dirigé contre mon avis et isolément son régiment sur le village de Martinovka, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur de le porter à la connaissance de Votre Majesté. Afin de mettre sous Vos yeux, Sire, l'ensemble de tous ces événements et prouver à Votre Majesté Impériale, combien la Commission met de soin à remplir sa tâche dignement et avec humanité, je prends la liberté de joindre à mon rapport officiel un extrait de la sentence du 19 de ce mois, rédigé en présence des membres de la Commission par M-r Bolgarskoy et qui contient un résumé de tout le protocole, quant à la marche du gouvernement et aux faits à la charge des condamnés.

Le grand nombre de paysans réunis à Martinovka et l'état d'effervescence et de délire dans lequel se trouvaient ces insensés ont nécessité de fortes précautions pour mettre cet arrêt à exécution en leur présence. Au premier moment il y a eu des cris séditieux et quelque mouvement de la part de ces masses qui se voyant si nombreuses se croyaient tout permis, mais l'ordre, qui régnait parmis les troupes et les mesures, prises par le général Bogdanovitch et le colonel Rindin, leur en ont imposé de suite. J'ai profité, ainsi que sur la Sale, du premier moment de terreur pour me rendre sur les lieux après l'exécution et, assisté par M-r Bolgarskoy et le digne éclesiastique Merhalew, je me suis attaché principalement aux habitants de Martinovka; émus profondément nous-même, nous leur avons adressé, à tour

de rôle, tout ce qui pouvait émouvoir leur sensibilité. Nos forts ont enfin été couronnés du plus grand succès. Les paysans de Martinovka, voyant que les chefs de la révolte avaient porté le châtiment qui leur était du et pénétrés de l'intérêt sincère que nous prenions à leur sort, sont tous tombés à mes pieds, et versant des torrents de larmes m'ont confessé leur erreur, en maudissant les misérables, qui les avaient rendu aussi criminels; leur exemple a sur le champ été suivi par tout le reste de la masse de paysans et comme il y en avait de toutes les contrées, cette nouvelle s'est répandue dans le pays avec une prodigieuse rapidité. Après cet acte de soumission je les ai fait conduire à l'église, où ils ont confirmé leur sincère repentir par des signatures, demandant à grands cris la permission de voir leur propriétaire, afin d'implorer son pardon. Le lendemain qui était un dimanche, au sortir de la messe, après leur avoir encore tenu un discours analogue aux circonstances, je leur ai annoncé, au nom de Votre Majesté Impériale, un pardon de leur faute. Rien ne peut égaler les transports qu'ils ont fait éclater à cette occasion, si ce n'est la scène attendrissante qui s'est passée un moment plus tard entre eux et le colonel Martinow, qui venait d'arriver; ce brave homme cherchait à les recevoir tous dans les bras, tandis que les paysans embrassaient ses pieds le suppliant de les pardonner. J'avais envoyé chercher M-r Martinow dans la nuit sur la Touzlow, où je lui avais ordonné de rester, ayant adopté pour principe de ne faire venir les propriètaires que lorsque tout était terminé afin d'ôter aux paysans toute possibilité de nous croire influencés par eux.

L'acte de rigueur, infligé au principal foyer de la rebellion avec tant de promptitude et accompagné de toutes les formes, exigées par la loi, était de toute nécéssité et a sauvé des milliers d'individus. L'impression profonde qu'il a produit sur toute cette vaste contrée a eu les conséquences les plus heureuses: il m'arrive de tous côtés des avis sur le retablissement de l'ordre et de la soumission dans les villages révoltés, à mesure qu'ils apprennent la conversion des habitants de Martinovka; leur nombre monte pour le seul district du Mius à 120 villages. Ce prompt remède était d'autant plus essentiel que tous les paysans sans exception, ayant abandonné leurs propres travaux, rodaient par bandes dans le pays et commençaient à commettre tout plein d'excès, ainsi que j'ai l'honneur de le détailler dans mon rapport officiel. Maintenant, Sire, tout est réparé, les mesures adoptées sauvent non seulement les paysans eux-même d'une famine et tout le pays d'une ruine totale, mais nous donnent aussi l'heureuse possibilité de diminuer

le nombre des victimes réclamées par la justice. J'espère, que sur une population de plus de 36 / m. âmes, qui a pris part à la révolte sur les Terres du Don, nous pourrons nous borner, y compris les condamnés de Martinovka, à environ trente individus parmi lesquels six seulement recevront la grande punition; le reste sera simplement exilé.

Ainsi que je l'avais prévu, le distrect de Rostow n'a pas tardé à suivre l'exemple des habitants du Don; j'ai déjà reçu des députés de tous les villages de cette contrée avec des actes de soumission et pour demander grâce. Le vice-gouverneur Chémiot vient de m'envoyer un rapport pour m'annocer l'entière pacification du district de Bachmout; quant à celui de Slavénoserbsk il n'y reste plus que deux villages à soumettre. Il se loue infiniment du détachement de cosaques, que j'ai mis à sa disposition et attribue tout le succès de ses opérations au zèle et à la grande activité du colonel Andréïanoff et du capitaine aux gardes Boutiaguine, mon aide-de-camp. M-r Chémiot me remercie en même temps au nom de toute la noblesse du gouvernement de Ekathérinoslaw pour les mesures promptes et efficaces qui viennent de sauver toute cette contrée. Le papier officiel qu'il m'adresse à cette occasion se trouve parmi les annexes de mon expédition.

Après avoir rempli aussi heuresement la tâche difficile et pénible qui m'a été ordonnée par Votre Majesté Impériale, ma conscience m'impose le devoir de Lui dire, que j'en suis obligé principalement à M-r de Bolgarskoy. Ce brave et digne homme, travaillant jour et nuit depuis plus de six semaines, a mis tant de bonne volonté et de zèle à faire des centaines d'interrogatoires, tant de clarté dans l'exposition des faits et tant de talent dans les différentes rédactions qu'il a soumises à la Commission, qu'il lui a fourni le moyen de distinguer les vrais coupables, de diminuer le nombre des victimes d'une manière remarquable et de faire tout son travail avec un ordre et une précision admirables. Vous avez daigné de tout temps, Sire, accorder de justes récompenses pour de pareilles commissions; l'immense besogne dont s'est chargé M-r Bolgarskoy, étant tout à fait indépendante de ses occupations dans le Comité, j'ose me jeter aux pieds de Votre Majesté pour La supplier de lui envoyer le cordon de S-te Anne. Cette marque de bonté de Sa part lui est due depuis longtemps et il n'y a qu'une malheureuse fatalité qui ait pu l'en priver jusqu'à présent.

Une autre grâce, que je me fais un devoir de Lui demander, c'est le rang de 8-me classe avec trois années d'ancienneté pour le conseiller titulaire Wagroucheff, qui a été chargé de la rédaction des protocoles et de toute la

chancellerie de la Commission, tout en dirigeant la mienne; son zèle, son intelligence et son étonnante activité nous le rendent précieux à tous. J'ose solliciter cette ancienneté pour Wagroucheff, car ayant des titres à la noblesse et servant à l'état major, il y a déjà plus de douze ans qu'il a son grade actuel.

En m'accordant ces deux bienfaits, Votre Majesté me dédommagera amplement de toutes les peines, fatigues et désagréments de tous genres, que j'ai eu à supporter dans mon emplois au Don et qui ont visiblement dérangé ma santé.

S'espère dans dix ou douze jours terminer entièrement tout ce qui me reste à faire dans ce pays et retourner à Tcherkask, où je me flatte de recevoir la permission, que j'ai déjà sollicitée de me rendre à Woronège, lors du passage de Votre Majesté par cette ville. Le bonheur de La voir ainsi, la nécessité urgente de Lui faire un rapport circonstancié sur tout, ce qui concerne le pays, où je me trouve, me le font désirer ardemment.

A. Czernicheff.

P. S. Je reçois dans ce moment de la part de M-r le comte Araktcheieff une copie de la lettre, que lui a adressée Monsieur l'Attaman en date du 2 Mai, ainsi que de sa réponse et qui toutes deux ont été mises sous les yeux de Votre Majesté. Je déplore l'aveuglement de cet homme, qui ne cesse de donner des armes contre lui-même par la crainte, qu'il manifeste, qu'on ne touche aux fermes d'eau-de-vie. Le Comité des Ministres, chargé maintenant de l'examen de cette affaire, sera à même d'apprécier, combien elle est fondée. Quant à ses autres assertions, qui me concernent directement, elles sont tellement mensongères, que je suis prêt, si Votre Majesté jugeait à propos de me le permettre, de lui prouver non seulement en présence des membres du Comité, mais de tous les habitants du Don, qu'elles ne contiennent pas un mot de vrai et que, souvent poussé à bout par la grossièreté et l'impudence de M-r l'Attaman et de nos ci-devant collègues fermiers, je n'y ai opposé constamment que de la patience, de la politesse et du sangfroid. Je terminerai par dire qu'à l'exception des ordres de Votre Majesté, que j'ai été chargé de lui transmettre, je n'ai eu d'autre correspondance avec lui, jusqu'à la présente expédition, que celle, relative à la coupable publicité du rescrit du 10 déc., en lui prédisant, qu'il serait résponsable de toutes les déplorables conséquences, qui devaient nécessairement en résulter. L'embrasement de toute une immense contrée ne l'a malheureusement que trop vérifié!

68.

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева.

26-го іюня 1820 г. Слобода Дмитріевна войска Донскаго.

Въ самое то время, какъ по отправленіи Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго донесенія моего отъ 15-го сего іюня, спѣшилъ я окончить начатое въ слободѣ Мартыновкѣ слѣдствіе и судъ надъ виновнѣйшими изъ возмутителей, дабы примѣромъ законной строгости остановить дальнѣйшее распространеніе зла сего, получены были извѣстія что духъ вольномыслія и непокорства, объявшій уѣзды Ростовскій и Бахмутскій, проникнувъ и въ третій округъ Екатеринославской губерніи, Славяносербскій, разлился тамъ съ невѣроятною скоростію. Сосѣдство сего уѣзда съ таковыми же губерній: Воронежской Старобѣльскимъ и Слободской-Украинской Изюмскимъ, гдѣ населеніе помѣщичьихъ крестьянъ весьма велико, угрожало симъ послѣднимъ видимою опасностію. Жители съ безпокойнымъ любопытствомъ взирали на возмутившихся сосѣдей своихъ и при первой удачѣ или ненаказанности безумнаго порыва ихъ, готовы были оному послѣдовать. Въ начальствѣ Міускомъ и въ уѣздѣ Ростовскомъ разнесшійся слухъ о занятіи войсками главныхъ возмутительныхъ скопищъ въ слободахъ Мартыновкѣ и Дмитріевкѣ, ни мало не ослабилъ буйнаго ослѣпленія крестьянъ. Они, возбуждаясь внушенною злонамѣренными недовѣрчивостію къ мѣрамъ кроткимъ и снисходительнымъ, продолжали отказываться отъ всякаго повиновенія власти, оскорбляли своихъ владѣльцевъ, отбирали изъ домовъ ихъ прислугу, и, присвояя собственность господъ своихъ, вообще экономію ихъ бросали безъ призора. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ дерзость крестьянъ простерлась до того, что одни, выгнавъ помѣщицу свою старшинскую жену Грекову изъ дому ея, выпроводили на границу Екатеринославской губерніи и оставили тамъ почти обнаженною отъ одежды; другіе, вломясь въ господскій домъ для отобранія прислуги, столько испугали старшинскую жену Мальчевскую, что она заболѣла и вскорѣ потомъ умерла. Большая часть помѣщиковъ Міускаго округа удалилась въ другія спокойныя мѣста; многіе же изъ нихъ по разнымъ причинамъ, оставаясь въ деревняхъ своихъ съ семействами, видѣли жизнь свою въ опасности и прибѣгали ко мнѣ съ просьбами о ихъ

обезпеченіи нарядомъ казачьихъ командъ, каковыя по мѣрѣ возможности и были къ нимъ командируемы. Буйствуя такимъ образомъ противъ владѣльцевъ своихъ, поселяне причиняли и самимъ себѣ величайшій вредъ. Они, бросивъ собственныя работы свои и занятія, погубляли настоящее, драгоцѣнное для земледѣльца время въ совершенной праздности и пьянствѣ: безпрестанно собирались на совѣщанія, переходили изъ одного селенія въ другое, для укрѣпленія союза или развѣданія о новостяхъ, вооружались и, стекаясь въ два главные пункта Мартыновку и Дмитріевку, ни мало не помышляли о томъ, что, прошатавшись лучшее время года, подвергали себя и семейства свои неминуемому голоду, а цѣлому краю угрожали опустошеніемъ. Безразсудство крестьянъ потрясло и остановило существующій порядокъ: на почтовыхъ и внутреннихъ станціяхъ лошади вообще захвачены ими были для своихъ разъѣздовъ; землемѣры не находили никакихъ пособій и должны были пресѣчь свои работы и проч. Въ такомъ своевольномъ расположеніи, крестьяне, сливаясь въ значительныя толпы, начали появляться въ слободѣ Мартыновкѣ ежедневно въ числѣ отъ 600 до 800 человѣкъ, и, бывъ окружаемы высланными мною командами, скоро составили кругъ арестантовъ до 6,000 человѣкъ. Всѣ они приходили съ намѣреніемъ или подать помощь своимъ единомышленникамъ, или видѣть рѣшеніе мнимой ими вольности отъ крестьянства надъ начинщиками ихъ слободы Мартыновки. Оставшіеся въ домахъ своихъ міускіе, ростовскіе, бахмутскіе и славяносербскіе крестьяне также съ нетерпѣніемъ ожидали чѣмъ рѣшится участь сего мятежнаго селенія, которое между тѣмъ, не смотря на увѣщанія и вразумленія собственно мною, г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Болгарскимъ и черкаскимъ протоіереемъ Мерхалевымъ, ежедневно возобновляемыя, оставалось въ заблужденіи своемъ непреклоннымъ. Прочіе упорно слѣдовали примѣру мартыновскихъ, и всякое усиліе кроткаго убѣжденія содѣлывали тщетнымъ.

Обстоятельства сіи неминуемо требовали съ моей стороны рѣшимости и быстроты въ дѣйствіяхъ, кои могли бы пресѣчь разлитіе зла сего по губерніи Екатеринославской и ослабить упорную мечтательность жителей Міускихъ и Ростовскихъ. На сей конецъ, по сношенію съ вицегубернаторомъ Шеміотомъ, обративъ весь отрядъ полковника Андріянова въ уѣзды Бахмутскій и Славяносербскій, приказалъ движенія онаго и Маріупольскаго гусарскаго полка распорядить такимъ образомъ, чтобы селенія, заразившіяся духомъ своевольства, совершенно отрѣзать

отъ селеній спокойныхъ, особенно же отъ границъ сосѣдственныхъ уѣздовъ и, усмиряя буйствующихъ въ нихъ крестьянъ, сближаться къ предѣламъ войска Донскаго. Такое направленіе войскъ долженствовало захватить и уничтожить зло на мѣстѣ, положивъ собою твердую преграду дальнѣйшему его распространенію. Съ тѣмъ вмѣстѣ усугубилъ я обще съ г. Болгарскимъ неутомимую заботу свою въ окончаніи начатаго въ слободѣ Мартыновкѣ слѣдствія. Чрезвычайныя усилія и необыкновенное трудолюбіе г. Болгарскаго, и въ настоящемъ случаѣ дали мнѣ возможность произвести изслѣдованіе и судъ надъ виновными съ поспѣшностію едва вѣроятною. 19-го іюня учрежденная мною временная коммисія произнесла и исполнила приговоръ свой надъ обличенными начинщиками возмущенія слободы Мартыновки. 5-ть человѣкъ изъ нихъ главнѣйшихъ осуждены къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ Нерчинскъ въ работу; 9 человѣкъ къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе и 1 безъ наказанія; 2—къ отдачѣ въ солдаты съ наказаніемъ плетьми; 6-ть къ наказанію плетьми и 1 розгами съ оставленіемъ на прежнемъ жилищѣ, и затѣмъ 4 человѣка добровольно раскаявшіеся прощены.

Видѣвшія исполненіе приговора сего толпы крестьянъ, хотя живо восчувствовали давно уже внушаемую имъ истину, что безумное упорство ихъ влечетъ за собою неизбѣжное наказаніе; но подстрекаемые дерзостнѣйшими изъ нихъ вольнодумцами и надѣявшіеся на свое многолюдство, нѣсколько разъ начинали кричать и приходили въ движеніе, но тотчасъ однако же остановлены были дѣятельностію командовавшихъ войсками генералъ-маіора Богдановича и полковника Рындина. Таковое закоснѣлое буйство и общее ожесточеніе ихъ, выпудило меня прибѣгнуть къ крайнему средству—я приказалъ отдалить изъ круга всѣ толпы постороннихъ селеній и обще съ г. Болгарскимъ, окружающими меня чиновниками и достойнымъ священнослужителемъ Мерхалевымъ обратился къ однимъ жителямъ слободы Мартыновки съ новыми увѣщаніями.

Все, что только могло растрогать и смягчить грубыя сердца ихъ, было испытано и истолковано съ терпѣніемъ и истиннымъ участіемъ въ ихъ положеніи. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ усилій нашихъ, сіи ослѣпленные безумцы ощутили священную истину и пали предо мною на колѣна, принося въ винѣ своей раскаяніе и умоляя о помилованіи. Тотъ же часъ взяты они были въ приходскую церковь и по выслушаніи по-

ученія духовнаго, раскаяніе свое утвердили клятвою, цѣлуя Св. крестъ и Евангеліе, и подпискою. На другой же день, который былъ воскресный, послѣ обѣдни Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества именемъ, объявилъ я кающимся прощеніе и вручилъ ихъ заранѣе призванному помѣщику полковнику Мартынову. Обрадованные отеческимъ Вашего Величества милосердіемъ, и чувствующіе вину свою предъ помѣщикомъ, крестьяне бросились къ нему съ крикомъ и слезали и у ногъ его просили извиненія съ такою искренностію и силою, что помѣщикъ, желавшій обнять каждаго изъ нихъ въ знакъ примиренія, едва могъ увѣрить ихъ въ томъ.

Слѣдствіемъ такого утѣшительнаго поступка жителей слободы Мартыновки было то, что всѣ находившіеся подъ арестомъ во множествѣ сторонніе крестьяне, при усугубленныхъ къ нимъ убѣжденіяхъ нашихъ, въ сей же самый день единогласно объявили покорность свою и раскаяніе. Слухи о сихъ дѣйствіяхъ, быстро разсѣявшіеся по всему Міускому округу и по сосѣдственнымъ уѣздамъ Екатеринославской губерніи, произвели благопріятнѣйшую перемѣну въ умахъ и чувствахъ жителей. Взглядъ на мартыновскихъ преступниковъ, за конвоемъ слѣдовавшихъ чрезъ многія донскія селенія на дорогу къ Сибири, сдѣлалъ глубокое впечатлѣніе надъ возмутившимися. Отъ всѣхъ посланныхъ отъ меня съ партіями и командами чиновниковъ и отъ самихъ помѣщиковъ получаю я донесенія, что крестьяне смирились, просятъ помилованія и принимаются за полевыя работы. Съ 21-го сего іюня, перешедъ съ частію отряда въ слободу Дмитріевку, прилагаю неусыпное попеченіе къ тому, чтобы, окончивъ слѣдствіе и судъ надъ здѣшними столь же виновнѣйшими какъ и мартыновскіе начинщиками бунта, какъ можно снисходительнѣе и скорѣе, распустить по домамъ всѣхъ вовлеченныхъ въ заблужденіе по легковѣрію и невѣжеству и возвратить ихъ къ сельскимъ ихъ упражненіямъ. Завтрашняго числа я надѣюсь совершить предположеніе мое здѣсь; а затѣмъ тотчасъ обращусь еще въ два главныя селенія Міускаго начальства, гдѣ долженъ буду окончить уже совершенное успокоеніе всего края. Число жертвъ законной строгости стараться буду уменьшать до крайней возможности. Времени на все сіе кажется нужно не болѣе двухъ недѣль. По мѣрѣ того, какъ будетъ водворяться спокойствіе въ селеніяхъ, начну и роспускъ по домамъ казаковъ, теперь отрядъ мой составляющихъ, дабы скорѣе возвратить ихъ къ хозяйственнымъ занятіямъ.

Подобное Міускому округу смиреніе крестьянъ и готовность къ повиновенію почти въ одни числа обнаружились и по всѣмъ возмутившимся селеніямъ Екатеринославской губерніи. 23 іюня явились ко мнѣ депутаты ростовскаго уѣзда съ засвидѣтельствованіемъ тамошняго земскаго исправника, что всѣ заблудшіеся крестьяне раскаялись, обратились къ исполненію своихъ обязанностей и просятъ о помилованіи ихъ. Поручивъ довѣренному отъ меня чиновнику взять съ нихъ предварительно утверждающія исправленіе ихъ росписки, я предписалъ Екатеринославскому вице-губернатору, открывъ главныхъ возмутителей сего уѣзда, предать ихъ законному сужденію, всѣмъ же прочимъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества именемъ объявить прощеніе. А вчерашняго числа г. вице-губернаторъ Шеміотъ извѣстилъ меня, что селенія Бахмутскаго и Славяносербскаго уѣздовъ дѣйствіями отряда полковника Андріянова и Маріупольскаго гусарскаго полка, почти всѣ укрощены, жители раскаялись и спокойствіе возстановляется повсюду. Г. Шеміотъ, свидѣтельствуя отъ себя и отъ лица всего дворянства Екатеринославской губеріи признательность за содѣйствіе мое къ скорому пресѣченію появившагося въ оной зла, отдаетъ справедливость отличной дѣятельности и усердію полковника Андріянова и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капитана Бутягина, котораго посылаю съ настоящимъ моимъ донесеніемъ.

Такимъ образомъ рѣшительность и быстрота предпринятыхъ мѣръ, не съ большимъ въ двѣ недѣли остановили едва имовѣрное разлитіе возмутительной заразы, смирили духъ безумнаго буйства крестьянъ, возвращая ихъ къ обязанностямъ и работамъ, и возстановили теперь на всемъ пространствѣ здѣшняго края общее спокойствіе и порядокъ. Почитая себя счастливымъ, что могъ споспѣшествовать искорененію зла и спасенію многихъ тысячъ поселянъ отъ пагубнаго заблужденія, я осмѣливаюсь представить Вашему Величеству, что успѣхъ дѣла сего непосредственно зависѣлъ отъ того пламеннаго рвенія, неутомимости въ трудахъ, опытности и благоразумія, съ которыми г. Болгарскій производилъ всѣ дѣла коммисіи. И потому, руководимый чувствованіемъ строгой справедливости, всеподданнѣйше испрашиваю Монаршаго вниманія на столь похвальный, и настоящей обязанности его по комитету о устройствѣ войска Донскаго совершенно независимый подвигъ его, г. Болгарскаго, наградою орденомъ Св. Анны 1-го класса. Не меньше обязаннымъ себя считаю свидѣтельствовать предъ Вашимъ Величе-

ствомъ и о столоначальникѣ главнаго штаба инспекторскаго департамента титулярномъ совѣтникѣ Вахрушевѣ, находящемся при мнѣ, по Высочайшей Вашей волѣ, для письменныхъ дѣлъ. Хотя не присвоено ему званія правителя канцеляріи въ учрежденной мною здѣсь слѣдственной и судной коммисіи, но, исправляя сію должность во всемъ ея пространствѣ съ рѣдкимъ усердіемъ, примѣрнымъ рвеніемъ и неусыпными трудами и тѣмъ весьма много содѣйствуя успѣхамъ г. Болгарскаго, онъ, сверхъ того, успѣваетъ еще отдѣлять себя и на непосредственную съ разными лицами переписку мою, всегда довольно пространную, но въ положеніи настоящихъ обстоятельствъ увеличивающуюся еще болѣе. Потому осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать, чтобы онъ, Вахрушевъ, за усердіе и труды, въ продолженіе сей экспедиціи оказанныя, удостоенъ былъ Монаршей милости въ наградѣ его слѣдующимъ чиномъ 8-го класса со старшинствомъ трехъ лѣтъ, на которое, по мнѣнію моему, онъ тѣмъ болѣе имѣетъ право, что въ настоящемъ чинѣ служитъ двѣнадцатый уже годъ. О трудахъ же и дѣятельности прочихъ, употребленныхъ мною по предмету усмиренія крестьянъ чиновниковъ, кои заслуживаютъ справедливое одобреніе, я буду имѣть счастіе представить Вашему Императорскому Величеству по окончаніи всѣхъ предлежащихъ мнѣ занятій.

Между тѣмъ обязанностію вмѣняю довести до Высочайшаго Вашего Величества свѣдѣнія слѣдующее обстоятельство. Коммисія мною учрежденная, посредствомъ точнѣйшаго изслѣдованія раскрывая однихъ самыхъ виновниковъ возмущенія и осуждая ихъ къ наказанію закономъ опредѣленному, нашла себя въ необходимости изыскать и самыя причины столь необыкновеннаго и скораго разлитія зла сего. Прилежнѣйшее разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ убѣдило коммисію, что главною причиною укоренившагося между крестьянами непослушанія и буйства, было совершенное равнодушіе и бездѣйствіе войсковаго правительства, близъ мѣсяца продолжавшіяся по многимъ донесеніямъ мѣстнаго начальства, которое не имѣло возможности само укротить безумцевъ и тщетно ожидало испрашиваемой помощи. Виновная безпечность сія была поводомъ того, что невѣжествующіе поселяне, потерявъ должное уваженіе къ мѣстнымъ чиновникамъ, не только не внимали ихъ внушеніямъ, но презирая и даже оскорбляя ихъ различнымъ образомъ, передались дерзностному своевольству и имѣли полную свободу и время составить изъ себя такія уже сильныя скопища, что цѣлый Атаманскій

полкъ, въ исходѣ мая отправленный, не могъ усмирить и одного изъ таковыхъ въ слободѣ Мартыновкѣ. Зло сіе легко и съ весьма ограниченными силами могло быть уничтожено въ самомъ его началѣ, еслибы правительство войсковое исполнило долгъ свой благовременно.

Поспѣшая донести Вашему Императорскому Величеству о всѣхъ вышеизъясненныхъ обстоятельствахъ съ адъютантомъ моимъ, лейбъ - гвардіи Семеновскаго полка капитаномъ Бутягинымъ, я имѣю счастіе представить на Высочайшее Ваше усмотрѣніе подлинный отзывъ Екатеринославскаго вице-губернатора Шеміота отъ 22-го іюня № 4408 и выписку изъ опредѣленія временной коммисіи, мною учрежденной, отъ 19-го сего іюня, въ которомъ съ ясностію изложены какъ дѣйствія войсковаго правительства и сыскнаго начальства по настоящему предмету, такъ и главныя черты происшедшаго въ здѣшнемъ краѣ возмущенія крестьянъ.

69.

Письмо генералъ - адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

26 іюня 1830 года. Слобода Дмитріевка войска Донскаго.

Опасеніе мое, въ письмѣ вашему сіятельству отъ 15-го іюня помѣщенное, на счетъ дальнѣйшаго распространенія бунта крестьянъ по Екатеринославской губерніи, оправдалось на самомъ дѣлѣ. Вскорѣ получено было извѣстіе, что многія селенія Славяносербскаго уѣзда, сосѣдственнаго съ уѣздами губерній Воронежской Старобѣльскомъ и Слободско-Украинской Изюмскимъ, гдѣ помѣщичье населеніе весьма велико, заразились тою же язвою, какая свирѣпствовала уже въ уѣздахъ Ростовскомъ и Бахмутскомъ. Въ предѣлахъ войска Донскаго по начальству Міускому и частію Донецкому зло сіе дѣйствовало со всею силою, не смотря на то, что два главныя гнѣзда возмутителей находились уже въ моихъ рукахъ. Обуявшіе крестьяне всюду передались своевольствамъ и бросивъ господскія и собственныя свои работы, сливались въ значительныя толпы отъ 500 до 800 человѣкъ, и въ такихъ партіяхъ начали приходить къ слободѣ Мартыновкѣ. Намѣреніе ихъ состояло въ томъ, чтобы подать единомышленникамъ своимъ помощь, или увидѣть рѣшеніе участи сего мятежнаго селенія. Но покушеніе безумцевъ предупреждено, и всѣ они по мѣрѣ своего появленія взяты подъ караулъ и отведены въ

лагерь, что и умножило число арестантовъ до 6000 человѣкъ. Между тѣмъ кроткія увѣщанія, ежедневно повторяемыя мною, г. Болгарскимъ, черкасскимъ протоіереемъ Мерхалевымъ и другими чиновниками, нимало не дѣйствовали на ожесточенныхъ и на многолюдство свое надѣявшихся невѣждъ.

Въ положеніи столь трудномъ, я прибѣгнулъ къ тѣмъ же двумъ средствамъ, кои служили началомъ дѣйствій моихъ въ здѣшнемъ краѣ. Быстрота движеній отряда, посланнаго мною подъ командою полковника Андріянова по уѣздамъ Бахмутскому и Славяносербскому, отрѣзавъ бунтующія селенія отъ спокойныхъ и особенно отъ границъ сосѣдственныхъ уѣздовъ, смирили мятежниковъ и уничтожили зло на самыхъ мѣстахъ, не давъ ему розлиться далѣе. Рѣшительность дѣйствій моихъ по начальству Міускому съ небольшимъ въ двѣ недѣли укротила буйство жителей и заставила ихъ раскаяться. Строгое слѣдствіе и справедливый судъ, въ нѣсколько дней произведенныя коммисіею съ сохраненіемъ всего порядка и правильности, открывъ виновнѣйшихъ изъ возмутителей, подвергнулъ ихъ законному наказанію. Мѣра сія произвела глубокое впечатлѣніе въ буйныхъ умахъ, волновавшихся даже во время самой экзекуціи, а усугубленныя съ моей стороны кроткія увѣщанія побѣдили наконецъ ожесточенное упорство. Первая слобода Мартыновка показала примѣръ покорства, а за нею послѣдовали не только всѣ 120 селеній Міускихъ и частію Донецкихъ, но и уѣздъ Ростовскій, приславшій ко мнѣ депутатовъ съ просьбою о помилованіи. Отовсюду получаю я извѣстія, что крестьяне обратились къ своимъ обязанностямъ и принялись уже за работы. Теперь спѣшу окончить слѣдствіе и судъ надъ виновнѣйшими начинщиками слободы Дмитріевки, столь же много дѣйствовавшими на усиленіе зла какъ и Мартыновскіе; а затѣмъ, сдѣлавъ движеніе еще на два значительнѣйшія селенія Міускія, недѣли въ двѣ надѣюсь окончить все весьма малымъ числомъ жертвъ, при столь общемъ возмущеніи.

Коммисія, съ прилежаніемъ разсматривавшая весь ходъ открывшагося въ здѣшнемъ краѣ возмущенія, нашлась въ обязанности вникнуть въ причины распространенія зла сего, и изложить оныя въ опредѣленіи своемъ отъ 19-го іюня. Выписку изъ онаго и подлинный отзывъ ко мнѣ Екатеринославскаго вице-губернатора Шеміота, на счетъ укрощенія тамошняго мятежа и благодарности ко мнѣ отъ Екатеринославскаго дворянства, я имѣю счастіе представить Его Величеству при оффи-

ціальномъ рапортѣ моемъ, который посылаю съ адъютантомъ своимъ, гвардіи капитаномъ Бутягинымъ.

Полагая, что сей самый рапортъ будетъ въ разсмотрѣніи вашего сіятельства, я не касаюсь здѣсь ни тѣхъ подробностей дѣла, кои въ немъ изложены, ни изъясненія о трудностяхъ, съ которыми сопряженъ былъ счастливый успѣхъ моихъ усилій. Отдавая совершенную справедливость неутомимости въ трудахъ, пламенному рвенію, опытности и благоразумію г. Болгарскаго, производившаго всѣ дѣйствія коммисіи съ едва вѣроятною скоростію, я испрашиваю у Государя Императора Всемилостивѣйшаго ему, г. Болгарскому, награжденія орденомъ Св. Анны 1-го класса, которое давно уже ему принадлежало, но отлагалось по одному стеченію несчастныхъ для него обстоятельствъ. Къ другой за симъ наградѣ представляю я находящагося при мнѣ Инспекторскаго Департамента столоначальника титулярнаго совѣтника Вахрушева, въ производствѣ его слѣдующимъ чиномъ 8-го класса со старшинствомъ трехъ лѣтъ. Чиновникъ сей, управляя канцеляріею коммисіи и собственною (моею) въ одно время, неутомимостію въ трудахъ, ревностію и способностями своими заслуживаетъ по справедливости испрашиваемое мною награжденіе, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ чинѣ его служитъ двѣнадцатый уже годъ.

Имѣя честь довести до свѣдѣнія вашего сіятельства обстоятельства сіи, присовокупляю убѣдительнѣйшую просьбу мою, о милостивомъ, вашего сіятельства, споспѣшествованіи, дабы представленіе мое о наградѣ г. Болгарскаго и Вахрушева удостоено было Монаршаго благоволенія, которое приму я за Высочайшую милость, собственно мнѣ оказанную.

Въ твердой увѣренности на благосклонное, вашего сіятельства, ко мнѣ расположеніе, ожидая удовлетворительнаго на сіе отзыва, съ чувствомъ совершеннѣйшаго высокопочитанія и искренной преданности имѣю честь быть.

P. S. При самомъ отправленіи адъютанта моего, я имѣлъ честь получить съ почтою письмо вашего сіятельства, отъ 9-го сего мѣсяца, съ приложеніемъ копій съ переписки вашей съ г. атаманомъ Денисовымъ. Поспѣшаю принести вашему сіятельству чувствительнѣйшую благодарность за столь милостивое и лестное ваше ко мнѣ вниманіе. Цѣня весьма много благорасположеніе вашего сіятельства, я съ полною откровенностію доносилъ уже вамъ, что имѣлъ я съ г. атаманомъ одну

только переписку, до настоящей экспедиціи, на счетъ непростительной и общей огласки Высочайшаго рескрипта отъ 10-го декабря 1819 г., которую сдѣлалъ онъ по Войску въ совершенную противность многократныхъ моихъ замѣчаній и совѣтовъ. Цѣль сей переписки клонилась къ предупрежденію тѣхъ погубныхъ послѣдствій, кои столь быстро постигли всѣ почти помѣщичьи селенія земли войска Донскаго и трехъ сопредѣльныхъ уѣздовъ Екатеринославской губерніи и заблаговременно предостерегалъ г. атамана на счетъ той неминуемой отвѣтственности, которой можетъ онъ себя подвергнуть совершенно кривымъ исполненіемъ Высочайшей воли; но по одному упрямству и неблагонамѣренности, къ несчастію здѣшняго края, онъ пренебрегъ моими совѣтами.

Прочія безстыдныя заключенія письма его внушены ему были одною боязнью, чтобъ не коснулись до виннаго откупа, и бывъ отъ начала до конца ложными, не заслуживаютъ даже никакого возраженія. Если бы Государю угодно было позволить мнѣ уличить его въ ономъ, то я готовъ исполнить сіе предъ цѣлымъ войскомъ, и увѣренъ, что общее презрѣніе обратилось бы на него, какъ на ищущаго спасенія своего единственно въ дерзкой клеветѣ.

Принося искреннѣйшую благодарность вашему сіятельству за скорое исходатайствованіе 5.000 рублей, пожалованныхъ нынѣ дѣйствительному статскому совѣтнику Болгарскому, долгомъ считаю дополнить, что я осмѣлился единственно испрашивать ихъ у Государя Императора, какъ слѣдующихъ г. Болгарскому на содерженіе, по истеченіи уже года настоящаго его служенія, и потому льщу себя надеждою, что оныя ни въ какомъ отношеніи помѣшать не могутъ нынѣшнему моему о немъ представленію, ибо столь малозначущая сумма почтена быть не можетъ достойною наградою за его отличную службу и усердіе.

70.

Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта Чернышева.

23 Іюля 1820 г.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, предъ отъѣздомъ моимъ на Донъ, препроводить ко мнѣ для разсмотрѣнія въ копіи всеподданнѣйшую просьбу повѣрен-

ныхъ отъ крестьянъ слободъ Мартыновой, Городищенской и Орловой, въ первомъ Донскомъ начальствѣ на рѣкѣ Салѣ поселенныхъ и принадлежащихъ наслѣдникамъ генераловъ Орлова и Мартынова. Въ просьбѣ сей искали они освобожденія ихъ отъ помѣщичьяго владѣнія, съ обращеніемъ въ казаковъ или казенныхъ поселянъ.

Исполненіе мною Высочайшей сей воли опредѣлялось строгимъ изслѣдованіемъ, точно ли имѣютъ сіи крестьяне право на исканіе вольности, или не кроется ли причина того въ дурномъ обращеніи съ ними помѣщиковъ, доведшихъ ихъ до крайняго положенія.

Собранныя мною свѣдѣнія открыли мнѣ, что всѣ на Дону крестьянскія поселенія, въ томъ числѣ упомянутыя слободы, Высочайшимъ именнымъ указомъ 12 декабря 1796 года утверждены въ вѣчную собственность тѣмъ донскимъ чиновникамъ, на землѣ которыхъ застала ихъ бывшая тогда пятая ревизія; что тѣ же самыя слободы, и къ нимъ присоединившаяся Несмѣяновская, еще и прежде того утруждали Ваше Императорское Величество подобною просьбою, но по изслѣдованіи Министерствомъ юстиціи чрезъ нарочно присыланнаго сюда чиновника, оказалась оная просьба неосновательною и противозаконною, за что представители ея преданы были суду и содержались въ Новочеркасскомъ острогѣ, и что крестьяне тѣхъ слободъ находятся весьма въ хорошемъ состояніи, а сіе свидѣтельствуетъ, что помѣщиками они не утѣсняются.

Посему оставалось мнѣ только вразумить ихъ въ несправедливомъ ими исканіи свободы, истолкованіемъ безусловной принадлежности ихъ помѣщикамъ, и тѣмъ сильнѣе поставить имъ на видъ законъ, опредѣляющій ихъ обязанности, такъ какъ и строгое наказаніе за неисполненіе оныхъ, что въ концѣ декабря прошлаго 1819 года они не только оставили совершенно господскія работы, но сдѣлались ослушными и самому начальству.

На сей конецъ я нарочно вызывалъ къ себѣ отъ тѣхъ слободъ повѣренныхъ изъ людей въ кругу ихъ значительныхъ, все вышеизъясненное нѣсколько разъ толковалъ имъ со всею внятностью, равно какъ и всѣ бѣдствія, могущія постигнуть ихъ отъ дальнѣйшаго въ томъ упорства и они казались мнѣ совершенно убѣжденными, ибо наконецъ пали предо мною на колѣна, изъявили раскаяніе какъ собственно за себя, такъ и за цѣлыя свои общества, обѣщались начальству и помѣщикамъ своимъ впредь быть послушными и просили меня со слезами о исхода-

*

тайствованіи у Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества Престола помилованія имъ, давъ притомъ клятвенное слово, коль скоро возвратятся въ дома свои, тотчасъ или прислать другихъ, или самимъ явиться ко мнѣ съ бумагами отъ обществъ своихъ, которыя свидѣтельствовали бы о истинномъ всѣхъ ихъ раскаяніи. Но по возвращеніи оказались они вѣроломные ослушники, ибо не только сами въ прежнее заблужденіе впали и совершенно отказались отъ исполненія даннаго мнѣ слова, но употребили всѣ средства на возбужденіе къ подобному буйству и своевольству и многихъ другихъ селеній, пребывавшихъ дотолѣ спокойными и своимъ помѣщикамъ послушными.

О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ я имѣлъ счастіе подробно донести Вашему Императорскому Величеству отъ 14 марта и удостоился получить на то разрѣшеніе, въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 28 апрѣля изображенное, силою котораго благоугодно было Вашему Величеству усмиреніе тѣхъ крестьянъ возложить на меня, употребленіемъ къ тому нужнаго числа полковъ войска Донского съ тѣмъ, однако, чтобы въ приведеніи того въ исполненіе я предпочиталъ средства человѣколюбивой взыскательности и ими преимущественно дѣйствовалъ противъ заблужденій простоты поселянъ.

Между тѣмъ, съ одной стороны примѣръ долговременной ненаказанности упомянутыхъ трехъ слободъ за буйство и ослушаніе ихъ не только противъ своихъ помѣщиковъ, но уже и противъ мѣстнаго начальства, а съ другой то, что прежніе ихъ повѣренные, Министерствомъ юстиціи преданные суду, хотя содержались въ острогѣ и хотя преступленіе ихъ объяснилось и со дня на день ожидалось отъ верховнаго Правительства утвержденіе приговора о ихъ наказаніи, въ послабленіяхъ однако же полиціи находили средства даже и изъ острога возобновлять именемъ своихъ обществъ просьбы не только къ разнымъ начальственнымъ лицамъ, но и къ Вашему Императорскому Величеству, имѣть частыя сношенія съ своими единомышленниками не токмо въ тѣхъ слободахъ, но и по округу Міускому, увѣрять чрезъ нихъ простодушную и невѣжественную собратію свою о скоромъ и счастливомъ дѣла ихъ окончаніи и тѣмъ поддерживать въ нихъ духъ буйства и неповиновенія, а къ тому еще и разсѣяніе по всѣмъ помѣщичьимъ селеніямъ въ невѣроятномъ множествѣ разныхъ бумагъ, такъ названныхъ указовъ и вольности, особенно же отношенія войскового атамана къ войсковому дворянскому депутату, съ изображеніемъ въ

немъ Высочайшаго атаману рескрипта отъ 10-го декабря 1819 года, о томъ, чтобъ помѣщики сверхъ положеннаго закономъ времени не отягощали крестьянъ своихъ работами, что, напротивъ того, принято крестьянами за освобожденіе ихъ вовсе отъ господскихъ работъ, и наконецъ, предоставленная всѣмъ ябеднымъ сочинителямъ и писателямъ полная свобода вовлекать крестьянъ въ несправедливыя и противозаконныя просьбы и жалобы— все сіе въ совокупности сдѣлало то, что между донесеніемъ моимъ Вашему Императорскому Величеству отъ 14-го марта и тѣмъ временемъ, когда получилъ я Высочайшій рескриптъ отъ 28-го апрѣля, сверхъ 4000 душъ, въ первомъ Донскомъ начальствѣ отложившихся отъ своихъ помѣщиковъ, оказалось таковымъ и въ Міускомъ начальствѣ до 8000 душъ.

Изъ всего онаго увидѣвъ необходимость скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ на прекращеніе зла сего, угрожавшаго въ противномъ случаѣ опасностію поколебать спокойствіе не только здѣшняго края, но и сосѣдственныхъ губерній, и какъ новый для Міускаго начальства сборъ полковъ потребовалъ бы немалаго времени, а между тѣмъ въ смежности съ сальскими слободами собраны были три полка для похода въ Грузію, я счелъ за лучшее, по предварительномъ сношеніи съ войсковымъ атаманомъ, сими полками воспользоваться, и поелику буйство и неповиновеніе начально возникло въ оныхъ слободахъ, то и средства укрощенія положилъ сперва обратить на нихъ и потомъ уже взять направленіе къ буйствовавшимъ по начальству Міускому, если не успѣетъ на нихъ подѣйствовать примѣръ строгости надъ сальскими слободами.

Оставивъ Новочеркаскъ 19-го мая и на другой день остановясь въ 25-ти верстномъ отъ слободы Орловки разстояніи, чтобъ осмотрѣть и распорядить полки, между тѣмъ туда собранные, я однакоже и тутъ не хотѣлъ еще позволить себѣ обратиться къ мѣрамъ строгости, не возобновивъ сперва кроткаго увѣщанія къ жителямъ какъ сей слободы, такъ и прочихъ, въ надеждѣ той, что они одумаются, почувствуютъ заблужденіе свое, изъявятъ раскаяніе и дадутъ мнѣ наипріятнѣйшій случай спасти ихъ отъ заслуженнаго наказанія, безъ того неминуемо и по всей справедливости ихъ ожидающаго, и на сей конецъ послалъ чрезъ сыскное начальство и прямо къ нимъ въ нѣсколькихъ печатныхъ экземплярахъ приличное тому воззваніе, съ настоятельнымъ требованіемъ отъ начальства и приходскихъ священниковъ, прочитать оное въ громадахъ ихъ (на міускихъ сходкахъ) и въ церквахъ при народномъ собра-

ніи; но и сей способъ, къ сожалѣнію, не могъ побѣдить ихъ упорства. Совершенно ничему не хотѣли они вѣрить, что не согласовалось съ мечтательными ихъ видами, считая всякое противное тому внушеніе и убѣжденіе имъ за происки помѣщиковъ, домогающихся средствомъ симъ удержать ихъ за собою.

21-го занялъ я Орловку, а 22-го рано поутру слободу Городищенскую, отстоящую отъ первой въ 30-ти верстахъ, и хотя внезапное и удачно расположенное появленіе отряда много ихъ устрашило и упредило всякое вредное послѣдствіе, но и сіе нисколько не ослабило ихъ упорства. Цѣлые пять дней продолжались увѣщанія и по безполезности оныхъ наконецъ мѣра законной строгости представилась неизбѣжною. Составленная подъ моимъ предсѣдательствомъ изъ пяти членовъ временная коммисія немедленно приступила къ изслѣдованію поведенія главныхъ возмутителей и первыхъ ихъ послѣдователей и произнесла надъ ними приговоръ свой, основанный на точныхъ доказательствахъ вины каждаго и на законахъ, опредѣляющихъ мѣру наказанія. По двумъ симъ слободамъ и по всѣмъ прочимъ заразившимся отъ нихъ селеніямъ, вообще содержащимъ въ себѣ болѣе 4000 ревизскихъ душъ, понесли наказаніе: 9 человѣкъ кнутомъ съ ссылкою въ Нерчинскъ въ работу, 4 туда же безъ наказанія на тѣлѣ, 8—плетьми съ отсылкою въ Сибирь на поселеніе, 4—туда же безъ наказанія на тѣлѣ, 33 наказаны плетьми и розгами съ оставленіемъ въ домахъ и 2 отправлены въ Сибирскій корпусъ, для опредѣленія въ военную службу. Сколь ни болѣзненно было видѣть употребленіе средства сего, но оно было слѣдствіемъ крайней необходимости, особливо при тѣхъ злыхъ и коварныхъ внушеніяхъ, которыми поддерживались по простотѣ и невѣжеству своему всѣ здѣшніе крестьяне, что появленіе къ нимъ войска, угрозы мои и всѣ пріуготовительные виды наказанія суть одинъ пустой страхъ, и что никто наказать ихъ не смѣетъ и не можетъ, а сіе влекло за собою и другое не меньше опасное зло, что они не стали уже признавать никакой власти надъ собою.

Страхомъ только наказанія сего укрощена и слобода Западненская наслѣдниковъ графа Платова, состоящая въ Черкаскомъ начальствѣ и въ одно время возмутившаяся съ слободами Орловкою и Городищенскою.

Такимъ образомъ въ цѣломъ первомъ Донскомъ начальствѣ и въ части Черкаскаго, не болѣе какъ въ двѣ недѣли, помѣщики совершенно успо-

коены, а крестьяне ихъ, извлеченные изъ пагубнаго заблужденія на счетъ мнимой вольности, обратились къ нимъ со всею покорностію и, клятвенно обязавшись за себя и семейства свои сохранить оную во всѣхъ отношеніяхъ, въ то же время принялись и за всѣ господскія работы.

Тутъ я получилъ отъ войсковаго атамана требованіе объ отпускѣ трехъ полковъ по назначенію ихъ въ Грузію, употребивъ вмѣсто того для окончанія начальнаго усмиренія крестьянъ четырехъ сотную команду, которую только еще приказалъ онъ собрать; а между тѣмъ отъ него же и въ то же время присыланныя ко мнѣ извѣщенія открывали, что огонь мятежа въ Міускомъ начальствѣ день ото дня становился сильнѣе и распространялся съ такою невѣроятною скоростію, что по послѣднему извѣстію возмутились почти всѣ селенія, округъ сей составляющія, а въ немъ считается около 30.000 душъ помѣщичьихъ крестьянъ, и слѣдовательно въ семь разъ болѣе, нежели сколько бунтовались ихъ въ первомъ Донскомъ начальствѣ. Притомъ еще до отъѣзда моего на рѣку Салу, я просилъ войсковаго атамана на случай экспедиціи въ Міуское начальство приготовить три казачьихъ полка и преимущественно употребить къ тому полкъ атаманскій, собранный тогда близъ города для смотра, потому болѣе, что полкъ сей ни внутри земли не отправляетъ никакой службы, ни очередуется съ прочими по службѣ, внѣ войсковыхъ границъ отправляемой, а атаманъ назначеніе его подъ разными предлогами отклонилъ.

Сообразивъ потому назначенныя мнѣ отъ войсковаго атамана смирительныя средства, въ четырехъ сотной командѣ заключавшіяся, съ великостію зла, какое вновь представлялось по Міускому округу, и не видѣвъ ихъ достаточными не только искоренить сіе зло, но и сколько нибудь удержать его отъ дальнѣйшаго стремленія, съ другой же стороны встрѣтивъ затрудненіе, безъ всякой впрочемъ основательной причины, имѣть для сего полкъ Атаманскій и никакъ не надѣявшись въ скоромъ времени получить три полка новыхъ мною требованные, между тѣмъ видѣвъ всю опасность отъ слѣдствій упорнаго буйства въ Міускомъ округѣ, по смежности его съ Екатеринославскою губерніею, я былъ въ необходимости изъ трехъ въ Грузію назначенныхъ полковъ два еще на нѣкоторое время остановить и направить прямо къ оному округу, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отъ войсковаго атамана формально уже требовать отряженіе туда полка Атаманскаго и еще двухъ, и весь сей отрядъ поручивъ въ команду Свиты Вашего Императорскаго Величества генералъ

маіора Богдановича, самъ я, дабы все сіе при свиданіи съ атаманомъ учредить на лучшей мѣрѣ, расположилъ мой переѣздъ съ рѣки Сады на Міусъ чрезъ Новочеркаскъ.

Между тѣмъ полкъ Атаманскій до меня еще и мимо распоряженій моихъ по предписанію войсковаго атамана въ Міуское начальство отправленный и въ два дня перешедшій болѣе 100 верстъ, вдругъ показался предъ слободою Мартыновкою, и тѣмъ весьма много отдалилъ успѣхъ дѣла; ибо, во-первыхъ, не прибыли еще туда ни прочіе полки и артиллерія, ни генералъ-маіоръ Богдановичъ, хотя тотчасъ отъ меня отряженный и снабженный полнымъ по предмету сему наставленіемъ, притомъ знавшій весь мой планъ и видѣвшій счастливый того опытъ надъ сальскими селеніями, но болѣе сутокъ безъ всякой причины задержанный войсковымъ атаманомъ въ Новочеркаскѣ и отъ того по всей необходимости опоздавшій прибыть къ мѣсту своего назначенія; и второе, слобода Мартыновка, кромѣ того, что она и сама по себѣ изъ всѣхъ на Міусѣ многолюднѣйшая, была сборнымъ мѣстомъ для большой части бунтующихъ селеній, и столько усилилась, что къ приходу Атаманскаго полка могла противопоставить ему отъ 5 до 6 тысячъ вооруженныхъ и способныхъ защищаться поселянъ, что тотчасъ и доказали они, вытѣснивъ изъ слободы часть того полка, избѣжавшую дальнѣйшаго преслѣдованія только тѣмъ, что казаки рѣшились ретироваться вплавь чрезъ рѣку Міусъ; а при другомъ случаѣ ранили они одного офицера и двухъ казаковъ.

По сему генералъ-маіоръ Богдановичъ, между тѣмъ прибывшій къ отряду и нашедшій невыгодное Атаманскаго полка положеніе, дабы сожденіемъ прочихъ полковъ поправить то, что было испорчено безвременнымъ полка сего у Мартыновки появленіемъ, а также чтобъ и не пріучить буйныхъ мужиковъ равнодушно смотрѣть на пріемлемыя мѣры къ укрощенію ихъ, призналъ необходимымъ отвести Атаманскій полкъ на такое разстояніе, на которомъ вылазки изъ оной слободы ни въ какомъ случаѣ не могли бы вредить ему.

Послѣ таковыхъ происшествій, потерявши надежду своевременно и достаточно быть подкрѣпленнымъ отъ войсковаго атамана нужною помощію, и съ другой стороны слышавъ отовсюду дерзкіе и ложные толки бунтовавшихъ крестьянъ, что дѣйствія мои въ усмиреніи ихъ не имѣютъ другаго основанія, кромѣ только собственнаго желанія моего успокоить помѣщиковъ и охранить выгоды ихъ, и что если бы точно имѣлъ я

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества о томъ повелѣніе, то не одни казаки, но и регулярныя войска были бы употреблены на дѣло сіе, я бывши еще въ Новочеркаскѣ послалъ съ нарочнымъ предписаніе командиру Симбирскаго пѣхотнаго полка, выступившаго изъ Таганрога къ Славянску по дорогѣ, лежащей чрезъ Міуское начальство, чтобъ остановился въ ономъ при слободѣ Алексѣевкѣ, о чемъ съ эстафетою увѣдомилъ командировъ 3-го пѣхотнаго корпуса и 12-й дивизіи, донесъ и главнокомандующему 1-ю арміею, а отъ войсковаго атамана требовалъ, чтобъ сверхъ оставленныхъ мною двухъ полковъ, изъ назначенныхъ въ Грузію, собралъ еще одинъ казачій полкъ на рѣчкѣ Несвитаѣ и потомъ всѣмъ онымъ войскамъ, тутъ же и двумъ эскадронамъ лейбъ-гвардіи, отъ него ко мнѣ назначеннымъ, велѣлъ собраться при рѣчкѣ Тузловѣ. Генералу же Богдановичу предписалъ я, покамѣсть полки не достигнутъ сборнаго мѣста, содержать вокругъ слободы Мартыновки сильную цѣпь и пресѣкать ей всякое сообщеніе съ другими селеніями.

Предъ самымъ отъѣздомъ изъ Новочеркаска, узналъ я отъ войсковаго атамана, что все безъ изъятія Міуское начальство находится въ возмущеніи, а отъ Таганрогскаго градоначальника генералъ-маіора Папкова, что нѣсколько уже и въ Ростовскомъ уѣздѣ сосѣдственныхъ съ Донскимъ войскомъ слободъ отложились отъ послушанія своимъ помѣщикамъ и мѣстному начальству и что зло сіе начинаетъ угрожать и прочимъ того уѣзда селеніямъ.

О всемъ томъ я имѣлъ счастіе Вашему Императорскому Величеству подробно донести отъ 6-го іюня.

Прибывъ 8-го числа къ сборному мѣсту, я нашелъ тутъ болѣе 200 человѣкъ крестьянъ, взятыхъ казачьими пикетами, и изъ показаній ихъ и другихъ дошедшихъ ко мнѣ свѣдѣній узналъ, что слобода Мартыновка привлекла въ свой союзъ не только сосѣдственныя съ нею, но даже и отдаленныя селенія Міускаго начальства и уѣзда Ростовскаго, что крестьяне оныхъ селеній, совершенно бросившіе не только господскія, но и свои работы, безпрестанно и большими толпами то приходили въ оную слободу на случай общаго сопротивленія, то опять уходили, чтобъ давать прочимъ уроки неповиновенія, и вмѣсто ихъ являлись новыя, такъ что наконецъ стеклось ихъ тамъ отъ 5 до 6 тысячъ человѣкъ, вооруженныхъ дубинами, цѣпами, остроконечными кольями, косами и малою частью ружьями, которые днемъ и ночью содержали

въ слободѣ караулъ, дѣлали противъ казачьихъ пикетовъ вылазки, отнимали у казаковъ и уводили съ собою въ слободу крестьянъ, приходившихъ изъ другихъ селеній и казаками останавливаемыхъ; что подобное сему скопище находилось и въ слободѣ Дмитріевкѣ, стольже по населенію своему значущей и имѣвшей такой же союзъ съ многими другими селеніями и съ слободою Мартыновкою; что главные всего того начинщики, управлявшіе умами всѣхъ прочихъ, успѣли внушить имъ совершенную недовѣрчивость къ обоимъ печатнымъ моимъ воззваніямъ, какъ къ такимъ бумагамъ, которыя будто бы совсѣмъ не отъ меня имѣютъ свое начало, но возникали отъ помѣщиковъ, посягающихъ на вольность ихъ; что подобное невѣріе поселено было въ умахъ ихъ и на счетъ мѣръ, къ усмиренію сальскихъ слободъ мною употребленныхъ, и даже на счетъ самой того возможности, такъ что когда пришли въ Мартыновку трое крестьянъ, бывшіе самовидцы наказанія сальскихъ возмутителей и стали о томъ разсказывать, то возмутители Мартыновскіе грозили убить ихъ, какъ подкупленныхъ помѣщиками, и приказали заковать ихъ въ желѣза, въ которыхъ и содержались они до самаго той слободы занятія мною. Словомъ, дерзость возмутившихся возрастала до ожесточенія, такъ что многіе изъ донскихъ помѣщиковъ, въ экономіи своей находившіеся, бывъ очевидными свидѣтелями буйства и неистовства крестьянъ своихъ, присылали ко мнѣ просьбы о обезпеченіи жизни ихъ съ семействами посредствомъ отряженія къ нимъ казачьихъ командъ.

Ростовскій земскій исправникъ въ то же время донесъ мнѣ, что духъ неповиновенія и буйства помѣщичьихъ крестьянъ распространился и по Ростовскому уѣзду, что возмутители назначили для себя сборнымъ мѣстомъ село Ряженое, что вооружались они подобно міускимъ и пренебрегали всѣми увѣщаніями мѣстной власти, разогнавъ и команду внутренней стражи, въ числѣ 100 человѣкъ посыланную изъ Таганрога въ село Лакедемоновское. Впослѣдствіи времени оказалось, что и ростовскіе крестьяне духомъ симъ заразились отъ Мартыновки.

Удостовѣрясь такимъ образомъ, что главный корень общаго въ оном краю заблужденія помѣщичьихъ крестьянъ и возникшаго отъ того буйства и неповиновенія ихъ составляютъ двѣ слободы, Мартыновка и Дмитріевка, дабы сокрушить сіе зло въ самомъ его основаніи, я предпринялъ обѣ сіи слободы немедленно занять, и по открытіи въ нихъ и строгомъ изслѣдованіи главныхъ виновниковъ возмущенія, тотчасъ

наказать ихъ въ виду всѣхъ, въ тѣ слободы собравшихся. Вслѣдствіе сего, подойдя къ первой изъ нихъ со всѣмъ отрядомъ 11-го числа іюня поутру, въ 4 часа, и окруживъ ее со всѣхъ сторонъ, требовалъ и требованіе сіе возобновлялъ троекратно, чтобы жители и посторонніе на позывъ ихъ собравшіеся тутъ крестьяне всѣ вышли ко мнѣ въ поле, для выслушанія Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, и когда за всѣмъ тѣмъ они упорствовали, то я самъ вошелъ въ слободу съ пѣхотнымъ полкомъ и двумя эскадронами лейбъ-гвардіи казачьяго полка. Когда же и тутъ еще нашелъ въ нихъ упорство исполнить упомянутое мое требованіе и даже самую готовность защищаться, особенно послѣ той дерзости, какую имѣли нѣкоторые изъ нихъ сказать уже лично мнѣ, что есть у нихъ указы, по которымъ они считаютъ себя вольными и необязанными никого слушать, то приказалъ я тому же полку вытѣснить ихъ изъ засады и выведя вонъ изъ слободы, тотчасъ арестовать тѣхъ изъ нихъ главныхъ возмутителей, которые были уже мнѣ извѣстны, что и исполнено хотя съ нѣкоторымъ отъ нихъ сопротивленіемъ, безъ всякаго однако для обѣихъ сторонъ ощутительнаго вреда и потери людей.

Послѣ сего хотя опять возобновлены были мои увѣщанія къ нимъ, чтобъ восчувствовали свое заблужденіе и раскаялись; но сіе такъ же какъ и прежде было безуспѣшно, а потому предоставивъ уже дѣйствовать коммисіи, самъ я между тѣмъ съ частію отряда обратился къ Дмитріевкѣ, и 13-го числа рано по утру подобнымъ образомъ и ее обложивъ, жителей и всѣхъ постороннихъ, къ буйной ихъ партіи принадлежавшихъ крестьянъ, вызвалъ въ поле, занялъ слободу, арестовалъ главныхъ ихъ зачинщиковъ, всѣхъ прочихъ велѣлъ за сильнымъ конвоемъ отвести въ Мартыновку, дабы они видѣли ожидающее тамошнихъ возмутителей наказаніе, куда и самъ тотчасъ возвратился. Слобода Дмитріевка хотя не оказала при занятіи ея сопротивленія подобнаго тому, какое было въ Мартыновкѣ, но при моихъ увѣщаніяхъ ей, чтобы она одумалась и раскаялась, упорство ея Мартыновскому было равное, такъ что весь успѣхъ многократнаго и всевозможнаго моего въ томъ усиленія состоялъ изъ 8-ми человѣкъ раскаявшихся при занятіи Мартыновки и не болѣе 20-ти при занятіи Дмитріевки, хотя число арестованныхъ крестьянъ простиралось до 6 тысячъ.

По изслѣдованію коммисіи, вины и преступленія главныхъ въ слободѣ Мартыновкѣ открывшихся возмутителей заключались не только въ соб-

ственномъ ихъ на счетъ мнимой вольности заблужденіи, но въ пагубномъ внушеніи ложной сей мысли и всѣмъ прочимъ селеніямъ, Міускій округъ составляющимъ;—въ приглашеніи къ себѣ изъ тѣхъ селеній по сему же предмету многихъ тысячъ людей и отвлеченіи ихъ чрезъ то отъ своихъ домовъ, семействъ, хозяйственныхъ заведеній и полевыхъ работъ, особливо въ нынѣшнее время для поселянина самое драгоцѣное;—въ составленіи у себя, на случай привлеченія многолюдства сего и вписанія ихъ въ свое общество особаго собственнаго правленія, подъ названіемъ общественной канцеляріи, какъ бы съ намѣреніемъ силою учрежденія сего, многолюдствомъ принятаго и утвержденнаго, убѣдить правительство сдѣлать для нихъ новое соотвѣтственное желанію ихъ положеніе; въ неслыханной дерзости превратнаго всѣмъ крестьянамъ толкованія Высочайшихъ повелѣній и указовъ изъ Правительствующаго Сената, ниже сего въ своемъ мѣстѣ приведенныхъ, съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, чтобы средствомъ симъ укоренить въ нихъ ложное понятіе о вольности, будто бы точно имъ дарованной;—въ стращаніи легковѣрныхъ и малодушныхъ, что кто теперь не дастъ подписки быть съ прочими вольнымъ и останется въ подданствѣ у помѣщика, тотъ будетъ жестоко наказанъ и сосланъ въ Сибирь;—въ другой не меньшей того дерзости учиненное къ нимъ и ко всѣмъ прочимъ крестьянамъ отъ меня двукратное воззваніе, гдѣ они увѣщевались къ оставленію своего буйства и возвращенію къ законнымъ своимъ обязанностямъ, принимать за ложное и толковать его, какъ бумагу, произведенную происками помѣщиковъ;—въ троекратномъ упорномъ отказѣ исполнить мое приказаніе по приближеніи отряда къ слободѣ, чтобы вышли всѣ ко мнѣ для выслушанія Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, съ грубымъ притомъ предложеніемъ, чтобъ я самъ пришелъ въ ихъ общество; въ изъявленіи намѣренія воспротивиться мнѣ даже и тогда, какъ я занялъ слободу и приблизился къ мятежной толпѣ ихъ; въ вооруженіи себя съ намѣреніемъ непріязненно дѣйствовать противъ отечественнаго войска;—въ ослушаніи противъ мѣстнаго начальства неисполненіемъ предписаній его, даваемыхъ именемъ Вашего Императорскаго Величества и разныхъ приказаній и требованій членовъ онаго начальства;—въ удовлетвореніи при семъ же случаѣ злокорыстныхъ своихъ видовъ обираніемъ поселянъ чрезъ открытую имъ продажу списковъ съ разныхъ указовъ, нисколько впрочемъ не служившихъ къ подкрѣпленію прямаго намѣренія ихъ, за суммы весьма значительныя,—напримѣръ, отъ 20-ти до

50-ти рублей и болѣе за одинъ какого либо указа экземпляръ, притомъ наполненный премногими ошибками, самый смыслъ измѣнившими отъ переписки ихъ людьми, едва умѣющими писать; наконецъ—въ неповиновеніи своему помѣщику и въ безразсудной дерзости, изображавшей духъ безначалія и самоуправства, удалить отъ должности опредѣленнаго отъ него управителя и смѣнить атамана и другихъ сельскихъ начальниковъ.

Коммисія, совокупно съ тѣмъ разсмотрѣвъ и всѣ свѣдѣнія, въ разное время отъ войсковаго правительства ей доставленныя, какъ равно и вступившія къ ней донесенія помѣщиковъ, и сообразивъ все то съ изданными на таковые случаи узаконеніями, потомъ въ общемъ всѣхъ членовъ и моемъ присутствіи, произнесла приговоръ свой, который 19-го числа при всѣхъ буйствовавшихъ крестьянахъ не менѣе 6-ти тысячъ человѣкъ объявленъ и въ виду всѣхъ ихъ исполненъ. По сему приговору наказано: 5-ть человѣкъ кнутомъ и ссылкою въ Нерчинскъ въ работу, 9-ю плетьми и ссылкою въ Сибирь на посѣленіе, одного туда же безъ наказанія на тѣлѣ, 8-мь плетьми же и одного розгами съ отдачею двоихъ изъ нихъ въ солдаты, а прочіе оставлены въ домахъ.

Упорство и ожесточеніе крестьянъ такъ были велики, что и въ продолженіе наказанія осмѣливались они, подстрекаемые дерзостнѣйшими изъ нихъ и взаимно ободряемые необыкновеннымъ своимъ множествомъ, возобновлять крикомъ прежнее свое буйство и неповиновеніе и могло сіе наконецъ освободиться только тѣмъ, что я приказалъ отдѣлить изъ круга всѣ толпы селеній постороннихъ, и оставя однихъ мартыновцовъ, преимущественно къ нимъ однимъ обратился и съ моими увѣщаніями, бывъ главнѣйше подкрѣпляемъ г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Болгарскимъ и достойнымъ священнослужителемъ Новочеркасскаго собора протоіереемъ Мерхалевымъ, и тутъ уже все, что только могло растрогать и смягчить грубыя сердца ихъ, было испытано и истолковано съ терпѣніемъ и испытаннымъ участіемъ въ ихъ положеніи. Наконецъ они убѣдились, пали предо мною на колѣна, принесли въ винѣ своей раскаяніе и просили о помилованіи. Почему тотъ же часъ всѣ они приведены были въ приходскую церковь и по выслушаніи отъ того же протоіерея приличнаго поученія, утвердили раскаяніе свое клятвою предъ Богомъ, цѣлованіемъ святаго креста и Евангелія и подпискою, а на другой день, по окончаніи литургіи, объявлено имъ отъ меня Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества именемъ все-

милостивѣйшее прощеніе, и тутъ же всѣ они, переданные мною помѣщику ихъ, полковнику Мартынову, представили изъ себя самое трогательное и утѣшительное зрѣлище, заключавшееся въ разныхъ изъявленіяхъ искреннѣйшаго раскаянія предъ нимъ.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ сего было, что и всѣ союзники слободы Мартыновки во множествѣ при ней арестованные и бывшіе свидѣтелями наказанія, въ тотъ же день убѣдились въ заблужденіи своемъ, раскаялись, принесли покорность, просили о помилованіи и воспользовались онымъ точно такъ, какъ и Мартыновскіе, кромѣ извѣстныхъ по каждому селенію начинщиковъ возмущенія, оставленныхъ впредь до разсмотрѣнія въ коммисіи поступковъ ихъ подъ арестомъ. Слухи о сей благопріятной перемѣнѣ, весьма быстро разнесшіеся по всему Міускому округу, скоро достигли и до сосѣдственныхъ уѣздовъ Екатеринославской губерніи и произвели въ умахъ тамошнихъ жителей самое полезное дѣйствіе. 23-го іюня явились ко мнѣ депутаты изъ Ростовскаго уѣзда, съ засвидѣтельствованіемъ земскаго исправника, что всѣ тамошніе крестьяне, кромѣ села Лакедемоновки, сознались въ своемъ заблужденіи и обратились къ своимъ обязанностямъ. 25-го числа получилъ я увѣдомленіе и отъ Екатеринославскаго вице-губернатора, исправляющаго должность губернатора тамошняго, что равнымъ образомъ селенія уѣздовъ Бахмутскаго и Славяносербскаго, подобно Ростовскимъ выходившія изъ повиновенія, дѣйствіями посланнаго отъ меня въ тѣ уѣзды съ отрядомъ, состоящимъ изъ 1200 казаковъ при двухъ орудіяхъ полковника Андріянова и Маріупольскаго гусарскаго полка укрощены, раскаялись и спокойствіе въ нихъ возстановлено по прежнему. Одно уже появленіе Мартыновскихъ наказанныхъ преступниковъ, за конвоемъ слѣдовавшихъ чрезъ многія донскія селенія на дорогу къ Сибири, надъ зрителями того произвело глубокое и самое полезное впечатлѣніе. Въ иныхъ мѣстахъ, даже и въ Донецкомъ начальствѣ, гдѣ подобная зараза больше или меньше появлялась и куда потомъ дошли извѣстія о упомянутомъ наказаніи, сами крестьяне обнаруживали своихъ возмутителей и передавали ихъ, какъ вредныхъ и опасныхъ для общества ихъ людей, въ руки мѣстнаго начальства.

Такимъ образомъ рѣшительность и быстрота предпринятыхъ мѣръ не съ большимъ въ двѣ недѣли остановили почти невѣроятное стремленіе возмутительной заразы, укротили буйство крестьянъ, во многихъ мѣстахъ уже доходившее до ожесточенія и неистовства, и возвративъ ихъ

къ своимъ обязанностямъ и работамъ, возстановили на всемъ пространствѣ здѣшняго края спокойствіе и порядокъ.

О всѣхъ сихъ обстоятельствахъ я имѣлъ счастіе подробно донести Вашему Императорскому Величеству съ нарочными отъ 15-го іюня изъ слободы Мартыновки и отъ 26-го—изъ Дмитріевки.

Окончивъ слѣдственное и судное производство въ Мартыновкѣ, я тотчасъ перешелъ для того же въ Дмитріевку. Слобода сія какъ неоказавшая при занятіи ее упорства и ожесточенія, хотя представлялась меньше преступною, нежели первая; но сіе произошло отъ того, что Дмитріевка, занятая войсками въ третій день послѣ Мартыновки, была о жребіи ее извѣстна и по своему объ ней понятію не могла не чувствовать, что она потеряла въ ней сильную свою союзницу и держаться безъ нее не можетъ. Впрочемъ начала, виды и намѣренія ихъ были одни и тѣ же. Слобода Дмитріевка, такъ же, какъ и Мартыновка, не только сама впала въ заблужденіе на счетъ мнимой вольности, но внушила пагубную мысль сію и другимъ многимъ селеніямъ; привлекла оттуда къ себѣ множество людей на случай общей защиты и обороны противъ законнаго преслѣдованія ихъ, съ тѣмъ вмѣстѣ отлучила ихъ отъ домовъ, семействъ, работъ и вообще хозяйства; составила у себя особое по сему случаю правленіе и вручивъ оное первымъ своимъ возмутителямъ, дала имъ чрезъ то всю свободу дѣйствовать на умы прочихъ съ дерзостію не только противъ помѣщиковъ, но даже противъ правительства и самаго закона, и съ тѣмъ вмѣстѣ извлекать изъ того личную свою пользу, обманывая глупыхъ крестьянъ разными бумагами, подъ видомъ указовъ о вольности, и получая отъ нихъ за то большія деньги.

Коммисія, по зрѣломъ всего того обсужденіи и по соображеніи съ приличными законами, тутъ же постановила свой приговоръ, объявила его всѣмъ и въ виду всѣхъ исполнила. По оному приговору 1 наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Нерчинскъ въ работу, 3—плетьми съ отсылкою на поселеніе въ Сибирь, 2—сосланы туда же безъ наказанія, 1 по наказаніи плетьми препровожденъ въ Сибирскій корпусъ для опредѣленія въ военную службу, 1 по наказаніи плетьми посланъ въ Литейный Луганскій заводъ на годъ въ работу, и 8 наказаны плетьми же и оставлены въ домахъ. Всѣмъ прочимъ сдѣлано строгое подтвержденіе, впредь въ подобные обманы не вдаваться, подъ страхомъ жестокаго наказанія, потомъ обязаны они въ Божіей церкви клятвою и подписками, подобно какъ учинено сіе въ Мартыновкѣ, объявлено чрезъ меня имъ всемило-

стивѣйшее Вашего Императорскаго Величества прощеніе, послѣ того сданы они мною помѣщику, предъ которымъ повторили свое раскаяніе и наконецъ, воспользовавшись дозволеніемъ видѣть семейства свои, дотолѣ остававшіяся не увѣренными о ихъ цѣлости, съ неизобразимою радостію въ сопровожденіи женъ и дѣтей своихъ возвратились по своимъ домамъ.

Убѣдясь теперь собственнымъ опытомъ, сколь много имѣетъ преимущества со стороны полезнаго на умы вліянія, основанное на законѣ и справедливости изслѣдованіе и заключеніе предъ обыкновенною полицейскою мѣрою, чаще всего въ подобныхъ случаяхъ употребительною, какъ напримѣръ, при чтеніи приговоровъ въ сальскихъ слободахъ, гдѣ было въ собраніи болѣе 2000 человѣкъ, потомъ въ Мартыновкѣ и Дмитріевкѣ, изъ коихъ въ первой находилось до 6000, а во второй—до 2500 человѣкъ: всѣ они слышали, кто именно, за какія точно преступленія и чѣмъ наказывался. Съ другой же стороны, принявъ въ особенное для себя замѣчаніе, любовію къ человѣчеству мнѣ внушенное, что если бы начинщиковъ возмущенія всѣхъ прочихъ селеній, которые послѣ Дмитріевки оставались еще коммисіею неразсмотрѣнными, предать слѣдствію и суду сыскнаго начальства; то во первыхъ, какъ по множеству у него дѣлъ, такъ и по ограниченной степени власти его, продлилось бы сіе годъ и болѣе, когда напротивъ того коммисія мною составленная, получая, 50, 70, даже 100 и болѣе подсудимыхъ, слѣдствіе и судъ, какъ и самое исполненіе приговора надъ ними оканчивала въ четыре и пять дней; во вторыхъ, если бы наказаніе надъ тѣми виновными произведено было чрезъ годъ или далѣе, то уже не могло бы оно сдѣлать того сильнаго впечатлѣнія, какого можно ожидать при самомъ открытіи винъ и когда оное совершается въ глазахъ не только собственныхъ ихъ селеній, но и многихъ постороннихъ, и третіе, сыскное начальство, какъ неучаствовавшее въ открытіи преступленій ихъ во время самаго оныхъ содѣянія, не могло бы потому опредѣлить и справедливую мѣру наказанія за то, такъ что маловинный или и совсѣмъ невинный могъ бы наказанъ быть жестоко, а главный преступникъ нашелъ бы случай какъ нибудь онаго избѣгнуть, особливо при величайшей слабости донской полиціи и очевидномъ пристрастіи донскихъ судныхъ мѣстъ, я по всѣмъ симъ уваженіямъ рѣшился и всѣхъ прочихъ замѣченныхъ мною по Міускому начальству возмутителей, оставшихся еще неизслѣдованными и ненаказанными, предоставить разсмотрѣнію и

рѣшенію оной же коммисіи, и сообразясь съ мѣстною удобностію назначилъ ей послѣ Дмитріевки три еще слободы, а именно: Равеньки, Абросимовку и Алексѣевку, такъ что въ каждую изъ оныхъ слободъ виновные собраны были только тѣхъ селеній, которыя окружаютъ ее, и чтобъ коммисія въ виду оныхъ селеній и наказала ихъ. Все по тремъ симъ слободамъ производство и самое исполненіе приговоровъ окончилось въ теченіе двухъ только недѣль, и какъ всѣ тѣ виновные давно уже въ своемъ заблужденіи раскаялись, да и вовлечены въ оное были обманомъ и обольщеніями возмутителей Мартыновскихъ или Дмитріевскихъ, то самая справедливость требовала, чтобъ и мѣра наказанія имъ была сколько можно противъ тѣхъ возмутителей ослаблена; и вслѣдствіе сего коммисія, кромѣ двоихъ, изъ нѣсколько тысячъ человѣкъ по всей необходимости сосланныхъ на поселеніе безъ наказанія, всѣхъ прочихъ числомъ 51 человѣка, наказала плетьми или розгами домашнимъ образомъ, съ оставленіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ домахъ и съ отсылкою другихъ или на два года, или на годъ, или на полгода въ сосѣдственный Литейный Луганскій заводъ въ работу, откуда по истеченіи срочнаго времени должны возвратиться въ свои селенія; преступные же старики, закономъ отъ тѣлеснаго наказанія изъемлемые, подверглись духовному покаянію.

Съ окончаніемъ сего 10-го числа текущаго мѣсяца іюля и всѣ мои дѣйствія по усмиренію здѣшнихъ крестьянъ окончились; всѣ они числомъ до 35.000 по послѣдней ревизіи, которые, ослѣпившись мечтою о вольности, не только отложились отъ своихъ помѣщиковъ, но уже оказывали явное ослушаніе и мѣстному начальству и находились въ общемъ волненіи, возвращены къ своимъ обязанностямъ и принялись за господскія и свои работы по прежнему; предъ тѣми изъ помѣщиковъ, которые оставались въ своихъ помѣстьяхъ или по близости оныхъ, при мнѣ же принесли они чистосердечное раскаяніе, а которые изъ опасенія отъ бывшаго ихъ буйства удалились въ города, къ тѣмъ для изъявленія именемъ цѣлыхъ своихъ обществъ раскаянія посылали они нарочныхъ повѣренныхъ, и всѣ сіи помѣщики возвратились уже въ свои владѣнія. На все сіе употребилъ я времени не болѣе шести недѣль, не оставивъ притомъ мѣстному начальству ни малѣйшей заботы ни отыскивать по дѣлу сему виновныхъ, ни слѣдовать и судить ихъ, ибо всѣ они мною уже найдены и посредствомъ составленной мною коммисіи изслѣдованы и, по мѣрѣ винъ ихъ, согласно съ закономъ осуждены и наказаны; къ

чему много сверхъ того побудила меня и неувѣренность, чтобы со стороны здѣшнихъ полицейскихъ и судныхъ мѣстъ точно такъ поступлено было съ тѣми виновными, какъ они заслужили, и чтобъ вмѣстѣ съ ними, или—что и того хуже—вмѣсто ихъ не потерпѣли невинные, не говоря уже о томъ, что продолжилось бы сіе слѣдствіе и сужденіе нѣсколько лѣтъ.

Въ теченіе экспедиціи моей въ Міускомъ начальствѣ, въ слободѣ Равенькахъ я имѣлъ счастіе получить Высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ отъ 18-го іюня, въ которомъ вслѣдствіе донесенія Таганрогскаго градоначальника о возмущеніи разныхъ помѣщиковъ крестьянъ Екатеринославской губерніи Ростовскаго уѣзда и о недостаточныхъ мѣрахъ, принятыхъ съ самаго начала къ усмиренію ихъ, Ваше Величество соизволили предоставить мнѣ возстановленіе и въ оном уѣздѣ должнаго порядка, и чтобы потому отрядивъ нужное число регулярнаго войска изъ находящагося въ распоряженіи моемъ и казаковъ къ мѣстамъ, въ коихъ неповиновеніе крестьянъ въ уѣздѣ Ростовскомъ продолжается, отправился я самъ въ Таганрогъ или Ростовъ для полученія всѣхъ нужныхъ свѣдѣній и соображенія въ сходство оныхъ распоряженій и затѣмъ удостовѣрился бы о подлинныхъ причинахъ неповиновенія того, дабы сообразно изысканіямъ моимъ можно было приступить къ принятію мѣръ, соотвѣтственныхъ прямому положенію обстоятельствъ.

Бывши столько счастливъ, что прежде еще полученія Высочайшаго рескрипта сего, я уже отрядилъ въ Ростовскій уѣздъ полкъ казаковъ,—здѣсь считаю себя обязаннымъ только донести Вашему Императорскому Величеству о причинѣ сего. Поелику съ паденіемъ 19-го іюня слободы Мартыновки, какъ главнаго гнѣзда всѣхъ бывшихъ здѣсь возмутителей, совершенно измѣнилось положеніе дѣлъ ихъ и всѣ они въ тотъ же день пришли въ раскаяніе, безъ сомнѣнія отъ разнесшагося о томъ слуха и село Ряженое, въ Ростовскомъ уѣздѣ состоящее, 23-го числа прислало ко мнѣ повѣренныхъ съ изъявленіемъ подобнаго раскаянія и съ прошеніемъ о помилованіи ихъ, и какъ село сіе, по примѣру Мартыновки, было главнымъ сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ въ томъ уѣздѣ бунтовавшихъ крестьянъ, то и прочія селенія смотря на него раскаялись, кромѣ только села Лакедемоновки. А дабы сіе ихъ раскаяніе не осталось въ однихъ словахъ, но по заведенному мною порядку было бы утверждено крестнымъ каждаго въ Божіемъ Храмѣ цѣлованіемъ

и рукоприкладствомъ на особоустановленныхъ мною для того листахъ, то именно на сей предметъ и отрядилъ я туда упомянутый казачій полкъ, возложивъ исполненіе всего онаго на командира того полка. При всемъ томъ, и дабы самолично узнать о причинѣ исключительнаго упорства села Лакедемоновки, на другой же день полученія Высочайшаго рескрипта, поручивъ отрядъ на Міусѣ генералъ-маіору Богдановичу и снабдивъ его на время отлучки моей приличнымъ наставленіемъ, а въ Лакедемоновку отрядивъ двѣ роты Симбирскаго пѣхотнаго полка, самъ отправился въ Таганрогъ и оттуда, учредясь съ правящимъ должность Екатеринославскаго гражданскаго губернатора, тамошнимъ вице-губернаторомъ Шеміотомъ, на счетъ свиданія нашего въ Лакедемоновкѣ для положенія на мѣрѣ приведенія и онаго села въ послушаніе, немедленно поѣхалъ въ сіе село, гдѣ хотя дѣйствительно нашелъ въ крестьянахъ продолжавшееся упорство отъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ происшедшее, отъ которыхъ и прочія селенія бунтовали, и которыя, сколько я могъ открыть ихъ, ниже сего объяснятся; но съ тѣмъ вмѣстѣ обнаружилъ и особенное неудовольствіе оныхъ крестьянъ противъ прикащиковъ за причиненныя имъ притѣсненія и отягощеніе господскими работами. А потому арестовавъ тѣхъ изъ нихъ, которые, мечтая о мнимой вольности, не остановились и при моихъ увѣщаніяхъ возобновить сильное упорство свое, предоставилъ вице-губернатору препроводить ихъ по принадлежности къ законному сужденію; а отъ всѣхъ прочихъ, какъ убѣдившихся въ заблужденіи своемъ и изъявившихъ предо мною чистосердечное раскаяніе, приказалъ тѣмъ же порядкомъ, какой выше сего объясненъ, отобрать въ томъ подписки и утвердить сіе крестнымъ ихъ цѣлованіемъ. Обстоятельства же, касающіяся до притѣсненій ихъ прикащиками и отягощенія работами, отдалъ на особенное уваженіе вице-губернатора, какъ начальника губерніи, оставивъ въ его же распоряженіе и двуротную команду съ малою частію казаковъ, впредь до того времени, какъ приведенъ будетъ къ окончанію судъ надъ главными возмутителями и исполнится приговоръ о наказаніи ихъ.

По возвращеніи въ отрядъ, перешедшій между тѣмъ, сообразно дѣйствіямъ коммисіи, въ слободу Абросимовку, удостоился я поручить и другой Высочайшій рескриптъ отъ 25-го іюня, въ которомъ, вслѣдствіе донесенія Екатеринославскаго вице-губернатора, о распространеніи духа возмущенія и въ уѣздѣ Бахмутскомъ, Ваше Императорское Величество повелѣть мнѣ соизволили: 1) сдѣлать немедленно распо-

ряженія объ отрядѣ изъ войска Донскаго, или, если то нужно будетъ, и изъ регулярнаго войска достаточную команду въ уѣздъ Бахмутскій и куда въ томъ надобность откроется; 2) предписать начальникамъ сей вооруженной силы, получа на мѣстѣ надлежащія свѣдѣнія отъ самого управляющаго губерніею или отъ нижнихъ земскихъ судовъ о возмутившихся селеніяхъ, употребить сперва мѣры кротости для приведенія ихъ въ повиновеніе; но вслѣдъ за тѣмъ и при малѣйшемъ со стороны ихъ сопротивленіи или ослушаніи, понудить ихъ къ тому силою оружія. Во всѣхъ же случаяхъ военные и гражданскіе начальники должны непремѣнно захватить зачинщиковъ и предать ихъ суду; 3) какъ изъ донесенія вице-губернатора, при семъ въ спискѣ приложеннаго, открывается, что были тайныя сношенія и пересылки между крестьянъ, на замляхъ войска Донскаго поселенныхъ, и крестьянъ Бахмутскаго уѣзда, и что было сообщено послѣднимъ какое-то *оповѣщеніе* по Донской землѣ, крестьянами Бахмутскаго уѣзда въ спискахъ покупаемое; то со всею вѣроятностію полагать должно, что есть гдѣ нибудь въ сосѣдствѣ люди неблагонамѣренные, которые изъ видовъ корысти, или иныхъ, стараются вовлекать простой народъ въ заблужденіе. А потому и не оставилъ бы я какъ самъ непосредственно, такъ и чрезъ мѣстное губернское начальство, стараться открыть всѣ обстоятельства сихъ вредныхъ замысловъ, изслѣдовать оные со всею строгостію и предать виновныхъ суду; 4) правящій должность Екатеринославскаго гражданскаго губернатора представлялъ о необходимости подвергнуть зачинщиковъ возмущенія сужденію особенной коммисіи, въ избѣжаніе медленности, съ обыкновеннымъ судопроизводствомъ сопряженной. Приступая всегда неохотно къ мѣрамъ, удаляющимся отъ установленнаго порядка, Ваше Императорское Величество обстоятельство сіе соизволили предать совершенно на личное мое соображеніе, предоставляя мнѣ составить подъ предсѣдательствомъ моимъ на мѣстѣ коммисію, для произведенія надъ зачинщиками возмущенія суда и приведенія въ дѣйствіе приговоровъ, если я по характеру сихъ движеній народныхъ и роду дѣлъ признаю, что къ пресѣченію оныхъ и возстановленію порядка сіе нужно быть можетъ.

На сіе долгомъ поставляю Вашему Императорскому Величеству донести: *первое*, вскорѣ по прибытіи моемъ въ Міуское начальство, получилъ я рапортъ отъ Бахмутскаго исправника, что въ уѣздѣ его многія селенія сосѣдственныя съ войскомъ Донскимъ, бывъ возбуждены

примѣромъ возмутившихся крестьянъ, на войсковыхъ земляхъ поселенныхъ, отложились отъ помѣщиковъ, не внимаютъ увѣщаніямъ мѣстнаго начальства, вооружаются и буйствуютъ, надѣясь на подкрѣпленіе своихъ сосѣдей. На другой день по занятіи Мартыновки, 12-го іюня, прибылъ ко мнѣ Екатеринославскій вице-губернаторъ, и подтверждая донесенія Ростовскаго и Бахмутскаго исправниковъ, просилъ моей помощи, на которую изъявивъ всю мою готовность, я предложилъ ему, притомъ, обратить мѣры свои преимущественно на уѣздъ Бахмутскій, потому что духъ возмущенія, поколебавшій большую часть онаго, легко можетъ проникнуть въ сопредѣльные уѣзды, гдѣ есть селенія помѣщичьи, и потрясти спокойствіе на всемъ пространствѣ губерніи Екатеринославской, если не будетъ истребленъ въ самомъ его началѣ, въ истинѣ чего убѣдился и самъ вице-губернаторъ. Разставшись съ нимъ того же числа, я на другой день, 13-го іюня, командировалъ надежнаго штабъ-офицера съ 1200 казаками при двухъ орудіяхъ артиллеріи въ тѣ селенія Міускаго начальства, кои сосѣдственны съ Бахмутскимъ уѣздомъ, для занятія оныхъ. Отряду сему дано предписаніе, вспомоществовать всѣми его силами къ усмиренію тамошнихъ ослушниковъ, коль скоро вице-губернаторъ будетъ того требовать. Между тѣмъ 15 числа получилъ я извѣстіе, что духъ вольномыслія и непокорства, объявшій уѣзды Ростовскій и Бахмутскій, проникнувъ и въ третій уѣздъ Екатеринославской губерніи, Славяносербскій, разлился тамъ съ невѣроятною скоростію; что сосѣдство сего уѣзда съ Старобѣльскимъ Воронежской и Изюмскимъ Слободской Украинской губерній, гдѣ населеніе помѣщичьихъ крестьянъ весьма велико, угрожало симъ послѣднимъ видимою опасностію, и что жители оныхъ съ безпокойнымъ любопытствомъ взирали на возмутившихся сосѣдей своихъ и при первой удачѣ или ненаказанности безумнаго порыва ихъ готовы были оному послѣдовать, и какъ обстоятельства сіи неминуемо требовали съ моей стороны рѣшимости и быстроты въ дѣйствіяхъ, кои могли бы пресѣчь разлитіе зла сего по губерніи Екатеринославской, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ослабить упорную мечтательность жителей Міускихъ и Ростовскихъ, то по сношенію моему съ вице-губернаторомъ Шеміотомъ, обративъ весь вышеупомянутый отрядъ въ уѣзды Бахмутскій и Славяносербскій, приказалъ движенія онаго и Маріупольскаго гусарскаго полка, туда же прибывшаго, распорядить такимъ образомъ, чтобы селенія, заразившіяся духомъ своевольства, совершенно отрѣзать отъ селеній спокойныхъ, особливо же

отъ границъ сосѣдственныхъ губерній, и усмиряя буйствующихъ въ нихъ крестьянъ, невольно сближать ихъ къ предѣламъ войска Донскаго. Такое направленіе войскъ всего скорѣе могло захватить и уничтожить зло на мѣстѣ, положивъ собою твердую преграду дальнѣйшему его распространенію, какъ дѣйствительно и случилось, ибо 25-го числа іюня вице-губернаторъ извѣстилъ меня, что селенія Бахмутскаго и Славяносербскаго уѣздовъ дѣйствіями посланнаго отъ меня отряда и гусарскаго полка почти всѣ укрощены, жители раскаялись и спокойствіе возстановляется повсюду. Паденіе между тѣмъ слободы Мартыновки довершило счастливый успѣхъ онаго дѣла. *Второе*, вице-губернаторъ Шеміотъ при первомъ же свиданіи со мною (12-го іюня), когда еще духъ мятежа и въ Міускомъ начальствѣ и въ уѣздахъ его во всей силѣ свирѣпствовалъ и требовалъ скорыхъ и строгихъ мѣръ на истребленіе его, испрашивалъ содѣйствія моего и въ отношеніи скораго наказанія виновныхъ. Въ семъ случаѣ приводилъ онъ на уваженіе то, что обыкновенная форма судебнаго производства продолжительна и долговременная ненаказанность важнѣйшихъ зачинщиковъ возмущенія можетъ дѣйствовать на усиленіе онаго. Хотя же мѣры укрощенія крестьянъ, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ мнѣ ввѣренныя, касались только до поселенныхъ на землѣ войска Донскаго; но по важности представлявшагося зла, спокойствіе и порядокъ въ цѣлой странѣ разрушавшагося, я не осмѣлился отказать ему въ такой помощи, которая могла содѣйствовать скорому пресѣченію онаго зла; и вслѣдствіе сего, оставя уѣздъ Ростовскій, какъ окруженный селеніями войска Донскаго, вліянію тѣхъ примѣровъ строгаго правосудія, коихъ неминуемо отъ меня ожидали зачинщики возмущенія селеній собственно донскихъ, я согласился съ вице-губернаторомъ, чтобы произведенныя надъ Бахмутскими возмутителями слѣдствія присылались въ коммисію, подъ предсѣдательствомъ моимъ временно учрежденную, гдѣ немедленно постановится объ нихъ приговоръ и для исполненія на мѣстѣ доставленъ будетъ къ нему. Мѣра сія въ тогдашнемъ положеніи обстоятельствъ представлялась не только полезною, но почти необходимою; поелику же послѣ того положеніе сіе совершенно измѣнилось, какъ разрушеніемъ главнаго мятежнаго гнѣзда, слободы Мартыновки, на которую прочія бунтовавшія селенія полагали всю свою надежду, такъ и тѣмъ, что посланный мною въ Екатеринославскую губернію отрядъ успѣлъ не только достигнуть тамошнихъ возмутителей, стремившихся къ границамъ сосѣдственныхъ

губерній, но опередить ихъ и отрѣзать отъ оныхъ, и сближеніемъ ихъ къ Донскимъ предѣламъ доставилъ имъ случай тѣмъ скорѣе узнать о участи Мартыновки и оставить буйство свое и какъ по тому миновалась уже необходимость и въ употребленіи вышеизъясненной мѣры, касательно скораго и строгаго посредствомъ коммисіи наказанія зачинщиковъ, да и самая коммисія тогда уже оканчивала исполненіе своей обязанности, то и отнесся я къ вице-губернатору до полученія еще Высочайшаго рескрипта отъ 25-го іюня, чтобъ онъ далъ тому направленіе согласно съ общимъ законами установленнымъ для того порядкомъ. *Третіе*, такъ какъ, доставленныя ко мнѣ отъ войсковаго правительства свѣдѣнія о чрезвычайномъ происшествіи въ Міусскомъ начальствѣ не показывали ни распоряженій со стороны того правительства, приличныхъ важности сего происшествія, ни той силы, коею возникшее зло могло бы пресѣчено быть въ самомъ его началѣ, ни источника откуда оно проистекло, ни причинъ столь необыкновеннаго и почти невѣроятнаго усилія и скорости, съ каковыми оно разлилось не съ большимъ въ мѣсяцъ на всемъ пространствѣ Міускаго округа и подѣйствовало съ равнымъ успѣхомъ на умы многихъ тысячъ простыхъ поселянъ, дотолѣ ни мало о томъ не мыслившихъ и пребывавшихъ въ покоѣ и довольствѣ, въ занятіяхъ свойственныхъ состоянію ихъ и въ полномъ повиновеніи закону, власти и своимъ помѣщикамъ; то коммисія, заключившая изъ того, что не можетъ быть, чтобы такое чрезвычайное множество людей и съ такою неимовѣрною скоростію могли впасть въ одно и то же заблужденіе безъ какой нибудь особенной силы, въ оное ихъ вовлекшей, а еще болѣе, что зло сіе наконецъ сообщилось и сосѣдственной съ Донскимъ войскомъ Екатеринославской губерніи, по собственнымъ того уваженіямъ поставила себѣ въ обязанность не только произнести приговоръ надъ главными зачинщиками возмущенія, но и раскрыть самую причину того всѣми зависѣвшими отъ нея средствами. По сему: 1) она приняла правиломъ, тотчасъ по занятіи каждаго изъ главныхъ бунтовавшихъ селеній, дѣлать обыскъ въ домахъ главныхъ возмутителей, чтобы воспользоваться ихъ бумагами. Сіе открыло, что не только всѣ грамотные крестьяне имѣли у себя списки съ отношенія войсковаго атамана къ бывшему войсковому дворянскому депутату, генералъ-лейтенанту Карпову, съ изображеніемъ въ немъ Высочайшаго атаману рескрипта, отъ 10-го декабря 1819 года, о томъ, чтобъ помѣщики не употребляли крестьянъ сверхъ узаконеннаго времени въ работы. Хотя

смыслъ оной бумаги довольно ясенъ и вразумителенъ для каждаго, но крестьяне приняли ее въ видѣ высокомонаршей воли, разрѣшающей ихъ навсегда отъ принадлежности помѣщикамъ, и сіе предубѣжденіе въ нихъ такъ было велико, что гдѣ только въ селеніи была она прочитана, то тотчасъ всѣ крестьяне отлагались отъ помѣщика и бросали господскія работы, считая себя вольными. Изъ дѣлъ Міускаго начальства видно, что въ ономъ округѣ еще въ февралѣ сего года оказалось въ двухъ селеніяхъ неповиновеніе крестьянъ помѣщикамъ и что поколебались они превратнымъ понятіемъ той же самой бумаги. Посланный вслѣдствіе сего отъ войсковой канцеляріи въ Міусскій округъ для точнѣйшаго о томъ изслѣдованія особый чиновникъ сіе подтвердилъ, дополнивъ къ тому, что крестьяне по оной бумагѣ дѣйствительно считаютъ себя отъ работы и принадлежности помѣщикамъ свободными. Сверхъ того донесъ онъ, что въ упомянутыя два селенія доставлена оная бумага отъ крестьянъ слободъ Орловки и Заподенской, изъ которыхъ первая состоитъ въ первомъ Донскомъ, другая въ Черкаскомъ начальствахъ, а въ тѣхъ слободахъ получена отъ двухъ урядниковъ: Акентьева и Безсмертова, будто бы посыланныхъ въ помѣщичьи селенія съ какими-то бумагами отъ Войсковаго дворянскаго депутата. Сіе однако обстоятельство, хотя по бѣдственнымъ отъ него послѣдствіямъ довольно уважительное, осталось безъ изслѣдованія. Равнымъ образомъ и крестьяне, подвергавшіеся слѣдствію учрежденной мною коммисіи, при допросахъ подтвердили, что сей, такъ ими названный, атаманскій указъ точно разумѣли они освобождающимъ ихъ отъ помѣщичьей зависимости и работъ и согласно съ тѣмъ поступали. 2) Коммисія съ тѣмъ вмѣстѣ открыла и еще три бумаги, также между крестьянъ пущенныя и въ такомъ же превратномъ смыслѣ принятыя ими, а именно: циркулярное Министерства Полиціи предписаніе градскимъ и земскимъ полиціямъ не воспрещать никому подавать просьбы въ собственныя Вашего Императорскаго Величества руки и два указа изъ Правительствующаго Сената, первый въ 1818 году воспослѣдовавшій, съ изъясненіемъ въ немъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о людяхъ отыскивающихъ вольности, а другой въ 1819 году, воспрещающій переводъ на другія мѣста крестьянъ, заложенныхъ въ опекунскіе совѣты, доколѣ въ залогѣ они находятся. Неправильное толкованіе и отъ того ложное понятіе бумагъ сихъ произвело въ умѣ ихъ мысль, что всякій желающій быть вольнымъ можетъ сдѣлаться таковымъ тот-

часъ, какъ подастъ на помѣщика своего просьбу, и что послѣ того онъ не обязанъ уже никого слушать. 3) Весьма много поддержали и увеличили нынѣшнее буйство крестьянъ, на землѣ войска Донскаго поселенныхъ, сочинители ябедныхъ и несправедливыхъ отъ имени ихъ просьбъ и жалобъ, они же и истолкователи въ превратномъ смыслѣ вышепомянутыхъ указовъ, и способъ сей дѣйствовалъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе наблюдала за тѣмъ полиція. Таковые сочинители и кривотолки, кромѣ собственныхъ по селеніямъ писарей и грамотныхъ крестьянъ, оказались по первому Донскому начальству Ростовскій мѣщанинъ Межицкій съ сыномъ, а по Міускому—губернскій секретарь Сенюшкинъ и губернскій регистраторъ Гутовскій, оба не служащіе и имѣвшіе доселѣ пребываніе: первый въ Таганрогѣ, а другой въ Ростовѣ, но теперь по требованію моему всѣ они арестованы и первые два находятся въ Новочеркаскѣ для окончанія слѣдствія надъ ними, послѣ чего они отправлены будутъ въ Екатеринославль для поступленія съ ними по законамъ, а Сенюшкинъ и Гутовскій препровождены отъ меня въ Таганрогъ къ тамошнему градоначальнику для содержанія подъ стражею впредь до распоряженія о томъ. Изъ допросовъ крестьянъ видно, что секретарь Сенюшкинъ, обольстительными внушеніями своими и обнадеженіемъ ихъ въ несомнѣнномъ по просьбамъ отъ него составленнымъ удовлетвореніи, столько снискалъ довѣрія ихъ къ себѣ, что многія селенія посылали къ нему нарочныхъ повѣренныхъ и нерѣдко платили ему впередъ деньги, чтобъ только остаться въ увѣренности имѣть просьбу имъ составленную. По сей же надобности онъ часто бывалъ у нихъ и въ селеніяхъ по приглашеніямъ ихъ. Регистраторъ Гутовскій, хотя писецъ и сочинитель ни къ чему годный, также имѣлъ отъ нѣкоторыхъ селеній повѣренныхъ, и въ бумагахъ у него захваченныхъ открылось между прочимъ, что онъ даже формальныя дѣлалъ съ селеніями условія на счетъ исправнаго платежа ему за составляемыя для нихъ бумаги, и суммы сіи были довольно значительны, напримѣръ, одна только слобода (Недвиговка) по таковому условію должна была заплатить ему 1.000 руб. Сей самый Гутовскій, какъ по слѣдствію открылось, при началѣ нынѣшняго волненія имѣлъ пребываніе въ Новочеркаскѣ и даже занимался и тутъ бумагами для бунтовавшихъ крестьянъ, къ предосужденію градской полиціи, невидѣвшей того, или оставлявшей обстоятельство сіе безъ уваженія. 4) Принятыя войсковымъ Правительствомъ мѣры къ укрощенію Міускихъ крестьянъ нисколько не соотвѣтственны были возможности остановить и пре-

сѣчь сіе зло въ самомъ началѣ. Отъ помѣщика слободы Мартыновки, содѣлавшейся впослѣдствіи времени столь опасною для спокойствія всего онаго края, 14 апрѣля принесена была жалоба войсковому атаману и въ войсковую канцелярію, что слобода сія вышла изъ повиновенія ему и смѣнила сама собою опредѣленнаго имъ атамана. Канцелярія вслѣдствіе сего предписала Міускому сыскному начальству, отъ 21-го числа, отрядить туда члена для приведенія крестьянъ въ должное повиновеніе, и чтобы онъ прочиталъ имъ приличные тому указы, въ ономъ предписаніи наименованные. Въ числѣ же тѣхъ указовъ коммисія неожидаемо встрѣтила и Высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ войсковому атаману отъ 10-го декабря 1819 года, въ вышепомянутомъ отношеніи его къ войсковому дворянскому депутату содержащійся, который, напротивъ того, не только къ дѣлу сему не приличествовалъ, но и во всякомъ случаѣ долженъ быть тайною для невѣжественнаго ума поселянъ, кольми паче поселянъ раздраженныхъ и бунтующихъ противъ своего помѣщика. Тамъ же канцелярія велѣла начальству отрядить къ члену онаго въ слободу Мартыновку приличное число казаковъ, которыхъ онъ и получилъ 7 человѣкъ и съ помощію которыхъ долженъ былъ привести въ послушаніе бунтующее селеніе изъ 1232 ревизскихъ душъ состоящее. Оный членъ начальства, по уваженію сего, вновь доносилъ войсковой канцеляріи отъ 2, 8 и 13 мая, что буйство въ Мартыновкѣ часъ отъ часу увеличивается и что ежели не будутъ приняты скорыя средства къ прекращанію зла сего, то оно можетъ распространиться по всему округу. Войсковая канцелярія на сіе отъ 24-го мая разрѣшила его тѣмъ, что она отнесла сіи обстоятельства на разсмотрѣніе войсковаго атамана, который между тѣмъ и съ своей стороны подобныя того члена донесенія къ нему относилъ на разсмотрѣніе канцеляріи. Членъ сей, какъ нисколько тѣмъ не удовлетворенный, вновь вошелъ съ представленіемъ и тогда уже канцелярія велѣла отрядить къ нему 20 казаковъ при офицерѣ, что было въ то время, когда слобода Мартыновка успѣла составить изъ себя родъ нѣкотораго правленія и подчинить себѣ почти всѣ помѣщичьи селенія Міускаго начальства. Вообще же все сіе доказываетъ, что чрезъ шесть недѣль продолжавшагося въ оной слободѣ буйства всѣ распоряженія войсковаго правительства, къ усмиренію ее, состояли въ прочтеніи ей приличныхъ тому указовъ, въ передачѣ сихъ обстоятельствъ отъ войсковой канцеляріи на разсмотрѣніе войсковаго атамана и взаимно отъ него на разсмо-

трѣніе войсковой канцеляріи и въ нарядѣ къ члену начальства 7-ми казаковъ и въ назначеніи еще 20-ти при офицерѣ. Сколь же обстоятельства сіи дѣйствительно были важны и сколь потому невмѣстно тутъ было равнодушіе, кольми паче пренебреженіе со стороны войсковаго правительства, сіе объяснилось началомъ іюня мѣсяца, ибо оное правительство, наконецъ увѣрившись въ важности Міускаго происшествія, хотя 29-го мая отрядило къ Мартыновкѣ весь Атаманскій полкъ, достигшій до нее 31-го того же мѣсяца, но слобода сія между тѣмъ успѣвшая привлечь въ свой союзъ почти всѣ Міускія селенія и усилившая себя какъ собственно своими, такъ и собранными съ тѣхъ селеній крестьянами отъ 5 до 6 тысячъ человѣкъ, вооруженныхъ косами, остроконечными кольями, вилами, цѣпами и частью ружьями, столько уже имѣла смѣлости, что по всѣмъ признакамъ готова была сопротивляться, если бы онъ употребилъ дальнѣйшія усилія мѣшать или вредить ея намѣреніямъ.

Начальная причина волненія крестьянъ Ростовскаго, потомъ Бахмутскаго и Славяносербскаго уѣздовъ была общая съ крестьянами Донскими—давняя мысль и желаніе ихъ сдѣлаться вольными, что однако оставалось, кромѣ села Лакедемоновки, Ростовскаго уѣзда, между ними сокровеннымъ, покамѣсть не обнаружила того слобода Мартыновка, давшая собою примѣръ и всѣмъ прочимъ селеніямъ. Равнымъ образомъ и употребленныя средства къ поднятію крестьянъ въ упомянутыхъ уѣздахъ были одни и тѣ же, а именно разсѣянные между ними и превратно истолкованные имъ разные указы, въ томъ числѣ и вышеупомянутое атаманское отношеніе и ябедные сочинители. Но крестьянамъ села Лакедемоновки внушили начальную мысль о вольности, во-первыхъ, того же села крестьянинъ Прокопенко, бывшій въ сальскихъ слободахъ во время возникшаго тамъ неповиновенія, и возвратившись оттуда разсказавшій своимъ о принятой тѣми слободами рѣшительности непремѣнно сдѣлаться вольными, и во-вторыхъ, таганрогскій мѣщанинъ Игнатій Бондаренко, который передалъ ту мысль своему родственнику лакедемоновскому крестьянину Голодаевскому, а сей всѣмъ прочимъ своимъ крестьянамъ и записавшись по селу своему первый въ число искателей свободы, открылъ свой домъ для сборищъ и совѣщаній о томъ, старался возбудить ихъ къ подачѣ на помѣщика просьбы и для составленія оной ходилъ въ Таганрогъ. Къ сему присоединилась и другая внушенная мысль онымъ крестьянамъ, послужившая подкрѣпленіемъ первой, что будто бы прежній помѣщикъ ихъ говорилъ, что онъ продалъ нынѣшнему только землю,

хуторъ и скотъ, а не людей, которые поселившись изъ казаковъ и крестьянъ казенныхъ, имѣютъ право искать вольности. Наконецъ пріобщилось къ тому и неудовольствіе ихъ на прикащиковъ за разныя притѣсненія и отягощеніе работами, что и отдано мною, какъ выше донесъ, на особенное уваженіе управляющаго губерніею.

Изложивъ такимъ образомъ отчетъ мой о принятыхъ мною средствахъ усмиренія волновавшихся крестьянъ на землѣ Войска Донскаго и въ трехъ уѣздахъ губерніи Екатеринославской, осмѣливаюсь предать сіе во Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества вниманіе, представляя при семъ и все подлинное того производство.

71.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

30 іюля 1820 г. г. Чугуевъ.

Изъ донесенія моего отъ 26 іюня вашему сіятельству извѣстно уже счастливое дѣйствіе мѣръ, употребленныхъ мною на усмиреніе возмутившихся крестьянъ въ землѣ войска Донскаго и въ трехъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи: Ростовскомъ, Бахмутскомъ и Славяносербскомъ. Продолжая движеніе войскъ, слѣдствіе и законный судъ надъ виновнѣйшими изъ начинщиковъ зла съ одинаковою быстротою и рѣшительностію, я имѣлъ сердечное удовольствіе, менѣе нежели въ два мѣсяца укротить буйство жителей 256 селеній, изъ коихъ въ однихъ Донскихъ считается до 35,000 душъ. Въ началѣ іюля повсюду былъ уже возстановленъ порядокъ и спокойствіе; а 10 іюля и коммисія мною временно учрежденная окончила свои дѣйствія. Крестьяне, убѣжденные и тронутые снисходительностію средствъ усмиренія, раскаялись въ винѣ своей, дали клятвенную подписку за будущее повиновеніе и получивъ объявленное именемъ Государя прощеніе, тотчасъ обратились къ своимъ и господскимъ работамъ, за кои вездѣ принялись съ ревностію, стараясь вознаградить потерянное время и загладить минувшее свое безуміе. Владѣльцы, получивъ обратно имѣнія свои прочнымъ образомъ утвержденныя, живо восчувствовали безпредѣльную благость Его Величества, непрестанно пекущагося о спокойствіи ихъ. Дворянство Екатеринославской губер-

ніи, еще въ бытность мою въ Ростовскомъ уѣздѣ, изъявило мнѣ письменно благодарность свою за спасеніе имуществъ и водвореніе тишины и порядка въ той губерніи. Донскіе помѣщики чувствованія глубочайшей признательности своей поспѣшили засвидѣтельствавать на письмѣ Государю Императору на пути Его Величества изъ Козлова въ Воронежъ.

Почитая себя совершенно за трудъ свой награжденнымъ тѣмъ, что имѣлъ случай спасти многія тысячи простодушныхъ поселянъ, увлеченныхъ въ преступленіе коварствомъ ихъ подстрекателей, я спѣшилъ въ Воронежъ для представленія Государю отчета въ своихъ занятіяхъ на Дону вообще. Довѣренность Его Величества и вѣрное исполненіе священной воли Его составляли всегда для меня единственное благо, и всякое помышленіе о наградахъ по службѣ по истинѣ были мнѣ чужды. Но Его Величество изволилъ удостоить меня въ Воронежѣ самымъ лестнымъ пріемомъ и во изъявленіе Высочайшаго благоволенія своего пожаловалъ орденомъ Св. Александра Невскаго, сотрудника моего г. Болгарскаго орденомъ Св. Анны 1-го класса и наградилъ прочихъ моихъ чиновниковъ. Послѣдняя экспедиція на Дону разстроила здоровье мое и до того изнурила въ силахъ, что я съ большимъ трудомъ могъ доѣхать до Воронежа; однако же Государю угодно было назначить выслушать донесенія мои на счетъ Донской земли въ продолженіе пути до Вознесенска, что уже отчасти и выполнено; я слѣдую теперь въ свитѣ до Варшавы, откуда вынужденъ буду возвратиться еще въ Черкаскъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Не могу скрыть истиннаго сожалѣнія своего, что при семъ путешествіи не имѣю чести видѣть ваше сіятельство; въ вашихъ милостивыхъ наставленіяхъ и содѣйствіи я надѣялся найти главнѣйшую подпору въ развязкѣ Донскихъ дѣлъ, которыя теперь при очевидной неблагонамѣренности атамана требуютъ рѣшительныхъ мѣръ, безъ употребленія коихъ невозможно ждать успѣшнаго окончанія трудовъ комитета, ни ручаться за послѣдствія злоупотребительнаго и безнадежнаго поведенія войсковой власти. Не меньше того сожалѣю, что лишаюсь возможности лично принести вашему сіятельству чувствительнѣйшую благодарность, которою преисполненъ за милостивое участіе во всѣхъ отношеніяхъ службы моей и благосклонное руководство въ исполненіи Высочайшихъ порученій; я оное больше умѣю чувствовать нежели выразить!

Скорое отправленіе курьера не дозволяетъ мнѣ подробно донести

вашему сіятельству на счетъ пребыванія нашего въ Чугуевѣ. Сегодня по утру смотрѣли мы дѣйствующіе эскадроны всей уланской дивизіи ген. Юзефовича. Государь былъ весьма доволенъ выправкою людей, состояніемъ лошадей, всѣми движеніями и изволилъ найти, что она ни въ чемъ не уступаетъ 1-й уланской дивизіи что въ Твери. Послѣ обѣда дѣланъ былъ пѣшій смотръ резервнымъ поселеннымъ эскадронамъ и кантонистамъ полковъ Чугуевскаго и Таганрогскаго; потомъ видѣли мы госпитали, школы, конскіе заводы и проч. Устройствомъ и порядкомъ всюду водвореннымъ Государь Императоръ равномѣрно остался чрезвычайно доволенъ. Очевидная и существенная выгода такого во всѣхъ отношеніяхъ превосходнаго учрежденія, конечно, заставитъ умолкнуть дерзкія порицанія людей, привыкшихъ охуждать самыя полезнѣйшія для отечества предложенія, о чемъ я имѣлъ счастіе разговаривать и съ Его Величествомъ. Завтра рано поутру назначенъ смотръ въ манежѣ унтеръ-офицеровъ и фланкеровъ по одиночкѣ. Государь изволилъ однако же замѣтить намъ, что для прочности изданныхъ правилъ ему неугодно слишкомъ спѣшить обученіемъ людей по одиночкѣ въ поселенныхъ войскахъ, въ совершенной пользѣ чего Его Величество изволилъ удостовѣриться примѣромъ гренадерскихъ баталіоновъ, поселенныхъ въ Новгородской губерніи, коими не можетъ Государь довольно нахвалиться.

Повторяя еще разъ душевное прискорбіе мое, что столь долго не буду имѣть чести видѣться съ вашимъ сіятельствомъ, всепокорнѣйше прошу о продолженіи того же милостиваго благорасположенія, коимъ доселѣ пользовался и съ чувствомъ совершеннѣйшаго высокопочитанія и не лестной преданности быть честь имѣю.

72.

Записка о продолжающихся злоупотребленіяхъ по питейному въ Донскомъ войскѣ откупу (1).

Членъ комитета о устройствѣ войска Донскаго, дѣйствительный статскій совѣтникъ Болгарскій, по предварительномъ обозрѣніи доставленныхъ изъ войсковой канцеляріи свѣдѣній о питейномъ въ войскѣ

(1) Препровождена министру юстиціи 19 сентября 1820 г.

откупѣ, 21 декабря 1819 г. внесъ въ комитетъ замѣчанія свои о разныхъ въ тѣхъ свѣдѣніяхъ недостаткахъ и неясностяхъ. Между прочимъ въ 17-мъ пунктѣ оныхъ замѣчаній содержится слѣдующее: «Хотя изъ объясненій войсковой канцеляріи не видно, однако безпрестанно и отовсюду сіе подтверждается, что будто бы нынѣшній питейный откупщикъ со всѣхъ покупающихъ у него вино бочками, ведрами, штофами и полуштофами, собираетъ по 20 коп. съ ведра, подъ названіемъ сей пошлины *за бочку;* ежели слухъ сей справедливъ, то на чемъ онъ основалъ таковой сборъ?» и проч. Комитетъ 7 января обратился съ вопросомъ о томъ къ войсковой канцеляріи, которая 22 марта сказала въ отвѣтъ, что сборъ сей по вступившимъ отъ нѣкоторыхъ станицъ жалобамъ дѣйствительно въ войскѣ существовалъ, и что контора питейнаго откупа хотя и оправдывала сей поступокъ откупщика разными въ ея объясненіи приведенными причинами, но какъ справка доказала, что причины сіи къ оправданію его нисколько не служатъ, тѣмъ болѣе, что и въ контрактѣ ничего о томъ не упоминается, а напротивъ того, къ 57-мъ пунктѣ онаго сказано, чтобъ ни цѣнъ напиткамъ, ни условій до истеченія откупа не перемѣнять, то по симъ обстоятельствамъ канцелярія и предписала откупщику, въ охраненіе точной силы контракта, при отпускахъ изъ подваловъ вина въ станицы и селенія, сверхъ условленной за него цѣны, не дѣлать никакого сбора, если же до того времени оный происходилъ, то немедленно возратить его, кому слѣдуетъ, о чемъ какъ увѣрила она комитетъ, тогда же предписано отъ нея было Новочеркаской полиціи, всѣмъ сыскнымъ начальствамъ и находящимся со стороны войска, при винныхъ подвалахъ, чиновникамъ. Хотя сіе распоряженіе канцеляріи было слишкомъ слабо, потому что зло осталось неизслѣдованнымъ и ненаказаннымъ, но по крайней мѣрѣ войско могло успокоивать себя тѣмъ, что зло сіе болѣе не существуетъ.

Вслѣдствіе тѣхъ же замѣчаній Болгарскаго, о томъ, что въ свѣдѣніяхъ канцеляріи не видно было причинъ, почему отдали въ откупное содерженіе питейные дома свои 18 станицъ, сперва никакъ на то не соглашавшіяся? Комитетъ и о семъ спрашивалъ у канцеляріи, которая въ отвѣтъ на то доставила выписку изъ донесеній тѣхъ станицъ извлеченную. Въ оной выпискѣ значится, что станицы сіи нашлись принужденными отдать на откупъ питейные свои дома, во-первыхъ, потому что не имѣли на лицо станичной суммы; во-вторыхъ, что за отпускаемое изъ подваловъ вино принимается отъ нихъ серебряный рубль только

въ 3 руб. 60 коп. на ассигнаціи; въ станичный же доходъ поступаетъ оный въ четырехъ рубляхъ, и третіе, что берутъ съ нихъ за бочку по 20 коп. съ каждаго ведра. Нѣкоторыя изъ тѣхъ станицъ сверхъ того поставили причиною отдачи питейныхъ своихъ домовъ на откупъ и дальнее разстояніе подваловъ, доставку изъ нихъ вина крайне затрудняющее. Здѣсь канцелярія не договорила только того, что станицы сіи, такъ какъ и всѣ прочія, единственно отъ того сдѣлались безъ денегъ, что оныя отобраны были отъ нихъ всѣ безъ остатка и обращены въ пособіе откупщику на покупку для него первоначальнаго вина, какъ подробно объяснено сіе въ мнѣніи Болгарскаго о нынѣшнемъ питейномъ на Дону откупѣ.

23 іюля Болгарскій вновь вошелъ въ комитетъ запискою слѣдующаго содержанія: «Войсковая канцелярія еще въ началѣ сего года увѣрила комитетъ, что самовольно наложенный питейнымъ откупщикомъ на всѣхъ покупателей изъ подваловъ его вина денежный сборъ по 20 коп. съ ведра, подъ названіемъ за дерево или за бочку, уничтоженъ, и прежде собранныя такимъ образомъ деньги велѣно покупателямъ возвратить. Обстоятельство сіе, какъ основанное на увѣреніи войсковой канцеляріи, включено и въ его, Болгарскаго, по предмету сему мнѣніи, въ числѣ прочихъ на Высочайшее разсмотрѣніе представленномъ; напротивъ того, г. генералъ-адъютантъ Чернышевъ и онъ, Болгарскій, въ нынѣшнюю ихъ бытность въ Міускомъ начальствѣ, по коммисіи усмиренія крестьянъ, замѣтили между прочимъ, что противозаконный и для народа стѣснительный поборъ сей и теперь продолжается, кромѣ того, что и вино, подъ видомъ пѣннаго, продается самое дурное. Потому онъ, Болгарскій, долгомъ поставилъ упорное зло сіе предать на особенное уваженіе комитета, не дозволяя себѣ умолчать и о томъ, что въ тѣхъ же подвалахъ рубль серебромъ, обыкновенно здѣсь принимаемый во всѣхъ купляхъ и продажахъ за четыре рубля ассигнаціонныхъ, напротивъ того берется отъ покупателей вина только въ 3 руб. 60 коп. Слѣдовательно, и тутъ они теряютъ на каждомъ ведрѣ пѣннаго вина, если платятъ за него всѣ 7 руб. 70 коп. серебряною монетою, 85 коп. Вся же вообще ихъ потеря при покупкѣ каждаго ведра таковаго вина состоитъ по сему разсчету изъ рубля пяти коп.» Вслѣдствіе сего комитетъ, съ прописаніемъ оныхъ обстоятельствъ и справки изъ прежнихъ журналовъ своихъ извлеченной, хотя тогда же сообщилъ о томъ въ войсковую канцелярію и требовалъ увѣдомить его о мѣрахъ, какія къ

прекращенію описаннаго здѣсь зла приняты будутъ, и хотя потомъ отъ 4 августа возобновлялъ къ ней сіе требованіе, но и до сихъ поръ не сдѣлала по тому никакого распоряженія, и зло сіе, въ явное нарушеніе закона и крайнее утѣсненіе войска, существуетъ и теперь во всей своей силѣ.

Въ мнѣніи Болгарскаго о нынѣшнемъ въ Донскомъ войскѣ питейномъ откупѣ (20 апрѣля сего года поданномъ въ комитетѣ и потомъ, вслѣдствіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, совокупно съ мнѣніями прочихъ онаго членовъ, представленномъ на Высокомонаршее разсмотрѣніе), относительно вышеизъясненныхъ притѣсненій войску, содержится слѣдующее: «Нынѣшній питейный откупъ войсковымъ только названный, но въ существѣ своемъ совершенно частный, лишилъ цѣлое войско и послѣднихъ выгодъ, не допуская ни для кого и ни въ какомъ случаѣ никакихъ изъятій, а именно: со введеніемъ сего откупа, вольная продажа вина прекратилась совершенно и всѣ поставлены въ равную обязанность, не изъемля ни станицъ, ни чиновниковъ и помѣщиковъ, покупать оное изъ подваловъ только откупщика, подвергаясь въ противномъ случаѣ отвѣту корчемника. По сему и каждый промышленникъ, прежде свободно торговавшій виномъ (донской ли онъ обыватель или посторонній), нынѣ за одинъ только привозъ онаго изъ другихъ мѣстъ въ предѣлы войска, долженъ заплатить откупщику по 20 коп. съ ведра пошлины и потомъ продать его не другому кому, какъ тому же откупщику. Донскіе винокуренные заводчики могутъ продавать свое вино только откупщику же; а если бы пожелали которые изъ нихъ вывести его за предѣлы войска или оставить какую часть собственно для себя и помѣстьевъ своихъ, то въ первомъ случаѣ платятъ ему по 20 коп. съ ведра, а въ послѣднемъ платятъ ему же то, что и другіе покупатели; слѣдовательно, издержки и труды на сдѣланіе того вина употребленные приносятъ въ жертву откупщика, или иначе сказать, покупаютъ у него свою собственность. Въ 15-ти лучшихъ и болѣе населенныхъ станицахъ, по уваженію въ нихъ многолюдства и превосходной прибыли отъ питейной продажи, предоставлено откупщику къ станичнымъ кабакамъ присоединить и свои, а какъ станицы получаютъ вино изъ его только рукъ, то и не естественно, чтобъ не старался онъ, для собственныхъ выгодъ, станичные кабаки подорвать, въ чемъ при очевидномъ покровительствѣ и успѣлъ уже, потому что многія изъ тѣхъ станицъ, въ самомъ началѣ сего откупа

почувствовавшія явную свою потерю и не видѣвшія средствъ оную отвратить, принуждены были кабаки свои закрыть, предоставивъ всѣмъ тѣмъ пользоваться откупщику. Подобному подпали жребію и другія 18 станицъ, не хотѣвшія отдать откупщику питейныхъ домовъ своихъ. Въ контрактѣ объ оныхъ станицахъ сказано, что содержаніе питейныхъ домовъ ихъ на вѣрѣ, или отдача въ откупъ, остается въ ихъ волѣ, съ тѣмъ однако, что если бы пожелали онѣ отдать ихъ въ откупъ, то чтобы преимущественно отдали откупщику, ежели онъ взять ихъ захочетъ. Далѣе въ томъ же контрактѣ постановлено, что станицы должны покупать вино для распродажи изъ питейныхъ своихъ домовъ только изъ подваловъ откупщика *за наличныя деньги*. Между тѣмъ войсковая канцелярія, еще прежде того забравшая у станицъ болѣе полумилліона, при заключеніи онаго контракта, взяла у нихъ и послѣднія деньги, и обративъ ихъ на первоначальную закупку вина, отдала оное откупщику. Но когда онъ вступилъ въ управленіе питейными сборами и упомянутыя станицы, по неимѣнію наличныхъ денегъ, которыми для него же пожертвовали, обратились къ нему за виномъ для снабденія питейныхъ своихъ домовъ, съ условіемъ платежа за то изъ будущихъ отъ продажи того вина выручекъ, то онъ всѣмъ имъ единожды навсегда въ оном отказалъ и сослался въ томъ на контрактъ, гдѣ сказано, что онъ продаетъ имъ вино *за наличныя деньги*. Хотя же иныя изъ тѣхъ станицъ тутъ же и деньги ему платили, но не ассигнаціями или мѣдью, а серебромъ, котораго на Дону больше, нежели другой монеты въ народномъ обращеніи, то онъ сталъ притѣснять ихъ тѣмъ, каковое, впрочемъ, притѣсненіе терпятъ отъ него и всѣ вообще покупатели, что серебряный рубль, обыкновенно всѣми и всюду здѣсь принимаемый за 4 р., началъ принимать въ 3 руб. 60 коп. Отъ многихъ станицъ и жалобы приносимы были на таковое притѣсненіе, но оныя оставлены безъ вниманія; а по всѣмъ симъ уваженіямъ и вынуждены были тѣ станицы отдать питейные свои дома на откупъ людямъ тѣмъ, которые или принадлежатъ откупщику, или связаны родствомъ съ войсковымъ правительствомъ. Откупщикъ самъ собою наложилъ на всѣхъ покупающихъ у него вино новую еще пошлину по 20 коп. съ ведра и назвалъ оную *за бочку*. Налогъ сей, о которомъ и въ контрактѣ ничего не сказано, онъ между прочимъ основываетъ на томъ, что и казна, по уставу нынѣ существующаго въ 29-ти великороссійскихъ губерніяхъ питейнаго сбора, беретъ тоже при отпускѣ вина изъ подваловъ; но казна обращаетъ сіе въ видѣ

помощи въ пользу винопродавцевъ, имѣющихъ на своемъ отчетѣ всѣ по сему случаю издержки, какъ-то: перевозку того вина отъ подваловъ до кабаковъ, усышку и утечку его, и самое кабаковъ содержаніе. И такъ, сколько по существу сего своевольнаго на народъ налога, строго запрещеннаго закономъ, столько же и по злоупотребленію закона того, которымъ откупщикъ хочетъ въ семъ случаѣ оградить себя, онъ есть сугубый нарушитель законовъ. Поборъ сей, продолжавшійся цѣлый годъ, хотя въ минувшемъ мартѣ и отмѣненъ вслѣдствіе запроса комитета о томъ, но, судя по годовой распродажѣ вина, откупщикъ между тѣмъ успѣлъ собрать такимъ образомъ отъ 140 до 150.000 рублей» и проч.

73.

Замѣчанія А. Чернышева, представленныя Государю Императору передъ отъѣздомъ изъ Тропау.

11 декабря 1820 г.

Прочитавъ всеподданнѣйшій рапортъ войска Донскаго войсковаго атамана отъ 12 прошедшаго ноября мѣсяца, долгомъ считаю, хотя и не имѣю при себѣ нужныхъ бумагъ для подробнѣйшаго опроверженія всѣхъ ложныхъ обстоятельствъ въ оном донесеніи заключающихся, представить Вашему Императорскому Величеству нѣсколько предварительныхъ замѣчаній, которыхъ достаточно будетъ, чтобъ обнаружить цѣль г. атамана и смѣлость сего новаго домогательства для удержанія въ пользу восьми человѣкъ нынѣшняго питейнаго откупа, столь очевидно и беззаконно цѣлый край Донской угнетающаго:

1) Г. атаманъ говоритъ, что обязанность комитета объ устройствѣ войска Донскаго состояла единственно въ изложеніи правилъ для управленія войска на будущее время, *не измѣняя прежнихъ;* но что комитетъ, входя въ самыя подробныя сужденія, мѣстнымъ начальствомъ рѣшенныхъ дѣлъ, принимаетъ на себя часть полицейскую, вмѣшиваясь въ хозяйственныя распоряженія войсковой канцеляріи, Высочайше ей ввѣренныя по докладу князя Потемкина 1775 года. Не касаясь здѣсь о невозможности составить новыя правила для войсковаго правительства, безъ точнаго и подробнаго изслѣдованія существующихъ злоупотреб-

леній и безпорядковъ и *не измѣняя* правилъ, которыя были бы признаны вредными и несогласными съ общими государственными постановленіями, слѣдуетъ замѣтить, почему г. атаманъ умалчиваетъ совершенно въ своемъ донесеніи, что комитетъ не иначе приступилъ къ подробному разсмотрѣнію дѣла о винномъ откупѣ на Дону, какъ по полученіи предписанія Комитета Министровъ отъ 19-го іюля 1819 года, коимъ поручается ему изслѣдовать, на какомъ основаніи введенъ былъ съ самаго начала равно и нынѣшній питейный откупъ въ Донской землѣ, по распоряженію ли мѣстнаго начальства, или съ утвержденія верховнаго правительства, и принявъ въ соображеніе дарованныя Войску Донскому привилегіи, изложить правила, на коихъ часть сія существовать должна, не упуская изъ виду, чтобы доходъ съ оной падалъ уравнительно на всѣхъ донскихъ обитателей. Сверхъ сего и что еще важнѣе, г. атаманъ умалчиваетъ тоже, что вслѣдствіе доноса генерала Кульбакова и частныхъ свѣдѣній до Вашего Императорскаго Величества дошедшихъ, угодно Вамъ было повелѣть мнѣ объявить Высочайшую волю Вашу, чтобы Донской комитетъ, не дожидаясь окончанія прочихъ его порученій, занялся неукоснительнымъ разсмотрѣніемъ дѣла о питейномъ откупѣ на Дону и каждый изъ членовъ его представилъ бы мнѣніе свое о семъ предметѣ прямо чрезъ меня Вашему Величеству. Изъ сего слѣдуетъ, что комитетъ объ устройствѣ Войска Донскаго не только былъ въ правѣ входить въ подробное изслѣдованіе сего дѣла, но что на его отвѣтственности лежало скорое и точное исполненіе Высочайшаго повелѣнія ему объявленнаго. Обвиненіе же комитета, что онъ вмѣшивается въ полицейскую часть, вѣроятно происходитъ отъ того, что, не видя ни изъ свѣдѣній войсковой канцеляріи, ни изъ оригинальныхъ актовъ ему доставленныхъ, на чемъ основанъ самовольный налогъ по 20 к. съ ведра подъ названіемъ за бочку и вычетъ съ покупателей по 40 к. съ серебрянаго рубля, допущенные донскимъ правительствомъ, комитетъ, въ силу предоставленнаго ему права предписаніемъ Комитета Министровъ отъ 29-го іюля 1819 года, требовалъ отъ войсковой канцеляріи по сей части пополнительныхъ поясненій.

2) Высочайшій указъ Вашего Императорскаго Величества отъ 28-го апрѣля нынѣшняго года, на имя г. атамана воспослѣдовавшій, полученъ въ Новочеркаскѣ до отправленія мнѣній членовъ комитета въ С.-Петербургъ. Слѣдовательно, не содержаніе сихъ мнѣній были причиною справедливаго негодованія въ оном рескриптѣ г. атаману изъявленнаго,

а дерзостное упрямство его въ исполненіи Высочайшаго повелѣнія ему объявленнаго и открытое сопротивленіе его разсмотрѣнію въ Комитетѣ дѣла о донскомъ питейномъ откупѣ.

3) По Высочайше утвержденному докладу князя Потемкина 1775 года, на который дѣлаетъ столь частыя посылки г. атаманъ, хозяйственныя распоряженія въ предѣлахъ Войска ввѣряется донскому Правительству не иначе, какъ съ сохраненіемъ дарованныхъ войску Донскому привилегій и съ соблюденіемъ общихъ государственныхъ узаконеній. То и другое совершенно были нарушены при учрежденіи существующаго питейнаго откуна на Дону. Въ подкрѣпленіе и для повѣрки мнѣній членовъ донскаго комитета, представлены при оныхъ всѣ оригинальные акты и производства дѣла сего по войсковой канцеляріи, и сыскнымъ начальствомъ ни одно обстоятельство не можетъ оставаться сокрытымъ или неяснымъ предъ особымъ комитетомъ, коему поручено разсмотрѣніе онаго. Справедливая и законная мѣра осторожности, принятая вслѣдствіе сего просмотра Правительствующимъ Сенатомъ, доказываетъ, что обнаруженныя въ вышеупомянутыхъ мнѣніяхъ злоупотребленія и беззаконія, помѣщены въ оныхъ *не по одной гадательности или выдумкѣ*, какъ полагаетъ г. атаманъ.

4) Что касается до выгодъ, проистекающихъ, по мнѣнію г. атамана, отъ существующаго откупа, неважности нѣкоторыхъ *подчистокъ и приписокъ* между объявленными при торгахъ кондиціями и заключеннымъ контрактомъ *прямаго смысла неизмѣняющихъ словъ*, залоговъ безъ свидѣтельствъ, принятыхъ по одной извѣстности мѣстнаго начальства, доказывающихъ *честность откупщика и правильность контракта* и пр., я считаю излишнимъ распространяться здѣсь о сихъ предметахъ, ибо комитетъ, имѣя въ виду всѣ сіи обстоятельства и неоспоримые документы для повѣрки оныхъ, конечно, представитъ Вашему Императорскому Величеству, что всѣ сіи исчисленныя г. атаманомъ выгоды и пользы стоютъ донскимъ обитателямъ до трехъ милліоновъ въ годъ.

5) Въ поднесенныхъ Вашему Величеству мнѣніяхъ и поступившихъ въ разсмотрѣніе Комитета Министровъ, изложены правила, на коихъ, по предположенію нашему, винное довольствіе существовать должно въ Донской землѣ. Пятая только часть получаемой нынѣ прибыли откупщикомъ поступать должна въ войсковой доходъ; прочія же четыре части обращаются уравнительно въ пользу всѣхъ Донскихъ жителей. Мѣры исполненія и источники для первоначальнаго оборота объяснены въ

оныхъ равномѣрно. Въ числѣ сихъ послѣднихъ заключается предполагаемое взысканіе съ откупщика за вышеприведенный налогъ и вычетъ, почему кажется необходимо въ обезпеченіе сего взысканія распространить запрещеніе и на имѣнія залогодателей.

6) Рапортъ откупщика Слюсарева, о коемъ упоминаетъ г. атаманъ, дѣйствительно представленъ имъ былъ въ комитетъ; но такъ какъ оному ни въ какомъ отношеніи не слѣдовало заниматься домашними оборотами откупщиковъ и исчисленіемъ увеличенныхъ его издержекъ при показаніи, кои впрочемъ вознаграждаются выручкою его, простирающеюся ежегодно до шести милліоновъ, то принявъ содержаніе рапорта сего къ свѣдѣнію, комитетъ не счелъ нужнымъ болѣе онымъ озабочиваться; и

7) Послѣ неоднократныхъ повтореній, коими г. атаманъ обнаруживаетъ боязнь свою на счетъ уничтоженія откупа, обращается онъ наконецъ ко всему войску и беретъ его въ свидѣтели, что дѣйствіе винной продажи нынѣшней не есть стѣснительно для народа; а между тѣмъ испрашиваетъ позволенія, *по истеченіи однакожъ контрактнаго срока*, предоставить вызваннымъ депутатамъ постановить новыя для сего довольствія правила, что въ простомъ слогѣ значитъ, что не иначе какъ по доставленіи откупщикамъ четырехъ-лѣтней выгоды и пользъ, можно, по мнѣнію его, часть сію исправить и улучшить!.. Остается послѣ сего только удивляться смѣлости атамана. Я съ своей стороны твердо ручаюсь, что кромѣ его ближнихъ и участвующихъ въ откупѣ семъ, нѣтъ во всемъ войскѣ ни чиновника, ни казака, ни крестьянина, который не роптalъ и не терпѣлъ бы отъ онаго. По свѣдѣніямъ до меня дошедшимъ изъ Петербурга, Комитетъ Министровъ, убѣжденъ будучи въ неоспоримой истинѣ неслыханныхъ злоупотребленій и беззаконій, допущенныхъ Войсковымъ правительствомъ при введеніи нынѣ существующаго откупа, во мнѣніи своемъ положилъ немедленно оный уничтожить, а производителей предать суду и взыскать съ нихъ всѣ убытки, какіе потерпѣло войско; почему *не по истеченіи контрактнаго срока*, какъ представляетъ г. атаманъ, а по Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества утвержденіи положенія Комитета Министровъ объ уничтоженіи онаго. Я полагаю также нужнымъ предоставить начертанныя Донскимъ комитетомъ правила сужденію вызванныхъ отъ всѣхъ сословій депутатовъ; но мѣра сія никогда не можетъ достичь желаемой цѣли безъ совершеннаго устраненія нынѣшней войсковой власти; тѣсная связь ея съ откупщикомъ и открытое покровительство зловреднымъ его дѣй-

ствіямъ никакъ не допустить свободнаго изложенія мысли со стороны народа, пріобыкшаго видѣть мщеніе и преслѣдованіе при малѣйшемъ несоглашеніи его съ собственною цѣлью мѣстнаго начальства. Что касается до неприличнаго отзыва г. атамана на счетъ четырехъ донскихъ членовъ комитета, изъ коихъ двое однако же присутствуютъ, по первоначальному его выбору, то смѣю удостовѣрить Ваше Императорское Величество, что одна злоба и ненависть могли внушить оный. Люди сіи дѣйствительно по нравственности и заслугамъ своимъ отличнѣйшіе въ войскѣ, исполнены усердіемъ къ пользамъ службы, и совершенно чужды пристрастію или собственнымъ видамъ, доказательствомъ сего служить можетъ 70-ти-лѣтній старикъ генералъ маіоръ Андреяновъ 1-й, который, не смотря на то, что сынъ его, по званію члена войсковой канцеляріи, участвовалъ въ составленіи существующаго питейнаго откупа, ни мало не поколебался изложить мнѣніе свое о сей части въ комитетѣ по долгу чести и совѣсти, испрашивая между тѣмъ помилованія сыну своему, впадшему въ сіе преступленіе по невѣдѣнію, неумышленно, изъ одной угодливости къ предположеніямъ начальника, и который, конечно, не можетъ быть сравненъ съ тѣми членами войсковой канцеляріи, которые были производителями сего дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ залогодателями откупщика.

Имѣя счастіе предоставить замѣчанія сіи Вашему Императорскому Величеству, я не касаюсь до многихъ другихъ обстоятельствъ, изложенныхъ г. атаманомъ совершенно въ превратномъ видѣ. Комитетъ Министровъ, имѣя все дѣло и принадлежащіе къ нему оригинальные акты въ своемъ разсмотрѣніи, не упуститъ обнаружить неосновательность и непростительную цѣль домогательствъ г. атамана. Вообще же, на счетъ сего послѣдняго донесенія, невольнымъ образомъ заключить долженъ, что одно безстрашіе и необузданное пристрастіе могли внушить г. атаману смѣлость утруждать онымъ Ваше Императорское Величество.

74.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу Аракчееву.

30 декабря 1820 г. изъ Лейбаха.

Пріобыкши доводить до свѣдѣнія вашего сіятельства всѣ дѣйствія мои по службѣ и руководствоваться вашими наставленіями, долгомъ считаю

донести вамъ, что г. атаманъ отважился прямо утруждать Государя просьбою, не только на Донской комитетъ и Сенатъ, но даже и на комитетъ г.г. Министровъ, по случаю указа о наложеніи запрещенія на имѣнія членовъ войсковой канцеляріи и откупщиковъ. Его Величество, бумагу сію, наполненную ложными обстоятельствами и доводами, препроводить изволилъ ко мнѣ для разсмотрѣнія и составленія надлежащихъ замѣчаній, которыя съ моей стороны поднесены уже Его Императорскому Величеству и ясно доказываютъ цѣль новыхъ сихъ домогательствъ. Между тѣмъ получа изъ Новочеркаска весьма укорительную бумагу для г. атамана и его дежурнаго, я оную такъ представилъ Его Величеству. Государь, вчерашній день очень долго изволилъ заниматься со мною Донскими дѣлами и требовалъ моего мнѣнія на счетъ неминуемой смѣны атамана. Я имѣлъ счастіе Ему докладывать, что когда ваше сіятельство изволили испрашивать у меня въ Варшавѣ мысль мою касательно сей перемѣны, то полагая, что наше отсутствіе не будетъ продолжительно, я предпочиталъ отложить оную до возвращенія нашего въ Петербургъ, но такъ какъ теперь нельзя опредѣлить времени нашего пребыванія за границею, а между тѣмъ открытая война атамана съ комитетомъ и увеличивающіяся злоупотребленія въ управленіи войскомъ, угрожаютъ совершенною запутанностію экономической части, что не говоря уже о вредномъ бездѣйствіи Донскаго комитета при безпрерывныхъ затрудненіяхъ со стороны его предсѣдателя, можетъ вовсе уничтожить плодъ его занятій по сей важной части и потребовать совершенно новыхъ пожертвованій, потери времени и соображеній, для труднаго исправленія сихъ безпорядковъ; то во избѣжаніе всѣхъ вышеприписанныхъ обстоятельствъ и безпрерывныхъ усилій и домогательствъ атамана, для удержанія беззаконныхъ его дѣйствій, полагаю теперь, что справедливая мѣра, относящаяся до его смѣны, должна быть приведена въ исполненіе безъ отлагательства. Вслѣдствіе сего, Его Императорскому Величеству угодно было повелѣть мнѣ заготовить указы: 1-й—на имя генералъ-лейтенанта Денисова 6-го о увольненіи его отъ службы, а 2-й—генералъ-маіору Иловайскому 3-му о назначеніи его наказнымъ атаманомъ, и чтобы при смѣнѣ сей не могли произойти никакіе безпорядки или похищенія въ бумагахъ, то Государь приказалъ мнѣ сверхъ сего приготовить предписаніе отъ меня г. Болгарскому, дабы онъ присутствовалъ при сей сдачѣ, что по пріязненнымъ его сношеніямъ съ г. Иловайскимъ, не можетъ

быть непріятнымъ сему послѣднему. Коль скоро бумаги сіи удостоятся Высочайшаго подписанія и одобренія, то оныя до отправленія по принадлежности, препровождены будутъ къ вашему сіятельству для прочтенія. Что касается до бумаги, о которой упомянулъ я выше, то Государь приказалъ ей дать законный ходъ, почему и имѣю честь представить оную къ вашему сіятельству при оффиціальномъ донесеніи.

Списокъ съ замѣчаній, поднесенныхъ мною Его Величеству, у сего также представляю, но копіи съ атаманскаго рапорта по неимѣнію писца не могу успѣть самъ сдѣлать до отправленія нынѣшняго курьера.

Сколь ни милостивъ былъ Государь при выслушаніи послѣдняго моего доклада, но отсутствіе вашего сіятельства было для меня при семъ случаѣ весьма ощутительно. Сверхъ милостивыхъ наставленій вашихъ, коими бы могъ я воспользоваться по настоящему предмету, есть много обстоятельствъ, коихъ по прямому участію въ таковомъ дѣлѣ самому пояснять не всегда прилично; благосклонное расположеніе ко мнѣ вашего сіятельства, конечно бы меня избавило отъ столь затруднительнаго положенія!

Возобновляя при семъ поздравленіе мое вашему сіятельству съ наступающимъ новымъ годомъ и чистосердечное увѣреніе въ совершенномъ высокопочитаніи и безпредѣльной и не лестной преданности, быть честь имѣю.

75.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу Аракчееву.

23 января 1821 г. изъ Лейбаха.

Вскорѣ по прибытіи курьера, Государь изволилъ прислать ко мнѣ записку вашего сіятельства и журналъ комитета г.г. Министровъ, съ приказаніемъ явиться къ Его Величеству съ прежде заготовленными мною бумагами въ тотъ же день; имѣя только нѣсколько часовъ до назначеннаго мнѣ времени, я едва успѣлъ просмотрѣть дѣло и составить краткую записку о нѣкоторыхъ предметахъ, которую Государь изволилъ оставить у себя для препровожденія къ вашему сіятельству; а о прочихъ статьяхъ объяснился словесно, какъ, напримѣръ, о взысканіи

съ откупщика пошлины за 250.000 ведеръ ввозимаго вина, по заключеніи уже контракта ему предоставленной, равно и съ вывозимаго вина, которую Донское правительство не имѣло право наложить, безъ испрошенія на то разрѣшенія свыше; взысканій, которыя особый комитетъ полагаетъ не слѣдующими съ откупщика, потому что по контракту ему предоставлены; но ежели въ засѣданіи 16-го декабря общаго присутствія г.г. Министровъ, сочтено было нужнымъ пополнить заключеніе особаго комитета тѣмъ, что хотя законъ и повелѣваетъ, чтобъ взысканія чинить съ производителей контракта, а не съ контрагентовъ, но по уваженію, что при настоящемъ случаѣ былъ очевидный подлогъ и участіе самого откупщика въ семъ злоупотребленіи, почему и контрактъ сей ни въ какомъ отношеніи дѣйствителенъ быть не можетъ; то требовать сіи взысканія сначала съ откупщика, а потомъ уже въ дополненіе оныхъ съ членовъ канцеляріи. Послѣ сего, хотя могу и ошибаться, но мнѣ кажется, что если контрактъ быть долженъ почтенъ недѣйствительнымъ, то какимъ же образомъ сей самый контрактъ можетъ предоставить откупщику незаконную выгоду въ ущербъ цѣлаго войска.

Сверхъ сего, Государь приказалъ мнѣ заготовить двѣ записки: одну содержащую мѣры осторожности, которыя, по мнѣнію моему, должны быть предприняты при отобраніи откупа отъ Слюсарева; другую съ означеніемъ степени вины каждаго изъ лицъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу, дабы спасти изъ нихъ тѣхъ, кои впали въ сіе преступленіе по одной угодливости или неопытности въ гражданской службѣ.

76.

Указъ Правительствующему Сенату.

27 января 1821 г. г. Лейбахъ.

Комитетъ министровъ, имѣя въ разсмотрѣніи дѣло о вновь введенномъ питейномъ откупѣ на Дону, безъ испрошенія на то дозволенія вышняго правительства и совершенно несогласнаго съ дарованными войску Донскому привилегіями, при первомъ обозрѣніи онаго, открылъ разныя злоупотребленія при заключеніи контракта на сей откупъ, несоблюденіе притомъ должнаго порядка и незаконность представленныхъ откупщикомъ залоговъ. Вникнувъ же нынѣ во всѣ подробности про-

тивозаконныхъ дѣйствій войсковой власти по сему дѣлу, комитетъ министровъ представляетъ Мнѣ о необходимости немедленно отрѣшить войсковаго атамана Денисова 6-го отъ настоящей его должности. Замѣченные уже прежде сего безпорядки и упущенія по части рыбной ловли на Дону, во взиманіи питейнымъ откупщикомъ поборовъ сверхъ условія съ нимъ заключеннаго и вообще по военному и внутреннему управленію войскомъ симъ, побудили Меня, согласно съ представленіемъ Комитета министровъ, вовсе уволить генералъ-лейтенанта Денисова 6-го отъ службы и повелѣть всѣ дѣла по занимаемому имъ званію, сдать на законномъ основаніи назначенному Мною войска Донскаго, наказному атаману генералъ-маіору Иловайскому 3-му.

77.

Войска Донскаго господину генералъ-маіору Иловайскому 3-му.

1831 г. января 27 дня. Лейбахъ.

Уволивъ войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го отъ настоящей его должности, Я избралъ васъ для исправленія обязанностей войска Донскаго наказнаго атамана; по чему повелѣваю вамъ, съ полученія сего, принять, на законномъ основаніи, всѣ дѣла до званія сего относящіяся. Свидѣтельствомъ Моего попеченія о благосостояніи храбрыхъ Донскихъ казаковъ можетъ служить учрежденіе комитета о устройствѣ онаго. Вы присутствуете съ семъ комитетѣ, и болѣе всякаго судить можете, сколь достиженіе предназначенной ему цѣли должно упрочить на вѣчныя времена благоденствіе отличнаго сего войска и усовершенствованіемъ устройства ему свойственнаго въ мирное время, возвысить славу, имъ уже пріобрѣтенную въ войнѣ. По наставленіямъ Донскому комитету даннымъ, онъ обязанъ въ начертаніяхъ своихъ, принимать въ соображеніе всѣ права, привилегіи и преимущества войску дарованныя и изыскать удобнѣйшіе способы, дабы каждый изъ его сочленовъ правильно и дѣйствительно оными пользовался. Убѣжденъ будучи въ важной пользѣ произойти могущей для собственнаго благосостоянія, чести и славы Донскаго войска отъ скораго и удовлетворительнаго довершенія трудовъ сего комитета, по начальству вашему въ

войскѣ, Я повелѣваю вамъ не только содѣйствовать оному во всѣхъ его требованіяхъ, касательно занятій его, но всемѣрно стараться приспособлять дѣйствія Донскаго правительства къ предположеніямъ комитета, дабы по разсмотрѣніи и утвержденіи Мною новаго войсковаго положенія, удобнѣе и прочнѣе можно было привести оное въ исполненіе.

Извѣстное усердіе ваше къ пользамъ службы, благонамѣренность и любовь къ соотчичамъ, подаютъ Мнѣ поводъ надѣяться, что вы оправдаете Мою довѣренность и потщитесь, неутомимою ревностію для искорененія существующихъ безпорядковъ, содѣлаться достойнымъ Моего вниманія и признательности.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

78.

Высочайшее повелѣніе войска Донскаго г. генералъ-маіору Иловайскому 3-му

27 января 1821 г. Лейбахъ.

Уволивъ войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го отъ настоящей его должности, Я избралъ васъ для исправленія обязанностей Войска Донскаго наказнаго атамана; почему повелѣваю вамъ, съ полученія сего, принять, на законномъ основаніи, всѣ дѣла до званія сего относящіяся. Свидѣтельствомъ Моего попеченія о благосостояніи храбрыхъ Донскихъ казаковъ можетъ служить учрежденіе комитета о устройствѣ онаго. Вы присутствуете въ семъ комитетѣ и болѣе всякаго судить можете, сколь достиженіе предназначенной ему цѣли должно упрочить на вѣчныя времена благоденствіе отличнаго сего войска и усовершенствованіемъ устройства ему свойственнаго въ мирное время возвысить славу имъ уже пріобрѣтенную въ войнѣ. По наставленіямъ Донскому комитету даннымъ, онъ обязанъ въ начертаніяхъ своихъ принимать въ соображеніе всѣ права привилегіи и преимущества войску дарованныя и изыскать удобнѣйшіе способы, дабы каждый изъ его сочленовъ

правильно и дѣйствительно оными пользовался. Убѣжденъ будучи въ важной пользѣ произойти могущей для собственнаго благосостоянія, чести и славы Донскаго войска отъ скораго и удовлетворительнаго довершенія трудовъ сего комитета, по начальству вашему въ войскѣ, Я повелѣваю вамъ не только содѣйствовать оному во всѣхъ его требованіяхъ касательно занятій его, но всемѣрно стараться приспособить дѣйствія донскаго правительства къ предположеніямъ комитета, дабы, по разсмотрѣніи и утвержденіи Мною новаго войсковаго положенія, удобнѣе и прочнѣе можно было привести оное въ исполненіе.

Извѣстное усердіе ваше къ пользамъ службы, благонамѣренность и любовь къ соотчичамъ, подаютъ Мнѣ поводъ надѣяться, что вы оправдаете мою довѣренность и потщитесь неутомимою ревностію для искорененія существующихъ безпорядковъ, содѣлаться достойнымъ Моего вниманія и признательности.

79.

Отношеніе А. Чернышева г. генералу Иловайскому 3-му.

28 января 1821 года № 499. Г. Лейбахъ.

Вмѣстѣ съ симъ ваше превосходительство получите Высочайшій указъ на имя ваше воспослѣдовавшій о назначеніи васъ войска Донскаго наказнымъ атаманомъ. Облечены будучи столь лестною довѣренностію Всемилостивѣйшаго Государя, я ни мало не сомнѣваюсь, чтобъ вы не оправдали въ полной мѣрѣ выборъ Его Императорскаго Величества. Во время пребыванія моего въ Новочеркаскѣ и засѣданія съ вами въ комитетѣ, я слишкомъ ознакомился съ образомъ вашихъ мыслей и съ благонамѣреннымъ стремленіемъ вашимъ къ пользамъ службы и къ общему благу, чтобъ не быть совершенно увѣреннымъ, что вы съ свойственною вамъ твердостію и благоразумiемъ, преодолѣете всѣ затрудненія, будете всемѣрно искоренять существующія злоупотребленія, столь членамъ комитета извѣстныя, и достигая благотворныя намѣренія Государя Императора содѣлаетесь достойнымъ Монаршаго вниманія и общей признательности войска.

Вкравшіяся злоупотребленія и безпорядки во всѣхъ частяхъ войсковаго правленія, лишая храбрыхъ казаковъ заслуженныхъ ими правъ и

преимуществъ, содѣлали неизбѣжнымъ начертаніе новаго войсковаго положенія; спасительная цѣль учрежденія комитета на Дону, вамъ совершенно извѣстна; вы сами были свидѣтелемъ сколь много противныя дѣйствія войсковаго правительства преположеніямъ комитета затрудняли ходъ его занятій и удаляли довершеніе полезныхъ трудовъ его. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Его Императорское Величество, желая чтобы комитетъ о устройствѣ войска и Донское правительство, дѣйствуя единодушно, стремились къ одной и той же цѣли, возлагать изволитъ на особенное попеченіе вашего превосходительства, чтобъ по извѣстности вашей о начертаніи комитета, вы направляли дѣйствія войсковаго правленія къ пріуготовительнымъ мѣрамъ для будущаго приведенія оныхъ въ исполненіе. Ощутительная польза отъ таковыхъ распоряженій проистекающая не требуетъ никакихъ поясненій.

Въ обезпеченіе собственной вашей отвѣтственности и облегченія въ правильномъ пріемѣ дѣлъ по новому званію вашему, Государь Императоръ повелѣть мнѣ изволилъ: сообщить Высочайшую волю Его г. дѣйств. стат. сов. Болгарскому, чтобъ онъ, по приглашенію вашему присутствовалъ при сдачѣ вамъ всѣхъ бумагъ по Войсковому управленію, и опытностію своею въ гражданскихъ дѣлахъ, содѣйствовалъ бы при семъ случаѣ вашему превосходительству. Пріязненныя сношенія ваши съ Василіемъ Ивановичемъ, конечно, содѣлаютъ вамъ мѣру сію весьма пріятною.

По случаю назначенія вашего въ наказные атаманы и по уваженію къ отличной службы вашей въ продолженіе прошедшей войны, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, принять васъ въ службу со старшинствомъ со дня производства вашего въ настоящій чинъ. Я тѣмъ болѣе поздравляю ваше превосходительство съ таковою Монаршею милостію, что вслѣдствіе оной вы становитесь старѣе всѣхъ прочихъ генералъ-маіоровъ войска.

По душевной привязанности къ храбрымъ донцамъ, моимъ сослуживцамъ, и по личному моему уваженію къ вашему превосходительству, отъ искренняго сердца желаю, чтобъ первоначальные и послѣдующіе подвиги ваши для исполненія благотворительныхъ видовъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего на счетъ Донскаго края, увѣнчаны были совершеннымъ успѣхомъ.

80.

Отношеніе А. Чернышева къ дѣйствительному статскому совѣтнику Болгарскому.

28 января 1821 г. № 497. г. Лейбахъ.

Для свѣдѣнія и руководства вашего превосходительства по порученію на васъ возложенному, честь имѣю препроводить при семъ копіи съ Высочайшихъ указовъ, данныхъ на имя войска Донскаго генералъ-лейтенанта Денисова 6-го и генералъ-маіора Иловайскаго 3-го. По случаю перемѣны войсковаго начальника, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ сообщить вашему превосходительству Высочайшую волю, Его, чтобъ по приглашенію наказнаго атамана генералъ-маіора Иловайскаго 3-го, вы присутствовали при сдачѣ ему всѣхъ дѣлъ, до новой его должности относящихся, и опытностію вашею въ гражданской службѣ содѣйствовали ему въ правильномъ пріемѣ оныхъ.

Исполнивъ симъ волю Его Императорскаго Величества быть честь имѣю съ отличнымъ почтеніемъ и пр.

81.

Секретное отношеніе А. Чернышева къ г. дѣйств. ст. сов. Болгарскому.

28 января 1821 г. № 498 г. Лейбахъ.

По важности настоящаго отправленія, которое содѣлается извѣстнымъ вашему превосходительству по прочтеніи копій съ именныхъ Высочайшихъ указовъ при оффиціальномъ моемъ отношеніи къ вамъ препровождаемыхъ, фельдъегерю приказано сначала явиться къ вамъ и по наставленію уже вашему вручить бумаги ему порученныя по принадлежности. Вы призываетесь при семъ уважительномъ случаѣ дать новый опытъ отличнаго усердія вашего къ пользамъ службы Его Императорскаго Величества и благоразумной осторожности, коими вы ознаменовали труды свои во время пребыванія вашего на Дону. Мнѣ кажется, что предварительное совѣщаніе ваше съ Алексѣемъ Васильевичемъ на счетъ совершеннаго предупрежденія всякаго недоразумѣнія или безпорядковъ, должно предшествовать подлежащему испол-

ненію воли Государя Императора, въ Высочайшихъ именныхъ указахъ изъявленной. Присутствуя же у пріема наказнымъ атаманомъ дѣлъ до войсковаго управленія относящихся, обязанность ваша будетъ наблюдать, чтобы при сдачѣ сей не могли произойти никакія вредныя для войска похищенія или утайка въ бумагахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ устранять все, что могло бы имѣть наружность излишняго притѣсненія или личнаго преслѣдованія. Вліяніе ваше, какъ при семъ случаѣ, такъ и при первоначальныхъ дѣйствіяхъ наказнаго атамана, должно имѣть болѣе видъ пріятныхъ совѣтовъ и искренняго желанія вашего Алексѣю Васильевичу прочныхъ успѣховъ въ управленіи войскомъ, нежели прямаго участія вашего въ исполненіи обязанностей войсковой власти.

Вы можете также пользоваться сими вспомогательными средствами на счетъ лицъ, коими окружитъ себя наказный атаманъ. Прошедшее начальство надъ войскомъ доказало намъ сколько выборъ сей можетъ имѣть худыхъ послѣдствій, ежели благонамѣренность и безкорыстіе не отличительныя черты характера избранныхъ; безпрерывное отступленіе отъ закономъ установленнаго порядка; самовольное насыланіе предписаній присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ, минуя войсковую канцелярію; беззаконное лишеніе бѣдныхъ казаковъ правъ и преимуществъ имъ предоставленнымъ и всякаго рода запутанность по войсковой экономіи, были неминуемыми онаго выбора слѣдствіемъ. Не могу при семъ не замѣтить вашему превосходительству, что тѣсная связь семейства подполковника Номикосова съ домомъ Алексѣя Васильевича заставляютъ меня опасаться, чтобъ человѣкъ сей не былъ употребленъ наказнымъ атаманомъ. Свойства г. Номикосова мнѣ извѣстны, и хотя онъ человѣкъ умный, но пріобрѣтя при покойномъ графѣ Платовѣ большое состояніе откупами и непозволительными изворотами, онъ, по мнѣнію моему, ни въ какомъ случаѣ благонадеженъ быть не можетъ. Весьма жаль, что войсковой старшина Шумковъ необходимъ для комитета; въ цѣломъ войскѣ нельзя бы найти честнѣе и способнѣе во всѣхъ отношеніяхъ дежурнаго при атаманѣ. Ассесоръ Поповъ, также человѣкъ честный и безкорыстный, но не знаю въ состояніи ли онъ будетъ исправлять сію трудную должность. Обращая вниманіе вашего превосходительства на сей важный предметъ для блага войска и самого Алексѣя Васильевича, остаюсь увѣреннымъ, что собственныя наблюденія и совершенная извѣстность мѣстныхъ обстоятельствъ внушатъ вамъ на счетъ сей самыя благоразумныя и полезнѣйшія дѣйствія.

По исполненіи Высочайшей воли, въ вышеупомянутыхъ именныхъ указахъ изъявленной, покорнѣйше прошу ваше превосходительство увѣдомить меня: 1) о впечатлѣніи, которое произведетъ въ войскѣ перемѣна въ начальствѣ онаго. 2) О поведеніи при семъ случаѣ генерала Денисова и его приближенныхъ; и 3) О всемъ достойномъ примѣчанія, касательно начальнаго приступа наказнаго атамана къ исполненію обязанностей сего званія.

Въ заключеніе сего, честь имѣю увѣдомить ваше превосходительство, что все вышепоясненное удостоилось Высочайшаго одобренія, почему и надѣюсь, что пламенное усердіе ваше къ пользамъ службы Его Императорскаго Величества, будетъ ручательствомъ благоразумнаго и осторожнаго выполненія онаго.

82.

Письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

31 января 1821 г. № 502. г. Лейбахъ.

Дабы выиграть время, Государь Императоръ 29 сего мѣсяца приказать изволилъ отправить прямо отъ сюда фельдъегеря въ Новочеркаскъ. Желая, чтобъ вашему сіятельству было совершенно извѣстно содержаніе сего отправленія, Его Императорское Величество повелѣлъ мнѣ представить вамъ, милостивый государь, всѣ отпуски, поднесенные Его Величеству при семъ случаѣ и удостоенные Высочайшей подписи или одобренія.

Вслѣдствіе сей воли Государя Императора, честь имѣю препроводить при семъ къ вашему сіятельству самые проекты съ указовъ: 1) Правительствующему Сенату. 2) На имя войска Донскаго генералъ-лейтенанта Денисова 6-го. 3) На имя того же войска Донскаго генералъ-маіора Иловайскаго 3-го. 4) На имя мое (сей послѣдній писанъ у князя П. М. Волконскаго). 5, 6 и 7 проекты же съ отношеній моихъ къ господамъ: дѣйствительному статскому совѣтнику Болгарскому и генералу Иловайскому 3-му.

При семъ донесть честь имѣю вашему сіятельству, что отъ меня писано къ Василію Ивановичу Болгарскому, чтобъ посланнаго на Донъ фельдъегеря онъ отправилъ изъ Новочеркаска прямо въ Петербургъ и

представилъ бы отношенія свои на мое имя писанныя подъ открытою печатью къ вашему сіятельству, со всепокорнѣйшею просьбою, по прочтеніи препроводить ихъ ко мнѣ.

83.

Письмо Андреяна Денисова къ графу Аракчееву.

26 февраля 1821 г. Новочеркаскъ.

Я отставленъ отъ службы, жить на свободѣ въ уединеніи и забвеніи; въ Италіи тѣмъ же былъ я угрожаемъ, чему причина зависть и злоба. Ежели казакъ украинецъ осмѣлился открыто бить регулярную пѣхоту и брать стремительнымъ нападеніемъ укрѣпленные города казаками жь, онъ долженъ неминуемо за сіе терпѣть. Нынѣ разсматривая строгимъ заключеніемъ себя, нахожу, что я дѣйствительно виноватъ и потому только, что твердымъ голосомъ оправдывалъ справедливость; но и это надо причесть винѣ. Уволить меня отъ службы слѣдовало, но по старости, чего весьма я и желалъ, а не съ обидою моей чести; я болѣе сорока пяти лѣтъ служилъ и болѣе нежели въ восьмидесяти сраженіяхъ былъ, и всегда оставался побѣдителемъ. Покойный графъ Платовъ, ненавидя фамилію Денисовыхъ и меня, но и за всѣмъ тѣмъ принужденъ былъ поручить мнѣ важнѣйшія занятія, а нынѣ я и не знаю вины моей; усердіе же мое на пользу Государя Императора заставляло трудиться день и ночь, въ чемъ свидѣтельствуюсь, кромѣ завистниковъ, которыхъ весьма мало, всѣмъ войскомъ, а чувствуя себя таковымъ и оставаясь въ твердомъ увѣреніи сего, я еще препоручаю себя въ покровительство вашего сіятельства и покорнѣйше прошу исходатайствовать у великаго нашего Монарха не службы и поста атаманскаго, а Его милостивѣйшее, на долговременную, усердную и безпорочную службу мою, воззрѣніе.

84.

Письмо А. Чернышева—графу Аракчееву.

31 марта 1821 г. изъ Лейбаха.

Доведено мною до свѣдѣнія Государя Императора, что въ бытность мою въ Варшавѣ, Донской комитетъ поручилъ мнѣ, ежели сочту я

оное приличнымъ, испросить Высочайшаго утвержденія, дабы не выжидая окончанія измѣренія земель, для изысканія потребной суммы, дозволено было снять безъ отлагательства съ казаковъ исправленіе почтовой повинности, посредствомъ сбора съ каждой владѣльческой души по 1 р. 50 к. и проч., и такъ какъ въ то же самое время узналъ я, что бывшій атаманъ и предсѣдатель комитета сильно противенъ сему предположенію и даже послалъ жалобу и свое возраженіе г. министру юстиціи, который сообщилъ мнѣ оныя; то изъ опасенія, чтобы по неблагонамѣренности своей онъ не исказилъ сію полезную мѣру при ея исполненіи, я не счелъ нужнымъ тогда утруждать Государя онымъ и отослалъ всѣ сіи бумаги въ Петербургъ къ находящемуся при мнѣ инспекторскаго департамента чиновнику, для пріобщенія къ дѣламъ. Нынѣ же по случаю удаленія г. Денисова отъ начальствованія надъ войскомъ и по уваженію, что нынѣшній наказный атаманъ болѣе всѣхъ заботился о доставленіи казакамъ сей важной пользы, я испрашивалъ дозволенія Его Величества, чтобы бумаги сіи внесены были въ комитетъ гг. министровъ, и ежели предположенія Донскаго комитета найдены будутъ основательными, то чтобъ приведены бы оныя были въ исполненіе; на что и воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе,—вслѣдствіе чего, предписавъ чиновнику Вахрушеву представить вашему сіятельству засвидѣтельствованныя выписки изъ журналовъ комитета о устройствѣ войска Донскаго, по сему предмету составленныя, равно и возраженіе бывшаго атамана, я всепокорнѣйше прошу милостиваго содѣйствія вашего сіятельства въ семъ дѣлѣ.

85.

О Высочайшемъ дозволеніи окончить труды Донскаго комитета въ Петербургѣ.

30 іюня 1821 г. (1).

Вашему Императорскому Величеству, изъ всеподданнѣйшихъ объясненій моихъ, извѣстны были причины, затруднявшія успѣшный ходъ занятій комитета, учрежденнаго для устройства войска Донскаго.

---

(1) На сіе изъявлено Высочайшее соизволеніе того же числа въ Царскомъ Селѣ.

Нынѣ, хотя воспослѣдовавшая въ февралѣ мѣсяцѣ перемѣна войсковаго атамана и самый составъ комитета изъ однихъ благонамѣренныхъ членовъ, подаютъ несомнѣнную надежду, что остальныя соображенія и заключенія онаго могутъ быть приведены къ окончанію въ непродолжительномъ времени; но какъ послѣ того предстоять будетъ еще новая и важная работа въ соединеніи въ одно цѣлое всѣхъ предметовъ, разсѣянныхъ теперь въ частныхъ журналахъ, и сокращеннаго изложенія оныхъ съ возможною ясностію, которою, кромѣ меня и г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Болгарскаго заниматься на Дону никто не можетъ, то по обширности труда сего, неминуемо понадобится пожертвовать еще нѣсколько мѣсяцевъ, и если для совершенія онаго намъ оставаться въ Новочеркаскѣ, тогда мы потеряемъ весьма много времени, по отношенію къ другимъ обязанностямъ нашимъ и къ самой пользѣ составляемаго положенія, какую пріобрѣли бы мы, занимаясь дѣломъ симъ въ Петербургѣ, гдѣ имѣли бы возможность предварительныхъ объясненій и соображенія съ общими государственными установленіями.

Вашему Величеству благоугодно уже было уважить сіе неудобство и изъявить словесно Высочайшую Вашу волю, чтобы по окончаніи обозрѣнія всѣхъ предметовъ и предположеній Донскаго комитета, послѣдній трудъ нашъ совершить въ С.-Петербургѣ, для чего взять сюда всѣ дѣла комитета вмѣстѣ съ нужнымъ числомъ канцеляріи онаго.

Отправляясь нынѣ на Донъ, осмѣливаюсь испросить Вашего Императорскаго Величества дозволенія, сію Высочайшую волю Вашу объявить въ свое время комитету о устройствѣ войска Донскаго для надлежащаго исполненія.

86.

Всеподданнѣйшій докладъ А. Чернышева объ устройствѣ въ г. Новочеркаскѣ 20 бассейновъ.

20 іюня 1821 г. С.-Петербургъ (1).

Комитетъ о устройствѣ войска Донскаго, вслѣдствіе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, объявленной чрезъ

(1) На сіе изъявлено Высочайшее соизволеніе того же числа въ Царскомъ Селѣ.

управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 13 августа прошедшаго года о томъ, чтобы употреблено было стараніе къ улучшенію пожарной части въ губернскихъ городахъ,—журналомъ 17-го минувшаго января признаетъ весьма нужнымъ, въ городѣ Новочеркаскѣ сдѣлать 20-ть бассейновъ при существующихъ колодцахъ, по плану составленному инженеръ-полковникомъ Пейкеромъ, изъ коихъ каждый вмѣщалъ бы въ себѣ до 20-ти бочекъ воды, употребивъ исчисленные по смѣтѣ 11,220 р. изъ войсковыхъ доходовъ.

Способъ сей, предполагаемый въ дополненіе къ начертанному уже образованію новочеркаской полиціи и при ней пожарной команды, комитетъ находитъ полезнѣйшимъ не только для ближайшаго потушенія огня въ случаяхъ несчастій отъ пожаровъ, но и для удобнѣйшаго снабженія жителей водою, ибо настоящее число колодцовъ въ городѣ не удовлетворяетъ потребности въ оной, а при несчастіи пожаровъ крайне затруднены средства утушенія огня по отдаленію рѣкъ и по маловодію колодцовъ.

А дабы таковая полезнѣйшая мѣра скорѣе могла быть приведена въ дѣйствіе, комитетъ предоставляетъ мнѣ испросить на сіе Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, предварительно общаго для войска Донскаго положенія.

Почитая настоящее заключеніе комитета основательнымъ и справедливымъ по тѣмъ свѣдѣніямъ, кои въ бытности на Дону пріобрѣтены, я сносился съ г. управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и получилъ нынѣ въ отвѣтъ, что и онъ, съ своей стороны, предположеніе сіе находитъ весьма полезнымъ.

Обстоятельство таковое и подлинный планъ, имѣя счастіе представить Вашему Величеству, осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго соизволенія, на приведеніе положенія Донскаго комитета къ исполненію и употребленіе 11.220 р. изъ войсковыхъ суммъ, не отлагая до общаго утвержденія всѣхъ начертаній того комитета.

87.

Всеподданнѣйшій докладъ генералъ-адъютанта Чернышева о назначеніи наказному атаману Иловайскому 3-му столовыхъ денегъ по шести тысячъ рублей на годъ.

20 іюня 1821 г. С.-Петербургъ (1).

По штату 6 февраля 1804 г. положено производить ежегодно войска Донскаго войсковому атаману, жалованье по чину, на столъ по 6.000 р., на разъѣзды по войску по 1.500 р., а на посылки курьерскія безъ ограниченія суммы; атаману наказному, въ отсутствіе войсковаго назначаемому, одно жалованье по чину его за то время, какое онъ пробудетъ въ сей должности.

По начертаніямъ же комитета о устройствѣ войска Донскаго предполагается оклады сіи, кромѣ жалованья по чинамъ, значительно увеличить; а наказному атаману на столъ производить въ половину противъ войсковаго, т. е. по 6.000 р.

Но какъ сіе предположеніе комитета, до времени Высочайшаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ утвержденія, дѣйствія своего имѣть не можетъ, то поступившій въ февралѣ мѣсяцѣ сего года въ званіе наказнаго атамана генералъ-маіоръ Иловайскій 3-й, на основаніи вышеприведеннаго штата пользуется однимъ только жалованьемъ по чину, и долженъ оставаться при таковомъ окладѣ до введенія новыхъ штатовъ.

Прежде опредѣленія своего въ настоящую должность, генералъ Иловайскій по особенному усердію къ войску, отъ принятія слѣдовавшаго ему по званію члена въ Донскомъ комитетѣ жалованья отказался; а впослѣдствіи предназначилъ оное въ числѣ 4.000 р. на воспитаніе и образованіе одного бѣднаго сироты съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ умноженія сего капитала процентами, призрѣнъ былъ и другой осиротѣвшій. Въ то время ведя частный образъ жизни, г. Иловайскій могъ дѣлать столь похвальное употребленіе сего жалованья, безъ растройки въ своемъ состояніи. Но теперь, представляя въ лицѣ своемъ войсковаго начальника, и исполняя всѣ обязанности званія сего, по необходимости дол-

---

(1) Высочайше повелѣно исполнить того же числа въ Царскомъ Селѣ.

женъ сохранить и все приличіе онаго по общежитію, неразлучное съ чувствительными издержками, которыя при ограниченныхъ доходахъ съ имѣнія, легко могутъ разстроить домашнее его благосостояніе.

По сему уваженію, почитаю весьма справедливымъ, производить ему, Иловайскому, изъ войсковыхъ доходовъ на столъ по 6.000 р., присвоенныхъ войсковому атаману, или предполагаемыхъ комитетомъ собственно для атамана наказнаго.

Мнѣніе таковое, осмѣливаясь представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, испрашиваю на оное Высочайшаго повелѣнія.

88.

Всеподданнѣйшій докладъ А. Чернышева о ремонтной дачѣ на вьючныхъ лошадей.

30 іюня 1821 г. С.-Петербургъ (1).

Постановленный указомъ 29 сентября 1802 г. для казаковъ войска Донскаго въ откомандировкѣ на службѣ находящихся, отпускъ денегъ изъ казны за фуражъ на вьючныхъ лошадей по различнымъ климатамъ и цѣнамъ, заключаетъ въ себѣ существенныя неудобства и невыгоды:

1) Разнообразіе и непостоянство справочныхъ цѣнъ, по которымъ отпускъ сей въ разныхъ мѣстахъ служенія казаковъ происходитъ, вовлекаютъ казну въ издержки болѣе тѣхъ, какія бы по свойству предмета сего требовались. Неодинаковое же расположеніе полковъ въ одномъ году противъ другаго, производитъ всегдашнюю неопредѣлительность суммъ, нужныхъ для ихъ содержанія.

2) Различіе климатовъ, служащее основою для того отпуска, доставляетъ однимъ казакамъ болѣе, другимъ менѣе съ чувствительною неуравнительностію, ибо тѣ, которые на сѣверѣ несутъ службу спокойную, получаютъ отъ 152 до 220 р., а находящіеся въ Грузіи и на кавказской линіи, гдѣ служба ихъ несравненно труднѣе и опаснѣе, и гдѣ нужды казака преимущественнѣе, получаютъ отъ 18 до 46 р. на лошадь.

---

(1) Высочайше повелѣно привести въ исполненіе того же числа въ Царскомъ Селѣ.

3) Злоупотребленія полковыхъ и провіантскихъ чиновниковъ, въ отпускѣ и назначеніи сихъ справочныхъ цѣнъ, отнимаютъ у казаковъ почти все казною для нихъ отпускаемое, и значительныя издержки ея содѣлываются жертвою беззаконнаго корыстолюбія частныхъ лицъ.

4) Невѣдѣніе казаковъ о цѣнахъ, по коимъ происходятъ пріемы денегъ въ полки, даетъ симъ лицамъ полную возможность дѣлать преступные свои извороты. Но сіе же самое невѣдѣніе казаковъ, рождая претензіи на нихъ командировъ, влечетъ за собою безпрерывныя слѣдствія и предосудительныя нареканія.

5) Изъ сего слѣдуетъ, что казна, жертвуя для вьючныхъ лошадей весьма много, не достигаетъ своей цѣли, ибо казакъ, или вовсе ничего не получаетъ, или уже крайне мало.

Извѣстное предположеніе комитета учрежденнаго для устройства войска Донскаго, о установленіи постоянной и одинаковой дачи казакамъ вездѣ, гдѣ бы они ни служили, пресѣкая всѣ сіи неудобства и злоупотребленія, долженствовало принести казнѣ истинную выгоду, а для казаковъ быть совершеннымъ благодѣяніемъ, тѣмъ:

1) Что, опредѣливъ единожды для всѣхъ казаковъ уравнительную и безобидную мѣру дачи сей, казна издерживала бы одну извѣстную сумму и въ мирное и въ военное время, и избѣжала бы навсегда разнообразія и непостоянства цѣнъ, сего корня злоупотребленій лицъ и возвышенія издержки ея. Тогда, куда бы по обстоятельствамъ ни понадобилось обратить Донскіе полки, содержаніе казачьихъ вьючныхъ лошадей оставалось бы во всякое время одно и то же.

2) Въ постепенномъ возвышеніи цѣнъ на фуражъ, которое неизбѣжно усиливало бы и нынѣшній отпускъ за оный, казна нашла бы ту существенную для себя пользу, что платила бы казаку напримѣръ 90 р. 10 к. на лошадь и тогда, какъ по климату надлежало дать ему 150, или по военнымъ обстоятельствамъ слѣдовало бы 250 р., а иначе сказать, отпускать вообще на каждый полкъ вмѣсто 84.000 и 140.000 вездѣ только 50.546 р. 10 к., слѣдственно сберегла бы у каждой лошади отъ 60 до 160 р. въ годъ, отъ всѣхъ же полковъ весьма знатныя суммы.

3) Между тѣмъ назначенная казаку дача доходила бы до рукъ его вѣрно, и бывъ соотвѣтственна съ его нуждами, поставила бы его въ безусловную обязанность, являться на службу исправнѣе прежняго, и отняла всякій поводъ ссылаться на неимущество или бѣдность. Извѣстность же его о мѣрѣ той дачи, избавляя совершенно отъ корыстолюбія

лицъ, доставила бы ему личную возможность устроить и поддержать домашнее хозяйство.

Для достиженія такой обоюдно полезнѣйшей цѣли Донской комитетъ имѣлъ необходимость въ положительномъ свѣдѣніи о суммахъ, издерживаемыхъ казною на содержаніе вьючныхъ лошадей; но не могъ почерпнуть онаго изъ дѣлъ войсковаго правительства потому, что ни о квартирномъ расположеніи полковъ на службѣ и числѣ лошадей въ нихъ довольствованныхъ, ни о деньгахъ принятыхъ въ оныя изъ казны по вкравшимся поползновеніямъ и безпорядкамъ, само оно ничего положительнаго не знаетъ.

На сей конецъ, комитетъ поручилъ мнѣ истребовать таковое отъ провіантскаго департамента, какъ отъ мѣста, которому одному извѣстно прошедшее расположеніе войскъ и образъ фуражнаго ихъ продовольствія.

Въ представленіяхъ, сдѣланныхъ изъ Новочеркаска отъ 28 мая 1819 г. г. г. военному министру и начальнику главнаго штаба Вашего Императорскаго Величества, изложивъ съ ясностію цѣль комитета, я испрашивалъ присылки наивѣрнѣйшихъ свѣдѣній «о цѣнахъ, по которымъ казачьи полки получали денежные отпуски серебромъ и ассигнаціями въ разныхъ мѣстахъ служенія ихъ въ мирное время по климатамъ отъ 6 до 8 мѣсяцевъ въ продолженіе десяти минувшихъ лѣтъ, избравъ изъ оныхъ два года, одинъ урожайный и въ цѣнахъ фуража умѣреннѣйшій, а другой недостаточный и по цѣнамъ самый превосходнѣйшій, *дабы узнать истинную издержку казны на содержаніе второй казачьей лошади, и сколь можно соразмѣрнѣе опредѣлить помянутую дачу*».

Вскорѣ за симъ, пріѣхавъ въ Петербургъ, я имѣлъ честь лично изъясняться съ г. военнымъ министромъ по настоящему предмету, и ожидалъ съ его стороны полнаго, въ требованіи своемъ, удовлетворенія.

19-го августа 1819 года господинъ военный министръ оффиціально сообщилъ мнѣ исчисленіе, составленное въ провіантскомъ департаментѣ о томъ, *сколько составляло годовое содержаніе одной вьючной казачьей лошади внутри Имперіи въ теченіе прошедшихъ десяти лѣтъ.* А отъ 25-го числа того мѣсяца господинъ начальникъ главнаго штаба, вслѣдствіе представленія къ нему господина военнаго министра, по Высочайшему Вашего Величества повелѣнію доставилъ сіе же

самое исчисленіе *для составленія сообразно оному положенія о умѣренной и постоянной дачѣ ремонта на содержаніе второй казачьей лошади и представленія онаго къ Высочайшему усмотрѣнію.* Содержаніе одной лошади по оному въ сложности отпуска 10-ти лѣтъ стоило: частно по губерніямъ отъ 18-ти до 192 р. 92 к., а вообще 115 р. 49 к.

Почитая цѣну сію, въ отношеніи къ постоянной дачѣ, слишкомъ высокою и для казны невыгодною, я имѣлъ счастіе докладывать Вашему Величеству о уменьшеніи оной 25 р. 39 к. и по Высочайшему Вашему на то соизволенію, сообщилъ г. военному министру, чтобы составлена была оная только въ 90 р. 10 коп. Причемъ не упустилъ вновь изъясниться съ нимъ лично, какъ о цѣли установленія ремонтной дачи, такъ и о причинѣ, для чего нужно уменьшеніе первоначальной сложности.

Предупредивъ, какъ мнѣ казалось, всякій поводъ къ отягощенію казны въ предполагаемой дачѣ, я оставался въ надеждѣ достигнуть желаемой для нее и казаковъ пользы тѣмъ болѣе, что и передѣланное въ провіантскомъ же департаментѣ исчисленіе равномѣрно удостовѣряло, *что годовое содержаніе одной вьючной казачьей лошади внутри Имперіи въ теченіе прошедшихъ десяти лѣтъ составляло 90 р. 10 к.*

Между тѣмъ, по случаю настоятельныхъ представленій г. генерала отъ инфантеріи Ермолова, послѣдовало положеніе комитета г. г. министровъ, чтобы отпускъ за фуражъ на вьючныхъ лошадей въ Грузіи усилить наравнѣ съ верховыми (для чего, по исчисленію провіантскаго департамента, основанному на цѣнахъ 1820 года, требуется въ прибавку къ отпускаемымъ суммамъ 174.493 р. 43 коп.), но по Высочайшей Вашей волѣ пріостановлено въ исполненіи, до ожидаемаго со стороны донскаго комитета заключенія.

Комитетъ же сей, не имѣвшій у себя никакихъ свѣдѣній на счетъ издержекъ казны на вьючную лошадь, получивъ упоминаемое исчисленіе провіантскаго департамента, не могъ принять его иначе, какъ за актъ достовѣрный и свидѣтельствующій о истинной издержкѣ казенной на ту лошадь, тѣмъ не сомнительнѣе, что оное дошло къ нему въ качествѣ безусловнаго отвѣта на ясный вопросъ его, ибо ни г. министръ, ни провіантскій департаментъ, ничего не замѣтили о способѣ извлеченія частныхъ и общей сложностей, ими доставленныхъ, чѣмъ отклонили самый поводъ къ подозрѣнію въ ошибкѣ и къ дальнѣйшему объясненію, которое

легко и тогда же могло бы раскрыть оную. Вслѣдствіе сего, комитетъ по необходимости уже долженъ былъ главнѣйше на томъ исчисленій основать и постановленіе свое отъ 7-го января 1820 года, о введеніи ремонтной дачи по 90 р. 10 к. въ годъ на каждую вьючную лошадь.

Представляя предположеніе сіе на Высочайшее Вашего Величества усмотрѣніе, я употребилъ новую предосторожность, приложивъ къ рапорту своему, сверхъ копіи съ журнала комитета, и послѣднее исчисленіе провіантскаго департамента для объясненія, на чемъ именно основано положеніе комитетское, и предваривъ о томъ г. военнаго министра чрезъ особенное письмо, просилъ его сохранить въ тайнѣ отъ казаковъ уменьшеніе перваго исчисленія.

Но когда Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ отъ 4-го февраля 1820 года послѣдовавшій, о производствѣ казакамъ ремонтной дачи въ 90 р. 10 коп. надлежало производить въ дѣйствіе, провіантскій департаментъ вошелъ съ представленіемъ: 1) что сложность въ 90 р. 10 к. выходила изъ частныхъ цѣнъ по каждой губерніи на одну лошадь полагавшихся, и слѣдовательно тогда только (существовать могла), когда бы въ каждой губерніи находилось ровное число лошадей; при всякой же перемѣнѣ количества оныхъ, въ одной губерніи болѣе или менѣе противу другой, сложность сія должна была измѣниться. 2) Что раздѣляя общую сумму, исчисленную по цѣнамъ департаментомъ показаннымъ, на все число лошадей въ 1820 году на службѣ находившееся, *выходитъ издержка на одну лошадь не 90 р. 10 к., а только 55 р. 47 к.* и 3) что на производство ремонтной дачи въ 90 р. 10 к. по числу 25-ти полковъ, потребно 1.263.652 р. 50 к., а департаментъ получаетъ для нихъ только 886.689 р. 73 к. Слѣдовательно, менѣе 376.962 р. 77 к.

Встрѣтивъ сію совершенно неожиданную во вредъ казны ошибку, я счелъ непремѣнною обязанностію объясниться съ господиномъ начальникомъ главнаго штаба, и представивъ вниманію его истинный ходъ дѣла, просить содѣйствія его, дабы исходатайствовалъ Высочайшее Ваше соизволеніе, на остановку производства той дачи, до времени утвержденія общаго для войска Донскаго положенія, каковое, по докладу князя Петра Михайловича, и воспослѣдовало.

Намѣреніе, съ коимъ испрашивалась настоящая отсрочка, стремилось къ одной и той же цѣли сбереженія казны отъ излишнихъ издержекъ, дабы удобнѣе изыскать исправительныя средства, и если

представится возможность воспользоваться выгоднѣйшимъ для казны расположеніемъ казачьихъ полковъ 1820 года, которое и въ настоящемъ 1821 остается то же.

Нынѣ, по возвращеніи моемъ въ Петербургъ, съ дозволенія господина начальника главнаго штаба я входилъ въ непосредственныя изъясненія съ г. генералъ-провіантмейстеромъ Абакумовымъ.

Свѣдѣнія, отъ него мнѣ доставленныя, и оргинально у сего подносимыя, открываютъ:

1) Что сложностей издержки на вьючную лошадь, выведенныхъ департаментомъ въ прежнихъ исчисленіяхъ его во 115 р. 49 к. и въ 55 р. 47 к. никогда не существовало, ибо теперь ни въ частныхъ по губерніямъ за каждый годъ изъ десяти, ни въ общемъ за всѣ десять лѣтъ, таковыхъ не значится; а показываются вездѣ болѣе или меньше оныхъ; да и самъ г. Абакумовъ сознается, что послѣдняя, т. е. 55 р. 47 к., *показана была токмо для примѣра* или указанія разности, какую дѣлаетъ отпускъ за фуражъ по климатамъ противу отпуска дачи въ 90 р. 10 к.

2) Что, напротивъ того, сумма издержекъ казны на вьючную лошадь въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ частно по губерніямъ существовала: *въ сѣверномъ климатѣ* отъ 152 р. 86 к. до 200 р. 78 к., *въ среднемъ* отъ 44 и 129 до 257 р. 11 к. и *въ полуденномъ* отъ 18 до 86 и 123 рублей. Взятая же въ общемъ исчисленіи каждаго года представляетъ самую высшую въ 182 р. $33^{2}/_{7}$ к. и самую меньшую въ 51 р. $32^{1}/_{2}$, *а изъ нихъ среднюю или сложную во 116 р. $82^{17}/_{21}$*. Раздѣленіе всей десятилѣтней дѣйствительной издержки на все количество лошадей казною въ 10 лѣтъ довольствованное произведетъ общую сумму на каждую лошадь *въ 99 руб. $85^{49}/_{71}$*.

3) Что по числу состоящихъ на службѣ въ 1821 г. 25 полковъ, 1 конно-артилерійской роты и 1 команды, а въ нихъ 14,735 лошадей, на производство установленной указомъ 4 февраля 1820 г. ремонтной дачи потребно 1.327.623 р. 50 к. Департаменту же ассигновано для нихъ 959.460 р. 18 к., слѣдовательно менѣе 368.163 р. 32 к. Но если къ отпуску на сей годъ присоединить исчисленную провіантскимъ департаментомъ для полковъ въ Грузіи прибавку 174.463 р. 43 к., которая комитетомъ г. г. министровъ признана необходимою, тогда на ремонтную дачу не достанетъ только 193.669 р. 89 к.

Входя въ соображеніе всѣхъ сихъ обстоятельствъ, я нахожу:

1) Что хотя показываемая нынѣ дѣйствительная издержка казны на вьючную лошадь внутри Имперіи, не касаясь заграничной, которая въ исчисленіи провіантскаго Департамента отдѣлена особо, простирается до 99 р. 85 к., и опредѣленную указомъ 4 февраля дачу въ 90 р. 10 к. превосходитъ 9 р. 75 к., слѣдственно представляетъ оную для казны выгоднѣйшею, особенно по отношенію къ будущему возвышенію справочныхъ цѣнъ. Но какъ сумма сія вмѣщаетъ въ себѣ издержку главнымъ образомъ такихъ лѣтъ, въ которыя казачьи полки большею частію расположены были въ среднемъ климатѣ, гдѣ, по высокимъ цѣнамъ фуража, содержаніе вьючныхъ лошадей стоило весьма дорого и слѣдственно для казны было невыгодно; а напротивъ того расположеніе значительнѣйшаго числа тѣхъ полковъ въ 1820 и въ настоящемъ годахъ въ полуденномъ климатѣ, гдѣ цѣны фуража очень низки, есть самое для казны выгоднѣйшее; то изъ сего само собою уже слѣдуетъ, что денежныхъ суммъ, ассигнуемыхъ провіантскому департаменту по разсчету дешеваго сего содержанія, на производство ремонтной дачи, основанной на сложности дорогихъ лѣтъ, дѣйствительно недостаетъ даже и за назначенною для полковъ въ Грузіи прибавкою.

2) Но съ другой стороны, если по уваженію столь чувствительнаго недостатка въ суммахъ, отпускъ за фуражъ оставить на прежнемъ основаніи, тогда продолжились бы всѣ неудобства и злоупотребленія до селѣ извѣстныя, коихъ по глубокому укорененію обыкновенными средствами истребить невозможно, а казна подвергалась бы той же затруднительной неопредѣленности въ издержкахъ и тягостной необходимости жертвовать знатными суммами при всякой перемѣнѣ въ расположеніи полковъ, изъ полуденнаго въ средній или сѣверный климатъ, каковой по обстоятельствамъ не всегда избѣжать можно. Казаки же по прежнему не получали бы опредѣленнаго и издерживаемаго для нихъ казною.

3) Что таковое положеніе настоящаго предмета опять отдалило бы давно уже предпріемлемое, но доселѣ еще неусовершенствованное устройство его на основаніи прочномъ и выгодномъ, между тѣмъ, какъ нынѣшнее размѣщеніе казачьихъ полковъ по дешевизнѣ содержанія вьючныхъ лошадей, бывъ самое выгоднѣйшее, представляетъ совершенную удобность, для установленія постоянной и умѣренной дачи, и случаемъ симъ нужно тѣмъ болѣе воспользоваться безъ упущенія, что

расположеніе казаковъ на службѣ, обыкновенно зависящее отъ обстоятельствъ внѣшнихъ, вскорѣ можетъ измѣниться и не войти въ теперешнее положеніе чрезъ долгое время; а тогда уже не будетъ той возможности склонить казаковъ на опредѣленіе выгодной для казны дачи, какая предстоитъ нынѣ, ибо цѣны на фуражъ, по естественному ходу вещей, должны возвыситься и издержку противу настоящей усилить значительнымъ образомъ.

И такъ, стремясь къ начальной цѣли своей, дабы издержку мирнаго размѣщенія казачьихъ полковъ сдѣлать неизмѣнною для казны и при обстоятельствахъ военныхъ, и обращаясь къ возможному еще исполненію оной, усматриваю одинъ только способъ, предохранить казну отъ передачъ, а казаковъ избавить отъ обидной неуравнительности именно, ассигнованную провіантскому департаменту на 1821 г. для 14,735 вьючныхъ лошадей сумму 959.460 р. 18 к., какъ самую умѣреннѣйшую по сравненію съ издержками минувшихъ лѣтъ, и предназначенную комитетомъ г.г. министровъ для полковъ въ Грузіи прибавку 174.493 р. 43 к. расположить по равному количеству на каждую лошадь, и объявить постоянною ремонтною дачею для всѣхъ донскихъ казаковъ, гдѣ бы они ни служили, то есть внутри ли или внѣ Имперіи въ мирное и военное время, не касаясь трехъ полковъ въ Царствѣ Польскомъ находящихся, о коихъ существуетъ особое положеніе. Мѣру дачи сей назначить въ 76 р. Она будетъ менѣе установленной по указу 4-го февраля 14 р. 10 к. на каждую лошадь, и изъ приведенной выше сего суммы сбережетъ еще въ казнѣ до 14.093 р. 61 к.

Выгоды таковаго постояннаго ремонта на вьючныхъ лошадей будутъ слѣдующія:

1) Пріемлемая теперь въ основаніе сумма 959.460 р. 18 к., по сравненію съ издержками минувшихъ лѣтъ, есть дѣйствительно самая умѣреннѣйшая, а по отношенію къ будущему возвышенію цѣнъ на фуражъ самая выгоднѣйшая, что доказывается даже 1820 г. и настоящимъ 1821 г., изъ коихъ въ послѣднемъ противу перваго на одинаковое число полковъ издержка возрасла отъ 36.000 до 72.770 р.

2) Что признанная Комитетомъ г.г. министровъ необходимою прибавка 174.493 р. 43 к., будетъ только временная, и съ утвержденіемъ войсковаго положенія должна уменьшиться во-первыхъ тѣмъ жалованьемъ, которое отъ убавляемаго комплекта офицеровъ въ донскихъ полкахъ останется въ казнѣ слишкомъ до 52.000 р.; а во-вторыхъ,

остаткомъ отъ самой дачи въ 76 р. полагаемой до 14.093 р. 61 к., итого 66.417 р. Постепеннымъ же возвышеніемъ фуражныхъ цѣнъ и вовсе оная вознаградится.

3) Что установленіемъ сей ремонтной дачи казна совершенно и навсегда уже обезпечитъ себя отъ тѣхъ неизбѣжныхъ доселѣ знатныхъ передачъ, какія вынуждена дѣлать при всякой перемѣнѣ внутренняго въ Имперіи расположенія казачьихъ полковъ, особенно же при нарядѣ оныхъ за границу, который для нея былъ всегда крайне обременителенъ, какъ и подносимыя при семъ вѣдомости ясно то показываютъ.

4) Что назначивъ единожды ремонтную дачу сію, какъ уже выше сказано, казна будетъ издерживать извѣстную только сумму, куда бы ни были обращены казачьи полки на службу, и прекратитъ навсегда укоренившіяся злоупотребленія лицъ, столь вредныя для нее и для войска;

и 5) Что уравнивъ дачу для всѣхъ казаковъ одинаково, и дѣлая оную имъ извѣстною, доставитъ имъ вѣрно то, чего нынѣ и при самыхъ высокихъ цѣнахъ фуража до рукъ ихъ не доходитъ.

Къ произведенію сего полезнѣйшаго для казны исправленія, по мнѣнію моему, нужно будетъ, всѣ заключающіяся въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельства предложить Донскому комитету, и убѣдивъ оный въ справедливости уменьшенія опредѣленной по указу 4 февраля дачи въ 90 р. 10 к. четырнадцатью рублями десятью копѣйками на лошадь, признать оную достаточною для казаковъ въ 76 р.; а за тѣмъ, изложивъ весь ходъ дѣла съ должною откровенностію и ясностію, представить заключеніе свое на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Ежели Вашему Величеству, по уваженію изъясненныхъ здѣсь обстоятельствъ, благоугодно будетъ мысль мою, устремленную единственно къ тому, чтобы воспользоваться настоящимъ выгоднымъ расположеніемъ казачьихъ полковъ, удостоить Высочайшаго одобренія, то я осмѣливаюсь испрашивать позволенія на исполненіе оной, причемъ разрѣшить меня: можно ли будетъ Донскому комитету принять въ основаніе назначенную комитетомъ г.г. министровъ, но Вашимъ Величествомъ пріостановленную, прибавку къ отпуску для полковъ въ Грузіи находящихся.

Сравнивая предполагаемую нынѣ для казаковъ войска Донскаго ремонтную дачу на вьючныхъ лошадей 76 р. на каждую, съ издержками

казны на тѣхъ лошадей въ прошедшіе годы, выходитъ, что она сберегла бы:

Въ военное время.

Противъ 1812 г., въ которомъ состояло на службѣ 35,698 лошадей и издержано было для нихъ 6.508.923 р., а дачею ремонта издержалось бы только 2.622.948 р., до	3.885.174 р.
Противъ 1813 г., въ которомъ состояло на службѣ 37.165 лошадей и употреблено на содержаніе ихъ по справочнымъ цѣнамъ 9.555.493 р., а дачею ремонта составилось бы только 2.824.570 р., до	6.730.923 —
Слѣдовательно, въ сіи только два года до	10.616.097 р.

Въ мирное время.

Противъ 1814 г., въ которомъ состояло на службѣ внутри Имперіи 17,046 лошадей и издержано на нихъ 1.867.175 р., а на дачу ремонта потребовалось бы 1.295.496 р., до	571.679 р.
Противъ 1815 г., въ которомъ состояло внутри Имперіи 20,757 и за границею 3,366, итого 24,123 лошади и употреблено на первыхъ—2.242.134 р., а на послѣднихъ 662.013 р., итого 2.904.447 р., для коихъ ремонтная дача составила бы только 1.833.348 р., до.	1.071.099 р.
Итого въ два года	1.642.778 р.

89.

Письмо А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

16 іюля 1821 г. Новочеркаскъ.

Нѣсколько засѣданій въ здѣшнемъ комитетѣ бывшихъ, доставили мнѣ сердечное удовольствіе. Единодушіе и благонамѣренная свобода членовъ

видны въ каждомъ ихъ разсужденіи. Первый предметъ занятій нашихъ былъ питейный откупъ. Доселѣ не было еще сдѣлано временнаго распоряженія о введеніи войсковой продажи на основаніи правилъ, составленныхъ г. Болгарскимъ, которыя, возвращая жителямъ привилегію, должны были открыть для нихъ прежнія выгоды. Уклончивость откупщика и медленность воронежскаго вице-губернатора въ объясненіяхъ, служили тому причиною. 11 іюля комитетъ предоставилъ канцеляріи немедленно приступить къ образованію предназначенной для управленія винною частію экспедиціи и къ распоряженіямъ по открытію продажи и составленію съ откупщикомъ разсчета, отнеся всѣ послѣдствія того на личный отвѣтъ войсковаго правительства. Новость дѣла сего и важность оборотовъ онаго, требовали большой осторожности въ выборѣ надежныхъ и свѣдущихъ людей для экспедиціи. Г. наказный атаманъ, чувствуя сію истину, назначилъ въ оную ассесоромъ отставнаго подполковника Номикосова, перваго изъ кандидатовъ настоящаго дворянскаго выбора, оставшихся за наполненіемъ канцеляріи новыми членами. Хотя я и не имѣлъ (ничего) противъ сего чиновника со стороны ума, свѣдѣній и нынѣшняго поведенія; но какъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ былъ онъ откупщикомъ и отъ того единственно сдѣлалъ себѣ значущее состояніе, то и счелъ я нужнымъ замѣтить г. наказному атаману объ осторожности на счетъ его выбора. Однако получилъ въ отвѣтъ, что онъ не находитъ теперь никого другаго изъ чиновниковъ, который бы съ лучшею пользою могъ быть употребленъ къ настоящему дѣлу, и на котораго могъ бы онъ положиться въ началѣ образованія и введенія винной продажи, требующей опыта, дѣятельности и усердія. Зная, что здѣсь въ самомъ дѣлѣ мало чиновниковъ способныхъ и благонадежныхъ для гражданскихъ должностей и что самый благонамѣренный, но неопытный или незнакомый съ питейною частію, легко можетъ запутать и затруднить ходъ ея, особенно въ начальныхъ дѣйствіяхъ, я не настоялъ болѣе о устраненіи г. Номикосова. Избыточное состояніе, которое онъ теперь имѣетъ, конечно, послужитъ преградою къ поползновеніямъ, и побудитъ его трудиться для одного честолюбія. Но по взаимному съ г. Болгарскимъ согласію, положились употребить всѣ средства предосторожности, дабы упредить всякое вредное для войсковыхъ интересовъ послѣдствіе. Наше наблюденіе и руководство будутъ негласныя, ибо вся отвѣтственность за часть сію отнесена на войсковое правительство. Послѣ настоящаго временнаго распоряженія, мы займемся исполненіемъ прочихъ положе-

ній комитета г.г. министровъ и составленіемъ правилъ для будущаго времени. Предметы хозяйственные разрѣшаются теперь постепенно, а между тѣмъ готовится и общее для нихъ положеніе. Весьма много ускорило бы успѣхъ трудовъ нашихъ, если бы комитетъ г. г. министровъ поспѣшилъ выслать сюда дѣло о рыбныхъ ловляхъ и разрѣшить введеніе почтовой повинности отъ найма и участіе донскихъ чиновниковъ въ выгодахъ винной продажи. Безъ того часть хозяйственная затруднится и потребуетъ двойной работы. Почему и осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить ваше сіятельство о благосклонномъ содѣйствіи къ неукоснительной со стороны комитета г.г. министровъ развязкѣ.

Съемка земель и составленіе брульоновъ и исчисленія кончены, кажется, весьма удовлетворительно для предстоящихъ комитету занятій по надѣлу землями. Объясненія депутатовъ, нынѣ вызываемыхъ комитетомъ отъ общества чиновниковъ и отъ каждой станицы по два, облегчатъ труды его, не только по сему, но и по другимъ предметамъ; самый же вызовъ депутатовъ, вѣроятно, сдѣлаетъ выгодное впечатлѣніе на умы. На сихъ дняхъ я вношу въ комитетъ записку на счетъ поправленія извѣстной ошибки въ назначеніи фуражныхъ денегъ. Предварительныя изъясненія съ нѣкоторыми изъ сочленовъ моихъ подаютъ надежду, что дѣло сіе, столь много меня тревожившее, получитъ здѣсь желаемый успѣхъ. Съ будущею почтою, на основаніи даннаго мнѣ отъ князя Петра Михайловича (Волконскаго) предписанія, я думаю представить докладъ комитета и мнѣніе его на предложенные вопросы. А въ то же время буду имѣть честь поднести вашему сіятельству, какъ единственному руководителю моему, списки со всѣхъ представленныхъ князю Волконскому бумагъ.

Пользуясь милостивымъ вашего сіятельства дозволеніемъ писать обо всемъ со мною случающемся, не могу умолчать предъ вами, что общество донскихъ чиновниковъ, издавна пріобыкшее дѣлать пріемы и угощенія тѣмъ изъ пріѣзжающихъ, кому хочетъ показать свое усердіе, къ послѣднему пріѣзду моему сюда пріуготовило было нарядную встрѣчу и праздникъ, каковымъ бывшій атаманъ прошедшею весною почтилъ Алексѣя Петровича Ермолова. Отъ первой и отъ конвоя по дорогѣ генераломъ Иловайскимъ поставленнаго, мнѣ удалось отклониться такъ хорошо, что проѣхалъ въ Черкаскъ никого не встрѣтивъ ни на пути, ни въ городѣ. Но отъ послѣдняго, т. е. праздника, который назначенъ 17-го числа, сколько ни старался отозваться и сколько ни убѣждалъ

общество оставить оный вовсе, или по крайней мѣрѣ назначить 22 числа, въ день Августѣйшей именинницы, но не могъ склонить его къ тому. Они утверждали, что готовились дать мнѣ праздникъ еще прошедшею осенью, вскорѣ послѣ усмиренія крестьянъ, но не могли того исполнить за моей отлучкой, и неотступно требовали согласія моего нынѣ, назначивъ таковой же и другой 22-го числа. Настоянію, столь убѣдительному, я не нашелъ уже никакой возможности противиться и долженъ былъ дать согласіе.

P. S. Всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство простить меня великодушно, что не самъ имѣлъ честь писать строки сіи. Письмо къ Государю Императору въ собственныя руки заняло меня почти цѣлый день, да притомъ безпрерывныя посѣщенія и спросъ членовъ комитета, ревнующихъ къ своимъ обязанностямъ, отняли у меня остальное время.

90.

Всеподданнѣйшій докладъ комитета объ устройствѣ войска Донскаго.

23 іюля 1821 г. Новочеркаскъ.

При самомъ началѣ занятій сего комитета по предметамъ, требующимъ исправленія или новаго образованія въ войскѣ, обращено было особенное вниманіе онаго на неудобства, происходящія въ отпускѣ денегъ изъ казны урядникамъ и казакамъ, въ откомандировкѣ на службѣ находящимся, за фуражъ на вьючныхъ лошадей. Разсмотрѣніе обстоятельства сего открыло, что по разнообразію и непостоянству справочныхъ цѣнъ и неодинаковому расположенію казачьихъ полковъ на службѣ въ одномъ году противу другаго, казна вовлекается во всегдашнюю неопредѣлительность суммъ, нужныхъ для ихъ содержанія, и въ издержки часто весьма для нея обременительныя. Различіе же комитетовъ, служащее основою для того отпуска, доставляетъ однимъ казакамъ болѣе, другимъ менѣе, съ чувствительною неуравнительностію; ибо тѣ изъ нихъ, кои въ сѣверномъ и среднемъ климатахъ несутъ службу спокойную, получаютъ отъ 101 до 156 р., а находящіеся въ Грузіи и на Кавказской линіи, гдѣ службы ихъ несравненно труднѣе и опаснѣе, и гдѣ нужды казака преимущественнѣе, только отъ 18 до 33 р. 43½ к. на каждую лошадь. Сверхъ сего невѣдѣніе казаковъ о

цѣнахъ, по коимъ происходятъ пріемы денегъ, и затруднительные разсчеты съ ними полковыхъ командировъ, рождая ошибочныя, а иногда и справедливыя претензіи, привлекаетъ на сихъ послѣднихъ предосудительныя слѣдствія и нареканія. Изъ сего само собою слѣдуетъ, что казна, жертвуя значительными суммами, не достигаетъ своей цѣли; ибо казакъ получаетъ или мало, или неуравнительно, не смотря, что вообще должны они содержать себя на службѣ въ одинаковой исправности со стороны одежды, вооруженія и доброты лошадей, и что на пособіе, казною дѣлаемое, всѣ имѣютъ равное право.

Для пресѣченія такихъ обоюдныхъ невыгодъ, комитетъ сей признавалъ единственнымъ средствомъ, установить постоянную дачу ремонтной суммы каждому уряднику и казаку по третямъ года, которая бы, соотвѣтствуя нуждамъ ихъ на службѣ, была для нихъ всегда вѣрною и извѣстною, для всѣхъ же полковъ, гдѣ бы оные на службѣ ни находились, равною и безобидною. Польза сего установленія тѣмъ ощутительнѣе, что дѣйствіе онаго навсегда избавило бы казну отъ разнообразія и неопредѣлительности отпуска суммъ; казакамъ же доставило бы вѣрно и уравнительно соразмѣрное пособіе; а честь полковыхъ командировъ предохранило бы отъ нареканій. Къ достиженію сей взаимно-полезнѣйшей цѣли, комитетъ долженъ былъ принять основаніе твердое, изъ опыта протекшаго времени почерпнутое, и заключающееся въ вѣрныхъ свѣдѣніяхъ о денежныхъ суммахъ, полученныхъ казачьими полками изъ казны въ продолженіе десяти лѣтъ, дабы по ближайшемъ соображеніи оныхъ можно было открыть истинную ежегодную издержку казны на содержаніе вьючной казачьей лошади. Но въ удовлетвореніи настоящаго вопроса на мѣстѣ, встрѣтилъ совершенную невозможность, ибо войсковое правительство, къ которому онъ тогда обращался, ни о квартирномъ расположеніи полковъ на службѣ и числѣ довольствованныхъ въ нихъ лошадей, ни о деньгахъ, принятыхъ ими изъ казны, ничего положительнаго не знало, по запутанности и безпорядкамъ въ сей части допущеннымъ. Требованіе же непосредственныхъ объясненій отъ чиновниковъ, въ теченіе 10 лѣтъ командовавшихъ полками, еще менѣе могло служить къ раскрытію казенныхъ издержекъ, сколько за смертію однихъ и разсѣянностію пребыванія прочихъ изъ нихъ, а паче по недостаткамъ и невѣрности самыхъ показаній, какія бы только отъ нѣкоторыхъ изъ общаго числа ихъ получить было можно. Почему комитетъ и нашелся въ необходимости, приступить къ собранію помянутыхъ свѣ-

дѣній отъ провіантскаго департамента, какъ отъ мѣста, которому одному вполнѣ извѣстно прошедшее расположеніе войскъ и фуражное ихъ продовольствіе.

На сей конецъ, журналомъ 12 мая 1819 г. предоставлено было члену комитета генералъ-адъютанту Чернышеву, чрезъ сношенія свои съ кѣмъ слѣдуетъ, истребовать помянутыя свѣдѣнія отъ провіантскаго вѣдомства, и сообщить комитету для дальнѣйшаго со стороны его соображенія. Какъ въ журналѣ, такъ и въ представленіяхъ генералъ-адъютанта Чернышева отъ 28 мая сдѣланныхъ, весьма ясно изложены были и цѣль комитета, направляемая ко взаимной пользѣ для казны и казаковъ, и причина самаго требованія свѣдѣній, именно въ томъ состоявшая, чтобы изъ показаній провіантскаго департамента узнать сумму истинной издержки казны на одну вьючную лошадь, и соразмѣрно съ оною постановить ремонтную дачу сію. По мнѣнію комитета, нельзя было объяснить намѣренія его прямѣе и очевиднѣе того, нежели выражено оное въ обоихъ сихъ актахъ, и кажется, не было допущено въ нихъ ни малѣйшаго повода къ недоразумѣнію со стороны провіантскаго департамента, долженствовавшаго не только удовлетворить самое требованіе, но и отвѣтъ свой приспособить къ удобнѣйшему достиженію извѣстной уже ему цѣли.

Въ такой справедливой надеждѣ къ вѣрному удовлетворенію яснаго вопроса своего находился комитетъ, когда посредствомъ генералъ-адъютанта Чернышева доставлено было къ нему исчисленіе провіантскаго департамента о томъ, «что годовое содержаніе одной вьючной казачьей лошади внутри Имперіи въ теченіе прошедшихъ десяти лѣтъ по цѣнамъ тѣхъ губерній, въ коихъ въ мирное время обыкновенно располагаются казачьи полки Донскаго войска, составляло 90 р. 10 к.»—Не имѣя у себя, какъ приведено выше, никакихъ свѣдѣній о минувшемъ довольствіи деньгами на вьючныхъ лошадей, и получивъ то исчисленіе въ качествѣ безусловнаго отвѣта на ясный вопросъ (ибо департаментъ о способѣ составленія сложностей никакого поясненія или замѣчанія не сдѣлалъ), комитетъ поставленъ былъ въ необходимость, принять оное за актъ несомнительный и достовѣрно свидѣтельствующій о истинной казенной издержкѣ на содержаніе вьючной лошади. А потому слагаясь совершенно на сіе показаніе, какъ на единственное свѣдѣніе, почерпнутое изъ вѣрнаго источника, журналомъ 7 января 1820 г. выведенную имъ общую сложность въ 90 р. 10. к., долженъ былъ назначить по-

стоянною дачею ремонтной суммы въ годъ на каждую лошадь вездѣ, гдѣ бы казачьи полки ни отправляли дѣйствительную службу въ мирное и военное время, тѣмъ рѣшительнѣе, что дача сія представлялась въ отношеніи казаковъ весьма удовлетворительною, а для казны выгодною, ибо, по мнѣнію комитета, она заключала въ себѣ только то, что доселѣ на вьючныхъ лошадей издерживалось. Самая мысль о возможности какого либо недоразумѣнія или ошибки была чужда для членовъ, комитетъ составляющихъ, потому, что безусловнымъ отвѣтомъ провіантскаго департамента устранялся всякій поводъ къ подозрѣнію оной, и къ дальнѣйшему съ нимъ объясненію, которое бы могло благовременно обнаружить настоящее основаніе сего исчисленія.

Нынѣ же изъ сообщеннаго предсѣдателемъ комитета представленія провіантскаго департамента отъ 3 апрѣля 1820 г., совершенно неожиданно открылось, что показанная въ исчисленіи онаго сложность 90 р. 10 к. означала только общую сумму десятилѣтнихъ справочныхъ цѣнъ фуража, подверженную измѣненіямъ при всякой перемѣнѣ количества лошадей въ одной губерніи болѣе другой, а не настоящую сложность издержки, которая по раздѣленію отпуска съ 1809 по 1819 г. бывшаго, и примѣняя оный къ расположенію полковъ существовавшему въ 1820 г., выходитъ на одну лошадь не 90 р. 10 к., а только 55 р. 47 к., и что на производство установленной указомъ 4 февраля 1820 г. ремонтной дачи противу ассигнованной департаменту для того года суммы недостанетъ 367.962 р. 77 к., слѣдовательно, въ назначеніи самой дачи ремонта казакамъ по 90 р. 10 к. на лошадь допущена ошибка, непростительная по возможности вреда, для Государственной казны наносимаго.

Хотя предшествовавшія сему обстоятельства очевидно представляютъ, что единственною причиною такой важной ошибки было начальное показаніе провіантскаго департамента; но члены комитета, особенно же изъ среды войска избранные, съ глубочайшимъ прискорбіемъ нашли себя внезапно вовлеченными въ участіе, столь вредное для казны, при такомъ случаѣ, гдѣ наиболѣе стремились они доказать истинное усердіе свое къ охраненію пользъ ея, и гдѣ всего ближе надѣялись достигнуть прочнаго для соотчичей своихъ благодѣянія, не усиленіемъ казенныхъ издержекъ, а одною постоянною опредѣлительностію навсегда тѣхъ только суммъ, кои доселѣ были для нихъ отпускаемы. Они, при всей невинности своей въ назначеніи превосходной дачи казакамъ, которая

посредствомъ единодушнаго заключенія ихъ отъ 7 января 1820 г., получила рѣшительное утвержденіе, никогда не могутъ простить себѣ того, что содѣлались безнамѣреннымъ орудіемъ сего ошибочнаго постановленія, ибо пламенѣя всегда безпредѣльною ревностію къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, охраненіе пользъ Государственныхъ чтутъ священною и первѣйшею обязанностію своею. Малѣйшее сомнѣніе, что они могли знать о превосходствѣ принятой сложности противъ настоящей, и умолчали изъ желанія казакамъ выгодъ болѣе нежели казнѣ—почли бы они за величайшее для себя несчастіе.

Руководимыя же искреннѣйшимъ чувствованіемъ усердія и безпристрастія, всѣ члены комитета тотчасъ обратились къ разсужденію во *первыхъ*, что производство дачи ремонтной суммы по 90 р. 10 к., какъ влекущее за собою ущербъ казны болѣе 376 тысячъ р. въ годъ простирающійся, не можетъ быть пріемлемо въ томъ видѣ, чтобы казаки имѣли на сію дачу какое-либо право, но по сущей справедливости должно быть отложено вовсе. И во *вторыхъ*, что поелику комитетъ былъ производитель дѣла сего, и представитель ошибочнаго сего постановленія, то первый обязанъ и употребить предстательство, о исправленіи помянутой ошибки средствомъ, наиболѣе приспособленнымъ къ вѣрному сохраненію взаимныхъ выгодъ казны и казаковъ.

На семъ основаніи комитетъ, вникнувъ въ свѣдѣнія, доставленныя предсѣдателемъ его въ пополненіе прежнихъ за 1819, 1820 и 1821 г.г., и встрѣчая Всемилостивѣйше изъявленное ему дозволеніе, самому комитету исправить воспослѣдовавшую ошибку, пріемлетъ сію Монаршую милость новымъ доводомъ безконечной благости и снисхожденія Вашего Императорскаго Величества, назначаемую же для полковъ въ Грузіи находящихся прибавку къ нынѣшнему отпуску въ числѣ 174.493 р. 43 к. почитать не инаково, какъ величайшимъ даромъ, неожиданно на войско Донское изливаемымъ, который оно, понимая въ полной мѣрѣ, съ потомствомъ своимъ потщится заслуживать на поприщѣ усердной и вѣрной службы своей. И потому съ глубокимъ чувствомъ вѣрноподданнической признательности осмѣливаются заключить: 1) что какъ и начальная цѣль комитета состояла именно въ томъ, дабы издерживаемую казною ежегодно на содержаніе вьючной казачьей лошади сумму, извлеченную въ сложности изъ десяти прошедшихъ лѣтъ, учредить постоянною дачею ремонтной суммы, то и нынѣ считаетъ для себя непреложнымъ ограничиться

однимъ только желаніемъ оной, и 2) что ассигнованную провіантскому департаменту на настоящій 1821 г. для вьючныхъ казачьихъ лошадей сумму въ числѣ 959.490 р. 18 к., равно и предполагаемую въ прибавку для полковъ въ Грузіи по исчисленію провіантскаго департамента 174.493 р. 43 к., совокупное раздѣленіе коихъ на число находящихся на службѣ въ 25 полкахъ, одной конно-артиллерійской ротѣ и одной командѣ 14.735 лошадей, производитъ на каждую лошадь 76 р. съ копѣйками, находитъ съ своей стороны совершенно достаточною для казака на службѣ, гдѣ бы ни довелось ему отправлять оную въ мирное и военное время. При семъ члены комитета, изъ среды войска избранные, бывъ проникнуты вѣрноподданническою признательностію къ настоящему опыту безпредѣльнаго Монаршаго милосердія, отъ лица всего войска Донскаго объявили, что во избѣжаніе дробныхъ частей при выдачѣ казакамъ ремонтной суммы по третямъ года, признаютъ за удобнѣйшее назначить ту дачу только въ 75 р. на каждую лошадь такъ, чтобы казакъ получалъ въ треть круглое число 25 р.

За тѣмъ, комитетъ, по прилежнѣйшемъ соображеніи изъясненныхъ въ представленіи провіантскаго департамента отъ 3 апрѣля 1820 г. вопросовъ, съ мѣстными обстоятельствами и съ предположеніями своими о устройствѣ войска, полагаетъ справедливымъ, постановить для будущаго времени слѣдующее: *Первое*, урядникамъ и казакамъ войска Донскаго, за фуражъ на вьючную лошадь производить въ годъ каждому по семидесяти по пяти рублей на ассигнаціи во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы они не отправляли дѣйствительной службы въ мирное и военное время, по третямъ года вмѣстѣ съ жалованьемъ изъ коммисаріатскаго департамента. *Второе*, сію установляемую нынѣ дачу ремонтой суммы на вьючную лошадь, отпускать тѣмъ только выходящимъ съ Дону въ мирное время казачьимъ полкамъ, которые будутъ находиться тамъ уже, гдѣ имъ отправлять службу назначено; но ни слѣдующимъ на перемѣну другихъ, ни возвращающимся въ дома свои по смѣнѣ, обыкновенно въ теченіе подножнаго корма дѣлаемой, таковой дачи не производить, а довольствоваться имъ какъ донынѣ существовало однимъ отпускомъ окладнаго жалованья и провіанта, потому, что перемѣна полковъ допускается собственно для поддержанія домашняго благосостоянія казаковъ, а не для пользы службы. *Третіе*, полкамъ, экстренно командируемымъ въ зимніе и осенніе мѣсяцы, не для обыкновенной перемѣны другихъ, а по надобностямъ государственнымъ, когда пѣтъ уже подножнаго

корма, и когда полки сіи по справедливости должны будутъ получать отъ казны положенное содержаніе жалованьемъ, провіантомъ и фуражомъ на строевыхъ лошадей, отпускать дачу ремонтной суммы съ того же самаго времени, какъ начнется имъ отпускъ казеннаго содержанія. *Четвертое*, разстояніе далѣе 100 верстъ отъ жилища казаковъ, дающее Донскимъ полкамъ право на полученіе казеннаго содержанія, доселѣ не имѣетъ точной опредѣлительности, и ежели принимать оное въ отношеніи къ жилищу всякаго идущаго на службу казака, назначивъ и содержаніе съ того дня, какъ отдалился онъ отъ дому болѣе ста верстъ, то сіе повлекло бы затруднительнѣйшіе дробные разсчеты, потому, что прежде нежели составится полкъ, для службы назначенный, и выступитъ отъ сборнаго мѣста, большая часть казаковъ должны пройти изъ домовъ своихъ отъ 300 до 500 верстъ и болѣе. Хотя же сборныя мѣста съ давняго времени назначались ближе къ войсковой границѣ по направленію полковъ къ мѣстамъ служенія ихъ, и хотя полки поступали на казенное содержаніе со времени выхода съ сборнаго мѣста; но на сіе также не было постояннаго назначенія. По сему, дабы обстоятельство сіе поставить въ лучшую ясность, комитетъ полагаетъ: всегдашнія сборныя мѣста опредѣлить, для полковъ слѣдующихъ въ сѣверный климатъ въ Казанской и въ Михайловской станицахъ лежащихъ близъ самой войсковой границы; для идущихъ въ южный край при рѣкѣ Манычѣ, а для слѣдующихъ къ Западной сторонѣ близъ слободы Ровенецкой при рѣчкѣ Кудрючье неподалеку отъ границы Славяно-Сербскаго уѣзда; и отпускъ имъ казеннаго содержанія, въ отвращеніе дробныхъ разсчетовъ, производить только съ того самаго дня, въ который полки выступятъ въ дѣйствительный походъ отъ сихъ назначенныхъ сборныхъ мѣстъ. *Пятое*, казачью команду, при Средне-Егарлыцкомъ карантинѣ содержимую, хотя оная находится и въ предѣлахъ войска, но отправляетъ дѣйствительную службу и донынѣ получаетъ уже отъ казны содержаніе вообще для казаковъ опредѣленное, по мнѣнію комитета слѣдуетъ оставить въ равномъ правѣ полученія казеннаго содержанія и дачи ремонта съ полками внѣ войска служащими, по уваженію въ особенности того, что настоящее пребываніе сей небольшой команды среди пустой степи совершенно удалено отъ всякаго пособія изъ домовъ ихъ. *Шестое*, продовольствіе полковъ отъ времени составленія ихъ до прибытія къ которому либо сборному мѣсту, предоставить попеченію войсковаго правительства. *Седьмое*, въ разсужденіи полковъ въ Царствѣ Польскомъ и у

работъ въ городѣ Новочеркаскѣ находящихся, за воспослѣдовавшими объ нихъ особенными Высочайшими Вашего Императорскаго Величества повелѣніями, входить въ какое-либо сужденіе комитетъ почитаетъ себя не въ правѣ, и *осьмое* назначеніе времени, съ котораго долженъ быть начатъ отпускъ изъ казны казакамъ нынѣ предполагаемой дачи ремонтной суммы, предать Высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣнію.

Въ заключеніе сего, комитетъ о устройствѣ войска Донскаго пріемлетъ смѣлость, всѣ изложенныя обстоятельства и мнѣніе свое повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, и всеподданнѣйше просить, о Высочайшемъ утвержденіи предполагаемаго онымъ исправленія, которое по всей возможности соглашено съ обоюдными для казны и казаковъ пользами.

Копія съ записки предсѣдателя въ комитетъ о устройствѣ войска Донскаго генералъ - адъютанта Чернышева, внесенной 17-го іюля 1821 года за № 578.

Разнообразіе и неуравнительность денежнаго отпуска, опредѣленнаго указомъ 29-го сентября 1802 г., изъ казны урядникамъ и казакамъ войска Донскаго за фуражъ на вьючныхъ лошадей по различнымъ климатамъ и цѣнамъ, побудили меня обратить вниманіе сего комитета на происходящія отъ того взаимныя невыгоды, для казны и казаковъ, затруднительные разсчеты въ полкахъ и предосудительныя для командировъ послѣдствія оныхъ.

Въ запискѣ, внесенной 7-го мая 1819 г., объяснивъ съ точностію все неудобство таковаго довольствованія казною за вьючныхъ лошадей, я имѣлъ честь предложить на общее разсужденіе сочленовъ моихъ мысль, чтобы вмѣсто сего денежнаго отпуска за фуражъ по климатамъ, установить непремѣнную дачу въ видѣ ремонтной суммы каждому уряднику и казаку по третямъ года, которая бы, удовлетворяя нуждамъ ихъ, была бы для нихъ вѣрною и извѣстною, для всѣхъ же полковъ, гдѣ бы они ни находились, равною и безобидною, а въ отношеніи казны сколь можно менѣе обременительною.

Комитетъ, удостовѣрясь въ очевидной пользѣ, отъ установленія таковой постоянной дачи проистечь долженствующей, мнѣніе сіе единодушно принялъ и одобрилъ.

Но для достиженія сей обоюдно-полезнѣйшей цѣли, онъ видѣлъ необходимость въ положительномъ свѣдѣніи о денежныхъ суммахъ, издерживаемыхъ казною на содержаніе вьючныхъ лошадей, котораго не могъ почерпнуть изъ дѣлъ войсковаго правительства потому, что ни о квартирномъ расположеніи полковъ на службѣ и числѣ лошадей въ нихъ довольствованныхъ, ни о деньгахъ, принятыхъ въ оныя изъ казны, по смутнымъ военнымъ обстоятельствъ и по извѣстной запутанности само оно за прошедшія десять лѣтъ ничего вѣрнаго и основательнаго не знало.

Вслѣдствіе чего, журналомъ 12-го того же мая комитетъ поручилъ мнѣ истребовать таковое военнаго министерства отъ провіантскаго департамента, какъ отъ мѣста, которому одному извѣстно прошедшее распоряженіе войскъ и образъ фуражнаго ихъ продовольствія.

Въ представленіяхъ, сдѣланныхъ изъ Новочеркаска отъ 28-го мая г.г. начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военному министру, изложивъ съ ясностію предположеніе комитета, я испрашивалъ присылки наивѣрнѣйшихъ свѣдѣній: «о цѣнахъ, по которымъ казачьи полки получали денежные отпуски серебромъ и ассигнаціями въ разныхъ мѣстахъ служенія ихъ въ мирное время по климатамъ отъ 6 до 3 мѣсяцевъ въ продолженіе десяти минувшихъ лѣтъ, избравъ изъ оныхъ два года, одинъ урожайный и въ цѣнахъ фуража умѣреннѣйшій, а другой недостаточный и по цѣнамъ превосходнѣйшій, *дабы узнать истинную издержку казны на содержаніе второй казачьей лошади, и сколько можно соразмѣрнѣе опредѣлить помянутую дачу.*»

Въ подкрѣпленіе представленій сихъ вскорѣ за отсылкою изъ Новочеркаска пріѣхавъ въ С.-Петербургъ, я имѣлъ честь лично изъясняться съ г. военнымъ министромъ какъ о цѣли требованія комитета по настоящему предмету, такъ и о причинѣ, побудившей сдѣлать оное, т. е. о неимѣніи на мѣстѣ нужныхъ свѣдѣній, и ожидалъ съ его стороны соотвѣтственнаго удовлетворенія.

20-го октября 1819 года военный министръ при отношеніи доставилъ ко мнѣ сдѣланное въ провіантскомъ департаментѣ исчисленіе о томъ:—«сколько составляло годовое содержаніе одной вьючной казачьей лошади внутри Имперіи въ теченіе прошедшихъ десяти лѣтъ по цѣнамъ тѣхъ губерній, въ коихъ въ мирное время обыкновенно располагаются казачьи полки Донскаго войска». Въ немъ показывалось, что

по сложности цѣнъ, существовавшихъ въ теченіе 10-ти лѣтъ, начиная съ 1809 и оканчивая 1818, годовое продовольствіе одной лошади стоило 90 р. 10 к.

При доставленіи исчисленія сего, ни г. военный министръ, ни департаментъ провіантскій, ни слова не замѣтили о томъ, какимъ образомъ выведены частныя по губерніямъ и общая сложности издержекъ, и можно ли было принять оныя безусловно къ установленію постоянной дачи казакамъ, или же нужно еще соображеніе съ другими наиболѣе приспособленными свѣдѣніями? А тѣмъ самымъ отклонили всякій поводъ къ подозрѣнію въ ошибкѣ, и къ дальнѣйшему изъясненію съ ними, которое бы могло своевременно раскрыть настоящую сущность того исчисленія.

По сему, принявъ оное въ качествѣ безусловнаго отвѣта на ясный вопросъ, въ представленіяхъ моихъ изложенный, я, по Высочайшему соизволенію, внесъ означенное исчисленіе въ комитетъ чрезъ посредство предсѣдательствовавшаго тогда бывшаго войсковаго атамана Денисова, для должнаго назначенія дачи въ видѣ ремонтной суммы и представленія онаго на Высочайшее усмотрѣніе. Вмѣстѣ съ симъ довелъ до свѣдѣнія комитета и поступившія отъ г. генерала отъ инфантеріи Ермолова представленія, относительно усиленія отпуска за фуражъ на вьючныхъ лошадей для полковъ, въ Грузіи находящихся, на которыя не воспослѣдовало Высочайшаго соизволенія потому, что Его Императорскому Величеству извѣстно было, что комитетъ о устройствѣ войска Донскаго имѣлъ уже обстоятельство сіе въ виду и занимался средствами уравненія того отпуска для всѣхъ казаковъ въ одинаковой мѣрѣ.

Комитетъ, какъ и выше сказано, неимѣвшій у себя никакихъ положительныхъ свѣдѣній о минувшемъ содержаніи вьючныхъ лошадей, получивъ помянутое исчисленіе въ видѣ приспособленнаго уже къ цѣли его, тѣмъ болѣе, что предложеніе комитета изъ письменныхъ и словесныхъ изъясненій г. военному министру и провіантскому департаменту было совершенно извѣстно, не могъ не принять онаго иначе, какъ за актъ достовѣрный и свидѣтельствующій о истинной издержкѣ казны за вьючную лошадь; а вслѣдствіе того на немъ главнѣйше основалъ и положеніе свое отъ 7-го января 1820 г., чтобы вмѣсто производимаго казакамъ денежнаго отпуска за фуражъ по климатамъ, установить дачу ремонтной суммы на каждую вьючную лошадь въ годъ по 90 р. 10 к. вездѣ,

гдѣ бы Донскіе полки ни отправляли службу, производя оную съ жалованьемъ по третямъ года изъ комисаріатскаго департамента.

Когда постановленіе сіе, по порученію онаго комитета, имѣлъ я счастіе представлять къ Высочайшему утвержденію, то употребилъ ту предосторожность, что ко всеподданнѣйшему рапорту своему отъ 11-го января, сверхъ списка съ журнала комитета, приложилъ въ засвидѣтельствованной копіи самое исчисленіе провіантскаго департамента для указанія, на чемъ именно основано положеніе комитетское, а г. военнаго министра предварилъ о томъ въ особенности.

Предупредивъ, какъ мнѣ казалось, всякое недоразумѣніе во вредъ настоящаго предпріятія, я ожидалъ совершенія онаго къ достиженію прочной пользы собственно для казны и для казаковъ, ибо установленіемъ постоянной дачи, первая избѣгала навсегда неопредѣлительности отпуска и обременительныхъ передачъ, а послѣдніе избавлялись тягостной неуравнительности отпуска за фуражъ, и пріобрѣтали извѣстную и вѣрную помощь не только въ исправленіи себя на службу, но и въ домашнемъ хозяйствѣ.

Но съ воспослѣдованіемъ Высочайшаго указа отъ 4-го февраля прошлаго 1820 г., который сообщенъ былъ между прочимъ и провіантскому департаменту для исполненія, *вошелъ оный къ г. военному министру съ представленіемъ:* 1) что сложность въ 90 р. 10 к. выходила изъ частныхъ цѣнъ по каждой губерніи на одну лошадь полагавшихся, и слѣдовательно тогда только (существовать могла), когда бы въ каждой губерніи находилось равное число лошадей; при всякой же перемѣнѣ количества оныхъ въ одной губерніи болѣе или менѣе противу другой, сложность сія должна была измѣниться; 2) что раздѣляя общую сумму, исчисленную по цѣнамъ департаментомъ показаннымъ, на все число съ 1820 году на службѣ находившееся, выходитъ издержки на одну лошадь не 90 р. 10 к., а только 55 р. 47 к., и 3) что на производство ремонтной дачи въ 90 р. 10 к. по числу 25 полковъ потребно 1.263.652 р. 50 к., а департаментъ получаетъ для нихъ только 886.996 р. 73 к., слѣдовательно менѣе 376.962 р. 77 к. Сверхъ того, при исполненіи помянутаго указа встрѣчаются еще слѣдующіе вопросы:

1) Съ котораго времени должно начать отпускъ казакамъ денегъ отъ коммисаріата по сему указу, такъ какъ по отзыву коммисаріатскаго департамента онъ о семъ свѣдѣнія не имѣетъ.

2) Какъ по указу 11-го іюня 1816 г. казакамъ въ Царствѣ Польскомъ

въ замѣнъ избыточнаго содержанія, которое они тамъ получаютъ, съ 1-го іюля 1816 г. не производятся фуражныя деньги на вьючныхъ лошадей, то распространится ли на нихъ указъ 4-го февраля 1820 г., ибо въ семъ указѣ сказано, чтобы опредѣленныя онымъ деньги отпускаемы были казакамъ, гдѣ бы они ни находились на службѣ.

3) Тамъ же въ томъ указѣ сказано, чтобы деньги сіи отпускаемы были во всякое время, выдавая оныя по третямъ года. А какъ полкамъ, командированнымъ изъ домовъ на смѣну другихъ состоящихъ на службѣ, а также и возвращающимся въ дома по смѣнѣ, предъ симъ не было производимо фуражныхъ денегъ при таковыхъ переходахъ, если оныя происходили въ опредѣленное для подножнаго корму время, то слѣдуетъ ли назначенныя указомъ 4-го февраля деньги производить казакамъ и во время переходовъ ихъ на смѣну и при возвращеніи на Донъ по смѣнѣ, ибо таковые полки есть сверхъ находящихся на службѣ.

4) Донынѣ казакамъ производилось довольствіе вообще какъ провіантомъ, такъ и фуражомъ тогда только, когда они находятся на службѣ далѣе ста верстъ отъ жилищъ. И хотя само собою слѣдуетъ, что и назначенныя указомъ 4-го февраля деньги не слѣдуютъ тѣмъ казакамъ, кои случатся въ откомандировкѣ ближе ста верстъ отъ домовъ, какъ потому, что они ни провіанта, ни фуража на верховыхъ лошадей не получаютъ, такъ и потому, что деньги нынѣ имъ опредѣлены въ замѣнъ фуража на вьючныхъ лошадей, котораго они ближе ста верстъ также не получали; но какъ онымъ указомъ повелѣно производить деньги сіи казакамъ гдѣ бы они не находились на службѣ, то и сіе обстоятельство требуетъ разрѣшенія.»

Господинъ начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества при предписаніи своемъ отъ 18-го апрѣля 1820 г. сопроводивъ настоящее представленіе провіантскаго департамента въ спискѣ, извѣстилъ меня при томъ, что Государь Императоръ изволилъ полагать: 1) Во время слѣдованія казаковъ на службу и при возвращеніи съ оной въ домы въ теченіе ли подножнаго корма, или когда бы сіе не случилось, ремонтныхъ денегъ имъ не производить, ибо таковые переходы не есть настоящая служба, а отправлять оную тогда вмѣсто ихъ другіе полки, ихъ смѣнившіе, или на смѣну коихъ они идутъ, и 2) Дачу сію производить имъ тогда только, когда они будутъ находиться на службѣ далѣе ста верстъ отъ своихъ жилищъ, подобно тому, какъ

выдавались имъ деньги на вьючныхъ лошадей до состоянія означеннаго указа. Но прежде исполненія сего Его Величеству угодно знать мнѣніе (мое) на оное, равно и комитета о устройствѣ войска Донскаго, о коихъ и донести для доклада Государю Императору.

Встрѣтивъ столь важную, и ни въ какомъ отношеніи не простительную, но впрочемъ совершенно неожиданную ошибку во вредъ казны, я согласно съ предписаніемъ г. начальника главнаго штаба тогда же готовъ былъ всѣ вышеприведенныя обстоятельства предложить разсужденію сочленовъ моихъ, и общимъ мнѣніемъ ихъ разрѣшивъ вопросы провіантскаго департамента, обратиться къ изысканію возможныхъ способовъ исправленія. Но внезапное отлученіе мое изъ Новочеркаска по случаю возмущенія крестьянъ, и тогдашній составъ комитета поставили меня въ необходимость отложить настоящее изъясненіе до удобнѣйшаго времени.

По взаимному же соглашенію съ сочленомъ моимъ, господиномъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Болгарскимъ, которому сообщены были всѣ сіи обстоятельства, предварительно донесъ тогда г. начальнику Главнаго Штаба:

1) Что по ходу настоящаго дѣла, комитетъ о устройствѣ войска Донскаго не долженъ принимать на прямую отвѣтственность свою такой ошибки, въ которую вовлеченъ несообразнымъ цѣли и вопросу его исчисленію провіантскаго департамента.

2) Что въ отношеніи казачьихъ полковъ въ Царствѣ Польскомъ находящихся съ 1816 г. существуетъ особенное положеніе, и нынѣ подтвержденное Его Величествомъ въ точной его силѣ.

3) Что дачу сію по справедливости отпускать слѣдуетъ тѣмъ только казачьимъ полкамъ, кои будутъ дѣйствительно уже находиться тамъ, гдѣ имъ отправлять службу назначено; но ни слѣдующимъ изъ домовъ своихъ на перемѣну другихъ, ни возвращающимся на Донъ по смѣнѣ, той дачи не производить, такъ какъ и донынѣ выходящіе изъ домовъ и возвращающіеся въ оные во время подножнаго корма, отпуска за фуражъ на вьючныхъ лошадей не получаютъ.

4) Разстояніе далѣе 100 верстъ отъ жилища, дающее казачьимъ полкамъ право на полученіе казеннаго содержанія, опредѣлить сборными мѣстами въ Казанской станицѣ и на рѣкѣ Манычѣ, и отпускъ казеннаго содержанія начинать съ того самаго дня, въ который полкъ выступитъ въ дѣйствительный походъ отъ сборнаго мѣста.

5) Вслѣдствіе чего и отпускъ ремонтной дачи для полковъ, выходящихъ на службу, надлежитъ ограничить разстояніемъ далѣе 100 верстъ отъ границъ Войска Донскаго тѣхъ только мѣстъ, гдѣ полки сіи будутъ уже отправлять дѣйствительную службу. Затѣмъ,

6) Судя, что на производство дачи сухаго фуража полкамъ, идущимъ на перемѣну и возвращающимся на Донъ въ лѣтнее время, испрашиванной чрезъ посредство мое бывшимъ войсковымъ атаманомъ Денисовымъ, какъ извѣстилъ меня г. начальникъ главнаго штаба отъ 6-го декабря 1819 г. за № 12473, Высочайшаго соизволенія не послѣдовало: предлежитъ еще для комитета сдѣлать заключеніе о случаяхъ чрезвычайныхъ, когда Донскіе полки могутъ требоваться на службу въ зимніе и осенніе мѣсяцы,—независимо отъ перемѣны лѣтомъ производимой, и когда они по справедливости должны имѣть право полученія фуража на строевыхъ лошадей, а купно съ тѣмъ опредѣлить и время отпуска имъ ремонтной дачи.

Между тѣмъ Правительство, удостовѣрившееся въ столь очевидной и важной для интересовъ его невыгодъ помянутой дачи, нашлось вынужденнымъ исходатайствовать у Его Величества Высочайшее повелѣніе, объ остановкѣ производства оной впредь до окончательнаго разсмотрѣнія всѣхъ предметовъ, до устройства войска Донскаго относящихся.

Не останавливаясь на донесеніи, сдѣланномъ начальнику главнаго штаба, входилъ я съ своей стороны въ подробнѣйшее обозрѣніе начальныхъ и послѣдствующихъ обстоятельствъ, и по внимательнѣйшемъ соображеніи оныхъ со стороны строгаго безпристрастія, ясно увидѣлъ: *во-первыхъ*, что хотя провіантскій департаментъ былъ главною причиною открывшейся ошибки, показаніемъ сложности справочныхъ цѣнъ въ 90 р. 10 к., вмѣсто исчисленія одной дѣйствительной минувшей издержки на содержаніе вьючной лошади, о коей комитету знать было нужно, и которая тутъ же частными сложностями указывается несравненно менѣе 90 р. 10 к.; но и комитетъ не можетъ почитать себя непричастнымъ той ошибкѣ, сколько по рѣшительному принятію неосновательнаго исчисленія и употребленію онаго въ дѣйствіе безъ предварительнаго сношенія съ департаментомъ, а паче потому, что онъ былъ производителемъ и представителемъ къ Высочайшему усмотрѣнію такого постановленія, которое вовлекаетъ казну въ напрасный ущербъ ея, слишкомъ до 376.000 р. простирающійся ежегодно. *Во-вторыхъ*, что производство дачи ремонта по 90 р. 10 к. на каждую лошадь, опредѣлен-

ное указомъ 4-го февраля 1820 г., при видимой теперь ошибкѣ въ назначеніи оной со стороны комитета, по журналу коего отъ 7-го января воспослѣдовалъ и самый указъ, никакъ не можетъ быть допущено тѣмъ справедливѣе, что и начальная цѣль комитета въ установленіи той дачи ограничивалась именно тѣми только суммами, кои составляютъ настоящую издержку казны въ отпускѣ по климатамъ, но отнюдь не касалась какой либо важной прибавки сверхъ оной, да и правительство, жертвуя войску Донскому въ разныхъ отпускахъ весьма значительными издержками, не можетъ ихъ усиливать во вредъ другихъ важнѣйшихъ надобностей государства, подобно тому, какъ и войско, непрерывно благодѣтельствуемое щедротами Государя Императора, не имѣетъ права требовать на вьючныхъ лошадей болѣе того, сколько доселѣ для нихъ издерживается. *Въ-третьихъ* равнымъ образомъ не можетъ быть допущено теперь дальнѣйшее существованіе отпуска на тѣхъ лошадей за фуражъ по климатамъ и справочнымъ цѣнамъ потому, что обоюдныя невыгоды для казны и казаковъ и злоупотребленія, укоренившіяся со стороны лицъ во вредъ обоихъ, содѣлались уже совершенно извѣстными и гласными, и въ истинѣ своей весьма убѣдительно подтверждены самымъ постановленіемъ комитета, слѣдовательно и нельзя ожидать, чтобы правительство, неусыпно пекущееся о искорененіи всякаго рода безпорядковъ и о улучшеніи всѣхъ частей внутренняго состоянія войскъ, въ настоящемъ случаѣ осталось бездѣйственно; но напротивъ того, весьма вѣроятно, что ежели самъ же комитетъ не поспѣшитъ предпринять возможныхъ еще средствъ къ исправленію помянутой ошибки, тогда легко воспользоваться можетъ независимое уже отъ него назначеніе, основанное на строгомъ исчисленіи потребностей казака на службѣ.

По симъ уваженіямъ, держась одной и той же цѣли, обезпеченія казаковъ со стороны вѣрнаго полученія соразмѣрной денежной дачи и предохраненіи казны отъ напрасныхъ передержекъ, коль скоро возвратился я изъ заграничнаго путешествія съ Государемъ Императоромъ въ Петербургъ, по повелѣнію высшаго начальства немедленно вошелъ въ личныя объясненія съ генералъ-провіантмейстеромъ Абакумовымъ, дабы точнѣйшимъ образомъ удостовѣрить себя въ истинѣ и причинахъ приведенной выше сего ошибки.

Свѣдѣнія г. Абакумовымъ предложенныя и взаимными объясненіями съ нимъ повѣренныя открыли:

1) Что сложность въ 90 р. 10 к. провіантскимъ департаментомъ показанная, дѣйствительно взята была изъ десятилѣтнихъ цѣнъ фуража, полагавшихся по каждой губерніи на одну только лошадь, а не на все число лошадей въ каждой губерніи бывшее, какъ бы сложность ту извлечь слѣдовало, отчего и вышла оная токмо сложная сумма справочныхъ цѣнъ, а не истинной издержки казны на вьючную лошадь, каковою принялъ и комитетъ. Но сіе дѣйствіе г. Абакумовъ приписываетъ, не неосмотрительности департамента провіантскаго, а по самому вопросу комитета, утверждая, что слова: *узнать истинную издержку казны и пр.* департаментъ понималъ такъ, что комитетъ, предоставляя собственно себѣ узнать ту издержку изъ цѣнъ, показанныхъ въ его исчисленіи, для чего не помѣстилъ онъ и никакого особеннаго на оное изъясненія; хотя впрочемъ департаментъ ясно видѣлъ, что комитетъ обращался къ нему съ вопросомъ единственно по неимѣнію у себя свѣдѣній, и хотя потому имѣлъ непремѣнную обязанность, или удовлетворить его съ совершенною точностію, или предварить комитетъ о составѣ того исчисленія для должнаго соображенія.

2) Что напротивъ сего, коль скоро по цѣнамъ департаментомъ показаннымъ исчислить издержку казны на все число лошадей въ каждой губерніи находившееся порознь, а потомъ сумму по всѣмъ губерніямъ составившуюся расположить на все количество лошадей въ 1820 г. на службѣ бывшее, тогда издержка на одну лошадь въ самомъ дѣлѣ выйдетъ не болѣе 55 р. 47 к.

3) Что на отпускъ за фуражъ на вьючныхъ лошадей ассигновано департаменту не болѣе въ 1820 г. 886.689 р. 73 к., а въ 1821 959.460 р. 18 к., на производство же ремонтной дачи по 90 р. 10 к. по числу находящихся на службѣ полковъ потребно было въ первомъ 1.263.652 р. 50 к., а въ послѣднемъ 1.327.623 р. 50 к., слѣдовательно недостало бы въ 1820 г. 376.962 р. 77 к., а въ нынѣшнемъ 1821 г. 368.163 р. 32 к. и

4) Что по составленнымъ нынѣ въ пополненіе прежняго исчисленія провіантскаго департамента (которое оканчивалось 1818 годомъ) двумъ табелямъ за 1819 и 1820 г. показывается сложность казенной издержки на одну вьючную лошадь въ первомъ 62 р. $82^{3}/_{7}$, а въ послѣднемъ 63 р. $61^{5}/_{7}$ к.; если же ассигнованную на настоящій годъ сумму 959.460 р. 18 к. раздѣлить на число состоящихъ въ 25 полкахъ, 1 конно артилерій-

ской ротѣ и 1 командѣ 14,735 лошадей по равному количеству, то на каждую обходится 65 р. 11 к. съ долями.

Убѣжденный такимъ образомъ въ несомнительности вреда, наносимаго казнѣ неосторожнымъ назначеніемъ дачи ремонта въ 90 р. 10., и бывъ совершенно увѣренъ, что члены комитета изъ среды войска избранные, какъ усердные сыны отечества и вѣрные подданные Государя, конечно, не будутъ ограничивать себя однимъ похвальнымъ желаніемъ добра донскимъ своимъ соотчичамъ, но содѣйствуя улучшенію состоянія ихъ на службѣ покажутъ ревность свою и къ охраненію государственныхъ пользъ, я рѣшился воспользоваться настоящимъ случаемъ къ достиженію начальной цѣли. Намѣреніе мое состояло въ томъ, чтобы отпущенную на 1821 г. сумму 959.460 р. 18 к., какъ превосходнѣйшую противу двухъ послѣднихъ лѣтъ, обратить въ постоянную дачу ремонта на вьючныхъ лошадей, раздѣливъ оную поровну на каждую лошадь, а въ пополненіе къ ней, если бы представилась возможность присовокупить ту прибавку для грузинскихъ полковъ, которую испрашивалъ генералъ Ермоловъ, и которая по исчисленію провіантскаго департамента простирается до 174.493 р. 43 к., изъ обоихъ же взятыхъ въ совокупности суммъ составить ту дачу въ 76 р.

Рѣшаясь на сіе единственное по отношенію къ взаимнымъ пользамъ предпріятіе, я принялъ смѣлость всѣ обстоятельства настоящаго дѣла повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, и предстательствовать, о Всемилостивѣйшемъ дозволеніи самому одному комитету исправить вышеозначенную ошибку, и принять къ тому за основаніе сумму, ассигнованную на 1821 г. и предполагаемую въ прибавку для Грузинскихъ полковъ съ тѣмъ, чтобы постановленіе о семъ комитета внесено было на дальнѣйшее Высочайшее разсмотрѣніе неукоснительно. Государь Императоръ, по безпредѣльной благости своей, и по отличному вниманію Его къ Донскому войску, не только Высочайше соизволилъ разрѣшить предполагаемое мною исправленіе, но и исчисленную для полковъ въ Грузіи прибавку 174.493 р. 43 к., повелѣлъ мнѣ ввести въ составъ будущей дачи ремонта, какъ новую Всемилостивѣйше даруемую войску милость.

И такъ, излагая весь ходъ настоящаго дѣла купно съ воспослѣдовавшимъ отъ милосердаго Государя нашего соизволеніемъ, имѣю честь предложить на разсмотрѣніе и сужденіе сочленовъ моихъ, съ покорнѣйшею къ нимъ просьбою, что ежели безпристрастіе и правота, руковод-

*

ствующія всѣми дѣйствіями ко благу войска устремленными, убѣдятъ ихъ въ необходимости исправленія открывшейся ошибки способомъ, выше сего изъясненнымъ, тогда нужно будетъ, всѣ обстоятельства дѣло сіе составляющія, и мнѣніе комитета, записавъ въ журналѣ, представить во всеподданѣйшемъ докладѣ Его Императорскому Величеству. Ясность и чистосердечіе должны быть главнѣйшимъ качествомъ обоихъ сихъ актовъ.

Для лучшаго же соображенія честь имѣю приложить при семъ представленіе провіантскаго департамента отъ 3-го апрѣля 1820 г. въ засвидѣтельствованномъ спискѣ, а табели онаго за 1819 и 1820 г.г. въ оригиналѣ.

Въ полной довѣренности и искреннемъ уваженіи къ благородному образу мыслей г. г. сочленовъ моихъ, я имѣю лестную надежду, что не умедлятъ воспользоваться нынѣшнимъ удобнымъ случаемъ къ поправленію столь вредной для казны ошибки, отъ какого бы начала неистекала оная, и съ вѣрноподданническою признательностію къ щедротамъ Государя, па войско Донское непрестанно изливаемымъ, усугубятъ стараніе свои къ достиженію прочнаго для соотчичей своихъ постановленія.

Выписка изъ журнала комитета о устройствѣ войска Донскаго іюля 18-го дня 1821 г.

Комитетъ, слушавъ записку предсѣдателя г. генералъ-адъютанта Чернышева отъ 17 іюля № 578 и справку учиненную съ дѣломъ о установленіи постоянной дачи ремонтной суммы за фуражъ на вьючныхъ лошадей. Приказали: какъ по внимательнѣйшему и строгому обозрѣнію всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, въ которое войти съ совершеннымъ безпристрастіемъ комитетъ почитаетъ для себя священнымъ долгомъ, ясно представляется: *первое*, что установленный указомъ 29 сентября 1802 г. урядникамъ и казакамъ войска Донскаго въ откомандировкѣ на службѣ находящимся, отпускъ денегъ изъ казны за фуражъ на вьючныхъ лошадей по климатамъ и справочнымъ цѣнамъ, по образу своему и дѣйствію заключаетъ существенныя и обоюдныя для казны и казаковъ невыгоды. Разнообразіе и непостоянство цѣнъ, и неодинаковое расположеніе полковъ въ одномъ году противъ другаго, вовлекаютъ казну во всегдашнюю неопредѣлительность суммъ, нужныхъ для ихъ содержанія, и въ издержки часто для нее обременительныя; различіе же кли-

матовъ, служащее основою для того отпуска, доставляетъ однимъ казакамъ болѣе, другимъ менѣе съ чувствительною неуравнительностію: ибо тѣ, кто въ сѣверномъ и среднемъ климатахъ несутъ службу спокойную, отъ 101 до 156 р., а находящіеся въ Грузіи и на кавказской линіи, гдѣ служба ихъ несравненно труднѣе и опаснѣе, и гдѣ надобности казака преимущественнѣе, только отъ 18 до 33 р. 43½ к. Неведеніе казаковъ о цѣнахъ, по коимъ происходятъ пріемы денегъ и затруднительные разсчеты съ ними полковыхъ командировъ, рождая ошибочныя, а иногда и справедливыя претензіи, привлекаютъ на сихъ послѣднихъ предосудительныя слѣдствія и нареканія. Отсюда слѣдуетъ, что казна, жертвуя значительными суммами, не достигала своей цѣли, ибо казакъ получалъ или мало или неуравнительно, не смотря, что вообще должны они содержать себя на службѣ въ одинаковой исправности со стороны одежды, вооруженія и доброты лошади, и что на пособіе казною дѣлаемое всѣ имѣютъ равное право, *Второе*, что для отвращенія сего существеннаго неудобства представилось одно благонадежное средство, установить постоянную дачу въ видѣ ремонтной суммы каждому уряднику и казаку по третямъ года, которая бы, соотвѣтствуя нуждамъ ихъ на службѣ, была для нихъ всегда вѣрною и извѣстною, для всѣхъ же полковъ, гдѣ бы оные ни находились, равною и безобидною. Способъ сей дѣйствительно полезенъ обоюдно, ибо казна избѣгаетъ навсегда разнообразія и неопредѣлительности отпуска, а казаки вѣрно и уравнительно достаточное для себя пособіе; честь же полковыхъ командировъ предохранится отъ обидныхъ слѣдствій и нареканій. Къ достиженію такой взаимно полезнѣйшей цѣли, комитетъ долженъ былъ принять основаніе твердое, изъ опыта протекшаго времени почерпнутое, т. е. вѣрныя свѣдѣнія о денежныхъ суммахъ, принятыхъ казачьими полками изъ казны въ продолженіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ служенія ихъ, дабы по ближайшему соображенію онымъ можно было открыть истинную ежегодную издержку казны на содержаніе вьючной казачьей лошади. Но въ удовлетвореніи сего вопроса на мѣстѣ, комитетъ встрѣтилъ совершенную невозможность, ибо войсковое правительство, къ которому онъ тогда обращался, ни о квартирномъ расположеніи полковъ на службѣ и числѣ довольствованныхъ въ нихъ лошадей, ни о деньгахъ полученныхъ ими изъ казны ничего положительнаго само не знало, по запутанности и безпорядкамъ, существовавшимъ по сей части. По сему комитетъ и нашелся въ необходимости приступить къ собранію помянутыхъ свѣдѣ-

ній военнаго министерства отъ провіантскаго департамента, какъ отъ мѣста, которому одному вполнѣ извѣстно минувшее расположеніе войскъ и фуражное ихъ продовольствіе. *Третіе*, вслѣдствіе чего журналомъ 12-го мая 1819 г. предоставлено было нынѣ предсѣдательствующему г. генералъ-адъютанту Чернышеву истребовать помянутое свѣдѣніе отъ провіантскаго вѣдомства и внести въ комитетъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе; г. же генералъ-адъютантъ входилъ съ представленіями своими къ г.г. начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военному министру, въ которыхъ съ ясностію объяснены были и цѣль Комитета, къ взаимной пользѣ для казны и казаковъ направляемая, и причина самаго требованія свѣдѣній, т. е., предположеніе, узнать посредствомъ показаній провіантскаго департамента истинную издержку казны на одну вьючную лошадь, и соразмѣрно съ оною постановить дачу ремонтной суммы. По мнѣнію комитета, нельзя очевиднѣе и прямѣе изъяснить намѣреніе его, какъ изложено было оное въ журналѣ 12-го мая и въ представленіяхъ г. предсѣдательствующаго, и кажется не было тутъ ни малѣйшаго повода къ недоразумѣнію со стороны провіантскаго департамента, долженствовавшаго удовлетворять настоящее требованіе, и приспособить отвѣтъ свой къ удобнѣйшему достиженію извѣстной уже ему цѣли. *Четвертое*, въ таковомъ расположеніи и довѣренности къ вѣрному удовлетворенію вопроса своего находился комитетъ, когда предсѣдательствовавшій бывшій войсковой атаманъ Денисовъ 6-й предъявилъ доставленное къ нему чрезъ г. генералъ-адъютанта Чернышева исчисленіе провіантскаго департамента о томъ, что годовое содержаніе одной вьючной казачьей лошади внутри Имперіи въ теченіе прошедшихъ 10-ти лѣтъ по цѣнамъ тѣхъ губерній, въ коихъ въ мирное время обыкновенно располагаются казачьи полки донскаго войска, составляло 90 р. 10 к. Не имѣя у себя, какъ и выше сказано, никакихъ свѣдѣній о минувшемъ довольствіи казною за вьючныхъ лошадей, и получивъ то исчисленіе въ видѣ прямаго отвѣта на ясный вопросъ свой, ибо провіантскій департаментъ о способѣ составленія сложностей вовсе ничего не замѣтилъ, комитетъ поставленъ былъ въ необходимость, принять то исчисленіе за актъ несомнительный и достовѣрно свидѣтельствующій о истинной казенной издержкѣ на содержаніе вьючной лошади. А потому слагаясь совершенно на сіе показаніе провіантскаго департамента, какъ на единственное свѣдѣніе изъ вѣрнаго источника почерпнутое, журналомъ 7-го января 1820 г. выведенную имъ сложность 90 р. 10 к.

долженъ былъ назначить постоянною дачею ремонтной суммы въ годъ на каждую лошадь вездѣ, гдѣ бы казачьи полки ни отправляли дѣйствительную службу, тѣмъ рѣшительнѣе, что оная казалась въ отношеніи казаковъ весьма удовлетворительною, а для казны выгодною, ибо по мнѣнію комитета заключала въ себѣ только то, что доселѣ на предметъ сей издержалось. Самая мысль о возможности какого либо недоразумѣнія или ошибки, была чужда для членовъ комитета составляющихъ по тому, что безусловнымъ отвѣтомъ провіантскаго департамента устранялся всякій поводъ къ подозрѣнію оной и къ дальнѣйшему объясненію съ нимъ, которое бы благовременно могло раскрыть настоящее основаніе его исчисленія. *Пятое*, но когда департаментъ сей вошелъ къ г. военному министру съ представленіемъ отъ 3-го апрѣля 1820 г., которое къ свѣдѣнію комитета дошло только нынѣ, и открылъ, что сложность 90 р. 10 к. взята была изъ частныхъ цѣнъ по каждой губерніи на одну лошадь полагавшихся, и при всякой перемѣнѣ числа лошадей должна была измѣниться; настоящая же издержка казны, раздѣленная на все число лошадей въ 1820 г. на службѣ бывшее, составляетъ на одну лошадь не 90 р. 10 к., а только 55 р. 47 к., отъ чего на производство дачи по числу 25-ти полковъ въ 1820 г. противъ ассигнованной для онаго суммы не достаетъ 367.962 р. 77 к., тогда комитетъ въ первый разъ и совершенно неожиданно увидѣлъ столь важную и непростительную ошибку, какова должна въ семъ дѣлѣ въ очевидный ущербъ для государственной казны и что единственною причиною оной было начальное показаніе провіантскаго департамента, годоваго содержанія одной вьючной лошади по цѣнамъ десятилѣтняго отпуска за фуражъ въ 90 р. 10 к., а не въ 55 р. 47 к., какъ оказалась сіе нынѣ. Но члены комитета особенно же изъ среды войска избранные, съ душевнымъ прискорбіемъ нашли себя внезапно вовлеченными въ участіе вредное для казны при такомъ случаѣ, гдѣ наиболѣе стремились они доказать истинное усердіе свое къ сохраненію пользъ ея, и гдѣ полагали достигнуть прочнаго для соотчичей своихъ благодѣянія, не усиленіемъ казенныхъ издержекъ, а одною постоянною опредѣлительностію навсегда тѣхъ только суммъ, кои доселѣ были для нихъ отпускаемы. Они при всей невинности своей въ назначеніи превосходной дачи казакамъ, которая посредствомъ единодушнаго заключенія ихъ отъ 7-го января получила рѣшительное утвержденіе, никакъ не могутъ простить себѣ того, что сдѣлались невольнымъ орудіемъ ошибочнаго сего постановленія, ибо пламенѣя всегда

безпредѣльною ревностію къ службѣ Его Императорскаго Величества, охраненіе пользъ государственныхъ чтутъ священною и первѣйшею обязанностію своею, и малѣйшее сомнѣніе, что они могли знать о превосходствѣ принятой сложности противъ настоящей, и умолчали изъ желанія казакамъ выгодъ болѣе, нежели казнѣ, приняли бы они за величайшее для себя несчастіе. *Шестое*, руководимые же искреннѣйшимъ чувствованіемъ усердія и безпристрастія, члены Комитета вообще разсуждали: 1) что производство дачи ремонтной суммы по 90 р. 10 к. на каждую лошадь, какъ влекущее за собою ущербъ казны болѣе 376.000 р. въ годъ простирающейся, не можетъ быть пріемлемо въ томъ видѣ, чтобы казаки имѣли на сію дачу какое либо право, но по справедливости должно быть отложено вовсе и 2) что поелику комитетъ былъ производитель дѣла сего, и представитель ошибочнаго постановленія къ Высочайшему утвержденію, то первый же обязанъ и употребить свое предстательство у Монаршаго престола, о исправленіи помянутой ошибки средствомъ наиболѣе приспособленнымъ къ вѣрному сохраненію взаимныхъ выгодъ. *Седьмое*, на семъ основаніи, комитетъ пріемлетъ сію Монаршую милость новымъ доводомъ безконечной благости и снисхожденія Его Императорскаго Величества; назначаемою же для полковъ въ Грузіи находящихся прибавку къ нынѣшнему отпуску 174.493 р. 43 к. почитаетъ не инаково, какъ величайшимъ даромъ неожиданной на войско Донское изливаемымъ, который оно, чувствуя въ полной мѣрѣ, съ потомствомъ своимъ потщится заслуживать на поприщѣ вѣрной и усердной службы своей. По тому съ глубочайшимъ чувствованіемъ вѣрноподданнической признательности осмѣливается заключить: 1) что какъ начальная цѣль его состояла именно въ томъ, чтобы издерживаемую казною ежегодно на содержаніе вьючной лошади сумму, извлеченную въ сложности изъ десяти прошедшихъ лѣтъ, учредить постоянною дачею ремонтной суммы, то и нынѣ считаетъ непреложнымъ для себя правиломъ ограничиться однимъ желаніемъ оной; 2) что сумму ассигнованную провіантскому департаменту на настоящій 1821 г. въ числѣ 959.560 р. 18 к., равно и предполагаемую въ прибавку для полковъ въ Грузіи 174.493 р. 43 к., совокупное раздѣленіе коихъ на число находящихся нынѣ на службѣ въ 25-ти полкахъ, 1 конно-артиллерійской ротѣ и 1 командѣ 14.735 лошадей, производить на каждую лошадь 67 р. съ копѣйками, находитъ съ своей стороны совершенно достаточною для казака на службѣ, гдѣ бы ни довелось ему отправлять оную

въ мирное и военное время. Причемъ члены изъ среды войска избранные, бывъ проникнуты вѣрноподанническою признательностію къ настоящему опыту Монаршаго милосердія, отъ лица всего войска объявили, что во избѣжаніе дробныхъ частей при выдачѣ казакамъ ремонтной суммы по третямъ года, признаютъ за удобнѣйшее, назначить ту дачу только въ 75 р. на каждую лошадь, такъ, чтобы казакъ получилъ въ треть круглое число 25 р. За симъ комитетъ по прилежнѣйшему соображенію изъясненныхъ въ представленіи провіантскаго департамента вопросовъ съ мѣстными обстоятельствами и съ предположеніями своими о устройствѣ войска, полагаетъ постановить для будущаго времени слѣдующее: *Первое*, урядникамъ и казакамъ войска Донскаго за фуражъ на вьючную лошадь производить въ годъ каждому по 75 р. на ассигнаціи во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы они ни отправляли дѣйствительной службы въ мирное и военное время по третямъ года, вмѣстѣ съ жалованьемъ изъ коммисаріатскаго департамента. *Второе*, сію установляемую нынѣ дачу ремонтной суммы на вьючную лошадь отпускать тѣмъ только выходящимъ съ Дону въ мирное время казачьимъ полкамъ, которые будутъ находиться тамъ уже, гдѣ имъ отправлять службу назначено; но ни слѣдующимъ на перемѣну другихъ, ни возвращающимся въ дома свои по смѣнѣ, обыкновенно въ теченіе подножнаго корма дѣлаемой, таковой дачи не производить, а довольствоваться имъ донынѣ, оное существовало однимъ отпускомъ окладнаго жалованья и провіанта; потому, что сія перемѣна полковъ допускается собственно для поддержанія домашняго благосостоянія казаковъ, а не для пользы казны. *Третіе*, полкамъ экстренно командируемымъ въ зимніе и осенніе мѣсяцы не для обыкновенной перемѣны другихъ, а по надобностямъ государственнымъ, когда нѣтъ уже подножнаго корма, и когда полки сіи по справедливости должны будутъ получить отъ казны положенное содержаніе жалованьемъ, провіантомъ и фуражомъ настроевыхъ лошадей, отпускать дачу ремонтной суммы съ того же самаго времени, какъ начнется имъ отпускъ казеннаго содержанія. *Четвертое*, разстояніе далѣе 100 верстъ отъ жилищъ казаковъ, дающее донскимъ полкамъ право на полученіе казеннаго содержанія, доселѣ не имѣетъ точной опредѣленности, и ежели принимать оное въ отношеніи къ жилищу всякаго идущаго на службу казака, и назначить содерженіе съ того дня какъ отдалился онъ отъ дому далѣе ста верстъ, то сіе повлекло бы въ затруднительнѣйшіе дробные разсчеты по тому, что прежде нежели составится полкъ для службы наз-

наченный и выступитъ отъ сборнаго мѣта, большая часть казаковъ должны пройти изъ домовъ своихъ до онаго отъ трехъ сотъ до пяти сотъ верстъ и болѣе, хотя же сборныя мѣста съ давняго времени назначались ближе къ войсковой границѣ по направленію полковъ къ мѣстамъ служенія ихъ, и хотя полки поступали на казенное содержаніе со времени выхода съ сборнаго, но на сіе никакого не было постояннаго назначенія. По сему, дабы обстоятельство сіе поставить въ лучшую ясность, комитетъ полагаетъ: всегдашнія сборныя мѣста опредѣлить, для полковъ слѣдующихъ въ сѣверный климатъ въ казанской и въ михайловской станицахъ, лежащихъ близъ самой войсковой границы для идущихъ въ южномъ краѣ на рѣкѣ Манычѣ, а для слѣдующихъ къ западной сторонѣ близъ слободы Ровенецкой на рѣкѣ Кундрючье неподалеку отъ границъ Славяносербскаго уѣзда, и отпускъ имъ казеннаго содержанія, въ отвращеніе дробныхъ разсчетовъ производить только съ того самаго дня, въ который полки выступятъ въ дѣйствительный походъ отъ сихъ назначаемыхъ пунктовъ. *Пятое,* казачью команду при Среднѣ-Егарлыцкомъ карантинѣ содержимую, хотя оная находится и въ предѣлахъ войсковыхъ, но отправляетъ дѣйствительную службу и донынѣ получаетъ уже отъ казны содержаніе, вообще для казаковъ опредѣленное, по мнѣнію комитета слѣдуетъ оставить въ равномъ правѣ полученія казеннаго содержанія и дачи ремонта съ полками внѣ войска служащими по уваженію, что настоящее пребываніе сей небольшой команды среди пустой степи совершенно удалено отъ всякаго пособія изъ домовъ ихъ. *Шестое,* продовольствіе полковъ отъ времени составленія ихъ до прибытія къ которому либо сборному мѣсту, предоставить попеченію войсковаго правительства. *Седьмое,* въ разсужденіи полковъ въ Царствѣ Польскомъ и у работъ въ городѣ Новочеркаскѣ находящихся, за воспослѣдовавшими, особенными Высочайшими положеніями, входить въ какое либо сужденіе комитетъ находитъ себя не въ правѣ. *Осьмое,* назначеніе времени, съ котораго долженъ быть начатъ отпускъ изъ казны казакамъ дачи ремонтной суммы нынѣ предполагаемой, передать на усмотрѣніе верховнаго правительства. И наконецъ *девятое,* всѣ обстоятельства въ дѣлѣ семъ заключающіяся и мнѣніе комитета повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоразсмотрѣніе, и ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на утвержденіе предназначаемаго комитетомъ исправленія, для чего отъ лица онаго и поднести всеподданнѣйшій докладъ.

91.

Письмо А. Чернышева графу Аракчееву.

23 іюля 1821 г.

На основаніи полученнаго мною отъ князя Петра Михайловича предписанія, съ нынѣшнею же почтою представляю къ нему при рапортѣ всеподданнѣйшій докладъ Комитета о устройствѣ войска Донскаго, коимъ испрашивается Высочайшее утвержденіе, на предполагаемое имъ средство исправленія извѣстной ошибки, съ разными приложеніями, объясняющими истинный ходъ дѣла сего и принятое нынѣ комитетомъ основаніе.

Съ тѣмъ вмѣстѣ полагаясь на благосклоннѣйшее вашего сіятельства участіе, какое, по милостивому вашему расположенію, всегда изволите принимать въ моихъ занятіяхъ и руководствовать въ нихъ совѣтами и наставленіемъ, беру смѣлость поднести у сего въ копіяхъ: 1) записку, внесенную въ Донской комитетъ 17 іюля и 2) журналъ того комитета, постановленный 18-го числа сего же мѣсяца, вслѣдствіе коего составленъ и означенный всеподданнѣйшій докладъ. Признаться долженъ, что сколь много настоящее затруднительное дѣло меня тревожило, столь живо чувствую теперь внутреннее удовольствіе, достигая выгоднѣйшаго для казны поправленія онаго, бывъ свидѣтелемъ того единодушія и ревностной готовности, съ которыми Донскіе члены стремились къ неотложному исправленію ошибочнаго постановленія, чрезъ опредѣленіе дачи ремонта только въ 75 р. на лошадь.

Изъ сравненія оригинальной докладной записки отъ 20-го іюня, которая находится у вашего сіятельства, съ таковою же поданною въ комитетъ, и съ журналомъ онаго изволите замѣтить, что всѣ три акта, къ одной цѣли направленные, имѣютъ различное изложеніе однихъ и тѣхъ же обстоятельствъ, и что къ сужденію комитета предъявлены были только тѣ, кои казались нужными для успѣха; но какъ первоначальная сложность издержки во 115 р. 49 к., такъ и нынѣ показанныя генералъ-провіантмейстеромъ во 116 р. $82^{17}/_{21}$ и въ 99 р. $85^{49}/_{71}$ остались для него неизвѣстными, ибо комитетъ имѣлъ въ виду только начальную ошибочную въ 90 р. 10 к., настоящую въ 55 р. 47 к., и

наконецъ нынѣшнюю въ 76 р. 95½⅛, изъ коей убавилъ въ пользу казны по 1 р. 95½⅛ у каждой лошади, вообще 28.828 р. 61 к.

Послѣдствія настоящаго предположенія Донскаго комитета по выгодамъ, казною пріобрѣтаемымъ, весьма важны. Опредѣленностію дачи ремонта въ 75 р. она навсегда избавляется отъ тягостныхъ передачъ, которыя должна была дѣлать не только при обыкновенномъ возвышеніи цѣнъ на фуражъ, но и при всякой перемѣнѣ въ расположеніи казачьихъ полковъ, даже въ мирное время, не говоря о заграничныхъ командировкахъ во время военное, стоившихъ многихъ лишнихъ милліоновъ рублей, которыя при одинаковой дачѣ ремонта сберегутся въ казнѣ. Правительство будетъ платить казакамъ одну сумму вездѣ куда бы по обстоятельствамъ ни понадобилось обратить ихъ. Самое основаніе назначаемой теперь дачи взято изъ выгоднѣйшаго для нее расположенія полковъ по дешевизнѣ отпуска; но будетъ служить неизмѣняемо для всякаго времени и размѣщенія ихъ. Даже предположенная для полковъ въ Грузіи прибавка къ отпуску въ числѣ 174.493 р. 43 к., будетъ только временная, и весьма скоро уменьшится почти до половины, во первыхъ сдѣланною Донскими членами уступкою 28.828 р. 61 к., а во вторыхъ тѣмъ остаткомъ жалованья, которое съ уменьшеніемъ комплекта офицеровъ Донскаго войска воспослѣдовать долженъ до 52.000 р. Между тѣмъ, какъ первое возвышеніе цѣнъ фуража, въ нынѣшнемъ же году въ краю полуденномъ неизбѣжное, и первая перемѣна въ расположеніи полковъ, всю ту прибавку вознаградятъ съ избыткомъ.

Въ прочемъ, для ближайшаго убѣжденія въ основательности настоящаго предположенія комитетскаго, я представилъ князю Петру Михайловичу всѣ оригинальныя объясненія со мною генералъ-провіантмейстера Абакумова, замѣтивъ въ особенности, что принятая мною къ докладу Государю Императору, а послѣ предложенная комитету сумма 76 р. 95½⅛ к. употреблена по взаимному съ нимъ, г. Абакумовымъ, соглашенію.

Всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство обратить на дѣло сіе милостивое вниманіе, и благосклоннымъ содѣйствіемъ вашимъ привести оное къ желаемому концу. Въ отношеніи прочихъ занятій нашихъ по комитету, я имѣлъ честь изъясниться въ прежнихъ письмахъ моихъ вашему сіятельству, что ощутительный успѣхъ зависитъ отъ полученія ожидаемыхъ со стороны комитета гг. министровъ разрѣшеній. Чѣмъ

скорѣе будутъ оныя сюда присланы, тѣмъ вѣрнѣе уменьшатся труды наши, доселѣ и безъ того уже весьма обширные.

Съ чувствомъ совершеннѣйшаго высокопочитанія и искренней преданности имѣю честь быть милостивый государь вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга *А. Чернышевъ*.

92.

Собственноручное всеподданнѣйшее письмо Чернышева.

Novo-Tcherkask, le 28 de Juillet 1821.

Sire.

Je ne me serais point permis d'importuner Votre Majesté Impériale aussi souvent, si je n'avais à porter à Sa connaissance un fait, qui m'a paru digne de fixer son attention.

L'Attaman actuel vient de me prévenir, que dans le district du Mius et nommément dans le village de Martinovka, qui avait été le principal foyer de l'insurrection l'année dernière, on avait arrêté un habitant du gouvernement de Harkoff nommé Lavrovsky, congedié avec le dernier grade civil; que cette mesure de rigueur avait été provoquée par les propos que cet individu avait tenus aux paysans dans le cabaret de ce village, tendant à leur persuader que leurs confrères exilés par suite des arrêts de la commission, n'avaient point été reçus en Sibérie et allaient leur revenir incessamment; qu'on instituerait un nouveau comité pour réviser toute cette procédure et faire droit à leurs justes réclamations, vû que la commission s'était illégalement refusée de satisfaire à leurs vœux, concernant leur entière émancipation, etc.;—que les paysans eux-mêmes, parfaitement en garde contre de pareilles insinuations, en avaient avisé l'intendant du village, qui s'est hâté de le traduire devant le tribunal du canton, lequel, après avoir interrogé ce Lavrovsky et examiné les papiers, qui avaient été pris sur lui et qui tendaient tous plus ou moins à induire de nouveau les paysans en erreur, a trouvé parmi eux une copie informe d'une lettre particulière et secrète à l'adresse de Votre Majesté et dont le contenu lui a paru tellement grave, qu'il s'est empressé de l'envoyer directement à l'Attaman. Ce papier, que celui-ci vient de me remettre et que j'ai l'honneur de joindre ici—tel, qu'il a été saisi—a du être écrit en 1808 et contient le tableau le plus sinistre et le plus alarmant sur la situation de l'Empire et ses relations extérieures et comme il ne porte pas de date, ce misérable

et ceux, qui ont pu donner copie d'une pareille pièce à un individu aussi obscure, ont probablement compté sur l'ignorance, la credulité et le peu d'entendement des paysans, pour en faire une application perfide au temps présent. Dès que tout ce que je viens d'exposer est parvenu à ma connaissance, j'ai conseillé à l'Attaman d'envoyer sur le champ un ordre au tribunal du Mius, pour faire venir ce Lavrovsky sous bonne escorte à Novo-Tcherkask, après avoir terminé dans les 24 heures les confrontations nécessaires pour constater le fait des propos qu'il a tenus, et ici nous tâcherons de découvrir la véritable source, d'où il a pu tenir des papiers de cette importance, vu que, dans ses premières dépositions, il a eu soin de ne citer que des individus qui n'existent déja plus.

En attendant comme le contenu de cette dernière pièce, n'est pas de nature à être connu du public, j'ai prié l'Attaman, ... qu'au cas que l'on en ait tiré des copies dans le tribunal, il les fasse chercher par son aide-de-camp pour me les remettre toutes, ce qui vient d'être exécuté.

Il n'appartient qu'à Votre Majesté Impériale de connaître, si effectivement un pareil écrit Lui a été présenté et quel est l'individu qui, jouissant du bonneur de se faire entendre d'Elle, a osé se rendre coupable d'un aussi horrible abus de confiance. Mon devoir à moi, Sire, a été de porter toutes ces circonstances à la connaissance de Votre Majesté et de prendre ici des mesures propres à déjouer les trâmes des malveillants.

Je suis etc.

A. Czernischeff.

93.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

7 августа 1821 г. № 598. Новочеркаскъ.

Въ дополненіе донесенія моего вашему сіятельству отъ 28 минувшаго іюля, при которомъ въ пакетѣ на Высочайшее Имя я имѣлъ счастіе представить Его Величеству бумагу особенной важности, найденную у отставнаго коллежскаго регистратора Лавровскаго, задержаннаго въ Міускомъ начальствѣ за разглашеніе клонившееся къ возмущенію крестьянъ, долгомъ вмѣняю поднести у сего на разсмотрѣніе вашего сіятельства оригинальныя показанія Лавровскаго и помѣщичьяго крестьянина Карниченки, который привезъ его изъ Харькова.

Намѣреніе, съ коимъ взяты сіи негласныя показанія, состояло въ

томъ, что посредствомъ осторожныхъ распросовъ узнать отъ Лавровскаго отъ кого дѣйствительно получилъ онъ упомянутую бумагу и какія связи и знакомства имѣетъ тотъ, кто далъ ему оную. Но Лавровскій примѣтно уклоняется отъ объясненія и истины, утверждая и теперь, что ту бумагу получилъ будто бы отъ поручика Пущина, уже умершаго, въ домѣ родственника его Раевскаго наединѣ, и имѣлъ у себя изъ любопытства. Подозрѣніе на него въ утайкѣ прямаго дателя бумаги, самъ Лавровскій усугубляетъ тѣмъ, что когда спрошенъ былъ онъ, кто подписалъ письмо, найденное въ бумагахъ его (отъ Н. Каразина изъ деревни Основищей отъ 24 мая 1821 г. на имя Петра Андреева Ковалевскаго) и какимъ образомъ дошло въ его руки? то посмотрѣвъ нѣсколько разъ на подпись онаго, отрицался, что онъ не знаетъ кто писалъ и подписалъ его; а при дальнѣйшей уликѣ въ несправедливости словъ его, рѣшительно утверждалъ, что оно должно быть отъ родственника Ковалевскому Шумлина и дано ему для отысканія по оному бѣглаго человѣка, тогда, какъ самъ видѣлъ, что то письмо писано и подписано Каразинымъ, и что въ немъ ни слова не сказано ни о какомъ бѣгломъ человѣкѣ. Между тѣмъ изъ показанія подводчика его Карниченки видно, что Ковалевскій, у котораго находится теперь Лавровскій повѣреннымъ, есть ближайшій родственникъ Ивану и Василью Каразинымъ, живетъ съ ними въ дружбѣ и часто между собою видятся, слѣдовательно и нельзя вѣрить, чтобы Лавровскій не зналъ ни ихъ самихъ, ни почерка руки ихъ, какъ человѣкъ живущій въ домѣ Ковалевскаго. Все сіе рождаетъ сомнѣніе, что означенную бумагу получилъ онъ не отъ Пущина, который умеръ, а отъ кого нибудь другаго, но старается утаить имя его; раскрыть же сіе здѣсь черезъ дальнѣйшій розыскъ нѣтъ удобности, а потому обстоятельство сіе предавая усмотрѣнію вашего сіятельства, всепокорнѣйше прошу довести оное до свѣдѣнія Государя Императора.

Впрочемъ подозрѣніе таковое остается здѣсь никому неизвѣстнымъ, ибо гласное слѣдствіе надъ Лавровскимъ произведено только о разглашеніи между крестьянами имъ произведенномъ, и онъ подвергнутъ суду только за сіе дѣйствіе по уликѣ нѣсколькихъ человѣкъ и по другимъ найденнымъ у него бумагамъ.

По принятымъ же войсковымъ наказнымъ атаманомъ мѣрамъ получено удостовѣреніе, что вышеприведенная бумага особенной важности, не могла распространиться посредствомъ списковъ съ нее, ибо при самомъ

представленіи Лавровскаго въ начальство отдѣлена была отъ прочихъ судьею и доставлена къ наказному атаману съ нарочнымъ.

На счетъ занятій нашихъ здѣсь, вашему сіятельству могу теперь доложить только то, что по порученію г. военнаго министра мы успѣли согласить донскихъ членовъ комитета къ рѣшительному заключенію, чтобы назначенный войску ежегодно хлѣбъ по 10,000 четвертей принимать изъ казны не натурою, а деньгами по 9 р. за четверть. Дѣло сіе производилось болѣе 12 лѣтъ, и по противоборству бывшихъ войсковыхъ атамановъ, доселѣ не получало желаемаго окончанія. Настоящее согласіе комитета есть новый доводъ усердія и готовности войсковой власти къ исполненію видовъ верховнаго правительства.

Труды наши по комитету пошли теперь гораздо успѣшнѣе чѣмъ прежде, и если не встрѣтится какихъ либо неожиданныхъ препятствій, надѣемся окончить ихъ къ новому году.

94.

Всеподданнѣйшее собственноручное письмо Черныщева.

Novo-Tcherkask le 15 d'aout 1821.

Sire.

Privé du bonheur de joindre de vive voix mes félicitations à toutes celles, qui parviendront jusqu'à Vous, Sire, le 30 de ce mois, je prends la liberté de porter aux pieds de Votre Majesté Impériale, dans ce peu de lignes, l'expression profondément sentie de tous les voeux, que forme pour Son Auguste Personne un coeur pénétré de tout ce que Lui doivent sa Patrie et le Monde civilisé, encore plus que de tous les bienfaits, dont il Lui a plu de le combler.—Puissent tous les sujets de Votre Majesté, les grands et les petits, s'honorer du bonheur de Lui appartenir, s'unir, s'appuyer et s'aimer par Elle et pour Elle! Cette confédération de tous les coeurs et de toutes les facultés, mue par un sentiment aussi légitime, rendrait la Russie aussi heureuse, que, dans Sa sollicitude Paternelle, ne cesse de le désirer Votre Majesté Impériale.

Votre Majesté trouvera parmi Ses sujets nombre d'individus avec plus de talents et de capacités, que je n'en ai; mais j'ose Lui garantir qu' aucun ne me surpassera jamais en attachement sincère et inviolable pour Sa personne et en désir ardent de Lui donner jusqu'à mon dernier soupir des preuves de dévouement sans bornes dans les travaux de paix, comme en temps de guerre.

95.

Словесное объявленіе предсѣдателя комитета объ устройствѣ войска Донскаго, генералъ-адъютанта Чернышева, произнесенное въ присутствіи комитета къ депутатамъ, вызваннымъ отъ всѣхъ станицъ войска.

22 августа 1821 г.

Его Императорское Величество, при всѣхъ многотрудныхъ и важнѣйшихъ занятіяхъ своихъ, не преставалъ обращать Всемилостивѣйшее вниманіе на храброе войско Донское, котораго вы теперь имѣете честь быть представителями. Доводы отеческой любви Его къ войску совершились въ очахъ цѣлаго свѣта и ознаменованы въ разныхъ преимуществахъ, дарованныхъ вашимъ предкамъ, толико-кратно подтвержденныхъ и преувеличенныхъ новыми Всемилостивѣйшаго Монарха милостями; вы все оное ясно видите изъ торжественныхъ грамотъ, пожалованныхъ Государемъ Императоромъ вамъ и сынамъ вашимъ, за вѣрную и усердную службу престолу и отечеству. Учрежденіе на Дону комитета есть новое и сильнѣйшее доказательство Высокомонаршаго къ войску благоволенія и отеческаго попеченія о его благоденствіи. Обязанность комитета сего не тѣмъ только ограничивается, чтобъ донской воинъ продолжалъ быть славенъ и страшенъ врагу своему на полѣ брани, но чтобъ онъ ощутилъ блаженство въ мирномъ состояніи, въ домашнемъ быту своемъ и въ нѣдрахъ своего семейства, чтобъ онъ совершенно зналъ ему принадлежащее, въ полной мѣрѣ тѣмъ пользовался и былъ твердо увѣренъ въ прочности того и неприкосновенности со стороны руки сильнаго. Счастіемъ для войска можно почесть въ особенности, что комитетъ въ настоящемъ составѣ своемъ, такъ сказать, слился въ одну душу и пламенѣетъ чистѣйшимъ желаніемъ оправдать Высокомонаршую къ нему довѣренность въ устроеніи блага войска на незыблемомъ основаніи, и что въ лицѣ сочлена своего, а вашего почтеннаго начальника, одушевленнаго искреннею любовію къ соотчичамъ, находитъ ревностнѣйшее содѣйствіе къ достиженію благотворной цѣли Его Императорскаго Величества. Но какъ по расположенію войска на большомъ пространствѣ земель, представляющихъ множество разнаго рода выгодъ и невыгодъ, охраненіе первыхъ и исправленіе послѣднихъ, главнѣйше зависитъ отъ мѣстныхъ

того познаній и примѣненій къ общему дѣлу, то и вы именно на сей конецъ сюда вызваны. Отъ васъ ничего болѣе не требуется, кромѣ откровенности и полной свободы въ изложеніи мыслей своихъ, а безпристрастіе и та высокая мысль, что посредствомъ сего и вы нѣкоторымъ образомъ содѣлаетесь участниками въ устроеніи будущаго жребія своей собратіи, должны быть единственными вашими руководителями. Питейная въ войскѣ продажа, будучи и по самому существу своему однимъ изъ главныхъ предметовъ комитета на Дону учрежденнаго, сверхъ того заключала въ себѣ и войсковую привилегію; но съ послѣднимъ откупомъ право сіе утратилось. Коль скоро дошло сіе до Высочайшаго свѣдѣнія, Государь Императоръ повелѣлъ комитету произвесть объ ономъ строжайшее изслѣдованіе, и представить заключеніе комитета на Высокомонаршее усмотрѣніе, не выжидая окончанія прочихъ его занятій. Усмотрѣвъ же изъ представленнаго дѣла, что донскіе обитатели дѣйствительно и произвольно симъ откупомъ стѣснены и потеряли одну изъ привилегій имъ дарованныхъ, Высочайше указать соизволилъ: откупъ уничтожить, а комитету въ соединенномъ присутствіи съ войсковою канцеляріею поручить, винную продажу въ войскѣ образовать въ такомъ видѣ, чтобы выгоды, отъ нея проистекающія, доставляли правительству онаго надлежащіе способы для удовлетворенія войсковыхъ надобностей, разливались на всѣхъ жителей уравнительно.

Члены соединеннаго присутствія, слѣдуя священной волѣ Всемилостивѣйшаго Государя, по всей возможности старались въ предположеніяхъ своихъ согласить обоюдную пользу войсковаго правительства и донскихъ обитателей. Они прилагаютъ неусыпное попеченіе къ тому, чтобы какъ наискорѣе ввести въ самое дѣйствіе хотя временно начертанныя уже правила, дабы возвратить жителямъ то, что у нихъ было отнято и дать имъ восчувствовать плоды Монаршаго милосердія. Затѣмъ члены приступятъ къ изложенію постояннаго о винной продажѣ по войску положенія, которое должно будетъ служить закономъ, коль скоро удостоится Высочайшаго утвержденія. Но прежде нежели то и другое будетъ исполнено, соединенное присутствіе ожидаетъ отъ васъ свободныхъ и безпристрастныхъ объясненій, и приметъ оныя къ соображенію при окончательномъ начертаніи правилъ о винной продажѣ въ войскѣ.

96.

Объявленіе (нечатное) наказнаго атамана генералъ-маіора Иловайскаго 3-го. (1).

30 августа 1821 г. Новочеркаскъ.

Почтенные и любезные сослуживцы и соотчичи мои!

Отцы наши ввели въ обычай, ознаменовывать нынѣшній всерадостный день торжественнымъ воспоминаніемъ всѣхъ милостей и щедротъ, отъ Высочайшаго Престола на войско Донское изліянныхъ и тѣмъ возбуждать въ себѣ и сынахъ своихъ вѣрноподданническую благодарность. Обычай по истинѣ священный и мы его исполнили.

Теперь остается, чтобы я далъ сердцу моему свободу изъяснить предъ вами по сему случаю собственныя мои чувствованія. Конечно, велико счастіе для подданнаго, быть удостоеннымъ милостиваго вниманія Монарха. Но какую въ семъ отношеніи мы можемъ опредѣлить мѣру счастію нашему? Его Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь, въ засвидѣтельствованіе признательности къ войску Донскому за вѣрную и усердную службу его, не только сохранилъ ему во всей неприкосновенности и подтвердилъ въ торжественныхъ грамотахъ, сей часъ произнесенныхъ, дарованныя Августѣйшими Его Величество предками права и преимущества отцамъ нашимъ, но и пріумножилъ оныя новыми и величайшими милостями и щедротами къ войску. Чтобы возбудить въ насъ еще болѣе и возвысить духъ воинственный, не довольно того, что мы поставлены по выгодамъ и видамъ честолюбія на ряду съ побѣдоносными Его арміями, но нѣкоторымъ изъ насъ и доставлена еще лестная честь быть сопричтенными къ Его гвардіи. Мы содѣлались участниками въ блистательнѣйшей славѣ отечественной защиты и въ воздаяніе за то отличены такими наградами, на которыя могли считать только первенствующіе сыны отечества. Намъ открытъ не меньше лестный случай, можетъ быть, въ скоромъ времени увидѣть сыновъ своихъ съ возвышенными понятіями и познаніями прямой службы, вслѣдствіе недавно изъявленной Высочайшей воли, принять и впредь принимать отъ насъ молодыхъ людей въ дворянскіе

(1) Произнесено въ войсковомъ кругѣ.

корпусы, съ содержаніемъ отъ казны и со всѣми преимуществами, какія присвоены въ тѣхъ корпусахъ питомцамъ. Не забыты, при изліяніи всѣхъ сихъ милостей на войско Донское, и изнеможенные отъ ранъ, равно безпокровныя вдовы и сироты послѣ убитыхъ въ сраженіяхъ.

Но не тѣмъ только окапчивается промыслъ и отеческое объ насъ попеченіе Всеавгустѣйшаго Монарха. Онъ желаетъ видѣть въ каждомъ казакѣ не только исправнаго воина, но и полезнаго гражданина и счастливаго отца семейства, и потому, коль скоро послѣдняя искра военнаго огня погасла, соизволилъ дать Высочайшее повелѣніе учредить на Дону комитетъ.

По Всемилостивѣйшемъ назначеніи меня въ прошломъ 1820 г. членомъ онаго, когда я вникнулъ въ прямое его основаніе, то ни съ чѣмъ не могло сравниться душевное мое удовольствіе отъ сего назначенія. Родившись самъ казакомъ и состарившись въ семъ родѣ служенія, слѣдовательно зная всѣ его нужды и по службѣ и въ домашней жизни его, я почелъ себя счастливымъ, что случаемъ симъ поставленъ въ возможность споспѣшествовать благодѣтельному учрежденію сему въ достиженіи цѣли своей. Теперь будучи Высокомонаршею десницею возведенъ на степень начальника войска, считаю сіе счастіе мое усугубленнымъ, ибо при званіи и члена комитета по Всевысочайшей волѣ мнѣ сохраненнаго, я надѣюсь тѣмъ съ бо́льшимъ успѣхомъ ему содѣйствовать. Избранные довѣренностію Государя Императора къ совокупнымъ съ нами трудамъ одушевлены искреннѣйшею къ намъ любовію и неусыпно стремятся къ совершенію благотворнаго намѣренія Его Императорскаго Величества. Многое изъ предположеній комитета, относящееся до устройства внутренняго порядка и довольствія войсковыхъ жителей, уже окончено и только осталось представить сіе въ свое время на Высочайшее разсмотрѣніе и утвержденіе. Впрочемъ, и теперь я имѣю сладостное утѣшеніе возвѣстить вамъ, почтенные соотчичи мои, что часть питейной въ войскѣ продажи, касающаяся собственно до станицъ и казаковъ, приведена къ совершенному концу и положеніе о томъ отъ сего дня воспріиметъ свое дѣйствіе. Положеніе безъ сомнѣнія для войска благодѣтельное, и остается только желать, чтобы войско въ полной мѣрѣ успѣло восчувствовать пользу его.

Наконецъ, къ вамъ я обращаюсь, депутаты станицъ! Не забудьте, что вы представляете собою цѣлое войско и что потому всякій вашъ подвигъ, на охраненіе общественныхъ пользъ произведенный,

сопровождаемъ будетъ благодарностію и благословеніемъ вашихъ станицъ и всего ихъ потомства, какъ напротивъ того и всякое ваше дѣйствіе, для нихъ вредное, привлечетъ справедливый ихъ упрекъ и укоризну вамъ. Не забудьте убѣжденій къ вамъ г. предсѣдателя комитета, быть откровенными, безпристрастными и совершенно свободными въ изложеніи мыслей своихъ. Сіе вамъ совѣтовалъ, по изрѣченію самого Всеавгустѣйшаго Монарха, *любимый вами на поприщѣ воинской славы и взаимно къ вамъ душевно привязанный.* (1)

Признаюсь вамъ, любезные сослуживцы мои, что я, хотя уже сѣдинами убѣленный, чувствую себя какъ бы возвратившимся къ юности, когда представляю себѣ, что все сіе совершается во время начальствованія моего войскомъ. Движимый симъ чувствованіемъ, я прошу васъ, принять сіе изъявленіе мое знакомъ моей искренности и прочитать оное на всемъ тихомъ Дону, съ теплою молитвою къ Богу Всемогущему, да даруетъ онъ намъ и на грядущія времена миръ и благоденствіе, благодарность же войска и потомства его къ Государю премилосердному да запечатлѣется вѣрною и неутомимою нашею службою ему и Отечеству.

97.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

3 сентября 1821 г. № 636. Новочеркаскъ.

Съ самаго пріѣзда моего нынѣ на Донъ имѣлъ я главною для себя заботою, привести въ полное дѣйствіе извѣстное вашему сіятельству положеніе комитета гг. министровъ, объ уничтоженіи существующаго здѣсь питейнаго откупа и вызвать депутатовъ отъ всѣхъ казачьихъ станицъ, для предварительнаго объясненія съ ними, какъ собственно о питейной продажѣ въ войскѣ, такъ о настоящемъ довольствіи казаковъ землями и другихъ предметахъ внутренняго ихъ благосостоянія.

Превозмогая препятствія, поставляемыя уклончивостію бывшаго откупщика Слюсарева съ компаніею отъ представленія разсчета за недостаткомъ нужныхъ свѣдѣній для открытія цѣнъ, поступившихъ отъ него

---

(1) Высочайшій указъ 10 марта 1819 г.

въ войско питьямъ, я успѣлъ наконецъ сблизиться по крайней мѣрѣ къ тому, чтобы безъ отлагательства ввести временное распоряженіе о винной продажѣ въ пользу станицъ и казаковъ. А между тѣмъ собрались въ городъ вызванные отъ каждой изъ оныхъ по два депутата и представили соединенному присутствію комитета и войсковой канцеляріи письменныя удостовѣренія о избраніи своемъ по согласію и довѣренности станичныхъ обществъ.

22 и 23 августа среди членовъ комитета и канцеляріи, объявилъ я депутатамъ о цѣли, для которой они призваны и о важности званія ихъ по отношенію къ будущему благосостоянію своихъ соотчичей, съ тѣмъ, что объясненія ихъ предъ соединеннымъ присутствіемъ должны быть совершенно свободны и безпристрастны. Потомъ, двукратно прочтены и истолкованы имъ сколь можно внятнѣе начертанныя комитетомъ правила о винной продажѣ собственно станицамъ и казакамъ присвояемой.

Ясность и простота изъясненій нашихъ и новость снисходительнаго обращенія, столько подѣйствовали на депутатовъ, что они не въ состояніи были выразить ничего болѣе, кромѣ одной глубочайшей и чистосердечной благодарности къ милосердому Государю, и со слезами умоляли членовъ присутствія, сіе чувствованіе ихъ повергнуть къ стопамъ Его Величества. А чтобы такое искреннее желаніе ихъ было исполнено, депутаты внесли въ присутствіе письменные свои отзывы и просили записать въ журналъ. Въ отношеніи же самыхъ правилъ, внимательно ими выслушанныхъ, единогласно отозвались, что они почитаютъ себя совершенно довольными, ибо находятъ въ нихъ существенную выгоду станицъ и казаковъ, соглашенную съ удовлетвореніемъ необходимыхъ войсковыхъ надобностей и съ древними ихъ обычаями. Тронутые до слезъ члены присутствія, просили меня довести все то до Высочайшаго свѣдѣнія, какъ и депутаты, приходившіе собственно уже ко мнѣ съ новымъ убѣжденіемъ. Подобное сему дѣйствіе обнаружили съ своей стороны и избранные отъ общества чиновниковъ депутаты, кои, бывъ приглашены 24 августа для выслушанія помянутыхъ правилъ, какъ члены войска, признали оныя прямо полезными во всѣхъ отношеніяхъ и членамъ присутствія свидѣтельствовали общую признательность.

Послѣ сего, соединенное присутствіе комитета и войсковой канцеляріи спѣшило исполнить начертаніе свое о порядкѣ временной винной продажи въ пользу станицъ и казаковъ, основанное на положеніи коми-

тета гг. министровъ. По предварительному соглашенію съ наказнымъ атаманомъ, 30 августа въ радостнѣйшій день тезоименитства Государя Императора, по древнему установленію, составленъ былъ большой войсковой кругъ, въ которомъ начальствующій въ войскѣ, по прочтеніи жалованныхъ грамотъ, произнесъ довольно примѣчательное привѣтствіе и объявилъ депутатамъ и бывшимъ въ кругу чиновникамъ и казакамъ изданное соединеннымъ присутствіемъ временное положеніе, печатные экземпляры коего тутъ же розданы были всѣмъ депутатамъ. Въ сей же самый день открыта повсюду войсковая и станичная продажа пѣннаго вина по новой уменьшительной противу прежняго цѣнѣ; а станичные депутаты угощены отъ войска обѣденнымъ столомъ на площади подлѣ соборной церкви.

Признаюсь вашему сіятельству, что въ лицѣ сихъ довѣренныхъ людей весьма утѣшительно было видѣть непритворную радость цѣлаго войска, о возвращеніи потерянной привилегіи, и въ первый еще разъ прямо увидѣвшаго благотворное о себѣ попеченіе войсковаго правительства.

Теперь комитетъ началъ выслушивать объясненія депутатовъ о настоящемъ положеніи земляныхъ довольствій станицъ и о разныхъ невыгодахъ терпимыхъ казаками, и по мѣрѣ окончанія оныхъ будетъ увольнять ихъ въ домы.

Польза такого предварительнаго изъясненія съ ними о разныхъ предметахъ внутренняго состоянія станицъ, весьма ощутительна будетъ при предлежащихъ комитету начертаніяхъ постояннаго положенія о винной продажѣ и по надѣлу землями. Зная съ подробностію всѣ мѣстныя выгоды, неудобства и произвольныя присвоенія, комитетъ безошибочнѣе можетъ постановить средства общаго исправленія и уравнительности.

Для усмотрѣнія всего вышеприведеннаго, я осмѣливаюсь поднести у сего вашему сіятельству экземпляры: 1) объявленія моего къ депутатамъ, 2) привѣтствія наказнаго атамана къ войску и 3) временнаго положенія о винной продажѣ въ пользу станицъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ прилагая всеподданнѣйшій рапортъ мой, въ которомъ объяснены послѣдствія вызова станичныхъ депутатовъ и вѣрноподданническая признательность ихъ за изліянную на войско щедроту, всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство поднести оный Его Величеству, и если изволите почесть неизлишнимъ, представить къ Высочайшему усмотрѣнію прилагаемую здѣсь въ копіи записку, о помощи штабъ и оберъ-офицерамъ войска Донскаго, выходящимъ на службу,

единовременною выдачею изъ войсковыхъ суммъ и по чинамъ ихъ годоваго жалованья для исправленія себя къ походу, которая сочленами моими принята единодушно и съ истинною благодарностію.

Ваше сіятельство, безъ сомнѣнія, изволите изъ сего замѣтить, сколь благопріятно настоящее расположеніе всѣхъ сословій войска, удостовѣренныхъ теперь въ благотворномъ о нихъ попеченіи и какое комитетъ дѣлаетъ назначеніе тѣмъ войсковымъ суммамъ, кои дотолѣ расточались по прихоти и безотчетно.

Члены комитета неутомимо стремятся къ возможнѣйшему ускоренію всѣхъ остающихся частей нашей работы. Въ продолженіе августа мы успѣли довольно; въ сентябрѣ надѣемся подвинуться еще далѣе. Я пріуготовилъ уже новое образованіе войсковаго и окружныхъ военныхъ дежурствъ и вношу оное въ комитетъ въ первое засѣданіе; г. Болгарскій готовитъ часть хозяйственную и соображенія по разсчету съ виннымъ откупщикомъ. Затѣмъ я займусь исправленіемъ общихъ военныхъ правилъ и инструкціи для войска; далѣе общими силами обратимся къ окончанію частей питейной и поземельной. Могу удостовѣрить ваше сіятельство, что совершенно не даемъ себѣ покоя и напрягаемъ всѣ усилія, чтобы какъ можно скорѣе совершить трудъ свой.

Въ заключеніе, вашему сіятельству приношу всепокорнѣйшую благодарность за милостивое письмо, которымъ удостоили меня отъ 28 минувшаго іюля, и которое принялъ я не иначе, какъ особеннымъ доводомъ благосклоннѣйшаго вашего вниманія. Среди здѣшнихъ заботъ, скуки и совершеннаго невѣдѣнія о столицѣ, столь лестное воспоминаніе вашего сіятельства возбуждаетъ искренную и душевную благодарность.

P. S. Всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство простить меня, что не успѣваю своею рукою переписать донесенія сего. Рапортъ и письмо Государю о дѣйствіяхъ комитета и слѣдствіе препровождаемое къ князю Волконскому, которое предписалъ мнѣ князь Петръ Михайловичъ произвести надъ находящимся при мнѣ поручикѣ Волховскомъ, отняли у меня все время.

98.

Письмо генералъ-адъютанта Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

24 сентября 1821 г. № 648 г. Новочеркаскъ.

Предписаніе вашего сіятельства отъ 1-го сентября за № 151 я имѣлъ честь получить.

Высочайшую Его Императорскаго Величества волю въ ономъ изображенную, о сужденіи коллежскаго регистратора Лавровскаго, за разглашеніе между крестьянами, уголовнымъ судомъ, сообщилъ я г. войсковому наказному атаману, генералъ-маіору Иловайскому 3-му, для точнаго исполненія съ тѣмъ, чтобы о рѣшеніи, какое по сему дѣлу учинено будетъ, представилъ вашему сіятельству прямо отъ себя безъ промедленія времени; а я съ моей стороны не упущу тогда же сдѣлать вашему сіятельству особенное денесеніе.

Нынѣ же вмѣняю себѣ въ обязанность поднести у сего вашему сіятельству печатный экземпляръ дополнительныхъ статей къ временному положенію о питейной продажѣ, которыя соединенное присутствіе Донскаго комитета съ войсковою канцеляріею постановило на счетъ помѣщичьихъ селеній, вслѣдствіе полученнаго незадолго о семъ положенія комитета гг. министровъ.

99.

Объявленіе наказнаго атамана дворянству Донскаго войска.

24 сентября 1831 г. Новочеркаскъ.

Верховное правительство, по строгомъ разсмотрѣніи начальныхъ обстоятельствъ, относящихся до питейной въ Донскомъ войскѣ продажѣ, не соблаговолило изъявить своего согласія, чтобы при новомъ сей части образованіи помѣщичьи на Дону крестьяне въ проистекающихъ отъ того выгодахъ уравнены были съ коренными войсковыми обитателями, и на семъ заключеніи основалось временное положеніе, воспріявшее свое дѣйствіе минувшаго августа 30-го числа. Въ основаніе несоглашенія того принято было, что помѣщичьи на Дону крестьяне поселены на земляхъ принадлежащихъ войску, и что потому самая справедливость требуетъ, чтобы казаки въ упомянутыхъ выгодахъ были предпочтены имъ и чтобы войско за земляныя довольствія, коими тѣ крестьяне пользуются безъ всякаго на то права, имѣло вознагражденіемъ оставленіе ихъ въ откупѣ, съ обращеніемъ всей отъ того прибыли въ войсковые доходы. Мы не можемъ не сознаться, что противъ таковаго заключенія верховнаго правительства тѣмъ менѣе могло бы имѣть мѣсто какое либо съ нашей стороны возраженіе, что во всей Россійской Импе-

ріи помѣстное дворянство не пользуется подобными выгодами, хотя земли, коими довольствуются крестьяне ихъ, составляютъ неприкосновенную ихъ собственность. За всѣмъ же тѣмъ, если наконецъ и соизволило верховное правительство, убѣжденное къ тому только положеніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ, доселѣ бывшихъ отъ него закрытыми, допустить вышеизъясненное уравненіе, удостоенное нынѣ Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія и содержащееся въ дополнительныхъ къ упомянутому временному положенію статьяхъ, сего числа приведенныхъ въ дѣйствіе; то мой есть долгъ какъ начальника войска, сколько привѣтствовать войсковое дворянство съ новымъ симъ преимуществомъ, столько же и поставить ему на видъ, что хотя прежде и пользовались мы въ помѣстныхъ нашихъ имѣніяхъ нѣкоторыми отъ питейной продажи выгодами, бывшимъ послѣднимъ откупомъ безъ остатка присвоенными, однако съ нашей стороны несправедливо бы было мыслить, чтобы таковая свобода могла когда нибудь составлять какое либо право наше, какъ помѣщиковъ и что, слѣдовательно, мы не инако должны сіе принять какъ новый даръ отъ премилосердаго Монарха намъ ниспосланный и потому обязаны по всей возможности стараться вѣрноподданническимъ, ревностнымъ и усерднымъ служеніемъ нашимъ Престолу и Отечеству содѣлать себя и сыновъ своихъ того достойными.

100.

Письмо собственноручное А. Чернышева къ графу А. А. Аракчееву.

24 сентября 1821 г. Новочеркаскъ.

Предписаніе вашего сіятельства отъ 1-го сентября за № 152 съ выпискою изъ журнала комитета гг. министровъ, имѣлъ честь получить. Не могу не возобновить здѣсь изъясненія живѣйшей благодарности за столь скорое окончаніе и послѣдняго нашего дѣла въ Петербургѣ. Всегдашняя милостивая внимательность вашего сіятельства къ донесеніямъ моимъ и благосклоннѣйшее подкрѣпленіе въ успѣхѣ занятій по настоящему порученію на меня возложенному, никогда изъ души моей не изгладятся.

Послѣдовавшія нынѣ со стороны комитета гг. министровъ разрѣше-

нія, сосредоточили всѣ главные труды Донскаго комитета въ одно время. Теперь онъ занимается: частію поземельною, рыбными ловлями, учрежденіемъ питейной продажи и разсчетомъ съ бывшимъ откупщикомъ, окончательными правилами военнаго образованія и частію хозяйственною. Всѣ сіи предметы сближались къ положительному ихъ разсмотрѣнію и требуютъ прилежной и неутомимой дѣятельности. Комитетъ имѣетъ ежедневныя засѣданія, а часто по два раза въ день и, благодареніе Богу, труды его довольно успѣшны. Если не все совершено, то покрайней мѣрѣ все главное, мѣсяца въ два съ небольшимъ кончиться можетъ, и я къ величайшему моему счастію буду имѣть возможность возвратиться въ Петербургъ.

Объясненія комитета съ депутатами станицъ, почти три недѣли уже продолжающіяся, раскрываютъ во всемъ пространствѣ и ясности то угнетающее казаковъ зло, о которомъ еще въ самомъ началѣ имѣлъ я счастіе доводить до свѣдѣнія Государя Императора. Захваты Донскихъ чиновниковъ въ земляныхъ довольствіяхъ едва вѣроятны. Они забрали у станицъ всѣ лучшія мѣста и луга, и поселившись сами или водворивъ крестьянъ своихъ въ станичныхъ юртахъ, утѣсняютъ казаковъ повсемѣстно. Злоупотребленіе власти всегда въ рукахъ чиновниковъ находящейся и взаимное одного другому потворство, до того укоренили въ казакахъ боязнь, что они не смѣли даже думать найти гдѣ нибудь себѣ защиты. Теперь только бѣдный народъ сей вполнѣ возчувствовалъ Монаршее о немъ попеченіе и утвердился въ совершенной довѣренности къ благодѣтельному о немъ промыслу. Если желать спасенія Донскихъ казаковъ отъ постепеннаго ослабленія и сохранить войско сіе въ возможной цѣлости, то остается одно только средство отдѣлить довольствія станицъ отъ помѣстныхъ чиновниковъ и совершенно очистить юрты отъ поселеній сихъ послѣднихъ. Способъ сей будетъ неизбѣженъ и не можетъ быть пріятенъ для чиновниковъ. При всей обширности и разнообразіи поземельной части, я надѣялся бы кончить оную здѣсь съ успѣхомъ; но видимое участіе всѣхъ безъ изъятія помѣстныхъ чиновниковъ въ неправильныхъ захватахъ, едва ли позволитъ совершить сей подвигъ на мѣстѣ въ надлежащемъ видѣ, ибо самые члены комитета, при всей благонамѣренности ихъ, общему злу причастны и въ дѣлѣ собственномъ не могутъ быть судьями безпристрастными.

Одинъ только войсковой наказный атаманъ, по характеру и прави-

ламъ своимъ весьма справедливый, совершенно съ нашими предположеніями согласенъ; а потому и полагаю я ограничиться здѣсь необходимымъ распространеніемъ станичныхъ довольствій и общими соображеніями и начертаніями; о всемъ же что будетъ относиться собственно до чиновниковъ, вмѣстѣ съ г. Болгарскимъ представить въ Петербургѣ дополнительныя о сей части мысли наши Его Императорскому Величеству и испросить особенное Высочайшее повелѣніе на помѣщеніе оныхъ въ общее образованіе. Другое, почти не менѣе поземельнаго, зло, также довольно насъ озабочиваетъ, это умноженіе дворянства. Общее стремленіе къ стяжаніямъ и праздности, до того по окончаніи послѣдней войны усилилось, что рѣдкій изъ чиновниковъ идетъ на службу безъ ропота и отговорокъ; большая часть молодыхъ людей или живутъ дома безъ службы, или стараются разными происками выходить въ отставку преждевременно. Уклоненіе отъ обязанностей содѣлывается общимъ. Войсковой наказный атаманъ самъ чувствуетъ водворившуюся въ чиновникахъ лѣность и всѣми средствами старается истребить оную; но для вѣрнаго въ томъ успѣха необходимо намъ нужно и на сей предметъ постановить строгія и твердыя правила.

101.

Всеподданнѣйшая записка А. Чернышева.

21 декабря 1821 г.

Во всеподданнѣйшихъ объясненіяхъ 1819 и 1820 годовъ, я имѣлъ счастіе доводить до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества то угнетенное состояніе, въ которомъ находились обитатели Донскаго войска, по злоупотребленію мѣстной власти и безпристрастію, съ какимъ посягали сильные на притѣсненіе слабыхъ.

Тогда потребны были строгія мѣры, дабы остановить укоренившееся зло и дать восчувствовать народу сему благотворнѣйшее Вашего Величества о немъ попеченіе.

Перемѣна войсковаго начальства и уничтоженіе незаконнаго питейнаго откупа, въ первый еще разъ показали донскимъ жителямъ возможность правосудія противъ ихъ притѣснителей.

Благонамѣренность и усердіе къ службѣ новаго начальника въ войскѣ,

внушая общую къ нему довѣренность храбрыхъ казаковъ, возродили въ нихъ несомнѣнную надежду на истребленіе повсемѣстныхъ безпорядковъ.

Если краткость времени, протекшаго отъ сей перемѣны, не допустила еще новое начальство исправить всего, то главною сему причиною есть недостатокъ настоящаго образованія войска, глубоко укоренившіеся безпорядки и общій навыкъ къ дѣйствіямъ произвольнымъ. По крайней мѣрѣ, каждый удостовѣрился теперь въ неотложной защитѣ и дѣятельной заботливости начальника о водвореніи порядка и правосудія.

Вліяніе бывшей войсковой власти на ходъ занятій комитета учрежденнаго для устройства Донской земли, не меньше было вредно, какъ и въ отношеніи къ ея обитателямъ.

Упорное противорѣчіе, большинствомъ голосовъ поддерживаемое, остановило важнѣйшіе изъ предметовъ военной части, кои были разсматриваемы еще въ 1819 году. Усилія бывшаго атамана задержать окончаніе дѣла о питейномъ откупѣ, почти исключительно отняли у комитета первые 4 мѣсяца 1820 г. Возмущеніе помѣщичьихъ крестьянъ, отвлекшее меня и г. Болгарскаго изъ города, заняло насъ около 3-хъ мѣсяцевъ. Затѣмъ непрерывныя несоглашенія съ общимъ мнѣніемъ и безполезная переписка, которою комитетъ вынужденъ былъ вести съ своимъ предсѣдателемъ, содѣлывали всѣ напряженія его почти безуспѣшными.

Препинаемый, такъ сказать, на всякомъ шагу, комитетъ былъ поставленъ въ необходимость ограничить себя одними приготовительными или частными постановленіями, до времени самой перемѣны войсковой власти. А тогда, влѣдствіе положенія комитета гг. министровъ о уничтоженіи питейнаго откупа, долженъ былъ главнѣйше заняться распоряженіями по отобранію откупнаго имущества и обращенію винной продажи въ вѣдѣніе войсковаго правительства.

Слѣдствіемъ сего было то, что труды комитета по предметамъ военнымъ оставались безъ исправленія; а по части хозяйственной не было приступлено къ обозрѣнію и положеніямъ общимъ; относительно же поземельныхъ довольствій жителей, которыя должны были составить важнѣйшую работу его, нельзя было сдѣлать и самаго начала оной до приведенія въ извѣстность настоящаго владѣнія землями.

Одна только съемка оныхъ, подъ начальствомъ свиты Вашего Величества по квартимейстерской части генералъ-маіора Богдановича, про-

изводимая и со стороны комитета всемѣрно содѣйствуемая, не имѣла никакихъ препятствій и быстрыми успѣхами сближалась къ своему окончанію.

Въ такомъ положеніи находились дѣла комитета и войсковое правительство въ отношеніи къ жителямъ, а сіи послѣдніе къ оному, когда возвратился я въ Новочеркаскъ въ первыхъ числахъ іюля сего года.

Членовъ комитета и начальника въ войскѣ нашелъ исполненными единодушія и усердія къ службѣ Вашего Величества и готовности содѣйствовать всѣми силами успѣшному совершенію общаго труда.

Важность и обширность предстоящихъ занятій, для достиженія спасительныхъ видовъ Вашего Величества, представляли необходимымъ, расположить ходъ ихъ по комитету сколь можно осторожнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовать рѣшительнѣе.

Не теряя времени, я обратилъ вниманіе комитета на прежнія предположенія мои по части военной, остановленныя большинствомъ противныхъ голосовъ въ 1819 г., но впослѣдствіи имѣвшія уже въ пользу свою три мнѣнія вновь поступившихъ членовъ. Предположенія сіи касались до образованія военнаго управленія въ войскѣ посредствомъ войсковаго дежурства и окружныхъ генераловъ, и до размноженія общественныхъ конскихъ табуновъ въ станицахъ.

Потомъ, когда общее согласіе членовъ предоставило мнѣ заняться предметомъ симъ въ особенности, предложены были разсмотрѣнію комитета дѣла: *о ремонтной дачѣ казакамъ за фуражъ на вьючныхъ лошадей, о пріемѣ вмѣсто отпускаемыхъ войску 10.000 четвертей хлѣба деньгами по 90.000 р. и о неплатежѣ изъ казны за убитыхъ во время войны казачьихъ лошадей.*

Единодушныя мнѣнія комитета, склонившіяся въ пользу сбереженія казны отъ излишнихъ и напрасныхъ издержекъ по симъ предметамъ, доведены до свѣдѣнія Вашего Величества чрезъ начальника главнаго штаба и удостоены Высочайшаго утвержденія.

Въ то же время, желая сблизиться съ главнѣйшею частію трудовъ комитета—поземельными въ войскѣ довольствіями—показалось неизбѣжнымъ для лучшаго удостовѣренія въ истинныхъ нуждахъ чиновниковъ и казаковъ пригласить отъ того и другаго сословія уполномоченныхъ депутатовъ.

Цѣль сего предпріятія стремилась къ тому, дабы посредствомъ свободныхъ объясненій станичныхъ депутатовъ, главнымъ образомъ раскрыть

все терпимое казаками утѣсненіе отъ чиновниковъ, по одному произволу и властному вліянію возобладавшихъ самыми лучшими землями и выгодами довольствій, не только близъ юртовъ, но даже и внутри оныхъ. Зло сіе превзошло здѣсь всякую мѣру, ибо нѣкоторыя станицы имѣютъ во владѣніи своемъ всей земли на душу мужеска пола не болѣе 10, 8 и даже 6 десятинъ, тогда какъ многія изъ помѣщичьихъ селеній владѣютъ отъ 100 до 300, нѣкоторыя же отъ 500 до 1000 и болѣе десятинъ на каждую душу; отчего казаки, лишаемые достоянія своего, впадаютъ въ постепенную обѣднѣлость и содѣлываются неисправными на службу. Между тѣмъ, сіи неправедныя обладанія столь для чиновниковъ здѣсь общія и привлекательныя, что самые члены комитета изъ лучшихъ и блогонамѣреннѣйшихъ людей избранные, болѣе или менѣе въ нихъ участвуютъ. Почему, безъ столь разительнаго обличенія отъ лица цѣлаго войска весьма сомнительно было ожидать безпристрастнаго разсмотрѣнія предмета, тѣсно связаннаго съ собственными пользами и хозяйствомъ каждаго изъ нихъ. Съ другой стороны, вызовъ станичныхъ депутатовъ казался полезнымъ, сколько для испытанія мѣстныхъ удобствъ и невыгодъ на счетъ винной продажи въ станицахъ, наипаче же, чтобы гласнымъ объясненіемъ съ ними, внушить обществамъ ближайшую и полную увѣренность въ твердомъ попеченіи о ихъ благѣ. Послѣдствія оправдали сію предвидимость.

Боязнь, внушенная продолжительнымъ угнетеніемъ казаковъ и прежняя невнимательность войсковой власти къ ихъ положенію, обнаружились собственными показаніями депутатовъ о невозможности найти судъ на чиновниковъ.

Сіе самое заставило начать объясненія съ обоюдными депутатами съ предмета о винной продажѣ, какъ рѣшеннаго Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета г.г. министровъ и всѣмъ уже извѣстнаго.

Собраннымъ отъ цѣлаго войска довѣреннымъ казакамъ, въ присутствіи комитета объявилъ я сколь можно яснѣе о благодѣтельнѣйшемъ Вашего Величества вниманіи къ храброму сему народу, цѣли вызова ихъ и важной обязанности безбоязненно показывать истинную правду.

Господа Болгарскій и наказной атаманъ, подкрѣпляя изъясненія мои, старались истолковать прямое значеніе оныхъ, и такимъ образомъ поселить въ нихъ нѣкоторую бодрость. Затѣмъ предложены были вопросы о пользѣ или неудобствахъ для станицъ предполагаемаго въ войскѣ временнаго учрежденія винной продажи.

Тронутые милосердіемъ Вашего Величества, депутаты со слезами приносили благоговѣйную признательность, и въ представленномъ комитету письменномъ отзывѣ убѣдительнѣйше просили, повергнуть оную къ стопамъ Вашимъ. Въ разсужденіи же правилъ, на счетъ винной продажи опредѣляемыхъ, единогласно объявили, что почитаютъ себя въ лицѣ станицъ совершенно довольными. Такой же отзывъ комитетъ получилъ и отъ депутатовъ, избранныхъ чиновниками.

Удостовѣрившись въ общеполезности предположенія своего, комитетъ въ соединенномъ присутствіи съ войсковою канцеляріею поспѣшилъ начертать временное положеніе о продажѣ вина, и по предварительному распоряженію наказнаго атамана ввелъ оное въ дѣйствіе 30-го августа.

Торжественное объявленіе положенія сего въ войсковомъ кругу, гдѣ ежегодно прочитываются Всемилостивѣйше жалованныя за службу войска грамоты, и гдѣ казаки издревле обыкли внимать Высочайшимъ велѣніямъ Государя, произвело на всѣхъ живѣйшее впечатлѣніе.

Послѣ сего депутаты начали являться ко мнѣ съ видимою довѣренностію, и объясняя различныя притѣсненія, терпимыя станицами отъ чиновниковъ, желали личнаго отъ меня ободренія, могутъ ли они свободно объявить комитету зло, собратію ихъ обременяющее по поземельной части, безъ опасности для нихъ со стороны сильныхъ новаго притѣсненія.

Внушенія со всею осторжностію расположенныя, едва могли ихъ успокоить, ибо страхъ обыкновенныхъ здѣсь преслѣдованій превозмогалъ въ нихъ вѣру къ событіямъ очевиднѣйшимъ.

Вскорѣ за симъ, комитетъ приступилъ къ объясненію съ депутатами о юртовыхъ довольствіяхъ каждой станицы порознь.

Словесныя и письменныя показанія депутатовъ раскрыли съ полною ясностію, до какой неимовѣрной степени простерлись обладанія помѣстныхъ чиновниковъ въ юртахъ и близъ оныхъ, и неоспоримо указали, сколь неизбѣженъ выводъ поселенныхъ крестьянъ на другія мѣста. Господа донскіе члены столь живо сіе восчувствовали, что ни одинъ не рѣшился опровергнуть объясненія депутатовъ. Обнаженная истина содѣлала ихъ безмолвными!...

Соображеніе показаній сихъ съ подробными планами новой съемки и статистическими таблицами, доказало совершенную необходимость, распространить станичныя юрты до такой мѣры, чтобы не только нынѣшнее число казаковъ, но и будущее потомство ихъ имѣли обильныя довольствія.

ствія. Въ противномъ случаѣ, народъ сей, столь полезный для государства, угрожался бы очевидною опасностію со временемъ исчезнуть въ обладаніяхъ чиновниковъ, расширяющихся съ безстрашіемъ и ненаказанностію.

Посему дано было отъ меня генералу Богдановичу подробное наставленіе, какимъ образомъ составить предварительное начертаніе о распространеніи юртовъ въ такомъ видѣ, чтобы каждый соединялъ въ себѣ выгоды обильнаго довольствія для пашни, сѣнокосовъ, пастбищъ и водопоя.

Проектъ, составленный генераломъ Богдановичемъ подъ собственнымъ руководствомъ моимъ, убѣдилъ еще болѣе, что совершенно невозможно возвратить казакамъ кореннаго права ихъ на соразмѣрное довольствіе землями, и предохранить на будущее время отъ подобнаго стѣсненія со стороны чиновниковъ иначе, какъ всѣ поселенія ихъ въ пяти округахъ вывести въ Міуское начальство и въ свободную часть Донецкаго, воспретивъ таковыя тамъ впредь строжайшимъ образомъ.

Постоянное и общее стремленіе чиновниковъ къ отъятію у казаковъ послѣдняго ихъ достоянія, не позволяло дать мѣста ни малѣйшему вѣроятію, чтобы могли они остаться спокойными сосѣдями и не обратились къ привлекательной добычѣ, коль скоро какую либо часть поселеній допустить на прежнихъ мѣстахъ близъ юртовъ.

Основываясь на сихъ справедливѣйшихъ началахъ и на положеніи общаго собранія Правительствующаго Сената 1804 г., которое сообщено мнѣ было изъ государственнаго совѣта для руководства, я предложилъ означенный проектъ на общее разсмотрѣніе комитета.

Въ запискѣ, внесенной отъ меня при семъ случаѣ, изложены были сильнѣйшіе и неоспоримые доводы угнетенія коренныхъ жителей, кровію своею пріобрѣвшихъ право на общественныя земли и беззаконнаго водворенія чиновниковъ съ своими крестьянами на земляхъ станичныхъ, которые коль скоро содѣлались гласными предъ верховнымъ правительствомъ, далѣе терпимы быть не могутъ.

Предуготовленныя гласнымъ обличеніемъ общаго беззаконія и убѣжденныя силою истины, члены комитета предложеніе мое и проектъ приняли съ единодушнымъ одобреніемъ, и въ журналѣ отъ 3 ноября, съ котораго препровождена была мнѣ выписка, засвидѣтельствовали живѣйшую признательность отъ лица всего войска.

Пользуясь расположеніемъ, столь выгоднымъ для достиженія предпринятой цѣли, комитетъ обратился къ соображенію проекта съ подробными планами и къ предназначенію земель для чиновниковъ, калмыцкаго кочевья, частныхъ конскихъ табуновъ и проч.

Здѣсь всѣ безъ изъятія донскіе сочлены мои, въ первый еще разъ увидѣли, что главная часть поселеній крестьянъ, собственно имъ принадлежащихъ, должны быть выведены на другія мѣста. Внутреннее прискорбіе ихъ, безъ сомнѣнія, было весьма глубоко и сильно; но я долженъ отдать имъ полную справедливость, что ни одинъ изъ нихъ не показалъ онаго и не противорѣчилъ слѣдствію необходимости.

Вообще же убѣждали они меня, исходатайствовать у Вашего Величества единственную милость, чтобы позволено было имъ впослѣдствіи выбрать удобныя мѣста для переселенія въ назначенной для всѣхъ пропорціи, и первымъ начать оное для примѣра прочимъ.

Чувствуя всю важность согласія ихъ, на отдаленный и совершенно отдѣльный отъ казаковъ выводъ помѣщичьихъ поселеній изъ 5 округовъ, который одинъ только можетъ очистить свободныя довольствія станицъ и устранить навсегда опасное сосѣдство чиновниковъ, я не могъ не принять на себя исполненія такой просьбы сочленовъ моихъ, и осмѣливаюсь представить оную на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе.

Впродолженіи ноября мѣсяца окончены были всѣ соображенія комитета по поземельной части и предположены средства къ ея устройству.

Для лучшаго же приспособленія обширной работы сей, какъ съ предварительными мыслями, которыя я имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее Вашего Величества усмотрѣніе, такъ съ заключеніемъ общаго собранія Правительствующаго Сената, взялъ я на себя изложеніе общаго проекта и частныхъ правилъ, предоставивъ начертаніе нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ самимъ донскимъ членамъ.

Единодушное одобреніе составленнаго вслѣдствіе сего постановленія, наконецъ положило основаніе прочному утвержденію благосостоянія всѣхъ и каждаго изъ обитателей Донскаго войска.

Изъ 12.310,412 десятинъ удобной земли предназначается для распространенія станичныхъ юртовъ до 7.118,269 десятинъ; для надѣла чиновниковъ помѣстныхъ на число душъ до 1.565,620 десятинъ; безпомѣстныхъ въ пожизненное владѣніе по чинамъ ихъ до

603,900 десятинъ; помѣстнымъ въ дополненіе на чины до 243,860 десятинъ; кочующихъ калмыкъ до 988,012 десятинъ; для частныхъ конскихъ табуновъ 722,584 десятинъ; артиллерійскихъ лошадей 3,000 дес., почтовыхъ станцій до 6,480 дес. и затѣмъ останется свободныхъ 1.074,123 дес., которыя должны составлять общій запасъ для награды будущихъ заслугъ пожизненными участками.

Правила, изложенныя въ постановленіи по каждому роду надѣла въ особенности ясно опредѣляютъ порядокъ въ производствѣ онаго, и предупреждая по возможности всѣ недоразумѣнія или неправильныя притязанія, послужатъ всегдашнимъ руководствомъ для поземельной части въ войскѣ.

Теперь, почитаю священномъ долгомъ представить Вашему Величеству во Всемилостивѣйшее вниманіе мысль мою, основанную на совершенномъ познаніи здѣшняго края.

Въ справедливости неизбѣжнаго переселенія изъ 5-ти округовъ до 37,041 души помѣщичьихъ крестьянъ, убѣждены одни только члены комитета, восчувствовавшіе могущество истины; для всѣхъ же прочихъ чиновниковъ, она остается неизвѣстною. Привязанность къ личнымъ выгодамъ и навыкъ къ стяжаніямъ произвольнымъ, естественнымъ порядкомъ въ нихъ недоразумѣнія, или искательство болѣе или менѣе неправильныхъ къ сему уваженій. Родственныя и другія связи или же личныя неудовольствія и разсчеты могутъ склонять доброходство къ одному въ обиду прочихъ. Отсюда проистекутъ пристрастныя или же ошибочныя назначенія участковъ, неудовольствія и жалобы станицъ и чиновниковъ, запутанность и самая остановка въ приведеніи спасительныхъ мѣръ къ исполненію. Вотъ чего ожидать можно, если бы распредѣленіе землями предоставлено было непосредственному попеченію войсковаго правительства, которое, при всей благонамѣренности начальника, неминуемо впадетъ въ погрѣшности, ибо составлено изъ тѣхъ же, кои сами въ отводѣ земель участвуютъ, и должны надѣлять дѣтей своихъ или родственниковъ.

Посему, для отвращенія всѣхъ непріятныхъ послѣдствій и для вѣрнѣйшаго исполненія того положенія, какое благоугодно будетъ Вашему Величеству даровать войску по поземельной части, нужно составить особенную коммисію подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, изъ генералъ-маіора Богдановича, войсковаго прокурора и трехъ донскихъ членовъ комитета: генералъ-маіоровъ Кутейникова 2-го и Андрія-

нова 1-го и подполковника Шамшева, оправдавшихъ доселѣ сдѣланное къ нимъ довѣріе, и снабдить оную коммисію полною и ясною инструкціею для обезпеченія правильности ея дѣйствій.

Одна только мѣра сія можетъ ручаться за точное и безпристрастное исполненіе благотворительной воли Вашего Величества по такому предмету, на коемъ основывается благосостояніе храбрыхъ казаковъ и исправность ихъ къ службѣ.

Сверхъ того, въ отношеніи благонадежнѣйшаго утвержденія въ войскѣ новаго порядка по всѣмъ вообще частямъ управленія, которое неоспоримо требуетъ благоразумной осторожности и рѣшимости, признаю за необходимое подкрѣпить мѣстное начальство сильною помощію.

Командующій теперь войскомъ, генералъ-лейтенантъ Иловайскій 3, удостоенный Высочайшей Вашего Величества довѣренности, старается всѣми силами оправдать оную. По свойствамъ своимъ и прямому усердію къ общимъ пользамъ, онъ дѣйствительно отличается отъ всѣхъ прочихъ. Но при всѣхъ его напряженіяхъ, я не надѣюсь, чтобы успѣлъ онъ одинъ совершить подвигъ столь трудный и совершенно для него новый, каковъ предстоитъ въ исполненіи предначертаннаго образованія войску. Глубоко укоренившіеся повсемѣстно безпорядки и злоупотребленія и самая привычка чиновниковъ посягать на оныя безъ страха, могутъ быть побѣждаемы токмо соединенными усиліями всѣхъ лицъ, составляющихъ управленіе. Ревностное стремленіе одного начальника можетъ утомляться нерадивостію подчиненныхъ и не достигать своей цѣли. Генералъ Иловайскій, къ сожалѣнію, находится въ семъ положеніи. Взыскательность и безпристрастіе, кои соблюдаетъ онъ съ самаго вступленія въ должность, весьма не нравятся людямъ, незнакомымъ съ порядкомъ. Самые родственники его, вынужденные повиноваться закону и справедливости, питаютъ внутреннее неудовольствіе и удаляются отъ человѣка, который не слѣдуетъ ихъ прихотямъ. Предстоящій, такъ сказать, рѣшительный переломъ неустройства, естественно, возбудитъ противъ начальника многихъ и даже изъ самыхъ ближнихъ его. Во всю бытность свою здѣсь я старался внушить ему постоянное мужество, представляя ему ту рѣдкую честь, которую онъ заслужить можетъ въ своемъ званіи при водвореніи прочнаго блага для его соотчичей. Но когда меня или Болгарскаго не будетъ въ Новочеркаскѣ, тогда онъ останется совершенно безъ подпоры.

Обстоятельство столь уважительное, по мнѣнію моему, необходимо

требуетъ, чтобы на время приведенія Высочайше утвержденнаго Вашимъ Величествомъ положенія о Донскомъ войскѣ въ дѣйствіе, посланъ былъ туда чиновникъ, заслуживающій Вашу довѣренность и снабженный постановленіемъ, которое бы дало ему возможность направлять при самомъ началѣ мѣстное правительство къ исполненію прямой его обязанности, и надзирая за тѣмъ неусыпно, подкрѣплять во всѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно вліяніе власти. О выборѣ сего чиновника буду имѣть счастіе объясниться словесно.

Изложивъ весь ходъ сей главнѣйшей части трудовъ Донскаго комитета и замѣчанія о средствахъ исполненія того закона, который отеческое Вашего Величества попеченіе соизволитъ даровать войску, долженъ присовокупить, что къ совершенному достиженію благодѣтельной цѣли онаго неминуемо нужно ускорить въ окончательномъ его утвержденіи; ибо всѣ сословія войска находятся теперь въ нерѣшительномъ состояніи. Казаки, удостовѣренные въ пріемлемомъ о судьбѣ ихъ участіи, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ исполненія надежды своей, а чиновники, неизвѣстные еще о развязкѣ, для нихъ непріятной, теряются въ своихъ догадкахъ и толкованіяхъ. Вообще же тѣ и другіе при долговременномъ неразрѣшеніи ожидаемаго закона, должны колебаться между надеждою и сомнѣніями. Къ тому настоящее положеніе вещей на Дону въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ измѣниться и начальное введеніе новаго порядка подвергнуть различнымъ затрудненіямъ, которыя скорымъ образованіемъ войска безусловно предупредятся.

Засимъ осмѣливаюсь коснуться прочихъ занятій Донскаго комитета въ послѣднее пребываніе мое въ Новочеркаскѣ.

Между тѣмъ, какъ постепенно обрабатывались части военная и поземельная, комитетъ непрерывно занимался дополненіями гражданской и разсмотрѣніемъ хозяйственной.

Предположенія о духовенствѣ, церковныхъ суммахъ, штаты учебныхъ заведеній и нѣкоторыя подробности, служащія дополненіемъ къ прежнимъ, составили трудъ его по первой изъ оныхъ.

По части же хозяйственной: правила и штаты для комитета общественнаго призрѣнія, человѣколюбивыхъ заведеній, строительной комиссіи; назначеніе нѣкоторыхъ расходовъ и общее обозрѣніе оныхъ, также разсмотрѣніе дѣла, доставленнаго изъ комитета гг. министровъ о правѣ войска на рыбныя ловли, и наконецъ, постоянное положеніе о винной продажѣ въ войскѣ, составленное въ общемъ присутствіи коми-

тета съ войсковою канцеляріею и проч.—суть плоды неутомимой дѣятельности сочленовъ моихъ.

Къ предметамъ сей послѣдней части относился еще разсчетъ съ бывшимъ въ войскѣ питейнымъ откупщикомъ и опредѣленіе взысканій съ него и другихъ виновныхъ въ пользу войсковыхъ доходовъ. Но при всемъ настояніи и заботливости комитета о приведеніи въ ясность дѣла сего, онъ не успѣлъ въ томъ, и если остановился на неотложномъ его окончаніи, то потерялъ бы много времени для совершенія главнѣйшей его работы.

Бывшій откупщикъ и его компаніоны, какъ люди неблагонамѣренные и корыстные, стараются запутывать счеты свои по теченію уничтоженнаго откупа и ищутъ спасенія своего только въ ябедахъ.

Въ истребованныхъ съ большимъ усиліемъ отъ откупщика свѣдѣніяхъ на счетъ купленныхъ пропорцій питей, показываетъ онъ одни количества; коммисіонеръ, употребленный къ заготовленію оныхъ, другія; по отзыву Воронежскаго вице-губернатора представляются третьи, а по подлиннымъ документамъ еще новыя, весьма между собою различествующія. То же самое несходство оказывается и по обороту откупнаго капитала.

Осторожность требуетъ разность сію изслѣдовать и повѣрить чрезъ справки и прилежное соображеніе всего откупнаго производства, для чего нужно употребить нѣсколько мѣсяцевъ.

Дорожа временемъ, которое съ вящшею пользою употребить можно на окончаніе прямой обязанности комитета, мы по взаимному согласію съ г. Болгарскимъ рѣшились, чтобы пріостановился онъ въ Новочеркаскѣ еще на мѣсяцъ для довершенія части хозяйственной, правилъ о внутреннемъ рыболовствѣ и начальныхъ соображеній по разсчету съ откупщикомъ. Когда же сіе будетъ выполнено, отправился бы и онъ въ Петербургъ, взявъ съ собою всѣ дѣла комитета и нужную часть канцеляріи онаго. А между тѣмъ я, по прибытіи въ Петербургъ, тотчасъ займусь исправленіемъ инструкціи для казачьихъ полковъ, которая была составлена по прежнимъ предположеніямъ о военной части и должна быть приспособлена къ новому о ней начертанію. Равно приготовленіемъ проекта наставленію для поземельной коммисіи, если Вашему Величеству благоугодно будетъ одобрить самое учрежденіе оной на Дону. Работы сіи надѣюсь окончить къ тому времени, какъ возвратится сюда г. Болгарскій. Тогда мы общими съ нимъ силами

приступимъ къ трудамъ окончательнымъ по всѣмъ предметамъ, и коль скоро совершимъ оныя, то пригласимъ въ Петербургъ двухъ старшихъ Донскихъ членовъ комитета, гг. наказнаго атамана и генерала Кутейникова, для просмотра и повѣрки составленнаго положенія и вмѣстѣ съ ними будемъ уже имѣть счастіе поднести оное Вашему Величеству.

Остающіеся по выѣздѣ г. Болгарскаго изъ Новочеркаска члены комитета въ соединенномъ присутствіи съ войсковою канцеляріею непосредственно займутся производствомъ разсчета съ питейнымъ откупщикомъ по плану, который предварительно уже составленъ и принятъ. Держась онаго, соединенное присутствіе можетъ окончить разсчетъ сей столь же правильно и осторожно, какъ бы и при нашей бытности.

Сверхъ того, Донскіе члены, продолжая занятія и собственно по комитету надъ разсмотрѣніемъ неважныхъ подробностей, кои бы къ отъѣзду г. Болгарскаго оставались неоконченными, мнѣнія свои объ нихъ пересылать будутъ къ намъ. Они могутъ также обозрѣвать и обсуживать обстоятельства, которыя бы впослѣдствіи открылись заслуживающими уваженія, особенно же по устройству войсковой винной продажи, и увѣдомлять насъ о своихъ заключеніяхъ, или для внесенія въ общій проектъ, или для соображенія съ частями онаго.

Такимъ образомъ, ускоряя довершеніе занятій комитета и по отъѣздѣ нашемъ въ Петербургъ, труды онаго на Дону будутъ продолжаемы непрерывно, для вящшаго усовершенствованія общаго дѣла; о чемъ и не оставилъ я предложить комитету въ особенности.

Въ заключеніе почитаю непремѣннымъ долгомъ свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что поведеніе, единодушіе и усердіе, коими ознаменовали себя гг. Донскіе члены комитета во все продолженіе почти трехлѣтняго существованія его, содѣлываютъ ихъ достойными благоволенія и щедротъ Вашихъ.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Болгарскій содѣйствовалъ съ своей стороны успѣху трудовъ нашихъ и подкрѣплялъ опытностію и мнѣніями своими съ тѣми же постоянными усердіемъ и дѣятельностію, о которыхъ имѣлъ уже я счастіе неоднократно представлять Вашему Величеству. Въ особенности же ему принадлежитъ предположеніе о образованіи хозяйственной части во всѣхъ ея многотрудныхъ отношеніяхъ.

Генералъ-маіоръ Богдановичъ, начавшій съемку земель войска Дон-

скаго весною 1820 и окончившій оную къ половинѣ настоящаго года со столь превосходнымъ успѣхомъ, показалъ примѣрную неутомимость въ трудахъ, опытность и искусство въ исполненіи своего порученія. Онъ главнымъ образомъ ускорилъ окончаніе столь обширной и важной части, какова есть поземельная, бывъ въ совершенной готовности по всѣмъ тѣмъ объясненіямъ, которыя были нужны, и въ составленіи самаго проекта о надѣленіи станицъ обширными юртами, оказалъ отличную дѣятельность и благоразуміе.

Наконецъ, находящійся при мнѣ инспекторскаго департамента главнаго штаба Вашего Императорскаго Величества столоначальникъ 8-го класса Вахрушевъ, коего пламенное рвеніе, неусыпность и усердіе къ пользамъ службы, превосходятъ всякое воображеніе, сверхъ исправленія текущихъ дѣлъ, раздѣлялъ со мною всѣ труды, сопряженные съ образованіемъ частей военной и поземельной собственно мнѣ комитетомъ предоставленнымъ, и вообще поведеніемъ своимъ заслужилъ отличное мое уваженіе, почему и нахожу его достойнымъ Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества вниманія.

102.

Записка генералъ-адъютанта Чернышева графу Аракчееву объ образѣ разсмотрѣнія проекта новаго войсковаго положенія.

28 января 1822 г.

Труды комитета, учрежденнаго для устройства Донскаго войска на основаніи рескриптовъ отъ 10-го и 30-го марта 1819 г., должны быть повергнуты на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе, *въ проектѣ новаго войсковаго положенія*.

Обширность предварительныхъ соображеній, предстоявшихъ комитету сему, какъ ваше сіятельство изволили уже замѣтить изъ краткаго обозрѣнія оныхъ, и затрудненія, встрѣченныя со стороны бывшей войсковой власти, не допустили окончить всѣхъ его предположеній ранѣе настоящаго времени.

Но и затѣмъ потребно еще нѣсколько мѣсяцевъ прилежнѣйшей работы, чтобы составить самый проектъ войсковаго положенія, ибо начертанія комитета по разнымъ предметамъ управленія и хозяйства въ войскѣ,

разсѣяны теперь въ частныхъ его журналахъ и должны быть соединены въ одно цѣлое.

Посему представленіе окончательнаго труда комитета въ проектѣ можетъ послѣдовать не прежде, какъ къ осени настоящаго года, т. е. по истеченіи слишкомъ 3-хъ лѣтъ отъ его учрежденія (въ маѣ 1819).

По установленному порядку для дѣлъ, предлагаемыхъ высшему разсмотрѣнію относительно усовершенствованія частей управленія, означенный проектъ принадлежитъ къ просмотру начально въ департаментѣ законовъ, а потомъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, и изъ онаго уже поступитъ къ Высочайшему утвержденію.

Сей образъ разсмотрѣнія по многосложности предметовъ, составляющихъ *новое войсковое положеніе*, не можетъ доставить того безотлагательнаго рѣшенія, которое для благосостоянія цѣлаго края необходимо нужно.

Въ предполагаемое образованіе войска войдутъ части: *военная, гражданская, исполнительная, хозяйственная, духовная, народнаго просвѣщенія, поземельныхъ довольствій, общественнаго призрѣнія, торговая, судоходная, почтовая* и проч. и проч. со всѣми ихъ подробностями и особыми приложеніями.

Таковая обширная разнообразность предметовъ въ рѣшительномъ объ нихъ сужденіи, неминуемо потребуетъ ближайшаго и непрерывнаго вниманія и извѣстнаго времени, исключительно посвященнаго для труда того, ибо кромѣ проекта надлежитъ еще пересматривать самые журналы Донскаго комитета, дабы видѣть и вникнуть въ причины, побудившія оный къ начертанію того или другого правила, безъ чего, обозрѣніе ихъ было бы недостаточно и можетъ родить неправильныя заключенія.

При множествѣ другихъ не менѣе важныхъ государственныхъ дѣлъ, кои предлежатъ сужденію департамента законовъ и общаго собранія совѣта, никакъ не достанетъ имъ ни времени, ни возможности разсмотрѣть проектъ столь обширный и разнообразный, съ тою близкою внимательностію и успѣхомъ, какіе предполагать можно только отъ лицъ, непосредственно занимающихся одною которою либо частію управленія.

Ежели бы департаменту законовъ и поручено было подробное обозрѣніе положенія сего, то онъ неминуемо встрѣтитъ нѣсколько такихъ частей, кои доселѣ не входили въ кругъ его сужденій и слѣдственно ему совершенно чужды.

Съ другой стороны, если бы самыя части проекта переданы были по принадлежности для разсмотрѣнія въ прочіе департаменты, то сіе, прерывая связь ихъ между собою и устраняя вниманіе отъ общей цѣли, можетъ произвести замѣшательство и остановку на каждомъ шагу.

Въ обоихъ же вышеприведенныхъ случаяхъ потеря времени и несовершенство въ заключеніяхъ неизбѣжны.

Между тѣмъ настоящее состояніе Донскаго края призываетъ неукоснительныя мѣры прочнаго исправленія.

Глубоко укоренившіеся безпорядки, злоупотребленія властей и безмѣрное скопленіе дѣлъ могутъ быть побѣждены только дѣйствіемъ твердымъ, рѣшительнымъ и общимъ. Благонамѣренная и постоянная дѣятельность нынѣшняго начальника для исправленія всего недостаточно, ибо непорядокъ и зло тамъ общи. Частное же исправленіе служитъ одною преградою дальнѣйшему ихъ распространенію.

Казаки, стѣсняемые вреднымъ вліяніемъ чиновниковъ, съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ теперь того спасительнаго закона, подъ сѣнію коего надѣются обрѣсти вѣрную защиту и правосудіе.

Чиновники, пріобыкшіе къ дѣйствіямъ произвольнымъ и незнакомые съ порядкомъ, теряются въ суетныхъ заключеніяхъ и толкахъ на счетъ будущаго устройства земли, гдѣ многіе изъ нихъ преизобилуютъ во всемъ съ обидою казаковъ.

Оба же класса жителей находятся нынѣ въ неопредѣленномъ состояніи, колеблясь между надеждою и сомнѣніями, и ежели изданіе новаго положенія замедлится долго, то притѣсненные казаки могутъ погрузиться въ прежнее уныніе и недовѣрчивость.

По симъ причинамъ, скорое утвержденіе *проекта войсковаго положенія* должно признать совершенно необходимымъ, тѣмъ болѣе, что начертанія Донскаго комитета основаны на настоящемъ положеніи вещей на Дону и приспособляются уже въ самомъ дѣйствіи по указу 27 января 1821 г. въ распоряженіяхъ наказнаго атамана. Но отъ продолжительнаго неутвержденія того положенія многія мѣстныя обстоятельства могутъ измѣниться и впослѣдствіи представить такія затрудненія, которыхъ безъ новыхъ средствъ и исправить будетъ невозможно; напротивъ же того, неукоснительное изданіе новаго закона для войска, предотвратитъ собою всѣ неудобства и безостановочно водворитъ въ краю семъ ожидаемое благоденствіе.

Вслѣдствіе сего для ближайшаго совершенія благотворительныхъ

видовъ Его Императорскаго Величества, мнѣ кажется, надежнѣе и существа дѣла приличнѣе было бы, разсмотрѣніе *проекта войсковаго положенія*, поручить особой коммисіи или комитету, составленному изъ членовъ Государственнаго Совѣта, избранныхъ по одному изъ каждаго департамента, который, занимаясь отдѣльнымъ просмотромъ онаго, съ лучшимъ вниманіемъ и основательностію можетъ обсудить его безотлагательно и дать свое заключеніе о всѣхъ частяхъ въ совокупности.

Существенная выгода изъ сего образа разсмотрѣнія состоитъ также въ томъ, что коммисія или комитетъ мнѣніе свое можетъ представить къ Высочайшему утвержденію прямо отъ себя и слѣдовательно, сокращая время, не обременитъ уже Государственный Совѣтъ вторичнымъ пересмотромъ онаго.

103.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Чернышева.

18 февраля 1822 г.

Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше представить при семъ выписку изъ журнала комитета, учрежденнаго для устройства Донскаго войска отъ 10-го января настоящаго года о возстановленіи безпошлинной промышленности и торговли казаковъ по рѣкѣ Дону въ предѣлахъ войска, на основаніи дарованной за службу его привилегіи.

По мѣстнымъ уваженіямъ, изъясненнымъ въ журналѣ семъ, комитетъ признаетъ нужнымъ испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на оный прежде утвержденія общаго для войска положенія, и предоставилъ мнѣ употребить всеподданнѣйшее о томъ ходатайство.

Не благоугодно ли будетъ Вашему Величеству повелѣть, представляемую выписку изъ сего журнала разсмотрѣть въ комитетѣ г.г. министровъ.

104.

Всеподданнѣйшій докладъ графа Аракчеева.

« » іюня 1822 г.

Обширность предварительныхъ соображеній, предстоявшихъ комитету сему, какъ Ваше Величество изволили уже замѣтить изъ краткаго обо-

зрѣнія оныхъ, и затрудненія, встрѣченныя со стороны бывшей войсковой власти, не допустили окончить всѣхъ его предположеній ранѣе настоящаго времени.

Но и за тѣмъ потребно еще нѣсколько мѣсяцовъ прилежнѣйшей работы, чтобы составить самый проектъ войсковаго положенія; ибо начертанія комитета по разнымъ предметамъ управленія и хозяйства въ войскѣ разсѣяны теперь въ частныхъ его журналахъ и должны быть соединены въ одно цѣлое.

Посему окончательное дѣйствіе комитета послѣдовать можетъ не прежде, какъ по истеченіи слишкомъ трехъ лѣтъ отъ его учрежденія (въ маѣ 1819 г.).

По установленному порядку для дѣлъ, предлагаемыхъ высшему разсмотрѣнію относительно усовершенствованія частей управленія, означенный проектъ принадлежитъ къ просмотру начально въ департаментѣ законовъ, а потомъ въ общемъ собраніи Государственнаго совѣта, и изъ онаго уже поступить къ Высочайшему утвержденію.

Сей образъ разсмотрѣнія, по многосложности предметовъ, составляющихъ *новое войсковое положеніе,* не можетъ доставить того безотлагательнаго рѣшенія, которое для благосостоянія цѣлаго края необходимо нужно.

Въ предполагаемое образованіе войска войдутъ части: военная, гражданская, исполнительная, хозяйственная, духовная, народнаго просвѣщенія, поземельныхъ довольствій, общественнаго призрѣнія, торговая, судоходная, почтовая и проч. и проч. со всѣми ихъ подробностями и особыми приложеніями.

Таковая обширная разнообразность предметовъ въ рѣшительномъ объ нихъ сужденіи, необинуемо потребуетъ ближайшаго и непрерывнаго вниманія и извѣстнаго времени, исключительно посвященнаго для труда того; ибо кромѣ проекта надлежитъ еще пересматривать самые журналы Донскаго комитета, дабы видѣть и вникнуть въ причины, побудившія оный къ начертанію того или другаго правила; безъ чего, обозрѣніе ихъ было бы недостаточно и можетъ родить неправильныя заключенія.

При множествѣ другихъ не менѣе важныхъ государственныхъ дѣлъ, кои предлежатъ сужденію департамента законовъ и общаго собранія совѣта, никакъ не достанетъ имъ ни времени, ни возможности разсмотрѣть проектъ столь обширный и разнообразный, съ тою близкою внимательностію и успѣхомъ, какіе предполагать можно только отъ

лицъ, непосредственно занимающихся одною которою либо частію управленія.

Ежели бы департаменту законовъ и поручено было обозрѣніе положенія сего, то онъ неминуемо встрѣтитъ нѣсколько такихъ частей, кои доселѣ не входили въ кругъ его сужденій и слѣдственно ему совершенно чужды.

Съ другой стороны, если бы самыя части проекта переданы были по принадлежности для разсмотрѣнія въ прочіе департаменты; то сіе, прерывая связь ихъ между собою и устраняя вниманіе отъ общей цѣли, можетъ произвести замѣшательство и остановку на каждомъ шагѣ.

Въ обоихъ уже вышеприведенныхъ случаяхъ, потеря времени и несовершенство въ заключеніяхъ, неизбѣжны.

Между тѣмъ, настоящее состояніе Донскаго края призываетъ неукоснительныя мѣры прочнаго исправленія.

Глубоко укоренившіеся безпорядки, злоупотребленія властей и безмѣрное скопленіе дѣлъ,—могутъ быть побѣждены только дѣйствіемъ твердымъ, рѣшительнымъ и общимъ. Благонамѣренная и постоянная дѣятельность нынѣшняго начальника для исправленія всего недостаточна; ибо непорядокъ и зло тамъ общи. Частное уже исправленіе служитъ одною преградою дальнѣйшему ихъ распространенію.

Казаки, стѣсняемые вреднымъ вліяніямъ чиновниковъ, съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ теперь того спасительнаго закона, подъ сѣнію коего надѣются обрѣсти вѣрную защиту и правосудіе.

Чиновники, пріобыкшіе къ дѣйствіямъ произвольнымъ и незнакомые съ порядкомъ, теряются въ суетныхъ заключеніяхъ и толкахъ на счетъ будущаго устройства земли, гдѣ многіе изъ нихъ преизобилуютъ во всемъ съ обидою казаковъ.

Оба же класса жителей находятся нынѣ въ неопредѣленномъ состояніи, колеблясь между надеждою и сомнѣніями, и ежели изданіе новаго положенія замедлится долго, то притѣсненные казаки могутъ погрузиться въ прежнее уныніе и недовѣрчивость.

По симъ причинамъ, скорое утвержденіе проекта войсковаго положенія должно признать совершенно необходимымъ, тѣмъ болѣе, что начертанія Донскаго комитета основаны на настоящемъ положеніи вещей на Дону, и приспособляются уже въ самомъ дѣйствіи по указу 27 января 1821 г. въ распоряженіяхъ наказнаго атамана. Но отъ продолжительнаго неутвержденія того положенія, многія мѣстныя обстоятельства могутъ

измѣниться, и впослѣдствіи представить такія затрудненія, которыхъ, безъ новыхъ средствъ, и исправить будетъ невозможно; напротивъ же того, неукоснительное изданіе новаго закона для войска предотвратитъ собою всѣ неудобства и безостановочно водворитъ въ краю семъ ожидаемое благоденствіе.

Вслѣдствіе сего, для ближайшаго совершенія благотворительныхъ видовъ Вашего Императорскаго Величества, мнѣ кажется надежнѣе и существу дѣла приличнѣе было бы, разсмотрѣніе проекта войсковаго положенія поручить особой коммисіи или комитету, составленному изъ членовъ Государственнаго Совѣта, избранныхъ по одному изъ каждаго департамента, который, занимаясь отдѣльнымъ просмотромъ онаго, съ лучшимъ вниманіемъ и основательностію можетъ обсудить его безотлагательно и дать свое заключеніе о всѣхъ частяхъ въ совокупности.

Существенная выгода сего образа разсмотрѣнія состоитъ также въ томъ, что коммисія или комитетъ мнѣніе свое можетъ представить къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества утвержденію прямо отъ себя и, слѣдовательно, сокращая время, не обременитъ уже Государственный Совѣтъ вторичнымъ пересмотромъ онаго.

105.

Рапортъ наказнаго атамана генералъ-лейтенанта Иловайскаго 1-го къ генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву.

24 августа 1822 г. № 558. г. Новочеркаскъ.

Войска Донскаго изъ войсковой канцеляріи поступило ко мнѣ судное дѣло, произведенное въ Міускомъ сыскномъ начальствѣ, о коллежскомъ регистраторѣ Лавровскомъ, дѣлавшемъ противозаконныя разглашенія крестьянамъ въ слободѣ Мартыновкѣ. Содержащіяся въ ономъ обстоятельства состоятъ въ слѣдующемъ: *слободы Мартыновой* Мартыновки *управитель* Измайловъ, препровождая при рапортѣ своемъ, отъ 21 іюля 1821 г., въ Міуское сыскное начальство коллежскаго регистратора Климентія Лавровскаго, съ оказавшимися при немъ бумагами, *донесъ*, что онъ, Лавровскій, того числа, будучи въ тамошнемъ питейномъ домѣ, произносилъ сельскому писарю и многимъ крестьянамъ, случившимся тамъ быть, слова, клонящіяся къ нарушенію спокойствія: «что наказанные 1820 г. за бунтъ и сосланные въ Сибирь какъ слободы Мартыновки, такъ и прочіе крестьяне не приняты и возвратятся скоро въ свои дома,

а что неправильно оные рѣшены, о томъ будетъ учрежденъ особый комитетъ для произведенія слѣдствія». *Лавровскій при вопросѣ въ ономъ начальства*, въ 21-й день іюля, *показалъ:* 70-ти лѣтъ, родился въ Харьковѣ, въ службу вступилъ съ 1781 г., производилъ оную въ губернскомъ магистратѣ и потомъ въ казенной палатѣ, 1800 произведенъ въ чинъ коллежскаго регистратора, 1801 въ отставкѣ, на что имѣетъ изъ казенной палаты абшидъ. 1821 января 14-го, получа изъ Харьковскаго уѣзднаго суда для свободнаго проѣзда на 11-ть мѣсяцевъ паспортъ, розыскивалъ по разнымъ мѣстамъ бѣжавшихъ отъ помѣщика Коралевскаго крестьянъ, и между тѣмъ въ первыхъ числахъ іюля являлся въ Міуское начальство, а потомъ 21-го іюля же былъ въ слободѣ Мартыновкѣ и спрашивалъ писаря и соцкаго, тоже по своимъ дѣламъ, которыхъ нашелъ въ питейномъ домѣ съ нѣкоторыми крестьянами. Они разспросивши его, отколь ѣдетъ и по какой надобности, любопытствовали о новостяхъ, на что онъ, отозвавшись невѣдѣніемъ, сказалъ: «что здѣсь должны быть новости по случаю прибытія въ Черкаскъ г. генералъ-адъютанта Чернышева, для чего вызываются туда помѣщики», и потомъ, «что сосланные за неповиновеніе помѣщикамъ на казенныя работы въ Луганскій заводъ крестьяне уже возвращаются въ свои дома». Болѣе же ничего не говорилъ. При разсмотрѣніи начальствомъ *бумагъ*, доставленныхъ при Лавровскомъ, *оказались слѣдующія*: 1) Копія съ трехъ журнальныхъ положеній войска Донскаго войсковой канцеляріи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1800 г. состоявшихся, о предпринятыхъ мѣрахъ къ пресѣченію пристанодержательства бѣглыхъ; съ обязательства оной же канцеляріи, генералъ-адъютанту Кожину даннаго, объ очищеніи донскихъ предѣловъ высылкою изъ оныхъ бѣглыхъ, праздношатающихся и безпаспортныхъ людей; съ признанія блаженныя памяти предъ Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ, атамана Орлова, въ пріемѣ и держательствѣ бѣглыхъ людей; съ рапорта генералъ-прокурору отъ прокурора войсковой канцеляріи, относящагося до онаго жъ предмета и съ указа Правительствующаго Сената, 7 мая 1801 г. въ войсковую канцелярію послѣдовавшаго, о доставленіи оному свѣдѣній о поселенныхъ на войсковыхъ земляхъ, зашедшихъ самовольно разными случаями людяхъ. 2) Копія съ указа Правительствующаго Сената 21 сентября 1815 о людяхъ, отыскивающихъ свободы изъ помѣщичьяго владѣнія, и 3) Бумага особенной важности, которую я ту же минуту, по полученіи мною, передалъ г. генералъ-адъютанту Черны-

шеву. На вопросы *въ разсужденіи сихъ бумагъ*, *Лавровскій* въ начальствѣ *объяснился*: что первыя всѣ списаны имъ самимъ въ бытность его 1805 г. въ Черкаскѣ для любопытства, вторая копія съ указа 1805 г. списана имъ же съ таковой, полученной 1820 г. на время отъ повытчика Хоперскаго сыскнаго начальства Якушева къ свѣдѣнію, въ производствѣ дѣлъ отыскивающихъ вольности отъ вѣрителей его Ковалевскаго и Лосева крестьянъ; послѣдняя же дана ему Курской губерніи Ново-Оскольскаго уѣзда помѣщикомъ Пущинымъ, уже умершимъ; а онъ отъ кого получилъ—не знаетъ. *Спрошенные слободы Мартыновки крестьяне показали: сельскій писарь Иваненко*: Лавровскій, будучи 21 іюля въ питейномъ домѣ говорилъ такія слова: «что г. Чернышевъ будетъ въ войскѣ губернаторомъ; но какъ-то надолго? ибо онъ за неправое рѣшеніе дѣла помѣщичьихъ крестьянъ, вышедшихъ было изъ повиновенія 1820 г., по коему общее съ коммисіею дѣлалъ донесеніе Государю Императору, будто бы оные крестьяне при бунтѣ побили два полка казаковъ, чего совсѣмъ не бывало, будетъ скоро подъ судомъ, да и наказанные за этотъ бунтъ крестьяне и сосланные въ Сибирь какъ слободы Мартыновки, такъ и прочіе, не приняты и по возвращеніи оттоль находятся въ одномъ мѣстѣ, а что неправильно оные рѣшены, о томъ будетъ учрежденъ особый комитетъ, для произведенія слѣдствія». *Соцкій Рудневъ* и *Иванъ Овчаренко* подтвердили тоже. *Моисей Гонтаревъ* слышалъ отъ Лавровскаго только сіи слова: «что генералъ-адъютантъ Чернышевъ будетъ въ войскѣ губернаторомъ; а наказанные за бунтъ 1820 г. крестьяне и сосланные въ Сибирь тамъ не приняты и по возвращеніи оставлены въ одномъ мѣстѣ». *Тимофей Смирновъ* подтвердилъ тоже. *Григорій Лопатинъ* отъ Лавровскаго только слышалъ: «что наказанные за бунтъ 1820 г. крестьяне въ Сибири не приняты, а возвращены». *Чумакъ Филипенко* подтвердилъ тоже. *При очной ставкѣ* всѣ сіи крестьяне уличали Лавровскаго въ произношеніи такихъ словъ; а онъ утвердился на своемъ показаніи. *По учиненному* въ г. Харьковѣ *повальному обыску* коллежскаго регистратора Лавровскаго въ поведеніи одобрили. *Сынъ Лавровскаго* титулярный совѣтникъ *отозвался*, что абшида объ отставкѣ отца его, въ домѣ его не оказалось. *Лавровскій* противу сего *показалъ*, что объ отставкѣ и на чинъ абшида ни отъ кого не имѣетъ, а отставленъ онъ по болѣзни съ тѣмъ, чтобы по выздоровленіи просить о настоящей отставкѣ гдѣ слѣдуетъ. *По повальному обыску крестьяне*, оговаривающіе Лавровскаго въ произношеніи оныхъ

словъ въ поведеніи одабриваются. Января 26-го 1822 г. *Міусское сыскное начальство приговоромъ своимъ положило:* поелику нѣтъ сторонняго доказательства, которое бы могло служить достаточнымъ основаніемъ къ рѣшительному обвиненію Лавровскаго въ разглашеніи къ возбужденію неповиновенія крестьянъ, то основываясь на силѣ воинскихъ процессовъ 2 части V главы 9 пункта и указовъ 1763 г. февраля 10-го, пункта 2-го и 1801 г. сентября 27 оставить его, Лавровскаго, въ явномъ подозрѣніи и нотому отдать на поруки въ мѣстѣ жительства его съ тѣмъ, чтобы оттоль не могъ никуда выѣзжать и наблюдаемо бъ было за его поведеніемъ, если же никто его на поруки не возьметъ, то на основаніи тоже 1773 г. указа сослать на житье въ Сибирь. *Дѣло сіе съ 27 января препровождено на ревизію въ войсковую канцелярію,* которая, отобравши отъ Лавровскаго, при священническомъ увѣщаніи, показаніе: что онъ произносилъ показанныя имъ слова безъ всякаго злаго намѣренія и по простотѣ, и собравши справки отъ Харьковской казенной палаты, что онъ дѣйствительно произведенъ въ настоящій чинъ со старшинствомъ отъ 31-го декабря 1796 г. и отъ Слободско-Украинской Консисторіи, что ему отъ рожденія 57 лѣтъ, *7-го августа рѣшительнымъ приговоромъ положила:* Лавровскій хотя прямо не сознается въ говоренныхъ имъ словахъ, но доказывается во всемъ томъ упомянутыми писаремъ, сотскимъ и крестьянами, то по сему, слѣдуя силѣ Высочайшаго наказа коммисіи статьямъ 176 и 185, обвинить его, Лавровскаго, въ произношеніи тѣхъ словъ по выше прописаннымъ свидѣтельскимъ показаніямъ, и какъ смыслъ оныхъ заключаетъ въ себѣ во 1-хъ, поношеніе и обиду г. генералъ-адъютанту Чернышеву, употреблявшемуся по Высочайшей волѣ для усмиренія крестьянъ, а во 2-хъ, намѣреніе его, Лавровскаго, къ обращенію ихъ къ прежнему разстройству и неповиновенію, въ чемъ обнаруживаютъ его и оказавшіяся при немъ бумаги, слѣдуя воинскому 22 артикулу, Морскаго устава книги 5-й отдѣленію 92, указу 1767 августа 22 и наказу коммисіи 214-й статьи, хотя бы подлежало его подвергнуть наказанію; но какъ онъ носитъ благородное званіе, а жалованной дворянству грамоты 15-го статьею узаконено: тѣлесное наказаніе да не коснется до благороднаго, то по 6-й статьѣ той же дворянской грамоты, лишивъ его, Лавровскаго, онаго званія сослать въ Сибирь на поселеніе.

По усмотрѣнію моему, Лавровскій дѣйствительно виновенъ въ высказаніи оныхъ возмутительныхъ словъ и разглашеніи противозаконныхъ

толковъ, значущихся въ показаніяхъ крестьянъ; что слова тѣ и разглашенія, кромѣ заключенія въ себѣ смысла и намѣренія, клонящихся къ возбужденію неповиновенія въ крестьянахъ, относятся къ нѣкоторому поношенію благоразумныхъ и спасительныхъ мѣръ правительства, предпринятыхъ тогда въ разсужденіи усмиренія взбунтовавшихся крестьянъ; что найденныя при немъ бумаги наводятъ большое сомнѣніе на его поведеніе; что даже ложныя его показанія, въ разсужденіи лѣтъ, нынѣ отъ рожденія 57 онъ увеличивалъ на 70, равномѣрно о чинѣ и абшидѣ, могущіе быть приняты какъ фальшивые поступки, увеличиваютъ вину его и что, слѣдовательно, онъ подлежитъ строгому наказанію, а потому и соглашаюсь я съ мнѣніемъ войсковой канцеляріи, о лишеніи его чина и ссылки въ Сибирь на поселеніе; но не приводя онаго во исполненіе препровожденіемъ по установленному порядку на дальнѣйшую ревизію въ Правительствующій Сенатъ, на основаніи Высочайшей воли, объявленной вашимъ сіятельствомъ отъ 1-го сентября 1821 г. г. генералъ-адъютанту Чернышеву, имѣю честь предварительно представить о томъ съ приложеніемъ подлиннаго дѣла въ благоразсмотрѣніе вашего сіятельства и при томъ почтеннѣйше донести, что подсудимый Лавровскій содержится подъ карауломъ подъ вѣдѣніемъ новочеркасской полиціи.

106.

Записка А. Чернышева графу Аракчееву.

24 марта 1822 г.

Поспѣшаю имѣть честь представить вашему сіятельству проектъ указа на имя наказнаго атамана Донскаго войска.—Мнѣ кажется, что нельзя въ ономъ назвать генерала Иловайскаго 5-го войсковымъ депутатомъ, ибо хотя онъ и исправляетъ на Дону должность, званію сему присвоенную, но на сіе гласнаго утвержденія до сихъ поръ еще не было.—Когда указъ сей удостоится Высочайшаго подписанія, то по полученіи приказанія вашего сіятельства тотчасъ передамъ атаману, все что слѣдуетъ ему написать къ исправляющему его должность, съ посылаемымъ фельдъегеремъ.

P. S. Списокъ чиновниковъ, бывшихъ въ собраніи, также препроводить

честь имѣю, потому что приложеніе его къ Высочайшему указу докажетъ, что имена оныхъ извѣстны Государю Императору.

Списокъ чиновникамъ, бывшимъ 28 февраля въ домѣ (войсковаго депутата) генералъ-маіора Иловайскаго 5-го для совѣщаній.

Генералъ-лейтенанты: Николай Иловайскій, Екимъ Карповъ. Генералъ-маіоры: Василій Иловайскій, Григорій Иловайскій, Осипъ Иловайскій, Гаврила Луковкинъ, Степанъ Грековъ; окружные дворянскіе депутаты: генералъ-маіоръ Ежевъ; полковники: Поздѣевъ, Тацынъ, полковникъ Мартыновъ; подполковники: Номикосовъ, Алексѣй Поповъ, Андрей Персіановъ; маіоры: Алексѣй Машлыкинъ, Василій Тапилинъ; войсковой старшина Филиппъ Тарасовъ; гвардіи поручикъ Иванъ Исаіевъ.

107.

О письмѣ нѣкоторыхъ чиновниковъ къ графу Орлову-Денисову.

(Записка И. Шушкова 24 марта 1823 г.)

Секретарь донского дворянства, есаулъ Власовъ 3, доставилъ ко мнѣ черновое письмо отъ нѣкоторыхъ г. г. дворянъ къ г. генералъ-адъютанту графу Орлову-Денисову. Въ немъ раскрывается противоборная связь ихъ и главная цѣль чего они ожидали или желали исполнить по бывшему 27 февраля дворянскому собранію. Это вертепъ строптивыхъ и непокорныхъ людей. Письмо сіе, здѣсь въ копіи представляемое, отправляютъ они къ графу съ почтою, отходящею въ С.-Петербургъ сегодня.

Комитетъ донской занятъ былъ своимъ дѣломъ въ Новочеркаскѣ три года и отъ каждаго изъ семи округовъ вызваны были въ оный по два дворянскихъ и по два отъ каждой станицы депутата. Дворянство и тогда и во всякое время имѣло всю свободу предъявить о своихъ нуждахъ комитету, который и кромѣ того не оставилъ безъ вниманія ни одной изъ общественныхъ пользъ войска Донского, чему имѣлъ я несравненное счастіе быть свидѣтелемъ по званію правителя канцеляріи комитета.

Чиновники, желавшіе отправить депутацію въ столицу отъ лица будто

всего войсковаго дворянства, суть тѣ самые, изъ коихъ одни состоятъ подъ судомъ въ войсковой канцеляріи, за противозаконный поборъ съ народа по откупу 20 к. за каждое ведро подъ названіемъ за бочку, другіе по требованію войскового начальства не представляютъ отчетности въ раздачѣ казакамъ фуражной суммы за кампанію 1807 г., изъ числа отпущенныхъ казною покойному графу Платову 800.000 р., и которымъ отпускъ въ С.-Петербургъ по симъ причинамъ не дозволилъ г. наказный атаманъ.

Удостовѣряю по чести и совѣсти, что всѣ предпріятія ихъ основаны на личности, а о общемъ благѣ войска Донского они никогда и не мыслили.

108.

Высочайшій указъ войска Донскаго наказному атаману генералъ-лейтенанту Иловайскому 1-му.

26 марта 1823 г.

Дошло до свѣдѣнія Моего, что генералъ-маіоръ Иловайскій 5-й, не испросивъ отъ начальства дозволенія, 28-го минувшаго февраля, собралъ въ домѣ своемъ наличныхъ чиновниковъ и имѣлъ съ ними совѣщаніе на счетъ выбора и отправленія въ Санктпетербургъ депутатовъ, для ходатайства по нѣкоторымъ предметамъ, входившимъ въ сужденіе Донскаго комитета.

Дѣйствіе таковое и цѣль его нахожу Я равно противными общему порядку и закону.

Никакое сословіе въ государствѣ не должно имѣть совѣщательныхъ собраній безъ предварительнаго на то разрѣшенія начальства. Тѣмъ менѣе позволительно разсуждать въ оныхъ о преждевременномъ домогательствѣ по такимъ предметамъ, которые по волѣ Моей обсуживались въ особенномъ комитетѣ и должны, по зрѣломъ разсмотрѣніи основательности и пользы представленнаго начертанія, получить утвержденіе непосредственно отъ Меня.

Я повелѣваю вамъ, чрезъ исправляющаго должность вашу генералъ-маіора Андріанова, призвавъ генерала Иловайскаго 5-го и бывшихъ у него въ собраніи чиновниковъ, въ особенномъ спискѣ именованныхъ, за сей непозволительный поступокъ ихъ сдѣлать строгій

выговоръ, подтвердивъ при томъ, чтобы впредь на то не отваживались, въ противномъ случаѣ, по званію начальника въ Донскомъ войскѣ, вы обязаны подобныхъ нарушителей общаго порядка немедленно подвергать свей строгости законнаго взысканія и доносить Мнѣ.

109.

Записка дежурнаго штабъ-офицера Ивана Шумкова атаману.

14 апрѣля 1823 г.

Высочайшій указъ отъ 26-го марта читать въ присутствіи канцеляріи удостоился я. Страхъ и любовь соединялись въ сіи минуты во мнѣ съ полнымъ благоговѣніемъ.

Членъ войсковой канцеляріи генералъ-маіоръ Степанъ Грековъ тронутъ до чувствительности. Онъ, оставшись въ присутствіи, изъяснялся, что совершенно невинно вовлеченъ братцами вашего превосходительства и что ни въ тотъ разъ и никогда не былъ въ согласіи на подобныя своевольства.

Подполковники: ассесоръ Поповъ и Персіяновъ и маіоръ Тапилинъ, тоже начинаютъ поговаривать, что они не знали, зачѣмъ зовутся и когда услышали сужденіе объ отправленіи депутаціи, то воспротиворѣчили сему.

Ожидается сегодня г. подполковникъ и ассесоръ Номикосовъ; увидимъ что сей скажетъ. Письмо на имя его у меня еще. Вмѣстѣ съ объявленіемъ Высочайшаго указа, вручу оное ему.

Подлинный Высочайшій указъ гдѣ долженъ храниться? не въ регаліи ли?

Не нужно ли представить изъ онаго копію въ Правительствующій Сенатъ по 1-му департаменту по установленному порядку.

Г. полиціймейстеру приказаніе дано; онъ будетъ строго наблюдать.

Послѣ толикой Монаршей милости, если что либо противное произойдетъ, то это значило бы не иное что, какъ заблужденіе въ самой высшей степени, и таковые изроютъ уже сами себѣ ровъ, изъ котораго освободиться будетъ невозможно.

24-го марта отправленное мною доказательство есть истинное. Власовъ долженъ всѣхъ злоумышленниковъ открыть; но такъ какъ для нихъ это кажется доселѣ тайною, то строптивые и непокорные едва ли не вздумаютъ оправдывать себя, что у нихъ будто и не было совѣщанія объ отправленіи депутаціи. Что же тогда съ ними будетъ. Богъ вѣсть!

Что будетъ происходить, я стану увѣдомлять Дмитрія Ивановича.

110.

Рапортъ генералъ-маіора Андріянова къ генералъ-лейтенанту Иловайскому 1-му.

14-го апрѣля 1828 г. № 142. Новочеркаскъ.

При предписаніи вашего превосходительства отъ 27-го марта за № 81, удостоившись получить 5-го апрѣля Именной Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, въ 26 день марта данный на имя ваше, я тотъ же часъ четыремъ наличнымъ въ г. Новочеркаскѣ, изъ числа значущихся по особому списку, чиновникамъ объявилъ быть безотлучными, а къ отсутствующимъ разослалъ нарочныхъ съ повѣстками, чтобы для выслушанія Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія прибыли въ Новочеркаскъ къ 14-му апрѣля.

Вслѣдствіе того, означенный Высочайшій указъ и предписаніе вашего превосходительства, сего числа въ присутствіи войсковой канцеляріи при войсковыхъ прокурорѣ и обоихъ стряпчихъ объявлены гг. генералъ-лейтенанту Николаю Иловайскому; генералъ-маіорамъ: Василію Иловайскому, Григорію Иловайскому, Осипу Иловайскому, Гаврилѣ Луковкину и Степану Грекову; полковнику Мартынову; подполковникамъ: Тацыму, Алексѣю Попову, Андрею Персіянову; маіору Василію Тапилину; войсковому старшинѣ Филиппу Тарасову, и гвардіи поручику Ивану Исаіеву; находящіеся въ отдаленномъ отъ Новочеркаска отсутствіи генералъ-маіоръ Ежовъ и подполковники: Поздѣевъ и Номикосовъ ожидаются сюда, а г. генералъ-лейтенантъ Карповъ изъ слободы Волошкинской и маіоръ Алексѣй Машлыкинъ изъ слободы Деркульской отозвались ко мнѣ болѣзнями. Я однако же пишу къ нимъ опять, чтобы

по выздоровленіи прибыли въ Новочеркаскъ и, по таковомъ же объявленіи и имъ въ свое время Высочайшаго указа, буду имѣть честь особенно донести вашему превосходительству.

Относительно наблюденія, чтобы никакихъ противныхъ общему порядку и пользѣ совѣщательныхъ собраній нигдѣ допускаемо не было безъ дозволенія моего, исполню со всею точностію.

Впрочемъ, по свѣдѣніямъ, какія имѣю, я совершенно удостовѣренъ, что бывшее сихъ чиновниковъ собраніе никакого вліянія на казаковъ не сдѣлало и, слава Богу, низшій классъ военно-служителей войска Донскаго чувствуетъ въ полной мѣрѣ всѣ тѣ попеченія объ нихъ великаго Монарха, какія отъ щедротъ Его изливаются на нихъ. А гг. прочіе генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры отзываются объ оном собраніи какъ о недозволенномъ и свойственномъ только тѣмъ лицамъ, кто въ оном участвовалъ.

111.

Письмо Ивана Андріянова къ Александру Ивановичу Чернышеву.

14 апрѣля 1828 г. Новочеркаскъ.

При объявленіи Высочайшаго указа отъ 26-го марта значущимся въ особомъ спискѣ чиновникамъ войска Донскаго, я находился въ такомъ благоговѣніи, какое только сему важному событію прилично, будучи совершенно услажденъ Высокомонаршею милостію, въ оном изліянною. Припадаю къ стопамъ возлюбленнаго помазанника Божія.

Само собою, что сіи г. г. чиновники были при выслушаніи безмолвны; но ежели время откроетъ, что кто либо изъ нихъ не возчувствуетъ столь милосердаго снисхожденія Его Императорскаго Величества къ слабостямъ нашимъ, когда самъ государственный законъ готовъ былъ преслѣдовать своевольный ихъ поступокъ, то старость моя успокоится, что подлинно таковые уже не могутъ и именоваться сынами Дона, вѣрнонодданнаго своему Государю и Отечеству.

Впрочемъ, надъ поведеніемъ ихъ по всей возможности имѣю я долгъ неослабно наблюдать.

112.

Всеподданнѣйшая записка А. Чернышева.

24 апрѣля 1823 г.

Посланный фельдъегерь вчерашняго числа возвратился.

Полученныя съ нимъ отъ управляющаго Донскимъ войскомъ генерала Андріянова бумаги на имя мое и войсковаго атамана имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству на Высочайшее усмотрѣніе.

Къ сему присоединяю свѣдѣнія, доставленныя сюда до возвращенія еще фельдъегеря, о коихъ предварительно я докладывалъ Вашему Величеству.

Судя по отзывамъ генерала Андріянова, Высочайшій указъ 26 марта, объявленный въ присутствіи войсковой канцеляріи, произвелъ сильное впечатлѣніе на умы своевольныхъ чиновниковъ и ускромилъ непристойное заблужденіе ихъ.

113.

Записка Н. Муравьева графу Аракчееву.

24 апрѣля 1823 г.

По препорученію вашего сіятельства я объяснялся съ А. Н. Олениным,—и онъ полагаетъ, что и генералъ-адъютанту Чернышеву и сенатору Болгарскому неумѣстно быть присутствующими членами комитета въ государственномъ совѣтѣ и изъ членовъ онаго составленнаго. Равномѣрно г. Оленинъ полагаетъ, что и чиновнику 8-го класса Вахрушеву, при генералъ-адъютантѣ Чернышевѣ находящемуся, неумѣстно же быть главному дѣлопроизводителю этого въ государственномъ совѣтѣ комитета.

Г. Оленинъ думаетъ, что приличнѣе всего пригласить и г. Чернышева и г. Болгарскаго въ оный комитетъ для объясненія предметовъ ихъ положенія, а г. Вахрушева употребить въ числѣ дѣлопроизводителей, которые будутъ отъ совѣта въ оном комитетѣ.

114.

Отношеніе графа Аракчеева къ князю П. В. Лопухину.

4 мая 1823 г.

Его Императорское Величество Высочайше соизволяетъ, чтобъ въ Государственномъ Совѣтѣ составленъ былъ особый комитетъ для разсмотрѣнія новаго положенія о Донскомъ войскѣ, начертаннаго въ проектѣ комитетомъ, для устройства войска Донскаго учрежденнымъ; чтобъ оный комитетъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кочубея, изъ членовъ Государственнаго Совѣта: дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ланскаго, генералъ-лейтенантовъ Васильчикова, Канкрина и тайнаго совѣтника Сперанскаго; чтобъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ и сенаторъ Болгарскій, какъ бывшіе члены упомянутаго Донскаго комитета, главнѣйше участвовавшіе въ составленіи того положенія, были приглашены въ оный комитетъ для надлежащаго объясненія предметовъ, въ томъ положеніи заключающихся. А чиновникъ 8-го класса Вахрушевъ, находившійся производителемъ дѣлъ того Донскаго комитета, употребленъ былъ въ числѣ производителей дѣлъ сего комитета, при Государственномъ Совѣтѣ учреждаемаго.

Сообщая вашей свѣтлости сію Его Величества волю, для надлежащаго съ вашей стороны къ исполненію по оной распоряженія, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію.

115.

Всеподданнѣйшая записка А. Чернышева.

1 августа 1823 г. Царское село.

Не смѣя безпокоить Ваше Императорское Величество личными объясненіями, счастіе имѣю представить при семъ докладную записку, заключающую въ себѣ предметъ, на который войсковой атаманъ Иловайскій, не зная скоро ли воспослѣдовать можетъ утвержденіе новаго войсковаго положенія, испрашиваетъ теперь же разрѣшенія.

Докладная записка А. Чернышева 1 августа 1823 года.

Комитетъ объ устройствѣ Донскаго войска, обращая вниманіе на способы, могущіе облегчить исправное служеніе казаковъ, призналъ необходимымъ возстановить и усилить общественные конскіе табуны, съ давнихъ лѣтъ существующіе на Дону, но по различнымъ обстоятельствамъ пришедшіе въ совершенный упадокъ.

Въ поднесенномъ Вашему Императорскому Величеству проектѣ новаго войскового положенія, для утвержденія на прочномъ основаніи сей полезнѣйшей отрасли внутренняго хозяйства въ войскѣ, предназначено между прочимъ:

1) Распространить станичныя пастбищныя мѣста до возможнѣйшаго избытка въ мѣстныхъ выгодахъ.

2) Попеченіемъ войсковаго атамана и правительства въ 8 лѣтъ искупить и раздать въ станицы до 1200 жеребцовъ лучшихъ породъ донскихъ, горскихъ, киргизскихъ, калмыцкихъ и другихъ, способныхъ для казачьей службы.

3) Для сохраненія жеребцовъ отъ зимнихъ непогодъ, устроить на счетъ станичныхъ доходовъ удобные зимовники или сараи, а сѣно, потребное на ихъ продовольствіе, пріуготовлять общими трудами жителей.

4) Каждые 12 служивыхъ казаковъ и вдовы, имѣющія дѣтей мужеска пола, получатъ одного жеребца, и непремѣнно обязываются имѣть въ общественномъ табунѣ всякой по двѣ, а по крайней уже мѣрѣ по одной маткѣ.

5) Присмотръ за сбереженіемъ табуновъ возложить на особыхъ смотрителей и казаковъ, избранныхъ самими станицами, которые подвергаются точной отчетности и отвѣту за полезное состояніе оныхъ.

6) Никому изъ казаковъ не возбраняется заводить и содержать въ общественномъ табунѣ косяки собственные.

7) Жеребцы, получаемые изъ приплода отъ розданныхъ правительствомъ, доколѣ табуны не размножатся до избытка въ лошадяхъ, поступаютъ на составленіе новыхъ косяковъ съ платою за нихъ хозяевамъ по оцѣнкѣ на станичныхъ сборахъ.

8) Потребныя на покупку жеребцовъ денежныя суммы употребить изъ военнаго капитала, съ возвратомъ въ теченіи 8 лѣтъ равными частями отъ тѣхъ казаковъ, которые получатъ самыхъ жеребцовъ, и

9) Для приведенія сего въ дѣйствіе постановляются достаточныя и твердыя правила, изложенныя въ проектѣ со всею подробностію.

Войсковой атаманъ генералъ-лейтенантъ Иловайскій 1-й, въ полной мѣрѣ чувствуя важность и пользу настоящаго предположенія и желая сколь можно успѣшнѣе отвратить недостатокъ, терпимый казаками въ лошадяхъ, способныхъ для службы, единственно отъ упадка табуновъ ихъ, испрашиваетъ дозволенія: нынѣ же приступить къ закупкѣ плодовыхъ жеребцовъ, и раздачѣ оныхъ въ станицы на предначертанномъ основаніи, не касаясь распространенія пастбищъ, которое зависитъ отъ вскорѣ ожидаемаго общаго распредѣленія войсковыхъ земель.

Находя представленіе генерала Иловайскаго основательнымъ и заслуживающимъ уваженія потому въ особенности, что чѣмъ благовременнѣе будутъ приводимы въ исполненіе мѣры, признанныя комитетомъ, тѣмъ вѣрнѣе и успѣшнѣе достигнется цѣль размноженія лошадей на Дону, столь полезнѣйшая не для однихъ тамошнихъ обитателей, но и вообще для государства, я осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія войсковому атаману, о приведеніи вышеозначеннаго предположенія въ дѣйствіе на основаніи Указа, отъ 27 января 1821 г. ему даннаго.

116.

Записка генералъ-адъютанта Чернышева объ утвержденіи непремѣннымъ членомъ войсковой канцеляріи генералъ-маіора Андріянова 1-го.

9 августа 1823 г.

Войска Донскаго войсковой канцеляріи непремѣнный членъ, засѣдающій и въ комитетѣ объ устройствѣ войска сего, старшина Машлыкинъ, вошелъ по начальству своему съ просьбою, объ увольненіи его отъ занимаемыхъ должностей по усилившимся въ немъ болѣзнямъ.

Войсковой атаманъ, генералъ-лейтенантъ Иловайскій 1-й, основываясь на удостовѣреніи о болѣзненномъ состояніи старшины Машлыкина, и не находя уважительныхъ причинъ удерживать его въ службѣ, представляетъ объ увольненіи его отъ оной.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, генералъ Иловайскій, одобряя члена же комитета, исправлявшаго незадолго предъ симъ должность наказнаго атамана

генералъ-маіора Андріянова 1-го, какъ чиновника опытнаго и благонадежнаго, испрашиваетъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, на опредѣленіе его, Андріянова, на вакансію непремѣннаго члена войсковой канцеляріи.

Сіе назначеніе генерала Андріянова онъ, Иловайскій, находитъ весьма нужнымъ сколько по отличнымъ его качествамъ и испытанному усердію къ службѣ, а наипаче потому, что для замѣщенія вакансіи непремѣннаго члена изъ прошедшаго выбора кандидатовъ нѣтъ, новые же выборы чиновниковъ къ должностямъ по Высочайшей волѣ Вашего Величества отложены до времени утвержденія войсковаго положенія, а между тѣмъ множество текущихъ по войсковой канцеляріи дѣлъ неминуемо требуютъ непрестаннаго присутствія обоихъ непремѣнныхъ ея членовъ.

Находя съ своей стороны представленіе войсковаго атамана основательнымъ, зная лично правила и достоинство генералъ-маіора Андріянова, и бывъ удостовѣренъ въ невозможности соблюсти на сей разъ обыкновенный порядокъ, я осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія на опредѣленіе въ званіе непремѣннаго члена его, Андріянова, какъ надежнѣйшаго помощника войсковому атаману (1).

117.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Чернышева.

14 октября 1823 г. г. Вознесенскъ.

Входя въ бѣдственное положеніе остающихся нынѣ прикомандированныхъ землемѣровъ на Дону, въ числѣ девяти человѣкъ, я имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству письмо о семъ, полученное мною отъ генералъ-маіора Богдановича.—Оно тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что онъ, весь успѣхъ предстоящаго ему важнѣйшаго труда, въ распредѣленіи войсковыхъ земель, основываетъ на отличныя способности, навыкъ и дознанное безкорыстіе сихъ землемѣровъ; замѣнить же ихъ другими, въ настоящемъ положеніи вещей, было бы неудобно да и не надежно; а потому, при неизбѣжной необхо-

(1) На полѣ написано: Писано Министру Юстиціи 22 августа за № 140.

димости оставить людей сихъ на Дону, осмѣливаюсь присовокупить, что, съ своей стороны, испрашиваемое генераломъ Богдановичемъ назначеніе прикомандированнымъ землемѣрамъ, сверхъ получаемаго ими теперь жалованья на Дону, столовыхъ денегъ еще по шести сотъ рублей каждому изъ войсковыхъ суммъ, признаю совершенно справедливымъ. Что касается же до обращенія имъ оныхъ въ пенсіонъ, по окончаніи возложеннаго на нихъ порученія, то сіе, по мнѣнію моему, должно будетъ зависѣть отъ мѣры совершенства, съ коимъ они совершатъ сей важный и трудный подвигъ.

118.

О мнѣніяхъ комитета по нѣкоторымъ предметамъ военной части проекта новаго положенія для Донскаго войска.

10 іюля 1834 г.

Въ Комитетѣ, учрежденномъ для разсмотрѣнія проекта новаго положенія о управленіи Донскаго войска, произошли разныя мнѣнія по нѣкоторымъ статьямъ военной части означеннаго проекта положенія.

Статьи сіи суть слѣдующія: I. *Объ отпускѣ Донскому войску въ теченіи 8-ми лѣтъ 11040 однокалиберныхъ ружей.* II. *Объ отмѣнѣ въ пользу Донскихъ полковъ нѣкоторыхъ общихъ правилъ на счетъ доказательствъ о полковыхъ претензіяхъ.* III. *О лошадяхъ, отбитыхъ у непріятеля въ добычу.* IV. *Относительно продовольствія вьючныхъ лошадей* и V. *О платежѣ изъ казны за убитыхъ казачьихъ лошадей и о ремонтахъ для Донскихъ полковъ.*

Комитетъ, признавъ нужнымъ, для безостановочнаго теченія занятій по предмету возложеннаго на него разсмотрѣнія проекта новаго о Донскомъ войскѣ положенія испросивъ по означеннымъ статьямъ предварительно Высочайшее разрѣшеніе, составилъ особый журналъ для поднесенія Вашему Императорскому Величеству.

Вслѣдствіе чего по обязанности предсѣдательствующаго въ семъ комитетѣ, я имѣю счастіе оный журналъ съ подлинными приложеніями, въ немъ означеннымъ и присоединяемыми у сего подъ лит. a, b, c, d, e, (1) всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству предста-

(1) Приложеній этихъ при дѣлѣ не оказалось.

вить и всенижайше ходатайствовать о испрашиваемомъ комитетомъ Высочайшемъ разрѣшеніи.

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ Комитетѣ *В. Ланской.*

119.

Письмо А. Чернышева графу Аракчееву.

29 августа 1824 г. Царское Село.

Имѣвъ честь получить сего числа почтеннѣйшее письмо вашего сіятельства отъ 26-го августа, поспѣшаю донести вамъ, милостивый государь, что заключеніе, изложенное въ проектѣ докладной записки, по нѣкоторымъ предметамъ положенія о Донскомъ войскѣ, нахожу съ своей стороны совершенно справедливымъ, согласнымъ съ цѣлію общаго на Дону устройства, достаточно разрѣшающимъ встрѣтившіеся вопросы. По сему, возвращая при семъ всѣ присланныя ко мнѣ бумаги, приношу вашему сіятельству всепокорнѣйшую благодарность за милостивое сообщеніе оныхъ.

Съ совершеннѣйшемъ высокопочитаніемъ и душевною приверженностію имѣю честь быть.

120.

Всеподданнѣйшій докладъ графа Аракчеева.

31 августа 1824 г.

Изъ полученныхъ отъ Вашего Императорскаго Величества бумагъ къ Донскому комитету составлена мною записка и въ сей изложилъ мнѣніе по каждому вопросу комитета, посылалъ оные къ генералъ-адъютанту Чернышеву, который нашелъ ихъ полезными.

Представляя оное къ Вашему Величеству, если изволите оные одобрить, то я отошлю оное къ исполненію, и комитетъ будетъ имѣть время на исправленіе своихъ положеній.

На подлинной написано Собственною Его Императорскаго Величества рукою.

Быть по сему.

Бирскъ, сентября «18-го»
1824 г.

По разсмотрѣніи журнала *Донскаго комитета* о различныхъ мнѣніяхъ его членовъ по нѣкоторымъ статьямъ составляемаго для управленія Донскимъ войскомъ положенія, имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству нижеслѣдующее заключеніе:

1) По вопросу: *На чей счетъ должна быть отнесена издержка по снабженію войска однокалиберными ружьями?*—Нахожу, что по всей справедливости и для лучшей увѣренности въ исправномъ храненіи ружей издержка сія должна быть отнесена на счетъ общихъ войсковыхъ суммъ, съ тѣмъ *во-первыхъ*, чтобъ выплачена была только та сумма, которой ружья сіи дѣйствительно казнѣ стоить будутъ; *во-вторыхъ*, чтобъ платежъ сей суммы для большаго облегченія войсковыхъ расходовъ разсроченъ былъ не на восемь, а на десять лѣтъ.

2) По предположенію: *О существѣ доказательствъ въ полковыхъ и ротныхъ претензіяхъ на казну за невыданное продовольствіе,* удобнѣе всего оставить сей предметъ на общихъ по арміи правилахъ, съ двумя только ограниченіями: а) чтобъ не было требовано по книгамъ росписокъ продавцевъ; б) чтобъ свидѣтельства гражданскихъ губернаторовъ, кои впрочемъ необходимо нужны, заключали бы въ себѣ удостовѣреніе, ежели не въ томъ, что покупки произведены по тѣмъ самымъ цѣнамъ, какія въ книгахъ показаны, то по крайней мѣрѣ о томъ, что цѣны сіи по сравненію съ существующими въ губерніи и утвержденными цѣнами для казны выгодны.

3) По вопросу: *въ чью пользу поступить должны лошади, пріобрѣтенныя отъ непріятеля въ добычу?*—Нѣтъ никакой нужды уклоняться отъ того порядка, который всякой благоустроенной арміи свойственъ, т. е. чтобъ добыча сія не принадлежала частнымъ лицамъ, но цѣлому войску и обращалась на пополненіе недостатка лошадей въ полкахъ и на другія общія надобности.

4) *Касательно продовольствія вьючныхъ лошадей,* отпускъ отъ казны ремонта во всѣхъ случаяхъ почитать должно достаточнымъ; но по ува-

женію затрудненій, встрѣчающихся по сему предмету для полковъ, находящихся въ Сѣверныхъ губерніяхъ, достаточно будетъ позволить, чтобъ войсковое начальство опредѣляло потребныя симъ полкамъ пособія по своему усмотрѣнію изъ общихъ войсковыхъ суммъ. Притомъ во время военныхъ дѣйствій, дабы многочисленность вьючныхъ лошадей въ казачьихъ полкахъ не производила извѣстныхъ по опыту послѣдней войны неудобствъ, предоставить главнокомандующимъ арміями уменьшать число сихъ лошадей и назначать по усмотрѣнію дѣйствительной нужды и удобности и иногда менѣе положенныхъ 171 лошади въ каждомъ полку.

Наконецъ 5) *Объ убитыхъ лошадяхъ въ казачьихъ полкахъ*: имѣя въ виду заведеніе въ семъ войскѣ особыхъ общественныхъ конскихъ заводовъ, само собою разумѣется, что въ то время, когда заводы сіи окончательно будутъ устроены, они могутъ снабжать сими лошадьми на мѣсто убитыхъ безъ всякихъ отъ казны пособій, кромѣ продовольствія въ слѣдованіи, начиная отъ границъ Донскаго войска до мѣста ихъ назначенія. Но между тѣмъ пока заводы устроены будутъ, пополненіе убитыхъ лошадей во время военное должно быть оставлено на попеченіи главнокомандующихъ арміями.

121.

Записка генералъ-адъютанта Чернышева о переселеніи въ задонскія станицы, расположенныя на Кавказскомъ трактѣ, 912-ти душъ малороссіянъ, обращаемыхъ въ казачье состояніе по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта.

1824 года (1).

По весьма малому поселенію станицъ Донскаго войска: Махинской, Кагальницкой, Мечетенской и Егорлыцкой, расположенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки Дона, по тракту на Кавказскую линію и въ Грузію, на степи между Старочеркасскою станицею и средне Егорлыцкимъ Карантиномъ, отправленіе земскихъ повинностей сопряжено тамъ съ большими затруд-

(1) На запискѣ нѣтъ ни мѣсяца ни числа, но на полѣ написано: «Послѣдовалъ Высочайшій указъ войсковому атаману Иловайскому 1-му 23 декабря 1824 года».

неніями и отягощеніемъ жителей, водворенныхъ съ недавняго времени.

Хотя для подкрѣпленія населенности станицъ сихъ, по Высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ въ прошломъ 1818 г. переведены были въ оныя триста казачьихъ семействъ, но и за тѣмъ, число въ нихъ жителей далеко еще не соотвѣтствуетъ той существенной надобности въ людяхъ, какая для безостановочнаго исполненія повинностей необходима.

По послѣдней переписи, въ означенныхъ станицахъ служивыхъ и отставныхъ казаковъ и 19-ти лѣтнихъ малолѣтковъ извѣстно не болѣе 743-хъ человѣкъ, которые вообще не имѣли ни времени, ни способовъ обзавестись прочнымъ образомъ и суть бѣднѣйшіе изъ цѣлаго войска; слѣдованіе же по Кавказскому тракту воинскихъ командъ, рекрутскихъ партій, казенныхъ транспортовъ и проводъ арестантовъ время отъ времени увеличивается.

По симъ уваженіямъ, Донской комитетъ, входившій въ изысканіе удобнѣйшихъ средствъ къ отправленію повинностей въ землѣ Донскаго войска, признавалъ нужнымъ: a) для усиленія помянутыхъ четырехъ станицъ перевести въ оныя еще 100 казачьихъ семействъ изъ станицъ, лежащихъ по рѣкамъ Дону, Донцу, Хопру, Медвѣдицѣ и Бузулуку, b) оказать симъ переселенцамъ нѣкоторую помощь на счетъ тѣхъ станицъ, изъ коихъ они отдѣляются, c) дать имъ пятилѣтнюю льготу отъ полевой и внутренней службы и d) до истеченія же льготнаго срока при нарядѣ подводъ и продовольствія для проходящихъ командъ и партій, дѣлать пособіе отъ другихъ ближайшихъ станицъ.

Но сіе предположеніе Донскаго комитета, какъ заключающее мѣру временную, не вошло въ проектъ положенія о Донскомъ войскѣ, и какъ имѣющее связь съ нѣкоторыми предметами того положенія, не могло быть представлено усмотрѣнію вышняго начальства прежде утвержденія онаго.

Между тѣмъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 10-го марта сего года положено, всѣхъ уступленныхъ станицами разнымъ чиновникамъ малороссіянъ, въ числѣ 912-ти душъ, съ ихъ семействами, обратить въ казачье состояніе, и водворить въ тѣхъ самыхъ станицахъ, отъ коихъ были они отданы чиновникамъ, коштомъ сихъ послѣднихъ и станичныхъ обществъ, не доводя самихъ переселен-

цевъ ни до какой тягости и убытковъ; о исполненіи каковаго рѣшенія Государственнаго Совѣта со стороны войсковаго начальства и сдѣлано уже предварительное распоряженіе.

Войсковой атаманъ генералъ-лейтенантъ Иловайскій представляетъ нынѣ, что по предстоящей необходимости въ усиленіи задонскихъ станицъ, переводъ туда 100 казачьихъ семействъ изъ цѣлаго войска будетъ неразлученъ съ чувствительною для нихъ разстройкою и отягощеніемъ, и что если бы, во избѣжаніе оныхъ, обратить въ тѣ станицы помянутыхъ 912 душъ малороссіянъ, которые и безъ того съ перемѣною званія своего обязаны уже оставить прежнія мѣста жительства и водвориться въ разныхъ станицахъ, тогда заселеніе собственно задонскихъ станицъ могло бы совершиться съ лучшею удобностію и безъ потрясенія для коренныхъ обитателей.

Находя таковое заключеніе войсковаго атамана существенно полезнымъ, и тѣмъ болѣе возможнымъ къ исполненію, что по проекту распредѣленія войсковыхъ земель, для задонскихъ станицъ предназначаются столь пространныя юрты, что и при ощутительномъ умноженіи числа жителей, они будутъ имѣть достаточныя довольствія, я осмѣливаюсь повергнуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе слѣдующія мѣры:

1) Отчужденныхъ изъ владѣнія чиновниковъ 912 душъ малороссіянъ съ ихъ семействами, перевести въ станицы Махинскую, Кагальницкую, Мечетенскую и Егарлыцкую въ теченіи двухъ лѣтъ, распредѣливъ ихъ такимъ образомъ, чтобы число жителей въ каждой изъ сихъ станицъ составилось сколь можно равное, по уваженію, что исправленіе повинностей должно падать на нихъ въ одинаковой степени.

2) Для облегченія тѣхъ малороссіянъ въ средствахъ перехода и обзаведенія на новыхъ мѣстахъ, на основаніи послѣдовавшаго объ нихъ рѣшенія Государственнаго Совѣта, предназначить на каждое семейство одну общую денежную помощь, которую взыскать по равной части съ станицъ, уступившихъ малороссіянъ, и чиновниковъ владѣвшихъ ими, и раздать переселяющимся до выхода еще изъ мѣстъ прежняго жительства.

3) Съ водвореніемъ малороссіянъ въ помянутыхъ станицахъ дать имъ льготу отъ полевой и внутренней службы на три года, предоставя усмотрѣнію войсковаго начальства назначить таковую и для прочихъ обитателей сихъ станицъ, если настоящее положеніе ихъ будетъ того требовать, но не болѣе двухъ лѣтъ.

4) Въ продолженіи льготнаго срока, при нарядѣ подводъ и продовольствія для проходящихъ воинскихъ командъ, партій и казенныхъ транспортовъ ввести въ обязанность вспомоществовать всѣ станицы, ближайшія къ задонскимъ.

5) По прошествіи же срока, исправленіе земскихъ повинностей по Кавказскому тракту оставить уже на обязанности однѣхъ расположенныхъ по оному станицъ, и

6) Точное исполненіе мѣръ сихъ, возложить на непосредственное попеченіе войсковаго атамана и войсковой канцеляріи, съ тѣмъ, чтобы, ограждая переселенцевъ отъ всякаго стѣсненія, могущаго возникнуть со стороны бывшихъ владѣльцевъ ихъ въ то время, пока они будутъ оставаться въ прежнихъ селеніяхъ, доносили по временамъ министру внутреннихъ дѣлъ, какъ о средствахъ, предпринятыхъ къ переводу малороссіянъ, такъ и о успѣхахъ самаго ихъ переселенія.

Ежели Вашему Величеству благоугодно будетъ одобрить сіе предположеніе, то я осмѣливаюсь испрашивать предварительно дозволенія, сообщить войсковому атаману, чтобы до воспослѣдованія по сему предмету Высочайшаго указа былъ пріостановленъ переходъ малороссіянъ въ другія станицы войска по утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта.

122.

Письмо А. Чернышева—Н. Н. Муравьеву.

27 декабря 1824 г.

Доставленный при отношеніи вашего превосходительства отъ 25-го декабря за № 241-мъ Высочайшій указъ, послѣдовавшій въ 23-й день сего мѣсяца на имя войска Донскаго войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Иловайскаго 1-го, о переселеніи въ задонскія станицы 912 душъ малороссіянъ, я нынѣ же препроводилъ къ нему, г. атаману, для должнаго исполненія, и о томъ считая обязанностью увѣдомить васъ, милостивый государь, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

*

123.

Причины, по коимъ атаманъ отказалъ отпуски просящимся трем генераламъ (1).

Изъ генераловъ войска Донскаго просили г. наказнаго атамана о дозволеніи отъѣхать въ С.-Петербургъ, для списанія портретовъ ихъ живописцомъ Довомъ трое: генералъ-лейтенантъ Карповъ, отставной генералъ-лейтенантъ Иловайскій 5-й и генералъ-маіоръ Луковкинъ 1-й, первый на шесть мѣсяцевъ, второй безсрочно, а послѣдній на три съ половиною мѣсяца.

По забратымъ справкамъ оказались на отъѣздъ ихъ въ С.-Петербургъ слѣдующія препятствія:

Карпова. Въ войсковой канцеляріи имѣется въ производствѣ дѣла: 1) по указу Правительствующаго Сената отъ 10 января 1821 г. послѣдовавшему, о противозаконномъ сборѣ бывшимъ въ войскѣ откупщикомъ питей полковникомъ Слѣсаревымъ сверхъ установленной по контракту цѣны за вино, еще по двадцати копѣекъ подъ названіемъ за бочку, по которому онъ, Слѣсаревъ, вслѣдствіе состоявшейся въ оной канцеляріи въ 14 день того жъ года резолюціи преданъ суду, а г. Карповъ, какъ бывшій по тому откупу компаніономъ съ Слѣсаревымъ, состоя къ нему прикосновеннымъ по отвѣтамъ, отобраннымъ въ 12 день мая того жъ года, изъяснилъ: что онъ въ согласіи съ Слѣсаревымъ на взиманіе тѣхъ денегъ былъ потому, что Слѣсаревъ объявилъ ему съ выставленіемъ резона, что въ контрактѣ того, чтобы отпускать вино съ бочками, не сказано, а изъявлено, что отпускать оное бочками. Дѣло о Слѣсаревѣ по состоявшейся въ оной канцеляріи въ 13 день ноября 1822 г. резолюціи пріобщено къ другому таковому жъ, производящемуся по указу Правительствующаго Сената, о открытыхъ по части того откупа злоупотребленіяхъ; а предметъ относящійся до него, Карпова, и прочихъ компаніоновъ рѣченнаго полковника Слѣсарева, велѣно тою жъ резолюціею отдѣлить особо, и доложить; во исполненіе которой какъ производство о томъ уже окончено и сочиняется къ докладу записка. 2) О фуражной суммѣ за французскую въ Пруссіи кампанію 1807 г. бывшую,

---

(1) Записка безъ числа, но должна быть отнесена къ концу 1824 года.

по которому требуется отъ генералъ-лейтенанта Карпова въ дѣйствительной раздачѣ имъ бывшаго имени его полка и воинскимъ чинамъ полученной имъ отъ покойнаго графа Платова въ счетъ полковой за ту кампанію 36.000 руб. суммы, подлинныя книги или росписки, о чемъ ему отъ 4 числа ноября 1822 г. писано; но въ полученіи ихъ нѣтъ. 3) О искомыхъ съ него, Карпова, и генералъ-маіора Черевкова подполковникомъ Киселевымъ по крѣпостному заемному письму 25.760 руб., о взысканіи коихъ съ нихъ обоихъ и прочихъ прикосновенныхъ по откупу лицъ предписано полиціи города Новочеркаска отъ 9 числа декабря 1822 г., и 4) о купленномъ имъ, Карповымъ, у есаула Василія Поздѣева имѣніи, противу чего двоюродная сестра его Поздѣева, подполковница Сулина, вывела споръ, и изъ переписки по дѣлу сему видно, что довѣренность о совершеніи на то имѣніе крѣпостнаго акта отъ имени его, Поздѣева, на имя адъютанта его, Карпова, составлена якобы фальшиво, въ чемъ подозрѣваются урядникъ Чаусовъ и крестьянинъ Трегубенковъ. Слѣдствіе о семъ производится въ Донецкомъ сыскномъ начальствѣ уголовнымъ порядкомъ. Сверхъ того по дѣлу о разсчетахъ уничтоженнаго на Дону за злоупотребленіе питейнаго откупа содержаннаго отставнымъ полковникомъ Слѣсаревымъ состоялось въ соединенномъ присутствіи комитета о устройствѣ войска Донскаго и войсковой канцеляріи въ 22-й день сентября прошлаго 1822 г. положеніе, по коему исчислено, ко взысканію съ него, Слѣсарева, и участвовавшихъ по откупу лицъ взысканія 1.070.204 р. съ копѣйками, которое объявлено какъ ему, Слѣсареву, такъ и участникамъ его, въ томъ числѣ и Карпову чрезъ повѣренныхъ съ назначеніемъ на подачи противу того, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 22-й день февраля 1821 г. положенія комитета гг. министровъ, возраженія двухмѣсячнаго срока, съ истеченіемъ каковаго Карповъ подалъ 3 декабря въ соединенное присутствіе комитета о устройствѣ войска Донскаго и войсковой канцеляріи прошеніе, въ которомъ между прочимъ написалъ, что онъ при краткости срока соединеннымъ присутствіемъ назначеннаго по изъясненнымъ въ томъ прошеніи причинамъ не согласился на подачу совмѣстно съ бывшимъ откупщикомъ Слѣсаревымъ и другими компаніонами его возраженія, просилъ означенное прошеніе собразить съ обстоятельствами дѣла и разсчетами по уничтоженному откупу особо. Соединенное присутствіе, понимая изъ таковаго объясненія его, какъ бы лишеннаго способовъ къ сильнѣйшему возраженію по журналу 5-го декабря ему чрезъ Новочеркаскую полицію

съ подпискою 10-го числа объявленному, согласилось въ семъ уваженіи предоставить ему еще одинъ мѣсяцъ на разсужденіе и подачу слѣдуемаго отъ него возраженія, съ тѣмъ, чтобы ее доставилъ въ оное присутствіе во всей полности непремѣнно въ теченіи одного мѣсяца; по объявленіи сего положенія отъ него, Карпова, въ соединенное присутствіе не вступало.

Иловайскаго 5-го. Что онъ прикосновенъ по производящемуся въ войсковой канцеляріи дѣлу по доносамъ сотника Сердюкова и разжалованнаго изъ хорунжихъ казака Темнишова, якобы о злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ, и хотя отъ него объясненіи по оному взяты, но по окончаніи справокъ, должно будетъ ему, на основаніи предписанія Аудиторіатскаго департамента Главнаго штаба Его Императорскаго Величества, назначить чиновника изъ генералитета для положенія мнѣнія по оному дѣлу. И еще по другому въ оной же канцеляріи состоящему дѣлу, о полученіи покойнымъ войсковымъ атаманомъ графомъ Платовымъ за кампанію въ 1807 г. оконченную фуражной суммы, отъ него, Иловайскаго, требовались подлинныя книги или росписки въ дѣйствительной раздачѣ отпущенныхъ ему изъ той суммы 70.000 р., но отъ него не доставлено оныхъ; а прислано объясненіе, по которому положенія въ войсковой канцеляріи еще не состоялось; а изъ забранной изъ войсковой канцеляріи справкѣ явствуетъ: что полка бывшаго имени его за кампанію 1807 г. претензіи состояло серебромъ 92.918 р. 32 к., по препорціи которой изъ 800.000 покойнымъ графомъ Платовымъ полученной принадлежало 28.796 р. 33 к. въ числѣ полученныхъ 70.000 перебрано имъ 41.203 р. 67 к.

И Луковкина 1-го. Что въ войсковой канцеляріи тоже имѣются въ производствѣ дѣла; *первое:* по тому же указу Правительствующаго Сената 10 января 1821 г. за взиманіе откупщикомъ Слѣсаревымъ сверхъ установленной по контракту цѣны за вино еще съ ведра по 20 к. подъ названіемъ за бочку и за сдѣланное преслушаніе противу распоряженій войсковой канцеляріи, о чемъ онъ, Слѣсаревъ, въ отвѣтахъ показалъ, что во всемъ томъ дѣйствовалъ онъ не одинъ, а съ согласія компаніоновъ, въ числѣ которыхъ состоитъ онъ, Луковкинъ; но когда генералъ-маіоръ Луковкинъ объяснилъ, что о взысканіи таковыхъ денегъ вѣдалъ потому только, что и забратое изъ подваловъ въ имѣніи его вино таковое взыскивалось, а противно ли то было контракту, какъ онъ не читалъ его, не знаетъ, а впрочемъ отказался про все невѣдѣніемъ, то и

полковникъ Слѣсаревъ при очной съ нимъ ставкѣ, во измѣненіе тѣхъ отвѣтовъ своихъ, показалъ, что онъ въ согласіи на взиманіе тѣхъ денегъ дѣйствительно не былъ; а находился тогда въ С.-Петербургѣ, да и о распоряженіяхъ войсковой канцеляріи, и какіе на оные дѣланы были отзывы вѣдать также не долженъ. Дѣло сіе, какъ и о генералъ-лейтенантѣ Карповѣ сказано, слѣдствіемъ окончено и сочиняется къ докладу записка. *Второе.* Соединенное Присутствіе Комитета о устройствѣ войска Донскаго и войсковой канцеляріи, въ сношеніи въ оную канцелярію отъ 24 февраля сего года за № 1169, написало: что бывшій откупщикъ питейныхъ на Дону сборовъ отставной полковникъ Слѣсаревъ и участники его, генералъ-маіоръ Черевковъ, подполковникъ Звѣревъ и сотникъ Левицкій, на журналы онаго присутствія 14 августа, 25 и 26-го числа іюля прошедшаго года состоявшіеся совокупно ограждаютъ беззаконное дѣйствіе бывшаго откупщика, по статьѣ о самовольно наложенномъ имъ на покупателей изъ подваловъ вина денежномъ сборѣ по 20 коп. съ ведра подъ названіемъ за бочку и за дерево тожъ, прописанными въ томъ ихъ возраженіи резонами; а онъ, Луковкинъ, генералъ-лейтенантъ Карповъ, подполковникъ Леоновъ за себя и за вѣрительницъ его полковницкихъ женъ Бобрикову и Хонженкову объясняютъ только одни обстоятельства, изъясненныя въ ихъ прошеніяхъ. А потому и по справкѣ, что по положенію гг. министровъ изъясненному въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 10 января 1821 г. № 237 въ войсковую канцелярію послѣдовавшемъ велѣно виновныхъ во ослушаніи сдѣланныхъ войсковою канцеляріею по предмету прекращенія сбора по 20 коп. съ ведра вина распоряженій, подвергнуть законной отвѣтственности, положило: изъ настоящаго возраженія откупщика полковника Слѣсарева и компаніоновъ его, соединенное присутствіе усматриваетъ, что они совокупно, во отношеніи учрежденнаго по уничтоженному откупу войсковому ими содержанному, вопреки контракта 20 к. сбора съ каждаго ведра, подъ названіемъ за бочку, ограждаютъ беззаконное дѣйствіе свое тѣмъ, что и самымъ откупщикомъ при покупкѣ вина въ уѣздахъ Воронежской губерніи платимы были деньги за бочки отъ 25 до 30 к., то прописанныя въ возраженіяхъ откупщика и компаніоновъ его на счетъ взиманія ими за бочку 20 к. за каждое ведро денегъ обстоятельства, для совмѣстнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія сообщить въ войсковую канцелярію; но по сему въ оной канцеляріи разсмотрѣнія еще не послѣдовало. *Третіе:* о претензіи подполковника

Киселева къ генералъ-лейтенанту Карпову и генералъ-маіору Черевкову, по крѣпостному заемному письму въ 25.760 р., они, Карповъ и Черевковъ, представили при отзывѣ свидѣтельство, за подписаніемъ бывшаго откупщика уничтоженнаго въ войскѣ Донскомъ питейнаго откупа полковника Слѣсарева, его Луковкина и другихъ нѣкоторыхъ изъ компаніоновъ его Слѣсарева, что искомая Киселевымъ съ Карпова и Черевкова сумма поступила въ общій составъ того откупа; по случаю сему войсковая канцелярія 29 ноября протекшаго 1822 г. резолюціею постановила: оную сумму истребовать съ генералъ-лейтенанта Карпова и генералъ-маіора Черевкова, равно и съ подписавшихся на выданномъ ими свидѣтельствѣ, о чемъ дано здѣшней полиціи предписаніе, которая рапортомъ отъ 26 января доноситъ, что она о взысканіи съ него, Луковкина, слѣдуемыхъ на его часть денегъ сообщила Черкасскому начальству и донесеніе сіе приготовляется къ докладу и *четвертое* въ казенной части по вѣдомости учиненной въ атаманской канцеляріи, препровожденной въ войсковую канцелярію вмѣстѣ съ дѣломъ при предложеніи г. бывшаго войсковаго атамана и кавалера Денисова 6-го значится: полковой Кутейникова 2, а потомъ бывшаго имени его Луковкина полка, въ сей претензіи простиралось за казною, за кампанію 1807 г. 735 червонцовъ и серебромъ 35.352 р. 41½ к.; а изъ полученныхъ изъ казны графомъ Платовымъ 800.000 р. по количеству полковой претензіи 11.764 р. 94 к. полкомъ получено изъ той суммы 800.000 р. 10.000 р. въ дѣйствительной раздачѣ коимъ нижнимъ воинскимъ чинамъ требовались отъ него, Луковкина, книги или росписки, на что онъ отъ 7 числа прошлаго января и донесъ, что означенная сумма получена 1809 г. декабря 31 дня бывшимъ полковымъ командиромъ г. генералъ-маіоромъ Кутейниковымъ 2 и до вступленія его въ командованіе онымъ полкомъ раздана, кому жъ и сколько именно, и кто въ полученіи за казаковъ денегъ росписался, представилъ онъ и списокъ въ дѣлахъ отысканный; но разсмотрѣнія никакого еще не было.

О чемъ увѣдомлены они генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Карповъ 1-й 21 декабря 1822 № 13832, генералъ-лейтенантъ Иловайскій 5-й 12 января сего года № 364, а генералъ-маіоръ и кавалеръ Луковкинъ 1-й 8 марта № 2178, съ тѣмъ что ихъ превосходительства сами изволятъ согласиться, что до окончанія объясненныхъ дѣлъ не можно снабдить ихъ увольненіемъ съ Дону.

СМѢСЬ.

О посылкѣ художника Воробьева въ Константинополь и Іерусалимъ въ 1820 г.

1.

Письмо графа К. В. Нессельроде князю А. Н. Голицыну.

20 января 1820 г.

Посланникъ баронъ Строгановъ далъ порученіе статскому совѣтнику Дашкову, намѣревающемуся путешествовать въ Іерусалимъ, собрать тамъ обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, въ коихъ посланникъ сей будетъ имѣть надобность, дабы, вмѣстѣ съ французскимъ посломъ въ Константинополѣ, приступить къ окончательному распоряженію по дѣлу о Святомъ Гробѣ Господнемъ; почему и признано за нужное, чтобы при г. Дашковѣ находился въ семъ путешествіи архитекторъ-живописецъ, коего пособія будутъ для него потребны для совершенія сего подвига.

Вслѣдствіе сего, Государь Императоръ Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ снестися съ вашимъ сіятельствомъ въ разсужденіи выбора между воспитанниками здѣшней академіи такого художника, который былъ бы способенъ къ сему назначенію.

При семъ случаѣ, долгомъ считаю предварить васъ, милостивый государь мой, о необходимости, требуемой разными политическими уваженіями, чтобы при исполненіи сего предпріятія употреблены были нѣкоторыя предосторожности; и по тому назначенный вашимъ сіятельствомъ художникъ, кто бы онъ ни былъ, долженъ отправиться отсюда просто въ видѣ частнаго человѣка, ѣдущаго въ Турцію для одного только любопытства. По прибытіи жъ своемъ, въ Константинополь, полу-

чить онъ отъ барона Строганова дальнѣйшія приказанія по своему порученію.

Симъ исполняя Высочайшую волю Его Величества, честь имѣю быть и проч.

2.

Письмо князя А. Н. Голицына А. Н. Оленину.

31 января 1820 г.

Вслѣдствіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, долженъ быть отправленъ отсюда художникъ, который былъ бы вмѣстѣ и живописецъ, и ѣхать въ Константинополь, гдѣ отъ находящагося при Портѣ Россійскаго посланника барона Строганова получитъ назначеніе, куда ему ѣхать и что дѣлать, ибо ему должно будетъ снимать виды и чертежи зданій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Однакожъ сему художнику надлежитъ ѣхать отсюда, не открывая никому, что онъ отправляется по службѣ, а просто какъ бы по собственному желанію для путешествія.

Какъ по предварительному моему съ вами о семъ изъясненію, назначался вами для сего живописецъ Воробьевъ, то если сіе не перемѣнилось, и онъ на то согласенъ, прошу его прислать немедленно ко мнѣ; почему я препровожду его къ графу К. В. Нессельроду, который ему доставитъ нужныя путевыя издержки и отправитъ въ непродолжительномъ времени.

Во ожиданіи на сіе скораго извѣщенія, съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

3.

Письмо А. Н. Оленина князю А. Н. Голицыну.

3 февраля 1820 г.

Вслѣдствіе полученнаго мною отъ вашего сіятельства секретнаго отношенія, коимъ вы изволили сообщить мнѣ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю, касательно до отправленія

отсюда въ Константинополь и далѣе художника, который былъ бы вмѣстѣ и архитекторъ и живописецъ, для сниманія видовъ и чертежей зданій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, я немедленно имѣлъ изустное по сему дѣлу объясненіе съ академикомъ Императорской академіи художествъ Воробьевымъ. Онъ изъявилъ мнѣ совершенную свою готовность ѣхать всюду для исполненія, по мѣрѣ способностей его, священной для него воли Всемилостивѣйшаго Государя, истиннаго покровителя просвѣщенія и художествъ; но при томъ изъяснялъ, что онъ, будучи женатъ и отецъ семейства, содержитъ оное единственно своими трудами, что онъ художествомъ своимъ снискиваетъ себѣ здѣсь ежегодно отъ 7 и до 8 тысячъ рублей; что сія сумма, изъ которой онъ по необходимости долженъ отдѣлять нѣкоторую часть на непредвидимые несчастные случаи, могущіе воспрепятствовать ему на время продолжать работу, только что достаетъ ему на наемъ небольшой квартиры, и то не весьма удобной для живописца, на снабженіе себя и семейства своего пищею и пристойною одеждою безъ всякаго однако же излишества, и на наемъ самой малочисленной прислуги; что удаляясь отсюда на довольно долгое время и отъѣжая въ дальній, а можетъ быть опасный путь, онъ, какъ мужъ и отецъ, желалъ бы видѣть семейство свое, существующее единственно его трудами, обезпеченнымъ на счетъ содержанія онаго, безъ излишества, но безбѣдно. Г. Воробьевъ желаетъ, чтобъ сіи обстоятельства, для него весьма важныя, были доведены до свѣдѣнія вашего сіятельства. Онъ проситъ, чтобъ на время его путешествія семейству его дана была пристойная казенная квартира, а на содержаніе онаго опредѣлена была сумма, соразмѣрная по меньшей мѣрѣ четвертой части той суммы, которую онъ ежегодно снискиваетъ своими трудами. Въ разсужденіи же самого себя онъ желаетъ, чтобъ для самой пользы поручаемаго ему дѣла положено ему было достаточное содержаніе и чтобы надлежащимъ образомъ охранена была личная его безопасность во время путешествія между народами, которые не токмо вообще очень мало имѣютъ уваженія къ чужестранцамъ, но даже и взаимно уважаютъ другъ друга только по мѣрѣ внушаемаго въ нихъ страха, или видовъ прибыли.

Что жъ касается до двухъ картинъ, написанныхъ г. Воробьевымъ и по представленіи на Высочайшее возрѣніе взятыхъ въ казну и о цѣнѣ коихъ ваше сіятельство предписаніемъ отъ 3 декабря прошлаго года изволили требовать отъ меня увѣдомленія, то я, получивъ нынѣ о томъ

свѣдѣніе отъ г. Воробьева, имѣю честь представить при семъ особо офиціальное донесеніе на усмотрѣніе вашего сіятельства.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію и проч.

Я забылъ еще обстоятельство касательно г. Воробьева, какъ мужа и отца семейства. Его супруга на сносѣ беременна и черезъ мѣсяцъ, а можетъ быть и ближе, должна родить!—Можетъ ли г. Воробьевъ все это время здѣсь пробыть, если онъ назначенъ будетъ къ отправленію въ Царьградъ?

4.

Собственноручное письмо А. Н. Оленина князю А. Н. Голицыну.

3 февраля 1830 г.

Я премного виноватъ и въ томъ прошу меня извинить. По скорости въ исполненіи я въ офиціальной моей бумагѣ подъ № 20 сдѣлалъ два пропуска, во-первыхъ не означилъ рѣшительно, какой окладъ проситъ г. Воробьевъ въ мѣсто единовременнаго возмездія за поднесенныя картины, а во-вторыхъ, что бумага не скрѣплена исправляющимъ должность конференцъ-секретаря, что еще не такъ великая бѣда. Принося всепокорнѣйше мою повинную, прошу ваше сіятельство поставить въ пробѣлѣ, гдѣ сказано: *хотя въ* *р.* въ 2000 рублей. Я полагаю, что если Государь Императоръ такъ будетъ милостивъ, что изволитъ на это согласиться, то г. Воробьевъ и можетъ сіи деньги оставить на содержаніе семьи своей во время его путешествія, если же это покажется ему мало по домашнимъ его обстоятельствамъ, тогда останутся у него еще средства прибавить изъ тѣхъ денегъ, которыя ему производить будутъ для его путешествія. Все сіе предавая на благоусмотрѣніе вашего сіетельства, имѣю честь быть съ отличнымъ почитаніемъ и совершенною преданностью всепокорнѣйшимъ А. Олениинъ.

5.

Всеподданнѣйшій докладъ князя А. Н. Голицына объ отправленіи въ Константинополь живописца-архитектора.

8 февраля 1830 г.

Для оправленія въ Константинополь по извѣстной надобности художника, который былъ бы вмѣстѣ живописецъ и архитекторъ, президентъ

академіи художествъ представилъ академика Воробьева. Художникъ сей охотно соглашается на сіе путешествіе и на всякое порученіе по оному; но какъ онъ женатъ и имѣетъ семейство, а художествомъ своимъ снискиваетъ себѣ въ годъ до 8.000 р., коихъ при сей поѣздкѣ лишается, то и желаетъ токмо обезпеченія въ содержаніи своего семейства, безъ излишества, но безбѣдно. Онъ проситъ, чтобы на время его путешествія дана была семейству его казенная квартира, а на содержаніе онаго доставлялось до 2.000 р., къ чему полагаетъ добавлять изъ собственнаго своего содержанія, каковое производиться ему будетъ на время его командировки. Содержаніе же его, надѣется онъ, будетъ также достаточно, и личная его безопасность въ пути будетъ надлежаще охранена.

Притомъ за представленныя прежде сего картины, кои помѣщены въ Эрмитажъ, Воробьевъ испрашиваетъ пожалованія ему двухъ тысячъ рублей.

Собственноручная резолюція князя А. Н. Голицына: «докладывано въ С.-Петербургѣ 8 февраля 1820 г. Высочайше указать соизволилъ выдать за картины двѣ тысячи рублей, и во время отсутствія его производить министру финансовъ женѣ его по двѣ тысячи рублей въ годъ, сверхъ того, что ему даваться будетъ изъ казны во время его путешествія».

6.

Письмо князя А. Н. Голицына графу К. В. Нессельроде.

13 февраля 1820 г.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ въ отношеніи отъ 20 января сего года, избранъ, по сношенію моему съ г. президентомъ Императорской Академіи художествъ, академикъ оной, г. Воробьевъ, какъ искусный живописецъ, а притомъ знающій и въ архитектурѣ, для предназначеннаго отправленія въ Константинополь. Согласно съ видами предосторожности, въ отношеніи вашемъ изъясненными, препоручено сему художнику не объявлять иныхъ причинъ отъѣзда своего отсюда, кромѣ собственнаго желанія путешествовать, а о томъ, что онъ назначается въ Іерусалимъ и не

объявлено даже мною ему, предоставляя посланнику нашему въ Константинополѣ снабдить его надлежащими наставленіями обо всемъ томъ, что отъ него требоваться будетъ, когда онъ туда пріѣдетъ. По докладу же моему объ избраніи онаго Воробьева для сего путешествія, Государь Императоръ, одобривъ сей выборъ, какъ извѣстнаго Его Величеству по произведеніямъ своимъ художника, Высочайше повелѣть мнѣ изволилъ, препроводить его къ вамъ, милостивый государь мой, для предположеннаго отправленія и снабженія его всѣми нужными деньгами, чтобы приготовиться къ дальнему пути и на совершеніе самаго путешествія.

Посему, предоставивъ чрезъ г. президента академіи художествъ академику Воробьеву явиться къ вашему сіятельству для полученія отправленія, покорнѣйше прошу увѣдомить меня о послѣдствіи распоряженій вашихъ по сему предмету.

7.

Письмо кн. А. Н. Голицына А. Н. Оленину.

13 февраля 1830 г.

Содержаніе обоихъ отношеній вашего превосходительства ко мнѣ отъ 3 числа сего мѣсяца, объ академикѣ Воробьевѣ, доводилъ я до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора. Въ слѣдствіе того Его Императорское Величество указать соизволилъ: 1) За двѣ поднесенныя картины сего художника, выдать ему, согласно изъявленному мнѣ имъ самимъ желанію, двѣ тысячи рублей единовременно; 2) на время его отсутствія отсюда, производить женѣ его по двѣ тысячи рублей въ годъ, независимо отъ того, что онъ самъ получаетъ или получать будетъ по службѣ; 3) предоставить вамъ отвести въ академіи квартиру казенную по удобности и приличію для жены его съ семействомъ; 4) объ отправленіи же Воробьева и о снабженіи его на время предназначеннаго путешествія деньгами на путевыя издержки и достаточное содержаніе, предоставить г. управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, графу Нессельроду, учинить распоряженіе. Что касается до содержанія его со времени прибытія въ Константинополь, то о семъ предписано будетъ пребывающему тамъ посланнику нашему барону Строганову, который

будетъ назначать и предметы занятій его тамъ или въ другихъ мѣстахъ, гдѣ нужно, вслѣдствіе данныхъ ему на сіе препорученій.

Для приведенія въ исполненіе означенныхъ Высочайшихъ повелѣній, отношусь я нынѣ по принадлежности къ г. министру финансовъ, касательно единовременной выдачи 2000 р. за картины, и ежегоднаго производства по двѣ тысячи рублей женѣ академика Воробьева, чтобы деньги сіи отпустилъ онъ и отпускалъ впередъ въ вѣдѣніе вашего превосходительства подъ росписку того, кому вы назначите пріемъ оныхъ; къ графу же Карлу Васильевичу Нессельроду писалъ я о томъ, что принадлежитъ до отправленія отсюда г. Воробьева и снабженія его чѣмъ нужно на дорогу.

Засимъ покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь мой, объявивъ обо всемъ томъ академику Воробьеву, приказать ему явиться къ г. управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, съ вашей же стороны помѣстить его семейство въ казенной квартирѣ по удобности, а о пріемѣ денегъ сдѣлать распоряженіе.

Къ сему нужнымъ нахожу присовокупить, что относительно изъявленнаго г. Воробьевымъ желанія, получать ежегодной пенсіи отъ Его Императорскаго Величества по 2000 р. съ тѣмъ, чтобы каждый годъ представлять по одной или и болѣе картинъ своей работы, предположеніе сіе, какъ само собою разумѣется, не можетъ нынѣ приведено быть въ дѣйствіе по его отъѣзду отсюда, а когда онъ возвратится, то и можетъ быть возобновлено о семъ представленіе, если обстоятельства сіе позволятъ.

P. S. Нужнымъ считаю присовокупить, что графъ Нессельроде сообщилъ мнѣ, что по нѣкоторымъ причинамъ нужно избранному мною живописцу ѣхать отсюда какъ бы по собственному желанію въ Турцію для одного только любопытства. Для того и считать вамъ его въ отпуску по его прошенію и съ соизволенія Государя Императора.

8.

Рескриптъ министру финансовъ гр. Д. А. Гурьеву.

17 февраля 1820 г.

Графъ Дмитрій Александровичъ! Академику Воробьеву, отправляющемуся въ чужіе края, для усовершенствованія въ своемъ искусствѣ по

живописи и архитектурѣ, повелѣваю производить изъ государственнаго казначейства по двѣ тысячи рублей въ годъ, считая рубль въ пятьдесятъ штиверовъ голландскихъ, доколѣ возвратится сюда; на путевыя же издержки выдать ему триста червонныхъ.

Пребываю вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

9.

Письмо гр. Нессельроде кн. А. Н. Голицыну.

23 февраля 1820 г.

Какой состоялся Высочайшій рескриптъ на имя г. министра финансовъ, объ извѣстномъ академикѣ Воробьевѣ, имѣю честь при семъ препроводить точную копію, покорнѣйше прося, приказать ему, получивъ слѣдующія деньги изъ государственнаго казначейства, явиться потомъ ко мнѣ, для отправленія.

10.

Письмо А. Н. Оленина князю А. Н. Голицыну.

25 мая 1820 г.

Находящійся въ Константинополѣ Россійскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ г. баронъ Строгановъ письмомъ своимъ, писаннымъ изъ Буйюкдере, отъ 23 апрѣля, сообщилъ мнѣ, что отправившійся отсюда для путешествія академикъ Воробьевъ 10 числа того же апрѣля прибылъ благополучно въ Царьградъ, и чрезъ нѣсколько дней отправится въ Смирну. Въ семъ письмѣ, съ коего для свѣдѣнія вашего сіятельства имѣю честь приложить при семъ копію, г. баронъ Строгановъ между прочимъ упоминаетъ, что академикъ Воробьевъ изъявилъ ему желаніе свое, чтобъ по окончаніи путешествія по Греціи и другимъ владѣніямъ Порты Оттоманской, возвратиться ему въ Россію чрезъ Италію. По сему случаю г. баронъ Строгановъ проситъ увѣдомить его, можно ли дозволить г. Воробьеву произвести въ дѣйство намѣреніе его, относительно къ возвращенію въ Россію чрезъ Италію,

дабы въ послѣдствіи можно было снабдить его нужными для сего пути паспортами.

Признавая съ моей стороны, согласно съ мнѣніемъ г. барона Строганова, что возвращеніе г. Воробьева чрезъ Италію послужитъ къ пользѣ художества, я обязанностію поставляю довести сіе обстоятельство до свѣдѣнія вашего сіятельства, и просить по оному вашего разрѣшенія для сообщенія онаго барону Строганову.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Buyukdéré, près de Constantinople ce 23 Avril 1820.

Monsieur.

L' Académicien Vorobieff, arrivé ici le 10 du courant, m'a remis la lettre obligeante du 13 Mars, dont votre excellence l'a muni pour moi: son voyage jusqu' ici a été heureux et beaucoup plus rapide qu' un artiste parcourant des contrées remarquables n'auroit pu le désirer. Mais la tournée la plus intéressante est celle, qui lui reste à faire, et je me ferai un devoir de ne rien négliger pour qu'indépendamment du but principal, il puisse recueillir de son voyage tous les résultats variés et étendus, que vous en attendez à juste titre. Il suffiroit du choix et du témoignage de votre excellence, pour fonder cette attente, mais je ne saurois m'empêcher d'ajouter que ce peu de jours m'a suffi pour me convaincre, combien M. Vorobieff justifie l'un et l'autre sous le rapport de ses talents, comme de ses qualités personnelles. Son séjour ici a déjà été une source de jouissances pour nous, à tous égards, et je n'ai qu'un régret, c'est qu' il doive être si court pour le moment, mais je m'en console par l'espoir de son retour—essentiel pour l'achèvement de la commission spéciale, qui lui est confiée. C'est après nous avoir bien inculqué le succés de son travail à Jérusalem, que M. Vorobieff pourra se livrer exclusivement aux beaux arts, et ira recueillir leur héritage sur le sol classique de la Grèce. Il a même le vif désir de revenir en Russie par l' Italie et cette direction me paroit en effet un complément nécessaire à la tournée intéressante et éminemment utile, qui lui est commise par l'illustre Académie placée sous votre direction éclairée. Ne doutant pas que M. Vorobieff n'ait fait sanctionner

*

d'avance à votre excellence son projet de revenir par l'Italie, je la prie toutefois de vouloir bien me faire connaître explicitement son autorisation, afin que je puisse dans la suite munir cet artiste des passeports et lettres analogues.

C'est avec un véritable intérêt que j'ai lu les instructions, dont votre excellence l'a munie et qu'il a bien voulu me communiquer. Bien réconnaissant de la coopération, que vous voulez bien m'accorder pour le succès des travaux de M. Vorobieff, il me sera, on ne peut plus agréable, d'y correspondre de tous mes moyens. Je le munirai de toutes les lettres de recommandation et de toutes les facilités nécessaires et il me sera aisé de lui assurer les dispositions les plus favorables et l'assistance la plus efficace de M. Fauvel, par l'entremise de l'Ambassadeur de France. D'ailleurs j'ai cru devoir prémunir M. Vorobieff contre les spéculations peu loyales que se permettent quelquefois les soi-disants connaisseurs du pays envers les artistes étrangers voués aux recherches d'antiquités, et je lui ai conseillé à cet effet de ne communiquer qu' avec réserve ses notes, afin de ne point provoquer des fraudes, que les meilleurs connaisseurs ne parviennent à discerner qu'à l'aide d'une expérience exercée sur les lieux. La sagacité de M. Vorobieff et les indications éclairées, que lui a tracé votre excellence le mettront à même, j'en suis sûr, de tirer quelque parti des conseils, dont vous avez bien voulu me faire un devoir à son égard. Il partira, je crois, dans quelques jours pour Smyrne et de là en Palestine. Je me ferai un véritable plaisir de servir d'intermédiaire aux rapports, qu'il pourra adresser durant son voyage dans l'Empire ottoman.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée,

Monsieur,

De votre excellence le très humble et très obéissant serviteur

Stroganoff.

11.

Всеподданнѣйшій докладъ кн. А. Н. Голицына.

4 іюля 1820 г.

Президентъ академіи художествъ доставилъ копію съ письма къ нему барона Строганова изъ Константинополя. Онъ увѣдомляетъ о прибытіи

туда художника Воробьева, которому изъявляетъ всю готовность свою къ оказанію всякой помощи, тѣмъ болѣе, что находитъ его весьма достойнымъ человѣкомъ.

Баронъ Строгановъ, по желанію Воробьева, испрашиваетъ позволенія ему, на возвратномъ пути въ Россію, когда окончитъ все порученіе, поѣхать чрезъ Италію.

Резолюція кн. А. Н. Голицына: «докладывано въ Царскомъ Селѣ 4 іюля 1820 г. Высочайше дозволилъ чрезъ Италію возвратиться Воробьеву въ Россію по окончаніи его дѣла».

О состояніи греческой церкви въ 1833 и 1834 гг.

1.

Письмо архимандрита Иринарха—князю А. Н. Голицыну.

27 августа 1833 г. Навплія.

Зная то участіе, которое ваше сіятельство принимаете въ происшествіяхъ, относящихся до царствія Божія, и имѣя позволеніе писать къ вамъ, въ обязанность поставляю себѣ, сообщить вамъ нѣкоторое понятіе о томъ, что происходитъ въ церкви и съ церковью, которой я сдѣлался зрителемъ съ 20 іюля.

Сцены, происходящія предъ моими глазами, довольно печальны. Тѣ, которымъ ввѣрена Промысломъ здѣшняя нива Господня для воздѣлыванія, вмѣсто пшеницы, сѣютъ на нее плевелы раздоровъ и раздѣленій, могущія современемъ подавить всякое растеніе Божіе. Тѣ, которые одною изъ существенныхъ своихъ обязанностей должны имѣть то, чтобы болѣе и болѣе ограждать и укрѣплять вертоградъ Господенъ, разрушаютъ послѣднія его огражденія, и такимъ образомъ оставляютъ его на попраніе дикимъ звѣрямъ.

Единство греческой церкви нарушено бывшимъ здѣсь недавно соборомъ. Въ опредѣленіяхъ собора не участвововали ни настоятели монастырей, ни бѣлое духовенство. Одни епископы, дѣйствуя подъ вліяніемъ иновѣрія, честолюбія и корыстолюбія, разодрали греческую церковь на двое. Народное мнѣніе не согласно съ духомъ собора. Многіе изъ епископовъ также чувствуютъ всю важность сдѣланной ими ошибки. Раздѣленіе церкви можетъ имѣть слѣдствія весьма печальныя.

Поведеніе правительства, въ семъ случаѣ, не представляетъ того

политическаго благоразумія, которымъ должно оно руководствоваться во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, дабы утвердить новую династію на греческомъ престолѣ. Позволивъ епископамъ, или лучше сказать, заставивъ ихъ нарушить клятву, данную ими при принятіи епископскаго сана быть вѣрными и покорными Константинопольскому патріаршескому престолу, оно отворило чрезъ сіе дверь всякому вѣроломству. Можно-ли послѣ сего ручаться за вѣрность народа и самаго духовенства престолу?

Раздѣленіе церкви представляется тѣмъ несправедливѣе и преступнѣе, что со стороны патріаршескаго престола не подано къ тому ни малѣйшаго повода, и что со стороны духовенства и правительства не сдѣлано никакихъ предварительныхъ сношеній ни съ Константинопольскимъ патріархомъ, ни съ тою державою, которая, въ продолженіи столькихъ вѣковъ, одна оказывала греческой церкви мощное покровительство, которая была въ рукахъ Промысла единственнымъ орудіемъ къ сохраненію ея существованія, и которая по сему имѣетъ полное право участвовать въ опредѣленіи образа ея правленія. Единственная вина, по которой новый греческій синодъ оставляетъ Константинопольскій патріаршескій престолъ, состоитъ въ томъ, что Промыслу угодно еще содержать сей послѣдній подъ нѣкоторымъ вліяніемъ Дивана. Сіе видѣніе, въ настоящія времена, ни въ какомъ смыслѣ, не можетъ быть опасно для новаго королевства и синода. Напротивъ, общая польза требуетъ, какъ можно тѣснѣе соединяться, дабы имѣть болѣе права подавать взаимно руку помощи, въ случаѣ нужды.

Отдѣленіемъ здѣшней церкви отъ константинопольской и поставленіемъ ея въ совершенную зависимость отъ иновѣрнаго короля, правительство навлекаетъ на себя подозрѣніе въ намѣреніи произвесть въ ней перемѣны, сообразныя своимъ видамъ. Сіе подозрѣніе тѣмъ вѣроятнѣе, что духъ нововведеній начинаетъ уже выказывать себя въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ, въ Великій Пятокъ, когда плащаница обносилась около церкви, сказываютъ, военная музыка предшествовала сей печальной церемоніи. Въ здѣшней церкви никогда этого не бывало; въ нашей также никогда не бываетъ. Напротивъ, въ латинской церкви военная музыка употребляется во всѣхъ церковныхъ процессіяхъ. Не показываетъ ли это, что иновѣрное правительство чувствуетъ нѣкоторые недостатки въ обрядахъ здѣшней церкви, и хочетъ восполнить ихъ преиз-

бытками латинизма; что тонъ греческаго богослуженія ему не нравится, и что оно хочетъ задать свой, римско-католическій?

Никогда, можетъ быть, греческое православіе не находилось въ такой опасности, какъ нынѣ, когда съ одной стороны оно сдѣлано независимымъ отъ законной власти, а съ другой совершенно подчинено иновѣрію. Никогда, можетъ быть, не имѣло оно столько нужды въ покровительствѣ и защитѣ Россіи, какъ въ настоящемъ своемъ положеніи. Для сохраненія его въ первобытной чистотѣ и цѣлости, одно изъ двухъ непремѣнно должно быть сдѣлано: или, чтобы король принялъ греческое вѣроисповѣданіе; или чтобы новый греческій синодъ былъ поставленъ въ извѣстную зависимость отъ Константинопольскаго патріарха. Въ противномъ случаѣ, греческая церковь, въ короткое время, получитъ отпечатокъ римскаго католицизма, и Россія лишится того духовнаго и благотворнаго вліянія, которое она всегда имѣла и должна имѣть на восточное христіанство. Ваше сіятельство непремѣнно увѣритесь въ семъ, какъ скоро прочтете *объявленіе независимости греческой церкви*, изданное здѣшнимъ правительствомъ 25 іюля. Въ семъ объявленіи иновѣрному королю даются такія права, какихъ не имѣютъ и монархи единовѣрные съ своими подданными, и говорится именно объ уничтоженіи, или установленіи церковныхъ праздниковъ и обрядовъ, имѣющихъ быть современемъ. По порученію его превосходительства Гавріила Антоновича Катакази я сдѣлалъ на оное замѣчанія, которыя онъ почелъ нужнымъ сообщить Константинопольскому Императорскому Посольству, а сіе доведетъ ихъ до свѣдѣнія патріарха.

Бѣдность и безпорядки греческой церкви превышаютъ всякое понятіе. Домы Господни не имѣютъ никакого приличнаго имъ благолѣпія. Въ самыхъ первыхъ изъ здѣшнихъ церквей употребляются сосуды оловянные, и притомъ въ самомъ худомъ видѣ; все прочее соотвѣтствуетъ сей крайней скудости. Безпорядки и неблагочиніе такъ вкоренились въ здѣшнемъ духовенствѣ, что потребно много времени и средствъ къ тому, чтобы искоренить ихъ. Воспитаніе въ русскихъ духовныхъ училищахъ молодыхъ грековъ для здѣшняго духовенства, есть, кажется, самое лучшее и дѣйствительнѣйшее средство къ тому, чтобы ускорить желаемое всѣми возстановленіе порядка въ греческой церкви, и улучшеніе въ здѣшнемъ духовенствѣ. Только настоящія обстоятельства, повидимому, неблагопріятствуютъ къ тому!

Благоволите, ваше сіятельство, принять искренное увѣреніе въ глубо-

чайшемъ почтеніи и преданности, съ каковыми имѣю честь быть, вашего сіятельства, милостиваго государя, покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою.

2.

Переводъ письма Козьмы Фламіатоса іеромонаху Евсевію профессору въ Константинополѣ.

28 августа 1833 г. изъ Кефалоніи.

14 числа сего мѣсяца я получилъ ваше письмо отъ 3-го іюня сего года.

Церковное и политическое положеніе сихъ острововъ не представляетъ вновь ничего достойнаго замѣчанія. Хотя дѣйствія правительства клонятся къ величайшему несчастію цѣлаго народа, однако оно обнаруживаетъ умѣренность; въ самомъ же дѣлѣ положеніе народа становится все хуже. Впрочемъ, какъ здѣшній край, такъ и Греція управляются однимъ духомъ, хотя, по наружности, наше положеніе является въ лучшемъ видѣ. Сей разности я полагаю двѣ причины; во-первыхъ: когда бы дѣйствія здѣсь и въ Греціи были одинаковы, то чрезъ то обнаружилось, что наши протекторы суть настоящіе производители устроиваемаго бѣдствія всей нашей націи; во-вторыхъ, дабы мнимою кротостію въ управленіи заставить Грецію звать ихъ, или принять ихъ покровительство, между тѣмъ какъ правительство ея, по ихъ же наущенію, ожесточаетъ народъ тяжестію своей власти.

На здѣшнихъ островахъ церковь находится въ слѣдующемъ положеніи. Недостатокъ въ священникахъ возрастаетъ болѣе и болѣе; но онъ не чувствителенъ для народа, ибо возрастаетъ исподоволь. Многія церкви, бывъ издавна безъ служителей, опустѣли и остаются въ забвеніи. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, особливо на другихъ островахъ, заведены школы обученія. По слуху, что правительство позволило посвящать въ священники, явилось много кандидатовъ, хотя не столько, сколько требуется; рукоположено было пятеро, изъ коихъ трое были прежде діаконами. Посвященіе другихъ отложено архіереемъ, по недостаткамъ, непозволяющимъ имъ вступить въ священство. За нѣсколько времени явилось

семеро другихъ, къ посвященію коихъ не было никакого препятствія; архіерей просилъ на то позволенія у правительства, которое позволило ему посвятить только двухъ, не изъяснивъ даже и причины, почему отказало ему въ другихъ. Это совершенно противорѣчитъ прошлогоднему обнародованію Сената, коимъ позволялось нашему митрополиту посвящать священниковъ только въ деревняхъ, сколько по его усмотрѣнію окажется потребнымъ; но то обнародованіе было сдѣлано всѣмъ, дабы разсѣять подозрѣнія народа, чувствующаго козни, кои строятся противъ его религіи; запрещеніе же дано частно архіерею, человѣку проданному правительству, или лучше сказать, совершенно мертвому.

Между тѣмъ прозелиты отъ училища не перестаютъ шептать свои правила въ уши слабоумныхъ, какъ змѣй въ ухо Евы.

Малое число остающихся еще монастырей приближаются къ своему концу. Извращеніе понятій, разсѣваемыхъ училищемъ взаимнаго обученія и другими, довольно уже чувствительно. Митрополитъ вовсе не заботится о благѣ церкви; изъ другихъ пастырей, одни равнодушны, другіе безчувственны или успокоиваютъ свою совѣсть, принимая примѣръ отъ архіерея. Многіе шпіоны ходятъ кругомъ, дабы узнавать мысли народа, который изъ страха скрываетъ свои чувства, или говоритъ противное тому, что чувствуетъ. Другіе наемники, вкрадываясь въ частныя и общія бесѣды, искуснымъ образомъ представляютъ священниковъ обманщиками и лицемѣрами, а монашескую жизнь, благоговѣніе къ святымъ и къ Богородицѣ, посты, тайную исповѣдь и проч., какъ вредныя суевѣрія. Тѣ изъ свѣтскихъ людей, кои благочестивы и богомольны, представляются ими какъ лицемѣры, какъ слабоумные, какъ вредные обществу. Этотъ діавольскій планъ обнаруживается ежедневно. Другіе, называемые либералами, отрасль европейскихъ тайныхъ обществъ, ведутъ непримиримую войну противъ церкви и совершенно преданы англичанамъ и французамъ. Число сихъ адскихъ изчадій болѣе нежели когда либо размножилось на этихъ островахъ; мнѣ сказали, что въ одной Корфѣ болѣе 6.000; ихъ наставниками и вводителями въ тайны общества суть всѣ на островахъ находящіеся англійскіе чиновники. Всѣ эти сатанинскія общества здѣсь, и даже во всей Европѣ, управляются нынѣ англичанами. Они, вступая въ оныя подъ видомъ либерализма и ненависти къ деспотизму, не имѣютъ другой цѣли, кромѣ низложенія православной церкви и Россійской монархіи. Съ сею цѣлью, они представляютъ помраченнымъ и легковѣрнымъ умамъ европейцевъ

и грековъ, что ничто столько не препятствуетъ къ приведенію въ исполненіе мнимой свободы въ политическомъ мірѣ, сколько религіозныя суевѣрія, коими преисполнены римско-католическая и восточная церковь, и что если какое либо правительство и имѣло бы нужду въ религіи, то надлежало, чтобъ она была простѣйшая; такимъ образомъ они стараются о введеніи лютеро-кальвинской. Съ сею цѣлію они внушаютъ неистовую ненависть къ святой церкви нашей. Я имѣю тому не мало доказательствъ.

Нынѣшній правитель семи острововъ отличается отъ своихъ предмѣстниковъ двумя свойствами: ложью, которою скрываетъ всю тайну своей политики, и развратною жизнію. Онъ весьма искусно направляетъ къ своей цѣли умы здѣшняго народа. Панегеристы его прославляютъ, какъ либерала, и онъ эту роль играетъ весьма искусно. По всѣмъ даннымъ, кои я объ немъ имѣю, вся цѣль его дѣятельности обращена: 1) на то, чтобъ искусно совершить планъ, составленный противъ нашей церкви, 2) заманить нашихъ сосѣдственныхъ единоплеменниковъ, чтобъ они, когда наступитъ предуготовляемое время, попросили покровительства Англіи. Вотъ почему онъ притворяется доброжелателемъ грековъ, либераломъ и кроткимъ въ управленіи! О первой его цѣли, я думаю, васъ увѣдомилъ зять вашъ. Правитель нашъ обратилъ большее вниманіе на воспитаніе. Часто говоритъ о семъ предметѣ въ общихъ засѣданіяхъ и частныхъ бесѣдахъ; онъ ободряетъ взаимное обученіе, лицей и другія школы. Газеты недавно намъ объявили, что въ Корфѣ 140 дѣвицъ получили награжденія за успѣхи, оказанные въ заведенныхъ имъ училищахъ. Онъ многократно потребовалъ свѣдѣнія о числѣ училищъ и учащихся на всѣхъ островахъ и о предметахъ ученія. Говорятъ, что всѣмъ учителямъ будетъ положено жалованье.

Недавно, по его приказанію, представлено подробное описаніе всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ имѣній. Изъ этого заключаютъ, что онъ намѣренъ привести въ исполненіе данное имъ предложеніе законодательному сословію, положить жалованье и священникамъ. Имѣя предъ глазами примѣръ наемныхъ архіереевъ, онъ хочетъ распространить таковыя мѣры на всѣхъ священниковъ и учителей, подъ тѣмъ предлогомъ забрать всѣ церковныя имущества и воспитаніе всего юношества взять подъ свое попеченіе.

Если это послѣдуетъ, и въ этомъ кажется нѣтъ никакого сомнѣнія, то вы сами можете разсудить, какія отъ того послѣдуютъ бѣдствія.

Тогда и число іереевъ будетъ самое ограниченное и многія церковныя преобразованія будутъ принимать священники прямо отъ правительства и пр.

Не могу пропустить недавнишній поступокъ правителя. Онъ прибылъ изъ Корфу въ Кефалонію 20-го прошедшаго мѣсяца и остался здѣсь до 5 сего мѣсяца. 2-го числа, въ постъ, въ среду, онъ далъ пышный пиръ на открытомъ воздухѣ, близъ карантина. Онъ пригласилъ и нашего митрополита съ его причтомъ, многихъ изъ духовенства и всѣхъ благородныхъ съ ихъ женами. Нѣкоторыя изъ женщинъ постигли его замыслы и отказались; но всѣ другіе по равнодушію къ постановленіямъ церкви или изъ робости присутствовали; былъ и митрополитъ съ Дефараномъ, а изъ священниковъ Контомихало, Метакса, Раконза и архимандритъ. Они и митрополитъ получили послѣднія мѣста. Его превосходительство обращался съ ними самымъ высокомѣрнымъ образомъ, безъ сомнѣнія съ намѣреніемъ унизить духовенство и религію. Въ день сего представленія его превосходительство правитель и англичанинъ намѣстникъ его (резидентъ), носили греческое платье или нынѣшнее албанское. Пріѣхавъ изъ Англіи, онъ приказалъ немедленно, чтобъ констэбли (родъ полицейскихъ служителей) на всѣхъ островахъ носили это платье, которое въ самой Греціи, дѣйствіемъ же англичанъ, запрещено носить всѣмъ тѣмъ, кои вступаютъ въ службу. Онъ намѣревался дать такой же пиръ и на другихъ островахъ; но въ то же время разнеслось, что къ нему прислано изъ Англіи 80.000 талеровъ и онъ, по прошествіи немногихъ дней, отправился въ Навплію.

Въ самой Греціи, какъ по частнымъ, такъ и по офиціальнымъ извѣстіямъ мы знаемъ, что церковь и политическое состояніе народа находятся въ крайней опасности. Вѣрь и вѣрь несомнѣнно, что Грецiя, какъ въ отношеніе къ церкви, такъ и внутренняго управленія, управляется англичанами. Что дѣлается и что дѣлалось у насъ, тоже самое дѣлается и тамъ. Можно даже сказать, что тамъ сосредоточились всѣ усилія враговъ. Король, регенты и всякій другой титулъ, сопряженный съ властію, суть только пустыя имена. Поелику болѣе всего англичане заботятся, чтобъ тамъ приведено было въ дѣйство преобразованіе церкви, какъ можно скорѣе, то тамошнее правительство въ особенности этимъ и занимается. Кромѣ сего предмета и воспитанія, все прочее для регентства ничто. Недавно состоялся разрывъ такъ называемой Эллинской церкви, она признана независимою. Правительствомъ составленъ изъ самыхъ

испорченныхъ и купленныхъ членовъ съ большимъ жалованьемъ Синодъ, какъ верховное церковное судилище. Отъ сего Синода будутъ уже зависѣть всѣ архіереи; но онъ не признаетъ надъ собою другой власти, кромѣ короля, безъ утвержденія коего никакой актъ Синода не можетъ быть дѣйствителенъ. При немъ всегда будетъ находиться королевскій коммисаръ, въ отсутствіи коего Синодъ считается не дѣйствующимъ. Однимъ словомъ, въ силу новыхъ постановленій, король есть глава Эллинской церкви. Новыя по сему предмету постановленія совершенно сходны съ тѣми, кои введены нашими протекторами, написаны буквально и въ томъ же самомъ духѣ. Изъ сего заключить можно, что цѣль ихъ та, чтобъ дать нашей церкви форму англиканской и что въ Элладѣ церковь есть подчиненная правительству отрасль правленія. И тамъ готовятся училища для тѣхъ, кои назначаются въ духовное званіе, школы для дѣвицъ и все это, какъ у насъ. Число и дѣйствія архіереевъ ограничены. Правительство приняло на себя управленіе монастырями, нѣкоторые изъ нихъ онъ уничтожилъ, но когда хотѣлъ обобрать монастырь Мега-Спилеонъ, то монахи были принуждены приняться за оружіе. Много еще другаго дѣлается, что заставляетъ многихъ въ духовенствѣ и въ народѣ кричать, что настало время антихриста. Вмѣстѣ съ новымъ образованіемъ церкви, много дѣлается противъ нравственнаго воспитанія и проповѣдыванія слова Божія. Изъ журнала называемаго *Хронось*, который одинъ получаемъ изъ Греціи, и по другимъ извѣстіямъ, мы узнаемъ, что существовавшія до сего времени училища, подъ разными предлогами уничтожены; вѣроятно тѣ, въ коихъ подозрѣвали, что ученики могутъ слышать что нибудь о вѣрѣ нашихъ отцовъ. Что касается до проповѣдыванія слова Божія, то мы знаемъ, что изъ греческаго королевства изгнанъ нѣкто изъ духовныхъ, по имени Прокопій Дендрино, безъ всякой другой его вины, говоритъ тотъ же журналъ, кромѣ той, что онъ проповѣдывалъ благочестіе своихъ отцовъ. Не только не выслушали отъ него оправданій, но не объявили ему вины его. Чему подвергся Прокопій тамъ, тому надлежитъ и мнѣ подвергнуться здѣсь, и если это до сихъ поръ отложено, тому многія причины. Политическое положеніе Греціи не менѣе того жалостно. Всѣ имѣющіе тѣсныя сношенія съ англичанами, всѣ тѣ, которые извѣстны какъ предатели отечества, безбожники, враги своей націи, ненавистники Россіи, они имѣютъ первыя и высшія должности. Тѣ же, напротивъ того, кои любятъ свою націю, принесли въ жертву отечеству, что у нихъ было

лучшее, кои вѣрны благочестію или привержены Россіи, тѣ, не только исключены отъ всѣхъ должностей, но и презираются правительствомъ. Это извѣстно всѣмъ грекамъ, и потому нѣкоторые пріѣхали оттуда на наши острова нарочно, дабы получить отъ англичанъ рекомендательныя письма для полученія мѣста. Таково наше положеніе! Я могъ бы много еще прибавить; но пора перестать; вамъ все довольно извѣстно. Будь только увѣренъ въ томъ, что Греція нынѣ управляется англичанами.

То, что болѣе всего меня страшитъ, другъ мой, есть направленіе воспитанія сообразно съ намѣреніемъ нашихъ враговъ, и это дѣлаетъ безполезными всѣ старанія о церкви. Многія тысячи молодыхъ грековъ, которые были ими и другими европейцами призрѣны и воспитываются подъ видомъ человѣколюбія и филеленизма, образуются англичанами. За тѣми изъ молодыхъ грековъ, кои живутъ въ Европѣ для ученія, или по другимъ причинамъ, гоняются проповѣдники лютеро-кальвиновъ и стараются обратить ихъ въ свою вѣру. Нѣкоторые изъ нашихъ молодыхъ людей отослали ихъ отъ себя и посрамили ихъ (Между прочимъ двое изъ Кефалоніи: Дм. Рази и сынъ доктора Коріалени; но ихъ примѣръ не принесъ плода).

Училища, какъ здѣсь, такъ въ греческомъ королевствѣ, состоятъ въ вѣдѣніи лютеро-кальвиновъ. Многія тысячи подкупленныхъ пришлецовъ, многія тысячи, такъ называемыхъ либераловъ, людей безъ всякой религіи, бывъ управляемы англичанами, носящими маску либерализма, стараются всѣми силами уничтожить религію, называя ее суевѣріемъ. Это суевѣріе, толкуютъ они, было причиною паденія Византійской Имперіи; оно пагубно для возрожденія націи, ибо уничтожаетъ духъ и препятствуетъ греческому духу достигнуть той степени героизма, коимъ отличались ихъ предки. Изъ всего этого я заключаю, что въ Греціи, и у насъ, и во всемъ нравственномъ мірѣ, вскорѣ послѣдуетъ ужасная перемѣна и что лютеро-кальвинизмъ овладѣетъ умами всѣхъ.

Враги, дѣйствуя такимъ образомъ, употребляютъ два средства: 1) скрытность; 2) развлеченіе и усыпленіе народа, дабы онъ не обращалъ вниманія на ихъ козни, или толковалъ сіе къ лучшему, или бы молчалъ изъ страха. По сей причинѣ они то искусно разглашаютъ, что король папистъ и намѣревается ввести католическое вѣроисповѣданіе, чему многіе вѣрятъ, хотя все доказываетъ, что цѣль совсѣмъ другая; то увѣряютъ, что преобразованія, вводимыя въ Греціи, правильны и полезны, бывъ производимы въ подражаніе тому, что дѣлается въ Православной

Россіи. Этого мнѣнія держатся люди неопытные и простые. Большая часть легкомысленныхъ и почитающихъ себя просвѣщенными успокоиваютъ и утѣшаютъ себя мнимою вольностію, по англійской системѣ: это ученики европейскихъ мудрецовъ, не имѣющіе въ себѣ другаго достоинства, кромѣ пустословія и почитающіе все то бѣдственнымъ, что противно ихъ системѣ. Что касается до журналистовъ въ Греціи, то, я думаю, они подкуплены, и если они принимаютъ видъ свободный, то это притворно и злонамѣренно; другіе, боясь лишиться средствъ къ пропитанію, предоставляютъ другимъ заботиться объ общемъ благѣ. Между тѣмъ разные обманщики, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, успокоиваютъ простыхъ людей увѣреніями, что слухи, разглашаемые будто бы противъ церкви и религіи, ложны, или твердятъ имъ, что все перемѣнится къ лучшему. Изъ этихъ послѣднихъ, я думаю, многіе находятся и въ Константинополѣ; ибо тамошніе пастыри, кажется, совершенно равнодушны въ настоящихъ обстоятельствахъ. Самъ король Греціи, въ своихъ разъѣздахъ, многихъ утѣшаетъ, говоря, что все происходитъ противъ его воли; однимъ даетъ малые подарки, другихъ обнадеживаетъ. Такимъ образомъ и онъ, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ, содѣйствуетъ къ той же цѣли, дабы нація оставалась равнодушною къ угрожающей ей опасности.

И такъ, церковь и нація въ крайней опасности. Опасность сія тѣмъ ужаснѣе, чѣмъ менѣе ее постигаютъ. Націи нашей угрожаетъ судьба еврейскаго народа, за грѣхи пасомыхъ, но еще болѣе за злоупотребленія пастырей, изъ коихъ одни еще не знаютъ угрожающей народу и церкви бѣды, другіе еще въ недоумѣніи. Изъ тѣхъ, кои еще имѣютъ нѣкоторое понятіе о происходящемъ, одни думаютъ, что не они первые должны дѣйствовать; другіе, въ сихъ обстоятельствахъ, исключаютъ себя изъ числа пастырей; нѣкоторые, совѣтуясь болѣе со своими страстями, нежели съ Евангеліемъ, находятъ многіе предлоги, чтобы не дѣйствовать.

Что касается до меня, то я думаю, что опасность, угражающая церкви и націи тѣмъ больше, чѣмъ дѣйствія непріятелей скрытнѣе, злонамѣреннѣе, а средства, ими употребляемыя, хитрѣе и необыкновеннѣе. Люди, неодаренные отличною проницательностію и не наученные опытностію, почитаютъ это баснями и пустыми мечтаніями.

Злой духъ внушилъ лордамъ и другимъ англичанамъ, которые познакомились съ Греціею, съ ея произведеніями и съ дарованіемъ ея

жителей, такую страстную къ ней любовь, что они счастіе ея почитаютъ своимъ счастіемъ, и ея гибель своею собственною гибелью, и потому они принимаютъ мѣры и изыскиваютъ ежедневно средства къ достиженію своей цѣли. Всѣ политическія представленія, коимъ въ послѣдніе годы весь міръ былъ зрителемъ, какъ-то: революціи во Франціи, въ Бельгіи, въ Польшѣ, возмущеніе паши египетскаго и все тому подобное, все это суть эпизоды одной комедіи, коей развязка клонится только къ тому, чтобы англійскій народъ совокупить бракомъ съ несчастною Греціей. Но злой духъ ихъ научилъ, что они этого не могутъ иначе достигнуть, какъ заставивъ греческій народъ быть одного съ ними исповѣданія. Всего опаснѣе то, что они, дѣйствуя безпрестанно и имѣя успѣхъ въ своихъ дѣйствіяхъ, ибо никто имъ въ томъ не мѣшаетъ, не только дѣйствуютъ непримѣтно, но принимаютъ видъ друзей и доброжелателей.

Какая же остается намъ надежда, когда видимъ, что сіи непримиримые враги нашей націи, приготовивъ все по своей волѣ, держатъ въ рукѣ своей кормило церковнаго и политическаго правленія въ Греціи; что они образуютъ, какъ хотятъ, греческое юношество; что не слышно нигдѣ слова Божія; что никто имъ не противоборствуетъ; что изъ первѣйшихъ въ народѣ одни порабощены смертоносными ихъ дарами, другіе ими управляются по ихъ намѣреніямъ, между тѣмъ какъ духовенство и народъ, или не чувствуютъ своего несчастія, или равнодушны, или преданы страху, или тѣшатъ себя пустыми надеждами.

И такъ, если главные духовные пастыри не пробудятся, если, сотряся съ себя пагубное свое равнодушіе, не рѣшатся исполнять своихъ обязанностей, т. е., по слову евангельскому, положить животъ свой за стадо свое, то я не вижу никакой надежды для спасенія церкви и націи. Тѣхъ, кои нынѣ за вѣру и за спасеніе народа будутъ подвизаться, подвергать себя опасностямъ и самой смерти, я считаю выше самыхъ великихъ мучениковъ первыхъ вѣковъ; ибо тогда предстояла гибель или спасеніе одного какого нибудь лица; нынѣ предстоитъ подвигъ о спасеніи цѣлаго народа, для предупрежденія заразы, которая грозитъ отравить и ввергнуть въ пагубу безчисленное множество душъ, не упоминая уже о бѣдствіяхъ временныхъ, какъ-то о междусобной войнѣ, которую всегда за собой ведетъ ересь, и о конечномъ порабощеніи народа главной цѣли всѣхъ дѣйствій нашихъ враговъ. Если мы разсмотримъ коварство и глубокомысліе кознидѣлателей, состояніе нынѣшняго вѣка, и что еще

болѣе, слабость тѣхъ, противъ коихъ дѣйствуютъ, то мы убѣдимся, что никогда не было борьбы опаснѣйшей.

Но если пастыри подвинутся и дѣломъ и словомъ, дабы обнаружить и предать посрамленію злонамѣренныхъ сверхъ помощи Всевышняго, которая не оставляетъ тѣхъ, кои за истину подвизаются, сверхъ моленій Пресвятыя Богородицы и другихъ святыхъ, кои будутъ намъ содѣйствовать въ подвигѣ, которому и невидимый міръ будетъ зрителемъ,— многіе въ народѣ будутъ имъ помогать и даже многіе изъ тѣхъ, кои нынѣ дремлютъ, усыпленные пѣніемъ сиренъ, которыя не перестаютъ злословить нашу святую церковь. Такимъ образомъ приняты будутъ немедленно самыя дѣятельныя мѣры къ предупрежденію общей погибели народа и православной вѣры.

Поговоривъ долго о дѣлахъ общихъ, обращусь теперь къ себѣ. Я гонимъ и оставленъ всѣми; нападенія ужаснѣйшія; я не въ силахъ имъ противодѣйствовать и пр. Я поручаю себя святымъ молитвамъ вашимъ и тѣхъ кому вы можете поручить меня, мою мать, братьевъ и умершаго родителя моего священника Андрея.

Свидѣтельствуйте мое почтеніе всѣмъ вашимъ друзьямъ въ столицѣ, коихъ я долженъ считать своими и пр. Многіе изъ нашихъ пріятелей здѣшнихъ вамъ кланяются, и пр.

Вашъ другъ и пріятель Козьма Фламіатосъ.

3.

Письмо кн. А. Н. Голицына графу К. В. Нессельроде.

17 октября 1833 г. № 188.

Полученное мною изъ Навпліи письмо отъ находящагося тамъ архимандрита нашего Иринарха, по уваженію содержанія его, читалъ я Государю Императору.

Его Величество Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ препроводить оное къ вашему сіятельству, по принадлежности.

Во исполненіе таковой Монаршей воли, прилагая при семъ означенное письмо Иринарха въ подлинникѣ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть и проч.

4.

Переводъ письма Козьмы Фламіатоса іеромонаху Евсевію, профессору въ Константинополѣ.

28 ноября 1833 г. изъ Кефалоніи.

Я не могу въ этомъ письмѣ моемъ помѣстить все то, что настоящія обстоятельства отъ меня требуютъ. Въ другомъ же моемъ письмѣ отъ 28 августа, отправленномъ къ вамъ чрезъ Сиру въ началѣ октября посредствомъ г. Гулелья, я пространно вамъ изложилъ все то, что относится къ гибели церкви и народа нашего. Не зная, получили ли вы то письмо, я въ крайнемъ безпокойствѣ.

Г. Панасъ доставилъ мнѣ послѣднее письмо ваше съ достохвальными и разумными трудами вашими, но я думаю, что отъ нихъ мало плода можно ожидать, по причинамъ, кои въ другое время я вамъ объявлю. Здѣшнія обстоятельства находятся въ слѣдующемъ положеніи. Церковныя дѣла идутъ къ худшему, митрополитъ и окружающіе его занимаются только тѣмъ, чтобы исполнять то, что на нихъ возлагается правительствомъ. Они не думаютъ о томъ, что имѣютъ особенныя церковныя и духовныя обязанности. Такимъ образомъ церковь здѣсь представляетъ одну отрасль свѣтскаго управленія, и управленія которое всѣми силами устраиваетъ ея погибель. Я рѣшился оставить священника Николая и самъ онъ намѣренъ удалиться. Я почелъ бы величайшимъ своимъ несчастіемъ, еслибъ я вошелъ въ составъ съ другими.

Состояніе Эллады, которая управляется англичанами, не отличается отъ нашего; дай Богъ, чтобы не было и хуже.

Предметъ, къ коему враги наши обращаютъ безпрестанно всѣ свои усилія, тотъ, чтобы образовать греческое юношество по своимъ намѣреніямъ. Уже нѣсколько лѣтъ они образуютъ его по своему произволу. Здѣшнее правительство умножило училища, опредѣлило ихъ число и вскорѣ опредѣлитъ жалованье всѣмъ учителямъ.

Мое положеніе самое жалкое. Оставленный, ненавидимый, поносимый ими, подверженный за грѣхи мои многимъ искушеніямъ и опасностямъ, я прибѣгаю къ твоей дружбѣ, и прошу тебя избавить меня своими молитвами изъ пасти адовой и проч.

Остаюсь и проч.: Козьма Фламіатосъ.

5.

Переводъ письма грековъ съ горы Пинда А. С. Стурдзѣ.

26 декабря 1833 г.

Ваше превосходительство! Несчастные православные эллины, удаленные отъ предѣловъ свободной Эллады, зная по слуху похвальные и благочестивые подвиги ваши къ утвержденію чистой и святой вѣры нашей и ревность вашу къ ней, рѣшились единогласно всѣ, какъ духовные, такъ и гражданскіе и военные, отправить къ вамъ нашего повѣреннаго, который изъяснитъ вамъ, въ какомъ положеніи находится православный народъ въ Эпирѣ, Θессаліи и Македоніи, отъ козней лжеименныхъ и нечестивыхъ апостоловъ чужихъ народовъ, и какія пагубныя послѣдствія имѣютъ произойти, если, по Божьей волѣ, какая нибудь высшая сила насъ не защититъ.

Податель сего письма повѣренный нашъ, человѣкъ благородный во всѣхъ отношеніяхъ, православный и добродѣтельный, есть Спиридонъ Метакса, который за вѣру и отечество принесъ въ жертву все и самую жизнь свою. Пользуясь нашею довѣренностію, онъ изложитъ вамъ наши мнѣнія, положеніе, въ которомъ мы находимся и наконецъ наше рѣшительное намѣреніе, дабы посредствомъ васъ произвести что либо для насъ полезное. Все потрясается; вѣра наша въ опасности. Мы рѣшились, или умереть за нее, или не допустить, чтобъ она была попрана. Мы надѣемся, что вы, при помощи Божіей, будете содѣйствовать намъ къ сохраненію вѣры нашей. И такъ, обратите вниманіе къ жалостнымъ воплямъ своихъ единоплеменныхъ; поспѣшите на помощь нашу, ибо православные лишаются бодрости, видя успѣхи нечестивыхъ заговоровъ Аріевъ и Несторіевъ. Кто пребудетъ безчувственъ къ жалобамъ страждущихъ единовѣрцовъ, тотъ не удостоится видѣть славы Господней. Повѣренный нашъ опишетъ все подробнѣе, а мы остаемся въ твердой надеждѣ, что избавимся отъ угрожающихъ намъ бѣдствій ревностію и стараніями вашего превосходительства, коему, желая всякаго благополучія, пребываемъ и проч.

Макарій, епископъ Парамиѳійскій. Данилъ, архимандритъ Аграфскій. Капитанъ Евфимій Стурнари. Ив. Влахопуло. А. Димитри. Ноти

*

Боцарисъ, Мичо Контоянисъ. Георгій Каратассо, Нако Логоѳетъ изъ Ливадіи. Аѳеимъ, игуменъ Метеорскаго монастыря.

6.

Переводъ письма священника Евгенія А. С. Стурдзѣ.

15 января 1834 г. Константинополь.

Величайшая опасность, угрожающая нашей церкви и нашему народу, заставляетъ меня вновь обратиться къ вашему превосходительству. 10 числа сего мѣсяца я получилъ прилагаемое при семъ отъ 28 августа письмо отъ человѣка, чрезвычайно ревностнаго къ вѣрѣ, котораго я не усумнюсь назвать новымъ Аѳанасіемъ, по причинѣ его добродѣтелей и ума, коимъ одарило его Провидѣніе для разумѣнія козней и навѣтовъ еретиковъ сего вѣка. Изъ сего письма я открываю великіе успѣхи нашихъ противниковъ и слабость нашихъ. Я не могу вамъ описать, въ какую горесть я погруженъ, предвидя гибель многихъ милліоновъ душъ, истребленіе всей націи нашей и угнетеніе православія. Чѣмъ болѣе я о томъ думаю, тѣмъ болѣе умножается моя скорбь, не видя ни откуда спасенія. Гоненіе повсемѣстное; началось на семи островахъ, распространилось въ Элладѣ, достигло и до патріаршеской церкви. Непріятели наши вездѣ одерживаютъ надъ нами верхъ, а наши въ самомъ жалкомъ положеніи. Мнѣ очень хорошо извѣстно положеніе семи острововъ, гдѣ я родился, былъ воспитанъ, долго былъ членомъ церкви, защитникомъ ея правъ, противоборникомъ ея враговъ. Я видѣлъ Элладу и знаю ее по частнымъ объ ней извѣстіямъ, и теперь весьма хорошо знаю и положеніе вселенской церкви. Признаюсь вамъ, что я не знаю, въ которомъ изъ сихъ краевъ церковь находится въ бѣдственнѣйшемъ положеніи и гдѣ сопротивники имѣютъ болѣе успѣховъ и болѣе считаютъ прозелитовъ. Изъ прилагаемыхъ при семъ писемъ вы удостовѣритесь обо всемъ. Я рѣшился отправить ихъ къ вамъ, ибо нигдѣ не вижу защитника. Здѣшніе пастыри, коимъ слѣдовало бы подвинуться первымъ и одушевить другихъ, ничѣмъ не отличаются отъ пастырей семи острововъ и Эллады, которыхъ мой пріятель весьма хорошо описываетъ въ письмѣ своемъ. И такъ, нѣтъ никакой надежды, ни со стороны пастырей, по

причинѣ ихъ робости, малодушія и усыпленія, ни со стороны народа, который не видитъ и не чувствуетъ своей опасности и котораго ложные апостолы и обманщики развращаютъ. Мнѣ горестно и стыдно говорить такъ о своихъ братьяхъ во Христѣ; но если умолчу, то я предатель совѣсти своей, церкви и націи. Несчастіе наше доходитъ до такой крайности, что не остается намъ другаго спасенія, какъ объявлять искренно-православнымъ и ревностнымъ братьямъ нашимъ нашу ничтожность и малодушіе и просить ихъ, дабы они намъ помогли.

Какой православный не ужаснется, читая прилагаемыя при семъ письма, въ коихъ безпристрастно, но живо и правдиво, описаны бѣдствія церкви и козни противъ нее противниковъ ея? Первое письмо сочинено мною на италіянскомъ языкѣ (на какомъ писаны рѣчи и прокламаціи правителя *или оберъ-коммисара семи острововъ*), безъ имени послано къ новому правителю семи острововъ лорду Нудженту, котораго молва описала человѣкомъ свободныхъ мыслей, мудрымъ и добродѣтельнымъ. Онъ въ самомъ дѣлѣ таковымъ себя явилъ въ первыхъ своихъ рѣчахъ и прокламаціяхъ; я рѣшился описать ему въ томъ письмѣ злоупотребленіе власти его предмѣстниковъ, кои угнетали народы семи острововъ, наипаче въ отношеніи къ вѣрѣ ихъ, прося его объ исцѣленіи нанесенныхъ ей ранъ. Изъ писемъ моего пріятеля вы узнаете истинный характеръ сего правителя семи острововъ, и сколь ложна слава, искусно о немъ разсѣеваемая противниками, для усыпленія пастырей и народовъ, касательно улучшенія состоянія церкви на семи островахъ. То, что писано моимъ пріятелемъ, не подлежитъ сомнѣнію, ибо онъ и по обязанности своей и по усердію обращаетъ вниманіе на происходящее и получилъ великую опытность въ сихъ дѣлахъ и въ интригахъ англичанъ. Онъ, я и секретарь архіерея моего отечества, священникъ Николай, о коемъ упоминаетъ мой пріятель, почти десять лѣтъ противоборствовали англичанамъ при содѣйствіи многихъ другихъ ревностныхъ христіанъ. За то мы претерпѣли заключеніе, денежные штрафы, выговоры, презрѣніе, запрещеніе учить дѣтей и проповѣдывать слово Божіе. Я рѣшился удалиться изъ своей родины, оставивъ тамъ своихъ братьевъ, которые отъ времени до времени извѣщаютъ меня о дѣлахъ, относящихся до церкви; я сообщаю имъ то, что открываю здѣсь. Польза церкви насъ соединяетъ и для нея претерпѣваемъ до сихъ поръ столько бѣдствій и гоненій, и готовы для нее принести въ жертву и жизнь свою. Они имѣютъ ко мнѣ полную довѣренность, какъ видите

изъ писемъ ихъ; надѣюсь, что и все мое отечество имѣетъ ко мнѣ ту же довѣренность, а я, между своими единоплеменными, не знаю другаго, кому ввѣрить все то, что касается до церкви моего отечества, какъ вашему превосходительству.

Всѣ истинные православные греческаго народа возлагаютъ, послѣ Бога, надежду свою на Россію, предстательницу православія. Несчастное состояніе грековъ, въ отношеніи къ религіи, заслуживаетъ ея жалость. Нынѣшнее благоденствіе, слава и величіе Россійскаго народа, суть, повидимому, дѣло Промысла, дабы Россія поддержала православную церковь въ нынѣшнемъ ея бѣдственномъ положеніи. Россія не можетъ пріобрѣсть бо́льшей похвалы отъ людей, ни бо́льшаго благословенія отъ Бога, какъ оказаніемъ защиты скорбящимъ братьямъ своимъ, коимъ угрожаетъ гибель. Если многократно Россія простирала грекамъ руку помощи и спасла ее отъ величайшихъ бѣдъ, то она теперь тѣмъ болѣе должна имъ помочь въ самомъ опасномъ для нихъ положеніи. Если нѣкоторые греки оказали себя къ Россіи неблагодарными, то сіи несчастные обольщены обманщиками и ихъ миссіонерами и послѣдователями, кои, пользуясь ихъ простотою, поселили въ сердцахъ ихъ отвращеніе къ истиннымъ своимъ братьямъ и благодѣтелямъ. Но всѣ разумные люди всегда имѣли и имѣютъ всю свою надежду на одну Россію, которая должна жалѣть объ обманутыхъ и прельщенныхъ, оказывать пріязнь и покровительство къ тѣмъ благоразумнымъ и добродѣтельнымъ грекамъ, кои остались ей всегда вѣрными и привязанными. Если Россія не окажетъ теперь помощи грекамъ, то православная вѣра исчезнетъ съ лица греческой земли, и когда нибудь она можетъ быть будетъ жалѣть, что она оставила тѣхъ, коихъ предки познакомили ее съ Іисусомъ Христомъ и передали ей вѣру. Если въ Греціи, на семи островахъ, и въ Турціи распространится и утвердится новая ересь, а это послѣдуетъ, если могущественная Россія не защититъ православія, напрасно она будетъ думать, что предохранитъ себя отъ сей заразы; и какъ нѣкогда она приняла отъ нашего народа свѣтъ вѣры, я боюсь, чтобъ она не приняла отъ него и нечестивое ученіе сей ереси, когда Греція погрузится въ ней. Дурной примѣръ тѣмъ пагубнѣе, когда дается друзьями и братьями; боюсь, что и могущественная Россія, если не приметъ надлежащихъ мѣръ, можетъ къ неудовольствію своему видѣть ближе къ себѣ тѣ бѣдствія, о коихъ теперь Богъ удостоилъ ее слышать только издалека. Отъ нея зависитъ избавить и себя и братьевъ и все правосла-

віе отъ сихъ козней, если только она захочетъ принять то участіе, которое и Богъ ей повелѣваетъ принять и обстоятельства сами ей предписываютъ. Россійская Держава не имѣетъ нужды въ совѣтахъ другихъ, когда по ея дѣламъ видно, что Богъ ее просвѣщаетъ и руководствуетъ.

Наша нація не находитъ другаго человѣка способнѣе представить Россійскому Престолу бѣдственное положеніе своей религіи и просить о помощи, какъ ваше превосходительство. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы благоразумные и истинные православные соединились воедино и безпристрастно стали бы судить о сихъ обстоятельствахъ, то утвердили бы мой выборъ и попросили бы васъ принять на себя этотъ трудъ. Вамъ покажется странною моя довѣренность къ вамъ, котораго я не имѣлъ чести никогда видѣть, и желаніе возложить на васъ столь важное порученіе. Такъ можетъ разсуждать тотъ, кто познаетъ другаго и судитъ о немъ по внѣшнимъ чувствамъ своимъ; но кто судитъ о человѣкѣ по внутреннему чувству и по сочиненіямъ его, изображающимъ истинный характеръ души; кто судитъ о человѣкѣ по его славѣ и по всеобщему о немъ мнѣнію, тотъ рѣдко обманывается въ своихъ сужденіяхъ. Я почитаю васъ достойнымъ такого подвига, и никто не почтетъ моего мнѣнія дерзкимъ. Не Богъ ли васъ одарилъ такимъ просвѣщеніемъ, далъ вамъ столько средствъ, поставилъ васъ на той степени общества, какъ для того, чтобъ вы защитили его вѣру. Не можно будетъ найти обстоятельства, въ коихъ бы церковь была въ большей опасности и въ коихъ бы вы могли обнаружить свою ревность къ ней—общей матери нашей. Не мнѣ указывать дорогу, которою вы должны слѣдовать и должно ли все это довести до свѣдѣнія Высочайшаго Покровителя православія. Человѣкъ просвѣщенный, ревностный къ вѣрѣ и въ томъ санѣ, въ которомъ вы находитесь, можетъ употребить всѣ нужныя къ тому средства. Богъ его внушаетъ и ведетъ къ высокимъ предпріятіямъ, такъ что самъ послѣ того удивляется, когда онъ увидитъ свои подвиги, увѣнчанные счастливымъ успѣхомъ.

Вамъ извѣстно, милостивый государь, что человѣкъ только тогда великъ, когда жертвуетъ собою въ пользу ближняго и въ особенности для святой вѣры своей. Вотъ чувства моей души; я увѣренъ, что таковы чувства души вашей, и тѣмъ болѣе, что ваша душа выше моей. Богъ не даетъ своихъ даровъ, какъ душамъ возвышеннымъ, которыя обязаны своими поступками оправдать дары Провидѣнія. Вотъ что

Богъ внушаетъ мнѣ писать къ вамъ. Прилагаемыя при семъ письма, равно и это мое письмо къ вамъ, употребите, какъ вы заблагоразсудите, призвавъ напередъ помощь Божію. Подумайте, что участь всего Православія зависитъ нынѣ отъ немногихъ лицъ, которыя останутся безъ оправданія предъ Страшнымъ Судіею, если не исполнятъ своего долга. Безпечность пастырей и равнодушіе народа никогда не оправдаютъ мудрыхъ и добродѣтельныхъ, если они не будутъ противоборствовать всѣми силами симъ страшнымъ врагамъ своей религіи. Всякій православный, гдѣ бы онъ ни находился и какую бы должность ни занималъ, имѣетъ тѣ же обязанности. Тотъ истинный пастырь, кто приноситъ себя въ жертву за стадо свое; и тотъ получитъ награду и вѣнокъ пастырей, кто заботится о стадѣ Христовомъ. Спасать души православныхъ христіанъ, за кои Богъ предалъ Себя крестной смерти, есть самая большая любовь, какую человѣкъ можетъ изъявить къ Богу.

Я бы преступилъ свой долгъ, какъ священникъ, когда бы вамъ не объявилъ со всею искренностію опасности церкви. Болѣе этого писать значило бы преступать долгъ моего къ вамъ почтенія. Прошу васъ удостоить меня отвѣта посредствомъ пріятеля нашего Вальяна, который мнѣ доставитъ его вѣрно.

Покорнѣйшій слуга и богомолецъ священникъ Евгеній.

7.

Письмо А. Стурдзы къ кн. А. Н. Голицыну.

Odessa, le 20 Avril 1834.

Vendredi-Saint.

Mon Prince.

Ce n'est pas un jour, où l'on s'occupe volontiers de choses vaines, que celui, auquel l'Epoux de nos âmes s'est fait anathème pour nous. Je ne prends donc la plume aujourd' hui que pour de graves motifs et pour profiter d'une occasion sûre. Votre Excellence se rappellera tout ce que je lui ai écrit, il y a un an, sur l'état déplorable de notre sainte Eglise en Grèce et sur le schisme, qui la menaçait alors. Elle se rappellera aussi les notions rassurantes, qu'elle voulut bien alors me donner, par rapport à la

légitime et efficace intervention de la Russie dans une question qui la concerne de si près. Cependant le schisme monstrueux est consommé. Le Ministre de Russie n'a cessé de garder en Grèce un silence impassible. Notre cabinet oublie et voudrait faire oublier son propre vote, énoncé en 1829, sur la nécéssité d'un Concordat entre la Grèce et l'Église Patriarcale de Constantinople. Le Patriarche actuel, Constantin, croit avoir assez fait, parce qu'il a écrit à l'Empereur pour implorer son Auguste protection. Il se tait d'ailleurs, et son silence achève en Grèce la ruine de la saine foi, de la discipline et des moeurs chrétiennes.

Pendant que nous omettons notre premier devoir, comme Russes et comme chrétiens orthodoxes, une nuée de méthodistes anglais et de quakers américains, soutenus par l'Angleterre, animés d'une haine fanatique contre notre Église et servant d'instruments à une politique perverse, qui ne déteste que la Russie; une nuée, dis je, de ces missionnaires hérétiques couvre le sol de la Grèce, s'empare de toutes les écoles, répand à pleines mains l'argent et les brochures mensongères, etinculque à la jeunesse grecque qu'elle ne sera jamais libre et heureuse, tant qu'elle adhérera aux monstrueuses superstitions de l'église idolâtrique d'Orient. En voilà assez, je pense, pour transformer dans peu d'années *leschisme formel* en *schisme* réel. Le scandale est à son comble; la Régence bavaroise le protége ouvertement. Elle a sérvi contre une poignée de chrétiens fidèles, décidés à s'opposer au torrent.

Mon Prince! Prenez à coeur la cause du salut d'un peuple entier! Quand nous aurons vu l'anarchisme réligieux nous déborder en Orient, nous regretterons, mais trop tard, d'avoir laissé le champ libre à la contagion.

Voici maintenant, à l'appui de ce que je Vous expose, en la présence de Dieu, quelques lettres en original, que j'ai le devoir de Vous léguer et de Vous soumettre.

Sub N° 1, Votre Excellence trouvera une lettre, qui m'a été adressée des gorges du Pinde par des individus, aves lesquels je n'ai jamais eu aucune espèce de relations. Elle est du mois de Décembre, signée par un Archevêque, Macarius de Paramythie en Epire, un Archimandrite et huit capitaines. Ces pauvres gens ont fui le sol désolé de la Grèce et se sont réfugiés sur le territoire ottoman.

Le schisme et l'atroce détention de Colocotronis Dzavellas, le Sulliote, avec 70 autres chefs les a déterminés à se retirer dans les montagnes. Ils implorent pour leur réligion et leur existence une protection; je n'ai

garde de leur répondre, mais ma conscience m'oblige à donner cours à leurs supplications. Depuis six mois, que la Régence tient au secret les autres chefs, aucun indice de culpabilité n'a pu être découvert. Voilà ce qu'un de nos employés me mande de Nauplie. En attendant, le brave Dzavellas a perdu la raison dans son cachot et d'autres sont morts. Voilà des faits.

Sub № 2, une lettre toute récente, que m'adresse de Constantinople un respectable ecclésiastique, que je ne connais que de réputation. C'est le Père Eusèbe Panas, prédicateur à l'église patriarcale. Il fait le tableau de tout ce que les chretiens d'Orient souffrent, séduits ou menacés de toutes parts.

Sub № 3 et 4, deux annèxes à la précédente—d'un Céphalonien, nommé Flamiatos. Je prie Votre Excellence de se faire traduire ces pièces par le Conseiller d'État Destounis, éminemment capable d'en bien rendre le sens.

Vous ne vous méprendrez pas sur mes motifs, mon Prince, et cela me suffit. Quant aux autres, peu m'importe! Блажени есте, егда поносятъ вы, лжуще, мене ради. Il serait temps d'*ouvrir les yeux* et de les désiller aux bonnes âmes en Europe, sur l'oeuvre d'intolérance et d'iniquité, dont la Grèce est le théâtre. Pour la Russie il y a *devoir, droit* et *intérêt de propre conservation* à le faire sans ménagement. J'irais au bout du monde pour servir cette sainte cause de notre commune foi! Mais quoiqu'il advienne (Сердце Царево въ рукѣ Божіей), *souvenons-nous*, mon Prince, comme avait coutume de dire feu Capodistrias, *que nous avons une âme à rendre à Dieu.* Que la grâce ineffable de Jésus crucifié nous assiste en cette courte vie, ainsi qu'à l'heure de notre mort.

Je suis avec dévouement et respect, mon Prince,

De Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur A. de Stourdza.

8.

Докладъ князя А. Н. Голицына о настоящемъ положеніи Греціи.

Резолюція кн. А. Н. Голицына: «Докладывано на Елагиномъ Острову 20 мая 1834 г. Высочайше указать соизволилъ препроводить Греческія письма съ переводами въ оригиналѣ къ вице-канцлеру».

Пребывающій въ Одессѣ тайный совѣтникъ Стурдза пишетъ ко мнѣ нынѣ, что годъ тому назадъ извѣщалъ онъ меня о плачевномъ поло-

женіи греческой церкви по случаю ереси тогда ей угрожавшей, но что нынѣ гибельная ересь сія совершилась и какъ религіозное безначаліе распространяется уже на востокѣ, и можетъ впослѣдствіи сдѣлаться опасною заразою и для самой Россіи.

Въ подтвержденіе сего горестнаго событія г. Стурдза препроводилъ ко мнѣ нѣсколько писемъ, присланныхъ къ нему по сему обстоятельству, отъ разныхъ неизвѣстныхъ ему лицъ, кои всѣ свидѣтельствуютъ о раздѣленіяхъ, возникшихъ въ греческой церкви, и объ ухищренныхъ ковахъ враговъ оной къ ея ниспроверженію.

Изъ письма подъ № 1 отъ 26 декабря прошлаго года, за подписаніемъ епископа Парамиеійскаго Макарія, одного архимандрита, одного игумена и семи капитановъ видно, что они изъ ущелій горы Пиндары, куда они удалились отъ гоненія, послали къ г. Стурдзѣ повѣреннаго для объясненія ему пастоящаго положенія Греціи, и жалуются на козни лжеименныхъ и нечестивыхъ агентовъ чужихъ народовъ, и на пагубныя послѣдствія, кои отъ того произойти могутъ. Все потрясается, говорятъ они, вѣра наша въ опасности, мы рѣшились или умереть за нее, или не допустить, чтобы она была попрана. Мы надѣемся, что вы, при помощи Божіей, будете содѣйствовать къ сохраненію вѣры нашей, и обратите вниманіе на жалостные вопли единовѣрныхъ.

Изъ письма № 2 священника Евсевія, проповѣдника патріархальной церкви въ Константинополѣ, пользующагося всеобщимъ уваженіемъ, видна скорбь его при воззрѣніи на готовящуюся гибель многихъ милліоновъ душъ, на истребленіе греческой націи и угнетенія православія. Гоненіе почти повсемѣстное, какъ онъ пишетъ, оно началось на семи островахъ, распространилось въ Элладѣ, достигло и до патріаршеской церкви. Противники одерживаютъ верхъ, и все болѣе и болѣе дѣлаютъ прозелитовъ; греческіе пастыри робки и малодушны, а народъ не видитъ и не чувствуетъ своей опасности и попускаетъ иновѣрцамъ развращать себя.

Всѣ истинно православные изъ греческаго народа возлагаютъ послѣ Бога надежду свою на Россію, представительницу православія. Несчастное состояніе грековъ въ отношеніи къ религіи заслуживаетъ ея сожалѣнія. Если Россія многократно простирала руку помощи, то нынѣ, среди величайшей опасности, предстоитъ и еще бѣльшая въ томъ необходимость, и хотя нѣкоторые изъ грековъ оказали себя неблагодар-

ными къ Россіи; но сіи несчастные увлечены были внѣшнимъ вліяніемъ, всѣ же благонамѣренные и разумные имѣли и имѣютъ всю свою надежду на одну Россію. Безъ помощи ея православная вѣра исчезнетъ съ лица греческой земли, а если въ Греціи, на семи островахъ и въ Турціи распространится и укоренится новая ересь, то зараза сія будетъ угрожать и самому россійскому православію тѣмъ опаснѣйшимъ образомъ, что ея вліяніе будетъ исходить оттуда же, откуда истекъ нѣкогда и свѣтъ истины. Отъ Россіи зависитъ избавить братьевъ своихъ и все православіе, если только она захочетъ принять то участіе, на которое и самыя обстоятельства ей указываютъ; но Россійская Держава не имѣетъ нужды въ совѣтахъ другихъ, когда изъ самыхъ дѣлъ ея видно, что Богъ ее и просвѣщаетъ и руководствуетъ.

Письмо № 3 Козьмы Фламіатоса къ Евсевію изъ Кефалоніи наполнено подробнымъ описаніемъ состоянія греческой церкви на семи островахъ. Здѣсь церковь, говоритъ онъ, находится въ слѣдующемъ положеніи. Вообще недостатокъ въ священникахъ, отъ того что правительство безъ всякихъ причинъ не даетъ на посвященіе оныхъ своего согласія, почему многія церкви безъ служителей опустѣли и остаются въ забвеніи; а вмѣсто того заводятся повсюду школы взаимнаго обученія. Малое число остающихся еще монастырей приближается къ своему концу. Извращеніе понятій, разсѣеваемое нововведенными училищами, довольно уже чувствительно. Многіе стараются представлять священниковъ обманщиками и лицемѣрами, а монашескую жизнь, благоговѣніе къ святымъ и къ Богородицѣ, посты и проч., какъ вредное суевѣріе. Есть другой классъ людей, называемыхъ либералами, отрасль европейскихъ тайныхъ обществъ, которые ведутъ непримиримую войну противъ церкви и совершенно преданы англичанамъ и французамъ. Таковыхъ въ одномъ Корфу считается болѣе 6.000; къ числу ихъ принадлежатъ всѣ находящіеся на островахъ англійскіе чиновники. Всѣ сіи общества управляются почти повсюду англичанами. Цѣль ихъ, низложеніе православной церкви и потрясеніе Россійской монархіи, по ненависти къ называемому ими деспотизму; съ сею цѣлію они представляютъ умамъ помраченнымъ и легковѣрнымъ, что религіозныя суевѣрія церквей восточной и западной служатъ главнѣйшимъ препятствіемъ къ утвержденію свободы въ политическомъ мірѣ, возвышая напротивъ лютеро-кальвинское исповѣданіе.

Нынѣшній правитель Семи Острововъ, лордъ Нуджентъ, отличается

отъ своихъ предмѣстниковъ двумя свойствами: ложью, подъ которою скрываетъ онъ всю тайну своей политики, и развратною жизнію. Вся цѣль дѣятельности его обращена на то, чтобы искусно совершить планъ, составленный противъ церкви и заманить всѣхъ единоплеменныхъ сосѣдей Острововъ къ переходу, въ извѣстное время, подъ покровительство Англіи.

Недавно потребовалъ онъ подробное свѣдѣніе о всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ имѣніяхъ, въ томъ предположеніи, какъ многіе заключаютъ, чтобы дать жалованье служителямъ церкви, и тѣмъ заставить ихъ церковныя преобразованія принимать прямо отъ правительства. Но что будетъ тогда съ православіемъ, въ особенности же когда и все юношество получитъ воспитаніе въ новыхъ училищахъ, управляемыхъ лютеро-кальвинами!

И въ самой Греціи, король, регенты, и всякій другой титулъ, сопряженный съ властію, находятся подъ вліяніемъ англичанъ, и содѣйствуютъ имъ къ скорѣйшему преобразованію церкви.

Доказательствомъ тому служитъ разрывъ такъ называемой эллинской церкви, признанной нынѣ независимою. Правительство составило изъ испорченныхъ и купленныхъ членовъ Синодъ, какъ верховное церковное судилище, отъ коего зависятъ совершено и вся іерархія и всѣ дѣла церкви; самый же Синодъ подчиненъ правительству. Всѣ сіи нововведенія соблазняютъ многихъ и въ духовенствѣ и въ народѣ.

По новому образованію церкви много уже дѣлается противъ нравственнаго воспитанія и проповѣдыванія слова Божія. Училища прежде существовавшія уничтожаются; проповѣдники истины изгоняются изъ королевства; всѣ предатели отечества, покорные англичанамъ, безбожники, ненавистники Россіи, получаютъ первыя и высшія должности; всѣ же вѣрные благочестію и приверженцы Россіи исключаются повсюду. До того дошло, что безъ рекомендательныхъ писемъ англичанъ нельзя имѣть никакого мѣста.

Направленіе настоящаго воспитанія страшитъ всего болѣе по состоянію училища всего королевства въ вѣдѣніи лютеро-кальвиновъ. Тамъ религія называется суевѣріемъ, выставляется причиною паденія Византійской Имперіи, и пагубною для возрожденія націи; ибо она, подавляя духъ, препятствуетъ будто ему достигнуть той степени героизма, коимъ

отличались древніе греки. Что́ извлечетъ изъ сего неопытная юность? Между тѣмъ сіи учители внушаютъ однимъ, что король папистъ, и намѣренъ ввести католическое вѣроисповѣданіе, чему многіе вѣрятъ, хотя все доказываетъ что цѣль совсѣмъ иная; а другихъ увѣряютъ, что преобразованія въ Греціи полезны и правильны, и производятся въ подражаніе тому, что дѣлается въ православной Россіи.

Журналисты или подкуплены, или не смѣютъ говорить истины; многіе же изъ агентовъ переѣзжаютъ изъ мѣста въ мѣсто и успокоиваютъ простыхъ людей увѣреніями, что нѣтъ никакихъ замысловъ противъ церкви и религіи.

Итакъ, церковь и нація въ крайней опасности, которая тѣмъ ужаснѣе, чѣмъ менѣе ее чувствуютъ и постигаютъ. Всѣ политическія представленія, коихъ въ послѣдніе годы весь міръ былъ зрителемъ, какъ-то: революціи во Франціи, въ Бельгіи, въ Польшѣ, возмущеніе паши египетскаго и все тому подобное, суть эпизоды одной и той же драмы, которая разыгрывается теперь англичанами въ нѣдрахъ бѣдной Греціи.

Какая же остается надежда, когда враги православія держатъ въ рукахъ своихъ кормило церковнаго и политическаго правленія, когда ими образуется юношество, когда нигдѣ не слышно Слова Божія? Первѣйшіе въ народѣ порабощены имъ или страхомъ, или дарами; а духовенство въ усыпленіи и равнодушіи и неспособно къ подвигамъ для спасенія народа, угрожаемаго всѣми бѣдствіями ереси, всегда влекущей за собою междоусобіе и всякое неустройство, и въ особенности, конечное порабощеніе сей, верхъ желаній враговъ, Греціи.

Взирая на коварство и глубокомысліе враговъ, на положеніе нынѣшняго вѣка, и на слабость тѣхъ, противъ коихъ дѣйствія направляются, можно легко убѣдиться, что не было никогда борьбы опаснѣйшей.

9.

Письмо кн. А. Н. Голицына графу К. В. Нессельроде.

22 мая 1824 г. № 198.

Пребывающій въ Одессѣ тайный совѣтникъ Струдза прислалъ ко мнѣ нѣсколько писемъ на греческомъ языкѣ отъ разныхъ лицъ изъ Греціи,

имъ полученныхъ, наполненныхъ описаніемъ настоящихъ раздѣленій, возникшихъ въ греческой церкви, и ухищренныхъ дѣйствій враговъ оной къ ея ниспроверженію.

По представленію мною сихъ писемъ въ переводѣ Государю Императору получилъ я Высочайшее Его Величества повелѣніе препроводить письма сіи въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ переводами оныхъ, къ вашему сіятельству на усмотрѣніе.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, препровождая при семъ къ вамъ, милостивый государь, означенныя бумаги, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть.

10.

Письмо графа К. В. Нессельроде кн. А. Н. Голицыну.

22 іюня 1834 г.

Вслѣдствіе отношенія вашего сіятельства отъ 22 мая за № 198, къ коему приложены были письма, полученныя изъ Греціи тайнымъ совѣтникомъ Стурдзою, я занялся разсмотрѣніемъ сихъ бумагъ. Нынѣ вмѣняю себѣ въ обязанность возвратить къ вамъ, милостивый государь, помянутыя письма въ подлинникѣ и переводѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить замѣчанія свои на оныя, изложенныя въ прилагаемой у сего запискѣ, предоставляя вашему сіятельству, по усмотрѣнію своему, поднести сію записку Его Императорскому Величеству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть.

Приложеніе къ письму графа Нессельроде къ князю А. Н. Голицыну. 22 іюня 1834 г.

Conformément aux ordres de l'Empereur, la correspondance grecque, transmise à M. le P. Galitzine par le Conseiller Privé Stourdza, a fait

l'objet d'un examen approfondi. Elle se rapporte à deux questions distinctes:

1º L'état de décadence, où se trouve le culte orthodoxe grec dans les *îles Ioniennes*, et 2º les dangers, qui menacent l'Église dans le *Royaume de la Grèce.*

1. Les renseignements, fournis sur la situation morale et réligieuse des Iles Ioniennes, signalent la tendance du gouvernement Anglais à affaiblir graduellement l'autorité de l'Eglise Grecque et à répandre dans le pays des idées qui prépareraient insensiblement les esprits aux protestantisme.

L'introduction de l'enseignement mutuel, l'organisation d'un grand nombre d'écoles, placées sous la direction immédiate du Gouvernement, qui propagent parmi la jeunesse les doctrines libérales du siècle, les moyens d'influence indirecte, employés à l'égard des chefs de l'église, et nommément le projet de substituer un salaire fixe aux revenus que le clergé tire de ses propriétés dans les Iles, sont autant de faits, qui dévoilent le plan, que les autorités Anglaises semblent avoir pris à tâche de réaliser pour affermir leur pouvoir sur la population des Grecs dans ces contrées, au détriment des intérêts spirituels de l'Église Orthodoxe.

Quelque déplorable que soit un pareil état de choses dans les îles Ioniennes, on ne saurait se dissimuler qu'il est le résultat d'une série de mesures *d'administration intérieure*, contre lesquelles aucune Puissance tièrce ne saurait élever une opposition efficace avec quelque chance de succès, ni apparence de raison. Quant à la Russie, en particulier, elle aurait d'autant moins la possibilité d'intervenir dans cette affaire, qu'elle même s'est toujours refusée à reconnaître à quelque Gouvernement que ce soit, le droit de s'immiscer dans les dispositions législatives et administratives, qu'elle adopte chèz elle à l'égard des cultes étrangers—principe, dont le Cabinet Impérial ne déviera jamais lui-même, et dont il ne saurait par conséquent contester la validité toutes les fois qu'un autre Gouvernement se trouverait à son tour dans le cas d'en faire l'application.

2. Quant aux données relatives au Royaume de la Grèce, elles n'apprennent rien de nouveau au Ministère Impérial, et ne font que confirmer celles qui lui ont été fournies par les rapports directs de notre Mission. Ils ne nous ont point laissé ignorer les causes, qui influent sur la décadence du culte orthodoxe en Grèce. Au nombre de ces causes, nous devons ran-

ger en premier lieu la pauvreté des Eglises, l'ignorance et la déconsidération du clergé; de plus, l'indifférence en matière de réligion, qui se manifeste parmi les habitants, même ceux des basses classes; enfin, l'établissement d'un synode dissident, dont les actes se trouvent sous l'influence immédiate d'une Régence et d'un Souverain, étrangers à la réligion dominante de l'Etat.

Le Cabinet Impérial ne s'est jamais dissimulé toute l'importance de cette dernière considération. Aussi n'a-t-il cessé d'adresser au Gouvernement Grec des représentations à cet égard avec la constante sollicitude, qu'il a vouée au bien-être de la Grèce. Pendant le séjour du Prince Soutzo à St-Pétersbourg, Sa Majesté l'Empereur a daigné Lui-même faire entendre à ce ministre un langage vrai et sévère sur les dangers, qu'amènerait infailliblement à sa suite la marche inconséquente suivie par le Gouvernement Grec et sur la nécessité absolue, où se trouve le Roi Othon de s'unir à ses sujets par le lien indissoluble d'une même croyance.

Si les voeux que nous n'avons cessés de former à ce sujet, et que nous persistons à exprimer encore aujourd'hui avec une nouvelle force, n'ont point été réalisés jusqu'ici, et si le Gouvernement du Roi Othon, aveugle sur ses propres intérêts, n'a point offert à l'Eglise tout l'appui, qu'elle avait droit d'en attendre, il serait pourtant inéxact et peu équitable d'attribuer à la Régence des torts, qui ne sont pas les siens, nommément: l'indifférence du peuple en matière de réligion. Cette indifférence, plus dangereuse peut-être que les persécutions, date d'une époque bien antérieure à celle du moment. En effet, feu le Président Comte Capodistrias, malgré son zèle ardent pour la réligion et malgré ses efforts généreux, a échoué dans les tentatives, qu'il a faites pour ranimer la foi de ses compatriotes. Espérant que les lumières de la civilisation relèveraient l'empire des idées réligieuses, il a envoyé dans l'étranger un grand nombre de jeunes grecs pour y faire leurs études. Mais cette mesure, loin d'arrêter les progrès du mal, n'a servi qu'à l'aggraver. Ces jeunes gens, égarés par les doctrines subversives et révolutionnaires répandues en Europe, ont été les premiers à les propager dans leur patrie.

Au milieu de tant d'éléments de dissolution et de désordre, la Russie, toujours fidèle au principe qu'elle a invariablement professé,—de protéger et de défendre les intérêts de l'Eglise orthodoxe en Grèce, n'a rien

négligé de ce que peut contribuer à en prévenir la ruine, si ce n'est à en rétablir l'éclat.

Dans cette vue, au moment, où l'Empereur a daigné confier à M. Catacazi la gestion des affaires de notre Légation à Nauplie, les mesures à prendre pour venir au secours de l'Eglise Grecque ont fait l'objet d'un examen approfondi, d'ordre exprès de Sa Majesté.

En conséquence des résolutions arrêtées à cette époque, un Aumônier Russe a été envoyé en Grèce, muni de l'autorisation et des moyens nécessaires, afin d'acquérir par des actes de charité chrétienne une influence salutaire sur le clergé Grec. Le peu de temps, qui s'est écoulé depuis l'arrivée de cet ecclésiastique en Grèce, ne permet pas encore d'arrêter un jugement sur les résultats qu'on peut attendre de son zèle. Si, toutefois, les moyens, employés jusqu'à présent, se trouvaient être insuffisants, il appartiendrait alors à la munificence de l'Empereur et à la sollicitude eclairée de l'autorité ecclésiastique en Russie d'aviser aux mesures ultérieures, qui serviraient à augmenter les ressources, dont notre Aumônier dispose, afin d'assurer davantage le succès de la mission importante, qui lui est confiée. Ce sont là les seuls moyens d'influence, dont nous puissions faire usage pour porter remède au mal, que la correspondance, transmise par M. de Stourdza, s'est bornée à nous signaler, sans qu'elle nous ait indiqué, du reste, aucun moyen pratique d'en arrêter le progrès.

11.

Письмо кн. А. Н. Голицына Александру Скарлатовичу Струдзы.

30 іюня 1834 г. № 201.

Письмо вашего превосходительства ко мнѣ, отъ 20 апрѣля сего года съ приложеніемъ нѣсколькихъ къ вамъ писемъ отъ разныхъ лицъ изъ Греціи о настоящемъ политическомъ и духовномъ положеніи сей земли мною получено, и по переводѣ тѣхъ писемъ господиномъ Дестуни, по указанію вашему, я представлялъ содержаніе оныхъ къ воззрѣнію Государя Императора.

Его Величеству благоугодно было повелѣть мнѣ какъ подлинныя письма, такъ и переводы препроводить къ г. вице-канцлеру на его усмотрѣніе.

Вслѣдствіе сего нынѣ графъ Карлъ Васильевичъ прислалъ при отношеніи ко мнѣ соображеніе свое по сему предмету для представленія Его Величеству. По исполненіи сего, съ моей стороны, получилъ я Высочайшее повелѣніе, записку графа Нессельроде съ соображеніями его о состояніи греческихъ дѣлъ и отношеніяхъ ихъ къ Россійскому правительству, препроводить къ вамъ, для вашего свѣдѣнія.

Препровождая при семъ въ копіи означенную записку, счелъ я притомъ не излишнимъ приложить и копію съ самаго отношенія ко мнѣ графа Карла Васильевича, а вмѣстѣ съ тѣмъ, за оставленіемъ у себя переводовъ, возвратить къ вамъ, милостивый государь, и подлинныя греческія письма, какъ мнѣ ненужныя.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ текстѣ.

А.

Абакумовъ, генералъ-провіантмейстеръ, стр. 332, 353, 354, 364.

Аксентьевъ, урядникъ, стр. 249, 296.

Александръ Павловичъ, Императоръ, стр. 48, 108, 316, 434.

Александръ Николаевичъ, Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, стр. 34, 35.

Андріяновъ, полковникъ, стр. 260, 266, 269, 272, 285.

Андріяновъ, генералъ-маіоръ, стр. 146, 173, 207, 237, 246, 311, 387, 388, 404, 406, 407, 408, 411, 412.

Антоній, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, стр. 45.

Анфимъ, игуменъ Метеорскаго монастыря, стр. 452.

Аракчеевъ, графъ Алексѣй Андреевичъ, стр. 72, 73, 75, 81, 86, 103, 105, 107, 108, 110, 113, 121, 125, 132, 140, 157, 170, 174, 206, 239, 264, 271, 300, 311, 313, 321, 322, 336, 363, 366, 373, 376, 378, 392, 395, 398, 402, 408, 409, 413.

Б.

Багратіонъ, князь, стр. 187.

Балабинъ 2-й, полковникъ, стр. 92.

Баляснпковъ, Акимъ, см. также Горащенко, стр. 255, 257, 259.

Безсмертновъ, урядникъ, стр. 249, 296.

Бекъ, профессоръ Берлинскій, стр. 25, 32.

Бенкендорфъ, графъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи, членъ Государственнаго Совѣта, стр. 33, 50.

Бибиковъ, Дмитрій Гавриловичъ генералъ-лейтенантъ, генералъ-губернаторъ, стр. 28, 53.

Блудовъ, Дмитрій Николаевичъ, министръ юстиціи дѣйствительный тайный совѣтникъ, стр. 2, 3, 17, 18, 23, 41.

Бобрикова полковница, стр. 423.

Богдановичъ, полковникъ, стр. 74, 75, 105, 115, 124, 151, 212, 217, 218, 234, 235, 243, 261, 267, 280, 281, 291, 381, 385, 387, 391, 412, 413.

Болгарскій, Василій, стр. 78, 79, 82, 104, 105, 107, 112, 114, 122, 123, 124, 125, 128, 129, 131, 132, 134, 135, 136, 137, 141, 148, 149, 152, 154, 157, 159, 160, 164, 165, 166, 170, 173, 176, 177, 178, 179, 181, 187, 188, 193, 194, 195, 196, 197, 201, 206, 207, 210, 212, 216, 218, 219, 221, 223, 224, 225, 226, 236, 237, 245, 260, 261, 263, 266, 267, 269, 270, 272, 273, 274, 285, 301, 302, 303,

304, 305, 312, 318, 319, 321, 324, 337, 351, 376, 381, 383, 388, 390, 391, 408.

Бондаренко, Игнатій, Таганрогскій мѣщанинъ, стр. 299.

Бондаренко, Михаилъ, стр. 255, 258,

Боцарисъ, стр. 451, 452.

Бутягинъ, капитанъ, стр. 243, 244, 269, 271, 273.

Бѣлоусовъ, Петръ (меньшой) стр. 255, 258.

В.

Вальянъ, стр. 456.

Варвацій, помѣщикъ, стр. 228.

Варлаамъ, архимандритъ, стр. 92.

Варшавскій князь, графъ Паскевичъ-Эриванскій, Иванъ Федоровичъ, намѣстникъ Царства Польскаго, стр. 27.

Васильченко, крестьянинъ, стр. 139.

Васильчиковъ, генералъ-лейтенантъ, стр. 409.

Васильчиковъ, Иларіонъ Васильевичъ, графъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи, стр. 1, 33, 35, 52, 53.

Вахрушевъ, титулярный совѣтникъ, стр. 219, 224, 263, 264, 270, 273, 323, 219, 224, 392, 408 и 409.

Витгенштейнъ, князь генералъ-фельдмаршалъ, стр. 46.

Витгенстейнъ, княгиня Антуанета, стр. 46.

Власовъ 3, есаулъ, стр. 403.

Влахопуло, Иванъ, стр. 451.

Волконскій, князь Григорій, коллежскій совѣтникъ, камергеръ, стр. 41.

Волконскій, князь Дмитрій Михайловичъ, стр. 210.

Волконскій, князь Петръ Михайловичъ, генералъ-адъютантъ, начальникъ главнаго штаба, стр. 75, 107, 108, 153, 176, 181, 189, 190, 209, 227, 321, 338, 376.

Волховской, поручикъ, стр. 111, 202, 376.

Воробьевъ, художникъ, стр. 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437.

Воронцовъ, графъ, стр. 64, 66. 67.

Вронченко, дѣйствительный тайный совѣтникъ, товарищъ министра финансовъ, стр. 49.

Г.

Гаетани, медикъ стр. 50.

Галушка, музыкантъ, стр. 259.

Германъ, Готфридъ, профессоръ древней словесности, стр. 31.

Голицынъ, канцлеръ, князь, стр. 34.

Голицынъ, А. Н. князь, стр. 427, 428, 430, 431, 432, 434, 436, 437, 438, 449, 456, 459, 463, 464, 466.

Голицынъ, князь Дмитрій Владиміровичъ, Московскій военный-губернаторъ, стр. 24.

Голодаевскій, крестьянинъ, стр 299.

Горащенко, см. **Балясниковъ**, Акимъ, стр, 255.

Горбачевъ, Варѳоломей крестьянинъ, стр. 106.

Горбачевъ, Тимофей, крестьянинъ, стр. 106.

Грейгъ, Алексѣй Самойловичъ, адмиралъ, стр. 12.

Грекова, генеральша, стр. 129, 142.

Грекова, жена старшины стр. 265.

Грековъ, Степанъ, генералъ-маіоръ, стр. 403, 406.

Грековъ, судья. стр. 231,

Гречка, Тимофей, стр. 255, 257, 258.

Гурьевъ, Д. А. графъ, министръ финансовъ, стр. 433.

Гутовскій, губернскій регистраторъ, стр. 251, 252, 297.

Д.

Данилов 2-й, полковникъ, стр. 92.

Данилъ, архимандритъ Аграфскій, стр. 451.

Дашковъ, статскій совѣтникъ, стр. 427.

Дашковъ, Дмитрій Васильевичъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, стр. 2, 3, 4, 18.

Девятининъ, генералъ-лейтенантъ, стр. 22.

Дендрино, Прокопій, стр. 445.

Денисовъ, войсковой атаманъ, генералъ-лейтенантъ, стр. 83, 84, 86, 87, 116, 117, 118, 120, 128, 138, 152, 162, 164, 178, 179, 182, 205, 273, 312, 315, 316, 321, 323, 352, 358, 424.

Дестуннисъ, статскій совѣтникъ, стр. 449, 450, 452, 456, 458, 467.

Джавелласъ, Колокотронисъ, (Colocotronis Dzavellas), стр. 457 458.

Димитри, А., стр. 451.

Долгоруковъ, князь Василій Васильевичъ, оберъ-шталмейстеръ, стр. 10, 40.

Дондуковъ - Корсаковъ, вице-президентъ Императорской Академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, стр. 13, 41.

Дювиньо, д-ръ, стр. 50.

Е.

Евгеній, священникъ, стр. 452, 456.

Евсевій, проф. іеромонахъ, стр. 441, 450, 460.

Егоровъ, купецъ, стр. 50.

Ежовъ, генералъ-маіоръ, стр. 403, 406.

Ермоловъ, генералъ отъ инфантеріи, стр. 85, 330, 338, 355.

З.

Звѣревъ, подполковникъ, стр. 423.

Зенченко, Михаилъ, стр. 258.

Золотаревъ, стр. 181.

Зубовъ, графъ, стр. 52.

Зюбаченко, Савва. стр. 255, 258.

И.

Иваненко, писарь, стр. 400.

Измайловъ, управитель, стр. 398,

Иловайскій, Алексѣй, стр. 166, 168, 173, 174, 175, 177, 181, 204, 211.

Иловайскій, Василій, генералъ-маіоръ, стр. 403, 406.

Иловайскій, войсковой атаманъ, стр. 409.

Иловайскій, Григорій, генералъ-маіоръ, стр. 403, 406.

Иловайскій 10-й, генералъ-маіоръ, стр. 92.

Иловайскій, Николай, стр. 166, 403, 406.

Иловайскій, Осипъ, генералъ-маіоръ, стр. 403, 406.

Иловайскій 5-й, генералъ, стр. 402, 403, 404, 420, 422, 424.

Иловайскій I-й, генералъ-лейтенантъ, стр. 398, 404, 406, 411, 412, 416, 418, 419.

Иловайскій 3-й, генералъ-маіоръ, стр. 92, 129, 217, 231, 312, 315, 316, 317, 319, 321, 326, 327, 338, 371, 388.

Иринархъ, архимандритъ, стр. 438, 441, 449.

Исаевъ, Иванъ, гвардіи поручикъ, стр. 403, 406.

К.

Каменскій графъ, стр. 187.

Канкринъ, графъ, Егоръ Францовичъ, министръ финансовъ, стр. 22, 23, 42, 48, 409.

Каподистріа, (Capodistrias), стр. 458, 465.

Каразинъ, Василій, стр. 367.

Каразинъ, Иванъ, стр. 367.

Карниченко, крестьянинъ, стр. 366, 367.

Карповъ, Екимъ, генералъ-лейтенантъ, стр. 403.

Карповъ 1-й, генералъ-лейтенантъ, стр. 424.

Карповъ 2-й, генералъ-лейтенантъ, стр. 116, 121, 123, 128, 135 146, 168, 171, 172, 173, 175, 295, 406, 420, 421, 422, 423, 424.

Каратассо, Георгій, стр. 452.

Катакази, Гавріилъ Антоновичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, стр. 440, 466.

Киселевъ, подполковникъ, стр. 421, 424.

Кирсановъ, стр. 223.

Киселевъ, графъ, генералъ-адъютантъ, стр. 23.

Клейнмихель, графъ, Петръ Андреевичъ, генералъ-адъютантъ стр. 43, 158.

Ковалевскій, Петръ Андреевичъ, стр. 367.

Ковалевскій, стр. 400.

Ковалинскій, надворный совѣтникъ, стр. 228, 229.

Ковальковъ, Александръ, директоръ канцеляріи, стр. 441.

Кожинъ, генералъ-адъютантъ, стр. 399.

Комінко, Валеріанъ, епископъ суффраганъ, стр. 7.

Коноваловъ, Федоръ, стр. 255, 258.

Контомихало, священникъ, стр. 444.

Контоянисъ, Мичо, стр. 452.

Коралевскій, помѣщикъ, стр. 399.

Коріалени, сынъ доктора, стр. 446.

Кочубей, дѣйствительный тайный совѣтникъ, графъ, стр. 409.

Кузнецовъ, подполковникъ, стр. 171, 177.

Кузьменко, Тимофей, стр. 259.

Кульбаковъ, генералъ, стр. 148, 152, 203, 207, 308.

Кутейниковъ, Дмитрій, стр. 166, 173, 174, 175, 177, 204, 211.

Кутейниковъ 2-й, генералъ-маіоръ, стр. 387, 391, 424.

Л.

Лавровскій, стр. 365, 366, 367, 377, 398, 399, 400, 401, 402.

Ланжеронъ, графъ, стр. 106, 110.

Ланской, дѣйствительный тайный совѣтникъ, стр. 409, 414.

Левашовъ, графъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи, стр. 42.

Левицкій, сотникъ, стр. 423.

Леоновъ, подполковникъ, стр. 423.

Либихъ, профессоръ, стр. 25.

Лобановъ-Ростовскій, князь, Дмитрій Ивановичъ, стр. 123, 137.

Лонгиновъ, Николай Михайловичъ, тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь, стр. 28.

Лукашовъ, Іевлей, стр. 255, 258.

Лопатинъ, Григорій, стр. 400.

Лопухинъ, П. В. князь, стр. 409.

Лосевъ, стр. 400.

Луковкинъ, Гавріилъ, генералъ-маіоръ, стр. 403, 406.

Луковкинъ 1-й, генералъ-маіоръ, стр. 420, 422, 423, 424.

М.

Макарій, епископъ Парамиѳійскій, стр. 451, 457, 459.

Мальчевская, жена старшины, стр. 265.

Малюженко, Родіонъ, стр. 255, 257.

Малютинъ, купецъ, стр. 50.

Марія, принцесса Дармштатская, стр. 24.

Мартыновъ, полковникъ, стр. 262, 268, 286, 403, 406.

Мартыновъ, генералъ, ст. 140, 181, 275.

Марченко, Пантелей, стр. 255, 257, 258.

Марченко, Федоръ, стр. 255, 258.
Матвѣевъ, атаманъ, стр. 106, 110.
Машлыкинъ, Алексѣй, маіоръ, стр. 403, 406.
Машлыкинъ, Екимъ, стр. 166, 204.
Машлыкинъ, старшина, стр. 411.
Межицкій, мѣщанинъ, стр. 251, 297.
Меллеръ-Закомельскій, генералъ, стр. 85.
Меншиковъ, князь, генералъ-адъютантъ, адмиралъ, стр. 10, 42.
Мерхалевъ, священнослужитель, стр. 260, 261 266, 267, 272, 285.
Метаксъ, священникъ, стр. 444, 451.
Мищенко, Дмитрій, стр. 255, 257, 258.
Мищенко, Ефремъ, стр. 255, 257.
Мищенко, Федоръ, стр. 255, 257.
Мищенкова, Марфа, стр. 255, 258.
Мордвиновъ, адмиралъ, стр. 106.
Мошоро, Николай, каноникъ, стр. 12.
Муравьевъ, Н. М., стр, 419.
Муравьевъ, Николай Назарьевичъ, стр. 176, 179, 202, 205, 213, 226, 408.

Н.

Небольсинъ, сенаторъ, стр. 12.
Недодай, Григорій, стр. 255, 258.
Нессельроде, К. В. графъ, стр. 427, 428, 431, 432, 433, 434, 449, 463, 464, 467.
Николай I, Императоръ, стр. 1.
Николай, священникъ, стр. 450, 453.
Номикосовъ, подполковникъ, стр. 320, 337, 403, 405, 406.
Нугжентъ, лордъ, стр. 453, 461.

О.

Овчаренко, Иванъ, стр. 400.
Оленинъ, А. Н., стр. 408, 428, 430, 432, 434.
Орловъ, генералъ, стр. 140, 275, 399,
Орловъ, графъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи, стр. 50.
Орловъ-Денисовъ, графъ, стр. 403.
Оттонъ, король, стр. 465.

П.

Павловскій, Игнатій, епископъ, стр. 7, 12.
Паздѣева, г-жа, стр. 421.
Паздѣевъ, Василій, есаулъ, стр. 421.
Палама, земскій исправникъ, стр. 227 229.
Паленъ, баронъ, Матвѣй Ивановичъ, генералъ-губернаторъ, стр. 45.
Панасъ, Евсевій, стр 450, 458.
Паниннъ, графъ, статсъ-секретарь, стр. 23, 28.
Панковъ, генералъ, стр. 218, 224, 241, 281.
Пейкеръ, инженеръ-полковникъ, стр. 147, 325.
Персіановъ, Андрей, стр. 403, 405, 406.
Петерсенъ, обсерваторъ, стр. 51.
Платова, графиня, стр. 129.
Платовъ, графъ, войсковой атаманъ, стр. 71, 92, 152, 187, 278, 320, 322, 404, 421, 422, 424.
Поздѣевъ, подполковникъ, стр. 172, 403, 406.
Позенъ, статсъ-секретарь, стр. 23.
Поповъ Алексѣй, стр. 403, 405, 406.
Поповъ, ассесоръ, стр. 320.
Поповъ 13-й, полковникъ, стр. 92.
Посниковъ, тайный совѣтникъ, стр. 227.
Посникловъ, коллежскій ассесоръ, стр. 157, 205.
Потемкинъ, князь, стр. 162, 307, 309.
Потемкинъ, полковникъ, стр. 40.
Прокопенко, крестьянинъ, стр. 299.
Пущинъ, помѣщикъ, стр. 400.
Пущинъ, поручикъ, стр. 367.

Р.

Рази, Дмитрій, стр. 446.
Раевскій, стр. 367.
Раконза, священникъ, стр. 444.
Резниченко, Власъ, стр. 255, 257, 258.
Рербергъ, генералъ-маіоръ, стр. 50.
Рындинъ, полковникъ, стр. 235, 236, 243, 261, 267.
Рудневъ, сотскій, стр. 400.

С.

Саганенко, Петръ, стр. 255, 258.
Свѣтлицкій, Михаилъ, стр. 255, 258.
Сенюшкинъ, губернскій секретарь, стр. 251, 257, 258, 297.
Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и Петербурскій, стр. 8,45.
Сердюковъ, сотникъ, стр. 422.
Слюсаревъ, полковникъ, стр. 183, 310, 314, 373, 420, 421, 422, 423, 424.
Смирновъ, Тимофей, стр. 400.
Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ, графъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, стр. 2, 18, 409.
Стрикицъ, Емельянъ, стр. 255, 258.
Стрикицъ, Максимъ стр. 255.
Строгановъ, баронъ, послапникъ, стр. 427, 428, 432, 434, 435, 436, 437.
Строгановъ, гр. Александръ Григорьевичъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, стр. 27.
Строгановъ 2-й, графъ, генералъ-адъютантъ, стр. 6, 23, 35.
Струве, Оттонъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ главной обсерваторіи, академикъ, стр. 13, 51.
Стурдза, А. С., стр. 451, 452, 456, 458, 459, 463, 464, 466.
Стурнари, Ефимій, капитанъ, стр. 451.
Сулина, подполковница, стр. 421
Суцо, князь, стр. 465.
Сухопрудскій, правитель дѣлъ, стр. 157, 205.

Т.

Танѣевъ, тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь, стр. 19.
Танилинъ, Василій, маіоръ, стр. 403. 405, 406.
Тарасовъ, Филипъ, войсковой старшина, стр. 403, 406.
Тацынъ, подполковникъ, стр. 403, 406.
Темишовъ, казакъ, стр. 422.
Терещенко, Никита, стр. 258.
Тимоша, стр. 259.
Толь, Карлъ Федоровичъ, графъ, главноуправляющій путей сообщенія, стр. 8, 21, 34, 37, 40.
Трегубенковъ, крестьянинъ, стр. 421.
Трубецкой, князь, Василій Сергѣевичъ, призедентъ тюремнаго общества, стр. 30.

У.

Уваровъ, Сергій Семеновичъ, министръ народнаго просвѣщенія, стр. 11, 14, 25, 26, 36.

Ф.

Фигари, фармацевтъ, стр. 50.
Филаретъ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, стр. 9.
Филаретъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, стр. 9.
Филипенко, Чумакъ, стр. 400.
Фламіатосъ, Андрей, священникъ, стр. 449.
Фламіатосъ, Козьма, стр. 441, 449, 450, 458, 460.
Фовель, стр. 436.

Х.

Холодовскій, чиновникъ, стр. 40,
Хонженкова, полковница, стр. 423.

Ч.

Чаусовъ, урядникъ, стр. 421.

Черевковъ, генералъ-маіоръ, стр. 127, 135, 146, 151, 152, 171, 172, 173, 175, 187, 196, 206, 210, 421, 423, 424.

Чернышевъ, князь Александръ Ивановичъ, военный министръ, стр. 23, 43, 57 59, 61, 62, 72, 73, 74, 77, 81, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 100, 103, 105, 107, 108, 110, 113, 116, 118, 120, 121, 125, 128, 130, 132, 138, 139, 140, 143, 146, 147, 155, 156, 157, 164, 166, 170, 174, 176, 178, 179, 182, 183, 189, 191, 193, 196, 202, 205, 206, 209, 213, 215, 220, 226, 227, 229, 230, 231, 232, 233, 238, 239, 241, 247, 249, 251, 254, 256, 257, 258, 259, 264, 265, 271, 300, 304, 307, 311, 313, 317, 319, 321, 322, 124, 326, 327, 336, 341, 346, 356, 358, 363, 365, 366, 368, 369, 373, 376, 378, 380, 392, 395, 399, 400, 401, 402, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 414, 416, 419.

Ш.

Шабо, баронъ, стр. 40.

Шагуловъ, Павелъ, архимандритъ, стр. 12.

Шамшевъ, подполковникъ, стр. 146, 173, 181, 197, 207, 388.

Шедюфе, д-ръ, стр. 50.

Шемiотъ, вице-губернаторъ, стр. 231, 232, 237, 238, 240, 245, 246, 247, 260, 263, 266, 269, 271, 272, 274, 291, 293, 294.

Шидловскій, земскій исправникъ, стр. 230.

Шишковъ, Александръ Семеновичъ, адмиралъ, стр. 31.

Шкляровъ, Антонъ, писарь, стр. 259.

Шляховой, крестьянинъ, стр. 139.

Шумковъ, Иванъ, стр. 405.

Шумковъ, войсковой старшина, стр. 320.

Шумахеръ, профессоръ астрономіи, стр. 31, 32, 51.

Шумлинъ, стр. 367.

Ю.

Юзефовичъ, генералъ, стр. 302.

Я.

Якоби, профессоръ Кенигсбергскій, стр. 25.

Якушевъ, сыскной начальникъ, стр. 400.

Яновъ, адъютантъ, стр. 157.

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ ИЗЪ АРХИВА

СОБСТВЕННОЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАНЦЕЛЯРІИ.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. Дубровина.

ВЫПУСКЪ ДЕСЯТЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1898.

Slav 610.25

HARVARD COLLEGE LIBRARY

ARCHIVES OF HARVARD COLLEGE
JULY 1 1922

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Собственноручныя записки Императора Николая I статсъ-секретарю А. С. Танѣеву.

№		стр.
1.	Получена 5 января 1835 г.	1
2.	Получена 31 января 1835 г.	2
3.	Получена 8 марта 1835 г.	2
4.	Получена 29 марта 1835 г.	2
5.	Получена 4 апрѣля 1835 г.	3
6.	Получена 6 апрѣля 1835 г.	3
7.	Получена 23 апрѣля 1835 г.	3
8.	Получена 2 мая 1835 г.	3
9.	Получена 3 мая 1835 г.	4
10.	Получена 7 мая 1835 г. изъ Москвы	4
11.	Получена 12 мая 1835 г.	4
12.	Получена 12 мая 1835 г. изъ Москвы	5
13.	Получена 19 іюня 1835 г.	5
14.	Получена 25 іюня 1835 г.	5
15.	Получена 1 августа 1835 г.	5
16.	12 октября 1835 г.	5
17.	13 октября 1835 г. Бѣлая Церковь. Получена 17 октября	6
18.	Получена въ полночь на 6 ноября 1835 г.	7
19.	Получена 20 ноября 1835 г.	7
20.	Получена 30 ноября 1835 г.	7
21.	Получена 8 декабря 1835 г.	7
22.	Получена 13 декабря 1835 г.	8
23.	Получена 16 декабря 1835 г.	8
24.	Получена 24 декабря 1835 г.	8
25.	Получена 25 декабря 1835 г.	8
26.	Получена 28 декабря 1835 г.	8

*

№ стр.
27. Получена 31 декабря 1835 г. 9
28. Получена 3 января 1836 г. 9
29. Получена 9 января 1836 г. 9
30. Получена 12 января 1836 г. 9
31. Получена 29 января 1836 г. 10
32. Получена 5 февраля 1836 г. 10
33. Получена 6 февраля 1836 г. 10
34. Получена 22 марта 1836 г. 10
35. Получена 23 марта 1836 г. 10
36. Получена 27 марта 1836 г. 11
37. Получена 30 марта 1836 г. 11
38. Получена 12 апрѣля 1836 г. 11
39. Получена 23 апрѣля 1836 г. 11
40. Получена 6 мая 1836 г. 11
41. Получена 9 мая 1836 г. 12
42. Получена 14 мая 1836 г. 12
43. Получена 4 іюня 1836 г. 12
44. Получена 20 іюня 1836 г. 12
45. Получена 22 іюня 1836 г. 12
46. Получена 24 іюня 1836 г. 13
47. Получена 2 іюля 1836 г. 13
48. Получена 26 іюля 1836 г. 13
49. Получена 29 іюля 1836 г. 13
50. Отправлена изъ Москвы 11 августа 1836, получена 13 августа 1836 г. . . . 14
51. 23 августа 1836 г. изъ Симбирска получена 28 августа 1836 г. 14
52. 25 августа 1836 г. изъ Пензы получена 31 августа 1836 г. 14
53. Получена 26 сентября 1836 г. 15
54. Получена 29 сентября 1836 г. 16
55. Получена 30 сентября 1836 г. 16
56. Получена 9 сентября 1836 г. 17
57. Получена 3 ноября 1836 г. 17
58. Получена 24 ноября 1836 г. 17
59. Получена 4 декабря 1836 г. 18
60. Получена 5 декабря 1836 г. 18
61. Получена 15 декабря 1836 г. 18
62. Получена 17 декабря 1836 г. 19
63. Получена 26 декабря 1836 г. 19
64. Получено 1 января 1837 г. 19
65. Получена 1 января 1837 г. 19
66. Получена 2 января 1837 г. 20
67. Получена 2 января 1837 г. 20
68. Получена 11 января 1837 г. 20
69. Получена 15 января 1837 г. 20
70. Получена 16 января 1837 г. 21
71. Получена 30 января 1837 г. 21
72. Получена 3 февраля 1837 г. 21

№ стр.
73. Получена 12 февраля 1837 г. 21
74. Получена 10 марта 1837 г. 22
75. Получена 15 марта 1837 г. 22
76. Получена 1 апрѣля 1837 г. 22
77. Получена 27 мая 1837 г. 23
78. Получена 26 іюня 1837 г. 23
79. Получена 28 іюня 1837 г. 24
80. Получена 3 іюля 1837 г. 24
81. Получена 6 іюля 1837 г. 24
82. Получена 30 іюля 1837 г. 24
83. Получена 30 іюля 1837 г. 24
84. 8 августа 1837 г. Ковно. Получена 10 августа 25
85. 17 августа 1837 г. Кіевъ. Получена 21 августа 25
86. 31 августа 1837 г. Вознесенскъ. Получена 6 сентября 1837 г. 26
87. 1 октября 1837 г. Сурамъ. Получена 15 октября 1837 г. 26
88. 10 октября 1837 г. Тифлисъ. Получена 21 октября 1837 г. 26
89. 21 октября 1837 г. Новочеркаскъ. Получена 27 октября 1837 г. 26
90. 31 октября 1837 г. Москва. Получена 3 ноября 1837 г. 27
91. 14 ноября 1837 г. Москва. Получена 16 ноября 1837 г. 27
92. 22 ноября 1837 г. Москва. Получена 24 ноября 1837 г. 27
93. Получена 11 декабря 1837 г. 28
94. Получена 10 января 1838 г. 28
95. Получена 24 января 1838 г. 28
96. Получена 26 января 1838 г. 28
97. Получена 26 февраля 1838 г. 28
98. Получена 2 апрѣля 1838 г. 29
99. Получена 2 апрѣля 1838 г. 29
100. Получена 3 апрѣля 1838 г. 29
101. Получена 6 апрѣля 1838 г. 29
102. Получена 9 апрѣля 1838 г. 29
103. Получена 11 апрѣля 1838 г. 30
104. Получена 18 апрѣля 1838 г. 30
105. Получена 29 апрѣля 1838 г. 30
106. Получена 22 мая 1838 г. изъ Берлина 30
107. Получена 7 іюня 1838 г. 31
108. Получена 10 іюня 1838 г. изъ Фюрстенштейна 31
109. 21 іюня 1838 г. Варшава. Получена 24 іюня 1838 г. 31
110. 20 іюля 1838 г. Теплицъ. Получена 27 іюня 1838 г. 32
111. Получена 1 октября 1838 г. 32
112. Получена 1 ноября 1838 г. 32
113. Получена 2 ноября 1838 г. 32
114. Получена 2 ноября 1838 г. 33
115. Получена 2 декабря 1838 г. 33
116. Получена 20 декабря 1838 г. 33
117. Получена 23 декабря 1838 г. 33
118. Получена 31 декабря 1838 г. 33

Отечественная война 1812 г. въ донесеніяхъ и рапортахъ главныхъ начальниковъ.

I.

Всеподданнѣйшія донесенія и письма генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго.

№ стр.

1. 11 сентября 1812 г., село Красныя-Пахры 37
2. 11 сентября 1812 г. 41
3. 19 сентября 1812 г. Дерев. Богородицкая 41

Рапортъ генерала Барклая-де-Толли генералъ фельдмаршалу князю Кутузову. 19 сентября 1812 г. № 78. Рожествено 41

4. 19 сентября 1812 г. Дерев. Богородицкая 42

Рапорты генералъ отъ кавалеріи Тормасова князю Кутузову:

1) 11 сентября 1812 г. № 125 43
2) 11 сентября 1812 г. № 126, лагерь при г. Луцкѣ 44

5. 22 сентября 1812 г., главная квартира село Тарутино 45

Рапортъ генерала отъ кавалеріи Тормасова. 14 сентября 1812 г. № 135, лагерь при м. Кисилинѣ 45

Рапортъ адмирала Чичагова. 14 сентября 1812 г. № 1486, село Морковичи при м. Локачи 47

6. 22 сентября 1812 г.. село Тарутино 49

Рапортъ о состояніи въ дѣйствующихъ арміяхъ чиновъ, могущихъ быть въ строю. Сентября 23 дня 1812 г. 51

7. 23 сентября 1812 г. Тарутино 57

Записка диктованная фельдмаршаломъ князю Волконскому для представленія Государю Императору 58

8. 1 октября 1812 г. № 13. Дер. Леташевка 58

Рапортъ генералъ-маіора Дорохова князю Кутузову. 29 сентября 1812 г. № 27 59

9. 1 октября 1812 г. № 16. Дер. Леташевка 60
10. 3 октября 1812 г. № 20. Дер. Леташевка 61

Рапортъ адмирала Чичагова князю Кутузову 23 сентября 1812 г. № 1554. . 61

Тоже отъ 22 сентября 1812 г. 61

Письмо князя Кутузова адмиралу Чичагову 2 октября 1812 г. 62

Письмо Малороссійскаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенанту Эртелю 16 сентября 1812 г. 63

11. 7 октября 1812 г. Дер. Леташевка 66
12. 7 октября 1812 г., дер. Добрина 68
13. 9 октября 1812 г. № 1. 68

Объявленіе содержащагося подъ карауломъ польской службы отъ кавалеріи полковника графа Александра Семенова Платера прокурору Войска донскаго Александру Карловичу Арнольди. 23 сентября 1812 69

14. 10 октября 1812 г. № 500. Дер. Леташевка 70

№ стр.
15. 11 октября 1812 г. № 533. Дер. Леташевка 71
16. 13 октября 1812 г., въ 1 часъ по полуночи 74
Рапортъ генералъ-маіора Карпова 12 октября 1812 г. 75
Рапортъ Полковника князя Кудашева 12 октября 1812 г. 75
17. 16 октября 1812 г. № 251. Слобода Полотняныхъ заводовъ 76
18. 16 октября 1812 г. № 257. Полотняные заводы 77
19. 16 октября 1812 г. № 261 77
Рапортъ адмирала Чичагова генералъ-фельдмаршалу главнокомандующему всѣми дѣйствующими арміями и кавалеру князю Михаилу Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову. 3 октября 1812 г. № 1649, Брестъ-Литовскій . . 78
20. 20 октября 1812 г. № 293, село Спасъ-Кузово 80
21. 20 октября 1812 г. № 294, село Спасъ-Кузово 81
22. 20 октября 1812 г. № 295, дер. Сиденка 81
23. 20 октября 1812 г. № 296, уроч. Сиденка 82
Рапортъ генерала Платова генералъ-фельдмаршалу князю Кутузову. 19 октября 1812 г. № 162, на походѣ въ 1 часъ по полудни 83
Московскія извѣстія отъ 18 октября 84
24. 20 октября 1812 г. № 297. Спасъ 84
25. 21 октября 1812 г. Дер. Дубровно 85
26. 23 октября 1812 г. № 329, дер. Быкова 87
Рапортъ адмирала Чичагова генералъ-фельдмаршалу, главнокомандующему всѣми дѣйствующими арміями и кавалеру князю Михаилу Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову. 9 октября 1812 г. № 1700. Брестъ-Литовскій . . 87
27. 24 октября 1812 г. 89
28. 27 октября 1812 г. Ельня 90
29. 28 октября 1812 г. Ельня 90
30. 28 октября 1812 г. № 364, г. Ельня 93
Рапортъ генерала Платова князю Кутузову. 27 октября 1812 г. № 173, дер. Манторово, въ 12 часовъ по полудни 93
31. 31 октября 1812 г. № 730 96
Приказъ по арміямъ. 21 октября 1812 г. № 52, главная квартира село Спасское 96
32. 31 октября 1812 г., с. Лапки 96
33. 31 октября 1812 г. село Лобково 97
34. 31 октября 1812 г. село Лобково 98
35. 31 октября 1812 г. 99
Рапортъ генерала-отъ-инфантеріи Дохтурова князю Кутузову. 7 сентября 1812 г. № 946 99
36. 1 ноября 1812 г. № 397, с. Лобково 100
37. 4 ноября 1812 г. № 435, на маршѣ въ Красное 100
38. 4 ноября 1812 г. № 436, на маршѣ къ Красному 101
39. 4 ноября 1812 г. № 437, д. Юровка 101
Рапортъ адмирала Чичагова князю Кутузову. 20 октября 1812 г. № 1790, г. Пружаны 102
40. 6 ноября 1812 г. дер. Добрянка 104
41. 8 ноября 1812 г. д. Добрянка 106

№ стр.

Письмо М. Платова князю Кутузову. 5 октября 1812 г. 108
Рапортъ генерала отъ кавалеріи Тормасова князю Кутузову. 7 ноября 1812 г. № 33, село Доброе 108
Рапортъ генерала-отъ-инфантеріи Милорадовича князю Кутузову. 7 ноября 1812 г. 109
42. 7 ноября 1812 г. № 464, близъ Краснаго дер. Добрянка 113
43. 7 ноября 1812 г. № 465. 114
44. « » ноября 1812 г. 115
45. 8 ноября 1812 г. № 468, городъ Красное 115
Предписаніе генералу отъ кавалеріи графу Витгенштейну 8 ноября 1812 г. . 116
46. 11 ноября 1812 г. № 492, село Лапники 117
47. 11 ноября 1812 г. № 868. 118
Приказъ по арміи 118
48. 14 ноября 1812 г. Копысъ 119
49. 14 ноября 1812 г. Копысъ 119
50. 15 ноября 1812 г. № 503, м. Круглое 119
51. 15 ноября 1812 г., м. Круглое 120
52. 16 ноября 1812 г. № 553, м. Круглое 120
Рапортъ графа Витгенштейна князю Кутузову 11 ноября 1812 г. № 178. . 121
Рапортъ графа Платова князю Кутузову 13 ноября 1812 г. 122
Предписаніе графу Витгенштейну 15 ноября 1812 г. 123
53. 19 ноября 1812 г., № 568 м. Уша 123
54. 19 ноября 1812 г. № 569. Уша 125
55. 20 ноября 1812 г. № 1261 126
56. 21 ноября 1812 г. № 968, с. Рованичи 127
Письмо князя Кутузова князю Горчакову 21 ноября 1812 г. 127
57. 21 ноября 1812 г. № 986, с. Рованичи 129
58. 21 ноября 1812 г. № 989, с. Рованичи 130
59. 22 ноября 1812 г. № 4, с. Рованичи 132
60. 23 ноября 1812 г. № 601, м. Родашкевичи 133
61. 25 ноября 1812 г. № 602, м. Радошкевичи 134
Донесеніе Радзивиловскаго военнаго полиціймейстера 2 ноября 1812 г. № 62. 134
Тоже отъ 30 октября 1812 г. 136
62. 25 ноября 1812 г. № 5. 137
63. 25 ноября 1812 г. № 997. 138
64. 29 ноября 1812 г. № 1009 138
65. 30 ноября 1812 г. № 1015, м. Смуряни 139
66. 1 декабря 1812 г. № 1018 г. Вильно 140
67. 2 декабря 1812 г. № 647 г. Вильно 140
68. 2 декабря 1812 г. № 649, г. Вильно 141
69. 2 декабря 1812 г. № 654 г. Вильно 142
70. 5 декабря 1812 г. № 1116, г. Вильно 142
Предписаніе генералъ-лейтенанту Бороздину 17 ноября 1812 г. 143
Объявленіе обывателямъ двухъ Бѣлорусскихъ губерній 145
Объявленіе о выдачѣ дезертировъ. 146

№ стр.
71. 5 декабря 1812 г. № 1117, г. Вильно 147
72. 5 декабря 1812 г. № 1118, г. Вильно 148
73. 5 декабря 1812 г. № 102, г. Вильно 149
74. 5 декасря 1812 г. № 1119, г. Вильно 150
75. 5 декабря 1812 г. № 1120, г. Вильно 150
Письмо фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго графу Аракчееву. 6 декабря 1812 г. № 1128, г. Вильно 150
Вѣдомость о распредѣленіи и отправленіи войскъ, поступившихъ на укомплектованіе 1-й арміи; о расформированныхъ егерскихъ полкахъ и о рекрутскихъ партіяхъ. Октября « » дня 1812 г. 152
77. 7 декабря 1812 г. г. Вильно 158
78. 7 декабря 1812 г. г. Вильно 159
79. 7 декабря 1812 г. г. Вильно 160
80. 7 декабря 1812 г. г. Вильно 161
81. 8 декабря 1812 г. № 156, г. Вильно 161
82. 8 декабря 1812 г. № 241, г. Вильно 162
83. 8 декабря 1812 г. № 243, г. Вильно 185
84. 20 декабря 1812 г. г. Вильно 186
85. Письмо фельдмаршала Кутузова графу А. А. Аракчееву. 24 декабря 1812 г. № 7 185
86. 24 декабря 1812 г. № 1417, г. Вильно 187
Предписаніе генералъ-лейтенанту Эртелю 10 декабря 1812 г. 188
Предписаніе генералъ-лейтенанту Бороздину 16 декабря 1812 г. 191
87. 24 декабря 1812 г. № 1445, г. Вильно 194
88. 28 декабря 1812 г. м. Ораны 194
89. 29 декабря 1812 г. № 194, м. Меричъ 195
Высочайшій рескриптъ Министру Финансовъ 31 декабря 1812 г. 195
90. 29 декабря 1812 г. № 812, м. Меричъ 196

1813 годъ.

91. 13 января 1813 г. № 34, Іогансбургъ 197
92. 20 января 1813 г. № 56, г. Млава 199
93. 29 января 1813 г. № 91, г. Плоцкъ 200

II.

Всеподданнѣйшія донесенія и письма генерала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна.

1. 2 октября 1812 г. № 46, м. Соколицы 202
2. 8 октября 1812 г. № 48, г. Плоцкъ 202
3. 14 октября 1812 г. № 49, м. Ушачи 204
4. 19 октября 1812 г. № 50, м. Чашники 205

№ стр.
5. 19 октября 1812 г. № 51 206
6. 20 октября 1812 г. № 52, м. Чашники 207
7. 20 октября 1812 г. № 53, м. Чашники 208
8. 20 октября 1812 г. № 54 208
9. 22 октября 1812 г. № 55, м. Чашники 209
10. 22 октября 1812 г. № 56, м. Чашники 211
11. 26 октября 1812 г. № 57, м. Чашники 212
12. 22 октября 1812 г. № 21, м. Чашники 213
13. 26 октября 1812 г. № 58, м. Чашники 215
14. 26 октября 1812 г. № 59, м. Чашники 215
15. 28 октября 1812 г. № 60, м. Чашники 216
16. 30 октября 1812 г. № 61, м. Чашники 217
17. 30 октября 1812 г. № 62, м. Чашники 218
18. 1 ноября 1812 г. № 63, м. Чашники 220
19. 1 ноября 1812 г. № 65, м. Чашники 221
20. 1 ноября 1812 г. № 22 221
21. 5 ноября 1812 г. № 66, м. Чашники 221
22. 5 ноября 1812 г. № 67, м. Чашники 223
23. 6 ноября 1812 г. № 68, м. Чашники 224
Рапортъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника Чернышева графу Витгенштейну. 5 ноября 1812 г. м. Лепель 225
Рапортъ графа Витгенштейна главнокомандующему въ С.-Петербургѣ генералу отъ инфантерія Вязмитинову. 8 ноября за № 173-мъ изъ м. Чашники 228
24. 10 ноября 1812 г. № 70, м. Чашники 229
25. 10 ноября 1812 г. № 71, м. Чашники 230
26. 10 ноября 1812 г. № 72, м. Чашники 230
27. 12 ноября 1812 г. № 73, м. Черея 231
28. 12 ноября 1812 г. № 74, м. Черея 232
29. 16 ноября 1812 г. № 75, г. Борисовъ 232
30. 17 ноября 1812 г. № 76, Старый Борисовъ 234
31. 22 ноября 1812 г. № 77, с. Камень 235
32. 28 ноября 1812 г. № 78, м. Свиранки 236
33. 30 ноября 1812 г. № 79. м. Неменчинъ 237
34. 30 ноября 1812 г. № 24, м. Неменчинъ 238

III.

Всеподданнѣйшія донесенія принца Георгія Ольденбургскаго.

1. 13 сентября 1812 г. г. Ярославль 240
2. 16 сентября 1812 г. гор. Ярославль 241
3. 8 октября 1812 г. гор. Ярославль 241
Выписка изъ рапорта полковника Толбугина « » октября 1812 г. № 12 . . 245
4. 11 октября 1812 г. гор. Ярославль 244

№ стр.
5. 12 октября 1812 г. гор. Ярославль 246
6. 12 октября 1812 г. гор. Ярославль 247
7. 14 октября 1812 г. гор. Ярославль 250
8. 14 октября 1812 г. гор. Ярославль 251
9. 16 октября 1812 г. гор. Ярославль 252
10. 16 октября 1812 г. гор. Ярославль 253
Рапортъ генерала-маіора Иловайскаго 4-го принцу Ольденбургскому. 14 октября 1812 г. № 1077, Москва 253
11. 18 октября 1812 г. гор. Ярославль 255
12. 21 октября 1812 г. гор. Ярославль 255
13. 1 ноября 1812 г. гор. Ярославль 256
14. 13 ноября 1812 г. гор. Ярославль 264

IV.

Донесенія и письма А. И. Чернышева.

Всеподданнѣйшее донесеніе А. Чернышева. 10 сентября 1812 г. Красная Пахра 267
Письмо А. Чернышева—графу А. А. Аракчееву. 10 сентября 1812 г. Красная Пахра 270
Письмо А. Чернышева—графу Аракчееву. 23 сентября 1812 г. дер. Дубокъ близъ Буга 271
Всеподданнѣйшее донесеніе А. Чернышева. 7 октября 1812 г. Влодава, Герцогства Варшавскаго 272
Письмо А. Чернышева—графу А. А. Аракчееву. 7 октября 1812 г. Влодава, герцогства Варшавскаго 279

V.

Всеподданнѣйшія донесенія генералъ-лейтенанта Эртеля.

1. 15 августа 1812 г. гор. Мозырь 281
2. 19 августа 1812 г. гор. Мозырь 283
3. 20 августа 1812 г. 284
4. 20 августа 1812 г. за № 297, гор. Мозырь 285
5. 12 сентября 1812 г. № 364, гор. Мозырь 286
6. 12 сентября 1812 г. № 2809, гор. Мозырь 290
7. 16 ноября 1812 г. № 625, Бобруйская крѣпость 292
8. 16 ноября 1812 г. № 626, Бобруйская крѣпость 292

VI.

Всеподданнѣйшія донесенія генералъ-адъютанта князя П. Волконскаго.

1. 2 ноября 1812 г. г. Осташковъ 294
2. 2 ноября 1812 г. г. Осташковъ 295

№ стр.
3. 2 ноября 1812 г. г. Осташковъ 296
4. 5 ноября 1812 г. г. Осташковъ 296
5. 5 ноября 1812 г. г. Осташковъ 297
6. 5 ноября 1812 г. г. Осташковъ 297
7. 6 ноября 1812 г. г. Осташковъ 298
8. 7 ноября 1812 г. г. Торопецъ 298
9. 13 ноября 1812 г. г. Витебскъ 299

VII.

Всеподданнѣйшія донесенія генералъ-маіора Иловайскаго 4-го.

1. 11 октября 1812 г. № 1045, г. Москва 300
2. 14 октября 1812 г. № 1072, г. Москва 301
3. 15 октября 1812 г. № 1089, г. Москва 304
4. 17 октября 1812 г. № 1106, г. Москва 307
Отношеніе министру внутреннихъ дѣлъ Тверскаго губернскаго почтмейстера Б. Греве. 16 октября 1812 г. № 1911 307

VIII.

Всеподданнѣйшіе рапорты генералъ-лейтенанта Эссена 1-го.

1. 21 іюля 1812 г. № 31, Рига 309
2. 9 августа 1812 г. № 32. Рига 309
3. 9 августа 1812 г. № 33, Рига 310
4. 12 августа 1812 г. № 34 310
5. 13 августа 1812 г. № 36 312
6. 13 августа 1812 г. № 37 313
7. 21 августа 1812 г, № 39, Рига 313
8. 27 августа 1812 г. № 42 318
9. 29 августа 1812 г. № 43 319
10. 29 августа 1812 г. № 44 319
11. 1 сентября 1812 г. № 45, Рига 320
12. 1 сентября 1812 г. № 46 320
13. 1 сентября 1812 г. 321
Рапортъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника Балабина графу Аракчееву. 1 сентября 1812 г. 321
14. 4 сентября 1812 г. 326
15. 4 сентября 1812 г. № 48 327
16. 12 сентября 1812 г. 328
17. 13 сентября 1812 г. № 49 329
18. 17 сентября 1812 г. № 50 330
19. 18 сентября 1812 г. № 51 331
20. 20 сентября 1812 г. № 52 331

№ стр.
21. 20 сентября 1812 г. № 53 332
22. 22 сентября 1812 г. № 54 334
23. 22 сентября 1812 г. 344
24. 25 сентября 1812 г. № 55 345
25. 25 сентября 1812 г. № 56 347
26. 29 сентября 1812 г. № 57 351
27. 2 октября 1812 г. № 60 352
28. 2 октября 1812 г. № 61 354
29. 8 октября 1812 г. № 64 354
30. 18 октября 1812 г. № 67 355
31. 18 октября 1812 г. № 69 356
32. 18 октября 1812 г. № 68 356
33. 22 октября 1812 г. № 70 358
34. 23 октября 1812 г. № 71 358

IX.

Письма министра внутреннихъ дѣлъ О. П. Козодавлева графу А. А Аракчееву.

1. 15 ноября 1812 г. № 1438 С.-Петербургъ 360
2. 26 ноября 1812 г. № 376 360
3. 29 ноября 1812 г. № 1486 361
4. 5 декабря 1812 г. № 1501 362
5. 6 декабря 1812 г. № 1506 364
6. 7 декабря 1812 г. № 1514 365
7. 13 декабря 1812 г. № 1533 368
8. 20 декабря 1812 г. № 336. 369
9. 22 декабря 1812 г. 370
10. 30 декабря 1812 г. № 422 370

X.

Всеподданнѣйшія донесенія маркиза Паулуччи.

1. 28 Октября 1812 г. Рига 372
2. 28 октября 1812 г. № 3. Рига 376
3. 28 октября 1812 г. № 4. Рига 376
4. 30 октября 1812 г. 379
5. 2 ноября 1812 г. Рига 379
6. 3 ноября 1812 г. Рига 384
7. 6 ноября 1812 г. Рига 386
8. 6 ноября 1812 г. № 19. Рига 387
9. 6 ноября 1812 г. Рига 390

№ стр.
10. 10 ноября 1812 г. Рига 392
11. 10 ноября 1812 г. Рига 396
12. 10 ноября 1812 г. Рига 397
13. 10 ноября 1812 г. Рига 398
14. 10 ноября 1812 г. № 29. Рига 398
15. 10 ноября 1812 г. Рига 399
16. 13 ноября 1812 г. Рига 401
17. 14 ноября 1812 г. Рига 404
18. 17 ноября 1812 г. Рига 407
19. 10 ноября 1812 г. Рига 408
20. 20 ноября 1812 г. Рига 411
21. 23 ноября 1812 г. Рига 413
Рапортъ генералъ-маіора Вельяминова Маркизу Паулуччи. 24 ноября 1812 г. № 1020 414
22. 25 ноября 1812 г. Рига 414
23. 30 ноября 1812 г. Рига 417
24. 30 ноября 1812 г. № 10, Рига 418
25. 2 декабря 1812 г. № 11, Рига 424
26. 5 декабря 1812 г. № 14, Рига 426
27. 5 декабря 1812 г. № 15 Рига 428
28. 5 декабря 1812 г. № 66 429
29. 6 декабря 1812 г. № 67 г. Рига 431
30. 7 декабря 1812 г. № 68, Рига 433
31. 7 декабря 1812 г № 69 г. Рига 434
32. 7 декабря 1812 г. № 17, Рига 434
Рапортъ маркиза Паулуччи князю Кутузову-Смоленскому 7 декабря 1812 г. 435
Отношеніе маркиза Паулуччи къ генералъ-лейтенанту Левизу 7 декабря 1812 г. № 79. 436
Copie de la lettre du général Witgenstein à marquis Paulucci 2 декабря 1812 г. 437
33. 9 декабря 1812 г. № 70. Митава 437
34. 9 декабря 1812 г. № 19, Митава 439
35. 16 декабря 1812 г. № 23, Мемель 440
Copie d'une lettre adressée par marquis Paulucci à général Iorck 10 декабря 1812 г. 441
Copie d'une lettre adressée par marquis Paulucci à général Iorck 16 декабря 1812 г. V 443
36. 16 декабря 1812 г. № 72, Мемель 444
37. 16 (28) декабря 1812 г. № 75, Мемель 447
38. 16 декабря 1812 г. № 76, Мемель 447
39. 16 (28) декабря 1812 г. Мемель 452
40. 17 декабря 1812 г., Мемель 453
41. 18 декабря 1812 г., Мемель 455
42. 18 декабря 1812 г. № 26. Мемель 455
43. 18 декабря 1812 г. № 81, Мемель 456

№ стр.
44. 18 декабря 1812 г. № 82, Мемель 457
45. 18 декабря 1812 г, Мемель 458
46. 21 декабря 1812 г., Мемель 459
47. 21 декабря 1812 г., Мемель 464
48. 21 декабря 1812 г. № 28, Мемель 465
Copie d'une lettre de son exell-ce le général Iorck à marquis Paulucci 29 декабря 1812 г. 467
Копія съ рапорта маркизу Паулуччи генералъ-маіора Дибича 17 декабря 1812 г. 467
Копія съ рапорта генералъ-лейтенанту Левизу генералъ-маіора Дибича 18 декабря 1812 г. 468
49. 27 декабря 1812 г. Мемель 469
Copie de la lettre du colonel Eckesparre à général Iorck 24 декабря 1812 г. . 470
Копія рапорта полковника Экеспарре маркизу Паулуччи 24 декабря 1812 г. . 471
Копія съ предписанія маркиза Паулуччи полковнику Экеспарре 27 декабря 1812 г. 472
Алфавитный указатель 475
Содержаніе первыхъ X выпусковъ Сборника 487

СБОРНИКЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ ИЗЪ АРХИВА

СОБСТВЕННОЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАНЦЕЛЯРІИ.

ВЫПУСКЪ ДЕСЯТЫЙ.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. Дубровина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1899.

Собственноручныя записки Императора Николая I статсъ-секретарю А. С. Танѣеву (1).

1.

Получена 5 января 1835 г.

По случаю утвержденія примѣрной смѣты на 1836 г. велѣно каждому министерству не только не выходить изъ назначенной ему суммы, но изыскивать всячески уменьшить требованія. Дабы исполнить сіе съ большею точностію Я рѣшилъ устроить комитеты по каждому министерству изъ лицъ къ оному не принадлежащихъ, возложивъ на оные вмѣстѣ съ министрами обязанности изыскать способы возможнаго уменьшенія расходовъ по каждому вѣдомству (кромѣ придворнаго).

Комитетамъ симъ состоять:

По министерству финансовъ изъ:

Г. Литты.

Г. Сперанскаго.

Г. Виламова.

Г. Нарышкина.

По министерствамъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, народнаго просвѣщенія и иностранныхъ дѣлъ.

Г. Ф. Палена.

Г. Кушникова.

Г. Марченки.

---

(1) См. Сборникъ историческихъ, матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Выпускъ VIII.

Г. Энгеля.

По почтовому и путей сообщенія и духовному:

Г. Толстому.

Г. Васильчикову.

Г. П. Палену.

Г. Сукину.

По военному и морскому.

Г. Толстому.

Г. Васильчикову.

Г. П. Палену.

Г. Сукину.

А. Грейгу.

Увѣдомить о томъ всѣхъ министровъ, кромѣ князя Волконскаго и Н. Н. Новосильцова для увѣдомленія совѣта.

Дѣломъ симъ заняться неукоснительно и представить непремѣнно заключенія къ 1 апрѣля.

Господамъ министрамъ самимъ бывъ въ сихъ комитетахъ каждому по своей части представлять всѣ требуемыя свѣдѣнія.

2.

Получена 21 января 1825 г.

(Министру финансовъ) велѣть отпустить 70.000 р. Московскому военному генералъ-губернатору на извѣстное употребленіе.

3.

Получена 8 марта 1825 г.

Министру финансовъ отпустить кн. Меньшикову 60.000 р. на пріобрѣтеніе домовъ, нужныхъ подъ госпитальную площадь въ Кронштадтѣ.

4.

Получена 29 марта 1825 г.

Всѣмъ вѣдомствамъ строгое подтвержденіе не смѣть входить съ представленіями о пенсіяхъ свыше опредѣленнаго по уставу, безъ всякаго изъятія.

5.

Получена 4 апрѣля 1825 г.

Приготовить къ Пасхѣ указы на орденъ Александра Невскаго министру народнаго просвѣщенія *Уварову*, котораго утвердить въ семъ званіи, сенатору *Новосильцову*, статсъ-секретарю *Лонгинову* и г. *Толю* благодарственный рескриптъ съ алмазными знаками Св. Андрея.

6.

Получена 6 апрѣля 1825 г.

Всѣмъ вѣдомствамъ:

1) Чтобъ впредь ежегодно никого къ денежнымъ награжденіямъ не представлять; ибо такъ какъ всѣ оклады повышены, а представленія же сіи ежегодно прибавляются, то все сіе обращается въ одно отягощеніе казны и безъ должной справедливости; ибо и ежегодныя денежныя выдачи равномѣрно составляютъ награду, къ которой должно представлять однихъ отличившихся, а не за простое отправленіе должности. Исключить изъ сего однихъ неклассныхъ, коихъ представлять дозволить и впредь.

2) Строго подтвердить по всѣмъ вѣдомствамъ дабы отнюдь не смѣть представлять къ крестамъ не имѣющихъ знака отличія, развѣ по статутамъ въ думу.

7.

Получена 23 апрѣля 1825 г.

Увѣдомите Н. Н. Новосильцова, что я желаю чтобъ къ 20 числу мая дѣло о росписаніи чиновъ, находящихся въ совѣтѣ, было непремѣнно кончено и мнѣ представлено.

8.

Получена 2 мая 1825 г.

Г. Толю, что станція отъ Зайцова къ Крестцамъ весьма испорчена; и мѣстами даже настланы доски; чтобъ велѣлъ послать надежнаго офицера

съ тѣмъ, чтобъ исправить въ возможной скорости и отвратить впредь подобныя порчи.

9.

Получена 2 мая 1825 г.

Министру внутреннихъ дѣлъ, что вопреки неоднократнымъ строгимъ подтвержденіямъ во всѣхъ почти новыхъ деревняхъ по Новгородской и Тверской губерніямъ промежутки между домовъ застроиваются разными пристройками и симъ законный интервалъ уничтожается. Поставить все сіе на видъ губернаторамъ, а капитанъ-исправникамъ объявить, что впредь за сіе будутъ отданы подъ судъ. Министру послать особаго чиновника для повѣрки сего и указанія на мѣстѣ исправникамъ, какъ за симъ наблюдать.

10.

Получена 7 мая 1825 г. изъ Москвы.

Записки сіи по содержанію своему принадлежатъ къ свѣдѣнію разныхъ вѣдомствъ; раздѣлить ихъ нельзя, но содержа много весьма любопытнаго заслуживаютъ особаго вниманія всѣхъ вѣдомствъ. Сообщить ихъ Сибирскому комитету съ тѣмъ чтобъ прочитавъ представилъ только замѣчанія свои на счетъ предметовъ, до общаго образованія Сибири касающихся. Потомъ потребовать таковыхъ же заключеній отъ министра внутреннихъ дѣлъ и министра финансовъ въ особенности; и отъ сего послѣдняго требовать всего вниманія на замѣчанія по горной части и (что бы) представилъ подробно свой видъ на каждый предметъ.

11.

Получена 19 мая 1825 г.

Мнѣ нужно знать *сколько особые комитеты по финансовому пересмотру* нормальныхъ смѣтъ, *сбавили по каждому министерству?* Сколько припомню, все вмѣстѣ составляло уже близъ 2.500.000 р.,— пришлите съ первымъ фельдъегеремъ.

12.

Получена 12 мая 1825 г. изъ Москвы.

Князь С. М. Голицынъ настоятельно проситъ увольненія отъ званія попечителя Московскаго университета. Я на это согласенъ. Заготовить ему благодарный рескриптъ за управленіе онымъ къ совершенному Моему удовольствію. Увѣдомить о томъ министра народнаго просвѣщенія и велѣть представить мнѣ кандидатовъ на его мѣсто.

13.

Получена 19 іюня 1825 г.

Министру финансовъ велѣть отпустить генералъ-лейтенанту Захаржевскому 150.000 р. на постройку казармъ въ Петергофѣ.

14.

Получена 25 іюня 1825 г.

Къ 1 іюлю заготовить указъ о возведеніи Н. Н. Новосильцова въ графское достоинство.

15.

Получена 1 августа 1825 г.

Порядокъ дѣлъ остается тотъ же, что въ прошлое мое отсутствіе.

16.

12 октября 1825 г.

Указъ Сенату. Обращая вниманіе на настоящее положеніе возвращенныхъ отъ Польши губерній, мы съ особеннымъ неудовольствіемъ удостовѣрились, что дворянство сего края, большею частію избѣгая службы

въ войскахъ нашихъ или по части гражданской, упорствуетъ въ праздности. Отъ сей причины при выборахъ на мѣста внутренней по губерніямъ службы, большая часть должностей поручается дворянствомъ, лицамъ или вовсе или весьма мало служившимъ въ дѣйствительной государственной службѣ. Такимъ образомъ преимущество справедливо дарованное велико-россійскому дворянству, за вѣрность и благородное жертвованіе жизнію на службѣ отечества, обращается здѣсь единственно въ предлогъ, къ пользованію преимуществомъ безъ всякихъ заслугъ и для наполненія мѣстъ внутренней службы, людьми вовсе неопытными, неспособными и часто неблагонадежными,

Для сего повелѣваемъ:

1) Отъ нынѣ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Бѣлостоцкой области, никто не служившій въ военной или гражданской службѣ 10 лѣтъ не имѣетъ права быть избраннымъ на мѣста выбору дворянства предоставленныя.

2) Изъ сего изъемлются тѣ только лица, которыя хотя въ дѣйствительной службѣ не были, но уже два трехлѣтія по выборамъ служили.

3) Вакантныя мѣста за неимѣніемъ кѣмъ замѣстить оныхъ, замѣщать по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ или отъ комитета инвалидовъ по ближайшей удобности и усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ. Переписать и прислать съ первымъ курьеромъ (1).

17.

18 октября 1835 г. Бѣлая Церковь.
Получена 17 октября.

Министру внутреннихъ дѣлъ велѣть Доминиканскій монастырь въ Брестѣ, какъ вовсе не нужный за совершеннымъ уничтоженіемъ города, упразднить и здать строеніе въ военное вѣдомство. Для католиковъ же на Кобринскомъ форштадѣ *ежели нужно по числу оныхъ,* выстроить особую церковь.

---

(1) Смотр. Полн. Собр. Зак. № 8463.

18.

Получена въ полночь на 6 ноября 1835 г.

1) Генералъ-адъютанту графу Левашову заготовить благодарный рескриптъ за отличные успѣхи по устройству г. Кіева, при осмотрѣ Моемъ найденные.

2) Отъ всѣхъ вѣдомствъ по примѣру прошлаго года требовать смѣты на 1836 г., къ четвергу.

19.

Получена 20 ноября 1835 г.

1) Потребовать по примѣру прошлыхъ лѣтъ отъ всѣхъ вѣдомствъ сколько у нихъ въ остаткѣ штатныхъ суммъ.

2) Прислать мнѣ записку о наличныхъ у насъ деньгахъ.

20.

Получена 30 ноября 1835 г.

1) Генералъ-адъютанта графа Левашова назначить Черниговскимъ, Полтавскимъ и Харьковскимъ генералъ-губернаторомъ.

2) Саратовскаго губернатора Переверзева перевесть въ Кіевъ.

3) Саратовскимъ губернаторомъ, спросить министра внутреннихъ дѣлъ, кого полагаетъ назначить?

21.

Получена 8 декабря 1835 г.

20.000 р. князю Волконскому отпустить для окончанія казармъ въ Царскомъ Селѣ.

22.

Получена 13 декабря 1885 г.

Отмѣченныхъ на спискѣ произвесть въ дѣйствительные тайные совѣтники къ 1 генваря.

23.

Получена 16 декабря 1885 г.

Надо составить общую вѣдомость сравнительную окладамъ *всѣхъ* чиновъ 4-хъ отдѣленій Моей канцеляріи и прочаго ихъ содержанія подъ разными названіями и противъ сего выставить содержаніе соотвѣтствующихъ чиновъ канцеляріи Царства Польскаго и Финляндской.

24.

Получена 24 декабря 1885 г.

1) Пришлите мнѣ статскій списокъ.

2) Я приказывалъ составить сравнительную таблицу содержанія всѣхъ отдѣленій Моей канцеляріи и Польской и Финляндской, велите поспѣшить и пришлите.

25.

Получена 25 декабря 1885 г.

Назначенные по росписи 244.527 р., и остающіеся 435.000 р. бывшихъ *прежде* на мою диспозицію, требовать отъ министра финансовъ къ намъ въ отпускъ.

26.

Получена 28 декабря 1885 г.

Г. Чернышеву отпустить 150.000 р. для Кіевскихъ укрѣпленій.

27.

Получена 31 декабря 1835 г.

1) Прислать мнѣ записку объ оставшихся деньгахъ.

2) Указъ о назначеніи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Лавинскаго членомъ государственнаго совѣта.

28.

Получена 3 января 1836 г.

1) Г. Толю чтобъ увѣдомилъ о нынѣшнемъ положеніи дѣла о губернскихъ шоссе.

2) Ему же чтобъ каждый мѣсяцъ доносилъ объ успѣхахъ сего дѣла; и объявилъ комитету что Моя непремѣнная воля есть, чтобъ дѣло сіе шло поспѣшнѣе.

3) Г. Васильчикову что мнѣ желательно чтобъ дѣло порученное секретному комитету подъ его предсѣдательствомъ имѣло ходъ поспѣшнѣе и чтобъ меня увѣдомилъ, ежели нужно отъ Меня кому побужденіе.

29.

Получена 9 января 1836 г.

Узнайте, гдѣ остались бумаги комитета о штатахъ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ сенатора Васильчикова.

Кажется мнѣ, что въ комитетѣ министровъ.

30.

Получена 12 января 1836.

1) Прикажите инженерамъ Скорятину и Валуеву явиться къ М. М. Сперанскому и впредь до приказа быть при немъ для особаго дѣла.

2) Отъ министра финансовъ получить 500.000 р.

31.

Получена 29 января 1836 г.

Отпустить князю Меншикову 265.000 р. для морской провизіи.

32.

Получена 5 февраля 1836 г.

Отмѣченныя книги на загнутыхъ листахъ велѣть прислать сюда на разсмотрѣніе статсъ-секретарю Блудову; то что къ Себѣ назначилъ прислать ко Мнѣ прямо.

33.

Получена 6 февраля 1836 г.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ велѣть министру финансовъ отпустить Московскому губернатору 70.000 на извѣстное употребленіе.

34.

Получена 29 марта 1836 г.

Циркулярно и въ комитетъ министровъ отнестись, что Я съ крайнимъ неудовольствіемъ вижу, что не смотря на неоднократныя подтвержденія продолжаютъ поступать представленія о наградахъ вопреки всѣмъ установленнымъ правиламъ, что вновь нынѣ о семъ подтверждаю и запрещаю наистрожайше впредь смѣть отъ сего отступать, и что всякое нарушеніе сего почту *ослушаніемъ*; что и возлагаю строжайше на отвѣтственность всѣхъ до кого подлежитъ.

35.

Получена 23 марта 1836 г.

Министру внутреннихъ дѣлъ, чтобъ по сношеніи съ г. Шталемъ и кн. Долгоруковымъ занялся устройствомъ почтовыхъ дворовъ по Динабургскому шоссе по образцу устроенныхъ на Ковенскомъ, начавъ устроивать съ сего же лѣта по тѣмъ частямъ кои докончены.

36.

Получена 27 марта 1836 г.

Когда получилъ графъ Гробовскій втораго Владиміра, и послѣднюю награду, а статсъ-секретарь Туркулъ Анны 1?

37.

Получена 30 марта 1836 г.

Прислать мнѣ записку сколько у насъ въ канцеляріи набралось суммы?

38.

Получена 12 апрѣля 1836 г.

Изъ хранящихся у насъ суммъ отпустить к. Меншикову 200.000 р. для постройки новаго форта въ Кронштадтѣ.

39.

Получена 23 апрѣля 1836 г.

Екатеринославскаго губернатора Лонгинова уволить отъ службы; а министру внутреннихъ дѣлъ велѣть представить кандидата для замѣщенія.

40.

Получена 6 мая 1836 г.

1) Министру финансовъ объ отпускѣ 120.000 генералу-лейтенанту Захаржевскому для перестройки каменныхъ казармъ въ Петергофѣ.

2) Изъ нашихъ суммъ отпустить ему же 30.000 на тотъ же предметъ.

3) Пришлите находящіеся проэкты штатовъ по министерству юстиціи.

41.

Получена 9 мая 1836 г.

Министру финансовъ велѣть главному начальнику въ Москвѣ отпустить 20.000 р. на извѣстное мнѣ употребленіе.

42.

Получена 14 мая 1836 г.

Министру финансовъ велѣть отпустить Г. Нессельроду 40.000 р. на извѣстное Мнѣ употребленіе.

43.

Получена 4 іюня 1836 г.

Отъ министра финансовъ получить 500.000 р.; изъ нихъ пошлите 200.000 князю Меншикову, для работъ форта Александръ въ Кронштадтѣ; остальныя въ ломбардъ.

44.

Получена 20 іюня 1836 г.

Узнать кому принадлажать участки на *Петровскомъ острову* съ означеніемъ на планѣ.

45.

Получена 23 іюня 1836 г.

Полтавскому, Черниговскому и Харьковскому генералъ-губернатору генералъ-адъютанту графу Левашову.

Дошло до свѣдѣнія Государя Императора, что въ Полтавѣ не оказались многія казенныя суммы, забранныя бывшимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютантомъ княземъ Репнинымъ, что ваше сіятель-

ство удостовѣрясь въ семъ, требовали отъ князя Репнина пополненія оныхъ, на что и получили въ отвѣтъ присылку 80.000 р. и обѣщаніе доставить остальныя, Его Императорскому Величеству угодно чтобъ ваше сіятельство донесли Государю немедленно и подробно, въ чемъ происходило дѣло, ибо подобное обстоятельство слишкомъ важно, чтобы объ ономъ Его Величеству не было извѣстно.

Послать сегодня же, и требовать сегодня же отвѣта.

46.

Получена 24 іюня 1826 г.

Прислать мнѣ проектъ указа на пожалованіе графа Нессельрода въ канцлеры иностранныхъ дѣлъ.

2) Узнать въ чьемъ вѣдомствѣ Петровскій дворецъ?

3) На что употребляется красильный заводъ Александровской мануфактуры?

47.

Получена 2 іюля 1826 г.

Сенатора Нечаева назначить въ одинъ изъ Московскихъ департаментовъ.

48.

Получена 26 іюля 1826 г.

1) Витебскаго губернатора Шрейдера Всемилостивѣйше уволить отъ службы.

2) Симбирскаго губернатора перевесть въ Витебскъ.

3) У министра внутреннихъ дѣлъ спросить, кого имѣть въ виду для Симбирскаго губернатора?

49.

Получена 29 іюля 1826 г.

Изъ имѣющихся у насъ 300.000 р. отпустить князю Меншикову 200.000 р. на лѣсную гавань въ Кронштадтѣ.

50.

Отправлена изъ Москвы 11 августа 1836, получена 13 августа 1836 г.

1) Выѣзжая изъ станціи *Рахина* къ *Яжелбицамъ* на лѣвой сторонѣ дороги большой выгорѣвшій лѣсъ пропадаетъ даромъ. Узнать чей и ежели казенный то велѣть вырубить въ дрова, запретивъ ближайшимъ селеніямъ рубить живой покуда есть горѣлый; буде же помѣщичій обратить вниманіе хозяевъ, на ущербъ ихъ отъ небреженія.

2) Графу Толю, что шоссе въ отличномъ положеніи, но что проѣзжая вдоль по *Вишерскому* каналу замѣтилъ, что берега по высотѣ, крутизнѣ и грунту угрожаютъ весьма скорой обсыпкой, что и началось уже въ одномъ мѣстѣ, и засоряетъ каналъ; что нужно безотлагательно заняться обдѣлкой тщательной береговъ, во избѣжаніе безполезной издержки.

51.

23 августа 1836 г. изъ Симбирска получена 28 августа 1836 г.

Графу Протасову: 1) что бывъ у обѣдни архіерейской въ Нижнемъ былъ всѣмъ отмѣнно доволенъ, и что служба идетъ примѣрно правильно, чинно и согласно.

3) Въ Казани былъ въ соборѣ и въ женскомъ монастырѣ и нашелъ все въ большомъ порядкѣ.

3) Въ Симбирскѣ вопреки даннаго приказанія архіерей встрѣтилъ Меня рѣчью, а во время обыкновенной службы «Господи помилуй» послѣ возглашенія обо Мнѣ пѣлся какимъ-то концертомъ, вопреки всякаго порядка; при чемъ въ самой ектеніи введены были двѣ статьи изъ принятой въ военное только время.

Что все велѣть замѣтить.

52.

25 августа 1836 г. изъ Пензы получена 31 августа 1836 г.

Министру внутреннихъ дѣлъ, что въ Нижнемъ и Казани смотрѣлъ заведенія приказа, и что нашелъ и приказалъ увѣдомить его лично графу Строганову.

Что въ Симбирскѣ видѣлъ:

1) новое зданіе гошпиталя весьма хорошее; но бывъ рано оштукатурено и на зиму, оно сыро. Сверхъ того полы и двери содержаны весьма не опрятно и потому необходимо обратить вниманіе при совершенной отдѣлки зданія; все сіе исправить и хорошо содержать.

2) Александровскій деревянный гошпиталь и при немъ богадѣльня и домъ умалишенныхъ содержаны порядочно, но такъ ветхи, что необходимо ускорить устройствомъ новаго строенія.

3) Смирительный домъ въ старомъ острогѣ тоже крайне ветхъ.

4) Новый острогъ построенъ по правиламъ, но въ одинъ этажъ, и отъ того тѣсенъ, и сверхъ того въ угловой башнѣ, гдѣ военные арестанты, дворяне и женщины непомѣрно тѣсно и сыро, и отъ того и не можетъ быть опрятно; необходимо сіе исправить.

5) По дорогѣ къ Пензѣ станціи отъ *Корсуни* въ *Кандаратъ* 28 верстъ, отъ *Кандарата* до *Сызрани* 27, до *Годяйкина* 30, до *Пичилейки* 36½, до *Городища* 28½, до *Селикса* 28—столько тяжки что необходимо нынѣ же ихъ раздѣлить на двѣ, что велѣть, исполнить при первой возможности и донести.

53.

Получена 26 сентября 1836 г.

1) Князю Голицыну, чтобъ непремѣнно на Динабургской дорогѣ введены были вмѣстѣ съ новой одеждой, новыя постоянныя постромки по образцу тѣхъ, кои употребляются въ Пруссіи и Польшѣ, т. е. канатныя или петлями съ ушками, для надѣванія на вагу прикрѣпленную къ переднему ходу. И представить Мнѣ образцы отъ Софійской станціи.

2) Ему же чтобъ по Московскому шоссе въ Ямѣ Яжелбицѣ строить гостинницу по образцу Ядровской и показать на планѣ мѣсто для оной.

3) Ему же и министру внутреннихъ дѣлъ чтобъ всѣ станціи Московскаго шоссе, кои болѣе 26 верстъ раздѣлить по двѣ, представя планы.

4) Ему министру внутреннихъ дѣлъ и графу Толю: что замѣчено мной что обозы слѣдуя по шоссе, идутъ въ величайшемъ безпорядкѣ, имѣя по одному ямщику на 4 и 5 повозокъ, ни кому не давая проѣзда, и съ

грубостью нарочно не давая мѣста экипажамъ, слѣдующимъ на почтовыхъ. Сообразить какія противъ сего придумать можно мѣры. Въ Пруссіи у почтарей рожокъ, по звуку коего всякъ обязанъ почтѣ дать дорогу, у насъ сего нѣтъ и быть не можетъ, но есть колокольчикъ, и и потому Я полагаю, что можно бъ было запретить употребленіе онаго на шоссе всѣмъ, предоставя оный одной почтѣ, съ обязанностію каждому давать мѣсто почтѣ; а отъ обозовъ требовать чтобъ ѣхали всегда держа правую сторону шоссе, и непремѣнно повозка за повозкой.

5) Генералъ-адъютанта Дьякова утвердить генералъ-губернаторомъ Смоленскимъ, Витебскимъ и Могилевскимъ.

6) Генералъ-адъютанту князю Хованскому быть членомъ Государственнаго Совѣта.

54.

Получена 29 сентября 1826 г.

1) Потребовать отъ графа Толя проэктъ, мнѣ уже представленный шоссе отъ Пулкова до Гатчины.

55.

Получена 30 сентября 1826 г.

Графу Толю: по случаю постепеннаго распространенія города Царскаго Села, нужно было назначить въ право отъ Павловской дороги цѣлую новую часть подъ застроеніе, которая въ короткое время разобрана и почти вся застроена. По сему нужно предвидя постоянное приращеніе предугадать время гдѣ Царское село и Павловскъ соединятся въ одинъ городъ. Дорога соединящая нынѣ сіи два мѣста, такъ называемая большая, дѣлаетъ много совершено излишнихъ поворотовъ, которые для улицы будутъ безобразны и не удобны, по тому назначивъ на старой картѣ гадательно или сколько по глазомѣру кажется на мѣстѣ лучшимъ направленіемъ въ продолженіе Царскосельской главной улицы, Мнѣ желательно, чтобъ графъ Толь велѣлъ на мѣстѣ подробно снять и показать на планѣ удобнѣйшее направленіе.

56.

Получена 9 сентября 1836 г.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ требовать присылки ко Мнѣ *смѣты*, для разсмотрѣнія.

57.

Получена 3 ноября 1836 г.

Снестись по обыкновенному объ остающихся штатныхъ суммахъ.

58.

Получена 24 ноября 1836 г.

1) Увѣдомить комитетъ министровъ, что отъ нынѣ впредь Я нашелъ полезнымъ, чтобъ никто изъ молодыхъ людей дворянскаго званія не опредѣлялся прямо въ министерство, не пробывъ *по крайней мѣрѣ трехъ лѣтъ* на службѣ по губернскимъ мѣстамъ въ столицахъ, или внѣ оныхъ, дабы получить нѣкоторый навыкъ къ дѣламъ, и съ тѣмъ чтобъ губернскимъ мѣстамъ дать возможность замѣщать свои мѣста людьми, получившими хорошее образованіе.

Изъ сего изъемлется министерство иностранныхъ дѣлъ.

2) Ни кого изъ уроженцевъ отъ Польши возвращенныхъ губерній по министерствамъ и къ С.-Петербургскимъ губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ не опредѣлять, прежде чѣмъ они прослужатъ *пять лѣтъ* въ велико-россійскихъ губерніяхъ.

3) Находя ношеніе ботфортъ со шпорами при гражданскомъ мундирѣ весьма безобразнымъ, полагаю замѣнить оные, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нынѣ ношеніе оныхъ допускалось, длинными суконными панталонами сверхъ сапогъ, съ галуномъ по шву по цвѣту пуговицъ и съ сапогами безъ шпоръ. Конюшенная часть, егермейстерская и почтовая остается по прежнему. Велите на камеръ-юнкера Скарятина таковые панталоны сшить, и пришлите Мнѣ его образцовымъ.

59.

Получена 4 декабря 1826 г.

1) Прислать проектъ указа о назначеніи принца Ольденбургскаго членомъ государственнаго совѣта.

2) Не помню на чемъ остановилось дѣло о штатахъ по министерству юстиціи.

3) Получить отъ министра финансовъ 650.000 р. билетами.

60.

Получена 5 декабря 1826 г.

Изъ новой суммы отпустить графу Чернышеву 285.000 р. на Кронштадтскія укрѣпленія.

61.

Получена 15 декабря 1826 г.

Велѣть чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ всѣмъ губернаторамъ слѣдующее:

1) Опредѣляющихся молодыхъ дворянъ или пользующихся класснымъ чиномъ распредѣлять по усмотрѣнію губернаторовъ въ ихъ канцеляріи, въ губернское правленіе и палаты гражданскаго или уголовнаго суда или казенную, въ званіи писцовъ или чиновниковъ для письма.

2) Въ первыхъ двухъ мѣстахъ за молодыми людьми имѣть непосредственный надзоръ самимъ губернаторамъ, въ прочихъ подъ его же надзоромъ предсѣдателямъ палатъ и вице-губернатору.

3) Каждые 6 мѣсяцевъ присылать Мнѣ въ собственныя руки списокъ сихъ молодыхъ людей по данной формѣ, означая вновь опредѣлившихся, или куда кто и зачѣмъ убылъ, и послѣ первыхъ 6 мѣсяцевъ по ихъ опредѣленіи, въ первомъ срочномъ донесеніи, означать какого поведенія, какія усматриваются въ нихъ способности или наоборотъ.

4) Разрѣшить губернаторамъ послѣ 2 лѣтъ ихъ служенія представлять достойныхъ къ повышенію прямо ко Мнѣ, донося и министрамъ.

5) На отвѣтственность губернаторовъ возложить, чтобъ, имѣя главный надзоръ за молодежью, пеклись о нихъ не только какъ начальники, но какъ отцы семейства, коимъ поручаются дѣти благовоспитанныя, для первыхъ шаговъ на поприщѣ службы, и что они губернаторы въ семъ Мнѣ обязаны строгою отвѣтственностію, дабы направляли нравственность и способности сихъ молодыхъ людей для будущей пользы государственной службы.

6) Увѣдомить о семъ комитетъ министровъ.

62.

Получена 17 декабря 1836 г.

Нужно Мнѣ знать какимъ постановленіемъ запрещено евреямъ жить ближе 50 верстъ отъ рубежа границъ Имперіи и отъ чего сія же мѣра не распространена на мѣстечки въ сей чертѣ лежащія.

63.

Получена 26 декабря 1836 г.

Пришлите Мнѣ записку о находящейся у насъ суммѣ.

64.

Получено 1 января 1837 г.

Министру финансовъ велѣть отпустить графу Несельроде 40.000 р. на извѣстное Мнѣ употребленіе.

65.

Получена 1 января 1837 г.

Министру финансовъ написать, что Я, желая ближе познакомиться съ порядкомъ дѣлъ департамента государственныхъ имуществъ, велѣлъ

съ завтрашняго числа директору онаго департамента присылать всѣ бумаги, которыя по порядку дѣлъ слѣдуютъ къ министру на разсмотрѣніе, прямо ко Мнѣ, *ежедневно* чрезъ 1 отдѣленіе Моей канцеляріи, чрезъ которую непосредственно отъ Меня и получать будетъ нужныя разрѣшенія.

66.

Получена 9 января 1827 г.

Напишите по Моему повелѣнію наистрожайшее приказаніе директору департамента государственныхъ имуществъ, чтобы съ полученіемъ сего прислалъ Мнѣ бумаги къ докладу съ этимъ же фельдъегеремъ.

67.

Получена 9 января 1827 г.

Не получивъ бумагъ изъ департамента государственныхъ имуществъ, нужнымъ нахожу послать за ними прямо въ департаментъ съ полученіемъ сего.

68.

Получена 11 января 1827 г.

1) О назначеніи генералъ-адъютанта Киселева въ комитетъ министровъ.

2) Передать бумаги комитета 6-го декабря генералъ-адъютанту Киселеву.

69.

Получена 15 января 1827 г.

Графу Чернышеву на Кронштадтскія укрѣпленія отпустить 183.000 р.

70.

Получена 16 января 1837 г.

На постройку казармъ въ Царскомъ Селѣ для образцовыхъ артиллерійскихъ батарей отпустить генералъ-лейтенанту Захаржевскому 250.000 р.

71.

Получена 30 января 1837 г.

1) Министру финансовъ написать, что Я приказалъ назначить вдовѣ Пушкина и дочери до замужества, *ей* 5.000 р., а дочери 1.500 въ пенсіонъ, а тремъ сыновьямъ до вступленія на службу на воспитаніе каждому по 1.500 р.

2) Ему же послать къ дѣйствительному статскому совѣтнику Жуковскому 10.000 р. на погребеніе.

72.

Получена 3 февраля 1837 г.

1) Министру внутреннихъ дѣлъ, министру народнаго просвѣщенія, графу Бенкендрофу и М. М. Сперанскому составить комитетъ для пересмотра существующихъ постановленій о пріемѣ въ учебныя заведенія людей *не свободнаго* состоянія, и о пересмотрѣ предметовъ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ, для людей *сего же состоянія*, и партикулярныхъ лицъ существующихъ. Правила же на коихъ сему комитету дѣйствовать лично передамъ М. М. Сперанскому.

2) Министру финансовъ отпустить московскому генералъ-губернатору князю Голицыну 70.000 р. на извѣстное Мнѣ употребленіе.

73.

Получена 13 февраля 1837 г.

1) Мнѣ не прислано меморіи Комитета министровъ, отъ чего?

2) Министру внутреннихъ дѣлъ о назначеніи вмѣсто Казначеева другаго губернатора въ Крымъ.

3) Губернатора Казначеева уволить отъ службы.

74.

Получена 10 марта 1837 г.

Въ комитетъ министровъ, чрезъ предсѣдателя, что дошло до Моего свѣдѣнія, что много молодыхъ людей западныхъ губерній ищутъ преимущественно опредѣленія своего въ Одессѣ и губерніяхъ Новороссійскаго края и Бессарабіи. По сему считаю нужнымъ отъ нынѣ впредь изъять изъ числа открытыхъ для ихъ опредѣленія губерній *всѣ* Новороссійскаго края и Бессарабіи; дабы опредѣляясь въ однѣ великороссійскія, болѣе свыкались съ коренными русскими обычаями и языкомъ. Нынѣ же велѣть всѣхъ чиновниковъ 9 класса и ниже онаго класса уроженцевъ губерній сихъ, *въ Одессѣ служащихъ*, немедленно перевесть въ великороссійскія губерніи, запретивъ уроженцевъ сихъ губерній переводить на службу въ Одессу.

Списокъ таковымъ отъ всѣхъ вѣдомствъ представить ко Мнѣ въ собственныя руки.

75.

Получена 15 марта 1837 г.

Всѣмъ гражданскимъ вѣдомствамъ сообщить, что Я замѣтилъ самъ и доходитъ со многихъ мѣстъ до Моего свѣдѣнія, что многіе гражданскіе чиновники, въ особенности внѣ столицы, дозволяютъ себѣ носить усы, не брить бороды на манеръ жидовъ или подражая французамъ. Что нахожу сіе совершенно неприличнымъ и приказываю всѣмъ начальникамъ строго смотрѣть, чтобы ихъ подчиненные ни бороды, ни усовъ не носили, ибо сіи послѣдніе принадлежатъ одному военному мундиру.

76.

Получена 1 апрѣля 1837 г.

По случаю путешествія Наслѣдника, чрезъ министра внутреннихъ, дѣлъ строжайше подтвердить.

1) Чтобы нигдѣ, никто, изъ начальниковъ не встрѣчалъ и не сопровождалъ.

2) Чтобы губернаторы въ губернскихъ городахъ встрѣчали Его Высочество на приготовленной квартирѣ, представляя рапортъ какъ Мнѣ, и сопровождали Его Высочество, куда повелитъ.

3) Обѣдовъ нигдѣ не давать, о балахъ дозволяю испрашивать согласія Его Высочества предварительно чрезъ князя Ливена.

4) Гдѣ на дорогѣ достопамятныя заведенія или историческіе предметы любопытства, ближайшему начальнику ждать и показывать.

5) То же приказать графу Толю по его части.

6) Графу Протасову, чтобъ Его Высочеству по духовной части встрѣчи устроить, какъ велѣно для Меня; на дорогѣ же и днемъ не останавливать съ крестомъ кромѣ у монастырей, гдѣ хранятся предметы особеннаго богомолія.

7) Рѣчей не говорить кромѣ въ Москвѣ и въ Лаврѣ Сергіевской.

77.

Получена 27 мая 1837 г.

Министра внутреннихъ дѣлъ увѣдомить, что не смотря на данный строгій выговоръ вятскому губернатору Тюфяеву за глупыя распоряженія по случаю проѣзда Наслѣдника, во многихъ мѣстахъ, какъ увидитъ изъ прилагаемаго письма генералъ-адъютанта Кавелина, которое мнѣ возвратить, глупости сіи исполнялися, за что губернатора Тюфяева уволить отъ службы, представивъ другаго на его мѣсто, равно взыскать и съ виновнаго городничаго.

78.

Получена 26 іюня 1837 г.

Графу Чернышеву отпустить изъ нашихъ суммъ 300.000 р., для постройки дома гвардейскаго штаба на дворцовой площади.

79.

Получена 28 іюня 1837 г.

Министра внутреннихъ дѣлъ увѣдомить, что Сынъ нашелъ всѣ заведенія приказа равно и острогъ въ Тобольскѣ близкимъ къ разрушенію; тоже и острогъ въ Тюмени.

80.

Получена 3 іюля 1837 г.

Князю Волконскому отпустить 166.000 р. на передержки по Петергофскому дворцовому правленію.

81.

Получена 6 іюля 1837 г.

1) Министру внутреннихъ дѣлъ, что Наслѣдникъ нашелъ нѣмецкія колоніи Саратовской губерніи въ самомъ блестящемъ видѣ, и

2) Что заведенія приказа въ Саратовѣ въ самомъ жалкомъ видѣ.

3) Вытребовать изъ казначейства 10.000 р. Мнѣ на извѣстное употребленіе и отдать отставному тайному совѣтнику Казначееву.

82.

Получена 30 іюля 1837 г.

Князю Волконскому отпустить 30.000 р. изъ нашей суммы для починки гавани въ Петергофѣ.

83.

Получена 30 іюля 1837 г.

Въ отсутствіе Мое до Москвы, не присылать ко Мнѣ книгъ или большихъ плановъ въ свертках.

84.

8 августа 1837 г. Ковно. Получена 10 августа.

1) Генералъ-адъютанту Киселеву, что лѣсъ на лѣво по дорогѣ отъ станціи Выры къ Ящерѣ въ самомъ ужасномъ видѣ; что ежели казенный, велѣлъ бы, не медля, горѣлый вырубить въ дрова, валежникъ подобрать и привесть всю дорожную полосу въ приличный видъ. Ежели помѣщичій, то по сношеніи съ княземъ Долгорукимъ предложить помѣщикамъ лучше знать свою пользу и не истреблять даромъ своей собственности.

2) Ему же тоже по станціи отъ Городца по новому шоссе.

85.

17 августа 1837 г. Кіевъ. Получена 21 августа.

1) Графу Толю, что плотина у Рогачева по берегу Днѣпра дурно содержима, всѣ надолбы и мосты гнилы и въ безобразномъ видѣ, чтобы все, не медля, велѣлъ исправить и взыскать съ виновныхъ.

2) Что шоссе отъ Броваръ къ Кіеву нашелъ прекрасно сдѣланнымъ, но что нахожу необходимымъ для избѣжанія заноса пескомъ чаще засадить бока ивнякомъ крестообразно.

3) Министру внутреннихъ дѣлъ, чтобы станціи отъ Городни на Черниговъ къ Броварамъ раздѣлить нынѣ же, не ожидая шоссе, такъ, чтобы ни одна не была болѣе 20 верстъ, ибо слишкомъ велики въ пескахъ.

Нынѣ *Седневъ*	27	верстъ
въ *Черниговъ*	25	«
въ *Красное*	26	«
въ *Чемеръ*	27	«
въ *Козелецъ*	22	«
въ *Семиполки*	25	«
въ *Бровары*	29	«

86.

31 августа 1837 г. Вознесенскъ. Получена 6 сентября 1837 г.

Министру народнаго просвѣщенія велѣть ѣхать въ Кіевъ для подробнаго осмотра тамошнихъ учебныхъ заведеній и особеннаго и самаго подробнаго осмотра университета, коимъ я вовсе не доволенъ.

87.

1 октября 1837 г. м. Сурамъ. Получена 15 октября 1837 г.

Узнать отъ генералъ-адъютанта Киселева отъ чего отъ него не получаю никакихъ бумагъ? и чтобъ присылалъ ко Мнѣ по заведенному порядку, какъ и прочія вѣдомства.

88.

10 октября 1837 г. Тифлисъ. Получена 21 октября 1837 г.

1) Потребовать отъ всѣхъ вѣдомствъ проекты смѣтъ, съ строгимъ подтвержденіемъ отнюдь не превышать нормальной смѣты.

2) Потребовать свѣдѣнія объ остаткахъ штатныхъ суммъ по прежнимъ примѣрамъ.

3) Министру финансовъ велѣть изготовить серебряныя медали величиною противъ даваемыхъ *за спасеніе погибавшихъ*, но вмѣсто сей надписи на оборотѣ означить «*Кавказъ 1837 годъ*».

Медалей мнѣ выслать 500 и прислать къ барону Розену, съ владимірскими лентами.

89.

21 октября 1837 г. Новочеркаскъ. Получена 27 октября 1837 г.

1) Заготовить по сношенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ проектъ указа о причисленіи Кавказской области заштатнаго города Александрова къ Кавказской линейнаго войска *Хоперскому* полку. Купечеству дозво-

лить буде желаютъ (кромѣ субботниковъ) переписаться въ другія города; субботниковъ же всѣхъ и всякаго состоянія зачислить въ казаки.

2) Харьковскому вице-губернатору князю Трубецкому быть Смоленскимъ вице-губернаторомъ.

3) Витебскому вице-губернатору Жиркевичу быть Кавказскимъ вице-губернаторомъ.

4) Министру внутреннихъ дѣлъ представить кандидата въ Харьковъ.

90.

31 октября 1837 г. Москва. Получена 3 ноября 1837 г.

1) Въ *Архангельскъ* назначить *въ должность* губернатора предсѣдателя Таврической уголовной палаты *Муравьева.*

2) Въ Волынскую губернію въ губернаторы и Житомірскимъ военнымъ губернаторомъ нынѣшняго Харьковскаго генералъ-маіора князя Трубецкаго.

3) Волынскому губернатору Звегинцеву состоять по министерству внутреннихъ дѣлъ.

4) Въ Харьковъ представить кандидата.

91.

14 ноября 1837 г. Москва. Получена 16 ноября 1837 г.

Сколько у насъ наберется суммы?

92.

22 ноября 1837 г. Москва. Получена 24 ноября 1837 г.

Изъ ожидаемыхъ суммъ отпустить князю Меншикову 500.000 р. для продолженія работъ по Кронштадту.

93.

Получена 11 декабря 1837 г.

Министру внутреннихъ дѣлъ о представленіи кандидатовъ на вакансію Тверскаго губернатора.

94.

Получена 10 января 1838 г.

Князя Паскевича и князя Долгорукова увѣдомить, что Я ошибкой назначилъ вести шоссе отъ Бреста на Минскъ; но что слѣдуетъ его вести отъ Бреста на Слуцкъ и Бобруйскъ.

95.

Получена 24 января 1838 г.

Написать Н. Н. Новосильцову, чтобъ объявилъ въ комитетѣ министровъ Мое неудовольствіе за то, что вопреки неоднократныхъ приказаній и подтвержденій, все еще поступаютъ ко Мнѣ представленія о наградахъ, несогласныхъ съ данными правилами, и испрашиваются исключенія. Прочесть вновь резолюцію Мою, въ прошломъ годѣ данную по сему же обстоятельству; а дабы не было предлога впредь къ подобному, то копіи съ того рѣшенія послать по всѣмъ вѣдомствамъ къ непремѣнному соблюденію и исполненію.

96.

Получена 26 января 1838 г.

Пришлите Мнѣ планы, которые отложены для разсмотрѣнія съ графомъ Толемъ.

97.

Получена 26 февраля 1838 г.

Прислать Мнѣ или вытребовать планъ проекта спрямленія шоссе изъ Царскаго Села въ Павловскъ.

98.

Получена 2 апрѣля 1838 г.

Пришлите Мнѣ проектъ указа о назначеніи состоящаго при генералъ-адъютантѣ графѣ Бенкендорфѣ камергера князя Голицына въ статсъ-секретари.

99.

Получена 2 апрѣля 1838 г.

Министру финансовъ велѣть отпустить князю Меншикову на приданое дочери 50.000 р.

100.

Получена 3 апрѣля 1838 г.

Вы получите отъ министра финансовъ 18.000 р. полуимперіаловъ, которые примѣнять по прежнему.

101.

Получена 6 апрѣля 1838 г.

1) Отпустить князю Меншикову для устройства лѣснаго сарая въ новомъ адмиралтействѣ 100.000 р.

2) Графу Несельроду на извѣстное Мнѣ употребленіе 10.000 р.

102.

Получена 9 апрѣля 1838 г.

Пришлите Мнѣ проектъ указа о назначеніи генералъ-адъютанта графа Васильчикова предсѣдателемъ государственнаго совѣта.

103.

Получена 11 апрѣля 1838 г.

Предварить всѣхъ министровъ, выключая министра военнаго и морскаго, чтобы по близкому Моему отъѣзду представили Мнѣ *всѣ* важныя дѣла не позже 15 апрѣля, послѣ сего присылали бы оныя въ комитетъ министровъ.

104.

Получена 18 апрѣля 1838 г.

Пришлите Мнѣ на ассигнаціи 93.000 р. на извѣстное Мнѣ употребленіе.

105.

Получена 29 апрѣля 1838 г.

Удѣдомить комитетъ министровъ, чтобъ впредь о всѣхъ представляемыхъ къ орденамъ 4 ст. Св. Владиміра и Св. Станислава и 3 Анны, вносить списки, съ объясненіемъ причинъ представленія, въ думы сихъ орденовъ, но отнюдь ко Мнѣ прямо не представлять.

106.

Получена 22 мая 1838 г. изъ Берлина.

1) Графу Толю, что шоссе, отъ Риги до Митавы нашелъ въ хорошемъ видѣ, кромѣ что у всѣхъ мостовъ сильные толчки отъ дурной присыпки щебенки.

2) Ему же, что на семъ шоссе, вопреки существующихъ правилъ и не смотря на раздѣленіе всего разстоянія станціею Олай на двѣ половины, по прежнему на верстовыхъ столбахъ счетъ отъ Риги до Митавы означенъ общій. За что сдѣлать строгій выговоръ строителю, арестовать на 8 дней на гауптвахту и велѣть все сей часъ исправить на его счетъ.

3) Князю Долгорукому, что нашелъ шоссе отъ Шавли до Таурогена прекрасно сдѣланнымъ, за что ему спасибо и представить строителей къ наградѣ.

4) Князю Долгорукому, что вопреки неоднократно даннымъ приказаніямъ, какой то земскій чиновникъ осмѣлился Меня опережать и потомъ за мной ѣхать, не смотря на то, что Я его отослалъ, и

5) Ему же что въ одномъ мѣстѣ нашелъ Я собранныхъ людей для мнимой починки старой дороги, гдѣ нечего было чинить, за что кому слѣдуетъ сдѣлать выговоръ и взысканіе.

107.

Получена 7 іюня 1838 г.

Совѣту путей сообщенія, что я нашелъ всѣ работы, генералъ-маіору Лихардову порученныя въ Петергофѣ, весьма запоздалыми и весьма вяло производимыми; потому чтобъ генералъ-маіоръ Лихардовъ не смѣлъ отъ туда отлучаться, доколь все не будетъ кончено, какъ слѣдуетъ, а за медленность сдѣлать ему выговоръ.

108.

Получена 10 іюня 1838 г. изъ Фюрстенштейна.

Увѣдомить министра финансовъ и министра внутреннихъ дѣлъ, чтобъ условились о нужной помощи погорѣвшимъ въ Ряжскѣ и Мнѣ вмѣстѣ донесли.

109.

21 іюня 1838 г. Варшава. Получена 24 іюня 1838 г.

1) Генералъ-адъютанту Киселеву, что между станцій Новоселье, Катежной и Моховой лѣса на обочинахъ въ ужасномъ видѣ, и валяется много лѣсу даромъ, чтобъ велѣлъ сей часъ все подобрать и снесся съ графомъ Толемъ о способахъ скорѣйшаго исполненія со стороны департамента путей сообщенія.

2) О томъ же графу Толю съ прибавкой, чтобъ обочины тутъ же велѣлъ привесть въ приличный видъ, очистя отъ пней и заровнявъ ямы по примѣру Ковенскаго шоссе.

3) Князю Голицыну, что счетъ почтовый не соотвѣтствуетъ во многихъ мѣстахъ столбамъ.

4) Министру внутреннихъ дѣлъ, что постоялый домъ въ Городцѣ дурно содержанъ и трещины не исправляются.

110.

30 іюля 1838 г. Теплицъ. Получена 27 іюля 1838 г.

Прислать Мнѣ проектъ указа о пожалованіи министру финансовъ изъ государственнаго казначейства 500.000 р.

111.

Получена 1 октября 1838 г.

1) По прежнимъ примѣрамъ требовать отъ всѣхъ вѣдомствъ присылки ко Мнѣ смѣтъ на 1839 г.

2) Сколько у кого остается штатныхъ суммъ.

112.

Получена 1 ноября 1838 г.

Вы получите отъ князя Голицына 400.000 р., которые причесть покуда къ нашему капиталу впредь до употребленія.

113.

Получена 2 ноября 1838 г.

Отпустить князю Меншикову на продолженіе работъ по Кронштадту 135.000 р.

114.

Получена 2 ноября 1838 г.

Графу Толю, что Я ѣздилъ вчера по новому шоссе изъ Пулкова въ Гатчино, и былъ весьма доволенъ работой. Остается только окрасить верстовые столбы и приказать насыпать щебенку на мостахъ, какъ мы съ нимъ условились; а на мѣстѣ гдѣ новое шоссе сходится со старой противъ Ингербурга сдѣлать или трубу вмѣсто рва, или мостикъ во всю ширину шоссе.

115.

Получена 2 декабря 1838 г.

Вы получите отъ министра финансовъ 1.000.000 р.

116.

Получена 20 декабря 1838 г.

Статсъ-секретарю князю Голицыну быть членомъ Коммисіи прошеній.

117.

Получена 23 декабря 1838 г.

Изъ имѣющейся у насъ суммы отпустить:
1.000.000 р. князю Меньшикову для работъ въ Кронштадтѣ.
30.000 р. князю Голицыну на извѣстное Мнѣ употребленіе.
и отъ министра финансовъ на извѣстное Мнѣ употребленіе 10.000 князю Голицыну же.

118.

Получена 31 декабря 1838 г.

1) Заготовить рескриптъ предсѣдателю государственнаго совѣта Васильчикову въ самыхъ лѣстныхъ выраженіяхъ за его важныя услуги

государству какъ на военномъ, такъ и на гражданскомъ поприщѣ, съ пожалованіемъ его въ княжеское достоинство.

2) Такой же рескриптъ на пожалованіе М. М. Сперанскаго въ графское достоинство.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

ВЪ ДОНЕСЕНІЯХЪ И РАПОРТАХЪ

ГЛАВНЫХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

I.

Всеподданнѣйшія донесенія и письма генерала-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго.

1.

11 сентября 1812 года, село Красныя-Пахры.

Армія находясь нынѣ на старой Калужской дорогѣ, и положеніемъ своимъ прикрывая Тулу, Калугу, Орелъ, удачно совершила то движеніе, которое всеподданнѣйше излагалъ въ донесеніи моемъ отъ 6 числа. Армія, дѣлая фланговое движеніе на сію (*) по переправѣ чрезъ Москву рѣку для скрытности сего направленія, вводила непріятеля на всякомъ своемъ маршѣ въ недоумѣніе, направляясь сама къ извѣстному пункту маскировалась между тѣмъ фальшивыми движеніями легкихъ войскъ, дѣлая демонстраціи то къ Коломнѣ, то ко Серпухову, за коими и непріятель большими партіями слѣдовалъ. Арьергардъ, перешедъ р. Пахру, слѣдовалъ и находится параллельно отъ арміи къ Москвѣ въ десяти верстахъ, и съ самаго поворота отъ Коломенской дороги не былъ тревожимъ непріятелемъ. Непріятель, потерявъ изъ виду нашу армію, оставаясь въ недоумѣніи, посылаетъ сильные отряды на разные пункты для открытія насъ. 7-го числа генералъ-маіоръ Иловайской 11-й съ частью казаковъ и Маріупольскими гусарами, открывъ непріятеля у селенія Зна-

(*) Пропускъ въ оригиналѣ.

менка, атаковалъ четыре его конные полка, взявъ въ плѣнъ за 200 человѣкъ съ полковникомъ, 16 офицерами и 40 унтеръ-офицерами, много положилъ ихъ на мѣстѣ и разбилъ совершенно.—Разъѣзды наши также приводятъ много плѣнныхъ, такъ что вчерашній и сегодняшній день по 500. Нынѣ, ставъ на сей дорогѣ и приближаясь къ тылу непріятельскому къ Можайской дорогѣ, послалъ я съ генералъ-маіоромъ Дороховымъ сильный отрядъ дѣйствовать на оный, отъ котораго имѣю сегодня рапортъ, что онъ уже успѣлъ взять 6 офицеровъ и 200 рядовыхъ. Между тѣмъ Ахтырскаго гусарскаго полка подполковникъ Давыдовъ съ 150 человѣками легкой кавалеріи уже давно живетъ между Гжатска и Можайска и удачно дѣйствуетъ на непріятельскія коммуникаціи. Главная забота, которою теперь занимаемся есть укомплектованіе войскъ. Сегодня ожидается изъ Калуги генералъ-маіоръ Ушаковъ и съ нимъ пѣхоты формированія Милорадовича до 6,000 человѣкъ, два Рязанскіе полка формированія князя Лобанова, которые говорятъ довольно хороши. Съ Ушаковымъ и за 1,000 лошадей для кавалеріи.—Сверхъ того рязанское ополченіе даетъ мнѣ 800 лошадей, тульское 500 и 12 эскадроновъ порядочной казачьей конницы, формированіе князя Щербатова. Я при семъ случаѣ всеподданнѣйшимъ долгомъ считаю свидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ объ успѣхѣ, съ коимъ большая часть тульскаго ополченія сформирована: оное видѣлъ посылаемый отъ меня Вашего Величества генералъ-адъютантъ Уваровъ. Сіи прибывающія лошади и конница весьма мнѣ во-время, ибо многія части кавалеріи отъ безпрестанныхъ дѣйствій весьма ослабѣли, такъ что изъ 4-хъ эскадроновъ едва составиться могутъ два, какъ то 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса. Теперь же достигнувъ предполагаемой точки операцій арміи для дѣйствія въ тылу непріятеля кавалерія весьма нужна. Войска Донскаго атаманъ Платовъ увѣряетъ меня, что много у него казаковъ въ скоромъ времени прибыть должны къ арміи, изъ коихъ оныхъ голову полагаетъ уже въ Воронежѣ.

Получивъ повелѣніе Вашего Величества объ укомплектованіи арміи одной дивизіи другою, я разсудилъ не уничтожая дивизій, но одинъ полкъ пѣхотный и одинъ егерской въ каждой употребить на укомплектованіе прочихъ четырехъ затѣмъ остающихся. По 60 человѣкъ отъ расформированныхъ полковъ, при приличномъ числѣ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и отъ обѣихъ расформированныхъ полковъ по одному штабъ-офицеру, составивъ отъ каждой арміи

команды, вмѣстѣ отправить подъ начальствомъ старшаго штабъ-офицера и съ знаменами въ Нижній Новгородъ на предметъ, желаемый Вашимъ Величествомъ. Симъ способомъ дивизіи тѣ же самыя останутся, четыре полка въ каждой укомплектуются, а расформированные полки будутъ преобразовываемы и по мѣрѣ прибывать къ арміи.

Генералъ-адъютантъ графъ Винценгероде стоитъ на Тверской дорогѣ, имѣя отрядъ и по Ярославской, и вмѣстѣ съ дѣйствіями арміи на Можайскую дорогу будетъ и онъ на оную дѣйствовать.

Генералъ Дороховъ рапортуетъ сейчасъ, что онъ открылъ по дорогѣ отъ Можайска къ Москвѣ корпусъ состоящій изъ пѣхоты, конницы и артиллеріи генерала Ламюза. Прочее Ваше Величество усмотрѣть изволите изъ подносимыхъ въ подлинникѣ рапортовъ Дорохова касательно дороги Можайской сейчасъ полученныхъ. Фельдмаршалъ князь *Кутузовъ*.

Копіи съ донесеній дежурному генералу всѣхъ армій генералъ-лейтенанту Коновницыну отъ генералъ-маіора Дорохова 10 сентября 1812 года.

1) По собраніи моего отряда, вчерашняго числа выступилъ изъ селенія Дисна (?) въ 6 часовъ пополудни, и прибывъ на Боровскую дорогу къ селенію Шарапову за полночь, гдѣ узнавъ, что по оной идетъ изъ Смоленска много обозовъ, отрядилъ для развѣдыванія партію состоящую изъ 40 человѣкъ казаковъ подъ командою сотника Юдина. По увѣдомленію его, что онъ ослѣдилъ въ селѣ Перхушкинѣ непріятельскій обозъ съ большимъ прикрытіемъ, на что и послано отъ меня еще двѣ сотни казаковъ и 2 эскадрона лейбъ-драгунъ. Но сей храбрый офицеръ не ждавшись еще подкрѣпленія, ударилъ передъ разсвѣтомъ на деревню, перекололъ довольное количество, взялъ въ полонъ двухъ капитановъ, 5 человѣкъ офицеровъ и 92 человѣка нижнихъ чиновъ; и когда нѣкоторые къ защищенію своему разбѣжались по сараямъ, то онъ зажегъ оные и поднялъ на воздухъ 66 фуръ артиллерійскихъ съ снарядами, съ коими сгорѣло множество людей и лошадей. Я посылаю сего храбраго офицера и съ нимъ урядника Крапивина, коихъ подвергая справедливости фельдмаршала въ поощреніе прочимъ и надѣюсь, что уважатъ мою просьбу, прошу произвести ихъ въ слѣдующіе чины. И храбрую жъ

сію команду я надѣюсь, что его свѣтлость не оставитъ безъ вниманія.

Замѣчаніе: Боровская дорога вся наполнена непріятельскими мородерами, насчетъ чего я предприму всѣ мѣры;—посланная отъ меня партія по сей дорогѣ къ Москвѣ не находитъ болѣе ничего и оныхъ собираютъ; также по слухамъ плѣнныхъ, что будто бы въ Можайскѣ стоитъ 8-й корпусъ дюка Дебрема подъ командою генерала де-Ламберта.

По таковымъ же слухамъ, что будто бы генералъ Домбровскій отправленъ изъ Москвы со своею дивизіею по дорогѣ Калужской или по Боровской, о чемъ я непримину вѣрнѣе узнать.

Посланный отъ меня отрядъ, состоящій изъ 150 казаковъ и двухъ лейбъ-драгунскихъ эскадроновъ подъ командою полковника Сиверса, который напавъ на аріергардъ прикрывающій парки, взялъ въ плѣнъ 6 человѣкъ офицеровъ и 97 человѣкъ рядовыхъ; остальные же переколоты, и сжегъ также болѣе 20 фуръ съ снарядами. Я надѣюсь, что мнѣ позволено будетъ представить о семъ храбромъ поступкѣ полковника Сиверса и объ отличившихся его сотрудникахъ.

Генералъ Ламюсъ прошелъ, какъ утверждаютъ плѣнные, вчерась къ Москвѣ съ пятью тысячами и сорока пушками. Но сейчасъ я получилъ извѣстіе, что большое число пѣхоты и пушекъ находится отъ меня къ Москвѣ не далѣе 13 верстъ, почему я и думаю что это генералъ Ламюсъ. Я скрылъ себя и не буду его безпокоить.

Пребываніе мое между деревни Шараповой и Перхушкина.

Елисаветградскаго гусарскаго полка посланная партія по Боровской дорогѣ къ Москвѣ, взяла еще 15 человѣкъ плѣнныхъ.

2) Тѣмъ же отрядомъ полковника Сиверса съ подкрѣпленіемъ гусаръ сдѣлано нападеніе на идущую команду, коихъ по сопротивленіи переколото очень много и взято въ плѣнъ 111 человѣкъ; также взятъ въ полонъ ѣдущій адъютантъ Нея, и квартермистръ капитанскаго чина, коихъ препроводить честь имѣю.

Замѣчаніе: Утвердительно извѣщенъ я отъ многихъ идущихъ жителей, что непріятель потянулся въ большомъ количествѣ по дорогѣ къ Подольску.

Извѣщеніе: Пятитысячной корпусъ съ большимъ числомъ орудій открытъ и остановился на ночлегъ отъ меня верстахъ въ 15. Если его неосторожность позволитъ мнѣ что либо сдѣлать, то я не упущу.

Подполковника Давыдова я послалъ отыскивать партію, и, по открытіи, буду имѣть съ нимъ сношеніе, равнымъ образомъ посылаю лошадей 50, кои статься можетъ могутъ быть употреблены съ пользою, а добывшимъ оныхъ казна можетъ заплатить.

2.

11 Сентября 1812 г.

Неизчетныя Монаршія милости и дары изліянные щедрою десницею на меня и семейство мое, пріявъ съ вѣрноподданнѣйшею признательностію повергаюсь къ Августѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ душевнымъ моленіемъ ко всемощному да подастъ мнѣ силы ко оправданію десетерицею благодѣянія Всемилостивѣйшаго Государя.

Всемилостивѣйшій Государь Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій князь Михаилъ Г. Кутузовъ.

3.

19 сентября 1812 г. Дерев. Богородицкая.

Главнокомандующій первой арміею генералъ отъ инфантеріи Барклай-де-Толли изъясняя въ рапортѣ, при семъ прилагаемомъ, увеличившуюся въ немъ болѣзнь просилъ о увольненіи его отъ исправляемой имъ должности. Уважая сіе обстоятельство я склонился на сію его просьбу и принялъ всѣ обязанности по должности его на себѣ до тѣхъ поръ пока Вашему Императорскому Величеству благоугодно было будетъ назвать для первой арміи главнокомандующаго.

Рапортъ генерала Барклая-де-Толли генералъ фельдмаршалу князю Кутузову.

19 сентября 1812 г. № 78. Рожествено.

Болѣзненное мое состояніе до такой степени увеличилось и силы мои какъ душевныя, такъ и тѣлесныя столь истощены, что я не могу болѣе командовать ввѣренною мнѣ арміею, почему нахожусь въ необходимо-

сти симъ покорнѣйше просить вашу свѣтлость позволить мнѣ до излѣченія болѣзни отъѣхать отъ арміи, поруча оную въ команду кому благоугодно будетъ вашей свѣтлости.

Съ прискорбіемъ удаляюсь я отъ храбрыхъ войскъ, служившихъ подъ начальствомъ моимъ, ибо желаніе мое было умереть съ ними на полѣ чести, но болѣзнь моя содѣлала меня совершенно неспособнымъ къ исправленію моей должности.

Я утѣшаюсь тѣмъ, что армія мнѣ ввѣренная, за благоденствіе коей я бы готовъ былъ жертвовать жизнію, остается подъ предводительствомъ вашей свѣтлости и распоряженіемъ генерала Беннигсена и другихъ генераловъ.

4.

19 сентября 1812 г. Дерев. Богородицкая.

Имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что послѣ донесенія моего отъ 10 сентября, важныхъ происшествій не было, кромѣ небольшихъ сшибокъ на форпостахъ, гдѣ однако же поверхность всегда оставалась на нашей сторонѣ. Генералъ-адъютантъ Вашего Императорскаго Величества князь Волконскій донесетъ Вашему Величеству о семъ и прочихъ подробностяхъ. Между тѣмъ въ теченіи 10-ти дней взято въ плѣнъ болѣе пяти тысячъ человѣкъ нижнихъ чиновъ съ большимъ числомъ штабъ и оберъ-офицеровъ и начальникъ генеральнаго штаба короля Неополитанскаго генералъ-маіоръ Ферье. Три штандарта австрійскаго легкоконнаго полка Орелли, присланные ко мнѣ теперь отъ генерала Тормасова и взятые поручикомъ Александрійскаго гусарскаго полку графомъ Буксгевденымъ чрезъ него самого повергаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Оригинальные рапорты генерала Тормасова имѣю счастіе при семъ поднесть.

Замѣтить должно, что донесеніе генерала Тормасова за нѣсколько дней до пріѣзда къ нему флигель-адъютанта Вашего Императорскаго Величества Чернышева и ежели предъпріятое обще имъ и Чичаговымъ дѣйствіе будетъ удачно, тогда и исполненіе данныхъ тѣмъ арміямъ отъ Вашего Императорскаго Величества наставленій будетъ къ произведенію удобнѣе. Князь Волконскій доставитъ Вашему

Императорскому Величеству подробность обстоятельствъ главной арміи и о ея намѣреніяхъ. Взятые въ теченіи послѣднихъ сутокъ болѣе двухъ сотъ непріятельскихъ кирасиръ объявляютъ единогласно, что пропитаніе у нихъ паки прекратилось.

Рапорты главнокомандующаго 3-ю западною арміею генерала отъ кавалеріи Тормасова генералъ-фельдмаршалу князю Кутузову.

1.

11 сентября 1812 г. № 125.

Занимая прежнюю мою позицію за рѣкою Стырь и выжидая соединенія войскъ бывшей Дунайской арміи, не преставалъ я въ продолженіе сего времени, сколь возможно безпокоить непріятеля партіями легкой кавалеріи.—26 числа минувшаго августа, казачья партія переправленная въ плавъ за рѣку Стырь схватила одного Саксонскихъ войскъ инженернаго капитана, снимавшаго теченіе рѣки Стыря и окружныя мѣста при Луцкѣ, и бывшую при немъ конвойную команду, офицера одного и рядовыхъ 16. Изготовляя во многихъ мѣстахъ переправы и мосты для перехода войскъ за рѣку Стырь, непріятель извѣстясь объ ономъ, рекогносцировалъ 7 сего мѣсяца позицію и переправу мою—при Луцкѣ со всею кавалеріею и нѣсколькими орудіями. При семъ случаѣ происходило небольшое кавалерійское дѣло продолжившееся съ половины дня до самаго вечера; взятые нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ объявляли, что командующіе ихъ войсками князь Шварценбергъ и генералъ Ренье лично при ономъ находились.

8-го числа генералъ-адъютантъ графъ Ламбертъ, занимая постъ при С. Терговицы, переправилъ для разъѣзда партію, составленную изъ донскихъ полковъ Власова и Чикилѣва, которая встрѣтя одинъ непріятельскій уланскій эскадронъ въ селеніи Несевичѣ, атаковавъ разбила его совершенно, взявъ въ плѣнъ рядовыхъ 32 человѣка и одного лѣкаря; съ нашей стороны убито казаковъ 2, раненыхъ 3, которые и захвачены въ плѣнъ. Графъ Ламбертъ узнавъ отъ сихъ плѣнныхъ, что того же дня долженъ придти въ упомянутое селеніе съ кавалерійскимъ отрядомъ австрійскій генералъ цейхмейстеръ, немедля нимало отправился туда съ частію своей кавалеріи, и предъ разсвѣтомъ, напавъ на непріятель-

скій лагерь, разбилъ непріятеля и опрокинулъ его въ бѣгство. При семъ случаѣ взято въ плѣнъ штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 8, рядовыхъ 140, лѣкарей 3, и три штандарта легкоконнаго полку Орелли. Уронъ съ нашей стороны весьма незначителенъ, ранено Александрійскаго гусарскаго полка рядовыхъ 2, взято въ плѣнъ 3.

Въ семъ дѣлѣ особенно отличились командовавшій генералъ-адъютантъ графъ Ламбертъ, лейбъ-гвардіи гусарскаго полка полковникъ князь Багратіонъ и Александрійскаго поручикъ графъ Буксгевденъ, который, при семъ случаѣ командуя полуэскадрономъ, взялъ у непріятеля сіи штандарты. Я справедливымъ признаю доставить ему счастіе поднести трофеи сіи Его Императорскому Величеству покорнѣйше прошу вашей свѣтлости удостоить его, яко храбраго офицера сего отличія.

2.

11 сентября 1812 г. № 126, лагерь при г. Луцкѣ.

По прибытіи адмирала Чичагова съ двумя первыми колоннами Молдавской арміи не могъ я предоставить ему занять пришедшими поспѣшно войсками всю ту позицію, которую содержалъ я со вѣренною мнѣ арміею, а потомъ, оставя его противу многочисленнаго непріятеля во всѣхъ пунктахъ слабымъ, самому поспѣшать своимъ удаленіемъ. Сравнивъ силу противу меня стоящаго непріятеля и мѣстныя обстоятельства, рѣшились мы къ общей пользѣ, не дожидая послѣднихъ отъ Днѣстра идущихъ войскъ, дѣйствовать рѣшительно безъ потери времени совокупно съ войсками адмирала Чичагова и постараться соединенными силами разбить и вытѣснить непріятеля изъ границъ Волыни.

По сдѣланному условію наступательныхъ дѣйствій нашихъ, 10-го числа перешли рѣку Стырь войска Молдавской арміи, при Берестечкѣ и Хрынникахъ, а сего числа перехожу я при Луцкѣ и Тарговицѣ. Какой успѣхъ возымѣетъ движеніе наше, не оставлю донести вашей свѣтлости. По окончаніи же сего обращу тотъ часъ маршъ мой къ Мозырю и далѣе по направленію, о которомъ имѣлъ я честь представить отъ 30 минувшаго августа за № 111, буде не получу отъ вашей свѣтлости иного себѣ назначенія.

Генералъ-лейтенантъ Эртель дѣйствуетъ отрядами отъ стороны Мо-

зыря къ Пинску, Бобруйску и далѣе; самъ же генералъ-лайтенантъ Эртель, съ частію своего корпуса, отправился 30 минувшаго мѣсяца къ Свислочу при рѣкѣ Березѣ для разбитія польскихъ войскъ корпуса генерала Домбровскаго, а оттоль возьметъ направленіе на Столпцы, дабы истребить нагруженные съ артиллерійскими снарядами байдаки. О успѣхѣ сихъ предпріятій, ожидаю отъ него еще рапорта, и о послѣдствіяхъ не оставлю донести вашей свѣтлости.

5.

22 сентября 1812 г., главная квартира село Тарутино.

Сейчасъ я получилъ рапорты отъ генерала-отъ-кавалеріи Тормасова и адмирала Чичагова, которые при семъ имѣю счастіе приложить въ оригиналѣ. Изъ нихъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что съ того времени, какъ соединенныя сіи арміи перешли рѣку Стырь и сдѣлали движенія на войска принца Шварценберга, сей съ корпусомъ своимъ ретируется къ сторонѣ Бреста. Усмотрѣть изволите и то, что адмиралъ Чичаговъ намѣренъ былъ дѣйствовать и далѣе отъ Бреста на Варшавское герцогство; сіе особливо послѣднее противорѣчило бы весьма общему плану, но прибытіе къ симъ арміямъ Вашего Императорскаго Величества флигель-адъютанта Чернышева, котораго курьеръ, сіи бумаги привезшій, встрѣтилъ за 50 верстъ отъ ихъ армій, съ иными наставленіями, все сіе исправитъ. Дирекція сими войсками принятая не отдаляется никакъ отъ общаго плана, и ежели бы войска наши дошли и до Бреста, то дорога чрезъ Слонимъ и Минскъ къ Борисову, по добротѣ ея, удобнѣе той, которую взяли бы на Пинскъ, но признаться должно, что маршъ отъ Бреста будетъ уже фланговый относительно тѣхъ войскъ непріятельскихъ, которыя могутъ быть въ Литвѣ. На всѣ представленія какъ адмирала Чичагова, такъ и генерала-отъ-кавалеріи Тормасова не предписываю я имъ ничего, какъ токмо ссылаюсь на всѣ предписанія чрезъ Чернышева къ нимъ отправленныя.

Рапортъ генерала-отъ-кавалеріи Тормасова.

14 сентября 1812 г. № 135, лагерь при м. Кисилинѣ.

Повелѣніе вашей свѣтлости отъ 6 сентября № 91, получилъ я во время продолженія совокупныхъ движеній нашихъ съ адмираломъ Чича-

говымъ, противу соединеннаго непріятеля, коего по взаимномъ съ нимъ сношеніи положили мы сперва совершенно вытѣснить изъ Волыніи. Вашей свѣтлости угодно, чтобъ я съ войсками мнѣ ввѣренными оставался для охраненія сего края, наипаче Кіева, и въ то же время обезпечивалъ тылъ Молдавской арміи, коей предназначено, соединясь съ генералъ-лейтенантомъ Эртелемъ, идти къ Могилеву и далѣе къ Смоленску. Изъ прежнихъ донесеній моихъ вашей свѣтлости не безъизвѣстно уже, что превосходство силъ непріятельскихъ понуждало меня перейти за рѣку Стырь и дожидаться подкрѣпленія Молдавской арміи. Въ семъ положеніи корпусъ генералъ-лейтенанта Эртеля при Мозырѣ обезпечивалъ тылъ мой, дѣйствовалъ партіями къ сторонѣ Бобруйской крѣпости и, служа для оной вспомогательнымъ корпусомъ, охранялъ при томъ кратчайшій для непріятеля путь къ Кіеву.

Лишась сей подпоры, я долженъ буду по тѣмъ же самымъ причинамъ, отдѣлить нѣкоторую часть отъ главныхъ силъ моихъ и себя болѣе еще ослабить противу непріятеля. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ обратитъ тогда все стремленіе на одного меня и одною несоразмѣрностью силъ понудитъ отходить къ Кіеву. Движеніе сіе не только остановитъ маршъ адмирала Чичагова, но легко можетъ поставить его въ опасное положеніе быть со всѣхъ сторонъ угрожаемымъ непріятелемъ, безъ продовольствія и всякаго сообщенія съ арміями нашими, а меня поставитъ въ горестное положеніе видѣть привлеченными силы непріятельскія къ Днѣпру, видѣть въ тылу арміи нашей сколь мгновенно возрастутъ ихъ силы на Волыни и коликимъ опасностямъ можетъ подверженъ быть даже и тотъ край, который арміями вашей свѣтлости охраняется. Стеченіе всѣхъ сихъ обстоятельствъ, осмѣливаетъ меня объяснить предъ вами мысли мои, неугодно ли будетъ позволить обѣимъ арміямъ нашимъ дѣйствовать нераздѣльно, и очистя Волынь оставить по общему усмотрѣнію нашему необходимую часть войскъ для охраненія границы, а съ прочими преслѣдуя непріятеля со всѣми силами къ Могилеву, ибо за вѣрное полагать можно, что непріятель, котораго мы противу себя имѣемъ, возьметъ отступленіе свое не иначе, какъ къ главнымъ же своимъ силамъ,—двѣ арміи наши нераздѣльно дѣйствующія могутъ и въ семъ разѣ соразмѣрить силы свои съ непріятелемъ и сближеніе наше къ главной арміи окажетъ тогда существенную ей пользу и придастъ значущую силу ея дѣйствіямъ.

Ежели мнѣніе мое не будетъ согласно съ волею вашей свѣтлости и

я неминуемо оставаться долженъ для охраненія Волыни и Кіева, то покорнѣйше прошу оставить меня по крайней мѣрѣ съ тѣми силами, кои по сіе время въ начальствѣ моемъ состояли, не отдѣляя корпуса генералъ-лейтенанта Эртеля и конницы полковника графа де-Витта, дабы я могъ хотя нѣсколько способствовать къ общему плану дѣйствій нашихъ.

Рапортъ адмирала Чичагова.

14 сентября 1812 г. № 1486, село Морковичи при м. Локачи.

По первому предписанію вашей свѣтлости, я началъ занимать отрядами арміи мнѣ ввѣренной тѣ мѣста Волынской губерніи, которыя заняты были войсками генерала Тормасова. Непріятель тогда находился не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки Стыри, по одну сторону коей расположена была и главная часть 3-й западной арміи, занявшей сію позицію при Луцкѣ во время отступленія своего. Прибывъ съ возможною поспѣшностью къ соединенію съ оною, нашли мы, по общему соглашенію нашихъ операцій съ генераломъ Тормасовымъ, что необходимо нужно выгнать непріятеля изъ Волынской губерніи, или по крайней мѣрѣ удалить его отъ тѣхъ мѣстъ, которыя онъ занималъ, дабы тѣмъ пріобрѣсть нѣкоторую возможность остававшейся здѣсь по тогдашнему предположенію Дунайской арміи, продлить охраненіе края сего. Въ семъ намѣреніи сколь скоро большая часть ввѣренныхъ предводительству моему войскъ собралась, перешли мы 10-го числа сентября въ разныхъ пунктахъ рѣку Стырь, и на всякомъ почти переходѣ прогоняли предъ собою непріятеля безъ большаго труда.

Второе повелѣніе вашей свѣтлости отъ 6-го числа, коимъ возлагается на 3-ю западную армію охраненіе Волынской губерніи, а мнѣ предписывается идти къ Могилеву, получилъ я 12-го числа, будучи на одинъ переходъ отъ Владиміра. Хотя намѣреніе мое было взять направленіе по дорогамъ, лежащимъ по обѣ стороны рѣки Буга, границу герцогства Варшавскаго означающей, дабы обойтить непріятеля и тѣмъ вѣрнѣе отнять у него способы ретироваться въ сіе герцогство, между тѣмъ потревожить тамошній край и угрозить пресѣченіемъ сообщенія непріятельской большой арміи съ симъ герцогствомъ, и потомъ съ Пруссіей.

Однако же дабы сообразоваться, сколько возможно скорѣе, съ предписаніемъ вашей свѣтлости, и въ то же время не оставить вдругъ бѣгущаго предъ нами непріятеля, мы согласились съ генераломъ Тормасовымъ преслѣдовать его по направленію къ Ковлю, куда онъ кажется стремится. Потомъ, собравъ какъ прежде бывшія подъ начальствомъ моимъ, такъ и вновь назначенныя войска, я пойду кратчайшимъ путемъ на Могилевъ. Долженъ я также дать заблаговременно надлежащее направленіе оставшемуся позади всѣхъ, бывшему въ Сербіи отряду, недошедшей еще половинѣ дивизіи дюка Ришелье и тремъ бригадамъ Чигиринской, Елисаветградской и Миргородской, составленнымъ изъ рекрутъ и принадлежащимъ ко ввѣренной мнѣ арміи. Особливо же нужно мнѣ необходимо собрать прежде всѣ пособія, какъ-то: парки и подвижной магазинъ, которые, идучи на волахъ, по причинѣ быстроты маршей моихъ, слѣдовать за арміею, наипаче въ нынѣшнее дождливое время, не могли. Между тѣмъ временемъ преслѣдованіе наше австрійскихъ и саксонскихъ войскъ, княземъ Шварценбергомъ предводительствуемыхъ, и особливо ежели бы удалось разбить ихъ, дѣйствуя на заднія линіи непріятеля, послужитъ уже уменьшеніемъ силы его, дастъ возможность удерживать Волынскую губернію одною 3-ею арміею, и доставитъ мнѣ большую удобность дѣйствовать потомъ, согласно предположенію вашей свѣтлости, въ самый уже тылъ или во флангъ его.

Я почитаю долгомъ прибавить здѣсь, что симъ нисколько не будетъ замедленъ ходъ моей арміи къ Могилеву, ибо поискъ надъ арміею князя Шварценберга, находящейся до сихъ поръ въ Голобахъ, съ одной стороны уже нѣсколько приближаетъ меня къ тому пути, по которому слѣдовать мнѣ должно, съ другой даетъ мнѣ средство употребить симъ образомъ на пользу время, которое бы я долженъ былъ потерять въ ожиданіи всѣхъ тѣхъ пособій, о коихъ я выше упоминалъ, но безъ коихъ однако же невозможно предпринять назначеннаго мнѣ пути. Между тѣмъ, представя на усмотрѣніе вашей свѣтлости всѣ сіи обстоятельства, кои по отдаленности вашей отсюда не столь подробно могутъ быть вамъ извѣстны, я буду имѣть время получить отъ васъ точное подтвержденіе, продолжать ли преслѣдованіе за находящимся предъ нами непріятелемъ, или оставивъ его идти, не взирая ни на что, къ Могилеву.

6.

22 сентября 1812 г., село Тарутино.

Изъ приложеннаго при семъ строеваго рапорта Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите состояніе главной арміи. Въ рапортѣ томъ отдѣлены ратники Московскаго ополченія въ корпусы причисленные и рекруты полученные изъ формированія князя Лобанова, генералъ-лейтенанта Клейнмихеля и генералъ-маіора Ушакова, который занимался въ Калугѣ формированіемъ въ отсутствіи генерала отъ инфантеріи Милорадовича. Старыхъ рядовыхъ 52.000, къ тому въ непродолжительномъ времени до 2.000 тысячъ прибыть могутъ выздоровѣвшихъ и мародеровъ въ разныхъ губерніяхъ пойманныхъ. Болѣе 4.000 прибыло вчерашняго числа изъ формированія князя Лобанова изъ Рязани, сверхъ того 8.000 того же формированія находятся вблизи арміи. Они вооружены и, какъ доносятъ мнѣ, нѣсколько обучены къ стрѣльбѣ, но въ одѣяніи рекрутскомъ. Еще ожидается съ Дону 23 полка казачьихъ, изъ которыхъ 3 уже приблизились къ арміи. Позиція главной арміи сего числа при селѣ Тарутинѣ и лагерь укрѣпляетъ ея. Сильная партія находится на Можайской дорогѣ. По послѣднему рапорту отъ генералъ-адъютанта Винцингероде находится постъ его на Черной грязи, а отъ того поста застава въ 8 верстахъ и непріятель по дорогамъ С.-Петербургской, Дмитріевской, Ярославской; ниже по Владимірской никакихъ движеній не дѣлалъ. Впрочемъ бывшіе непріятельскіе корпуса по дорогамъ Коломенской и Серпуховской возвратились къ Москвѣ.

Отъ генералъ-адъютанта Винцингероде посланы отряды къ городу Рузѣ на Можайскую дорогу, который, конечно, сносится съ партіями того отряда, который находится отъ главной арміи при Можайской дорогѣ и которому велѣно чрезъ оную быть въ связи съ партіями генерала Винцингероде.

Ежедневно наши легкія войска берутъ плѣнныхъ и частью въ большомъ количествѣ. Въ недавнемъ времени отрядъ генералъ-адъютанта Винцингероде, состоящій изъ 100 казаковъ, нашелъ въ селеніи Соколовѣ 2 непріятельскихъ эскадрона кавалеріи и 3 роты пѣхоты, ударилъ на

нихъ и разбилъ совершенно. Въ плѣнъ взялъ 13 офицеровъ, 15 унтеръ-офицеровъ и 83 рядовыхъ, на мѣстѣ положены: баталіонный командиръ, 3 офицера и 120 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Съ нашей стороны ранено 2 казака и 3 лошади убито. О мелочныхъ происшествіяхъ ежедневныхъ имѣю счастіе приложить журналъ.

Показанія плѣнныхъ и дезертировъ весьма разнообразны; всѣ однако же соглашаются, что состояніе непріятеля въ разсужденіи продовольствія весьма тѣсно. Истребленіе запасовъ пожарами, изъ которыхъ осталась весьма малая часть, достаточны ему только были не съ большимъ на 5 дней. Трудно теперь проникнуть намѣреніе его; показанія нѣкоторыхъ плѣнныхъ даютъ даже подозрѣніе, что непріятель намѣренъ ретироваться по Смоленской дорогѣ. Нынѣшняя позиція арміи даетъ намъ удобность въ скорости, если надобно будетъ къ сей дорогѣ приближиться.

Укрѣпя здѣшній лагерь въ состояніи я буду, ежели встрѣтится надобность и какъ я надѣюсь удобность къ тому, отрядить 1-й и 2-й корпуса съ артиллеріею пѣхоты на тѣ предметы, которые сего требовать будутъ.

Ежели подозрѣнія на ретираду непріятельскую по Смоленской дорогѣ сдѣлаются основательнѣе, тогда не теряя времени потянусь паралельно сей дороги къ Юхнову. Съ сего пункта дѣйствовать можно двоякимъ образомъ.

Непріятель искать будетъ непремѣнно дорогу, которая еще не разорена, то есть правѣе или лѣвѣе Смоленской. Съ сего пункта удобно будетъ на него дѣйствовать въ обоихъ сихъ случаяхъ, или по сей сторонѣ Смоленской дороги, или перерѣзавъ оную перейти на ту, гдѣ непріятель дѣйствовать будетъ. Все сіе не противно общему плану чрезъ флигель-адъютанта Чернышова ко мнѣ доставленному.

Рапортъ о состоянiи въ дѣйствующихъ арміяхъ чиновъ, могущихъ быть въ строю.

Сентября 23 дня 1812 года.

	Состоящихъ на лицо, могущихъ быть въ строю и дѣйствіи.							
					Рядовыхъ.			
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Старыхъ.	Воиновъ Московскаго ополченiя.	Рекрутъ.	Итого.
1-й Западной арміи и присоединенной къ оной 2-й.								
1-го кавалерійскаго корпуса.	17	106	246	67	2,118	—	—	2,118
2-го кавалерійскаго корпуса.	12	122	282	76	2,226	—	56	2,282
4-го кавалерійскаго резервнаго корпуса	18	133	353	92	2,765	—	96	2,861
5-го кавалерійскаго корпуса.	14	76	205	51	1,580	—	—	1,580
Итого кавалеріи .	61	437	1,086	286	8,689	—	152	8,841
2-го пѣхотнаго корпуса.								
Дивизіи 4-й	15	128	238	136	2,787	927	411	4,125
Дивизіи 17-й	13	126	250	163	3,096	757	241	4,091
3-го пѣхотнаго корпуса.								
Дивизіи 1-й гренадерской .	18	125	386	274	4,326	—	—	4,326
Дивизіи 8-й пѣхотной . . .	14	101	127	96	3,176	—	—	3,176
Резервъ Московскаго ополченiя	5	29	16	—	69	2,971	—	3,040
4-го пѣхотнаго корпуса.								
Дивизіи 11-й	9	82	167	111	1,985	1,161	541	3,687
Дивизіи 23-й	8	75	121	70	2,074	787	580	3,441
Резервъ Московскаго ополченiя	—	8	—	—	—	720	—	720

	Состоящихъ на лицо, могущихъ быть въ строю и дѣйствіи.							
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.			
					Старыхъ.	Воиновъ Московскаго ополченія.	Рекрутъ.	Итого.
5-го пѣхотнаго корпуса.								
Гвардейской пѣхотной дивизіи	18	186	695	404	6,790	—	136	6,926
6-го пѣхотнаго корпуса.								
Дивизіи 7-й	11	84	144	107	1,617	136	872	2,625
Дивизіи 24-й	16	136	149	153	1,375	1,909	780	4,064
7-го пѣхотнаго корпуса.								
Дивизіи 12-й	13	88	195	168	1,546	1,706	1,617	4,869
Дивизіи 26-й	9	67	191	121	2,055	1,670	1,065	4,790
Въ прикомандированномъ къ сему корпусу Московскаго ополченія 8-мъ казачьемъ пѣхотномъ полку	6	30	111	—	—	1,533	—	1,533
8-го пѣхотнаго корпуса.								
Дивизіи 2-й гренадерской	6	72	280	237	3,465	—	—	3,465
Дивизіи 27-й пѣхотной	9	58	103	98	967	821	1,258	3,046
Итого инфантеріи.	170	1,395	3,731	2,138	35,328	15,098	7,501	57,927
Артиллеріи.								
1-й резервной бригады въ конной № 2-го ротѣ	1	5	17	4	170	—	—	170
Въ конныхъ ротахъ № 6-го	1	6	14	—	107	—	—	107
Въ конныхъ ротахъ № 7-го	1	3	21	—	196	—	—	196
4-й бригады.								
Батарейной № 4-го		7	20	11	199	—	—	199
Легкихъ № 7-го	1	6	22	2	149	—	—	149
Легкихъ № 8-го	1	5	21	2	138	—	—	138

	Состоящихъ на лицо, могущихъ быть въ строю и дѣйствіи.							
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.			
					Старыхъ.	Вольновъ Московскаго ополченія.	Рекрутъ.	Итого.
17-й бригады.								
Батарейной № 17-го	1	8	15	17	197	—	—	197
Легкихъ № 32-го	1	5	15	2	132	7	—	139
Легкихъ № 33-го	1	5	18	—	132	—	—	132
1-й бригады.								
Батарейной № 3-го	1	4	16	11	164	43	—	207
Легкихъ № 1-го	—	8	15	2	115	20	—	135
Легкихъ № 2-го	—	6	16	2	118	19	—	137
Конной № 4-го	1	7	17	2	143	—	—	143
3-й бригады.								
Батарейной № 1-го	—	5	16	12	181	32	—	213
Легкихъ № 5-го	—	5	13	2	133	11	—	144
Легкихъ № 6-го	1	5	17	1	141	15	—	156
11-й бригады.								
Батарейной № 2-го	—	5	15	—	190	—	—	190
Легкихъ № 3-го	—	5	17	—	125	—	—	125
Легкихъ № 4-го	1	3	7	—	76	—	—	76
23-й бригады.								
Батарейной № 23-го	1	6	22	3	240	—	—	240
Легкой № 44-го	—	6	20	2	123	—	—	123
Лейбъ-гвардіи.								
Батарейной	1	14	30	28	344	—	—	344
Легкой	—	10	28	3	278	—	—	278

	Состоящихъ на лицо, могущихъ быть въ строю и дѣйствіи.							
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.			
					Старыхъ.	Воиновъ Московскаго ополченія.	Рекрутъ.	Итого.
Конной	1	8	24	8	251	—	—	251
Гвардейскаго экипажа	—	2	6	1	25	—	—	25
2-й резервной Батарейныхъ № 29-го	1	8	18	1	208	—	—	208
2-й резервной Батарейныхъ № 30-го	1	7	17	1	177	—	—	177
7-й бригады.								
Батарейной № 7-го	—	7	15	13	215	8	13	236
7-й бригады Легкихъ № 12-го	—	4	12	1	97	17	9	123
7-й бригады Легкихъ № 13-го	1	7	12	2	112	19	10	141
24-й бригады.								
Батарейной № 24-го	1	4	14	1	177	25	—	202
24-й бригады Легкихъ № 45-го	—	4	18	1	133	21	—	154
24-й бригады Легкихъ № 46-го	—	7	15	1	109	25	—	134
Конной № 7-го	1	4	21	—	194	—	—	194
2-й бригады	1	8	22	11	322	10	5	337
12-й бригады	1	8	39	8	440	112	—	552
27-й бригады	3	18	42	13	523	—	—	523
3-й резервной.								
Батарейныхъ №№ 31-го, 32-го и конной № 10-го	3	11	37	4	413	48	—	461
Донской конной	1	3	12	—	117	—	—	117
Итого артиллеріи	**29**	**249**	**736**	**172**	**7,304**	**432**	**37**	**7,773**
Піонерныхъ полковъ 1-го	1	10	22	6	280	—	—	280
Піонерныхъ полковъ 2-го	—	5	11	4	143	—	—	143

	Состоящихъ на лицо, могущихъ быть въ строю и дѣйствіи.							
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ. Старыхъ.	Воиновъ Московскаго ополченія.	Рекрутъ.	Итого.
Понтонныхъ ротъ 1-й	1	5	17	2	153	—	—	153
Понтонныхъ ротъ 2-й	1	5	18	2	127	—	—	127
Гвардейскаго экипажа	2	8	25	—	319	—	—	319
Итого	5	33	93	14	1,022	—	—	1,022
Всего въ 1-й арміи состоитъ во фронтѣ и дѣйствіи	265	2,114	5,088	2,610	52,343	15,530	7,690	75,563
3-й Западной арміи.								
Кавалеріи	41	327	744	—	9,109	—	—	9,109
Инфантеріи	57	413	1,083	—	16,552	—	—	16,552
Артиллеріи	8	84	226	—	2,484	—	—	2,484
Итого	106	824	2,033	—	28,145	—	—	28,145
Принадлежащихъ къ оной: корпусъ генералъ-лейтенанта барона Сакена.								
Кавалеріи	6	82	158	—	1,939	—	—	1,939
Инфантеріи	6	47	151	—	2,516	—	—	2,516
Артиллеріи	2	9	15	—	222	—	—	222
Итого	14	138	324	—	4,677	—	—	4,677

	Состоящихъ на лицо, могущихъ быть въ строю и дѣйствіи.							
					Рядовыхъ.			
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Старыхъ.	Воиновъ Московскаго ополченія.	Рекрутъ.	Итого.
Корпусъ генералъ-лейтенанта Эртеля.								
Кавалеріи	10	83	172	—	2,394	—	—	2,394
Инфантеріи	20	154	267	—	6,510	—	—	6,510
Артиллеріи	—	6	15	—	182	—	—	182
Итого . . .	30	243	454	—	9,086	—	—	9,086
Гарнизонъ Бобруйской крѣпости	20	126	280	—	5,727	—	—	5,727
Всего въ 3-й западной арміи	170	1,331	3,111	—	47,635	—	—	47,635
Въ арміи адмирала Чичагова.	144	1,254	2,915	—	39,359	—	—	39,359
Корпусъ генералъ-лейтенанта Штейнгеля, перевезенный изъ Финляндіи въ Ревель	31	247	554	—	13,493	—	—	13,493
Отправленныхъ изъ С.-Петербурга въ корпусъ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна	—	—	—	—	—	—	—	19,534
Всего въ арміяхъ.	610	4,946	11,114	2,610	152,830	15,530	7,690	195,584

О корпусѣ графа Витгенштейна, по неполученію рапортовъ неизвѣстно.

Сверхъ сего состоитъ при 1-й арміи не распредѣленныхъ 5-го и 6-го Рязанскихъ полковъ: штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 41,

унтеръ-офицеровъ 146, музыкантовъ 97, рядовыхъ 3.084. Сформированныхъ въ 8-мъ округѣ подъ командою генералъ-маіора Русанова: штабъ - офицеровъ 13, оберъ-офицеровъ 85, унтеръ - офицеровъ 442, музыкантовъ 193, рядовыхъ 7.365.

Орудій состоитъ при арміяхъ.

1-й западной: батарейныхъ 216, легкихъ 294, конныхъ 112. Итого 622.

3-й—батарейныхъ 60, легкихъ 78, конныхъ 36. Итого 174.

Адмирала Чичагова—батарейныхъ 72, легкихъ 108, конныхъ 36. Итого 216. А всего 1012.

Сверхъ означеннаго числа войскъ при 1-й арміи состоитъ 28 казачьихъ полковъ, о числѣ которыхъ при безпрестанномъ движеніи, настоящаго свѣдѣнія имѣть неудобно.

7.

23 сентября 1812 г. Тарутино.

Имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что на случай преслѣдованія непріятеля учреждаются подвижные магазины, между тѣмъ производится пріобрѣтеніе лошадей частью покупкой, на основаніи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества рескрипта, частью родомъ пожертвованія по предписанію моему въ губерніяхъ Калужской, Орловской, Владимірской и Рязанской; изъ сей послѣдней уже и приведены. Сверхъ того по наступающему осеннему времени я заблагоразсудилъ предписать губернаторамъ: Тульскому, Рязанскому, Калужскому, Орловскому и Тверскому, дабы они помянутымъ же способомъ пріобрѣли для арміи полушубковъ 100.000, сапоговъ 100.000 паръ и лаптей 120.000, разложа число сихъ вещей по удобности каждой изъ помянутыхъ губерній. Каковыя мои распоряженія представляю на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Копія съ записки, привезенной генералъ-адъютантомъ княземъ Волхонскимъ Государю Императору, которая была ему диктована фельдмаршаломъ.

1) Ремонты кавалерійскіе полагаю я сбирать въ Курскѣ; остается военному министерству сдѣлать распоряженіе въ разсужденіи доставленія туда сѣделъ и всей сбруи.

2) Армія имѣетъ очень много людей въ рекрутской аммуниціи или въ обыкновенной одеждѣ ополченій, которыхъ потребно обмундировать вновь.

3) Всѣ полки присланные отъ князя Лобанова, Клейнмихеля, формированные Милорадовичемъ, по взятіи изъ нихъ рекрутъ, возвращены съ основаніемъ ихъ къ сторонѣ Нижняго Новгорода на попеченіи князя Лобанова. Три изъ оныхъ, какъ были близко на пути, остановлены въ Курскѣ, Тулѣ и Рязани для образованія и вооруженія и всѣ въ рекрутской одеждѣ, а къ арміи взято понынѣ и взято будетъ тысячъ до 12-ти.

4) Кирасиры думаю должны уже комплектоваться изъ рекрутъ.

5) Чрезъ 6 дней надѣюсь прибудутъ сюда столько донскихъ полковъ, что можно будетъ отдѣлить 10 или 12 полковъ и составя изъ нихъ корпусъ дѣйствовать сильно на коммуникаціи непріятельскія. Корпусъ сей намѣренъ я повѣрить генералу Платову.

6) Прибытіе корпуса Виктора можетъ сдѣлать большія перемѣны въ планѣ.

7) Учреждается подвижной магазинъ въ разныхъ губерніяхъ съ тыла; между тѣмъ на первый случай будетъ употребляться магазинъ, бывшій при 2-й арміи.

8) Парки два находятся при арміи, а не въ Орлѣ (1).

8.

1 октября 1812 г. № 13. Дер. Леташевка.

Сентября 26 числа имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что отряженному мной для дѣйствія

(1) Помѣта рукою графа Аракчеева: «подлинная же бумага отослана мною къ управляющему военнымъ министерствомъ 5 октября 1812 г.».

по пространству между Гжатью и Можайска генералъ-маіору Дорохову предписано было первоначально имѣть въ виду истребленіе укрѣпленій, сдѣланныхъ непріятелемъ въ городѣ Вереѣ. Сей храбрый генералъ произвелъ сіе данное ему предписаніе съ толикою же предпріимчивостью, какъ и быстротою. Повергаемое у сего къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вестфальское знамя и множество плѣнныхъ суть трофеи, ознаменовавшіе день сей, а изъ приложеннаго у сего оригинальнаго рапорта генералъ-маіора Дорохова увидѣть изволите подробности побѣды сей. Флигель-адъютантъ Вашего Императорскаго Величества поручикъ Орловъ, привезшій извѣстіе о взятіи Вереи, увѣдомляетъ, что штурмъ произведенъ былъ въ дѣйствіе съ такою быстротою, что при сильной потери непріятеля, уронъ съ нашей стороны не превосходитъ 30 человѣкъ убитыми.

Рапортъ генералъ-маіора Дорохова князю Кутузову.

29 сентября 1812 г. № 27.

Вслѣдствіе повелѣнія вашей свѣтлости городъ Верея очищенъ отъ непріятеля и его укрѣпленія взяты штурмомъ въ 5½ часовъ поутру. Сіи укрѣпленія, выстроенныя на крутой горѣ, имѣющей 5 саженъ высоты, были кругомъ обнесены полисадомъ. Чрезъ полчаса наши храбрые солдаты, не смотря на упорство непріятеля, ворвались на парапетъ и вскорѣ потомъ, безъ одного выстрѣла, все было въ рукахъ нашихъ. Не упоминая о множествѣ убитыхъ злодѣевъ—болѣе 350 рядовыхъ, 14 штабъ и оберъ-офицеровъ съ комендантомъ—1 знамя, при семъ представляемое, есть плоды сего удачнаго приступа. Послѣ окончанія онаго первое мое стараніе приложено было къ уничтоженію находившагося еще по всему городу непріятеля. Тщетно въ 11 часовъ непріятель въ трехъ баталіонахъ, четырехъ эскадронахъ съ нѣсколькими пушками показался на Можайской дорогѣ. Штурмъ былъ уже конченъ, и резервы въ совершенномъ устройствѣ стояли готовы къ отраженію новыхъ силъ непріятельскихъ. Послѣ малаго сопротивленія непріятель понявъ, что отрядъ Верейскій уничтоженъ, поспѣшно отступилъ и былъ преслѣдуемъ всею легкою кавалеріею съ урономъ. Ваша свѣтлость! тишина, устройство и быстрота нашихъ войскъ, во время штурма превосходитъ всякое вѣроятіе, почему почитаю себѣ за долгъ обратить вниманіе вашей

свѣтлости на сихъ достойныхъ сыновъ отечества. При подробномъ описаніи сего дѣла не премину доставить имена тѣхъ, кои отличились предъ другими своею неустрашимостью. Потеря наша отъ нападенія благодаря Бога весьма мало значительна.

9.

1 октября 1812 г. № 16. Дер. Леташевка.

Доношу Вашему Императорскому Величеству, что донскіе полки, бывшіе въ ожиданіи съ Дона, стали нынѣ прибывать къ арміи: теперь оныхъ пришли уже 5, и сегодня ожидается еще 3; такимъ образомъ, что къ 4 октябрю будетъ здѣсь новыхъ донскихъ 24 полка. Таковое знатное усиленіе не регулярными войсками даетъ поводъ къ тому, чтобы непріятелю умножить оными безпокойство и вредъ. До сихъ поръ находятся уже нѣсколько партизановъ въ дѣйствіи, и вчера артиллеріи капитанъ Фигнеръ, отличнѣйшій своею предпріимчивостью, былъ между непріятельскимъ авангардомъ и главною арміею, тревожа ихъ и взялъ плѣнныхъ. Съ прибытіемъ же Донскихъ полковъ намѣренъ я составить 10 таковыхъ отрядовъ, поручивъ оные отличнѣйшимъ армейскимъ штабъ-офицерамъ и донскимъ полковникамъ.

Между тѣмъ командующій Калужскимъ ополченіемъ генералъ-лейтенантъ Шепелевъ сдѣлалъ по предписанію моему отрядъ изъ тамошняго ополченія съ присовокупленіемъ къ оному регулярныхъ войскъ, 6-ти орудій и части казаковъ къ Брянску—всего до 5.000 человѣкъ. Онъ очистивъ Рославль будетъ производить поиски на Ельну, и не оставитъ Брянска безъ надежнѣйшаго всегдашняго прикрытія, а по сему и не опасаюсь я много для Брянска посполитаго рушенія, которое какъ я слышу въ Могилевской губерніи, подъ предводительствомъ нѣкоего Голынскаго, будто бы тысячахъ въ 30-ти собирается для дѣйствія на Мглинъ и Брянскъ, тѣмъ болѣе, что по собраніи сюда донскихъ полковъ войсковой атаманъ самъ тысячью съ четыремъ (1) оныхъ къ той же сторонѣ для дѣйствія отрѣшается.

---

(1) Такъ въ подлинникѣ.

10.

3 октября 1812 г. № 20 Дер. Леташевка.

Полученныя мною вчерашняго числа и сегодня бумаги отъ генерала отъ кавалеріи Тормасова, адмирала Чичагова и генералъ-лейтенанта Эртеля при семъ счастіе имѣю всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству представить въ оригиналѣ. При семъ долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что я не имѣю подробныхъ извѣстій о движеніяхъ арміи адмирала Чичагова, и хотя сегодня же получилъ его рапортъ съ нарочнымъ, но и въ томъ не вижу ни направленія его и какую онъ избираетъ дорогу, ни о томъ какую дирекцію далъ корпусу генералъ-лейтенанта Эртеля, что Ваше Величество изъ приложеннаго при семъ письма увидѣть изволите. Въ слѣдствіе того писалъ я къ нему прежде полученія еще отъ него рапорта письмо, которое при семъ въ копіи представляю, въ коемъ я его прошу о доставленіи подробныхъ свѣдѣній о движеніяхъ, кои онъ предпринимаетъ, или впредь предпринять намѣренъ.

Копія съ рапорта адмирала Чичагова къ генералъ-фельдмаршалу князю Кутузову отъ 23 сентября N 1554, изъ с. Дубокъ.

По причинѣ значительнаго некомплекта людей во ввѣренной мнѣ арміи и большаго количества больныхъ, оставленныхъ по пути во время слѣдованія ея къ соединенію съ 3-ю западною, я предписалъ командующему 46-ю и 47-ю резервными дивизіями генералъ-маіору Титову 1, отправить ко ввѣренной мнѣ арміи принадлежащія къ ней Чигиринскую, Миргородскую и Елисаветградскую бригады, о чемъ вашей свѣтлости честь имѣю донести.

Копія съ рапорта адмирала Чичагова къ генералъ-фельдмаршалу князю Кутузову отъ 22 сентября изъ с. Орховки.

Предположеніе Государя Императора, сообщенное мнѣ чрезъ флигель-адъютанта Его Величества г. полковника Чернышева, я буду стараться выполнить. Хотя въ доставленныхъ имъ бумагахъ не

нахожу точнаго выраженія о вступленіи мнѣ въ командованіе 3-ю западною арміею, но по отбытіи генерала Тормасова стараясь соблюсти общую пользу и чтобы имѣть важные способы къ исполненію Высочайшаго предположенія, я принялъ надъ нею главное начальство.

При семъ случаѣ имѣю честь донести вашей свѣтлости, что Волынская губернія войсками нашими отъ непріятеля очищена. Во время преслѣдованія его нами, онъ отступалъ повсюду. На дорогѣ находили мы разломанныя его повозки, разбитыя бочки и палыхъ лошадей, что все доказывало поспѣшность его къ удаленію. Въ теченіе сего времени взято нами плѣнныхъ 5 офицеровъ и 333 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Сегодня перехожу я со ввѣренною мнѣ арміею въ Литовскую Гродненскую губернію.

Копія съ письма генералъ-фельдмаршала князя Кутузова къ адмиралу Чичагову отъ 2 октября изъ дер. Леташевки.

Въ письмѣ моемъ отъ 26-го сентября изложилъ я вашему высопревосходительству причины тѣсныхъ связей и отношеній, въ коихъ главная армія и Молдавская состоять должны, вслѣдствіе того представлено было вкратцѣ положеніе главной арміи, которое съ того времени существенно ни въ чемъ не перемѣнилось, кромѣ того, что успѣхи нашихъ партизановъ, посылаемыхъ въ тылъ непріятелю, становятся часъ отъ часу блистательнѣе. Такимъ образомъ за особенное удовольствіе поставляю извѣстить васъ, что 30-го сентября генералъ-маіоръ Дороховъ взялъ штурмомъ укрѣпленный непріятелемъ городъ Верею, причемъ взято въ плѣнъ 377 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 15 штабъ и оберъ-офицеровъ и одно знамя вестфальскихъ войскъ. Равнымъ образомъ не менѣе пріятно мнѣ свидѣтельствовать объ опытахъ истиннаго патріотизма крестьянъ нашихъ, которые, не взирая на всѣ ухищренія непріятеля, пребываютъ вѣрны къ престолу Государя своего.

Нужнымъ считаю увѣдомить васъ также, что по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ къ непріятелю идутъ сильныя подкрѣпленія по Смоленской дорогѣ, и генералъ-лейтенантъ Эртель доноситъ, что маршалъ Викторъ, прибывъ 2-го сентября въ Минскъ, раздѣлилъ армію свою на три колонны, изъ коихъ первая пошла на Полоцкъ, вторая на Пинскъ и Бобруйскъ, а третья на Борисовъ.

Таковыя обстоятельства заставляютъ меня просить ваше высокопревосходительство увѣдомить меня въ наискорѣйшемъ времени, и впредь не оставлять извѣщеніемъ, какъ о мѣстѣ пребыванія арміи, подъ вашимъ начальствомъ находящейся, такъ равно и о движеніяхъ, кои вы предпринимаете или впредь предпринять намѣрены. Ваше высокопревосходительство легко сами вообразить можете сколь сіе для начертанія и исполненія общаго плана военныхъ дѣйствій необходимо нужно. Сіе самое подаетъ мнѣ надежду, что вы не оставите въ скорѣйшемъ времени удовлетворить моему желанію.

Копія съ рапорта къ генералъ-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову отъ генералъ-лейтенанта Эртеля изъ Мозыря отъ 21 сентября 1812 г. № 2922.

Сего дня отъ Минскаго гражданскаго губернатора получилъ я взятое съ явившагося къ нему изъ Минска Вилейскаго нижняго земскаго суда бывшаго отъ короны засѣдателя Буяновскаго показаніе, съ котораго на благоразсмотрѣніе вашей свѣтлости подношу присемъ копію.

Копія съ письма Малороссійскаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенанту Эртелю отъ 16 сентября № 3146.

Сего 16-го поступило ко мнѣ отношеніе вашего превосходительства отъ 14-го числа, коимъ извѣщаете, что отрядъ непріятельскій опять занялъ Рогачевъ и цѣлитъ къ Чечерску. Велѣлъ я тотчасъ тремъ эскадронамъ казаковъ ближе къ нему находящимся подкрѣпить г. Кленовскаго, а къ Добрянскому пункту придвинуть еще до 1.000 человѣкъ ополченія, съ нѣсколькими орудіями и при артиллеріи маіора Подгайскаго, находящіеся въ 30 только верстахъ отъ той границы, но дабы сія сила могла быть дѣйствительная, думаю сейчасъ откомандировать баталіонъ, губернской стражи, въ самую Бѣлицу на рѣку Сожъ и тутъ подкрѣплять могущую быть ретираду г. Кленовскаго; рѣка сія тутъ удобна подкрѣпить дѣйствія, ибо въ нуждѣ могутъ всѣ мосты быть сняты и дать по крайней мѣрѣ время мнѣ поднять мои здѣсь госпитали.

Минской губерніи Вилейскаго повѣта засѣдатель нижняго земскаго суда опредѣленный отъ короны Буяновскій, выѣхавшій изъ города Минска тайно 4-го сентября ночью, объявилъ.

Съ нашествіемъ непріятеля въ Вилейскій повѣтъ, пробираясь къ городу Минску, задержанъ былъ въ ономъ и находился до послѣдняго выѣзда своего, въ протеченіи же времени нахожденія въ Минскѣ извѣстно ему и замѣчено.

26 числа іюня вошелъ въ Минскъ маршалъ Даву по сказкамъ въ трехъ дивизіяхъ до 60.000 войска, но по общему и его самого замѣчанію не болѣе было какъ 15 или 20 тысячъ.

При входѣ маршала въ Минскъ встрѣченъ былъ дворянами и гражданами за городомъ съ хлѣбомъ, а въ городѣ съ колокольнымъ звономъ и на высокомъ рынкѣ процессіею и цехами съ восклицаніемъ «виватъ Наполеонъ избавитель Польши», отъ дамъ же устлана была дорога цвѣтами.

Чрезъ нѣсколько дней учреждена комиссія для своза провіанта и фуража и для другихъ частей. Также оглашено было всеобщее вооруженіе въ жандармы и записано было дворянъ и мѣщанъ до 200 человѣкъ или и болѣе, но какъ должно было вооружиться и одѣться и имѣть лошадь собственно отъ себя, а записались многіе изъ бѣднѣйшихъ, то послѣднихъ вымарали изъ списковъ и отпустили. И я во все время изъ тамошнихъ дворянъ не видалъ больше въ мундирахъ и на лошадяхъ какъ до 40 человѣкъ, въ томъ числѣ Прушинскаго названнаго шефомъ баталіона Бобруйскаго, и маршала Ошторпа, а прочихъ не знаетъ.

Военнымъ губернаторомъ генералъ полякъ французской службы Брониковскій, а гражданскій губернаторъ дворянинъ Минской губерніи Липскій-Друшежъ; чины, какъ-то комендантъ и прочіе, изъ военныхъ.

Русскія церкви и нѣкоторые костелы заняты подъ складъ провіанта, сѣна и соломы.

Раненыхъ и больныхъ непріятельскихъ войскъ находится до 10.000 человѣкъ, изъ которыхъ весьма много умираетъ.

Послѣ маршала Даву никакихъ войскъ въ важномъ числѣ не проходило, а проходили только команды большею частью изъ нѣмцевъ до 1.000 и болѣе, кои направленіе всѣ имѣли къ большой арміи.

Августа 4-го сдѣлана была въ честь Наполеоновыхъ именинъ не мало стоющая иллюминація и отправлялись военныя обѣдни.

Сентября 2-го вступилъ въ Минскъ маршалъ Викторъ съ резервною арміею, по слухамъ якобы до 90.000, которая раздѣлилась на три колонны:

первая на Свѣнцяны къ Полоцку, вторая—чрезъ Несвижъ къ Бобруйску или Пинску и третья—чрезъ Минскъ на Борисовъ; но всей послѣдней колоннѣ при немъ маршалѣ Викторѣ не болѣе 10.000 или и менѣе того. Войска же сіи состоятъ изъ итальянцевъ, нѣмцевъ и поляковъ бывшихъ въ Испаніи. Разглашается при томъ, что вслѣдъ за нимъ маршаломъ идетъ до 300.000, но всему тому не вѣрятъ.

Сентября 3-го прибылъ отъ Наполеона курьеръ съ извѣщеніемъ о сраженіи подъ Можайскомъ, о чемъ производимо было въ соборѣ католическомъ въ вечеру молебствіе. Въ оповѣщеніи же о семъ сраженіи, которое издано было въ печатныхъ листкахъ, сказано почти въ краткихъ словахъ, что одержана побѣда и мѣсто сраженія, а болѣе ничего.

Во все время нахожденія моего въ Минскѣ приведено Россійскихъ плѣнныхъ и раненыхъ не болѣе 2.000.

Между прочимъ часто происходятъ тревоги отъ разглашенія о приближеніи россійскихъ войскъ, каковыя происходили съ особеннымъ безпокойствомъ, отъ вступленія россійскихъ отрядовъ въ Глускъ, Слуцкъ и Пинскъ и разглашено было что уже и Несвижъ занятъ. При всемъ томъ примѣтно, что въ обывателяхъ огонь противу начальнаго угасаетъ; при торжествѣ о сраженіи подъ Можайскомъ видимо было у каждаго на лицѣ уныніе, а не радость; въ войскахъ примѣчательна слабость и разстройство и между солдатами публичныя роптанія, а у солдатъ французскихъ съ польскими несогласіе и ссоры; но и обитатели публичный имѣютъ разговоръ о безпрестанныхъ поставкахъ, каковыхъ выполнять уже не въ состояніи.

По разговорамъ слыхалъ, что нѣкоторые изъ обитателей разсуждали втайнѣ послать секретно провѣдать, что дѣлается съ Наполеономъ на мѣстѣ его, и если бы было ему худо, то и они съ россіянами соединятся и встрѣтятъ его яко непріятели.

Лазаретъ для французскихъ раненыхъ и больныхъ учрежденъ въ кашарахъ и по городу въ разныхъ домахъ, но когда привезено было изъ подъ Быхова 270 человѣкъ раненыхъ русскихъ, установленъ особый лазаретъ подъ названіемъ русскаго. Къ сему лазарету изъ русскихъ же жителей опредѣлены смотритель и докторъ, попеченіемъ коихъ изъ 270 человѣкъ 30 только умерло, а прочіе въ скоромъ времени выздоровѣли и съ малыми издержками. О семъ оглашена была въ печатныхъ листочкахъ отъ коммиссіи благодарность смотрителямъ и доктору и послѣ

того изъ французскихъ лазаретовъ больные, а особливо поляки выпрашиваться начали, чтобъ ихъ перевели въ русскій лазаретъ, въ которомъ надѣются они быть здоровыми.

За недѣлю времени до выѣзда изъ Минска начали набирать рекрутъ изъ крестьянъ, но не по назначенію опредѣленнаго числа, а кто сколько по усердію представитъ. Таковыхъ въ Минскъ доставлено было не болѣе 100 человѣкъ, но изъ сихъ безпрестанные побѣги.

Изъ Минска выѣхавши, проѣзжалъ проселочными дорогами мимо Слуцка и нигдѣ войска непріятельскаго не видалъ.

11.

7 октября 1812 г. Дер. Леташевка.

Открывъ партизанами нашими, что корпусъ арміи подъ командою короля Неаполитанскаго тысячахъ въ 50-ти отъ прочихъ непріятельскихъ войскъ былъ въ такомъ расположеніи въ позиціи при рѣчкѣ Чернишней, что можно было на оной сдѣлать удобный поискъ, 5-го числа октября въ 7 часовъ по полудни армія наша изъ позиціи при Тарутинѣ, разными колоннами выступила къ Нарѣ, и въ полночь правый флангъ, состоявшій изъ 10 казачьихъ полковъ и 20-го егерскаго полка подъ командою графа Орлова-Денисова, съ подкрѣпленіемъ 3-хъ легкихъ гвардейскихъ конныхъ и одного драгунскаго полка 2-го, 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ. Все сіе подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи Беннигсена перешло Нару, между тѣмъ какъ остальная часть за тѣмъ арміи послѣдовала его движенію впередъ по большой дорогѣ. Еще до свѣта войска 2-го, 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ и выше сказанная конница въ совершенномъ порядкѣ и тишинѣ достигли назначенныхъ имъ пунктовъ, а на разсвѣтѣ съ таковымъ же порядкомъ прошедъ лѣсъ устремились на непріятеля. Казаки, подъ командою графа Орлова-Денисова, бывшіе справа даже въ тылу лѣваго непріятельскаго крыла, подкрѣпляемые кавалеріею подъ командою генералъ-адъютанта Миллера-Закомельскаго, 2-й, 3-й и 4-й корпусы ударили столь быстро на безпечнаго непріятеля, что онъ долго не державшись предпринялъ ретираду, которая скоро потомъ сдѣлалась бѣгствомъ. Легкія наши войска съ

артиллеріею подкрѣпляемыя конницею и пѣхотою преслѣдовали отступающаго въ большомъ безпорядкѣ непріятеля за село Вороново.

Потеря его въ сей день состоитъ до 1.000 человѣкъ плѣнными, до 2.500 на мѣстѣ оставленными, одного почетнаго штандарта 1-го кирасирскаго полка, при семъ съ полковникомъ Мишо повергаемаго, 38 орудій, 40 зарядныхъ ящиковъ и всего обоза, между коимъ находится и обозъ Неаполитанскаго короля. Наша же потеря не превышаетъ 300 человѣкъ убитыми и ранеными, но чувствительна смертью храбраго и достойнаго генералъ-лейтенанта Багговута, убитаго съ начала дѣйствія, когда обходилъ онъ лѣвый непріятельскій флангъ, ядромъ. Генералъ отъ кавалеріи баронъ Беннигсенъ получилъ также контузію ядромъ въ ногу, но столь не опасную, что сіе не помѣшало ему быть до конца дѣла и въ преслѣдованіи непріятеля.

Побѣда сія рѣшилась дѣйствіемъ праваго фланга, то есть 10-ю казачьими полками, подъ командою генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова, 4-хъ полковъ кавалеріи, подъ командою генералъ-адъютанта барона Миллера-Закомельскаго и бывшихъ казакамъ въ подкрѣпленіи 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами. Прочіе же корпуса какъ то: 6-й, 7-й и 8-й пѣхотные, также Вашего Императорскаго Величества гвардія и всѣ кирасиры въ огнѣ не были. Конница же лѣваго фланга, за которою шла того фланга пѣхота—все подъ командою генерала отъ инфантеріи Милорадовича двигалась прямо на позиціи и движеніемъ своимъ, подкрѣпляя усиліе праваго фланга, тѣмъ способствовала побѣдѣ; драгуны лѣваго фланга и легкая регулярная конница способствовали также отчасти наносить пораженіе отступающему непріятелю.

Планъ сраженія и диспозиція, по коей дѣйствовали войска, при семъ подносятся. Сейчасъ еще получилъ я свѣдѣніе, что одинъ казачій полкъ въ преслѣдованіи своемъ лѣвѣе отступленія непріятеля взялъ еще до 500 человѣкъ въ плѣнъ и генерала Дери. Полковникъ Мишо, бывшій въ сей день свидѣтелемъ дѣйствія, дополнитъ Вашему Императорскому Величеству то, чего рапортъ мой въ себѣ не вмѣщаетъ.

Собственноручная приписка князя Кутузова. «Лестнѣе всего при сей побѣдѣ тишина и порядокъ, сохраненные во всѣхъ колоннахъ.—Нѣкоторые свидѣтели уподобляютъ дѣйствованія сего дня учебному маневру».

12.

7 октября 1812 г., дер. Добрина.

Въ столь краткое нынѣшнее время служенія моего угодно было Вашему Императорскому Величеству осыпать меня монаршими милостями и щедротами. Едва благоволили Вы возвести меня на вышнюю степень государственнаго воинскаго чиноначалія генералъ-фельдмаршала, какъ уже нынѣ опять ознаменовываете Ваше ко мнѣ благоволеніе пожалованіемъ мнѣ шпаги, украшенной лаврами. Не въ силахъ я изразить чувствительнѣйшей всеподданнической признательности моего сердца, но съ молчаніемъ и благоговѣніемъ повергаю себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Всеподданнѣйшій князь Михайла Кутузовъ.

13.

9 октября 1812 г. № 1.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что содержащагося на Дону подъ карауломъ польскаго уроженца графа Платера, который по собственному признанію въѣхалъ въ прошедшемъ году съ нѣсколькими товарищами въ Россію, по порученію своего начальства, и проѣхалъ отъ Радзивиллова въ Москву, а оттоль въ Архангельскъ, въ Вологду, въ губерніи: Калужскую, Тульскую, Орловскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую, Рязанскую и по другимъ разнымъ мѣстамъ внутрь Россіи, снималъ положенія городовъ, рѣкъ, переправъ, замѣчалъ есть ли гдѣ укрѣпленія, имѣютъ ли крестьяне оружіе, находятся ли по селамъ довольные запасы хлѣба и прочее, приказалъ я доставить ко мнѣ, сковавъ, за строгимъ присмотромъ, для взятія здѣсь съ него подробнѣйшихъ объясненій, кои могутъ открыть еще важнѣйшія развѣдыванія непріятеля о Россіи, прежде обнаруженія непріязненныхъ противу нея видовъ. При чемъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше представляю у сего копію съ поданнаго означеннымъ графомъ Платеромъ рапорта.

Объявленіе содержащагося подъ карауломъ польской службы отъ кавалеріи полковника графа Александра Семенова Плятера прокурору Войска донскаго Александру Карловичу Арнольди.

23 сентября 1812 г.

Поданное отъ меня Войска донскаго во 2-е донское сыскное начальство объясненіе неправильное, что я россійской службы офицеръ и паспортъ фальшивый, а я дѣйствительно заграничный уроженецъ и природный графъ, и польской службы легкой кавалеріи шашерскаго полка имени генералъ-маіора и кавалера Рожневскаго полковникъ, отправленный по высочайшему повелѣнію варшавскаго герцога съ прочими чиновниками, для обозрѣнія Россіи подъ видомъ россійскихъ офицеровъ, съ отставными указами тѣхъ офицеровъ, кои находятся принятыми во французскую службу, въ коемъ числѣ и я находился подъ видомъ отставнаго прапорщика Осипа Иванова сына Збіевскаго. И нахожденіе мое въ Россіи съ прошлаго 1811 г. мая съ 1 числа, переправясь въ Радзивиловѣ черезъ границу, и прямо въ столичный городъ Москву, а оттуда чрезъ Вологду въ городъ Архангельскъ и обратно въ Москву, а послѣ въ разныя губерніи, а именно: Калужскую, Тульскую, Орловскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую, Рязанскую, изъ коей и отправленъ мною геометръ Крестковскій съ донесеніемъ маршалу Домбровскому, что въ означенныхъ губерніяхъ никакихъ укрѣпленій нѣтъ, и провіанта достаточно въ сельскихъ магазинахъ. А оттуда я съ маіоромъ Пикорнелемъ, который былъ подъ названіемъ отставнаго сержанта, за паспортомъ генерала-отъ-инфантеріи Розенберга Степана Степанова сына Бутовскаго, и отправились подъ предлогомъ бѣдныхъ офицеровъ, якобы для пріисканія себѣ мѣста въ Нижній (Новгородъ), Пензенскую и Оренбургскую губерніи, и той губерніи въ Карсунскомъ уѣздѣ я сдѣлавшись болѣнъ, принужденъ возвратиться въ отечество чрезъ Симбирскую губернію въ г. Сызрань. И на усть Самарѣ переправясь черезъ рѣку Волгу, гдѣ по близости Самары я съ сотоварищемъ ограблены разбойниками, бывшія у насъ деньги и паспорты тѣми разбойниками отобраны, почему мы нашли не упомню близъ какого-то селенія въ кабакѣ цѣловальника, который и написалъ мнѣ и товарищу паспорты, которые находятся въ сей канцеляріи при дѣлѣ, съ коими мы и отправились въ городъ Царицынъ, изъ коего прибыли въ Качалинскую станицу, гдѣ я взятъ подъ караулъ атаманомъ Варламовымъ, а товарищъ мой бѣжалъ въ нашу

армію, такъ какъ мы имѣли намѣреніе къ оной соединиться. По нахожденію моему въ Россіи и товарищи мои никакихъ законамъ противныхъ поступковъ не дѣлали, кромѣ соблюдая подданническую присягу, возложенную на насъ коммисію исполняли, какъ-то: снимали модель съ переправъ на рѣкахъ, городовъ и полей, и разсматривали есть ли у крестьянъ оружіе, и въ какомъ крестьяне объ нашемъ императорѣ мнѣніи, и есть ли армія внутри Россіи. Находившія же при насъ бумаги нѣкоторыя остались у означеннаго маіора Пикорнеля, а которыя были при мнѣ, то я оныя, когда взятъ подъ стражу, бросилъ на переправѣ въ Трехъ-Островянской станицѣ въ Донъ. Въ Россійской службѣ я никогда не былъ, а на передъ сего находился въ свитѣ полномочныхъ министровъ князя Тятвейки (?) и графа Велегурскаго, находившихся при всероссійскомъ Императорскомъ Дворѣ, войсковой же канцеляріи я не объявилъ по причинѣ той, чтобъ не былъ планъ пресѣченъ нашимъ войскамъ, которыя расположены будутъ на зимнія квартиры въ губерніяхъ: Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Орловской, Тульской и Калужской, а хотѣлъ лично объяснить россійскому Императору. Всего же я объяснить не могу въ разсужденіи дальняго моего путешествія по Россіи, и будь за нужное поставлено будетъ, то я въ дополненіе объяснить имѣю. Касательно же до меня, то я дѣйствительно природный святой имперіи Римской графъ и легіоновъ маршала 2-го Домбровскаго, шашерскаго имени генерала Рожневскаго полка полковникъ, почему и прошу по состоянію чина и достоинства дать мнѣ пристойное содержаніе, за которое императоръ мой по подписаніи ратификаціи удовлетворитъ. Къ сему объясненію польской службы полковникъ графъ Александръ, графъ Семеновъ, графъ Плятеръ руку приложилъ.

Къ сему дополняю, что означенному маіору Пикорнелю паспортъ былъ написанъ таковой же на имя сержанта Бутовскаго и тѣмъ подписанъ цѣловальникомъ, вмѣсто генерала-отъ-инфантеріи Розенберга, который отъ меня отлучился изъ Качалинской станицы Августа 5-го числа. Графъ Плятеръ.

14.

10 октября 1812 г. № 500. Дер. Леташевка.

Хотя я нынѣ съ удовольствіемъ сказать имѣю, что мародерство вовсе какъ кажется прекратилось, но дабы еще болѣе начальниковъ привя-

зать къ исполненію должности ихъ по сему предмету, издалъ я въ арміи приказъ Вашего Императорскаго Величества, тотъ, которой безъ присяги, а сей присемъ всеподданнѣйше возвращаю.

15.

11 октября 1812 г. № 533. Дер. Леташевка.

Удостоясь получить Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества отъ 27 минувшаго сентября, я имѣю счастіе всеподданнѣйше донести.

Желая усилить арміи, которыя послѣ дѣла при Бородинѣ были слабы, и имѣли недостатокъ въ людяхъ, я приказалъ генералу отъ инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому сцентрировать къ Москвѣ, формируемые имъ въ разныхъ мѣстахъ полки. А потому оные разными путями, какъ-то: изъ Костромы, Владиміра, Рязани, Тамбова, Ярославля и Воронежа слѣдовали къ своему назначенію,—но прежде нежели они туда прибыли, Москва уже была не въ нашихъ рукахъ. Обстоятельство сіе само по себѣ отклонило ихъ отъ нее, и они обратились назадъ.—Въ сіе время генералу князю Лобанову должно бы было руководствоваться моимъ повелѣніемъ и соединивъ полки свои въ одно мѣсто, идти вмѣстѣ съ ними во Владиміръ. Если тогдашнія обстоятельства и пресѣченныя близъ Москвы дороги, положимъ и не допустили его встрѣтить нѣсколько дней моего курьера, но совсѣмъ этимъ князю Лобанову слѣдовало бы только перейти за Оку, и такъ какъ рѣка сія совершенно его обезпечивала и дѣлала безопаснымъ—ему должно бы было оставаться за онымъ, и ожидать тамъ дальнѣйшихъ моихъ повелѣній; но князь Лобановъ, бывши уже въ Коломнѣ, гдѣ течетъ означенная рѣка Ока, по вѣрнымъ или по ложнымъ слухамъ о приближеніи къ нему непріятеля, взялъ совсѣмъ другое направленіе, и такимъ образомъ ходилъ изъ одного мѣста въ другое.—Наконецъ, когда городъ Владиміръ, въ которомъ назначено было расположиться князю Лобанову, по многимъ отношеніямъ не совсѣмъ былъ безопасенъ, я велѣлъ ему съ тѣми войсками, кои я не считалъ нужнымъ присоединять къ арміи, перейти въ Нижній-Новгородъ; но съ прибытіемъ его туда онъ опять предоставилъ мнѣ новыя затрудненія, заключающіяся въ томъ, что генералъ-лейтенантъ графъ Толстой, формируя тамъ порученное ему

ополченіе, тѣснитъ его въ мѣстномъ расположеніи,—обстоятельство сіе и усиленная просьба Лобанова, преклонили меня позволить ему перейти во Владиміръ.

И такъ, вотъ тѣ причины, по которымъ князь Лобановъ ходилъ до сихъ поръ изъ одного мѣста въ другое.

Теперь, получа Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества о назначеніи ему квартиръ въ городѣ Арзамасѣ, я нахожу, что сіе мѣсто есть одно изъ самыхъ удобнѣйшихъ, какое только было можно, предположить для формированія войскъ.

Основываясь на семъ, я далъ г. генералу князю Лобанову предписаніе, чтобы онъ выпустилъ въ назначенное мѣсто, куда въ слѣдъ за нимъ отправляю и всѣ тѣ партіи и команды, кои должны входить въ составъ формируемыхъ имъ полковъ.

Что касается до предназначеннаго отправленія изъ предводительствуемой мною арміи 10 пѣхотныхъ, 9 егерскихъ и 2 гренадерскихъ полковъ—я обязанностію считаю предоставить Вашему Императорскому Величеству слѣдующее:

Дабы уменьшить затрудненія и разсчеты казнѣ съ полками, и самихъ полковъ между собою, а егерскіе полки привести въ такое положеніе, чтобы они могли тотчасъ дѣйствовать, я прежде еще полученія мною повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, рѣшился въ 1-й и бывшей 2-й арміяхъ уничтожить по одному только егерскому полку въ каждой дивизіи; сводные же гренадерскіе баталіоны причислить къ гренадерскимъ полкамъ, дабы убыль въ нихъ происшедшую, пополнить старыми и способными солдатами. Вообще же убыль въ полкахъ происшедшую, предложилъ я пополнять нѣкоторыми прибывшими рекрутскими партіями, и сформированными полками, съ обращеніемъ изъ сихъ послѣднихъ, для новаго формированія, конвойныхъ командъ.— Дабы сберечь людей по наступившему холодному времени, и на весну имѣть хорошихъ солдатъ, признавая полезнѣйшимъ не присоединять къ арміямъ нѣкоторыхъ рекрутскихъ партій, тожъ 9, 10 и 11 пѣхотныхъ, 1 и 2 Владимірскихъ, 1 и 2 Ярославскихъ, 3 и 4 Костромскихъ; о чемъ я далъ знать управляющему Военнымъ Министерствомъ, генералъ-лейтенанту князю Горчакову 1-му и увѣдомилъ генерала отъ инфантеріи князя Лобанова-Ростовскаго.

По сему предположенію вмѣсто назначенныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 21 полка, отправлено къ генералу-отъ-

инфантеріи Лобанову-Ростовскому для новаго сформированія, основаніе 9 егерскихъ полковъ; какіе же они именно, и кто при нихъ штабъ и офицеры, я подношу здѣсь особую записку.

Изъ числа сформированныхъ генераломъ княземъ Лобановымъ полковъ: 5 и 6 Рязанскіе, 7 и 8 Тамбовскіе пѣхотные, 3 и 4 егерскіе Воронежскіе, подъ командою гонералъ-маіора Русанова къ арміи уже прибыли, и въ оную распредѣлены; основаніе же сихъ полковъ со всѣми ихъ штабъ и оберъ-офицерами и музыкантами отправлены къ генералу князю Лобанову. Другіе же шесть полковъ, подъ командою генералъ-маіора князя Урусова формировавшіеся, ожидаются еще къ арміи; коль же скоро они прибудутъ, то по распредѣленіи ихъ въ полки,—основаніе и сихъ вновь сформированныхъ, съ ихъ офицерами и другими чинами, обращено также будетъ въ Арзамасъ, на томъ точно положеніи, какъ посланы туда полки генералъ-маіора Русанова; о всемъ семъ увѣдомилъ я и генерала-отъ-инфантеріи князя Лобанова Ростовскаго.

Генералъ-маіоръ Русановъ изъ арміи уже отправился въ Арзамасъ, а генералъ-маіоръ князь Урусовъ будетъ отправленъ, тотчасъ по распредѣленіи его полковъ.

Полкамъ, формирующимся подъ командою генералъ-лейтенанта Клейнмихеля, приказано отъ меня обратиться по прежнему къ Ярославлю, куда они и должны скоро уже прибыть [1])

Записка, какіе именно полки 1-й и бывшей 2-й западной арміи отправлены для формированія къ генералу-отъ-инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому.

Полки расформированные.	Куда поступили.	Съ кѣмъ отправлены.
№ 18 егерскій	поступилъ въ 1 и 33 егерскіе.	Съ подполковникомъ Чистяковымъ 15 сентября.
— 21 — —	— » — 20 егерскій.	Съ полковникомъ Платцовымъ 15 сентября.
— 30 — —	— » — 48 —	Съ полковникомъ Забѣллою 13 сентября.

(1) Копія съ онаго послана князю Лобанову-Ростовскому 23 октября.

Полки расформированные.	Куда поступили.	Съ кѣмъ отправлены.
№ 34 егерскій поступилъ въ	4 егерскій.	Съ подполковникомъ Дмитріевымъ 15 сентября.
— 36 — —	— 11 —	Съ полковникомъ Алексѣевымъ 15 сентября.
— 40 — —	— 19 —	Съ полковникомъ Сазоновымъ 15 сентября.
— 41 — —	— 6 —	Съ подполковникомъ Синенковымъ.
— 42 — —	— 5 —	
— 50 — —	— 49 —	Съ полковникомъ Назимовымъ 17 сентября.

Отъ всѣхъ сихъ полковъ отправлены по 30 человѣкъ рядовыхъ съ баталіона, съ приличнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ и офицеровъ и унтеръ-штабъ. Всѣ же сіи команды отправлены были въ Нижній-Новгородъ, а теперь обращены къ Арзамасу.

16.

13 октября 1812 г., въ 1 часъ по полуночи.

Непріятель кажется совсѣмъ оставилъ уже Москву и съ намѣреніемъ отступать, изобильными нашими провинціями потянулся всѣми своими силами по новой Калужской дорогѣ къ Боровску. При всѣхъ хитрыхъ и свойственныхъ ему движеніяхъ положеніе его было предупреждено, и 11 на 12 число въ ночь генералъ-отъ-инфантеріи Дохтуровъ съ корпусомъ, приближась къ Малому—Ярославцу, нашелъ тамъ часть силъ непріятельскихъ въ немъ. Въ 5 часовъ утра завязалось дѣло, которое впослѣдствіи съ приближеніемъ всѣхъ нашихъ войскъ сдѣлалось довольно значущимъ сраженіемъ и продолжалось по 11 часъ ночи. Предметъ сраженія былъ городъ, который восемь разъ занимался нами и столько же былъ уступаемъ сильному стремленію непріятеля. При послѣднемъ же ударѣ нашихъ стрѣлковъ остался онъ за нами. Завтра я полагаю должно быть генеральному сраженію, безъ коего я ни подъ какимъ видомъ въ Калугу его не пущу.

Полученныя сейчасъ донесенія отъ командующихъ легкими партіями генералъ-маіора Карпова и полковника князя Кудашева по недостатку времени въ оригиналѣ у сего Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить счастіе имѣю.

Рапортъ генералъ-маіора Карпова 2-го отъ 12 октября 1812 г. за № 660.

Вчерашняго числа непріятельская пѣхотная рота въ числѣ 128 человѣкъ шла по Московской дорогѣ, которая, увидя противъ себя партіи казаковъ, сдалась безъ сопротивленія; сихъ военно-плѣнныхъ къ вашему превосходительству при семъ представляю.

Рапортъ полковника князя Кудашева отъ 12 октября 1812 г. за № 35.

По рапорту моему, посланному къ вашему превосходительству вчерашній день по прибытіи моемъ на Калужскую дорогу, изволите замѣтить намѣренія мои. Сію же минуту получаю я два предписанія вашего превосходительства подъ №№ 217 и 224, по коимъ не упущу дѣлать исполненія. Между тѣмъ доношу вашему превосходительству, что вчерашній день по выходѣ моемъ изъ Красной Пахры прибылъ туда опять непріятель, идущій отъ Москвы, который былъ партіею отъ меня посланною разбитъ, при семъ случаѣ взято 57 плѣнныхъ, партія же пошла далѣе къ Москвѣ. Къ Боровской дорогѣ въ 5 верстахъ открытъ у меня непріятель; я со всѣмъ отрядомъ въ семъ разстояніи ночевалъ. Слѣдуя предписаніямъ вашего превосходительства для прикрытія обозовъ нашей арміи, я оставляю на старой Калужской дорогѣ Жирова казачій полкъ и башкирскій, самъ же съ остальнымъ числомъ считаю необходимо нужнымъ идти на непріятеля къ Боровской дорогѣ, какъ для наблюденія движеній его, равно и для того, чтобы не оставлять ему способа къ совершенію онаго. Партія моя, преслѣдовавшая непріятеля по Московской дорогѣ, отъ Пахры въ 15 верстахъ встрѣтила еще довольную часть пѣхоты.

17.

16 октября 1812 г. № 251. Слобода Полотняныхъ заводовъ.

Непріятель, имѣя весьма выгодныя высоты на лѣвомъ берегу рѣки Лужи противъ Мало-Ярославца, всегда удобно подкрѣплять могъ свои атаки на сей городъ, и ежели бы восхотѣть удерживать сей пунктъ, столь для насъ невыгодный, тогда бы 3.000 человѣкъ, которые мы уже изъ фронта семью атаками потеряли, прибавилась бы еще большая потеря, и для того сіе мѣсто оставлено.

13-го числа непріятель остался на лѣвомъ берегу Лужи, а армія наша заняла высоты праваго берега сей рѣки. Между тѣмъ легкія наши войска, простиравшіяся до дороги ведущей къ Медыню, по которой непріятель могъ еще пробраться къ Калугѣ, стали единогласно увѣдомлять, что корпуса его стремятся по сей дорогѣ. Сіе тѣмъ вѣроятнѣе сдѣлалось, что на оной были уже сраженія между нашими легкими войсками и непріятельскими отрядами.

Очевидно было и то, что непріятельское намѣреніе клонилось къ тому, чтобы всѣми способами обойти насъ къ Калугѣ, и потому армія, оставя сильный авангардъ подъ командою генерала Милорадовича, 14-го числа пошла къ селу Детчину. Сего числа непріятель цѣлый день оставался въ виду нашего авангарда безъ всякаго дѣйствія. Въ ночь съ 14-го на 15-ое непріятель отступилъ къ Боровску, легкія наши войска настигли его на 6-й верстѣ отъ Мало-Ярославца и провожали до самаго Боровска. Дошедшія извѣстія о движеніи непріятеля отъ Вереи и Боровска къ Медынѣ, побудили меня заранѣе отрядить 26-ю дивизію на Медынскую дорогу, а съ арміею сдѣлать фланговое движеніе на сію дорогу и потому отъ села Детчина выступила она въ ночь съ 15-го на 16-ое число и перешла къ Полотнянымъ заводамъ; авангардъ же, оставя бригаду пѣхоты съ тремя казачьими полками въ Мало-Ярославцѣ, перешелъ къ Медыню, куда и генералъ-маіоръ Паскевичъ съ 26-ю дивизіею отъ Полотняныхъ заводовъ двинулся къ нему же на соединеніе. Войсковой атаманъ Платовъ, исключая всѣхъ отдѣленныхъ партій, съ 15-ю полками наблюдаетъ по близости движенія непріятельскія, имѣя сильныя партіи къ сторонѣ Вереи.

Сейчасъ полученными извѣстіями подтверждается, что непріятель находится около Вереи и Боровска, что больныхъ и обозы свои отправ-

ляетъ назадъ по Смоленской дорогѣ. Изъ сего хотя и заключить должно что непріятель, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи на Калугу, возьметъ направленіе чрезъ Можайскъ на Смоленскъ, но не взирая на то остаюсь я еще нѣкоторое время на Медынской дорогѣ. А чтобы совершенно затруднить отступной его маршъ, усилены партизаны съ сей стороны дѣйствующіе, да сверхъ сихъ назначается летучій корпусъ, состоящій изъ новоприбывшихъ полтавскихъ казаковъ, перемѣшанныхъ съ донскими казаками, съ двумя полками пѣхоты подъ командою генералъ-адъютанта Ожаровскаго для дѣйствія прямо на Смоленскъ.

Москва, конечно, отъ непріятеля оставлена, но никто еще изъ моихъ посланныхъ не возвратился, а потому еще и не доношу офиціально.

18.

16 октября 1812 г. № 257. Полотняные заводы.

Предъ самымъ отправленіемъ курьера получилъ я офиціальное извѣстіе, что 11-го сего мѣсяца генералъ-маіоръ Иловайскій 1-й съ отрядомъ вступилъ и занялъ Москву, о чемъ Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше донесть. Начальнику Владимірскаго ополченія князю Голицыну предписалъ я немедленно съ ополченіемъ имъ командуемымъ отправиться въ столицу, и заняться управленіемъ до прибытія туда воинскихъ и гражданскихъ властей. Московскій гарнизонъ въ 3-хъ баталіонахъ слѣдуетъ отсюда къ прежнему своему мѣсту пребыванія.

19.

16 октября 1812 г. № 261.

Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше представить въ подлинникѣ рапортъ адмирала Чичагова, изъ котораго Высочайше усмотрѣть изволите, что операціи Австрійской арміи препятствуютъ ему дѣйствовать плану обще предназначенному. Весьма желательно, чтобы адмиралъ Чичаговъ, обезпечивъ себя съ той стороны отъ непріятеля, могъ бы стремиться къ дѣйствіямъ всѣхъ армій.

Рапортъ адмирала Чичагова генералъ-фельдмаршалу главнокомандующему всѣми дѣйствующими арміями и кавалеру князю Михаилу Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову.

3 октября 1812 г. № 1649, Брестъ-Литовскій.

По отправленіи къ вашей свѣтлости донесенія моего отъ 23 сентября, когда соединенныя подъ начальство мое арміи, вступивъ въ Гродненскую губернію у Влодавы, гдѣ непріятель со всѣми силами перешелъ за Бугъ, я продолжалъ преслѣдованіе за онымъ по сей сторонѣ рѣки, намѣреваясь наблюдать за нимъ до Бреста-Литовскаго; но по сближеніи лѣвой колонны моей 26-го числа къ сему городу открыто было, что непріятель, перешедъ опять на сію сторону Буга, собрался тутъ со всѣми своими силами и занялъ при семъ городѣ позицію отъ рѣки Муховца до Лѣсны, укрѣпивъ оную батареями. По собраннымъ свѣдѣніямъ отъ жителей, дезертировъ и плѣнныхъ удостовѣрился я, что князь Шварценбергъ и Ренье тутъ находились; силы ихъ простирались до 40.000.

Первый встрѣченный нами небольшой отрядъ непріятельскій поставленъ былъ при селеніи Бульковѣ, и по сближеніи второй моей колонны на сей пунктъ, былъ прогнанъ передовымъ отрядомъ генералъ-маіора Чаплица. Устроивъ въ разныхъ мѣстахъ мосты чрезъ Муховецъ, отрядъ генералъ-адъютанта графа Ламберта туда же переправился. На другой день велѣно ему было сдѣлать сильную рекогносцировку, которая и выполнена 28-го числа съ желаемымъ успѣхомъ, а между тѣмъ вся армія переправилась за Муховецъ, и, по осмотрѣ сей позиціи, я намѣренъ былъ атаковать непріятеля 29 числа съ разсвѣтомъ.

Во время сихъ движеній получилъ я увѣдомленіе, что находившійся при Ратно австрійскій генералъ Моръ, бывъ отрѣзанъ корпусомъ генералъ-лейтенанта Войнова отъ соединенія съ главными силами, ретировался на Кобринъ. Генералъ-лейтенантъ Войновъ, преслѣдуя его и взявъ въ Кобринѣ магазинъ съ мукою и овсомъ, догналъ за городомъ Пружанами часть его кавалеріи, разбилъ оную, взялъ въ плѣнъ оберъ-офицера 1, кадета 1 и 60 рядовыхъ, а къ 29-му числу, въ день предположеннаго нападенія, соединился со мною.

Въ сей день утро было пасмурное, положеніе непріятеля видѣть было не можно; но по приближеніи узнали, что онъ, убѣгая сраженія, въ ту же самую ночь съ большою поспѣшностью ретировался за рѣку Лѣсну

по дорогѣ къ Высоко-Литовску. Мы не останавливаясь скорымъ ходомъ его опять преслѣдовали тремя дорогами на Волчинъ, Высоко-Литовскъ и Вистичи. Аріергарды его настигнуты были при самыхъ переправахъ чрезъ рѣку Лѣсну, но и тутъ нашли мы, что при селеніяхъ Клейники, Торабунь и Броды по симъ дорогамъ лежащихъ, мосты истреблены и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ перейти бы можно было, поставлены батареи и егеря между деревьями и домами. Артиллерія ихъ была сильна, позиція крѣпкая и окружена болотистою рѣкою. Не желая имѣть упорнымъ форсированіемъ сихъ мѣстъ, значительную потерю въ людяхъ, я велѣлъ генералъ-лейтенанту Эссену и другимъ колоннамъ остаться при рѣкѣ Лѣснѣ. Въ ночь же на 30-ое число по обыкновенію своему всѣ непріятельскіе аріергарды отъ занимаемыхъ ими мѣстъ отступили, мосты съ поспѣшностью опять нами устроены, и непріятель преслѣдуется уже за Высоко-Литовскъ; на пути семъ захвачено 140 человѣкъ плѣнныхъ.

Во время перестрѣлокъ въ преслѣдованіи, рекогносцировкѣ и при трехъ пунктахъ переправъ потеря наша состоитъ убитыми: свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части подпоручикъ Савичъ, рядовыхъ 71 человѣкъ; ранено: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 5, рядовыхъ 187 человѣкъ, и къ сожалѣнію генералъ-маіоръ Удомъ, у коего ядромъ оторвало отъ ноги два пальца. По объявленію плѣнныхъ непріятельскій уронъ убитыми простирается до 800 человѣкъ, въ томъ числѣ штабъ и оберъ-офицеровъ до 20 человѣкъ; они сказывали, что во время сильной нашей рекогносцировки 28-го числа раненъ генералъ Лихтенштейнъ, и другой, котораго имени они не знаютъ.

Недостатокъ, который я встрѣчаю въ здѣшнихъ мѣстахъ для продовольствія войскъ, и медленный подвозъ провіанта и фуража на идущихъ за арміею подводахъ, по причинѣ весьма песчаныхъ дорогъ, побудили меня остановиться на нѣсколько дней по направленію отъ Бреста до Пружанъ, занявъ Каменецъ и Высоко-Литовскъ, для обожданія транспортовъ сихъ и для принятія удобнѣйшихъ мѣръ къ дальнѣйшему войскъ продовольствію.

Между тѣмъ я отправилъ полковника Чернышева съ легкою конницею въ княжество Варшавское, предписавъ ему идти на Люблинъ, для поиска надъ непріятелемъ, и получилъ отъ него уже донесеніе, что онъ занялъ городъ Біалу и нашелъ тамъ магазинъ, оставленный непріятелемъ.

Порученіемъ симъ сдѣланнымъ г. Чернышеву, пріятно мнѣ было исполнить волю вашей свѣтлости.

Генералъ-маіору Лидерсу, остававшемуся въ Дубно съ войсками, бывшими въ Сербіи, но недостигшими еще арміи, я предписалъ идти съ оными на Владиміръ, и переправясь чрезъ Бугъ, вступить также въ княжество Варшавское, и тѣмъ слѣдовать краемъ къ Бресту-Литовскому для соединенія съ арміею.

Сіи движенія предприняты въ томъ намѣреніи, чтобы не только обезпокоить съ сей стороны непріятеля, но дабы извлечь всѣ способы изъ сосѣдственнаго намъ непріятельскаго края для продовольствія ввѣренной мнѣ арміи.

Для сего же предмета отправленъ за Бугъ и генералъ-маіоръ Дехтеревъ съ гусарскимъ полкомъ.

Во время отступленія непріятеля съ 23 сентября по сегодняшнее число, взято нами въ плѣнъ при разныхъ случаяхъ 9 оберъ-офицеровъ, 18 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ до 700 человѣкъ.

Какъ скоро армія мнѣ ввѣренная снабжена будетъ продовольствіемъ, тогда предполагаю я отъ занимаемой мною нынѣ позиціи дать арміи направленіе къ Свислочу, дабы симъ косвеннымъ движеніемъ, не только понудить непріятеля оставить крѣпкую за рѣкою Наревомъ позицію, къ которой кажется онъ поспѣшаетъ, но даже нахожденіемъ моимъ при Свислочѣ заставить его открыть движеніемъ, которое возьметъ онъ отъ Бѣлостока къ Гродно, либо къ Тикочину, цѣль и пунктъ своего отступленія.

Сближаясь таковымъ образомъ къ Гродно и Вильнѣ, не оставлю я также послать сильную партію легкой кавалеріи къ Слониму и городу Вильнѣ, дабы развѣдать и узнать о движеніи корпуса генералъ-лейтенанта Штейнгеля, и буде предстоять будетъ возможность, то открыть съ нимъ сообщеніе, и тѣмъ самымъ согласно воли Его Императорскаго Величества и вашей свѣтлости приблизиться къ точному выполненію общаго плана нашихъ операцій.

20.

20 октября 1812 г. N 293, село Спасъ-Кузово.

На Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 8 октября, касательно присоединенія Владимірскаго ополченія

къ Нижегородскому, счастіе имѣю всеподданнѣйше донесть, что по занятіи Москвы войсками нашими я предписалъ князю Голицыну со всѣмъ Владимірскимъ ополченіемъ туда отправиться. Графу Толстому назначилъ я направленіе къ городу Владиміру, предоставивъ усмотрѣнію его взять изъ числа привезенныхъ водою изъ Рязани въ Нижній Новгородъ съ собою столько орудій, сколько онъ за нужное почтетъ, и снабдить ихъ лошадьми, собранными въ пожертвованіе принесенныхъ.

Для прикрытія городовъ Брянска и Рославля отправилъ туда заблаговременно генералъ-лейтенанта Шепелева съ отрядомъ, составленнымъ изъ Калужскаго ополченія, 6 орудій, части кавалеріи и 3-хъ казачьихъ полковъ и получилъ отъ него извѣстіе изъ Жиздры, что Рославль занятъ его авангардомъ и совершенно обезпеченъ; послѣ чего генералъ Шепелевъ долженъ былъ слѣдовать къ Ельнѣ. Сверхъ того большой отрядъ легкихъ войскъ подъ командою генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго направленъ къ той же сторонѣ.

21.

20 октября 1812 г. № 294, село Спасъ-Кузово.

На Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества отъ 9 сего октября счастіе имѣю всеподданнѣйше донесть, что извѣщенъ будучи уже нѣсколько времени тому назадъ о приближеніи корпуса маршала Виктора, я узналъ почти въ то же время, что оный на маршѣ раздѣлился на три части, изъ коихъ одна пошла на подкрѣпленіе корпуса къ Полоцку, другая къ генералу Домбровскому въ Бобруйскъ, а третья на усиленіе большой арміи. Корпусъ Виктора былъ собранъ изъ людей втораго состава, отъ 35 до 40 лѣтъ имѣющихъ, (second ban); впрочемъ въ послѣдствіи весьма короткаго времени я надѣюсь, что сіе обстоятельство совершенно объяснится.

22.

20 октября 1812 г. № 295, дер. Силенка.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше при семъ представляю въ подлинникѣ рапортъ генералъ-маіора Иловайскаго 4-го,

изъ котораго Высочайше усмотрѣть изволите, что генералъ-адъютантъ графъ Винценгероде неимовѣрною неосторожностью имѣлъ несчастіе быть захваченнымъ въ плѣнъ. Отъ прибывшихъ изъ Москвы послѣ сего приключенія я узналъ, что будто бы онъ безъ всякаго знака парламентера, проѣхавъ скрытый въ домахъ французскій караулъ, былъ онымъ отъ нашихъ войскъ отрѣзанъ. Сей непріятный случай затрудняетъ меня тѣмъ болѣе, что графъ Винценгероде вестфальскій подданный, и я опасаюсь, чтобы по установленію французскаго правительства, не было ему причинено чего либо унижающаго достоинства россійскаго генерала.

Между тѣмъ отрядъ, находившійся въ его командѣ, я поручилъ генералъ-адъютанту графу Сенъ-Пріесту, и при отправленіи далъ ему наставленіе дѣйствовать быстро въ тылу и флангѣ непріятеля.

23.

20 октября 1812 г. № 296, уроч. Силенка.

Изъ предыдущихъ моихъ донесеній Ваше Императорское Величество Высочайше усмотрѣть изволите, что непріятельское стремленіе было обойти меня и пройти къ Калугѣ, дабы тѣмъ ворваться въ изобильныя наши провинціи. Сіе заставило меня, оставя старую Калужскую дорогу, перейти на новую, гдѣ я упредилъ непріятеля у Мало-Ярославца. Знатный его корпусъ былъ и на Медынской дорогѣ, ведущей къ Калугѣ. Непріятель отраженъ былъ отъ Мало-Ярославца; я же съ главною частью арміи перешелъ на Медынскую дорогу, гдѣ непріятельскій корпусъ между тѣмъ казачьимъ отрядомъ былъ удержанъ. Предупрежденный на всѣхъ дорогахъ непріятель сталъ ретироваться черезъ Верею къ Можайской дорогѣ, а потому долженъ былъ я сдѣлать слѣдующее распоряженіе: армію направилъ прямымъ путемъ къ городу Вязьмѣ, отрядъ генерала Милорадовича усиленъ такъ, что почти составляетъ половину арміи и слѣдуетъ параллельно между мною и Можайскою дорогою; все войско Донское имѣетъ предписаніе упреждать сколько возможно непріятельскій маршъ, истреблять мосты, переправы и стараться наносить ему всевозможный вредъ. Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что близъ Мало-Ярославца взято у непріятеля 11 пушекъ, а близъ Медыни на Калужской дорогѣ 5 пушекъ.

Предъ самымъ отправленіемъ сего курьера, я получилъ отъ генерала Платова рапортъ при семъ въ подлинникѣ приложенный, изъ котораго Высочайше усмотрѣть изволите, что непріятель вчерашняго числа, занявъ высоты у Колоцкаго монастыря, остановился, но будучи имъ сильно атакованъ обращенъ въ бѣгство и потерялъ 20 пушекъ и 2 знамя, кои повергаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Непріятель столь поспѣшно отступаетъ, что предаетъ огню всѣ тяжести и зарядные ящики, ночью же артиллерія слѣдуетъ съ фонарями.

Не собравъ извѣстій для составленія военнаго журнала необходимо нужныхъ, я буду имѣть счастіе представить оный Вашему Императорскому Величеству съ будущимъ курьеромъ.

Рапортъ генерала Платова генералъ-фельдмаршалу князю Кутузову.

19 октября 1812 г. № 162, на походѣ въ 1 часъ по полудни.

Сего числа на разсвѣтѣ атаковалъ я двумя бригадами непріятельскій аріергардъ съ лѣваго его фланга; непріятель, встревоженный, въ ту минуту поднялся въ походъ. Я его преслѣдую съ фланговъ на каждомъ при бригадѣ казаковъ съ орудіями, самъ же давлю его пушками съ казаками въ тылъ. Непріятель неоднократно останавливался, противупоставлялъ орудіями своими и пѣхотою бой, но всегда угрожаемый на флангахъ и тѣснимый съ тылу долженъ былъ удаляться. У Колоцкаго монастыря на возвышеніи хотѣлъ онъ держаться, но поражаемый дѣйствіемъ нашей артиллеріи принужденъ былъ его оставить и вмѣстѣ съ тѣмъ 20 орудій. При удачной же атакѣ казаками истреблено 2 баталіона и взятыя притомъ 2 знамя при семъ имѣю долгъ представить. При семъ случаѣ истреблено непріятеля много, ибо казаки рѣдко въ плѣнъ берутъ и сегодня привели съ небольшимъ только 100. Сраженіе продолжается, по окончаніи котораго буду еще разъ рапортовать вашей свѣтлости, равномѣрно и объ отличившихся представить списки начальническому вашему вниманію.

Вчера генералъ-маіоръ Иловайскій 3-й въ преслѣдованіи непріятеля истребилъ болѣе 500 человѣкъ.

Я со всѣми полками буду неутомимо слѣдовать во флангахъ и въ тылу непріятеля, истреблять фуражировъ и лишать всѣхъ средствъ непріятеля. Аріергардъ его проходитъ теперь Гриднево, армія же

*

можетъ быть сегодня у Гжатска. На дорогѣ отъ Можайска до Колоцкаго монастыря, онъ бросилъ болѣе 500 лошадей, сжегъ премножество фуръ и обозовъ, въ фуражѣ же и провіантѣ великій долженъ быть у него недостатокъ и подрываетъ съ зарядами ящики. Подносителя сего гвардіи прапорщика Обрѣскова представляю вашему начальническому разсмотрѣнію и уваженію, который во всѣ прошедшіе дни съ отличностью много трудился.

Московскія извѣстія отъ 18 октября. Получены 19 октября по полудни въ 6 часовъ.

Находящійся съ полкомъ близъ города Вереи войска Донскаго маіоръ Побѣдновъ отъ 16-го октября донесъ, что непріятель со всѣми силами своими двинулся форсированнымъ маршемъ на Можайскую дорогу, такъ что самый даже городъ Можайскъ находится теперь въ нѣсколькихъ верстахъ по правую сторону непріятельской арміи. Прибывшій же отъ него нынѣшняго числа съ рапортомъ симъ къ генералъ-маіору Иловайскому 4-му нарочный лично объявилъ, что вся непріятельская армія ретируется на помянутую дорогу въ такомъ безпорядкѣ отъ опасности, дабы не быть окруженной россійскими войсками преслѣдующими оную, что для поспѣшности марша своего безпрерывно сжигаютъ на пути часть военнаго обоза, пороховые зарядные ящики, пушечные снаряды, и все то, что только можетъ препятствовать ускоренію таковаго побѣга и вмѣстѣ съ тѣмъ служить значащею добычею преслѣдующимъ сихъ разстроенныхъ бѣглецовъ. Нарочный сей присовокупилъ, что непріятель, опасаясь внезапнаго нападенія, днемъ безпрерывно находится въ ружьѣ и стоитъ въ боевомъ порядкѣ, а ночью, зажигая всѣ на пути встрѣчающіяся ему селенія, ретируется при свѣтѣ семъ безъ всякихъ роздыховъ. Войска Донскаго атаманъ, занимавшій позицію около Малаго-Ярославца двинулся теперь со всѣми бывшими при немъ казачьими полками вслѣдъ за непріятелемъ, спѣша пресѣчь ему путь съ лѣваго фланга.

24.

20 октября 1812 г. № 297, Спасъ.

Вашего Императорскаго Величества флигель-адъютантъ полковникъ Воейковъ, во все время продолженія войны, обратилъ на

себя особенное вниманіе ревностнымъ усердіемъ на пользу службы Вашего Императорскаго Величества.—Находясь въ жарчѣйшихъ сраженіяхъ при Красномъ, Смоленскѣ, Бородинѣ, и во многихъ авангардныхъ дѣлахъ, заслужилъ отличную похвалу отъ начальниковъ, какъ личною храбростію, также и благоразумными распоряженіями, по кругу дѣйствія ему поручаемаго.

Неожиданное удаленіе полковника Воейкова отъ должности, прежде сего имъ отправляемой, поставило противъ него общее мнѣніе, чрезъ что начальники его колеблются къ нему въ довѣріи, а подчиненные предпочитаютъ себя въ усердіи къ службѣ. Столь несчастное положеніе приводитъ въ отчаяніе сего достойнаго офицера, почему осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать у Вашего Императорскаго Величества въ воздаяніе вновь оказанныхъ имъ заслугъ, обратить на него прежнее Монаршее благоволеніе и тѣмъ его предъ всѣми оправдать.

25.

21 октября 1812 г., дер. Дубровно.

Удостоясь получить Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ, въ 1 день сентября данный, касательно производства по арміи штабъ и оберъ-офицеровъ, обязываюсь всеподданнѣйше испросить Высочайшаго разрѣшенія, можетъ ли оный быть распространенъ и на полки гвардіи Вашего Величества. Дерзаю впрочемъ просить Всемилостивѣйшаго утвержденія въ чинахъ мною объявленныхъ по гвардіи въ спискѣ, здѣсь подносимомъ, значащимся оберъ-офицерамъ, къ возвышенію коихъ я приступилъ потому только, чтобы безъ продолженія времени ихъ отличить къ соревнованію прочихъ, что и повергаю на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе. О подвигахъ же ихъ соизволите усмотрѣть изъ списка, который буду имѣть счастіе представить о награжденныхъ за сраженіе 26 августа.

Списокъ полковъ лейбъ-гвардіи оберъ-офицерамъ, коимъ за отличіе въ сраженіи 26-го августа объявлены слѣдующіе чины:

Преображенскаго.

Порутчику Пирху 2-му, адъютанту Генералъ-Лейтенанта Графа Воронцова порутчику Арсеньеву.

Семеновскаго.

Адъютанту Генералъ-Лейтента Раевскаго порутчику Осипову.

Измайловскаго.

Дивизіонному Адъютанту Генералъ-Адъютанта Графа Строгонова порутчику Спиридонову.

Подпорутчикамъ Кавелину, Северцову, Летюхину 1-му.

Прапорщикамъ Летюхину 2-му, Квашнину-Самарину 2-му, Есипову, Ступитину.

Литовскаго.

Подпорутчикамъ Юхичеву, Енгельману, Верпаховскому, Колечинскому 2-му.

Прапорщикамъ Борзову, Окуневу.

Финляндскаго.

Порутчику Грязеву.

Подпорутчикамъ: Марину, фонъ - Неттингу, Князю Ухтомскому, Веселовскому, Кожину.

Прапорщикамъ: Крекшину, Страхову 2-му, Страхову 1-му, Страхову 3-му, Скальскому, Марковскому, Фромандье. Легкой Роты Генералъ-Маіора Касперскаго: Прапорщику Рюлю. Роты Капитана Гогеля: Прапорщику Норову.

26.

23 октября 1812 г. № 329, дер. Быкова.

Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше представить при семъ журналъ военныхъ дѣйствій отъ 16-го до 24-го октября; также въ подлинникѣ рапорты адмирала Чичагова отъ 9-го октября и генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна отъ 10-го числа. Графу Витгенштейну, который не означаетъ въ рапортѣ, какое взялъ непріятель имъ разбитый направленіе, и какое предприметъ онъ, послалъ я сегодня нарочнаго. Сожалительно, что адмиралъ Чичаговъ такъ долго долженъ заниматься около Бреста-Литовскаго, и потому не можетъ имѣть участія въ общемъ дѣйствіи.

Рапортъ адмирала Чичагова генералъ-фельдмаршалу, главнокомандующему всѣми дѣйствующими арміями и кавалеру князю Михайлу Ларіоновичу Голенищеву-Кутузову.

9 октября 1812 г. № 1700, Брестъ Литовскій.

Повелѣніе вашей свѣтлости отъ 26-го сентября, съ приложеніемъ журнала военныхъ дѣйствій предводительствуемой вами арміи, я имѣлъ честь получить и поставляю обязанностію донести: въ рапортѣ моемъ отъ 3 октября № 1649 предполагалъ я взять направленіе со ввѣренною мнѣ арміею къ Свислочу, полагая, что непріятель возьметъ движеніе свое за рѣку Наревъ, по дорогѣ къ Бѣлостоку; но легкіе отряды, посланные для преслѣдованія его по разнымъ дорогамъ, открыли, что непріятель обратился со всѣми силами отъ Высоко-Литовска чрезъ Симятичи въ м. Дрогочину, гдѣ и переправился на лѣвую сторону рѣки Буга. Аріергардъ его, бывъ настиженъ при с. Граборни и Сычи отрядами полковника Кнорринга и генералъ-маіора Грекова, имѣлъ съ ними довольно жаркое дѣло и наконецъ понужденъ къ отступленію; при семъ взято въ плѣнъ 60 человѣкъ. Съ нашей стороны убитыхъ: безъ вѣсти пропавшій унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 20 человѣкъ, ранено: унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 28, и нестроевой 1; въ преслѣдованіи же непріятеля къ Дрогочину, взято въ плѣнъ полковникомъ Кноррингомъ 100 человѣкъ рядовыхъ, и захваченъ одинъ Австрійскій офицеръ,

посланный курьеромъ изъ Гродно отъ генерала Мора къ князю Шварценбергу, съ донесеніемъ, что онъ, бывъ отрѣзанъ отъ соединенія съ нимъ, принужденнымъ нашелся отъ Пружанъ ретироваться за рѣку Нѣманъ при с. Мостахъ, а оттоль идти къ Гродно.—Партіи, посланныя отъ отряда полковника Кнорринга внизъ по теченію Буга, доходили до м. Нуръ, но непріятеля нигдѣ болѣе не встрѣчали.

Опасаясь, чтобы отрядъ полковника Чернышева, посланный въ Княжество Варшавское и къ тому же времени къ м. Сельцамъ шедшій, по переправѣ непріятеля за рѣку Бугъ, не былъ отрѣзанъ, командировалъ я какъ въ подкрѣпленіе его, такъ и для наблюденія за движеніемъ непріятеля—два гусарскіе полка подъ командою генералъ-маіора Мелисино, къ сторонѣ Дрогочина лѣвымъ берегомъ рѣки Буга; но сіи отряды не могли уже имѣть съ собою сношенія, ибо непріятель находился между ими и шелъ отъ большой Варшавской дороги къ м. Біалой. Какъ скоро сіе движеніе непріятеля было открыто, я командировалъ съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Эссена 3-го по дорогѣ къ Біалой въ с. Залѣсье, а корпусъ подъ командою генералъ-маіора Булатова къ м. Пищацъ, приказавъ генералъ-лейтенанту Эссену, буде откроетъ, что непріятель въ меньшихъ противу его силахъ, стараться разбить его, присоединя къ себѣ и корпусъ Булатова; въ противномъ же случаѣ немедленно извѣстить, не подвергая себя опасности. А потому въ слѣдъ за онымъ подвинулъ и прочія войска, которыя того же вечера прибыли въ селеніе Залѣсье.—Генералъ-лейтенантъ Эссенъ, открывъ непріятеля, и прежде чѣмъ узналъ о силахъ онаго, не сдѣлавъ никакихъ распоряженій для содѣйствія съ нимъ корпуса Булатова, пошелъ атаковать его; но, будучи встрѣченъ гораздо превосходными силами, принужденъ былъ по упорномъ сопротивленіи отступить къ селенію Залѣсью, съ потерею одного орудія батарейной роты № 8-го. Въ семъ дѣлѣ убито: оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 125; ранено: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 13, рядовыхъ 193.

Послѣ сего сблизивъ прочіе корпусы, я намѣренъ былъ атаковать непріятеля, соединившагося при м. Біалой; но онъ съ 6-го на 7-ое число въ ночи, оставя м. Біалу, пошелъ къ Лощицамъ по дорогѣ къ Венгрову.

Въ слѣдъ засимъ получилъ я рапортъ отъ полковника Чернышева, который, нанеся непріятелю много вреда, истребленіемъ военныхъ запасовъ и сборомъ контрибуціи въ разныхъ мѣстечкахъ Княжества Варшавскаго, какъ-то: въ м. Біалой, Менжеричахъ, Сельцахъ, Соко-

ловѣ, Венгровѣ, Радзинѣ, Коцкѣ, Любартовѣ, и наведя страхъ самой Варшавѣ, бывъ отъ оной не далѣе 6-ти миль, возвратился благополучно къ Влодавѣ.

Генералъ-лейтенантъ Сакенъ, занимая съ корпусомъ ему ввѣреннымъ городъ Пружаны, доноситъ, что командировалъ легкій отрядъ подъ командою генералъ-маіора Чаплица для развѣдыванія къ Слониму, который 7-го числа, по сближеніи къ сему городу, схватилъ пикеты, и столь быстро подступилъ къ оному, что польскій генералъ Конопка, стоявшій тамъ съ конногвардейскимъ полкомъ, едва успѣлъ выбѣжать изъ города, но бывъ генералъ-маіоромъ Чаплицомъ преслѣдованъ верстъ до тридцати, взятъ въ плѣнъ почти съ цѣлымъ полкомъ, со всѣми офицерами и большою частію его обоза.

Дальнѣйшее движеніе войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, хотя и зависѣть будетъ частію отъ тѣхъ, каковыя предприметъ непріятель, но за всѣмъ тѣмъ если только найду возможность, то, оставя здѣсь какъ для охраненія сего края и Волыни, такъ и дѣйствія противъ непріятельскихъ покушеній—сильный корпусъ, самъ съ остальными обращусь къ назначенному для меня пункту; о чемъ не оставлю въ свое время донести вашей свѣтлости.

27.

24 октября 1812 г.

Съ душевнымъ удовольствіемъ русскаго сердца, всеподданнѣйшимъ долгомъ считаю донести Вашему Императорскому Величеству о поведеніи крестьянъ, Калужской и Московской губерній, въ бурное время непріятельскаго въ оныхъ пребыванія. Непріятель употребилъ всѣ усилія, которыми можно обольстить другіе народы; раздавалъ серебро съ тѣмъ, чтобы привлечь ихъ на свою сторону и тѣмъ сихъ мирныхъ людей противупоставить Правительству; но ничто не могло поколебать сихъ христолюбивыхъ сердецъ, одушевленныхъ любовію къ Высочайшему Престолу. Съ мученическою твердостію переносили они всѣ удары, сопряженные съ нашествіемъ непріятеля, скрывали въ лѣса свои семейства и малолѣтныхъ дѣтей; а сами вооруженные искали пораженія въ мирныхъ жилищахъ своихъ появляющимся хищникамъ. Нерѣдко самыя женщины, хитрымъ образомъ уловляли сихъ злодѣевъ

и наказывали смертію ихъ покушенія, и нерѣдко вооруженные поселяне, присоединясь къ нашимъ партизанамъ, весьма имъ способствовали въ истребленіи врага, и можно безъ увеличенія сказать, что многія тысячи непріятеля истреблены крестьянами. Подвиги сіи столь велики, многочисленны и восхитительны духу россіянина, что единственно торжественное изъявленіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества отеческаго благоволенія къ симъ губерніямъ можетъ имъ воздать и возбудить подобное соревнованіе въ жителяхъ прочихъ нашихъ губерній, что я всеподданнѣйше испрашиваю.

28.

27 октября 1812 г., Ельня.

Генералъ-отъ-кавалеріи Платовъ съ нѣкотораго времени оказалъ давнюю свою ревность дѣйствовать неутомимо при всей своей болѣзни. Кажется, что верхъ его желаній есть титло графское.

29.

28 октября 1812 г., Ельня.

Когда непріятель изъ Малаго Ярославца ретировался къ Вязьмѣ по большой Смоленской дорогѣ, тогда генералъ Платовъ преслѣдовалъ его по оной. Между тѣмъ 22-го числа октября генералъ-отъ-инфантеріи Милорадовичъ, слѣдуя со ввѣреннымъ ему авангардомъ, состоящимъ изъ 5-ти дивизій 2-го, 4-го и 7-го корпусовъ пѣхоты, изъ 2-го, 3-го и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ, изъ 5-ти казачьихъ полковъ, изъ двухъ съ половиною батарейныхъ, четырехъ легкихъ и двухъ съ половиною конныхъ ротъ артиллеріи, фланговымъ маршемъ по лѣвую сторону помянутой дороги, поравнялся съ непріятелемъ у села Максимова мгновенно и столь быстро атаковалъ его кавалеріею и конною артиллеріею, что, не давъ времени выстроиться, разрѣзалъ корпусъ вице-короля италіанскаго, занялъ большую дорогу и, преслѣдуя разрѣзанныя колонны непріятельскія, бѣжавшія въ страшномъ безпорядкѣ, кавалеріею и сильнымъ огнемъ батарей, почти всѣ оныя истребили.

Но въ это время выжидавшіе корпусы въ числѣ 40,000, Нея и Давута,

расположенные en echellons, устроясь въ боевый порядокъ, атаковали наши войска на всей линіи, обходя лѣвый флангъ. Замѣтя сіе, генералъ Милорадовичъ оставилъ за собою принца Виртембергскаго и, подкрѣпивъ его 23-ю дивизіею, съ остальными войсками стремительно атаковалъ подвигавшагося впередъ непріятеля, обошедъ совершенно лѣвый его флангъ, каковымъ движеніемъ, соединясь съ передовыми войсками генерала Платова, не взирая на упорнѣйшее сопротивленіе, непріятель былъ сбитъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ нѣсколько верстъ.—Немного не доходя до города Вязьмы, непріятель покусился было еще разъ остановить насъ, занявъ весьма выгодную позицію. Послѣ продолжавшейся болѣе часа сильной съ обѣихъ сторонъ канонады, непріятель атаковалъ пѣхотою наши батареи; но сильнымъ картечнымъ огнемъ оныхъ, корпусами графа Остермана и князя Долгорукаго 2-го вторично былъ опрокинутъ и преслѣдованъ до самаго города Вязьмы, гдѣ, употребивъ послѣднія усилія къ удержанію нашего стремленія, былъ сильно и мужественно атакованъ на штыки дивизіями генералъ-маіоровъ: Чоглокова и Паскевича и выбитъ изъ города, котораго улицы завалены были непріятельскими трупами. Генералъ Уваровъ, прибывъ съ кирасирскими полками, лейбъ-гвардіи Уланскимъ и Тульскими казачьими, способствовалъ къ довершенію побѣды.

Сраженіе продолжалось отъ 6-ти часовъ утра до 7-ми часовъ вечера. Потеря непріятеля вообще чрезвычайна. Число плѣнныхъ простирается свыше 2,000 человѣкъ, между коими находятся: генералъ Пеллетье, три полковника и 30 офицеровъ, по словамъ коихъ непріятель потерялъ убитыми болѣе 7,000. Съ нашей стороны убито не болѣе 800 человѣкъ и до 1,000 раненыхъ. Непріятель на ретирадѣ своей подрываетъ пороховые ящики и лафеты, съ коихъ вѣроятно орудія сняты и зарыты, ибо одно изъ нихъ найдено въ водѣ; все сіе подтверждаетъ великость потери его въ семъ сраженіи.

Отбитое у непріятеля въ сраженіи у города Вязьмы генераломъ Платовымъ знамя, о которомъ имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше съ послѣднимъ курьеромъ Вашему Императорскому Величеству донести, съ гвардіи поручикомъ Гурьевымъ повергаю. Примѣчательно при семъ случаѣ то, что сіе знамя принадлежало 7-му егерскому французскому полку, котораго знамена 1-го и 2-го баталіоновъ имѣлъ я счастіе въ недавнѣ предъ симъ всеподданнѣйше представить и сей 3-й баталіонъ, будучи нами преслѣдуемъ, имѣлъ ту же участь.

Полки генерала Платова, преслѣдуя 23-го числа непріятеля отъ Вязьмы къ Дорогобужу, напали на французскіе конной гвардіи полки, изъ коихъ разбили нѣсколько эскадроновъ, до 300 человѣкъ взяли въ плѣнъ и отбили 3 пушки; взятые же при томъ два штандарта 2-го гвардейскаго полка копейщиковъ (Lanciers) у сего также повергаются. Сверхъ того по приближеніи къ войскамъ генерала Платова авангарда генерала Милорадовича за Вязьмою въ 30 верстахъ, непріятель былъ потѣсненъ весьма сильно отъ селенія Семлево и бросилъ одну пушку.

Вслѣдъ засимъ буду имѣть счастіе повергнуть отличившихся Монаршему воззрѣнію. Теперь же осмѣливаюсь ходатайствовать о производствѣ есаула Платова 7-го въ войсковые старшины, какъ офицера неоднократно отличившагося въ бывшихъ казацкихъ дѣлахъ.

Засимъ авангардъ генерала Милорадовича слѣдуетъ по большой дорогѣ за непріятелемъ; генералъ Платовъ съ полками впередъ отъ большой дороги на право, стараясь поражать ретирующаго непріятеля въ головѣ, имѣя оссбенныя команды на флангѣ непріятельскомъ съ обязанностію препятствовать непріятелю фуражировать и зажигать деревни. Генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ съ лѣваго фланга непріятельскаго послѣдовалъ къ переправѣ чрезъ Днѣпръ, что при Соловьевѣ, и стараться будетъ затруднить его переправу. Армія, слѣдуя проселочными дорогами, сегодня ночевала въ городѣ Ельнѣ.

Сверхъ того генералъ Милорадовичъ рапортомъ своимъ отъ 26-го октября доноситъ, что онъ, преслѣдуя непріятеля, ретировавшагося къ Дорогобужу, не позволилъ ему построить другаго моста при переправѣ чрезъ рѣку Осму, отъ чего непріятель много потопилъ людей, бросилъ въ воду орудій и оставилъ множество обозовъ. Настигнувъ же непріятеля у города, генералъ Милорадовичъ имѣлъ сраженіе, которое продолжалось два часа, и наконецъ, не смотря на выгоднѣйшее положеніе со стороны непріятеля, войска наши принудили его оставить городъ; при чемъ отбиты 4 пушки, въ плѣнъ взяты одинъ офицеръ и до 600 нижнихъ чиновъ.

При семъ имѣю счастіе поднесть въ оригиналѣ рапорты генераловъ: Милорадовича, Платова и Уварова (*).

(*) Рапортовъ этихъ при дѣлѣ не оказалось.

30.

28 октября 1812 г. № 364, г. Ельня.

Великъ Богъ, Всемилостивѣйшій Государь. Припадая вновь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, поздравляю вновь съ побѣдой! Сейчасъ получаю рапортъ, который въ оригиналѣ при семъ слѣдуетъ: совершенное разбитіе 4-го корпуса французскаго подъ командою вице-короля италіанскаго, однихъ плѣнныхъ 3,000, множество убитыхъ, 62 пушки со всею упряжью и ящиками.

Казаки дѣлаютъ чудеса: бьютъ на артиллерію и пѣхотныя колонны; есть надежда, что малые остатки сего корпуса истреблены будутъ до Духовщины.

Нѣсколько дней тому назадъ, въ плѣнѣ, всѣ французы получаемые неотступно просятъ о принятіи ихъ въ россійскую службу, даже вчерашняго числа италіанской гвардіи 15 офицеровъ приступило съ той же просьбой, говоря, что нѣтъ выше чести какъ носить россійскій мундиръ.

Осмѣлюсь поручить Высочайшей милости Вашего Императорскаго Величества ротмистра Апраксина.

Рапортъ генерала Платова князю Кутузову.

27 октября 1812 г. № 173, дер. Манторово, въ 12 часовъ по полудни.

Имѣю долгъ и счастіе поздравить вашу свѣтлость съ побѣдою, и съ побѣдою рѣдкою надъ непріятелемъ, о которой подробно донесетъ вашей свѣтлости находящійся со мною и отправленный съ симъ ротмистръ графъ Апраксинъ.

Послѣ отправленія вчерашняго донесенія моего вашей свѣтлости съ подпоручикомъ графомъ Сиверсомъ, слѣдовалъ я по предписанію вашему съ правой стороны большой Смоленской дороги, лежащей изъ Дорогобужа на Смоленскъ, чтобы предупредить головы колоннъ непріятельскихъ, поражать его, не допускать фуражировать и зажигать селеній нашихъ.

Я вашей свѣтлости донесъ, что слѣдую на Соловьево, не полагая, чтобы найти непріятеля на Духовщинской дорогѣ; но вчерашняго дня,

нашедъ непріятельскій корпусъ вице-короля италійскаго Евгенія, ретирующійся по дорогѣ отъ Дорогобужа къ Духовщинѣ, съ помощью Божьею ударилъ на него и разрѣзалъ на двѣ части.

Часть потянулась къ Духовщинѣ, а другая, обратившись къ Дорогобужу, въ крайнемъ безпорядкѣ разсыпалась по разнымъ мѣстамъ, но нынѣшняго дня разными проселочными дорогами соединилась съ тою частью, которая пошла на Духовщину.

Сегодня, не смотря на продолжавшуюся ненастную погоду, опять ударилъ я на непріятеля, гдѣ нашелъ его и разбилъ совершенно.

Въ двоедневное, то есть вчера и сегодня, пораженіе, непріятель потерялъ множество убитыми, въ томъ числѣ есть и генералы, что доказываютъ доставленные ко мнѣ знаки ихъ. Въ плѣнъ взято до 3,000 человѣкъ, въ томъ числѣ есть полковые начальники, штабъ и оберъ-офицеры; брано въ плѣнъ мало, а болѣе кололи. Теперь же приказано отъ меня всѣмъ полкамъ давать непріятелю пардонъ и брать въ плѣнъ.

Отбито съ бою 62 пушки, а быть можетъ и болѣе, ибо вѣрнаго счета сдѣлать имъ еще не успѣлъ, найдутся и знамена, но теперь за скоростью еще не представлены ко мнѣ.

Объ отличившихся въ семъ важномъ двухдневномъ сраженіи чиновникахъ буду имѣть долгъ донести вашей свѣтлости особенно для воздаянія по заслугамъ ихъ, кои живы будутъ.

О убитыхъ же и раненыхъ съ нашей стороны я не доношу, а по благости Божьей оныхъ не такъ много.

Для доставленія плѣнныхъ и пушекъ въ Дорогобужъ оставилъ я полкъ войсковаго старшины Голицына, и впредь къ препровожденію плѣнныхъ будутъ опредѣляемы отъ меня казачьи команды, хотя это и сопряжено съ развлеченіемъ изъ полковъ казаковъ, съ пособіемъ однакс же обывателей, ибо мужики убиваютъ плѣнныхъ нещадно; но въ продовольствіи плѣнныхъ, по неимѣнію и въ полкахъ хлѣба, будетъ неминуемое затрудненіе—приказалъ брать скотину. Для пораженія остатковъ разбитаго непріятельскаго корпуса, потянувшагося въ крайнемъ безпорядкѣ къ Духовщинѣ, слѣдуютъ полки со мною. Есть надежда, что весь онъ истребленъ будетъ, и ежели Богъ поможетъ, то и король Евгеній не избѣжитъ плѣна, который и вчерашняго числа, какъ плѣнные показываютъ, былъ подлѣ разбитыхъ колоннъ его.

Съ правой стороны моей у города Духовщины, генералъ-маіоръ Иловайскій 12-й съ бригадою его также поразилъ сильно непріятеля, взялъ въ плѣнъ непріятельскаго генералъ-аншефа начальника главнаго штаба всѣхъ армій Сансона и болѣе 500 человѣкъ разныхъ чиновъ, которые и отправлены имъ въ городъ Бѣлой, а генералъ Сансонъ доставляется ко мнѣ, котораго долгъ имѣю доставить. Для преслѣдованія непріятеля по Смоленской дорогѣ по повелѣнію вашей свѣтлости послалъ я 5 полковъ съ генералъ-маіоромъ Грековымъ 1-мъ, а самъ съ остальными полками поспѣшаю къ Духовщинѣ, чтобы конечно поразить остатки сего непріятельскаго корпуса, и потомъ по волѣ вашей свѣтлости приму направленіе на лѣво отъ Духовщины, прямо на Смоленскую большую дорогу къ переправѣ у Соловьева, чтобы и тамъ поразить другаго непріятеля въ головѣ или серединѣ колоннъ его, а между тѣмъ буду наблюдать и того непріятеля, который потянется отъ Духовщины, и того, который потянется и по дорогѣ на Смоленскъ.

Такъ какъ всѣ плѣнные офицеры объявляютъ, что сей корпусъ вице-короля Евгенія имѣлъ повелѣніе слѣдовать на Витебскъ, то ежели сіе точно такъ откроется, и что одна часть его пойдетъ на Витебскъ по дорогѣ отъ Духовщины на Порѣчье, то я съ Духовщины пошлю преслѣдовать его генералъ-маіора Иловайскаго 12-го съ бригадою, а самъ пойду, какъ и выше объяснилъ, отъ Духовщины на лѣво къ Соловьеву, дабы успѣть отрѣзать его на переправѣ чрезъ рѣку Днѣпръ.

Покорнѣйше прошу вашу свѣтлость простить мнѣ за нескорое донесеніе мое, ибо за отдаленностью нахожденія моего не могутъ успѣвать скоро пріѣхать къ вамъ нарочные мои, а иногда на поспѣшнѣйшее отправленіе донесеній моихъ не достанетъ и времени. Дѣло идетъ очень хорошо, надобно только поспѣшать за непріятелемъ.

Долгомъ моимъ поставляю донесть вашей свѣтлости о находившемся при мнѣ ротмистрѣ графѣ Апраксинѣ, который во все время бытности его при мнѣ былъ употребляемъ мною для разныхъ по службѣ порученій и исполнялъ оныя съ отличною дѣятельностью и ревностнымъ усердіемъ съ пользою службы, и находясь неоднократно въ сраженіяхъ оказалъ неустрашимость. Всепокорнѣйше вашу свѣтлость прошу о начальническомъ разсмотрѣніи вашемъ въ воздаяніи ему, Апраксину, за отличную и ревностную службу его награжденія Владимірскаго креста съ бантомъ.

31.

31 октября 1812 г. № 730.

Генералъ-отъ-кавалеріи Тормасовъ по прибытіи къ 1-й арміи впредь до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія введенъ въ командованіе корпусами, на основаніи подносимаго при семъ въ копіи приказа мною изданнаго, о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Приказъ по арміямъ.

21-го октября 1812 г. № 52, главная квартира село Спасское.

Въ командованіе генерала-отъ-кавалеріи Тормасова поступаютъ корпуса 3, 5, 6, 8-й и 7-я и 12-я дивизіи, 1-я кавалерійская, 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи съ принадлежащей къ онымъ артиллеріей. Авангардъ же и прочіе отряды непосредственно относятся обо всемъ прямо ко мнѣ. Прибывающія въ составъ главной арміи войска равномѣрно поступаютъ въ команду его, а командирующіяся куда либо въ особую экспедицію выходятъ изъ оной. Повелѣнія его высокопревосходительству идутъ прямо отъ лица моего, или главнаго моего дежурства къ таковому же при немъ.

32.

31 октября 1812 г., с. Лапки.

Генералъ-отъ-кавалеріи Тормасовъ огорченъ нѣсколько потеряніемъ командованія арміею, но ежели бы Вашему Императорскому Величеству угодно было за баталію его при Городечнѣ и за прежнюю его долгую службу украсить орденомъ святого Андрея Первозваннаго, тогда бы малая сія непріятность, съ нимъ послѣдовавшая, была забыта.

33.

31 октября 1812 г. село Лобково.

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего предъ симъ, непріятель, оставя городъ Дорогобужъ, потянулся съ частью своихъ войскъ по Духовской, а съ другою по Смоленской дорогѣ. Генералъ-отъ-кавалеріи Платовъ, пользуясь раздѣльнымъ движеніемъ непріятеля, пошелъ по Духовской дорогѣ, тогда когда генералъ Милорадовичъ легкими войсками своего авангарда гналъ другую часть къ Соловьевой переправѣ. На обѣихъ сихъ дорогахъ непріятель былъ сильно пораженъ. О дѣйствіяхъ генерала-отъ-кавалеріи Платова имѣлъ я счастіе въ оригиналѣ къ Вашему Императорскому Величеству представить рапортъ его; легкія же войска авангарда генерала Милорадовича подъ командою генералъ-маіора Юрковскаго, гнавъ непріятеля къ Соловьевой переправѣ, отбили 21 пушку и 940 плѣнныхъ. Генералъ-адъютантъ Вашего Императорскаго Величества графъ Орловъ-Денисовъ, получилъ въ то время повелѣніе прикрывать фланговое движеніе арміи къ городу Ельнѣ. Узнавъ, что довольно сильный непріятель расположенъ въ деревнѣ Ляховѣ и Язвинѣ на дорогѣ, ведущей изъ Ельны въ Смоленскъ, присоединя къ себѣ партизановъ Фигнера, Сеславина и Давыдова и зайдя совершенно въ тылъ непріятеля, 28 числа сдѣлалъ нападеніе. Изумленный непріятель сталъ было защищаться, но удачное дѣйствіе нашей артиллеріи понудило его отступить въ деревню Ляхову. Въ самое то время со стороны Смоленской показалась кавалерія числомъ 2.000 человѣкъ. Генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ съ казачьими полками двинулся противъ оной, оставя партизанамъ дѣйствовать противу скрывшагося въ помянутой деревнѣ непріятеля, которому тѣмъ временемъ успѣли пресѣчь всѣ пути къ отступленію. Въ продолженіи сраженія съ кавалеріею, происходили переговоры съ окруженнымъ непріятелемъ, который вскорѣ по предложенію нашему согласился положить оружіе, оставаясь при своемъ имуществѣ.

Побѣда сія тѣмъ болѣе знаменита, что при оной еще въ первый разъ въ продолженіи нынѣшней кампаніи непріятельскій корпусъ сдался намъ.

Объ отличившихся буду имѣть счастіе поднести Вашему Императорскому Величеству списокъ вслѣдъ за симъ.

Въ теченіе кампаніи, считая съ Бородина, взято у непріятеля.

	пушек.
Въ сраженіи при Бородинѣ	8.
Оставленныхъ непріятельскихъ въ Москвѣ	26.
6-го октября при разбитіи непріятельской арміи подъ командою короля неаполитанскаго въ дер. Чернышнѣ	37.
Между Мало-Ярославцемъ и Медынью	16.
Генераломъ Платовымъ у Колоцкаго монастыря	27.
У Вязьмы имъ же	3.
Генераломъ Милорадовичемъ	2.
Графомъ Денисовымъ-Орловымъ	1.
У Дорогобужа генераломъ Милорадовичемъ	6.
Генераломъ Платовымъ по Духовской дорогѣ	62.
У переправы чрезъ Днѣпръ у Соловьева авангардомъ генерала Милорадовича, при преслѣдованіи генералъ-маіоромъ Юрковскимъ и взятыми наканунѣ 3-мя	21.
Итого	209.

Отъ плѣнныхъ, между прочимъ отъ одного генерала французскаго, слышалъ я, что непріятель много утопилъ и зарылъ пушекъ; сіе извѣстно и нѣкоторымъ крестьянамъ. Я требую отъ губернаторовъ, чтобы они принялись ихъ отыскивать. Князь Кутузовъ.

34.

31 октября 1812 г. село Лобково.

При семъ имѣю счастіе отправить къ Вашему Императорскому Величеству съ рапортами моими объ одержанныхъ войсками побѣдахъ артиллеріи капитана Фигнера. Сей чиновникъ въ продолженіе нынѣшней кампаніи отличался всегда рѣдкими военными способностями и великостью духа, которыя извѣстны не токмо нашей арміи, но и непріятельской. Онъ просилъ меня объ отправленіи семъ, дабы повергнуть себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о Всемилостивѣйшемъ помилованіи тестя его

Бибикова, отъ службы отрѣшеннаго, что онъ вмѣнитъ себѣ единою и величайшею за всѣ свои подвиги наградою. Дѣло мнѣ сіе неизвѣстно, но отдавая полную справедливость его достоинствамъ, не могъ я ему въ томъ отказать, и всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество о скорѣйшемъ его ко мнѣ возвращеніи, дабы воспользоваться опять его расторопностью и ревностью, ибо онъ многихъ замѣнить можетъ въ арміи.

Указъ Правительствующему Сенату.

Въ уваженіе отличныхъ заслугъ лейбъ-гвардіи подполковника Фигнера, зятя бывшаго псковскаго вице-губернатора статскаго совѣтника Бибикова, подъ судомъ находящагося, Всемилостивѣйше прощаемъ его, Бибикова, и освобождаемъ отъ суда и всякаго по оному взысканія, повелѣвая числить его по герольдіи.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

35.

31 октября 1812 г.

Рапортъ генерала-отъ-инфантеріи Дохтурова отъ 7-го сентября объ отставномъ лейбъ-гвардіи изъ измайловскаго полка капитанѣ Болховскомъ всеподданнѣйше подношу Вашему Императорскому Величеству на Высочайшее усмотрѣніе.

Рапортъ генерала-отъ-инфантеріи Дохтурова князю Кутузову.

7 сентября 1812 г. № 946.

Вашей свѣтлости не безъизвѣстно, что отставной изъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка капитанъ Болховскій до Высочайшаго соизволенія о принятіи его въ службу, по волѣ вашей, находится при мнѣ, почему въ сраженіи при Бородинѣ 26 августа бывшемъ, я употреблялъ его для отданія въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ моихъ приказаній и

посылалъ нѣсколько разъ къ вашей свѣтлости. Всѣ порученія на него возлагаемыя онъ исполнялъ съ дѣятельностью и благоразуміемъ, свойственнымъ отличному офицеру. Во время сраженія убито подъ нимъ три лошади, сіе служить можетъ доказательствомъ его неустрашимости единственно изъ ревности, а не отъ обязанности происходящей. Отдавая должную справедливость заслугамъ и достоинствамъ капитана Болховскаго, я поставляю обязанностью просить вашу свѣтлость довести оныя до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

36.

1 ноября 1812 г. № 397, с. Лобково.

При отправленіи къ Вашему Императорскому Величеству съ донесеніемъ капитана Фигнера, журналъ военныхъ дѣйствій ошибкою не былъ ему врученъ. Поднося оный Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше донесть, что происшествіе вчерашняго числа можно бы было также въ оный прибавить, но будучи не весьма важное, состоящее только въ плѣнныхъ: 1 полковникѣ, 18 офицерахъ и 1.650 нижнихъ чиновъ, я предоставилъ помѣстить сіе подробно на будущій разъ. Сіи дѣла произведены гвардейскими егерями.

37.

4 ноября 1812 г. № 435, на маршѣ въ Красное.

Официальнаго отвѣта о генералъ-адъютантѣ Винценгероде я еще не имѣю, потому что армія непріятельская не останавливается и въ безпрестанномъ движеніи: нѣтъ ни одного непріятельскаго аванъ-поста, который бы не былъ въ безпрестанномъ отъ казаковъ гоненіи и къ которому бы можно было адресоваться. Но сегодня взятые въ плѣнъ 2 генерала, Альмерасъ и Бюртъ, увѣряли меня, что онъ не только здоровъ, но и хорошо содержанъ, присовокупя къ тому: le premier jour il a été brusqué, on lui a resproché d'etre au service de la Russie, tandis qu'il appartient à la coalition théonale, mais cette bourasque a passèe et il est bien. Я не премину согласно волѣ Вашего Императорскаго Величества возобновить мое требованіе о немъ.

38.

4 ноября 1812 г. № 436, на маршѣ къ Красному.

Между многими плѣнными взятъ вчера генералъ Дюфуръ, который управляетъ по гвардіи разными дѣлами, будучи испуганъ, потомъ обласканъ графомъ Строгоновымъ, между прочимъ сказалъ слѣдующее важное извѣстіе:

«что вслѣдствіе происшедшаго въ Парижѣ возмущенія, императрица выѣхала изъ сего города и что министръ полиціи арестованъ», уповательно тою ракціею, которая дѣйствуетъ противъ Наполеона.

39.

4 ноября 1812 г. № 437, д. Юровка.

Полученный рапортъ отъ адмирала Чичагова счастіе имѣю всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству. Изъ онаго Высочайше усмотрѣть изволите, что армія имъ командуемая 7-го ноября должна прибыть въ городъ Минскъ. Сіе движеніе обѣщаетъ самыя счастливыя послѣдствія, ибо отъ Минска только два марша до Борисова,—мѣсто, гдѣ предполагается общее соединеніе всѣхъ силъ. Съ даннаго по сему предмету предписанія отъ меня графу Витгенштейну прилагаю при семъ копію. Генералъ-адъютанту Голенищеву-Кутузову предписалъ я дѣйствовать чрезъ Духовщину на Бабиковичи, между тѣмъ какъ генералъ Платовъ съ казаками будетъ преслѣдовать непріятеля и содержать непрерывное сообщеніе съ графомъ Витгенштейномъ. Главная армія слѣдуетъ параллельно движенію непріятеля, летучіе отряды подъ командою генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго, подполковника Давыдова и капитана Сеславина направлены: 1-й между Краснымъ и Ляды, а прочіе къ самой Оршѣ. Симъ средствомъ безпокоя непріятеля со всѣхъ сторонъ, упреждая и затрудняя вездѣ его маршъ, съ помощью Всевышняго надѣюсь нанесть непріятелю величайшій вредъ.

Журналъ военныхъ дѣйствій отъ 30-го октября по 3-е ноября при семъ счастіе имѣю представить.

Рапортъ адмирала Чичагова князю Кутузову.

20 октября 1812 г. № 1790, г. Пружаны.

Генералъ-лейтенантъ Сакенъ въ подробномъ рапортѣ своемъ, о разбитіи лейбъ-гвардіи Императора Наполеона 3-го коннаго литовскаго полка въ городѣ Слонимѣ, отрядомъ генералъ-маіора Чаплица, о чемъ предварительно имѣлъ я честь увѣдомить вашу свѣтлость отъ 9 октября № 1700, доноситъ, что въ плѣнъ взято: командовавшій полкомъ французскій генералъ Коноика, полковникъ 1, эскадронныхъ шефовъ 2, капитановъ 5, поручиковъ 3, подпоручиковъ 2, унтеръ-офицеровъ 42, трубачей 5, рядовыхъ 170, нестроевыхъ 16; сверхъ того захваченъ у непріятеля весь обозъ и казенная денежная сумма, которой по освидѣтельствованію оказалось 31.662 франка, что составляетъ 50.626 злотыхъ польскихъ; съ нашей же стороны убитъ казакъ 1, ранено 6. Похваля предъ вашею свѣтлостью дѣятельность генералъ-лейтенанта Сакена, который по прибытіи въ Пружаны не замедлилъ произвести поискъ надъ непріятелемъ, и особенную расторопность генералъ-маіора Чаплица, который быстрымъ движеніемъ уничтожилъ полкъ, составленный по повелѣнію Наполеона изъ первыхъ польскихъ фамилій, въ намѣреніи доказать сформированіемъ сего полка приверженность къ нему литовскаго дворянства, обязываюсь по всей справедливости предоставить ихъ благоуваженію вашей свѣтлости.

Войска мнѣ ввѣренныя находились въ продолженіе сего времени большею частью въ княжествѣ Варшавскомъ около м. Біалы и Менжиричи, получая отъ земли свое продовольствіе; князь же Шварценбергъ, убѣгая сраженія, расположился при Бугѣ между Дрогочинымъ и Нуромъ, охраняя себѣ дорогу чрезъ Венгровъ къ Варшавѣ. Въ сей его позиціи легкія партіи мои безпрестанно его тревожили, и въ теченіе пяти дней взято въ плѣнъ 212 человѣкъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 2 дезертира испанскихъ войскъ, которые объявили, будто 1.000 человѣкъ испанцевъ присоединились къ корпусу князя Шварценберга, и что французы угрожали имъ сослать всѣхъ на галеры, ежели не захотятъ идти противъ россіянъ. Не смотря на сіе подкрѣпленіе, непріятель не предпринималъ никакихъ движеній, по объявленію же плѣнныхъ намѣренъ былъ отступать къ Варшавѣ, чтобы укрыться въ Прагѣ, въ случаѣ моего наступленія.

Не видя изъ преслѣдованія непріятеля къ Вислѣ существенной для операцій нашихъ пользы, кромѣ совершенной потери времени въ достиженіи предназначенныхъ мнѣ пунктовъ, рѣшился я оставить въ княжествѣ Варшавскомъ, впереди Бреста, для продолженія наступательныхъ дѣйствій противъ князя Шварценберга, 26000-ый корпусъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Сакена, самъ съ остальными 30.000—15 числа сего мѣсяца выступилъ къ Пружанамъ, и буду слѣдовать чрезъ Слонимъ, Нѣсвижъ къ Минску. Къ сему же пункту далъ направленіе корпусу генералъ-маіора Лидерса, изъ Волыни чрезъ Пинскъ слѣдующему, а корпусъ генералъ-лейтенанта Эртеля—отъ Мозыря чрезъ Глушъ. Когда не повстрѣчаю какихъ либо препятствій, то 30-го сего мѣсяца буду въ Нѣсвижѣ, гдѣ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ находится теперь генералъ Домбровскій съ своимъ корпусомъ, и 7-го ноября надѣюсь быть въ Минскѣ. Во время слѣдованія моего къ сему пункту, я не оставлю дѣйствовать легкими партіями къ сторонѣ Вильны, чтобы получать свѣдѣніе о успѣхахъ и сближеніи генералъ-лейтенанта Штейнгеля, такъ и въ тѣ мѣста, гдѣ формированіе новыхъ полковъ въ Литвѣ производится, изъ коихъ нѣкоторые, послѣ дѣла въ Слонимѣ бывшаго, разсыпались и уничтожились, дабы сими партіями истреблять ихъ сколь можно болѣе, и не допускать имъ соединяться, о чемъ не оставлю подробно доносить вашей свѣтлости.

Весьма бы полезно было, для сообразованія движеній моихъ, быть въ сношеніи съ генералъ-лейтенантомъ Штейнгелемъ и графомъ Витгенштейномъ, съ коими прямого сообщенія я имѣть еще не могу, для чего не угодно ли будетъ вашей свѣтлости приказать доставлять мнѣ свѣдѣнія о ихъ нахожденіи и успѣхахъ, какіе имѣютъ они въ своихъ дѣйствіяхъ.

Копія съ предписанія, даннаго генералу-отъ-кавалеріи графу Витгенштейну изъ села Юрова отъ 3 ноября за N 426.

При семъ прилагаю вашему сіятельству копію съ рапорта адмирала Чичагова, послѣдовавшаго ко мнѣ отъ 20 октября, изъ котораго усмотрите, что онъ соединенно съ корпусами генералъ-лейтенанта Эртеля и генералъ-маіора Лидерса, 7-го ноября надѣется быть въ городѣ Минскѣ. Вслѣдствіе чего заключить должно, что непріятель принужденъ будетъ взять направленіе отъ Орши на Сенно, Лепель, на Докшицу и далѣе въ

Литву, и чрезъ то главнѣйшими силами обратиться на васъ. Для избѣжанія неравнаго съ непріятелемъ боя, предлагаю вамъ въ семъ направленіи занять какую нибудь крѣпкую позицію или дефилеи, чрезъ которые ему проходить должно будетъ, истребивъ передъ нимъ всѣ переправы, чрезъ что замедлится его маршъ. Главная же армія и армія адмирала Чичагова тѣмъ временемъ употребятъ всѣ способы, чтобы сблизиться сколь можно болѣе для истребленія главной непріятельской арміи. Между тѣмъ увѣдомляю васъ, что генералъ отъ кавалеріи Платовъ, 29-го октября атаковавъ корпусъ короля италійскаго, отбилъ еще 25 орудій.

Наполеонъ съ гвардіею достигъ 2-го ноября городъ Красный, прочіе же его корпуса какъ-то: Нея, Давуста и короля италійскаго, находятся частью въ Смоленскѣ и частью на маршѣ отъ сего города къ Красному. Партизаны мои, предупреждая повсюду непріятеля, поражаютъ онаго ежедневно; отрядъ генералъ-адъютанта Кутузова, бывшій предъ симъ генералъ-адъютанта графа Винцегероде, дѣйствуетъ въ направленіи чрезъ Духовщину на Бабиновичи; генералу-отъ-кавалеріи Платову предписано отъ меня сколь можно скорѣе открыть съ вами сообщенія; 4 казачьхъ полка командировалъ онъ къ вамъ, которые полагаю уже въ недальнемъ отъ васъ разстояніи. Впрочемъ, зная особыя ваши военныя дарованія, предоставляю вамъ дѣйствовать по собственному вашему разсмотрѣнію.

40.

6 ноября 1812 г. дер. Добрянка.

Послѣ пораженія непріятеля при Вязьмѣ, 22-го минувшаго мѣсяца, армія предприняла маршъ кратчайшимъ путемъ въ направленіи чрезъ Ельну на Красное съ тѣмъ, чтобы пресѣчь путь, если не всей непріятельской арміи, то хотя сильному ея аріергарду, что и увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ сего 5-го и 6-го числа ноября.

Наполеонъ ни мало не предполагалъ сего движенія арміи нашей, ибо авангардъ подъ командою генерала Милорадовича, во время боковаго марша на городъ Ельну, продолжалъ движеніе свое чрезъ Дорогобужъ къ Соловьевой переправѣ и не доходя до оной, склонился фланговымъ же маршемъ на соединеніе главной арміи къ селу Ляхову. Генералъ

отъ-кавалеріи Платовъ, подкрѣпленный бригадою изъ 1-го и 20-го егерскихъ полковъ, слѣдовалъ съ одною частью по Духовской, а съ другою по Смоленской дорогѣ. Симъ фланговымъ движеніемъ армія, приближаясь къ городу Красному, подала уже способъ авангарду генерала Милорадовича имѣть 3-го числа поверхность надъ непріятельскою гвардіею, тянувшеюся отъ Корытны къ Красному. 4-го числа армія расположилась, не доходя 5-ти верстъ до города Краснаго, а авангардъ, встрѣтившись опять съ непріятелемъ наиболѣе кавалеріею подъ командою генералъ-лейтенанта Уварова поразилъ онаго. При семъ случаѣ отбиты знамена, пушки и много плѣнныхъ, между коими одинъ генералъ. 5-го вся армія двинулась на пораженіе непріятеля, 5-й, 6-й и 8-й корпуса, 1-я кирасирская дивизія, отряды генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго и генералъ-маіора Бороздина, составлявшіе вмѣстѣ 8 казачьихъ полковъ, коимъ въ подкрѣпленіе были Маріупольскій гусарскій и Нѣжинскій драгунскій при 19-мъ егерскомъ полку, направлены были обойти непріятеля слѣва, не взирая на дефилеи, которыми сіи корпуса проходить должны были, идучи чрезъ деревни: Зуньково, Сидоровичи, Кутково, Сорокино къ селу Доброму, на большую Оршинскую дорогу. Авангардъ генерала Милорадовича, состоящій изъ 2-го и 7-го корпусовъ при одномъ кавалерійскомъ, находясь скрытно при большой дорогѣ у деревни Мерлино, допустилъ приближеніе корпуса маршала Давуста къ Красному, куда въ то время двинулся 3-й корпусъ и 2-я кирасирская дивизія, подъ командою генералъ-лейтенанта князя Голицына. Изумленный непріятель, увидя со всѣхъ сторонъ войска наши, остановился и приготовился было къ бою; но успѣшное дѣйствіе нашей артиллеріи, сопровожденное дѣйствіемъ холоднаго ружья нашихъ колоннъ, на него устремившихся, заставили его обратиться въ бѣгство. Самъ Наполеонъ былъ свидѣтелемъ сего жестокаго пораженія войскъ его; почему не ожидая конца сраженія, со свитою своею ускакалъ къ мѣстечку Лядамъ, оставя корпусъ Давуста на жертву побѣдителямъ. Въ семъ сраженіи, продолжавшемся цѣлый день, наиболѣе отличились полки лейбъ-гвардіи Егерскій и Финляндскій, лейбъ-кирасирскіе Вашего и Ея Императорскаго Величествъ, подъ командою генералъ-маіора барона Розена, истребившіе цѣлыя непріятельскія колонны штыками, равномѣрно 2-я кирасирская дивизія и Ревельскій пѣхотный полкъ, при вступленіи непріятеля въ Красное, положили цѣлыя колонны на мѣстѣ.

Вслѣдствіе сего сраженія было разсѣяніе всего корпуса Давуста,

бѣжавшаго въ разстройствѣ и безпорядкѣ по лѣсамъ, простирающимся на 5 верстъ, къ сторонѣ Днѣпра, думая найти спасеніе свое; но легкіе наши отряды подъ командою генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго и генералъ-маіора Бороздина, подкрѣпленные егерями, довершили совершенное пораженіе.

Потеря непріятеля въ семъ дѣлѣ чрезвычайно велика, ранеными и въ плѣнъ доставшимися 2 генерала, 134 штабъ и оберъ-офицеровъ и 9.170 нижнихъ чиновъ, 70 пушекъ, знаменъ и штандартовъ 2, и жезлъ фельдмаршала Давутса, которые повергаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Изъ перехваченныхъ бумагъ 5-го числа, объясняющихъ диспозицію отступленія арміи отъ Смоленска къ Красному, усмотрѣлъ я, что корпусъ Нея, составлявшій аріергардъ арміи, долженъ былъ выступить 5-го изъ Смоленска по дорогѣ къ Красному, вслѣдствіе чего и были взяты мною надлежащія мѣры, чтобы его встрѣтить.

41.

8 ноября 1812 г. д. Добранка.

Изъ всеподданнѣйшаго рапорта моего отъ 6-го сего мѣсяца Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что корпусъ маршала Нея шелъ еще по дорогѣ отъ Смоленска къ Красному, и что я положеніемъ моимъ при семъ послѣднемъ случаѣ совершенно отдѣлилъ его отъ главныхъ непріятельскихъ силъ. Для вѣрнѣйшаго успѣха надъ непріятелемъ, подкрѣпя генерала Милорадовича 8-мъ корпусомъ, приказалъ я ему ожидать приближеніе Нея, занявъ при томъ посты при селахъ Сырокореньѣ и Чернышѣ. Около трехъ часовъ по полудни казаки подъ командою генералъ-маіора Юрковскаго открыли приближающагося непріятеля. Случившійся въ сіе время густой туманъ препятствовалъ открыть число непріятельскихъ колоннъ, которыя приблизились на малый картечный выстрѣлъ къ нашимъ батареямъ въ твердомъ намѣреніи пробиться сквозь армію нашу, но на разстояніи 250 шаговъ встрѣчены были жесточайшимъ картечнымъ огнемъ изъ 40 пушекъ. Сіе ни мало ихъ не разстроило; они бросились съ бѣшенствомъ на наши батареи, которыя удачнымъ дѣйствіемъ произвели въ рядахъ ихъ жесточайшее пораженіе. На идущихъ же за сими въ подкрѣпленіе

другаго рода непріятельскихъ колоннъ двинулись бригада генералъ-маіора Паскевича въ штыки и лейбъ-гвардіи Уланскій съ правой, а Павловскій гренадерскій съ лѣвой сторонъ, и не взирая на жесточайшій батальный и картечный огонь непріятельскій истребили все имъ встрѣтившееся. Непріятель, оставя пушки, знамена и множество плѣнныхъ и убитыхъ, былъ сбитъ съ поля сраженія и разсѣянъ по лѣсамъ. Кавалерія подъ командою генералъ-маіора Корфа преслѣдовала и поражала непріятеля въ бѣгствѣ его. Около пяти часовъ вторично показались непріятельскія колонны съ твердымъ намѣреніемъ побѣдить или умереть; но устроенная батарея изъ 24-хъ батарейныхъ орудій состоявшая, въ приближеніи ихъ сильное произвело пораженіе; а кавалерія, объѣхавшая ихъ съ тылу, побудила непріятеля прислать парламентера и просить пощады у генерала Милорадовича. Въ 12 часовъ по полудни непріятельскій корпусъ въ числѣ 12.000 человѣкъ, положа ружье, сдался военноплѣннымъ.

По оставленіи непріятелемъ города Смоленска съ 4 на 5 число генералъ-отъ-кавалеріи Платовъ занялъ оный 20-мъ егерскимъ полкомъ и сотнею казаковъ. Нѣкоторыя крѣпостныя части были непріятелемъ взорваны. Самъ же генералъ-отъ-кавалеріи Платовъ устремился съ 15-ю казачьими, конною Донскою артиллеріею и 1-мъ егерскимъ полкомъ по правому берегу Днѣпра чрезъ Катань къ Дубровнѣ. Въ слѣдъ же за непріятелемъ, отступившемъ отъ Смоленска, послалъ генералъ-маіора Денисова съ 2-мя казачьими полками и 6-ю эскадронами драгунъ при 2-хъ орудіяхъ конной артиллеріи. Генералъ-отъ-кавалеріи Платовъ, дѣйствуя по правому берегу Днѣпра, состоитъ въ ближайшей связи съ генералъ-адъютантомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, такъ что соединенно съ нимъ можетъ онъ наносить великій вредъ непріятелю, который бы покусился идти на Сенно. Между тѣмъ главная армія, находясь нынѣ при Красномъ, а авангардъ ея при Дубровнѣ, возьметъ свое направленіе согласно движенію непріятельской арміи, стараясь не упустить ея изъ виду.

При семъ имѣю счастіе всеподданнѣйше поднести Вашему Императорскому Величеству въ оригиналѣ рапорты генераловъ Милорадовича и Тормасова, и письмо принца Нейшательскаго къ принцу Екмюльскому съ инструкціею.

Сверхъ всего числа пушекъ у непріятеля взятыхъ и во всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ показанныхъ, извѣщаюсь я отъ генерала

Платова чрезъ партикулярное письмо, которое при семъ препроводить счастіе имѣю, о 112 пушкахъ, оставленныхъ непріятелемъ въ 17 верстахъ отъ Смоленска. Число плѣнныхъ превосходить конечно то, которое Вашему Императорскому Величеству въ двухъ рапортахъ означилъ.

Лейбъ-гвардіи Финляндскаго егерскаго полка штабсъ-капитана Байкова, отличившагося въ 5-й день сего мѣсяца въ баталіи при Красномъ, при семъ повергаю къ стопамъ Вашего Величества.

Письмо М. Платова князю Кутузову.

5 октября 1812 г.

По подписаніи моего къ вашей свѣтлости рапорта, сейчасъ пріѣхалъ ко мнѣ извѣстный мнѣ сотникъ Наркинъ и донесъ, что на разстояніи 17 верстъ по большой дорогѣ счелъ онъ около 112 пушекъ, оставленныхъ непріятелемъ, множество ящиковъ, экипажей и плѣнныхъ. Я не доношу еще о семъ вашей свѣтлости рапортомъ, не имѣя еще таковаго отъ Смоленскаго коменданта, но со всѣмъ предводительствуемымъ вами войскомъ скажу ура! «ваша свѣтлость».

Рапортъ генерала отъ кавалеріи Тормасова князю Кутузову.

7 ноября 1812 г. № 33, село Доброе.

Имѣю честь вашей свѣтлости донести, что по повелѣнію вашему послѣдовавшему въ диспозиціи, данной на 5-ое число сего мѣсяца, атака непріятельскихъ силъ, расположенныхъ при городѣ Красномъ, произведена съ громаднымъ успѣхомъ. Генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ, командующій 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и 2-ю кирасирскою дивизіею нанесъ непріятелю сильное пораженіе, выгналъ его изъ города Краснаго и положилъ на мѣстѣ сраженія болѣе 2.000 человѣкъ. Въ то самое время авангардъ войскъ, назначенныхъ къ отрѣзанію непріятелю дороги, выгналъ непріятеля изъ деревни Куткова и преслѣдовалъ его на большую дорогу, ведущую изъ города Краснаго къ селу Доброму, гдѣ

непріятель, соединясь съ бѣгущимъ изъ города, старался пушечною пальбою удерживать стремленіе колоннъ нашихъ, и способствовать своему отступленію. Генералъ-маіоръ баронъ Розенъ, командовавшій симъ авангардомъ, открывъ съ своей стороны пушечную пальбу и построя колонны къ атакѣ, ударилъ двумя баталіонами лейбъ-гвардіи Егерскаго полка въ штыки, истребилъ сильную непріятельскую колонну и принудилъ другую таковую же положить оружіе. Лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ выгналъ непріятеля изъ села Добраго, положа на мѣстѣ болѣе 1.000 человѣкъ. 6-й, 8-й и 5-й корпуса между тѣмъ превозмогли всѣ затрудненія въ проходѣ двухъ дефилей, гдѣ артиллерія по чрезмѣрной крутизнѣ горы, должна была движима быть руками и выстроились въ боевой порядокъ, отрѣзавъ дорогу непріятелю; тогда замѣшательство онаго было совершенное, онъ гонимъ былъ штыками и преслѣдуемъ кавалеріею весьма быстро, поле сраженія было усѣяно его трупами, часть онаго, коя избѣгла гибели, разсыпалась въ лѣсу, откуда безпрестанно приводятъ плѣнныхъ. Уронъ съ нашей стороны не весьма значителенъ, а съ непріятельской чрезвычайный. Въ плѣнъ взяты нами генералъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 76, нижнихъ чиновъ до 4.000, 32 пушки съ зарядными ящиками, фельдмаршальскій повелительный жезлъ командующаго въ семъ сраженіи маршала Давуста, князя Екмюльскаго и 2 значка, которые при семъ представляю; а множество разнаго обоза досталось въ добычу побѣдителямъ.

Всѣ г.г. генералы, штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины оказали въ семъ сраженіи отличное усердіе, мужество и рѣшительность; а объ особенно отличившихся буду имѣть честь въ слѣдъ за симъ представить вашей свѣтлости списокъ, для исходатайствованія имъ достойнаго награжденія.

Рапортъ генерала-отъ-инфантеріи Милорадовича князю Кутузову.

7 ноября 1812 г.

3-го числа сего мѣсяца атаковалъ я со ввѣреннымъ мнѣ авангардомъ непріятеля, состоящаго изъ молодой гвардіи и частью корпуса маршала Давуста, идущаго по большой дорогѣ у деревни Ржавки. Генералъ-лейтенантъ князь Долгорукій, устроя свои батареи противъ непріятельскихъ, искусными выстрѣлами сбилъ оныя и атаковавъ Сумскимъ

гусарскимъ полкомъ гвардейскихъ драгунъ, прикрывавшихъ непріятельскія батареи, истребилъ оныхъ и взялъ 5 орудій. На лѣвомъ флангѣ, подъ командою генералъ-лейтенанта Раевскаго, 1-й кавалерійскій корпусъ неоднократно перерѣзывалъ дорогу непріятелю. Отряженный же отъ 7-го корпуса полковникъ Гогель съ 5-мъ егерскимъ полкомъ ударилъ въ штыки на непріятельскую колонну и принудилъ положить ружья; въ семъ дѣлѣ взято всего 11 пушекъ, въ плѣнъ 3 полковника, 13 оберъ-офицеровъ и 2.000 нижнихъ чиновъ.

4-го числа при деревнѣ Мерлиной вторично атаковалъ я 4-й непріятельскій корпусъ подъ командою вице-короля италіанскаго, перерѣзавъ ему дорогу корпусомъ князя Долгорукаго, который поразивъ его сильно, заставилъ отступить. Потомъ непріятель, соединивъ свои силы, атаковалъ мой правый флангъ; но будучи встрѣченъ корпусомъ генерала Раевскаго и 2-мъ кавалерійскимъ, подъ командою генералъ-адъютанта барона Корфа, и Тульскимъ казачьимъ полкомъ, послѣ упорнаго сраженія былъ совершенно опрокинутъ, сбитъ съ большой дороги, на коей оставилъ 14 пушекъ и, сжегши всѣ свои обозы, скрылся къ ночи въ лѣса. Въ семъ дѣлѣ Нижегородскимъ полкомъ взято знамя, Московскимъ драгунскимъ штандартъ и Каргопольскимъ 4 пушки; въ плѣнъ взято 1 генералъ, 22 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2.170 нижнихъ чиновъ.

5-го числа, согласно съ общимъ движеніемъ арміи, атаковалъ я непріятеля во фланги и въ тылъ. Батареями и атакою 1 кавалерійскаго корпуса, подъ командою генералъ-адъютанта Меллера-Закомельскаго, истреблена цѣлая колонна, въ плѣнъ взято болѣе 1.000 человѣкъ, изъ коихъ 20 офицеровъ и отбито знамя и 13 пушекъ.

6-го числа, извѣстясь, что маршалъ Ней съ 3-мъ корпусомъ и двумя дивизіями маршала Давуста слѣдуетъ по дорогѣ отъ Смоленска къ Красному, дабы отрѣзать совершенно ему путь, взялъ я позицію на высотахъ передъ городомъ Краснымъ. Непріятель, приближась къ оной, четырьмя колоннами подъ прикрытіемъ своихъ батарей, съ отчаянною рѣшительностью атаковалъ мой правый флангъ съ тѣмъ, чтобы прорвавшись сквозь наши войска, открыть себѣ свободный путь къ соединенію съ своею арміею. Не взирая на сильный картечный и ружейный огонь, непріятельскія колонны шли прямо на наши батареи. Дивизія генералъ-маіора Паскевича двинулась къ нимъ на встрѣчу, которую приказалъ я подкрѣпить кавалеріею генералъ-адъютанту Уварову. При сближеніи

колоннъ настала ужасная тишина по всей линіи. Мгновенно непріятельскія колонны штыками были опрокинуты, одна изъ нихъ совершенно была истреблена, остатки же прочихъ старались устроиться позади своей батареи; но лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ бросился на сію батарею, взялъ оную и истребилъ совершенно пѣхоту, взялъ орла и 30 офицеровъ. Во время сей стремительной непріятельской атаки, приказалъ я генералъ-лейтенанту князю Голицыну атаковать правый его флангъ, а генералъ-адъютанту барону Корфу обходить лѣвый флангъ и тылъ непріятеля. Князь Голицынъ встрѣтилъ шедшаго уже на него непріятеля. Павловскій гренадерскій полкъ ударилъ на онаго въ штыки, опрокинулъ и истребилъ его совершенно. Сколь не упорствовалъ непріятель въ своемъ намѣреніи, но вездѣ былъ сильно поражаемъ и опрокинутъ холоднымъ оружіемъ и искуснымъ распоряженіемъ артиллеріею полковникомъ Мерлинымъ.

Маршалъ Ней раненъ, спасся бѣгствомъ и преслѣдуемъ казаками за Днѣпромъ. Остальные его корпуса 12.000 положили оружіе, вся артиллерія его, состоящая изъ 27 орудій, обозы и казна достались въ руки побѣдителей; въ числѣ плѣнныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ болѣе 100 человѣкъ.

Сіе дѣло рѣшило, что русская пѣхота первая въ свѣтѣ. Наступающія непріятельскія колонны подъ сильнымъ картечнымъ и оружейнымъ огнемъ, въ отчаянномъ положеніи рѣшившіяся умереть или открыть себѣ путь, опрокинуты штыками храбрыхъ русскихъ, которые ожидая его съ хладнокровною твердостью бросились на него съ увѣренностью въ побѣдѣ.

Уронъ непріятельскій чрезвычайно великъ: всѣ 4 командующіе генерала, по словамъ плѣнныхъ, убиты; все мѣсто сраженія покрыто грудами непріятельскихъ труповъ. Съ нашей же стороны во всѣ сіи дни убитыми и ранеными не болѣе 500 человѣкъ.

Извѣстный храбростью лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, отличившійся во всѣхъ дѣлахъ, превзошелъ себя въ сей день; равномѣрно отличился Орловскій пѣхотный полкъ. Дѣйствія сихъ двухъ полковъ заставили меня на мѣстѣ сраженія обѣщать имъ исходатайствовать у вашей свѣтлости первому георгіевскіе штандарты, а второму серебряныя трубы.

Объ отличившихся въ сихъ дѣлахъ въ слѣдъ за симъ буду имѣть честь представить списки вашей свѣтлости.

Счетъ о пѣшныхъ и орудіяхъ, показанныхъ въ публичныхъ объявленіяхъ.

О штабъ и оберъ-офицерахъ.

Въ рапортѣ генерала Тормасова показано	76
Въ рапортахъ генерала Милорадовича:	
3-го числа	16
4-го —	22
5-го —	20
6-го —	30
Сдавшихся съ корпусомъ Нея	100
Итого	264
Показано въ двухъ мѣстахъ , ...	158

О рядовыхъ.

Въ рапортѣ генерала Тормасова показано	4.000
Въ рапортахъ генерала Милорадовича.	
3-го числа	2.000
4-го —	2.170
5-го —	1.000
Положили ружья въ корпусѣ Нея	12.000
Итого	21.470

О пушкахъ.

Въ рапортѣ генерала Тормасова	32
Въ рапортахъ генерала Милорадовича:	
3-го числа	11
4-го —	18

5-го —	13
Съ корпусомъ Нея взято	27
На дорогѣ Смоленской	101
— — —	112
Всего	213

42.

7 ноября 1812 г. № 464, близъ Краснаго дер. Добрянка.

Изъ донесенія моего сего числа Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволили, что сдѣлано при Красномъ, къ которому направлялись всѣ непріятельскія силы. Все сіе не сдѣлано прежде, по Смоленской дорогѣ, по многимъ причинамъ.

Съ самой той минуты, какъ непріятель послѣ разбитія 6-го числа прошедшаго мѣсяца рѣшился оставить Москву, должно было прежде думать закрыть комуникаціи наши съ Калугою и воспрепятствовать ему входъ въ оную, чрезъ которую намѣренъ онъ былъ пройти въ Орловскую губернію и потомъ въ Малороссію, дабы не терпѣть тѣхъ недостатковъ, каковые довели теперь его армію до таковаго бѣдственнаго состоянія. Что онъ имѣлъ сіе намѣреніе, подтвердили мнѣ многіе изъ плѣнныхъ генераловъ, почему и должно было заставить его идти по Смоленской дорогѣ, на которой, какъ намъ извѣстно было, онъ не приготовлялъ никакого пропитанія. Сіи причины понудили меня, оставя Мало-Ярославецъ, перейти на дорогу, ведущую отъ Боровска чрезъ Медынь къ Калугѣ, гдѣ уже находился непріятельскій корпусъ; отъ сего моего движенія, непріятель долженъ былъ, оставя свое намѣреніе, идти чрезъ Верею на Смоленскую дорогу, я же шелъ чрезъ Медынь къ Боровску, чтобъ сблизиться, и въ случаѣ если нужно соединиться съ моимъ авангардомъ. Генералъ Милорадовичъ имѣлъ при себѣ 2-й и 4-й корпуса и достаточное число кавалеріи и будучи обманутъ ложнымъ извѣстіемъ, принялъ было близко къ Медынѣ, по Боровской дорогѣ, но узнавъ о маршѣ непріятеля отъ Боровска уже къ Вереѣ, направился въ слѣдъ за онымъ, но потерялъ однако же цѣлый маршъ и взошелъ по слѣдамъ непріятеля на Смоленскую дорогу, главная же армія боковою дорогою направилась къ Вязьмѣ. Случилось, что я близко трехъ дней,

не могъ получить отъ авангарда свѣдѣнія, потому что непріятель бѣгущій, разсыпался по сторонамъ дороги и наконецъ также ложное извѣстіе, будто бы генералъ Милорадовичъ, послѣ сраженія съ непріятелемъ, не доходя до Вязьмы долженъ былъ отступить. Сіи обстоятельства остановили меня на 8 часовъ и армія не могла приблизиться къ Вязьмѣ. Сдѣлавъ въ тотъ день 40 верстъ маршу, прибыла не ранѣе какъ за полночь, а могли поспѣть только 40 эскадроновъ кирасиръ съ конною артиллеріею, подъ командою генералъ-адъютанта Уварова, которые способствовали къ разбитію непріятеля подъ Вязьмою генераломъ Милорадовичемъ. Непріятель не могъ держаться и въ городѣ, гдѣ былъ онъ форсированъ и часть его перебита; онъ того вечера прошедъ Вязьму не смѣлъ остановиться и удалился по Смоленской дорогѣ, прежде нежели армія къ оной приблизиться могла.

Вотъ причины, которыя воспрепятствовали нанести непріятелю таковой чувствительный ударъ при Вязьмѣ, каковой нанесенъ ему при Красномъ. При томъ сказать должно, что при Вязьмѣ не былъ еще онъ въ таковомъ разстройствѣ, имѣлъ еще почти всю артиллерію и тѣхъ знатныхъ потерь въ людяхъ еще сдѣлано имъ не было, которыя онъ понесъ ретирадою до Смоленска. Ошибки отъ ложныхъ извѣстій иногда происходящія неизбѣжны. Предпріятія въ военныхъ операціяхъ основываются не всегда на очевидности, но иногда на догадкахъ и на слухахъ; но ложныя извѣстія, о коихъ упомянулъ я выше, произошли отъ самихъ казаковъ, но и они впали въ сіе недоразумѣніе невиннымъ образомъ.

Отъ Вязьмы предпринялъ я діагональный маршъ, чрезъ Ельну къ Красному, гдѣ и настигъ непріятеля.

43.

7 ноября 1812 г. № 465.

Всеподданнѣйше смѣю увѣрить Ваше Императорское Величество, что непріятель со всѣми силами своими, не въ состояніи нанесть сильнаго вреда генералу Витгенштейну. Армія непріятельская лишена способовъ отдалиться отъ меня; я всегда по слѣдамъ за нею, генералъ Платовъ въ соединеніи съ отрядомъ генералъ-адъютанта Голенищева-Кутузова, безпрестанно угрожаетъ непріятелю съ праваго фланга. Всѣ сіи причины довольно сильны развлечь непріятеля, а особливо въ тепе-

решнихъ его обстоятельствахъ. Въ случаѣ если бы непріятелю скрытными движеніями удалось выиграть надъ нами нѣсколько маршей и тогда соединясь, со всѣми своими силами угрожать нападеніемъ на генерала Витгенштейна, тогда онъ, переправясь за Двину на нѣсколько дней, совсѣмъ уже обезпечиваетъ себя, а между тѣмъ даетъ способы сблизиться главной арміи съ нимъ. Къ тому же и адмиралъ Чичаговъ къ 9-му или 10-му числу можетъ быть къ Борисову, ибо онъ 7-го числа уже въ Минскѣ; вообще можно сказать, что Наполеонъ не имѣетъ въ виду соединиться съ силами своими для нападенія на генерала Витгенштейна; для совершенія таковаго намѣренія онъ взялъ бы прямѣйшій трактъ чрезъ Любавичи, Бабиновичи на Сенно.

44.

« » ноября 1812 г.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію въ разсужденіи генералъ-адъютанта барона Винценгероде и ротмистра Нарышкина принялъ я первую мнѣ предписанную мѣру, потребовавъ ихъ назадъ какъ парламентеровъ, что Ваше Императорское Величество изъ приложенной здѣсь копіи съ письма дежурнаго генерала Коновницына усмотрѣть изволите (1). Буде отзывъ со стороны французовъ на сіе мое требованіе послѣдуетъ неудовлетворительный, то я имъ предложу обмѣнъ на генерала Ферье, котораго они прежде размѣна желали; а буде и сіе не будетъ успѣшно, то объявлю имъ рѣшительныя мѣры, мнѣ Вашимъ Величествомъ Высочайше предписанныя.

45.

8 ноября 1812 г. № 468, городъ Красное.

Копію съ предписанія, даннаго мною генералу отъ кавалеріи графу Витгенштейну, при семъ имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству представить.

---

(1) Копіи съ письма при дѣлѣ не оказалось.

Копія съ предписанія генералу отъ кавалеріи графу Витгенштейну, даннаго ноября 8 дня за N 466.

Изъ краткаго начертанія при семъ прилагаемаго, ваше сіятельство увидите, какія чрезвычайныя потери понесла главная непріятельская армія въ теченіе послѣднихъ пяти дней, отъ чего лишилась она почти всей своей артиллеріи и кавалеріи и воинскаго духа въ ней существовавшаго. Изъ сего слѣдуетъ, что одно центральное дѣйствіе нашихъ армій на остальныя непріятельскія силы, съ помощью Божьею угрожаютъ Наполеона новымъ пораженіемъ и совершеннымъ истребленіемъ силъ его; и потому по теперешнему положенію нашихъ и непріятельскихъ войскъ дѣлаются главною нашею арміею слѣдующія движенія:

По правому берегу Днѣпра дѣйствуетъ генералъ-отъ-кавалеріи Платовъ съ 15-ю казачьими полками, донскою конною артиллеріею и 1-мъ егерскимъ полкомъ. Ему предписано дѣйствовать и тревожить безпрестанно непріятеля не только во флангѣ, но и предупреждать его въ головѣ колонны. Правѣе отъ него дѣйствуетъ генералъ-адъютантъ Голенищевъ - Кутузовъ, который въ связи съ генераломъ Платовымъ; сей послѣдній прибылъ уже противъ мѣстечка Дубровны. Съ лѣвой стороны конвоируютъ непріятеля три партизана, безпрестанно обезпокоивающіе въ маршѣ непріятеля, изъ коихъ первый близъ Орши. Съ тылу тѣснимъ арріергардъ непріятельскій нашимъ авангардомъ, а армія быстро идетъ фланговымъ маршемъ къ Копысу, гдѣ, по переправѣ чрезъ Днѣпръ, возьметъ направленіе, сообразное движенію непріятельской арміи. Изъ сего ваше сіятельство усмотрѣть можете, что дѣйствія ваши на правый флангъ непріятеля удобны и подкрѣпляемы будутъ генераломъ отъ кавалеріи Платовымъ и генералъ-адъютантомъ Кутузовымъ, коимъ даны нужныя на то наставленія. Изъ вашего рапорта отъ 31-го октября я усмотрѣлъ, что Викторъ отдѣлился отъ Сенъ-Сира, почему и заключаю, что ваше сіятельство, воспользовавшись раздѣленіемъ силъ непріятельскихъ, разбили совершенно послѣдняго, и ежели сверхъ чаянія сіе по какимъ либо обстоятельствамъ не случилось, и Сенъ-Сиръ соединился съ остатками главной непріятельской арміи, которая угрожала бы нападеніемъ на васъ, тогда корпусъ вашего сіятельства въ окрестностяхъ Камня или Умача безъ сомнѣнія найдетъ крѣпкую безопасную позицію, или на время могли бы отступить за Двину.

46.

11 ноября 1812 г. № 492, село Ланники.

Всеподданнѣйше имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что Наполеонъ съ гвардіею оставилъ Оршу сего 8-го ноября и пошелъ по дорогѣ къ м. Коханову; 9-го же числа послѣднія непріятельскія силы оставили сей городъ и въ ономъ 26 орудій, нѣкоторые запасы и лазаретъ, въ коемъ найдено болѣе 50-ти раненыхъ французскихъ офицеровъ.

Генералъ Платовъ преслѣдуетъ непріятеля, отступающаго къ Коханову; отрядъ генералъ-маіора Ермолова, переправившійся при Оршѣ и состоящій изъ 14-ти баталіоновъ пѣхоты, нѣкоторой части кавалеріи при двухъ ротахъ артиллеріи, служитъ подкрѣпленіемъ генералу-отъ-кавалеріи Платову.

Главной арміи авангардъ подъ командою генерала отъ инфантеріи Милорадовича, состоящій изъ 2-го и 7-го пѣхотныхъ и 2-го кавалерійскаго корпусовъ, перейдетъ Днѣпръ при городѣ Копысѣ 11-го числа и направится къ м. Толочину на соединеніе отряду генералъ-маіора Ермолова, что и составитъ значительную массу войскъ для преслѣдованія непріятеля.

Главная армія, ожидавшая провіантскіе подвозы, отставшіе за быстротою нашихъ движеній, переправится черезъ Днѣпръ при Копысѣ 12-го числа и пойдетъ черезъ Староселье на м. Цесержинъ, откуда двинется по обстоятельствамъ на Бобръ или на Березино. Симъ движеніемъ надѣюсь я воспретить непріятелю путь, если бы оный восхотѣлъ повернуть отъ м. Бобра черезъ м. Березино на городъ Игуменъ.

9-го числа партизанъ Давыдовъ, узнавъ чрезъ перехваченное письмо объ отступленіи къ Копысу непріятельскаго кавалерійскаго депо, пустился вслѣдъ за онымъ, коего настигъ на переправѣ, немедленно атаковалъ, взялъ 25 человѣкъ въ плѣнъ и почти весь обозъ. Не довольствуясь тѣмъ бросился вплавь чрезъ Днѣпръ и довершилъ пораженіе онаго. Партіи его ходятъ черезъ Староселье къ м. Толочину, равно и вверхъ и внизъ по Днѣпру.

Журналъ военнымъ дѣйствіямъ съ 3-го по 7-е число ноября всеподданнѣйше имѣю счастье представить Вашему Императорскому Величеству.

47.

11 ноября 1812 г. № 868.

Всеподданнѣйше имѣю счастье представить Вашему Императорскому Величеству приказъ, изданный мною въ арміи и въ обѣ Бѣлорусскія губерніи при вступленіи въ оныя войскъ Вашего Императорскаго Величества (1).

Приказъ по арміи.

Вступая съ арміею въ Бѣлоруссію, въ тотъ край, гдѣ при нашествіи непріятеля нѣкоторые изъ неблагонамѣренныхъ, пользуясь бывшими замѣшательствами, старались разными лживыми увѣреніями ввести въ заблужденіе мирныхъ поселянъ и отклонять ихъ отъ священныхъ и присягою запечатлѣнныхъ обязанностей законному ихъ Государю, я нахожу нужнымъ, всѣмъ арміямъ, мною предводительствуемымъ, строжайше воспретить всякій духъ мщенія и даже нареканія въ чемъ либо жителямъ Бѣлорусскимъ, тѣмъ паче причиненіе имъ обидъ и притѣсненій; а напротивъ, да встрѣтятъ они въ васъ яко соотчичи наши и подданные Всемилостивѣйшаго Государя нашего братьевъ, защитниковъ отъ общаго врага и утѣшителей во всемъ томъ, что они потерпѣли въ кратковременную бытность подъ игомъ чуждой и насильственной власти, и съ пришествіемъ нашимъ да водворится между ними тишина и спокойствіе.

Обывателямъ же Бѣлорусскимъ объявляется отнюдь не дѣлать непріятелю никакихъ пособій ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ, ниже способствовать ему извѣстіями, и кто отъ сего времени въ противность сего поступитъ, сужденъ будетъ и казнь получитъ по военнымъ законамъ. Добрымъ же поведеніемъ ихъ и послушаніемъ сему приказу могутъ они загладить и тѣ впечатлѣнія, которыя нѣкоторые изъ нихъ поступками своими о себѣ подали сей приказъ объявить какъ въ арміи, такъ и въ обѣихъ Бѣлорусскихъ губерніяхъ.

---

(1) Рукою Императора Александра написано: «Рескрипт приготовить съ благодарностью за сей приказъ».

48.

14 ноября 1812 г. Копысъ.

Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ сейчасъ прибылъ къ арміи.

49.

14 ноября 1812 г. Копысъ.

По всѣмъ извѣстіямъ донынѣ о направленіи дальней непріятельской ретирады полученнымъ, заключить должно, что оное послѣдуетъ черезъ Борисовъ, и потому къ воспрепятствованію въ семъ и къ пораженію его на всякомъ шагу сдѣлано слѣдующее распоряженіе:

По пятамъ непріятеля идетъ сильный авангардъ изъ двухъ корпусовъ подъ командою генерала Милорадовича, равно и графъ Платовъ съ 15-ю полками казаковъ, 12-ю баталіонами пѣхоты, нѣсколькими ротами конной и пѣшей артиллеріи, съ обязанностью обходить правый флангъ непріятеля, для воспрепятствованія всякаго фуражированія; по правѣе же отряда графа Платова находится отрядъ генералъ-адъютанта Кутузова, которому предписано состоять въ командѣ генерала графа Витгенштейна. Такимъ образомъ всѣ сіи значущія силы непремѣнно должны поражать непріятеля еще до переправы черезъ Березину или по крайней мѣрѣ при переправѣ. Адмиралу Чичагову поставлено на видъ дѣйствовать на головы колоннъ по переправѣ черезъ Березину и въ особенности пользоваться трудными дефилями при Зембино. По лѣвѣе же отступающаго непріятеля, находится три отряда нашихъ партизановъ для воспрепятствованія всякаго фуражированія и для извѣщенія о всѣхъ движеніяхъ. Главныя силы нашей арміи слѣдуютъ прямо на мѣстечко Березино, какъ для воспрепятствованія непріятелю взять налѣво къ Игумену, также и потому, что единственно по сему направленію можно найти продовольствіе, достаточное для корпуса арміи.

50.

15 ноября 1812 г. № 503, м. Круглое.

Непріятель лишенъ почти всей своей артиллеріи и кавалеріи. Я пользуюсь симъ обстоятельствомъ, чтобы дать отдохнуть части нашихъ

войскъ, при арміи по сему лишней, и предписалъ расположить лейбъ-гвардіи полки: Гусарскій въ Шкловѣ, Драгунскій—въ Могилевѣ и Уланскій—въ Бѣлыничѣ и 10 ротъ артиллеріи въ Копысѣ и окружностяхъ. О чемъ Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше донесть.

51.

15 ноября 1812 г., м. Круглое.

По случаю болѣзни генерала отъ кавалеріи барона Беннигсена и разнымъ другимъ обстоятельствамъ, приказалъ я ему отъѣхать въ городъ Калугу, гдѣ оставаться впредь до повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, о чемъ счастье имѣю донести.

52.

16 ноября 1812 г. № 533, м. Круглое (1).

Изъ полученнаго сегодня генерала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна рапорта, усмотрѣлъ я, что сходно предписаніямъ моимъ, выполняется общій планъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ утвержденный (2), ибо адмиралъ Чичаговъ со ввѣренною ему арміею, разбивъ авангардомъ своимъ генерала Домбровскаго, прибылъ съ корпусомъ генерала графа Ланжерона 9-го числа въ городъ Борисовъ. Изъ рапорта же, полученнаго сейчасъ отъ графа Платова, извѣстился я, что графъ Витгенштейнъ 13-го ноября прибылъ въ село Барани. Главный мой авангардъ подъ командою генерала Милорадовича сегодня въ мѣс. Бобрѣ, казачьи полки графа Платова—въ мѣс. Крупкахъ, занимая также нѣкоторыя мѣста слѣва отъ большой дороги, для наблюденія за движеніемъ непріятеля. Главная армія завтрашняго числа имѣетъ быть въ окрестностяхъ дер. Ухвала, что на дорогѣ изъ м. Бобра въ м. Березину. Причины сего марша имѣлъ я счастье объяснить въ рапортѣ моемъ къ Вашему Императорскому Величеству за № 492.

---

(1) Рукою Императора Александра написано: «для напечатанія».

(2) Слово это замѣнено Императоромъ Александромъ словомъ «присланной».

Таковое критическое положеніе непріятеля, окруженнаго повсюду, предвѣщаетъ нѣкоторыя послѣдствія.

При семъ счастье имѣю представить Вашему Императорскому Величеству въ подлинникѣ рапорты графа Витгенштейна и графа Платова и копію съ предписанія мною даннаго графу Витгенштейну.

Копія съ рапорта къ фельдмаршалу Кутузову отъ генерала графа Витгенштейна изъ мѣст. Череи отъ 11-го ноября 1812 г. N 178.

Третьяго дня передъ вечеромъ непріятель началъ ретироваться, авангардъ мой его преслѣдуетъ, а я вслѣдъ за нимъ иду со всѣмъ корпусомъ и нахожусь въ Череѣ, такъ какъ Сенно занято нашими войсками, куда пришли казаки и отъ отряда генералъ-адъютанта Кутузова, съ коимъ и комуникація открыта; въ Холопиничахъ находится отрядъ мой подъ командою генералъ-маіора Властова. Сей же часъ получилъ извѣстіе отъ генерала-отъ-инфантеріи Ланжерона, что 9-го числа Борисовъ занятъ генералъ-маіоромъ де-Ламбертомъ, гдѣ имъ разбитъ весь корпусъ Домбровскаго и взято 6 пушекъ, 2 знамя и 3.000 плѣнныхъ; остатки же его корпуса пошли по дорогѣ къ Орши. Онъ же графъ Ламбертъ въ Кайдановѣ взялъ 2 пушки, отъ двухъ до трехъ тысячъ плѣнныхъ, всего съ больными, находившимися въ Минскихъ госпиталяхъ, взяли они въ теченіе 8-ми дней около 11.000 плѣнныхъ и 24 пушки.

9-го числа вечеромъ генералъ Ланжеронъ съ своимъ корпусомъ прибылъ въ Борисовъ, адмиралъ Чичаговъ со всею арміею долженъ былъ придти туда же вчерашняго числа въ 3 часа пополудни.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ должно предполагать, что непріятель возметъ свое направленіе на Толочинъ къ Могилеву.

По прежнему предположенію, что адмиралъ Чичаговъ съ своею арміею находится отдаленнымъ, направленіе ввѣреннаго мнѣ корпуса противъ общаго плана, чтобы идти ему въ Курляндію, было перемѣнено и предписано мнѣ содѣйствовать главной арміи; но какъ теперь адмиралъ Чичаговъ сюда прибылъ, то не угодно ли будетъ вашей свѣтлости приказать, чтобы мы общими силами съ адмираломъ Чичаговымъ, ударивъ на Виктора и на встрѣтившіяся передовыя войска, бѣгущія отъ большой ихъ арміи, и нанеся имъ послѣдній ударъ отъ Толочина, возвратиться мнѣ на Вильну и Самогитію и очистить весь тотъ край,

равно и Курляндію, прогнавъ оттуда Магдональда, поелику военныя дороги и всѣ магазины для продовольствія моего изготовлены по тому тракту, чѣмъ самымъ и выполнится весь планъ, отъ Его Императорскаго Величества намъ данный. И если на сіе послѣдуетъ вашей свѣтлости соизволеніе, то покорнѣйше прошу не оставить приказать прибавить мнѣ кавалеріи, особливо казаковъ, отъ генералъ-адъютанта Кутузова, или отъ адмирала Чичагова, ибо ко мнѣ изъ казачьихъ полковъ прибылъ только одинъ 5-й башкирскій, и у меня въ кавалеріи недостатокъ.

Копія съ рапорта къ фельдмаршалу князю Кутузову графа Платова отъ 13-го ноября 1812 г.

Спѣшу донести вашей свѣтлости, что адмиралъ Чичаговъ занялъ Борисовъ; отрядъ его находится въ Зембинѣ, графъ Витгенштейнъ нынѣ ночуетъ въ селеніи Бараны на дорогѣ, идущей въ Борисовъ изъ Лепеля. Арріергардъ непріятельскій отъ большой его арміи преслѣдуемъ съ пушками генералъ-маіоромъ Грековымъ 1-мъ, который прошлую ночь ночевалъ въ Словенѣ, не доходя почти Молявки. Корпусъ Виктора, преслѣдуемый Витгенштейномъ, можетъ направиться или на Зембинъ, или желать соединенія съ Наполеономъ у Борисова; графъ Витгенштейнъ, ставъ въ селеніи Бараны, тѣмъ совершенно закрылъ путь непріятельской арміи между Двины и Березины; я нахожусь у слободки, что близъ Крупки. Генералъ-лейтенантъ Мартыновъ сейчасъ очистилъ мнѣ путь перейти чрезъ большую дорогу на лѣвую ея сторону, ударивъ съ бригадою генералъ-маіора Кутейникова на непріятельскія колонны, шедшія по большой дорогѣ, изъ коихъ слишкомъ 400 чел. взялъ въ плѣнъ и около 500 положено на мѣстѣ.

Я перехожу на лѣвую сторону большой дороги, дабы дѣйствія мои были свободнѣе, которыя съ приближеніемъ Виктора къ Борисову стѣснили бы мои желанія, и буду слѣдовать по обстоятельствамъ.

Плѣнные наводятъ мнѣ великое затрудненіе, которымъ за быстрыми моими движеніями счету свесть не могу, ибо армія французская не имѣя вѣрнаго продовольствія, части ея отлучаются въ сторону для пропитанія, и такъ сими днями случается, что мы ночуемъ въ деревняхъ другъ подлѣ друга. Сего числа между прочимъ взятъ въ плѣнъ генералъ-маіоръ Дзевановскій; отъ арміи взято въ плѣнъ болѣе 5.000 солдатъ и

довольное число штабъ и оберъ-офицеровъ. Теперь при оставленіи Бѣлорусской губерніи доложу вашей свѣтлости, что колико вѣрности и преданности къ войскамъ нашимъ оказывала даже Смоленская губернія, не говоря о Калужской и Московской, толико вѣроломство замѣтить можно въ Бѣлоруссіи.

Копія съ предписанія, даннаго генералу графу Витгенштейну отъ 15-го ноября № 532.

Съ особымъ удовольствіемъ читалъ я рапортъ вашего сіятельства отъ 11-го сего мѣсяца изъ мѣстечка Череи, коимъ увѣдомляете разбитіе корпуса Домбровскаго генералъ-лейтенантомъ графомъ де-Ламбертомъ, занятіе города Борисова корпусомъ графа Ланжерона и успѣшное преслѣдованіе вашимъ авангардомъ Виктора. Изъ полученнаго же сегодня отъ графа Платова рапорта извѣстился я, что корпусъ вашего сіятельства прибылъ 13-го числа въ селеніе Бараны, лежащее по дорогѣ изъ Лепеля въ Борисовъ. Главный мой авангардъ подъ командою генерала Милорадовича сего числа въ Бобрѣ, часть донскихъ полковъ при мѣстечкѣ Крупкахъ, а большая часть оныхъ съ графомъ Платовымъ влѣво отъ большой дороги наблюдаютъ движеніе непріятеля; главная армія завтрашняго числа имѣетъ быть въ окрестности деревни Ухвали, что на дорогѣ отъ Бобра къ мѣстечку Березинѣ.

Ваше сіятельство изъ сего усмотрѣть можете, сколь пагубно есть положеніе Наполеона, соединившагося съ Викторомъ, и что одна главнѣйшая цѣль всѣхъ нашихъ дѣйствій есть истребленіе врага до послѣдней черты возможности, и потому не могу я еще рѣшиться отдѣлить васъ со ввѣреннымъ вамъ корпусомъ отъ того театра войны, гдѣ рѣшительные удары непріятелю нанесены быть должны и отъ коихъ зависитъ можетъ быть благоденствіе не одного народа Русскаго, но и всѣхъ народовъ Европы.

53.

19 ноября 1812 г., № 568 м. Уша.

Изъ всеподданнѣйшихъ донесеній моихъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволили, какъ сближались арміи къ Борисову,

куда тѣснимый авангардомъ моимъ непріятель отступалъ.—Адмиралъ Чичаговъ, прибывъ 9-го сего мѣсяца къ Борисову, господствовалъ совершенно правымъ берегомъ рѣки Березины.—Генералъ-отъ-кавалеріи графъ Витгенштейнъ, по отступленіи Виктора изъ Череи, преслѣдуя его, прибылъ 13-го числа въ селеніе Бараны.—Главный авангардъ мой, состоящій изъ 54 баталіоновъ пѣхоты со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ 14-го числа прибылъ въ мѣстечко Крупки. Генералъ-отъ-кавалеріи Платовъ въ мѣстечкѣ Начѣ, и влѣво отъ большой дороги. Главная армія шла въ направленіи отъ мѣстечка Круглаго къ Ухвалѣ, съ тѣмъ, чтобы воспретить тутъ непріятелю, есть ли бы онъ хотѣлъ искать переправы ниже города Борисова; и для того всѣ партизаны и малый авангардъ арміи, подъ командою генералъ-адъютанта Васильчикова, наблюдали сію часть рѣки Березины.

Таковое положеніе арміи въ отношеніи къ непріятельской предвѣщало неминуемое истребленіе всей французской арміи;—но къ общему сожалѣнію сего 15-го числа Наполеонъ съ пожертвованіемъ 29,000 войска, многихъ орудій и знаменъ, переправился при деревнѣ Студеницѣ, въ 13-ти верстахъ выше города Борисова, и направился черезъ Зембинъ на Плещеницу.

Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду истребленіе остальныхъ силъ непріятельскихъ, предписалъ я адмиралу Чичагову слѣдовать быстро по слѣдамъ бѣгущаго непріятеля, присоединивъ къ нему графа Платова, коему поставилъ въ обязанность, выигравъ маршъ надъ непріятелемъ атаковать его во флангъ и въ головѣ колоннъ. Генералу-отъ-кавалеріи графу Витгенштейну приказалъ я слѣдовать правѣе адмирала Чичагова, въ направленіи черезъ Плещеницу, Вилейку, Неставимки, къ Неменчину, съ тѣмъ чтобы быть всегда въ сношеніи съ адмираломъ Чичаговымъ. Главная армія идетъ черезъ Смолевичи, Мочаны, Заславъ, Раковъ, Воложинъ, Ольшаны, малые Солешники, на новые Троки. Генералу Милорадовичу назначилъ я путь черезъ Логойскъ, Родошковичи, Хохлы, Забрезъ, на Ольшаны. Сими четырью путями, которыми пойдетъ армія, найдетъ во первыхъ лучшее для себя продовольствіе, а во вторыхъ можетъ легко воспретить соединеніе корпусовъ Магдональда и Шварценберга съ Наполеономъ.

54.

19 ноября 1812 г. № 569. Уша.

При соединеніи нашихъ силъ у города Борисова, непріятель, будучи поражаемъ нашими войсками со всѣхъ сторонъ, претерпѣлъ уронъ весьма значительный.—Генералъ графъ Витгенштейнъ 13-го и 14-го ноября, открывая сообщеніе съ графомъ Платовымъ, взялъ въ плѣнъ 1 подполковника, 36 офицеровъ и 2,000 рядовыхъ; въ сраженіи 15-го числа, отрѣзавъ при переправѣ черезъ Березину непріятельскій авангардъ, взялъ въ плѣнъ 5 генераловъ, 5 полковниковъ, 15 подполковниковъ, 254 офицера, 8,800 нижнихъ чиновъ, 4 пушки и 2 штандарта. Въ сраженіи 16-го Ноября, настигнувъ вторично непріятеля при самой переправѣ у Студеницахъ, отбилъ 12 пушекъ, потоплено оныхъ не малое число, и взято въ плѣнъ нѣсколько тысячъ нижнихъ чиновъ и множество офицеровъ, и большая часть непріятельскаго обоза, гдѣ находятся почти всѣ вывезенныя изъ Москвы сокровища.

Арміи адмирала Чичагова генералъ-лейтенантъ графъ де-Ламбертъ 9-го Ноября, при занятіи укрѣпленій Борисовскихъ, взялъ въ плѣнъ польскаго корпуса генерала Домбровскаго, 40 штабъ и оберъ-офицеровъ, болѣе 2,000 нижнихъ чиновъ, 7 пушекъ и одно знамя. Впослѣдствіи сего дѣла въ тотъ же день сдался его аріергардъ, состоящій изъ 12 офицеровъ и 284 нижнихъ чиновъ.

Адмиралъ Чичаговъ отъ 15-го ноября изъ Старо-Борисова предварительно меня извѣщаетъ, что генералъ-лейтенантъ баронъ Сакенъ разбилъ корпусъ Шварценберга и взялъ въ плѣнъ болѣе 1,000 человѣкъ и одно знамя. При переправѣ черезъ Березину взято въ плѣнъ до 3,000 человѣкъ.

Записка, полученная отъ Государя Императора, которую привезъ генералъ-адъютантъ князь Волконскій отъ Главнокомандующаго арміями князя Кутузова-Смоленскаго 27 Ноября 1812 года.

1. О уборкѣ тѣлъ и падали.
2. О сборѣ ружей.
3. О свозѣ артиллеріи и ящиковъ.

4. О почтахъ и почтовыхъ дворахъ.
5. О укомплектованіи арміи.
6. О ремонтахъ и конской сбруѣ.
7. О возвращеніи гражданскихъ чиновниковъ.

55.

20 ноября 1812 г. № 1261 (*).

По Высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ 1-я и 2-я гренадерскія дивизіи соединены, составляютъ 3-й пѣхотный корпусъ, переводъ прочимъ дивизіямъ изъ одного корпуса въ другой согласно Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества рескриптамъ сдѣланъ, и генералъ-лейтенантъ принцъ Евгеній Виртембергскій въ командованіе 2-мъ корпусомъ вступилъ.

Командующій 8-мъ пѣхотнымъ корпусомъ генералъ-лейтенантъ Бороздинъ наклоненъ мною принять порученіе къ приведенію всего въ порядокъ съ тылу арміи, что я почитаю довольно важнымъ и куда онъ уже отправился.

Посему 3-й и 8-й корпусы остаются безъ утвержденныхъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ командировъ и нынѣ управляемые старшими: 3-й генералъ-лейтенантомъ принцомъ Мекленбургскимъ Карломъ, 8-й генералъ-лейтенантомъ Олсуфьевымъ. Представляя всеподданнѣйше кандидатомъ въ 3-й генералъ-лейтенанта Коновницына, а въ 8-й генералъ-лейтенанта князя Долгорукаго. Кто изъ нихъ достоенъ будетъ Высочайшаго утвержденія, буду имѣть счастіе ожидать Вашего повелѣнія, причемъ доношу, что на время исправленія при мнѣ должности дежурнаго (при мнѣ) генерала, генералъ-лейтенанта Коновницына, при случаѣ Всемилостивѣйшаго къ нему вниманія, корпусомъ тѣмъ можетъ командовать по немъ старшій. Въ важныхъ же случаяхъ лежащая на немъ обязанность не помѣшаетъ мнѣ употребить это лично къ тому корпусу.

(*) Данъ Высочайшій рескриптъ князю Кутузову 28 ноября № 363.

56.

21 ноября 1812 г. № 968 с. Рованичи (*).

По слухамъ, какіе доходили до меня, долженъ былъ я взять нѣкоторое подозрѣніе на маіора харьковскаго драгунскаго полка Жбиковскаго, въ связяхъ его съ непріятелемъ.—Тогдашнее положеніе нашихъ дѣлъ, и самая даже необходимость отдалять таковаго рода людей отъ арміи, заставили меня отправить Жбиковскаго въ Тамбовъ, потому наиболѣе, что онъ поступилъ въ нашу службу изъ жителей новоприобрѣтеннаго польскаго края.

Не видя до сихъ поръ никакого подтвердительнаго доказательства, которое бы достаточно удостовѣряло меня, чтобъ Жбиковскій дѣйствительно имѣлъ какое либо сношеніе съ непріятелемъ, ибо изслѣдовать о семъ почти не было никакой возможности, я осмѣливась всеподданнѣйше просить Вашего Императорскаго Величества, позволить мнѣ употребить Жбиковскаго по прежнему на службу въ вновь формируемые эскадроны.

Въ одно съ нимъ время отправленъ былъ въ Ярославль, находившійся при арміи путей сообщенія инженеръ капитанъ Гозіушъ, котораго не хотѣлъ я оставить при арміи, единственно по тѣсному только его знакомству съ маіоромъ Жбиковскимъ, и потому что онъ такъ же былъ полякъ; какъ же нынѣ офицеръ сей одобряется со стороны усердной и отличной его службы, то я равномѣрно испрашиваю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія на возвращеніе Гозіуша къ прежнему его мѣсту, къ арміи.

Копія съ письма отъ князя Голинищева-Кутузова къ князю Горчакову изъ села Рованичи отъ 21 Ноября 1812 года.

Изъ влагаемаго у сего въ копіи повелѣнія моего, даннаго гражданскимъ губернаторамъ Смоленскому, Калужскому и Московскому, увидите ваше сіятельство, что разбросанныя непріятелемъ ружьи, коихъ

(*) Писано управ. воен. министер. запискою 3 декабря № 298; данъ рескриптъ К. Кутузову, 4 декабря № 392.

должно быть по крайней мѣрѣ до 50,000, приказано отъ меня собрать и свезти въ одно мѣсто. Какъ же ружьи сіи со временемъ можно будетъ обратить для вооруженія новоформируемыхъ полковъ и другихъ войскъ, то я покорно прошу ваше сіятельство приказать принять оныя въ коммисаріатское вѣдомство, и какъ нѣкоторыя изъ нихъ, конечно, будутъ требовать починки, то сіи послѣднія исправить въ непродолжительномъ времени.

Я еще приказалъ губернаторамъ, если вмѣстѣ съ непріятельскими ружьями найдены будутъ наши, или французскія аммуничныя вещи, которыя можно еще съ пользою употребить на людей, то оныя также собрать, и сдать въ коммисаріатское вѣдомство.

Отбитыя нами у непріятеля болѣе 500 орудій по предписанію моему свозятся теперь въ города Красный, Дорогобужъ и Вязьму, откуда онѣ съ первою возможностью должны быть отправлены въ Москву. Какъ съ настоящимъ отдаленіемъ оттуда войскъ предводительствуемыхъ мною армій, заботы по части перевозки сихъ орудій должны уже перейти на непосредственное попеченіе Артиллерійскаго департамента, то я покорно прошу ваше сіятельство, по предмету сего приказать сдѣлать зависящіе отъ онаго распоряженія.

Приложеніе къ письму князя Голенищева-Кутузова къ князю Горчакову.

Копія съ предписаній, данныхъ гражданскимъ губернаторамъ Смоленскому за № 876, Калужскому за № 877 и Московскому за № 878, отъ 12-го Ноября 1812 года.

По случаю быстраго движенія предводительствуемыхъ мною армій, многіе изъ ратниковъ Московскаго и другихъ ополченій отстали отъ своихъ командъ и разошлись по деревнямъ ввѣренной вамъ губерніи.

Обстоятельство сіе заставляетъ меня обратиться къ вашему превосходительству съ тѣмъ, чтобы вы приказали со всею строгостію отыскивать означенныхъ людей и потомъ, составивъ изъ нихъ команды, отправлять при благонадежныхъ чиновникахъ въ слѣдъ за арміею, наблюдая при семъ случаѣ, чтобы вмѣстѣ съ ними непремѣнно было отыскано и отправлено также къ арміи то самое оружіе, съ которыми они отстали отъ своихъ командъ; сколько же будетъ собрано ратниковъ при-

слать ко мнѣ списокъ, съ означеніемъ къ какимъ полкамъ и корпусамъ они принадлежатъ.

При повсемѣстномъ пораженіи непріятеля разбросано ими въ мѣстахъ сраженія и по лѣсамъ около 50,000 ружей; часть ихъ перешла уже въ руки жителей, остальныя же остаются и до сихъ поръ на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ они брошены непріятелемъ. По сему я прошу ваше превосходительство приказать всѣ тѣ ружья непремѣнно собрать и сложа въ одно мѣсто хранить ихъ во всей цѣлости и впредь до особаго повелѣнія, о числѣ же сколько ихъ будетъ собрано меня увѣдомить.

Равнымъ сему образомъ стараться самымъ дѣятельнѣйшимъ образомъ отыскать всѣхъ отставшихъ солдатъ съ ихъ оружіемъ и, составя изъ нихъ команды, отправлять оныхъ къ арміи и о числѣ ратниковъ и солдатъ рапортовать мнѣ чрезъ каждые семь дней.

Ратниковъ Смоленской милиціи отправлять къ генералъ-лейтенанту Лебедеву.

57.

21 ноября 1812 г. № 986 с. Рованичи (*).

Генералъ-лейтенантъ графъ Гудовичъ, который съ ввѣреннымъ ему ополченіемъ занялъ Могилевскую губернію, представляетъ мнѣ, что обыватели той губерніи, желая доказать вѣрность и преданность свою къ Всеавгустѣйшему престолу Вашего Императорскаго Величества, и сами, и чрезъ губернскаго своего маршала просятъ дозволить имъ сдѣлать пожертвованіе, въ чемъ только Всемилостивѣйше позволено имъ будетъ.—Таковое желаніе обывателей Могилевской губерніи, я имѣю счастіе всеподданнѣйше повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Давъ знать обывателемъ Могилевской губерніи о настоящемъ моемъ донесеніи Вашему Императорскому Величеству, я пишу теперь Бѣлорусскому военному губернатору принцу Виртембергскому, за таковое ихъ усердіе къ пользамъ службы Вашего Величества объявить имъ мою признательность и благодарность. До времени же пока не послѣдуетъ по сему Высочайшаго Вашего Величества назначенія

(*) Данъ ему рескриптъ 4 декабря № 391.

въ сборѣ пожертвованія пріостановиться; между тѣмъ думаю я на первый случай испросить у нихъ горячаго вина, нѣкоторое количество мяса, а можетъ быть нѣсколько провіанта. И все сіе надѣюсь произвести въ дѣйство съ помощью военнаго губернатора, его королевскаго высочества.

58.

21 ноября 1812 г. № 989 село Рованичи.

Во исполненіе Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, объявленной мнѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, имѣю счастіе всеподданнѣйше донести, что земскія ополченія расположены мною по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

Нижегородское и *Владимірское* ополченія, впредь до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, остаются: 1-ое во *Владимірѣ*, а послѣднее въ *Москвѣ*, какъ я и прежде имѣлъ счастіе доносить отъ 19-го октября № 293.

Смоленское—располагается въ той же губерніи, для устроенія внутренняго порядка и полиціи.

Рязанское—остается въ Рязанской же губерніи.

Тульскаго—3,000 пѣхоты и 5-ть эскадроновъ Тульскаго казачьяго полка въ *Минскъ*.

Полтавскаго и Черниговскаго—четыре полка полтавскаго казачьяго въ командѣ генералъ-лейтенанта Бороздина, для конвоированія плѣнныхъ и для устроенія порядка, внутри края; одинъ полкъ въ арміи, прочіе въ Черниговѣ, Белицѣ и Речицѣ. Остальныя силы сихъ ополченій располагаются въ своихъ губерніяхъ, исключая 30,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, которыя располаются Волынской губерніи въ городахъ: Житомирѣ, Новградѣ-Волынскомъ, Овручѣ, Острогѣ и окрестностяхъ.

Московское—кромѣ трехъ пѣшихъ полковъ—остальные всѣ состоятъ при арміи.

Сверхъ того располагаются полки земскаго ополченія по той линіи, по которой будутъ препровождаться транспорты и плѣнные, собственно для исполненія сихъ обязанностей, а именно:

Московскаго—бригада полковника Свѣчина въ Борисовѣ, 8-й пѣшій полкъ въ Оршѣ.

Калужскаго—одинъ пѣшій полкъ въ Мстиславѣ, одинъ въ Рославлѣ.

Прочія силы сего ополченія въ Могилевѣ и окрестностяхъ по пути, гдѣ проходятъ плѣнные.

Тульскаго—одинъ пѣшій полкъ въ Брянскѣ, одинъ пѣшій полкъ въ Карачевѣ.

Всѣмъ симъ полкамъ даны направленія, вмѣстѣ съ предписаніями, кому и что исполнять слѣдуетъ.

Для усиленія полковъ арміи, приказалъ я въ каждой пѣхотной дивизіи изъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, одинъ слабѣйшій обратить на укомплектованіе остальныхъ полковъ той же дивизіи, т. е. трехъ пѣхотныхъ и одного егерскаго. Затѣмъ основаніе расформированныхъ полковъ, со всѣми ихъ штабъ и оберъ-офицерами, унтеръ-офицерами, музыкантами, унтеръ-штабами и отъ каждаго полка по 60 рядовыхъ отправить къ генералу отъ инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому, для новаго ихъ сформированія.

Укомплектованіе кавалерійскихъ полковъ предоставилъ я генералъ-инспектору всей кавалеріи Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу и Великому Князю Константину Павловичу; укомплектованіе же артиллеріи возложилъ я на начальника оной, генералъ-маіора барона Левенштерна, которому приказано отъ меня принять на сей счетъ самыя дѣятельнѣйшія мѣры.

Всѣмъ упраздненнымъ полкамъ приказано сохранить свое названіе и взять съ собою всѣ принадлежащіе имъ обозы.

Какъ мѣра сія до нѣкотораго времени довольно будетъ достаточна для укомплектованія арміи, то дабы и на будущее время сблизить себя съ возможностями, и также скорѣе и удобнѣе комплектовать армію, смотря на надобности и по обстоятельствамъ, я и съ моей стороны полагаю необходимымъ: всѣ резервы согласно волѣ Вашего Императорскаго Величества передвинуть поближе къ арміи, а именно: изъ Арзамаса и Мурома—къ Орлу, а изъ Ярославля—къ Витебску, куда передвинуть также и артиллерійскіе резервы, въ Нижнемъ-Новгородѣ и другихъ мѣстахъ формируемые.

Повергая все сіе въ Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить дать кому слѣдуетъ Высочайшія Вашего Величества повелѣнія о на-

правленіи сихъ резервовъ ко вновь назначаемымъ имъ мѣстамъ, между же тѣмъ расформировываемые полки пойдутъ уже прямо въ Орелъ.

О собраніи огнестрѣльнаго и другаго оружія и аммуничныхъ вещей, предварительно писано отъ меня губернаторамъ: Смоленскому, Калужскому и Московскому. О припятіи же оружія сего въ коммиссаріатское вѣдомство и о починкѣ сго, равно о сборѣ и принятіи въ артиллерійское вѣдомство отбитыхъ у непріятеля болѣе 500 орудій, пишу я теперь къ управляющему военнымъ министерствомъ генералъ-лейтенанту князю Горчакову 1-му.

Какія сдѣланы мною распоряженія на счетъ сбора и отправленія къ арміи выздоровѣвшихъ и отсталыхъ нижнихъ чиновъ, равно на счетъ смотрѣнія и сбереженія плѣнныхъ, все сіе Ваше Императорское Величество благоусмотрѣть соизволите, изъ подносимаго здѣсь въ копіи предписанія моего, даннаго генералъ-лейтенанту Бороздину, на котораго возложилъ я устроить и привесть часть сію въ лучшее и желаемое положеніе.

59.

22 ноября 1812 г. № 4 село Рованичи (*).

Во время занятія непріятелемъ Московской, Калужской и части Тульской губерніи, жители тамошнихъ мѣстъ старались доставать себѣ оружіе, желая тѣмъ ограждать себя отъ вторженія къ нимъ непріятеля.— Уважая справедливую сію надобность, и духъ общаго ихъ рвенія повсемѣстно наносить вредъ непріятелю, я не только не старался удерживать ихъ отъ таковаго намѣренія, но напротивъ того посредствомъ дежурнаго при мнѣ генерала, генералъ-лейтенанта Коновницына, усиливалъ въ нихъ желанія сіи и снабжалъ ихъ непріятельскими ружьями.

Такимъ образомъ жители означенныхъ мѣстъ получали ружья изъ главнаго моего дежурства и отъ партизановъ, другіе же отъ тѣхъ самыхъ французовъ, коихъ они убивали собственными ихъ руками, а нѣкоторые покупали даже оные и отъ казаковъ, платя за то охотно имъ деньги.

(*) Рукою Императора Александра написано: «Уже исполнено. Сообщить фельдмаршалу копіи съ писанныхъ циркуляровъ и печатныхъ объявленій губернаторамъ».

Нынѣ, когда непріятель по волѣ Всемогущаго совершенно уже удалился, я оставляю на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества нужнымъ и полезнымъ, чтобы такъ большое количество огнестрѣльнаго оружія оставалось въ рукахъ жителей; въ прочемъ хотя многіе изъ нихъ получили оное и безденежно, но какъ большая часть жителей, сколько и мнѣ извѣстно, покупали сіи ружья отъ казаковъ значительною цѣною, то несправедливо бы было отбирать теперь отъ нихъ оныя силою власти, то назначивъ за нихъ соразмѣрную плату можно будетъ получить отъ нихъ тѣ ружья, подъ предлогомъ надобности вооружить ими милицію и другія войска (*).

60.

23 ноября 1812 г. № 601 м. Родашковичи.

Послѣ переправы французской арміи черезъ Березину, армія адмирала Чичагова, преслѣдуя оную имѣла неоднократно поверхность надъ непріятелемъ, отступающимъ чрезъ Плещеницу, Молодечно, Сморгоны, къ Вильнѣ.—Генералъ-маіоръ Ланской, посланный 14-го числа чрезъ деревню Юрьево къ мѣстечку Плещеницѣ и пробираясь проселочными дорогами, перешедъ 12-ть миль, 17 числа по утру напалъ въ мѣстечкѣ Плещеницѣ на передовой непріятельскій отрядъ, занимавшій квартиры для императора Наполеона. Слѣдствіемъ сего внезапнаго нападенія было взятіе въ плѣнъ генерала Каменскаго, 2-хъ полковниковъ, 2-хъ подполковниковъ, 2-хъ маіоровъ, 24-хъ оберъ-офицеровъ и 217 рядовыхъ. Авангардъ арміи адмирала Чичагова, слѣдовавшій быстро за непріятелемъ до мѣстечка Хотиничи, взялъ 5 пушекъ, 1-го полковника, 6 оберъ-офицеровъ и болѣе 500 рядовыхъ; при малой потерѣ съ нашей стороны, легко раненъ генералъ-маіоръ Грековъ 8-й пулею въ голову.

21-го числа авангардомъ адмирала Чичагова, преслѣдуемый непріятель до селенія Латигалъ, былъ настиженъ и сильно атакованъ генералъ-маіоромъ графомъ Оруркомъ, причемъ отбито 2 саксонскихъ эстандарта, кои повергаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества гвардіи съ подпорутчикомъ Феншемъ; да сверхъ того одна пушка, болѣе 1,500 плѣнныхъ, въ томъ числѣ много штабъ и оберъ-офицеровъ

(*) Данъ ему рескриптъ 3 декабря № 385.

и одинъ генералъ, о имени коего еще не получилъ увѣдомленія.—Въ семъ случаѣ содѣйствовали много войска генерала графа Платова.

22-го числа авангардъ адмирала Чичагова, подошедъ къ Молодечнѣ, нашелъ мосты, непріятелемъ сорванные; въ полночь непріятель, оставя мѣстечко, пошелъ по дорогѣ къ Сморгонамъ.—Генералъ маіоръ графъ Оруркъ, слѣдуя за нимъ и не давая ему отдыха, захватилъ 500 человѣкъ въ плѣнъ и 6 орудій; въ мѣстечкѣ Молодечнѣ найдены также два орудія.

Изъ рапорта адмирала Чичагова, упоминаемаго о дѣлѣ при Волковискѣ, между генералъ-лейтенантомъ Сакенымъ и корпусомъ генерала Ренье, составлявшимъ аріергардъ князя Шварценберга, извѣстно, что австрійскіе войска, шедшіе къ Слониму, возвратились обратно къ Изабелину, въ подкрѣпленіе генерала Ренье. Сіе движеніе побудило генералъ-лейтенанта Сакена отойти къ Шерешову, дабы быть всегда въ тылу непріятеля, если бы оный предпринялъ маршъ къ Вильнѣ. Изъ сего Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что князь Шварценбергъ движеніемъ своимъ не только что не сближается къ Вильнѣ, но даже удалился нѣсколько отъ сего пункта. Впрочемъ для узнанія о дѣйствительномъ направленіи князя Шварценберга, назначенъ мною отрядъ графа Ожаровскаго дѣйствовать къ сторонѣ Слонима. Сейчасъ получилъ рапортъ отъ графа Платова, при которомъ препровождаетъ взятый у непріятеля польскій эстандартъ, и который при семъ Вашему Императорскому Величеству представляю.

61.

25 ноября 1812 г. № 602 м. Радошкевичи.

Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше представить въ подлинникѣ записки, доставленныя мнѣ отъ Волынскаго губернатора Комбурлея, въ которыхъ означены свѣдѣнія изъ Галиціи, заслуживающія нѣкотораго вниманія.

Копія съ донесенія Радзивиловскаго военнаго полиціймейстера отъ 2-го ноября 1812 г. № 62.

Дней тому пять прошелъ было слухъ, что во Франціи революція.

Не имѣвъ достовѣрнаго о семъ извѣстія, я не осмѣлился объ одномъ только невѣрномъ слухѣ доносить вашему превосходительству, но сей

слухъ нынѣ оказался дѣйствительно справедливымъ, даже изъ препровождаемыхъ при семъ иностранныхъ газетъ ваше превосходительство усмотрѣть изволите, что 23-го октября въ Парижѣ была чрезвычайная революція.

Начальники оной были: Маллетъ, Лагори и Гуидаль; они соединясь съ національною гвардіею, надѣлали ужасный шумъ.

Революція сія хотя и была неудачна, и хотя въ газетахъ пишутъ, что все приведено въ тишину, однако же сіе невѣроятно, ибо точно и до сихъ поръ тамъ бунтуютъ.

Полагаютъ, что сею революціею движетъ императрица Жозефина. Подлинность извѣстій, о которыхъ имѣлъ я честь донести вашему превосходительству въ рапортѣ моемъ за № 61, подтверждается нынѣ самымъ дѣломъ: 6 полковъ уже прибыли въ Галицію.

Бродскій гарнизонъ, состоящій изъ 700 человѣкъ, получилъ секретное повелѣніе идти будто бы на зимнія квартиры, но онъ пойдетъ къ арміи и завтрашняго числа имѣетъ выступить изъ Бродъ.

Еще получены изъ Венгріи три письма; въ нихъ содержится то самое, что я донесъ вашему превосходительству съ тою только разницею, что повелѣніе Императора о сборѣ арміи производится въ дѣйствіе секретно: уже три полка изъ милиціи сформированы и выступили въ Галицію.

Хотя и неизвѣстно, съ какой точно стороны будетъ Австрія, но изъ всего видно, что она имѣетъ намѣреніе держаться съ Россіею, ибо всѣ извѣстія, какія только они получить могутъ изъ Россіи на счетъ французовъ, охотно печатаютъ у себя въ газетахъ, даже настаиваютъ, чтобы всѣ пріятныя для нихъ послѣдствія были у нихъ публикованы; получаемыя же изъ французской арміи извѣстія, кои велѣно имъ отъ Наполеона содержать въ тайнѣ, онѣ объявляютъ публикѣ.

Поляки въ Галиціи совершенно убиты: они уже нѣсколько времени такъ утихли, что удивленія достойно.

Говорятъ, что Шварценбергъ начинаетъ хворать, и желаетъ сдать команду Галлеру, который имѣетъ командовать арміею.

Ваше превосходительство усмотрѣть изволите, и послѣдній бюллетень слово въ слово напечатанъ въ газетахъ.

Принцъ Рейсъ сталъ къ намъ благорасположенъ, что за редакціею присматриваетъ, дабы отъ слова до слова наши бюллетени или извѣстія въ газетахъ—особливо польскихъ, были печатаны.

За границу ушелъ отъ нихъ какого-то уланскаго полка портупей-юнкеръ. Онъ увелъ съ собою одного рядоваго съ лошадьми и нѣсколько мужиковъ; онъ изъ поляковъ. Я стараюсь и прошу Бродскаго коменданта, чтобы они были мнѣ выданы, на что и получилъ отъ него обѣщаніе, и какъ скоро ихъ достану, не замедлю представить вашему превосходительству.

Еще сейчасъ получилъ я нѣмецкія газеты, присемъ прилагаемыя. Въ нихъ очень ясно видно, что императоръ австрійскій старается привязать къ себѣ венгерцевъ, осыпая ихъ щедрыми милостями.

Копія съ донесенія Радзивиловскаго военнаго полиціймейстра капитана Гирса отъ 30-го октября 1812, № 61.

Сейчасъ изъ за границы австрійскій службы поручикъ Керксикъ далъ мнѣ знать, чтобы я выѣхалъ на рогатку, гдѣ онъ секретно желаетъ открыть мнѣ великую тайну. Я употреблялъ уже нѣсколько разъ сего почтеннаго офицера и дѣйствительнаго пріятеля Россіи для разныхъ извѣдываній заграничныхъ, котораго по приверженности къ моему Государю и Отечеству награждалъ моею собственностію по возможности.

Нынѣ объявилъ онъ мнѣ, что имѣетъ отца въ Венгріи, которой пишетъ ему слѣдующее: «въ Венгріи публикованъ указъ австрійскаго императора, въ которомъ его величество приказываетъ какъ наискорѣе выставить милицію и сверхъ того вооружить всѣхъ, кто только можетъ выступить въ походъ, а рекрутъ обучать наиноспѣшнѣе. И такъ имѣетъ быть сформирована чрезвычайная армія, которою командовать будетъ эрцъ-герцогъ Карлъ. Въ указѣ сказано, что австрійскій императоръ находитъ нужнымъ помогать своему пріятелю, но какому именно не упомянуто; довольно однакожъ, что всѣ венгры увѣряютъ и даже весьма громко говорятъ, что помогать будутъ Россіи противъ французовъ».

Часть сей арміи уже въ походѣ и пунктъ соединенія оной долженъ быть въ Галиціи; но для маски очень малое число идетъ въ Трансильванію или въ Буковину.

Сей офицеръ увѣрилъ меня еще, что народъ венгерскій чрезвычайно доволенъ симъ повелѣніемъ и что съ большимъ духомъ и радостію собирается армія.

62.

25 ноября 1812 г. № 5.

Нѣкто французскій шпіонъ Ружанскій, будучи пойманъ и представленъ ко мнѣ, объявилъ, что онъ во время бытности его въ Смоленскѣ имѣлъ сношеніе съ однимъ нашимъ офицеромъ, и чрезъ него узналъ о тогдашнемъ положеніи нашихъ войскъ.

По примѣтамъ, которыя описываетъ Ружанскій, взято нѣкоторое подозрѣніе лейбъ-гвардіи Литовскаго полка на поручика Сіона, который оставался за легкою раною въ Москвѣ, и былъ тамъ тогда, когда она занята уже была непріятелемъ.

Ружанскій утвердительно показывалъ, что онъ совершенно можетъ узнать офицера сего и даже его слугу, при которомъ онъ отдавалъ Ружанскому письмо, писанное имъ къ вестфальскому королю. Послѣ того, когда Ружанскій вошелъ въ ту комнату, въ которой находился Сіонъ съ нѣсколькими другими офицерами, то онъ указалъ на Сіона, и подтвердилъ при всѣхъ тамъ находившихся, что онъ дѣйствительно писалъ означенное письмо.

Вслѣдъ за тѣмъ, когда приведены были 12 человѣкъ, въ томъ числѣ и слуга Сіона, Ружанскій также безъ ошибки узналъ въ немъ того самаго человѣка, при которомъ, какъ онъ сказывалъ, отдавалъ ему Сіонъ писанныя имъ письма.

Хотя Сіонъ и служитель его противъ всего сего сдѣлали запирательство, но какъ они совершенно не очистились противъ наведеннаго на нихъ подозрѣнія, то я нужнымъ почелъ отдалить ихъ на нѣкоторое время отъ арміи, и потому препроводилъ обоихъ за присмотромъ въ Воронежъ.

Имѣя честь всеподданнѣйше донести о семъ Вашему Императорскому Величеству, нужнымъ почитаю присовокупить здѣсь и то, что о поступкѣ Сіона я утвердительно сказать не могу, ибо судя по рѣшительному отрицательству его и слуги его можно думать, что онъ и не принималъ въ преступленіяхъ Ружанскаго участіе, но что слѣдствіемъ его обвиненія могло случиться и то, что Ружанскій, чувствуя, что поступокъ его долженъ быть наказанъ смертію и желая по тому или продлить приближеніе ее, или получить даже нѣкоторое помилованіе открытіемъ другаго преступника, легко могъ воспользоваться этимъ случаемъ,

и на Сіона невинно навесть теперешнее подозрѣніе. Что же онъ совершенно знаетъ Сіона и слугу его, то это также неудивительно потому, что такого рода человѣкъ каковъ Ружанскій, шатавшись безпрестанно въ Смоленскѣ и живши по большей части по трактирамъ, гдѣ обыкновенно бываютъ въ походное время по надобностямъ офицеры, легко могъ больше другихъ замѣтить Сіона и слугу его, и такъ примѣтя его здѣсь употребилъ случай сей въ одномъ и томъ только предположеніи, о которомъ я имѣлъ честь говорить уже выше сего. Вотъ все, что я могу теперь подумать и сказать на счетъ дѣлаемаго подозрѣнія; въ прочемъ же обстоятельство сіе повергаю на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

63.

25 ноября 1812 г. № 997.

По случаю быстраго движенія предводительствуемыхъ мною армій для преслѣдованіи непріятеля, многіе изъ ратниковъ Московскаго и другихъ ополченій отстали отъ своихъ командъ и разошлись по деревнямъ. Хотя о собраніи оныхъ и о высылкѣ къ арміи и писано отъ меня губернаторамъ: Московскому, Смоленскому и Калужскому, но совсѣмъ тѣмъ не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть чрезъ министра полиціи, о непремѣнной и скорѣйшей высылкѣ тѣхъ бѣглецовъ въ полки, снабдивъ ихъ притомъ тою самою одеждою, какую они имѣли при поступленіи ихъ въ ополченіе, и чтобы таковая высылка служила примѣромъ и впредь въ другихъ губерніяхъ.

64.

29 ноября 1812 г. № 1009.

Вчерашняго числа непріятель по маломъ сопротивленіи принужденъ былъ гор. Вильно оставить и оный занятъ войсками Вашего Императорскаго Величества. Заготовленные имъ магазейны истребить онъ не успѣлъ, причемъ отбито у него значущее число пушекъ. Онъ преслѣдуется какъ и прежде авангардомъ арміи Чичагова и всею арміею

его. Я теперь нахожусь въ 20-ти верстахъ отъ Вильны; прибывъ же въ оную буду имѣть счастіе сдѣлать подробнѣйшія Вашему Императорскому Величеству донесенія.

65.

30 ноября 1812 г. № 1015 и. Смоляни.

По случаю многихъ и почти безпрестанныхъ сраженій нашихъ, войска Вашего Императорскаго Величества начинаютъ чувствовать ощутительный недостатокъ въ штабъ и оберъ-офицерахъ, вакансіи которыхъ хотя и наполняются теперь производствомъ изъ чина въ чинъ и выпускомъ изъ корпусовъ, но совсѣмъ тѣмъ отъ ежедневныхъ сраженій нашихъ съ непріятелемъ, недостатокъ сей впослѣдствіи необходимо долженъ будетъ увеличиться, а наконецъ и самая та мѣра, которая принята нынѣ для наполненія арміи, сдѣлается уже совершенно недостаточною.

Чтобы положить предѣлъ недостатку сему, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ сколько можно скорѣе наполнить армію штабъ и оберъ-офицерами, я считаю однимъ изъ полезнѣйшихъ и даже необходимѣйшихъ средствъ, принимать въ военную службу Вашего Императорскаго Величества желающихъ вступить въ оную статскихъ чиновниковъ. Правила, которыя нужно сохранить при семъ случаѣ, должны состоять только въ томъ, чтобы ограничить именно, кто и какимъ чиномъ долженъ быть принимаемъ изъ классныхъ въ армейскіе чины, т. е. съ пониженіемъ ли одного или нѣсколькихъ чиновъ, выключая только 14-го класса, кои должны приниматься не иначе уже какъ прапорщиками.

Многіе изъ сихъ чиновниковъ, горя всегдашнимъ желаніемъ посвятить себя на службу Вашего Императорскаго Величества, не входятъ въ оную только отъ того, что они по принятому правилу должны начинать службу съ нижнихъ чиновъ, но правило сіе, судя по теперешней въ офицерахъ надобности, должно само по себѣ измѣниться новымъ постановленіемъ. А потому когда Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ апробовать настоящее мое мнѣніе, тогда одно объявленіе по губерніямъ Высочайшей воли Вашего Величества доставитъ намъ достаточное число отличныхъ, воспитанныхъ и совершенно способныхъ къ военной службѣ чиновниковъ. Ежедневные

опыты и усиленныя просьбы многихъ изъ нихъ, даютъ мнѣ поводъ надѣяться, что способъ сей наполнитъ настоящій недостатокъ арміи, и что онъ сохранитъ даже приготовляемыхъ для нея кадетъ, которые, бывъ между тѣмъ болѣе и болѣе приготовлены, удобнѣе могутъ оканчивать науки свои и полезнѣе сдѣлаются впослѣдствіи для службы Вашего Императорскаго Величества.

Чтобы въ пріемѣ статскихъ чиновниковъ сохранить новую выгоду службы Вашего Величества, я полагаю поставить за правило, чтобы они являлись къ г.г. корпуснымъ командирамъ, а сіи имѣли бы обязанностію представлять объ опредѣленіи въ службу не иначе какъ тѣхъ изъ нихъ, кои, по собственному ихъ испытанію, дѣйствительно достаточныя будутъ имѣть способности, и приличныя для офицера свѣдѣнія. Все сіе повергаю на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

66.

1 декабря 1812 г. № 1018 г. Вильно.

По занятіи Вильны хотя и нашлись здѣсь довольно значительные оставленные непріятелемъ магазейны; но какъ продовольствіе на будущее время входитъ въ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ, то и нужно чтобы бывшіе маршалы: Сулистровскій и князь Любецкій, да генералъ Ваврженкій на сей конецъ скорѣе сюда прибыли; о чемъ всеподданнѣйше представляю (*).

67.

2 декабря 1812 г. № 647 Вильно.

Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйшее донесть, что по занятіи гор. Вильны, я употребляю всѣ средства для приведенія всего въ устройство и извѣстность. Краткость времени не позволяетъ мнѣ при семъ представить Вашему Импера-

---

(*) Рукою графа Аракчеева написано: «Государь изволилъ оное уже приказать исполнить министру Полиціи Балашову». Писано главнокомандующему въ С.-Петербургѣ С. К. Вязьмитинову 18 декабря № 167.

торскому Величеству общую вѣдомость, ибо какъ всякаго рода запасовъ также и плѣнныхъ такое множество, что должно употребить нѣкоторое время, для узнанія настоящаго числа. Впрочемъ, пока я здѣсь нахожусь, комендантъ главной квартиры Ставраковъ, обще съ генералъ-маіоромъ Безроднымъ, собрали въ городѣ въ разныхъ магазейнахъ ржи 14,000 четвертей, сухарей и муки 5,000 четвертей, весьма значущіе запасы мундировъ, ружей, сумъ, сѣделъ, шинелей, киверовъ и прочихъ комисаріатскихъ вещей.—Плѣнныхъ же 7 генераловъ: Вивье, Гуссенъ, Норманъ, Гюльомъ, Лефевръ, Ивановскій и Заіончикъ; 18 штабъ-офицеровъ, 224 оберъ-офицера, 9,517 нижнихъ чиновъ и 5,139 больныхъ, въ госпиталяхъ находящихся.

Сверхъ сего, въ окрестностяхъ города собирается множество плѣнныхъ; также нѣкоторые магазейны еще не успѣли освидѣтельствовать. Коль скоро все сіе будетъ приведено въ извѣстность, то я буду имѣть счастіе довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

68.

2 декабря 1812 г. № 649 г. Вильно.

При занятіи гор. Вильны, 28-го ноября, непріятель тянулся черезъ Погулянку и графъ Платовъ, чтобъ отрѣзать ему оступленіе по Ковенской дороги, занялъ оную со всѣми своими казачьими, Ольвіопольскимъ гусарскимъ и драгунскими Житомирскимъ и Арзамазскимъ полками.

Давъ пройти первой непріятельской колоннѣ, генералъ Платовъ приказалъ графу Орлову-Денисову съ нею открыть перестрѣлку, и въ то же время на прочія стремительно ударилъ, дѣйствуя сильно изъ орудій, коими командовалъ полковникъ князь Кудашевъ. Потомъ приказалъ графу Орлову обойти въ тылъ непріятеля, отдѣлилъ отряды въ его фланги, и тѣмъ не допустилъ его дойти до горы Понары. Большія колонны были совершенно смѣшаны искуснымъ огнемъ артиллеріи и потомъ истреблены. Взято въ плѣнъ: 1 генералъ, до 30 офицеровъ и болѣе тысячи нижнихъ чиновъ, 28 пушекъ и множество обозовъ.—Съ нашей стороны уронъ маловаженъ, исключая что тяжело ранены полковникъ Иловайскій 11-й и подполковникъ Бибиковъ.

69.

2 декабря 1812 г. № 654 г. Вильно.

При занятіи города Вильны войсками Вашего Императорскаго Величества между прочимъ захваченъ, бывшій при Высочайшемъ дворѣ, въ качествѣ неаполитанскаго повѣреннаго въ дѣлахъ кавалеръ Бранчіа, имѣющій при себѣ паспортъ за подписаніемъ графа Салтыкова отъ 28-го іюня нынѣшняго года изъ Ораніенбаума данный; я удержалъ его здѣсь, и испрашиваю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія какъ поступить съ онымъ.

70.

5 декабря 1812 г. № 1116 г. Вильно.

Обращая всегда особенное мое вниманіе на устройство каждой изъ тѣхъ частей, кои постепенно оставляемы были непріятелемъ, я въ тожъ самое время давалъ мои повелѣнія устройвать въ нихъ прежній порядокъ и полицію.—По сему поводу въ Смоленскѣ оставилъ я гарнизонъ изъ баталіона 20-го егерскаго полка, въ городъ Красной послалъ генералъ-маіора Цыбульскаго съ бригадою 27-й пѣхотной дивизіи, въ Дорогобужѣ расположилъ Смоленское ополченіе, и сверхъ того назначилъ гарнизоны въ Карачевѣ, Брянскѣ, Рославлѣ и прочихъ мѣстахъ; а для связи ихъ вообще и для единообразного дѣйствія по всѣмъ частямъ командированъ мною на конецъ генералъ-лейтенантъ Бороздинъ, съ достаточною для сего командою.—Предметы, которые вмѣнилъ въ обязанность Бороздина, конечно, уже извѣстны Вашему Императорскому Величеству изъ всеподданнѣйшаго моего донесенія № 989 и изъ копіи предписанія, даннаго отъ меня генералъ-лейтенанту Бороздину, съ котораго я нужнымъ почитаю вторично поднести у сего на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества копію.—Регулярные полки оставилъ я въ гарнизонахъ по скорости и по самой необходимости въ тогдашнимъ положеніи, теперь же они смѣнены ополченіями и присоединяются къ арміи.

Послѣ всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя приняты уже мною на счетъ сбора въ Россіи французскихъ мородеровъ и проч., я по мѣрѣ вступленія моего

въ Бѣлорусскія—Минскую и объ Литовскія—губерніи учредилъ и тутъ гарнизоны, какъ-то: въ Могилевѣ, Мстиславѣ, Оршѣ, Минскѣ, Борисовѣ Ошмянахъ, Сморгонѣ, и сверхъ того издалъ особыя прокламаціи къ жителямъ здѣшнихъ мѣстъ, съ которыхъ я имѣю счастіе поднести у сего Вашему Императорскому Величеству копіи.—Изъ прокламацій сихъ Ваше Величество усмотрѣть соблагоизволите, что я требую отъ нихъ представить къ начальству не только французскихъ мородеровъ, но и собственныхъ нашихъ солдатъ, оставшихся здѣсь во время отступленія арміи.

Судя по времени и по донесеніямъ, доходящимъ до меня отъ начальниковъ, на коихъ возложено привесть все сіе въ исполненіе, хотя я и могу совершенно надѣяться, что Смоленская, Калужская и Московская губерніи отъ французскихъ мородеровъ совершенно уже очищены, и что и прочія губерніи будутъ также со всѣмъ очищены въ самомъ непродолжительномъ времени, но не смотря на сіе я далъ новое мое повелѣніе генералъ-лейтенанту Бороздину, чтобы онъ на счетъ мародеровъ обратилъ особенное вниманіе, и если бъ мародеры сіи, противъ всякаго моего ожиданія, не совсѣмъ еще были собраны, въ такомъ случаѣ взялъ бы особыя его мѣры, и учредилъ бы Высочайше повелѣнные Вашимъ Императорскимъ Величествомъ по дорогамъ казачьи пикеты изъ казачьихъ полковъ, подъ командою его находящихся.—О чемъ Вашему Императорскому Величеству на Высочайшее повѣленіе отъ 8 Ноября всеподданнѣйше имѣю счастіе донести.

Копія съ предписанія генералъ-лейтенанту Бороздину отъ 17 числа Ноября 1812 г. № 924.

Отличное усердіе Вашего Превосходительства и извѣстная мнѣ готовность ваша, употребить себя вездѣ, гдѣ предстоить польза службы Его Императорскаго Величества, преклонили меня убѣдить васъ моею просьбою, взять на себя столь необходимое и по обстоятельствамъ весьма важное порученіе, цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобъ очистить тылъ нашей арміи, чтобы собрать отсталыхъ людей, и чтобы вообще все привесть въ прежній порядокъ и положеніе.

По сему поводу я прошу ваше превосходительство отправиться назадъ, гдѣ проходила армія, и гдѣ, по причинѣ быстрыхъ маршей ея, отстали

нижніе чины и ратники, и тамъ приступить къ возлагаемому на васъ дѣйствію. Изъ собираемыхъ вами людей предлагаю вамъ составлять сборные баталіоны, подъ №-ми тѣхъ дивизій, къ которымъ они принадлежать будутъ; въ прочемъ образъ составленія сихъ баталіоновъ, постепенное расположеніе, продовольствіе и отправленіе ихъ къ арміи, я отдаю въ полное ваше распоряженіе.

По части продовольствія, должны вы предварительно сноситься со всѣми тѣми лицами, до коихъ сіе принадлежитъ, чтобъ же требованіи ваши исполнялись со всею точностію, о томъ пишу я гг. губернаторамъ.

Для сбору сихъ самыхъ людей посланы были генералъ-маіоръ Цыбульскій и полковникъ Аргамаковъ, почему вы присоедините ихъ къ себѣ и употребляйте оныхъ, смотря по надобности. Для лучшаго же и успѣшнѣйшаго приведенія въ исполненіе дѣлаемаго вамъ порученія, поступаютъ къ вамъ еще четыре малороссійскихъ казачьихъ полка, изъ коихъ одинъ находится въ Могилевѣ, другой въ Оршѣ, а остальные два въ Красномъ.

Какъ мѣстные наши госпитали устроены были въ Орлѣ, Владимірѣ, Рязани, Ярославлѣ, Тамбовѣ, Елатьмѣ, Калугѣ, Кіевѣ, Черниговѣ, Касимовѣ, Бѣлевѣ, Козельскѣ, Тулѣ, Оршѣ, Красномъ, Могилевѣ, Твери, Смоленскѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ больные могли бы быть оставлены, то ваше превосходительство должны будете озаботиться и тѣмъ, чтобы собрать оттуда всѣхъ выздоровѣвшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и составляя изъ нихъ баталіоны, отправлять ихъ къ арміи.

Изъ выздоровѣвшихъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ я позволяю вамъ оставлять у себя самое необходимое число для составленія вашихъ баталіоновъ и для препровожденія ихъ къ арміи, прочихъ же всѣхъ немедленно отправлять къ своимъ полкамъ.—При случаѣ проѣзда вашего чрезъ тѣ мѣста, гдѣ устроены госпитали, я поручаю вамъ осматривать оные, въ какомъ они находятся положеніи, имѣютъ ли больные и раненые всѣ положенныя имъ выгоды, равно не держатся ли тамъ понапрасну выздровѣвшіе люди.

Если же гдѣ по осмотру вашему найдете вы безпорядокъ или упущеніе, въ такомъ случаѣ исправляя и то и другое, увѣдомляйте обо всемъ меня. Впрочемъ, поставьте всѣмъ за одну изъ главнѣйшихъ обязанностей стараться о сбереженіи людей и о сохраненіи здоровья ихъ.—На сей конецъ, если кто изъ нихъ не имѣетъ совершенно нужной ему мундирной аммуниціи, ваше превосходительство можете

требовать гг. губернаторовъ, чтобы они экипировывали солдатъ рекрутскою одеждою, на счетъ комиссаріата; употребленныя же на сіе деньги будутъ имъ возвращены, къ первому ихъ увѣдомленію.

Мѣстное ваше присутствіе дастъ вамъ способы устроить на первый случай необходимо нужную военную полицію, на всемъ томъ пространствѣ, гдѣ разсыпаны отсталые нижніе чины.—Полиція сія съ одной стороны охранять станетъ внутренній порядокъ и тишину, а съ другой будетъ вамъ содѣйствовать къ отысканію и своду въ одно мѣсто находящихся по селеніямъ нижнихъ чиновъ.—Мнѣ весьма пріятно бы было если бы ваше превосходительство обратили ваше вниманіе и на счетъ содержанія и препровожденія плѣнныхъ, и какъ Государю Императору угодно, чтобы люди сіи содержались прилично ихъ положенію, то особенно прошу васъ войти въ теперешнее ихъ состояніе, и сколько можно отдалить отъ нихъ всѣ невыгоды и недостатокъ.—По настоящему времени не лишнее будетъ подумать о тѣхъ, которые совершенно не имѣютъ одежды, почему я предоставляю вамъ сообразиться съ мѣстными способами и сдѣлать нужное на сей случай распоряженіе, о которомъ однако жъ предварительно дайте мнѣ знать.—По моему мнѣнію, всего бы было лучше экипировывать ихъ крестьянскою одеждою, построеніе которой можно возложить на тѣхъ губернаторовъ, чрезъ губерніи которыхъ проходить они будутъ, или на сосѣдственныхъ.—То и другое назначеніе совершенно зависѣть будетъ отъ мѣстныхъ вашихъ соображеній, одежду можно достать и покупкою, хотя бы впрочемъ она была и не совсѣмъ новая.

Я еще прошу ваше превосходительство понавѣдаться въ Смоленской, Калужской и Московской губерніяхъ, собираются ли тамъ по предписаніямъ моимъ брошенныя непріятелемъ ружья, а равно ихъ и наши аммуничныя вещи, такъ же свозятся ли отбитыя у непріятеля орудія. Сколько же чего собрано, я буду ожидать вашего увѣдомленія, ожидая таковыхъ и по всѣмъ другимъ предметамъ.

Объявленіе обывателямъ двухъ Бѣлорусскихъ губерній.

Послѣ повсемѣстныхъ пораженій непріятеля войска французскія совершенно теперь разсѣяны и солдаты ихъ скрываются по лѣсамъ и деревнямъ.—Каждый день являются они къ нашей арміи, каждый день

приходятъ они въ селенiи и въ сихъ послѣднихъ остаются и безъ присмотра и безъ пропитанiя.

Желая облегчить жребiй ихъ и между тѣмъ обезпечить край вашъ отъ столь необыкновеннаго числа разсѣянныхъ французскихъ солдатъ, кои на послѣдокъ могутъ нанести вамъ самимъ большой вредъ, я требую отъ всѣхъ и каждаго изъ васъ, плѣнныхъ французскихъ, и польскихъ и другихъ союзныхъ съ французами державъ, какъ-то: Прусскихъ, Австрiйскихъ, Саксонскихъ, Вестфальскихъ, Баварскихъ, Виртембергскихъ, Италiанскихъ, Гишпанскихъ, Португальскихъ, Рейнскаго союза и проч., и проч., а такъ же и ихъ дезертировъ; коль скоро они появятся въ ваши селенiи, тотъ часъ отправлять въ ближайшiе уѣздные и губернскiе города, откуда они будутъ уже отсылаться по назначенiямъ правительства.—Наблюденiе за точнымъ исполненiемъ вмѣняю я въ обязанность земскаго начальства, которое вмѣстѣ съ этимъ должно распорядиться насчетъ прокормленiя сихъ людей и снабженiя ихъ, по возможности, одеждою для сохраненiя отъ теперешняго холода.

Послѣ чего всякiй обыватель, который скроетъ и не представитъ къ начальству непрiятельскаго плѣннаго или дезертира, какъ ослушникъ и не исполнитъ сего моего повелѣнiя, будетъ наказанъ по поiевому уголовному уложенiю, а земское начальство за всякое упущенiе или послабленiе будетъ отвѣтствовать въ равной степени съ управителемъ. Городъ Вильно. Декабря 1-го дня 1812 г.—Подлинный подписалъ генералъ-фельдмаршалъ князь Голенищевъ-Кутузовъ.

Объявленiе о выдачѣ дезертировъ.

Обыватели (губернiй) двухъ Бѣлорусскихъ Минской и обоихъ Литовскихъ губернiй! Вступивъ нынѣ въ край вашъ съ войсками предводительствуемыхъ мною армiй, я требую и желаю того, чтобы всѣхъ солдатъ и рекрутъ нашихъ, оставшихся у васъ въ то время, когда войска наши отошли въ Россiю, представили тотчасъ и непремѣнно къ губернскимъ начальствамъ, снабдивъ ихъ рекрутскою одеждою. Чѣмъ успѣшнѣе исполните вы обязанность сiю, тѣмъ болѣе удостовѣрите вы вашей готовности содѣйствовать нашимъ предположенiямъ. Никому изъ васъ не будетъ поставлено въ преступленiе, что люди сiи оставались у васъ, во время отступленiя нашей армiи, ибо чрезъ сiе они

сохранялись въ домахъ вашихъ и не достались въ руки непріятеля. Преступленіемъ же почтено будетъ только то, когда кто изъ васъ осмѣлится съ настоящаго времени принять къ себѣ и дать пристанище кому нибудь изъ бѣглыхъ нашихъ рекрутъ или солдатъ. Хотя я никакъ не ожидаю, чтобы обыватели губерній двухъ Бѣлорусскихъ, Минской и обоихъ Литовскихъ осмѣлились скрывать у себя бѣглыхъ нашихъ дезертировъ, но за всѣмъ тѣмъ сказать долженъ, что всякій такой обыватель, который поступитъ противъ сего повелѣнія, тотчасъ отданъ будетъ подъ военный судъ и накажется безъ всякаго послабленія по полевому уголовному уложенію. Мѣстечко Радошковичи. Ноября 27-го дня 1812 г. Подлинный подписалъ генералъ-фельдмаршалъ князь Голенищевъ-Кутузовъ.

71.

Удостоясь получить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе на счетъ улучшенія положенія плѣнныхъ я имѣю счастіе всеподданнѣйше донести:

Съ того времени какъ предводительствуемыя мною арміи благословеніемъ Божіимъ повсемѣстно поражаютъ непріятеля, я строгое обращаю мое вниманіе на улучшеніе состоянія плѣнныхъ.—Всѣ способы, всѣ мѣры какія только были въ рукахъ моихъ истощены на то, чтобъ снабдить ихъ по возможности продовольствіемъ и одеждою. Но Ваше Императорское Величество сами соблагоизволите согласиться со мною, что такъ необыкновенное множество плѣнныхъ, какое взято теперь побѣдоносными войсками Вашего Императорскаго Величества, превышаетъ всѣ мѣры и всѣ даже возможности удовлетворить ихъ въ началѣ такъ, какъ бы того требовали ихъ надобности, и самое даже человѣчество.

Это правда, что большая ихъ часть и наги и босы, но это обыкновенное дѣйствіе войны, ибо они во время самаго взятія ихъ въ плѣнъ обираются казаками и солдатами, отъ коихъ нельзя отнимать права сего, судя по собственному обхожденію съ нашими плѣнными непріятеля; правда такъ же и то, что по положенію сихъ плѣнныхъ, многіе изъ нихъ въ началѣ еще должны сдѣлаться жертвою климата и холода, но упредить сіе есть превыше всякой нашей возможности.

Я самъ не могу смотрѣть на нихъ безъ состраданія. Бумага данная отъ меня генералъ-лейтенанту Бороздину, съ которой имѣлъ уже я счастіе всеподданнѣйше поднести Вашему Императорскому Величеству копію, удостовѣритъ Ваше Величество какъ давно забочусь я объ улучшеніи ихъ состоянія. Бороздинъ имѣетъ мое повелѣніе войти въ теперешнее ихъ положеніе и тѣхъ изъ нихъ, кои не имѣютъ одежды непремѣнно экипировать крестьянскою; сверхъ того писалъ я къ нѣкоторымъ гг. губернаторамъ и требовалъ отъ нихъ, сколько можно снабдить плѣнныхъ одеждою и доставлять имъ приличное содержаніе. Кромѣ всего того велѣлъ я снабжать ихъ и изъ вещей отнятыхъ у непріятеля, кои находили мы въ ихъ цейхаузахъ.

Теперь когда Ваше Императорское Величество, по сердобольному чувству своему, соблагоизволяете принимать особенное въ нихъ участіе, я сугубѣйшею поставляю себѣ обязанностію облегчать жребіи ихъ по послѣдней мѣрѣ нашихъ возможностей. На сей конецъ даны отъ меня повелѣнія какъ начальникамъ войскъ, такъ и всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ, чрезъ губерніи которыхъ препровождаются плѣнные, чтобы они при отправленіи изъ арміи и при превожденіи ихъ въ пути имѣли содержаніе и одежду соотвѣтственно Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества.

Не было бы большаго затрудненія сохранить всѣ права человѣчества, принадлежащія симъ несчастнымъ, ежели бы въ числѣ ихъ была нѣкоторая умѣренность, но великое число ихъ превосходитъ иногда всѣ усилія наши, какъ напримѣръ сегодня въ Вильнѣ находится ихъ близъ 10,000 здоровыхъ и 5,000 больныхъ. Какъ возможно дать такому числу нѣкоторыя выгоды при отправленіи ихъ нынѣ, въ такой землѣ, гдѣ подводъ почти сыскать невозможно, по крайней мѣрѣ озаботить должно губернаторовъ въ Россіи, дабы при первомъ вступленіи ихъ въ губернію доставлена была имъ хотя нужная одежда и выгоды.—При всемъ томъ не ласкаю я себя, чтобы половина сихъ несчастныхъ дошла въ назначенныя имъ губерніи.

72.

5 декабря 1812 г. № 1118, г. Вильно.

По перемѣнившимся обстоятельствамъ и по блистательнымъ успѣхамъ побѣдоносныхъ войскъ Вашего Императорскаго Величе-

ства, Малороссія вошла теперь совершенно въ безопасное положеніе. Но, тогда когда безопасность сія отдаляется вмѣстѣ съ непріятелемъ, Волынская губернія имѣетъ еще нѣкоторую надобность въ усиленіи ея войсками. Ваше Императорское Величество изъ всеподданнѣйшаго донесенія моего изволите уже быть извѣстны о мѣрахъ, которыя я принялъ на счетъ сей губерніи и о томъ, что я послалъ туда 30,000 изъ Малороссійскаго ополченія; но теперь когда Вашему Императорскому Величеству благоугодно было назначить въ сію губернію Нижегородское, Тульское и Рязанское ополченія, то я считаю, что мѣра сія одна изъ тѣхъ, которая совершенно обезпечиваетъ Волынскую губернію отъ всякаго вторженія непріятеля, ибо корпусъ сей по отличному устройству своему дѣйствительно можетъ составить резервную обсерваціонную армію, занимая мѣсто по протяженію той губерніи чрезъ Житоміръ, Новградъ-Волынской, Овручъ, Мозырь и далѣе по обстоятельствамъ; Малороссійское же ополченіе по прибытіи Нижегородскаго и другихъ получитъ тогда отъ меня другое назначеніе.

Приказавъ начальникамъ Рязанскаго и Тульскаго ополченій состоять въ командѣ генералъ-лейтенанта графа Толстаго и исполнять его приказанія, я всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество графу Толстому вмѣсто прежде даннаго ему назначенія, повелѣть слѣдовать въ Волынскую губернію и расположиться до нѣкотораго времени въ вышеозначенныхъ мѣстахъ.

73.

5 декабря 1812 г. № 102, г. Вильно.

Командующій авангардомъ войскъ арміи подъ командою адмирала Чичагова, генералъ-маіоръ Чаплицъ представилъ, взятый при занятіи нашими войсками Вильны принадлежащій непріятелю боченокъ съ серебряными флоринами, коихъ по освидѣтельствованію оказалось 20 мѣшковъ, въ каждомъ по 600, и всего 12.000 флориновъ. Обративъ деньги сіи въ вѣдомство казенное и приказавъ записать въ приходъ въ экстраординарную сумму, имѣю счастіе всеподданнѣйше донести о томъ Вашему Императорскому Величеству.

74.

5 декабря 1812 г. № 1119, г. Вильно.

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, объявленнаго мнѣ г. генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ, я имѣю счастіе всеподданнѣйше донести, что плѣнный, который говорилъ объ общемъ несчастіи непріятеля, есть генералъ Пилтьё. При общемъ моемъ разговорѣ съ нимъ, я возбудилъ въ немъ нѣкоторую откровенность и онъ открылся предъ мной, что у нихъ въ Парижѣ сдѣлалось всеобщее возмущеніе, но что они надѣются скоро его утушить. По послѣднимъ однако же извѣстіямъ извѣстно то, что планъ сего возмущенія не только не уменьшается, но что оно напротивъ того воспламеняется еще съ бо́льшимъ усиліемъ, по случаю новой конскрипціи, объявленной императоромъ Наполеономъ на 120,000 человѣкъ.

75.

5 декабря 1812 г. № 1120, г. Вильно.

Имѣвъ счастіе получить Высочайшее Именное Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 19-го минувшаго ноября, я всеподданнѣйше доношу, что объ отбитіи у непріятеля похищеннаго имъ въ Москвѣ съ колокольни Ивана великаго креста, дѣйствительно носился слухъ и въ предводительствуемой мною арміи, но извѣстію сему я не могу вѣрить отъ того, что послѣ всѣхъ донесеній, какія сдѣланы ко мнѣ отъ частныхъ начальниковъ объ отбитыхъ ими вещахъ, никто изъ нихъ не упоминаетъ объ означенномъ крестѣ. Судя же теперь по общему голосу, я не могу иначе заключать какъ то, что въ то время когда крестъ сей везенъ былъ изъ Москвы, непріятель будучи тѣснимъ и преслѣдуемъ вездѣ партизанскими нашими партіями, принужденъ былъ или его потопить, или зарыть въ землю, какъ обыкновенно дѣлалъ сіе онъ и со всѣми другими вещами.

Письмо фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго графу Аракчееву.

6 декабря 1812 г. № 1128, г. Вильно.

На почтеннѣйшее отношеніе вашего сіятельства № 137, честь имѣю увѣдомить васъ, милостивый государь мой, что сформированные генера-

ломъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ полки, поступили на укомплектованіе войскъ 1-й и бывшей 2-й западныхъ армій, основаніе же сихъ сформированныхъ полковъ со всѣми ихъ штабъ и оберъ-офицерами и старослужащими нижними чинами обращено для новаго комплектованія къ генералу-отъ-инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому, о чемъ я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше доносить Его Императорскому Величеству отъ 11-го октября № 533, а ваше сіятельство покорно прошу обстоятельство сіе довесть и теперь до Высочайшаго свѣдѣнія. Для лучшаго же усмотрѣнія вашего, когда съ кѣмъ и въ какомъ числѣ полки отправлены, я влагаю у сего особую выписку.

ВѢДОМОСТЬ.

О распредѣленіи и отправленіи войскъ, поступившихъ на укомплектованіе 1-й арміи; о расформированныхъ егерскихъ полкахъ и о рекрутскихъ партіяхъ.

октября « » дня 1812 г.

Войска, прибывшія съ генераломъ-отъ-инфантеріи Милорадовичемъ, распредѣлены 18-го и 19-го августа.

Полки пѣхотные.	Командиры.	Куда поступили.
№ 1-го	полковникъ Кречетниковъ	во 2-й корпусъ.
— 2-го	— Ребиндеръ . .	во 2-ю армію.
— 3-го	— Сакозенъ . . .	въ 4-й корпусъ.
— 4-го	Бутырскаго пѣхотнаго полка капитанъ Яковлевъ	— 6-й —
— 5-го	Днѣпровскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ Демферъ	во 2-ю армію.
Елецкаго пѣхотнаго полка, поселенный баталіонъ	маіоръ Насѣкинъ	прикомандированъ къ Елецкому полку.
Того же полка 4-й рекрутскій баталіонъ .	поручикъ Шигоринъ . .	въ 6-й корпусъ.
Полки егерскіе.		
№ 1-го.	маіоръ Бобруйка	во 2-ю армію.
— 2-го.	капитанъ Мунтяковъ. . .	— 2-й и 4-й корпусы для егерей.

Рекрутскіе баталіоны.

Полковъ 28-го и 32-го егерскихъ . . .	штабсъ-капитанъ Новоселовъ	28-го полка баталіонъ въ 3-ю пѣхотную дивизію, а 32-го полка баталіонъ въ 6-й корпусъ.

Кавалерія.

Распредѣлена 23-го и 24-го августа въ 1-ю армію.

13-й кавалерійской дивизіи отдѣленной бригады эскадроны драгунскіе: Курляндскій, Оренбургскій и Сумскій гусарскій подъ командою капитана Эрдмана поступили по своимъ полкамъ.

Павлоградскаго гусарскаго полка два эскадрона прикомандированы къ Маріупольскому гусарскому полку.

Во 2-ю армію.

Ахтырскаго гусарскаго полка два эскадрона и эскадроны драгунскихъ полковъ: Харьковскаго 1, Черниговскаго 1, Новороссійскаго 1 и Кіевскаго 1, подъ командою подполковника Семеки поступили всѣ по своимъ полкамъ.

Сверхъ сего эскадроны приведенные подполковникомъ Павлищевымъ распредѣлены 24-го августа:

6-й и 11-й эскадроны полковъ.	Поступили по своимъ полкамъ.
Гусарскихъ.	
Изюмскаго	
Елисаветградскаго	
Драгунскихъ.	
Псковскаго	
Московскаго.	
Ингерманландскаго	
Каргопольскаго	

Отъ всѣхъ сихъ какъ пѣхотныхъ полковъ, такъ и эскадроновъ, господа офицеры и старослужащіе конвойные нижніе чины при начальникахъ своихъ отправлены въ концѣ августа мѣсяца въ городъ Калугу.

Изъ числа Московской военной силы распредѣлены 23-го и 24-го августа.

Полки.	Командиры.	Куда поступили.
№ 1-го Егерскаго полка баталіоны 1-й и 4-й	маіоръ Мацкій	во 2-й корпусъ.
№ 3-го Егерскаго полка баталіоны 2-й и 3-й	маіоръ Посниковъ	— 6-й —
№ 3-го казачьяго пѣхотнаго полка баталіоны 1-й и 3-й . . .	— — . . .	— 3-й —
№ 4-го казачьяго пѣхотнаго полка баталіоны 3-й и 4-й . .	полковникъ князь Оболенскій	— 4-й —
Сверхъ сего оставшіеся отъ укомплектованія Московской силы, принятые въ Волоколамскѣ Московскаго гарнизоннаго полка поручикомъ Кульманомъ 730 чел. ратниковъ, и таковые же ратники 216 чел., принятые въ Вереѣ Московскаго гарнизоннаго полка поручикомъ Чубенковымъ . .		въ 6-й корпусъ.

Сколько изъ Московской силы поступили во 2-ю армію неизвѣстно.

Всѣ оные ратники прежде были прикомандированы по батальонно; потомъ составляли третью шеренгу, а нынѣ по мѣрѣ поступленія въ полки рекрутъ находятся въ полкахъ и дивизіяхъ резервами.

Полки формированные начальникомъ внутренней стражи 1-го округа генералъ-маіоромъ Миллеромъ.

Полки пѣхотные.	Командиры.	Куда поступили.
№ 12-го	маіоръ Кузьминъ	во 2-ю армію.
— 13-го	— Куликовъ	въ 3-ю пѣхотную дивизію.
— 14-го	— Лукьяновъ	Два баталіона поступили въ 23 пѣхотную дивизію, а третій баталіонъ во 2-ю армію.

Отъ сихъ полковъ господа офицеры и старослужащіе нижніе чины отправлены съ начальниками ихъ въ Нижній Новгородъ въ первыхъ числахъ сентября.

Полки и эскадроны, прибывшіе съ генералъ-маіоромъ Ушаковымъ, распредѣлены 10-го сентября:

Полки пѣхотные.

№ 6-го полкъ, изъ коего 1-й баталіонъ поступилъ въ 4-й корпусъ, а 2-й и 3-й баталіоны поступили во 2-й —
— 7-го — изъ коего 1-й и 2-й баталіоны . . . . . — въ 6-й —
а 3-й баталіонъ . . . . — — 3-ю пѣхотную дивизію.

Егерскіе баталіоны.

1-й баталіонъ роты { 1-я и 2-я . . . . . во 2-й корпусъ.
3-я и 4-я . . . . . въ 3-ю дивизію.

2-й баталіонъ роты { 1-я и 2-я . . . . . — 4-й корпусъ.
3-я и 4-я . . . . . — 6-й —

Отъ сихъ полковъ господа командиры, оберъ-офицеры и старослужащіе нижніе чины отправлены съ генералъ-маіоромъ Ушаковымъ 13-го сентября въ Нижній-Новгородъ.

Кавалерія.

Распредѣлена 10-го и 11-го сентября.

Эскадроны полковъ.

Литовскаго Уланскаго . . . 1 . . . . . во 2-ю армію.

Татарскаго уланскаго 2
Александрійскаго гусарскаго 1
Драгунскіе.
Стародубовскаго. 1
Тверскаго 1
Житомірскаго. 1
Арзамасскаго 1

} Въ 1-ю армію прикомандированы гусары къ гусарамъ, драгуны къ драгунамъ.

Офицеры и конвойные равномѣрно отправлены въ Нижній-Новгородъ.

Рязанская бригада, прибывшая съ подполковникомъ Демидовымъ, распредѣлена въ 1-ю и 2-ю армію 18-го сентября.

Пѣхотные полки.

№ 5-го изъ коего поступили { 1-й и 2-й баталіоны въ 8-й корпусъ. / 3-й — » баталіонъ — 7-й —

— 6-го — — — { 1-й — » — — 7-й — / 2-й — » — — 2-й — / 3-й — » — — 6-й —

Часть изъ сихъ полковъ поступила въ гвардейскіе полки по выбору лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка полковника Набокова.

Изъ сихъ полковъ по волѣ его свѣтлости отправлено въ Нижній Новгородъ съ подполковникомъ Демидовымъ, старослужащихъ нижнихъ чиновъ только по 30 чел. съ баталіона; офицеровъ же приличное число по его выбору, а прочіе распредѣлены по полкамъ; но потомъ за неспособностью снова отправлены въ Нижній-Новгородъ.

Бригады прибывшія съ генералъ-маіоромъ Русановымъ, за исключеніемъ поступившихъ въ гвардію и гренадерскія дивизіи, распредѣлены 27-го сентября.

Полки пѣхотные.

7-й Тамбовскій . . . { 1-й и 2-й баталіоны во 2-й корпусъ. / 3-й — » баталіонъ — 6-й —

8-й Тамбовскій . . . { 3-й — » — — 6-й — / 2-й — » — — 4-й — / 1-й — » — — 8-й —

Егерскіе.

3-й Воронежскій. . . { 1-й баталіонъ въ 4-й корпусъ. / 2-й — — 7-й — / 3-й — — 2-й —

4-й Воронежскій . . { одна половина 1-го баталіона . . . . . въ 3-ю пѣхотную дивизію. / другая половина 1-го баталіона . . . . . въ 6-й корпусъ. / 3-й баталіонъ . . . . . — » — / 2-й баталіонъ . . . . . — 8-й —

Отъ сихъ полковъ всѣ гг. офицеры и старослужащіе отправлены въ Нижній-Новгородъ.

О рекрутскихъ партіяхъ.

Курскаго гарнизона прапорщикъ Сысоевъ съ партіею рекрутъ изъ 235 чел. отправленъ въ Нижній-Новгородъ 20-го сентября.

Оставшіеся отъ формированія въ 3 баталіонѣ Московскаго гарнизоннаго полка, безъ аммуничныхъ 466 чел. и сверхъ того непричисленные никуда рекруты 100 чел. отправлены въ Нижній-Новгородъ Московскаго гарнизоннаго полка съ подполковникомъ Фурсманомъ сентября 23-го числа. Съ нимъ же отправлены Калужскаго 2-й линіи рекрутскаго депо двѣ партіи въ числѣ 756 чел.

Тульскаго 2-й линіи запаснаго депо рекрутскія партіи 3-я, 4-я и 5-я въ числѣ 991 чел.; по волѣ его свѣтлости изъ сихъ рекрутъ опредѣлено въ 3-ю дивизію 400 чел., остальные еще не распредѣлены и не отправлены.

Прапорщикъ Кузнецовъ съ партіею рекрутъ Орловскаго депо въ числѣ 353 чел. отправленъ во Владиміръ октября 2-го числа.

Того же числа и туда же отправленъ съ партіею рекрутъ Харьковскаго депо изъ 482 чел. состоящую, Харьковскаго гарнизона поручикъ Катарскій.

И въ тотъ же день отправленъ во Владиміръ Псковскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Сугуняевъ съ партіею рекрутъ Тульскаго депо въ числѣ 272 чел.

О расформированныхъ егерскихъ полкахъ 1-й и 2-й арміи.

По предписанію его свѣтлости отъ 9-го сентября упразднено въ каждой дивизіи по одному егерскому полку, а именно:

Полки расформированные.	Куда поступили.	Съ кѣмъ отправлены.
№ 18 егерскій	поступилъ въ 1-й и 33-й егерскіе	съ подполковникомъ Чистяковымъ 15-го сентября.
— 21 —	— — » — 20 егерскій	съ полковникомъ Платцовымъ 15-го сентября.

№ 30 егерскій поступилъ въ 1-й — 48 егерскій съ полковникомъ Забѣлою 13-го сентября.

— 34 — — — » — 4 — съ подполковникомъ Дмитріевымъ 15-го сентября.

— 36 — — — » — 11 — съ полковникомъ Алексѣевымъ 15-го сентября.

— 40 — — — » — 19 — съ полковникомъ Сазоновымъ 15-го сентября.

— 41 — — — » — 6 — } съ подполковникомъ
— 42 — — — » — 5 — } Синенковымъ.

— 50 — — — » — 49 — съ полковникомъ Назимовымъ 17-го сентября.

Отъ всѣхъ упраздненныхъ полковъ, отправлены по 30 чел. рядовыхъ съ баталіона съ приличнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ и офицеровъ и унтеръ-штабъ, всѣ же оные слѣдуютъ нынѣ въ Нижній-Новгородъ.

7-го числа сего мѣсяца отправлены два курьера по трактамъ Владимірскому и Нижегородскому съ предписаніемъ всѣ отправленныя отсюда конвойныя команды и рекрутскія партіи немедленно обращать въ Арзамасъ.

77.

7 декабря 1812 г. г. Вильно.

Съ возвращеніемъ моимъ въ Вильну, легко усмотрѣть можно впечатлѣніе, которое оставила по себѣ французская армія, поведеніемъ своимъ въ здѣшнемъ краѣ, послужившимъ вящшею причиною къ усиленію привязанности и любви къ кроткому правленію Вашего Императорскаго Величества. Много есть примѣровъ твердости здѣшнихъ жителей, но между прочими не могу умолчать о поведеніи дѣвицы Тизенгаузенъ, удостоившейся во время Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества въ Вильнѣ присутствія, быть пожало-

ванной фрейлиною къ Высочайшему Двору. Когда при вступленіи французскихъ войскъ, на балѣ Наполеонъ, увидѣвъ ее одну съ вензелемъ Государынь Императрицъ, спросилъ—ее: Vous êtes Russe, madame?—Non, Sire, je suis née lithuanienne, былъ ея отвѣтъ. Mais vous portez le chiffre de cette cour.—Oui, Votre Majesté, c'est une trop belle distinction pour que je la quitte jamais.—Vous faites bien, madame, сказалъ Наполеонъ, car l'Empereur de Russie est le meilleur des princes et le plus généreux. По отбытіи же французской арміи, отецъ ея и братья вступившіе въ оную, съ нею отправились, а дѣвица Тизенгаузенъ осталась здѣсь въ Вильнѣ.

78.

7 декабря 1812 г. г. Вильно.

Имѣя счастье повергать къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, забираемыя у непріятеля знамена и штандарты, долгомъ моимъ считаю всеподданнѣйше представить приказъ, отъ Наполеона выданный, коимъ повелѣно, оставя при каждомъ комплектномъ полку по одному только орлу, всѣ прочіе отправить въ депо. Изъ сего Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите трудность, которая представилась въ пріобрѣтеніи непріятельскихъ орловъ, такъ что съ симъ вмѣстѣ въ одинаковую цѣну входить должны простые фаніоны, полкамъ вновь данные, изъ коихъ одинъ взятый при Ковнѣ 17-го пѣхотнаго полка при семъ повергаю.

Ordre du jour.

D'après un décret du 25 décembre 1811, et les ordres de l'Empereur, aucun corps ne peut avoir pour enseigne l'aigle française, s'il ne l'a reçue des mains de Sa Majesté, et s'il n'a prêté le serment, par ses deputés de mourir pour la défendre.

L'aigle n'est donnée qu'à des corps d'infanterie d'un complet supérieur à douze cents hommes, et à des corps de cavalerie de plus de six cents chevaux. Les corps et bataillons isolés dont le complet n'est pas de douze cents hommes, auront pour enseigne un drapeau sans aigle.

Tous les corps qui ont pris l'aigle pour enseigne, sans qu'elle ait été

donnée par l'Empereur au corps ou à ses députés, en instruiront le ministre de la guerre et lui renverront cette aigle.

Il n'y aura qu'une seule aigle par régiment, et elle restera au premier bataillon; les autres bataillons auront pour enseigne de simples fanions, sans inscriptions, sans ornements, et auxquels il ne sera rendu aucun honneur: ils seront donnés par les colonels aux bataillons, et resteront déposés chez les sous-officiers qui les porteront.

La couleur distinctive de ces fanions sera:

Pour le 2-e bataillon, le blanc;
Pour le 3-e idem, le rouge;
Pour le 4-e idem, le bleu;
Pour le 5-e bataillon, le vert;
Pour le 6-e idem, le jaune.

Dans les régiments de cavalerie l'aigle sera portée au premier escadron.

Les régiments d'infanterie et de cavalerie qui ont plus d'une aigle, enverront les autres, sans délai, au ministre de la guerre.

Les aigles seront désormais ornées d'un étendard.

Le ministre de la guerre l'enverra à chaque régiment. Cet étendard sera renouvelé, lorsqu'il sera nécessaire de le faire; il y sera fait mention des principales batailles livrées par la grande armée auxquelles le corps se sera trouvé.

Les aigles ne seront pas renouvelées, et elles seront le point de ralliement auquel sera attaché l'honneur d'un corps.

Ces dispositions seront mises à l'ordre des armées.

79.

7 декабря 1812 г. г. Вильно.

Изъ письма управляющаго военнымъ министерствомъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова, мною вчера полученнаго, увидѣлъ я, что Ваше Императорское Величество, къ многимъ милостямъ на меня уже изліяннымъ, присовокупить изволили и титло князя Смоленскаго. При всеподданнѣйшей моей благодарности, единственное мое желаніе есть то, чтобы хотя впредь заслуги мои могли сравниться съ награжденіями отъ Васъ, источника милостей, полученными.

80.

7 декабря 1812 г. г. Вильно.

Адмиралъ Чичаговъ, находящійся съ арміею въ преслѣдованіи непріятеля, прислалъ ко мнѣ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества Имя, письмо для всеподданнѣйшаго поверженія при семъ въ собственныя руки. По объясненію его со мною, содержаніе онаго состоитъ въ прошеніи его уволить отъ командованія арміею и я съ моей стороны, отдавая во всякое время должное къ его званію, льщу себя надеждою не быть причиною ни съ какой стороны сей его просьбы.

81.

8 декабря 1812 г. № 156, г. Вильно.

Имѣя счастіе получить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе относительно формированія въ Орлѣ новыхъ легіоновъ, я предписалъ какъ командующимъ войсками, такъ и всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ, чтобы они всѣхъ тѣхъ плѣнныхъ, природныхъ французовъ, италіанцевъ и голандцевъ, которые будутъ объявлять желаніе на вступленіе въ нашу службу, отправляли въ городъ Орелъ.

Сдѣлавъ такимъ образомъ всѣ зависившія отъ меня распоряженія, я въ слѣдъ засимъ отправлю въ Орелъ особаго чиновника, который приметъ ихъ въ свое вѣдѣніе, и о томъ буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству. Между же тѣмъ, дабы они на первый случай не терпѣли ни въ чемъ нужды, я предписалъ Орловскому гражданскому губернатору озаботиться объ ихъ продовольствіи, и въ случаѣ неимѣнія на комъ одежды, обмундировать ихъ оною изъ рекрутскаго сукна, съ цвѣтными воротниками.

Судя по теперешнему числу объявившихъ желаніе вступить въ нашу службу, число ихъ должно быть весьма значительно, ибо изъ находившихся въ Вильнѣ плѣнныхъ вступаетъ въ нашу службу 3,000 человѣкъ. Люди сіи отправлены уже въ Орелъ и всѣ тѣ, кои не имѣли обуви снабжены здѣсь башмаками, панталонами, куртками, а нѣкоторые

и шинелями, изъ числа отбитыхъ у непріятеля. Сверхъ того снабжены они кормовыми деньгами, полагая на каждаго въ сутки по 5 коп., кромѣ провіанта.

82.

8 декабря 1812 г. № 241, г. Вильно.

Высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ отъ 7-го Ноября, съ препровожденіемъ записки о способахъ продовольствія арміи при удаленіи изъ внутреннихъ губерній и при дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, я имѣлъ счастіе получить. Во исполненіе онаго осмѣливаюсь по сему предмету всеподданнѣйше донести.

Коль скоро непріятель выгнанъ изъ Смоленска и городъ сей занятъ нашими войсками, то въ то же время счелъ я необходимымъ, по удобности положенія Смоленска, учредить въ немъ капитальный магазинъ, перевозкою туда запасовъ *Тверскихъ*, въ Вышнемъ-Волочкѣ и около онаго сложенныхъ, и о семъ 7-го Ноября сообщилъ управляющему военнымъ министерствомъ.

Въ послѣдствіи, когда успѣхи оружія побѣдоносныхъ армій Вашего Императорскаго Величества превзошли всякое чаяніе, и я съ арміями, поражая и истребляя бѣгущаго непріятеля, въ три недѣли перешелъ изъ окрестностей Смоленска къ Нѣману, то сіе благополучное измѣненіе обстоятельствъ, требовало новыхъ распоряженій для обезпеченія войскъ въ продовольствіи. Распоряженія сіи учинены и заключаются въ слѣдующемъ:

Изъ *Тверскихъ* или Вышне-Волоцкихъ запасовъ, заготовленныхъ казною и пожертвованныхъ, которые прежде назначались въ полномъ числѣ къ перевозкѣ въ Смоленскъ, я положилъ, оставя въ Смоленскѣ муки не болѣе 15,000 четвертей съ пропорціею крупъ, овса 10,000 ч., весь прочій хлѣбъ и овесъ перевесть теперь же: одну половину въ *Витебскъ*, а другую половину на *Бѣльскую пристань*. Запасъ Витебскій будетъ состоять въ задней линіи хлѣбныхъ резервовъ для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, продовольствія и на центрѣ арміи и на правомъ флангѣ; другая часть тверскаго запаса, въ *Бѣлую* свозимая, можетъ быть отправлена по веснѣ водою къ *Ригѣ*, или куда укажетъ предбудущее время для продовольствія войскъ на правомъ флангѣ.

Новгородскій запасъ, предназначая резервомъ то же для праваго фланга, я опредѣлилъ для одной половины сего запаса два пункта: одинъ въ *Себежѣ*, а другой въ *мѣстечкѣ Волынцахъ*, по ту сторону Двины, и причислилъ сіи запасы къ прочимъ, на задней линіи, хлѣбнымъ резервамъ. Вторая половина *Новгородскаго* запаса оставлена на мѣстѣ, для сплава будущею весною въ С.-Петербургъ и отправленія отъ толь, ежели бы встрѣтилась необходимость, моремъ въ *Ригу*, или въ другія, смотря по обстоятельствамъ, мѣста.

По удаленности полеваго интендантскаго управленія отъ запасовъ *Тверскихъ* и *Новгородскихъ*, и кромѣ того, по обширности и чрезмѣрной трудности занятій онаго по текущему продовольствію арміи, не видя возможности дѣйствовать ему къ приведенію въ исполненіе сихъ положеній, я требовалъ отъ управляющаго военнымъ министерствомъ приказанія Провіантскому департаменту по внутренней части, чтобы перевозка зимняя *Тверскихъ* или Вышне-Волоцкихъ запасовъ на пристань *Бѣлую* и въ *Витебскъ*, а одной половины *Новгородскихъ* запасовъ въ Себежъ и Волынцы, равномѣрно и будущій по веснѣ сплавъ изъ Бѣлой и Новгорода, произведены были попеченіемъ того департамента.

Непосредственно за сими о *Тверскихъ* и *Новгородскихъ* запасахъ распоряженіями, я, соображаясь съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ и видовъ будущихъ военныхъ операцій, распредѣлилъ—по протяженію линій къ австрійскимъ границамъ,—содержаніе запасовъ такимъ образомъ:

На задней линіи: въ *Оршѣ*, *Борисовѣ*, *Могилевѣ—Бѣлорусскомъ*, *Бобруйскѣ*, *Рѣчицѣ*, *Мозырѣ* и *Дубнахъ* въ каждомъ мѣстѣ муки или сухарей не менѣе 20,000 четвертей съ пропорціею крупъ, и овса по 15,000 четвертей.

Для наполненія оныхъ, полевому интендантскому управленію приказано обратить провіантъ и овесъ:

1) Въ *Оршу* и *Борисовъ* изъ тѣхъ транспортовъ, которые везутъ къ арміи изъ Тульской губерніи пожертвованные сухари и крупу, а изъ Калужской, тамошніе запасы, и которые по изнуренію лошадей отъ бездорожья, не въ состояніи будутъ дойти къ мѣстамъ нахожденія арміи. А ежели бы въ опредѣленную пропорцію чего къ тому не доставало, то присовокупить сборъ, назначенный съ уѣздовъ Смоленской губерніи во время перехода чрезъ оную арміи.

2) *Въ Могилевъ*—предписанный во время прохожденія арміи сборъ сухарей и овса съ уѣздовъ тамошней губерніи.

3) *Въ Бобруйскъ* и *Рѣчицу* изъ транспортовъ, которыми доставляются къ арміи запасы Трубчевскіе, самихъ впрочемъ послѣднихъ [1]), и подъ коими наиболѣе окажется усталыхъ лошадей.

4) *Въ Мозырь* и *Дубно* часть сбора съ Волынской губерніи.

Кромѣ того на сей же линіи озапасывается *Рогачевъ*, перевозкою туда Сосницкихъ запасовъ.

На передней или ближайшей къ мѣстамъ нахожденія армій линіи, назначены запасные магазины: въ *Шавлѣ*, *Вилкомирѣ*, *Вильнѣ*, *Бѣлицахъ* Гродненской губерніи, *Минскѣ*, *Слонимѣ*, *Пинскѣ* и *Луцкѣ*. Въ трехъ изъ сихъ мѣстъ: въ Минскѣ, Бѣлицахъ и Пинскѣ, положено имѣть въ каждомъ муки или сухарей не менѣе 40,000 четвертей съ пропорціею крупъ и овса по 30,000 четвертей; въ прочихъ мѣстахъ муки или сухарей по 20,000 четвертей съ пропорціею крупъ, овса по 15,000 четвертей.

Наполнены магазейны сіи должны быть:

1) *Шавельскій* и *Вилкомирскій*, новою реквизиціею съ *Виленской* губерніи.

2) *Виленскій*, изъ сбора назначеннаго въ *Минской* губерніи.

3) *Минскій*, *Бѣлицкій* и *Слонимскій*, изъ сбора въ *Черниговской*, *Полтавской* и *Курской* губерніяхъ.

4) *Луцкій* изъ сбора съ *Волынской* губерніи.

5) *Пинскій* изъ *Кіевскихъ* запасовъ, а чего не будетъ доставать изъ сбора съ *Минской* губерніи.

Исполненіе сего возложено на главноуправляющаго по части продовольствія армій, сенатора Ланскаго.—Ему предоставилъ я учинить всѣ подробныя распоряженія на основаніи образованія интендантскаго управленія большой дѣйствующей арміи. И поелику вѣрное и скорое по сему предназначенію учрежденіе запасовъ и вообще исправность продовольствія арміи толь важны, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ военныхъ, наиболѣе отъ того зависѣть можетъ успѣхъ оружія и самое благосостояніе арміи, по чему предписано отъ меня Ланскому внушить всѣмъ тѣмъ чинамъ и лицамъ, до кого исполненіе относиться будетъ, что за

---

[1]) Такъ въ оригиналѣ.

малѣйшую медленность, недѣятельность или упущеніе въ чемъ либо, виновные неизбѣжно подпадутъ отвѣту по полевому уголовному уложенію.

Исключая тотъ провіантъ и овесъ, который обращается въ наполненіе запасовъ, всѣмъ прочимъ количествамъ, кои по даннымъ до сего предписаніямъ должны слѣдовать къ арміи, я приказалъ всѣми возможными средствами дать скорѣйшее движеніе и воспособить чрезъ нарочныхъ надежныхъ чиновниковъ во всемъ, что только требуется для безостановочнаго ихъ слѣдованія. На сей конецъ Ланскому дано отъ меня полное разрѣшеніе на всѣ мѣры, какія признаетъ онъ по обстоятельствамъ нужными употребить, лишь бы онѣ отвѣтствовали вѣрнымъ успѣхамъ, такъ какъ въ томъ настоитъ необходимость превыше всего.

ВѢДОМОСТЬ

о транспортахъ, идущихъ собственно въ армію изъ разныхъ губерній съ предметами продовольствія, съ показаніемъ, какія количества провіанта и овса на транспортахъ находятся, по полученнымъ свѣдѣніямъ и примѣрнымъ соображеніямъ.

	Пудовъ.	Четвертей.		
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
На фурахъ *подвижнаго магазейна* въ 12 губерніяхъ учрежденнаго, въ слѣдъ за арміею идущаго, должно быть, полагая на каждую фуру по три четверти сухарей съ пропорціею крупъ или столько же овса	34.650	—	618	6,600
На обывательскихъ подводахъ *Калужской губерніи изъ Калуги* съ остатками тамошнихъ запасовъ, въ коихъ можетъ быть, за оставленіемъ *въ Орлѣ и Борисовѣ* въ составъ запасовъ примѣрно муки 20,000, крупъ 1,875 и овса 30,000 еще . . .	—	13,373	—	5,656
На обывательскихъ подводахъ изъ Тульской губерніи, съ пожертвованными намъ сухарями, коихъ по числу ревизскихъ душъ должно быть 200,552 пуда съ пропорціею крупъ; изъ коихъ, за оставленіемъ въ Орлѣ и Борисовѣ въ составъ запаса примѣрно муки 15,000, крупъ 2,553 чет. доставлено быть можетъ	121.802	—	1,229	—
На обывательскихъ подводахъ Курской и Орловской губерніи изъ Трубчевска, отвуда, за оставленіемъ въ Бобруйскѣ и Рѣчицѣ въ составъ запасовъ муки 40,000, крупъ 3,750 и овса 30,000 должно быть доставлено	—	32,052 или сухарей.	4,004	52,183
На обывательскихъ подводахъ Смоленской губерніи съ уѣздовъ Юхновскаго, Ельнинскаго и Мосальскаго, съ собираемымъ тамъ хлѣбомъ, коего примѣрно поступить можетъ со всѣхъ трехъ уѣздовъ	45,000	—	795	—

	Пудовъ.	Четвертей.		
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
На обывательскихъ подводахъ изъ Минской губерніи, съ собираемымъ въ той губерніи хлѣбомъ, изъ коего велѣно доставить въ Вильно въ составъ повелѣннаго запаса	—	20,000 или сухарей.	1,875	15,000
Въ армію ожидается столько же	—	20,000	1,875	15,000
Всего	201,452	85,425	10,396	94,439

ВѢДОМОСТЬ

о запасахъ провіанта и овса, которые велѣно учредить для обезпеченія продовольствія арміи во время наступательныхъ дѣйствій.

Въ какихъ мѣстахъ, сколько назначено имѣть запасовъ.	Четвертей.			Способы, какими велѣно составить запасы.
	Муки или сухарей.	Крупъ.	Овса.	
Запасы первой линіи отъ настоящаго пребыванія арміи.				
Въ Шавлѣ	20,000	1,875	15,000	Новою реквизиціею съ Виленской губерніи.
— Вилькомирѣ	20,000	1,875	15,000	
— Вильнѣ	20,000	1,875	15,000	Изъ сбора, опредѣленнаго съ Минской губерніи.
— Бѣлицахъ, Гродненской губерніи	40,000	3,750	30,000	Изъ сбора въ Черниговской, Полтавской и Курской губерніяхъ.
Въ Минскѣ	40,000	3,750	30,000	
— Слонимѣ	20,000	1,875	15,000	
— Пинскѣ	40,000	3,750	30,000	Изъ Кіевскихъ запасовъ; а чего не будетъ доставать изъ сбора съ Минской губерніи.
— Луцкѣ	20,000	1,875	15,000	Изъ сбора съ Волынской губерніи.
Итого въ запасахъ первой линіи	220,000	20,625	165,000	Сего хлѣба и овса, примѣрно на 100,000 человѣкъ и на 30,000 лошадей стать можетъ: Муки и крупъ на 8 мѣсяцевъ и 24 дня; овса на 4 мѣсяца и 17 дней.

Въ какихъ мѣстахъ, сколько назначено имѣть запасовъ.	Четвертей.			Способы, какими велѣно составить запасы.
	Муки или сухарей.	Крупъ.	Овса.	
Запасы второй линіи отъ настоящаго пребыванія арміи.				
Въ Себѣжѣ	13,961	1,682	17,291	Перевозкою изъ запаса въ Новѣгородѣ состоящаго.
— м. Волынцахъ, по той сторонѣ Двины	13,961	1,682	17,291	
Въ Витебскѣ.	70,408	6,570	39,277	Перевозкою изъ Тверскихъ запасовъ, въ Вышнемъ-Волочкѣ и около онаго состоящихъ.
— Рогачевѣ.	72,052	4,979	82,183	Перевозкою изъ Сосницкихъ запасовъ.
— Оршѣ	20,000	1,875	15,000	Изъ транспортовъ, на которыхъ везутъ къ арміи изъ Тульской губерніи пожертвованные сухари и крупу, а изъ Калужской тамошніе запасы, и кои не въ состояніи будутъ дойти до арміи; а чего не достаетъ—изъ сбора съ уѣздовъ Смоленской губерніи.
— Борисовѣ	20,000	1,875	15,000	
— Могилевѣ Бѣлорускомъ.	20,000	1,875	15,000	Изъ сбора, опредѣленнаго съ уѣздовъ Могилевской губерніи.
— Бобруйскѣ	20,000	1,875	15,000	Изъ транспортовъ, на которыхъ доставляются къ арміи запасы Трубчевскіе.
— Рѣчицѣ	20,000	1,875	15,000	

Въ какихъ мѣстахъ, сколько назначено имѣть запасовъ.	Четвертей.			Способы, какими всего составить запасы.
	Муки или сухарей.	Крупъ.	Овса.	
Въ Мозырѣ	20,000	1,875	15,000	Часть сбора съ Волынской губерніи.
— Дубнѣ	20,000	1,875	15,000	
Итого въ запасахъ второй линіи . . .	310,382	28,038	261,042	Сего хлѣба и овса примѣрно на 100,000 человѣкъ и 30,000 лошадей стать можетъ: Муки на 12 мѣс. и 12 дней. Крупъ на 11 мѣс. и 29 дней. Овса на 7 мѣс. и 6 дней.
Всего	530,382	48,663	426,042	По числу 100 000 человѣкъ и 30,000 лошадей стать можетъ: Муки на 21 мѣс. 6 дней. Крупъ на 20 мѣс. 23 дня. Овса на 11 мѣс. 23 дня.
Сверхъ того положено свезти:				
На Бѣльскую пристань, для отправленія въ Ригу водою, или куда укажетъ предъ будущее время	70,408	6,570	39,277	Изъ Тверскихъ запасовъ, въ Вышнемъ-Волочкѣ и близъ онаго состоящихъ.
Въ С.-Петербургъ, для отправленія оттуда, ежели бы встрѣтилась надобность, въ Ригу, или въ другія, смотря по обстоятельствамъ, мѣста	27,922	3,365	34,583	Изъ запасовъ въ Новѣгородѣ состоящихъ.
Въ Смоленскъ	15,000	1,406	10,000	Изъ Тверскихъ запасовъ.

ВѢДОМОСТЬ

ъ какихъ мѣстахъ и въ какихъ количествахъ состоятъ нынѣ, за всѣми до сего дѣланными употребленіями, провіантскіе запасы, заготовленные по распоряженіямъ генералъ-провіантмейстера Лабы, по послѣдне-полученнымъ о нихъ свѣдѣніямъ.

Ноября 26 дня 1812 года.

Положено было составить запасовъ.				Въ то число, за употребленіемъ въ разныхъ мѣстахъ на войска и за недокупкою въ нѣкоторыхъ состоятъ на лицо.			
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
По губерніямъ:				Къ 1 ноября.			
Лифляндской.				Въ Ригѣ.			
Въ Ригѣ	44,036	4,056	54,051	40,436	3,696	45,405	
Изъ того запаса предписано содержать въ Динамюндѣ муки 3,600 четв., крупъ 360 четв., овса 500 четв. и къ тому тамъ же приготовить	—	—	Сѣна 5,000 пуд.	Въ Динамюндѣ. 3,600	360	500 сѣна 3,970,20	
				44,036	4,056	45,905 сѣна 3,970 п. 20 ф.	
Новгородской.				Къ 9 ноября.			
Въ Новѣгородѣ .	72,052	6,754	82,183	72,052 въ томъ числѣ сухарей 101,918 пуд.	6,754	42,482	Сверхъ сего отправлено уже оттуда въ Островъ для корпуса генералъ отъ кавалеріи графа Витгенштейна крупъ 900 и овса 1,200 четв. и къ главной арміи на фурахъ подвижнаго магазейна сухарей 9,480 четв. и крупъ 161 четв.
					Въ Старой Русѣ	27,702	
				72,052	6,754	70,184	

Положено было составить запасовъ.				Въ то число за употребленіемъ въ разныхъ мѣстахъ на войска и за недокупкою въ нѣкоторыхъ состоитъ на лицо.			
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
Псковской.							
Во Псковѣ . . .	Бывшій Военный министръ генералъ-отъ-инфантеріи Барклай де-Толли предписалъ въ сихъ мѣстахъ содержать такой запасъ, какой назначитъ генералъ-отъ-кавалеріи графъ Витгенштейнъ, а сей предположилъ имѣть во Псковѣ и Островѣ главные запасы для корпуса его начальства въ двумѣсячной пропорціи, а въ Себѣжѣ и Люцинѣ расходные магазейны, кои должны наполняться изъ Островскаго какъ и сей изъ Псковскаго. Двумѣсячная же потребность по объявленному имъ числу людей 55,000 и лошадей 16,604 составляетъ:			На лицо и приторговано къ покупкѣ.			Изъ сего назначено немедленному отправленію къ корпусу граф. Витгенштейна круп. 3[illegible] чет. и овса 6,000.
				—	438	8,056	
Въ Островѣ.				На лицо и покупкою приготовлено.			Изъ сего назначено немедленному отправленію къ корпусу граф. Витгенштейна круп. 68 ч., овса 9,866 и сѣна 20,00[illegible] пудъ.
				—	266	12,112 сѣна 50,000	
				На счетъ Псковскаго и Островскаго магазейновъ оставалось назначеннаго къ продовольствію сего корпуса состоящаго въ сельскихъ запасныхъ магазейнахъ той губерніи и пожертвованнаго Псковскою губерніею, за прежними отправленіями въ Корпусъ.			Было отправлено къ корпусу сухарей 164,[illegible] ч., овса 8,398, крупъ 314, а для обезпеченія продовольствія по 1 января назначено немедленно отправить сухарей 202,268 ч., крупъ 1,681 чет. и овса 23,647 чет. О отправленіи сего изъ магазейновъ назначеннаго сборнаго и пожертвованнаго къ корпусу производятся настоятельныя требованія, и сдѣланы всѣ зависящія отъ меня предписанія.
				61,803 сухарей 207,120 пуд.	1,699	23,647	
				61,803 сухарей 207,120 пуд.	2,403	43,815 сѣна 50,000	
				Сверхъ того въ Себѣжѣ купленнаго овса 500 ч. и сѣна 6.000 пуд.			
				Къ 19 н	о я б	р я.	
Въ Великихъ Лукахъ	14,619	1,370	18,897 сѣна 192,510	5,257 сухарей 796	66	3,689	Бывшій Военный министръ Барклай де-Толли отъ 18 іюля предписалъ

Положено было составить запасовъ.				Въ то число за употребленіемъ въ разныхъ мѣстахъ на войска и за недокупкою въ нѣкоторыхъ состоитъ на лицо.			
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
				Недоставленнаго еще отъ поставщиковъ.			не дѣлать въ Великихъ Лукахъ новыхъ заготовленій въ сей запасъ, но оставить его въ томъ самомъ состояніи, въ какомъ тогда находился. Нынѣ же генералъ-отъ-кавалеріи графъ Витгенштейнъ предписалъ коммиссіонеру 7 класса Мокѣеву весь сей оттуда доставить въ Невель въ число положенной тамъ для корпуса его пропорціи, что по послѣдне полученнымъ мною рапортамъ и приводится въ исполненіе и, дабы окончено было какъ наискорѣе, сдѣланы мною настоятельныя отношенія къ Псковскому губернатору о безъ-замедлительномъ нарядѣ потребныхъ подводъ.
				2,164 сухарей 275	447	7,702	
				7,321 сухарей 1,071	513	11,391	
				О скорѣйшемъ взысканіи недоставленнаго строгія сдѣланы отъ меня предписанія коммиссіонерамъ и настоятельныя требованія къ Псковскому гражданскому губернатору, на что получилъ я отъ него въ отвѣтъ отъ 25 октября, что подрядчики не выставившіе сего хлѣба къ поставкѣ понуждаются; въ обезпеченіе того на залоги ихъ сдѣлано запрещеніе, и отобраны отъ нихъ подписки.			
Тверской.				Къ 1-му ноя бря.			
Въ Тверь по первому назначенію. .	72,052	6,754	82,183	Въ Вышнемъ Волочкѣ.			
				138,470	14,547	84,971	
По второму для жатска и Сычевки.	116,952	10,920	151,176	Въ томъ числѣ.			
				Сухарей 6,186	—	—	
	189,004	17,674	233,359	Оставленнаго въ Твери для корпуса бывшаго подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Винценгероде и другихъ			

Положено было составить запасовъ.			Въ то число за употребленіемъ въ разныхъ мѣстахъ на войска и за недонупкою въ нѣкоторыхъ состоитъ на лицо.		
Муки.	Крупъ.	Овса.	Муки.	Крупъ.	Овса.
			воинскихъ командъ въ расходномъ магазейнѣ.		
			Сухарей 1,200	—	4,334
			У обывателей пересушиваемыхъ изъ данной муки сухарей		
			3,809	—	—
			Оставленнаго по требованію генералъ-адъютанта барона Винценгероде для корпуса бывшаго подъ начальствомъ его въ вѣдомствѣ городничихъ.		
			Въ Торжкѣ.		
			сухарей 295	28 чтв. 1 чтк.	750
			Въ Вышнемъ Волочкѣ.		
			300	—	—
			5,604	28 чтв. 1 чтк.	5,084
			144,074	14,575 1	90,055 2—6
			Сверхъ того въ составъ сего запаса куплено въ Рыбинскѣ и съ пути къ Твери по распоряженіямъ въ должности главнаго директора путей сообщенія господина инженеръ-генерала Деволанта и сенатора Миклашевскаго, по причинѣ бывшихъ опасеній отъ непріятеля, обращено по Шексинѣ въ городъ Череповецъ муки		24,000

Положено было составить запасовъ.				Въ то число за употребленіемъ въ разныхъ мѣстахъ на войска и за недокупкою въ нѣкоторыхъ состоитъ на лицо.			
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
				чет. которыя не дошедъ Череповца 30 вер. при селѣ Любцѣ зазимовали.			
Орловской.				Къ 1 о к т я б р я.			
Въ Трубчевскѣ. .	72,052	6,754 ×4	82,183	35,373	6,755	82,183	Изъ означенной отданной по уѣздамъ половинной части муки 36,026 чет. перепечено уже сухарей въ городахъ Трубчевскѣ и съ его уѣздомъ 88,908 п. 8 фунт., Сѣвскѣ и тамошнемъ уѣздѣ 68,275 пуд. 15 фунт. и въ Дмитровскѣ съ его уѣздомъ 47,792 п. 30 фунт., итого 204,976 п. 13 фунт., которыя равно какъ всю крупу и овесъ по распоряженію интендантскаго управленія предписано перевозить въ Главную армію, для чего съ самаго начала сего мѣсяца наряжались тамъ и подводы. А равно по требованію управляющаго по части продовольствія въ арміи сенатора Ланскаго и вся остальная мука развозится въ вышеозначенные города и уѣзды для обращенія въ сухари.
				Отданной по уѣздамъ для пересушки въ сухари.			
				36,026	—	—	
				Купленнаго, но еще не поставленнаго, о чемъ дѣлаются надлежащія понужденія.			
				453	—	—	
				72,052	6,754 ×4	82,183	
Черниговской.				Къ 1 н о я б р я.			
Въ Сосницѣ . . .	72,052	6,754 ×4	82,183	67,606	5,250	38,633	Изъ сего запаса половинное количество муки перепекается въ сухари, и оныя, такъ какъ крупа и овесъ, по распоряженію интендантскаго управленія отправляются прямо изъ поветовъ къ арміи.
				Купленнаго и въ скоромъ времени долженствующаго быть поставленнымъ.			
				3,754	—	43,550	
				Изъ сельскихъ магазейновъ поступитъ.			
				692	—	—	
				72,052	5,250	82,183	

Положено было составить запасовъ.				Въ то число за употребленіемъ въ разныхъ мѣстахъ на войска и за недокупкою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на лицо			
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
Кіевской.				Къ 1 сентября.			
Въ Кіевѣ	47,971	4,428	56,409	Съ обращенныхъ изъ разныхъ магазейновъ Волынской губерніи. 76,688 сухарей 609	6,753	92,842 ячменя 2,196	Кіевская комиссія репортуетъ, что изъ сего хлѣба по требованію генералъ-интенданта 3-й западной арміи отправляется на подводахъ въ Мозырь муки 12,000 чет., крупъ 1,200 чет. и въ Новградъ-Волынской 3,500 чет. сухарей. Тотъ же хлѣбъ, который находится въ Бѣлгородѣ и Лыбедѣ для безопасности въ сохранѣ перевозится въ Кіево-Печерскую Крѣпость.
				Отправленнаго въ Букарестъ и обращеннаго въ Кіевъ. 450	36	—	
				77,747	6,789	95,038	
Волынской.				Къ 1 сентября.			
Въ Житомірѣ. . .	17,154	1,800	27,697	24,179 сухарей 944	3,100	5,701 ячменя 14	По приказу Главнокомандующаго 3-ю западною арміею изъ сего количества назначено перевезти. Въ Мозырь муки 13,000, крупъ 1,300. Въ Новградъ-Волынскій сухарей 1,500, крупъ 150.
				Къ 31 августа за выпускомъ въ перевозку въ Кобринъ, Ковель, Пинскъ и Житомиръ.			
Въ Острогѣ. . .	19,454	1,685	29,838	5,224 сухарей 158	776	2,804	
				Къ 1 сентября.			
Въ Заславѣ . . .	27,760	2,657	25,007	27,949	2,675	22,392 ячменя 1,402	

Положено было составить запасовъ.				Въ то число за употребленіемъ въ разныхъ мѣстахъ на войско и за недокупкою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на лицо.			
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
				Къ 1 сентября за выпускомъ въ перевозку въ Пинскъ, Ковель, Луцкъ, Владиміръ и Дубно.			
Въ Старомъ Константиновѣ	10,451 ⅄	978 ⅄	16,369 ⅄	9,015	867	8,055 ячменя 2,107	
Въ Луцкѣ	39,191 ⅄	8,626 2—5 10/30	49,020	Кіевская коммисія рапортовала, что не получая о приходѣ, расходѣ и остаткѣ хлѣба по симъ магазейнамъ по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ точныхъ свѣдѣній не можетъ показать состоянія оныхъ, но ежечасно ожидаетъ оныхъ по своимъ требованіямъ. Теперь посылаю туда нарочнаго за сими свѣдѣніями.			
Въ Дубнѣ . . .	13,451 ⅄	1,261 ⅄	16,369 ⅄				
Въ Ковлѣ и Любомлѣ	1,449	274	2,900 5				
Минской.				Къ 1 Іюня состояло.			
Въ Бобруйскѣ . .	12,795	1,196	14,019	7,811	796	7,260	По недоставленію о состояніи запасовъ свѣдѣній съ 1 Іюня посылалъ я за оными въ Бобруйскъ къ смотрителю тамошнихъ магазейновъ нарочнаго, но генералъ-маіоръ Игнатьевъ возвративъ того нарочнаго отъ 19 сентября увѣдомилъ, что въ Бобруйскѣ находится провіанта достаточное для тамошняго гарнизона количество; но о числѣ онаго подробной вѣдомости онъ не приказалъ смотрителю посылать ко мнѣ, по причинѣ, что бумаги сіи легко могутъ быть перехвачены непріятелемъ. Теперь вновь посылаю за оными нарочнаго.

Положено было составить запасовъ.				Въ то число за употребленіемъ въ разныхъ мѣстахъ на войска и за недокупкою въ нѣкоторыхъ состоитъ на лицо.			
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
				Къ 1 іюня состояло.			
Въ Мозырѣ. . . .	4,879	457	6,672	4,879	457	6,672	Какъ о состояніи сего магазейна съ 1 Іюня свѣдѣнія не получено, то послано за онымъ настоятельное требованіе, но полагать должно, что хлѣбъ сей уже по движеніямъ войскъ израсходованъ, поелику туда отправляется хлѣбъ, какъ вышеозначено, изъ Кіева.

Генералъ-Провіантмейстеръ *Лаба.*

О состояніи запасовъ къ театру войны прилегающихъ.

Четверти.

	Муки.	Крупъ.	Овса.	На сколько дивизій.	По примѣрному исчисленію.
Въ Ригѣ	28,131	4,056	35,905	на 4 дивиз. пѣхоты — 2 — кавал.	Слишкомъ полутора мѣсячная пропорція.
Въ Псковѣ и Островѣ	61,803 сухарей 244,111 пуд.	2,293	45,687	на 7 дивиз. пѣхоты — 3½ — кавал.	Провіанта двумѣсячная, а овса мѣсячная.
Въ Великихъ Лукахъ	7,096	616	11,562	на 4 дивиз. пѣхоты — 2 — кавал.	Полумѣсячная.
Въ Новгородѣ . . .	55,845	6,730	69,166	на 6 дивиз. пѣхоты. — 4½ — кавал.	Двумѣсячная.
Въ Вышнемъ Волочкѣ и около . . .	168,074	14,575	90,055	на 8 дивиз. пѣхоты. — 4 — кавал.	Провіанта слишкомъ 4-хъ-мѣсячн., а овса слишкомъ 2-хъ-мѣс.
Въ Трубчевскѣ. . .	72,052	6,754	82,183	на 8 дивиз. пѣхоты. — 4 — кавал.	Двумѣсячная.
Въ Сосницѣ	72,052	4,979	45,966	на 8 дивиз. пѣхоты. — 4 — кавал.	Провіанта двумѣсячн., овса слишкомъ мѣсячная.
Въ Кіевѣ	77,747	6,789	93,038	на 8 дивиз. пѣхоты. — 4 — кавал.	Провіанта и овса слишкомъ двумѣсячная.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи запасовъ, порученныхъ гражданскимъ губернаторамъ къ заготовленію по послѣднеполученнымъ свѣдѣніямъ.

Ноября 26 дня 1812 года.

Запасовъ заготовить назначено.				Въ то число состоитъ.		
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Муки.	Крупъ.	Овса.
По губерніямъ:						
Тверской.						
Въ Твери	58,476	5,460	75,588	Въ Вышнемъ Волочкѣ принятаго комиссіонеромъ 8 класса княземъ Шаховскимъ сухарей.		
				74,465 п.	—	—
Въ Ржевѣ	58,476	5,460	75,588	По показанію Тверскаго губернатора слѣдуемыхъ еще поступить въ провіантское вѣдомство отправленныхъ туда же изъ Твери муки и сухарей.		
	116,952	10,960	151,176	137,400 пуд.	—	13,369
				Назначенныхъ къ отправленію туда же изъ Старицы.		
				10,174 п.	—	—
				Назначеныхъ къ отправленію изъ Старицы въ Тверь сухарей.		
				2,101 п.	—	—

Запасовъ заготовить назначено.			Въ то число состоитъ.		
Муки.	Крупъ.	Овса.	Муки.	Крупъ.	Овса.
			Въ Корчеву сухарей		
			655 пуд.	—	—
			Оставленныхъ у Корчевскаго городничаго сухарей и муки		
			7.345 п.	—	—
			Купленнаго и взятаго изъ сельскихъ магазейновъ въ Твери, Вышнемъ Волочкѣ и Ржевѣ		
			ржи 1,816 четв.	—	—
			муки 10,413 кулей и 32,364 пуд.	—	—
			Доставленнаго по 29 октября въ Осташковъ муки и сухарей		
			52,133 пуд.	—	2,955
			Туда же отправленнаго, но еще не поступившаго		
			21,979 пуд.	—	—
			Въ рукахъ владѣльцевъ		
			276,517	—	64,846
			615,115 пуд. и 10,413 кулей ржи 1,816 четв.	—	81,170

Запасовъ заготовить назначено.				Въ то число состоитъ.			
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
Калужской.				За расходами къ 9 октября.			
Въ Калугѣ . . .				27,698	803	34,733	Остальной въ счетъ полнаго состава хлѣба отправленъ уже къ арміи и частію израсходованъ на мѣстное продовольствіе войскъ.
Муки . . 58,476 Крупъ . . 10,960 Овса. . . 75,588 ч.				Доставляемаго ежедневно пожертвованнаго съ Калужской губерніи			
Изъ коего Калужскому гражданскому губернатору . .	29,238	2,740	37,794	118	1,340	8,860	
				Ожидаемаго таковаго же съ Тульской губерніи			
Тульскому . . .	29,238	2,740	37,794	5,472	602	8,117	
	58,476	4,480	75,588	33,288	2,745	51,710	
Псковской							
Въ Торопцѣ . . .	58,476	10,960	75,588	Заготовленіе сего запаса было отмѣнено, но Новгородскій губернаторъ нынѣ увѣдомилъ меня, что до того приготовлено по его распоряженіямъ изъ взятой изъ сельскихъ магазейновъ муки въ Старой Русѣ сухарей до 100,000 пуд.			Сіе количество сухарей просилъ я Новгородскаго губернатора доставить на обывательскихъ подводахъ Псковской губерніи до Новоржева, а Псковскаго губернатора снѣнить оные тамъ подводами Псковской губерніи для дальнѣйшаго отправленія къ корпусу господина генерала - отъ - кавалеріи Витгенштейна.
Витебской.							
Въ мѣст. Волынцахъ.	Господинъ генералъ отъ кавалеріи графъ Витгенштейнъ поручилъ Витебскому гражданскому губернатору недоимочнымъ съ Витебской губерніи реквизиціоннымъ хлѣбомъ и фуражомъ и по-			На сіе заготовленіе отправлено къ Витебскому гражданскому губернатору отъ меня 249.000р. и изъ провіантскаго Департамента 50.000 р. и получено отъ него увѣдомленіе, что оное заготовленіе имъ приводится			

Запасовъ заготовить назначено.			Въ то число состоитъ.		
Муки.	Крупъ.	Овса.	Муки.	Кругъ.	Овса.
купкою того чего доставать не будетъ заготовить на корпусъ его начальства мѣсячную пропорцію, которая составляетъ			къ окончанію, обстоятельнаго же свѣдѣнія ожидаю съ посланнымъ отъ меня къ нему нарочнымъ.		
72,187	1,289	21,917 сѣна 215,193			

Генералъ-Провіантмейстеръ *Лаба.*

83.

8 декабря 1812 г. № 243 г. Вильно.

Удостоясь получить Высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ, чтобы по миновании надобности содержать оставляемыя войсками сзади губерніи на военномъ положеніи, опредѣляемо было въ сихъ случаяхъ, которыя губерніи освобождаются изъ сего положенія, имѣю счастіе всеподданнѣйше донести, что по моимъ соображеніямъ съ обстоятельствами настоящаго времени, оставаться должны на военномъ положеніи нижеслѣдующія губерніи: Лифляндская, Курляндская, Псковская, Витебская, Могилевская, Курская, Орловская, обѣ Малороссійскія, Кіевская, Подольская, Волынская, Минская, Виленская, Гродненская и области Тарнопольская и Бѣлостокская. Нѣкоторыя изъ сихъ губерній, именно: Псковская, Курская, Орловская, обѣ Бѣлорусскія и обѣ Малороссійскія, яко довольно отдаленныя отъ границъ и слѣдовательно отъ театра военныхъ дѣйствій, по первому взгляду могутъ казаться подлежащими изъятію изъ военнаго положенія; но принимая въ уваженіе, что пограничныя губерніи, ограбленныя и разоренныя отъ непріятеля до того истощены въ способахъ доставлять для армій продовольствіе и прочіе необходимыя при военныхъ операціяхъ потребности, что безъ пособія въ томъ изъ внутреннихъ губерній, надлежало бы подвергнуть войска во всѣхъ отношеніяхъ крайнѣйшимъ нуждамъ; паче же что къ обезпеченію пропитанія армій, главнѣйшею надеждою служитъ назначенный, по предварительнымъ моимъ распоряженіямъ, сборъ и подвозъ со всѣхъ сихъ губерній жизненныхъ продуктовъ на разные по направленію арміи пункты, я полагаю неминуемо надобнымъ оставить оные до времени на военномъ положеніи. Всѣ прочія губерніи внутри и около которыхъ гнѣздился непріятель, освобождаются изъ военнаго положенія, кромѣ того, что тѣ изъ нихъ, кои не успѣли еще выполнить требованій военнаго прежняго времени, обязаны докончить оные непремѣнно. О семъ я нынѣ же представляю и въ Правительствующій Сенатъ.

84.

20 декабря 1812 г. г. Вильно.

Во все время нынѣшней войны сенаторъ Ланской управлялъ обширною частію генералъ-интендантскою. Благоразумными распоряженіями и неусыпными трудами, превозмогалъ онъ встрѣчавшіяся затрудненія и заслуживаетъ Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества вниманія. Въ награжденіе отличной его службы я всеподданнѣйше осмѣливаюсь для него испрашивать производства въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. (1)

85.

Письмо фельдмаршала Кутузова графу А. А. Аракчееву.

24 декабря 1812 г. № 7.

Такъ какъ всѣ дѣла до земскаго ополченія относящіяся зависятъ отъ совершеннаго распоряженія вашего сіятельства, за нужное нахожу препроводить къ вамъ, милостивый государь мой, полученныя мною два отношенія отъ г. Полтавскаго губернскаго маршала дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго, изъ коихъ усмотрите, что г. генералъ-губернаторъ князь Лобановъ-Ростовскій, сдѣлалъ предложеніями своими непріятное въ тамошнемъ дворянствѣ вліяніе, какъ-то: наименованія казаковъ защитниками, и о выдачѣ воинамъ жалованья изъ дворянскаго пожертвованія. Каковыя обстоятельства за нужное нахожу довесть до свѣдѣнія Государя Императора, и испросить Высочайшаго разрѣшенія г-мъ Полтавскимъ губернскимъ маршаломъ отъ меня требуемаго. Прошу ваше сіятельство съ представленіемъ по сему случаю къ Его Императорскому Величеству и меня о послѣдующей Высочайшей воли увѣдомить въ свое время.

Съ отличнымъ почитаніемъ имѣю честь быть.

---

(1) Данъ указъ Правительствующему Сенату 23 декабря № 442.

По всеподданнѣйшему донесенію Трощинскаго отъ 2 августа, Полтавское дворянство опредѣлило вооружить 25-го человѣка, снабдивъ ихъ одеждою и оружіемъ, продовольствіемъ на цѣлый годъ, и сверхъ того на жалованье имъ и на прочія потребности пожертвовавъ до 400.000 рублей.

Ополченіе сіе составляютъ 1,033 чиновника и 13,000 казаковъ, половина конныхъ, а другая пѣшихъ.

Именованіе ему дано: *дворянское земское войско*, а каждому воину *казаки* на что и сдѣлано положеніе дворянствомъ 31 Іюля 1812 года.

Но малороссійскій генералъ-губернаторъ неизвѣстно почему при проходѣ нѣкоторыхъ отрядовъ означеннаго ополченія въ Бѣлоруссію, предписалъ называть ихъ не *казаками*, а *защитниками*.

Трощинскій, основываясь на дворянской грамотѣ, по коей не въ правѣ генералъ-губернаторъ отмѣнять положеніе дворянства, и думая, что перемѣна таковая можетъ имѣть вліяніе на умы простолюдиновъ, проситъ фельдмаршала оставить въ ополченіи названіе казаковъ.

Въ другомъ отзывѣ къ фельдмаршалу, пишетъ Трощинскій, что генералъ- губернаторъ необдуманными предписаніями, поселяетъ между дворянствомъ расколъ. Губернскому правленію объявилъ онъ, что ополченіе прежде двухъ мѣсяцевъ будетъ распущено или присоединится къ войскамъ и тогда поступитъ на казенное содержаніе. Отъ сего одинъ маршалъ сдѣлалъ положеніе, чтобы взносомъ остальныхъ суммъ пріостановиться, а другой спрашиваетъ разрѣшенія, слѣдуетъ ли посылать жалованье казакамъ на декабрь мѣсяцъ. Трощинскій проситъ отъ фельдмаршала предписанія, чтобы *опредѣленное дворянствомъ Полтавскимъ жалованье ополченію*, по прежнему доставляемо было, дабы имѣя въ рукахъ повелѣніе сіе, могъ онъ руководствовать общимъ мнѣніемъ, разстроивающимся вліяніемъ сэмолюбивыхъ людей.

86.

24 декабря 1812 г. № 1417 г. Вильно.

Сдѣлавъ зависившія отъ меня распоряженія насчетъ устроенія прежняго порядка и полиціи по Смоленской и обѣимъ Бѣлорусскимъ губерніямъ, я вмѣстѣ съ занятіемъ Минской и обѣихъ Литовскихъ губерній, поручилъ устроить и здѣсь таковой же порядокъ и полицію генералъ-

лейтенанту Эртелю, назначивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и военнымъ генералъ-полиціймейстеромъ по всѣмъ предводительствуемымъ мною арміямъ.

Инструкцію, которая дана на сей счетъ г. Эртелю, я имѣю счастіе поднести у сего Вашему Императорскому Величеству, присовокупляя здѣсь, что по положенію нашихъ дѣлъ, я долженъ былъ въ послѣдствіе устроенія полиціи по Минской губерніи предоставить генералъ-лейтенанту Бороздину, по тѣмъ самымъ обстоятельствамъ, которые Ваше Императорское Величество усмотрѣть соблаговолите изъ подносимаго здѣсь въ копіи повелѣнія, даннаго г. Бороздину.

Копія съ предписанія, даннаго господину генералъ-лейтенанту и кавалеру Эртелю, отъ 10 Декабря 1812 года № 1188.

Настоящія обстоятельства и самое положеніе нашихъ дѣлъ, заставляютъ меня обратить особенное мое вниманіе на устройство здѣсь и вообще по всѣмъ предводительствуемымъ мною арміямъ строгой военной полиціи, которая бы дѣйствуя силою собственнаго своего установленія, искореняла вездѣ и вообще всѣ могущія вкрасться злоупотребленія.

Зная сколь много готовы вы дѣйствовать тамъ, гдѣ зоветъ васъ польза службы Государя Императора, я верховной постъ надъ всѣми полиціями, ввѣряю въ непосредственное начальство вашего превосходительства, назначая васъ въ должность военнаго генералъ-полиціймейстера, по всѣмъ предводительствуемымъ мною арміямъ, впредь до Высочайшаго утвержденія.

Правила, кои должны составлять настоящую вашу обязанность, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Ваше превосходительство, принявъ верховное управленіе надъ полиціями дѣйствуйте по всѣмъ отношеніямъ сей обязанности, на точномъ основаніи учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи части 2-й, отдѣленія 7-го и 8-го. На сей конецъ,

2) Коменданты главныхъ квартиръ, генералъ и оберъ-гевальдигеры, коменданты крѣпостей и другихъ мѣстъ арміею занимаемыхъ, по предмету полицейскаго дѣйствія состоятъ въ полной вашей зависимости, и исполняютъ въ точности всѣ ваши повелѣнія.

3) Земскіе полиціи и начальники городовъ или селеній главною

квартирою и дѣйствующими арміями занимаемыхъ, по § 228-му того же учрежденія подчиняются вашему превосходительству, и по полицейской части исполняютъ въ точности ваши повелѣнія.

4) Въ моемъ присутствіи вы состоите подъ моею командою, но представленія ваши дѣлаете ко мнѣ чрезъ дежурнаго при мнѣ генерала, генералъ-лейтенанта Коновницына.—Въ отсутствіе же мое, тамъ, гдѣ нѣтъ старшаго, вы дѣйствуете независимо, силою власти изображенной въ учрежденіи большой дѣйствующей арміи; при старшемъ же сноситесь съ нимъ и испрашиваете его разрѣшенія.—На случай же дѣйствія въ отдѣльныхъ корпусахъ или арміяхъ, вы обо всемъ испрашиваете позволенія у командующихъ оными.

5) Въ отношеніи дѣйствій вашихъ чрезъ городскія и земскія полиціи, ваше превосходительство о всякомъ новомъ вашемъ распоряженіи увѣдомляйте губернатора и генералъ-интенданта, такъ какъ въ командѣ его непосредственно состоятъ сіи чиновники, и требуйте равномѣрно и съ его стороны о томъ предписанія; о нерадивыхъ же медлительныхъ и впавшихъ въ преступленіе, рапортуйте меня для примѣрнаго ихъ наказанія по полевому уголовному уложенію.

6) Высшая полиція остается на прежнемъ своемъ положеніи, подъ непосредственнымъ управленіемъ директора оной надворнаго совѣтника барона Розена.

7) Теперь главная забота вашего превосходительства состоять будетъ въ томъ, чтобы вездѣ и въ каждомъ мѣстѣ, начиная отъ Борисова до мѣстъ расположенія арміи, обратить ваше вниманіе на образъ поведенія жителей, чтобы открывать подозрительныхъ, праздношатающихся и другихъ неблагонамѣренныхъ людей.—Всѣхъ же сомнительныхъ имѣете вы брать подъ караулъ и поступать съ ними по узаконенію.

8) На семъ же самомъ пространствѣ должны вы устроить вѣрную коммуникацію изъ войскъ вамъ ввѣренныхъ. Обязанностью ихъ будетъ то, чтобъ безъ остановочно препровождать транспорты, выздоровѣвшія и другія команды; охранять жителей отъ обидъ и притѣсненій, смотрѣть за общимъ исполненіемъ предписаннаго, и дѣйствовать въ случаѣ надобности въ родѣ экзекуціи. Кромѣ того на всемъ семъ протяженіи, т. е. въ тылу и по флангамъ арміи открывать французскихъ мародеровъ, нашихъ отсталыхъ и отлучныхъ людей, всѣхъ ихъ собирать въ одно мѣсто, и по вашему распоряженію препровождать къ арміи.

9) По мѣрѣ удаленія арміи дистанція въ тылу ея должна охраняться

тѣмъ же самымъ порядкомъ, какимъ означено выше сего, и ваше превосходительство обязаны дѣйствовать по всему пространству оной, собственнымъ надзоромъ своимъ и устроеніемъ порядка и полиціи.

10) Изъ прокламацій моихъ къ жителемъ вы видѣли предписаніе мое, чтобъ они представляли къ начальству оставшихся здѣсь, во время отступленія арміи, бѣглыхъ нашихъ рекрутъ и солдатъ; чтобъ они представляли плѣнныхъ и непріятельскихъ дезертировъ, и чтобъ собирали и доставляли къ начальству разбросанныя непріятелемъ ружья; ваше превосходительство на предметъ сей обратите такъ же особенное свое вниманіе, и приведите часть сію въ желаемое дѣйствіе.

11) При общемъ устроеніи порядка вы, конечно, не оставите безъ вниманія ничего такого, которое бы клонилось къ общей пользѣ и къ тишинѣ края, почему ваше превосходительство можете дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ и надобностямъ. Теперь нужно также незабыть почтовыя станціи, которыя имѣютъ большую надобность въ пособіяхъ полиціи, ибо безъ особаго ихъ охраненія онѣ совершенно могутъ разстроиваться.

12) Въ команду вашу на первый случай дается вамъ два башкирскихъ полка, которые находятся въ гор. Борисовѣ, и сверхъ оныхъ назначатся и еще войска по мѣрѣ надобности.

13) Для сбора французскихъ мародеровъ, отсталыхъ нашихъ солдатъ, и для смотрѣнія за исправнымъ препровожденіемъ плѣнныхъ по Смоленской, Калужской и обѣимъ Бѣлорусскимъ губерніямъ, командированъ мною генералъ-лейтенантъ Бороздинъ. Правила, которыя вмѣнилъ я въ его обязанность, увидите вы изъ влагаемаго у сего въ копіи предписанія даннаго Бороздину.—Всѣ сіи правила вмѣняю я и въ вашу обязанность, распространяя дѣйствіе ихъ на Минскую и обѣ Литовскія губерніи. Ваше превосходительство въ слѣдствіе сего назначьте пункты, гдѣ должны приниматься посылаемыя отъ него команды, и препровождайте ихъ къ арміи въ самомъ должномъ порядкѣ.

14) При общихъ заботахъ объ устройствѣ вещей, вы должны имѣть вліяніе и на находящіеся въ тылу арміи госпитали, а равно и на безъ замедленное отправленіе изъ оныхъ выздоровѣвшихъ. Обо всемъ же вами найденномъ вы рапортуйте мнѣ, не дѣлая однакожъ никакихъ перемѣнъ, безъ сношенія съ генералъ-интендантомъ и главнымъ дежурствомъ.

15) Для руководства вашего въ отправленіи плѣнныхъ и содержаніи

ихъ, я влагаю здѣсь особыя бумаги подъ литерею А и Б[1]). Ваше превосходительство не оставьте особенно озаботиться тѣмъ, чтобъ воля Государя Императора, которую увидите вы изъ копіи влагаемаго здѣсь Высочайшаго повелѣнія, исполнена была со всею точностію, удаляя сколь возможно всѣ могущія встрѣтиться тутъ злоупотребленія.

16) На содержаніе при васъ канцеляріи и прочіе расходы, равно на посылку курьеровъ, я приказалъ вамъ отпустить 3,000. Чиновниковъ же извольте ваше превосходительство употреблять, по мѣрѣ надобности изъ гражданскихъ и военныхъ.

17) Въ заключеніе сего предписываю вашему превосходительству особенно озаботиться тѣмъ, чтобы вездѣ и во всѣхъ мѣстахъ возстановленъ былъ прежній порядокъ и тишина; чтобы жители свободно могли возить въ города свои продукты, и тамъ ихъ продавать. Для общей пользы нужно даже ввести ихъ въ повинность сію, и оказать имъ всякое покровительство, дабы они не имѣли въ пути обидъ, и не лишались своихъ лошадей.

Извѣстная мнѣ дѣятельность вашего превосходительства и всегдашнее усердіе ваше къ службѣ Государя Императора увѣряетъ меня напередъ, что вы все возлагаемое на васъ приведете въ желаемое исполненіе съ самыми лучшими успѣхами, и тѣмъ дадите мнѣ случай усердіе ваше засвидѣтельствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ.

Копія съ предписанія, даннаго генералъ-лейтенанту и кавалеру Бороздину отъ 16 Декабря 1812 года N 1260.

Медленное доставленіе къ арміи всѣхъ военныхъ транспортовъ, и безпорядки, происходящіе въ семъ краю отъ проходящихъ военныхъ командъ, налагаютъ на меня обязанность взять особенныя мои мѣры къ приведенію обѣихъ тѣхъ частей въ лучшее и желаемое состояніе.

Давъ вашему превосходительству полную власть возстановить прежній порядокъ и полицію по Смоленской и Могилевской губерніямъ, я

---

[1]) Приложеній этихъ не оказалось.

полагаю теперь необходимымъ, для лучшаго хода вещей и для связи ихъ между собой, поручить вамъ таковое же устройство и по Минской губерніи, гдѣ теперь наиболѣе возникаютъ безпорядки и злоупотребленія.

Представленный отъ васъ по сему случаю проектъ, я нахожу не только полезнымъ, но даже и необходимымъ и потому прошу ваше превосходительство:

1) Для скорѣйшаго и удобнѣйшаго препровожденія къ арміи остановившихся транспортовъ назначить военный трактъ по тѣмъ мѣстамъ, которыя по сѣннымъ своимъ запасамъ и по другимъ соображеніямъ удобнѣе для того будутъ.

2) Тракты сіи устроить такимъ образомъ, чтобы они одинъ отъ другаго были разстояніемъ до 3-хъ и болѣе маршей, и чтобы для безостановочнаго ходу транспортовъ, имѣли достаточные провіантскіе и фуражные магазейны.

3) Самые сіи магазейны должны уже будутъ снабжать полнымъ продовольствіемъ всѣ проходящія команды военноплѣнныхъ и препровождающихъ транспорты; разумѣя здѣсь и ихъ лошадей.

4) По чрезвычайному числу людей, долженствующихъ проходить по тракту сему, необходимо нужно будетъ устроить въ нѣсколькихъ мѣстахъ по протяженію его госпитали, въ которые бъ съ удобностію могли отсылаться больные и наши и плѣнные. На сей конецъ я предоставляю вашему превосходительству назначить и устроить оные по вашему благоусмотрѣнію, размѣщая, ежели бы нашлось по мѣстнымъ соображеніямъ надобнымъ, и тѣ, которые до нынѣ заведены, такимъ образомъ, какъ за полезнѣйшее для сбереженія людей признано будетъ. Всѣ же нужныя вамъ пособія требовать отъ военныхъ и гражданскихъ властей, и дѣйствовать тамъ, гдѣ есть прямая польза службы Государя Императора моимъ именемъ.

5) Многіе изъ Бѣлорусскихъ жителей, желая доказать преданность свою и вѣрность Государю Императору, просятъ дозволить имъ сдѣлать нѣкотораго рода пожертвованіе. Почему ежели бы обстоятельства того потребовали, то я предоставляю вашему превосходительству дѣлать съ нихъ всякое военное требованіе, и мѣрою онаго удовлетворять предполагаемыя здѣсь надобности.

6) Судя по многимъ примѣрамъ усердія здѣшнихъ помѣщиковъ, я думаю, что многіе изъ нихъ согласятся окопировать плѣнныхъ по возможности; я думаю также и то, что они не откажутся снабдить на первый случай госпитали хлѣбомъ, винною и мясною порціями, почему вы можете сіи надобности удовлетворить таковыми же военными требованіями.

7) Надо бы въ замѣну сего облегчить и самихъ помѣщиковъ и предохранить ихъ отъ малѣйшаго разоренія. Я вмѣняю въ одну изъ точныхъ вашихъ обязанностей, въ губерніяхъ Смоленской, Могилевской и Минской устроить строгую и самую дѣятельную военную полицію, которая, вмѣстѣ съ охраненіемъ жителей, содѣйствовала бы вамъ къ самоскорѣйшему сбору отсталыхъ и бродящихъ солдатъ. Всякое послѣ сего злоупотребленіе останется на непосредственномъ вашемъ отчетѣ.

8) Влагаемая здѣсь бумага покажетъ вашему превосходительству всѣ тѣ обстоятельства, по которымъ вы должны обратить особый взглядъ вашъ на Минскую губернію, и, самопоспѣшнѣйшимъ устроеніемъ въ ней прежняго порядка и полиціи, возстановить прежнее ея спокойствіе.

9) При тѣхъ правахъ и способахъ, какіе силою сего преподаются вамъ, я остаюсь въ надеждѣ, что общее наше желаніе совершится съ ожидаемымъ успѣхомъ, и что возникшій теперь безпорядокъ и злоупотребленіе, вмѣстѣ съ первыми вашими шагами къ сей обязанности истребятся строгостію мѣръ вашихъ и собственною вашею заботливостію.

10) Откуда идутъ теперь къ намъ транспорты вы увидите сіе изъ влагаемой у сего вѣдомости [1]), а гдѣ находятся больные, о томъ дастъ вамъ полное свѣдѣніе главное 1-й арміи дежурство.

11) Вмѣстѣ съ Минскою губерніею отходятъ къ вамъ отъ генералъ-лейтенанта Эртеля и тѣ войска, кои посланы туда для водворенія тамъ порядка и тишины, кои ваше превосходительство примите въ свое вѣдѣніе и дѣйствуйте согласно съ нашимъ предположеніемъ.

12) По всѣмъ симъ губерніямъ я особенно прошу васъ озаботиться о томъ, чтобы сколько можно поспѣшнѣе собраны были въ одно мѣсто: орудія, ружья, разныя вещи, пороховые ящики и прочее, для сбора кото-

---

[1]) Вѣдомости нѣтъ при дѣлѣ.

рыхъ посланы особые чиновники. Сверхъ того прошу приказать сколько можно скорѣе на всемъ семъ пространствѣ убирать мертвыя тѣла и ихъ сожигать.

О успѣхахъ вашихъ распоряженій и дѣйствій, а также о движеніи транспортовъ и отправляемыхъ вами командъ, рапортуйте мнѣ чрезъ каждые семь дней, доставя особенно вѣдомость на какомъ пунктѣ въ какихъ именно мѣстахъ и съ какимъ количествомъ провіанта и фуража учреждены будутъ попутные магазейны. Чтобы же губернаторы по предметамъ особеннаго на васъ порученія исполняли ваши требованіи со всею точностію, о томъ я далъ имъ особыя повелѣнія.

87.

24 декабря 1812 г. № 1445 г. Вильно.

Удостоясь получить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 28 минувшаго ноября, я пріемлю счастіе всеподданнѣйше донесть, что адмиралъ Чичаговъ, послѣ всеподданнѣйшаго его донесенія Вашему Императорскому Величеству о поступкѣ генералъ-лейтенанта Эртеля, входилъ лично самъ въ подробное изысканіе причинъ, по которымъ Эртель не исполнилъ его приказанія, и найдя, что Эртель сдѣлалъ сіе больше отъ излишней своей осторожности, нежели отъ небреженія, просилъ меня Эртеля оставить свободнымъ отъ дальнѣйшаго по сему взысканія. Рапортъ адмирала Чичагова я имѣлъ счастіе доводить до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, и удостоенъ Высочайшаго Вашего соизволенія, на оставленіе дѣла сего безъ дальнѣйшаго дѣйствія.

88.

28 декабря 1812 г. м. Ораны.

Кенигсбергъ, древняя Прусская столица, повергается къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Сей обширный городъ занятъ авангардомъ графа Витгенштейна 25-го числа декабря подъ командою ген.-маіор. Шепелева. Фельдмаршалъ Магдональдъ занималъ сей

городъ съ корпусомъ, состоявшимъ изъ остатковъ старой французской гвардіи и нѣсколькихъ людей, спасшихся отъ общей погибели большой французской арміи и его корпуса, состоящаго не болѣе какъ въ 2,500 человѣкъ. За отдѣленіемъ отъ него прусскихъ войскъ, всего оставалось до 7,000. По приближеніи авангарда къ Кенигсбергу, который такъ сказать шелъ на плечахъ непріятеля, не останавливаясь прошелъ Кенигсбергъ и далъ генер.-маіору Шепелеву свободно войти въ оный. Удивительная такая уступчивость есть слѣдствіе побѣдъ оружія Вашего Императорскаго Величества въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ. Корпусъ Магдональда преслѣдуется какъ корпусомъ гр. Витгенштейна, такъ и арміею адмирала Чичагова діагональными дорогами.

89.

29 декабря 1812 г. № 194 м. Мерічъ.

По просьбѣ бригаднаго генерала прусскихъ войскъ при Тильзитѣ расположенныхъ Клейста, отъ имени командующаго корпусомъ сихъ войскъ генералъ-лейтенантъ Іорка, объ отпускѣ заимообразно на жалованье тѣмъ войскамъ и на прочія надобности 500,000 талеровъ, во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, соображаясь съ состояніемъ въ полевомъ интендантскомъ вѣдомствѣ наличныхъ суммъ, я нашелъ возможнымъ удѣлить не болѣе 60,000 талеровъ, каковую сумму приказано отъ меня генералу-интенданту Канкрину вымѣнять въ Вильнѣ на ассигнаціи: талерами прусскими, голландскими червонцами и французскою монетою и немедленно доставить съ нарочнымъ чиновникомъ къ генералу Іорку. Дальнѣйшую ссуду я полагаю ограничить съ назначенными уже 60,000 талеровъ до 200,000, и отпускать деньги сіи не вдругъ, а частьми по будущимъ впредь требованіямъ. А какъ при арміи не состоитъ никакихъ запасныхъ денегъ, то нынѣ же писано отъ меня министру финансовъ о доставленіи суммы на возвратъ выданныхъ, равно и на будущую выдачу по количеству 200,000 талеровъ. Донося о семъ Вашему Императорскому Величеству, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше просить: не благоугодно ли будетъ дать министру финансовъ особенный Высочайшій указъ, о неотложномъ исполненіи моего требованія.

Копія съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества рескрипта, даннаго министру финансовъ въ 31-й день Декабря 1812 года.

Дмитрій Александровичъ! отъ генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго имѣете вы требованіе о высылкѣ суммы на двѣсти тысячъ талеровъ, для выдачи заимообразно въ жалованье прусскимъ войскамъ и на прочія надобности. Я повелѣваю вамъ выслать къ генералъ-фельдмаршалу для предмета сего ассигнаціями такую сумму, которая бы по нынѣшнему курсу равнялась пяти стамъ тысячамъ прусскихъ талеровъ. Пребываю вамъ благосклонный.

90.

29 декабря 1812 г. № 812 и. Меречъ.

Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше донесть, что, до занятія Кенигсберга, авангардъ генерала графа Витгенштейна, подъ командою генералъ-маіора Шепелева, продолжая отъ Тильзита преслѣдовать непріятеля, настигъ онаго 23-го числа при Лабіау. Непріятель занялъ здѣсь выгодную позицію; сраженіе продолжалось полъ-дня, гдѣ потерялъ 3 пушки и до 300 нижнихъ чиновъ.

Непріятель, будучи совершенно разбитъ, началъ свое отступленіе къ Кенигсбергу. Генералъ-маіоръ Шепелевъ, пользуюсь симъ случаемъ, быстро гнался за нимъ 6 миль и ворвался на плечахъ его въ Кенигсбергъ, который 25-го числа, въ 2 часа по полуночи, былъ занятъ нашими войсками. Въ самомъ городѣ взято въ плѣнъ 1,300 человѣкъ. Непріятель съ такою поспѣшностію отступилъ, что бросилъ въ рѣку 30 орудій съ зарядными ящиками и оставилъ 8,000 человѣкъ усталыхъ, которые были нашими захвачены. Въ Кенигсбергѣ достались намъ значительные запасы провіанта и фуража.—Брошенныя въ воду орудія изъ числа тѣхъ, которыя находились въ Курляндіи, теперь вытаскиваются обывателями.

Сей важный успѣхъ не остановилъ генерала-маіора Шепелева продолжать преслѣдованіе. Генералъ графъ Витгенштейнъ приписываетъ оный благоразумнымъ его распоряженіямъ, быстротѣ и рѣшимости.

Магдональдъ, присоединивъ къ себѣ всѣ къ нему на помощь изъ Данцига посланные отряды, имѣетъ не болѣе 7,000 человѣкъ и 22 орудія.

1813 годъ.

91.

13 января 1813 г. № 34 г. Іогансбургъ.

Отъ 8-го прошедшаго декабря Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесъ я о распоряженіяхъ касательно учрежденія, по тогдашнимъ видамъ операцій военныхъ, хлѣбныхъ запасовъ для обезпеченія продовольствія дѣйствующихъ армій, изъяснивъ въ семъ донесеніи подробно мѣста, гдѣ запасы содержать назначено, количества оныхъ и способы наполненія. Въ послѣдствіи соображаясь съ движеніемъ армій по настоящему направленію, я нашелъ нужнымъ и предписалъ главноуправляющему по части продовольствія армій, сенатору Ланскому учредить сверхъ того запасные магазейны независимо отъ надобности для настоящаго расходу:

1) *Въ Гродно* муки 25,000 чет. съ пропорціею крупъ, овса 15,000 четверт., изъ недоимки по реквизиціямъ французскаго правительства, съ тѣмъ, что ежели недоимки на сію пропорцію не достанетъ, чтобы наложенъ былъ новый сборъ.

2) *Въ Бѣлостокѣ*, *Бѣльскѣ* и *Драгичинѣ*, безъ опредѣлительнаго назначенія количествъ, а по мѣрѣ того, сколько съ Бѣлостокской губерніи не донято провіанта и фуража по такимъ же, какъ и въ Гродненской губерніи, реквизиціямъ.

3) Утверждено мною предположеніе генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна о учрежденіи запаса *въ Таурогенѣ*, куда графъ Витгенштейнъ требовалъ, а генералъ-лейтенантъ маркизъ Паулуччи распорядилъ уже перевезть изъ Риги сухарей 42,500 пуд. съ пропорціею крупъ и овса 13,815 четверт.; а я, по важности сего пункта, особенно пред-

писалъ обратить туда же съ Курляндской губерніи всю наложенную отъ французовъ, но не взысканную реквизицію.

4) Непосредственно для продовольствія проходящихъ чрезъ Виленскую и Гродненскую губерніи къ арміи и изъ арміи воинскихъ командъ и лошадей при разныхъ казенныхъ транспортахъ, и для прекращенія требованій таковаго продовольствія прямо отъ жителей, предписано отъ меня Литовскому военному губернатору Римскому-Корсакову заложить по всѣмъ большимъ трактамъ тѣхъ губерній, гдѣ обыкновенно войска проходятъ, путевые магазейны на разстояніи между ими отъ 50 до 60 верстъ, свезя въ каждый изъ сихъ магазейновъ, посредствомъ реквизицій, мѣсячную пропорцію провіанта по числу 5,000 челов., а фуража по числу 2,000 лошадей, съ пополненіемъ всякій разъ при израсходованіи. Ему же Римскому-Корсакову предписываю нынѣ учредить запасы въ *Ковно* и въ *Меречь*, въ каждомъ мѣстѣ сухарей по 10,000 четвертей съ пропорціею крупъ и овса по 7,500 четвертей новымъ сборомъ съ Виленской губерніи.

5) По предварительнымъ сношеніямъ моимъ съ управляющимъ военнымъ министерствомъ, я требовалъ, чтобы во всѣхъ очищенныхъ отъ непріятеля губерніяхъ возстановляемъ былъ порядокъ обыкновеннаго внутренняго продовольствія войскъ, а при выступленіи армій за границу, оставя въ Вильнѣ прежде бывшую тамъ провіантскую коммисію, я писалъ тоже управляющему военнымъ министерствомъ о снабженіи сей коммисіи денежною суммою и о преподаніи ей всѣхъ способовъ къ безостановочному и исправному продовольствію войскъ на дистанціи по Виленской и Гродненской губерніямъ.

Доводя все сіе до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Высочайшаго повелѣнія начальникамъ тѣхъ губерній, гдѣ запасы для армій по моему назначенію учреждаются, чтобы запасы сіи имѣли они подъ точнымъ своимъ вѣдомствомъ и наблюденіемъ за цѣлостію оныхъ; и поелику вообще почти во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ надобность указываетъ имѣть запасы, нѣтъ магазейновъ для помѣщенія столь большихъ количествъ хлѣба, то чтобъ хозяйственнымъ попеченіемъ начальниковъ губерній, непремѣнно изысканы были средства къ устроенію кровельной защиты, для сбереженія запасовъ при сближающихъ весеннихъ ненастьяхъ отъ поврежденія, какъ сего требуетъ отъ нихъ и полевое интендантское управленіе.

92.

20 января 1813 г. № 56 г. Млава.

По общему распоряженію моему о учрежденіи хлѣбныхъ запасовъ для обезпеченія продовольствія дѣйствующихъ армій на двухъ линіяхъ, назначено между прочимъ содержать въ Луцкѣ и Дубно изъ сбора съ Волынской губерніи производимаго, въ каждомъ мѣстѣ сухарей по 20,000 четв. съ пропорціею крупъ и овса по 15 четвертей. По настоящимъ видамъ военныхъ операцій, находя необходимо нужнымъ сблизить сіи запасы къ направленію армій въ гор. Брестъ-Литовскій, я возложилъ на главноуправляющаго по части продовольствія армій, сенатора Ланскаго, все количество запасовъ Дубенскихъ и Луцкихъ, составляющее вмѣстѣ сухарей 40,000 четв., крупъ 3,750 четв. и овса 30,000 четв., передвинуть изъ тѣхъ мѣстъ въ Брестъ, и кромѣ того доставить тоже въ Брестъ изъ назначеннаго съ Волынской губерніи въ сборъ вина 20,000 ведеръ.

Съ одной стороны для успѣшнѣйшаго исполненія сей операціи, а съ другой для облегченія Волынской губерніи, потерпѣвшей въ нѣкоторыхъ уѣздахъ разореніе при нашествіи непріятеля, на перевозку въ Брестъ опредѣлилъ я нарядить обывательскія подводы съ трехъ губерній, именно: съ Кіевской, Подольской и Волынской.

Вообще все количество провіанта, овса и вина приказано отъ меня доставить въ Брестъ сколь можно скорѣе, и ежели нельзя ранѣе, то отнюдь не позже, какъ въ исходѣ апрѣля мѣсяца сего года.

Распоряженія о сей перевозкѣ предоставлены особенному попеченію Волынскаго гражданскаго губернатора, въ вѣдомство коего должны поступить подводы, наряжаемыя съ Кіевской и Подольской губерній и по его уже назначенію брать и вести запасы въ Брестъ.

Ежели бы Волынскій губернаторъ нашелъ удобность часть запасовъ въ мѣсто сухопутнаго доставленія до Бреста, подвезти на пристани къ Бугу и Бугомъ сплавить до Бреста, то я сіе позволилъ, съ тѣмъ только, чтобы въ вѣрной возможности сплава въ Брестъ не позже предопредѣленнаго мною срока предварительно губернаторъ удостовѣрился.

Въ прочемъ какъ за перевозкою Волынскихъ запасовъ въ Дубно, надобность требуетъ вновь озапасить Волынь, то я продполагаю перевезть туда готовые изъ реквизиціонныхъ сборовъ запасы въ Малороссій-

скихъ губерніяхъ, но оставляю исполненіе сего предположенія до весны, въ томъ разсужденіи, что въ Малороссіи почти нѣтъ, или весьма мало возовыхъ лошадей, а на волахъ зимняя перевозка на дальнемъ разстояніи совершенно невозможна.

О всемъ томъ долгомъ поставляю всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донести.

93.

29 января 1813 г. № 91 г. Плоцкъ.

Озабочиваясь мѣрами для обезпеченія продовольствія армій мною предводительствуемыхъ, на то время, когда мѣстные способы не будутъ въ состояніи удовлетворять необходимымъ по продовольствію потребностямъ, я призналъ нужнымъ, при первомъ открытіи навигаціи, доставить мореходными судами въ Кенигсбергъ: 1) ту часть Новгородскихъ запасовъ, которая изъ заготовленія собственно для дѣйствующихъ армій, по сношенію моему съ управляющимъ военнымъ министерствомъ, оставлена тамъ для сплава предъидущею весною въ С.-Петербургъ, и которая составляетъ муки 35,000 четв., крупъ 3,350 четв. и овса 35,000 четв.; и 2) такую жъ пропорцію муки, крупъ и овса изъ того количества запасовъ, которое долыно быть весною сплавлено изъ Бѣльской пристани въ Ригу, дабы запасъ Кенигсбергскій вообще состоялъ: муки изъ 70,000 четв., крупъ изъ 6,700 четв. и овса изъ 70,000 четвертей.

И поелику чѣмъ ранѣе приступить къ найму мореходныхъ судовъ, тѣмъ надежнѣе и вѣрнѣе будетъ доставленіе запасовъ въ Кенигсбергъ и даже самый наемъ судовъ можетъ быть выгоднѣе, то въ семъ разсужденіи, я нынѣ же сообщилъ управляющему военнымъ министерствомъ о моемъ предположеніи, для учиненія зависящихъ съ его стороны по военному министерству распоряженій, изъяснивъ ему, что первую часть сего запаса изъ С.-Петербурга надлежитъ поднять на суда какъ скоро откроется свободная навигація, съ тѣмъ что ежели бы хлѣбъ къ тому времени не подоспѣлъ изъ Новгорода, то нужно позаимствоваться запасами петербургскими и замѣнить позаимствованное число послѣ, когда хлѣбъ прибудетъ изъ Новгорода. Другая же часть изъ Риги должна быть

доставлена по мѣрѣ того какъ хлѣбъ начнетъ прибывать въ Ригу изъ Бѣльской пристани.

Въ кондиціяхъ на сплавъ сихъ запасовъ въ Кенигсбергъ я требовалъ выговорить условіе, что ежели бы впредь по обстоятельствамъ надобно было вмѣсто Кенигсберга доставить запасы въ другой какой либо портъ, въ томъ же направленіи, но нѣсколько далѣе или ближе, чтобъ отвозчики обязаны были исполнить то и другое безпрекословно.

Доводя сіе до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, пріемлю смѣлость испрашивать особеннаго Высочайшаго повелѣнія о дѣятельномъ исполненіи по военному министерству требованія моего касательно доставленія запасовъ въ Кенигсбергъ.

II.

Всеподданнѣйшія донесенія и письма генерала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна.

1.

2 октября 1812 г. № 46 м. Соколицы.

Изюмскаго гусарскаго полка подполковникъ Бедряга, посланъ былъ съ командуемымъ имъ сводным гусарскимъ полкомъ на другую сторону Двины, для прикрытія движеній корпуса генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля. Сей подполковникъ отъ 28-го минувшаго сентября доноситъ, что онъ 24-го числа переправясь вплавь, чрезъ рѣку, разбилъ баталіонъ непріятельской пѣхоты, положивъ на мѣстѣ до двухъ сотъ человѣкъ; въ плѣнъ взялъ трехъ оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ 5, капраловъ 6, барабанщиковъ 2, рядовыхъ 72, прусскихъ черныхъ гусаръ 2, всего 90 человѣкъ. Съ нашей стороны потеря: убитыми рядовыхъ 7, ранеными 18; при чемъ къ сожалѣнію тяжело раненаго Изюмскаго гусарскаго полка храбраго порутчика Апсейтова, по невозможности перевезти вплавь, принуждены были оставить, который и захваченъ тамъ непріятелемъ. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

2.

8 октября 1812 г. № 48, г. Полоцкъ.

Послѣ двухдневнаго упорнѣйшаго и отчаяннаго сопротивленія непріятеля, наконецъ хвала Всевышнему, маршалъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ за Двиной, а я со ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ въ городѣ Полоцкѣ.

6-го числа сего мѣсяца атаковалъ я его со стороны селенія *Юревичъ*, а генералъ-лейтенантъ князь Яшвиль со своимъ отрядомъ отъ *Бѣлова*; генералъ же лейтенантъ графъ Штейнгель долженъ былъ идти лѣвымъ берегомъ Двины отъ *Дисны*.

Авангардъ непріятельскій встрѣтилъ меня у означеннаго селенія *Юревичъ*, откуда и былъ онъ прогнанъ къ укрѣпленіямъ. Сраженіе было наикровопролитнѣйшее,—началось въ 6 часовъ утра и продолжалось до глубокой ночи, и я овладѣвъ мѣстомъ, принудилъ его идти въ окопы, откуда онъ съ батарей производилъ ужасный пушечный огонь во всѣ стороны. На другой день, то есть 7-го числа, утромъ я ничего не предпринималъ,—выжидая атаки генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля по ту сторону Двины; что онъ выполнилъ, и вчерашняго числа, опрокинувъ непріятеля у селенія *Болоніи*, преслѣдовалъ его къ Полоцку. Я узнавъ объ ономъ передъ вечеромъ, и дабы воспользоваться таковымъ положеніемъ непріятеля, угрожавшимъ ему со всѣхъ сторонъ, того же 7-го числа въ 5 часовъ пополудни атаковалъ его, и выгналъ изъ сильныхъ укрѣпленій, каковыми движеніями генералъ-лейтенантъ графъ Штейнгель много способствовалъ къ одержанію сей побѣды. Послѣ чего заперся онъ въ городѣ, который весь обнесенъ двойнымъ палисадникомъ, гдѣ онъ держался почти во всю ночь, продолжая со всѣхъ сторонъ ружейную стрѣльбу, которую производили они какъ изъ-за палисадовъ, такъ и изъ домовъ, почему приказалъ я стрѣлять на нихъ изъ орудій ядрами и картечью, а наконецъ далъ я повелѣніе авангардамъ моимъ, штурмовать городъ съ одной стороны подъ командою генералъ-маіоровъ Властова и Дибича, а съ другой подъ начальствомъ Гродненскаго гусарскаго полка полковника Ридигера; генералъ же лейтенантъ Сазоновъ, видя, что войска его приблизились къ Полоцку, самъ кинулся и первый съ ними вошелъ въ городъ. Такимъ образомъ 8-го числа въ третьемъ часу по полуночи онъ нами занятъ, гдѣ я теперь и нахожусь. Потеря непріятеля должна быть чрезвычайно велика, ибо всѣ мѣста сраженія были покрыты мертвыми тѣлами и по показанію здѣшнихъ жителей, раненыхъ перевозили они на ту сторону рѣки цѣлый день. Самъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ раненъ въ ногу. Въ плѣнъ взято нами 45 штабъ и оберъ-офицеровъ, въ томъ числѣ два полковника, до двухъ тысячъ человѣкъ нижнихъ чиновъ, и одна пушка, да въ магазинѣ довольно значительное число разнаго хлѣба, который онъ не успѣлъ сжечь. Потеря его была бы не сравнительно болѣе, если бы генералъ-лейтенантъ графъ Штейнгель могъ преслѣдовать далѣе

къ Полоцку, но къ сожалѣнію онъ былъ остановленъ за 5 верстъ сильнымъ непріятелемъ. Съ нашей стороны уронъ также не маловаженъ; изъ генераловъ ранены генералъ-маіоры Балкъ въ голову пулею, князь Сибирскій и Гаменъ получили легкія контузіи; шефъ 26-го егерскаго полка полковникъ Ротъ тяжело пулею въ ногу, и начальнику дружины камергеру Мордвинову оторвало ядромъ ногу. О войскахъ Вашего Императорскаго Величества я не могу сказать ничего болѣе, какъ они дрались съ обыкновенною величайшею храбростью; а Санктпетербургское ополченіе, по приходѣ его ко мнѣ, было раздѣлено по полкамъ, въ каждый по одной дружинѣ, и къ восхищенію всѣхъ, дрались съ такимъ отчаяніемъ и неустрашимостью, что ни въ чемъ не отставали отъ своихъ товарищей старыхъ солдатъ, а наипаче отлично дѣйствовали колонами на штыкахъ, подъ главнымъ присмотромъ своего храбраго начальника сенатора Бибикова. Убитыми у насъ мало, но раненыхъ довольно, и болѣе отъ того, что не было почти средства останавливать людей, которые колоннами кидались съ великимъ ожесточеніемъ на непріятельскіе батареи и окопы. Я теперь занимаюсь построеніемъ мостовъ, окончивши оныя перейду за Двину, и буду дѣйствовать обще съ генералъ-лейтенантомъ графомъ Штейнгелемъ. О чемъ Вашему Императорскому Величеству счастье имѣю донести.

3.

14 октября 1812 г. № 49, м. Ушачи.

Послѣ разбитія непріятеля подъ Полоцкомъ, и по занятіи мною сего города, получилъ увѣдомленіе отъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля, что онъ встрѣтясь съ сильнымъ непріятелемъ началъ отступать опять къ Диснѣ; почему отрядилъ я генералъ-лейтенанта Сазонова съ двѣнадцатью тысячами, приказавъ ему идти къ нему на подкрѣпленіе правымъ берегомъ Двины, и переправясь въ Диснѣ соединиться съ нимъ. Потомъ я перейдя Двину въ Полоцкѣ узналъ, что непріятель пошелъ къ мѣстечку Ушачи двумя колоннами; сообщилъ тогда же генералъ-лейтенанту графу Штейнгелю, чтобы онъ по соединеніи съ отрядомъ отъ меня къ нему посланнымъ, слѣдовалъ уже прямо отъ Дисны чрезъ Орѣхово на Ушачи, что онъ выполнилъ, и около селенія Кубличъ напалъ на остатокъ баварскихъ войскъ, отбилъ обозъ и знамена ихъ въ оном

находившіяся, какъ онъ уже самъ обо всемъ донесъ Вашему Императорскому Величеству. Симъ движеніемъ баварцы отъ корпуса Сенъ-Сира отрѣзаны, и ретируются на Глубокое, бывши преслѣдуемы сильнымъ авангардомъ графа Штейнгеля. Я же съ остальными войсками пошелъ прямо за непріятелемъ его преслѣдовать чрезъ Гомель также на Ушачи, гдѣ теперь и нахожусь, а кавалерію послалъ гнать непріятеля далѣе. Въ преслѣдованіи моемъ отъ Полоцка до сего мѣста взято болѣе 800 человѣкъ въ плѣнъ, и отбито до 70 артиллерійскихъ ящиковъ наполненныхъ снарядами, которые онъ принужденъ былъ разбросать по дорогѣ, по причинѣ поспѣшной ретирады и потери лошадей, коихъ мы на дорогѣ нашли до 300 пристрѣленными, также и нѣсколько лафетовъ, съ которыхъ пушки полагать должно что затоплены, или зарыты въ болотахъ. Теперь потянулся непріятель на городъ Лепель, куда и я за нимъ пойду; кажется, что корпусъ маршала Гувіонъ Сенъ-Сира такъ разбитъ, что уже драться со мною будетъ не въ состояніи безъ весьма большаго подкрѣпленія. О дальнѣйшихъ же движеніяхъ не премину въ скоромъ времени всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

P. S. При отправленіи сего всеподданнѣйшаго моего Вашему Императорскому Величеству донесенія, получилъ рапортъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля, что авангардъ его подъ командою генералъ-маіора Гельфрейха, преслѣдуя непріятеля, взялъ 6 пушекъ и двѣ гаубицы.

4.

19 октября 1812 г. № 50, м. Чашники.

Генералъ-отъ-артиллеріи графъ Аракчеевъ отъ 12-го сего октября предписываетъ мнѣ: «донести Вашему Императорскому Величе-«ству о послѣдствіяхъ взятія Полоцка, былъ ли отъ меня отряженъ «отрядъ или корпусъ, по плану ко мнѣ посланному для переправы «Двины между устья рѣки Обольи дабы обойтить Полоцкъ и отрѣзать «корпусъ»?

Вслѣдствіе чего счастье имѣю донести Вашему Императорскому Величеству, что по полученному мною плану, отрядить корпусъ и переправить его чрезъ Двину между устья рѣки Обольи, я не могъ потому, что не имѣлъ понтоновъ, а деревянный мостъ сдѣлать скоро и

скрытно отъ непріятеля невозможно было, ибо онъ имѣлъ въ томъ мѣстѣ свой отрядъ и наблюдалъ этотъ пунктъ; при томъ графъ Штейнгель съ корпусомъ переправясь въ *Друть*, шелъ уже той стороной для отрѣзанія ретирады. Почему баварскія войска пошли противъ его, а я разбивъ Сенъ-Сира преслѣдовалъ его на мѣстечко *Ушачи*; графу же Штейнгелю дано было направленіе на *Кубличи*, чѣмъ и успѣли не дать соединиться баварцамъ съ французами, ибо первые взяли направленіе на *Лепель*, а послѣдніе на *Глубокое*.

Послѣдствія сего дѣла суть слѣдующія: разбивъ совершенно непріятеля подъ Полоцкомъ, какъ въ сраженіи томъ, такъ и въ преслѣдованіи до мѣстечка *Лепеля*, взято въ плѣнъ около ста штабъ и оберъ-офицеровъ, въ томъ числѣ пять полковниковъ, около шести тысячъ человѣкъ нижнихъ чиновъ, 9 пушекъ, 22 знамя, весь обозъ баварцевъ, да 90 зарядныхъ ящиковъ, изъ коихъ часть собрана, а остальные сожжены самимъ непріятелемъ и разбросаны по дорогѣ; также много и лафетовъ, а орудіи имъ потоплены или зарыты. Потеря его убитыми также должна быть чрезвычайно велика потому, что какъ поля сраженій, такъ и трактъ почти весь покрыты мертвыми тѣлами и корпусъ оный совершенно разстроенъ.—При томъ, сими успѣхами откинулъ я отъ большой непріятельской арміи корпусъ маршала Виктора, который форсированными маршами пришелъ отъ Смоленска и присоединился къ слабому остатку 2-го корпуса маршала Сенъ-Сира, коимъ командуетъ уже генералъ Легранъ, а онъ по причинѣ раны отправился для лѣченія въ Вильну.

5.

19 октября 1812 г. № 51.

По случаю соединенія корпуса генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля съ войсками мнѣ ввѣренными, раздѣлилъ я оныя на два корпуса поровну, поручивъ командованіе корпусомъ праваго фланга ему графу Штейнгелю, а лѣваго генералъ-лейтенанту Берху; но какъ въ разсужденіи таковой прибыли войскъ и соединенія двухъ корпусовъ нужно сдѣлать переименованіе чиновниковъ главнаго штаба, то и назначаю я начальникомъ онаго того же генералъ-маіора Довре, дежурнымъ генераломъ—генералъ-маіора Бегичева, а генералъ-квартермистромъ—гене-

ралъ-маіора Дибича 2-го, объ оставленіи коихъ въ сихъ званіяхъ осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія.

6.

20 октября 1812 г. № 52, м. Чашники.

Въ дополненіе всеподданнѣйшаго моего Вашему Императорскому Величеству рапорта отъ вчерашняго числа за № 50, счастіе имѣю донести, что непріятель отъ *Лепеля* пошелъ на мѣстечко *Чашники*, гдѣ онъ соединился съ корпусомъ маршала Виктора состоящаго изъ 15.000 человѣкъ; занявъ позицію передъ симъ мѣстечкомъ остановился; но какъ мнѣ необходимо нужно было занять самому сію позицію на рѣкѣ *Улъ*, то я вчерашняго числа атаковалъ его по утру въ 7 часовъ, сбилъ его съ трехъ позицій, которыя онъ бралъ при рѣчкахъ, и сраженіе продолжалось до 5 часовъ вечера. Хотя дѣло было весьма жаркое, но я дѣйствовалъ болѣе орудіями и достигъ своей цѣли; прогнавъ непріятеля, занялъ мѣстечко *Чашники*; самъ я взялъ позицію при рѣкѣ *Улъ*, а авангардъ мой впереди за оною, гдѣ останусь впредь до открытія мѣста нахожденія адмирала Чичагова съ его арміею; для чего и посланы отъ меня партіи въ *Борисовъ* и *Минскъ*.

Узнавъ же объ немъ и соединясь съ нимъ, тогда оставлю отрядъ на рѣкѣ *Улъ*, начну опять наступательныя дѣйствія, пойду къ Вильнѣ, дабы истребить собирающуюся тамъ конфедерацію, послѣ обратиться на Магдональда, буде онъ еще не отступилъ, и очистивъ весь оный край, надѣюсь тогда выполнить планъ полученный мною отъ Вашего Императорскаго Величества.

Теперь же для наблюденія маршала Магдональда находится отъ меня отрядъ подъ командою генералъ-маіора Властова, изъ четырехъ тысячъ состоящій въ дефилеяхъ отъ *Друи* до *Браслава*, который долженъ имѣть непремѣнное и безпрерывное сношеніе съ генералъ-лейтенантомъ Левизомъ, вышедшимъ изъ Риги съ 9.000 и вмѣстѣ съ онымъ наблюдать сей непріятельскій корпусъ.

Въ сраженіи вчерашняго числа подъ мѣстечкомъ *Чашники*, кромѣ большой потери непріятелемъ убитыми, взято у него въ плѣнъ 12 штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 800 нижнихъ чиновъ, которыхъ и до сихъ

поръ приводятъ множество; съ нашей стороны уронъ убитыми и ранеными около 400 человѣкъ.

Послѣ вчерашняго сраженія непріятель отступаетъ на Сенно и моя кавалерія его преслѣдуетъ.

7.

20 октября 1812 г. № 53, м. Чашники.

Генералъ-отъ-артиллеріи графъ Аракчеевъ при предписаніи ко мнѣ своемъ отъ 14-го сего октября съ № 139, препроводилъ копію съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества рескрипта въ тотъ же день на имя генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля послѣдовавшаго, въ коемъ изображено, что «снисходя на прошеніе его и уважая слабость здоровья его, Ваше Императорское Величество «дозволяете ему сложить съ себя командованіе ввѣреннымъ ему корпу«сомъ, сдавъ оный мнѣ, и повелѣно отправиться ему въ Або, и вступить по прежнему въ званіе генералъ-губернатора великаго княже«ства Финляндіи».

Я знавъ отличныя дарованія, свѣдѣнія и опытность генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля въ военномъ искусствѣ, коими онъ можетъ быть мнѣ очень полезенъ, просилъ его остаться со мною, на что онъ изъ усердія къ пользѣ отечества и къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, и чувствуя теперь свое здоровье немного лучшимъ, охотно согласился, почему осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить у Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго на то позволенія.

8.

20 октября 1812 г. № 54.

Послѣ всѣхъ дѣлъ бывшихъ съ самаго начала нынѣшней кампаніи съ непріятелемъ, въ корпусѣ мнѣ ввѣренномъ убыло значительное число офицеровъ убитыми и ранеными, изъ которыхъ много еще донынѣ не выздоровѣло; между же тѣмъ мѣста ихъ остаются незамѣщенными и въ нихъ теперь настоитъ крайняя нужда. Я донеся о семъ Вашему Императорскому Величеству, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить о присылкѣ ко мнѣ въ корпусъ оныхъ.

9.

22 октября 1812 г. № 55, м. Чашники.

На Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, отъ 14-го сего октября, на имя мое послѣдовавшее, счастіе имѣю донести, что отъ Псковскаго гражданскаго губернатора, также и отъ Великолуцкаго предводителя, получилъ и я увѣдомленіе о движеніяхъ непріятельскихъ на *Торопецъ*, *Бѣлый* и *Сычевку*, но судя по обстоятельствамъ, и имѣя свѣдѣніе, что корпусъ маршала Виктора, находившійся въ *Смоленскѣ*, который полагаютъ въ сорока тысячахъ, долженъ былъ частью идти къ большой ихъ арміи, а остальныя съ самимъ Викторомъ обратиться противъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ; что теперь дѣйствительно и случилось, то тѣ извѣстія не полагалъ справедливыми и въ то же самое время, упомянутымъ Псковскому гражданскому губернатору и Великолуцкому предводителю писалъ объ ономъ, равно и о томъ, чтобы они не тревожились сими неосновательными слухами. Самъ же я ни мало не отвлекаясь оными и не останавливаясь въ моихъ предпріятіяхъ, продолжалъ преслѣдовать непріятеля. А какъ теперь уже навѣрное извѣстно, что войскъ корпуса маршала Виктора въ Торопцѣ, Бѣломъ и въ Сычевкѣ не находится и подполковникъ Дибичъ 1-й рапортуетъ мнѣ, что непріятель отступилъ 90 верстъ къ Смоленску и онъ полагаетъ, что сіи движенія были дѣланы для скрытія настоящаго направленія сего корпуса, и по случаю занятія нашими войсками Москвы, непріятель обращается со всѣми силами къ большой своей арміи, слѣдственно мѣста, гдѣ находится генералъ-адъютантъ князь Волконскій съ отрядомъ, остаются безопасными, во ввѣренномъ же мнѣ корпусѣ кавалеріи недостаточно. Почему осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Вашего Императорскаго Величества, не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть, отряду генералъ-адъютанта князя Волконскаго слѣдовать на *Витебскъ*, гдѣ непріятель въ весьма маломъ числѣ, какъ изволите усмотрѣть изъ выписки, доставленной ко мнѣ отъ генералъ-маіора Чорбы и у сего въ копіи препровождаемой, чѣмъ очистится весь тотъ край и отрядъ сей присоединится къ моему корпусу, коимъ усиливъ оный и особливо мою кавалерію, я могу тогда имѣть лучшій успѣхъ, ибо у непріятеля конница противъ меня находится въ превосходномъ числѣ и очень хорошая, особливо кирасиры.

Положеніе французской арміи въ губерніяхъ Витебской, Могилевской Смоленской, Минской и Литовской.

Корпусъ маршала Сенъ-Сира въ Полоцкѣ нынѣ разбитый, перейдя на лѣвую сторону Двины, имѣетъ положеніе отъ Улы до Камня, между озеръ; Магдональдъ около Динабурга, Викторъ былъ въ Смоленскѣ, нынѣ оттуда возвращается къ Витебску и уже 13-го сего числа дивизія генерала Данделя, состоящая изъ пѣхоты Баденской, Бергскій изъ драгунъ одного полка Саксонскаго и одного гусарскаго Баденскаго, всего вся дивизія составляетъ не болѣе 5.000, артиллеріи двѣ роты Баденскихъ, всего 12 орудій, да Бергскихъ двѣ роты 12 орудій.

Бригадные генералы же—Дамасъ командуетъ Берцами, графъ Баденъ Гамбургскій—Баденцами, кавалеріею—Фунье позиціи взяли отъ Витебска къ Сѣнну, пѣхота стоитъ въ Скундляхъ, Быковѣ и Краманахъ къ Сѣнну, гдѣ 3 баталіона.—Кавалерія по большой дорогѣ въ Островнѣ и Кудиловѣ и сберегаетъ свою линію съ корпусомъ Сенъ-Сира, коего правый флангъ нынѣ примыкаетъ къ Улѣ. Сія дивизія прислана въ помощь, равно и весь корпусъ Виктора на маршѣ изъ Смоленска къ Витебску, чтобы турнировать лѣвый флангъ графа Витгенштейна и не допустить елико можно до соединенія его съ арміею Тормасова, боясь что сколь скоро они соединятся, то и будутъ вышеписанные три корпуса отрѣзаны отъ большой арміи, останутся безъ продовольствія, и вся коммуникація прервется съ арміею. Я весьма бы желалъ соединенія арміи Тормасова съ Витгенштейномъ, ибо чрезъ таковое соединеніе совершенно можетъ навесть погибель всей арміи французской.

Сейчасъ получилъ дивизіонный генералъ Дандель, что маршалъ Викторъ, дошедъ до Дубровны, пошелъ прямо къ Сѣнну, войска у него двѣ дивизіи всего около 15.000. Сіе сдѣлалъ дабы подкрѣпить Сенъ-Сира и быть въ срединѣ линіи и не допустить (насъ?) до соединенія; сверхъ сего войскъ въ Могилевѣ не болѣе двухъ тысячъ, при Бобруйскѣ стоитъ Домбровскій у него не болѣе 5.000. Магдональда считаютъ съ 25.000; въ Витебскѣ всего на все не болѣе 400 человѣкъ и два небольшія орудія, но тутъ теперь всѣ какъ-то: военный коммисаріатъ, ординатъ интендантъ и муниципально революціонная, которая дѣлаетъ большое вліяніе въ народѣ и распоряжаетъ верховно, и для того то нужно занять Витебскъ, дабы послѣднюю истребить и тѣмъ возстановить спокойствіе.

Не пишу я о приверженцахъ Франціи, ибо когда Богъ благословитъ занять Витебскъ, въ то время все откроется. Прошу главнокомандующаго ни одному поляку не вѣрить, ибо они даютъ знать о всѣхъ движеніяхъ войскъ.—Витебская губернія еще имѣетъ гораздо большее количество приверженныхъ къ россійскому престолу, но губернія Могилевская вся противъ.—Французы боятся весьма казаковъ, при одномъ ихъ приближеніи они не знаютъ что дѣлать, всѣ войска нѣмецкія вышеписанныя въ большомъ отъ нихъ страхѣ и не охотно идутъ, проклинаютъ.

Весьма желательно, дабы не допустить соединенія Виктора. Самъ дивизіонный генералъ Дандель мнѣ говорилъ, что между маршалами великое несогласіе; войска подъ начальствомъ Данделя всѣ въ движеніи и страхѣ. Онъ оставилъ въ Витебскѣ 4 баталіона Баденскихъ и еще 4 пушки, кои и поставлены противъ моста. Мостъ на ночь снимается, доски на половинѣ, а на случай приближенія все готово сжечь оный. По мнѣнію моему гораздо лучше переправляться выше на Борвинѣ, или ниже Витебска при бродѣ Збражкиномъ въ 15 верстахъ отъ Витебска, и тотчасъ занять позицію при Островинѣ, которая самая лучшая, крѣпкая и стараться отрѣзать войска въ Витебскѣ.

Въ Смоленскѣ остался гарнизонъ не болѣе отъ 3.000 до 4.000. Онъ наполненъ ранеными и тяжелымъ обозомъ, который безъ лошадей. Тамъ все погибаетъ отъ продовольствія, которое весьма тамъ трудно; всѣ войска вообще изнурены и терпятъ въ продовольствіи, вездѣ грабежъ. Сейчасъ генералъ Дандель получилъ отъ маршала Сенъ-Сира, чтобы онъ взялъ позицію къ Бѣшенковичамъ, увѣдомляя его при томъ, что по предположенному плану переходить на правую сторону нынѣ опасно, ибо войска подъ начальствомъ графа Виттенштейна усилены. Итакъ онъ занялъ позицію теперь отъ Бѣшенковичъ до Витебска и Суража.—Маршалъ Викторъ отъ Будилова до Сѣнна и до Лепеля, куда самъ Сенъ-Сиръ отступалъ. Они крайне боятся, чтобы покуда они успѣютъ соединиться не были бы атакованы по частямъ. Нужно непремѣнно большой отрядъ послать со стороны Суража и Витебскій мостъ сейчасъ снять и пушки 4, поставленныя для защищенія онаго.

10.

22 октября 1812 г. № 56 м. Чашники.

Послѣ послѣдняго всеподданнѣйшаго Моего Вашему Императорскому Величеству отъ 19-го числа донесенія о взятіи войсками мнѣ

ввѣренными мѣстечка Чашники, посланнымъ отъ меня отрядомъ непріятель выгнанъ и изъ мѣстечка Бѣшенковичи и оное занято нашими войсками, гдѣ отбито довольное число ружей, часть аптеки, нѣсколько партикулярнаго обоза и взято до ста человѣкъ въ плѣнъ. Теперь посылаю я экспедицію въ городъ Витебскъ, который надѣюсь также занять. Мѣсто пребываніе адмирала Чичагова еще не открыто, а ожидаю ежечасно узнать объ ономъ отъ посланныхъ отъ меня людей и отъ партій моихъ.

11.

26 октября 1812 г. № 57 м. Чашники.

При семъ всеподданнѣйше представляю Вашему Императорскому Величеству письмо оригиналомъ, писанное отъ Витебскаго губернатора графа Пужета, къ герцогу Белунскому маршалу Виктору, перехваченное съ почтою моими разъѣздами. Съ онымъ были другія бумаги, но тѣ всѣ незначущія, изъ котораго усмотрѣть изволите, что большая непріятельская армія отъ Москвы ретируется на Дорогобужъ и ее никто не преслѣдуетъ. Объ адмиралѣ Чичаговѣ до сихъ поръ не имѣю никакого извѣстія.

Vitebsk, le 5 8-bre, 8 heures du jour.

Monseigneur,

Au moment même je reçois la lettre dont j'ai l'honneur de vous adresser une copie.

Smolensk, le 2 8-bre 1812, à 9 heures du jour.

Monsieur le General,

«S. A. S. me charge de vous faire servir que l'armée était le 1-er 8-bre à Viazma sera le 3 du même mois à Dorogobouje; que ce mouvement de l'armée est volontaire, que c'est un mouvement de manoeuvre pour être à cent lieues plus approchée des armées qui forment ses ailes et que, depuis qu'elle a quitté les environs de Moscou, elle n'a plus de nouvelles de l'ennemi que par quelques cosaques. S. A. le Major-Général me charge

encore de vous prescrire de faire faire beaucoup de pain, parce qu'une partie de l'armée doit s'approcher de votre place».

«Le Général de division Gouverneur Général de la Province de Smolensk.

Signé: le C-te Charpentier.

Quoique je sois persuadé que votre Excellence a reçu l'avis du mouvement de l'ennemi, je crois qu'elle ne verra pas sans intérêt l'instruction que je reçois.

Je vous prie, Monseigneur, de recevoir l'hommage de mon respest. Le Géneral de Brigade Gouverneur de Vitebsk. Signé: C-te de Pouget.

12.

22 октября 1812 г. № 21 м. Чашники.

Осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству на разсмотрѣніе проектъ письма отъ меня къ прусскому генералу Іорку, которое конечно можетъ подѣйствовать и доставить пользу, на что всеподданнѣйше испрашиваю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія.

Projet d'une lettre pour M. le Général York.

Mon Général,

L'intérêt de toute l'Europe, celui du Souverain, sous lequel j'ai le bonheur de vivre, la haute considération que je porte à celui que Vous servez, les relations, qui ont toujours existé entre les deux Cours,—relations, qui peuvent bien avoir été interrompus, un moment,mais ne sauraient jamais être détruites,—tout me fait une loi de Vous ouvrir une idée pour l'exécution de laquelle le moment est arrivé et que toutes les circonstances semblent favoriser.

L'ennemi général de l'Europe—celui dont le but est de dissoudre tous les gouvernements, abbattre tous les trônes, humilier toutes les antiques Dy-

nasties, soit par la force de ses armes, soit sous les dehors d'une insidieuse amitié,—après avoir forcé toute l'Allemagne de faire cause commune avec lui, eut encore l'art de surpendre au Roi, Votre maître, un traité d'alliance, qui mettait toutes les forces de la Prusse à sa disposition. Encore non content, il obligea le Roi d'éluder les fonctions de son autorité royale et de se soustraire par un éloignement votontaire à la dure nécessité de signer les volontés d'un tyran étranger.

Après avoir violé la foi des traités envers l'Empereur, mon Auguste maître, par une aggression inouïe et sans exemple, il obtint dans le commencement de cette campagne quelques succès ephémères, qu'il ne dut qu'à la perfidie avec laquelle il surprit nos armées au sein de la paix.—Dieu, protecteur des peuples qui lui sont restés fidèles, le Dieu que les nations opprimées n'ont j'amais invoqué en vain, surtout, quand ils combattent pour sa cause et celles de leurs Rois, nous a prêté son redoutable bras. Napoléon battu, obligé d'abandonner Moscou, n'emporte avec lui que le mépris, que mérite un incendiaire, et l'honneur de faire oublier en Russie les fureurs de Ginghiskan. Trois de ses maréchaux battus par le corps de troupe que j'ai l'honneur de commander, voient fuir devant elles le reste de leurs corps d'armées. L'amiral Tschitschagoff, à la tête d'une nombreus armée debouchant de la Volhynie, vient au devant de moi en se dirigeant sur Minsk; dès que je me serai joint avec cette armée, j'aurai rempli ma tâche. Un rassemblement de traîtres sous le nom de confédération générale, déchirant leur propres pays, pour s'enrichir de ses l'ambause, fuiront à l'approche de mon armée, ou quelques coups de canons les feront rentrer dans le néant duquel ils n'auraient jamais dû sortir.

Alors, Monsieur le Général, je Vous offre l'appui de mon armée, pour chasser conjointement avec Vous les cruels oppresseurs, qui font servir le Prusse aux projets insensés de Napoléon, pour faire rentrer le Roy dans ses augustes fonctions et concourir ensuite à affranchir l'Allemagne des fureurs de ce barbare. Je commande dans ce moment une armée de 50 m. de ces braves troupes, qui naguère combattirent pour l'indépendance de la Prusse. De leur nombre sont les mêmes divisions qui ont arrosé de leur sang les champs de Pultusk, Eylau, Heilsberg et Friedland; huit ans de revers leur ont enfin appris l'art de vaincre et j'espère qu'un plein succès réunira deux Etats, que rien jamais n'aurait dû séparer.

13.

26 октября 1812 г. № 58 м. Чашники.

При вступленіи моемъ въ Полоцкъ и въ повѣтъ Лепельскій, я нашелъ чиновниковъ изъ обывателей здѣшнихъ бывшими въ разныхъ должностяхъ у французовъ и нѣкоторые изъ нихъ скрылись при появленіи войскъ россійскихъ.

Сихъ послѣднихъ имѣнія я приказалъ взять въ казенный секвестръ и ихъ самихъ арестовать, когда явятся. Послѣ того явились ко мнѣ Лепельскій маршалъ Гребницкій, бывшій у французовъ вицъ-префектомъ съ извиненіемъ, что онъ не могъ встрѣтить войскъ россійскихъ, бывъ на то время удержанъ въ Виленской губерніи болѣзнію матери; другой бывшій комисаромъ Предишевскій съ извиненіемъ, что онъ скрывался въ лѣсахъ отъ французовъ, дѣлавшихъ при выступленіи разныя наглости.

По уваженію сего и такъ какъ оказалось, что дѣйствительно Гребницкій за нѣсколько времени до прихода нашего бывъ въ отлучкѣ—не правилъ уже должностью и въ правленіи его въ семъ повѣтѣ не было никакихъ ополченій, ни набора людей для непріятеля, я освободилъ сихъ двухъ добровольно явявшихся отъ ареста, а секвестръ имѣнія ихъ остановилъ впредь до повелѣнія. Но поставляю за долгъ всеподданнѣйше представить все сіе на благоразсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества и какъ впредь поступить съ таковыми, кои изъ подданныхъ россійскихъ были въ должностяхъ у непріятеля, осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго повелѣнія.

Справедливость при семъ требуетъ не скрыть предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что евреи оказываютъ отличительную черту преданности къ россійскому престолу.

14.

26 октября 1812 г. № 59 м. Чашники.

Генералъ-отъ-артиллеріи графъ Аракчеевъ при запискѣ своей ко мнѣ отъ 19-го сего октября съ № 150 препроводилъ копію съ рапорта генералъ-лейтенанта Эссена къ управляющему военнымъ министерствомъ, отъ 13-го сего-жъ мѣсяца за № 963 съ увѣдомленіемъ, что означенныя въ ономъ рапортѣ войска отъ 5.000 до 6.000 человѣкъ, ожидаемыя еще

въ корпусъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля и долженствовавшія слѣдовать къ оному изъ Ревеля чрезъ Вольмаръ, Ваше Императорское Величество по тому донесенію генералъ-лейтенанта Эссена изволили Высочайше повелѣть идти имъ въ Ригу.—А какъ при соединеніи моемъ съ корпусомъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля, вмѣсто предполагаемыхъ у него одиннадцати тысячъ, было только до семи, около каковаго числа съ того времени въ разныя дѣла съ непріятелемъ убитыми и ранеными и больными изъ фронта убыло, слѣдственно мой корпусъ остается въ прежнихъ своихъ силахъ, какъ былъ до прибытія ко мнѣ графа Штейнгеля. При томъ по случаю нахожденія непріятельскихъ корпусовъ во многихъ разныхъ мѣстахъ на столь пространной дистанціи отъ Риги до Витебска, то для наблюденія ихъ всѣхъ движеній откомандированы необходимо нужные сильные отряды въ разныя стороны: именно генералъ-маіоръ Властовъ наблюдаетъ Магдональда, генералъ-маіоръ Гарпе посланъ для занятія Витебска, полковникъ Гернгросъ отправленъ въ Борисовъ для открытія адмирала Чичагова, гарнизонъ оставленъ въ Полоцкѣ, и команды въ Себежѣ и Волынцахъ, какъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволитъ изъ представляемаго при семъ строеваго рапорта, означающаго оныя всѣ откомандировки и затѣмъ состояніе войскъ на лицо. А какъ въ Ригѣ гарнизонъ теперь будетъ составлять болѣе 20,000 человѣкъ и почти совсѣмъ безъ кавалеріи,— но который долженъ непремѣнно мнѣ содѣйствовать, то для лучшихъ и согласныхъ операцій, не благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству Высочайше повелѣть генералъ-аъютанту маркизу Паулучи состоять подъ моимъ вѣдѣніемъ и исполнять непремѣнно и въ точности мои предписанія и диспозиціи, иначе не можетъ быть столь хорошаго успѣха.

15.

28 октября 1812 г. № 60 м. Чашники.

Генералъ-маіоръ Гарпе, командированный отъ меня съ отрядомъ по обоимъ берегамъ Двины для занятія Витебска доноситъ, что онъ 26-го сего октября по утру въ 7 часовъ, по сильномъ сопротивленіи непріятеля, съ помощію Божіею въ городъ вступилъ, имѣвъ съ непріятелемъ сильную перестрѣлку. Два непріятельскія орудія поставлены были на

высотѣ для защищенія моста, который по прибытіи нашего авангарда ими былъ зажженъ, но бросившіеся изъ полковъ, равно и изъ седьмой дружины охотники, съ помощію усердныхъ евреевъ потушили. По выгнаніи изъ города непріятель былъ преслѣдованъ по Смоленской дорогѣ болѣе 20 верстъ и взялъ свое направленіе на *Фальковичи* и *Люзно*. Въ семъ дѣлѣ захвачены въ плѣнъ бывшіе въ Витебскѣ губернаторомъ генералъ Пуже и комендантъ полковникъ Шеварде, офицеровъ 10, жандармовъ 7, нижнихъ чиновъ 300, и два орудія съ ящиками и лошадьми; также отбиты заготовленные въ городѣ магазины съ большимъ количествомъ провіанта, фуража и пороха. Непріятельской уронъ великъ, а съ нашей стороны потеряно убитыми и ранеными не болѣе 15 человѣкъ.

Войска наши при входѣ въ городъ встрѣчены были народомъ съ радостными восклицаніями и прославленіемъ имени Вашего Императорскаго Величества.

Чиновники наши, находившіеся въ службѣ у непріятеля, забраны, кромѣ князя Сапѣги и Радзивила, которые давно уже уѣхали съ Наполеономъ и живутъ нынѣ въ Могилевской губерніи; онъ же генералъ-маіоръ Гарпе доноситъ о полученномъ имъ извѣстіи, что главная французская армія отъ Москвы ретируется и многія колоны вступили въ Смоленскъ.

Посланная отъ меня партія въ Борисовъ и лазутчики къ Минску, объ арміи адмирала Чичагова извѣстія никакого не доставили и не знаютъ гдѣ она находится.—О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

16.

30 октября 1812 г. № 61 м. Чашники.

При занятіи города Витебска нашими войсками, найдено въ наличности соли 11.99,192 пуда, равно въ магазейнахъ заготовленнаго провіанта и фуража, ржи и муки 750 четвертей, овса до 250 четвертей, крупъ 40 четвертей, сѣна 4,000 пудъ и вина 6 бочекъ. О чемъ имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести.

17.

30 октября 1812 г. № 62 м. Чашники.

На Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества отъ 25-го числа сего мѣсяца, счастіе имѣю донести, что принудивъ непріятельскій корпусъ маршала Сенъ-Сира отступить къ *Чашникамъ*, забилъ я въ сраженіи 19-го октября по соединеніи одной дивизіи маршала Виктора, подъ личнымъ его предводительствомъ не только авангардъ непріятельскій по лѣвому берегу рѣки *Лукомли*, но сильнымъ и искуснымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи, принудилъ его оставить выгодную позицію на правомъ берегу оной съ большою потерею. Хотя къ вечеру подоспѣли послѣднія двѣ дивизіи 9-го корпуса, но будучи поражаемы дѣйствіемъ нашей артиллеріи, удалились отъ береговъ *Лукомли* и отступили въ ночное время по направленію—къ *Сѣнно*. Я преслѣдовалъ ихъ 20 числа съ разсвѣтомъ своею кавалеріею, но узнавъ, что непріятель остановился своимъ арьергардомъ между *Сѣнно* и *Лукомлі* при деревнѣ *Пушкахъ* и сосредоточивая силы свои въ окружности *Сѣнно*, прикрывалъ всѣ движенія свои кавалеріею, числомъ въ двое превосходнѣе моей—я рѣшился остановиться въ выгодной позиціи при *Чашникахъ* тѣмъ болѣе, что я по общему плану предполагалъ, что армія адмирала Чичагова должна была находиться въ ближайшемъ разстояніи. Почему и надѣялся не только обще съ онымъ истребить корпуса маршаловъ Виктора и Сенъ-Сира, но оставивъ тогда часть ввѣренныхъ мнѣ войскъ на рѣкѣ *Улъ* и будучи усиленъ кавалеріею адмирала Чичагова, присоединивъ къ себѣ отрядъ генералъ-маіора Властова, намѣренъ былъ идти на *Вильно*, дабы истребить польскую конфедерацію и вмѣстѣ съ нимъ принудить Магдональда оставить скорыми шагами Россійскіе предѣлы, тѣмъ окончить выполненіе даннаго мнѣ и графу Штейнгелю общаго плана. Не будучи еще извѣстенъ, что адмиралъ Чичаговъ находится около Брестъ-Литовска, послалъ открывать его къ *Борисову* полковника Гернгроса съ своднымъ гусарскимъ полкомъ, который городъ 23-го числа былъ имъ занятъ, но онъ не могъ получить объ немъ никакого извѣстія вмѣсто того, что по общему плану, данному мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества, долженъ былъ ожидать приближенія онаго къ *Минску*; почему полковникъ Гернгросъ, будучи стѣсняемъ превосходными силами непріятеля, долженъ былъ оставить *Борисовъ* и воротиться

по прежнему къ *Лепелю*. Извѣстясь въ то же время посланными мною лазутчиками, что въ *Минскѣ* еще находятся французскія войска, почему положеніе мое въ *Чашникахъ* дѣлалось симъ опасно. Корпуса Виктора и Сенъ-Сира находились съ превосходными силами, генералъ Вреде ретирующійся чрезъ *Глубокое* въ *Вильно*, могъ къ себѣ присоединить польское войско, потѣснивъ обще съ большею частію Магдональдова корпуса генералъ-маіора Властова чрезъ Двину, бывъ въ состояніи быстрымъ движеніемъ къ Полоцку угрожать правому моему флангу и пресѣчь сообщеніе съ *Полоцкомъ*, особливо Дисною. Со всѣмъ тѣмъ остался я въ прежнемъ моемъ положеніи; но дабы открыть новое сообщеніе чрезъ Двину послалъ я отрядъ генералъ-маіора Гарпе вверхъ по оной, который удачнымъ взятіемъ *Башенковичъ* и *Витебска* совершенно выполнилъ желаемое.

Теперь маршалъ Викторъ, отправляя обозы и тягости свои болѣе къ *Минску*, равно и часть войскъ уже туда потянулась, имѣетъ малое число оныхъ въ окружности *Сѣнно*. Главная-жъ его квартира и силы находятся въ *Череѣ* и окружности оной. Слабые остатки Баварскаго корпуса находятся между *Глубокимъ* и *Вильною*, дивизія генерала Гранжанъ предъ *Динабургомъ;* первыя колонны большой непріятельской арміи уже нѣсколько дней тому назадъ подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона пришли въ *Смоленскъ*. Я въ семъ положеніи, дабы лучше прикрывать правый флангъ мой, приблизилъ отрядъ генералъ-маіора Властова въ *Лушки*, по дорогѣ изъ Глубокаго, оставляя только кавалерійскій отрядъ въ окружности *Други* для наблюденія Магдональдова корпуса и стараясь движеніемъ лѣваго моего фланга тѣснить правый флангъ маршала Виктора, чтобы тѣмъ отрѣзать его отъ главной ихъ арміи и въ то же время открывать удобнѣе всякое движеніе онаго. Я нахожу однако, что отдаленіе отъ Двины главныхъ моихъ силъ, не имѣя вѣрныхъ извѣстій о приближеніи адмирала Чичагова, или большой нашей арміи, подвергаетъ ввѣренныя мнѣ храбрыя войска Вашего Императорскаго Величества не малой опасности; ибо слѣдуя за Викторомъ въ *Минскъ* или *Вильно*, Наполеонъ, будучи довольно удаленъ отъ большой нашей арміи, можетъ хотя частію кавалеріи дѣйствовать на лѣвой флангъ мой, а въ то же время Магдональдъ, выиграя хотя одинъ или два марша передъ слабымъ корпусомъ генералъ-лейтенанта Паулучи, еще болѣе угрожать будетъ правому моему флангу, и сими

движеніями могутъ меня принудить по крайней мѣрѣ къ поспѣшному отступленію.

Если же корпусъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго соединится со мною, то я не смотря на всѣ выше объясненныя мною обстоятельства, намѣренъ оставить отрядъ на рѣкѣ *Улъ*, для наблюденія за маршаломъ Викторомъ и за движеніемъ главной непріятельской арміи, самъ съ корпусомъ идти къ *Видзамъ*, присоединивъ къ себѣ всѣ войска, которыя маркизъ Паулучи можетъ выслать изъ Риги, дѣйствовать во фланг и въ тылъ Магдональда, принудить его къ поспѣшному отступленію и выполнить тѣмъ въ точности все мнѣ предписанное.

Буде же непріятель начнетъ отступать, то я и прежде прибытія ко мнѣ отряда князя Волконскаго, преслѣдуя его частію войскъ, не премину выполнить все мною вышеписанное.

Съ симъ вмѣстѣ осмѣливаюсь повторить мою всеподданнѣйшую просьбу Вашему Императорскому Величеству, о присылкѣ ко мнѣ казачьихъ полковъ, ибо по малости у меня кавалеріи и отъ ежечаснаго употребленія оной, приходитъ и послѣдняя въ изнуреніе.

18.

1 ноября 1812 г. № 63 м. Чашники.

По занятіи г. Витебска, чтобы скорѣе возстановить гражданскій порядокъ, и тѣмъ самымъ жителей успокоить, а къ удовлетворенію требованій военныхъ открыть болѣе способовъ, я предписалъ Витебскому гражданскому губернатору, чтобы онъ отправился туда и всѣхъ подчиненныхъ его призвалъ каждаго къ своей должности.

Между тѣмъ до распоряженія губернатора, отправилъ я туда находившагося при арміи губернскаго чиновника, и какъ соль есть вещь для продовольствія народнаго необходимая, предписалъ я отрядному командиру полковнику барону Палену, открыть изъ казенныхъ магазейновъ продажу оной, установивъ цѣну для казны, сходную обще съ магистратомъ и чиновникомъ губернскимъ.

Все сіе долгомъ поставляю всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

19.

1 ноября 1812 г. № 65 м. Чашники.

Сего дня непріятель, собравшись всѣми силами, гдѣ былъ весь корпусъ маршала Виктора и остатки Сенъ-Сирова, наступалъ сильно на мой авангардъ по дорогѣ отъ *Череи*. Я приказалъ оному отступить на позицію къ корпусу и ожидалъ его на оную; но онъ преслѣдуя авангардъ версты три остановился; отъ другаго же моего авангарда у *Лукомля* непріятель отступилъ. Я до сихъ поръ не могу узнать его намѣренія, что онъ предпринимать хочетъ завтрашняго числа, а если онъ будетъ ретироваться, то не премину его преслѣдовать и употреблю всѣ старанія выполнить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 29-го октября мнѣ данное, дабы маршалу Виктору препятствовать соединиться съ большою ихъ арміею.

20.

1 ноября 1812 г. № 22.

Письмо къ Прусскому генералу Іорку, представленное мною на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, отправлено чрезъ Ригу съ княземъ Рѣпнинымъ, котораго усердіе и дѣятельность мнѣ извѣстны. Онъ будетъ стараться имѣть съ нимъ свиданіе и узнать его по сему мнѣнія; кажется, что успѣху придать должно, что же посему послѣдуетъ, не премину донести Вашему Императорскому Величеству.

21.

5 ноября 1812 г. № 66 м. Чашники.

Послѣ всеподданнѣйшаго моего Вашему Императорскому Величеству донесенія отъ 1-го сего ноября за № 65, на другой день маршалъ Викторъ со всѣхъ мѣстъ собравъ свои войска и получивъ еще въ подкрѣпленіе оставшуюся назади дивизію, на разсвѣтѣ атаковалъ опять съ большимъ стремленіемъ мой авангардъ подъ командою генералъ-лейтенанта князя Яшвиля, который по приказанію моему отступилъ къ корпусу на позицію при мызѣ *Смольни* въ большомъ порядкѣ, какъ

бы то было на маневрахъ. Потомъ непріятель ударилъ на центръ моей позиціи и угрожалъ большими силами, идущими въ колоннахъ на оба фланга; я выждавъ его приближеніе, встрѣтилъ моими стрѣлками и артиллеріею. Сраженіе сдѣлалось весьма жаркое и продолжалось цѣлый день, особливо въ центрѣ, гдѣ онъ напиралъ съ большимъ усиліемъ, дабы овладѣть главною моею батареею, находившеюся на возвышеніи впереди позиціи, имѣвшею передъ собою деревню *Смольну* же, которая была шесть разъ имъ занимаема и опять нами очищаема. Наконецъ вечеромъ, благодаря всѣхъ благъ Подателя и храбрымъ войскамъ Вашего Императорскаго Величества, ожесточенный врагъ, потерявъ плѣнными до 800 человѣкъ, нѣсколько офицеровъ и весьма большое число ранеными и убитыми, ибо упоминаемая деревня *Смольна*, переходя шесть разъ изъ рукъ въ руки, была вся завалена мертвыми его тѣлами, равно и мѣсто сраженія и бывъ въ бѣшенствѣ отъ неудачи, отступилъ отъ позиціи. Послѣ чего тотъ часъ въ виду моемъ съ большою частью своихъ войскъ, непріятель потянулся отъ себя вправо по рѣкѣ *Улъ* на *Байчеково*; но бывъ неожиданно тамъ встрѣченъ моимъ резервомъ, подъ командою генералъ-маіора Фока, остановился ночевать. Между тѣмъ вечеромъ же на лѣвомъ своемъ флангѣ, дѣлалъ сильную демонстрацію, строя мосты на рѣкѣ *Лукомль*, предполагая, что такими движеніями зайдя въ оба мои фланга и въ тылъ, принудитъ меня оставить позицію;—но видѣвъ и въ семъ предпріятіи совершенную неудачу, 3-го числа по утру въ 8-мь часовъ воротился назадъ, проходя мимо меня въ отдаленности всѣми силами, которыя были весьма велики, наконецъ оставилъ противъ моей позиціи сильный арріергардъ, который простоялъ до самой ночи, а потомъ потянулся по дорогѣ къ селенію *Аксенцы*. Я приказалъ авангарду моему его преслѣдовать кавалеріею, которая набрала уже болѣе 600 человѣкъ плѣнныхъ. Если онъ будетъ продолжать свое отступленіе, то я, смотря по обстоятельствамъ, пойду и самъ за нимъ со всѣми силами. Какое же онъ возьметъ направленіе не премину всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству. Теперь же нельзя знать куда отступать будетъ, ибо онъ остановился въ селеніи *Мелешковичи*, отъ коего идутъ двѣ дороги одна на *Стѣно*, а другая на *Черею*.

Я не могу довольно нахвалиться храбростію и твердостію войскъ Вашего Императорскаго Величества, равно всѣхъ генераловъ и офицеровъ, предводительствующихъ оными.

Потеря наша во время двухъ дѣлъ авангардныхъ и въ сраженіе вчерашняго числа, убитыми и раненными болѣе 1000 человѣкъ, 18 штабъ и оберъ-офицеровъ и сенаторъ Бибиковъ получилъ сильную контузію пулею въ ногу.

22.

5 ноября 1812 г. № 67 м. Чашники.

Командующій отрядомъ находящимся въ *Друѣ* генералъ-маіоръ Властовъ тремя рапортами доноситъ: первымъ, отъ 30-го октября, что посланный отъ него Финляндскаго драгунскаго полка полковникъ Древичъ 19-го числа того жъ мѣсяца въ три часа пополудни, прибывъ къ г. *Видзы*, по приближеніи его былъ встрѣченъ непріятельскою кавалеріею, которая тотъ часъ была опрокинута и прогнана въ городъ; послѣ чего, окруживъ оный со всѣхъ сторонъ и приказавъ кавалеріи своей спѣшивъ броситься въ улицы, гдѣ непріятель упорно защищался, но былъ изъ города выбитъ, отступилъ за рѣку и преслѣдованъ былъ нѣсколько верстъ. Полковникъ Древичъ, воротясь назадъ въ *Видзы* и не найдя въ окрестности подводъ, сжегъ большіе магазейны, въ коихъ непріятелемъ былъ заготовленъ провіантъ и фуражъ, также аммуницію и ружья на 600 человѣкъ. Непріятель потерялъ убитыми слишкомъ 40 человѣкъ, въ плѣнъ взято 1 капитанъ, 1 поручикъ, 1 подпрефектъ и 35 человѣкъ нижнихъ чиновъ; по замѣчаніямъ же и по показанію жителей непріятель имѣлъ до 100 человѣкъ раненыхъ; съ нашей стороны убито 5 драгунъ, казаковъ 2, раненыхъ драгунъ и казаковъ 10. Вторымъ отъ того же числа: получивъ извѣстіе, что 21-го октября непріятель въ числѣ 6000 человѣкъ слѣдуетъ въ мѣстечко *Глубокое*, приказалъ онъ казачьяго генералъ-маіора Родіонова 2-го полка сотнику Денисову, находившемуся въ *Лушкахъ* съ 50-ю казаками идти въ помянутое мѣстечко Глубокое, открыть и узнать навѣрное о числѣ непріятеля, который 24-го числа сего мѣсяца подошедъ къ оному, извѣстя что непріятельскихъ войскъ находилось до 200 кавалеріи, напалъ на нихъ внезапнымъ образомъ и прогнавъ оттуда взялъ въ плѣнъ 5 человѣкъ и брошенныя непріятелемъ 280 ружей; также оставлено непріятелемъ въ Глубокскомъ монастырѣ до 300 четвертей ржи, кои по невозможности вывезти оставлены тамъ. Третьимъ отъ 3-го сего ноября: узналъ онъ

чрезъ шпіона, что непріятель послалъ въ мѣстечко *Глубокое* 8-й уланскій полкъ для взятія затопленныхъ имъ во время ретирады отъ Полоцка въ прудѣ *Кармелитскаго монастыря* четырехъ орудій; почему и приказалъ онъ артиллеріи подполковнику Антропову съ двумя эскадронами Финляндскаго драгунскаго полка и частью казаковъ Лощилина полка, слѣдовать туда, который 2-го числа подошелъ къ сему мѣстечку атаковалъ непріятеля и выгналъ его изъ онаго, послѣ чего вытащилъ находившіяся въ томъ прудѣ 4 непріятельскія орудія и взложилъ на лафеты. Непріятель, узнавъ сіе, усилившись, вторично атаковалъ его и хотѣлъ отбить оныя, но подполковникъ Антроповъ встрѣтилъ его съ такой храбростію и устройствомъ, что непріятель принужденъ былъ оставить свое предпріятіе и отступить; въ преслѣдованіе за нимъ посланъ былъ Лощилина полка есаулъ Салдатовъ съ партіею, который прогналъ его верстъ за пять, взявъ въ плѣнъ 1-го вахмистра и 12 человѣкъ уланъ; убито 34, исключая множества раненыхъ. Сверхъ того, найдено въ мѣстечкѣ Глубокомъ до 70 человѣкъ нижнихъ чиновъ больныхъ и до 150 четвертей разнаго хлѣба, что все по возможности предписалъ генералъ-маіоръ Властовъ доставлять къ себѣ въ отрядъ. Съ нашей стороны легко раненыхъ офицеръ 1, драгунъ 3 и казаковъ пять.

23.

6 ноября 1812 г. № 68 м. Чашники.

При семъ долгомъ поставляю всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству въ копіи рапортъ, поданный мнѣ отъ флигель-адъютанта Вашего Величества полковника Чернышева, изъ котораго усмотрѣть изволите, что онъ, бывши посланъ отъ адмирала Чичагова съ казачьимъ полкомъ для открытія моего корпуса, преодолѣвъ всѣ затрудненіи и опасности, исполнилъ въ точности важное сіе порученіе съ такимъ отличнымъ успѣхомъ, проходя денно и ночно сквозь непріятельскія войска, переѣхавъ вплавь четыре рѣки и на пути истребя множество обозовъ, разнаго рода запасовъ, заготовленныхъ непріятелемъ, доставилъ первое извѣстіе о дѣйствіяхъ арміи адмирала Чичагова и о внутреннемъ положеніи французскихъ войскъ. При томъ захватилъ трехъ кабинетъ-курьеровъ съ важными бумагами, выручилъ взятаго въ плѣнъ генералъ-лейтенанта графа Винценгерода и съ нимъ

вмѣстѣ генералъ-маіора Свѣчина 3-го, Сумскаго гусарскаго полка ротмистра Нарышкина, есаула Князева и 12-го класса коммисіонера Полутова, которые сего же дня отъ меня отправятся въ Петербургъ. Адмиралъ Чичаговъ долженъ прибыть вчерашняго числа въ *Минскъ*, какъ изъ прилагаемаго маршрута видно.

Благоразумное и успѣшное исполненіе столь отважной, примѣрной и для насъ полезной экспедиціи, наипаче чрезъ доставленіе свѣдѣній о дѣйствіяхъ арміи адмирала Чичагова и о состояніи непріятельской арміи заслуживаетъ по всей справедливости особеннаго Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества вниманія, въ каковое и осмѣливаюсь я его, полковника Чернышова, всеподданнѣйше повергнуть.

Рапортъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника Чернышева графу Витгенштейну.

5 ноября 1812 г. м. Ленель.

Честь имѣю донести вашему сіятельству, что по счастливомъ возвращеніи изъ герцогства Варшавскаго съ отрядомъ мнѣ ввѣреннымъ, нашелъ я армію господина адмирала Чичагова въ *Брестѣ*, откуда 15-го числа прошедшаго октября мѣсяца выступила она къ *Минску*. Многія непредвидѣнныя затрудненія препятствовали ей взять прежде оное направленіе и прибыть въ *Минскъ* къ назначенному времени Государемъ Императоромъ, въ общемъ операціонномъ планѣ, и такъ какъ адмиралъ Чичаговъ былъ совершенно въ неизвѣстности о блистательныхъ дѣйствіяхъ войскъ вашему сіятельству ввѣренныхъ, равно и о расположеніи силъ непріятельскихъ, а особливо о корпусѣ маршала Виктора, то я, чувствуя всю важность цѣли предположенныхъ дѣйствій, взялъ смѣлость предложить ему послать меня съ отрядомъ легкихъ войскъ для открытія первому сообщенія съ арміею вашего сіятельства. Почему г. Адмиралъ обѣщалъ мнѣ поручить оную экспедицію и назначилъ для онаго казачій Пантелѣева полкъ, но не прежде хотѣвъ позволить предпринятый мой путь какъ изъ Слонима, куда главная квартира прибыла 24-го числа. Въ ночи съ 25-го на 26-е число господинъ главнокомандующій получилъ свѣдѣніе, что князь Шварценбергъ, выигравъ два марша у генералъ-лейтенанта Сакена, оставленнаго съ арміею въ окружностяхъ

Бреста, для удерживанія и наблюденія за непріятелемъ, быстрымъ движеніемъ на *Волковискъ* и *Зельву*, угрожалъ не только прервать комуникацію между генераломъ Сакенымъ и арміею, но даже атаковать главную квартиру, при коей находился тогда только резервный корпусъ; равно и обозы, тянувшіеся изъ *Пружанъ* въ *Слонимъ*. Почему господинъ главнокомандующій приказалъ мнѣ взять пришедшій уже въ Слонимъ Пантелѣева казачій полкъ и съ онымъ слѣдовать къ *Деречину* и *Зельвы* для занятія обоихъ сихъ постовъ и наблюденія за непріятельскими движеніями. 27-го числа прибылъ я въ *Деречинъ* и узналъ, что непріятельскій корпусъ генерала *Моора* слѣдовалъ изъ *Гродны* къ мѣстечку *Мосты*, для соединенія съ Шварценбергомъ и наводилъ уже въ ономъ мѣстечкѣ мостъ. Я тотчасъ, хотя *Нѣманъ* и былъ отъ меня въ 6-ти миляхъ, отправилъ туда партію, которая, найдя прикрытіе работниковъ на правомъ берегу рѣки, истребила всѣ приготовленія на лѣвомъ берегу находящіяся. Въ тоже самое время партіи мои посланныя къ *Волковиску* увѣдомили меня, что непріятельскія войска заняли уже оное мѣстечко и показывались по дорогѣ къ *Зельвѣ*; что меня вынудило безъ потери времени соединить все, что я могъ Пантелѣева казачьяго полка и поѣхать съ нимъ на встрѣчу непріятеля, дабы чрезъ оное имѣть время истребить три моста, находящіеся на рѣкѣ *Зельвѣ*, равно и уничтожить мостъ, находящійся въ *Ивашкевичахъ*. Непріятельская передовая конница, состоящая изъ нѣсколькихъ эскадроновъ, встрѣчена была мною за 14 верстъ отъ мѣстечка *Зельвы* и сильно напала на моихъ казаковъ, въ чаяніи захватить мостъ еще въ цѣлости; но тогда, когда находилась она только въ верстѣ отъ рѣки, все уже было истреблено. Въ сей сшибкѣ съ непріятелемъ казаки взяли до 10-ти венгерскихъ гусаръ съ лошадьми. Ночью получилъ я свѣдѣніе, что до 12-ти тысячъ непріятеля пришли въ *Волковискъ* и въ *Изабельны* и что сильный отрядъ непріятельскій прибылъ въ *Ивашкевичи* два часа по сожженіи моста, все оное стремленіе имѣя въ виду отрѣзать сообщеніе между войсками генерала Сакена и арміею [1]). 28-го числа поутру получилъ я предписаніе отъ господина главнокомандующаго изъ станціи *Полянки* слѣдовать изъ *Деречина*, черезъ *Дзенцолъ*, на *Новогродокъ*, для наблюденія по *Нѣману* за непріятелемъ и произведеніе въ дѣйство-

[1]) Такъ въ оригиналѣ.

прежнее мое назначеніе. Изъ *Новогродка*, куда я прибылъ форсированными маршами, дѣлая въ сутки до 10 миль и болѣе, предпринялъ я отважную мою экспедицію въ то самое время, когда въ *Бѣльцахъ*, *Николаевѣ*, *Лидахъ*, *Воложинѣ* и *Родошковичахъ* находились сильные отряды непріятельскіе, а вправо въ *Столбцахъ* и *Кайдановѣ*—весь корпусъ генерала Домбровскаго. Переправясь чрезъ *Нѣманъ* вплавь у Колодезной, взялъ направленіе чрезъ *Налибоки*, *Каменъ* въ *Ивенецъ*, нашелъ я въ послѣднихъ сихъ двухъ мѣстахъ непріятельскій госпиталь, состоящій изъ 800 больныхъ и до 100 человѣкъ здоровыхъ. Важность моего назначенія и отдаленность отъ арміи не позволили мнѣ доставить оныхъ плѣнныхъ въ армію, почему я ограничился истребленіемъ ихъ оружія, припасовъ и отобраніемъ лошадей, что и производилъ также во все продолженіе экспедиціи, въ которой внезапное и неожиданное появленіе казаковъ подали имъ способъ имѣть ихъ до нѣсколько сотенъ въ плѣну. Подходя къ большой дорогѣ за двѣ мили къ селенію *Дубровѣ*, схватилъ я конный французскій пикетъ, состоящій изъ 20 человѣкъ кирасиръ и драгунъ, коихъ по отобраніи лошадей и истребленіи орудій отпустилъ. Чрезъ нихъ узналъ я объ отступленіи большой французской арміи къ *Смоленску* и слѣдованіи всей непріятельской силы къ *Минску* или *Могилеву*, что умножило еще опасность перерѣзанія большой дороги отъ *Минска* къ *Вильнѣ*. Хотя я съ полкомъ шелъ день и ночь, и сдѣлавъ въ сіи сутки уже болѣе девяти миль, но желая воспользоваться ночною порою и переѣхать чрезъ дорогу безопаснѣе, потому что днемъ слѣдовали по оной сильные непріятельскіе колонны, переправился не теряя минуты чрезъ оную благополучно, и остановился въ 4-хъ верстахъ отъ оной въ скрытномъ мѣстѣ, дабы наблюдать ее и схватить курьеровъ. Къ великому моему счастію удалось мнѣ отбить Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта господина генералъ-лейтенанта барона Винценгероде, взятаго въ плѣнъ въ Москвѣ противъ всѣхъ правъ народныхъ; съ нимъ вмѣстѣ выручилъ я также генералъ-маіора Свѣчина 3-го, Сумскаго гусарскаго полка ротмистра Нарышкина, находящагося при графѣ Винценгероде; посланнаго графомъ Штейнгелемъ для отысканія арміи адмирала Чичагова, есаула Князева и 12-го класса коммисіонера Полутова, при коихъ находились 3 жандарма, да сверхъ онаго взялъ три кабинетъ-курьера французскаго императора, слѣдующихъ одинъ изъ арміи въ Парижъ, два изъ Парижа въ армію. Бумаги, найденныя на нихъ особенной важности; я словесно буду имѣть честь

*

донесть вашему сіятельству, о ихъ содержаніи. Потомъ поспѣшилъ я сколь можно къ достиженію цѣли моей экспедиціи, отъ успѣха которой зависѣли, конечно, важнѣйшія соображенія для общихъ военныхъ дѣйствій. Подходя уже къ мѣстечку *Березину* встрѣтилъ я хорунжаго Демидова, посланнаго съ партіею къ адмиралу Чичагову, коему я далъ достаточное наставленіе для выполненія его порученія и при ономъ подробное донесеніе господину адмиралу Чичагову, которому съ марша я отправилъ прежде сего три шифрованныя депеши. По предписанію, данному мнѣ отъ господина главнокомандующаго, Пантелѣева казачій полкъ долженъ присоединиться къ арміи вашего сіятельства. Смѣю сказать, что благоразуміе и отличное усердіе маіора Пантелѣева, который былъ моимъ совершеннымъ помощникомъ, равно и неутомимость, храбрость и рѣшительность его казаковъ, содѣлываютъ оный полкъ достойнымъ вашего замѣчанія, дѣяніи ихъ будутъ мною впослѣдствіи представлены по командѣ къ справедливому награжденію за экспедицію, которой можно сказать мало было еще примѣровъ. Въ продолженіе 4-хъ сутокъ съ половиною сдѣлалъ я болѣе 350-ти верстъ, бывъ безпрестанно окруженъ со всѣхъ сторонъ многочисленными непріятельскими арміями, переплылъ чрезъ четыре рѣки, истребилъ большое количество обозовъ, а притомъ между прочимъ всю аптеку императорской французской гвардіи и сверхъ онаго, что важнѣе всего, доставилъ первое свѣдѣніе о дѣйствіяхъ Западной арміи и о внутреннемъ положеніи непріятельскихъ войскъ. Приближаясь къ арміи вашего сіятельства началъ я собирать плѣнныхъ, коихъ доставлено будетъ до 50-ти человѣкъ.

Потеря съ моей стороны состоитъ изъ 4 казаковъ убитыхъ, 5 раненыхъ, 6 безъ вѣсти пропавшихъ, да лошадей, 4 убитыхъ, 4 раненыхъ.

Отдаленность арміи адмирала Чичагова вынуждаетъ меня испрашивать у вашего сіятельства милости довести все выше прописанное до свѣдѣнія Государя Императора.

Рапортъ генерала графа Витгенштейна главнокомандующему въ С.-Петербургѣ генералу отъ инфантеріи Вязмитинову.

8 ноября за № 173-мъ изъ м. Чашники.

Съ начала самаго дѣйствія противъ непріятеля, донынѣ въ артилерійскихъ ротахъ ввѣренныхъ мнѣ 1-го отдѣленнаго и финляндскаго

корпусовъ, сдѣлалась значительная въ лошадяхъ убыль, и именно въ 17-ти ротахъ недостаетъ ихъ 390, безъ коихъ въ продолженіе кампаніи можетъ быть затрудненіе въ движеніи артиллеріи.— Пополненіе же оныхъ, если произвести закупкою чрезъ воинскихъ офицеровъ и командъ въ дальнихъ губерніяхъ Россіи, можетъ быть весьма затруднительно, медленно и почти невозможно.

Во избѣжаніе сихъ неудобствъ и для скорѣйшаго удовлетворенія сей необходимой надобности, я за лучшее счелъ о покупкѣ и доставленіи тѣхъ артиллерійскихъ лошадей просить г.г. гражданскихъ губернаторовъ ближайшихъ губерній, Новгородскаго, Лифляндскаго и Эстляндскаго, дабы съ каждой изъ сихъ трехъ губерній доставить по 130-ти лошадей, назначивъ цѣну за каждую лошадь отъ ста и до ста двадцати рублей. Деньги же сіи по полученіи отъ нихъ господъ губернаторовъ увѣдомленія, въ то же время къ нимъ отъ меня будутъ доставлены изъ экстраординарной суммы. Мнѣ извѣстно, что и имъ въ теперешнее время трудно сыскать въ скорости такое число лошадей; но надѣюсь, что дворянство сихъ губерній, принявъ въ уваженіе нынѣшнія обстоятельства, не оставитъ способствовать г-мъ губернаторамъ въ сей закупкѣ, о каковыхъ распоряженіяхъ ожидаю ихъ увѣдомленіевъ, а вашему высокопревосходительству почитаю долгомъ о семъ донести.

24.

10 ноября 1812 г. № 70 и. Чашники.

Вслѣдствіе предписанія ко мнѣ генерала-отъ-артиллеріи графа Аракчеева отъ 5-го сего ноября за № 206, счастіе имѣю всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что полученный мною съ фельдъегерскимъ поручикомъ Безлеромъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе на имя адмирала Чичагова, отъ 26 истекшаго октября, отправлено мною съ посланнымъ съ партіею казаковъ казачьяго Платова 4-го полка хорунжимъ Демидовымъ, 1-го числа сего мѣсяца; о доставленіи котораго не имѣю еще свѣдѣнія. Въ точное же исполненіе повелѣнія мнѣ даннаго сдѣлано ему наставленіе, чтобы на случай нападенія на него непріятеля та бумага была непремѣнно истреблена.

25.

10 ноября 1812 г. № 71 м. Чашники.

Вчерашняго числа передъ вечеромъ непріятель началъ ретироваться; авангардъ мой его преслѣдуетъ, а я въ слѣдъ за нимъ иду со всѣмъ корпусомъ. А какъ *по Борисовской* дорогѣ непріятеля незамѣчено, ибо въ *Холопиничахъ* находится отрядъ генералъ-маіора Властова, а *Сѣнно* занято нашими войсками, куда пришли казаки отъ отряда генералъ-адъютанта Кутузова, съ коимъ и комуникація у меня открыта—то предполагать должно, что направленіе непріятеля будетъ на *Толочинъ* къ *Могилеву*, или на *Смоляны* къ большой своей арміи, которая теперь должна быть на *Днѣпрѣ*; сегодня же вечеромъ настоящее его движеніе откроется вѣрнѣе, о чемъ Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше донести.

26.

10 ноября 1812 № 72 м. Чашники.

Въ исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, отъ 2-го сего ноября на имя мое послѣдовавшаго, всеподданнѣйше представляю копіи съ трехъ писемъ, писанныхъ мною къ генералъ-лейтенанту маркизу Паулучи, изъ которыхъ одно прежде въ отвѣтъ ему, а два были отправлены послѣ полученія мною повелѣнія Вашего Величества отъ 29-го октября мѣсяца, и предписанія главнокомандующаго всѣми арміями отъ 2-го ноября за № 402-мъ, коими направленіе ввѣреннаго мнѣ корпуса сдѣлано другое, дабы содѣйствовать большой нашей арміи, препятствуя и затрудняя слѣдованіе непріятельской; ибо какъ онъ изъясняетъ «что отдаленность адмирала Чичагова такъ велика, что онъ болѣе имѣетъ удобства разстроить Виленскую конфедерацію, нежели участвовать въ пораженіи главной непріятельской арміи». Почему теперь генералъ-лейтенанту Паулуччи содѣйствія должно ожидать уже отъ адмирала Чичагова, а я согласно помянутому повелѣнію ко мнѣ главнокомандующаго арміями, буду дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ на главную непріятельскую.

Легкая рота артиллеріи изъ Полоцка въ Ригу будетъ тотчасъ

отправлена, о чемъ уже и далъ я мое предписаніе, равно посылается туда одинъ изъ надежныхъ штабъ - офицеровъ по квартирмейстерской части.

27.

12 ноября 1812 г. № 73 м. Черея.

Генералъ-отъ-артиллеріи графъ Аракчеевъ при предписаніи своемъ ко мнѣ отъ 7-го сего ноября за № 216-мъ, препроводилъ копію съ письма англійскаго генерала *Вильсона* въ арміи нашей находящагося, на которое долгомъ поставляю всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что генералъ Вильсонъ почерпаетъ свои невѣрныя и неосновательныя извѣстія весьма изъ худаго источника.

1-е, вмѣсто чтобы чрезъ двѣ недѣли быть Виктору въ *Слонимѣ*, онъ съ 19-го октября дерется со мною, и сейчасъ нахожусь въ мѣстечкѣ *Черея* въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ онъ вчерашній день ночевалъ. Удино также тутъ и каждый командуетъ своимъ корпусомъ противъ меня; а Сенъ-Сиръ какъ уже прежде я доносилъ, что заранѣе отъ арміи отбылъ.

10-го числа онъ прибылъ въ *Борисовъ*, откуда генералъ отъ инфантеріи Ланжеронъ своеручно двумя письмами отъ 10-го числа меня увѣдомляетъ, что 9-го числа *Борисовъ* занятъ генералъ-адъютантомъ графомъ Ламбертомъ, гдѣ имъ разбитъ весь корпусъ Домбровскаго и взято 6 пушекъ, 2 знамя и 3000 плѣнныхъ, и остатки. Второе свѣдѣнія его объ адмиралѣ Чичаговѣ, что онъ находится въ критическомъ положеніи, также несправедливы, поелику онаго пошли по дорогѣ *къ Оршѣ*. Онъ же графъ Ламбертъ въ *Кайдановѣ* взялъ 2 пушки и отъ двухъ до трехъ тысячъ плѣнныхъ; всего же, съ больными находившимися въ госпиталяхъ Минскихъ взяли они въ теченіе восьми дней около 11.000 плѣнныхъ и 24 пушки.

Викторъ и Удино отъ меня ретируются на *Борисовъ*, я иду за ними и вчерашняго числа взято болѣе 800 плѣнныхъ и много обозовъ; генералъ отъ кавалеріи Платовъ идетъ за большою непріятельскою арміею уже къ *Толочину*, изъ чего Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что непріятеля тѣснимъ мы съ трехъ сторонъ, сзади

преслѣдуетъ генералъ Платовъ, я дѣйствую во флангъ, а адмиралъ Чичаговъ долженъ его у *Борисова* встрѣтить.

28.

12 ноября 1812 г. № 74 м. Черея.

На Высочайшее Вашего Императорскаго Величества отъ 7-го сего ноября повелѣніе, касательно отправленія плѣнныхъ на имя мое послѣдовавшее—всеподданнѣйше доношу, что при отправленіи оныхъ губернаторамъ всегда я писалъ о продовольствіи ихъ и нынѣ не премину выполнять тоже. Изъ корпуса же на путевое продовольствіе производится до перваго магазина. При томъ долгомъ поставляю присовокупить, что снабжать ихъ всѣмъ онымъ отсюда нѣтъ никакой возможности, поелику отправляются они ежедневно въ большомъ числѣ, которые всѣ берутся въ плѣнъ въ такомъ жалкомъ положеніи, что нѣтъ почти ни обуви, ни одежды и изнуренными отъ голоду до послѣдней крайности, такъ что многіе чрезъ нѣсколько часовъ умираютъ. Отъ меня же имъ производится, сверхъ провіанта, мясная и винная порціи по возможности.

29.

16 ноября 1812 г. № 75 г. Борисовъ.

Отъ 12-го сего ноября имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше доносить Вашему Императорскому Величеству, что маршалы Викторъ и Удино отъ меня ретируются *на Борисовъ*; я изъ мѣстечка *Череи* пошелъ за ними, генералъ отъ кавалеріи Платовъ слѣдовалъ за большою непріятельскою арміею, а адмиралъ Чичаговъ долженъ былъ встрѣтить у *Борисова* и такимъ образомъ будемъ его тѣснить съ трехъ сторонъ.

Въ слѣдствіе чего, авангардъ мой подъ командою генералъ-маіора Властова преслѣдовавъ непріятеля, подъ селеніемъ *Батуры* разбилъ дивизію генерала Дентельна и въ теченіе двухъ дней преслѣдованія моего, взято въ плѣнъ одинъ подполковникъ, 36 офицеровъ и до двухъ тысячъ нижнихъ чиновъ.

Потомъ видя, что непріятель ретируется постепенно, я изъ мѣстечка *Холопиничъ* предпринялъ фланговое движеніе, пошелъ на селеніе *Баранъ*, дабы въ семъ пунктѣ отрѣзать ему *Лепельскую* дорогу и имѣть способъ дѣйствовать на *Веселово* и *Студенцы*, гдѣ онъ строилъ мосты. Дойдя до селенія *Кострицы* я узналъ, что Наполеонъ переправляется черезъ рѣку Березину и корпусъ Виктора составляетъ его арріергардъ; почему я пошелъ атаковать его къ переправѣ у селенія *Студенцы*, прося генерала графа Платова поспѣшить прибыть къ *Борисову*, что имъ и сдѣлано. Онъ приблизился по дорогѣ идущей отъ *Толочина*, а я со всѣмъ корпусомъ, прибывъ къ *Старому Борисову*, отрѣзалъ арріергардъ, состоящій почти изъ половины корпуса Виктора и атаковалъ его вчерашній день предъ вечеромъ, гдѣ послѣ сильной перестрѣлки, продолжавшейся часа четыре и исскуснымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи, непріятель приведенъ въ величайшій безпорядокъ, обращенъ въ бѣгство, и взято у него одна пушка, 30 штабъ и оберъ-офицеровъ и до 1000 нижнихъ чиновъ; сверхъ сего много очень потерялъ онъ убитыми и ранеными. Между тѣмъ посланъ былъ отъ меня парламентеръ, сказать имъ о нашихъ силахъ, что они окружены, то чтобы и сдались безъ кровопролитія. Вслѣдствіе чего мужество и храбрость войскъ Высочайше мнѣ ввѣренныхъ, равно какъ и прибытіе къ городу *Борисову* генерала отъ кавалеріи графа Платова, который двинулся впередъ, принудили непріятельскую отрѣзанную колонну, выслать ко мнѣ двухъ парламентеровъ съ извѣщеніемъ, что оная сдается, и въ полночь приведены были ко мнѣ уже сдавшіеся: дивизіонный генералъ *Партено*, бригадовый генералъ *Бильеръ* и начальникъ штаба *Делетръ*, два полковника, 40 офицеровъ и 800 рядовыхъ. А сего дня поутру въ 7-мъ часовъ положили ружья и послѣдніе генералы *Камюзъ* и *Блямонъ*, три полковника, 15 подполковниковъ, 184 штабъ и оберъ-офицеровъ, 3 пушки, 2 штандарта, множество фуръ и обоза, и до 7000 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ два каваллерійскихъ полка на очень хорошихъ лошадяхъ, одинъ Саксонскій, а другой Бергскій. Съ каковою до сихъ временъ небывалою надъ французами побѣдою, осмѣливаюсь всеподданнѣйше поздравить и всѣ сіи трофеи повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества; съ нашей же стороны потеря невелика.

Сего же числа я пойду атаковать Наполеона у переправы при селеніи *Студенцы*, а адмиралъ Чичаговъ вмѣстѣ съ генераломъ графомъ Платовымъ, будутъ атаковать его по ту сторону рѣки Березины.

30.

17 ноября 1812 г. № 76 Старый Борисовъ.

Вчерашняго числа за № 75-мъ доносилъ я всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству, что пойду атаковать Наполеона у переправы при селеніи *Студенцы*, что мною и выполнено тотъ же день. Настигши непріятеля у означенной переправы въ большихъ силахъ, онъ остановился и защищалъ оную съ величайшимъ упорствомъ, дабы спасти свои обозы и тяжести. Не смотря на оное я сбилъ его съ первой позиціи, гналъ три версты и сраженіе продолжалось цѣлый день, а сего дня принудилъ его перейти за рѣку у *Студенца*, гдѣ онъ перейдя сжегъ мостъ. Получа же понтоны отъ адмирала Чичагова, навожу теперь оныя, пойду на ту сторону и буду дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ и генераломъ отъ кавалеріи графомъ Платовымъ.

Вчерашняго числа взято у непріятеля одна пушка и до 1500 человѣкъ плѣнныхъ; сего же дня при переправѣ отбито 12 пушекъ, сверхъ сего потоплено оныхъ не мало въ рѣкѣ. Взялъ я въ плѣнъ много штабъ и оберъ-офицеровъ и низшихъ чиновъ, которыхъ до сихъ поръ безпрестанно приводятъ и счету не успѣлъ еще сдѣлать; обозовъ же разныхъ, какъ казенныхъ, такъ и партикулярныхъ, столь великое число, что болѣе полуверсты квадратной дистанціи оными заставлено такимъ образомъ, что ни проѣхать, ни пройтить невозможно, и посланы три дружины ополченія, чтобы очистить только дорогу для проходу войскъ. Въ сихъ обозахъ, которыя состоятъ наиболѣе изъ московскихъ экипажей, сверхъ весьма большой добычи войскамъ, найдено довольно церковныхъ серебряныхъ и другихъ вещей, которыя награблены врагомъ нашимъ въ Москвѣ; оныя теперь всѣ сбираются и отправятся къ главнокомандующему въ Москву. О чемъ счастіе имѣю всеподданнѣйше донести, и одно знамя, которое вчерашняго числа не было отправлено за недоставленіемъ въ скорости онаго ко мнѣ, при семъ повергаю къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Потеря съ нашей стороны въ теченіи сихъ дней убитыми и ранеными простирается болѣе трехъ тысячъ.

31.

22 ноября 1812 г. № 77 с. Камень.

По переправѣ Наполеона чрезъ рѣку Березину у селенія *Студенцы*, откомандировалъ я прибывшаго ко мнѣ съ легкой кавалеріею генералъ-адъютанта Кутузова со всѣмъ его отрядомъ на г. *Лепель*, дабы перейдя тамъ рѣку могъ онъ дѣйствовать непріятелю во флангъ и вмѣстѣ наблюдать остатокъ баварскаго корпуса подъ командою генерала Вреде, который находился около *Докшицъ*. По приходѣ его въ помянутый городъ *Лепель* узналъ онъ, что баварцы оттуда пошли чрезъ *Долгиновъ* и *Вилейку*, дабы въ *Сморгони* соединиться съ главною ихъ арміею; почему и откомандированъ былъ отъ него съ отрядомъ подполковникъ Тетенборнъ для открытія онаго, который отъ 20-го сего ноября доноситъ мнѣ, что онъ нагналъ подъ *Долгиновомъ* арріергардъ ихъ, разбилъ оный и взялъ въ плѣнъ 26 офицеровъ и 1000 нижнихъ чиновъ. По случаю же занятія *Долгинова* нашими войсками, соединеніе ихъ съ большою арміею пресѣчено.

Такъ какъ адмиралъ Чичаговъ преслѣдуетъ непріятеля на *Молодечно*, то, дабы не тѣснить войскъ нашихъ по одной дорогѣ, что препятствовало бы быстротѣ движенія, я беру направленіе мое чрезъ *Кастеневичи*, *Нарочь* и *Неставишки* къ *Неменчину*, дѣйствуя на флангъ непріятеля и стараясь пересѣчь даже ему путь, особливо казаками.

Въ Неменчинѣ буду я въ положеніи содѣйствовать арміи адмирала Чичагова и вмѣстѣ съ тѣмъ угрожать Магдональду. Изъ таковаго предпріятія Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что цѣль моя въ сихъ фланговыхъ движеніяхъ есть та, чтобы не дать Наполеону соединиться въ *Вильнѣ* съ Магдональдомъ, и если онъ еще въ Курляндіи, то атаковать и бить его порознь, а между тѣмъ не допускать непріятельскихъ фуражировъ доставать продовольствіе и морить армію его съ голоду.

Въ продолженіе трехсуточнаго преслѣдованія моего непріятеля, и тѣсненія его у переправы при селеніи *Студенцы*, потеря его должна быть болѣе 20.000; ибо однихъ плѣнныхъ отправлено уже отъ меня до сихъ поръ 13.000, да убитыми, ранеными и потопленными въ рѣкѣ

болѣе 7000; и къ тѣмъ 12 пушкамъ, взятымъ у непріятеля, о которыхъ я уже всеподданнѣйше доносилъ Вашему Императорскому Величеству отъ 17-го сего мѣсяца за № 76-мъ, отбито еще три, одинъ орелъ и серебряная трость, данная за отличіе Саксонскому полку, которые при семъ счастіе имѣю представить къ Вашему Императорскому Величеству.

32.

28 ноября 1812 г. № 78 и. Свиранки.

Отправленные мною для преслѣдованія непріятеля по разнымъ трактамъ съ кавалерійскими отрядами, генералъ-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ и генералъ-маіоръ Бороздинъ, отъ сего же числа доносятъ: *первый* что въ преслѣдованіи его баварцевъ подъ начальствомъ генерала Вреде, корпусомъ его взято въ плѣнъ штабъ и оберъ-офицеровъ 126, рядовыхъ 2024, въ томъ числѣ цѣлый баталіонъ окруженъ будучи, безъ малѣйшаго сопротивленія благоразумными распоряженіями подполковника Тетенборна, принужденъ былъ положить ружья. Вся реквизиція, дѣланная въ землѣ непріятелемъ, имъ генералъ-адъютантомъ Кутузовымъ забрана, нѣкоторые транспорты взяты для его войскъ, а другіе оставлены такъ, что непріятель не имѣлъ никакихъ способовъ для своего продовольствія.

Вчерашняго дня прибылъ онъ въ *Червонный дворъ* близъ мѣстечка Неменчина, а отрядъ его подъ командою подполковника Тетенборна вошелъ сего дня въ самый форштатъ *Вильны*. Непріятель оставлялъ сей городъ въ превеликомъ безпорядкѣ, почему полагать должно, что сего жъ вечера и оный будетъ занятъ нашими войсками.

Такъ какъ теперь непріятель въ *Вильнѣ* не останавливается; то предписалъ я генералъ-адъютанту Голенищеву-Кутузову, идти впередъ по Ковенской дорогѣ и быстро его преслѣдовать, дабы воспользоваться безпорядкомъ, съ которымъ онъ ретируется и нанести ему всевозможный вредъ.

Авангардъ же мой подъ командою генералъ-маіора Властова, идетъ за нимъ вслѣдъ для подкрѣпленія его; а самъ я пойду въ *Неменчикъ*,

гдѣ буду ожидать повелѣнія главнокомандующаго, куда я съ корпусомъ долженъ взять свое направленіе на случай перехода заграницу. *Второй* рапортуетъ, что на маршѣ къ Неменчину и въ *Неменчинѣ* взято имъ довольное число плѣнныхъ и часть обоза; отъ жителей извѣстился онъ, что корпусъ Магдональда ретируется и беретъ свое направленіе на *Тильзитъ*. Къ сему добавляетъ онъ, генералъ-маіоръ Бороздинъ, что вслѣдствіе моего приказанія былъ откомандированъ отъ него гвардіи полковникъ Сухозанетъ съ отрядомъ дѣйствовать во флангъ непріятелю, сего же числа взошелъ въ Виленскій форштатъ.

Получа же извѣстіе, что собранные съ польскихъ провинцій три баталіона вооруженныхъ находится въ *Свенціянахъ*, отправилъ онъ часть изъ войскъ ему ввѣренныхъ съ полковникомъ Гернгросомъ, для забранія оныхъ, а самъ онъ съ остальными слѣдуетъ *въ Березыо*. Ему же поручено отъ меня открыть настоящее движеніе Магдональда. О чемъ Вашему Императорскому Величеству счастіе имѣю всеподданнѣйше донести.

33.

30 ноября 1812 г. № 79 и. Неменчинъ.

Генералъ-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ и генералъ-маіоръ Бороздинъ, отъ вчерашняго числа доносятъ, что отряды ихъ подъ командою гвардіи полковника Сухозанета и подполковника Тетенборна, того же дня въ 9-ть часовъ утра *г. Вильну* заняли. При преслѣдованіи непріятеля въ форштатѣ убито два гусара и нѣсколько человѣкъ ранено; въ городѣ семъ взяты большіе магазины, 35-ть орудій и до 20,000 больныхъ, въ числѣ коихъ и генералъ Лефевръ оставленъ. Непріятель ретируется на *Ковно*, а оттуда по показанію плѣнныхъ возьметъ свое направленіе къ *Кенигсбергу*, куда Наполеонъ четыре уже дня какъ уѣхалъ не останавливаясь въ Вильнѣ; перемѣнилъ только лошадей и никому не показывался. Непріятель всею кавалеріею безостановочно преслѣдуется, о чемъ всеподданнѣйше счастіе имѣю донести.

34.

30 ноября 1812 г. № 24 м. Неменчинъ.

На Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 21-го сего ноября счастіе имѣю всеподданнѣйше донести, что по общему плану долженъ былъ я защищать рѣку *Уку*, которою и овладѣлъ 19-го числа октября, и отражалъ непріятельское покушеніе до самаго времени его отступленія, которое онъ началъ по сближеніи большой его арміи. Я тотъ же часъ сталъ его преслѣдовать частію кавалеріи и пѣхоты въ слѣдъ за нимъ къ Борисовской дорогѣ, а самъ съ корпусомъ, дабы успѣть прежде его притить къ переправѣ, пошелъ фланговымъ маршемъ изъ Череи чрезъ Холопопичи, Бараны на Кострицы. На пути узнавъ я, что адмиралъ Чичаговъ прибылъ 10-го ноября къ Борисову, тотъ же часъ расчисливъ марши, далъ ему знать, отъ 13-го числа сего мѣсяца, о своемъ движеніи, равно и графу Платову, и просилъ ихъ, что такъ какъ я намѣренъ прибыть къ рѣкѣ Березинѣ 15-го числа и атаковать непріятеля, чтобы адмиралъ удерживалъ переправу при Борисовѣ и Веселовѣ; а графъ Платовъ дабы онъ поспѣшалъ къ Борисову и тѣмъ содѣйствовалъ бы мнѣ въ пораженіи непріятеля; что и было выполнено мною и графомъ Платовымъ. Но подходя предъ вечеромъ къ селенію Кострицы узналъ, что непріятель уже переправляется при селеніи Студенцы, почему тотъ же часъ взялъ я направленіе къ Старому Борисову, заставъ половину корпуса Виктора, отрѣзалъ оный отъ переправы и принудилъ сдаться, а на другой день съ разсвѣтомъ атаковалъ его на самой переправѣ и разбилъ онаго, такъ какъ я уже всеподданнѣйше доносилъ Вашему Императорскому Величеству, что въ оба сіи дня непріятель потерялъ болѣе 20.000 человѣкъ. Въ тотъ же самый день по ту сторону рѣки и адмиралъ Чичаговъ имѣлъ сраженіе, но не у переправы, а влѣво по дорогѣ идущей изъ Вильны въ Борисовъ. Касательно же перехода Наполеона съ частью войскъ чрезъ Березину, полагаю ничто другое, какъ адмиралъ Чичаговъ не былъ въ силахъ удержать его, по причинѣ, что болота у дефилея были замерзшими.

Непріятель преслѣдуется быстро всею моею кавалеріею, двумя отрядами подъ командою генералъ-адъютанта Голенищева-Кутузова и гене-

ралъ-маіора Бороздина, равно и отъ тѣхъ армій такимъ же образомъ тѣснится. Судя по ежедневнымъ потерямъ, полагать должно, что онъ весьма мало уведетъ съ собою заграницу.

Отправленный при семъ гвардіи подпоручикъ князь Горчаковъ, можетъ Вашему Императорскому Величеству обо всемъ подробно донести [1]).

---

[1]) Весь рапортъ написанъ собственноручно графомъ Виттенштейномъ.

III.

Всеподданнѣйшія донесенія принца Георгія Ольденбургскаго [1]).

1.

13 сентября 1812 г. гор. Ярославль.

Новосформировавшійся въ Тверской губерніи 9-й пѣхотный полкъ получилъ 15-го прошедшаго августа отъ формировавшаго сей полкъ окружнаго генерала 2-го округа внутренней стражи Гладкаго повелѣніе остаться въ селѣ Завидовѣ, которое находится въ 30-ти верстахъ отъ Твери по Московскому тракту, но потомъ главнокомандующій всѣми арміями князь Голенищевъ-Кутузовъ приказалъ идти означенному полку немедленно въ Москву.

Такимъ образомъ 9-й пѣхотный полкъ и былъ уже въ 30-ти верстахъ отъ Москвы, какъ получилъ отъ генерала отъ инфантеріи князя Голенищева-Кутузова 3-го сентября повелѣніе поворотить на Владимірскую дорогу.

Сіе повелѣніе и было тотчасъ исполнено поручикомъ Калинымъ, который симъ полкомъ завѣдываетъ, и полкъ пошелъ по предписанному тракту; однако же пройдя по оному не болѣе 15-ти верстъ, Калинъ долженъ былъ поворотить влѣво съ полкомъ для того, чтобы частію города Москвы тѣмъ прямѣе пройти на Владимірскую дорогу, но не доходя до Бутырскихъ воротъ въ Москвѣ саженъ за сто былъ онъ оста-

---

[1]) Принцъ Ольденбургскій былъ въ то время главнымъ директоромъ путей сообщенія и генералъ-губернаторомъ Новгородскимъ, Тверскимъ и Ярославскимъ.

новленъ бѣгущими жителями, которые объявили ему, что Москва уже занята непріятелемъ. И такъ во избѣжаніе нападенія отъ онаго на полкъ, еще невооруженный, поручикъ Калинъ поворотилъ тотчасъ назадъ, и проселочными дорогами верстахъ въ 20-ти отъ Москвы вышелъ къ отряду генерала Винценгероде, прикрывавшему ярославскую дорогу.

Генералъ Винценгероде предписалъ поручику Калину идти съ полкомъ, подъ прикрытіемъ казачьей партіи въ Ярославль и явиться ко мнѣ.

По симъ обстоятельствамъ 9-й пѣхотный полкъ здѣсь нынѣ находится.

Вслѣдствіе сего я осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества разрѣшенія: долженъ ли означенный полкъ остаться для сформированія своего въ Ярославлѣ, или будетъ имѣть другое назначеніе.

2.

16 сентября 1812 г. гор. Ярославль.

Новоформирующійся 9-й пѣхотный полкъ, по случаю прибытія коего въ Ярославль, я испрашивалъ отъ 14 сего сентября (1) Высочайшаго разрѣшенія, здѣсь ли ему оставаться, или далѣе слѣдовать,—сего числа, по предписанію главнокомандующаго всѣми арміями, отсюда выступаетъ на городъ Богородицкъ, а съ онаго на село Сафоново, что на Тульской дорогѣ. О чемъ Вашему Императорскому Величеству имѣю счастіе донести.

3.

8 октября 1812 г. гор. Ярославль.

Правительствующаго Сената оберъ-прокуроръ графъ Дмитріевъ-Мамоновъ, какъ Вашему Императорскому Величеству извѣстно, формировалъ въ Москвѣ своимъ иждивеніемъ полкъ.

---

(1) Здѣсь ошибка, слѣдуетъ читать 13 Сентября.

Но по случаю настоящихъ обстоятельствъ полкъ сей выступилъ изъ Москвы, для дальнѣйшаго своего сформированія въ Ярославскую губернію и квартиры свои имѣетъ въ деревняхъ графа Мамонова.

Нынѣ полковникъ сего полку Толбугинъ вошелъ ко мнѣ съ рапортомъ, испрашивая, какъ продовольствія для полку и пистолетовъ, такъ равно жалованья для офицеровъ, назначенія квартиръ въ Ярославлѣ и наконецъ того, чтобы, за недостаткомъ въ семъ полку людей, отдѣлить въ оной способныхъ къ кавалерійской службѣ изъ Ярославскаго ополченія.

Но я, не будучи въ возможности удовлетворить таковымъ требованіямъ, по неимѣнію никакого на счетъ сего формируемаго полка повелѣнія, долгомъ моимъ постановляю упомянутый ко мнѣ рапортъ полковника Толбугина представить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества въ подлинникѣ; а между тѣмъ отъ меня предписано г. Толбугину оставаться съ полкомъ на прежнихъ квартирахъ тѣмъ болѣе, что по случаю большаго стеченія въ Ярославлѣ народа, по случаю формируемыхъ здѣсь вновь многихъ полковъ и наконецъ по многому количеству плѣнныхъ, чрезъ городъ безпрестанно проводимыхъ,—нѣтъ никакихъ средствъ располагать полкъ Мамонова здѣсь въ губернскомъ городѣ.

Выписка изъ рапорта полковника Толбугина отъ « » октября 1812 года, N 62.

Изъявившіе подобно графу Мамонову желаніе формировать въ Москвѣ полки: камергеръ Демидовъ и камеръ-юнкеръ князь Гагаринъ получили всѣхъ людей изъ тамошняго ополченія, а между тѣмъ графъ Мамоновъ единственно для усиленія Московскаго ополченія, сверхъ назначеннаго въ Москвѣ количества, съ позволенія начальства, занимался вербованіемъ свободныхъ людей, надѣясь оными укомплектовать свой полкъ. Но неожиданныя происшествія не только лишили его сихъ способовъ, да и изъ числа поступившихъ въ оный вербованныхъ людей, при приближеніи непріятеля, во время общаго въ Москвѣ смятенія, многіе разбѣжались, а иные попались въ плѣнъ къ непріятелю, и изъ числа имѣнія его самая лучшая часть, состоящая въ Москвѣ и подъ Москвою, разорена до основанія.

Сіи происшествія ни мало не погасили усердія графа Мамонова къ защитѣ отечества, ибо онъ, употребя всѣ свои наличныя деньги, слѣдующія съ деревень его доходы и вещи на обмундированіе сего полка и для закупки лошадей, самъ, съ позволенія начальства, отправился къ дѣйствующей арміи.

Но между тѣмъ полкъ сей, пришедъ въ Ярославскую губернію, за неизвѣстностію, гдѣ нынѣ находится учрежденный для продовольствія Московскаго ополченія комитетъ, не получаетъ провіанта, ни фуража и претерпѣваетъ въ оном недостатокъ; а сверхъ того и служащіе въ оном полку офицеры, а особливо недостаточные, не получая положеннаго по Высочайшему манифесту жалованья и назначенные для закупки на первый разъ для себя лошадей по 150 р., находятся въ крайности, да и занимаемыя нынѣ въ деревняхъ графа Мамонова квартиры, какъ по мѣстоположенію, такъ и по разсѣянности по частямъ всѣхъ эскадроновъ на не малое другъ отъ друга разстояніе, для всегдашняго ученія и надзору за людьми и лошадьми совсѣмъ неудобны.

Всѣ сіи обстоятельства представлялъ я съ нарочнымъ курьеромъ на разсмотрѣніе графу Мамонову, который съ своей стороны, по разстройствѣ имѣнія его, не въ силахъ будучи сверхъ принятаго имъ ремонта и обмундированія снабжать еще полкъ сей и продовольствіемъ, предписалъ мнѣ въ таковой крайности обо всемъ томъ представить Вашему Императорскому Высочеству испросить Вашего вспомоществованія какъ въ продовольствіи полка провіантомъ и фуражомъ, а офицеровъ о удовлетвореніи жалованьемъ и ремонтными деньгами; равномѣрно и для вооруженія сего полка истребовать отъ коммисаріатскаго департамента, необходимо нужные пистолеты, которые были ему обѣщаны безденежно, а графу Салтыкову, формирующему, подобно графу Мамонову, Московскій гусарскій полкъ, уже и выданы; и сверхъ того какъ за вербованіемъ въ сей полкъ, такъ и взятія всѣхъ слѣдующихъ изъ имѣнія графа Мамонова въ число полнаго комплекта, выключая унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и нестроевыхъ, не достаетъ въ комплектъ восьми сотъ человѣкъ, кои предполагалъ онъ, еслибъ обстоятельства не перемѣнились, навербовать въ Москвѣ безъ всякаго затрудненія; то и таковой недостатокъ людей не благоугодно ль будетъ Вашему Императорскому Высочеству приказать отдѣлить къ наполненію изъ общаго Ярославскаго ополченія способными къ кавалерійской службѣ людьми, а квартиры для полка назначить въ г. Ярославлѣ, и тѣмъ до-

*

ставить мнѣ самый легчайшій способъ къ скорѣйшему сформированію сего полка.

4.

11 октября 1812 г. гор. Ярославль.

Съ самаго того времени, какъ Москва занята непріятелемъ, войсковой старшина Побѣдновъ 1-й со ввѣреннымъ ему донскимъ казачьимъ полкомъ охраняетъ Ярославскій, Дмитріевскій и Владимірскій тракты, и съ 6-го сентября по сіе время онъ каждый день по приказанію генералъ-лейтенанта барона Винцегероде мнѣ доставляетъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ его полку противъ непріятельскихъ разъѣздовъ, которыя сообщаются мною для успокоенія публики.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ его донесеній я видѣлъ, съ какою ревностію и усердіемъ войсковой старшина Побѣдновъ защищалъ мѣста, ему ввѣренныя, отъ непріятельскихъ нападеній, и съ какимъ мужествомъ и успѣхомъ не токмо отражалъ и прогонялъ онъ французовъ, но истреблялъ не малые ихъ отряды, безъ всякаго почти съ своей стороны урона.

Онъ лагеремъ своимъ съ 6 сентября, двадцать три дня, умѣлъ держаться за 15-ть верстъ отъ непріятельской заставы въ селеніи Тарасовкѣ, все на одномъ мѣстѣ, и не прежде позволилъ себѣ отступить назадъ оттуда за 10 верстъ въ селеніе Братовщину, какъ 29 сентября, въ то время, когда обстоятельства того потребовали и когда отъ генералъ-адъютанта барона Винценгероде дано ему на то было повелѣніе.— Потомъ же, при первомъ удобномъ случаѣ, отразилъ непріятеля и возвратился въ селеніе Тарасовку, а оттуда и еще ближе подвинулся къ Москвѣ въ селеніе Большіе Мытищи.

Между тѣмъ партіи казаковъ полку Побѣднова не оставляли въ покоѣ непріятеля. Они разъѣздами своими не однихъ фуражировъ истребляли, но поражали, гдѣ только могли, и особые отряды, которые были непріятелемъ посылаемы для занятія нашихъ селъ и деревень.

И такъ во все время, считая по 8 октября, посредствомъ благоразумныхъ и рѣшительныхъ мѣръ войсковаго старшины Побѣднова, непріятель потерялъ: убитыми, 59 человѣкъ, въ томъ числѣ 1-го офицера, и 381 плѣнными, которые казаками схвачены, въ томъ числѣ 2 офицера.

Съ нашей же стороны убитъ одинъ и легко ранено 4 казака; а въ одномъ дѣлѣ казаки столь удачно дѣйствовали, что взяли 90 человѣкъ въ плѣнъ, не потерпѣвъ никакого урона, кромѣ того, что одинъ казакъ и лошадь легко тогда ранены.

Наконецъ сего числа я получилъ отъ Побѣднова рапортъ о занятіи имъ Москвы.

Онъ пишетъ, что первая партія, по Ярославской дорогѣ посыланная, сбила непріятеля съ мѣста и прогнала за Троицкой шлагбаумъ въ самую Москву; а въ восемь часовъ того же дня по утру самъ Побѣдновъ совсѣмъ своимъ полкомъ вошелъ въ столицу и прогналъ непріятеля за Никольскія ворота почти до самаго Кремля.

Въ семъ дѣлѣ офицеры и казаки полка Побѣднова оказали отличные подвиги. Они съ примѣрною храбростію поражали и гнали непріятеля на всѣхъ пунктахъ, гдѣ онъ ни появлялся, и открывали въ обѣ стороны по г. Москвѣ, направо до Дмитріевской, а налѣво до Смоленской и Преображенской застав. Самъ же войсковой старшина того же числа передъ вечеромъ дѣйствовалъ на Петербургскую заставу и былъ у генералъ-адъютанта барона Винценгероде, который отрядомъ своимъ, изъ 3-хъ казачьихъ полковъ состоящимъ, искусно отвелъ непріятеля въ 1,000 человѣкахъ кавалеріи къ Петровскому дворцу; и тогда уже всѣ и со всѣхъ сторонъ, ударивъ его въ пики, кололи до самаго Петербургскаго шлагбаума и не мало взяли въ плѣнъ, такъ что послѣ сего непріятель принужденъ былъ стрѣлять изъ пушекъ съ башень тюремнаго острога и высылать нѣсколько пѣхоты для удержанія разъяренныхъ казаковъ.

По окончаніи всего того, непріятель не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія и, какъ разсказываютъ жители, собираетъ онъ силы свои въ Кремль,—никого изъ обывателей туда не впускаетъ, и большая часть его войскъ, изъ оставшихся въ Москвѣ, пошли на Калужскую и Смоленскую дороги.

Наконецъ войсковой старшина Побѣдновъ, пробывши въ Москвѣ до самой ночи 8-го октября и оставя тамъ неподалеку Троицкаго шлагбаума пикеты, самъ отступилъ на ночлегъ до селенія Алексѣевскаго.

О таковыхъ отличныхъ дѣйствіяхъ войсковаго старшины Побѣднова и его полка, я имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству и хотя удостовѣренъ, что генералъ-лейтенантъ баронъ Винценгероде испрашивалъ имъ за то у Вашего Величества Монар-

шаго вознагражденія,—но тѣмъ не менѣе я долгомъ себѣ поставляю и съ моей стороны равномѣрно испрашивать всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества вниманія, особенно къ трудамъ, благоразумнымъ распоряженіямъ и храбрости самого Побѣднова.

5.

12 октября 1812 г. гор. Ярославль.

Ярославской военной силы 1-го пѣхотнаго полка 3-го баталіона капитанъ-лейтенантъ Александръ Биретовъ минувшаго Сентября 30-го подпалъ несчастію: онъ нечаянно закололъ тогожъ полка 2-го баталіона, 4-й сотни, воина Колотилова.

По произведенному о томъ изслѣдованію открылось, что капитанъ-лейтенантъ Биретовъ, возвращаясь поздно вечеромъ отъ сотеннаго начальника Толбузина въ свою квартиру, не зналъ, что отъ Толбузина посланъ воинъ, для препровожденія его; воинъ сей нечаянно и неизвѣстно для чего схватилъ его за плечо и остановилъ. Биретовъ, испугавшись, хотѣлъ его оттолкнуть саблею, которую онъ несъ въ рукѣ и ею опирался, но при поворотѣ отъ размаху свалились съ оной ножны, чего онъ въ темнотѣ не примѣтилъ и ткнувъ воина, пошелъ далѣе. Послѣ оказалось, что воинъ получилъ рану въ лѣвую ляшку по ниже паху, отъ чего онъ чрезъ нѣсколько минутъ умеръ.

Съ одной стороны Биретовъ въ неумышленной смерти воина неизъемлемо виновенъ; но съ другой благородное его поведеніе, честныя правила, всему Ярославскому сословію извѣстныя, ручаются за нечаянность его въ семъ поступкѣ, тѣмъ болѣе, что онъ означеннаго ратника никогда не зналъ, слѣдовательно не могъ имѣть на него никакого неудовольствія.

Какъ по всѣмъ симъ причинамъ, такъ и по уваженію настоящихъ обстоятельствъ и просьбы о Биретовѣ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, въ подлинникѣ у сего подносимой, я осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, не производя надъ Биретовымъ дальнѣйшаго суда, ограничить наказаніе его, въ очищеніе его совѣсти, церковнымъ покаяніемъ на шесть недѣль.

6.

12 октября 1812 г. гор. Ярославль.

Имѣвъ счастіе получить Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ, о выступленіи здѣшней военной силы изъ Ярославля чрезъ Угличъ къ Кашину и о состояніи оной подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Винценгероде, я въ тотъ же самый день, т. е. 5-го сего октября приказалъ Монаршее повелѣніе сіе тотчасъ исполнить и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ нарочнаго требовалъ отъ барона Винценгероде извѣщенія, какое располагаетъ онъ сдѣлать движеніе военной силѣ.

На сіе нынѣ сообщилъ онъ мнѣ въ отвѣтъ, что перемѣна обстоятельствъ и безопасность Санктпетербургскаго и прочихъ трактовъ, подъ наблюденіемъ его состоящихъ, рѣшили его оставить Ярославское ополченіе, впредь до необходимости, въ дислокаціи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для онаго назначенной.

Такимъ образомъ, во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, Ярославская военная сила отправилась къ сдѣланному ей назначенію, и я, донося о всемъ томъ Вашему Императорскому Величеству, имѣю счастіе при семъ представить о числѣ ополченія того два рапорта: одинъ генеральный, а другой по полкамъ, съ означеніемъ баталіоновъ и ротъ, купно съ именными списками штабъ и оберъ-офицеровъ.

О состояніи Ярославской военн

	По списку состоитъ.								В ъ р															
									Б о л ь н ы х ъ.															
									Въ разныхъ россійскихъ городахъ.				Въ лазаретѣ при полку.				Въ околодкѣ.							
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Нестроевыхъ. Урядниковъ.	Нестроевыхъ. Писарей.	Лошадей. Строевыхъ.	Лошадей. Подъемныхъ.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Нестроевыхъ. Урядниковъ.	Нестроевыхъ. Писарей.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Нестроевыхъ. Урядниковъ.	Нестроевыхъ. Писарей.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Нестроевыхъ. Урядниковъ.	Нестроевыхъ. Писарей.	Лошадей. Строевыхъ.	Лошадей. Подъемныхъ.
1-го полка	5	57	160	2,400	16	26	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	12	—	—	—	—
2-го полка	5	57	160	2,400	16	26	—	32	—	10	—	—	—	—	—	—	—	3	—	33	—	—	—	—
3-го полка	6	57	160	2,396	16	26	—	32	—	15	—	—	—	—	—	—	2	1	—	37	—	—	—	—
4-го полка	5	57	160	2,395	16	26	—	32	1	7	—	—	—	—	—	—	—	3	46	—	—	—	—	—
Коннаго	4	20	50	397	10	8	638	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	9	—	—	—	—
Итого	25	248	690	10,188	74	112	638	140	1	51	—	—	—	—	—	—	2	6	3	137	—	—	—	—

ны 1812 года октября 14 дня.

о д ѣ.																																				
	Къ командировкѣ:							Въ отпуску.						Неявившихся къ полкамъ.	Арестованныхъ.						Не достаетъ.								Н а л и ц о.							
			Нестроевыхъ.		Лошадей.						Нестроевыхъ.							Нестроевыхъ.					Нестроевыхъ.		Лошадей.					Нестроевыхъ.		Лошадей.	
Оберъ-офицеровъ.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Урядниковъ.	Писарей.	Строевыхъ.	Подъемныхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Урядниковъ.	Писарей.	Оберъ-офицеровъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Урядниковъ.	Писарей.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Урядниковъ.	Писарей.	Строевыхъ.	Подъемныхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Урядниковъ.	Писарей.	Строевыхъ.	Подъемныхъ.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	54	160	2,370	16	26	—	32
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	46	160	2,357	16	26	—	32
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	5	—	4	—	—	—	—	4	43	160	2,345	16	26	—	32
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	5	51	156	2,342	16	26	—	32
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	12	—	4	19	50	588	10	8	638	12
2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	—	—	—	—	—	—	—	5	—	12	—	—	12	—	23	214	686	10,000	74	112	638	140

7.

14 октября 1812 г. гор. Ярославль.

По распоряженію главнокомандующаго всѣми арміями генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова, въ 12-ти губерніяхъ должны быть составлены для арміи подвижные магазейны. Въ числѣ таковыхъ назначена между прочими и Тверская губернія.

Главныя статьи проекта о составленіи подвижнаго магазейна состоятъ въ слѣдующемъ:

Магазейнъ составляется изъ параконныхъ подводъ.

Для сего каждая губернія должна выставить: 800 дѣйствующихъ и 100 запасныхъ, всего 900 лошадей; 400 дѣйствующихъ и 8 запасныхъ, всего 408 повозокъ; для повозокъ сихъ запасныхъ осей 408, колесъ также 408; погонщиковъ 413 человѣкъ; при каждой повозкѣ должна быть мазница съ дегтемъ, нѣсколько саженъ веревокъ и на 10 повозокъ одинъ топоръ.

Гражданскій губернаторъ, обще съ предводителями долженъ лошадямъ, повозкамъ и прочимъ принадлежностямъ назначить самую умѣренную цѣну и составить подвижной магазейнъ посредствомъ покупки найма или сбора по числу душъ. Казна платитъ, по назначенной цѣнѣ, за лошадей, повозки и прочее, исключая погонщиковъ.

Вслѣдствіе таковаго распоряженія главнокомандующаго, Тверской гражданскій губернаторъ приглашалъ для общаго совѣщанія губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства.

Постановленіе, ими сдѣланное, служитъ новымъ доказательствомъ усердія и любви къ Монарху и отечеству благороднаго дворянства Тверской губерніи, столько разъ уже таковыми подвигами себя ознаменовавшаго.

Оно состоитъ въ слѣдующемъ: самая умѣренная цѣна двумъ лошадямъ съ упряжью, повозкѣ съ означенными запасными колесами и осями и съ мазницею, полагается 375 р. Веревки же и топоры могутъ быть искуплены экономіею изъ суммы сей.

Изъ числа 900 лошадей, 408 повозокъ и 413 погонщиковъ, Тверское дворянство, движимое приверженностію къ престолу и отечеству, причитающихся на его часть, по числу душъ, 569 лошадей съ сбруею и 258 повозокъ съ запасными колесами и прочими принадлежностями,

пріемлетъ на себя выставить, не требуя отъ казны никакой платы. Слѣдующихъ же съ нихъ 261 погонщиковъ поставятъ по первому востребованію.

Предводители обязуются, со дня объявленія имъ о требованіи главнокомандующимъ подвижнаго магазейна, въ три недѣли доставить все въ Тверь къ гражданскому губернатору и губернскому предводителю.

Дворянство равнымъ образомъ жертвуетъ, безъ возврата и платежа, съ своихъ имѣній частію запаснаго магазейна, что составитъ весьма не малое количество хлѣба.

Затѣмъ недостающее число лошадей 331, и повозокъ съ принадлежностями 150, причитающихся на часть мѣщанъ, удѣльныхъ и казенныхъ имѣній, ополнится покупкою. Погонщики должны быть съ сихъ обществъ выставлены, поелику они, въ случаѣ убыли, и квитанціи получаютъ за нихъ наравнѣ съ дворянами. На покупку сихъ недостающихъ лошадей и повозокъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, потребно 60.807 р. Губернаторъ полагаетъ удобнымъ позаимствовать сумму сію изъ Тверской казенной палаты, на счетъ взысканія оной съ мѣщанъ, удѣльныхъ и казенныхъ имѣній, на часть коихъ падаетъ означенный недостатокъ, о чемъ онъ отнесся на разрѣшеніе главнокомандующаго.

Я имѣю счастіе сей новый патріотическій подвигъ Тверскаго дворянства представить на особенное благоусмотрѣніе и Всемилостивѣйшее вниманіе Вашего Императорскаго Величества, съ таковымъ изъясненіемъ, что настоящее пожертвованіе сего сословія, многократно доказавшаго готовность свою не щадить ничего для блага общаго, не считая провіанта, возвышается цѣною до 105.000 рублей.

8.

14 октября 1812 г. Ярославль.

Имѣвъ счастіе получить Высочайшій Вашего Императорскаго Величества отъ 8 сего октября указъ объ обозрѣніи, имѣетъ ли Ярославское военное ополченіе полное число обоза по примѣру утвержденнаго для Тверской военной силы положенія, спѣшу Вашему Величеству донести, что я строго, кому слѣдуетъ, неоднократно повторялъ и теперь вновь подтвердилъ, чтобы обозы сіи какъ въ Ярославскомъ, такъ и въ Тверскомъ ополченіяхъ были непремѣнно вполнѣ и во всей исправности,

и что я не упущу съ моей стороны неослабно наблюсти за точнѣйшимъ исполненіемъ Монаршей на сей предметъ воли, которую Вашему Величеству благоугодно было мнѣ нынѣ изъявить.

9.

16 октября 1812 г. Ярославль.

Осматривая на сихъ дняхъ партію французскихъ военно-плѣнныхъ, въ Ярославль прибывшую, я нашелъ, что люди въ ней нетокмо не имѣютъ положенной по Высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ одежды, настоящему времени года соотвѣтственной, но они босы, оборваны, однимъ словомъ въ рубищахъ, которыя даютъ имъ болѣе видъ нищихъ, нежели плѣнныхъ. Сверхъ того замѣтилъ я многихъ между ними больныхъ и узналъ, что на продовольствіе не дано имъ ни денегъ, ни провіанта, и что кормились они на пути единственно тѣмъ, что обыватели изъ жалости имъ удѣляли.

Дабы исправить и на будущее время отвратить таковые безпорядки, если бы они, сверхъ всякаго ожиданія, могли быть допущены въ губерніяхъ, мнѣ ввѣренныхъ, я далъ строгія отъ себя предписанія Новгородскому, Тверскому и Ярославскому гражданскимъ губернаторамъ, и подтвердивъ имъ исполнять со всею точностью тѣ правила, какія относительно препровожденія плѣнныхъ отъ г. главнокомандующаго въ Санктпетербургѣ преподаны, я возложилъ сіе на непосредственную и неминуемую ихъ отвѣтственность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Ярославскому гражданскому губернатору я поручилъ, дабы означенная партія плѣнныхъ, въ такомъ крайнемъ положеніи отправленная, была немедленно расположена безъ отягощенія обывателей въ селеніяхъ за 15 верстъ отъ Ярославля; чтобы для всѣхъ сихъ плѣнныхъ непродолжительно построена была одежда и дана обувь, чтобы и въ самой для нихъ пищи отнюдь не могли они терпѣть ни малѣйшаго недостатка, и наконецъ, чтобы партія сія, по таковомъ ее обезпеченіи въ способахъ существованія, отправлена была, куда слѣдуетъ далѣе, не терпя уже болѣе прежнихъ недостатковъ.

Такимъ образомъ, по уваженію всѣхъ сихъ причинъ, я предложилъ Ярославской казенной палатѣ отпустить нынѣ въ распоряженіе здѣшняго гражданскаго губернатора на постройку одежды и обуви потребную

по его назначенію сумму; а о дальнѣйшемъ и скорѣйшемъ на то въ палату ассигнованіи денегъ, какъ взамѣнъ сей упоминаемой здѣсь выдачи, такъ и на предбудущіе для той же надобности отпуски, я отнесся къ г. главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, для зависящихъ отъ него по сему предмету распоряженій и сношенія съ министромъ финансовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я вмѣнилъ себѣ въ непремѣнную обязанность всѣ обстоятельства сіи довести до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія.

10.

16 октября 1812 г. Ярославль.

Поспѣшаю представить при семъ Вашему Императорскому Величеству въ подлинникѣ полученный мною сейчасъ отъ генералъ-маіора Иловайскаго рапортъ о занятіи Москвы, о положеніи и наконецъ о томъ, какимъ образомъ генералъ-адъютантъ баронъ Винценгероде взятъ непріятелемъ въ плѣнъ,—имѣя счастіе присоединить здѣсь, что упоминаемое въ рапортѣ генерала Иловайскаго обстоятельство, относительно требованія отъ обывателей продовольствія, послѣдовало по поводу нѣкоторыхъ жалобъ, которыя оказались неосновательными.

Рапортъ генералъ-маіора Иловайскаго 4-го принцу Ольденбургскому.

14 октября 1812 г. № 1077, Москва.

По краткости времени и смутности обстоятельствъ, не могши донести подробно Вашему Императорскому Высочеству, о вступленіи моемъ въ городъ Москву, я приказалъ маіору Побѣднову тотчасъ рапортовать вамъ о семъ чрезъ нарочнаго. Но радость наша при освобожденіи столицы была помрачена несчастнымъ происшествіемъ, случившимся съ начальникомъ нашего отряда генералъ-лейтенантомъ Винценгероде, который 8 числа, командуя самъ тремя казачьими полками, разбилъ въ самой Тверской заставѣ французскую кавалерію, а на другой день, получа отъ меня извѣстіе, что уже казаки въ Москвѣ и французы оставались въ одномъ только Кремлѣ, по утру 10 числа прибылъ къ моему посту и, желая принудить непріятеля къ сдачѣ крѣпости

на уговорѣ, въѣхалъ въ Тверскую улицу, и дабы показать, что онъ не намѣренъ нападать, а начать переговоры, приказавъ намъ остаться сзади, послалъ офицера, привязавъ на пику платокъ, къ французскому разъѣзду и, видя, что противъ онаго не стрѣляли, подъѣхалъ самъ какъ парламентеръ. Но французы, сдѣлавъ видъ, что принимаютъ его для переговоровъ, повели вмѣстѣ съ слѣдующимъ за нимъ ротмистромъ Нарышкинымъ и увели въ Кремль, откуда мы тщетно ожидали его до самаго вечера. Наконецъ, ночью непріятель оставилъ Кремль и взорвалъ часть стѣнъ на воздухъ; видимо, что намѣреніе его было разрушить всѣ зданія и храмы, ибо церковь близъ Ивана Великаго взлетѣла на воздухъ, но прочіе храмы остались цѣлы и невредимы. Невозможно довольно описать всѣхъ злодѣйствъ, произведенныхъ французами въ Кремлѣ и во всемъ городѣ, котораго большая часть предана огню. Ваше Императорское Высочество изволите увидѣть изъ приложенной при семъ записки (1) сколько уцѣлѣло улицъ и зданій отъ сего ужаснаго разрушенія. Въ ожиданіи прибытія сюда главнокомандующаго въ Москвѣ, или по его приказанію какого чиновника для устройства полиціи, я сдѣлалъ мои распоряженія, поставя караулы, посылая разъѣзды и поруча городскую и воинскую полиціи генералъ-маіору Бенкендорфу, и теперь кажется все сколько возможно вошло въ должный порядокъ. На полученное же по представленію Тверскаго городскаго губернатора предписаніе Вашего Императорскаго Высочества на имя генералъ-лейтенанта Винценгероде имѣю честь донести: когда отрядъ нашъ вышелъ на Петербургскую дорогу, при ономъ не было ни провіантскаго чиновника, ни суммъ, отпущенныхъ на продовольствіе, и всѣ окружности Москвы были угрожаемы вторженіемъ непріятеля, почему посылаемыя нѣкоторыя партіи для полученія провіанта и фуража, безъ коего войска, пришедшія для службы Его Императорскаго Величества и защищенія дорогъ въ С.-Петербургъ и Ярославль, не могли бы существовать, а фуражъ и провіантъ, остававшій въ селеніяхъ, былъ добычею непріятелю. Но какъ скоро получено было отъ генералъ-провіантмейстера все нужное для содержанія отряда, то генералъ-лейтенантъ Винценгероде приказалъ ничего отъ поселянъ не требовать безъ платы или квитанціи, и жалобъ къ нему отъ обывателей не было.

---

(1) Записки этой при дѣлѣ нѣтъ.

11.

18 октября 1812 г. Ярославль.

Вслѣдъ за тѣмъ донесеніемъ, которое я имѣлъ счастіе Вашему Императорскому Величеству сдѣлать, въ рапортѣ моемъ 14 сего октября, относительно полноты и готовности обозовъ при Тверскомъ и Ярославскомъ ополченіяхъ, вновь долгомъ себѣ почитаю донести, что таковой обозъ въ совершенной исправности здѣшняя военная сила имѣетъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 8 день минувшаго августа для Тверской военной силы положенія, какъ-то: у каждаго полковаго начальника по двѣ повозки, у баталіонныхъ по одной; въ каждой сотнѣ по одной повозкѣ парою для возки артельныхъ котловъ и офицерскаго экипажа, у полковыхъ адъютантовъ, у квартермистровъ и казначеевъ по одной въ каждомъ полку, въ баталіонахъ у адъютантовъ и казначеевъ тоже.

Но какъ въ случаѣ движенія сихъ войскъ должно будетъ перевозить провіантъ, онымъ принадлежащій, и перевозки такой нельзя будетъ производить безъ того, чтобы обывательскихъ подводъ къ сему не забирать, почему и невозможно обойтись безъ особеннаго обоза, сверхъ упомянутаго,—то обстоятельство сіе я осмѣливаюсь представить на Монаршее Вашего Величества усмотрѣніе и испрашивать разрѣшенія, не благоугодно ли будетъ повелѣть:

1) Или предложить Ярославскому и Тверскому дворянскимъ сословіямъ объ устроеніи таковаго дополнительнаго обоза на ихъ счетъ. Если мѣра сія удостоена будетъ Высочайшаго утвержденія, то въ какомъ количествѣ обозъ сей будетъ составленъ?

2) Или ограничить число обывательскихъ подводъ, какое должно быть наряжаемо подъ свозъ провіанта и другихъ тяжестей ополченія.?

12.

21 октября 1812 г. Ярославль.

Вашему Императорскому Величеству 31 минувшаго августа угодно было чрезъ министра полиціи объявить Высочайшее повелѣніе, дабы продовольствіе для временныхъ ополченій вездѣ отпускаемо было

токмо на три мѣсяца, и чтобы излишне противу его взятый провіантъ, или вмѣсто онаго деньги, возвращены были, кому слѣдуетъ, либо зачтены въ число подушныхъ сборовъ по желанію тѣхъ, кому провіантъ, или деньги въ возвратъ слѣдовать будутъ.

На семъ совершенно основаніи сдѣлано по Тверской губерніи постановленіе, относительно провіанта и фуража, который для военной силы былъ прежде собранъ тамошнимъ дворянствомъ на четыре мѣсяца.

Между тѣмъ трехъмѣсячный продовольствію сему срокъ, считая на основаніи вышеупомянутаго Высочайшаго соизволенія, по Тверской военной силѣ съ 15-го, а по Ярославской съ 5 августа, хотя еще и не сближился, тѣмъ не менѣе заранѣе не можетъ не требовать предварительныхъ мѣръ къ дальнѣйшему обезпеченію провіантомъ и фуражомъ какъ того, такъ и другаго ополченія.

Какъ продовольствіе сіе, по истеченіи означеннаго трехмѣсячнаго срока, должно быть отъ казны, то, имѣя въ виду, что оно можетъ быть нынѣ заблаговременно учреждено отъ провіантской коммисіи, во Владимірѣ установленной, я предписалъ командующимъ генераламъ Тверскою военною силою генералъ-лейтенанту Тыртову и Ярославскою генералъ-маіору Дедюлину обратиться въ ту коммисію съ подробнѣйшими и опредѣлительнѣйшими ихъ требованіями, о количествѣ ли суммъ, которыя на заготовленіе провіанта и фуража понадобятся для обоихъ ополченій и будутъ ассигнованы коммисіонерамъ, или о количествѣ таковаго продовольствія въ натурѣ, гдѣ будетъ оно назначено.

Сдѣлавъ таковое распоряженіе и отнесясь къ генералъ-провіантмейстеру Лабѣ о содѣйствіи съ его стороны, къ исполненію тѣхъ требованій командующихъ генераловъ, я долгомъ себѣ почитаю довести о всемъ томъ до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія.

13.

1 ноября 1812 г. Ярославль.

Въ Новгородѣ произошли большіе безпорядки, о коихъ получилъ я нынѣ слѣдующія донесенія отъ тамошнихъ гражданскаго губернатора и губернскаго прокурора:

1) Отъ губернатора.

Онъ по нарочной эстафетѣ доноситъ о безпримѣрномъ буйствѣ и ослушаніи къ верховной власти новгородскихъ мѣщанъ.

Дѣло состоитъ въ томъ:

a) командующій 2-мъ округомъ ополченія, генералъ-лейтенантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, доставилъ губернатору къ исполненію положеніе комитета, сообщенное ему министромъ полиціи, о томъ, что поставка съ мѣщанъ ратниковъ опредѣлена наравнѣ съ помѣщичьими, то есть съ толикаго же числа душъ, какъ пришло по раскладкѣ съ дворянскихъ имѣній.

b) Губернаторъ тотчасъ далъ предписаніе полиціймейстеру обще съ головою, чтобы они, собравъ общество, объявили имъ о семъ положеніи правительства и чтобы въ теченіи 6-ти дней недостающіе къ прежде поставленнымъ 50-ти человѣкамъ остальные сорокъ были непремѣнно представлены.

c) Собралось то общество, но вмѣсто исполненія стало оно толковать, уклоняться отъ сей повинности и составило непозволительный и дерзкій приговоръ, съ коего, равно и съ рапортовъ полиціймейстера губернаторъ представляетъ списки.

d) Все содержаніе ихъ заключается въ томъ, что они и безъ того дали людей, что имъ тяжело, обидно противъ дворянства; что будто не могутъ исполнить сего—однимъ словомъ, совершенно отказались отъ исполненія сей повинности.

e) Но буйство ихъ тѣмъ еще не прекратилось.—По первому о томъ губернатору донесенію полиціймейстера, губернаторъ самъ пріѣхалъ въ ихъ общество, велѣлъ прочесть ту бумагу, по которой требуются ратники, толковалъ имъ, что таковое сопротивленіе власти означаетъ ихъ бунтъ; и нѣкоторые не присоединились къ толпѣ и не прикладывали рукъ, а бунтующіе остались непреклонными и продолжали при губернаторѣ подписываться.

f) Надлежало взять мѣры къ укрощенію сего, и губернаторъ тотчасъ предалъ 56 человѣкъ подписавшихся законному суду, уповая, что симъ самымъ прекратится вся ихъ дерзость, но на другой день, когда паки приглашены они къ собранію, чтобъ назначить ратниковъ, послѣдовало тоже самое.—Они, не смотря на то, что начальство настоятельно тре-

буетъ исполненія и что другіе изъ нихъ подвергнули себя законному сужденію, явно сказали, что они ратниковъ не дадутъ.—Губернаторъ приказалъ разойтиться собранію и на томъ дѣло теперь остановилось.

Донося такимъ образомъ, губернаторъ присовокупляетъ, что сей примѣръ ослушанія можетъ имѣть вліяніе и на прочіе города и подать поводъ къ подражанію.—При томъ губернія сія столь распущена, столь избалована, что править ею есть совершенное мученіе. Никакое распоряженіе начальства ли, или полиціи, не проходитъ безъ сопротивленія: квартальныхъ бранятъ, выгоняютъ изъ домовъ, и едва строгостью и повтореніями можно принудить ихъ къ исполненію законныхъ требованій.

И такъ губернаторъ по сему случаю представляетъ свое мнѣніе, что весьма бы полезно было, когда бы послѣдовало повелѣніе наборъ ратниковъ претворить въ рекрутъ,—взять въ оные изъ числа первыхъ бунтующихъ или ихъ семействъ, а законному сужденію идти при томъ своимъ порядкомъ.

Губернаторъ проситъ донести о томъ Вашему Императорскому Величеству, а его снабдить разрѣшеніемъ.

Наконецъ, онъ говоритъ, что дерзости, буйства и явное неповиновеніе выходятъ уже изъ мѣры, что верховная только власть можетъ положить тому преграду, и что если не послѣдуетъ теперь отъ правительства примѣрнаго взысканія, то нѣтъ никакихъ средствъ управлять бунтующимъ новгородскимъ обществомъ.

2) Отъ прокурора.

Онъ представляетъ происшествіе сіе совсѣмъ въ другомъ видѣ, изъясняя:

1) Что происшествіе сіе, 19-го октября случившееся, было чрезвычайное и едва не произвело возмущенія.

2) Что причиною онаго было не то, что губернаторъ, приказавъ собрать въ отдѣленіе городовыхъ дѣлъ при городской думѣ все мѣщанское общество, потребовалъ отъ нихъ сорока человѣкъ въ ополченіе, сверхъ данныхъ уже ими пятидесяти; но то, что требованіе таковое состояло въ предписаніи отъ губернатора къ полиціймейстеру обще съ головою, безъ изъясненія Высочайшаго на то соизволенія или постановленія вышней власти.

3) Что предписаніе о таковой немаловажной повинности послѣдовало отъ начальническаго лица къ подчиненнымъ лицамъ же, а не такъ какъ по закону слѣдуетъ, то есть отъ губернскаго правленія, управляющаго губерніею именемъ Императорскаго Величества, городской думѣ, то есть отъ вышняго мѣста къ нижнему мѣсту.

4) Что подобныхъ дѣлъ по указу 1780 г. октября 1-го отнюдь нельзя возлагать на полиціймейстеровъ или городничихъ; но всего болѣе причиною неповиновенія есть то, что въ полномъ собраніи гражданъ, въ установленномъ для того мѣстѣ, дѣлалъ полиціймейстеръ насиліе запрещенными угрозами, произвелъ драку и еще ударилъ одного мѣщанина саблею.

5) Что губернаторъ вмѣсто того, чтобы въ такомъ случаѣ поправить ошибку свою въ распоряженіи такимъ дѣломъ, прибылъ самъ въ собраніе и дѣйствовалъ образомъ, начальнику губерніи неприличнымъ.

Губернскій прокуроръ, описавъ все происшествіе сіе министру юстиціи, изъяснилъ и ту необходимость, которая заставила его войти въ сіе дѣло.

Нынѣ онъ равнымъ образомъ нашелъ себя въ необходимости представить мнѣ прошеніе всего новгородскаго мѣщанства и бумагу, при которой оно къ нему доставлено, также списокъ со всеподданнѣйшей жалобы общества, 22-го октября отправленной съ эстафетою къ Вашему Императорскому Величеству.

Прокуроръ присовокупляетъ къ сему, что до сего чрезвычайнаго случая не входилъ онъ съ донесеніями своими ко мнѣ, хотя и представлялась къ тому крайняя по должности его нужда, въ разсужденіи таковыхъ же отступленій отъ законнаго порядка и справедливости въ производствѣ настоящаго рекрутскаго набора, которые равномѣрно допущены губернаторомъ и влекутъ за собою весьма вредныя послѣдствія.

Однако же по обстоятельствамъ нынѣшняго времени прокуроръ не упускалъ доносить о томъ министру юстиціи, отъ котораго недавно получилъ на одно только представленіе предписаніе, чтобы о семъ донесъ мнѣ, по главному надъ Новгородскою губерніею начальству.

Прокуроръ далѣе пишетъ, что онъ не упускалъ также исполнять всѣхъ своихъ обязанностей къ отвращенію тѣхъ безпорядковъ, но чрезъ то навлекъ только на себя неудовольствіе губернатора, который ни отъ кого не принимаетъ никакихъ представленій, особливо же по должности, а дѣлаетъ нарочно вопреки.

Между тѣмъ изъ приложенныхъ прокуроромъ бумагъ все дѣло сіе представилось мнѣ въ слѣдующемъ видѣ:

А. Изъ доношенія его министру юстиціи 21-го октября.

Все новгородское мѣщанское общество 19-го октября подало на имя прокурора, по поводу вышеозначеннаго происшествія, жалобу на губернатора Сумарокова и полиціймейстера Бондырева въ безвинно причиненной ими всему оному обществу тяжкой обидѣ, отъ чего едва не дошло у нихъ до возмущенія.

Прочитавъ сію просьбу, прокуроръ со всевозможнымъ убѣжденіемъ изъяснялъ депутатамъ, ее подавшимъ, что подобная жалоба не до него, а до вышняго начальства принадлежитъ, тѣмъ болѣе, что ни онъ, ни губернскій казенныхъ дѣлъ стряпчій, ни даже уѣздный не были при томъ происшествіи и объ ономъ не прежде могъ узнать прокуроръ, какъ уже когда огласилось оно по всему городу, слѣдовательно и пропущено уже время, въ которое бы подлежало ему войти при столь необыкновенномъ обстоятельствѣ въ надлежащее дѣйствіе по его должности. Даже рѣшительно прокуроръ отказался принять сію бумагу и возвратилъ имъ обратно, чтобы они приносили свою жалобу мимо его.

Но спустя нѣсколько времени, въ тотъ же самый день явились къ прокурору тѣ же депутаты отъ мѣщанскаго общества, гораздо въ большемъ числѣ, съ нѣкоторыми и изъ купечества, и подавъ вновь ему просьбу, изъясняли, что по общему ихъ разсужденію они не находятъ другаго посредника къ доставленію имъ законнаго покровительства отъ сильныхъ, какъ чиновника, постановленнаго въ губерніи блюстителемъ священныхъ законовъ, и что они не отстанутъ отъ прокурора, пока онъ не приметъ отъ нихъ бумаги, или что далѣе можетъ съ ними случиться, поставятъ они тому причиною его.—Тщетно было повтореніе совѣтовъ и увѣщаній, и прокуроръ принужденъ былъ принять и обнадежить ихъ, что онъ исполнитъ все то, что въ семъ необыкновенномъ дѣлѣ отъ него зависитъ, то есть представитъ министру юстиціи.

Между тѣмъ прокуроръ долгомъ себѣ поставилъ навѣдаться о дѣйствительномъ событіи таковаго, сколько по описанію, а болѣе по оглашенію вездѣ въ городѣ и по словесному объясненію ему, чрезвычайнаго и неслыханнаго происшествія, въ чемъ и не затруднялся онъ нисколько,

ибо лишь только прибылъ онъ въ Новгородское губернское правленіе, какъ поданъ ему на просмотръ въ то самое время оконченный перепискою, только что подписанный губернаторомъ и совѣтникомъ и еще въ рукахъ послѣдняго бывшій журналъ по сему обстоятельству.

При семъ самомъ былъ въ присутствіи губернскаго правленія и полиціймейстеръ, присланный отъ губернатора настоять объ исполненіи по оному тотчасъ послѣ прокурорскаго просмотра.

Но прокуроръ, прочитавъ сей обширный журналъ, самимъ губернаторомъ и совѣтникомъ правленія съ необыкновенною поспѣшностью въ ночное время сочиненный, и замѣтивъ описаніе и заключеніе о семъ происшествіи совершенно противнымъ существу дѣла, въ коемъ уже онъ былъ предупрежденъ означенною жалобою и разнесшимися слухами,—прокуроръ объявилъ въ присутствіи губернскаго правленія словесно и просилъ записать въ журналъ, что онъ сомнѣвается, точно ли всѣ обстоятельства сего дѣла выведены и соотвѣтственно ли законамъ учинено постановленіе, и для того, дабы сдѣлать свои примѣчанія, онъ просилъ дать ему съ журнала копію.—Но губернское правленіе того не сдѣлавъ, въ самое то время исполнило по своему постановленію, предало суду мѣщанъ за поступокъ, кажется, незапрещенный, и донесло Сенату.

Послѣ того не осталось уже прокурору ожидать просимой копіи съ журнала, которой все-таки онъ не получилъ, и онъ располагался донести министру юстиціи о семъ происшествіи, съ такимъ объясненіемъ, какое изъ соображенія читаннаго имъ журнала и поданной жалобы извлечь было можно.

Но того же самаго дня къ вечеру прибылъ къ прокурору въ домъ полиціймейстеръ и пригласивъ его въ собраніе мѣщанства, гдѣ онъ бывши съ нимъ, входилъ со всею точностью въ начала и послѣдствія столь важнаго происшествія, и изъ всего того вѣрное существо составляетъ изъ слѣдующаго:

Губернаторъ Сумароковъ далъ отъ себя предписаніе полиціймейстеру Бондыреву, обще съ головою Сафьянниковымъ, собрать тамошнее мѣщанское общество и потребовать отъ него, дабы оно по новому назначенію правительства, выставило изъ между себя въ ополченіе 40 человѣкъ непремѣнно въ 6 дней.

По сему предписанію, когда (были) собраны всѣ мѣщане Новгорода въ отдѣленіе при городской думѣ, и имъ объявленъ таковой новый налогъ на

нихъ повинности,—они всѣ единогласно сперва словесно представляли, что, сколь скоро предложенъ имъ былъ Высочайшій 6 іюля манифестъ объ ополченіи,—по вѣрноподданническому усердію дали они отъ себя 50 ратниковъ, то есть по 3 со ста, да сверхъ того пожертвовали не малою суммою на покупку телѣгъ, и по всей своей возможности несутъ прочія повинности, на кои внушатъ имъ Высочайшую волю, за что Всемилостивѣйше и освобождены отъ настоящаго рекрутскаго набора.—За всѣмъ тѣмъ однако же, сколь ни отяготительно было бы для нихъ исполнить и сей новый налогъ на нихъ о поставкѣ 40 человѣкъ и хотя не остается уже между ними другихъ, кромѣ семейныхъ; но буде только дѣйствительно есть на то Высокомонаршая воля, то они готовы не только поставить требуемое отъ нихъ число въ ополченіе, но и сами всѣ поголовно идти;—а потому и испрашивали объявить имъ Высочайшее повелѣніе, которое, по извѣстности имъ о милосердіи Государя къ своему народу, не бываетъ иначе, какъ съ изъясненіемъ предстоящихъ нуждъ, и располагается, соразмѣрно состояніямъ.

Потомъ написали они общественный о семъ приговоръ, дабы за общимъ подписаніемъ представить оный на уваженіе губернатора.—Но лишь только оканчивали переписку онаго, съ черна на бѣло, какъ полиціймейстеръ Бондыревъ пріѣзжаетъ въ общественное собраніе, дѣлаетъ шумъ и начинаетъ кричать: *что если кто изъ мѣщанъ осмѣлится противъ повелѣнія губернаторскаго спорить, то первыхъ онъ повѣситъ, другихъ публично пересѣчетъ кнутомъ, а посль кого захватитъ, отдастъ безъ всякаго приговора въ солдаты,* и съ сими угрозами началъ отнимать бѣлый и черный приговоры и бить тѣхъ мѣщанъ, у коихъ они были, такъ что одного изъ нихъ ударилъ саблею.

Такимъ образомъ, приведя всѣхъ въ изумленіе и отнявши приговоры, поѣхалъ къ губернатору.—Вскорѣ послѣ того возвратился вмѣстѣ уже съ нимъ и г. губернаторъ, который, отдавъ обратно или бросивъ на столъ бѣлый приговоръ съ обыкновенною своею горячностью, или, какъ мѣщанское общество въ прошеніи изъясняетъ, съ азартнымъ видомъ, кричалъ мѣщанскому собранію: «*что всѣ, кто отважится подписать его, будутъ наказаны публично плетьми*».

Однако же, не взирая на то, всѣ мѣщане, которые послѣ перваго изумленія отъ угрозъ и драки полиціймейстера, каковыхъ имъ до сего никогда по основанію Всемилостивѣйше дарованнаго имъ городскаго положенія надъ собою видѣть не случалось,—пришли въ сильное раздра-

женіе, столпились къ столу и начали подписывать, одинъ за другимъ въ глазахъ губернатора, который, не давъ имъ кончить подписки, выхватилъ у нихъ тотъ приговоръ и произнося новыя угрозы, съ полиціймейстеромъ уѣхалъ.

Вслѣдъ затѣмъ губернаторъ прислалъ городской думѣ предписаніе, своею рукою писанное, что за составленіе непозволительнаго приговора отдалъ онъ подъ судъ сочинявшаго оный, переписавшаго и тѣхъ всѣхъ мѣщанъ, кои подписали его, съ подтвержденіемъ при томъ, чтобы въ назначенный шестидневный срокъ было поставлено изъ мѣщанъ въ ополченіе 40 человѣкъ, которыхъ собрать и отослать къ генералу Свѣчину.

Вслѣдствіе сего предписанія вторичный былъ сборъ въ городскую думу всѣхъ мѣщанъ, на который и прокуроръ былъ приглашенъ, какъ выше сказано, полиціймейстеромъ, бывшимъ въ присутствіи губернскаго правленія тогда, какъ прокурору поданъ былъ для просмотра журналъ, самимъ губернаторомъ и по своему предложенію купно съ однимъ совѣтникомъ составленный, полиціймейстеромъ, который тогда же извѣстилъ губернатора, что прокуроръ журнала не пропустилъ.

Какъ бы то ни было, но бытность прокурора въ собраніи, по приглашенію полиціймейстера, послужила ему къ достовѣрному узнанію сего необычайнаго происшествія и къ случаю своими глазами видѣть величайшее негодованіе и всеобщій ропотъ гражданъ на губернатора и на полиціймейстера не потому, что они требуютъ съ нихъ новой поставки 40 человѣкъ въ ополченіе, но потому, что одинъ налагаетъ, а другой исполняетъ, не объявивъ, какъ слѣдуетъ по законамъ, въ такомъ важномъ дѣлѣ основанія, и оба при томъ поступаютъ самовольно и насильственно.—Впрочемъ все мѣщанское общество и при прокурорѣ сослалось на приговоръ, у нихъ отнятый, подтверждая единогласно, что готовы всѣмъ жертвовать, если только объявлено имъ будетъ Высочайшее на то соизволеніе.

Прокуроръ Бѣлявскій поспѣшилъ такимъ образомъ съ нарочною эстафетою описать сіе происшествіе министру юстиціи, ибо 20 того октября отправленъ отъ губернатора въ Петербургъ тамошній полиціймейстеръ Бондыревъ именно на счетъ сего дѣла, съ разными отъ губернатора представленіями.

Б. Изъ просьбы Новгородскаго мѣщанства, мнѣ приносимой, тоже самое видно на счетъ образа дѣйствій мѣщанъ относительно наряда ратниковъ, что и прокуроръ пишетъ.—Просятъ они защиты.

В. Изъ списка со всеподданнѣйшей жалобы мѣщанъ, на Высочайшее Имя уже отправленный, независимо отъ тѣхъ же самыхъ обстоятельствъ, усматриваются другія не въ пользу губернатора Сумарокова, а именно:

1) что онъ съ самаго вступленія въ должность сдѣлался къ городскому обществу не расположенъ и причиняетъ оному разныя притѣсненія.

2) Что онъ, украшая внутренность города, какъ-то: дома, ряды, мосты и прочія зданія, возлагаетъ все сіе на общество, коего члены, особенно бѣдные, терпятъ отъ того отягощеніе и лишаются пропитанія, особливо же въ настоящее военное время, когда съ общества и безъ того много требуется, какъ-то: издержки на людей, въ ополченіе отданныхъ, покупка для магазейна телѣгъ и проч.

3) Что онъ, если кто ему не повинуется въ разсужденіи сего, дома тѣхъ ломаетъ; иныхъ отягощаетъ постоемъ; а другихъ заставляетъ строго чрезъ полицію изъ послѣдняго имущества возобновлять свое строеніе по планамъ и фасадамъ.—Наконецъ,

4) что на отапливаніе губернаторскаго дома взимается съ общества не маловажная сумма.

Получивъ таковыя, важность въ себѣ заключающія донесенія, я поспѣшаю о содержаніи оныхъ представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, не входя въ сужденіе о семъ происшествіи, какъ потому, что я не принялъ еще на себя обязанностей по званію генералъ-губернатора, въ ожиданіи Монаршаго на то соизволенія, такъ и затѣмъ, что всеподданнѣйшая жалоба новгородскихъ мѣщанъ на тамошнихъ губернатора и полиціймейстера принесена уже Вашему Величеству; но долгомъ поставляю къ сему присовокупить, что до сихъ поръ дѣятельность новгородскаго губернатора обѣщаетъ скоро лучшія перемѣны въ тамошней, по безпорядкамъ извѣстной губерніи, и что въ этомъ дѣлѣ только его рвеніе и усердіе къ службѣ въ первомъ жару при обыкновенномъ упрямствѣ новгородскаго общества завлекло его слишкомъ далеко.

14.

13 ноября 1812 г. Ярославль.

26 минувшаго октября я имѣлъ счастіе донести Вашему Императорскому Величеству какъ о крайнемъ положеніи, въ какомъ я на-

шелъ здѣсь одну партію военноплѣнныхъ, такъ и о строгихъ мѣрахъ, какія приняты мною тогда къ тому, чтобы люди были одѣты, снабжены пищею, а больные изъ нихъ пользуемы,—однимъ словомъ, къ тому, чтобы порядокъ и устройство заступили мѣсто прежнихъ недостатковъ и несмотрѣнія.

Теперь уже я вновь поставляю себѣ долгомъ представить Вашему Императорскому Величеству, въ какомъ жалкомъ состояніи приводятся сюда и здѣсь остаются сіи люди.

Ведутъ ихъ большею частью безъ одежды, времени года соотвѣтственной, и въ однихъ совершенно рубищахъ, больныхъ на пути нигдѣ въ больницахъ не оставляютъ и не пользуютъ, такъ что многіе изъ нихъ на самой дорогѣ преждевременно отъ голода, болѣзней и стужи умираютъ.

Сіи то самыя уваженія понудили меня остановить здѣсь всѣ таковыя партіи, коихъ число накопилось доселѣ до 2,000 плѣнныхъ и расположить оныя въ ближнихъ къ городу селеніяхъ, о чемъ я Вашему Величеству въ упомянутомъ моемъ 26 октября рапортѣ представлялъ. Но и здѣсь отъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ болѣзни между ними до такой степени усилились, что угрожаютъ тѣмъ селеніямъ и самому губернскому городу заразою.

По таковой опасности и стѣсненію, которыя тѣмъ болѣе велики, что въ самомъ Ярославлѣ учрежденный военный лазаретъ весь наполненъ ранеными и больными солдатами, я сдѣлалъ нынѣ же слѣдующія распоряженія:

1) Всѣхъ больныхъ нижнихъ чиновъ приказалъ размѣстить въ двухъ или болѣе домахъ на выѣздахъ въ городѣ Ярославлѣ.

2) Всѣхъ больныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ велѣлъ также здѣсь помѣстить въ одномъ удобномъ домѣ.

3) Къ пользованію ихъ выбрать и приставить медицинскихъ чиновъ, какіе между плѣнными же могутъ быть, и сверхъ того для надзора за всѣмъ тѣмъ нарядить городскихъ врачей.

4) Какъ суммы особой на медикаменты никакой не ассигновано, то, по уваженію настоящей необходимости, я предписалъ Ярославскому гражданскому губернатору употреблять на то, равно какъ на одежду, пищу и прочее всѣ тѣ суммы, какія только въ виду его имѣются;—а между тѣмъ нынѣ я осмѣливаюсь съ нарочнымъ испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія министру финан-

совъ объ ассигнованіи въ здѣшней казенной палатѣ примѣрно до 50.000 рублей какъ на возвращеніе расходовъ, какіе губернаторъ сдѣлаетъ, такъ и на будущія подобныя симъ надобности. Наконецъ,

5) Я далъ мои приказанія, чтобы всѣ плѣнные и больные, и здоровые не иначе были отправлены отсюда въ дальнѣйшій путь къ ихъ мѣсту назначенія, какъ по совершенномъ выздоровленіи и снабженіи всѣмъ необходимымъ.—Такимъ же образомъ подтвердилъ я и впредь поступать со вновь приходящими партіями, а во всѣхъ издержкахъ отчетъ дать министру финансовъ.

IV.

Донесенія и письма А. И. Чернышева (1).

Всеподданнѣйшее донесеніе А. Чернышева.

10 сентября 1812 г. Красная Пахра (2).

На дорогѣ узналъ я, что арміи подъ начальствомъ князя Кутузова отступили отъ Можайска къ Москвѣ. Предполагая однако же, что непремѣнно еще воспослѣдуетъ большое сраженіе впереди сей столицы, поспѣшалъ я какъ можно скорѣе къ главной квартирѣ. Пріѣхавъ въ Тверь рано по утру 4-го числа сего мѣсяца, совершенная безъизвѣстность въ семъ городѣ о движеніяхъ армій принудила меня слѣдовать по дорогѣ къ Москвѣ съ весьма большою осторожностію. Проѣхавъ Клинъ, сильное зарево и испуганные бѣгущіе жители извѣстили меня о плачевной участи древней столицы и о приближеніи французскихъ партій. Тогда принялъ я влѣво по проселочнымъ дорогамъ (по собственнымъ своимъ соображеніямъ, поелику никто нигдѣ не зналъ ничего положительнаго объ арміи нашей), и направился на *Дмитревъ, Троицу, Киржачъ, Покровъ, Хотеичи, Коломну, Каширу* и *Серпуховъ*. Въ семъ послѣднемъ городѣ узналъ я наконецъ, что армія находится въ *Красной Пахрѣ*, селѣ въ 16-ти верстахъ отъ *Подольска* по Калужской дорогѣ, куда я, съ великимъ трудомъ и большими опасностями отъ повсюду бродящихъ партій и мародеровъ французской арміи, прибылъ благополучно 8-го числа. Тутъ вручилъ я исправно свѣтлѣйшему князю всѣ пакеты мнѣ порученные и въ слѣдствіе повелѣнія Вашего Импе-

---

(1) Впослѣдствіи князя.

(2) Все донесеніе написано собственноручно.

раторскаго Величества, испросилъ у г-на фельдмаршала дозволеніе прочесть ему бумаги мною привезенныя. Князь, выслуша все оное со вниманіемъ, сказалъ мнѣ, что онъ совершенно апробуетъ и признается въ пользѣ и въ выгодѣ, могущихъ воспослѣдовать отъ исполненія сего важнаго и общаго операціоннаго плана, но что къ сожалѣнію 6-го числа сего мѣсяца было отъ него послано предписаніе генералу Чичагову не много не сходственное съ предполагаемымъ дѣйствіемъ и въ коемъ свѣтлѣйшій ему предлагаетъ: оставя бывшую генерала Тормосова армію, дѣйствовать отдѣльно для прикрытія Волыни; слѣдовать съ Молдавскою арміею чрезъ Мозырь, Рогачевъ на Могилевъ, для сближенія съ большими дѣйствующими арміями и угроженія непріятеля въ тылъ.—На что я позволилъ себѣ сдѣлать возраженіе, что по сему предположенію нельзя бы было достигнуть полезной цѣли—отрѣзать князя Шварценберга и Ренье отъ главной непріятельской арміи и отъ Минской губерніи и предупредить ихъ въ занятіи важныхъ пунктовъ: *Минска*, *Несвижа*, *Борисова* и вообще Смоленской большой дороги, которая есть первая и почти единственная черта сообщенія непріятеля съ внѣшними землями; да притомъ же бывшая армія генерала Тормасова, дѣйствуя совершенно отдѣльно, не только бы тогда не могла нанести рѣшительнаго удара корпусамъ Шварценберга и Ренье и ихъ принудить къ совершенному бездѣйствію, но даже и помѣшать имъ, по ея нынѣшнему расположенію, стремиться къ Минску и далѣе для соединенія съ корпусами Макдональда, Удино и Виктора и сосредоточить довольно важныя силы въ центральной позиціи у *Вильны*, *Несвижа*, *Минска*, *Борисова* и проч., для отраженія съ успѣхомъ отдѣльно и безъ всякой связи тогда дѣйствующихъ нашихъ армій, которымъ уже не было бы возможности ни отрѣзать, ни совершенно лишить главную непріятельскую армію всѣхъ ея коммуникацій и подкрѣпленій.—Въ заключеніе прибавилъ я, что польза, которую надѣется получить господинъ фельдмаршалъ отъ сближенія одной Молдавской арміи къ новой его операціонной линіи, гораздо бы было дѣйствительнѣе и не медленнѣе, ежели бы стремленіе сіе произведено было совершенно въ тылъ непріятеля, всѣми соединенными силами по пунктамъ, назначеннымъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, тѣмъ болѣе что движеніе корпуса генерала Эртеля для соединенія съ Молдавскою арміею, угрожало бы и удерживало непріятеля, находящагося въ Могилевѣ и окрестностяхъ.

Съ должною осторожностію дѣлая сіи разсужденіи и много другихъ

на нынѣшнюю новую линію нашихъ операцій и на пользу, которую можно бы было пріобрѣсть отъ оной, ежели бы дѣйствовали быстрѣе, я не упустилъ повторить князю, что Ваше Величество совершенно изволили оставить избраніе и исполненіе сихъ предположеній на его произволъ.— Тогда свѣтлѣйшій мнѣ отвѣчалъ, что хотя и чувствуетъ совершенную справедливость вышеозначенныхъ примѣчаній и неоспоримую пользу предполагаемаго плана, однако же не хочетъ онъ безъ совѣта генерала Беннигсена рѣшиться, и потому приказалъ мнѣ сдѣлать подробный и полный экстрактъ на французскомъ языкѣ, содержанію всѣхъ бумагъ мною привезенныхъ, что я и исполнилъ въ продолженіе той же ночи.— Такъ какъ по прочтеніи сей бумаги генералъ Беннигсенъ былъ во всемъ мнѣніемъ своимъ согласенъ съ начертаннымъ планомъ, то князь и рѣшился произвесть его въ дѣйствіе безъ всякой перемѣны; надѣясь, что я по важности сего предположенія ускорю свою поѣздку и достигну Молдавскую армію, три или четыре дня не болѣе позже посланнаго курьера, и тогда когда еще она не успѣетъ произвесть никакого противнаго большаго движенія, предполагаемому дѣйствію.

Что касается до выставленія чиселъ въ повелѣніяхъ, свѣтлѣйшій прибавилъ къ каждому пять сутокъ, дабы онымъ вмѣстить утрату времени, которое мнѣ нужно было для дальнихъ объѣздовъ при слѣдованіи въ главную квартиру. Князь сказалъ мнѣ притомъ, что онъ желаетъ, чтобъ командующія арміями не очень стѣснялись бы выставленными числами.

Для лучшаго храненія непроницаемой тайны о предназначенномъ планѣ переписывая самъ копіи нужныя съ прочихъ повелѣній для генерала Чичагова и въ бывшую армію генерала Тормасова, не имѣлъ времени сдѣлать списокъ, для препровожденія при семъ французскому экстракту представленному мною князю, для генерала Беннигсена; но при первомъ случаѣ не упущу повергнуть сію бумагу къ стопамъ Вашего Величества.

Теперь, не теряя ни минуты, буду продолжать путь свой къ Молдавской арміи и везу съ собою рескрипты Вашего Величества къ генераламъ: Чичагову и Тормасову, коихъ надѣюсь найти вмѣстѣ близъ Луцка, что какъ мнѣ кажется никакъ не помѣшаетъ выполнить и достигнуть предназначенной цѣли.

Для избѣжанія потери времени заготовилъ я по данному проекту къ подписи князя, предписаніе въ бывшую армію генерала Тормасова, которое мнѣ такъ же вручено будетъ; прочія же бумаги и повелѣніе къ

графу Витгенштейну, въ проектѣ, свѣтлѣйшій мнѣ сказалъ, что препроводитъ къ Вашему Величеству безъ всякаго замедленія.

Движеніе нашей арміи къ Можайской дорогѣ, обходя правый флангъ непріятеля и угрожая тылу его могло бы имѣть счастливѣйшія послѣдствія, ежели бы его производили рѣшительнѣе.—Не пристойно мнѣ доводить до свѣдѣнія Вашего Величества всѣ разсужденія о прошедшемъ, и при оныхъ собственныя мои мысли о состояніи нашей арміи и непріятельской, и потому ограничусь сказать только то, что хотя взятіе Москвы и произвело вездѣ и во всѣхъ большое впечатлѣніе, однако же оно, взятыми предварительно мѣрами о вывозѣ почти всего изъ города, не столь улучшило бѣдственное положеніе непріятеля, чтобъ онъ бы могъ здѣсь держаться долго и отнять у насъ надежду его уничтожить, ежели не сдѣлаютъ еще здѣсь важныхъ ошибокъ до соединенія силъ нашихъ въ его тылу.—Большая армія наша хотя и претерпѣла важную потерю въ людяхъ, но она еще остается, ежели не превосходнѣе, то вѣрно въ ровныхъ регулярныхъ силахъ съ непріятелемъ: при всей храбрости и духа въ подчиненныхъ, ежели въ ней чего не достаетъ, такъ это дѣятельности, отважности и порядка!

Всѣ благомыслящіе люди всякаго состоянія даже поселяне, съ коими я встрѣчался, страшатся теперь, чтобы нынѣшнее положеніе дѣлъ не произвело наклонности къ миру, который несомнѣнно основанъ бы былъ на безчестіи Россіи.—Зная совершенно мнѣніе Вашего Императорскаго Величества на сей счетъ, я старался успокоивать ихъ, утверждая, что образъ мыслей, твердое намѣреніе и характеръ Вашего Величества должны служить залогомъ всѣмъ вѣрнымъ сынамъ отечества о употребленіи еще больше усилій къ уничтоженію теперь коварнаго врага, уже ослабѣвшаго и столь далеко зашедшаго.

Письмо А. Чернышева—графу А. А. Аракчееву.

10 сентября 1812 г. Красная Пахра.

Честь имѣю донести вашему сіятельству, что я прибылъ благополучно къ арміи 8-го числа къ вечеру и нашелъ оную у *Красной Пахры* въ 16-ти верстахъ отъ Подольска по Калужской дорогѣ.—Весьма трудно и опасно мнѣ было достигнуть главную квартиру, тѣмъ болѣе что слѣдуя по проселочнымъ дорогамъ по 100 и по 150-ти верстъ дѣлалъ на тѣхъ

же лошадяхъ, принужденъ будучи ихъ кормить на дорогѣ; да и въ городахъ помощи нашелъ очень мало для курьеровъ: почти вездѣ городничіе, исправники и почтовые чиновники прежде времени удалились.

Письма, порученныя мнѣ вашимъ сіятельствомъ свѣтлѣйшему князю и господину полковнику Княжнину вручены исправно; а братцу вашему, какъ уже вамъ извѣстно, отдалъ я письмо на дорогѣ.

Пользуясь позволеніемъ вашего сіятельства, честь имѣю препроводить при семъ письмо на Высочайшее имя, оно содержитъ все, что касается до предмета моего отправленія. Такъ какъ я здѣсь провелъ двѣ ночи и день въ безпрерывномъ занятіи перепискою извѣстныхъ вашему сіятельству бумагъ и сочиненіемъ по приказанію главнокомандующаго французскаго экстракта для господина Беннигсена, то не имѣю болѣе времени распространиться о нынѣшнихъ происшествіяхъ. И такъ поручая себя продолженію милостиваго вашего ко мнѣ расположенія и прося о дозволеніи впредь доносить о себѣ, остаюсь съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ.

Письмо А. Чернышева—графу Аракчееву.

23 сентября 1812 г. дер. Дубокъ близъ Буга.

Препровождая при семъ письмо на Высочайшее имя, имѣю честь донести вашему сіятельству, что 17-го числа сего мѣсяца настигъ я обѣ наши арміи на маршѣ къ мѣстечку Любомлю, гдѣ еще держался аріергардъ непріятельской арміи, которая, ретируясь по Бугу, перешла оный у мѣстечка Влодава, кромѣ отрядовъ генераловъ Моора и Зигенталя, которыхъ есть надежда отрѣзать.—И такъ главная цѣль операціоннаго плана уже частью выполняется, только жаль, что не удалось разбить Шварценберга и Ренье, у которыхъ было нѣсколько маршей впереди и кои много могутъ тревожить нашу коммуникаціонную линію съ Волынской губерніею, откуда принуждены мы получать все наше продовольствіе, потому что земля, по которой мы проходимъ, весьма разорена; наши арміи находились въ ней много разъ, а непріятель довершилъ ее опустошеніе, дороги и продовольствіе весьма затруднительны, но мы однако же подаемся быстро впередъ.

При отъѣздѣ генерала Тормасова произошло здѣсь нѣкоторое недоразумѣніе въ разсужденіи сдачи командованія арміи, о чемъ ему въ

Высочайшемъ рескриптѣ не упомянуто, да и свѣтлѣйшій ничего объ оном не пояснилъ въ предписаніи своемъ къ адмиралу Чичагову; почему генералъ Тормасовъ, который весьма оскорбился своимъ перемѣщеніемъ, долго затруднялся въ оном и наконецъ рѣшился оставить команду старшему по немъ генералу Маркову, а ему уже адмиралъ дастъ повелѣніе для дальнѣйшихъ движеній по начертанному плану.

Надобно надѣятся, что въ скоромъ времени наши донесенія будутъ заслуживать болѣе вниманія; теперь мы стоимъ на бивакахъ и я имѣю честь писать вашему сіятельству на дворѣ, почему покорнѣйше прошу меня извинить, что не такъ чисто и подробно какъ бы я желалъ.

Всеподданнѣйшія донесенія А. Чернышева.

8 октября 1812 г. Влодава, Герцогства Варшавскаго.

La marche rapide des deux armées d'Occident, qui, poussant vivement le prince de Schwartzenberg, le forcèrent à repasser sur la rive gauche du Boug à *Vlodava*, est le seul évènement important, dont j'ai été témoin, depuis le dernier rapport que j'ai eu l'honneur d'adresser à Votre Majesté.

Monsieur l'amiral, profitant habilement de la supériorité de ses forces, se dirigea sur Kobrin pour le couper du gouvernement de Minsk et de la grande armée, en conséquence des ordres de Votre Majesté Impériale; mais, ayant appris à 50 verstes de Brest, qu'il était revenu par Thérespol sur la rive droite du Boug, et qu'il avait pris aux environs de la première de ces deux villes une position avantageuse, à laquelle on avoit ajouté des retranchements et des redoutes, il eut la bonté de m'envoyer à l'avant-garde du comte de Langeron, pour que je reconnus l'ennemi sur les deux rives du fleuve; ce que je fis à la tête d'un détachement de cosaques. C'est d'après le croquis des localités et de la position des ennemis, que j'eus l'honneur de soumettre à M. le général en chef, qu'il se hâta de changer la direction de ses armées et de se porter le 26 du mois passé à Boulkoff, où il fit toutes les dispositions nécessaires pour attaquer le lendemain la position de Brest, qu'il avait reconnue lui-même de tous les côtés dans la journée du 28.

M'honorant de sa confiance, il m'en donna un nouveau témoignage très flatteur, en me chargeant du soin de tourner l'ennemi par Thérespol, à la tête d'un détachement composé des corps suivants: deux régiments de cosaques, commandés par les majors Tchékéleff et Wlassoff, deux escadrons de

hussards d'Aléxandrie, commandés par le Lieut. Colonel prince Madatoff, deux escadrons des hulans tartares, les régiments d'infanterie Старонингерманландской и Выборгской avec 8 pièces de canons.

Les ordres positifs, que j'avais reçus, portaient de ne passer le Boug et commencer mes opérations avec mon corps, trop faible d'ailleurs, pour qu'il pût agir tout seul, que lorsque l'affaire aurait été fortement engagée sur notre droite.

Le 29 7-bre je fis passer le fleuve à ma troupe à l'aube du jour, sur un pont, que l'on avait établi à 5 verstes de Thérespol, et me tins caché derrière un bois et des haies.—Une fois sur la rive gauche, j'attendais avec la plus vive impatience, que la cannonade s'engage sur le point indiqué, mais le silence profond, qui régnait partout, me décida à me porter rapidement aves quelques cosaques à Thérespol, où je ne trouvais plus que quelques fuyards, que nous fimes prisonniers et qui m'apprirent, que le prince Schwartzenberg, profitant d'un brouillard très épais, s'étoit mis, pendant la nuit, en pleine retraite sur le chemin de Bïalostock le long du Boug, abandonnant une position rendue très forte et par la nature et par l'art, et qu'il ne crut cependant pas pouvoir défendre contre les troupes de Votre Majésté Impériale.

M. le général-en-chef, quelques instants après son entrée à Brest, m'appella auprès de lui pour me charger du commandement d'un corps de cavalerie, destiné à porter la terreur dans le grand Duché de Varsovie, à éclairer ses habitants sur leurs véritables intérêts, à leur faire connaître les vues bienfaisantes de Votre Majesté à leur égard et à détruire les magasins, que l'ennemi avait rassemblé sur plusieurs points dans cette contrée, surtout le long de la route militaire de Lublin et de Varsovie à Brest, me recommandant toutefois de ne pas rester trop longtemps loin de son armée et de ne pas trop m'aventurer. Le régiment de cosaques de Loukowkine, 3 escadrons des hulans de Tchougouïéff et 4 pièces d'artillerie à cheval de la compagnie de Bouchouéff, renforcèrent ma cavalerie et remplacèrent les deux régiments d'infanterie et l'artillerie, que j'avais eu précédemment.

C'est de l'expédition, que j'ai éxécutée à la tête de ce corps, que j'aurai l'honneur de vous entretenir, Sire; elle mérite, j'ose le dire, d'interresser Votre Majesté, tant par les difficultés, dont elle était hérissée, les dangers de tous genres, auxquels un détachement aussi faible et livré à ses propres moyens était exposé, que par l'énorme étendue de terrain, qu'il a embrassé par ses opérations dans le terme de 6 à 7 jours et la quantité

de magasins et de moyens, qu'il a détruits en présence de presque la totalité des troupes ennemies, dont il étoit entouré.

Je prierai Votre Majesté de me permettre de lui observer au préalable, que le but principal, que je me suis proposé, étoit de me porter sur *Mengéritz*, où se croisent les deux routes militaires de Lublin et de Varsovie, ce qui me fournissait le moyen de menacer ces deux villes à la fois, d'y répandre la consternation et l'épouvante, de mettre l'ennemi dans la plus cruelle incertitude sur la suite de mes opérations et de lui enlever les subsistances, qu'il avait amassées pour poursuivre les siennes.

Si Votre Majesté daigne avoir la patience de me suivre dans ma marche, je vais Lui en tracer l'itinéraire.

Parti le soir du 29 7-bre de Thérespol, je me portais sur *Zalésié*, premier poste sur la grande route de Varsovie, où je passai la nuit pour laisser reposer ma troupe, qui était sur pied depuis 4 heures du matin.

Le 30, je fis mon entrée à *Biala*, où, en me conformant aux vues de Votre Majesté, je traitais le peuple et les juifs avec douceur, et avec une juste rigueur les possessions du prince Radziwill, qui est propriétaire de la ville et qui avait si bien pris ses mesures, qu'il n'éprouva pas autant de dommages, que j'aurai voulu lui en causer—je ne trouvais dans son château, que 15 canons de fer, que je fis enclouer et jetter dans l'eau. J'éxigeais pourtant une contribution pour son compte, dont les juifs fournirent presque la totalité sur la quittance du commissaire du prince, et qui n'excéda pas 700 écus.

Le 1-er octobre je me suis avancé jusqu'à *Mengéritz*; je levais sur cette ville une contribution de 2.200 ducats; mais j'eus soin, qu'on ne commit aucun désordre dans le château, vu qu'il appartenait au père du prince Adam Czartorizsky. Je fis dans le courant de ces marches 30 à 40 prisonniers, que je dirigeais sur Brest, ainsi que quelques chariots, chargés de vivres, que j'avais rassemblés pour l'armée.

Ayant appris à *Mengéritz*, que 2.000 autrichiens avaient passé à *Loukoff* et s'étaient déjà portés sur *Seltz* pour aller renforcer le prince de Schwartzenberg, je mis le colonel Loukowkine à leur poursuite, l'engageant à pousser ses parties de *Seltz* jusqu'à *Végroff*, *Sokoloff* et *Drahytchin*, soit pour tomber sur la queue de leur colonne, soit pour observer les mouvements du prince Schwartzenberg; je le suivis moi-même avec tout mon monde pour le soutenir au besoin et frapper un coup décisif, si nous parvenions à atteindre les 2.000 hommes sans trop nous aventurer.

Le 2, nous arrivâmes à *Seltz*, ville de Gouvernement; j'y fis de vaines recherches pour trouver le Préfet, les caisses publiques, les papiers appartenant à l'administration; tout cela avait déjà disparu; je taxai cependant la ville à 1.100 ducats, qui furent payés pour la plupart en monnaie de cuivre. On m'amena dans cette ville de Végroff 120 prisonniers autrichiens et saxons, dont 6 officiers, et outre cela le cornette *Sinkovsky* des hussards d'Alexandrie et 8 soldats prussiens, qui avaient été pris à Gorodétchna. On me donna en même temps l'avis, que le détachement ennemi, que nous poursuivions, à la nouvelle de notre approche se divisa et prit différentes routes pour se porter sous le canon de *Modelin*; d'un autre côté mes parties de cosaques m'avertirent, que l'armée austro-saxonne, ayant jeté un pont à *Modielnitzy* et préparé un radeau á *Drohitzyn*, commençait à effectuer le passage du Boug et se portait sur la rive gauche, ce qui fit, que sans perdre un seul instant, je me décidais à suivre la route de Lublin pour y détruire tout ce que l'on y avoit ammassé, tandis que pour éffrayer encore davantage la capitale je détachais le colonel Loukowkine sur *Stoczesk*, *Séléhoff*, *Garwolin*, etc. pour s'étendre jusqua la Vistule. C'est ici, Sire, où je dois porter à la connoissance de Votre Majesté la belle conduite de l'officier de cosaques Katoff, qui, laissé par moi du côté de *Drohytzin*, fit longtemps accroire par les manoeuvres, qu'il faisait partie de mon arrière-garde, malgré qu'il n'eût que 30 hommes; ce digne officier est venu me rejoindre, comme je le lui avais prescrit, sans autre perte que celle de 2 cosaques.

Ayant appris, que la petite ville de Loukoff contenait des magasins très considérables de farine, blés, froment, sel, j'y envoyais en avant, pour les détruire, un détachement, commandé par le prince Gagarine, que Votre Majesté a daigné attacher aux hussards de Pavlograd; cet officier s'acquitta avec promptitude et intelligence de cette commission et les fit tous brûler; un entre autres, qui contenait 10000 pains et qu'il m'a été impossible de faire transporter en totalité, faute de chariots. J'en prélevais cependant la quantité nécessaire à ma troupe et 4000, que j'envoyai de *Loukoff* à l'armée avec la contribution de Seltz et les prisonniers faits à Végroff, le tout escorté par un détachement, composé de 2 dragons, qui se trouvaient avec moi par hazard, de 1 hulan, 1 cosaque et 30 kalmouks, et commandé par le cornette Pinkovsky, sur le compte duquel ses camarades m'avaient rendu les meilleurs témoignages.

Les magasins susmentionnés, étant malheureusement placés au centre de la ville, le vent porta les flammes sur quelques mauvaises maisons de

juifs, qui en furent la proie; aussi pour dédommager, autant qu'il étoit en mon pouvoir, les propriétaires de ce désastre, je leur fis distribuer à mon arrivée, quelques heures après, 145 ducats de contribution, que j'avais éxigé de cette ville peu considérable.

Continuant rapidement ma marche, j'entrai le 4 à Kotzk, gros bourg, appartenant au conseiller d'état actuel Anstedt, dont je fis scrupuleusement respecter les propriétés, ayant eu d'ailleurs beaucoup à me louer de son commissaire. Mais j'y fis détruire 4000 tonneaux de sel, 1200 sacs de farine et plusieurs magasins de blé non battu, appartenant à la couronne.

Averti à temps le soir du même jour par des rapports unanimes et qui s'accordaient entre eux, de l'approche de l'ennemi, qui manœuvroit de concert avec le corps autrichien de *Tarnagoura*, les Polonais de *Zamosc*, les troupes de Lublin et l'armée du prince Schwartzenberg, dont l'avant-garde était déjà à *Seltz* et *Mengéritz* pour nous cerner et nous écraser, je fis aussitôt mes dispositions pour notre retraite, après avoir rappelé près de moi le colonel Loukowkine, que j'avais très utilement employé sur ma droite; dès qu'il m'eût joint, je fis passer la *Tisménitza* à mon artillerie sur un pont volant construit à la hâte; je la suivis à la nage avec ma cavalerie, rendant par cette manœuvre vains tous les efforts des ennemis contre une poignée du monde.

Le 5, j'arrivai à *Partzew*, où je levai une petite contribution pour prouver à nos ennemis, que j'étais encore le maître chez eux et où j'ai appris la fâcheuse nouvelle de l'enlèvement des 120 prisonniers, de la contribution de Seltz et du cornette Pinkovsky. J'ignore, si cet officier, que j'avais cru digne de ma confiance, le voyant couvert de plusieurs blessures honorables, a perdu la tête, ou s'il a mis de la perfidie dans sa conduite, mais je puis avoir l'honneur de dire à Votre Majesté, qu'au lieu d'exécuter l'ordre, que je lui avais envoyé par prévoyance, de me rejoindre à la hâte, il commit la faute inexcusable de retourner sur ses pas et de se diriger précisément sur la route, que suivaient les ennemis; mais ce qui aggrave ses torts et le couvre d'opprobre, c'est que les Kalmouks de son escorte, dont 6 furent tués ou blessés, se firent jour et sont revenus près de moi en dépit de Pinkovsky, qui s'est dégradé au point d'engager sa troupe à se rendre; malgré cela il n'est resté que le 5-ème avec 2 dragons, 1 hulan, 1 cosaque au pouvoir des ennemis. Je saisis avec empressement cette occasion pour rendre justice au feldjaeger Pétrovitch, dont la conduite contraste d'une manière très honorable pour lui avec celle de M. Pinkovsky: expédié par moi au

quartier général, au moment, où l'on croyait encore la route de Mengéritz et Biala sûre, avec des dépêches de la plus grande importance, il s'informa si soigneusement des mouvements de l'ennemi, qu'ayant appris dans la ville de Mengéritz même, que l'ennemi y était, il rebroussa chemin et me joignit à *Kotzk*, avertissant tous ceux, qu'il rencontra sur la route, des dangers, qui les menaçaient et des motifs de son retour.

Il n'est peut-être pas inutile, que je porte à la connaissance de Votre Majesté Impériale, que pendant le cours de mes opérations nous avons eu le bonheur d'enlever trois postes, venant de Varsovie, qui peuvent nous fournir des renseignemens précieux et que j'ai de suite envoyés sous escorte à M. le général en chef.

Le 6 j'ai accordé pendant la nuit quelque repos à ma troupe à Kodienetz, ce qui, depuis que je me trouvais dans le Duché, ne m'était pas arrivé, ayant regulièrement fait une marche de jour et une marche de nuit. Le 7, je suis arrivé ici, à *Vladova*, sur la rive gauche du Boug, où nous vivons encore aux dépens de l'ennemi, et où j'ai fait construire un pont volant pour faire passer et mettre en sureté mon artillerie. L'expérience m'a fait connaître, Sire, combien il est difficile et dangereux de traîner avec soi de l'artillerie, dont les chevaux étaient si mauvais, que j'ai été obligé d'en remplacer plusieurs par des réquisitions et même en les achetant, et si je n'avais pas été chargé de cette terrible résponsabilité dans une saison pluvieuse et dans un pays aussi marécageux que la Pologne, malgré tous les efforts et l'immense supériorité des ennemis, l'intrépidité, le dévouement et la constance de mes troupes m'étaient un sûr garant, que je pouvais me maintenir plus longtemps dans le Duché et porter encore plus loin la consternation et l'éffroi.

Votre Majesté Impériale, qui est trop juste et trop éclairée pour ne pas apprécier une expédition sur ses résultats, sentira, combien le moment, où M. le général en chef me la fit faire, a été judicieusement choisi et de quelle importance a été pour nous la retraite du prince Schwartzenberg sur la rive gauche du Boug, nous laissant par là maîtres de tous nos mouvements; sa marche sur Varsovie, comme on l'assure, n'a été motivée que par des députations reçues de Varsovie et de Lublin pour le supplier de couvrir et de sauver ces villes; les polonais, ne recevant plus depuis 4 semaines de nouvelles de la grande armée française, et voyant paraître mes troupes dans leur voisinage, ont cru, que c'était l'avant-garde de toute l'armée, aussi se

sont-ils hâtés d'enlever tous les ponts et radeaux sur la Vistule; ils n'ont été détrompés, qu'en apprenant la destruction de tous leurs magasins et la faiblesse de mon corps, qui leur a été constatée par des individus, qui s'étaient enfuis de Biala et de Mengéritz.

Il est d'autres avantages, dont nous éprouverons l'effet par la suite et qui sont dûs à notre expédition; il me suffit pour en convaincre Votre Majesté, que je Lui annonce, qu'entre autres intelligences je me suis ménagé à Seltz celle d'un Bohême, qui par ses rapports et par son adresse pourra nous être de la plus grande utilité.

Desirant de prouver à mon corps toute ma reconnaissance pour la bonne volonté, avec laquelle il a secondé mes vues et la constance inébranlable, qu'il a montrée, en bravant les dangers, dont nous avons été environnés, ainsi que toutes sortes de fatigues et de privations horribles et inévitables dans de pareilles occasions, j'ose supplier Votre Majesté de daigner accorder aux individus, qui le composent, quelque témoignage honorable de sa satisfaction et de sa bienveillance.

Il me paraît, qu'il y aurait presque de l'injustice à laisser sans récompense des braves qui tous desiraient ardemment de se mesurer avec l'ennemi, qu'il n'ont jamais fui, devant les forces supérieures duquel même ils se sont retirés avec ordre et la contenance la plus noble et qu'ils n'ont pas tous combattu, parce qu'il n'a pas été assez audacieux et habile pour nous atteindre et parce qu'il n'était pas du ressort d'un corps volant d'aller chercher un pareil combat.

Je ne dissimulerai pas à Votre Majesté, qu' interprétant sa pensée et intimement persuadé, qu'elle approuvera ma conduite, j'ai partagé entre les officiers et les soldats, qui le composent, l'argent des contributions, montant en tout à 2.500 ducats, non compris les 1.100 ducats perdus avec M. Pinkovsky. J'ai eu l'honneur d'adresser un rapport sur cette détermination en temps et lieu à S. E. M. le général en chef.

Votre Majesté Impériale daignera me permettre aussi de Lui nommer les officiers supérieurs, qui m'ont secondé dans mon entreprise avec un zèle et un dévouement dignes des plus grands éloges. Je citerai en premier lieu le colonel Loukowkine, qui sans contredit est le premier officier cosaque de cette armée. Les lieutenants colonels: prince Madatoff, qui se distingue par une belle valeur, le baron de Mayran, officier d'un grand mérite et qui m'a été fort utile, —enfin M. Parochïa, servant dans le génie, à qui j'ai l'obligation de

l'établissement des ponts volants dans un moment critique sur la Tisminitza près du Wirpz et sur le Boug.

N'ayant plus reçu de nouvelles de l'armée, depuis qu'elle a quitté Brest, je ne puis rien dire á Votre Majesté sur ses opérations depuis cette époque; quand à moi, Sire, j'attends maintenant avec impatience les ordres de M. le général en chef pour savoir, si S. E. veut m'attirer à elle ou m'employer avec mon corps sur son flanc gauche durant sa marche sur Minsk, où je pourrai peut-être lui être utile. Dans tous les cas, Sire, je placerai tout mon bonheur à servir Votre Majesté avec le plus entier dévouement et à rechercher les occasions de Lui en donner les preuves.

Письмо А. Чернышева—графу А. А. Аракчееву.

7 октября 1812 г. Влодава, герцогства Варшавскаго.

Прилагая при семъ письмо на Высочайшее Имя, поспѣшаю донести вашему сіятельству о подробностяхъ экспедиціи мнѣ порученной и которая нанесла столь много вреда и страху въ Герцогствѣ Варшавскомъ.

Тогда, когда вся армія для отрѣзанія непріятеля отъ Бонапарте и отъ Минской губерніи тянулась на Пружаны, выключая тѣхъ корпусовъ, которые преслѣдовали непріятеля по Бугу, главнокомандующему донесено было, что князь Шварценбергъ остановился у Бреста и занялъ весьма выгодную и сильную позицію. Узнавъ объ ономъ тотъ часъ главнокомандующій послалъ меня впередъ для обозрѣнія мѣстоположенія, а самъ поспѣшалъ со всѣми силами для пораженія непріятеля.

По диспозиціи, данной мнѣ, было предназначено съ 8-ю орудіями, 4-мя баталіонами пѣхоты, 4-мя эскадронами легкой конницы и двумя казачьими полками, перейтить Бугъ и дѣйствовать, занявъ Тересполь, на Брестъ во флангъ непріятеля; но, къ сожалѣнію, Шварценбергъ, пользуясь сильнымъ туманомъ ночью съ 28-го на 29-е число прошедшаго сентября, отступилъ по Бѣлостокской дорогѣ и оставилъ сильную свою позицію.

Тогда войска генерала Энгельгарда заняли Брестъ, а мои Тересполь и главнокомандующій, пріѣхавъ въ первой изъ сихъ городовъ, тотъ часъ приказалъ оставить мою пѣхоту при арміи и усилить меня Луковкина казачьимъ полкомъ, 3-мя эскадронами легкой конницы и 4-мя орудіями

конной артиллеріи, предназначая сей корпусъ, состоящій включая прежнюю мою кавалерію изъ 1800 конныхъ, для вторженія въ Герцогство Варшавское.

Въ семеро сутокъ перешелъ я болѣе 500 верстъ, занялъ два губернскіе города, Сельцы и Венгровъ, около 20 подпрефектуръ и мѣстечекъ, въ числѣ коихъ, *Біала, Менжерицы, Любартовъ, Соколовъ, Луковъ* и проч.; истребилъ болѣе 10-ти магазейновъ, изъ коихъ два—одинъ въ Луковѣ, а другой въ Коцкѣ весьма важные; уничтожилъ все находящееся по военнымъ коммуникаціоннымъ дорогамъ изъ Австріи и изъ Варшавы къ Бресту, отправилъ сколько могъ транспортовъ къ арміи, что было весьма затруднительно и содѣлалось совершенно невозможнымъ, когда я отдалился отъ арміи; при томъ же взялъ я 2500 червонныхъ контрибуцій съ *Біалы* и *Менжерицъ*, которыя въ поощреніе раздѣлилъ всему отряду какъ господамъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ. Наконецъ взялъ я во все время до 200 рядовыхъ въ плѣнъ, 6-ть офицеровъ и отбилъ раненаго корнета Александрійскаго гусарскаго полка Пинковскаго, съ 8-ю рядовыми, взятыми въ плѣнъ у Городечны. Къ сожалѣнію, корнетъ Пинковскій, покрытый 11-ю ранами, котораго всѣ мнѣ рекомендовали и коему, такъ какъ уже онъ совсѣмъ почти выздоровѣвшій, я поручилъ транспортъ съ 120-ю плѣнными и на 1100 черв. мѣдью взятыхъ въ Сельцахъ, своею нерѣшимостію или лучше сказать невѣрностію, лишилъ насъ всего вышепрописаннаго, потому что не повинуясь приказаніямъ ему даннымъ, чѣмъ бы ему слѣдовать за нами, вернулся назадъ и поѣхалъ отъ *Коцка*, куда его направилъ фельдъегерь Петровичъ прямо къ непріятелю, уговаривая конвой сдаться, что ему не удалось, потому что всѣ калмыки, съ нимъ находящіеся, пробились и соединились со мною. Между тѣмъ дѣйствія моего отряда, который показался непріятелю въ четверо сильнѣе, нанесли трепетъ и ужасъ въ Варшавѣ, отъ которой въ продолженіи экспедиціи я былъ только въ 6-ти, а отъ Люблина въ 3-хъ миляхъ и понудили со всѣхъ сторонъ поляковъ послать къ Шварценбергу умолять его ихъ защитить отъ нашего нападенія. Въ одно же время направили они войска изъ *Замостья, Моделина, Люблина* и австрійцы изъ *Торнагуры* сильные отряды для отрѣзанія меня отъ Буга.

Всѣ ихъ усилія были тщетны; извѣстясь о ихъ мѣрахъ, я обратился тогда со всѣмъ отрядомъ къ Влодавѣ и обезпечилъ переправу моей артиллеріи; живу на счетъ непріятеля на лѣвомъ берегу Буга до полученія приказаній главнокомандующаго.

Милостивое благорасположеніе ко мнѣ вашего сіятельства, подаетъ мнѣ смѣлость донести до свѣдѣнія вашего всѣ сіи подробности, почитая себя счастливымъ, ежели онымъ могу обратить на себя почтеннѣйшее ваше вниманіе.

V.

Всеподданнѣйшія донесенія генералъ-лейтенанта Эртеля.

1.

15 Августа 1812 г. гор. Мозырь (*).

Въ Минскѣ, Несвижѣ и Пинскѣ непріятельскихъ регулярныхъ войскъ должно быть мало, а все почти собравшаяся сволочь и конфедераты, почему и намѣренъ онъ (Эртель) по полученіи позволенія отъ главнокомандующихъ 2-й и 3-й арміями непріятеля выгнать изъ Пинска, и оставя тутъ маленькій отрядъ, соединиться съ идущимъ къ Несвижу генералъ-маіоромъ Запольскимъ и общими силами стараться будетъ выгнать непріятеля изъ Несвижа, а послѣ также и изъ Минска, ежели нѣтъ тамъ многочисленныхъ войскъ. Но сіе послѣднее произвесть генералъ-лейтенантъ Эртель не иначе полагаетъ, когда успѣетъ изъ Несвижа возвратиться обратно въ Мозырь, откуда отправитъ полковника Баранова къ Старому Быхову для узнанія, не предпринялъ ли направленія своего непріятель на Мозырь, потому что, ежели сей городъ онъ займетъ, то для вытѣсненія изъ онаго потребно будетъ 40,000 войска, а изъ прочихъ мѣстъ надѣется онъ вытѣснить непріятеля съ малымъ числомъ. Генералъ-маіору же Игнатьеву въ случаѣ ретирады войскъ онъ, генералъ-лейтенантъ Эртель, намѣренъ сообщить, дабы изъ крѣпости вывелъ отрядъ въ Свислочъ для того, чтобъ непріятель не могъ зайтить ему въ тылъ, а притомъ и защищалъ бы его ретираду. Сіе предположеніе не приведено будетъ въ дѣйствіе до тѣхъ поръ, пока полковникъ

(*) Эта выписка изъ донесенія; подлиннаго при дѣлѣ нѣтъ.

Барановъ успѣетъ очистить всѣ мѣста отъ Рогачева, дабы безъ опасности оставить было можно Мозырь.

Маршалъ конфедераціи польской князь Чарторыйскій выпустилъ прокламацію, созывая всѣхъ находящихся въ россійской службѣ поляковъ подъ знамена императора Наполеона, почему и онъ въ опроверженіе оной издалъ другую отъ себя и списки съ обоихъ при семъ представляетъ.

2.

19 Августа 1812 г. гор. Мозырь (*).

Генералъ-лейтенантъ Эртель по отправленіи разныхъ партій къ Бобруйску, Рогачеву и Пинску, получивъ свѣдѣнія, что въ Рогачевъ вступило 16 непріятельскихъ полковъ (изъ коихъ въ каждомъ не болѣе находилось 300 человѣкъ), откомандировалъ туда 30 іюля генералъ-маіора Запольскаго съ 8 баталіонами, 1 казачьимъ полкомъ и 2 орудіями, но по приближеніи его непріятель столь поспѣшно удалился, что нашъ отрядъ, преслѣдуя его съ быстротою, не могъ нигдѣ застать. Отряды же наши, посланные даже до Чечерска, взяли въ плѣнъ 1 офицера и нижнихъ чиновъ до 100 человѣкъ. Генералъ-лейтенантъ Эртель по введеніи во всѣхъ оставленныхъ непріятелемъ мѣстахъ прежняго порядка и усмиренія мятежей, предписалъ генералъ-маіору Запольскому слѣдовать на Пинскую дорогу, подполковнику Дрейеру занять Рогачевъ и окружныя мѣста, а подполковнику Кленовскому быть въ Чечерскѣ и завѣдывать большою дорогою отъ Могилева до Чернигова.

Штабсъ-ротмистръ Агѣевъ, посланный съ отрядомъ своимъ изъ Давидъ-городка для наблюденія непріятеля, разбивъ приближавшійся туда непріятельскій отрядъ, взялъ въ плѣнъ 1-го австрійскаго офицера и нижнихъ чиновъ 23 человѣка, не потерявъ самъ ни одного человѣка.

Командующій въ Туровѣ отрядомъ подполковникъ Христофоровъ донесъ, что авангардомъ его взятъ поручикъ, нижнихъ чиновъ 17 и въ самомъ Слуцкѣ всѣ бывшіе тамъ въ гарнизонѣ: 1 капитанъ, нижнихъ чиновъ 41 человѣкъ и 36 стрѣлковъ.

(*) Эта выписка изъ донесенія.

Генералъ-лейтенантъ Эртель надѣется, что большія конфедераціи, собирающіяся около Пинска, благоразумными распоряженіями генералъ-маіора Запольскаго будутъ уничтожены.—Изъ донесенія есаула Одногласкова видно, что непріятельскій отрядъ, изъ 6 полковъ пѣхоты и 4 кавалеріи, изъ Могилева вступилъ въ Новый и Старый Быховъ, а также и въ Рогачевъ; отрядъ же подъ командою хорунжаго Авдѣева, встрѣтясь съ непріятельскимъ авангардомъ, положилъ на мѣстѣ 1-го офицера, 20 улановъ и взялъ въ плѣнъ 11 нижнихъ чиновъ. По сему донесенію генералъ-лейтенантъ Эртель отрядилъ подполковника Бонжіана съ 2-мя егерскими баталіонами и гусарами, для сохраненія коммуникацій съ Бобруйскою крѣпостью и охраненія проходящихъ изъ Речицы и Лоева транспортовъ, предписавъ не прежде вступать въ дѣло, покуда не прибудутъ запасные баталіоны 26-й дивизіи. По прибытіи же оныхъ приказалъ соединенными силами атаковать непріятеля и выгнать изъ Рогачева.

Въ случаѣ же невозможности по превосходству непріятельскихъ силъ, намѣренъ онъ подкрѣпить сей отрядъ еще сикурсомъ.

Генералъ-лейтенантъ Эртель въ награжденіе за отличіе подполковника Христофорова, маіора графа Каховскаго, ротмистра Жилинскаго, и штабсъ-ротмистра Агѣева, представилъ на благоразсмотрѣніе главнокомандующаго 3-ю арміею.

3.

20 августа 1812 года (1).

Ваше Величество изъ рапортовъ моихъ усмотрѣть изволите, что отряды ввѣреннаго мнѣ корпуса находятся въ безпрестанномъ движеніи и съ Божьею помощью одерживаютъ вездѣ небольшія побѣды. Я отвѣчаю однакожъ жизнью моею, что я бы болѣе еще сдѣлалъ, еслибъ корпусъ мой былъ независимъ; а теперь я состою въ командѣ то у одного, то у другаго генерала, и отъ обоихъ на такомъ разстояніи, что я въ двѣ недѣли не могу получить отвѣта на мои представленія; между тѣмъ какъ въ продолженіи сего потерянаго времени, я могъ бы много

(1) Переводъ донесенія, писаннаго на французскомъ языкѣ; подлиннаго при дѣлѣ нѣтъ.

хорошаго предпринять. Кромѣ того я получаю всякій день повелѣнія, по коимъ войска мои ослабляются, и хотя и получаю въ замѣну ихъ новыя, но я ихъ и они меня должны напередъ узнавать.—И такъ я никакой болѣе милости не прошу у Вашего Императорскаго Величества, какъ сдѣлать меня независимымъ на то время, пока требовать будутъ сего обстоятельства; второе, позволить мнѣ удержать при мнѣ войска мои, не укомплектовывая дѣйствительныхъ (дѣйствующихъ) баталіоновъ. Тѣ же кои при мнѣ находятся суть: 3 баталіона 12, 15, 26 и 2 гренадерскихъ дивизій [1]), кавалеріи: 3 казацкихъ полка, гусарскихъ: Сумской, Маріупольскій, Павлоградскій и Ахтырскій, Литовскій Уланскій, драгунскихъ: Курляндскій, Оренбургскій, Сибирскій и Иркутскій; 200 стрѣлковъ, 6 батарейныхъ орудій и 6 легкихъ, изъ коихъ послѣднихъ обратилъ я въ конную артиллерію. Если сія просьба моя удостоится Высочайшаго Вашего Величества утвержденія, тогда мнѣ можно будетъ обращаться во всѣ стороны, а особливо очищать Минскую губернію. Но въ теперешнемъ моемъ положеніи, я не осмѣлюсь ничего предпринять, я знаю что Ваше Величество удостовѣрены въ моей дѣятельности и неутомимости, какъ равно въ усердіи и храбрости моей на пользу службы Вашей и благоденствія Россіи, а потому Вы можете увѣриться, Всемилостивѣйшій Государь, что Наполеонъ со всею своею Имперіею и силою не въ состояніи будетъ поколебать приверженности моей къ Высочайшей особѣ Вашей.

Вотъ въ чемъ состоитъ единственная моя просьба; дѣло же мое будетъ оправдать довѣренность ко мнѣ Вашего Величества. При семъ я испрашиваю снисхожденія Вашего, Государь, въ изданной мною прокламаціи, ибо я никакъ не могъ умолчать, видя каково поступаютъ противъ справедливѣйшаго Монарха и столь высокаго народа. Еслибъ я въ ту минуту встрѣтилъ князя, то застрѣлилъ бы его изъ собственныхъ своихъ рукъ.

4.

20 августа 1812 г. за № 297 гор. Мозырь.

Сейчасъ получилъ я отъ Рѣчицкаго исправника донесеніе, что онъ отъ плѣнныхъ моихъ изъ авангарда непріятеля, взятыхъ казачьимъ

---

[1]) Здѣсь очевидно какая-то ошибка въ перечисленіи войскъ.

разъѣздомъ (извѣстился), что г. Рогачевъ занятъ авангардомъ маршала Даву изъ трехъ полковъ состоящимъ, а самъ маршалъ съ 15,000 стоитъ въ Новомъ-Быховѣ; онъ послѣ взятія Смоленска пробирается въ Кіевъ.—Я сей же часъ отправляю полковника Баранова и приказалъ ему соединить всѣ 26-й дивизіи запасные баталіоны, и ежели можно, то разбить непріятеля непремѣнно въ Рогачевѣ расположившагося, сообщилъ и Малороссійскому генералъ-губернатору князю Лобанову-Ростовскому, чтобы и онъ взялъ свои мѣры и поспѣшилъ скорѣе вооружить казаковъ, не занимаясь уже единообразною обмундировкою.

О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

5.

12 сентября 1812 г. № 364 гор. Мозырь.

Въ концѣ Августа мѣсяца изъ всѣхъ мѣстъ получалъ я свѣдѣнія, что генералъ Домбровскій вышелъ изъ Могилева съ своимъ корпусомъ, собираетъ остававшіяся въ разныхъ мѣстахъ команды и сверхъ того набираетъ вновь рекрутъ, стараясь всѣми способами поспѣшнѣе соединиться съ генералами Малаховскимъ и Дзивановскимъ имѣющими свои дивизіи. А генералъ маіоръ Бобруйскій военный губернаторъ Игнатьевъ увѣдомилъ меня, что Домбровскій устраиваетъ магазейны въ Глускѣ, Вильчѣ и Горбачевѣ, имѣя намѣреніе, собравъ хлѣбъ и соединясь съ прочими, обложить Бобруйскую крѣпость и пресѣчь коммуникацію между Бобруйскомъ и Мозыремъ. По симъ свѣдѣніямъ рѣшился я со ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ истребить у непріятеля магазейны и разбить его, а потому, оставя въ Мозырѣ нужное число войска для защищенія онаго до времени моего возвращенія, выступилъ я 30-го числа августа въ благословенный день тезоименитства Вашего Императорскаго Величества. по дорогѣ къ Глуску и въ слѣдованіи своемъ встрѣтилъ множество подводъ съ провіантомъ и фуражомъ, а также рогатаго скота, гнавшагося къ непріятелю. Приказавъ подводчикамъ вести обратно и раздать хлѣбъ и скотъ по деревнямъ, отъ которыхъ былъ собранъ, достигнулъ Глуска 2-го числа въ четыре часа по полудни, авангардъ мой, состоявшій изъ полка донскихъ казаковъ полковника Грекова, двухъ эскадроновъ Сумскаго гусарскаго полка, роты егарей 11-го полка, баталіона Смолен-

скаго пѣхотнаго полка и двухъ легкихъ орудій, открылъ въ семъ мѣстечкѣ непріятеля, который видѣвши только одну нашу кавалерію, вышедшую изъ лѣсу, стремительно атаковалъ ее своею конницею, изъ 600 человѣкъ бывшую. Полковникъ Грековъ 9-й съ своимъ полкомъ и двумя Сумскими гусарскими эскадронами тотчасъ опрокинулъ ее и прогналъ въ мѣстечко Глускъ, тогда и непріятельская пѣхота до 1,000 человѣкъ, стоявшая предъ мѣстечкомъ въ лагерѣ, бросилась въ оное, почему и приказалъ я дѣйствовать пѣхотѣ, и выбить непріятеля изъ мѣстечка, гдѣ онъ хотѣлъ удержаться. Храбрый Смоленскаго мушкатерскаго полка маіоръ Гинтовтъ тотчасъ прибылъ туда съ своимъ отрядомъ и пославъ роту егерей 41-го полка и нѣсколько стрѣлковъ охотниковъ изъ командуемаго имъ баталіона, самъ сталъ противъ мѣстечка съ баталіономъ и двумя орудіями. Непріятельская пѣхота, увидѣвъ нашу, раздѣлилась на двое, одна половина осталась въ пустыхъ домахъ въ мѣстечкѣ, откуда не смотря на упорное ихъ защищеніе и выгоды въ оном, по прошествіи одного часа были выгнаны; другая половина тогда же ретировалась мимо мельницы чрезъ рѣку, и при ретирадѣ своей попортила мостъ. За рѣкою же остановилась противъ моста съ двумя орудіями для защиты остатковъ моста и остатковъ своихъ бѣжавшихъ войскъ. Маіоръ Гинтовтъ, занявъ позицію въ Глускѣ, дѣйствовалъ на нихъ изъ своихъ орудій и столь удачно, что съ помощью гусаръ Сумскаго полка и донскихъ казаковъ полковника Грекова 9-го, перебравшихся на ту сторону, привелъ въ совершенное разстройство непріятеля, который по двучасномъ сраженіи обратился въ бѣгство, оставя намъ мѣсто сраженія и въ добычу магазейнъ съ собраннымъ хлѣбомъ,—изъ котораго нужная часть употреблена на продовольствіе корпуса, а прочій обращенъ въ руки хозяевъ по совершенной ихъ бѣдности,—лазаретъ съ 150 человѣками, въ числѣ коихъ нашлось много нашихъ прежде захваченныхъ; въ плѣнъ взято 3 оберъ-офицера въ томъ числѣ и комендантъ ихъ Глускій и до 80-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ. Со стороны нашей ранено только одинъ оберъ-офицеръ и 23 человѣка нижнихъ чиновъ.

Окончивъ на семъ пунктѣ побѣду надъ непріятелемъ, взялъ свое направленіе на Вильчу и Горбачевичи, дабы не допустить ихъ соединиться съ корпусомъ генерала Малаховскаго и не дать побѣжденнымъ отдохнуть. Вслѣдствіе чего авангардъ того же вечера по починкѣ моста переправился на другую сторону, а на разсвѣтѣ 3-го числа и я съ своимъ

корпусомъ началъ преслѣдовать бѣгущаго непріятеля. По дорогѣ также находилъ я множество подводъ съ провіантомъ и фуражомъ и обращалъ оный въ прежнія мѣста. Въ 6-ти верстахъ отъ Горбачевичъ, авангардъ мой, въ двухъ верстахъ отъ меня предшествовавшій, встрѣченъ былъ непріятелемъ въ самой тѣсной дефилеи большою силою пѣхоты и двумя орудіями; по флангамъ же ихъ были стрѣлки. Находясь въ семъ отдѣленіи отъ авангарда, я предполагалъ, что непріятель, увидя малый отрядъ, будетъ стремиться обойти оный, въ чемъ и не ошибся. Непріятельская пѣхота сильно потѣснила авангардъ нашъ, которому приказалъ я отступить въ порядкѣ и тихимъ шагомъ, для соединенія съ корпусомъ. Потомъ какъ уже состоялъ онъ изъ 2-хъ егерскихъ баталіоновъ 6-го и 41-го и донскаго полковника Грекова 9-го казачьяго полка (приказалъ), разсыпаться по флангамъ въ лѣсъ, самъ пошелъ впередъ. Поставя храбрый Смолепскій баталіонъ въ голову колоны съ двумя легкими орудіями и примкнувъ къ нему другіе баталіоны, велѣлъ не отставать отъ Смоленскаго баталіона и колонамъ слѣдовать ближе одной отъ другой, остальныя орудія поставилъ въ срединѣ пѣхоты, а кавалерію по флангамъ дороги, по которой однако же пѣхота въ разсужденіи тѣсноты дефилеи не могла иначе идти, какъ только полувзводами, а кавалерія по два въ рядъ. Такимъ образомъ устроивъ войска, пошелъ я впередъ, и опрокинулъ непріятеля съ первой его крѣпкой позиціи, но былъ послѣ сего обойденъ; въ тылу корпуса, позади обоза открылся огонь. Тогда приказавъ 13-го егерскаго баталіона одному взводу слѣдовать съ двумя орудіями по дорогѣ, а двумъ розсыпью по лѣсамъ слѣдовать за корпусомъ, проходилъ я тѣсныя дефилеи, будучи окруженъ непріятелемъ, но ничто не могло удержать храбрыя Вашего Императорскаго Величества войска, ни опасности, ни жестокость непріятельскаго огня, со всѣхъ сторонъ производившагося. Смоленскій баталіонъ показалъ себя отлично примѣромъ храбраго своего баталіоннаго командира, четыре раза опрокидывая непріятеля изъ самыхъ крѣпкихъ позицій и только темнота ночи и неизвѣстность дороги и мѣста положенія, спасло непріятеля отъ всеконечнаго пораженія. Сраженіе началось въ 5, а кончилось въ 11 час. по полудни бѣгствомъ непріятеля изъ всѣхъ занятыхъ имъ мѣстъ. На полѣ сраженія оставался я до 9-ти часовъ утра. Корпусъ сей состоялъ изъ пяти тысячъ французовъ подъ начальствомъ генерала Дзиановскаго, а подъ нимъ гранъ-мажора Герсана, адъютанта маршала Жюно. Разбивъ его столь сильно и постановивъ сношенія между Мозыремъ,

на другой день обратился въ оный, куда и прибылъ 10-го числа. При семъ послѣднемъ дѣлѣ взято въ плѣнъ оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 154, на мѣстѣ осталось убитыми болѣе 1,000 человѣкъ. Со стороны нашей уронъ въ сравненіи съ непріятельскимъ весьма малъ: убитъ находившійся при мнѣ за адъютанта Козловскаго запаснаго баталіона порудчикъ Заглинъ, нижнихъ чиновъ 76, строевыхъ лошадей 26, ранено оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 101 и 25 лошадей.

Сей первый шагъ мой изъ Мозыря всеподданнѣйше повергаю во всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества вниманіе. Таковая неожидаемая непріятелемъ диверсія, имѣетъ особенныя еще послѣдствія: 1) генералъ Домбровскій послѣ того весьма поспѣшно собиралъ свои войска изъ всѣхъ мѣстъ и идетъ обратно въ Могилевъ, оставя крѣпость Бобруйскую, которая была со всѣхъ сторонъ имъ обложена; 2) всѣ транспорты, слѣдующіе изъ Речицы и Лоева въ сію крѣпость съ нужными для продовольствія припасами и скотомъ, могутъ безопасно проходить и доставить въ оный на нѣкоторое время достаточное пропитаніе, ибо непріятель желалъ взять крѣпость, выморя людей голодомъ; 3) собранные непріятелемъ магазейны уничтожены, и весь пятитысячный корпусъ истребленъ совершенно. Не взирая на довольно трудный переходъ, ибо въ 11 дней прошли 380 верстъ безъ растаховъ, 8 часовъ находились въ сраженіи и двое сутокъ были безъ пищи, по неимѣнію воды, но ничто не могло удерживать стремительности войскъ Вашего Императорскаго Величества со мною находившихся, къ побѣдамъ надъ непріятелемъ.

Теперь когда онъ тѣснится къ Могилеву, предпринялъ намѣреніе послать легкій отрядъ кавалерійскій, состоящій изъ четырехъ эскадроновъ гусаръ, сотни казаковъ и столько же стрѣлковъ, двухъ фалконетовъ и двухъ трехъ фунтовыхъ орудій, устроенныхъ мною здѣсь единственно для кавалеріи. Отрядъ сей имѣетъ уже приказаніе мое наблюдать Могилевскую дорогу и настоятельно препятствовать непріятелю въ фуражировкѣ. При семъ случаѣ имѣю счастіе поднести Вашему Императорскому Величеству планъ послѣдняго при Горбачевичахъ сраженія на Всевысочайшее усмотрѣніе [1]).

---

[1]) Плана при дѣлѣ не оказалось.

6.

12 сентября 1812 № 2809 гор. Мозырь.

Посланный отъ меня генералъ-маіоръ Запольскій съ отрядомъ для очищенія Пинской дороги, окончивъ свою порученность, донесъ: 1) что донскаго войска полковникъ Исаевъ 2-й, впереди отряда проходившій со ввѣреннымъ ему полкомъ, узнавъ въ Давидъ городкѣ, что въ мѣстечкѣ Лафѣ находится непріятельскій отрядъ въ 200 человѣкъ при четырехъ офицерахъ состоящій, который уже покушался на наши аванпосты, не желая дать времени усилиться или скрыться бѣгствомъ, взялъ съ собою 200 казаковъ и пришедъ въ сіе мѣстечко, послѣ двухчаснаго сраженія, разбилъ сей непріятельскій отрядъ, положивъ на мѣстѣ убитыми 1-го офицера и 40 человѣкъ нижнихъ чиновъ; въ плѣнъ взялъ 1-го офицера и 71 нижнихъ чиновъ, прочіе нашли свое спасеніе бѣгствомъ въ болотахъ и лѣсахъ; уронъ со стороны нашей состоялъ въ томъ, что полковникъ Исаевъ раненъ въ правую руку пулею на вылетъ и три казака; 2) послѣ сего генералъ-маіоръ Запольскій, проходя съ отрядомъ двумя дорогами къ Пинску, узналъ въ мѣстечкѣ Лагишинѣ, что въ нѣсколькихъ верстахъ по дорогѣ къ Пинску, на мосту чрезъ рѣку Ясельду находится также непріятельскій австрійскій отрядъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ конницы и пѣхоты, прикрывая мостъ двумя орудіями—командировалъ онъ маіора Дискура со ввѣреннымъ ему Сибирскимъ гренадерскимъ баталіономъ и 200 казаковъ обойтить непріятеля въ тылъ, а спустя нѣсколько времени отрядилъ другой отрядъ подъ командою маіора Манюкина съ Фанагорійскимъ гренадерскимъ баталіономъ и 50-ю казаками прямо къ мосту сдѣлать фальшивую атаку. Порученія сіи выполнены были наилучшимъ образомъ. Маіоръ Дискуръ, обходя непріятеля почти непроходимыми болотами, въ селеніи Всясаницы, гдѣ долженъ былъ переправиться чрезъ мостъ, нашелъ оный защищаемымъ пѣхотою и конницею непріятельскою въ числѣ 100 человѣкъ; сопротивленіе ихъ по стремленію нашихъ войскъ не долго продолжалось, стрѣлками обращены были скоро въ бѣгство. А какъ казаки не могли слѣдовать за пѣхотою по болотистымъ мѣстамъ, а принуждены были переправиться чрезъ рѣку далѣе 15-ти верстъ, то и надлежало ихъ дождаться. Между тѣмъ непріятель, защищавшій подъемный мостъ на большой Пинской дорогѣ, свѣдалъ отъ бѣгущаго своего отряда,

намѣреніе нашихъ, отрѣзать его съ тылу, не теряя времени поднялъ мостъ и хотѣлъ ретироваться по дорогѣ къ селенію Дубай, почему маіоръ Манюкинъ послалъ своихъ 50 казаковъ вслѣдъ за нимъ, чтобъ занявъ его выиграть время сблизиться отряду маіора Дискура. Въ то же почти самое время, въ пособіе казаковъ, приспѣлъ есаулъ Каршинъ съ казаками изъ отряда маіора Дискура и догнавъ непріятеля близъ деревни Новый Дворъ, не взирая на сильное его упорство, разбилъ, взялъ въ плѣнъ штабъ-офицера 1-го, оберъ-офицеровъ 2-хъ, оберъ-фейерверкера 1-го, нижнихъ чиновъ 91 челов. и одну пушку съ снарядами; прочіе были побиты, а самая малая часть, пользуясь темной ночью, спаслась бѣгствомъ; съ нашей стороны ранено только три казака. Послѣдствіемъ сего сраженія безъ большаго уже препятствія вошелъ въ Пинскъ (1). Непріятель, стоявшій въ семъ городѣ, имѣя шесть орудій и 5,000 человѣкъ подъ главнымъ начальствомъ генерала Мора, узнавъ, что генералъ-маіоръ Запольскій, разбивъ передовые его посты, слѣдуетъ съ корпусомъ въ Пинскъ, разными дорогами скрылся бѣгствомъ въ большомъ замѣшательствѣ къ мѣстечку Любашеву. При занятіи Пинска взято въ плѣнъ пѣхотою: нижнихъ чиновъ 24 человѣка, сверхъ того непріятель оставилъ въ добычу хлѣба 29, сухарей 300 пудовъ, муки 46, крупъ 4, овса 80 четвертей, сѣна 1,500 пудовъ, водки 1,185 ведеръ и соли казенной 708,820 пудовъ. Генералъ-маіоръ Запольскій, рекомендуя господъ штабъ и оберъ-офицеровъ ввѣреннаго отряда, въ особенности отдаетъ справедливость донскаго войска полковнику Исаеву 2-му за разбитіе въ Лафѣ непріятеля, бригадному командиру 2-й гренадерской дивизіи запасныхъ баталіоновъ подполковнику Палагейки, слѣдовавшему въ Пинскъ съ отрядомъ другою дорогою, за хорошія распоряженіи въ слѣдованіи до сего города, въ окружности котораго болѣе двухъ верстъ не доходя р. Пины должно было съ отрядомъ идти въ бродъ, и сверхъ того къ сторонѣ его были поставлены непріятельскія батареи, но усердія его ничѣмъ поколебать было неможно.

Донося о семъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству, осмѣливаюсь испрашивать отличившимся въ сей экспедиціи Высочайшаго благоволенія. А Кіевскаго гренадерскаго полка порудчику Мачинскому награжденія орденомъ св. Анны 3-й степени, ибо онъ съ сорока человѣками гренадеръ перетащилъ сухо-

(1) Такъ въ оригиналѣ.

путно лодку за нѣсколько верстъ и сѣвъ на оную, пользуясь темнотою ночи, успѣлъ подъ Пинскомъ переплыть и изъ самой пристани привесть на здѣшнюю сторону паромъ, для переправы части отряда подполковника Палагейки, чѣмъ самымъ дѣйствительно способствовалъ переправѣ.—Донскаго же войска полковника Исаева 2-го полку есаулу Каршину за разбитіе непріятеля и отнятіе одной пушки Всемилостивѣйше пожаловать орденъ св. Георгія 4-й степени.

7.

16 ноября 1812 г. № 625, Бобруйская крѣпость.

По повелѣнію главнокомандующаго западною арміею адмирала Чичагова выступилъ я съ корпусомъ изъ Мозыря къ Игумну. Въ Паричахъ догналъ меня генералъ-маіоръ Тучковъ 2-й и объявилъ мнѣ повелѣніе главнокомандующаго сдать ему корпусъ и ѣхать въ главную армію, гдѣ произведенъ будетъ военный судъ за невыполненіе мною будто бы его предписаній. Сдавъ на семъ же самомъ мѣстѣ корпусъ генералъ-маіору Тучкову 2-му, отправляюсь въ главную армію, сколь скоро безъ опасности могу туда проѣхать.

Всемилостивѣйшій Государь, не бывъ никогда умышленнымъ преступникомъ, наипаче въ нынѣшнее время, осмѣливаюсь ласкать себя надеждою, что и теперь не есть имъ. Повелѣнія начальства исполнялъ я всегда непосредственно, безпредѣльная преданность моя къ вѣрноподданнической службѣ Вашего Императорскаго Величества не дозволяла мнѣ и мыслить о противномъ. Заключая, что главнокомандующій нашелъ мое преступленіе въ нескоромъ выступленіи изъ Мозыря, дерзаю на Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества воззрѣніе представить всю по сему предмету переписку, не осмѣливаясь даже сдѣлать извлеченіе изъ оной, дабы безпокровно повергнуть себя и дѣйствія мои Священному Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣнію, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать повелѣнія быть мнѣ въ С.-Петербургѣ для объясненія тамъ предъ судомъ моей невинности.

8.

16 ноября 1812 г. № 626, Бобруйская крѣпость.

Принявъ смѣлость повергнуть всеподданнѣйшее прошеніе во Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣніе

обязанностью своею поставилъ къ представленной отъ меня къ генералу-отъ-артиллеріи графу Аракчееву для поднесенія Вашему Императорскому Величеству переписки моей съ главнокомандующимъ западною арміею адмираломъ и кавалеромъ Чичаговымъ, присовокупить копію съ предписанія его, даннаго генералъ-маіору Тучкову 2-му на усмотрѣніе, что корпусъ поступившій въ новое начальство взялъ свое направленіе по представленному отъ меня къ сему главнокомандующему плану, который описанъ въ рапортѣ моемъ за № 567.

VI

Всеподданнѣйшія донесенія генералъ-адъютанта князя П. Волконскаго [1]).

1.

2 ноября 1812 г. г. Осташковъ.

Во исполненіе Именнаго Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія отъ 28-го прошедшаго мѣсяца мнѣ даннаго, объ отправленіи 2-хъ казачьихъ полковъ, въ командѣ моей состоящихъ, въ корпусъ ввѣренной генералу отъ каваллеріи графу Витгенштейну, и о слѣдованіи съ отрядомъ мнѣ порученнымъ изъ Осташкова чрезъ Бѣлой въ Порѣчье, всеподданнѣйше доношу, что дополученія еще сей Высочайшей воли, послѣдовали отъ меня предписанія казачьимъ полкамъ идти: 5-му въ городъ Велижъ, 4-му—въ г. Порѣчье и 3-му—въ деревню Боево, Смоленской губерніи на рѣкѣ Двинѣ лежащую, о чемъ я имѣлъ уже счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству отъ 31-го прошедшаго мѣсяца. Нынѣ жъ дано знать первымъ двумъ полкамъ, чтобъ они, пришедъ въ сказанныя мѣста, ожидали въ оныхъ предписанія отъ помянутаго графа Витгенштейна о дальнѣйшемъ направленіи сихъ полковъ къ соединенію оныхъ съ 1-мъ отдѣленнымъ корпусомъ. О чемъ извѣщенъ отъ меня и помянутый графъ Витгенштейнъ. Отрядъ же мнѣ ввѣренный выступитъ изъ г. Осташкова 4-го сего мѣсяца двумя дорогами, взявъ направленіе чрезъ Торопецъ на Велижъ, чтобы симъ сократить назначенный мнѣ маршъ къ Порѣчью, имѣть лучшіе способы къ продовольствію войскъ, ибо въ Бѣльскомъ уѣздѣ онаго весьма недостаточно, и чтобъ не быть въ тылу нашей арміи.

---

[1]) Былъ въ то время управляющимъ квартирмейстерскою частью.

Въ заключеніи сего, осмѣливаюсь доложить Вашему Императорскому Величеству, что, предположеннымъ направленіемъ моего отряда, я могу достигнуть цѣли графа Витгенштейна, который предлагаетъ мнѣ занять г. Витебскъ моимъ отрядомъ, дабы тѣмъ содѣйствовать движеніямъ корпуса ему ввѣреннаго. Но къ крайнему сожалѣнію моему, по дальнему разстоянію моего отряда отъ помянутаго корпуса, я не надѣюсь достигнуть сего предмета, хотя буду употреблять всевозможные къ тому способы.

2.

2 ноября 1812 г. г. Осташковъ.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше поднести Вашему Императорскому Величеству выписку изъ показанія прибывшаго изъ Велижа въ г. Бѣлой еврея Іосифа Арановича относительно до движенія россійской и непріятельской армій, съ слѣдующею при оной копіею съ донесенія Сычевскаго предводителя дворянства, къ совѣтнику Тверской Гражданской палаты Денисову присланнаго [1]).

Показаніе прибывшаго изъ Велижа въ г. Бѣлой еврея Іосифа Арановича, Ноября 1 дня.

Выѣхалъ оттуда прошедшій вторникъ поутру 29-го октября, тогда же ждали прибытія туда россійскихъ войскъ.

Въ прошедшую субботу 26-го октября россійскія войска вошли въ Витебскъ; а выгнанные французы пошли на Люзню, вѣроятно къ Смоленску.

Люди помѣщика Барышникова объявили, что они выѣхали поутру во вторникъ 29-го октября изъ Погорѣлова, и что тамъ занимали квартиру для адъютанта Кутузова, котораго въ тотъ же день и ожидали. Подлинную подписалъ флигель-адъютантъ полковникъ Балабинъ.

---

[1]) Послѣдняго приложенія при дѣлѣ не оказалось

3.

2 ноября 1812 г. г. Осташковъ.

Во исполненіе Именнаго Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія отъ 29-го прошедшаго мѣсяца мнѣ даннаго, съ приложеніемъ краткой при ономъ выписки о жалобахъ, послѣдовавшихъ отъ подполковника Дибича 1-го, командовавшаго отрядомъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, на нѣкоторыя лица, препятствовавшія ему въ отправленіи обязанностей его по службѣ, и оказавшія свою приверженность къ непріятелю, изъ числа коихъ многія имъ уже задержаны—предписано мною полковнику Ивашинцову, находящемуся въ г. Бѣломъ по приказанію управляющаго военнымъ министерствомъ для разсмотрѣнія жалобъ вошедшихъ на помянутаго Дибича, какъ онъ избранъ уже для произведенія слѣдствія, чтобы вошелъ въ разсмотрѣніе и сего доноса выпискою отъ меня къ нему препровожденнаго, и что имъ найдено будетъ, увѣдомилъ бы меня о томъ, для донесенія Вашему Императорскому Величеству.

Касательно жъ до лицъ, обличаемыхъ въ преступленіяхъ Дибичемъ, одинъ изъ оныхъ находившійся по доброй волѣ у непріятеля, титулярный совѣтникъ Рачинскій, бывшій городничимъ въ г. Бѣломъ, на сихъ дняхъ захваченъ нашими отрядами и будетъ привезенъ въ помянутый городъ. О чемъ имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

4.

5 ноября 1812 г. г. Осташковъ.

Отдавъ здѣшнему городничему коллежскому совѣтнику Селитринникову для содержанія подъ строжайшимъ карауломъ пойманнаго нашими казаками и подъ присмотромъ изъ г. Бѣлаго отъ совѣтника Тверской гражданской палаты Денисова ко мнѣ препровожденнаго, бывшаго нѣкогда городничимъ въ г. Бѣломъ титулярнаго совѣтника Рачинскаго, который исполнялъ разныя порученія отъ непріятеля на него возлагавшіяся; осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества о немъ разрѣшенія.

5.

5 ноября 1812 г. г. Осташковъ.

Посланный отъ отряда войскъ мнѣ ввѣренныхъ для открытія непріятеля въ Духовщинскій уѣздъ, казачьяго подполковника Чернозубова полка хорунжій Бѣлоусовъ, препроводилъ 1-го сего мѣсяца въ г. Бѣлый 81-го человѣка нижнихъ чиновъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ отъ французовъ. Верхне-Уральскаго жъ гарнизоннаго полка капитанъ Тихановскій съ 5-мъ Башкирскимъ полкомъ ему порученнымъ вступивъ въ г. Велижъ 1-го сего мѣсяца захватилъ въ плѣнъ 3 мародеровъ и взялъ оставленной непріятелемъ муки ржаной 1.000 пуд., сѣна 500 пуд., овса 50 четвертей и 60 скотинъ. Во время слѣдованія сего полка по Велижскому уѣзду взято также въ плѣнъ 6 мародеровъ. Разъѣзды посылаемые отъ сего полка къ Порѣчью и къ Суражу не встрѣчали болѣе непріятеля. О чемъ имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству.

6.

5 ноября 1812 г. г. Осташковъ.

Кавалергардскаго полка полковникъ фонъ-деръ-Паленъ отъ 31-го прошедшаго мѣсяца извѣщая меня рапортомъ о занятіи имъ г. Витебска съ отрядомъ изъ 1 отдѣльнаго корпуса составленномъ, проситъ отъ имени генерала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна, объ отправленіи къ сему отряду одного изъ казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ моимъ состоящихъ, для открытія сообщенія съ отрядами изъ большой нашей арміи посылаемыми; въ исполненіи чего за недостаткомъ кавалеріи предстоитъ ему затрудненіе, равно и для лучшаго наблюденія за движеніями непріятеля идущаго по разнымъ дорогамъ разстояніемъ отъ 50 до 60 вер. отъ онаго города; корпусы жъ маршаловъ: Одинота (Удино) и Виктора, по слухамъ до него дошедшимъ, тянутся чрезъ Смоленскъ къ Толочину въ слѣдъ за большою ихъ арміею; а наши войска, по увѣренію многихъ, вступили уже въ г. Могилевъ 29-го прошедшаго мѣсяца. Въ слѣдствіе сего предписалъ я 5-му Башкирскому полку въ г. Велижѣ расположенному о слѣдованіи его въ г. Витебскъ для соединенія съ отрядомъ помянутому

фонъ-деръ-Палену порученнымъ. О чемъ имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

7.

6 ноября 1812 г. г. Осташковъ.

Во исполненіе Именнаго Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія отъ 3-го сего мѣсяца мнѣ даннаго, о слѣдованіи съ кавалеріею отряда мнѣ ввѣреннаго чрезъ Велижъ и Суражъ къ Витебску и о направленіи остальныхъ войскъ сего отряда отъ артиллеріи генералъ-маіору Новаку порученныхъ—на Торопецъ, Велижъ и Суражъ, отправя пѣхоту на подводахъ и по сдачѣ сего отряда генералу-отъ-кавалеріи графу Витгенштейну самому мнѣ возвратиться въ С.-Петербургъ. Если жъ послѣдуетъ отъ него другое назначеніе симъ войскамъ, то оное преимущественно исполнить. Имѣю счастіе донести, что 31-го прошедшаго и 2-го нынѣшняго мѣсяцовъ послѣдовали отъ мена рапорты къ Вашему Императорскому Величеству о направленіи трехъ Башкирскихъ полковъ: 3-го въ деревню Боева, Смоленской губерніи на рѣкѣ Двинѣ лежащую, 4-го—въ г. Порѣчье и 5-го—въ Велижъ; пѣхоты жъ и артиллеріи въ Велижъ изъ числа коихъ кавалерія находится уже на мѣстахъ имъ назначенныхъ, а пѣхота и артиллерія выступившія 4-го сего мѣсяца изъ Осташкова, придутъ 10-го текущаго ноября въ г. Торопецъ. Нынѣ жъ предписано отъ меня Башкирскимъ полкамъ № 3 и № 4 идти къ Витебску, а отряду генералъ-маіора Новака слѣдовать въ Суражъ на обывательскихъ подводахъ, о заготовленіи коихъ сдѣлано отъ меня надлежащія распоряженія. Я жъ по сдачѣ помянутому графу Витгенштейну отряда мнѣ порученнаго, отправлюсь въ С.-Петербургъ.

8.

7 ноября 1812 г. г. Торопецъ.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что кавалерія отряда мнѣ ввѣреннаго придетъ въ г. Витебскъ 10-го сего мѣсяца; пѣхотѣ жъ и артиллеріи, которымъ

повелѣно было идти въ Суражъ, дано отъ меня направленіе также слѣдовать къ Витебску, потому что мостъ ведущій чрезъ Двину поврежденъ непріятелемъ въ семъ городѣ, и они придутъ въ Витебскъ: 1-я колонна 15-го, а 2-я 16-го нынѣшняго мѣсяца, хотя послѣднія не будутъ везены на подводахъ, за недостаткомъ обывательскихъ лошадей въ Осташевскомъ, Торопецкомъ и Велижскомъ уѣздахъ. О чемъ получилъ я уже рапортъ отъ торопецкаго Земскаго суда, который извѣщаетъ меня, что на одни только отправленія провіанта и разныхъ припасовъ для 1-го отдѣленнаго корпуса, выслано изъ Торопецкаго уѣзда до 2.000 подводъ. Въ Витебской же губерніи, недавно отъ непріятеля освобожденной, малое токмо число подводъ можно найти у обывателей. Не смотря на то, я полагаю, что форсированные марши, назначенные помянутому отряду, замѣнитъ сей недостатокъ. Къ тому жъ вмѣсто 700 подводъ мною предъ симъ требованныхъ, я надѣюсь будетъ заготовлено къ облегченію сего отряда по 320 на каждой станціи, какъ для отвоза слабыхъ, равно солдатскихъ ранцовъ и запаснаго ихъ провіанта.

9.

13 ноября 1812 г. г. Витебскъ.

Всеподданнѣйше имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что я прибылъ въ г. Витебскъ, гдѣ ожидаю дальнѣйшаго предписанія отъ генерала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна. Башкирскіе полки отрядъ мнѣ ввѣренный составляющіе слѣдуютъ: 5-й на соединеніе съ 1 отдѣленнымъ корпусомъ, 4-й въ мѣстечко Сѣнно, сходно съ приказаніемъ помянутаго графа Витгенштейна, а 3-й прибылъ въ г. Витебскъ. Пѣхота жъ моего отряда войдетъ въ сей городъ 15-го сего мѣсяца.

VII.

Всеподданнѣйшія донесенія генералъ-маіора Иловайскаго 4-го.

1.

11 Октября 1812 г. № 1045. г. Москва.

Корпусный командиръ генералъ-лейтенантъ Вашего Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ Винценгероде, вчерашняго числа по полуночи въ 7-мь часовъ, прибывъ ко мнѣ изъ села Чашникова въ таковое же Никольское, гдѣ я находился съ авангардомъ его корпуса, объявилъ, что онъ непремѣнно долженъ быть въ г. Москвѣ, дабы лично убѣдить оставшагося въ Кремлѣ начальникомъ изъ непріятельской арміи къ сдачѣ, приказавъ съ симъ вмѣстѣ двинуть къ столицѣ весь авангардъ. Сіе исполнено было въ самое короткое время, и онъ корпусный командиръ, приближась къ городу, приказалъ полки оставить при Петровскомъ дворцѣ, а самъ немало медля поѣхалъ во внутрь города къ Кремлю, взявъ туда же съ собою изюмскаго гусарскаго полка ротимстра Нарышкина. Я находясь при немъ, хотя неоднократно самъ, тогда, и прежде еще приближенія нашего къ Москвѣ, въ присутствіи штабъ и оберъ-офицеровъ предлагалъ ему не ѣздить самому къ непріятелю и тѣмъ удалить себя отъ какихъ либо непріятныхъ послѣдствій, но все осталось безуспѣшно, ибо Винценгероде, не выждавъ еще возвращенія посланнаго предъ тѣмъ къ непріятельскимъ аванпостамъ въ родѣ парлементера сотника Попова, и приближась къ самой заставѣ непріятельской, которая была у Тверскихъ воротъ, и оставивъ сзади себя всѣхъ при немъ бывшихъ, тотчасъ подъѣхалъ къ непріятелю. Тогда его взяли два непріятельскіе солдата за поводья и отвели въ Кремль, и вслѣдъ за нимъ подобнымъ образомъ ѣхавшаго ротмистра Нарышкина.

Не прошли еще нѣсколько минутъ, послѣ того сдѣлано по сотнику Попову довольно ружейныхъ выстрѣловъ, а спустя еще нѣсколько времени, вышло изъ Кремля двѣ роты пѣхоты, которыя стрѣляя залпомъ, принуждали удалиться помянутаго офицера. Такимъ образомъ, долженъ я былъ дожидаться его до вечера, въ соображеніи, что онъ, Винценгероде будетъ еще возвращенъ, но сего не послѣдовало. Съ наступленіемъ ночи, непріятель оставя Кремль двинулся къ своей арміи по Калужской дорогѣ, подорвавъ во 2-мъ уже пополуночи часу сдѣланными минами нѣкоторыя мѣста въ Кремлѣ и городѣ, но благодареніе Богу соборъ, храмы Божіи и Иванъ Великій остались цѣлы. Я поутру сегодня поспѣшилъ вступить въ г. Москву, занявъ оную съ полкомъ своимъ, лейбъ-казачьимъ и Перекопскимъ татарскимъ, столь скоро, что непріятель торопясь не успѣлъ еще весь выйтить, почему и оставилъ здѣсь военный госпиталь и довольное количество снарядовъ; при семъ случаѣ въ перестрѣлкѣ онаго убито немалое число и забирается въ плѣнъ до сего времени. О чемъ Вашему Императорскому Величеству, какъ старшій по корпусу, всеподданнѣйше доношу. Что же за симъ еще мною здѣсь открыто будетъ, я въ слѣдъ всеподданнѣйше рапортовать буду; теперь же дабы не упустить изъ виду непріятельскихъ движеній, я отправилъ сейчасъ по дорогамъ: Калужской—полкъ казачій Денисова 7-го, Можайской—Иловайскаго 12-го, Звенигородской—Перекопской-Татарской, а Чернозубова 8-го находится еще по распоряженію генералъ-лейтенанта Винценгероде между Гжацка и Вязьмы; лейбъ-казачій, Изюмскій гусарскій и Казанскій драгунскій содержатъ въ столицѣ караулъ, посредствомъ коего я стараюсь ввести въ городѣ порядокъ, какой только возможно въ теперешнемъ положеніи и назначить для того полицейскихъ чиновниковъ, сколько могу ихъ найтить; полкъ же мнѣ ввѣренный впредь до послѣдующей надобности также остается въ Москвѣ.

2.

14 октября 1812 г. № 1072 г. Москва.

Имѣвъ счастіе донести Вашему Императорскому Величеству о занятіи Москвы, по краткости времени я не могъ подробно представить состояніе города и распоряженія мною сдѣланныя. Изъ

составленной мною записки, кою беру смѣлость при семъ препроводить, Ваше Императорское Величество изволите увидѣть, какія зданія и улицы были сожжены и которыя остались невредимыми. Что же касается до Кремля, то намѣреніе Наполеона было взорвать не только однѣ стѣны, но и храмы Божіи, чему служитъ доказательствомъ церковь, находящаяся близъ Ивана Великаго, которая взлетѣла на воздухъ, равно какъ и двѣ части стѣны по набережной, башни со стороны Воскресенскихъ воротъ, часть арсенала и два угла укрѣпленные на Моховую; но соборы, монастыри, Иванъ Великій и тѣ церкви, въ которыхъ находились святыя мощи, чудесною Божію милостію остались невредимыми отъ подрыва и огня, пожегшаго дворецъ, Грановитую палату, присутственныя мѣста, думу и гостинный дворъ; словомъ, почти всѣ зданіи въ Кремлѣ, кромѣ готической церкви Спасскихъ воротъ. Непріятель, не довольствуясь убійствомъ, разореніемъ, истребленіемъ зданій, разграбленіемъ храмовъ, осквернилъ ихъ вводя лошадей, вкатывая винныя бочки и ругаясь надъ святынею и мощами. Почему хотя соборы и остались цѣлы, но въ такомъ положеніи, что я нашелъ необходимо нужнымъ поставить вокругъ Кремля караулы, не впуская никого въ оный до тѣхъ поръ, пока не прибудетъ сюда пастырь епархіи. Узнавши между тѣмъ, что въ Москвѣ и окрестностяхъ народъ крайне болѣзнуетъ, думая, что со взорваніемъ Кремльскихъ стѣнъ разрушились всѣ святыни, я возымѣлъ смѣлость для общаго успокоенія приказать напечатать отъ имени моего увѣдомлѣнія, коихъ экземпляръ представляю Вашему Императорскому Величеству. Непріятель по учиненіи всѣхъ злодѣйствъ, былъ принужденъ, послѣ побѣды одержанной войсками Вашего Императорскаго Величества надъ авангардомъ французской арміи, такъ поспѣшно выйдти изъ Москвы, что оставилъ 2000 раненыхъ и больныхъ въ Воспитательномъ домѣ и въ сахарномъ заводѣ, коимъ я по долгу христіанскому велѣлъ продолжать дѣлать вспоможеніе. А дабы до прибытія московскаго главнокомандующаго, къ коему я тотчасъ по вступленіи въ городъ послалъ рапортъ, привести все восколь возможно въ устройство, я кромѣ разставленныхъ мною въ необходимыхъ мѣстахъ карауловъ, посылалъ разъѣзды и патрули, раздѣлилъ городъ на три части, ввѣря оныя тремъ штабъ-офицерамъ, коихъ подчинилъ, равно какъ и всѣ касающіеся до военной полиціи, генералъ-маіору Бенкендорфу, назнача для письмоводства и прочихъ распоряженій дѣйствительнаго статскаго

совѣтника князя Шаховскаго, бывшаго по приказу генералъ-лейтенанта барона Винценгероде въ его главной квартирѣ, и котораго я для пользы службы пригласилъ войти со мною въ Москву. Сколько можно было по краткости времени установить порядокъ въ городѣ, то кажется съ помощію ихъ я уже успѣлъ сдѣлать, и надѣюсь, что до прибытія главнокомандующаго, Москва будетъ успокоена.

Что же касается до военныхъ дѣйствій, то имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что въ городѣ Москвѣ и окрестностяхъ его взято въ плѣнъ посылаемыми мною разъѣздами, оставшихся отъ безпорядочнаго выступленія непріятеля 1 полковникъ, 5 оберъ-офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ. Посланный мною въ слѣдъ за непріятелемъ по калужской дорогѣ маіоръ Побѣдновъ съ казачьимъ полкомъ достигъ онаго и взялъ въ первомъ сраженіи 3 офицеровъ, 165 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Генералъ-маіоръ Иловайскій 12-й доноситъ мнѣ, что по можайской дорогѣ близъ деревни Татарни ударилъ онъ съ полкомъ своимъ на прикрывавшую непріятельскій обозъ пѣхоту, разбилъ оную совершенно, положа большое число непріятеля на мѣстѣ, и взялъ въ плѣнъ 3 офицеровъ, 350 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а часть обоза досталась въ добычу побѣдителямъ. Маіоръ Фиглевъ рапортуетъ изъ Звенигорода, что отправленной имъ съ отрядомъ лейтенантъ Фиглевъ въ деревню Иванкову, истребилъ заведенныя въ оной непріятельскія швальни подъ надзоромъ одного унтеръ-офицера и 30 рядовыхъ, изъ коихъ 13 человѣкъ взято въ плѣнъ, а остальные убиты; при семъ случаѣ съ нашей стороны убитъ 1 казакъ Татарского-Перекопскаго полка и одинъ коннаго полка Тверского ополченія. Полученной же мною рапортъ отъ подполковника Чернозубова, съ вложеніемъ въ оный отношенія къ нему отъ подполковника барона Дибича, нахожу нужнымъ представить Вашему Императорскому Величеству. Я бы самъ удостовѣрясь въ справедливости донесенія Дибича, желалъ со всѣмъ отрядомъ поспѣшить къ прикрытію С.-Петербургской дороги, еслибы до прибытія другихъ войскъ не находился въ невозможности оставить Москву, требующую въ настоящихъ обстоятельствахъ охраненія, ежели не отъ непріятеля, то отъ безпорядковъ и неустройствъ внутреннихъ; но дабы сколько возможно воспрепятствовать намѣреніямъ генерала Виктора, приказалъ я генералъ-маіору Иловайскому 12-му съ его отрядомъ и отрядомъ маіора Фиглева, ежели онъ точно увѣритъ въ справедливости донесенія барона Дибича, соединиться

съ подполковникомъ Чернозубовымъ. Когда же отрядъ маіора Гельмана, находящійся въ 40 верстахъ отъ Москвы къ Владиміру, состоящій изъ 300 человѣкъ частію казаковъ донскихъ и татаръ, к частію гусаръ и драгунъ военно-московской команды, прибудетъ въ Москву, о чемъ я писалъ къ генералъ-лейтенанту князю Голицыну, то я еще отряжу, въ подкрѣпленіе генералъ-маіора Иловайскаго 12-го, казачій полкъ имени моего съ маіоромъ Бенкендорфомъ.

Сейчасъ прибывшій въ Москву изъ главной арміи адъютантъ генералъ отъ инфантеріи Милорадовича кавалергардскаго полка поручикъ Киселевъ объявилъ мнѣ, что онъ откомандированъ съ однимъ казачьимъ полкомъ для открытія сношенія между Москвою и арміею, а ежели будетъ возможность и занятія столицы, и что армія наша, съ позиціи занимаемой ею близъ села Тарутина, 11-го числа выступила лѣвымъ флангомъ на Боровскую дорогу, назнача первый ночлегъ въ Спасской Лиховщинѣ, на правомъ берегу Притвы; непріятель же весь съ старой Калужской дороги перешелъ на Боровскую.

Сего числа при служеніи Божественной литургіи въ Страшномъ Дѣвичьемъ монастырѣ, будемъ пѣть благодарственный молебенъ за освобожденіе Москвы отъ непріятеля.

3.

15 октября 1812 г. № 1089. г. Москва.

Благодареніе Всевышнему въ краткое пребываніе войскъ Вашего Императорскаго Величества, въ Москвѣ, послѣ бывшихъ смятеній продолжавшихся даже и по выходѣ непріятеля, теперь водворилась тишина и жители обезпечены отъ всякихъ безпокойствъ. Вышедшіе изъ плѣна и скрывающіеся въ разныхъ частяхъ города русскіе раненые около 700 нижнихъ чиновъ и 18 офицеровъ призрѣны и помѣщены большею частію въ странноприимномъ домѣ графа Шереметева. Оставшіеся въ главномъ госпиталѣ наши 4 оберъ офицера, 646 нижнихъ получили всѣ денежное вспоможеніе и къ нимъ опредѣлены явившіеся здѣсь два городскихъ купца подъ надзираніемъ отставного подполковника Куриша.—Плѣнные французы, приводимые въ множествѣ отъ всѣхъ частей города и отрядовъ внѣ онаго, помѣщаются подъ при-

смотромъ отставного маіора Оленина въ сохранившейся отъ пожара части Петровскаго дворца, изъ коихъ уже 550 человѣкъ препровождено въ Тверь. Къ раненымъ французамъ, помѣщеннымъ при Воспитательномъ домѣ, прикомандированъ взятый въ плѣнъ французскій лѣкарь и отпущены нужные жизненные припасы, которыхъ хотя найдено въ разныхъ мѣстахъ города Москвы и получено изъ Клина, но такъ немного, что достанетъ на три дня для продовольствія войскъ и больныхъ.

Обыватели же крайне въ нихъ нуждаются; почему я и нашелъ нужнымъ разослать объявленія къ жителямъ окружныхъ мѣстъ, коего экземпляръ при семъ представляю Вашему Императорскому Величеству [1]), а послалъ за находящимся провіантомъ въ Клину.

Генералъ-маіоръ Бенкендорфъ рапортовалъ мнѣ, что въ теченіи двухъ дней переловлено болѣе 200 зажигателей и грабителей, по большей части выпущенныхъ изъ острога преступниковъ, изъ которыхъ 7 человѣкъ схвачены лейбъ-казачьимъ разъѣздомъ, противъ коего они стрѣляли изъ ружей; а нѣсколько поймано въ святотатствѣ и смертоубійствѣ. За бѣжавшими и грабящими вокруга города посланы разъѣзды. Жителямъ домовъ дано приказаніе охранять оные съ тѣмъ, что ежели обитаемые ими дома загорятся или будутъ грабимы, то они подвергнутся наказанію какъ преступники. Сіи строгія мѣры имѣли хорошій успѣхъ.

Пожары и грабительства нынѣ прекратились.

Улицы отъ мертвыхъ тѣлъ и множества падшихъ лошадей, лежавшихъ долгое время и производившихъ заразительный смрадъ, почти совсѣмъ очищены. Московской воинской команды маіоръ Гельманъ, исправляющій должность полиціймейстера, отыскалъ назначеннаго непріятелемъ въ Москвѣ головою купца Находкина, у котораго взяты всѣ его бумаги и книги, кои при семъ Вашему Императорскому Величеству представляю съ именнымъ спискомъ всѣхъ опредѣленныхъ французами въ разныя должности чиновниковъ, съ коихъ, кромѣ скрывшагося Бестужева-Рюмина, взяты объясненія и подписки о невыѣздѣ изъ Москвы и за ними приставленъ надзоръ. Наконецъ съ помощію генералъ-маіора Бенкендорфа и дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Шаховскаго равно какъ и опредѣленныхъ къ разнымъ должностямъ штабъ и оберъ-

---

[1]) Объявленія при дѣлѣ не оказалось.

офицеровъ я успѣлъ довести всѣ части до возможнаго въ настоящихъ обстоятельствахъ порядка.—По военнымъ дѣйствіямъ полученъ сего дня отъ 14-го числа рапортъ подполковника Пренделя, что посланный отъ него на Смоленскую дорогу, между Можайска и Гжацка, лейбъ-казачьяго полка поручикъ Каменовъ въ селеніи Градновѣ взялъ у непріятеля въ плѣнъ оберъ-офицера 1-го и 202 нижнихъ чиновъ, отбивъ часть обоза; представляя притомъ что въ бытность подъ начальствомъ его сей храбрый поручикъ захватилъ въ разныя времена французскихъ офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 450.

Непріятель еще не очистилъ Можайска.

Подполковникъ Чернозубовъ отъ 12-го октября доноситъ слѣдующее: «сейчасъ получилъ извѣстіе отъ исправника Сычевской округи Богуславскаго, что непріятеля ни въ городѣ Бѣломъ, ни въ уѣздѣ онаго нѣтъ. Исправникъ же Бѣльской округи увѣдомилъ его, что французы въ числѣ 700 человѣкъ приблизились Бѣльскаго уѣзда до деревни Новоселокъ, но услышавъ отъ жителей, что въ городѣ расположены войска, стремительно ретировались въ Духовщину, откуда они приходили. 40 казаковъ отряда подполковника Дибича преслѣдовали ихъ 10 верстъ. Легкая партія, отправленная мною къ городу Вязьмѣ, сейчасъ донесла мнѣ, что она была въ 10 верстахъ отъ сего города и невстрѣтила никакого непріятельскаго разъѣзда; но извѣстилась отъ жителей, что въ Вязьмѣ со стороны Смоленска войска непріятельскія умножаются.»

Судя по сему донесенію, что показаніе барона Дибича о движеніяхъ непріятеля ничѣмъ еще не оправдано и корпусъ генерала Виктора посылалъ только однихъ фуражировъ къ Бѣлому, я предписалъ генералъ-маіору Иловайскому 12-му до совершеннаго удостовѣренія о движеніи непріятеля къ Петербургской дорогѣ, слѣдуя впередъ, держаться ближе къ Смоленскому тракту и нападать на обозы и разныя партіи непріятельскія, а подполковнику Чернозубову, пересѣкая всѣ дороги, ведущія къ С.-Петербургу, наблюдать движенія непріятеля отъ Смоленска. Присланный пакетъ съ фельдъегеремъ отъ Вашего Императорскаго Величества на имя генералъ-лейтенанта Винценгероде получа 14 числа, находящееся въ оном повелѣніе фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову отправилъ я съ урядникомъ и 10-ю казаками въ слѣдъ за главною арміею, о чемъ имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству.

4.

17 октября 1812 г. № 1106. г. Москва.

Имѣю счастіе донесть Вашему Императорскому Величеству, что въ Москвѣ и въ корпусѣ, находящемся нынѣ подъ начальствомъ моимъ, все обстоитъ благополучно. Отряженный мною въ слѣдъ непріятеля по Боровской дорогѣ старшина Побѣдновъ отъ 15-го октября доноситъ, что, придя съ полкомъ къ городу Боровску, самъ онъ лично на дорогѣ къ сторонѣ Москвы открылъ непріятельскую пѣхотную заставу, на правой же отъ онаго не въ дальнемъ разстояніи за рѣкою Протвою по дорогѣ къ городу Вереѣ въ трехъ мѣстахъ лагери въ большомъ количествѣ, гдѣ узналъ онъ собою и по слухамъ отъ жителей, что непріятель идетъ частями къ Вереѣ и далѣе на Можайскую дорогу. Городъ Боровскъ, равно и всѣ селенія, чрезъ кои проходилъ непріятель, имъ сожжены. Подполковникъ Чернозубовъ рапортовалъ, что отряженный имъ хорунжій Рытченковъ напалъ на вышедшій изъ Гжацка непріятельскій отрядъ, прикрывавшій обозъ, разбилъ оный совершенно, въ плѣнъ взялъ 6 оберъ-офицеровъ, 2 доктора и 66 рядовыхъ; на мѣстѣ положилъ до 50 человѣкъ и завладѣлъ всѣмъ обозомъ.

Прибывшій вчерашняго числа въ 10-ть часовъ утра въ городъ Москву, отъ генерала-отъ-инфантеріи графа Растопчина, Московскій оберъ-полиціймейстеръ генералъ-маіоръ Ивашкинъ принялъ отъ генералъ-маіора Бенкендорфа въ свое вѣдѣніе все до полицейской части принадлежащее, о чемъ и отнесся уже онъ ко мнѣ письменно; исправленіе же комендантской должности остается еще подъ завѣдываніемъ генералъ-маіора Бенкендорфа, о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Отношеніе министру внутреннихъ дѣлъ Тверскаго губернскаго почтмейстера Б. Греве.

16 октября 1812 г. № 1911.

Сейчасъ мой посланный возвратился изъ Москвы и объясняетъ въ подробности, что сожжено и взорвано на воздухъ въ Кремлѣ: дворецъ, Грановитая палата, пристройка къ Ивановской колокольнѣ, съ боль-

шими колоколами, комендантскій домъ, арсеналъ, башня Алексѣевская до подошвы, Никольская и къ ней первая повреждены; стѣны въ пяти мѣстахъ города Кремля прорваны, и набережная повреждена, остались въ Кремлѣ соборы; съ Ивановской колокольни крестъ снятъ, и глава повреждена, башни Спасская и Троицкая цѣлы, также Вознесенскій монастырь. Сенатъ немного поврежденъ, въ городѣ: губернское правленіе, лавки и ни одного дома не осталось, все выжжено. Греческій монастырь цѣлъ и домъ Баца—на Тверской улицѣ; домы гр. Салтыкова, К. Прозоровскаго, Казицной, гр. Разумовскаго и гр. Мамонова, да еще 7 домовъ ему неизвѣстныхъ цѣлы, такъ же почтамтъ, банковая контора въ цѣлости, часть Мясницкой, Рожественка не сожжены, оставшіеся домы и церкви разграблены, въ церквахъ дѣлали бойни и конюшни. Тверская Ямская выжжена, только съ прихода около заставы нѣсколько домовъ цѣлыхъ. Грузины и Казиха не выжжены. За Москвою-рѣкою все сожжено; отъ почтамта до Кузнецкаго моста цѣло и одна сторона Покровской улицы.—Университетъ и дворянское собраніе сожжены и весь Охотный рядъ; Пречистенка, Знаменка, Здвиженка и Никитскія улицы сожжены. На Дмитровкѣ нѣсколько домовъ есть цѣлыхъ и Петровскій дворецъ сожженъ. Учреждена временная полиція.

Честь имѣю Вашему Высокопревосходительству при семъ приложить листокъ тамошней публикаціи, съ донесеніемъ, что въ Тверской губерніи все благополучно и покойно.

О военныхъ дѣйствіяхъ и гдѣ нынѣ непріятель ретируется здѣсь вновь ничего неизвѣстно.

Въ Москвѣ казаки, драгуны, гусары и часть полиціи.

На Черногряжскую станцію для фелдъегерей и эстафетъ отъ Клинскаго Яма отправлено 8-мъ троекъ лошадей, и Черногряжскому станціонному смотрителю Туринцову я предписалъ слѣдовать и безотлучно быть на оной станціи.

VIII.

Всеподданнѣйшіе рапорты генералъ-лейтенанта Эссена 1-го.

1.

21 іюля 1812 г. № 31, Рига.

Послѣ всеподданнѣйшаго моего къ Вашему Императорскому Величеству отъ 10 іюля № 27 рапорта, въ войскахъ подъ командою моею состоящихъ новаго ничего не происходило. Прусскіе форпосты не безпокоютъ моихъ, а иногда сами послѣдними бываютъ тревожены.

По довольно достовѣрнымъ извѣстіямъ знаю, что часть дивизіи генерала Grand Lean выступила изъ Якобштадта, для соединенія съ корпусомъ маршала Удино; слышно также, что остальная часть той дивизіи скоро туда же послѣдуетъ. О чемъ я и не оставилъ въ то же время увѣдомить генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна.

При семъ имѣю честь Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, что вчерашняго числа прибыли сюда 67 канонерскихъ лодокъ, которыя съ пользою могутъ быть употреблены къ оборонѣ Риги.

2.

9 августа 1812 г. № 32, Рига.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что по постамъ, занимаемымъ войсками подъ командою моею состоящими, ничего достойнаго примѣчанія не происходитъ. Обѣ стороны остаются въ прежнемъ положеніи. По дошедшимъ постороннимъ извѣстіямъ, въ Митаву будто бы прибыла тяжелая артиллерія и въ

фольваркъ Бахгофъ въ 15 верстахъ отъ Бауска 2000 баварскихъ войскъ; правый берегъ Двины нынѣ занятъ непріятельскою пѣхотою около Крейцбурга и Фридрихштадта, но небольшими отрядами.

3.

9 августа 1812 г. № 33, Рига.

Стоящій на Динаминдской рейдѣ англинской флотъ, приготовленъ къ отплытію въ море, и ожидаетъ токмо попутнаго къ тому вѣтра. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

4.

12 августа 1812 г. № 34.

Я получилъ извѣстіе, что прусскія войска, противъ Риги стоящія, имѣютъ быть смѣнены другими войсками, слѣдующими изъ Германіи, имѣя назначеніе слѣдовать въ корпусъ маршала Магдональда въ окрестностяхъ Динабурга расположеннаго.—Маршалъ Магдональдъ, получа подкрѣпленіе, конечно, старался-бъ препятствовать движеніямъ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна; почему дабы остановить нѣсколько таковое соединеніе, и дать непріятелю вновь почувствовать силу россійскаго оружія, приказалъ я онаго, по данной отъ меня диспозиціи, сего мѣсяца 10-го числа по всей линіи атаковать. Успѣхъ былъ желаемый противъ праваго его фланга при церкви Кекау, яко главнѣйшаго пункта нашей атаки подъ личнымъ предводительствомъ генералъ-лейтенанта Левиза, гдѣ непріятель занималъ позицію отъ природы крѣпкую, и сверхъ того, защищаемую сдѣланными имъ ретраншаментами, обороняемыми артиллеріею, которые взяты были штурмомъ.— Въ центрѣ непріятельской позиціи атака ведена была генералъ-маіоромъ Вельяминовымъ; она не имѣла другаго предмета, какъ занимать непріятеля и выиграть мѣсто, ежелибъ сіе возможно было; но сія колонна нашла большое препятствіе, и послѣ временнаго успѣха, отступила въ прежнюю позицію. Атака на лѣвый непріятельскій флангъ должна

была произведена быть, частью моремъ съ тѣмъ, дабы обойти мѣстечко Шлокъ, высадить колонну позади онаго, и дѣйствуя совокупно съ колонною и канонерскими лодками, слѣдовавшими изъ Динаминде по рѣкѣ Аа, отрѣзать и взять всю часть непріятельскихъ войскъ, у Шлока находившихся; но по причинѣ противнаго вѣтра, оная колонна не могла быть высажена, отъ чего и канонерскимъ лодкамъ нельзя было дѣйствовать столь успѣшно, какъ сего желать должно было. По каковымъ обстоятельствамъ атака на семъ флангѣ осталась безъ особыхъ послѣдствій, только что мѣстечко Шлокъ занято нашими войсками и непріятель принужденъ былъ ретироваться. На семъ флангѣ командовали флотиліею контръ-адмиралъ фонъ-Моллеръ, а сухопутными войсками инженеръ подполковникъ Клеменсъ.—Артиллеріи противъ лѣваго нашего фланга было восемь орудій, которая будучи конная, непріятель, имѣя превосходныя силы въ кавалеріи, успѣлъ при ретирадѣ увезть оную съ собою. Уронъ непріятельскій немаловаженъ: до 300 человѣкъ похоронено на мѣстѣ сраженія, и по крайней мѣрѣ таковое жъ число мертвыхъ находиться должно по лѣсамъ, кои теперь отыскиваются. Въ плѣнъ нами взято: 14 офицеровъ, 4 хирурга, 1 коммисаріатскій чиновникъ и 650 нижнихъ чиновъ. Навѣрно считать можно, что прусскій корпусъ потерялъ въ семъ сраженіи убитыми и плѣнными болѣе 1500 человѣкъ. Потеря съ нашей стороны гораздо меньше; обстоятельныя свѣдѣнія еще не могли быть собраны, но я полагаю, что таковая, какъ убитыми, такъ и ранеными не болѣе простираться можетъ какъ до 600 человѣкъ, не взирая на то, что, непріятель дрался искусно и храбро, который однако приведенъ былъ въ заблужденіе тѣмъ, что крайняя колонна лѣваго нашего фланга перешла Двину въ бродъ, сперва на островъ Даленгольмъ, а оттоль чрезъ бродъ же налѣво, чего непріятель, какъ видно, не ожидалъ; но къ общему сожалѣнію тяжело былъ раненъ свиты Вашего Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, храбрый и достойный подполковникъ Тидеманъ, который уже и умеръ. — Вслѣдъ засимъ Вашему Императорскому Величеству поднесу подробное донесеніе о семъ сраженіи.

Съ симъ рапортомъ отправляю Либавскаго пѣхотнаго полка прапорщика Берха, употребляемаго по квартирмейстерской части, который, по образу своего поведенія, какъ въ послѣднемъ дѣлѣ, такъ и въ прежнихъ обѣщаетъ быть полезный для службы Вашего Императорскаго Величества офицеръ.

5.

13 августа 1812 г. № 36.

Вчерашняго утра получилъ я увѣдомленіе отъ одной довѣренной мнѣ особы объ офицерѣ французской службы, который ко мнѣ будто бы явится. Въ самомъ дѣлѣ въ вечеру съ тѣмъ же самымъ помѣщикомъ онъ ко мнѣ явился, показывая, что, переплывъ черезъ Двину, переѣхалъ на нашу сторону. Отъ него я узналъ, что онъ Курлянецъ, по фамиліи Вейсъ, съ молодыхъ лѣтъ вывезенный изъ Курляндіи и служилъ поручикомъ въ 7-мъ французскомъ гусарскомъ полку, гдѣ имѣлъ дуэль съ Бурдино, адъютантомъ маршала Удино, котораго и убилъ; боясь же мщенія помянутаго маршала, рѣшился передаться на нашу сторону. По словамъ его онъ мнѣ показался или легкомысленнымъ или подозрительнымъ; почему, не велѣвъ ему остаться нисколько въ Ригѣ, по согласію его служить въ нѣмецкомъ легіонѣ, отправилъ его подъ тайнымъ надзоромъ въ Ревель съ предписаніемъ полковнику Ареншильду, дабы онъ употребилъ его, ежели признаетъ способнымъ, на службу въ тѣ легіоны; въ противномъ же случаѣ отнесся бы къ тамошнему военному начальству, котораго долгъ будетъ представить о дальнѣйшемъ его опредѣленіи вышнему начальству. Взятое же отъ него показаніе при семъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представляю; оно содержитъ много неосновательности, которое и препровождено отъ меня полковнику Ареншильду.

Состоящій въ корпусѣ маршала Удино 7-го французскаго гусарскаго полка поручикъ Вейсъ объявилъ: что онъ, фуражировавъ съ 25-ю гусарами въ окрестностяхъ города Бауска, случайно находился въ сраженіи при Экау, гдѣ и раненъ.—По выздоровленіи своемъ въ Митавѣ, имѣлъ онъ дуэль съ адъютантомъ маршала Удино, эскадроннымъ командиромъ Бурдино, сперва на пистолетахъ, потомъ на сабляхъ и наконецъ на шпагахъ и убилъ своего соперника около двухъ недѣль тому назадъ.—Паспортъ его отъ 10-го августа по новому стилю, данъ изъ Митавы за подписью тамошняго плацъ-маіора Бота.—Для избѣжанія же мщенія маршала Удино, онъ дезертировалъ и желаетъ нынѣ быть опредѣленъ въ нѣмецкій легіонъ.

6.

13 августа 1812 г. № 37.

Непріятель, усиливъ свои посты по правому берегу Двины, противъ Якобштадта и Фридрихштадта, дѣлаетъ наѣзды и учиняетъ грабежи сосѣдственнымъ поселянамъ Лифляндской губерніи; отбираетъ хлѣбъ, лошадей, скотину, горячее вино и другія ему даже ненужныя вещи. По малому числу въ распоряженіи моемъ кавалеріи не въ состояніи я дать страждущимъ другое пособіе, какъ послать временные въ ту сторону малые разъѣзды, коихъ непріятель, собравъ по размѣру силы, понудитъ скоро къ отступленію. Послѣ переправы отряда черезъ Двину въ Фридрихштадтѣ, который такъ удачно успѣлъ захватить французскаго курьера, о чемъ имѣлъ я счастіе докладывать Вашему Императорскому Величеству, непріятель умножаетъ мѣры предосторожности, и даже курьерамъ далъ другое направленіе. Изобиліе въ хлѣбныхъ и другихъ припасахъ въ Лифляндской губерніи, служитъ будетъ непріятелю большою наградою за тѣ недостатки, кои претерпѣть оный долженъ въ Литовской губерніи.

7.

21 августа 1812 г. № 39, Рига.

Прусскія войска такой строгій наблюдаютъ надзоръ надъ Двиною, что нѣтъ возможности имѣть какое либо сообщеніе съ Курляндіею; посыланные отъ меня туда, иные не возвращаются, другіе неудовлетворительныя приносятъ извѣстія. Изъ нѣкоторыхъ однако заключать можно, что непріятель болѣе старается сохранить себя отъ атаки со стороны нашей, нежели чтобъ онъ имѣлъ намѣреніе что либо предпринимать. Нѣсколько уже дней форпостами нашими примѣчается движеніе войскъ отъ Якобштата въ Фридрихштадтъ, а отъ толь говорятъ, что слѣдуютъ въ Экау; иные утверждаютъ, что войска сіи, составленныя изъ баварцовъ, виртемберцовъ и поляковъ идутъ будто бы на смѣну прусскимъ войскамъ, кои должны соединиться съ маршаломъ Магдональдомъ, другіе дѣлаютъ онымъ назначеніе прикрывать слѣдующую осадную артилерію. Вѣрнаго о томъ узнать я не могъ, но рѣшительно полагать

можно, что военныя дѣйствія въ большихъ арміяхъ должны рѣшить дѣла въ здѣшнемъ краѣ.—Маршалъ Викторъ находится съ корпусомъ въ походѣ, и по послѣднимъ извѣстіямъ былъ въ Тильзитѣ, но остановился ли, или слѣдуетъ впередъ неизвѣстно.—Маршалъ Ожеро командуетъ въ Германіи корпусомъ изъ 50,000 человѣкъ.—Инсуррекція въ Самогитіи продолжается съ успѣхомъ. Военный оной Начальникъ, нѣкто Мирбахъ, курляндскій дворянинъ, который въ прежнюю конфедерацію подобную игралъ ролю, называется генераломъ.

ВѢДОМОСТЬ

о расходѣ Рижскаго гарнизона.

По лѣвому берегу рѣки Двины:

На правомъ флангѣ въ Бебербеке и Пенкенгофе.

Пѣхоты	450
Кавалеріи	60

Въ центрѣ по Митавской дорогѣ:

Пѣхоты	1260
Кавалеріи	78
При двухъ орудіяхъ	16

На лѣвомъ флангѣ по Баусской дорогѣ:

Пѣхоты	450
Кавалеріи	73

По правому берегу рѣки Двины:

Начиная отъ 7-ми до 100 верстъ отъ Риги.

Пѣхоты	1045
Кавалеріи	240

Въ Динаминдскомъ гарнизонѣ:

Пѣхоты	2680
Кавалеріи	30
Въ караулъ выходитъ	1000
Больныхъ	2029

Подписалъ: Генералъ-лейтенантъ Эссенъ 1-й.

Званіе полковъ, баталіоновъ и эскадроновъ.			Наличное.								
			Офицеровъ.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Сверхъ штатнаго положенія рекрутъ.	Лошадей.	
			Штабъ.	Оберъ.	Унтеръ.					Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.
Запасные эскадроны.	Кавалер. полковъ.	Казанскаго Драгунскаго .	—	5	10	3	76	—	58	110	—
		Ямбургскаго Драгунскаго.	1	3	8	2	52	—	36	52	—
		Нѣжинскаго Драгунскаго.	—	1	9	2	70	—	9	41	—
		Рижскаго Драгунскаго .	—	2	6	2	56	—	31	110	—
		Гроднен. гусар. 2-хъ эск. .	1	4	14	4	163	1	57	173	—
		Польско-уланскаго . . .	1	7	8	5	112	2	132	—	—
		Дон. каз. Селиванова 2. п.	1	8	10	—	360	—	—	405	—
		Итого. . . .	4	30	65	18	899	3	191	1,023	—
Дѣйствующихъ баталіоновъ 25 дивизіи.		31-го Егерскаго	1	18	36	29	691	18	—	—	—
		47-го —	2	19	45	29	669	25	—	—	—
		Итого . . .	3	37	81	52	1,360	43	—	—	—
Запасные баталіоны отъ пѣхотныхъ полковъ.	3-й дивизіи.	Черниговскаго	1	10	15	8	391	12	—	—	—
		Муромскаго	2	8	13	8	300	5	—	—	—
		Ревельскаго	1	10	12	8	380	4	—	—	—
		Копорскаго	—	9	20	6	360	—	52	—	—
		20 Егерскаго	—	12	27	10	577	13	—	—	—
		21 —	1	11	27	13	571	14	—	—	—
		Итого . . .	5	60	114	53	2,579	48	52	—	—

Званіе полковъ, баталіоновъ и эскадроновъ.			Наличіе.								
			Офицеровъ.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Сверхъ штатнаго положенія рекрутъ.	Лошадей.	
			Штабъ.	Оберъ.	Унтеръ.					Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.
Запасные баталіоны отъ пѣхотныхъ полковъ.	4-й дивизіи.	Тобольскаго	1	8	19	8	338	18	6	—	—
		Волынскаго	1	6	18	3	346	10	—	—	—
		Кременчугскаго	1	7	21	9	273	10	—	—	—
		Минскаго	1	11	17	11	493	3	—	—	—
		4 Егерскаго	1	12	31	13	441	9	—	—	—
		34 —	1	7	14	8	352	24	—	—	—
		Итого	6	51	120	52	2,243	74	6	—	—
	5-й дивизіи.	Сѣвскаго	1	15	29	16	799	16	—	—	—
		Калужскаго	1	8	13	7	239	10	68	—	—
		Могилевскаго	1	6	14	10	334	9	70	—	—
		Пермскаго	1	14	27	13	834	7	26	—	—
		23 Егерскаго	1	9	14	7	380	11	71	—	—
		24 —	1	7	20	10	378	6	26	—	—
		Итого	6	57	117	63	3,064	59	191	—	—
	14-й дивизіи.	Тульскаго	1	13	30	15	627	12	—	—	—
		Навагинскаго	1	19	24	12	591	22	43	—	—
		Тенгинскаго	1	7	14	15	640	19	25	—	—
		Эстляндскаго	1	12	31	15	671	18	19	—	—
		25 Егерскаго	1	14	17	15	555	16	28	—	—
		26 —	1	16	20	16	565	13	21	—	—
		Итого	6	81	136	88	3,649	100	136	—	—

Званіе полковъ, баталіоновъ и эскадроновъ.		Наличіо.								
		Офицеровъ.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Сверхъ штатнаго положенія рекрутъ.	Лошадей.	
		Штабъ.	Оберъ.	Унтеръ					Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.
Запасныхъ баталіоновъ отъ полковъ.	17-й дивизіи. Рязанскаго	1	5	11	7	243	20	11	—	—
	Бѣлозерскаго	1	9	14	8	429	10	—	—	—
	Вильманстрандскаго	1	9	20	8	319	18	28	—	—
	Брестскаго	1	7	16	7	320	14	102	—	—
	30 Егерскаго	—	8	17	6	256	20	—	—	—
	48 —	1	13	23	10	365	14	101	—	—
	Итого	5	51	101	46	1,932	96	242	—	—
5-й Артиллерійской бригады роты № 10.		1	5	19	2	142	31	—	—	146
Піонерной роты		—	3	11	2	128	13	—	—	—
Минерной		1	3	8	2	93	8	—	—	—
Инженерной команды		—	13	—	—	—	46	—	—	—
2-хъ Артиллерійскихъ гарнизонныхъ ротъ № 25 и 26		2	6	34	4	299	11	—	—	—
Крѣпостныхъ чиновъ		—	1	—	—	—	14	—	—	—
Понтонной роты № 11		—	4	17	1	23	18	—	—	—
Лабораторной полуроты № 2		—	1	9	—	57	4	—	—	—
Гарнизоннаго арсенала		—	1	2	—	31	—	—	—	—
Сводnаго баталіона, составленнаго изъ разныхъ полковъ и командъ		—	—	3	—	70	15	—	—	—
Гарнизонныхъ командъ, прибывшихъ съ рекрутами		—	3	5	—	28	—	—	—	—

Званіе полковъ, баталіоновъ и эскадроновъ.	На лицо.								
	Офицеровъ.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Сверхъ штатнаго положенія рекрутъ.	Лошадей.	
	Штабъ.	Оберъ.	Унтеръ.					Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.
Разныхъ инвалидныхъ командъ . . .	—	2	2	—	10	—	—	—	—
Ржской крѣпости военно-рабочихъ .	—	—	—	—	—	97	—	—	—
Итого. . . .	4	42	102	11	951	256	—	—	146
Всего всѣхъ. . . .	39	409	836	389	16.677	679	818	1.023	146

Изъ полагающагося въ наличіи числа чиновъ находится въ г. Лемзалѣ Нѣжинскаго драгунскаго эскадрона офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 9, музыкантовъ 2, рядовыхъ 70, и при вьючныхъ лошадяхъ 40 казаковъ.

Сверхъ вышеписаннаго числа войскъ состоитъ на 73-хъ канонерскихъ лодкахъ разныхъ чиновъ 4,057 человѣкъ.

8.

27 августа 1812 г. № 42.

Отряды отъ меня посылаемые къ Фридрихштадту рапортуютъ, что непріятель уже нѣсколько дней тому назадъ собираетъ лодки около того города и строитъ тамъ же плоты. Извѣстіе сіе подтверждается людьми мною на то употребленными. Сегодня получено извѣстіе, что непріятельскія войска не токмо что показываются въ умноженномъ числѣ противъ Фридрихштадта, но что и 15 орудій подвезены къ берегу; въ Крейцбургѣ такъ же находятся до 600 человѣкъ, которые тамъ и построили укрѣпленіе. Я увѣренъ, что таковое движеніе не имѣетъ въ предметѣ Ригу, но единственно то, чтобъ ограбить Лифляндію. Коль скоро переправа черезъ Двину непріятеля будетъ извѣстна, то не оставлю я для пораженія оной отправить отсюда войска; безъ тако-

ваго же удостовѣренія и избѣгая обмана нельзя уменьшить число войскъ для самой обороны Риги назначеннаго. Обо всемъ вышеписанномъ имѣю честь всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

9.

29 августа 1812 г. № 43.

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества отъ 26-го августа повелѣніе, я имѣлъ счастіе получить. Не имѣя еще никакого свѣдѣнія отъ генералъ-лейтенанта Штейнгеля, я послалъ на встрѣчу къ нему нарочнаго въ Ревель и распорядился съ гражданскими губернаторами эстляндскимъ и лифляндскимъ, дабы не токмо онъ не имѣлъ ни въ чемъ затрудненій, но въ облегченіи слѣдованія войскъ по требованію его даваны бы были обывательскія подводы; къ безостановочному же продовольствію корпуса отъ Ревеля до Риги на встрѣчу онаго высланы провіантскіе комиссіонеры.

Коль скоро получу отъ генералъ-лейтенанта Штейнгеля ожидаемое свѣдѣніе, не оставлю въ то же время сдѣлать мое всеподданнѣйшее Вашему Императорскому Величеству донесеніе; по прибытіи же его съ войсками присовокуплю къ онымъ здѣшній гарнизонъ и во исполненіе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли начну наступательно дѣйствовать.

10.

29 августа 1812 г. № 44.

Положеніе непріятельское около Риги остается прежнее; кромѣ перепалокъ на форпостахъ ничего не происходитъ. Со стороны Фридрихштадта, послѣ отправленнаго всеподданнѣйшаго моего къ Вашему Императорскому Величеству рапорта никакихъ свѣдѣній не имѣю, чтобъ непріятель уже переправился черезъ Двину; о сдѣланныхъ онымъ къ тому приготовленіяхъ увѣдомилъ я генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, съ которымъ имѣю сношеніе посредствомъ курьеровъ черезъ Псковъ; нынѣ однако согласился съ нимъ въ учрежденіи бли-

жайшаго почтоваго тракта черезъ Сесвегенъ и мѣстечко Рѣчицу Бѣлорусской губерніи, къ чему по Лифляндской губерніи приказано уже выставить по двѣ тройки.

11.

1 сентября 1812 г. № 45, Рига.

Отъ 27 августа за № 42 доносилъ я всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству, что непріятель въ довольно большомъ числѣ сбираетъ лодки около Фридрихштадта и строитъ тамъ же плоты. Вчерашняго числа началъ онъ переправляться черезъ Двину, и по послѣднимъ извѣстіямъ продолжаетъ переправу. Я отправилъ шефа 47-го егерскаго полка полковника Екельна съ отрядомъ въ числѣ 1,500 человѣкъ туда, и какъ уповательно намѣреніе непріятеля не есть. чтобы дѣйствовать большими силами по правому берегу Двины, а только хочетъ распространиться по Лифляндской губерніи, для собранія съѣстныхъ припасовъ, то надѣюсь, что отрядъ полковника Екельна будетъ достаточенъ; ежели же противъ чаянія моего, непріятель переправился бы въ большихъ силахъ, коихъ у него однако, сколько мнѣ извѣстно, въ томъ мѣстѣ нѣтъ, тогда прикажу генералъ-лейтенанту графу Штейнгелю взять направленіе прямо на него для пораженія онаго. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Въ Пруссію пріѣхалъ извѣстный генералъ Даву, герцогъ Экмюльскій и всѣмъ уволеннымъ въ отпускъ прусскимъ солдатамъ приказалъ собраться въ Гумбиненъ.— Нѣсколько полковъ перешли уже у Тильзита черезъ Мемель.—Пронесшійся слухъ объ отступленіи изъ Курляндіи прусаковъ ложенъ, они умножаются. Въ Митавѣ очень мало войска, они всѣ идутъ въ Оберъ-Ландъ, т. е. къ Фридрихштадту.—Позади Кеккау въ лѣсу, много оружія и войска. Изъ Шавли получено извѣстіе, что генералъ графъ Неселовскій съ двумя кавалерійскими полками идетъ въ Баускъ. Здѣсь въ Митавѣ навѣрное говорятъ, что непріятель на сихъ дняхъ перейдетъ черезъ Двину.

12.

1 сентября 1812 г. № 46.

Командиръ десантныхъ войскъ генералъ-лейтенантъ графъ Штейнгель донесъ мнѣ, что 26 числа августа мѣсяца съ войсками Вашимъ

Императорскимъ Величествомъ Высочайше ему ввѣренными, прибылъ въ Ревель благополучно. Наличное при немъ число состоитъ въ 10.159 воинскихъ чиновъ и 846 лошадей, съ которыми 28 и 29 августа въ двухъ отдѣленіяхъ слѣдуетъ форсированными маршами сюда въ Ригу, куда и надѣется прибыть, когда не прежде, то непремѣнно 10-го сего мѣсяца, исключая отрядовъ изъ Аланда и Або за противными вѣтрами тамъ оставшимися; но въ какомъ числѣ людей именно состоятъ оные, мнѣ неизвѣстно. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

13.

1 сентября 1812 г.

J'ai eu l'honneur de faire mon rapport à Votre Majesté Impériale sur l'expédition secrète de l'amiral Martin vers les cotes prussiennes; le résultat en fut tel que Votre Majesté Impériale daignera le voir dans la lettre, qu'il m'a adressée à ce sujet, que j'ai l'honneur de présenter ici en original. Le butayant été rempli autant, que les circonstances le permettaient, j'ai invité l'amiral de renvoyer les bâtiments, appartenant à l'escadre de l'amiral Moller.

Le colonel Balabine m'a demandé la permission d'aller à Pétersbourg; je désire beaucoup, qu'il revienne bientôt, et j'ose en supplier Votre Majesté Impériale; j'aurai besoin de lui, ayant la perspective agréable de pouvoir quitter la forteresse dès l'arrivée du général Steinheil.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Рапортъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника Балабина графу Аракчееву.

1 сентября 1812 г.

По прибытіи моемъ въ Ригу, августа 7-го числа, англійскій контръ-адмиралъ Мартинъ немедленно предпринялъ сдѣлать на прусскихъ берегахъ диверсію. На сей конецъ по согласію господина генералъ-лейтенанта Эссена 1-го, вознамѣрился онъ, взявши нѣсколько судовъ,

идти прямо къ Данцигу, приблизиться къ берегамъ и къ самому городу подъ шведскими флагами, и подать видъ будто бы эскадра сія предшествуетъ шведскому ополченію съ частью ожидаемаго россійско-шведскаго десанта. Цѣль сего предпріятія единственно была та, чтобы обратить вниманіе непріятеля на прусскіе берега и тѣмъ остановить, хотя на время, сильныя подкрѣпленія, которыя онъ можетъ посылать въ Курляндію и въ большую свою армію. Для сего предмета генералъ-лейтенантъ Эссенъ 1-й приказалъ собрать сколько можно было россійскихъ военныхъ и транспортныхъ судовъ и, посадивъ на оныя двѣ полевыя пушки и 400 человѣкъ солдатъ подъ командою 30-го егерскаго полка маіора Авенаріуса, приказалъ имъ состоять подъ начальствомъ контръ-адмирала Мартина.

Контръ-адмиралъ Мартинъ, съ своей стороны, взявъ съ собою корабль свой «Абукиръ» о 74-хъ пушкахъ, и нѣсколько фрегатовъ и малыхъ судовъ отплылъ со всѣми съ рижскаго рейда августа 9-го дня. Штили, противные вѣтры, а болѣе всего худой ходъ нѣкоторыхъ транспортовъ, были причиною, что мы не подошли къ Данцигскому заливу прежде 19-го числа. Но сегодня, пришедши въ оный заливъ, стали на якорь около полудня въ виду города и въ недальнемъ отъ берега разстояніи. Англійскихъ судовъ было десять; россійскихъ шестнадцать; всѣхъ 26. Число сіе было почти удвоено всѣми большими гребными судами, которыя, будучи вооружены на подобіе канонерскихъ лодокъ, шли съ прочими. Явленіе наше произвело въ жителяхъ и гарнизонѣ Данцига большое смущеніе; весьма было примѣтно, что народъ толпами сбирался на высотахъ, а гарнизонъ, бросаясь къ батареямъ по берегу расположеннымъ, со страхомъ ожидалъ нашего нападенія. Немедленно начали взбрасывать новыя по берегу укрѣпленія, и многія сему подобныя въ городѣ и въ крѣпостяхъ движенія, ясно доказывали сколько непріятель устрашенъ былъ пришествіемъ нашимъ. Дабы усугубить сей страхъ и принудить непріятеля поспѣшнѣе разослать повсюду извѣстіе о прибытіи (мнимаго) шведскаго ополченія, на другой день бомбардировали укрѣпленія около крѣпости расположенныя. Сіе произвело желаемый успѣхъ, ибо разосланные къ Пилавѣ и Мемелю крейсеры вскорѣ извѣстили насъ, что изъ вышеупомянутыхъ мѣстъ по берегу моря, усмотрѣно было идущее къ Данцигу войско.

Непріятель не покушался выходить изъ крѣпости. Кругомъ всего залива, вездѣ можно было, въ хорошую погоду, высадить войско, безъ

всякаго сопротивленія. Но какъ предметъ сей экспедиціи состоялъ единственно въ томъ, чтобы подать непріятелю видъ, будто прибывшая къ Данцигу эскадра имѣетъ съ собою часть россійско-шведскаго десанта, то дабы удобнѣе скрыть истину и оставить непріятеля въ заблужденіи, контръ-адмиралъ Мартинъ рѣшился, для вящшей осторожности не имѣть вовсе съ берегомъ сообщенія. Для сего, оставя у Данцига два военныхъ судна, самъ съ прочими расположился на якорѣ у мыса Гиль. Подходя къ берегамъ, и почти во всякое время, выставляли на видъ всѣхъ людей и другими средствами показывали, будто бы мы имѣемъ съ собою большое число десантнаго войска.

Непріятель не допустилъ насъ имѣть съ собою свиданія, хотя мы того и искали. Контръ-адмиралъ Мартинъ, желая распространить повсюду слухи о знаменитой побѣдѣ, одержанной въ Гишпаніи лордомъ Велингтономъ 10 (22) іюля, надъ маршаломъ Мармонтомъ, приказалъ требовать изъ Данцига посредствомъ обыкновенныхъ сигналовъ парламентера. Спустя долгое время, наконецъ, показалась шлюпка, идущая отъ непріятеля. На встрѣчу оной немедленно посланъ былъ англійскій офицеръ съ письмомъ на небольшой шлюпкѣ съ шестью гребцами. Французы однако же не отдѣлялись изъ подъ выстрѣловъ своихъ батарей, но, остановясь, ожидали англійскаго офицера. Сей, усмотря, что у нихъ на шлюпкѣ, противъ обыкновенія въ сихъ случаяхъ, три офицера и болѣе двадцати человѣкъ вооруженныхъ людей, благоразумно остановился. Французы послѣ нѣкотораго времени возвратились на берегъ безъ всякаго съ нами сообщенія. Но сіе не обезкуражило контръ-адмирала Мартина; онъ, принявъ твердое намѣреніе принудить непріятеля читать газеты и бюллетени, описывающія побѣды англичанъ въ Гишпаніи, приказалъ поставить близъ берега плавучую вѣху, къ которой прикрѣпленъ былъ ящикъ съ вышеупомянутыми бумагами. Французы, хотя и палили по шлюпкѣ, которая сіе учинила, даже и по вѣхѣ, однакожъ ночью, какъ бумаги, такъ и вѣху сняли. Контръ-адмиралъ Мартинъ оставитъ Данцигъ въ ночи 30 августа и въ то же время намѣренъ отправить 11 судовъ къ Колберху подъ командою капитана Аклама, гдѣ онъ долженъ пробыть два дня, потомъ возвратиться къ Либавѣ въ соединеніе съ контръ-адмираломъ Мартиномъ, который самъ съ прочими судами тамъ ожидать его будетъ. Коль скоро англійскій фрегатъ «Дафне», на которомъ я прибылъ въ Ригу, возвратится къ Либавѣ, тогда контръ-адмиралъ Мартинъ отпуститъ всѣ россійскія суда,

куда назначено будетъ, а самъ пойдетъ въ Гано. Между тѣмъ контръ-адмиралъ Мартинъ, желая заблаговременно извѣстить о всемъ происшедшемъ и о предпринятомъ его намѣреніи, и лаская себя надеждой получить Высокомонаршее одобреніе, предложилъ мнѣ отправиться для увѣдомленія о томъ г-на генералъ-лейтенанта Эссена 1-го, который и приказалъ мнѣ слѣдовать къ Его Императорскому Величеству для всеподданнѣйшаго о вышеупомянутомъ донесенія, и для доставленія приложенныхъ при семъ бумагъ, о чемъ покорнѣйше имѣю честь вашему сіятельству донести.

Извѣстія, собранныя мною во время пребыванія моего въ Данцискомъ заливѣ.

Трудно получить вѣрныя извѣстія съ прусскихъ береговъ. Непріятель съ большимъ раченіемъ и неутомимостью старается пресѣчь всякое съ нами и съ англичанами сообщеніе. Страхъ, который французы вселили въ жителей, великъ. Кто изъ нихъ осмѣлится передать какое либо извѣстіе; или даже пріѣхать на англійскій корабль и непріятель о томъ узнаетъ, тотъ всегда почти подвергается лишенію жизни. По сей причинѣ нельзя было въ столь краткое время сыскать между жителями способнаго и расторопнаго человѣка, который бы охотно покусился оказать намъ по сему предмету свои услуги. Притомъ нечѣмъ было ихъ привлечь, деньги есть почти единое средство! У меня ихъ не было. Впрочемъ, съ трудомъ, посредствомъ крейсеровъ, лоцмановъ и нѣкоторыхъ жителей собралъ я нижеслѣдующія свѣдѣнія:

Всѣ мѣста лежащія по берегу отъ Риги до Колберха заняты прусскими, виртембергскими, баварскими и прочими войсками Рейнскаго союза; французовъ мало, а во многихъ мѣстахъ и вовсе нѣтъ.

Въ Колберхѣ число войскъ весьма малое. Въ Данцигѣ нельзя полагать 5.000 человѣкъ, потомъ при насъ начали сбираться. Всѣ высоты кругомъ сей крѣпости укрѣплены чрезвычайно. Въ Пилавѣ было около 1.000 человѣкъ, и часть пошла въ Данцигъ. Въ Мемелѣ 2.000 прусской пѣхоты и 1.000 артиллеристовъ. Въ Либавѣ 2.000 прусской пѣхоты.

Въ первыхъ числахъ августа привезено изъ Тильзита въ Мемель 24-хъ-фунтовыхъ орудій восемь, да изъ Кенигсберга таковыхъ же

двѣнадцать. При каждомъ орудіи 10 канониръ. Сіи орудія и нѣсколько фуръ, нагруженныхъ инструментами и снарядами для постройки батарей, вскорѣ отправлены были къ Ригѣ.

Въ первыхъ же числахъ сего мѣсяца прошло чрезъ Лабіо, по дорогѣ, ведущей къ Тильзиту, 18.000 голандцевъ, для соединенія, какъ сказываютъ, съ большою арміею.

Прежде бывшій начальникъ въ Данцигѣ генералъ Рапъ давно уже оставилъ сей городъ. Говорятъ, что онъ въ арміи. Настоящій же командиръ въ Данцигѣ есть какой-то французскій морской адмиралъ.

Въ маломъ Бельтѣ ожидаютъ около 400 судовъ, нагруженныхъ пушками и разными воинскими снарядами. Полагаютъ, что французы намѣреваются провести сіи суда въ Зеландію чрезъ Ренсбургскій каналъ. Для воспрепятствованія сему намѣренію англичане послали уже нѣсколько военныхъ кораблей для крейсерованія противъ Киля.

Данцигскій заливъ есть мѣсто весьма удобное для высаживанія десанта; закрытъ почти отъ всѣхъ вѣтровъ. Пятьсотъ и болѣе судовъ могутъ легко помѣститься въ ономъ и стоять безопасно. По всему берегу можно высаживать войско. Отъ самаго мыса, называемаго Гиль (Heel), вдоль песчаной косы, у самаго берега вездѣ можно имѣть хорошую прѣсную воду; стоитъ только вырыть колодцы сажени въ двѣ глубиною. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчаная сія коса столь узка и низка, что съ фрегата можно дѣйствовать пушками поперекъ оной.

Экстрактъ изъ отношенія англійскаго контръ-адмирала Мартина къ господину генералъ-лейтенанту Эссену 1-му отъ 8 сентября (н. с.) 1812 г.

Я крайне сожалѣю, что позднее время года дѣлаетъ опаснымъ возвращеніе мое съ кораблемъ «Абукиромъ» въ Ригу, тѣмъ паче, что я бы могъ лично предложить вамъ мои услуги для вспомоществованія въ защитѣ сей крѣпости; но я и теперь съ охотою и съ большимъ удовольствіемъ готовъ принять отъ вашего высокопревосходительства всякое предложеніе, которое можетъ только служить къ общему благу. Хотя удаленъ отъ Риги, но благосостояніе оной крѣпости всегда въ моей памяти и позволеніе ваше сообщать вамъ мои мысли, касающіяся до

сохраненія оной, поощряетъ меня предложить вамъ для вящшей защиты Динаминдской крѣпости поставить фрегатъ Торнео вдоль мола близъ того мѣста, которое занималъ англійскій фрегатъ «Ренжеръ.»

(Тутъ описываетъ онъ подробно образъ постановленія сего фрегата) (1).

Капитанъ Стуартъ съ офицерами подъ его командою могутъ остаться въ Ригѣ, если вашему высокопревосходительству то угодно. Непремѣнно однакожъ нужно о семъ рѣшеніе ваше къ 18 (30) числу, къ каковому времени прилетъ въ Ригу судно, на которомъ должны они будутъ отправиться ко мнѣ въ соединеніе, если пребываніе ихъ въ Ригѣ не признается нужнымъ.

Я съ величайшимъ удовольствіемъ доношу вашему высокопревосходительству, что поведеніе маіора Авенаріуса и всѣхъ россійскихъ офицеровъ и солдатъ было въ большой мѣрѣ похвально, и рвеніе маіора отличить себя дѣлаетъ ему большую честь.

Я за долгъ почту донести г-ну контръ-адмиралу Моллеру о хорошемъ поведеніи флотскихъ офицеровъ, которые были употреблены въ сей экспедиціи.

Я особенно обязанъ полковнику Балабину за усердное и полезное вспомоществованіе, которое онъ мнѣ оказывалъ со времени прибытія моего въ Ригу, и чувствую чрезвычайное желаніе представить въ сильныхъ выраженіяхъ высокое мнѣніе, которое я имѣю о семъ превосходномъ и почтенномъ офицерѣ, котораго преданность къ своему Государю и ревность къ пользамъ его службы суть примѣрныя; чрезъ что онъ пріобрѣлъ уваженіе и почтеніе каждаго британскаго офицера, который имѣлъ счастіе быть участникомъ съ нимъ въ общей пользѣ обѣихъ націй.

14.

4 сентября 1812.

Рижскій почтмейстеръ доноситъ г. Калинину изъ Риги отъ 5-го сентября, что отправленный по Двинскому пути почталіонъ съ первой

---

1) Такъ въ оригиналѣ.

станціи назадъ воротился съ письменнымъ донесеніемъ Кирхгольмскаго почтъ-комисара, что пруссаки уже переправляются черезъ Двину.

15.

4 сентября 1812 г. № 48.

Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества отъ 1-го сего мѣсяца я получилъ сегодня. Основываясь на Высочайшемъ повелѣніи Вашего Императорскаго Величества отъ 26 августа, и имѣя званіе главнокомандующаго войсками въ Лифляндіи расположенными, не могъ я сомнѣваться, чтобъ не мнѣ предоставлено было предводительство въ полѣ надъ корпусомъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля и частью Рижскаго гарнизона. Имѣя единственно предметомъ счастіе служить Вашему Императорскому Величеству и отечеству, въ нынѣшнее время и обстоятельства, гордился я довѣренностью Вашею и случаемъ оправдать таковое усердіемъ и дѣятельностью, но къ крайнему моему прискорбію вижу я изъ Высочайшаго рескрипта Вашего Императорскаго Величества къ генералъ-лейтенанту графу Штейнгелю, въ копіи ко мнѣ доставленнаго, что ему поручается дѣйствіе въ полѣ противъ враговъ Россійскаго государства и престола Вашего Императорскаго Величества, а мнѣ повелѣно остаться въ Ригѣ съ назначенною командою.

Отъ воли Вашего Императорскаго Величества зависитъ поручить войска Ваши тому генералу, къ которому болѣе имѣть изволите довѣренность, но мнѣ, офицеру служившему болѣе сорока лѣтъ не токмо безпорочно, но съ похвалою, можно, думаю, надѣясь на милость и справедливость Вашего Императорскаго Величества, просить Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, всеподданнѣйше о увольненіи меня отъ службы. Лишась довѣренности Вашего Императорскаго Величества и по отнятіи способовъ въ нынѣшнее время быть полезнымъ Государю и отечеству ничего болѣе не остается, какъ, удалясь отъ службы, оплакивать судьбу мою. Увольненіе отъ службы есть при душевномъ моемъ огорченіи единственная милость, которую я испрашиваю отъ Вашего Императорскаго Величества. Въ рескриптѣ Вашего Императорскаго Величества отъ 1 сентября предписать изволили, чтобъ генералъ-лейтенанту Левизу даны были въ отрядъ

20.000 человѣкъ рижскаго гарнизона. Я осмѣливаюсь просить Вашего Императорскаго Величества, чтобъ Вы изволили требовать отъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова 1-го послѣдній мой къ нему рапортъ о числѣ здѣшняго и Динаминдскаго гарнизона, гдѣ всего не съ большимъ тогда было 16.000 человѣкъ пѣхоты, по большому же числу заболѣвающихъ ежедневно, нынѣ еще менѣе находится. Я, занимаясь диспозиціею атаки непріятельской, полагалъ, чтобы содѣйствовать и флотиліею, теперь остаюсь въ неизвѣстности, долженъ ли я оную подчинить генералъ-лейтенанту графу Штейнгелю, или оставить экипажи для содержанія караула въ Ригѣ. При чемъ необходимо почитаю нужнымъ донести Вашему Императорскому Величеству, что крѣпостныя работы еще не окончены, и что для производства оныхъ ежедневно употребляются 1.500 человѣкъ солдатъ. Дабы не остановить предписанія Вашего Императорскаго Величества генералъ-лейтенанту графу Штейнгелю, приказалъ я генералъ-лейтенанту Левизу и контръ-адмиралу Моллеру дать знать ему о числѣ войскъ какъ рижскаго гарнизона, также и флотиліи, и прикажу выполнить всѣ его приказанія. Слѣдуя сюда въ бытность мою въ Вильно, просилъ я Вашего Императорскаго Величества о употребленіи меня въ полѣ, что тогда Всемилостивѣйше обѣщать изволили. Прикажите, Всемилостивѣйшій Государь, повѣрить кому заблагоразсудите всѣ мои здѣсь дѣла. Ежели я виноватъ, то не прошу пощады, но въ противномъ случаѣ единственно испрашиваю увольненія отъ службы, съ которою разстанусь я съ душевнымъ соболѣзнованіемъ, но отъ воли Вашего Императорскаго Величества зависитъ цѣнить, особливо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, мои способности.

16.

12 сентября 1812 г.

L'on m'a remis avec beaucoup de secret la lettre ci-jointe; le général commendant prussien n'a voulu la rendre qu'à moi-même, ce qui a occasionné une entrevue aux avant-postes, mais avec beaucoup de secret—je me suis rendu seul au rendez-vous, et j'y ai trouvé le général York tout seul. J'en ai appris différentes nouvelles, dont je joins ici une note particulière. Il m'assura aussi, que Moscou a été occupé par l'ennemi le $^{2}/_{14}$

septembre à trois heures de l'après-midi; il ajouta qu'après la bataille de Mojaisk, il n'y a plus eu presque de combat, et que l'on ignore ce qu'est devenu le maréchal Koutousoff avec l'armée sous ses ordres; l'on croit, que la paix va se faire maintenant, et que Napoléon n'exigera point de grands sacrifices. Voilà, Sire, ce que l'on m'a dit. Dans une conversation qui dura une heure, j'ai pu m'apercevoir, qu' il ne faut plus compter sur l'Allemagne—le courage y est perdu sans retour.

Note.

Une armée françoise, forte de 160,000 hommes, s'organisa entre l'Elbe et l'Oder, 40,000 vétérans français en font partie.

Riga doit être assiegée indubitablement cet autômne. l'artillerie de siége doit être arrivée, mais nommément dans quel endroit, l'on n'a osé demander sans indiscrétion. Un général de génie françois se trouve à Mittau avec plusieurs officiers, aussi quelque infanterie françoise y est arrivée.

Le Maréchal Victor doit avoir pris direction avec son corps d'armée vers la grande armée françoise.

17.

13 сентября 1812 г. № 49.

14 числа сего мѣсяца съ помощью Божіею выступаютъ изъ Риги храбрыя войска Вашего Императорскаго Величества для пораженія непріятеля, чѣмъ отъ вышняго до самаго нижняго наполнены усердіемъ и надеждою.

Первый предметъ будетъ Митава, яко гнѣздо французскаго въ Курляндіи правительства и чтобъ раздѣлить непріятельскія силы; дальнѣйшія же движенія сдѣланы будутъ сходно съ повелѣніемъ Вашего Императорскаго Величества, даннымъ генералъ-лейтенанту графу Штейнгелю и мѣстныхъ обстоятельствъ. О непріятельскихъ силахъ ничего рѣшительнаго Вашему Императорскому Величеству докладывать не могу, но мы оныя испытаемъ, глядя ему въ глаза; тогда узнать можно будетъ и о тѣхъ отдаленныхъ его приготовленіяхъ для мнимой гибели Россіи. Въ свое время не оставлю я донести Вашему

Императорскому Величеству о всемъ томъ, что токмо достойно будетъ Высочайшаго вниманія Вашего Императорскаго Величества.

18.

17 сентября 1812 г. № 50.

Согласно со всеподданнѣйшимъ отъ 12 сего мѣсяца донесеніемъ войска Вашего Императорскаго Величества выступили изъ Риги 14 числа по дорогѣ къ Бауску. Непріятельскій отрядъ изъ 2.500 человѣкъ подъ командою полковника Горна, открытъ былъ за Даленкирхенъ; оный былъ прогнанъ. Крѣпкія жъ его позиціи будучи всѣ обойдены, принужденъ былъ таковыя оставить съ малымъ урономъ съ нашей стороны. У непріятеля убито было человѣкъ до 20, а въ плѣнъ взято 3 офицера, 1 лекарь и 150 нижнихъ чиновъ. На другой день, то есть 15 числа, войска слѣдовали въ Гросъ-Экау; непріятель вездѣ отступалъ, потерявъ мало убитыхъ и нѣсколько плѣнныхъ, и наконецъ перешелъ даже рѣчку Экау, сжегши два находившіеся на оной моста. Онъ былъ преслѣдованъ по дорогѣ къ Бауску; но тутъ сдѣлалъ неожиданное сопротивленіе, открывъ разныя батареи и линіи пѣхоты. Дѣло продолжалось четыре часа, наконецъ непріятель принужденъ былъ ретироваться. Отъ плѣнныхъ узнано достовѣрно, что прусскій генералъ Іоркъ изъ подъ Митавы съ войсками въ числѣ 10.000 и 24 орудіями поспѣшилъ занять Баускъ прежде насъ. Сіе перемѣнило весь планъ; предположено было всѣми силами по всей линіи, начиная отъ Шлока, 17 числа атаковать Митаву; вмѣсто того нынѣ отправленъ только отрядъ изъ 3.000 человѣкъ, подъ командою полковника Экельна изъ Экау, съ тѣмъ чтобы сегодня съ отрядомъ полковника барона Розена по дорогѣ изъ Риги и со флотиліею атаковать Митаву. Генералъ-лейтенантъ графъ Штейнгель, котораго оставилъ я вчерашній день въ Экау, пошелъ атаковать генерала Іорка. Осадная артиллерія по удостовѣренію жителей, должна находиться около Руенталя, но сіе не весьма вѣрно. Фашинъ и туровъ найдено множество въ Балдонѣ, кои приказалъ я сжечь. Въ теченіе двухъ дней, въ которые токмо дрался авангардъ, уронъ съ нашей стороны весьма малъ. Непріятель потерялъ до 60 человѣкъ убитыми, въ плѣнъ взято 3 офицера, 1 лекарь и до 300 человѣкъ нижнихъ

чиновъ. Ежели только флотилія успѣетъ въ свое время подъ Митаву, то городъ сей имѣетъ быть атакованъ сегодня. За удаленіемъ генерала Іорка, непріятельскихъ войскъ тамъ не можетъ быть много, извѣстно однако, что находится до 1.000 человѣкъ французскихъ, часть вестфальскихъ, бергенскихъ и прусскихъ войскъ.

О дальнѣйшемъ успѣхѣ не умедлю я сдѣлать Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее мое донесеніе.

19.

18 сентября 1812 г. № 51.

По сдѣланному плану атаки города Митавы, непріятель не рѣшился принять сраженіе, отретировавшись за 12 часовъ передъ прибытіемъ сюда войскъ Вашего Императорскаго Величества по дорогѣ черезъ Вирцау къ Бауску, куда былъ преслѣдованъ конницею. Въ плѣнъ взято до 50 человѣкъ; оставлено непріятелемъ въ госпиталѣ 190 человѣкъ, 4 мѣдныхъ орудія, разные съѣстные припасы въ довольно знатномъ количествѣ, и большое число шубъ, взятыхъ по реквизиціи въ Курляндіи. О чемъ Вашему Императорскому Величеству донести честь имѣю. Подробное донесеніе не упущу представить въ скоромъ времени.

20.

20 сентября 1812 г. № 52.

Послѣ отправленнаго всеподданнѣйшаго донесенія отъ 17 и 18 числа черезъ флигель-адъютанта Вашего Императорскаго Величества полковника Балабина, получилъ я будучи въ Митавѣ рапортъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля сперва, что городъ Баускъ занятъ его авангардомъ того же вечера, на другой же день донесъ онъ, что непріятель, получа подкрѣпленіе Митавскаго гарнизона подъ командою прусскаго генерала Клейста въ числѣ 5.000, равно же подкрѣпленіе изъ Фридрихштадта, атаковалъ его при Мезотинѣ и Цемалинѣ 18 числа утромъ весьма превосходными силами, наипаче въ артиллеріи и конницѣ. Послѣ упорнаго сраженія графъ Штейнгель рѣшился отступить черезъ Амтъ, Горозенъ къ Олай, что на большомъ трактѣ на половинѣ

дороги между Ригой и Митавой, имѣя лѣвый флангъ въ Даленкирхѣ надъ самою Двиною. Посылаемые разъѣзды нашли непріятеля въ 15 верстахъ при Амтъ-Горозенѣ на рѣкѣ Аа; главныя же его силы полагаютъ около Экау. Не уповательно, чтобы непріятель намѣревался атаковать насъ въ нынѣ занимаемой при Олай и въ окружности позиціи. Дабы не подвергать войска Вашего Императорскаго Величества неровному бою, я полагаю, чтобы генералъ-лейтенантъ графъ Штейнгель не дѣлалъ бы никакого движенія впередъ, до прибытія еще трехъ ожидаемыхъ изъ Ревеля полковъ, изъ коихъ послѣдній прибудетъ черезъ три дня. Дальнѣйшія движенія генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля должны быть согласны съ даннымъ ему Вашимъ Императорскимъ Величествомъ особеннымъ повелѣніемъ, ежели по положенію дѣлъ не подвержено каковой либо перемѣнѣ. По занятіи непріятелемъ Амта-Горозена послѣ отступленія нашихъ войскъ, генералъ-лейтенантъ Брезиманъ-фонъ-Нетингъ сходно съ даннымъ ему предписаніемъ оставилъ городъ Митаву.

Сколько ни было мнѣ больно оставить сей городъ, но невозможно уже было въ ономъ держаться при занятіи непріятелемъ Амтъ-Горозена, отъ котораго мѣста онъ, слѣдуя по дорогѣ ведущей въ Митаву, занявъ при семъ городѣ правый берегъ рѣки Аа, угрозилъ бы отрѣзать гарнизонъ отъ соединенія съ корпусомъ. Какъ скоро войска Вашего Императорскаго Величества вновь могутъ дѣйствовать наступательно, то при желаемомъ успѣхѣ Митава должна вновь нами быть занята. Не имѣю еще вѣрныхъ извѣстій о потерѣ нашей, но генералъ-лейтенантъ графъ Штейнгель полагаетъ, что она можетъ состоять примѣрно изъ 800 человѣкъ убитыми и ранеными.

21.

20 сентября 1812 г. № 53.

Обязанностью почитаю представить при семъ оригиналомъ рапортъ ко мнѣ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля. Онъ правильно замѣчаетъ, что у него кавалеріи мало, равно и весьма было бы полезно, ежели бы могъ имѣть конную артиллерію. Но со всѣмъ тѣмъ онъ, собравъ всѣ войска изъ Ревеля слѣдующія, можетъ, я надѣюсь, дѣйствовать съ успѣхомъ, тѣмъ паче, что и генералъ-лейтенантъ графъ

Витгенштейнъ въ скоромъ времени начнетъ дѣйствія, которыя тѣмъ облегчены будутъ, что корпусъ графа Штейнгеля занимаетъ здѣсь важную часть непріятельскихъ войскъ. Неприлично мнѣ засвидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ способность и усердіе генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля, какъ извѣстенъ онъ Вамъ Всемилостивѣйшій Государь, то безъ сомнѣнія удостовѣриться изволите, что не упуститъ онъ никакого случая, дабы оправдать Высочайшую довѣренность къ нему Вашего Императорскаго Величества.

Я приказалъ Лифляндскому ополченію слѣдовать сюда. Выбравъ способнѣйшихъ лошадей, отдаю оныхъ въ конницу, для пополненія убылыхъ и перемѣню худыхъ въ запасныхъ эскадронахъ; симъ, надѣюсь, умножить нѣсколько кавалерію графа Штейнгеля. Всѣ способы Всемилостивѣйшій Государь употреблены будутъ, которые только полезны быть могутъ для службы Вашего Императорскаго Величества.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Отъ Рижскаго губернскаго почтмейстера отъ 19 сентября.

Сегодняшнія извѣстія изъ Курляндіи гласятъ не такъ хорошо, какъ вчерашнія. По нападеніи нашихъ на укрѣпленія при Куендалѣ въ близости Бовска, гдѣ находилось и осадное орудіе и прибылъ сикурсъ отъ Макдональда, и по притерпѣніи при семъ урона, занявшія Митаву войска наши принуждены были оставить сей городъ. Однако же всѣ найденные тамъ запасы отвезены были и непріятель не успѣлъ еще вступить въ оный. Напротивъ того, надѣемся, что съ высланною сегодня отсюда помощью все опять будетъ поправлено. Уронъ нашъ, какъ слышно, простирается съ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими до 1.000 человѣкъ. Болѣе всѣхъ претерпѣли егери Барклая де-Толли и Азовскаго. Цѣлый день привозили сюда раненыхъ.

2.

Копія съ донесенія генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля къ генералъ-лейтенанту Эссену 1-му отъ 19 сентября 1812 г. изъ мызы Петергофъ за № 154.

Военная наука, опредѣляющая соразмѣрность числа кавалеріи противъ инфантеріи, смотря по мѣстному положенію, болѣе или менѣе неравному, подала мнѣ новый доводъ въ сдѣланныхъ мною опытахъ, сколь много имѣю я недостатка въ кавалеріи, въ сей ровной и открытой землѣ; ибо между тѣмъ какъ храбрая пѣхота противостоитъ съ величайшимъ мужествомъ и въ наилучшемъ порядкѣ всѣмъ атакамъ непріятельской кавалеріи, фланги ихъ открыты и только слабо защищаемы, разно собранными и почти необразованными кавалеристами, которые никоимъ образомъ не могутъ держаться противъ гораздо многочисленнѣйшей и хорошей прусской кавалеріи. Сія, прикрывая непріятельскую конную артиллерію, совокупно съ оною дѣйствовала съ величайшею быстротою, изъ одной позиціи въ другую, и нанесла особенно нашимъ храбрымъ егерямъ значительный уронъ, который былъ бы еще важнѣе, если бы неустрашимость нашего резерва не спасла ихъ.

Наученный симъ новымъ опытомъ, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство испросить мнѣ у Его Императорскаго Величества еще по крайней мѣрѣ 2.000 человѣкъ кавалеріи и одну роту конной артиллеріи, безъ коихъ я, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ непріятелемъ, со ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ, не могу обѣщать себѣ счастливаго успѣха въ моихъ предпріятіяхъ, или я буду принужденъ сражаться въ оборонительныхъ позиціяхъ, и тогда даже не буду я имѣть надежды воспользоваться побѣдою, будучи безъ кавалеріи.

Получивъ же сіе подкрѣпленіе и соединивъ къ себѣ всѣ полки, прибывшіе изъ Финляндіи, буду я въ состояніи послѣдовать повелѣніямъ Его Императорскаго Величества и въ предписанномъ мнѣ смѣломъ планѣ военныхъ операцій, дѣйствовать съ большею благонадежностью на счастливый успѣхъ онаго.

22.

22 сентября 1812 г. № 54.

Отъ 20 числа сего мѣсяца доносилъ я Вашему Императорскому Величеству, что генералъ-лейтенантъ графъ Штейнгель нашелъ препятствіе дѣйствовать въ точности, на основаніи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія отъ 1 сентября ему даннаго, и что онъ отступилъ къ городу Ригѣ. Подробное его по сему донесеніе

подъ № 157 Вашему Императорскому Величеству въ оригиналѣ представляю. Имѣя въ виду общій планъ, рѣшился я согласиться на проектъ графомъ Штейнгелемъ мнѣ поданный, который при семъ подъ № 158 подношу въ оригиналѣ-жъ [1]).

Не стало время, чтобы ожидать утвержденія Вашего Императорскаго Величества на исполненіе означеннаго новаго плана, обязанностью однако поставилъ утвердить оный, яко единое средство графа Штейнгеля прибыть въ мѣстечко Видзы 4 октября для совмѣстнаго дѣйствія съ генералъ-лейтенантомъ графомъ Витгенштейномъ, такъ какъ графъ Штейнгель отозвался невозможностью слѣдовать плану въ указѣ отъ 1 сентября ему Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предписанному, равно дабы чрезъ потерю времени не подвергнуть графа Витгенштейна неравному съ непріятелемъ бою. 23 сего мѣсяца графъ Штейнгель выступаетъ по подносимому здѣсь маршруту въ походъ со всѣми войсками Финляндскаго отряда, сюда уже прибывшими; не успѣвшимъ же еще къ Ригѣ полкамъ того же отряда: Брянскому пѣхотному, 44-му егерскому и артиллерійскимъ ротамъ батарейной № 6 и легкой № 40, дано направленіе прямо изъ Вольмара для соединенія съ корпусомъ. А какъ графъ Штейнгель, по выступленіи отсюда, ближе находиться будетъ къ С.-Петербургу, то я предписалъ оному дѣлать свои донесенія прямо Вашему Императорскому Величеству. Пока прусскія войска, число коихъ, какъ теперь совершенно уже извѣстно, состоитъ изъ 18.000 человѣкъ и 60 орудій, занимать будутъ Митаву и Курляндію, трудно мнѣ отъ Рижскаго гарнизона что либо отдѣлить къ корпусу графа Штейнгеля, но коль скоро непріятель, который, узнавъ о движеніи означеннаго корпуса, непремѣнно стараться долженъ усилить изъ Курляндіи маршала Магдональда, находящагося нынѣ съ 6-ю до 7-ми тысячами противъ Динабурга въ селеніи Калькунѣ, тогда, стараясь узнать о всѣхъ движеніяхъ прусскаго корпуса подъ командою генералъ-лейтенанта Іорка состоящаго, воспользуюсь я ослабленіемъ онаго противъ Риги, для занятія вновь Митавы.

Ваше Императорское Величество изъ подносимой при семъ вѣдомости, усмотрѣть соизволите число Рижскаго и Динаминдскаго гарнизоновъ. Изъ онаго можно будетъ употребить въ полѣ, не прежде

---

1) Приложеній этихъ при дѣлѣ не оказалось.

однако какъ при удаленіи большей части прусскихъ войскъ изъ Митавы, 10.000 человѣкъ подъ командою генералъ-лейтенанта Левиза. Обстоятельства покажутъ полезно ли будетъ оные соединить по лѣвому берегу рѣки Двины съ графомъ Штейнгелемъ, или употребить на занятіе Митавы. Трудно, Всемилостивѣйшій Государь, предвидѣть будущія обстоятельства; мѣстному начальнику принадлежитъ брать по онымъ мѣры. Полагайтесь, Ваше Императорское Величество, на мое усердіе, я не упущу ни одного случая по сему предмету, который бы могъ принесть пользу для службы Вашего Императорскаго Величества.

О числѣ войскъ, составляющихъ Рижскій и Динаминдскій гарнизонъ.

РАП

	По списку состоитъ.								Больныхъ, въ томъ числѣ въ разныхъ Россійскихъ госпиталяхъ, состоящихъ дѣйствующихъ талонахъ.					
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей. Строевыхъ.	Лошадей. Артиллерійскихъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.
Кавалеріи.	7	66	128	20	1,690	58	1240	—	1	6	11	—	160	1
Пѣхоты	61	518	1064	406	21,996	950	—	—	4	49	133	63	670	30
Артиллеріи, въ томъ числѣ Рижскаго артиллерійскаго гарнизона.	3	18	62	6	556	60	—	145	—	—	4	—	38	1
Піонерной, минерной, понтонной и лабораторной ротъ и Рижской инженерной команды. . .	2	29	57	6	494	103	—	—	—	1	3	1	52	4
Итого	73	631	1311	438	24,736	1171	1240	145	5	56	151	64	1019	36

Т Ъ.

ных откомандировках, пуску и арестованных.						Не достаетъ.								На лицо.							
Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей.		Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей.		Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей.	
				Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.							Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.							Строевыхъ.	Артиллерійскихъ.
59	2	579	41	280	—	—	—	4	4	216	4	337	—	3	27	58	18	951	15	960	—
274	29	1,685	234	—	—	5	16	48	26	295	35	—	—	35	319	657	—	13,566	623	—	—
1	—	19	2	—	—	—	1	8	—	24	8	—	5	3	13	57	6	478	55	—	145
8	—	56	1	—	—	—	3	1	—	67	13	—	—	1	24	46	5	383	96	—	—
342	31	2,339	278	280	—	5	20	61	30	602	80	337	5	42	383	818	343	15,378	789	960	145

Рапортъ о числѣ войскъ Финляндскаго корпуса.

Сентября 22 дня 1812 года.

ПОЛКИ.	Офицеровъ.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
	Штабъ.	Оберъ.	Унтеръ.				
Корпуса господина генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля.							
КАВАЛЕРІИ.							
Финляндскаго драгунскаго	3	11	32	6	226	26	304
Казачьяго Лощилина	—	7	9	—	300	—	316
Итого	3	18	41	6	526	26	620
ПѢХОТЫ.							
6-й дивизіи.							
Азовскаго	1	15	29	24	814	58	941
Низовскаго	3	19	35	24	1,193	62	1,336
3 Егерскаго	2	8	26	21	674	50	781
21-й дивизіи.							
Невскаго	2	17	37	24	1,050	52	1,182
Петровскаго	1	18	31	16	1,048	58	1,172
Литовскаго	2	26	38	24	1,218	66	1,374

ПОЛКИ.	Офицеровъ. Штабъ.	Оберъ.	Унтеръ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
21-й дивизіи.							
Подольскаго	2	28	40	24	1,317	75	1,486
2 Егерскаго	3	25	40	24	1,177	101	1,370
Итого пѣхоты	16	156	276	181	8,491	522	9,642
АРТИЛЛЕРІИ.							
Половина батарейной роты № 21	1	5	10	2	112	14	144
Легкой роты № 11	1	6	22	2	161	17	209
Итого артиллеріи . . .	2	11	32	4	273	31	353
Команды 1 піонернаго полка	1	2	3	—	40	2	48
А всего по корпусу. . .	22	187	352	191	9,330	581	10,663
Не прибывшихъ изъ Гельсингфорса.							
Финляндскаго драгунскаго полка	—	8	17	—	179	7	211
Казачьяго Лощилина.	—	2	2	—	110	—	114
Половина батарейной роты № 21	—	3	13	4	128	44	252
Слѣдующихъ изъ Аланда.							
Брянскаго пѣхотнаго.	4	22	40	23	1,320	90	1,499
44 Егерскаго	3	18	40	24	1,310	74	1,469
АРТИЛЛЕРІИ.							
Легкой роты № 40	1	4	16	2	167	37	227
А всего неприбывшихъ. . .	8	57	128	53	3,214	252	3,712

Списокъ убитымъ и раненымъ въ бывшихъ сраженіяхъ Финляндскаго корпуса штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ сентября 22 дня 1812 г.

Азовскаго пѣхотнаго:

Раненыхъ:

Маіоръ Кондратьевъ.
Поручикъ Лисецкій.
Подпоручикъ Корсаковъ.
Прапорщикъ Волоховъ.
Унтеръ-офицеровъ . . . . . 8.
Рядовыхъ 126

Убито:

Унтеръ-офицеровъ 4
Рядовыхъ 17

Безъ вѣсти пропало:

Рядовыхъ 216

Невскаго пѣхотнаго:

Раненыхъ:

Поручикъ Кудрявой 1-й.
Подпоручикъ Ремнигъ.
Унтеръ-офицеровъ 1
Рядовыхъ 85

Убито:

Поручикъ Ренда.
Унтеръ-офицеръ . . . . . 1.
Рядовыхъ 70

Безъ вѣсти пропало:

Рядовыхъ 18

Петровскаго пѣхотнаго:

Раненыхъ:

Поручикъ Нащокинъ 1-й.
Поручикъ Нащокинъ 2-й.
Прапорщикъ Гарталовъ 1-й.
Рядовыхъ 19

Убито:

Унтеръ-офицеръ 1
Рядовыхъ 138

Безъ вѣсти пропало:

Унтеръ-офицеръ 1
Рядовыхъ 6

3-го Егерскаго:

Раненыхъ:

Капитанъ Сильвестровичъ.
Поручикъ Кублицкій-Піотухъ.
Подпоручики: Володимировъ и Балцъ.
Прапорщики: Гадонъ и Бендерскій.
Унтеръ-офицеровъ 2
Рядовыхъ 124

Убито:

Капитанъ Самойловичъ.
Унтеръ-офицеровъ 4
Рядовыхъ 294

Казачьяго Лощилина:

Раненыхъ:

Подполковникъ Лощилинъ.
Оберъ-офицеровъ 3
Унтеръ-офицеровъ 4
Казаковъ 21

Убито:

Казаковъ 5

Безъ вѣсти пропало:

Казаковъ 15

Итого по сему списку состоитъ: убитыхъ: оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 10, рядовыхъ 524.—Раненыхъ: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 17, унтеръ-офицеровъ 15, рядовыхъ 375.—Безъ вѣсти пропавшихъ: унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 255.

Подписалъ: генералъ-лейтенантъ графъ Штейнгель.

23.

22 сентября 1812 г.

Je suis désolé, qu'il fut impossible au général Comte Steinheil de suivre le plan, que Votre Majesté Impériale lui avait prescrit. Pour seconder les mouvements du C-te Witgenstein au terme indiqué du 4 octobre, je n'ai su mieux faire, que d'accéder au plan du Comte Steinheil. La garnison de Riga ne peut agir, autant que les prussiens, dont les forces sont plus considérables, que l'on n'avait cru, ne s'éloignassent en partie, comme il est de toute probabilité. Nous avons fait des prisonniers de Régiments récemment arrivés de la Prusse, et nommément de deux bataillons du Leib Régiment-infanterie; ces troupes font un surplus du corps de 20,000 hommes, qui du commencement arriva ici sous les ordres du général Gravert. Dès que néanmoins je verrai, qu' il sera possible au général Ivis d'agir, je saisirai le moment, soit ou pour réoccuper Mitau, ou bien pour seconder les opérations du Comte Steinheil par la rive gauche de la Duna. J'agis, Sire, comme je l'entends,—si je fais mal, ce n'est point certainement faute de bonne volonté et de zèle pour le service de Votre Majesté Impériale; en attendant des ordres, nous aurions perdu un temps précieux, et toutes les forces de l'ennemi auraient pu être opposées au général Witgenstein. Enfin, j'espère avoir bien fait,—puissiez vous, Sire, être content de moi: voilà où se bornent tous mes désirs.

Сентябрь.		Изъ города Риги.	Верстъ.
23	до дер.:	Вакульнянъ	30
24	— —	Каппянъ	38
25	— —	Эрла	36½
26		Растахъ	»
27	— —	Берсонъ	33
29	— —	Стярляны	47
30	— —	Пряль	30
Октябрь			
1	— —	Ростахъ	»
2	— —	Коляняцъ	20
3	— —	Крятовъ	30
4	— —	Друхъ	23½
		Всего —	288

Генералъ-лейтенантъ графъ Штейнгель.

24.

25 сентября 1812 г. № 55.

На основаніи Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія отъ 13 сентября, объявленнаго мнѣ генераломъ графомъ Аракчеевымъ, симъ доношу. Совѣтуясь съ контръ-адмираломъ Моллеромъ, полагаю оставить въ Ригѣ на зиму съ полнымъ экипажемъ 22 канонерскихъ лодки и 2 бомбардирскихъ; прочія же всѣ отправить въ Свеаборгскій портъ, который сверхъ того, что по всѣмъ отношеніямъ удобенъ, но и ледъ очищается прежде нежели въ здѣшнемъ заливѣ; къ которому времени флотъ, будучи приготовленъ, можетъ слѣдовать по первому повелѣнію къ своему назначенному мѣсту. Означенное число лодокъ и можетъ быть достаточно для обороны Риги, а какъ болѣе нельзя безопасно помѣстить подъ Динаминдомъ, гдѣ защищаемы быть могутъ крѣпостными орудіями, то нужнымъ почитаю всѣ остальныя канонерскія лодки отправить отсель безъ потерянія времени, пока наступающая осень не дѣлаетъ мореплаваніе подобнымъ судамъ опаснымъ; на что и буду ожидать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Господину генералъ-лейтенанту Эссену 1-му.

Состоящую при Ригѣ подъ начальствомъ контръ-адмирала Моллера флотилію канонерскихъ лодокъ, отсюда отправленную, съ принадлежащими къ ней судами, по позднему теперь времени обратить на зимованье въ другой портъ, какой назначенъ въ данной ему отъ министра морскихъ силъ инструкціи, оставя токмо изъ нихъ въ Ригѣ двѣ лодки бомбардирскія, два канонирскихъ барказа и прочія суда, находившіяся тамо до прибытія помянутой флотиліи.

С.-Петербургъ, сентября 29 дня 1812-го года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

2.

Господину контръ-адмиралу и кавалеру фонъ-Моллеру.

Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, состоящую при Ригѣ подъ начальствомъ вашимъ флотилію канонерскихъ лодокъ, отсель отправленныхъ, съ принадлежащими къ ней судами, по случаю наступившаго поздняго осенняго времени, какъ не можетъ уже быть она полезна для дальнѣйшихъ дѣйствій и нѣтъ мѣстной удобности содержать ее тамо въ теченіи зимы, не подвергая опасности, обратить на зимованье въ ближайшій и способнѣйшій портъ, каковъ есть Свеаборгъ, оставя токмо изъ нихъ въ Ригѣ двѣ бомбардирскія лодки строенія младшаго Лебрюна, два канонирскихъ барказа и прочія суда, прежде находившіяся тамо до прибытія флотиліи.—Объявляя сію Высочайшую волю къ надлежащему исполненію вашему, присоединяю къ оному, что ежели, достигши Монъ-Зунда, суда наши будутъ имѣть остановку или препятствіе по противнымъ вѣтрамъ къ слѣдованію въ, Свеаборгъ, а представится благополучнѣйшій переходъ къ Гангуту, то, не теряя времени, зависѣть будетъ отъ вашего усмотрѣнія распорядить направленіе сей флотиліи вмѣсто Свеаборга въ Або, на что и Государь Императоръ Высочайше соизволяетъ. Сверхъ того Его Величе-

ство повелѣть изволилъ, чтобы изъ ввѣренной вамъ флотиліи оставить въ Ригѣ 22 лодки до самаго поздняго времени съ тѣмъ, ежели въ теченіи онаго возможно будетъ отправить ихъ на зимованье въ Аренсбургъ, или другое способное на островѣ Эзелѣ мѣсто.

Подлинное подписалъ: маркизъ де-*Траверсе*.

25.

25 сентября 1812 г. № 56.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что непріятель подъ личнымъ командованіемъ маршала Магдональда находится въ числѣ 15 до 18 тысячъ человѣкъ по сю сторону Митавы, стоя главными своими силами за рѣкою Экау въ 8 верстахъ отъ Митавы, а передовые посты по правому берегу означенной рѣки въ 19 верстахъ отъ Риги. Уповательно, что маршалъ Магдональдъ не извѣстенъ о движеніи корпуса генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля, котораго полагаетъ здѣсь. Цѣпь передовыхъ моихъ постовъ удвоена, никто за оную не пущается, и я надѣюсь, что направленіе войскамъ подъ командою генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля поздно непріятелю извѣстно будетъ. Осмѣливаюсь повторить Вашему Императорскому Величеству, что коль скоро непріятель изъ Митавы обратитъ силы свои вверхъ по лѣвому берегу Двины, то и генералъ-лейтенантъ Левизъ будетъ дѣйствовать безъ всякаго замедленія, но прежде никакъ не могу его отрядить, дабы не былъ онъ подверженъ опасности, непріятель будучи не токмо сильнѣе вообще числомъ, но наипаче въ артиллеріи и конницѣ.

Управляющему Военнымъ Министерствомъ генералъ-лейтенанту князю Горчакову 1-му представленъ рапортъ о состояніи рижскаго гарнизона, изъ котораго Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что не въ силахъ я отрядить генералъ-лейтенанта Левиза съ бо́льшимъ числомъ людей, какъ въ 10 тысячахъ. Я не премину донести Вашему Императорскому Величеству въ свое время обо всемъ томъ, что достойно будетъ вниманія Вашего.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ войскъ, кои назначены идти въ походъ, равно и о тѣхъ, которыя останутся въ Ригѣ въ гарнизонѣ.

Пойдутъ въ походъ.						Останутся.					
Званіе войскъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Званіе войскъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
Кавалерійскихъ:											
Казанскаго драгунскаго	—	2	10	3	85	Казанскаго драгунскаго	—	—	—	—	—
Ямбургскаго драгунскаго	1	2	9	2	41	Ямбургскаго драгунскаго	—	—	—	—	—
Нѣжинскаго драгунскаго	—	2	3	2	37	Нѣжинскаго драгунскаго	—	—	—	—	—
Рижскаго драгунскаго	—	1	6	2	74	Рижскаго драгунскаго	—	—	—	—	—
Гродненскаго гусарскаго	1	4	11	5	160	Гродненскаго гусарскаго	—	—	—	—	—
Польско-уланскаго . .	—	—	—	—	—	Польско-уланскаго . .	1	9	10	5	126
Донскаго казачьяго маіора Селиванова . .	1	6	6	—	360	Донскаго казачьяго маіора Селиванова . .	—	1	1	—	32
Итого кавалеріи .	3	17	45	14	757	Итого кавалеріи .	1	10	11	5	158

Пойдутъ въ походъ.						Останутся.					
Званіе войскъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Званіе войскъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
Артиллеріи:						Артиллеріи:					
5-й артиллерійской бригады легкой роты № 10.	1	5	18	2	143	Разныхъ артиллерійскихъ командъ	3	29	72	7	589
Піонеръ	—	2	8	2	50	Піонеръ	—	1	3	—	76
Пѣхоты:						Пѣхоты:					
Дѣйствующіе баталіоны:						Дѣйствующіе баталіоны:					
Егерскихъ 31-го . . .	2	18	34	27	600	Егерскихъ 31-го . . .	—	2	2	2	84
Егерскихъ 47-го . . .	3	18	44	26	600	Егерскихъ 47-го . . .	—	1	1	1	58
Запасные баталіоны:						Запасные баталіоны:					
3-й дивизіи:						3-й дивизіи:					
Черниговскаго . . .	1	8	15	7	300	Черниговскаго . . .	—	1	2	1	77
Муромскаго	1	7	10	7	210	Муромскаго	—	1	1	1	62
Ревельскаго	1	10	12	7	200	Ревельскаго	—	1	5	1	181
Копорскаго	—	—	—	—	—	Копорскаго	1	7	18	7	389
Егерскихъ 20-го . .	1	12	20	8	470	Егерскихъ 20-го . .	—	3	5	—	53
Егерскихъ 21-го . .	1	10	26	9	384	Егерскихъ 21-го . .	—	1	3	3	136
4-й дивизіи:						4-й дивизіи:					
Тобольскаго	—	—	—	—	—	Тобольскаго	—	6	16	8	326
Волынскаго	1	6	16	6	300	Волынскаго	—	1	2	—	40
Кременчугскаго . . .	—	—	—	—	—	Кременчугскаго . . .	1	—	—	—	—
Минскаго	1	10	17	11	333	Минскаго	—	2	13	—	123
Егерскихъ 4-го . .	1	11	17	11	311	Егерскихъ 4-го . .	—	2	8	—	93
Егерскихъ 34-го . .	1	5	11	8	318	Егерскихъ 34-го . .	—	1	2	1	55

Пойдутъ въ походъ.						Останутся.					
Званіе войскъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Званіе войскъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
5-й дивизіи:						**5-й дивизіи:**					
Сѣвскаго	1	11	26	13	700	Сѣвскаго	—	2	6	2	92
Калужскаго	1	4	18	8	266	Калужскаго.	—	1	2	1	98
Могилевскаго	1	5	14	9	390	Могилевскаго	—	2	2	1	49
Пермскаго	1	15	24	12	750	Пермскаго	—	2	1	1	104
Егерскихъ 23-го . .	1	4	10	4	280	Егерскихъ 23-го . .	1	1	4	3	96
Егерскихъ 24-го . .	1	7	17	9	300	Егерскихъ 24-го . .	—	2	4	—	63
14-й дивизіи:						**14-й дивизіи.**					
Тульскаго	1	12	30	14	600	Тульскаго	—	1	2	—	128
25-го Егерскаго . .	1	12	15	11	496	25-го Егерскаго . . .	—	2	4	2	72
17-й дивизіи:						**17-й дивизіи:**					
Рязанскаго	1	6	8	7	340	Рязанскаго	—	2	1	—	19
Бѣлозерскаго	1	7	9	8	320	Бѣлозерскаго	—	2	6	1	73
Вильманстрандскаго .	—	—	—	—	—	Вильманстрандскаго .	1	7	20	9	377
Брестскаго	1	6	15	6	320	Брестскаго	—	1	6	2	99
Егерскихъ 30-го . .	1	7	12	6	279	Егерскихъ 30-го . .	—	1	1	1	56
Егерскихъ 48-го . .	—	—	—	—	—	Егерскихъ 48-го . .	2	12	23	10	448
Динаминдскаго гарнизона:						**Динаминдскаго гарнизона:**					
14-й дивизіи:						**14-й дивизіи:**					
Навагинскаго	1	16	23	10	400	Навагинскаго	—	2	3	2	180
Тенгинскаго	1	7	14	5	400	Тенгинскаго	—	2	2	—	240

Пойдутъ въ походъ.						Останутся.					
Званіе войскъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ	Рядовыхъ.	Званіе войскъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
Эстляндскаго	1	11	12	11	400	Эстляндскаго	—	1	12	1	266
26-го Егерскаго . . .	1	12	22	15	400	26-го Егерскаго . .	1	1	2	1	188
Итого пѣхоты. .	30	267	491	275	10,667	Итого пѣхоты .	7	73	179	62	4,312
А всего						А всего					
Кавалеріи	3	17	45	14	757	Кавалеріи	1	10	11	5	158
Артиллеріи	1	5	18	2	143	Артиллеріи	3	29	72	7	589
Піонеръ.	—	2	8	2	50	Піонеръ	—	1	3	—	76
Пѣхоты.	30	267	491	275	10,667	Пѣхоты	7	73	179	62	4,312

Изъ всего вышеписаннаго числа остаются:

Въ Рижскомъ гарнизонѣ 4261
— Динаминдскомъ 874

26.

29 сентября 1812 г. № 57.

Положеніе непріятеля въ Курляндіи остается, какъ по побочнымъ свѣдѣніямъ, такъ же и по донесеніямъ посыланныхъ разъѣздовъ, прежнее; на форпостахъ почти ежедневно происходятъ маловажныя перестрѣлки.—Въ Курляндіи вновь назначенъ въ знатномъ количествѣ сборъ хлѣба и фуража для ожидаемыхъ изъ Германіи войскъ, кои будто бы уже перешли Нѣманъ подъ Тильзитомъ. Я уповаю, что войска сіи принадлежатъ арміи маршала Ожеро, который, какъ предъ симъ

Вашему Императорскому Величеству отъ меня было донесено, находился между рѣкъ Эльбою и Одрою.—Хотя нѣкоторые полагаютъ, что осадная артиллерія изъ Руэнталя и окружности свезена частію назадъ, но сіе весьма невѣрно; а только извѣстно, что изъ Курляндіи наряжены лошади подъ обозъ означенной артиллеріи, но куда не вѣдомо.

Генералъ-лейтенантъ Левизъ начнетъ дѣйствовать сообразно движеніямъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля и графа Витгенштейна; и прежде, коль скоро только непріятель сдѣлаетъ движеніе изъ Митавы къ Фридрихштадту. По нынѣ войска онаго продолжаютъ слѣдовать хотя не въ большомъ количествѣ изъ Якобштадта внизъ по лѣвому берегу Двины, имѣя направленіе къ Бауску.

27.

2 октября 1812 г. № 60.

Вчерашняго числа получилъ я увѣдомленіе отъ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна, что онъ 3-го сего мѣсяца начнетъ наступательныя дѣйствія—онъ проситъ меня въ первыхъ числахъ настоящаго мѣсяца дѣлать съ частію крѣпостнаго гарнизона движенія; генералъ-лейтенантъ графъ Штейнгель тоже увѣдомляетъ, что онъ, придя 4-го числа въ Подруйскъ, тоже переправясь черезъ Двину, дѣйствовать будетъ совокупно съ генералъ-лейтенантомъ графомъ Витгенштейномъ. Въ слѣдствіе чего генералъ-лейтенантъ Левизъ 4-го числа выступаетъ изъ Риги, съ таковымъ числомъ войскъ, какъ только возможно мнѣ было ему отдѣлить, простирающееся до 10,000 человѣкъ. По нахожденіи непріятеля въ Митавѣ, долженъ я былъ оставить въ Ригѣ столько войскъ, чтобъ охранить крѣпость отъ нечаяннаго сильнаго нападенія, при томъ имѣя въ виду воспользоваться случаемъ, чтобъ вновь занять Митаву..Какое дано отъ меня генералъ-лейтенанту Левизу повелѣніе, при семъ Вашему Императорскому Величеству на утвержденіе представляю; копія съ означеннаго повелѣнія генералъ-лейтенанту графу Штейнгелю сообщена.

Копія съ предписанія генералъ-лейтенанта Эссена 1-го къ генералъ-лейтенанту Левизу отъ 2-го октября № 270.

Я получилъ увѣдомленіе отъ графа Витгенштейна, что онъ 3-го сего мѣсяца начнетъ дѣйствовать наступательно противъ непріятеля, стоящаго въ Полоцкѣ. Для совокупнаго дѣйствія прибудетъ графъ Штейнгель 4-го числа въ Подруйскъ, гдѣ и долженъ переправиться чрезъ Двину на приготовленныхъ уже заранѣе плотахъ. Дабы облегчить движеніе соединенныхъ сихъ корпусовъ, слѣдуетъ стараться всѣми силами пріостановить соединеніе прусскихъ войскъ въ Митавѣ и въ окружности находящихся съ тѣми, кои стоятъ въ Фридрихштадтѣ, Якобштадтѣ и частію въ Жмудіи. Каковой предметъ поручаю я усердію, опытности и испытаннымъ военнымъ способностямъ вашего превосходительства; вслѣдствіе чего съ числомъ до 10,000 человѣкъ рижскаго гарнизона, въ особомъ спискѣ при семъ назначенными, имѣете 4-го дня сего мѣсяца выступить отсюда по дорогѣ къ Бауску.—Цѣль движенія вашего превосходительства есть препятствовать соединенію непріятельскихъ силъ, какъ выше сказано, и тѣмъ способствовать движеніямъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля, а равно и удалить непріятеля изъ Курляндіи. Сіе по многимъ отношеніямъ весьма нужно, а наипаче, потому что непріятельскія войска, въ Бѣлоруссіи стоящія, получаютъ все продовольствіе изъ Курляндіи—они будутъ нуждаться; и послѣдствіи онаго для войска нашего принесутъ весьма великую пользу. Для того необходимостію почитаю, чтобъ в.п. изъ Курляндіи не удалялись, пока непріятель въ сей губерніи находиться будетъ. Остающіяся въ Митавѣ прочія войска займу я между тѣмъ такъ, чтобъ они или вамъ не помѣшали, или очистили бы намъ Митаву.

Изложивъ вашему превосходительству главный планъ предполагаемыхъ дѣйствій и особенно ту часть, которая на васъ возлагается, предоставляю благоразумію вашему всѣ мѣры для его достиженія.—Съ графомъ Штейнгелемъ извольте открыть какъ можно скорѣе коммуникацію, что сперва по правому берегу Двины легко учинено быть можетъ, содѣйствуя ему всѣми зависящими отъ васъ средствами. Когда обстоятельства позволятъ, то имѣете присоединить къ себѣ отрядъ маіора Тельшевскаго, стоящаго въ Копенгузенѣ, который на сей предметъ получитъ приказаніе. Всѣ пособіи съ моей стороны будутъ в. п. даны. Конницы жъ и артиллеріи прибавить я вамъ не въ состояніи; но

хорошее употребленіе хотя малой части можетъ замѣнить часто большую. Въ заключеніи же всего предлагаю в. п. не упустить увѣдомлять меня сколь можно чаще объ успѣхѣ вашихъ дѣйствій.

28.

2 октября 1812 г. № 61.

Непріятель начинаетъ отправлять войска обратно къ Динабургу: баварскія и польскія войска уже туда слѣдовали и два баталіона прусаковъ съ артиллеріею и конницею также изъ Экау и Бауска взяли туда направленіе. Маршала Магдональда полагаютъ въ Нерфтѣ, генералъ Іоркъ находится съ прусскими войсками въ Митавѣ и около; осадная артиллерія, какъ навѣрно удостовѣряютъ, отправлена послѣ послѣдней экспедиціи на 5000 лошадяхъ изъ Руэндаля назадъ, но куда именно, неизвѣстно: съ вступленіемъ генералъ-лейтенанта Левиза около тѣхъ мѣстъ, и о томъ вѣрно узнать можно будетъ.

29.

8 октября 1812 г. № 64.

При слѣдованіи изъ Риги сего 4-го числа генералъ-лейтенанта Левиза для дѣйствія противъ праваго фланга прусскихъ войскъ, приказалъ я также части канонерскихъ лодокъ съ частію динаминдскаго гарнизона подъ командою коменданта генералъ-лейтенанта Брезимана фонъ-Нетинга слѣдовать вверхъ по теченію рѣки Аа для атаки Митавы. 5-го числа означенный генералъ-лейтенантъ, сбивъ сильные непріятельскіе форпосты конные и пѣшіе, соединился съ канонерскими лодками. Но предположеніе сіе не имѣло удачи: не доходя за полверсты до селенія Вальгунтъ, флотилія пройти далѣе не могла по причинѣ набитыхъ въ два ряда по всей рѣкѣ свай, желѣзомъ укрѣпленныхъ. Для вытаски или истребленія оныхъ употреблены были всѣ средства со стороны капитана 1-го ранга Развозова, но по сильному укрѣпленію не было возможности уничтожить сію преграду, и при всемъ усиліи только могли переломить одну сваю. Сверхъ того, по объявленію управителя въ Вальгунтѣ, впереди по сей же рѣкѣ сдѣланы боны, укрѣпленные

желѣзомъ съ ершами, и батареи, прежде сего нами истребленныя, возобновлены опять и усилены осадною артиллеріею; на мызѣ жъ Паульсъ Гнаде сдѣлана регулярная батарея изъ 7 осадныхъ орудій, которыя доминируютъ рѣку Аа. 6-го числа по утру непріятель въ превосходныхъ силахъ противъ отряда генералъ-лейтенанта Брезимана фонъ-Нетинга съ 8 орудіями атаковалъ его жарчайшимъ образомъ у Вальгунта, и онъ, не имѣвъ при отрядѣ своемъ ни одного орудія—за откомандировкою всей легкой артиллерійской № 10 роты, единственной которую имѣю я въ моемъ распоряженіи, въ корпусъ генералъ-лейтенанта Левиза—принужденнымъ нашелся подъ прикрытіемъ канонерскихъ лодокъ отступить. По симъ причинамъ какъ лодки, такъ и сухопутныя войска, возвратились обратно безъ всякой потери въ Динаминдъ. Генералъ-лейтенантъ Левизъ находится съ отрядомъ при Даленкирхенѣ, и кромѣ маловажныхъ на форпостахъ стычекъ ничего не происходитъ. По неимѣнію никакихъ свѣдѣній отъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля, генералъ-лейтенантъ Левизъ ничего предпринимать не можетъ противъ непріятеля въ превосходныхъ силахъ, находящихся, сходно съ моимъ всеподданнѣйшимъ Вашему Императорскому Величеству донесеніемъ отъ 2 октября за № 61, большею частію въ Экау и Митавѣ.

30.

18 октября 1812 г. № 67.

Сего числа прибыли сюда изъ Митавы трое здѣшнихъ уроженца, кои въ началѣ минувшей весны отправились отсюда съ мачтовымъ лѣсомъ въ Кенигсбергъ. Возвратясь оттоль, они были задержаны въ Митавѣ три недѣли, гдѣ наконецъ посредствомъ находящагося тамъ бывшаго прежде здѣсь въ Ригѣ французскаго консула Саде, коего я по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію отправилъ отсюда въ теченіи сего лѣта моремъ въ Данцигъ, успѣли исходатайствовать себѣ, у назначеннаго нынѣ губернаторомъ Курляндіи французскаго инженернаго генерала Кампердона, того самаго, коему поручена предполагаемая осада Риги, позволеніе возвратиться сюда, и присланы сегодня на наши аванпосты съ трубачомъ.—Сіи люди объявили мнѣ, что въ Митаву прибыли вновь французскія и польскія войска; что всѣхъ находится тамъ 15,000; что въ Митавѣ есть три

прусскихъ генерала, изъ коихъ одинъ Іоркъ, а о прочихъ двухъ не упомнютъ, кои вѣроятно должны быть Массенбахъ и Клейстъ; и что наконецъ пруссаки единогласно утверждаютъ, что только ожидаютъ, чтобъ Двина закрылась, дабы взять Ригу штурмомъ; о каковыхъ извѣстіяхъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу съ присовокупленіемъ, что сей проектъ непріятельскій конечно уничтожится успѣхами соединенныхъ корпусовъ генералъ-лейтенантовъ графа Витгенштейна и графа Штейнгеля; въ прочемъ таковое предположеніе непріятеля, если бы оное и было дѣствительнымъ, нимало меня не устрашаетъ.

31.

18 октября 1812 г. № 69.

Сейчасъ получилъ я увѣдомленіе отъ генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля отъ 14 числа сего мѣсяца объ одержаніи имъ побѣды надъ частью армій маршала Гувіонъ Ст. Сира, о чемъ подробное донесеніе безъ сумленія уже представлено Вашему Императорскому Величеству. Онъ также пишетъ, что со стороны Ушачи слышна была сильная канонада въ корпусѣ графа Витгенштейна. Уповательно, что новая сія побѣда должна перемѣнить планъ маршала Макдональда. Узнавъ о томъ достовѣрно, не оставлю я взять свои мѣры и въ то же время донесу Вашему Императорскому Величеству. Непріятель, видно, беретъ направленіе свое на Вильно.

32.

18 октября 1812 г. № 68.

Непріятель въ окрестностяхъ Риги стоитъ въ слѣдующемъ положеніи: прусскія войска подъ командою генерала Іорка около Митавы, простираясь лѣвымъ флангомъ до Шлока, по обоимъ берегамъ рѣки Аа; правый ихъ флангъ примыкаетъ малыми отрядами къ таковому жъ, подъ Экау стоящему подъ командою прусскаго бригаднаго командира полковника Гинербейна. Сей отрядъ состоитъ нынѣ изъ 5-ти баталіоновъ польскихъ и баварскихъ и 4-хъ эскадроновъ прусскихъ войскъ,

всего въ числѣ 10,000 человѣкъ и изъ 18-ти до 20-ти орудій.—Главная квартира маршала Макдональда находится по серединѣ командуемаго имъ корпуса.—Для лучшаго жъ удостовѣренія о дѣйствительной силѣ непріятеля, приказалъ я его вчерашняго числа поутру по всей линіи атаковать, но оный противопоставилъ нашимъ отрядамъ вездѣ большое упорство, что и доказываетъ, что непріятель никакихъ войскъ въ Литву еще не отправлялъ.—Генералъ-лейтенантъ Левизъ продолжаетъ имѣть пребываніе съ корпусомъ изъ 8,600 человѣкъ всѣхъ чиновъ въ Даленъ-Кирхенѣ, откуда наблюдаетъ за движеніями непріятеля, клонящимися къ соединенію съ маршаломъ Гувіонъ Ст. Сиромъ. Коль скоро непріятель станетъ отряжать войска въ знатномъ числѣ, то генералъ-лейтенантъ Левизъ будетъ симъ пользоваться.—По послѣднимъ извѣстіямъ отъ генералъ-лейтенантовъ графа Витгенштейна и графа Штейнгеля отъ 10-го числа сего мѣсяца оба корпуса, подъ командою ихъ состоящіе, находились еще по правому берегу Двины. Генералъ-лейтенантъ Левизъ будетъ содѣйствовать движеніямъ ихъ, коль скоро оные сближатся, и для того просилъ я графа Витгенштейна увѣдомить меня какъ о направленіи своемъ, такъ и о примѣрномъ предположеніи прибыть до такого мѣста, гдѣ дѣйствія генералъ-лейтенанта Левиза могутъ быть ему полезны; между тѣмъ генералъ-лейтенанту Левизу ничего болѣе не остается противъ превосходныхъ силъ непріятеля предпринимать, какъ наблюдать за его движеніями.—Маршалъ Макдональдъ далъ своимъ войскамъ такую позицію, что генералъ-лейтенантъ Левизъ не можетъ отъ Риги удалиться, пока непріятель около Митавы и Гроссъ Экау сохранитъ теперешнія свои силы.

По занятіи линій отъ Динаминде до Митавской дороги форпостами и малыми отрядами, и за откомандированіемъ генералъ-лейтенанта Левиза, въ Ригѣ только остаются войска для содержанія караула на двѣ смѣны. На сихъ дняхъ прибыло сюда лифляндское ополченіе, равно и вольные корпуса поручиковъ Шмидта и Нирода, первый изо ста, а послѣдній изъ сорока человѣкъ состоящіе.—Тайный совѣтникъ Сиверсъ занимается устроеніемъ онаго; они по мѣрѣ готовности отправлены быть имѣютъ къ дѣйствующимъ войскамъ; поручикъ Шмидтъ находится уже при генералъ-лейтенантѣ Левизѣ, а Нирод слѣдуетъ сегодня съ своимъ корпусомъ и однимъ эскадрономъ лифляндскаго ополченія вверхъ по правому берегу Двины, для усиленія отряда маіора Тельшевскаго, стоящаго съ запаснымъ баталіономъ Кременчугскаго пѣхот-

наго полка въ Кокенгузѣ и Штокмансгофѣ; по прибытіи къ нему поручика Нирода, приказалъ я переправить часть конницы сего отряда за Двину для узнанія о непріятельскихъ движеніяхъ около Якобштата и Фридрихштадта. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

33.

22 октября 1812 г. № 70.

Послѣ всеподданнѣйшаго моего Вашему Императорскому Величеству донесенія, отъ 18 октября № 69, положеніе войскъ остается прежнее, но, къ сожалѣнію моему, занемогъ генералъ-лейтенантъ Левизъ, которому я и приказалъ корпусъ сдать генералъ-маіору Вельяминову. По слухамъ въ Баускъ прибыло два полка польскихъ уланъ и до 12 орудій; я полагаю, что то долженствуетъ быть одна батарея, состоящая у нихъ обыкновенно изъ 8 орудій.

Отъ генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна имѣю сего числа увѣдомленіе за 4 версты изъ подъ Лепеля, въ которомъ извѣщаетъ, что направленіе непріятеля идетъ на Витебскъ; отъ него узнаю также, что командированъ имъ отрядъ изъ 5000 подъ командою генералъ-маіора Властова, долженствующаго дѣйствовать вдоль по лѣвому берегу Двины. Я послалъ сего же дня курьера къ нему, генералъ-маіору Властову, прося его извѣстить меня о дальнѣйшихъ его дѣйствіяхъ, и коль скоро онъ будетъ въ такомъ разстояніи, что между его отрядомъ и корпусомъ генералъ-лейтенанта Левиза можно открыть коммуникацію, въ то время я предпишу генералъ-маіору Вельяминову совокупно съ нимъ дѣйствовать. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

34.

23 октября 1812 г. № 71.

Свиты Вашего Императорскаго Величества по квартирмейстерской части полковникъ Раппаренъ, явясь ко мнѣ, предъявилъ Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества, въ отноше-

нiи ко мнѣ генералъ отъ артиллеріи графа Аракчеева изложенную, дабы я означенному полковнику оказывалъ всѣ зависящія отъ меня вспоможенія. Во исполненіи чего доставленное мнѣ отъ него запечатанное письмо на имя маршала Макдональда посредствомъ трубача черезъ непріятельскіе аванпосты послано.

IX.

Письма министра внутреннихъ дѣлъ О. П. Козодавлева графу А. А. Аракчееву.

1.

15 ноября 1812 г. № 1438 С.-Петербургъ.

Инспекторъ почтъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Мельниковъ, отправленный мною, какъ вашему сіятельству небезъизвѣстно, для возстановленія тракта отъ Торжка до Гжатска на Старицу и Зубцовъ, доноситъ мнѣ изъ Вязьмы отъ 10 числа, что по мѣстному соображенію оказалась совершенная невозможность учредить почтовую гоньбу на Гжатскъ, ибо не токмо трактъ къ сему городу покрытъ снѣгомъ, но около онаго истреблены селенія и нѣтъ жителей. Почему вмѣсто сего учрежденъ трактъ изъ Зубцова на село Хлепень, городъ Сычевку, деревню Коприху и село Тарбѣево въ Вязьму. Инспекторъ почтъ удостовѣряетъ, что сей трактъ уже учрежденъ самымъ лучшимъ и удобнымъ образомъ.

Я долгомъ поставилъ извѣстить о семъ васъ, милостивый государь, имѣя честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью.

2.

26 ноября 1812 г. № 376.

Вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ вашимъ сіятельствомъ отъ 14 числа сего

мѣсяца, сдѣлавъ, кому слѣдовало, предписаніе о возстановленіи почтоваго тракта отъ Смоленска до Москвы, я получилъ нынѣ отъ управляющаго Московскимъ почтамтомъ и отъ полеваго инспектора почтъ донесенія, что по распоряженію г. главнокомандующаго въ Москвѣ трактъ сей уже учрежденъ, но не на прежней почтовой дорогѣ, потому что всѣ селенія по оной, отъ Москвы до Можайска, непріятелемъ выжжены, а чрезъ Звенигородскую, Рузскую и Волоколамскую округи, куда отъ Московскаго почтамта отряжены и станціонные смотрители.

Извѣщая о семъ васъ, милостивый государь, я долгомъ поставляю препроводить къ свѣдѣнію и вѣдомость, чрезъ какія именно селенія пролегаетъ вновь учрежденный трактъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть.

ВѢДОМОСТЬ,

въ какихъ селеніяхъ въ Московской губерніи по настоящимъ обстоятельствамъ учреждены на Смоленскъ, вмѣсто прежнихъ, вновь станціи.

1) Въ Московскомъ уѣздѣ экономической Сабуровской волости въ селѣ Черѣевѣ, разстояніемъ отъ Москвы въ 20 верстахъ.

2) Звенигородскаго уѣзда экономической Воздвиженской волости въ деревнѣ Высокой, разстояніемъ отъ Черѣева въ 21 верстѣ.

3) Рузской округи экономической Кармановской волости въ селѣ Петровскомъ, разстояніемъ отъ Высокаго въ 29 верстахъ.

4) Въ городѣ Волоколамскѣ, разстояніемъ отъ Петровскаго въ 31 верстѣ.

5) Минуя Можайскаго и Колоцкаго монастыря вправо Смоленской губерніи на городъ Гжатскъ, Волоколамскаго уѣзда въ экономическомъ селѣ Середе-Стратилатской, разстояніемъ отъ Волоколамска въ 33 верстахъ, а изъ онаго Гжатской округи въ село Клушино разстояніемъ въ 27 верстахъ.

Подлинную подписалъ начальникъ отдѣленія Николай Яновскій.

3.

29 ноября 1812 г. № 1486.

Я уже имѣлъ честь увѣдомить ваше сіятельство, что инспекторъ почтъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Мельниковъ, отправленный

для возстановленія тракта отъ Торжка на Гжатскъ, учредилъ таковой отъ Зубцова на Вязьму. Нынѣ получилъ я отъ него донесеніе, что отъ Вязьмы продолженъ имъ почтовый трактъ на Ельну и Красное до Орши, и что по прибытіи въ сей городъ, нашелъ онъ, что ближайшій трактъ будетъ на Бабиновичи, Витебскъ, Суражъ, Великіе Луки, Порховъ и Лугу.

Вмѣстѣ съ симъ получилъ я представленіе отъ явившагося ко мнѣ сего числа губернскаго секретаря Гольштрома, бывшаго при полевомъ инспекторѣ почтъ Доливѣ-Добровольскомъ, что онъ, по приказанію его, отправленъ былъ чрезъ Оршу на Витебскъ и Великіе Луки, возстановилъ по сему тракту почтовыя станціи, на которыхъ выставлено на каждой по десяти троекъ хорошихъ обывательскихъ лошадей.

Поставляя долгомъ извѣстить о семъ васъ, милостивый государь, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью.

4.

5 декабря 1812 г. № 1501.

Желая самымъ удовлетворительнымъ образомъ отвѣтствовать на почтенное отношеніе ко мнѣ вашего сіятельства отъ 3 числа сего мѣсяца № 146, о возстановленіи почтовыхъ станцій, долгомъ поставляю коснуться всего того, что понынѣ со стороны почтовой сдѣлано по сему предмету, поколику то во власти и возможности ея состоитъ.

1) Чтобы открывать тракты во всѣхъ мѣстахъ тотчасъ по оставленіи оныхъ побѣдоносными нашими войсками, преслѣдующими бѣгущаго непріятеля, и идти, такъ сказать, по слѣдамъ арміи, отправленъ отсюда, какъ вамъ, милостивый государь, небезъизвѣстно, инспекторъ почтъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Мельниковъ. Онъ, учредивъ трактъ отъ Торжка чрезъ Зубцовъ и Сычевку въ Вязьму, отправился для того же къ Красному и при всѣхъ затрудненіяхъ успѣлъ въ порученномъ ему дѣлѣ, оставя довершеніе онаго въ Вязьмѣ сенатору Каверину, изъ донесенія коего извѣстно, что въ Смоленской губерніи, по общему его разсужденію съ инспекторомъ почтъ Мельниковымъ, на первый случай учреждены сообщенія по мѣрѣ той возможности, какая еще оставалась отъ тамошнихъ обывателей, хотя съ нѣкоторымъ для нихъ отягощеніемъ.

2) Вездѣ однако же встрѣчаются непреодолимыя, такъ сказать, препятствія, въ отысканіи лошадей по причинѣ разоренія, нанесеннаго непріятелемъ, и отъ того, что разбѣжавшіеся крестьяне еще не собрались, да и самое земское начальство еще вступить не успѣло въ отправленіе прежнихъ своихъ обязанностей. Доказательствомъ тому служитъ между прочимъ то, что за Краснымъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Мельниковъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ капитану 3-го Полтавскаго казачьяго полка Барберу, который и поставилъ 12 троекъ безъ малѣйшаго участія земской полиціи, а въ самомъ Красномъ генералъ-маіоръ Цыбульскій принялъ на себя довершеніе распоряженій Мельникова. Послѣднее донесеніе его было изъ Толочина, отъ 22 ноября, откуда онъ, продолжая исполнять сдѣланное ему порученіе, намѣревался ѣхать на Борисовъ, и теперь вѣроятно учреждены станціи и въ тѣхъ мѣстахъ,

3) Сверхъ сего при главной арміи находится полевой инспекторъ почтъ Долива-Добровольскій, который также обязанъ учреждать тракты, гдѣ есть возможность и надобность въ оныхъ. Онъ отправляетъ отъ себя чиновниковъ для сей надобности, къ нему отъ меня прикомандированныхъ, и они употребляютъ всѣ усилія къ исполненію порученій, на нихъ возлагаемыхъ.

4) Нынѣ отправилъ я отсюда самого Литовскаго почтъ-директора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бухарскаго, который употребитъ равномѣрно всѣ старанія и всю дѣятельность, дабы немедленно возстановились почтовыя станціи ввѣренной ему дирекціи, которую составляютъ всѣ очищаемыя и уже очищенныя нынѣ отъ непріятеля губерніи, отъ бывшей Польши пріобрѣтенныя.

5) Всѣ сіи обстоятельства могутъ служить удостовѣреніемъ, что со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не пропущено ничего, что только къ скорѣйшему и лучшему устройству трактовъ предпринято быть можетъ. Это самое подтвердилъ сенаторъ Каверинъ донесеніемъ, что всѣ по почтовой части распоряженія не токмо въ свое время были сдѣланы, но даже, такъ сказать, предварительно къ исполненію пріуготовлены.

6) Сказать должно и то, что поелику въ настоящее время нѣтъ возможности поставить на станціяхъ другихъ лошадей какъ только отъ обывателей, которые, какъ извѣстно, всѣ почти разорены, то и не удивительно, ежели при всѣхъ усиленныхъ стараніяхъ почтовыхъ чинов-

никовъ и земскаго начальства, оказываются иногда недостатки въ лошадяхъ, или находятъ изъ нихъ неспособныхъ.

7) Другое не менѣе важное обстоятельство, останавливающее успѣхъ въ семъ дѣлѣ, есть то, что наша армія, столь быстро поражающая и гонящая непріятеля, ежедневно перемѣняетъ положеніе свое, и потому ни по почтовой части, ни по губернскому начальству никоимъ образомъ не можно тотчасъ по выступленіи армій изъ какихъ нибудь мѣстъ дѣлать распоряженія къ наряду на станціи обывательскихъ лошадей, которыхъ поелику на мѣстѣ въ наличности нѣтъ, должно отыскивать въ отдаленныхъ селеніяхъ, что представляетъ величайшее затрудненіе. Въ семъ случаѣ главнѣйшее дѣйствіе должно зависѣть отъ распоряженій г. главнокомандующаго, къ чему онъ по мѣстному соображенію всегда болѣе имѣетъ удобности, тѣмъ паче потому, что для приведенія таковыхъ распоряженій его въ дѣйствіе находится при арміи, какъ выше упомянуто, полевой почтъ-инспекторъ Долива-Добровольскій и другіе почтовые чиновники.

Впрочемъ я не оставлю дѣлать подтвержденія всѣмъ мѣстамъ и лицамъ, дабы прилагаемо было всевозможное попеченіе о приведеніи въ лучшее устройство станцій, и смѣло ручаться могу вашему сіятельству, что со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ не было упущено и впредь пропущено не будетъ ничего такого, что токмо содержанію сей части въ надлежащемъ порядкѣ способствовать можетъ.

Все сіе вамъ, милостивый государь, изъяснивъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью.

5.

6 декабря 1812 г. № 1506.

Сообщенное мнѣ вчерашняго числа вашимъ сіятельствомъ Высочайшее Государя Императора повелѣніе, чтобы для скорѣйшаго проѣзда курьеровъ сюда изъ арміи учреждены были отъ Вильны до Полоцка станціи и на оныя по нѣсколько троекъ лошадей выставлено было посредствомъ подряда, я исполнилъ тѣмъ, что въ ту же самую минуту отправилъ нарочнаго вслѣдъ за Литовскимъ почтъ-директоромъ, котораго послалъ я отсюда, какъ вамъ небезъизвѣстно, именно для устройства почтовыхъ трактовъ. Я предписалъ ему немедленно адре-

соваться къ гражданскимъ губернаторамъ: Псковскому и Витебскому и обще съ ними пріискать подрядчиковъ, кои бы, ни мало не мѣшкая, выставили на каждой станціи по крайней мѣрѣ по пяти троекъ съ надлежащею упряжью, санями и ямщиками. Къ отысканію таковыхъ подрядчиковъ въ Псковской губерніи представляется вся возможность не только потому, что тамъ есть ямщики, промысломъ симъ занимающіеся, но и по причинѣ возможности вызвать оныхъ изъ сосѣдственныхъ губерній. По извѣстной дѣятельности Псковскаго гражданскаго губернатора и по расторопности Литовскаго почтъ-директора можно быть увѣреннымъ, что они сіе порученіе исполнятъ съ наилучшимъ успѣхомъ. Впрочемъ не ограничиваясь симъ, я приказалъ повѣстить и здѣшнія ямы и вызвать желающихъ принять на себя упомянутую выставку лошадей. Вообще же въ производствѣ сего дѣла дано такое съ моей стороны движеніе, что ни малѣйшей потери времени не послѣдуетъ ни въ какихъ распоряженіяхъ.

Долгомъ поставляя извѣстить о семъ васъ, милостивый государь, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью.

6.

7 декабря 1812 г. № 1514.

Учрежденіе тракта отъ Вильны до Полоцка, и выставка на оном лошадей посредствомъ подряда, столько меня озабочиваетъ, что, не довольствуясь тѣмъ, что по полученіи отъ васъ объявленной мнѣ воли Его Императорскаго Величества, я въ ту же минуту отправилъ Литовскаго почтъ-директора для учрежденія трактовъ, и вслѣдъ за нимъ отправилъ курьера съ предписаніемъ о подрядѣ лошадей для постановки на станціи, но сверхъ всего того я рѣшился еще отправить для сего одного изъ нужнѣйшихъ моихъ чиновниковъ, извѣстнаго вамъ надворнаго совѣтника Римскаго-Корсакова. Я поручилъ ему, по прибытіи въ Псковъ, отобрать отъ тамошняго гражданскаго губернатора и отъ Литовскаго почтъ-директора надлежащія свѣдѣнія, касательно возложеннаго на нихъ мною по сей части дѣла и лично объ оном донести вамъ, милостивый государь, что принадлежитъ до подряда лошадей. Здѣсь же предварительно имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство, что уже пріисканы мною здѣсь желающіе выставить по три тройки

на каждой станціи между Вильною и Полоцкомъ, и надлежащее съ ними о семъ условіе немедленно будетъ сдѣлано. Сей подрядъ одно токмо то представляетъ, что, по отдаленности С.-Петербурга отъ Полоцка и Вильны, подряженныя лошади во первыхъ стоить будутъ довольно дорого, ибо менѣе 650 рублей въ мѣсяцъ на тройку найти не было средства, а во вторыхъ не возмогутъ столь скоро быть на мѣстахъ, какъ бы желательно было, ибо для прибытія туда потребно болѣе двухъ недѣль. Сіе то было причиною, почему я въ ту же самую минуту, какъ получилъ отъ вашего сіятельства отношеніе о подрядѣ лошадей, предписалъ объ ономъ отправленному мною Литовскому почтъ-директору, и сообщилъ Псковскому гражданскому губернатору, дабы онъ сему содѣйствовалъ и совокупно объ ономъ приложилъ попеченіе; ибо хотя на основаніи Высочайшаго соизволенія, я не отклоняю отъ заботливости своей ни малѣйшаго обстоятельства по учрежденію трактовъ, но въ семъ дѣлѣ я не могу, подобно какъ и прочіе министры, иначе дѣйствовать, какъ чрезъ хозяина губерніи, т. е. чрезъ губернаторовъ, которые имѣютъ всѣ способы исполнять мои требованія, и безъ содѣйствія коихъ всѣ усилія мои были бы тщетны. Относительно же наблюденія за исполненіемъ таковыхъ требованій, я имѣю правиломъ безпрестанно разсылать почтовыхъ чиновниковъ, и въ такомъ точно намѣреніи я отправилъ надворнаго совѣтника Римскаго-Корсакова, возложивъ на него освѣдомленіе на мѣстѣ, всѣ ли распоряженія мои приведены въ исполненіе. Я нарочно избралъ сего чиновника по веденію имъ всего производства дѣлъ, касательно возстановленія и учрежденія почтовыхъ трактовъ въ очищенныхъ отъ непріятеля губерніяхъ, и велѣлъ ему къ вамъ явиться. Впрочемъ подробности моихъ распоряженій на счетъ возстановленія почтовыхъ сообщеній были изложены въ запискѣ, которую я вчера всеподданнѣйше препроводилъ къ Государю Императору съ приложеніемъ проекта Высочайшаго на мое имя указа. Сіе представленіе мое касалось однако же большею частью до повсемѣстнаго возстановленія почтовыхъ сообщеній, каковое полагалъ я привести въ исполненіе посредствомъ мѣстныхъ начальствъ, подъ главнымъ моимъ надзоромъ. Но прежде поднесенія сей записки, я принялъ всѣ нужныя мѣры, чтобы трактъ помянутый былъ возстановленъ и, не слагая съ министерства внутреннихъ дѣлъ сего дѣла на губернаторовъ, отправилъ почтовыхъ для сего чиновниковъ.

Вашему сіятельству извѣстна моя заботливость, и что даже сенаторъ

Каверинъ въ донесеніи своемъ пишетъ, что по Смоленской губерніи по почтовой части со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ все уже сдѣлано, слѣдовательно и въ настоящемъ случаѣ съ моей стороны ничто упущено не будетъ. Я прошу васъ, милостивый государь, принять дѣло сіе въ милостивое ваше покровительство и исходатайствовать мнѣ указъ за подписаніемъ Его Величества о подрядѣ лошадей, ибо таковой указъ необходимо нуженъ въ такомъ дѣлѣ, для коего потребуются значущія издержки. До прибытія же подряженныхъ лошадей на мѣсто, нужно будетъ на время выставить обывательскихъ хотя изъ отдаленности, дабы означенный трактъ безъ промедленія возстановился; на что я, съ моей стороны, далъ надлежащее предписаніе почтовымъ чиновникамъ и сообщилъ земскому начальству.

Все сіе изъяснивъ вамъ, милостивый государь, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ дополненіе къ отношенію министра внутреннихъ дѣлъ, имѣю честь донести вашему сіятельству, что я былъ въ Псковѣ. Тамошній гражданскій губернаторъ и Литовскій почтъ-директоръ извѣстили меня, что хотя повсемѣстно вызваны подрядчики на поставку лошадей между Полоцкомъ и Вильною, съ назначеніемъ послѣдняго срока къ 15 декабря, но къ 9 числу еще никто не являлся и нѣтъ надежды, чтобы таковыхъ подрядчиковъ, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, въ столь короткое время отыскать было возможно.

О семъ я немедленно съ нарочнымъ донесъ министру внутреннихъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы весь подрядъ учинить въ С.-Петербургѣ. Еще 7 декабря уже явились тамошніе ямщики съ изъявленіемъ готовности выставить лошадей на помянутый трактъ. За каждую тройку они просили въ мѣсяцъ по шести сотъ пятидесяти рублей. Таковыхъ троекъ предположилъ министръ внутреннихъ дѣлъ подрядить на каждую станцію по пяти. Поелику же между Полоцкомъ и Вильною находится 11 станцій, включая Полоцкъ, то всѣхъ лошадей выставлено будетъ 55 троекъ. Назначая за каждую 650 рублей, составитъ въ мѣсяцъ 35.750 рублей. Сумму сію полагаетъ министръ внутреннихъ дѣлъ употребить изъ общихъ почтовыхъ доходовъ.

7.

13 декабря 1812 г. № 1533.

Ваше сіятельство, безъ сомнѣнія, получили уже отношеніе мое, отъ 7 сего декабря № 1514, посланное къ вамъ съ надворнымъ совѣтникомъ Римскимъ-Корсаковымъ, относительно мѣръ, принятыхъ мною въ разсужденіи исполненія Высочайшей Его Императорскаго Величества воли объ учрежденіи тракта Виленскаго. Сверхъ заботливости моей, извѣстной вамъ, милостивый государь, на счетъ сего дѣла, я не излишнимъ почитаю довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, о тѣхъ средствахъ, каковыя инспекторъ почтъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Мельниковъ употребилъ къ возстановленію Виленскаго тракта, тотчасъ по вступленіи нашихъ войскъ въ Вильно.

Г. Мельниковъ отъ 5-го сего мѣсяца донесъ мнѣ, что онъ, по приказанію его свѣтлости князя Михайлы Ларіоновича, вошелъ въ сношеніе съ г. Литовскимъ военнымъ губернаторомъ, яко съ хозяиномъ сей губерніи о возстановленіи тракта до С.-Петербурга. Между тѣмъ сдѣлалъ онъ по содержанію возложеннаго мною на него порученія, отношеніе къ полевому инспектору почтъ, военному совѣтнику Доливѣ-Добровольскому. Вслѣдствіе чего тотчасъ посланы чиновники вообще съ вытребованными отъ г. Литовскаго военнаго губернатора, для возстановленія трактовъ на Друю до Пскова, и для свидѣтельства исправности таковаго, чрезъ Минскъ и Оршу. За первымъ вслѣдъ ѣдетъ самъ г. инспекторъ почтъ Мельниковъ, оставляя всѣ дѣйствія и распоряженія на мѣстѣ ему, Доливѣ-Добровольскому.

Изъ всего сего ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что прежде нежели вами объявлена была мнѣ Высочайшая воля о упоминаемомъ трактѣ, оный приводимъ уже былъ въ надлежащій порядокъ. Но если случилась какая нибудь остановка въ проѣздѣ отъ Вильны курьерамъ, за неимѣніемъ на станціяхъ лошадей, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство принять въ уваженіе разстроенное состояніе жителей того края и ненахожденіе еще въ то время въ тѣхъ мѣстахъ почтовыхъ чиновниковъ. Ибо и инспекторъ почтъ Мельниковъ, въ донесеніи своемъ ко мнѣ, между прочимъ, изъясняетъ, что на представленіе его въ то время о лошадяхъ, г. Литовскій военный губернаторъ ему отозвался,

что не токмо лошадей, но и фуража вовсе тамъ нѣтъ, да и чиновниковъ, кому бы дать о томъ предписаніе, еще не имѣется.

Теперь по очищеніи того края отъ непріятеля, на мѣстѣ озабочивается о всемъ, касающемся до почтовой части, полевой инспекторъ почтъ военный совѣтникъ Долива-Добровольскій.

Съ своей стороны я подрядилъ здѣсь лошадей на Виленскій трактъ, по 600 рублей въ мѣсяцъ на тройку. Поелику же подрядъ сей превышаетъ сумму 10.000 рублей, то я и представилъ на разрѣшеніе комитета гг. министровъ и сего же дня сей подрядъ комитетомъ утвержденъ; почему и условіе будетъ нынѣ же съ ямщиками заключено и лошади отправятся немедленно въ Полоцкъ, откуда, согласно отношенію вашему, и станціи учреждены будутъ. Сіе дѣло такъ скоро производится, что скорѣе сего уже невозможно производить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть.

8.

20 декабря 1812 г. № 336.

Послѣ отношенія моего къ вашему сіятельству, отъ 13 числа сего мѣсяца, получивъ копію съ журнала комитета гг. министровъ, утверждающаго наемъ лошадей для выставки на станціи по тракту къ Вильнѣ, пролегающему отъ Полоцка чрезъ Плиссы, Глубокое, Даниловичи, Константиновъ и Леваришки, я приказалъ почтовому департаменту заключить съ ямщиками контрактъ.

Контрактъ сей заключенъ и ямщики уже отправились на свои мѣста. Подрядъ сдѣланъ по пяти троекъ на каждую станцію, которыхъ всѣхъ одиннадцать. Я не могъ взять меньшаго количества потому, что при встрѣчномъ проѣздѣ фельдъегерей и курьеровъ съ обѣихъ сторонъ едва ли и пяти троекъ можетъ быть достаточно. Сіе самое побудило меня и при словесномъ моемъ съ вами объясненіи по сему предмету положить нужнымъ пять троекъ. Меньшее противу сего число лошадей было бы потому и недостаточно во многихъ случаяхъ и скоро бы изнурилось, и станціи разстроились бы. Самые ямщики никакъ не соглашались подряжаться иначе, какъ на пять троекъ и единственно въ семъ отношеніи, требовавъ прежде по шести сотъ пятидесяти рублей за

каждую тройку, уступили изъ того по пятидесяти рублей, что въ общей суммѣ составляетъ не маловажный счетъ.

Я надѣюсь впрочемъ, что сія мѣра продолжится не долго, ибо обыкновенное учрежденіе трактовъ по Виленской губерніи можетъ скоро возстановиться. По крайней мѣрѣ я буду прилагать всемѣрное о томъ попеченіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью честь имѣю быть.

9.

22 декабря 1812 г.

Министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ отъ управляющаго Московскимъ почтамтомъ, статскаго совѣтника Рунича, вскрытое нѣкоего плѣннаго, по имени Бера, письмо. Оно само по себѣ неважнаго содержанія, но заслуживаетъ особое вниманіе потому: 1) что Беръ сей, по собственному его объявленію въ письмѣ, находился при особѣ Наполеона въ важной секретной должности (interprète juré du Ministère des relations exterieures, attaché au Cabinet particulier de S. M. l'Empereur et Roi); 2) что родители его и братья находятся въ Петербургѣ и имѣютъ, какъ видно изъ письма, собственный домъ; 3) что онъ самъ, какъ по всему заключать надобно, знаетъ хорошо по русски, и имѣетъ въ Петербургѣ знакомство; 4) что самое письмо его къ матери вложено въ пакетъ, адресованный на имя генералъ-лейтенанта Фуля, живущаго въ Беровомъ домѣ, какъ на конвертѣ значится.

По симъ причинамъ министръ внутреннихъ дѣлъ почитаетъ нужнымъ представить оригинальное письмо Бера и съ конвертами Вашему Императорскому Величеству.

10.

30 декабря 1812 г. № 422.

Я имѣлъ честь получить отъ имени вашего сіятельства записку г. полеваго инспектора почтъ о ненадобности во вновь пролагаемомъ трактѣ, отъ Полоцка до Вильны на Глубокое, и теперь же, руковод-

ствуясь Высочайшимъ рескриптомъ въ 16 день сего мѣсяца на имя мое даннымъ, предписываю Литовскому почтъ-директору войти въ ближайшее разсмотрѣніе дѣла сего съ тѣмъ, что коль скоро онъ найдетъ, что по тракту на Друю станціи въ надлежащемъ порядкѣ и остановокъ по оному въ проѣздѣ, наипаче фельдъегерей и курьеровъ нѣтъ и впредь не предвидится, тотчасъ вышеупомянутый трактъ на Глубокое уничтожить и нанятыхъ ямщиковъ для выставки на ономъ лошадей спустить. Поставляя долгомъ извѣстить о семъ васъ, милостивый государь, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью.

X.

Всеподданнѣйшія донесенія Маркиза Паулуччи.

1.

28 октября 1812 г. Рига.

Sire. Quoique la garnison de Riga est censée être forte de 28.125 hommes, elle n'est effectivement que de 18.082 hommes en état de servir.

Ce déficitest occasionné: 1) par 3304 malades, restés dans les hopitaux de differentes provinces de l'interieur de la Russie; 2) par 4320 malades dans les hopitaux de Riga, dont 588 blessés; 3) par 2.354 hommes, detachés de leurs bataillons en différentes expéditions dans l'interieur du pays, avant même que ces bataillons fussent arrivés à Riga; 4) par 65 hommes en état d'arrestation, et 5) par 867 hommes, qui manquent au total de l'état des troupes susmentionnées.

Ces troupes, Sire, je dois le dire, sont le rebut des armées de Votre Majesté, puisque (elles sont) composées pour la plupart des recrues et de soldats Livoniens, Estoniens et Finnois, dont la constitution faible les rend peu capables de supporter les fatigues de la guerre. D'ailleurs l'air de la mer et l'humidité excessive de cette contrée sont aussi des causes capitales du grand nombre des malades.

Cependant ces troupes sont nourriés à l'égal des autres de Votre Majesté; les malades dans les differents hopitaux de Riga, y sont soignés aussi bien, qu'il est possible, malgré que par le manque de local pour leur emplacement, ils se trouvent extrêmement à l'étroit.

D'après un état estimatif des troupes indispensables pour la garnison de Riga, fait anterieurement à mon arrivée ici, le total doit monter à 15 milles hommes au moins. Je suis loin de croire cette force suffisante à sa défense,

vû le circuit immense des fortifications et leur foiblesse, car le meilleur moyen est certainement celui de faire des fréquentes sorties.

Les troupes effectives sous mes ordres ne consistant qu'en (пропускъ въ оригиналѣ) hommes, et le renfort des troupes de la Finlande venant de Reval, qui m'est destiné, n'étant que de 2.000 hommes, de sorte que ces forces étant strictemet suffisantes pour une excellente défense de la place, elles sont evidemmeut trop foibles, pour rien entreprendre contre l'ennemi, qui, au rapport des déserteurs et des prisonniers, reçoit en Courlande tous les jours de nouveaux renforts.

Ce tableau n'est point exageré, il est fondé sur des faits, et mon zèle pour le bien du service de Votre Majesté m'engage à le Lui exposer tel, qu'il est en effet, afin qu' Elle daigne me juger en conséquence.

Si l'évacuation de la Courlande par l'ennemi étoit néanmoins un objet important à obtenir, soit pour l'empêcher de mettre le siège devant Riga, soit pour le succès du plan général de la défense des frontières de l'Empire, il seroit urgent, Sire, de m'envoyer des renforts spécialement en artillerie et cavalerie, qui sont les armes par lesquelles l'ennemi se trouve avoir une superiorité décidée sur mon corps d'armée, ou bien de me faire seconder dans toutes les entreprises, que je pourrois tenter en avant de cette place, par l'armée du Comte Witghenstein, au quel j'ai cru devoir adresser la lettre ci jointe.

De tous les mouvements, qu'un corps détaché par le Comte Witghenstein pourroit faire à l'objet de forcer l'ennemi à évacuer la Courlande, le plus sûr seroit à mon avis celui de se porter sur Wilkomir; alors je pourrois en même temps menacer Bausk et Schavell. Pour que cette opération puisse reussir, il faut que ces deux détachements soient en quelque sorte supérieurs aux forces de l'ennemi, car alors la crainte d'être pris en flanc et même de revers, l'obligeroit immanquablement à la retraite.

La défense de la ville de Riga dans les circonstances actuelles est un des objets principaux des fonctions de ma place, je me suis occupé dès mon arrivée des moyens de la faciliter. L'hiver approche et cette saison, qui paralise la nature, semble neutraliser également les ressources de l'art. Ceci du moins est vrai sous le rapport de la défense des fortifications de Riga, car les parties, qui en étoient les plus fortes en été, devienent les plus foibles en hiver. Le fleuve, qui pendant une grande partie de l'année couvre la place du coté de la Courlande, et les fossés pleins d'eau, garantissant les remparts de toutes entreprises de vive force, cessent d'être des obstacles

dès le moment des fortes gelées. Pour faire renaître pendant l'hiver ces obstacles, je crois, qu'il faut entretenir autour de chaque ouvrage, ainsi qu'autour de l'ensemble des fortifications, tant dans les fossés, que dans la rivière, des espèces des lunettes, debarassées de glace;—j'ai cru, en m'arrétant à ce plan, devoir donner mes ordres en conséquence.

La plupart des ouvrages détachés, étant appuyés à la riviere, leurs gorges se trouvoient à l'abri de tout coup de main. Cependant ce précieux avantage cesse dès que les eaux sont condensées par le froid à l'égal du continent, de sorte qu'alors les gorges de ces ouvrages ne se trouvent plus défendues par rien. Pour obvier à cet inconvenient, il y a à mon avis deux moyens également efficaces: l'un—pour les ouvrages détachés sur la rive gauche vis-à-vis du corps de la place et l'autre—pour le fortin en avant de la citadelle sur la rive droite. Les ouvrages détachés sur la rive gauche, étant très éloignés de la ville, le plus sûr expedient pour en garantir les gorges est celui de les lier au corps de la place par une double ligne des chaloupes canonnières. Ces chaloupes, placées à une distance convenable les unes des autres, seront mobiles au moyen des lunettes, qui formeront les deux lignes susmentionnées, et qu'on aura soin de tenir débarassées de glace pendant tout le cours de l'hiver.—L'espace compris entre ces lignes, les ouvrages détachés et le corps de la place ménagera à la garnison la faculté de porter des secours sur touts les points, où l'ennemi tenteroit l'attaque, et qui même la nuit pourront être indiqués par des signaux convenus.

Quant au fortin en avant de la citadelle, cet ouvrage ne pouvant être compris entre les deux lignes des chaloupes canonnières, il semble, que le meilleur moyen pour mettre sa garde à l'abri d'un coup de main, sera de la défendre au moyen de parapets faits des gabions, et par un double étage de feu, dont le superieur sera de mousqueterie, et l'inferieur, qui sera rasant, d'artillerie.

Pour la même raison, que la Duina, en baignant l'escarpe d'une partie des fortifications du corps de la place, en rend l'accès très difficile pendant l'été, et que cet obstacle cesse dans le cours de l'hiver, il m'a paru aussi indispensable de songer à renforcer cette partie des fortifications tant pour Riga, que pour la forteresse de Duinamünde. Le meilleur moyen, qui m'a paru propre de le faire avec succès, a été l'emploi des chaloupes canonnières, en en plaçant une devant chaque front baigné par le fleuve, ces

chaloupes y tiendront lieu en quelque sorte de lunettes, auront le double avantage d'un feu rasant et d'un feu croisant sur celui des bastions.

Ce système de défense au moyen des chaloupes canonnières offre des grands avantages. Parmi beaucoup d'autres un des principaux sera celui de laisser la gorge de la tête-de-pont ouverte du coté de la place,—circonstance qui mettra toujours la garnison à même de la reprendre sur l'ennemi, dès qu'il s'en serait emparé; le second, non moins important, consistera dans la sureté de la retraite, que les sorties pourront se faire du coté de la rivière à la faveur des chaloupes canonnières, placées en avant et le long des fortifications de la place.

Quant à la forteresse de Duinamünde, outre les chaloupes canonnières, placées sur chaque front baigné par la Duina, il faudra avoir recours à l'expedient des lunettes dans les fossés de la place pour la mettre aussi pendant l'hiver à couvert des attaques de vive force.

Cette place, étant trop éloignée de Riga pour en recevoir des prompts secours dans le cas d'un besoin pressant, la nécessité de la mettre à l'abri d'un coup de main me fit songer un moment de faire planter des palissades pendant l'hiver sur le revers des lunnettes; mais cet expedient, outre qu'il seroit très couteux, auroit encore l'inconvenient, que devant creuser dans la glace les trous pour y enfoncer les palissades, le dégél les derangeroit sans cesse et leur ôteroit leur force de résistance.

Au défaut de ce moyen, je m'efforcerai d'aviser à quelque autre, qui, en procurant un surcroit de sureté à la place, ne présenteroit le même inconvenient.

Étant déja à la veille des fortes gélées, j'ai cru devoir donner des ordres pour la préparation de tout, ce qui sera nécessaire pour mettre en exécution les arrangements, que je viens de détailler, aussitôt que le moment de leur emploi sera amené par la saison.

Il y a des cas, où les mesures promptes sont les seules efficaces, et où le moindre délai seroit suffisant pour les faire échouer. Pour de tels cas souffrez, Sire, que, n'écoutant que le bien de Votre service et les lumières de ma conscience, je puisse, sans attendre des ordres ulterieurs de Votre Majesté Impériale, me décider au parti, que je croirois le plus expédient, en me chargeant de la résponsabilité de l'événement.

Je suis avec le plus profond respect et la plus parfaite soumission,

Sire, de Votre Majesté Impériale, le très humble, très obéissant et très dévoué sujet et serviteur Marquis Paulucci, Lieutenant Général.

2.

28 октября 1812 г. № 3. Рига.

Сходно съ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ отъ 29 сентября къ предмѣстнику моему, генералъ-лейтенанту Эссену 1-му, послѣдовавшимъ, находившіяся при Ригѣ 22 канонирскія лодки долженствовали быть отправлены при наступленіи зимы въ Аренсбургъ. А какъ по позднему уже времени учинить таковое имъ отправленіе неудобно и во уваженіи томъ, что оныя неминуемо нужны къ обезпеченію и обороны Ригской и Динаминдской крѣпостей въ продолженіи зимняго времени отъ нечаяннаго и наглаго нападенія, я предположилъ, не отправляя оныхъ, употребить къ той оборонѣ. При вскрытіи же Двины весной я не упущу взять мѣры къ охраненію ихъ отъ разломки льдомъ. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

3.

28 октября 1812 г. № 4. Рига.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что корпусъ генералъ-лейтенанта Левиза въ 7-ми баталіонахъ пѣхоты и 8-ми легкихъ орудій расположенъ у Даленъ-кирхѣ по сю сторону ручья Кекау; аванпосты его стоятъ по Митавской дорогѣ, и правому берегу рѣки Двины три отряда, расположенные впереди сей позиціи, наблюдаютъ за непріятельскими движеніями.

Первый изъ оныхъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Вельяминова, состоящій изъ 2-хъ экскадроновъ гусаръ, 1-го полка казаковъ, 3-хъ баталіоновъ тяжелой, 4-хъ легкой инфантеріи и 4-хъ легкихъ орудій расположенъ частью по экауской дорогѣ, и частію по дорогѣ къ Больдону.

Второй отрядъ, подъ командою Пермскаго пѣхотнаго полка маіора Бояринова, состоитъ изъ 2-хъ экскадроновъ драгунъ, 26 казаковъ, 40 человѣкъ вольнаго корпуса поручика Нирода, и 100 человѣкъ лифляндскаго ополченія расположены частію въ Больдонѣ, и частью по дорогѣ къ Линдену.

Третій отрядъ, подъ начальствомъ полковника Экельна, состоящій изъ

5 егерскихъ баталіоновъ, 2-хъ пѣхотныхъ, 29 казаковъ и корпуса вольныхъ стрѣлковъ поручика Шмидта стоитъ при мызѣ Планкенъ-Цеймъ, частію на дорогѣ къ Горозену, частію къ Петергофу. Опричь сихъ отрядовъ находится таковой же въ Бибербекѣ подъ командою Ямбургскаго драгунскаго полка маіора Радожицкаго, состоящій въ 2-хъ эскадронахъ драгунъ, 12 казаковъ и 1-го баталіона пѣхоты.

Какъ назначеніе сихъ отрядовъ суть наблюденіе за движеніемъ непріятеля, развѣдываніе объ его положеніи и преслѣдованіе его при отступленіи, сообразно чему получены мною слѣдующія донесенія.

Минскаго пѣхотнаго полка маіоръ Тельшевскій изъ Кокенгузена отъ 25-го сего мѣсяца доноситъ, что непріятель въ числѣ 500 чел., вступивъ въ Фридрихштадтъ, продолжаетъ направленіе по дорогѣ къ Якобштадту, и что селеніе Линденъ по прежнему занято непріятельскимъ отрядомъ.

Тайный совѣтникъ Сиверсъ, по полученному имъ отъ командира вольныхъ стрѣлковъ поручика Нирода отъ 25-го октября рапорта, доноситъ, что, состоя подъ командою Казанскаго драгунскаго полка ротмистра Роопа съ 40 чел. вольныхъ стрѣлковъ и экскадрономъ лифляндскаго ополченія, переправясь при Фридрихштадтѣ черезъ Двину и выгнавъ изъ онаго непріятеля, завладѣли провіантомъ и фуражемъ имъ тамъ заготовленнымъ.

Отъ генералъ-маіора Вельяминова имѣю сего числа донесеніе, что Пермскаго пѣхотнаго полка маіоръ Бояриновъ, сходно съ его повелѣніемъ занялъ селеніе Нейгутъ, а 26 сего мѣсяца бывъ атакованъ непріятельскимъ отрядомъ въ 1.500 человѣкахъ пѣхоты, и 150 кавалеріи, по двухъ часовомъ сраженіи принудилъ непріятеля отступить. Въ семъ дѣлѣ потерялъ онъ 60 убитыми, въ превосходномъ числѣ ранеными и 29 взято въ плѣнъ; съ нашей же стороны убито 14 и ранено 28 человѣкъ. Послѣ чего маіоръ Бояриновъ занялъ по прежнему Нейгутъ и Линденгофъ, откуда его отступленіе есть послѣдствіе сего дѣла. Присемъ оной же генералъ-маіоръ Вельяминовъ доноситъ, что по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ непріятель усиливаетъ положеніе свое при Фридрихштадтѣ, конечно въ намѣреніи укрѣпить свой правый флангъ.

Предположивъ, что непріятель, усиливая свое правое крыло, имѣетъ намѣреніе воспрепятствовать мнѣ сообщеніе съ войсками генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна, я далъ повелѣніе дабы его предупредить въ томъ изъ Ревеля идущему отряду Финляндскихъ войскъ взять напра-

вленіе отъ Вольмарна къ Фридрихштадту; генералъ-лейтенанту же Левизу предписалъ сдѣлать сильную рекогносцировку, потревожить отряды, которые непріятель можетъ выслать къ Фридрихштадту и усилить лѣвый флангъ своего корпуса и чтобы съ тѣмъ препятствовать непріятелю удобность обойти сей флангъ, прежде нежели оный усиленъ будетъ прибытіемъ вышесказаннаго отряда; ибо по достиженію того, непріятелю удобно будетъ сосредоточиться во внутренности Лифляндіи или Псковской губерніи съ войсками находящимися въ Динабургѣ, а тѣмъ самымъ онъ достигнетъ двухъ выгодъ: одной, въ состояніи будетъ угрожать пресѣчь сообщеніе между войсками графа Витгенштейна и моими, и второе ему удобно будетъ производить грабежъ въ сихъ провинціяхъ.

При семъ имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству вѣдомость о числѣ войскъ подъ командою моею состоящихъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ нижнихъ строевыхъ чиновъ въ корпусѣ войскъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта маркиза Паулуччи.

			Полевой.					
			Кавалеріи въ 7 эскадронахъ.	Пѣхоты въ 32 баталіонахъ.	Артиллеріи въ 1-й легкой ротѣ.	Въ крѣпостяхъ разныхъ командъ.	Флотскихъ.	ИТОГО.
По списку состоитъ			1,933	23,145	186	1,274	1,587	28,125
Изъ того числа. Могущихъ быть.	Въ полевомъ дѣйствіи .		921	13,038	159	—	—	14,118
	Въ крѣпостяхъ		222	1,129	—	1,026	1,587	3,964
Больныхъ.	При корпусѣ		87	4,165	9	59	—	4,320
	Внѣ корпуса		73	3,173	14	44	—	3,304
Въ дальныхъ отлучкахъ			625	1,581	4	144	—	2,354
Подъ арестомъ			5	39	—	1	—	65

Генералъ-адъютантъ маркизъ *Паулуччи*.

4

30 октября 1812 г.

Именной Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ, послѣдовавшій на имя мое отъ 23 сего октября о сборѣ съ Лифляндской губерніи рекрутъ по одному съ 50 душъ или если дворянство предпочтетъ рекрутскому набору ополченіе, то о поставкѣ въ оное десятаго человѣка, 29 сего мѣсяца я имѣлъ счастіе получить и во исполненіе онаго предложилъ лифляндской Ландратской колегіи, дабы члены оной и депутаты, яко довѣренныя отъ дворянства особы, явились въ Ригу на ландтахъ въ самократчайшій срокъ для положенія или о сборѣ рекрутъ или о составленіи ополченія. Каковое предложеніе и эзельской Ландратской коллегіи посредствомъ губернскаго правленія послано. Въ послѣдствіи особенное буду имѣть попеченіе о скорѣйшемъ исполненіи Высочайшей воли. О чемъ имѣю честь всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донесть.

5

2 ноября 1812 г. Рига.

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 29 октября съ описаніемъ успѣховъ побѣдоноснаго оружія Вашего Императорскаго Величества я имѣлъ счастіе получить и дерзаю всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству, что я употреблю всѣ мои усилія, дабы содѣйствовать чести и славѣ сего оружія.

Нынѣ стараюсь я препятствовать непріятелю, дабы онъ не устремился на мой лѣвый флангъ и осмѣливаюсь увѣрить Ваше Императорское Величество, что ни малѣйшее движеніе его изъ виду упущено не будетъ.

Дерзаю повторить представленіе мое Вашему Императорскому Величеству о необходимости усилить здѣсь войска, о коихъ имѣлъ я честь всеподданнѣйше представить вѣдомость при рапортѣ отъ 28-го октября и въ другомъ представленіи отъ того же числа изложивъ въ подробности состояніе оныхъ, просилъ усиленія ихъ преимущественно артиллеріею и кавалеріею. Въ послѣдней нахожу я теперь наиболѣе

необходимости и осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о наискорѣйшей присылкѣ оной. По мнѣнію моему, подкрѣпленіе сіе можно составить изъ находящихся въ Петербургѣ донскихъ казаковъ, которые какъ легкое войско могутъ прибыть сюда въ скорости, нужно только подтвердить о поспѣшности въ слѣдованіи.

Двина стала и симъ увеличились способы у непріятеля перейти оную. За всѣмъ тѣмъ дерзаю повторить Вашему Императорскому Величеству увѣреніе, что во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ непріятель встрѣтитъ всевозможныя препоны, какія только я имѣю въ рукахъ моихъ.

А дабы въ движеніяхъ моихъ я могъ сообразоваться дѣйствіямъ прочихъ армій, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть о доставленіи ко мнѣ всегда безъ замедленія реляцій о дѣйствіяхъ.

Представляя при семъ копію съ отвѣта генерала Іорка къ полковнику Рапателю на письмо, которое сей писалъ къ нему безъ моего вѣдома, долгомъ ставлю всеподданнѣйше донести, что я запретилъ сему полковнику вмѣшиваться въ дѣла и посему онъ отправляется въ корпусъ генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна.

При семъ же имѣю честь всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству копію съ письма моего къ генералу Іорку.

Copies des lettres, écrites à monsieur le Maréchal Macdonald et à monsieur le général d'Yorck.

Riga 22 8-bre 1812.

Monsieur le Maréchal.

Il y a quatre mois et quelques jours, que j'ai quitté New-York en Amérique, où j'étois depuis six ans et demie près de mon général. Ayant des choses de la plus haute importance à communiquer à V. E.—je désire savoir, si je puis être admis près d'elle comme parlementaire, esperer une entrevue, ou les lui faire connoitre par l'entremise d'un de ses officiers de confiance.

Cependant comme Sa Majesté L'Empereur désireroit, qu'il n'y eut

qu'elle, V. Ex. et moi dans le secret, ce sera à vous à vouloir bien déterminer la manière et le lieu, si toute fois elle y consent.

Je suis avec respect etc. etc. Signé Rapatet.

P. S. Cette lettre vous sera envoyée par le général Désseu, comme venant de Petersbourg et apportée par moi.

Riga 27 S-bre 1812.

Monsieur le Maréchal.

Je connais trop les sentiments de V. Ex. pour avoir à lui faire des ouvertures indignes d'elle, et me respecte trop moi même pour me mettre en avant en pareil cas. Si ce que j'avais à communiquer à V. E. n'interesse pas personnellement le service de l'empereur Napoléon, cela interesse l'humanité et la France—Notre Patrie, et je pense, qu'il est beau de jouer un rôle pour l'une et pour l'autre.

Je ne puis entrer dans aucuns détails avec V. E. en correspondant avec elle. Vous, des personnes, aux quelles je prends le plus vif intérêt en France, et que je craindrais de compromettre, si une lettre se trouvait égarée, me forcent à en agir ainsi; mais si V. Ex. a conservé près d'elle son ancien aide de camp Blèzimaret que je puisse le voir, vous apprendrez par lui, que mes intentions, ainsi que les communications, que j'ai à faire à V. E., ne s'écartent en rien des principes d'honneur, que je lui connais et qui ont toujours guidé ma conduite.

On parle ici d'une bataille, livrée près Maloïaroslawetz, où Bonaparte a commandé sa garde en personne. Vous en apprendrez bientôt les détails, ils ne sont pas avantageux pour lui.

Je suis avec le respect etc. etc. Signé Rapatet.

NB. Cette lettre est restée sans réponse.

Riga 29 S-bre 1812.

Monsieur le général.

Un intérêt particulier et un intérêt général me font solliciter de V. E. l'honneur de l'entretenir un moment. La situation de nos corps d'armée peut nous en faciliter les moyens et je puis assurer V. Ex., qu'elle ne sera pas fachée de converser avec moi.

J'ai quitté la France il y a sept ans pour rejoindre le général Moreau en Amérique; j'étois son aide de camp; il y a quatre mois, que je l'ai quitté et suis colonel au service de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, qui

m'a laissé les moyens de communiquer avec V. E. et de lui faire part de bien des choses, qui doivent nous intéresser mutuellement.

Je prie V. E. de m'accorder l'entretien, que je sollicite d'elle—nous pourrons y traiter d'affaires aussi avantageuses pour sa partie, que pour la mienne.

Bonaparte a commandé sa garde en personne près de Maloïroslawetz et a été battu. Victor a aussi éprouvé des pertes considérables. Tout prend une nouvelle tournure, monsieur le général; vous et moi pouvons rendre des services bien importants à nos patries respectives (Signé) Rapatet.

Monsieur le colonel.

J'ai reçu la lettre, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, j'ai balancé d'y répondre, n'ayant pas l'avantage de vous connaître ni de personne, ni par vos rélations officielles dans l'armée russe. Vous devez concevoir, monsieur le colonel, que mes relations et des raisons très impérieuses ne me permettent pas d'accepter le rendez-vous, que Vous me demandez—je dois hésiter d'autant plus de me prêter de nouveau à une pareille proposition, qu'ayant cédé aux invitations réiterées de S. E. monsieur le général d'Essen à cet égard, une attaque générale a succédé sous peu de jours. Un autre résultat n'auroit pû que me compromettre et me devenir funeste. Je n'ose pas même Vous proposer de vous envoyer quelqu'un de ma confidence, à qui Vous pourriez parler sans contrainte, aussi longtems qu'on fait continuer journellement ces tracasseries d'avant-postes, qui ne decident rien et qui font naître une animosité entre les troupes des deux armées, qui jusque là n'avoit pas eu lieu.

J'ai l'honneur de Vous saluer avec une parfaite considération et d'être etc. (Signé Yorck).

Monsieur,

J'ai reçu votre lettre, datée de Riga le 22 S-bre d. c.

L'Empereur a interdit toute espèce de communication de parlementaires autre que la transmission des lettres aux avant-postes, et je dois donner l'exemple de l'exécution de ses ordres.

Quelque soit la nature des ouvertures, que vous avez à me faire, je vous invite à user de cette voie, si elles intéressent le service de Sa Majesté; toutes autres, ne pouvant que m'être très suspectes, il est inutile dans ce cas, que vous preniez la peine de m'écrire.

J'ai l'honneur d'être, Monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur (Signé) Le maréchal Duc de Tarente Macdonald.

(Copie d'une lettre au Général d'York).

Monsieur le Général.

L'honneur et la franchise caractérisent le soldat, Nous avons été tous deux dans les camps. Le langage de la loyauté est donc le seul qui nous convient: venons au fait. Votre Excellence sçait mieux que personne, que la Prusse fait la guerre malgré elle et contre ses propres interêts. Vous savez qu'elle la fait en faveur de l'ennemi implacable de sa grandeur—pour son spoliateur; en un mot, pour un autre Attila, qui comme lui, le fleau du genre humain, en dévastant successivement la Prusse et tous les états de l'Europe, a renouvellé de nos jours toutes les horreurs des Huns et des Vandales.

En parvenant à faire la loi en Russie, il auroit immanquablement appésanti le joug sur tous les peuples, qui ont combattu pour lui.

Heureusement loin d'y réussir, cet homme, si funeste à l'humanité, qui a couvert l'Europe de plaies, qui saigneront longtemps, tombe au terme de sa fatale grandeur.

Les bulletins ci joints vous apprendront l'état désésperé de ses affaires.—Cette circonstance met la Prusse en état de devenir peut être l'arbitre du sort de l'Europe, et Vous—d'être le libérateur de Votre patrie.

Deux partis se présentent à Vous pour parvenir à ce but. Le premier seroit—en réunissant les troupes, que commande Votre Excellence, avec celles sous mes ordres, après avoir fait arrêter Macdonald et les partisans de la faction françoise, de marcher à délivrer Votre Roi. Dans ce cas je vous seconderai avec tous les moyens, qui sont à ma disposition. Le second seroit de Vous prévaloir des échecs multipliés des armées Françoises et de leur retraite précipitée, pour déclarer que Vous voulez couvrir les frontières de votre patrie, en retirant vos troupes derrière la Memel, et de vous refuser à tout autre mouvement, qu'on ne manquera pas d'éxiger de vos troupes de la part des François pour le salut de leurs armées au détriment de celui de votre propre Patrie.

Si Vous entrez dans ces vues patriotiques, si Vous ne voulez agir, que d'après la libre volonté du Roi votre Souverain, veuillez alors Votre Excellence faire parvenir cette lettre à Sa Majesté, pour qu' Elle daigne décider du parti, qu' Elle jugera dans sa sagesse le plus convenable à ses intérêts.

Vous voyez par là, que je ne Vous propose rien, qui puisse compromettre

votre honneur. Toute trahison répugne à mon âme; elle flétrit à la fois celui, qui la propose, comme celui, qui la commet. D'ailleurs en possession de la plus belle réputation sous tous les rapports, rien ne peut autoriser à exiger de Votre Excellence des choses contraires à votre devoir. Ce n'est donc qu' en ami ardent de l'humanité, que je Vous communique mes vues; et c'est au nom de votre amour pour votre Roi, pour la gloire et la liberté politique de votre patrie, enfin pour le bien-être de tout le genre humain, que je Vous conjure de vouloir adherer à mes sollicitations.

Le rôle glorieux de l'immortel La Romana vous est réservé. En le remplissant avec succès, la postérité reconnoissante Vous placera au rang des grands hommes, qui ont été les sauveurs de leur Patrie.

Avec l'éspoir de ne m'être pas trompé sur l'idée, que je me suis faite de la noblesse de vos sentiments et de votre attachement pour votre Roi, je passe à l'honneur de me dire etc.

(Copie d'une lettre du Général d'Yorck au Colonel Rapatel.)

Monsieur le Colonel.

J'ai reçu la lettre, que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire. J'ai balancé d'y répondre, *n'ayant pas l'honneur de vous connoitre ni de personne ni par vos rélations officielles dans l'armée russe.* Vous devez concevoir, Monsieur le Colonel, que mes rélations et des raisons très impérieuses ne me permettent pas d'accepter le rendez-vous, que vous me demandez. Je dois hésiter d'autant plus de me prêter de nouveau à une pareille proposition, qu' ayant cédé aux invitations réiterées de S. E. monsieur le général d'Essen à cet egard, une attaque générale a succédé sous peu de jours. Un autre résultat n'auroit pu que me compromettre et me devenir funeste. Je n'ose pas même vous proposer de vous envoyer quelqu' un de ma confidence, à qui vous pourriez parler sans contrainte, aussi longtems qu' on fait continuer journellement ces tracasseries d'avant-postes, qui ne décident rien et qui font naître une animosité entre les troupes des deux armées, qui jusque là n'avoit pas eu lieu.

J'ai l'honneur de vous saluer avec une parfaite considération et d'être,

Monsieur le Colonel, Votre très humble serviteur.

(Signé:) d'Yorck.

6.

3 ноября 1812 г. Рига.

Всеподданнѣйшимъ моимъ рапортомъ отъ 28 октября я имѣлъ счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству, что по

дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, узналъ я, что непріятель усиливаетъ свое правое крыло на дирекціи Якобштадта и Динабурга. Дабы ему воспрепятствовать въ томъ, я далъ повелѣніе полковнику Риденгеру, имѣющему въ командѣ отрядъ Финляндскихъ войскъ, слѣдовать изъ Вольмарна въ Фридрихштадтъ; съ другой же стороны предписалъ генералъ-лейтенанту Левизу сдѣлать сильную рекогносцировку и потревожить непріятеля во всѣхъ его движеніяхъ, стремящихся къ подкрѣпленію праваго его фланга у Фридрихштадта и Якобштадта.

Послѣдствія сей рекогносцировки и высылаемыхъ разъѣздовъ отъ корпуса генералъ-лейтенанта Левиза для воспрепятствованія непріятелю во всѣхъ его направленіяхъ, были, что 30-го егерскаго полка штабсъ-капитанъ Лазаревъ 29 октября взялъ по дорогѣ ведущей изъ Планкенгейма въ Петергофъ 5 человѣкъ въ плѣнъ, и что 30 октября 4-го егерскаго полка маіоръ Лаппа на Экауской дорогѣ снялъ непріятельскій пикетъ изъ 1 офицера, 2 унтеръ-офицеровъ и 27 пѣхотныхъ рядовыхъ состоящій; съ нашей же стороны потери не было.

Посредствомъ таковыхъ рекогносцировокъ и по другимъ развѣдываніямъ открывши, что непріятель имѣетъ въ Фридрихштадтѣ не болѣе 1000 человѣкъ пѣхоты и до 100 кавалеріи, я положилъ завладѣть тѣмъ мѣстомъ, о чемъ и буду имѣть счастіе Вашему Императорскому Величеству донести въ свое время.

Чтобъ споспѣшествовать сей атакѣ, я далъ повелѣніе 29 октября 44-го егерскаго полка маіору Филатову, командовавшему отрядомъ на мызѣ Лаудонъ, взять городъ Крейцбургъ, гдѣ непріятель наложилъ сильную контрибуцію, долженствуемую быть вскорѣ выплаченною и откуда онъ могъ дѣлать набѣги во внутренность Лифляндіи.

Сіе предпріятіе имѣло желаемый успѣхъ. Маіоръ Филатовъ отъ 1-го ноября доноситъ мнѣ изъ Крейцбурга, что въ ночи съ 31 октября на 1 ноября онъ атаковалъ сей городъ, и послѣ трехъ часоваго сраженія принудилъ непріятеля отступить въ совершенномъ безпорядкѣ; присемъ взято въ плѣнъ офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 3, музыкантъ 1, рядовыхъ 25 и отбиты три пушки.

Маіоръ Филатовъ въ поданномъ ко мнѣ рапортѣ не можетъ довольно нахвалиться храбростью войскъ, въ его командѣ состоящихъ, и отдаетъ справедливость нѣкоторымъ офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, о коихъ я не оставлю въ свое время войти съ всеподданнѣйшимъ къ Вашему Императорскому Величеству донесеніемъ.

7.

6 ноября 1812 г. Рига.

Sire! J'ai eu l'honneur de rendre compte à Votre Majesté en date du 2 novembre, que j'avais adressé une lettre au général d'Yorck.

Actuellement je me fais un devoir de Vous soumettre, Sire, que ce général avait fait dire par un de ses aides-de-camp à l'officier, envoyé de ma part, qu'il ne permettait pas aux parlementaires de lui parler de bouche, puisque cette démarche pourrait exciter de la méfiance auprès du Maréchal Macdonald, qui a toujours son quartier général à Stulgen et dont les intérêts diffèrent de ceux de la Prusse.

Cet aide-de-camp avait été en même temps chargé de me faire prier de lui envoyer toutes les nouvelles des opérations de nos armées, car il voulait les envoyer au roi de Prusse, dont il connait la façon de penser.

Le Général Yorck témoigna en même temps le désir, que les paquets, qui contiendront ces nouvelles intéressantes, fussent adressés à un officier, qu'il me fit désigner, afin d'éviter chaque désagrément.

Avant-hier j'ai appris la nouvelle, qu' un général français, dont les prisonniers n'ont pas su dire le nom, était arrivé le 31· Octobre auprès du Maréchal Macdonald et avait pris le deux de ce mois le commandement des troupes à la place du général Yorck, qui d'abord est parti pour Berlin, ainsi que Kleist. C'est ce même général, qui a commandé l'attaque du trois et du quatre.

Ce changement prouve la méfiance, dans laquelle on est envers les prussiens.

J'ai appris aussi, que la tête des colonnes d'un grand corps, formé de troupes italiennes et de la confédération du Rhin, était arrivé à Koenigsberg et qu' il a eu l'ordre de se porter d'abord vers Varsovie.

Les Prussiens ont reçu depuis deux semaines les soldats nécessaires pour compléter leurs régiments, de sorte que la force de l'armée de Macdonald n'est certainement pas moins de trente mille hommes, dont beaucoup d'artillerie et de la cavalerie, ce qui lui donne une supériorité décidée sur mon corps.

J'ai fait imprimer ici un bulletin des nouvelles, que Votre Majesté Impériale a daigné m'adresser sur la grande armée, ainsi que de celles que le comte Witghenstein m'a envoyé; je les ai répandues chez l'ennemi,ce

qui d'abord m'a procuré quelques déserteurs, malgré les fausses nouvelles, que le maréchal Macdonald a fait répondre, pour détruire toute impression.

Je vais m'occuper de faire une espèce d'appel aux troupes allemandes afin de travailler au moral, tandis que je tache de forcer le physique avec les bayonettes, autant que le peu de mes moyens le permet, dont le manque le plus sensible est en artillerie et cavalerie, pour lesquelles armes j'ose supplier Votre Majesté de m'envoyer des renforts.

Je prie très humblement Votre Majesté de me faire envoyer toutes les nouvelles, car je pourrai en tirer le plus grand parti.

Le comte Witghenstein m'a fait part de son projet d'agir sur Widzi. Il crois par ce mouvement d'obliger Macdonald à quitter la Courlande:—je lui ai répondu, que de mon coté je crois, que ce n'est qu'en se portant sur Wilkomir, qu'il peut influer sur la conduite de Macdonald, le quel je pourrai alors travailler de mon coté, si le général-major Wlastow se joint à moi.

Je suis avec le plus profond respect et la plus parfaite soumission, Sire, de Votre Majesté Impériale (Signé: Marquis Paulucci).

8.

6 ноября 1812 г. № 19. Рига.

Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, послѣдовавшимъ на имя мое отъ 23-го минувшаго октября, повелѣно произвесть съ Лифляндской губерніи сборъ рекрутъ по одному съ 50 душъ, на правилахъ для набора рекрутскаго изданныхъ; а если дворянство сей губерніи предпочтетъ ополченіе рекрутскому набору, то поступилъ бы во оное десятый человѣкъ.

О каковой Высочайшей волѣ извѣстить дворянство предложено отъ меня было Ландратской Коллегіи съ тѣмъ, чтобы чрезъ созывъ депутатовъ отобрать желаніе дворянства по тому или другому предмету.

Упомянутая Коллегія поставляя себя въ правѣ, отъ имени всего дворянства представила мнѣ, что оное, руководствуясь Всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ, избираетъ наборъ рекрутскій; но при томъ дворянство испрашиваетъ о Высочайшемъ повелѣніи.

1-е. По нынѣ въ Лифляндское ополченіе поступившихъ одного

человѣка со ста душъ зачесть при томъ рекрутскомъ наборѣ, исключая неспособныхъ въ рекруты, кои должны быть перемѣнены годными; а за тѣмъ поставлять уже по одному человѣку со ста душъ.

2-е. Принимать въ рекруты меньше положеннаго донынѣ роста и имѣющихъ до 40 лѣтъ.

3-е. Произвесть наборъ въ разныхъ городахъ.

4-е. Офицеры означеннаго ополченія не имѣли бы далѣе содержанія на счетъ дворянской кассы.

5-е. Поставленныхъ дворянствомъ въ ополченіе 1800 лошадей, принявъ яко сборъ съ земли, содержать отъ казны.

Каковое отъ имени лифляндскаго дворянства Ландратской Коллегіи представленіе поднося у сего на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, имѣю честь всеподданнѣйше присовокупить, что, по Всемилостивѣйше предоставленному мнѣ означеннымъ Высочайшимъ указомъ праву, объявилъ я Ландратской Коллегіи приступить къ избранной дворянствомъ поставкѣ рекрутъ, но не съ тѣмъ исключеніемъ, какъ оное испрашиваетъ, а по точнымъ словамъ Высочайшаго указа по одному рекруту съ 50 душъ; и что замѣну при семъ наборѣ людей поступившихъ въ ополченіе безъ особеннаго Всемилостивѣйшаго соизволенія допустить я не въ правѣ.—Если же онымъ соизволите Ваше Императорское Величество удостоить дворянство, въ такомъ случаѣ осмѣливаюсь донесть мнѣніе мое, дабы изъ упоминаемаго ополченія составить казачій полкъ до 800 человѣкъ, коликое число можно было бы, какъ я самъ видѣлъ, избрать, а прочихъ какъ неспособныхъ къ службѣ возвратить для замѣны ихъ годными въ рекруты; содержаніе же того казачьяго полка поставить въ обязанность дворянству до окончанія войны.

Къ произведенію въ дѣйствіе настоящаго рекрутскаго набора, полагая срокъ по 1-е Января будущаго 1813 года, поручилъ я гражданскому губернатору сдѣлать о томъ распоряженіе, учредя пріемъ рекрутъ согласно просьбѣ дворянства и какъ было прежде по уѣздамъ, съ тою разностію, что вмѣсто Риги, гдѣ свозъ рекрутъ и пріемъ ихъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ неудобенъ: съ Ригскаго и Венденскаго уѣзда въ Венденѣ, съ Дерптскаго—въ Дерптѣ, съ Перновскаго—въ Перновѣ, гдѣ также принимать рекрутъ и съ Эзельской провинціи, отъ дворянства коей за дальностію хотя и не получено еще мною свѣдѣнія, но безъ сомнѣнія и тамошнее дворянство предпочтетъ рекрутскій наборъ

ополченію. Къ принятію въ тѣхъ городахъ рекрутъ назначены: въ Перновѣ вице-губернаторъ, въ Дерптѣ ландратъ и въ Венденѣ ландратъ же съ прочими по примѣру бывшихъ наборовъ членами и при соблюденіи со стороны воинской должной осторожности. Гражданскій же губернаторъ, будучи мнѣ необходимо нуженъ въ Ригѣ, для приведенія въ исполненіе вообще распоряженій по губерніи, не можетъ быть отлученъ отсюда къ пріему тѣхъ рекрутъ.

При семъ долгомъ я счелъ всеподданнѣйше донесть Вашему Императорскому Величеству, что по дошедшимъ ко мнѣ свѣдѣніямъ здѣшнее мѣстное гражданское начальство и прежде всегда затруднялось въ постройкѣ рекрутской одежды, какъ потому, что губернія Лифляндская не въ силахъ выставить достаточно сукна, такъ и потому, что находимое въ маломъ количествѣ сукно столь худого качества и такъ разнообразно, что ни прочности, ни сколько нибудь сходства имѣть въ одеждѣ не можно. Нынѣшніе же рекруты, конечно, не будутъ обращены въ рекрутское депо для предварительнаго образованія, а поступятъ прямо въ полки, то не соизволите ли Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть, дабы рекруты принимаемы были въ обыкновенной крестьянской одеждѣ, но съ положеннымъ бѣльемъ и обувью; прочее же обмундированіе возложить на Коммиссаріатскій департаментъ такимъ образомъ, чтобы обойдя рекрутскую одежду, имѣть людей прямо обмундированныхъ, а дворянство заплатило бы коммиссаріату сумму, коковой будетъ то обмундированіе стоить, и я ручаюсь, что онымъ таковая въ казну плата произведена будетъ. По сему предмету я осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество снабдить меня немедленнымъ разрѣшеніемъ, дабы безъ онаго не могло послѣдовать въ принятіи рекрутъ остановки. Надѣясь, что таковой прожектъ мой Всемилостивѣйшій Государь удостоите Высочайшимъ вниманіемъ, какъ удобной для земли, такъ и съ значущею выгодою для казны.

При семъ долгомъ моимъ считаю всеподданнѣйше донесть Вашему Императорскому Величеству, что сколь некратковременно пребываніе мое здѣсь, но довольно я замѣтилъ, что дворянство лифляндское по истинѣ одушевлено равнымъ съ прочими россійскими дворянами патріотизмомъ; и исключая губерній, гдѣ театръ войны, противу другихъ внутреннихъ, лифляндское дворянство по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ потребныя повинности поставкою подводъ, сборомъ съѣст-

ныхъ припасовъ, пожертвованіями и другими предметами всегда съ усердіемъ и поспѣшностію исполняя, обращаетъ къ себѣ тѣмъ преимущество, что здѣсь нѣсколько уже лѣтъ ограничена промышленность и край по рѣкѣ Двинѣ отъ бывшихъ набѣговъ непріятеля разоренъ; но дворянство готово ко всѣмъ возможнымъ усиліямъ на пользу отечества, будучи руководствуемо твердою Монарху преданностію.

Остается еще присовокупить ко всеподданнѣйшему донесенію моему въ отношеніи казенныхъ мызъ, что какъ по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу, отъ 3-го сентября сего года послѣдовавшему на имя предмѣстника моего, съ тѣхъ мызъ Дерптскаго и Перновскаго уѣздовъ набираются 200 человѣкъ стрѣлковъ, то не соизволите ли, Всемилостивѣйшій Государь, Высочайше повелѣть сихъ 200 человѣкъ въ облегченіе казенныхъ мызъ зачесть при нынѣшнемъ рекрутскомъ наборѣ, безъ чего была бы поставка рекрутъ тягостною для тѣхъ мызъ, тѣмъ паче, что оныя участвовали съ дворянствомъ и поставкою людей въ ополченіе.

9.

6 Ноября 1812 г. Рига.

Въ рапортѣ моемъ отъ 3-го числа сего мѣсяца я имѣлъ счастіе донести Вашему Императорскому Величеству о взятіи маіоромъ Филатовымъ города Крейцбурга.

Въ то же время всеподданнѣйше доносилъ Вашему Императорскому Величеству о намѣреніи моемъ взять городъ Фридрихштадтъ какъ важный пунктъ, откуда непріятель могъ бы легко дѣлать набѣги какъ въ Лифляндіи, такъ и въ Псковской губерніи. Для достиженія цѣли сей по сдѣланному мною распоряженію произведено въ дѣйствіе слѣдующее.

Отрядъ изъ корпуса генералъ-лейтенанта Левиза, состоявшій изъ 1300 человѣкъ, подъ начальствомъ маіора Бояринова, атаковалъ городъ съ лѣваго берега рѣки Двины, между тѣмъ какъ войска подъ командою полковника Ридингера атаковали его по правому берегу оной рѣки; для прикрытія же сего нападенія и для воспрепятствованія непріятелю подкрѣпить городъ сей, другой отрядъ отъ корпуса генералъ-лейтенанта Левиза изъ 1600 человѣкъ подъ начальствомъ маіора Елистра-

това, былъ посланъ для учиненія фальшивой атаки въ Вальгофѣ, дабы тѣмъ его занявъ отвлечь отъ Фридрихштадта. Нападеніе на сей городъ произведено 3-го числа сего мѣсяца въ 9-ть часовъ по полуночи. Непріятель послѣ довольно упорнаго сраженія, оставя городъ въ 1-мъ часу пополудни, отступилъ въ безпорядкѣ къ Якобштадту. Во время его ретирады преслѣдованъ онъ былъ около 10 верстъ маіоромъ Бояриновымъ и въ семъ дѣлѣ взято у непріятеля въ плѣнъ офицеръ 1, рядовыхъ до 70-ти. Съ нашей стороны во всѣхъ трехъ отрядахъ потери полагать можно до 260 человѣкъ, найденные же въ Фридрихштадтѣ и около онаго тѣла убитыхъ показываютъ, что потеря непріятеля весьма важна.

Маршалъ Макдональдъ [Дюкъ-де-Тарантъ], какъ я предвидѣлъ, отрядилъ изъ Миссгофа и Вальгофа къ Фридрихштадту сильное подкрѣпленіе, которое на пути своемъ бывъ остановлено отрядомъ маіора Елистратова, атаковало его стремительно, но, будучи не въ состояніи пробиться, не могло воспрепятствовать овладѣнію Фридрихштадтомъ, въ коемъ находилось до 800 человѣкъ баварцевъ и три эскадрона прусской кавалеріи.

Съ нѣкотораго времени непріятель, имѣя въ виду укрѣпить свой правый флангъ, къ достиженію цѣли сей атаковалъ 3-го числа по утру отрядъ генералъ-лейтенанта Левиза, прикрывавшій Ригу, стараясь принудить его отступить въ самыя укрѣпленія сего города, дабы тѣмъ укрѣпивъ свой правый флангъ и пользуясь замерзаніемъ рѣки Двины имѣть способъ дѣйствовать мнѣ въ тылъ.

Непріятель, имѣвшій болѣе 4000 пѣхоты, 1000 человѣкъ кавалеріи и 24 орудія, изъ коихъ половина конныя, сбивъ аванпосты, находившіеся при таможнѣ и Планконцеймѣ, принудилъ оныя отступить къ корпусу генералъ-лейтенанта Левиза, да и самый сей корпусъ заставилъ оставить прежнюю позицію при Даленкирхѣ. Генералъ-лейтенантъ Левизъ, оставя оную, занялъ гораздо выгоднѣйшую для своихъ силъ, состоявшихъ только изъ 2000 пѣхоты и 100 человѣкъ кавалеріи, и сія новая позиція, весьма удобная по всѣмъ сношеніямъ, отстоитъ отъ прежней въ 3-хъ и отъ Риги въ 14 верстахъ.

Прежняя позиція, будучи довольно крѣпка и для насъ выгодна, по окружающимъ ее болотамъ, потеряла свое преимущество, ибо въ нынѣшнее время по случаю сильныхъ морозовъ сдѣлалась удобнопроходимою для кавалеріи и потому корпусъ генералъ-лейтенанта

Левиза, не имѣя почти оной, могъ легко быть обойденнымъ непріятельскою кавалеріею. Новая же позиція, напротивъ того, будучи менѣе обширна, укрѣплена дефилеемъ и окружена кустарниками, препятствуетъ непріятельской кавалеріи, которая наиболѣе для насъ опасна, дѣйствовать съ успѣхомъ.

Сраженіе сіе, кончившееся съ наступленіемъ ночи, не было рѣшительно, и на другой день, то есть 4-го числа, непріятель возобновилъ нападеніе, открывъ сильную канонаду въ 9-ть часовъ по полуночи. Артиллерія наша искуснымъ своимъ дѣйствіемъ вскорѣ принудила его замолчать; кавалерія же наша, будучи весьма быстро атакована непріятельскою, по выгодности нашего мѣстоположенія, отразила оную и принудила къ отступленію, которое успѣшнымъ дѣйствіемъ орудій нашихъ приведено въ совершенный безпорядокъ. Такимъ образомъ всѣ непріятельскія покушенія были во всѣхъ пунктахъ опровергнуты и непріятель, прекративъ атаку въ 12 часовъ по полудни, принужденъ былъ ретироваться. Въ семъ дѣлѣ непріятель потерялъ до 400 человѣкъ убитыми и 18 взятыми въ плѣнъ, съ нашей же стороны убито и ранено до 100 человѣкъ.

До сего часа войска находятся въ дѣйствіяхъ для приведенія въ исполненіе сдѣланнаго мною плана сообразно съ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ, отъ 29 октября, и хотя не могу еще засвидѣтельствовать, что все исполнено сходно съ моимъ начертаніемъ, но долженъ отдать справедливость рвенію и искусному распоряженію генералъ-лейтенанта Левиза; равно не могу довольно выхвалить расторопности и ревности генералъ-маіора Вельяминова, полковника Ридингера и маіоровъ Бояринова и Елистратова.

Когда движенія относительно сего предпріятія совсѣмъ окончены будутъ, я буду имѣть счастіе особеннымъ рапортомъ представить Вашему Императорскому Величеству какъ о сихъ, такъ и о другихъ штабъ и оберъ-офицерахъ, кои при семъ дѣлѣ особенно отличились.

10.

10 Ноября 1812 г. Рига.

Въ журналѣ о военныхъ дѣйствіяхъ, представленномъ отъ 6-го ноября, я имѣлъ счастіе донести Вашему Императорскому Величе-

ству о взятіи Фридрихштадта и о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ мною для успѣха въ томъ. Теперь имѣю честь изложить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ причины меня къ тому побудившія.

Овладѣвъ Крейцбургомъ и Фридрихштадтомъ, я не замедлилъ бы овладѣть также Якобштадтомъ и Динабургомъ. Занятіемъ сихъ городовъ я имѣлъ двѣ выгоды: первую облегчать соединеніе генералъ-маіора Властова съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Левиза, и вторую прикрыть всю Лифляндію отъ впаденій непріятеля.

Сіи два предмета были важнѣйшіе. Подкрѣпленный генералъ маіоромъ Властовымъ, я имѣлъ бы основаніе моихъ операцій на пространствѣ мѣста между Ригою и Динабургомъ, и въ состояніи бы былъ рѣшиться на новыя важнѣйшія предпріятія. Сохраня въ цѣлости Лифляндію, я сохранилъ бы и единственные способы, на кои могу надѣяться въ продовольствіи какъ города Риги, такъ и всѣхъ войскъ Высочайше мнѣ ввѣренныхъ.

По симъ причинамъ и по сношеніямъ съ генераломъ отъ кавалеріи графомъ Витгенштейномъ рѣшившись на описанныя выше предпріятія, я далъ повелѣніе генералъ-маіору Властову, какъ наискорѣе слѣдовать удвоенными маршами къ соединенію съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Левиза.

Въ ожиданіи исполненія того, я по взятіи Фридрихштадта и по соединеніи съ отрядами маіоровъ Бояринова и Елистратова въ томъ содѣйствовавшихъ, далъ полковнику Ридингеру 4-го ноября новое предписаніе, слѣдовать къ Бальдону, для атаки тамъ непріятеля во флангъ.

Въ одно время съ полковникомъ Ридингеромъ долженъ былъ произвести атаку съ своей стороны генералъ-лейтенантъ Левизъ, который имѣвъ славу отбить непріятеля 3-го и 4-го числъ сего мѣсяца, о чемъ уже имѣлъ счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству въ послѣднемъ моемъ военномъ журналѣ, 5-го числа занялъ аванпостами тѣ же позиціи, какія они имѣли 3-го числа.

Атака сія имѣла бы желаемый успѣхъ, еслибъ отрядъ генералъ-маіора Властова по предписанію моему прибылъ къ Динабургу, для дѣйствія совмѣстно съ полковникомъ Ридингеромъ; но отъ 3-го ноября генералъ-маіоръ Властовъ рапортуетъ мнѣ, что онъ, получивъ отъ

генерала отъ кавалеріи графа Виттенштейна другое гораздо важнѣйшее назначеніе, не можетъ исполнить повелѣнія, въ то же время отъ меня полученнаго, чтобы слѣдовать къ Динабургу. Посему и предписалъ я полковнику Ридингеру перейти съ его артилеріею на правый берегъ Двины, ибо когда подкрѣпленіе съ генералъ-маіоромъ Властовымъ слѣдовавшее, которое въ моемъ операціонномъ планѣ было главнѣйшимъ, не пришло, то смѣлое сіе предпріятіе сдѣлалось уже дерзкимъ, потому что отрядъ полковника Ридингера, по нахожденію непріятеля въ Балдонѣ и Динабургѣ, былъ бы между двухъ огней и легко могъ быть отрѣзанъ непріятелемъ, который по полученнымъ извѣстіямъ имѣлъ превосходныя силы въ Балдонѣ и Экау. Опасность еще увеличивалась оттепелью въ сіе время бывшею, которая угрожая сдѣлать Двину льдомъ уже покрытую, непроходимою, могла вырвать изъ рукъ полковника Ридингера всѣ способы перейти съ его артилеріею на правый берегъ рѣки.

Ретирада сія и переходъ чрезъ Двину по льду, который угрожаемъ уже былъ оттепелью, въ присутствіи непріятеля съ превосходными силами, произведена была въ порядкѣ достойномъ удивленія.

Какъ отрядъ полковника Ридингера превосходнѣе числомъ войскъ, нежели состоящій подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Левиза, то я и предложилъ 6-го числа сему генералу начальствовать онымъ, а свой поручить въ команду генералъ-маіора Вельяминова.

8 ноября въ вечеру генералъ-маіоръ Вельяминовъ увѣдомилъ меня, что непріятель съ большими силами подвинулся впередъ и кажется расположенъ его атаковать, и что чрезъ дезертировъ и плѣнныхъ въ тотъ день взятыхъ, онъ имѣлъ вѣрное свѣдѣніе, что непріятель собралъ до десяти тысячъ человѣкъ и до тридцати орудій, чтобы его атаковать. Посему предписалъ я ему, дождавшись атаки, подать назадъ свои аванпосты и самому отступить въ ту позицію, изъ которой непріятель былъ отбитъ 4-го числа; но какъ силы непріятельскія были слишкомъ превосходны, то я и взялъ предосторожность, чтобы генералъ-маіоръ Вельяминовъ могъ ретироваться въ случаѣ надобности въ Коберъ-шанцъ.

Сверхъ того, какъ канонерскія лодки по приказанію моему приведены были въ состояніе очищать пушечными выстрѣлами всѣ пункты по рѣкѣ, и во рвахъ кругомъ Коберъ-шанца разбитъ былъ ледъ, то городъ былъ въ безопасности отъ всякаго нападенія.

Хотя я долженъ былъ полагать, что непріятель увеличилъ свои силы противъ генералъ-маіора Вельяминова единственно для того, чтобъ держать войска наши въ бездѣйствіи и чтобы чрезъ то обезопасить свою ретираду; однакожъ, дабы ничего не дѣлать на удачу и не подвергнуть опасности городъ, я предложилъ генералъ-лейтенанту Левизу отступить къ Ригѣ и занять позицію въ Кирхгольмѣ на правомъ берегу рѣки Двины въ 16-ти верстахъ отъ города, на лѣвомъ флангѣ отъ той позиціи, которую генералъ-маіоръ Вельяминовъ занималъ на лѣвомъ берегу. Держа такимъ образомъ сіи два отряда по обѣимъ сторонамъ рѣки вблизи отъ Риги, я обезопасилъ, сколько силы мнѣ позволили, городъ отъ нападенія и границы Лифляндіи отъ набѣговъ непріятеля.

Догадки мои по оказательствамъ, кои непріятель дѣлалъ противъ отряда генералъ-маіора Вельяминова, сбылись. Непріятель ретируется на всѣхъ пунктахъ. 9-го числа въ вечеру генералъ-маіоръ Вельяминовъ рапортуетъ мнѣ, что наши патрули, потеряли изъ виду непріятельскихъ, и что онъ полагаетъ непріятеля въ ретирадѣ. Я приказалъ ему соединить тотчасъ всѣ силы и преслѣдовать непріятеля съ нужными предосторожностями по дорогамъ Экауской и Митавской.

Ночью генералъ-лейтенантъ Левизъ увѣдомилъ меня, что въ часъ по полуночи патрули его, посланные на лѣвую сторону Двины, были неподалеку отъ Линдена и Тормсдорфа, куда непріятель пошелъ съ главными своими силами, и онаго не встрѣчали. Я тотчасъ предложилъ генералъ-лейтенанту Левизу стараться перейти черезъ Двину и слѣдовать къ Балдону, дабы быть въ состояніи дѣйствовать вмѣстѣ съ отрядомъ генералъ маіора Вельяминова.

Сего 10-го числа по утру маіоръ Радожицкій, рапортуетъ мнѣ, что непріятель отретировался на дорогу, ведущую изъ Шлока въ Митаву, такъ что теперь онъ не далѣе 6-ти верстъ отъ сего города.

По извѣстіямъ, полученнымъ отъ дезертировъ и плѣнныхъ, сей часъ ко мнѣ приведенныхъ, кажется, что непріятель сосредоточиваетъ всѣ свои силы въ Экау. Сіи извѣстія, по сообразности своей съ отступленіемъ непріятеля на всѣхъ другихъ пунктахъ, кажется не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что непріятель ретируется съ намѣреніемъ содѣйствовать (?) большой французской арміи съ главною частію силъ своихъ, и что для сего онъ избралъ позицію при Экау весьма крѣпкую и

способную прикрывать его отступленіе, хотя бы онъ направилъ оное на Лидзи, Вилькомиръ или Юрбургъ.

Какъ только я получу вѣрныя свѣдѣнія, куда маршалъ Магдональдъ устремляетъ свое отступленіе, то я попрепятствую ему въ ономъ, сколько моихъ силъ на то достанетъ, и хотя совершенный недостатокъ въ кавалеріи и легкой артиллеріи поставляетъ меня въ затрудненіе нанесть ему сильное пораженіе, однакожь я надѣюсь, что, не взирая на хорошія мѣры, принятыя, какъ кажется, маршаломъ Магдональдомъ, я его уязвлю при ретирадѣ.

Прежде же полученія основательныхъ извѣстій объ отступленіи непріятеля, я буду держать отряды генералъ-лейтенанта Левиза и генералъ-маіора Вельяминова въ такомъ положеніи, чтобы они въ состояніи были войти въ Коберъ-шанцъ и въ городъ, при малѣйшемъ видѣ о намѣреніи непріятеля, которое онъ имѣть можетъ, какъ увѣряютъ многіе изъ дезертировъ и плѣнныхъ, сдѣлать нечаянное нападеніе, и какъ опасности таковаго нападенія увеличены большими морозами, кои опять съ прошедшей ночи начались, то я и прикажу войскамъ податься къ городу прежде, нежели они къ тому принуждены будутъ.

11.

10 ноября 1812 г. Рига

Sire, Comme Votre Majesté Impériale par son rescrit, en date du 2 novembre, daigne consentir à m'envoyer ici quelque individu Prussien, dont les opinions anti-françoises lui ayent fait abandonner sa patrie, je prie par conséquence Votre Majesté de me l'envoyer le plus tôt possible, afin que je puisse tâcher d'en tirer parti.

Le comte Witghenstein a envoyé ici le général-major prince Repnin avec une lettre pour le général Yorck, dont le départ pour Berlin ne paroit pas se verifier; je tâcherai de mon mieux de contribuer à la réussite de la négociation.

J'ai l'honneur de soumettre ici à Votre Majesté un tableau des troupes sous les ordres du maréchal Macdonald, que je me suis procuré et qui paroit être très exact d'après tous les renseignements, que j'ai pu tirer par les prisonniers et les déserteurs.

J'ai l'honneur d'être avec la plus respectueuse soumission, Sire, de Votre Majesté Impériale le très humble et très obéissant serviteur et sujet fidèle (Signé:) Marquis Paulucci.

Tableau des troupes, formant l'armée sous les ordres du maréchal Macdonald.

Les troupes Prussiennes:

7 Régiments d'infanterie, dont chacun à 2 bataillons de mousquetaires et 1 de fusiliers, le bataillon a 700 hommes sans y comprendre les officiers. Ainsi:

21 bataillons	14,700 hom.:
4 compagnies de chasseurs	800 —
16 escadrons de cavalerie	3,000 —
48 pièces de canons et et artilleurs .	480 —
Total . .	18,980 —

Les troupes Bavaroises, Westphaliennes et Polonoises sont:

4 bataillons Bavarois	2,800 —
4 — Westphaliens	2,800 —
12 — Polonois	8,400 —
16 pièces de canons et artilleurs	160 —
Total . .	33,140 —

Outre ces forces il y a la milice Lithuanienne, qui à fur et mesure qu'elle s'organise, rejoint cette armée.

12.

10 ноября 1812 г. Рига.

Sire. J'ai eu le bonheur de recevoir le rescrit, dont Votre Majesté Impériale a bien voulu m'honorer en date du 2 novembre, relativement au renfort des troupes, que j'ai osé solliciter par mon rapport, en date du 28 octobre.

Puisque les circonstances actuelles ne nous permettent pas, Sire, d'augmenter le nombre des troupes sous mes ordres, je tâcherai nonobstant de faire tous mes efforts, pour que le service de Votre Majesté Impériale n'en souffre pas.

Mon coeur est pénétré de la plus vive reconnoissance, en ce que Vous daignez, Sire, approuver d'avance les arrangements, que je croirai devoir prendre.

Cette confiance, en augmentant ma responsabilité envers Dieu et envers Votre Majesté, excite au dernier point mon zèle et mon activité, mais ne peut cependant pas augmenter les sentiments de mon plus profond respect et de mon parfait dévouement à Votre Personne Sacrée.

Sire, de Votre Majesté Impériale, le très humble, très obéissant et très fidèle sujet et serviteur (Signé:) Marquis Paulucci.

13.

10 ноября 1812 г. Рига.

Sire, j'ai eu l'honneur de recevoir le rescrit de Votre Majesté, en date du 2 novembre, relativement à la manière de procurer aux troupes confiées à mes ordres un dégré majeur de discipline nécessaire à leur amélioration.

Je suis intimement convaincu de la justesse des remarques, que vous daignez, Sire, de me faire, et je tâcherai de les mettre en pratique, autant que la saison et les opérations militaires me le permettront.

C'est aussi pour cet objet important, que j'ai osé supplier Votre Majesté Impériale de m'envoyer un officier capable à remplir le poste de général de jour—prière, que j'ose très humblement réiterer.

Relativement au grand nombre de malades, les causes en sont locales, principalement à la forteresse de Dünamunde; il est cependant très sur, que l'on peut prendre des précautions, sinon pour détruire, mais au moins pour en arrêter l'influence. J'aurai l'honneur de soumettre à Votre Majesté sur cet objet mon opinion, dès que les affaires plus pressantes, qui m'occupent dans ce moment, me le permettront.

J'ai l'honneur d'être avec la plus profonde soumission, Sire, de Votre Majesté Impériale le très humble, très-obéissant et très fidèle sujet et serviteur (Signé:) Marquis Paulucci.

14.

10 Ноября 1812 г. № 29 Рига.

Высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ послѣдовавшій на имя мое отъ 7-го сего Ноября съ приложеніемъ

извѣстій о пораженіяхъ непріятеля я имѣлъ счастіе получить. Принося за оныя глубочайшую благодарность, всеподданнѣйше прошу о удостоеніи меня впредь таковыми по несомнѣнной надеждѣ въ продолженіи счастливыхъ россійскаго оружія дѣйствій.

Въ возблагодареніе Всевышнему за помощь въ пораженіи враговъ, сего числа, здѣсь, въ Ригѣ торжественное было молебствіе при великомъ стеченіи жителей радующихся тѣмъ успѣхамъ.

При семъ имѣю честь всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству доносить, что рота (орудія?) артиллеріи сюда изъ С.-Петербурга доставлена, но только безъ людей для дѣйствія оною (изъ нихъ?).

15.

10 ноября 1812 г. Рига.

Sire, j'ai l'honneur de soumettre à la connoissance de Votre Majesté Impériale une lettre, écrite à monsieur le Comte de Witghenstein, par laquelle elle verra mon opinion sur les opérations, qu'il me paroit, que je devrois faire en rélation avec ce général, afin que Votre Majesté puisse donner les dispositions, que vous croirez les plus convenables.

J'ai l'honneur d'être avec la soumission la plus profonde, Sire, de Votre Majesté Impériale le très humble, très obéissant, très fidèle et dévoué sujet et serviteur (Signé:) Marquis Paulucci.

Copie d'une lettre, adressée par le lieutenant général marquis Paulucci à monsieur le général de la cavalerie comte Witghenstein, de Riga le 7 novembre 1812 № 30.

J'ai eu l'honneur de recevoir une lettre de Votre Excellence de Fschaschnik sans date, mais que je souppose être du 1-r de novembre, vu que c'est le jour de l'expédition du courrier.

Je ne saurais assez vous exprimer, monsieur le Comte, combien je suis sensiblement touché des sentiments, que vous me témoignez, et certainement ce ne sera pas par manque de bonne volonté, si je ne saurois parvenir à justifier la bonne opinion, que vous avez sur mon compte.

D'après vos lettres à monsieur le général Essen, je m'attendois à chaque instant d'apprendre l'arrivée du général-major Wlastow à Dunabourg, et Votre Excellence, dans celle du 23 octobre, vous avez marqué, que le motif,

qui retenoit ce général d'exécuter le mouvement, qui lui avoit été préscrit, étoit la force de l'ennemi, qu'il faisoit monter à 12000 hommes — assertion sur laquelle vous même, monsieur le Comte, vous avez temoigné des doutes; et comme de mon coté, ayant été instruit d'une manière positive, qu' à Dunabourg il n'y avoit pas plus de 5 à 6000 hommes, j'écrivis au général Wlastow, qu'il dut sans le moindre retard chasser tous les postes ennemis sur la rive droite de la Duina, et de m'informer à quel jour il pourra être dans les environs de Dunabourg, afin que je puisse combiner une attaque simultanée.

Hier au soir j'ai reçu en date du 3 sa réponse, par laquelle il me prévient, que Votre Excellence lui a ordonné de se porter à marche forcée à Лужки.

Ce changement, non prévu dans les dispositions, causées certainement par des motifs majeurs, ne peut cependant ne pas être très embarassant pour moi, car, persuadé par vos propres lettres, monsieur le Comte, de la nécessité de chasser l'ennemi de tous les points, qu'il occupe sur la Duina, et en même temps assuré, que monsieur le général-major Wlastow, conformément à vos premières dispositions et à mes ordres en conséquence, se porteroit sur Dunabourg, ayant eu en même temps avis, que l'ennemi augmentoit ses forces sur son flanc droit et paroissoit disposé à se porter sur la rive droite de la Duina, qui venoit d'être couverte de glace, j'ai cru, malgré le petit nombre de mes moyens, devoir faire enlever d'abord Creuzbourg et puis Frederikstadt, calculant de réunir les troupes destinées à ces expeditions à Iacobstadt pour se porter de là sur Dunabourg de concert avec le général-major Wlastow, et une fois l'ennemi chassé de ce point, ce détachement auroit pu agir de concert avec les mouvements, qu'auroit fait Votre Excellence sur Wilcomir.

La nouvelle direction, donnée à monsieur le général Wlastow, change entièrement relativement à moi la face des affaires, et rend non seulement inutiles, mais même nuisibles, peut être, les avantages, que j'ai remportés sur l'ennemi, car avec le peu de troupes que j'ai, et sans cavalerie, il m'est impossible de garder Creuzbourg et Friderikstadt, lorsque l'ennemi est maître de Dunabourg, et je n'ai d'autre parti à prendre, pour ne pas être battu en détail, que de concentrer mes forces près de Riga.

Dans la dernière lettre vous me faites l'honneur de me dire, que Votre Excellence compte «marcher contre Macdonald pour délivrer la Courlande, et qu' à cet effet, monsieur le Comte, vous voulez vous porter vers Widzi, pour être à même d'inquiéter à la fois son flanc droit et sa communication

avec la Prusse». Permettez, mon général, que je vous parle avec cette franchise, que je vous dois, qu' il me paroit, que la distance de Widzi à Iurburg et Tilsit, comparée à celle depuis Bausk et Mittau aux susdits points, lesquels l'on peut regarder comme formant la base des lignes de communication de l'armée de Macdonald en Courlande, se trouve être bien plus grande. En outre il faut aussi calculer, que les difficultés naturelles et les artificielles, que vous rencontreriez pour parcourir cet espace, rendroient votre position aussi critique, si non d'avantage, que celle de l'ennemi: 1) parce qu'en voulant couper, vous risqueriez d'être coupé et 2) vous marcheriez dans un pays entièrement ruiné, où il faudroit transporter tout avec, tandis que l'ennemi agiroit dans un pays, dans lequel il a préparé ses moyens de subsistance.

Mon opinion, que j'ose vous soumettre, est de former un détachement de 5 à 6000 hommes, y compris la cavalerie, (qui devroit être aussi nombreuse que possible, vu le manque total, dans le quel je me trouve de cette arme), qui par la rive droite de la Duina puisse se joindre à un détachement, que je tâcherai de porter à 4000 hommes dans les environs de Dunabourg, et réunis ensemble puissent agir vers Bausk et Schavel, tandis que Votre Excellence avec une grande partie de votre armée vous vous rendreriez sur Wilcomir.

En suivant cette opération pour lors je crois, que les probabilités seroient pour nous, et suivant avec cette, vigueur, qui vous est naturelle, monsieur le Comte, les succès, que vous auriez immanquablement, vous pourriez alors vous rendre à Kowno, qui deviendroit le pivot de vos manoeuvres et où vous vous réuniriez avec le détachement, marchant par Schavel.

J'espère, que Votre Excellence, si vous n'approuvez pas mes idées, vous daignerez au moins les recevoir avec indulgence et comme le fruit de mon zèle, auquel mes faibles talents ne peuvent point être mis en comparaison.

J'attends avec impatience vos dispositions ulterieures et j'ai l'honneur d'être très respectueusement (Signé: Marquis Paulucci).

16.

13 ноября 1812 г. г. Рига.

Въ рапортѣ моемъ отъ 10 числа сего мѣсяца всеподданнѣйше доносилъ я Вашему Императорскому Величеству о расположеніи

отрядовъ генералъ-лейтенанта Левиза и генералъ-маіора Вельяминова по обѣимъ сторонамъ рѣки, неподалеку отъ Риги, и о причинахъ, побудившихъ меня сдѣлать сіе распоряженіе.

По случаю же, что непріятель очищалъ всѣ пункты, то дабы не упустить его изъ виду, я приказалъ посылать изъ сихъ отрядовъ разныя партіи для открытія его, послѣдствія чего хотя маловажны, но какъ они могутъ служить обнаруживаніемъ видовъ непріятельскихъ, то я и ставлю долгомъ изложить ихъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ.

Маіоръ Радожицкій, въ Бебербенѣ находящійся, отъ 10 числа рапортуетъ мнѣ, что патрули, посланные по дорогамъ Тукумской до Каленцейма, Шлокской до самаго города и по Олажной чрезъ лѣсъ, по которому непріятель проложилъ новую дорогу на Митавскую, нигдѣ непріятеля не встрѣчали.

По сему судя, что непріятель отретировался на всѣхъ пунктахъ, исключая отряда его, находящагося близъ Ценгофа по дорогѣ Митавской, ведущей въ Ригу, я въ тотъ же день предписалъ генералъ-маіору Вельяминову, чтобы онъ послалъ сильный отрядъ обрекогносцировать непріятеля въ сей позиціи и даже атаковать его изъ за валежника, прикрывающаго окружности оной.

Для сего командированъ былъ 26-го егерскаго полка маіоръ Цыреневъ съ 500 чел. пѣхоты и 80 кавалеріи, который весьма удачно исполнилъ данное ему порученіе. Атака произведена была 16 числа въ 4 часа утра; непріятель послѣ довольно жаркаго сраженія принужденъ былъ оставить валежникъ и отретировался въ свои позиціи. Маіоръ Цыреневъ преслѣдовалъ его туда сильнымъ огнемъ, но по превосходству силъ непріятельскихъ, состоявшихъ изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты и 2-хъ эскадроновъ при 10 орудіяхъ, пользовавшихся при томъ выгоднымъ мѣстоположеніемъ, онъ послѣ сраженія, одинъ часъ продолжавшагося, счелъ нужнымъ прекратить оное, боясь подвергнуться опасности быть отрѣзаннымъ, ибо сзади его находилась дорога, проложенная вновь непріятелемъ отъ Екау къ Митавѣ. Потеря съ нашей стороны въ семъ дѣлѣ весьма маловажна, уронъ непріятеля гораздо значительнѣе и мы взяли нѣсколько плѣнныхъ.

Генералъ-маіоръ Вельяминовъ отъ 11 числа рапортуетъ:

1) что партіи, посланныя утромъ по дорогамъ Бальдонской и Плакацейменской, непріятеля не открыли.

2) Что изъ Берземинда получилъ онъ извѣстіе о проходѣ войскъ непріятельскихъ чрезъ Бальдонъ къ Фридрихштадту и что другіе изъ Екау туда же должны слѣдовать.

3) 23-го егерскаго полка маіоръ Гласковъ, посланный 10 числа съ отрядомъ изъ 70 чел. кавалеріи и 180 егерями, для рекогносцированія по дорогѣ Екауской, атаковалъ съ конницею непріятельскіе пикеты и заставилъ ихъ бѣжать въ безпорядкѣ, оставя на мѣстѣ много убитыми, причемъ взятъ одинъ плѣнный, по показанію коего непріятеля находится въ Мисгофѣ баталіонъ пѣхоты и 30 драгунъ, а близъ Екау 6 баталіоновъ инфантеріи и 3 эскадрона кавалеріи. При семъ случаѣ съ нашей стороны убитъ Сумскаго гусарскаго полка полковникъ графъ Подгоричани, который былъ употребленъ за рядоваго съ казаками.

4) Что партіи, посланныя по дорогѣ Бальдонской, не встрѣчали непріятеля, но слышали отъ жителей, что 2.000 чел. какъ инфантеріи, такъ и кавалеріи, слѣдовавшіе изъ Екау, проходили мимо корчмы Планкенъ-Кругъ, но куда неизвѣстно.

5) Что партія, посланная по Бауской дорогѣ, встрѣтилась близъ корчмы Галле-Кругъ съ конным непріятельскимъ пикетомъ, который, не дожидаясь нашей, атаки отретировался въ позицію близъ Мисгофа, занимаемую сильнымъ непріятельскомъ отрядомъ.

Отъ 12 же числа генералъ-маіоръ Вельяминовъ рапортуетъ, что разъѣзды, посланные по дорогѣ Плаканской, открыли непріятельскій пикетъ изъ 40 чел. пѣхоты и 20 кавалеріи за лѣсничимъ Рихтеромъ. [1]) Въ 4-хъ верстахъ за Бальдономъ по дорогѣ къ Екау находится непріятель въ одномъ баталіонѣ пѣхоты, 3-хъ эскадронахъ кавалеріи съ 3-мя орудіями, который, какъ видно, остановился тамъ мимоходомъ. По Бауской дорогѣ ведеты открыты у корчмы Райбы, которые и прогнаны казаками до Самсонъ-Кругъ. Явившійся въ тотъ день дезертиръ объявилъ, что въ Екау стоитъ 4 полка прусскихъ, 1 польскій, 6 эскадроновъ конницы и 24 орудія.

Изъ подробностей сихъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что непріятель производитъ свою ретираду подъ завѣсою превосходнѣйшихъ моихъ силъ, кои простирая отъ Ценгофа до Екау и Мисгофа, поставляетъ меня въ невозможность атаковать его,

---

1) Такъ въ оригиналѣ

и узнать куда онъ направляетъ свое намѣреніе. При томъ же онъ заставляетъ меня имѣть нѣкоторое уваженіе къ силамъ его, ибо я, лишенный подкрѣпленія, котораго ожидалъ съ генералъ-маіоромъ Властовымъ, не могу ничего предпринять важнаго, не подвергая опасности городъ.

Затѣмъ по извѣстіямъ, сегодня мною полученнымъ, кажется, что непріятель не располагаетъ ретироваться изъ Курляндіи. Шпіоны говорятъ, что Бонапарте намѣренъ сосредоточить свои войска въ Польшѣ, дабы дѣйствовать на Петербургъ. Вѣроятно, что онъ разсѣялъ сіи слухи для того, чтобы скрыть настоящія свои намѣренія.

17.

14 ноября 1812 г. Рига.

Во исполненіе соизволенія Вашего Императорскаго Величества ввести таковой порядокъ въ войскахъ Высочайше мнѣ ввѣренныхъ, какой я признаю лучшимъ, я сдѣлалъ распоряженія при семъ всеподданнѣйше представленныя, соединивъ и перемѣшавъ всѣ баталіоны, я полагаю то единственнымъ способомъ образовать мой корпусъ служить съ пользою, хотя изъ того и произойдетъ нѣкоторая неудобность въ счетѣ, долженствующимъ съ сего времени происходить инымъ образомъ. Но взвѣсивъ невыгоды съ пользою отъ того произойти могущею и найдя оную весьма въ превосходной степени я предпочелъ оную.

Записка маркиза Паулуччи.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію изъ состоящихъ въ корпусѣ моемъ баталіоновъ формируются сводные полки изъ наличныхъ людей подъ ружьемъ:

1-й Сводный полкъ, шефомъ котораго назначается полковникъ Екельнъ, въ составъ его входятъ:

Егерскіе баталіоны	21-го	211 чел.
— —	31-го	285 —
— —	47-го	490 —

2-й Сводный полкъ, командиръ маіоръ Карташевъ.
Баталіоны Сѣвскій . . . . . 550 чел.
— Тульскій . . . . . 450 —

3-й Сводный полкъ, командиръ маіоръ Гласковъ.
Баталіоны: сводный маіора Гринкевича, состоящій изъ Волынскаго и Тобольскаго . . . . . 400 чел.
Егерскіе 23-го . . . . . 270 —
— 34-го . . . . . 235 —

4-й Сводный полкъ, командиръ маіоръ Бояриновъ.
Баталіоны: Пермскій . . . . . 500 чел.
— 30 Егерскій . . . . . 290 —

5-й Сводный полкъ, командиръ маіоръ Офросимовъ.
Баталіоны: Могилевскій . . . . . 160 чел.
— Рязанскій . . . . . 240 —
— Бѣлозерскій . . . . . 290 —

6-й Сводный полкъ, командиръ маіоръ Воробьевъ.
Баталіоны: 4-й Егерскій . . . . . 325 чел.
— 20-й — . . . . . 320 —
— 48-й — . . . . . 320 —

7-й Сводный полкъ, командиръ маіоръ Максимовъ.
Баталіоны: 25-й Егерскій . . . . . 450 чел.
— Брестскій . . . . . 320 —
— Вильманстрандскій . . . . . 259 —

8-й Сводный полкъ, командиръ маіоръ Горицкій.
Баталіоны: сводный Горицкаго, составленный изъ баталіоновъ: Минскаго и Капорскаго . . . . . 350 чел.
Баталіоны: Кременчугскій . . . . . 148 —
— Калужскій . . . . . 65 —
— Ревельскій . . . . . 64 —

9-й Сводный полкъ, командиръ маіоръ Цыреневъ.
Баталіоны 24-й Егерскій . . . . . 477 чел.
— 26-й — . . . . . 131 —
— Тенгинскій . . . . . 290 —

10-й Сводный полкъ, командиръ маіоръ Глѣбовъ.
Баталіоны: Эстляндскій . . . . . 397 чел.
— Навагинскій . . . . . 232 —

Сводный маіора Заливкина, составленный изъ баталіоновъ Черниговскаго и Муромскаго . . . . . 243 чел.

Полки сіи раздѣляются на двѣ дѣйствующія бригады и гарнизоны Рижскій и Динамюндскій, какъ ниже слѣдуютъ:

1-я Бригада.

Подъ командою генералъ-маіора Вельяминова.

Кавалерія: 2 эскадрона Гродненскаго гусарскаго полка . . . . . 125 чел.

И часть Донскаго маіора Селиванова полка . . . 120 —

Полки: 1-й Сводный . . . . . 986 —

— 2-й — . . . . . 1.000 —

— 3-й — . . . . . 905 —

Артиллерійская легкая рота № 10-го. . . . . 140 —

2-я Бригада.

Подъ командою генералъ-маіора Горбунцова.

Кавалерія: эскадронъ Казанскаго драгунскаго полка . . . . . 40 чел.

Рижскаго драгунскаго . . . . . 35 —

Финляндскаго драгунскаго . . . . . 35 —

— — часть Донскаго маіора Селиванова полка . . . . . 105 —

Пѣхота: полки: Брянскій . . . . . 930 —

— — 44-й Егерскій . . . . . 1.100 —

— — 4-й Сводный . . . . . 790 —

Двѣнадцать орудій легкой артиллеріи . . . 140 —

Для гарнизона въ Ригѣ.

Кавалерія: эскадроны Ямбургскаго драгунскаго . 58 чел.

— — польско-уланскаго . . . . 103 —

Пѣхота: 5-й Сводный полкъ . . . . . 710 —

— 6-й — — . . . . . 785 —

— 7-й — — . . . . . 1.029 —

— 8-й — — . . . . . 627 —

Динамюндскій гарнизонъ составляютъ:

Кавалерія: эскадронъ Нѣжинскаго драгунскаго .	37 чел.
Пѣхота: 9-й Сводный полкъ	898 —
— 10-й — —	872 —

Каждый изъ сводныхъ полковъ состоять будетъ изъ 2-хъ баталіоновъ, каждый баталіонъ изъ 4-хъ ротъ, полагая обыкновенное число людей по штату 1802 г. апрѣля 30 Высочайше утвержденному, по военному времени. Хотя по сему же штату полки и обязаны имѣть въ каждомъ фуру для церкви, 12 палаточныхъ ящиковъ, повозку подъ инструменты и казначейство, но въ уваженіи, что полки дѣйствуютъ не въ дальнемъ разстояніи отъ крѣпости, таковой обозъ будутъ имѣть излишнимъ, оной въ полкахъ не содержать; имѣющіеся же при баталіонахъ палаточные ящики и прочій излишній обозъ по переформировкѣ долженствуетъ быть сданъ въ вѣдѣніе здѣшняго коменданта генералъ-маіора Эмме подъ квитанціи. По сдачѣ же таковаго, излишніе унтеръ-штабные чины поступаютъ въ число строевыхъ чиновъ. Положенныхъ по полковому штату музыкантовъ, кромѣ барабанщиковъ, не содержать. Въ 47-мъ егерскомъ полку по случаю имѣющихся уже музыкантовъ таковые остаются; который (полкъ) долженъ приведенъ быть въ положеніе сходно съ Высочайшимъ рескриптомъ отъ 12 октября 1810 г. къ военному министру послѣдовавшему.

Брянскій и 44-й егерскій полки остаются безъ переформировки въ настоящемъ ихъ положеніи.

Изложивъ правила, на каковыхъ должна быть учинена преобразовка, я надѣюсь, что къ 1 числу декабря полки будутъ приведены въ должный порядокъ и устройство. Гг. бригадные командиры, коменданты и полковые начальники отвѣтствуютъ за исправность полковъ и за точное наблюденіе вышеозначенныхъ правилъ.

18.

17 ноября 1812 г. Рига.

Послѣ всеподданнѣйше представленнаго Вашему Императорскому Величеству журнала о военныхъ дѣйствіяхъ отъ 13 ноября ничего

важнаго по сіе число не было, кромѣ мало значущихъ стычекъ между нашими и непріятельскими аванпостами и разъѣздами, въ коихъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны потеря была весьма маловажна. Войска Вашего Императорскаго Величества занимаютъ ту же позицію; непріятель, какъ кажется, дѣлаетъ нѣкоторыя движенія, похожія на приготовленіе къ отступленію, но виду тому не показываетъ и потому нельзя достовѣрно узнать, куда онъ направитъ оное; полагать же должно, что если онъ предприметъ отступать, то пойдетъ къ Шавелю, гдѣ находятся его запасы и экипажи.

О семъ долгомъ ставлю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести.

19.

10 ноября 1812 г. Рига.

Sire. Le lendemain, que le général-major prince Repnin est parti pour rejoindre le comte Witghenstain, j'ai reçu par un parlementaire la lettre ci jointe, que j'ai ouverte, d'après ce qui a été convenu avec le prince, et d'abord j'ai adressé au général Yorck celle, que j'ai l'honneur de soumettre ici à la connoissance de Votre Majesté Impériale.

J'ai cru devoir presser la chose, car le moment est urgent, et si monsieur Yorck vouloit au moins se décider à se retirer sur les frontières de la Prusse, je serois alors à même d'agir sur celles de la Lithuanie, afin de me mettre en relation avec l'amiral Tschitschagow.

Je saisis cette occasion pour renouveller à Votre Majesté Impériale ma très humble prière pour une résolution à mon rapport du 14 novembre relativement aux affaires avec la Prusse.

Mon petit corps d'armée sera bientôt organisé; la nouvelle compagnie d'artillerie légère sera formée et en état d'entrer en campagne pour le 20 du mois prochain. Enfin je me flatte, que Votre Majesté verra par les faits, qu'il étoit indispensable d'organiser, comme je viens de faire, tous ces bataillons de Dépôt, qui sont le rebut l'armée.

Pour les nouvelles recrues de la Livonie j'espère, que Votre Majesté

voudra bien les destiner ailleurs, et qu'elle daignera m'accorder des Russes pour compléter mon corps; sans cela j'aurai bientôt tout mon monde à l'hopital. Dans toute la Russie il n'y a pas de gens moins propres au métier de la guerre que les Estoniens, Livoniens et Courlandois, par conséquence il me paroit qu'il faut tâcher de les amalgamer, autant que possible, avec les Russes, pour qu'ils ne nuisent pas au service.

Permettez, Sire que j'aie l'honneur de Vous entretenir un instant sur les lettres du maréchal Macdonald. 1) Les dates de ces lettres sont si anciennes, qu'on ne peut pas tirer des données sur l'état actuel des choses, car la lettre du Duc de Tarente, dont parle le Duc de Bassano à Napoléon, doit être au moins du $\frac{27 \text{ août}}{7 \text{ septembre}}$ et l'autre du maréchal Macdonald est encore plus ancienne, puisque du $\frac{23 \text{ août}}{4 \text{ septembre}}$ 2) Votre Majesté daignera observer, que ces lettres sont de beaucoup anterieures à l'expédition faite par le comte Steinheil et le général Lewis le $^{18}/_{27}$ septembre, qui avec plus de 20,000 hommes, ayant eu quelques avantages sur l'ennemi à Ekau, furent attaqués à leur tour par des forces très superieures le $^{18}/_{30}$ septembre près de Grawenthal aux environs de Mésoten, où ils furent forcés à la retraite jusqu' à Garofen et que le 19 et le $\frac{20 \text{ septembre}}{2 \text{ octobre}}$ ces deux généraux, toujours en se battant, furent forcés de se replier jusque sous le canon de la forteresse de Riga; et 3) il n'y a pas de doute, que même depuis cette époque là les troupes Prussiennes aient reçu des renforts et qu'il ne soit arrivé de troupes Polonaises.

Lorsque j'ai adressé à Votre Majesté le tableau de la force ennemie, je n'ai pas voulu faire valoir les affaires, qui ont eu lieu, car si je ne savois pas qu' à moi une telle finesse seroit inutile, mes principes s'y refuseroient. D'ailleurs, Sire, veuillez bien être persuadé, que je n'aspire, qu' à satisfaire les devoirs de ma conscience et les sentiments, que je Vous professe personnellement.

La seule et unique grace que je demande, c'est que Votre Majesté daigne récompenser ceux, que je présente, et cela est d'autant plus juste, que par là le service de Votre Majesté ne peut qu' y, gagner.

Je suis avec les sentiments les plus respectueux et la plus parfaite soumission,

Sire, de Votre Majeste Impériale, le très humble, très obéissant et très devoué serviteur et sujet.

Copie d'une lettre adressée par le lieutenant-général Marquis Paulucci à Monsieur le lieutenant-général-d'Yorck, commandant les troupes Prussiennes en Courlande, de Riga le $\frac{19 \text{ novembre}}{1 \text{ decembre}}$ *1812.*

La lettre, dont Votre Excellence m'a honoré en date du 20 novembre, me confirme pleinement dans l'opinion, que j'avois conçue d'avance de votre loyauté, ainsi que de votre patriotisme.

Rien de plus juste que l'observation que vous faites, mon général, que l'homme, muri par l'expérience, ne doit jamais hasarder l'intérêt sacré de son Roi et de sa patrie par une action émancipée ou prématurée. Cependant le moment de prendre un parti, conforme aux intérêts de votre Roi et de la Prusse, est arrivé, ou bien il ne doit jamais avoir lieu.

Les bulletins ci joints, dont je garantis sur mon honneur l'autenticité du contenu, suffiront, je l'espère, pour faire connoitre à Votre Excellence d'une manière indubitable, que l'état, dans lequel se trouve l'Attila moderne est désésperé, si la Prusse veut s'emparer du rôle, qui lui convient, et venger les injures souffertes.

Le seul et unique objet, que Sa Majesté l'Empereur de Russie a en vue, est celui d'assurer la liberté politique des Nations Européennes et principalement de celles, qui sont en rapport de frontières avec ses Etats.

Ce principe, dicté à l'Empereur par son propre intérêt, est par lui même un bien sur garant pour la Prusse: d'ailleurs les sentiments personnels d'amitié, que mon Auguste Maître professe envers sa Majesté le Roi de Prusse et ses principes de loyauté, connus de tout le monde, suffisent pour ôter toute sorte de crainte sur l'emploi de cette prépondérance, que la Russie est au moment de prendre, ni sur sa constance à soutenir son allié en cas de revers, cependant non supponibles.

Comme les Nations fondent leur sûreté sur la foi des traités, j'offre à Votre Excellence d'en établir un qui, fondé sur les intérêts réciproques de nos Souverains, obtiendra d'abord la sanction de mon Auguste Maître, au quel je rends compte personnellement et à Lui seul de tels objets, qui, comme Votre Excellence l'a bien remarqué dans sa lettre, doivent être conduits avec loyauté, secret et prévoyance.

J'ai reçu la lettre, adressée au général major prince Repnin, que je ne lui ai pas fait passer, sa mission devenant nulle par la plénitude de pouvoirs, que Sa Majesté Impériale a daigné me conférer.

Monsieur le général, le temps presse, chaque moment est précieux, ainsi, daignez donc prendre les mesures, que vous jugerez conformes à vos devoirs afin d'établir une convention, qui fixe d'une manière positive les rapports, dans lesquels nos deux Cours doivent entrer.

Nous sommes tous deux soldats et par conséquence loin de nous toute finesse de la diplomatie, et notre mot de guerre soit, comme vous l'avez dit, loyauté et secret.

Comme Votre Excellence aime mieux écrire en Allemand, je vous prie de le faire toujours, car je possède assez cette langue pour tout comprendre, ainsi que la parler, mais comme vous comprenez très bien le François, permettez moi aussi de vous écrire en cette langue; de cette manière notre correspondance pourra se faire sans intermédiaires.

J'attends avec impatience votre réponse et en attendant daignez agréer l'assurance de la parfaite estime et de la plus haute considération, avec les quelles j'ai l'honneur d'être etc.

20

20 ноября 1812 г. Рига

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 17 ноября, никакихъ военныхъ дѣйствій съ непріятелемъ не было.

По извѣстіямъ 18 числа мною полученнымъ непріятель занимаетъ позицію отъ Тукума до Фридрихштадта.

Центръ его находится въ Екау, гдѣ стоитъ отъ 7 до 8000 человѣкъ, а именно 5 баталіоновъ пруссихъ, 2 вестфальскихъ, 4 польскихъ, 12 ескадроновъ кавалеріи, 16 орудій конной и 8 пѣшей артилеріи. Авангардъ отъ сихъ войскъ поставленъ за 7 верстъ впередъ по дорогѣ къ Ригѣ.

Правый флангъ простирается до Фридрихштадта и составленъ изъ войскъ польскихъ и баварскихъ, число коихъ въ подробности неизвѣстно, но полагаютъ до 6000 человѣкъ.

Лѣвый флангъ въ такомъ же числѣ расположенъ въ Митавѣ и отъ него содержатся посты въ Ценгофѣ, Паулы-Гнаде и Тукумѣ.

Непріятель наиболѣе укрѣпилъ дорогу отъ Митавы къ Ригѣ: въ

ценговскихъ укрѣпленіяхъ поставлено 6 батарейныхъ орудій, а въ Паулы-гнадскихъ, близъ малой рѣчки Екау, нѣсколько легкихъ.

Дорога въ Тукумъ занята баталіономъ прусскимъ, а въ городѣ находится баталіонъ французовъ и 2 роты піонеровъ, кои занимаются укрѣпленіемъ сего мѣста.

Возвышенности близъ цоденской земли также укрѣплены.

Въ Тукумѣ ожидаются войска слѣдующія изъ Либау, коихъ передній отрядъ уже пришелъ, а изъ Шавеля идутъ прусаки для укомплектованія войскъ ихъ.

Сверхъ прописанныхъ мѣстъ непріятель занимаетъ Якобштадтъ, Крецбургъ, Баускъ, Булленштатъ и другіе мѣста, въ коихъ числю войскъ неизвѣстно, однакожъ по сему исчисленію и по другимъ извѣстіямъ подтверждается, что изложенное мною во всеподданнѣйшемъ рапортѣ Вашему Императорскому Величеству отъ 10 ноября числю войскъ непріятельскихъ въ Курляндіи справедливо.

Извѣстія 19 числа мною полученныя подтверждаютъ, что Ценгофъ занятъ сильнымъ отрядомъ, коимъ командуетъ генералъ Клейстъ; въ Паулы-Гнаде содержится батарея; корчма въ 5 верстахъ отъ Митавы занята 5 баталіонами прусской пѣхоты, 2 ротами егерей, 3 эскадронами кавалеріи и 3 орудіями и мѣсто сіе укрѣпляется.

Въ Митаву собираютъ курляндскихъ жителей для укрѣпленія оной, при чемъ ежедневно работаютъ 4,000 человѣкъ, туда также доставляется много лѣстницъ.

Непріятель высылаетъ сильные разъѣзды по дорогѣ къ Ригѣ изъ Митавы и пѣшіе патрули въ лѣсъ около Ценгофа.

Изъ всѣхъ сихъ извѣстій я ничего не могу замѣчать болѣе какъ только то, что непріятель держитъ себя въ осторожности отъ моихъ нападеній, а лѣстницами желаетъ показать мнѣ, что хочетъ атаковать Ригу приступомъ, чего я желалъ бы весьма, ибо нахожусь въ готовности принять его.

Что же касается до укрѣпленія непріятелемъ многихъ мѣстъ въ Курляндіи, то сіе заставляетъ меня полагать, что Наполеонъ употребитъ всѣ силы, что бы заставить генерала отъ кавалеріи Графа Витгенштейна отступить и если сіе ему удастся, то самъ произведетъ свою ретираду чрезъ Лепель на Видзи, ибо чрезъ то онъ войдетъ въ сношеніе съ корпусомъ въ Курляндіи, приблизится къ источникамъ

своего продовольствія, то есть къ Пруссіи и къ своему подкрѣпленію, то есть къ Келлерману и Ожеро, собирающимъ войска въ Сѣверной Германіи;—въ каковомъ случаѣ лѣвый берегъ Двины пребудетъ на время линіею его защиты отъ Полоцка до Риги, потомъ берегъ сей сдѣлается главнымъ основаніемъ военныхъ дѣйствій его будущею весною.

Мнѣніе сіе ежели и несправедливо, но по крайней мѣрѣ вѣроятно, ибо непріятель ни для чего болѣе не имѣетъ нужды заводить укрѣпленія въ Курляндіи.

О чемъ долгомъ поставляю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести.

21.

25 ноября 1812 г. Рига.

Sire. Par mon très humble rapport en date du 20 de ce mois, j'ai eu l'honneur de soumettre à la connaissance de Votre Majesté Impériale la lettre, que j'avois écrite le jour précédent au général Yorck; aujourd'hui je m'empresse de Vous présenter, Sire, sa réponse, qui d'après ma manière de voir est une preuve, que ma lettre a été expédiée au Roi, duquel il attend les ordres avant de me faire une réponse catégorique.

Comme Votre Majesté jusqu' à présent n'a pas jugé à propos de rien décider sur cette négociation, j'aurois du ne pas la continuer, mais persuadé que si elle doit être continuée diplomatiquement elle ne réussira pas, ou elle sera conduite trop tard à son terme, j'ai cru devoir prendre sur moi de presser la chose, en m'exposant très volontiers au risque d'être sacrifié, comme ayant agi sans autorisation, si je parviendrois à conclure un traité, qui ne convint à Votre Majesté.

Quel que puisse être le résultat de cette affaire, j'aurai toujours pour moi même la satisfaction d'avoir agi d'après mon intime conviction, laquelle n'admet point les petites considérations du courtisan.

Mes espions assurent, qu'il existe déjà parmi le Maréchal Macdonald et le général Yorck la plus grande mésintelligence; l'on pretend même, que celui-si ce soit opposé à des mouvements, que le Maréchal vouloit faire.

Comme d'ailleurs les bulletins de nos victoires, que je fais imprimer ici et répandre en Courlande, paroissent avoir produit de l'effet parmi les Prussiens, comme le prouve le rapport ci joint du général major Weliaminow, j'ai cru devoir faire répandre sans perte de temps l'appel ci joint, le quel malgré qu' il ne soit pas dans un style allemand, que je ne posséde pas, remplira cependant, je crois, le but, auquel je l'ai destiné.

Je suis avec la plus profonde soumission,

Sire, de Votre Majesté Impériale le très humble, très obéissant, très devoué serviteur et sujet (Signé): Marquis Paulucci, Lt. Général.

Рапортъ генералъ-маіора Вельяминова Маркизу Паулуччи.

24 ноября 1812 г. № 1020.

Имѣю честь донести вашему превосходительству, что непріятель посланными разъѣздами по Бауской и Болдонской дорогамъ найденъ на прежнихъ мѣстахъ. Билютени наши приняты прусскими офицерами съ удовольствіемъ, какъ равно и развозившій оные юнкеръ Радлевъ былъ принятъ необыкновено ласково; прокламаціи же отданы по корчмамъ и разставлены на палкахъ по дорогамъ за Болдономъ и по Бауской дорогѣ за Мисгофомъ, гдѣ они непріятельскими разъѣздами конечно увидѣны будутъ.

22.

25 ноября 1812 г. Рига.

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 21 ноября, получивъ извѣстіе, что непріятель имѣетъ повелѣніе отступить, я для удостовѣренія въ томъ и дабы не упустить изъ виду ни малѣйшаго его движенія, приказалъ сдѣлать сильную рекогносцировку по Митавской дорогѣ, и есть ли будетъ удобно, то завладѣть Ценговскимъ укрѣпленіемъ.

Польскаго уланскаго полка подполковникъ Куницкій, коему пору-

чено было исполненіе сего съ 4 ескадронами конницы и 2 баталіонами пѣхоты, 21 числа по полуночи въ 4 часа атаковалъ непріятельскій отрядъ при мызѣ Ценгофъ; сраженіе началось при корчмѣ Дальбенъ, гдѣ открыты были непріятельскіе аванпосты, которые отъ сильнаго наступленія ретировались къ большому своему отряду въ укрѣпленія. Подполковникъ Куницкій прогнавъ оныя и проходя многія боковыя непріятелемъ устроенныя дороги, кои должны были оставаться у него въ тылу, оставилъ для рекогнисцированія оныхъ драгунъ; для лучшаго же наблюденія непріятельскихъ покушеній въ нашъ тылъ, поставилъ при самыхъ засѣкахъ баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, самъ же съ уланами и баталіономъ 26 егерскаго полка вытѣснялъ непріятеля и принудилъ центръ его ретироваться подъ большія батареи, гдѣ онъ укрѣпясь съ превосходнѣйшими силами остановился и производилъ сильную ружейную и пушечную пальбу въ продолженіе трехъ часовъ; между тѣмъ пользуясь преимуществомъ своихъ силъ, предпринялъ обойти оба фланга нашего отряда и встрѣтился съ командою маіора Радожицкаго въ тылу лѣваго фланга. Сей отразивъ сначала непріятеля и нанеся ему сильный уронъ, принужденъ былъ потомъ уступить сильному стремленію непріятеля въ большомъ числѣ атаковавшаго и отступилъ къ засѣкамъ, гдѣ соединясь съ баталіономъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка защищалъ уже большую Митавскую дорогу. Между тѣмъ подполковникъ Куницкій видя, что непріятель обращаетъ всѣ свои усилія чтобы обойти его въ тылъ и пресѣчь коммуникацію, принужденнымъ нашелся отретироваться и соединясь съ своими резервами сзади на дорогахъ имъ оставленными, ударилъ съ быстротою на непріятеля въ тылъ зашедшаго, и разсѣявъ его, очистилъ себѣ путь. Сраженіе сіе продолжалось шесть часовъ во время коего съ нашей стороны потеря убитыми и ранеными 15 человѣкъ.

Непріятель потерпѣлъ сильнѣйшій уронъ убитыми и ранеными особливо при разсѣяніи онаго и очищеніи дороги, при чемъ взято въ плѣнъ 3 человѣка, по показанію коихъ видно что пруссаки имѣли повѣленіе итти въ Пруссію, но вскорѣ потомъ получили приказаніе оставаться на прежнихъ мѣстахъ.

23 числа разъѣзды наши по Бауской дорогѣ открыли непріятеля у Мисгофа, гдѣ, имѣвъ съ нимъ перестрѣлку, принудили отступить къ прежнимъ его мѣстамъ въ Вержи-Кругъ.

За тѣмъ по соображенію всѣхъ полученныхъ мною извѣстій подтверждается, что непріятель занимаетъ и доселѣ ту же позицію которая описана во всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ Вашему Императорскому Величеству отъ 21 ноября.

Расположеніе войскъ его изображаетъ полукругъ, коего первая оконечность присоединяется вправо у Фридрихштадта къ Двинѣ, вторая же въ лѣво у Тукума къ Ригскому заливу, а Центръ при Экау.

Маршалъ Магдональдъ имѣетъ главную свою квартиру въ Сталгенѣ; число войскъ его хотя въ точности опредѣлить нельзя; но не смотря на безпрестанные взадъ и впередъ марши отрядовъ конии старается себя маскировать, по всѣмъ соображеніямъ полученныхъ извѣстій сила его простирается отъ 25 до 30,000 человѣкъ прусаковъ, поляковъ, вестфальцевъ и баварцевъ и 8 батарей артилеріи, въ каждой 6 орудій и 2 гаубицы, кои по большой части находятся въ укрѣпленіяхъ.

Непріятель старается обратить вниманіе мое на Митаву, гдѣ онъ собравъ 2,000 человѣкъ мужиковъ, заставилъ ихъ дѣлать штурмовыя лѣстницы и къ носкѣ удобные мосты, между тѣмъ усилилъ посты въ Фридрихштадтѣ и окрестностяхъ онаго, отрядивъ туда часть своей конницы и 10 орудій польской конной артиллеріи.

Изъ сего я заключаю, что непріятель намѣревается или атаковать Ригу, или усиливъ войски свои у Фридрихштата перейти черезъ Двину для фуражированія, и послѣднее предпріятіе его вѣроятнѣе, потому что онъ принужденъ можетъ быть недостаткомъ фуража, для чего и желаетъ кажется своими приготовленіями къ штурму поставить меня въ такое бездѣйствіе, чтобы я не могъ противупоставить препонъ партіямъ, кои онъ пошлетъ во внутренность Лифляндіи. Во всѣхъ своихъ надеждахъ непріятель ошибается, я не потеряю его изъ виду и всѣ силы употреблю открыть настоящія его намѣренія.

Извѣстился я такъ же, что польская кавалерія подъ командою генераловъ Гадека и Марико находившаяся въ Курменсгофѣ, пошла въ Вилкомиръ, равно какъ и бывшая въ Шавляхъ выступила въ Поневежъ. Что большая непріятельская армія вѣроятно пойдетъ чрезъ Вилкомиръ, то доказательствомъ сему служатъ учрежденныя непріятелемъ въ Мемелѣ, Гумбиненѣ и Ломзѣ магазейны и есть ли сіе въ самомъ дѣлѣ случится, то маршалъ Магдональдъ, будетъ стараться своею позиціею

прикрыть отступленіе большой арміи и всѣ его оказательства, какъ кажется, клонятся къ тому, чтобы облегчить исполненіе настоящихъ его намѣреній.—Однакожъ я постараюсь не пропустить ни одного его шагу, не воспользовавшись онымъ.

23.

30 ноября 1812 г. Рига.

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 25 ноября, дѣйствій съ непріятелемъ не было, кромѣ того, что онъ нападалъ въ маломъ числѣ на передовой пикетъ стоящаго въ Юнкфергофѣ поста, съ тѣмъ видно намѣреніемъ, чтобы обозрѣть тамъ мѣстоположеніе можно ли переправиться чрезъ Двину.

Въ позиціи непріятеля важныхъ перемѣнъ также не было, главная квартира маршала Магдональда все еще въ Сталгенѣ. Армія его отъ 25 до 30 тысячъ.

Изъ полученныхъ извѣстій видно, что часть войскъ непріятеля ретируется къ Мемелю, но извѣстія сіи требуютъ подтвержденія, равно какъ и тѣ, что будто бы силы его увеличены.

Достовѣрно же то, что дивизіонный генералъ Гранъ Жанъ находится въ Нерертѣ, корпусъ его изъ баварцевъ и поляковъ въ 10 баталіонахъ пѣхоты, 2 эскадронахъ кавалеріи и 12 орудіяхъ расположенъ въ Нерертѣ, Понидѣлѣ (?) и другихъ мѣстахъ въ окружности оныхъ. Не могъ я однакожъ имѣть вѣрныхъ свѣдѣній намѣренъ ли онъ ретироваться на Вилькомиръ, или присоединиться совсѣмъ къ корпусу маршала Магдональда.

Впрочемъ непріятель стоитъ спокойно на всѣхъ пунктахъ.

Я также лучшимъ считаю строго наблюдать оборонительную линію.—Не трудно бы, конечно, было сбить непріятеля съ нѣкоторыхъ постовъ, но труднѣе будетъ ихъ удержать, ибо непріятель занимаетъ позицію полукругомъ, изъ коего отъ всѣхъ постовъ дорога идетъ къ Ригѣ, почему ему весьма бы легко было, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, со многихъ пунктовъ подступить къ крѣпости и тѣмъ заставить меня отступить также къ оной для освобожденія ее отъ осады.

24.

30 ноября 1812 г. № 10, Рига.

Sire, j'ai l'honneur de porter à la connoissance de Votre Majesté Imperiale sous la lettre A., ce que j'ai écrit au général Yorck en réponse de sa lettre en date du $\frac{5 \text{ decembre}}{23 \text{ novembre}}$, que j'ai soumise à Votre Majesté avec mon rapport du 25 de ce mois.

Sous la lettre B. je Vous présente, Sire, l'intéressante réponse du général Yorck et enfin sous la lettre C, ce que je viens de lui écrire.

Pour le projet, que j'ai fait au général Yorck de se réunir à moi, je n'espère pas qu' il l'accepte et je serai assez content, s'il se decidoit à se retirer avec son corps; pour lors, malgré que je serai encore inférieur à monsieur Macdonald, je n'hésiterai cependant pas un seul instant de l'attaquer et de tâcher de coopérer aux mouvements du général Comte Witghenstein.

Il y a cependant tout lieu de croire, que monsieur Yorck ne se décidera à rien, jusqu' à ce qu'il reçoive la réponse, qu'il attend de Berlin.

Le Comte Witghenstein, en date du 17 de ce mois, me fait part de ses succès et finit par me dire: «Les généraux Platow, Miloradovitsch et l'amiral Tschitschagow poursuivent l'ennemi et tournent sa gauche, je fais la même chose sur sa droite. Je compte suivre pendant quelque temps cette direction, d'où je tournerai sur Kaïdani ou Wilcomir, afin d'empécher la jonction du corps de Macdonald et de la grande armée Françoise: je compte exécuter cette manoeuvre dans la quinzaine. Je ne manquerai pas de communiquer à Votre Excellence le plan de mes opérations plus en detail, afin que vous puissiez y coopérer. J'ai l'honneur d'être etc.».

Je lui ai d'abord répondu, en lui envoyant le tableau de la force et position de l'armée de Macdonald, «qu' au moment que ce maréchal fera un mouvement rétrograde, je ne laisserai à Riga et Dünamunde, que ce qu' il faut absolument pour garder ces deux places, et je me mettrai à la tête d'un corps de 10,000 hommes (que je viens d'organiser), et que je tâcherai de coopérer avec vigueur à ses mouvements, et dès que la Courlande seroit entièrement libre, alors ce corps pouvant agir hors des frontières de mes gouvernements, j'en laisserai le commandement au général Lewis, si Sa Majesté n'ordonne autrement».

Sire, de Votre Majesté Impériale le très humble, très obéissant, très dévoué serviteur et fidèle sujet (Signé): Marquis Paulucci, L-t. général.

A. Copie d'une lettre, adressée par le lieutenant général marquis Paulucci à monsieur le lieutenant général Yorck, commandant en chef le corps d'armée Prussien en Courlande et datée de Riga le 12 novembre 1812.

J'ai reçu la lettre, que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire en date du $\frac{\text{5 decembre.}}{\text{23 novembre.}}$

Vous avez certainement raison, monsieur le général, de trouver le contenu de ma lettre de la plus haute importance, mais j'avoue avec la franchise d'un soldat, que le temps que vous voulez avoir pour méditer sur mes propositions, seroit bien mieux employé à agir. Le moment actuel ne reviendra jamais: malheur à ceux, qui ne sauront pas en tirer parti.

D'après ma manière de voir, l'on ne doit point être embarassé à décider, si la Prusse doit ou non faire encore cause commune avec la France, mais la question peut seulement verser sur les mesures à prendre pour effectuer le changement de systeme de manière d'en assurer le succès.

Pour parvenir à effectuer avec toute la prévoyance nécessaire un tel changement, il est de la plus haute importance, que je puisse avoir l'honneur d'entretenir personnellement Votre Excellence et pour cet effet je vous prie, mon général, de vouloir me fixer un rendez - vous, où je me rendrai avec toute la confiance, que j'ai en votre probité.

Je crois, qu' une entrevue suffiroit à applanir toutes les difficultés; si cependant vous craignez de vous compromettre envers le maréchal, pour lors veuillez bien choisir un individu, au quel vous ayez une parfaite confiance, et de mon coté j'offre à Votre Excellence, si vous l'approuvez, de destiner à cet objet le Comte Dohna, qui servoit jadis dans votre État Major, et qui est ici sous le nom de Nordenburg, major de la Légion Allemande, et que Sa Majesté l'Empereur m'a envoyé, afin que, si je le juge à propos, je puisse l'employer dans de telles affaires.

Si cependant Votre Excellence ne désire pas que le Comte Dohna soit du secret, le quel jusqu' à présent l'ignore entièrement, pour lors je pourrai destiner le lieutenant général Lewis.

Cependant je ne puis, que renouveller mes instances pour que Votre

Excellence veuille bien m'accorder avec elle - même cette entrevue, de laquelle j'ose espérer les plus heureux résultats.

Comme les intérêts des nos deux Souverains ne peuvent differer que dans la forme de les faire valoir: le but au quel ils visent, étant certainement d'assurer la liberté politique de leurs Peuples, et Votre Excellence, ainsi que moi, n'ayant d'autres objets en vue que de les bien servir, ainsi je crois, que d'accord sur le principe, nous le serions bientôt sur les moyens d'exécution.

J'attends avec l'impatience, naturelle aux circonstances actuelles, votre réponse.

Je saisis avec empressement cette occasion pour réiterer à Votre Excellence l'assurance de mes sentiments les plus distingués.

C. Copie d'une lettre, adressée par le lieutenant général marquis Paulucci à monsieur le lieutenant général Yorck, commandant le corps d'armée Prussien en Courlande, datée de Riga le $\frac{\text{29 novembre.}}{\text{11 decembre.}}$

J'ai reçu la lettre de Votre Excellence en date du $\frac{\text{8 decembre.}}{\text{26 novembre.}}$ et je me fait un devoir d'y répondre d'abord.

L'envoi de votre aide-de-camp à Berlin, a été certainement une mesure nécessaire, mais je doute très fort, que les circonstances actuelles puissent permettre d'attendre son retour, sans risquer de laisser échapper le vrai moment pour prendre son parti.

Pour mieux discuter le contenu de votre lettre, permettez, monsieur le général, que je réponde à chaque article séparément.

1. Votre Excellence me demande «quelle grande influence pourroit avoir un corps de 12,000 à 13,000 hommes contre une ligne si éloignée de retraite de la grande armée?» À cela j'ai l'honneur de répondre, que ce corps de 12,000 a 13,000 hommes seroit porté au delà du double de sa force, si Votre Excellence le voudroit, car je suis prêt, mon général, à me réunir d'abord à Votre Excellence avec trois fortes brigades d'infanterie, une très forte de cavalerie et 4 compagnies d'artillerie légère.

2. Votre Excellence me fait la très juste observation, «que Napoléon vise d'effectuer sa retraite derrière le Nieman, ou la Vistule.» À cela je dois observer, qu' outre qu'il rencontrera beaucoup d'obstacles par les mouve-

ment, que fait le général Comte Witghenstein, qui se trouve sur son flanc droit, ces obstacles deviendront insurmontables, si nous agissons de concert avec ce général.

3. Votre Excellence croit «que dans ce moment-ci Napoléon désire avoir un motif de mécontentement pour détruire la Prusse; pour moi je pense au contraire, que ce n'est pas pendant sa retraite qu'il voudra chercher querelle, mais il la cherchera tout de suite après, qu'il aura effectué sa retraite et rassemblé des nouvelles forces: que la Prusse lui donne motif ou non, *d'après son infernale politique*, il doit la détruire; car il sait bien, que si elle ne s'est pas déclarée contre lui, ce n'est pas faute de volonté, mais manque d'énergie; et pour des prétéxtes, en a-t-il jamais manqué?»

4. Votre Excellence croit «qu' un pas de votre part feroit éloigner le Roi de ses Etats; que toutes les forces seroient disséminées, qu'il n'y auroit plus de point de réunion:» tout ceci à la lettre arrivera sans faute, lorsque Napoléon aura effectué sa retraite en Prusse, si cette pruissance ne le prévient pas dans le moment actuel.

5. Enfin Votre Excellence me fait l'honneur de me dire «que le moment où cet État doit agir avec unité de force et de volonté ne peut, ne doit et ne sera point retardé». Sur cela je répéte, ce que j'ai dit dans l'article précedant, que ce moment est perdu, si Napoléon passe le Nieman, avant que la Prusse ne se soit décidée.

Ayant répondu à chacune des remarques, que vous m'avez fait l'honneur de me faire, voici actuellement celles, que je dois vous soumettre.

Votre Excellence n'ignore pas les sentiments, qui lient nos deux Souverains: si d'un côté l'Empereur, conséquent à ces sentiments, désire, que l'on évite les occasions de se nuire réciproquement, puisque le résultat, quel qu'il soit, est toujours favorable à Napoléon, d'autre part le plan général de nos opérations exige absolument, que je coopère avec mon corps d'armée aux mouvements des autres armées et il y a trois jours, que j'aurois attaqué, si je n'avois pas espéré de voir Votre Excellence prendre un parti, qui soit analogue aux circonstances actuelles.

Cependant je ne puis plus tarder à agir et ce qu'il y a de plus embarassant pour moi, c'est que je dois faire mes efforts pour battre ces mêmes troupes, qui d'après votre manière de voir et la mienne, ne doivent bientôt avoir qu' un seul et unique bût.—Consentirez vous donc à vouloir vous opposer, que j'exécute des mouvements, les quels dans quelques jours peut-

être seront aussi utiles pour vous, qu'il le sont pour nous dans ce moment?!?!

Cette position extraordinaire exige absolument une mesure hardie, sans la quelle je ne saurois assez le répéter à Votre Excellence: qu' un moment aussi favorable pour la Prusse que celui d'à présent pour se délivrer de son oppresseur, ne se présentera plus et elle subira le sort du Piémont, qui fut soumis à l'époque, où son souverain avoit accordé *à son infame allié* un corps de troupes auxillaires et au moment même qu'il venoit d'ouvrir ses forteresses, ses arsenaux et ses magasins.

Tel a été aussi le sort de la République de Venise, détruite par Bonaparte au moment, que forcé de signer les préliminaires de Léoben, il dut repasser le Tagliamento.

Malheureusement l'experience ne sert à rien, puisque chaque jour on retombe dans les mêmes fautes, qui, comme de raison, conduisent aux mêmes résultats.

Mon général, c'est au nom de l'humanité, au nom de votre Patrie et au nom de votre propre gloire, que je vous invite encore une fois de prendre sur votre responsabilité, vu l'impossibilité d'attendre les ordres de Berlin, de décider sur les propositions suivantes.

Il est certain, que si Sa Majesté le Roi de Prusse au commencement de cette guerre eut voulu se déclarer pour la Russie, la réunion de toutes ses troupes n'auroit pas pu d'abord avoir lieu, mais il auroit fallu, comme il en fut alors question, fixer trois points de rassemblement, savoir: le 1 en Silésie, le 2 en Pomeranie et le 3 dans la Prusse orientale.

L'état actuel des choses n'a pas rapproché, ni diminué les moyens disponibles de la Prusse, par conséquence il faut prendre les mêmes mesures, mais au contraire les revers incalculables des armées Françoises ont augmenté les probabilités du succès.

Si le corps de Votre Excellence faisoit sa jonction avec celui que je commande et après que vous auriez battu le peu de troupes qui resteroient à Macdonald, vous avanceriez vers la Prusse, en donnant la main au Comte Witghenstein, il en résulteroit: 1, que nous forcerions Bonaparte de se retirer sur Varsovie, où le maréchal Kutuzow le poursuivroit. 2, votre corps, en s'approchant de la Prusse, seroit d'abord augmenté par tous les semestriers (beurlaubte) et nous pourrions trouver le moyen d'entrer en rélation avec les troupes en Pomeranie, où Colberg est encore au pouvoir du Roi. 3. Sa

Majesté le Roi pourroit en même tems se rendre en Silésie, où il possède encore plusieurs forteresses, pour y établir le rendez-vous de toutes les troupes et semestriers, qui ne pourroient pas se joindre au corps d'armée commandé par Votre Excellence.

Toutes ces combinaisons cessent d'avoir les probabilités du succès, dès que l'on veut attendre pour les exécuter, que Napoléon mette le pied en Prusse. Les forteresses seront d'abord occupées par les François, et les troupes Prussiennes seront éparpillées et amalgamées avec les autres esclaves du Tyran.

Dans le cas que Votre Excellence approuve ce plan, la veille de notre jonction, que nous combinerions de manière pour qu'elle eut lieu avec toutes les précautions nécessaires, vous expédierez un courier à Sa Majesté le Roi de Prusse, pour le prévenir de tout, afin qu'il puisse agir en conséquence.

Si Votre Excellence ne croit pas absolument pouvoir se décider à exécuter ce plan et à se mettre à la tête d'une armée Russe-Prussienne, qui décideroit du sort de la Prusse et rapprocheroit l'époque de la déstruction totale des armées Françoises en Allemagne, réfléchissez au moins, que Votre Excellence en s'opposant, avec vigueur aux opérations, que je dois entreprendre, agiroit en contradiction avec sa propre conviction, en opposition aux vues de son Roi et contre les intérêts les plus sacrés de sa Patrie.

Je demande donc à Votre Excellence, qu'en cas que vous ne puissiez pas anticiper le moment de notre alliance, *que vous croyez ne pouvoir, ni ne devoir pas être éloigné*, veuillez alors, mon général, au moins vous décider à vous retirer près de Memel sous le titre très plausible de vouloir couvrir la Prusse et de mon coté je vous promets sur mon honneur, de ne point chercher à molester votre marche, et je ne ferai que les démonstrations, que vous jugerez à propos pour ne pas vous compromettre envers nos ennemis et faites moi savoir le jour de la marche, votre direction et votre destination: en attendant, la réponse de Berlin viendra.

Veuillez bien, monsieur le général, réfléchir à tout ce que j'ai l'honneur de vous exposer et de me faire connoitre votre résolution, afin que je puisse me régler en conséquence.

Si jamais votre loyauté et vos sentiments vous attirent la persécution Françoise, contre la quelle sa Majesté le Roi ne crut pas devoir vous mettre à couvert, Votre Excellence peut alors être bien persuadée d'aprés le carac-

tère connu de mon Auguste Souverain et Maître de trouver en Russie un asile, sûr et honorable.

Je prie Votre Excellence de vouloir agréer l'assurance de la haute estime et parfaite consideration avec les quelles j'ai l'honneur d'être etc.

25.

2 декабря 1812 г. № 11, Рига.

Sire, pour être toujours à même de connoitre la position et la force de l'ennemi, j'ai employé tous les moyens en mon pouvoir.

Tous les jours j'ai des nouvelles par des espions, des prisonniers, des déserteurs et par des réconnoissances.

Ces renseignements, à quelque différence près, donnent que le corps d'armée du maréchal Macdonald, composé des Prussiens, Polonois, Bavarois et Westphaliens, est très superieur à celui, que je commande et avec le quel je dois garder Riga et toute la Livonie, puisque l'ennemi est fort de 35 bataillons d'infanterie, 18 escadrons de cavalerie et 10 batteries d'artillerie, dont une grande partie d'artillerie volante.—Outre cela il y a les troupes de la division de Grand-Jean, qui s'étant replié de Dunabourg se trouvoit encore il y a quatre jours à Nerft, Ponadel et environs; c'est dans le premier endroit que le général Grand-Jean a établi son quartier-général, où sont aussi les généraux Radzivill, Tischkevitch, Gaden et Mariconi.

Ce tableau des forces ennemies correspond assez à celui, que j'ai présenté à Votre Majesté Imperiale avec mon rapport du 10 novembre.

Monsieur le maréchal Macdonald avoit encore le 29 novembre son quartier général à Stalgen, puisqu' un de mes espions se trouvoit présent lorsqu' après la lecture d'une dépêche, qu' un courrier venoit de lui apporter, il s'est écrié «quelle infamie, quelle ignominie.» Probablement c'étoit les détails de quelques échecs peu honorables pour l'armée Françoise.

Toutes les positions, que l'ennemi occupe et qu'il a su renforcer par des retranchements et des abattis, forme vis-à-vis de mon corps une espèce de demi-cercle, qui lui facilite la possibilité d'agir contre moi simultanément. Si même je parvenois à le déloger d'un de ses points capitaux, je serois en même temps forcé de me replier d'abord pour ne pas découvrir Riga.

Je dois déclarer à Votre Majesté, que je dois peut-être à la disposition favorable de la part du général Yorck pour nous, que le maréchal Macdonald n'aye pu rien entreprendre contre moi depuis les fortes gelées.

Il est positif qu' à cause de ce refus fondé sur les échecs éprouvés par l'ennemi contre mes troupes le 3 et 4 du mois dernier il existe entre le maréchal Macdonald et le général Yorck la plus grande mésintelligence.

Depuis près d'un mois j'ai l'honneur de soumettre constamment à Votre Majesté Impériale, que je suis persuadé que l'ennemi est prêt à se retirer, mais il ne le fait pas encore et il ne le fera, que lorsqu' il y sera absolument forcé.

Je suis même persuadé, que cette retraite est projetée de la maniére suivante:

L'aile droite, c'est à dire le corps du général Grand-Jean de Nerft sur Ponévège à Wilcomir, Kaidani et Kovno.

Le centre, savoir les troupes à Ekau par Bausk, aussi à Ponévège, afin de se joindre à l'aile droite.

L'aile gauche, savoir Mittau et Tukum sur Schavel pour se diriger sur Kaidani ou Tilsit.

Sur la probabilité de cette retraite j'ai pris mes mesures pour la lui rendre aussi pénible que possible.

Le 30 novembre j'ai fait enlever Baldon à l'ennemi, comme j'aurai l'honneur de le rapporter à Votre Majesté.—Ce mouvement est une disposition préparatoire à ceux, que je projette de faire dès que l'ennemi commencera sa retraite.

Le comte de Witghenstein vient de m'écrire la lettre ci jointe et ma réponse est les details sur la position et la force de l'ennemi et l'assurance, que je ne lui laisserai pas faire un mouvement rétrograde sans en profiter.

Je suis avec la plus parfaite soumission,

Sire, de Votre Majesté Impériale le très humble, très obéissant serviteur et sujet zélé et fidèle.

Copie de la lettre du général de la cavalerie Comte Witghenstein au lieutenant-général Paulucci, datée de Narotsch le 26 novembre 1812.

Avant de vous exposer le plan de mes opérations futures, je crois qu'il est indispensable de vous présenter le tableau de la situation des deux armées. L'ennemi, après avoir passé le 16 du courant la Bérésina de

Studeniki, a pris la route de Wilna par Molodechno, Smorgone et Ochmiani, qu'il suit avec précipitation. L'armée de l'amiral Tchitschagoff le poursuit dans la même direction tandis que le Comte Platoff longe sa gauche et manoeuvre avec ses troupes legères non seulement sur son flanc, mais même devant la tête de ses colonnes: je le cotoye sur sa droite, en l'inquiétant dans sa marche et tâchant de lui interdire tout moyen de se procurer des vivres, dont il manque absolument. La situation des français est déplorable, les chemins sont couverts de leurs morts et de leurs mourants, leur armée se disperse journellement en maraudeurs; les seuls corps, qui paraissent avoir quelque consistance, sont les gardes et ceux de Victor et de St Cyr, quoique ces derniers eussent été excessivement affaiblis par les combats et la rédition de leurs troupes dans les journées du 15 et du 16. Il est très probable que leur armée sera presque fondue avant d'avoir atteint le Niemen. Je marche par Dolginova, Narotsch vers Nementschine, où je compte arriver le 27. Je suis cette direction du consentement du maréchal. Votre Excellence apperçoit aisement, que l'une des raisons qui m'engagent à suivre cette direction, s'est d'empêcher autant que possible la fonction du corps de Macdonald. En cas qu'il commençat comme il est probable à effectuer sa retraite, je ne saurais vous inviter assez, mon général, à le poursuivre autant que le manque de cavalerie vous le permettra, pour le retenir dans sa marche. Cela est si essentiel, que connaissant vos talents militaires, je ne doute nullement que vous n'eussiez déjà pris toutes vos mesures pour commencer aussitôt à agir offensivement. Si Macdonald s'obstinait cependant à rester en Courlande, je l'en aurai bientôt délogé en prenant ma direction vers la Prusse et menaçant ses derrières. Veuillez bien, monsieur le Marquis, me communiquer avec détail l'état des affaires dans vos environs, comme je ne manquerai pas de continuer à le faire de mon coté.

26.

5 декабря 1812 г. № 14 Рига.

Sire. J'ai l'honneur de présenter à Votre Majesté Impériale la réponse du général Yorck à la lettre, que j'ai lui ai adressée le $\frac{29 \text{ novembre}}{11 \text{ decembre}}$ et que j'ai soumise, Sire, à Votre connoissance par mon très humble rapport, en date du 30 novembre № 10.

D'après mon avis cette lettre, qui fait voir combien le général Yorck est porté pour la bonne cause, prouve aussi 1º que ce général ne veut rien entreprendre de décisif avant le retour du major Seidelitz, qui est attendu à chaque instant.—2º il témoigne ouvertement le désir de continuer notre correspondence,—preuve qu'il suppose, que les ordres, qu'il attend avec le major Seidelitz seront conformes à ses désirs; et 3º il paroit aussi par cette lettre, que le général Yorck a sollicité lui-même de pouvoir se replier sur la Prusse, sans que l'on puisse cependant retirer un indice, si l'ordre de la retraite est donné ou non.

Avant de répondre au général Yorck, j'attend le résultat de la forte reconnoissance, qui se fera demain matin à la pointe du jour et par laquelle, si l'ennemi a réellement l'intention de se retirer bientôt, pour lors il sera forcé à la précipiter.

Je suis avec la plus profonde soumission, Sire, de Votre Majesté Impériale le très humble, très obéissant, très dévoué serviteur et fidèle sujet.

Переводъ съ копіи письма генералъ-лейтенанта Іорка, къ генералъ-лейтенанту Маркизу Паулуччи изъ Митавы отъ 16-го декабря 1812 года.

Я остановился отвѣчать, вашему превосходительству, на почтеннѣйшее письмо ваше отъ 12-го сего мѣсяца потому, что не въ состояніи объясниться въ разсужденіе содержанія онаго.—Хотя и отдаю полную справедливость дальновиднымъ разсужденіямъ вашего превосходительства, въ отношеніе политическихъ обстоятельствъ, хотя и соглашаюсь съ вами, въ разсужденіи послѣдствій и цѣли общей, но не смотря на сіе, мнѣ остаются еще нѣкоторыя затрудненія въ разсужденіе времени и средствъ, къ достиженію извѣстнаго предмета.—Если я вашему превосходительству представилъ бы всѣ тѣ довольно важныя обстоятельства и причины, кои служатъ опроверженіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ вашего письма; то переписка наша слишкомъ бы распространилась, но при всемъ томъ, не могу упустить примѣтить, что по письму вашего превосходительства кажется будто вы не уважаете, что наши крѣпости въ чужихъ рукахъ, что Кенигсбергъ, Пиллау, Данцигъ имѣютъ сильные гарнизоны; что способы и средства наши военныя находятся въ Шлезіи, а войска наши въ Пруссіи, безъ оружія; сверхъ того

что участіе жителей цѣлой провинціи въ военныхъ дѣйствіяхъ должно основываться на совмѣстномъ дѣйствіи корпуса въ тѣхъ же мѣстахъ расположенія, но не отсюда. Предоставляя вашему благоусмотрѣнію мои разсужденіи, надѣюсь, что ваше превосходительство, во всякомъ случаѣ, не осудите меня съ худой стороны.

Происшествія подъ Вильною отъ 7-го до 9-го, кажется, не представляютъ побудительныхъ причинъ къ отступленію.—Будучи подчиненнымъ генераломъ, меня не извѣщаютъ о военныхъ операціяхъ прежде исполненія оныхъ. Ежели же мнѣ удастся своими представленіями получить повелѣніе къ движенію для прикрытія прусскихъ границъ, то, конечно, сіе послужило бы въ важную пользу—но прошу ваше превосходительство замѣтить, что маршалъ Магдональдъ лично находится при прусскихъ войскахъ.

Мнѣ нельзя было, по назначенію вашего превосходительства прислать на форпосты для размѣны плѣннаго капитана Шемякина на прусскаго капитана Трабенфельда, ибо первый уже вчерашняго дня отсюда уѣхалъ.—Также не могъ сіе письмо препроводить къ вашему превосходительству чрезъ графа Дона, ибо прибытіе его къ нашимъ форпостамъ, равно и то, что графъ Дона въ нашей арміи всѣми знаемъ, подало бы причину къ разнымъ разглашеніямъ, коихъ я по разнымъ отношеніямъ опасаться долженъ.

За доставленіе ко мнѣ извѣстій о движеніяхъ большихъ армій приношу мою благодарность.

27.

5 декабря 1812 г. № 15 Рига.

Sire, par mon très humble rapport en date d'aujourd'hui № j'ai l'honneur de rendre compte à Votre Majesté Impériale, que j'ai lieu de croire, que le maréchal Macdonald va faire bientôt sa retraite, que je tâcherai de rendre aussi pénible que possible, et je communiquerai au Comte Witghenstein tous les mouvements, qui auront lieu.

Heureusement pour moi l'ennemi m'a donné tout le tems nécessaire pour organiser les troupes, que Votre Majesté a daigné me confier, de sorte que, outre les deux brigades, qui se trouvent dans les positions, qui couvrent les approches de la place, chacune forte de 3000 hommes d'infan-

terie et de 500 à 600 hommes de cavalerie, je suis encore en état de faire sortir de Riga et Dunamunde une nouvelle brigade, que je viens d'organiser et qui ne sera pas moins considerable, que les deux autres.

Malgré que cette force ne soit pas compétente à celle du corps de Macdonald, cependant elle sera assez considerable pour attaquer un ennemi en retraite.

Tous les ouvrages des fortifications de Riga et Dunamunde ont été entièrement terminés le 27 du mois de novembre et j'aurai l'honneur de rendre compte à Votre Majesté Impériale dans un mémoire raisonné tout ce que j'ai cru devoir ordonner pour mettre dans un aussi bon état de défense que possible ces deux places, et je me flatte, que j'aurai le bonheur, Sire, d'obtenir Votre approbation. Dans ce même mémoire j'oserai aussi soumettre à Votre Majesté Impériale quelques remarques sur les défauts des fortifications de Riga et sur les améliorations, dont je crois encore cette place suscéptible, et en même tems mon plan de défense.

J'ai tâché de mettre ordre aussi à toutes les affaires civiles, afin de pouvoir suivre les mouvements de l'ennemi à la tête de mon corps.

Je suis avec la plus parfaite soumission et le respect le plus profond,

Sire, de Votre Majesté Impériale, les très humble, très obéissant et très dévoué serviteur et sujet fidèle.

(Signé:) Marquis Paulucci, Lieutenant Général.

28.

5 декабря 1812 г. № 66.

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 30 ноября № 62 въ позиціи непріятеля перемѣнъ не было.

Надѣясь, что маршалъ Макдональдъ, главная квартира коего и доселѣ въ Стальгенѣ, вскорѣ долженъ быть принужденъ къ ретирадѣ, я, дабы имѣть болѣе удобности наблюдать за малѣйшими его движеніями, равномѣрно, чтобы не допустить непріятеля взять сильную контрибуцію, наложенную имъ на мызу Балдонъ, и въ случаѣ отступленія его преслѣдовать, приказалъ занять сіе мѣсто, гдѣ находился одинъ только непріятельскій пикетъ изъ 15 человѣкъ конницы и 40 человѣкъ пѣхоты.

Сей пикетъ по приближеніи отправленнаго съ отрядомъ для занятія Балдона маіора Гринкевича, послѣ перестрѣлки, полчаса продолжавшейся, принужденъ былъ отступить и такимъ образомъ 1 декабря Балдонъ занятъ.

Сего декабря 3 числа непріятель атаковалъ Балдонъ съ трехъ сторонъ отъ Экау, Нейгута и Шепенъ-Круга. Находящійся тамъ маіоръ Гринкевичъ, отрядъ коего состоялъ только изъ 200 человѣкъ пѣхоты и 40 кавалеріи, открывъ чрезъ разъѣзды превосходство непріятельскихъ силъ, простиравшихся до 3,000 и предвидя, что намѣреніе непріятеля есть отрѣзать ему ретираду, принужденнымъ нашелся отстрѣливаясь отступать и остановился у Друкенъ-Круга. Между тѣмъ посланный на подкрѣпленіе къ нему Гродненскаго гусарскаго полка порутчикъ князь Друцкой-Соколинскій съ 40 гусарами и 15 казаками, встрѣтивъ непріятеля близъ таможни въ числѣ 70 человѣкъ пѣхоты и 50 кавалеріи, прогналъ онаго съ потерею и соединился съ маіоромъ Гринкевичемъ. Послѣ чего сей для безопасности отошелъ къ Реніо-Кругъ. Намѣреніе непріятеля въ семъ случаѣ было то, чтобы схватить отрядъ нашъ въ Балдонѣ, для чего, какъ я изъ полученныхъ мною потомъ извѣстій удостовѣрился, послано было изъ Экау болѣе 1,000 человѣкъ, которые должны были обойти Балдонъ въ тылъ, а прочія войска изъ Нейгута и Шепенъ-Круга долженствовали дѣйствовать спереди, но благоразуміемъ и расторопностью маіора Гринкевича и храбростію порутчика князя Друцкаго-Соколинскаго отрядъ сей спасенъ.

За тѣмъ усматривая, что непріятель считаетъ Балдонъ также важнымъ пунктомъ, какъ для того, чтобы лучше скрывать свои движенія, такъ и для контрибуціи имъ наложенной, и полагая его самъ надобнымъ для изложенныхъ выше причинъ, приказалъ я, подкрѣпивъ отрядъ маіора Гринкевича, вытѣснить изъ Балдона непріятеля и занять оный. Отправленный для исполненія сего командиръ 3-го своднаго полка маіоръ Гласковъ съ баталіономъ пѣхоты и 60 человѣками кавалеріи, прибывъ къ Балдону 4 числа по утру, нашелъ только непріятельскій пикетъ, который принужденъ былъ отступить, почему, оставя тамъ прежній отрядъ съ маіоромъ Гринкевичемъ, самъ возвратился въ Даленкирхъ.

Соображая всѣ полученныя мною извѣстія, я вижу что непріятель

намѣренъ ретироваться и долженъ полагать, что онъ произведетъ отступленіе свое слѣдующимъ порядкомъ:

Правый флангъ, то есть корпусъ генерала Гранъ-Жана изъ Нерфтана на Поневежъ, Вилькомиръ или Кейданы и Ковно.

Центръ—изъ Экау также на Поневежъ, чтобы присоединиться къ правому крылу.

Лѣвый флангъ—изъ Митавы и Тукума на Шавель, а оттоль на Кейданы или Тильзитъ.

Корпусъ генерала Гранъ-Жана можетъ быть началъ уже ретироваться, но по отдаленности мѣста я не могу имѣть о томъ извѣстія ближе завтрашняго дня.

А какъ доставленныя мнѣ свѣдѣнія заставляютъ меня думать, что ретирада непріятеля начнется въ скорости, то, дабы онъ не могъ сдѣлать ни одного шагу безъ моего вѣдома, я приказалъ атаковать всѣ передовые его пункты. Для сего посланы два отряда, одинъ по Экауской дорогѣ подъ командою полковника графа Галатея изъ баталіона пѣхоты, 50 гусаръ, 100 донскихъ казаковъ и 2 эскадроновъ казачьяго барона Боде полка при одномъ орудіи; другой отрядъ для атаки Нейгута, подъ командою полковника Екельна изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, 30 гусаръ, 10 донскихъ казаковъ и 1 эскадрона барона Боде полка. Между тѣмъ предписано также и польскаго уланскаго полка подполковнику Куницкому атаковать непріятеля по Митавской дорогѣ.

И такъ если откроется, что непріятель начинаетъ ретироваться, то я готовъ уже его преслѣдовать, ибо кромѣ двухъ бригадъ генералъ-маіора Вельяминова и генералъ-маіора Горбунцова, нынѣ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Левиза состоящихъ, я, къ счастью, окончилъ сформированіе третьей, которая тотчасъ выступитъ изъ крѣпостей Риги и Динамюнда со всѣмъ, что нужно для похода.

29.

6 декабря 1812 г. № 67 г. Рига.

Министръ финансовъ на отношеніе мое о разрѣшеніи выдачи жалованья проживающимъ здѣсь курляндскимъ чиновникамъ и пенсіоновъ получавшимъ тамъ оныя, увѣдомилъ меня отъ 28-го минувшаго ноября,

что о производствѣ таковымъ жалованья есть уже Высочайшая Вашего Императорскаго Величества воля. На основаніи чего и прибывшіе изъ Курляндіи чиновники слѣдующимъ жалованьемъ довольствуемы быть должны, о чемъ со стороны министерства финансовъ въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ надлежащее распоряженіе. Что же касается до чиновниковъ и другихъ лицъ, коимъ опредѣлены пенсіоны, то по принятому правилу всѣ таковые должны относиться въ экспедицію о государственныхъ доходахъ, гдѣ кто изъ нихъ опредѣленные пенсіоны получать желаютъ и по симъ отношеніямъ экспедиція о государственныхъ доходахъ дѣлаетъ зависящее отъ нее распоряженіе объ ассигнованіи имъ оныхъ.

Хотя министръ финансовъ въ отношеніи ко мнѣ не объясняетъ, какое именно на основаніи Высочайшей воли должно быть распоряженіе объ упомянутомъ жалованьѣ, но полагаю, что произведено оное будетъ точно такимъ образомъ, какъ получаемо было въ самой Курляндіи. Ибо уменьшеніе онаго для разоренныхъ оставившихъ жилища свои чиновниковъ, привело бы ихъ вовсе не въ состояніе имѣть съ семействами своими дневное пропитаніе.

Относительно пенсіоновъ по прописываемому въ отношеніи министра финансовъ правилу оные и получаемы были въ Курляндіи; при временномъ же удаленіи ихъ оттуда въ Лифляндію возобновлять имъ самимъ переписку съ экспедиціею о государственныхъ доходахъ было бы затруднительно и пользовавшіеся въ Курляндіи полученіемъ пенсіоновъ съ просьбами объ оныхъ являются къ мѣстному здѣсь начальству, которое не иначе можетъ производить имъ выдачу оныхъ, какъ по доказательствамъ о правѣ ихъ на то и извѣщая министерство финансовъ. По уваженію чего осмѣливаюсь всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество просить о Высочайшемъ повелѣніи, дабы по твердой преданности къ своему Монарху выѣхавшимъ изъ Курляндіи чиновникамъ производимо было то самое жалованье, какое они въ Курляндіи получали и дабы удостоенные по Высочайшей волѣ права на пенсіоны пользовались таковою Монаршею милостію въ теченіе времени, каковое они здѣсь останутся, не возобновляя о томъ просьбъ въ экспедицію о государственныхъ доходахъ; ибо чрезъ сіе и ожиданіе разрѣшеній подвергнутся они крайней въ содержаніи себя нуждѣ и даже должны будутъ терпѣть голодъ, что несвойственно было-бы милости Монарха о благѣ подданныхъ всемѣрно пекущагося.

30.

7 декабря 1812 г. № 68, Рига.

Донеся Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ рапортомъ моимъ отъ 5 декабря № 66, что я приказалъ атаковать на всѣхъ пунктахъ, нынѣ имѣю счастіе изложить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ послѣдствія сей атаки.

Полковникъ графъ Галатей 6-го числа по утру атаковалъ сильный пикетъ непріятельскій по Екауской дорогѣ при Вержи-Кругъ, изъ котораго, взявъ въ плѣнъ до 30 человѣкъ, остальную часть обратилъ въ бѣгство. Вышедшій изъ Екау непріятельскій отрядъ въ 3-хъ баталіонахъ пѣхоты и 3-хъ эскадронахъ кавалеріи заставилъ прекратить атаку, главная цѣль коей была рекогносцировка.

Подполковникъ Куницкій, долженствовавшій обозрѣть положеніе и потревожить непріятеля по Митавской дорогѣ, 5-го числа ввечеру и 6-го по утру атаковалъ постъ у корчмы Скуи, которой тотчасъ обращался въ бѣгство къ укрѣпленіямъ передъ Ценгофомъ устроеннымъ, гдѣ подполковникъ Куницкій, находя въ оба раза превосходное число непріятеля, отступалъ назадъ не теряя людей.

Полковникъ Екельнъ, доходившій до Нейгута, не нашелъ тамъ непріятеля, который, разломавъ биваки и разравнявъ укрѣпленія, оставилъ оные съ 5-го на 6-е число въ ночь.

Тогда же получилъ я свѣдѣніе, что непріятель оставилъ Фридрихштадтъ и Якобштадтъ и ретировался на Баускъ.

Прочія же части войскъ непріятельскихъ находились вчера еще въ своихъ мѣстахъ и маршалъ Макдональдъ въ Стальгенѣ, однакожъ полагать должно, что и сіи части начнутъ ретироваться сего дня или завтра.

Предвидѣвъ, что непріятель принужденъ будетъ вскорѣ къ отступленію, я былъ готовъ слѣдовать тотчасъ за нимъ, для чего бригада генералъ-маіора Горбунцова, находившаяся на правомъ берегу Двины и преграждавшая путь непріятелю, если бы онъ захотѣлъ переправиться черезъ Двину въ Лифляндію, 5-го числа присоединена была къ бригадѣ генералъ-маіора Вельяминова съ тѣмъ, дабы имѣя войска мои въ соединеніе и оставя отдѣленную часть оныхъ, чтобы тревожить

Ценговъ, съ сими бригадами наступать на непріятеля по Бауской дорогѣ, гдѣ, воспользовавшись выгодами преслѣдователя, надѣялся разбить его; но вслѣдствіе предписанія генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго сего дня мною полученнаго, я сдалъ дѣйствующія въ полѣ войска генералъ-лейтенанту Левизу.

31.

7 декабря 1812 г. № 69 г. Рига.

Сейчасъ получилъ я извѣстіе, что непріятель сосредоточиваетъ войска свои для отступленія. Ретироваться онъ будетъ двумя колоннами: одна изъ Екау на Баускъ, другая изъ Митавы на Жигоры и Мемель къ Пилау. Для прикрытія же своей ретирады онъ будетъ удерживать Екау и Митаву столь долго какъ только возможно будетъ.

О семъ я дамъ знать генералъ-лейтенанту Левизу, который долженъ будетъ идти въ Екау, я же между тѣмъ для подкрѣпленія его завтра выступлю съ большею частію гарнизона къ Митавѣ.

О чемъ Вашему Императорскому Величеству имѣю счастіе всеподданнѣйше донести.

32.

7 декабря 1812 г. № 17, Рига.

Sire, j'ai l'honneur de soumettre à Votre Majesté Impériale l'ordre, que j'ai reçu du maréchal Koutouzow, ainsi que ma réponse et les pièces, que j'ai lui ai adressées.

Par mon rapport d'aujourd'hui № 68 Votre Majesté verra, que j'ai fait faire hier une forte reconnoissance sur trois points principaux et que le 5 j'avois deja porté la brigade du général Garbountzow sur la rive gauche de la Duina, que, réunie à celle du général Wéliaminow, je pusse profiter de chaque mouvement rétrograde de l'ennemi pour l'attaquer avec vigueur.

Rien de plus remarquable, que la lettre ci-jointe du Comte Witghenstein, par laquelle il m'invite à suivre de près les mouvements de l'ennemi, tandis qu'il envoit au général Lewis et à moi les ordres du maréchal et

qu'il écrit au premier sous la même date un ordre, d'après le quel il donne ses instructions à ce général, quien conséquence cesse d'être sous mes ordres.

Je ne saurois assez exprimer à Votre Majesté la douleur, que j'éprouve de me voir tout d'un coup privé de mon commandement, que j'espérois de conserver au moins jusqu' à ce que mon corps eu passé la frontière de la Courlande.

Cette circonstance m'afflige d'autant plus, que je n'ai rien fait pour mériter une telle disposition au moment que je me flattois de pouvoir coopérer à la groire des armes de Votre Majesté.

La conduite du maréchal Macdonald est inconcevable, car il doit absolument être coupé d'aprés les mouvements, que vient de faire le Comte Witghenstein.

Un examen impartial sur ma conduite prouvera, que je n'avois pas les moyens de chasser le maréchal Macdonald de la Courlande et que j'ai été forcé d'attendre, qu'il soit obligé à la retraite par le corps du Comte Witghenstein.

J'ai l'honneur d'être avec la plus parfaite soumission, Sire, de Votre Majesté Impériale le très humble, très obéissant, très zélé serviteur et fidèle sujet.

(Signé): Marquis Paulucci, Lieutenant Général.

Копія съ рапорта главнокомандующему арміями генералъ-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову-Смоленскому генералъ-лейтенанта Маркиза Паулуччи отъ 7-го декабря 1812 года.

Въ прошедшую ночь получилъ я предписаніе вашей свѣтлости отъ 30-го минувшаго ноября за № 637-мъ.

При семъ имѣю честь представить вашей свѣтлости: подъ лит. А. отношеніе мое къ генералъ-лейтенанту Левизу; и подъ литерою В. вѣдомость войскамъ порученнымъ мною въ команду сего генерала по требованію его, и остающимся подъ моимъ начальствомъ для гарнизона въ Ригѣ и Динамюндѣ и для занятія города Митавы въ случаѣ очищенія онаго непріятелемъ, какъ равно и другихъ главнѣйшихъ пунктовъ въ Курляндіи, дабы соблюдать тамъ тишину и порядокъ и охранять транспорты, кои впредь должно будетъ посылать.

Поступивъ въ исполненіе предписаній вашей свѣтлости по долгу

солдата исполняющаго въ точности обязанность подчиненнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ усердный и вѣрный слуга Монарха своего, я не могу умолчать предъ вашею свѣтлостію сколь прискорбно мнѣ видѣть себя лишеннымъ командованія войскъ даже до выступленія оныхъ изъ предѣловъ губерній Высочайше мнѣ ввѣренныхъ, въ самое то время, когда я полагалъ содѣйствовать съ нѣкоторою славою предпріятіямъ другихъ армій.

Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ полковникъ Балабинъ будетъ имѣть честь вручить сей рапортъ, и какъ онъ извѣстенъ о положеніи непріятеля въ Курляндіи и на какой ногѣ держалъ я себя противу онаго, то и доложитъ вашей свѣтлости о всемъ словесно.

Копія съ отношенія генералъ-лейтенанта Маркиза Паулуччи къ генералъ-лейтенанту Левизу отъ 7-го декабря 1812 г. подъ № 79.

Сейчасъ получилъ я предписаніе генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго изъ Вильны отъ 30 ноября, которымъ его свѣтлость даетъ мнѣ знать, что онъ предписалъ вашему превосходительству съ командуемымъ вами отрядомъ слѣдовать на соединеніе съ корпусомъ графа Витгенштейна и состоять непосредственно въ его командѣ.

По сему случаю ваше превосходительство, конечно, получите нужныя наставленія отъ генерала графа Витгенштейна, мнѣ же остается только преподать вамъ способы къ исполненію оныхъ.

Какъ ваше превосходительство не имѣли отряда, но командовали корпусомъ подъ моимъ начальствомъ, то теперь слѣдуетъ сформировать предполагаемый отрядъ такъ, чтобы въ состояніи былъ достичь цѣли ему назначаемой.

Цѣль сія, какъ изъ письма ко мнѣ графа Витгенштейна видно, есть та, чтобы содѣйствовавъ движеніямъ его на Россіены для отрѣзанія маршала Макдональда отъ Нѣмана, почему и слѣдуетъ вамъ взять всѣ войска, коими я могу распоряжать, оставивъ только необходимое число для гарнизона въ Динамюндѣ и Ригѣ и малый отрядъ для занятія Митавы, когда оная оставлена будетъ непріятелемъ и другихъ главныхъ пунктовъ въ Курляндіи какъ для возстановленія тамъ порядка и спокойствія, такъ и для обезпеченія транспортировки, которую впредь будутъ дѣлать.

Вашему превосходительству извѣстны мѣры, которыя я бралъ, полагая самъ командовать войсками, долженствующими содѣйствовать генералу графу Витгенштейну противу маршала Макдональда, и потому вы, милостивый государь, соображаясь съ тѣми мѣрами, можете доставить ко мнѣ въ часъ времени, подробное свѣдѣніе о всемъ, что считаете нужнымъ для сформированія сего отряда; я же съ моей стороны тотчасъ дамъ надлежащія предписанія, кои тотъ же часъ исполнены будутъ, ибо все готово къ походу.

Copie de la lettre du général de la cavalerie Comte Witghenstein au Lieutenant-Général marquis Paulucci, datée de Tschervonnoi Dwor le 2 décembre 1812 № 27.

Après avoir reçu votre lettre du 24 novembre № 63 je me suis décidé à me mettre sur le champ en marche et à me porter sur la direction de Rossiany afin de couper Macdonald du Niemen, supposé qu'il se trouve encore en Courlande.

J'invite Votre Excellence à le suivre de près afin de lui faire éprouver le plus de perte possible.

Me trouvant par la prompte retraite de l'armée française à Nementschin dans les environs de Vilno, je ne puis me porter sur Wilkomir sans être obligé de faire des marches en arrière.

Excepté ce qui se trouve en Courlande, les troupes françaises ont absolument évacué le territoire de l'empire de Russie et l'on sait, que le corps, qui a passé par Kovno, n'a emmené que 2 pièces de canons avec lui.—

33.

9 декабря 1812 г. № 70, Митава.

Спѣшу донести Вашему Императорскому Величеству, что по предписанію генералъ фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго отъ 30-го ноября составилъ я отрядъ болѣе 9,000 человѣкъ подъ командою генералъ-лейтенанта Левиза, который, пользуясь ретирадою непріятеля, начавшеюся съ 7-го на 8-е число ночью, долженъ присоединиться къ генералу отъ кавалеріи графу Витгенштейну. Для большей же удобно-

сти въ достиженіи цѣли сей, я счелъ нужнымъ сформировать другой отрядъ изъ гарнизоновъ Ригскаго и Динаминдскаго и набравъ 2500 человѣкъ, выступилъ съ ними самъ, имѣя подъ командою генералъ-маіора Емме.

Авангардъ отряда генералъ-лейтенанта Левиза дошелъ вчера до Екау, откуда непріятельскіе посты по маломъ сопротивленіи ретировались на Баускъ. Въ семъ случаѣ непріятель потерялъ нѣсколько убитыми и 4-хъ плѣнныхъ.

Между тѣмъ я подвинулъ генералъ-маіора Емме къ Ценгофу, куда, прибывъ въ 7 часовъ ввечеру, приказалъ атаковать. Непріятель въ числѣ 3000 человѣкъ при приближеніи нашего отряда показалъ видъ упорства, но послѣ перестрѣлки, полъ часа продолжавшейся, ретировался, однакожъ въ такомъ порядкѣ, что нельзя было нанесть ему большаго вреда. Онъ потерялъ только нѣсколько убитыми; 9 офицеровъ и 40 рядовыхъ плѣнными; съ нашей стороны убитъ рядовой 1, ранено 2.

Не далеко отъ Митавы непріятель выслалъ ко мнѣ парламентера съ письмомъ отъ генерала Іорка, коимъ сей препоручаетъ человѣколюбію нашихъ войскъ раненыхъ и больныхъ, коихъ не успѣлъ вывезть изъ Митавы.

Сего 9-го числа въ часъ по полуночи Митава занята войсками Вашего Императорскаго Величества и въ ней найдено больныхъ разнаго званія непріятельскихъ войскъ болѣе 500 человѣкъ и сверхъ того до 50 россійскихъ воинскихъ чиновъ, между коими 7 офицеровъ; также довольно запасовъ въ магазейнахъ амуничныхъ и провіантскихъ.

Для преслѣдованія непріятеля я тотъ же часъ командировалъ Польскаго уланскаго полка подполковника Куницкаго съ 200 человѣкъ кавалеріи, самъ же оставя здѣсь 500 человѣкъ, съ остальными иду вслѣдъ за непріятелемъ до границъ Курляндіи.

Макдональдъ выступилъ изъ Стальгена третьяго дня съ войсками баварскими, польскими и вестфальскими, кои, какъ кажется, идутъ чрезъ Баускъ и Янишки.

Генералъ Іоркъ съ главною частію войскъ оставилъ Митаву вчера въ 7 часовъ вечера, обозъ отправилъ онъ по Мемельской дорогѣ на Палангенъ за день прежде, маршъ же войскъ его, какъ должно думать, направляется на Жагоры.

34.

9 декабря 1812 г. № 19, Митава.

Sire, d'après l'ordre de Votre Majesté Impériale j'ai d'abord ordonné l'impression de l'appel à la Nation Allemande, que je trouverai moyen de faire répandre chez l'ennemi.

Par mon très humble rapport à Votre Majesté Impériale, en date du 7 décembre № 17, j'ai témoigné mon regrêt d'être privé du commandement de la majeure partie des troupes, qui formoient mon corps.

Ce désagrément, si sensiblement senti, n'a pas diminué, Sire, mon zèle pour votre service, comme Votre Majesté pourra juger par mon rapport d'aujourd'hui №

Dans la journée d'aujourd'hui j'espère de terminer à donner mes ordres sur les plus importantes affaires d'ici et ce jour je rejoindrai le général-major Emme.

Mon projet est de poursuivre l'ennemi avec mon petit détachement jusqu' à ce qu'il soit sorti de la Courlande pour lui faire tout le mal qu'il me sera possible et de placer quelques troupes sur les points les plus importants de cette Province pour maintenir le bon ordre et la tranquilité et pour assurer les differents transports, que, je suppose, on sera dans le cas de faire bientôt par cette Province.

Dans ce moment l'on vient d'arrêter une estafette avec la lettre, que j'ai l'honneur de soumettre ci-jointe à Votre Majesté.

Je suis avec la plus parfaite soumission,

Sire, de Votre Majesté Impériale le très humble, très obéissant, très dévoué serviteur et sujet fidèle.

(Signé): Marquis Paulucci, lieutenant général. Au général Campredon à Mitau.

Monsieur le général.

Je viens de recevoir la lettre du 16 de ce mois que, vous m'avez fait l'honneur de m'écrire et je ne tarde pas un moment d'y repondre que la ville de Memel n'offre que peu de moyens pour l'établissement d'un hopital militaire: ils n'existe pas ici de grands locaux et celui qui y seroit le plus propre, c'est un grenier appartenant à un marchand nommé Wachser;

mais quand même le grand froid nous permettroit d'y construire des cheminеés et des fourneaux, je ne crois pas que l'ennemi admettra de finir ces travaux, car toutes les nouvelles nous disent que les cosaques ont déjà poussé jusqu' à Tilsit et qu'ils sont même avancés jusqu'à Rosciéni, ce qui me donne quelque apprehension pour le dixième corps.

Quoique je ne voulusse pas volontiers ajouter foi à ce qu'on nous rapporte du malheur de la grande armée, je crois cependant, qu'il vaudroit en tout cas mieux de transporter les malades plus loin, mais s'il faut absolument qu'ils restassent ici, on aura besoin d'environ 4.000 thalers pour arranger le grenier du dit marchand, de manière qu'il puisse recevoir 6—700 hommes; le reste devroit être placé chez les bourgeois.

Je vous réitére l'assurance du profond respect, avec le quel j'ai l'honneur de me dire,

Monsieur le général,

Votre très humble et très obéissant serviteur (Signé): Engelbrecht.

35.

16 декабря 1812 г. № 23 Мемель.

Sire.

J'ai l'honneur de soumettre ci-jointe à Votre Majesté Impériale une lettre, que j'ai écrite de Doblen au lieutenant général Yorck, qui au moment de sa récéption est entré en négociations avec le général-major Diebitch, d'après ce qu'un comte Kenkel, major Prussien, vient de me dire dans son passage par ici pour Berlin, où il se rend avec un passeport de ce général.

Hier j'ai reçu du major Seidlitz la lettre annexée, qui justifiera à Votre Majesté le motif, qui m'a décidé non seulement de ne pas regarder cet officier comme prisonnier de guerre au moment de la prise de Memel, mais encore de lui permettre à se rendre auprès du général York, auquel j'ai adressé la lettre, que je porte à la connoissance de Votre Majesté Impériale.

J'espère, Sire, que vous reconnoitrez, que par la négociation entamée avec le général Yorck et par ma conduite militaire, j'ai frayé le chemin à d'autres généraux de faire valoir leurs services et pour ma récompense, j'ai

la satisfaction d'être persuadé, Sire, de Vous avoir bien servi, et dans le nombre de me services, je sais, que Votre Majesté regardera comme un non indifferent, celui d'être parvenu à maintenir depuis Riga jusqu' ici, la plus stricte discipline parmi mon détachement, contre le quel il n'y a pas eu la moindre plainte.

La position du général Yorck est remarquable, le lieutenent général Lewis se trouvoit avant-hier à Télche, le général-major Diebitch à Kolmuniani et moi à Memel, depuis hier.

Comme d'après un ordre de monsieur le maréchal Koutuzow, en date du 10 Decembre, il m'est enjoint de réunir au détachement du lieutenant général Lewis tout ce qu'il y a de disponible dans la garnison de Riga, par conséquence j'ai écrit à ce général de prendre encore sous commandement mon petit détachement et moi même à son arrivée ici, après avoir mis ordre aux affaires, je retournerai dans mes gouvernements.

J'ai l'honneur d'être avec la plus respectueuse et la plus profonde soumission, Sire, de Votre Majesté Impériale le très humble, très obéissant, très dévoué et très fidèle serviteur et sujet.

(Signé): Marquis Paulucci, Lieutenant Général.

Copie d'une lettre adressée par le lieutenant général marquis Paulucci à monsieur le lieutenant général Yorck de Doblen le $\frac{10}{12}$ *decembre 1812.*

Je n'ai pas pu répondre à la lettre, que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire en date du $\frac{16}{4}$ decembre, car, je vous l'avoue, cette lettre m'a donné lieu de croire, que vous ne cherchez qu'a gagner du temps.

Aujourd'hui est le dernier moment, que le sort présente encore à Votre Excellence pour prendre un parti convenable, voilà pourquoi je me fais un devoir de répondre actuellement à votre lettre.

La remarque, que Pilau, Königsberg et Danzig sont occupés par les François n'est pas un motif assez puissant pour arrêter la Prusse de prendre son parti, puisque nos armes victorieuses, comme vous le jugerez vous même par les papiers, que j'ai l'honneur de vous envoyer, rendent de peu de conséquence la possession de ces places, lorsqu' il n'y a point une armée assez forte pour les soutenir et encore moins, si les troupes prussiennes quittent le parti des Vandales modernes.

Pour la difficulté, que Votre Excellence me donne pour les armes, elle sera bientôt applanie. Sur la nécessité, que la réunion des forces Prussiennes soit soutenue par un corps d'armée, Votre Excellence verra par les bulletins № 31, 32, 33, et 34, que ce desir est rempli, puisque une partie de l'armée Russe a passé la frontière à Kowno et que le corps du comte Witghenstein marche pour couper la retraite du maréchal Macdonald, que je poursuis avec mon corps.

Je crois, que la réputation, dont je jouis relativement à mes sentiments d'honneur, suffiroit pour que Votre Excellence put prêter foi à mon exposé, mais actuellement il s'agit de faits, que Votre Excellence ne peut pas ignorer, qui vous mettent, monsieur le général, dans l'impossibilité absolue de pouvoir apporter le moindre doute sur la brillante position des armées Prussiennes et sur la vraissemblable certitude, que l'armée du maréchal Macdonald sera coupée.

Dans cet état de choses, je dois m'employer pour faire autant de mal que possible au corps sous les ordres de Votre Excellence, afin qu'il soit plus facile de le détruire, lorsque je pourrai agir simultanèment avec les troupes sous les ordres du comte Witghenstein.

Avec les pleins pouvoirs, que j'ai reçu de sa Majesté Impériale, Elle a daigné de sa propre main m'écrire la lettre ci-jointe au moment qu'Elle alloit partir pour Wilno et au risque d'être trop confiant dans une affaire si délicate, je vous en envois la copie sous la lettre B.

Par cette lettre vous aurez lieu de juger, qu'il est encore en votre pouvoir non seulement d'empêcher la destruction presque certaine du corps, que la patrie vous a confié, mais de contribuer au bonheur et à la gloire de la Prusse.

Profitez en donc, monsieur le général, et puisque le sort de la guerre empêche, que je vous laisse faire votre retraite, choisissez entre la proposition, que je vous fais de vous réunir à moi, en stipulant un traité au nom de nos deux ouverains, ou bien si vous ne croyez pas de pouvoir prendre cela sur vous, consentez à un traité, par le quel votre corps de troupes pourra prendre des cantonements entre Libau, Hasenpoth et Goldingen avec la promesse de ne point agir offensivement pendant deux mois et si pendant ce temps il n'y aura point de traité entre les deux cours de Russie et de Prusse, qui annule cet arrangement, pour lors à l'expiration du terme fixé, il vous sera libre de rejoindre le corps Prussien ou François, qui se trouvera le plus près.

Par ce traité, que je vous propose, vous sauvez votre corps de troupes de subir le sort, que doit attendre le reste de l'armée de Macdonald et vous serez à même d'agir bientôt pour votre patrie, dès que la cour de Prusse se déclarera pour la Russie. Ce même traité sauvera vos troupes et les mettra toujours à même d'agir (chose, que je ne crois pas probable . . . . .) contre nous, si Napoléon parvenoit à retenir dans ses fers le Roi de Prusse.

Je vous jure, monsieur le géneral, sur tout ce qu' il y a de plus sacré au monde, que je suis intimement persuadé, qu' en acceptant une des propositions, que je vous fais, vous agirez comme un fidèle sujet et bon citoyen doit agir dans ce cas unique dans son espèce, et qu' en tenant une conduite opposée vous agirez contre les intérêts de votre patrie et de votre Roi.

La conduite, que Votre Excellence a tenue en Courlande, l'amour et l'estime, que vous avez acquise de la part des habitans, votre réputation militaire et l'affection, que vous portent vos troupes, sont autant de motifs, pour que je prenne le plus vif intérêt à ce qui vous regarde et par conséquence il me seroit impossible d'insister, comme je fais, à ce que vous preniez un parti, qui ne seroit pas le mien dans un cas semblable.

Comme après ce que j'ai l'honneur de vous écrire, je ne pourrai plus garder de ménagement en cas de refus et que je serai forcé d'agir vigoureusement, en abandonnant toute espèce d'arrière-idée, par conséquence je vous envois le Comte Dohna, qui par son attachement aux vrais intérêts du Roi est l'individu que je crois le plus propre pour charger de cette lettre.

Si Votre Excellence veut se rendre à son arrière garde, pour lors comme je me trouve tout près de mon avant-garde, nous pourrons nous voir, si vous le desirez.

Je suis si persuadé, qu' une entrevue applaniroit toutes les difficultés, que j'insiste auprès de Votre Excellence pour l'avoir.

En attendant votre résolution, je dois vous prevenir, que je continue mes mouvements.

J'aí l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée etc.

Copie d'une lettre, adressée par le lieutenant général marquis Paulucci au lieutenant général Yorck de Memel le $\frac{16}{28}$ *decembre 1812.*

J'ai accordé à monsieur le major Seidlitz la permission, qu'il m'a demandée de se rendre auprès de Votre Excellence.

Cet officier est porteur de dépêches relatives à la négociation, que j'ai eu l'honneur d'entamer avec Votre Excellence et je désire bien, que les ordres de votre Cour soient tels, qu'ils vous mettent à même d'accepter la propositon, que j'ai eu l'honneur de vous faire par ma lettre, en date du 22 de ce mois.

La position dans la quelle se trouve votre corps, monsieur le général, envers ceux des généraux Lewis et et Diebitch, la prise de Memel effectuée dans la journée d'hier par celui que je commande, est telle, que je l'avois prédite à Votre Excellence dans la susdite lettre de $\frac{10}{22}$ de ce mois.

Les propositions, que j'ai eu l'honneur de faire à Votre Excellence à cette époque là doivent être encore plus acceptables dans ce moment-ci.

Toujours dans l'espoir que la Prusse finira par prendre le seul et unique parti, qui lui convient, j'ai accordé à la garnison de Memel, forte au delà de 700 hommes que je fais partir aujourd'hui pour Mittau,—de rester réunie et de conserver son organisation interieure sous l'inspection de ses officiers.

Vous n'avez, monsieur le général, que quelques heures de temps pour vous resoudre et si pour cela Votre Excellence désire de s'aboucher avec moi, je suis prêt à me rendre sur le point, que vous fixerez pour notre rendez-vous, qui pourroit être à moitié du chemin de la distance qu'il y a entre votre corps et le mien.

Si dans cet intervalle Votre Excellence prenoit des arrangements définitifs avec un.des autres commandants des corps de l'armée Russe, veuillez bien me le faire savoir, pour que je puisse régler ma conduite en conséquence.

Je saisis avec empressement cette occasion pour assurer Votre Excellence de la haute estime et parfaite considération etc.

36.

16 декабря 1812 г. № 72, Мемель.

Донеся Вашему Императорскому Величеству отъ 9 декабря за № 70 о занятіи Митавы, нынѣ имѣю счастіе изложить подробности преслѣдованія непріятеля за границы Курляндіи.

Командированный мною тотчасъ по занятіи Митавы польскаго уланскаго полка подполковникъ Куницкій съ 200 человѣкъ кавалеріи,

по выступленіи раздѣлилъ свой маленькій отрядъ на разныя части для удобнѣйшаго преслѣдованія разсѣяннаго по лѣсамъ непріятеля и слѣдуя чрезъ Гренцгофъ, Жегары, Мартынишки и Окмяны, повсюду бралъ плѣнныхъ. Я въ намѣреніи преслѣдовать непріятеля съ небольшимъ своимъ отрядомъ по Мемельской дорогѣ, предписалъ подполковнику Куницкому ко мнѣ присоединиться для того, что по дорогѣ чрезъ Жегары и Окмяны на Тельше слѣдовалъ за непріятелемъ генералъ-лейтенантъ Левизъ съ сильными своими колоннами. Вслѣдствіе чего подполковникъ Куницкій, сдѣлавъ 13-го и 14-го числа два сильные марша, ко мнѣ присоединился въ Палангенѣ. Въ преслѣдованіи его до Окмянъ взято въ плѣнъ 2 офицера и до 80-ти рядовыхъ.

Между тѣмъ я съ колонною моею, выступивъ изъ Митавы ночью, съ 9-го на 10-е число, сдѣлалъ маршъ до Анненгофа 40 верстъ.

11-го числа до Фрауенбурга—42. Здѣсь авангардъ мой подъ командою артиллеріи подполковника Зандена настигъ непріятельскій арьергардъ и разбивъ оный совершенно, взялъ въ плѣнъ до 60-ти человѣкъ, отбилъ обывательскія подводы имъ забранныя, разныя фуры съ сухарями, мукою и овсомъ и до 40 лошадей; съ нашей стороны потеря состоитъ въ нѣсколькихъ нижнихъ чинахъ.

12-го числа прибылъ я въ Шрунденъ, 28 верстъ, гдѣ непріятель оставилъ намъ въ добычу провіантскіе магазейны съ изрядnымъ запасомъ.

13-го числа въ Обербартау—63 версты; здѣсь я, узнавъ, что непріятель находится недалеко, отправилъ авангардъ, который догнавши его предъ разсвѣтомъ на 14-е число между Рупау и Палангеномъ при деревнѣ Будердиксъ-Гофъ, положилъ на мѣстѣ около 100 человѣкъ и взялъ въ плѣнъ одного капитана, одного корнета и до 80 рядовыхъ; при томъ отбилъ до 200 штукъ рогатаго скота.

14-го колонна перешла въ Палангенъ—56 верстъ, гдѣ присоединился къ оной и подполковникъ Куницкій.

Такимъ образомъ, соединивъ въ Палангенѣ весь мой отрядъ не болѣе 2000 человѣкъ, слѣдовалъ я вмѣстѣ съ разсвѣтомъ 15-го числа къ Мемелю, дабы занявъ оный присоединить войска у меня находящіяся къ отряду генералъ-лейтенанта Левиза, который занималъ бы тогда линію отъ Мемеля до Тильзита и могъ бы съ бо́льшею удобностію содѣйствовать корпусамъ генераловъ отъ кавалеріи графа Платова и графа Витгенштейна.

Атаку на сей городъ учредилъ я слѣдующимъ порядкомъ: подполковникъ Куницкій съ кавалеріею посланъ былъ впередъ и, взявъ на пути нѣсколько плѣнныхъ и довольно обозу по прибытіи къ городу занялъ Кенигсбергскую дорогу, по которой непріятель направлялъ движеніе. Напавъ на него, отбилъ два орудія, отрядъ же въ великомъ безпорядкѣ обратилъ въ городъ. Между тѣмъ я слѣдовалъ впередъ со всею пѣхотою и послалъ къ коменданту и жителямъ города Мемеля моего парламентера, чрезъ котораго получилъ отъ коменданта отвѣтъ, что онъ отдаетъ городъ, однакожъ самъ съ гарнизономъ не сдается плѣннымъ, но хочетъ выйти съ оружіемъ. Не согласившись на сіе, я сформировалъ двѣ колонны: одну подъ командою моею, а другую въ начальствѣ генералъ-маіора Емме и слѣдовалъ къ цитадели, куда ретировался гарнизонъ и въ которой хотя безъ орудій можно было защищаться по хорошему положенію въ какомъ она находится. Тогда комендантъ, видя что спастись ему невозможно, выѣхалъ самъ ко мнѣ и по капитуляціи сдалъ городъ и цитадель со всѣмъ гарнизономъ, состоящимъ изъ 2-хъ штабъ-офицеровъ, до 20-ти оберъ-офицеровъ и болѣе 700 нижнихъ чиновъ подъ ружьемъ, съ орудіями въ городѣ и на флотиліи и другими военными припасами, которые хотя французы бывшіе въ городѣ и вышедшіе изъ онаго 13-го и 14-го числа и старались истребить, но еще оставили оныхъ весьма большое количество; о коихъ равно какъ и о всемъ прочемъ что найдено въ городѣ я буду имѣть счастіе представить Вашему Императорскому Величеству вѣдомость въ слѣдъ за симъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ донесу также о числѣ судовъ прусскихъ и французскихъ, взятыхъ при здѣшнемъ портѣ.

И такъ 15-го числа войска Вашего Императорскаго Величества вступили въ Мемель, въ коемъ кромѣ гарнизона найдено до 200 больныхъ непріятельскихъ чиновъ и до 100 нашихъ бывшихъ въ плѣну.

Трудность перенесенная войсками отрядъ мой составляющими въ походѣ, неутомимость съ какою они дѣлали марши каждый день отъ 40 иногда до 60 верстъ и перешли въ $7^1/_2$ дней отъ Риги до Мемеля до 300 верстъ безъ роздыха, и порядокъ ими соблюденный заслуживаетъ вниманіе Вашего Императорскаго Величества. Не могу не засвидѣтельствовать также и объ отличномъ рвеніи командующаго отрядомъ подъ моимъ начальствомъ генералъ-маіора Емме, котораго не-

успѣшная дѣятельность и благоразумныя распоряженія достойны Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества воззрѣнія.

37.

16 (28) декабря 1812 г. № 75, Мемель.

Полученное здѣшнимъ полиціи директоромъ письмо, имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству, полагая что угодно будетъ прочесть оное.

Переводъ съ письма г-на Вегезака къ Мемельскому полиціи директору Флешу изъ Данцига отъ 24-го декабря 1812 года.

Я вамъ много обязанъ за сообщенныя мнѣ извѣстія, которыя весьма успокоили меня на счетъ бывшихъ здѣсь слуховъ. Я покорно прошу васъ также увѣдомить меня о томъ, что вы узнаете о нашемъ корпусѣ. Здѣсь говорятъ, что пѣхота прибыла уже въ Россіены; я хотя и не вѣрю, чтобъ они столь близко были, но прошу васъ о семъ мнѣ дать знать.

На Вислѣ предполагается формировка войскъ и прибывшіе сюда 30-й дивизіи 10,000 человѣкъ отправлены впередъ къ Кенигсбергу. 18-го с. м. Императору слѣдовало прибыть въ Парижъ. Здѣсь говорятъ о 300.000 человѣкахъ, которые черезъ нѣсколько мѣсяцевъ собираться будутъ на Вислѣ. Сюда пріѣзжаютъ многіе генералы, офицеры и чиновники, но мало изъ нихъ находится безъ поврежденія ногъ.

Генералъ Раппъ весьма къ намъ хорошо расположенъ.

38.

16 декабря 1812 г. № 76, Мемель.

Прибывъ 15-го сего декабря съ малымъ моимъ отрядомъ въ деревню Мегаленъ, въ 10 верстахъ отъ Мемеля, что Ваше Императорское Величество изъ военнаго журнала усмотрѣть соизволите, вызывалъ я городъ и гарнизонъ къ сдачѣ, какъ сіе явствуетъ изъ

приложеній подъ литерами А. и В. Полученной отъ Мемельскаго коменданта при семъ въ подлинникѣ подъ литерою С. представляемый отвѣтъ, не былъ сообразенъ моему ожиданію. Почему и приказалъ я войскамъ двинуться впередъ и не принимая во уваженіе сдѣланныхъ мнѣ посланною депутаціею представленій, построилъ противъ города батарею и слѣдовалъ съ колоннами къ цитадели. Намѣреніе сіе хоть совсѣмъ не соотвѣтственное моимъ силамъ, наблюденное однакожъ мною потому, [1]) что быстрое приближеніе войскъ скрыло отъ непріятеля настоящее число оныхъ, побудило коменданта согласиться на мои требованія и послѣдствіемъ переговоровъ было заключеніе капитуляціи, которую имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству при семъ представить въ подлинникѣ подъ литерою Д.

Дабы ходъ всѣхъ дѣлъ ни мало не былъ остановленъ, назначилъ я комендантомъ флигель-адъютанта Вашего Величества полковника Экеспара и на время интендантомъ Курляндскаго совѣтника губернскаго правленія надворнаго совѣтника Фелькерзама, котораго взялъ я съ собою для производства письменныхъ дѣлъ

Быстрый маршъ войскъ до города Мемеля послужилъ къ спасенію многихъ вещей, кои бы, безъ сомнѣнія, преданы были истребленію, какъ сіе заключить можно изъ приложеннаго при семъ подъ литерою Е. [2]) письма французскаго артиллерійскаго офицера, полученнаго здѣшнимъ комендантомъ въ самое то время, когда войска Вашего Императорскаго Величества окружили городъ.

О найденныхъ здѣсь военныхъ снарядахъ и судахъ, провіантѣ, фуражѣ и колоніальныхъ товарахъ, имѣю счастіе представить вѣдомость, извлеченную изъ поданныхъ мнѣ рапортовъ; по учиненіи же всему надлежащаго освидѣтельствованія не премину я сдѣлать Вашему Императорскому Величеству подробное донесеніе. Казенныя суммы теперь весьма малозначущи, однакожъ къ новому году поступятъ доходы.

Я объявилъ, что имущество принадлежащее казнѣ и прусскимъ подданнымъ, не состоящимъ въ числѣ жителей города Мемеля, остается въ депо; принадлежащее же Франціи или Рейнскому союзу

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ.

[2]) Письма этого при дѣлѣ не оказалось.

имущество, какъ равно и привезенные сюда изъ Либавы подъ непріятельскимъ прикрытіемъ колоніальные товары конфискованы.

На основаніи капитуляціи обнародовалъ я представляемую при семъ подъ литерою G. публикацію [2]).

Здѣшніе жители, вспоминающіе съ восторгомъ о пребываніи здѣсь Вашего Императорскаго Величества, оказываютъ столь отличнымъ образомъ приверженность свою къ Вамъ, Всеавгустѣйшій Монархъ, что я считаю долгомъ довести сіе до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Le marquis Paulucci, Aide-de camp-général de sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies, gouverneur militaire de Riga, commandant-général du corps d'armée de la Livonie, lieutenant-général, chevalier des ordres de St. Anne de la première, de St. Wladimir de la seconde, de St. Ceorges de la troisième classes et de celui de St. Maurice, ayant intimé la reddition de la ville, citadelle et port de Memel, il a été convenu entre Lui et monsieur le major de Trabenfeld, commandant de la place et chevalier de l'ordre Pour le mérite, ce qui suit:

Article 1.	
La ville, la citadelle et le port de Memel se rendent aus troupes de sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies.	D'accord.
Article 2.	
La garnison et autres troupes, qui s'y trouvent, sont prisonniers de guerre; chaque individu conservera cependant tous les effets, qui lui appartiennent en propre.	D'accord sur cette proposition, mais j'y ajoute la demande, que toutes les propriétés des habitans de Memel soient respectées et que les tribunaux soient conservés dans l'exercice de leur fonction.
Accordé.	

[2]) Публикація при дѣлѣ не оказалось.

Article 3.

Les officiers, qui garderont leurs épées, sont prisonniers sur leur parole d'honneur et choisiront l'endroit, où ils désirent de se rendre, avec la condition de ne pas porter les armes, ni d'accepter quelque commission, qui puisse les faire agir contre les intérêts de la cour Impériale de Russie, pendant six mois à dater du jour de cette capitulation.

D'accord.

Article 4.

La garnison posera bas les armes dans la citadelle à 5 heures de ce soir et demain elle sera transportée à Mitau.

Accordé.

D'accord, mais je demande qu' un nombre d'officiers, que je fixerai, puisse rester auprès de la garnison prisonnière, pour y maintenir le bon ordre et la discipline.

Article 5.

Le commandant de la place remettra à celui, qui sera destiné pour le remplacer, le registre de tous les effets, qui se trouvent dans la ville, citadelle et port de Memel.

Memel le $\frac{15}{27}$ decembre 1812.—

D'accord.

(Signé): Lieutenant général marquis Paulucci.

Le major de l'état major général et commandant de la place de Trabenfeldt.

ВѢДОМОСТЬ

о найденныхъ по сіе число въ Мемелѣ вещахъ.

Колоніальныхъ товаровъ, привезенныхъ изъ Либавы въ Мемель:

55 бочекъ.

124 кипъ.

25 ящиковъ.

52 штуки красильнаго дерева.

Принадлежащіе къ французской флотиліи 3 маленькія лодки съ 1 пушкою.

Принадлежащіе къ прусской флотиліи: 6 лодокъ съ 20-тью пушками, изъ коихъ 3 шести-фунтовые заклепаны.

Въ портѣ 31 корабль. Изъ нихъ:

6 принадлежащіе союзнымъ съ Франціею державамъ.

7 прусскимъ подданнымъ.

18 жителямъ города Мемеля.

Въ аукціонной и военной казнахъ 269 рейхсъ-талеровъ наличными деньгами и 110 рейхсъ-талеровъ въ облигаціяхъ казенныхъ.

3 пушки 12-ти фунтовыя чугунныя и при нихъ малое количество зарядовъ.

3 пушки 24 фунтовыя.

Ружей мушкатерскихъ до	900
Карабиновъ гусарскихъ	19
Пистолетовъ	19 паръ
Сумъ патронныхъ	900
При нихъ патроновъ	26,000
Тесаковъ унтер. офиц.	60
Сѣделъ гусарскихъ	19

Сверхъ того разнаго попорченнаго оружія довольное количество.

Въ казенномъ магазейнѣ:

	Фунтовъ	Лофовъ	Штоф.
8,000 печеныхъ хлѣбовъ	32,000		
Пшеничной муки	3,360		
Ржаной муки	419,950		
Пшеницы		4,713	
Ржи		5,541	
Гороху		270	
Ячменя		885	
Овса		3,348	
Зелени	31,585		
Мяса	4,497		
Соли	4,348		
Вина			15,135
Сѣна	20,130		
Соломы	33,200		

39.

16 (28) декабря 1812 г., Мемель.

Выступивъ изъ Риги съ малочисленнымъ отрядомъ, единственно отъ скораго слѣдованія могъ я ожидать выгодныхъ послѣдствій, почему и по возможности принималъ я къ тому соотвѣтственныя мѣры.

Курляндскій дворянинъ и кавалеръ ордена Св. Іерусалима баронъ фонъ Мантейфель оказалъ мнѣ въ семъ случаѣ самыя существенныя услуги. На слѣдованіи войскъ отъ Шрундена до города Мемеля распоряжалъ онъ продовольствіемъ войскъ и поставкою подводъ. Отличному его усердію, неусыпной дѣятельности и данному имъ примѣру, что онъ выставилъ одинъ съ помѣстьевъ своихъ до 1000 подводъ въ одну лошадь и значущее количество хлѣба, мяса и вина, одолженъ я, что вся пѣхота отъ Шрундена до Полангена разстояніемъ въ 133 версты слѣдовала на саняхъ и войска въ продовольствіи ни малѣйшаго не претерпѣвали недостатка.

Похвальными сими поступками, помянутый г. баронъ Мантейфель оказалъ уже себя достойнымъ награжденія, и онъ еще болѣе пріобрѣлъ

на то право, оказавъ отличную храбрость въ стычкѣ форпостовъ подъ городомъ Мемелемъ, гдѣ онъ находился волонтеромъ.

При вступленіи непріятеля въ Курляндію, родители барона фонъ Мантейфеля, оставивъ помѣстья свои, поручили ему управленіе оныхъ; съ особенною рѣшительностію противился онъ исполненію непріятельскихъ реквизицій, коихъ только по средствамъ экзекуціи съ него взыскивали и онъ, не взирая на неоднократныя приглашенія, не принялъ у непріятеля службы.

По Всемилостивѣйше предоставленному мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ праву, хотѣлъ я удостоить его орденомъ Святыя Анны втораго класса, но полагая, что сіе отличіе не соотвѣтствуетъ оказаннымъ имъ примѣрнымъ услугамъ и усердію, осмѣливаюсь я испросить для реченнаго барона ф. Мантейфеля, который будетъ имѣть счастіе представить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшій сей рапортъ, Всемилостивѣйшаго пожалованія его въ камеръ-юнкеры двора Вашего Императорскаго Величества.

40.

17 Декабря 1812 г., Мемель.

Вашему Императорскому Величеству имѣю счастіе донести, что командированный мною, по занятіи Мемеля, для преслѣдованія непріятеля Польскаго уланскаго полка подполковникъ Куницкій съ кавалеріею 17-го числа настигъ его обозы съ прикрытіемъ по Кенигсберской дорогѣ въ тридцативерстномъ разстояніи и нанесъ непріятелю вредъ убитыми и ранеными, взялъ въ плѣнъ до 30 человѣкъ и отбилъ до 60 бочекъ пороху и множество мундирныхъ и лазаретныхъ вещей.

Далѣе я не могъ преслѣдовать непріятеля съ моимъ малымъ отрядомъ, который весь состоитъ менѣе нежели изъ 2.000 человѣкъ, какъ Ваше Императорское Величество изъ представляемаго при семъ рапорта о числѣ отряда усмотрѣть изволите, да и потому болѣе, что я съ моимъ отрядомъ нахожусь впереди генерала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна и генералъ-лейтенанта Левиза, который находится въ Ворни и преслѣдуетъ корпусъ генерала Іорка, между тѣмъ какъ сей можетъ направить маршъ свой на ту дорогу, которую я долженъ пересѣчь и по коей его никакъ не пропущу. По соединеніи же моего отряда

съ генералъ-лейтенантомъ Левизомъ я возвращусь въ губерніи, Высочайше мнѣ ввѣренныя.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ войскъ, бывшихъ при занятіи города Мемеля и нынѣ въ немъ расположенныхъ, съ показаніемъ и тѣхъ чиновъ, кои оставлены при Вагенбургѣ въ мѣстечкѣ Палангенѣ.

Декабря 17 дня 1812 года.

	штабъ-офиц.	оберъ-офиц.	унтеръ-офиц.	музы-кан.	рядо-вых.	
Кавалеріи.						
Польскаго уланскаго полка	1	9	4	5	53	
Драгунъ	—	4	6	3	42	
Вольныхъ казаковъ	—	2	4	1	27	
Казаковъ	—	—	—	—	13	
Итого . .	1	15	14	9	135	
Пѣхоты						
Пятаго своднаго 1 баталіонъ	1	7	10	5	243	
Шестаго своднаго 1 баталіонъ . . .	1	11	14	7	249	
Седьмаго своднаго 1 баталіонъ	1	11	11	11	350	
Восьмаго своднаго 1 баталіонъ	2	6	9	11	160	
Девятаго своднаго 2 баталіона	2	25	36	21	388	
Итого . .	7	60	69	55	1390	
Артиллерійскихъ чиновъ	1	2	6	—	86	
Всего .	9	77	89	64	1611	
Сверхъ сего осталось при Вагенбургѣ въ мѣстечкѣ Палангенѣ	—	3	17	4	339	

Подписалъ: генералъ-адъютантъ маркизъ Паулуччи.

41.

18 декабря 1812 г., Мемель.

Хотя здѣшнія укрѣпленія, а особливо цитадель находятся въ весьма хорошемъ состояніи и я удивляюсь, что непріятель не захотѣлъ въ нихъ защищаться, но для приведенія ихъ еще въ лучшее положеніе, я приказалъ произвести въ дѣйство слѣдующія распоряженія:

1-е. Всѣ орудія у непріятеля взятыя поставить въ цитадели.

2-е. Лазаретъ, нынѣ въ цитадели находящійся, изъ оной вывести въ городъ, а тамъ расположить гарнизонъ, истребовавъ отъ города все что нужно для казарамъ.

3-е. Французы приготовили здѣсь матеріалы для укрѣпленій, которые я приказалъ разсмотрѣть сколько ихъ и для чего годны, дабы какъ скоро время позволитъ произвести въ дѣйствіе работы при укрѣпленіяхъ.

4-е. Брошенные непріятелемъ въ воду ядры, порохъ и другіе снаряды я приказалъ изъ воды вынимать и для складки оныхъ назначено будетъ мѣсто въ городѣ.

Какъ по мнѣнію моему Мемель должно считать основаніемъ нашихъ военныхъ дѣйствій при наступленіи, и важнымъ пунктомъ линіи защиты, если мы приведены будемъ въ положеніе опять обратиться на оную, то я для гарнизона оставляю здѣсь 10-й сводный полкъ, который также служить будетъ на случай нужды въ прикрытіи транспортовъ; при семъ полку остаются и два орудія съ нужнымъ числомъ артиллеристовъ, кромѣ пяти орудій, отбитыхъ здѣсь у непріятеля.

Изъ Риги я пришлю сюда одного инженернаго офицера.

О семъ долгомъ ставлю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести.

42.

18 декабря 1812 г. № 26. Мемель.

Sire, autorisé par le très gracieux rescrit de Votre Majesté Impériale, en date du 6 de ce mois, de continuer les négociations entamées avec le général Yorck, j'ai adressé à ce général par la voie du Comte Dohna la

lettre, que j'ai eu l'honneur de Vous soumettre, Sire, par mon très humble rapport, en date du 16 du courant, № 23.

Ayant reçu une lettre du Comte Dohna sur cette importante négociation, je m'empresse de la présenter à Votre Majesté, pour qu' Elle soit à même de juger jusqu' à quel point cette négociation a été conduite.

Comme dans cet instant je recois un avis, d'après lequel je dois croire que Macdònald, ayant trouvé Tilsit déjà occupé par nos troupes, n'aye pas encore passé la Memel, et jugeant de la plus haute importance d'empêcher la jonction de général Yorck avec monsieur de Tarente, afin de laisser au premier un honorable prétexte d'accepter mes propositions, par conséquence le lieutenant-général Lewis, qui étoit hier à Vorni, sera aujourd'hui à Novoe Meste, et moi même, après avoir laissé ici en garnison dans la citadelle le 10 svodne regiment, je tâcherai de me rapprocher, autant qu' il me sera possible, à ce général avec le reste de mon détachement, qui consiste dans un millier d'hommes, afin d'être plus à même de porter à son terme la négociation avec les Prussiens.

À peine cette affaire sera terminée, de quelque manière que ce soit, et que j'aurai fini d'arranger les affaires du district de Memel, je remettrai le commandement de toutes les troupes au général Lewis et je retournerai à Riga.

Je suis avec la plus profonde et la plus respectueuse soumission,

Sire, de Votre Majesté Impériale le très humble, très obéissant serviteur et sujet fidéle.

(Signé): Marquis Paulucci, général-lieutenant.

43.

18 декабря 1812 г. № 81, Мемель.

Вашему Императорскому Величеству долгомъ ставлю всеподданнѣйше донести, что сдавшагося по капитуляціи Мемельскаго гарнизона нижнихъ чиновъ отправилъ я третьяго дня въ городъ Митаву, гдѣ оные теперь удобнѣйше могутъ быть продовольствованы. Изъ числа военно-плѣнныхъ офицеровъ иные объявили мнѣ желаніе сопровождать помянутый гарнизонъ и при ономъ остаться, другіе же просили позволенія возвратиться въ Пруссію, на что я по силѣ 3-й статьи капитуля-

ціи согласился, отобравъ отъ каждаго изъ послѣднихъ надлежащіе реверсы. А по тому случаю, что отрядъ мой оставилъ у себя въ тылу линію непріятельскихъ войскъ, взялъ я отъ командовавшаго здѣшнимъ гарнизономъ полковника Мельцана особый реверсъ, по коему онъ какъ за себя, такъ и за офицеровъ своихъ обязался, даже въ случаѣ, еслибъ они достались въ руки непріятелю, не служить противъ Россіи.

Въ числѣ офицеровъ, возвращающихся въ Пруссію, находятся: бывшій здѣшній комендантъ маіоръ Трабенфельдъ, ротмистры: Украинскій, Бесіеръ, подпоручики: фонъ-Будзенброкъ, Дуве и Лиліенталь, полковой лѣкарь Шуманъ; а остающіеся при отправленномъ въ Митаву гарнизонѣ офицеры суть: помянутый полковникъ Мельцанъ, поручики: фонъ-Бекереръ, Клюгцнеръ; подпоручики: фонъ-Франкенъ, Роцинскій, Бредерло, Грабовскій, Гаттенъ, Германъ, капитанъ Биллербекъ, поручики: Гейницъ и Арнольдъ.

При семъ случаѣ осмѣливаюсь доложить Вашему Императорскому Величеству, что полковникъ Мельцанъ, брату коего, находящемуся гофмаршаломъ при его свѣтлости принцѣ Петрѣ Голстейнъ-Ольденбургскомъ, Ваше Величество въ 1810 году Всемилостивѣйше пожаловать соизволили орденъ Св. Анны 1-го класса, испросилъ у меня позволеніе отправиться въ Санктъ-Петербургъ для засвидѣтельствованія лично его свѣтлости, коего онъ подданный, покорности своей.

Преданность его къ нашей сторонѣ и отличное сего полковника поведеніе побуждаютъ меня при возвращеніи моемъ въ Ригу снабдить его надлежащимъ на проѣздъ въ Санктъ-Петербургъ видомъ.

44.

18 декабря 1812 г. № 82, Мемель.

Имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что въ согласность 2-ой статьи заключенной мною съ комендантомъ капитуляціи, далъ я предписаніе, какъ оному городу и его округу, такъ равно и Курляндской губерніи чтобы жители подъ строгою отвѣтственностію въ назначенной срокъ объявили мѣстному начальству о всѣхъ въ храненіи ихъ состоящихъ или же въ иномъ мѣстѣ находящихся вещахъ и товарахъ каждаго рода, принадлежащихъ, какъ самой Франціи и державамъ Рейнскаго союза, такъ и ихъ подданнымъ, за исключе-

ніемъ обращающагося между купцами въ векселяхъ имѣнія; съ примѣчаніемъ при томъ въ отношеніи Курляндіи не исключать Пруссію и ея подданныхъ.

Особенно жъ занимаюсь я нынѣ образованіемъ правленія, на каковой предметъ установлю я комиссію подъ непосредственною зависимостію рижскаго военнаго губернатора, какъ ближайшаго неперемѣннаго главнаго гражданскаго начальника; къ вѣдѣнію оной комиссіи подлежать будутъ всѣ дѣла по гражданской части и назначеніемъ предсѣдателемъ оной коменданта, удобное произведено будетъ соединеніе воинскихъ сношеній.

Главнѣйшее обращу я вниманіе свое на отвращеніе всякихъ злоупотребленій, кои уничтожая порядокъ причиняютъ казнѣ ущербъ, лишаютъ солдатъ имъ слѣдующаго, угнетаютъ жителей и служатъ единственно къ обогащенію тѣхъ, кои виновны въ сихъ злоупотребленіяхъ.

45.

18 декабря 1812 г. Мемель.

Имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что кромѣ означенныхъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ отъ 16 сего декабря подъ № 72 военно-плѣнныхъ, состоятъ еще здѣсь при кригсъ-коммиссаріатѣ и военной пекарнѣ 82 человѣка, о коихъ штатъ всеподданнѣйше при семъ представляю.

Принявъ въ уваженіе изложенныя мнѣ бывшимъ комендантомъ маіоромъ Трабенфельдомъ и кригсъ-комиссаромъ фонъ-деръ-Маркомъ причины, учинилъ я распоряженіе, чтобы составляющіе штатъ помянутыхъ комиссаріата и пекарни 82 человѣка, наравнѣ съ прочими военно-плѣнными, положили оружія, находящіяся при пекарнѣ 85 лошадей употреблены были для артиллеріи, а прочее заведеніе осталось на прежнемъ основаніи 14 дней считая со дня капитуляціи; по истеченіи жъ сего срока будетъ оно уничтожено, а люди съ состоящими при нихъ офицерами отправлены будутъ также въ Митаву. Срокъ 14 дней назначилъ я потому, чтобы въ случаѣ, если Пруссія въ теченіи сего времени рѣшится вступить въ союзъ съ Россіею, не уничтожать для прусскихъ войскъ столь важнаго и необходимаго заведенія. Въ противномъ

же случаѣ нахожу я оное заведеніе со всѣмъ излишнимъ, ибо благодаря Бога, для войскъ Вашего Императорскаго Величества, такое учрежденіе, сопряженное съ весьма многими околичностями и подавшее бы только поводъ къ злоупотребленіямъ, совершенно не нужно.

46.

21 декабря 1812 г., Мемель.

Такъ какъ по начатымъ мною съ генералъ-лейтенантомъ Іоркомъ переговорамъ и на основаніи оныхъ генералъ-маіоръ Дибичъ заключилъ съ нимъ конвенцію, то и нашолъ я побужденнымъ, произвесть перемѣну въ предположенномъ для Мемельскаго дистрикта образованіи правленія.

При стеченіи сихъ обстоятельствъ, почелъ я необходимо нужнымъ, дѣйствуя Именемъ Вашего Императорскаго Величества, изъявить, довѣріе и надежду къ желательному успѣху и такимъ только образомъ долженъ я былъ поступать, ибо по распространившемся уже слухѣ о принятомъ генералъ-лейтенантомъ Іоркомъ намѣреніи, всѣ здѣшніе жители наполнены справедливымъ ожиданіемъ и предупрежденные дружескими поступками, конечно, умножатъ преданность свою и усердіе въ исполненіи всего того, что относится къ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества пользѣ.

Поводы сіи побудили меня отмѣнить учрежденіе комисіи, о установленіи коей всеподданнѣйше донесъ я Вашему Императорскому Величеству въ рапортѣ своемъ отъ 18-го сего Декабря подъ № 82 и въ томъ судѣ, который долженъ соединять въ себѣ все внутреннее управленіе, предоставить здѣшнимъ чиновникамъ посредственно дѣйствовать. Къ сему присовокупился еще и тотъ поводъ, что здѣшній полиціи директоръ Флеше, отличающійся преданностію къ особѣ Вашего Императорскаго Величества, объявилъ мнѣ, что онъ отъ высшаго начальства уже уполномоченъ, въ случаѣ вступленія непріятеля, заниматься управленіемъ въ Мемельскомъ дистриктѣ. Содержаніе сего уполномочія, которое при семъ подъ литерою А всеподданнѣйше представляю, побудило меня къ слѣдующимъ распорядкамъ:

Посредствомъ приложенной подъ литерою В публикаціи извѣщенъ городъ и дистриктъ Мемельскій о препорученной господину флигель-

адъютанту Вашего Императорскаго Величества полковнику Экеспару должности, которому далъ я представляемую подъ литерою Е инструкцію, предписавъ ему при томъ въ секретномъ наставленіи подъ литерою Д по всѣмъ дѣламъ совѣтоваться съ полиціи директоромъ Флеше и вообще совокупно дѣйствовать въ отправленіи дѣлъ, дабы тѣмъ соотвѣтствовать довѣрію прусскаго правительства, какъ равно и побудить чиновниковъ и жителей здѣшнихъ, усилить обязанности свои въ исполненіи всего того, что обстоятельства потребуютъ.

Въ инструкціи принято основаніемъ то, что прусское правительство избрало выгоднѣйшимъ по отношенію разныхъ вѣтвъ (?) правленія. Касательно гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ должно было отложить апелляцію до освобожденія города Инстербурга. Основательное ожиданіе, что сіе вскорѣ послѣдуетъ, оправдаетъ сіе постановленіе, какъ равно и то, что я уполномочилъ господина полковника Экеспара, распространить съ нѣкоими условіями кругъ дѣйствія своего и на сосѣдственные дистрикты.

А дабы я самъ могъ дѣйствовать въ пользу внутренняго здѣсь управленія, также и по другимъ отношеніямъ къ выгодѣ Вашего Императорскаго Величества, осмѣлился я предположить, что сей судъ состоять будетъ подъ главнымъ моимъ начальствомъ, каковое удобнѣйше поручено быть можетъ рижскому военному губернатору, какъ ближайшему неперемѣнному главноуправляющему гражданскою частію, на что и испрашиваю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія.

Я не могу еще имѣть счастія представить Вашему Императорскому Величеству подробныхъ вѣдомостей о найденныхъ здѣсь вещахъ, потому что я предписалъ точнѣйшее освидѣтельствованіе оныхъ и учрежденная на сей предметъ коммиссія еще тѣмъ занимается и почла нужнымъ разсмотрѣть документы находящихся въ здѣшнемъ портѣ 31 кораблей.

Переводъ съ приложеніемъ подъ буквою А.

На случай, если бы непріятельскія войска находились въ окрестностяхъ Мемеля, и могли препятствовать прямому сообщенію того округа съ здѣшнимъ правленіемъ, назначаю я въ силу даннаго мнѣ права Мемельской полиціи директора Флеше въ должность управляющаго здѣш-

нимъ правленіемъ и означеннымъ округомъ. Вслѣдствіе сего всѣ мѣста того округа находящіяся въ вѣдѣніи здѣшняго правленія относиться будутъ къ полиціи директору Флеше, который уполномоченъ будетъ тотчасъ при вступленіи въ управленіе означеннымъ округомъ, выбрать кого нибудь для исправленія полицейской должности въ Мемелѣ, подъ его руководствомъ.

Гумбиннен, 25 марта 1812 г., подписалъ: королевскій тайный совѣтникъ и президентъ Литовскаго правленія Ф. Шенъ.

Переводъ съ объявленія подъ буквою B.

По случаю блистательныхъ успѣховъ, пріобрѣтенныхъ побѣдоноснымъ оружіемъ Его Величества Императора и Самодержавца Всероссійскаго, моего Всемилостивѣйшаго Государя, вслѣдствіе коихъ не только занятъ городъ и округъ Мемельской, но могутъ быть занимаемы, согласно съ военными предположеніями, и другіе прилежащіе округи, гдѣ нужно учредить такое управленіе, которое бы имѣло предметомъ пользу службы Его Императорскаго Величества, и сходно съ великодушными чувствами Его, защиту жителей отъ всѣхъ внѣшнихъ насильствій, и доставленіе имъ всякихъ выгодъ, коихъ они въ продолженіи столь разорительной войны лишены были, симъ объявляется во всеобщее извѣстіе и наблюденіе:

Что при сохраненіи существующихъ судебныхъ постановленій по всѣмъ частямъ управленія, и оставленныхъ во всей своей силѣ различныхъ мѣстъ въ кругу ихъ дѣйствія, главное начальство и внутреннее управленіе, по особо данной инструкціи, поручено Мемельскому коменданту, флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества полковнику и кавалеру Экеспаре. А потому всякій въ точности долженъ слѣдовать установленіямъ и приказаніямъ, которыя отъ него самого или по его уполномочію выходить будутъ. Долгомъ поставляя замѣтить здѣсь, что всякое отрицаніе и умышленная медленность подвергнутся строгому взысканію, остаюсь я въ пріятной увѣренности, что каждый благомыслящій гражданинъ, изъ уваженія къ великодушнымъ намѣреніямъ Всемилостивѣйшаго моего Государя, и изъ любви къ своему Отечеству, потщится исполнить обязанность свою съ усердіемъ и вѣрностію.

Переводъ съ инструкціи, данной Мемельскому коменданту флигель-адъютанту полковнику Экеспаре, подъ буквою С.

1) Кромѣ возложенной на васъ комендантской должности, симъ поручаю вамъ и внутреннее управленіе Мемельскаго округа, и тѣхъ, кои будутъ занимаемы войсками, Его Императорскаго Величества, не поступая по военнымъ распоряженіямъ подъ особенный надзоръ.

2) Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ потребуютъ польза службы Его Императорскаго Величества, стѣсненіе (?) обстоятельствъ, и предстоящія мѣры, вамъ стараться слѣдуетъ сходно съ прозорливостію, свойствами и усердіемъ вашимъ къ службѣ, по управленію вашему внушить жителямъ великодушныя намѣренія Его Императорскаго Величества, и наблюдать за вѣрнымъ исполненіемъ его повелѣній.

3) По тѣмъ же уваженіямъ на ваше попеченіе возлагается, сохранять безъ всякой отмѣны существующій порядокъ въ образѣ управленія по судебнымъ мѣстамъ, и частнымъ лицамъ ихъ обязанности.

4) Равнымъ образомъ оставить существующій порядокъ во всѣхъ заведеніяхъ для общаго благосостоянія и безопасности по части полицейской, экономической и финансовой.

5) Соотвѣтственно возложенному на васъ главному надзору и наблюденію казеннаго интереса, обратите вы вниманіе ваше на то, чтобъ мѣста учрежденныя для общаго благосостоянія и безопасности исполняли въ точности свои обязанности по введенному порядку, и чтобъ всякаго рода сборы вносимы были исправно,— на основаніи тѣхъ законовъ и постановленій, кои жителямъ объявлены, и посредствомъ начальствъ уполномоченныхъ на сіе здѣшними узаконеніями.

6) Такъ какъ жители должны быть употреблены на доставленіе потребнаго снабженія войскамъ натурою, а при движеніи ихъ и назначеннаго числа подводъ, то тѣмъ болѣе смотрѣть надлежитъ за вѣрнымъ взносомъ таковыхъ сборовъ во-время и съ обезпеченіемъ положенной замѣны. Равномѣрно нужно столько распространить доставленіе провіанта и фуража, сколько позволитъ сего освобожденіе края отъ непріятеля и наложенной реквизиціи Императорскими войсками, состоящими подъ другимъ начальствомъ, по соразмѣрности коихъ можно бы было наполнить и увеличить магазейны.

7) Призрѣніе за больными какъ нашихъ, такъ и чужеземныхъ воен-

нослужащихъ имѣть такое же, какъ оно введено въ Россійскомъ государствѣ; что произвесть въ дѣйство съ возможною поспѣшностію, а до пріисканія другихъ средствъ, стараться находить въ добромъ расположеніи жителей способы, къ распространенію сего призрѣнія и надъ плѣнными.

8) По дѣламъ торговымъ и судоходнымъ, требующимъ особеннаго вниманія, бумаги, подлежащія предварительному изслѣдованію, отсылать ко мнѣ въ Ригу на разсмотрѣніе и для дальнѣйшаго поступленія съ ними на основаніи россійскихъ узаконеній.

При выпискѣ большаго количества провіанта и фуража, вызывать, согласно съ здѣшними постановленіями, депутатовъ изъ извѣстныхъ людей, дабы всякая повинность распредѣлена была по состоянію каждаго и соразмѣрно съ мѣстными способами.

10) Депутаты сіи вызываемы будутъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ къ нужнымъ свѣдѣніямъ потребуется точное и немедленное объясненіе.

11) Особенному старанію подлежитъ содержаніе почтъ въ наилучшемъ порядкѣ, а притомъ и устроеніе ихъ такимъ образомъ, чтобъ отправленіе курьеровъ и эстафетъ происходило безъостановочно и съ надлежащею поспѣшностію.

12) Такъ какъ ваше высокоблагородіе впредь до повелѣнія Его Императорскаго Величества, присылать будете ко мнѣ время отъ времени свѣдѣнія о состояніи ввѣренной вамъ части, то равнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ инструкція сія окажется недостаточною, или гдѣ стеченіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ потребуетъ особенныхъ соображеній, обращайтесь ко мнѣ для полученія дальнѣйшихъ разрѣшеній либо отъ меня, либо чрезъ посредство мое отъ министерства, или прямо отъ Его Императорскаго Величества.

13) Для уменьшенія издержекъ, вы отберете нужное число канцелярскихъ чиновниковъ въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ, а о тѣхъ, коихъ особенно еще слѣдуетъ опредѣлить, сдѣлаете мнѣ представленіе.

Переводъ съ секретной инструкціи, данной флигель-адъютанту полковнику Экеспаре, и приложенной подъ буквою Д.

Если по возложенной на васъ должности объяснены въ данной мною вамъ первой инструкціи нужныя правила, коими вы должны

руководствоваться, то не меньшей важности къ присоединенію здѣсь представляется слѣдующее:

1) Вслѣдствіе даннаго тайнымъ совѣтникомъ и президентомъ Литовскаго правленія ф. Шеномъ здѣшнему полиціи директору Флешу предписанія, поручено ему на случай занятія непріятелемъ сего округа, принять на себя управленіе онымъ, а такъ какъ сдача Іоркскаго корпуса нашимъ войскамъ, можетъ послужить поводомъ къ дружественному сближенію обѣихъ государствъ, то я полагаю соотвѣтственнымъ съ великодушными намѣреніями нашего Всемилостивѣйшаго Государя, воспользоваться означеннымъ предписаніемъ для изъявленія съ своей стороны готовности къ дружественнымъ сношеніямъ.

И такъ по содержанію сего предписанія, вы при удержаніи главнаго надзора, исправлять будете возложенное на васъ управленіе единственно чрезъ посредство полиціи директора Флеше, и кромѣ такихъ дѣлъ, гдѣ польза казны либо особенныя обстоятельства, требовать будетъ единственнаго разрѣшенія, сноситесь съ нимъ, и къ исполненію условленнаго обращайтесь къ нему.

Симъ представляется вамъ средство избѣжать запутанности, а напротивъ встрѣтите облегченіе въ надзорѣ за ходомъ вообще дѣлъ по роду многосложныхъ наблюденій, и для успѣшнѣйшаго исполненія вашихъ предписаній.

2) Призваніе однакожъ депутатовъ упомянутое въ первой инструкціи остается во всей своей силѣ; ибо оно служитъ къ тому, чтобъ потребные сборы приводить въ возможную соразмѣрность.

3) Такъ какъ для всѣхъ судебныхъ дѣлъ имѣются здѣсь только присутственныя мѣста нижней инстанціи, то всѣ аппеляціи по онымъ до освобожденія города Инстербурга, мѣста вышней инстанціи, будутъ оставлены безъ рѣшенія. Если бы однакожъ встрѣтились дѣла не терпящія отлагательства, то вамъ слѣдуетъ сдѣлать мнѣ о томъ представленіе.

47.

21 декабря 1812 г., Мемель.

Послѣ соединенія третьяго дня небольшаго моего отряда, состоящаго изъ войскъ, каковыя я токмо могъ набрать изъ гарнизоновъ Рижскаго и Динаминдскаго съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Левиза, и когда нахо-

дился на возвратной дорогѣ сюда, я получилъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, генераломъ отъ артилеріи графомъ Аракчеевымъ мнѣ объявленное, что Всемилостивѣйше предоставляется въ полную мою волю лично-ли командовать означеннымъ корпусомъ, или поручить оной генералъ-лейтенанту Левизу, и таковое же повелѣніе отъ 10 декабря отъ генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго. Но какъ уже въ то время я начальство со всѣмъ сдалъ и соединенія корпусовъ генерала графа Витгенштейна съ генералъ-лейтенантомъ Левизомъ уже частію сдѣлано, я уже токмо до онаго времени желалъ имѣть корпусъ въ моемъ распоряженіи, то и рѣшился отправиться къ управленію губерній Высочайше Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, мнѣ ввѣренныхъ.

Желаніе мое было всегда не отдаляться отъ оныхъ, тѣмъ болѣе, что не имѣю чиновника, коему бы могъ съ пользою вѣрить управленіе оными.

Какъ солдатъ, я долженъ открыться Вашему Императорскому Величеству, что для меня крайне было прискорбно лишиться начальства корпусомъ до соединенія съ генераломъ графомъ Витгенштейномъ, ибо имѣлъ въ предметѣ чрезъ Куртъ-гофъ занять Кенигсбергъ.

Ежели Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ усмотрѣть, что слѣдуя съ моимъ отрядомъ по дальнѣйшей дорогѣ выпередилъ другихъ имѣвшихъ кратчайшія, то легко можно будетъ судить, возмогъ ли я бы привести въ исполненіе мой планъ, отъ коего, какъ полагаю, могли бы произойти большія выгоды для службы Вашего Императорскаго Величества.

48.

21 декабря 1812 г. № 28, Мемель.

Sire, je m'empresse de présenter à Votre Majesté Impériale mes félicitations sur l'heureuse conclusion de la négociation entamée avec le lieutenant-général Yorck, commandant le corps auxillaire Prussien.

Afin que Votre Majesté puisse connoitre avec tous les détails, comme cette affaire s'est passée, je procure au Comte Dohna le bonheur, Sire, de mettre à vos Pieds ce très-humble rapport.

Je crois devoir en même tems porter à la connoissance de Votre Majesté la lettre, que le lieutenant général Yorck m'a adressée, le rapport,

que j'ai reçu seulement hier au matin près de Piekepönnen de la part du général-major Diebitsch, qui est celui, qui a terminé cette importante négociation, et enfin le rapport de ce même général au lieutenant général Léwis, que celui-ci m'a communiqué. Ces deux rapports sont aussi intéressants par quelques contradictions, qu'ils renferment.

Le retour du major Seidlitz de Berlin, dont j'ai eu le bonheur de rendre compte à Votre Majesté Impériale par mon rapport, en date du 16 de ce mois, a du contribuer à déterminer la conduite du général Yorck, et jamais convention n'a pu être conclue plus à propos pour nous, car par là Macdonald probablement devra passer par les fourches caudines.

Malgré que les généraux Yorck et Diebitsch prétendent, que la convention, qu'ils viennent de conclure, est entièrement conforme à mes propositions, il y existe cependant une diversité assez importante relativement à l'espace de terrain, que devra occuper actuellement ce corps Prussien.

Ce changement demande dans les moments actuels des mesures de précaution, qui n'échapperont pas à la sagesse de Votre Majesté afin d'obvier les inconvenients, qui pourroient en résulter.

Je suis trop franc pour pouvoir laisser ignorer à Votre Majesté Impériale, qu' en même tems que je rends toute la justice, qui est due au zèle et à l'activité du général major Diebitsch, j'ai été cependant surpris, qu' avant de signer la convention, non seulement de ce qu'il ne m' en a pas rendu compte, connoissant l'autorisation dont j'étois muni, Sire, de Votre part, mais aussi qu'il n'a pas non plus consulté le lieutenant général Lewis, qui étoit muni de mes instructions et qui se trouvoit à quelques verstes de distance.

Par cette conduite, ainsi que par ses deux rapports le général major Diebitsch laisse un juste motif à supposer, qu'il veuille s'approprier toute la gloire de cette importante convention. De mon coté je suis bien loin de vouloir le lui disputer, car le seul et unique but, auquel je vise, est le bien de Votre service et ma propre satisfaction.

Je ne puis pas omettre dans cette circonstance de recommander à la bienveillance de Votre Majesté Impériale le Comte Dohna, qui, même de l'aveu du général major Diebitsch, a beaucoup contribué à la réussite de la négociation.

J'ai l'honneur d'être avec la plus respectueuse et la plus profonde soumission.

Sire, de Votre Majesté Impériale le très humble, très obéissant, très dévoué et fidèle sujet et serviteur.

(Signé): Marquis Paulucci, Lieutenant-Général.

Copie d'une lettre de Son Excellence Monsieur le Lieutenant Général Yorck à Son Excellence Monsieur le Lieutenant-Général Marquis Paulucci, en date de Tauroggen le 29 decembre 1812.

J'ai reçu la lettre, que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire le $\frac{16}{28}$ de ce mois. Son contenu me persuade et mon parti est pris.

L'éloignement de Votre Excellence et les circonstances pressantes me font entrer en négociation avec Monsieur le Général de Diebitsch, qui se trouve vis-à-vis de moi et qui agit d'accord avec Votre envoyé, le comte Dohna.

Les mêmes conditions, que Votre Excellence m'a faites dans sa lettre du $\frac{10}{22}$ decembre, sont la base de ma négociation avec Monsieur le Général de Diebitsch.

La conviction intime, que le salut de ma patrie, que le bien de l'humanité demandent la détermination, que je prends d'après Vos sollicitations, me font oublier dans cet important moment toute considération personnelle. Cependant la lenteur des opérations des corps Russes rend ma position très pénible; j'ai du prendre librement une résolution, à la quelle j'aurois aimé me voir forcé.

Votre Excellence conviendra, que dans ce moment ma présence est urgente ici; je dois donc remettre l'honneur de la voir au moment, où tous les arrangemens seront pris et je me réjouis d'avance d'avoir le plaisir de faire sa connoissance personnelle, pour lui réiterer de bouche les sentiments de la haute estime et de la parfaite consideration, avec la quelle j'ai l'honneur d'être etc.

Копія съ рапорта генералъ-лейтенанту маркизу Паулуччи генералъ-маіора Дибича изъ Тильзита отъ 17 декабря 1812 г. № 56.

Имѣю счастіе донести вашему превосходительству, что будучи посланъ съ отрядомъ отъ генерала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна,

дабы узнать о движеніи корпуса Макдональда, равно если возможно вступить въ силу Высочайшаго повелѣнія въ переговоры съ прусскими войсками, я 13-го числа сего мѣсяца при мѣстечкѣ Колтынянахъ пересѣкъ дорогу дивизіи генералъ-лейтенанта Іорка и тотъ часъ вступилъ съ нимъ въ перегоры. На другой день пріѣхалъ къ нему посланный отъ вашего превосходительства съ предложеніемъ маіоръ нѣмецкаго легіона графъ Доннау и я почелъ долгомъ по желанію генерала Іорка принять предложенныя вашимъ превосходительствомъ условія за основаніе дальнѣйшихъ переговоровъ, тѣмъ болѣе, что я удерживая дивизіи генерала Іорка, надѣялся, что самъ Макдональдъ подверженъ будетъ совершенной гибели. Помощію Божіею предпріятіе сіе совершилось, весь прусскій корпусъ соединился подъ команду генералъ-лейтенанта Іорка и будетъ находиться безъ дѣйствія въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ между Лабіау, Тильзитомъ и Мемелемъ. Всѣ сіи города для лучшаго расположенія прусскихъ войскъ по сдѣланнымъ условіямъ должны быть заняты оными, и они въ семъ положеніи будутъ ожидать рѣшенія отъ прусскаго короля. Я сего числа занялъ городъ Тильзитъ и преслѣдую маршала Макдональда, который по всей вѣроятности будетъ совершенно отрѣзанъ авангардомъ генерала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна и не имѣетъ болѣе 7000 человѣкъ пѣхоты, безъ кавалеріи и съ малочисленною артиллеріею. О семъ имѣю честь донести вашему превосходительству; я долженъ отдать полную справедливость усердію маіора нѣмецкаго легіона графа Донау, который способствовалъ счастливому успѣху.

Копія съ рапорта генералъ-лейтенанту Левизу генералъ-маіора Дибича изъ Вилькишки отъ 18-го декабря 1812 г. № 59.

Честь имѣю донести вашему превосходительству заключенный мною съ прусскимъ генералъ-лейтенантомъ Іоркомъ договоръ. Условія сего договора суть тѣ самыя, которыя маркизъ Паулуччи предложилъ оному генералу по Высочайшему повелѣнію чрезъ маіора нѣмецкаго легіона графа Донау. Я оное обще съ генераломъ-лейтенантомъ Іоркомъ принялъ съ самаго вступленія въ переговоры за основаніе и заключается въ слѣдующемъ: корпусъ генералъ-лейтенанта Іорка займетъ пространство между Лабіау, Тильзитомъ и Мемелемъ, который объявится нейтральнымъ. Въ семъ положеніи остается до рѣшенія короля прусскаго,

буде они противъ желанія нашего, то прусскія войска чрезъ два мѣсяца отъ нынѣшняго числа не должны служить противъ насъ, мародеры и экипажи, которые остались на дорогѣ включены въ договоры. Переговорами, бывшими между мною и генераломъ Іоркомъ, успѣлъ удержать его два дня, чрезъ что и маршалъ Макдональдъ также принужденъ былъ остановиться въ городѣ Тильзитѣ, гдѣ еще по сю пору находится и по всей вѣроятности будетъ совершенно отрѣзанъ корпусомъ генерала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна. Войска генералъ-лейтенанта Іорка состоятъ изъ 13-ти баталіоновъ пѣхоты, 6-ти эскадроновъ кавалеріи и 32-хъ орудій. Уповательно, что войска подъ командою генералъ-лейтенанта Массенбаха воспослѣдуютъ примѣру другихъ и тогда весь корпусъ Макдональда не можетъ составить болѣе 5000 человѣкъ безъ кавалеріи.—Почему прошу покорнѣйше ваше превосходительство не дѣйствовать непріятельски противъ войскъ генералъ-лейтенанта Іорка. Я же самъ, оставя каваллерійской отрядъ вашего превосходительства въ окружностяхъ Тильзита, намѣренъ потѣснить по возможности слабые остатки Макдональда, почему покорнѣйше прошу, чтобъ ваше превосходительство по мѣрѣ наступленія велѣлъ позволить прусскимъ войскамъ занять назначенное имъ пространство.

Корпуса генерала-отъ-кавалеріи графа Витгенштейна должны быть завтрашній день въ Шилепушкѣ.—О чемъ имѣю честь донести вашему превосходительству.

49.

27 декабря 1812 г. Мемель.

Sire, par mon très humble rapport du 22 de ce mois № 28, j'ai cru devoir faire connoître à Votre Majesté Impériale, que je n'approuvois pas le changement, fait par le Général-major Diebitsch à la convention, que j'avois proposée aux Prussiens, relativement à l'espace de pays, qu'ils occuperoient pendant le tems de leur inactivité.

Le rapport ci joint du commandant de Memel justifiera auprès de Votre Majesté cette opinion, ainsi que mon mécontentement sur la précipitation avec la quelle le général-major Diebitsch a signé la convention, sans m'en prevenir et sans consulter le lieutenant-général Lewis, qui étoit à quelques verstes de lui. De son coté le général Yorck a su profiter en

homme habile de l'empressement, que le général Diebitsch a témoigné d'avoir la gloire de conclure cette convention, pour y faire des changements, au quels, il étoit sûr, que je n'aurois pas consenti.

Les arrangements, que le Comte Witghenstein sera à même de prendre en suite de cette convention et du progrés de ses armes dans l'interieur de la Prusse, aplaniront, je ne doute pas, toutes les difficultés, qui auroient pu naître. Cependant je n'ai pas cru devoir omettre de mon coté d'adresser au colonel Eckesparre l'ordre, que j'ai l'honneur de soumettre ci joint à la connoissance de Votre Majesté Imperiale.

Memel, soit sous les rapports de son commerce, soit sous ceux de sa situation relativement aux frontières de la Russie, est un point très important.

Si la politique, d'après ma manière de voir, demande d'une part, que Votre Majesté ne décèle pas dans sa conduite le désir d'étendre plus loin ses frontières, cette même politique exige cependant de profiter de tous les avantages, que l'on peut avoir, afin de parvenir à les établir telles, qu'il convient sous les rapports militaires et commerciaux à la sûreté et au bonheur de l'Empire.

La Vistule est certainement la frontière, à la quelle s'étendent mes voeux; nonobstant, la prudence exige pour toutes les chances, qui peuvent encore avoir lieu, de se préparer à une moins avantageuse. C'est d'après ce principe, que j'ai cru devoir, par les dispositions que j'ai prises, préparer insensiblement Memel à former partie de notre frontière, sans cependant effaroucher la cour de Prusse, qui ne peut jusqu' à présent regarder son occupation et la conduite, que j'ai tenue, que comme une mesure purement militaire.

Je suis avec la plus profonde soumission,

Sire, de Votre Majesté Impériale le très humble, très obéissant et très dévoué sujet et serviteur.

(Signé): Marquis Paulucci, lieutenant-général

Copie de la lettre du commandant de Memel Colonel Eckesparre à Son Excellence le Lieutenant Général Yorck, datée de Memel le 24 décembre 1812.

Monsieur de la Mark, m'ayant prévenu des ordres, qu'il a reçus de Votre Excellence de préparer à Memel des quartiers pour Vos troupes et instruit

de la convention, en vertu de la quelle cette ville a été occupée par les notres, m'a demandé des passeports pour se rendre auprès de Votre Excellence, afin de la prier de vouloir bien différer l'entrée de Vos troupes, jusqu'au moment où les points, qui pourroient se contredire dans les deux conventions, fussent conciliés.

Comme j'ignore, quels sont les articles de la convention conclue par Votre Excellence avec le Général Diebitch, instruit seulement de celle, qui a mis nos troupes en possession de Memel et ayant d'ailleurs reçu de mon chef l'Aide de camp général de Sa Majesté l'Empereur de Russie Marquis Paulucci l'orde verbal de ne pas y faire entrer les Votres, avant que je n'y sois autorisé par un ordre spécial de sa part, je me rapporte à l'équité de Votre Excellence de prononcer Elle même, si je ne devrais regarder l'entrée de toute troupe étrangère dans une ville, dont je suis commandant, comme un acte hostile et en agir conséquemment.

Étant irrévocablement déterminé à faire ce que mon devoir exigera dans cette occasion, j'ose supplier Votre Excellence, pour ne pas commettre la sûreté de la ville et éloigner, peut-être, l'époque d'un rapprochement heureux entre deux nations, qui s'estiment mutuellement, de vouloir bien faire cantonner Vos troupes aux environs de Memel et de ne les y faire entrer, que lorsque je serai autorisé à y consentir.

Si, en cantonnant ses troupes aux environs de Memel, Votre Excellence jugeoit à propos de loger en ville avec son état major, je la prie très respectueusement de vouloir bien me prévenir de ses intentions, pour que je puisse d'avance faire préparer des quartiers convenables à cet effet.

Autorisé par mon chef de donner la plus grande latitude aux hommages, dus sous tous les rapports à la personne de Votre Excellence, je me ferai gloire de mettre à profit cette autorisation etc.

Копія съ рапорта генералъ-лейтенанту маркизу Паулучи Мемельскаго коменданта полковника Экеспаре изъ Мемеля отъ 24-го декабря 1812 г. подъ № 78-мъ.

Прусской службы кригсъ-комиссаръ фонъ-деръ-Маркъ извѣстилъ меня, что онъ получилъ, отъ генерала Іорка повелѣніе о приготовленіи ему здѣсь въ Мемелѣ квартиры, равно какъ и о заключенной между генераломъ Іоркомъ и генералъ-маіоромъ Дибичемъ капитуляціи, въ

коей соглашено было, правое крыло прусской армiи расположить въ Лабiау, центръ въ Тильзитѣ, а лѣвое крыло въ Мемелѣ. А такъ какъ таковое условiе совсѣмъ противно учиненному вашимъ превосходительствомъ съ бывшимъ комендантомъ сей крѣпости и города маiоромъ Трабенфельдомъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что городъ Мемель съ цитаделью сдается покровительству россiйскаго оружiя, о чемъ вышепомянутый кригсъ-комиссаръ, будучи самъ въ числѣ сдавшихся офицеровъ, отъ вашего превосходительства словесно былъ извѣщенъ, то просилъ у меня позволенiя ѣхать къ генералу Iорку и ему условiя заключенныя маiоромъ Трабенфельдомъ изложить, на что получилъ мое согласiе и снабженъ подорожною.—Я же, не имѣя никакого письменнаго повелѣнiя о заключенныхъ генералъ-маiоромъ Дибичемъ условiяхъ, кромѣ словеснаго вашего превосходительства приказанiя, чтобы въ городъ генерала Iорка не пускать, почелъ за нужное писать къ нему, прилагая у сего копiю [1]) и до полученiя на сiе разрѣшенiя, въ случаѣ если Iоркъ потребуетъ отъ меня сдачи города, я принужденнымъ найдусь, не взирая, что симъ подвергну оный разрушенiю, защищаться въ крѣпости до послѣдняго человѣка.

Извѣщая о семъ чрезъ нарочнаго курьера ваше превосходительство, покорнѣйше прошу снабдить меня наставленiемъ, какимъ образомъ мнѣ поступить, дабы избѣгнувъ кровопролитiя, водворить между армiями согласiе, будучи между тѣмъ готовымъ къ его отраженiю.

Копiя съ предписанiя генералъ-лейтенанта маркиза Паулуччи Мемельскому коменданту полковнику Экеспаре изъ Митавы отъ 27 декабря № 385.

На рапортъ вашего высокоблагородiя отъ 24 декабря № 78 имѣю сказать, что я весьма одобряю все, что вы писали къ генералъ-лейтенанту Iорку.

Въ подтвержденiе же прежняго моего приказанiя, предписываю отнюдь не позволять войскамъ прусскимъ занимать городъ, крѣпость и Мемельскую гавань безъ особеннаго на то Высочайшаго Его Имп-

1) Копiи при дѣлѣ не оказалось.

раторскаго Величества повелѣнія, или же предписанія господина генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго.

Никакой городъ и село, а еще болѣе крѣпость, не могутъ быть уступлены добровольно безъ особеннаго и положительнаго повелѣнія Государя или же главнокомандующаго арміею.

Его Императорскому Величеству донесъ я о всѣхъ мѣрахъ мною принятыхъ и приказаніяхъ вамъ данныхъ, и доколѣ Государь Императоръ не соизволитъ перемѣнить ихъ, я предписываю вашему высокоблагородію наблюдать оныя въ точности.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ текстѣ.

А.

Авдѣевъ, хорунжій, стр. 284.

Авенаріусъ, маіоръ, стр. 322, 326.

Агѣевъ, штабсъ-ротмистръ, стр. 283, 284.

Аклама, капитанъ, стр. 322.

Александръ I, Императоръ, стр. 99, 118, 120, 132, 346.

Алексѣевъ, полковникъ, стр. 74, 158.

Альмерасъ, генералъ, стр. 100.

Антроповъ, подполковникъ, стр. 224.

Апраксинъ, графъ, стр. 58, 93, 95.

Ансейтовъ, поручикъ, стр. 202.

Аракчеевъ, графъ, стр. 140, 150, 186, 205, 208, 215, 229, 231, 270, 271, 279, 293, 321, 345, 359, 360, 465.

Арановичъ, Іосифъ, еврей, стр. 295.

Аргамаковъ, полковникъ, 144.

Ареншильдъ, полковникъ, стр. 312.

Арнольди, прокуроръ, войска донскаго, стр. 69.

Арнольдъ, поручикъ, стр. 457.

Арсеньевъ, поручикъ, стр. 86.

Б.

Баговутъ, генералъ-лейтетантъ стр 67.

Багратіонъ, полковникъ, князь, стр. 44.

Баденъ-Гамбургскій, графъ, стр. 210.

Байковъ, штабсъ-капитанъ, стр. 108.

Балабинъ, полковникъ, стр. 295, 321, 326, 331.

Балашовъ, министръ полиціи стр. 140.

Балкъ, генералъ-маіоръ, стр. 204.

Балцъ, поручикъ, стр. 343.

Барановъ, полковникъ, стр. 282, 283, 286.

Барберъ, капитанъ, стр. 363.

Барклай-де-Толли, генералъ отъ инфантеріи, стр. 41, 172, 333.

Барышниковъ, помѣщикъ стр. 295.

Бассано, герцогъ, стр. 409.

Бацъ, стр. 308.

Бегичевъ, генералъ-маіоръ, стр. 206.

Бедряга, подполковникъ, стр. 202.

Безлеръ, поручикъ, стр. 229.

Безродный, генералъ-маіоръ, стр. 141.

Бекереръ, поручикъ, фонъ, стр. 457.

Белуцкій, герцогъ, стр. 212.

Бендерскій, прапорщикъ, стр. 343.

Бенкендорфъ, графъ, стр. 21, 29, 254, 302, 304, 305, 307.

Беннигсенъ, генералъ, стр. 42, 66, 67, 120, 269, 271.

Берхъ, генералъ-лейтенантъ, стр. 206.

Берхъ, прапорщикъ, 311.

Беръ, стр. 370.

Бесіеръ, ротмистръ, стр. 457.

Бестужевъ-Рюминъ, стр. 305.

Бибиковъ, сенаторъ, стр. 204, 223.
Бибиковъ, стр. 99, 141.
Биллербекъ, капитанъ, стр. 457.
Бильеръ, генералъ, стр. 233.
Биретовъ, Александръ, капитанъ-лейтенантъ, стр. 246.
Блезимаретъ, адъютантъ, стр. 381.
Блудовъ, статсъ-секретарь, стр. 10.
Блюмонъ, генералъ, стр. 233.
Бобруйка, маіоръ, стр. 152.
Боде, баронъ, стр. 431.
Болховской, капитанъ, стр. 99, 100.
Бонапарте, см. Наполеонъ, стр. 381, 382, 404, 422.
Бондыревъ, полиціймейстеръ, стр. 260. 261, 262, 263.
Бонжіанъ, подполковникъ, стр. 284.
Бороздинъ, генералъ-маіоръ, стр. 105, 106, 126, 129, 132, 142, 143, 148, 188, 190, 191, 236, 237, 239.
Борзовъ, прапорщикъ, стр. 86.
Бота, плацъ-маіоръ, стр. 312.
Бояриновъ, маіоръ, стр. 376, 377, 390, 391, 392, 393, 405.
Бранчіа, стр. 142.
Бредерло, подпоручикъ, стр. 457.
Брезиманъ-фонъ-Нетингъ, генералъ-лейтенантъ, стр. 332, 354, 355.
Брониковскій, генералъ, стр. 64.
Будзенброкъ, фонъ, поручикъ, стр. 457.
Буксгевденъ, поручикъ, графъ, стр. 42, 44.
Булатовъ, генералъ-маіоръ, стр. 88.
Бурдино, стр. 312.
Бутовскій, Степанъ Степановичъ, стр. 69, 70.
Бухарскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ, стр. 363.
Бушуевъ, стр. 273.
Буяновскій, засѣдатель земскаго суда, стр. 63, 64.
Бѣлоусовъ, хорунжій, стр. 297.
Бѣлявскій, прокуроръ, стр. 263.
Бюртъ, генералъ, стр. 100.

В.

Вавржецкій, генералъ, стр. 140.
Валусъ, инженеръ, стр. 9.
Варламовъ, атаманъ, стр. 69.
Васильчиковъ, генералъ - адъютантъ, стр. 124.
Васильчиковъ, предсѣдатель государственнаго совѣта, стр. 2, 9, 29, 33.
Вахсеръ, купецъ, стр. 439.
Вегезакъ, стр. 447.
Велегурскій, графъ, стр. 70.
Вейсъ, стр. 312.
Викторъ, маршалъ, стр. 58, 62, 64, 65, 81, 116, 121, 122, 123, 124, 206, 207, 209, 210, 211, 212, 218, 219, 220, 221, 225, 231, 232, 233, 238, 268, 297, 303, 306, 314, 329, 426.
Веллингтонъ, лордъ, стр. 322.
Вельяминовъ, генералъ-маіоръ, стр. 310, 358, 376, 377, 392, 394, 395, 396, 402, 403, 406, 414, 431, 433, 434.
Вернаховскій, подпоручикъ, стр. 86.
Веселовскій, подпоручикъ, стр. 86.
Вивье, генералъ, стр. 141.
Виламовъ, стр. 1.
Вильсонъ, генералъ, стр. 231.
Винценгероде, графъ, генералъ - адъютантъ, стр. 39, 49, 82, 100, 104, 115, 173, 174, 224, 227, 240, 244, 245, 247, 253, 254, 300, 301, 303, 306.
Виртембергъ, принцъ, стр. 91, 126, 129.
Витгенштейнъ, графъ, генералъ-лейтантъ, стр. 56, 87, 101, 103, 114, 115, 116, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 171, 172, 173, 183, 194, 195, 196, 197, 202, 210, 211, 225, 228, 239, 270, 294, 295, 297, 298, 299, 309, 310, 319, 333, 335, 344, 352, 353, 356, 357, 358, 372, 377, 378, 380, 386, 387, 393, 394, 396, 399, 408, 412, 418, 421, 422, 425, 428, 434, 435, 436, 437, 442, 445, 453, 465, 467, 468, 469, 470.
Виттъ-де, графъ полковникъ, стр. 47.
Власовъ, стр. 43, 272.
Властовъ, генералъ-маіоръ, стр. 121,

203, 207, 216, 218 219, 223, 224, 230, 232, 236, 258, 387, 393, 394, 399, 400, 404.

Всйковъ, полковникъ, флигель-адъютантъ, стр. 84, 85.

Войновъ, генералъ - лейтенантъ, стр. 78.

Волконскій, генералъ - адъютантъ, князь, стр. 2, 7, 24, 42, 58, 125, 209, 220, 294.

Володимировъ, поручикъ, стр. 343.

Волоховъ, прапорщикъ, стр. 342.

Воробьевъ, маіоръ, стр. 405.

Воронцовъ, графъ, генералъ - лейтенантъ, стр. 86.

Вреде, генералъ, стр. 219, 235, 236.

Вязьмитиновъ, С. К. стр. 140, 228.

Г.

Гагаринъ, камеръ-юнкеръ, князь, стр. 242, 275.

Гаденъ, генералъ, стр. 424.

Гадекъ, генералъ, стр. 416.

Гадонъ, прапорщикъ, стр. 343.

Галатея, графъ, стр. 431, 433.

Галлеръ, стр. 135.

Гаменъ, стр. 204.

Гарне, генералъ-маіоръ, стр. 216, 217, 219.

Гарталовъ 1-й, прапорщикъ, стр. 343.

Гаттенъ, подпоручикъ, стр. 457.

Гейнингъ, поручикъ, 457.

Гельманъ, маіоръ, стр. 304, 305.

Гельфрейхъ, генералъ - маіоръ, стр. 205.

Геригросъ, полковники, стр. 216, 218, 237.

Германъ, подпоручикъ, стр. 457.

Герсанъ, адъютантъ, стр. 288.

Гипербейнъ, полковникъ, стр. 356.

Гинтовтъ, маіоръ, стр. 287.

Гирсъ, капитанъ, стр. 136.

Гладкій, генералъ, стр. 240.

Гласковъ, маіоръ, стр. 403, 405, 430.

Глускій, комендантъ, стр. 287.

Глѣбовъ, маіоръ, стр. 405,

Гогель, капитанъ, стр. 86, 110.

Гезіушъ, капитанъ, стр. 127.

Голенищевъ - Кутузовъ - Смоленскій, фельдмаршалъ, стр. 37, 39, 41, 43, 59, 61, 62, 63, 67, 68, 78, 83, 87, 93, 98, 99, 101, 102, 104, 107, 108, 109, 114, 116, 119, 121, 122, 125, 126, 127, 128, 146, 147, 150, 186, 195, 230, 235, 236, 237, 238, 240, 250, 295, 306, 329, 422, 434, 435, 436, 437, 441, 465, 473.

Голицынъ, генералъ-лейтенантъ, князь, стр. 105, 108, 111, 304.

Голицынъ, С. М. князь, стр. 5, 15, 21, 29, 32.

Голицынъ, князь, стр. 77, 81.

Голицынъ, князь, статсъ-секретарь, стр. 33.

Голицынъ, войсковой старшина, стр. 94.

Гольштромъ, губернскій секретарь, стр. 362.

Голынскій, стр. 60.

Горбунцовъ, генералъ-маіоръ, стр. 406, 431, 433, 434.

Горицкій, маіоръ, стр. 405.

Горичъ, полковникъ, стр. 330.

Горчаковъ, подпоручикъ, князь, стр. 239.

Горчаковъ, князь, генералъ - лейтенантъ, стр. 72, 127, 128, 132, 160, 328, 347.

Грабовскій, графъ, стр. 11.

Грабовскій, подпоручикъ, стр. 457.

Граверъ, генералъ, стр. 344.

Гранжанъ, генералъ, стр. 219, 309, 417, 424, 425, 431.

Гребницкій, маршалъ, стр. 215.

Грене, почтмейстеръ, стр. 307.

Грейгъ, А. стр. 2.

Грековъ 9-й, полковникъ, стр. 286, 287, 288.

Грековъ 8-й, генералъ - маіоръ, стр. 133.

Грековъ, генералъ - маіоръ, стр. 87, 122.

Грековъ 1-й, генералъ-маіоръ, стр. 95.

Гриневичъ, маіоръ, стр. 405, 430.

Гризевъ, поручикъ, стр. 86.
Гувіонъ - Сенъ - Сиръ, маршалъ, стр. 202, 203, 205, 356, 357.
Гундаль, стр. 135.
Гудовичъ, генералъ - лейтенантъ, графъ, стр. 129.
Гурьевъ, поручикъ, стр. 91.
Гуссейтъ, стр. 141.
Гюльомъ, стр. 141.

Д.

Даву, маршалъ, стр. 64, 90, 104, 105, 106, 109, 110, 286, 320.
Давыдовъ, подполковникъ, стр. 38, 41, 97, 101, 117.
Дамасъ, ген., стр. 210.
Дандель, ген., стр. 210, 211.
Дебремъ, дюкъ, стр. 40.
Деволантъ, инженеръ - генералъ, стр. 174.
Дедюлинъ, ген.-маіоръ, стр. 256.
Делетръ, начальникъ штаба, стр. 233.
Демидовъ, камергеръ, стр. 242.
Демидовъ, подполковникъ, стр. 156.
Демидовъ, хорунжій, стр. 228, 229.
Демеферъ, штабсъ-капитанъ, стр. 152.
Денисовъ 7-й, стр. 301.
Денисовъ, совѣтникъ, стр. 295, 296.
Денисовъ, сотникъ стр. 223.
Денисовъ, генералъ-маіоръ, стр. 107.
Дентельнъ, генералъ, стр. 232.
Дери, генералъ, стр. 67.
Дессей, генералъ, стр. 381.
Дехтеревъ, генералъ-маіоръ, стр. 80.
Дзевановскій, генералъ - маіоръ, стр. 122, 286, 288.
Дибичъ, генералъ-маіоръ, стр. 203.
Дибичъ 1-й, подполковникъ, стр. 209, 296, 303, 306.
Дибичъ 2-й, генералъ-маіоръ, стр. 207, 440, 441, 444, 459, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472.
Дискуръ, маіоръ, стр. 290, 291.
Дмитріевъ, подполковникъ, стр. 74, 158.
Дмитріевъ - Мамоновъ, Оберъ - прокуроръ, графъ, стр. 241, 242, 243.
Довре, генералъ-маіоръ, стр. 206.
Долгорукій, генералъ - лейтенантъ, князь, стр. 109, 110 126.
Долгоруковъ, князь, стр. 10, 25, 28, 31.
Долгорукій 2-й, князь, стр. 91.
Доливо - Добровольскій, инспекторъ почтъ, стр. 362, 363, 364, 368, 369.
Домбровскій, генералъ, стр. 40, 45, 69, 70, 81, 103, 120, 121, 123, 125, 210, 227, 231, 286, 289.
Дона, графъ, стр. 419, 428, 443, 455, 456, 465, 466, 467.
Доннау, графъ, стр. 468.
Дороховъ, генералъ - маіоръ, стр. 38, 39, 59, 62.
Дохтуровъ, генералъ-отъ-инфантеріи, стр. 74, 99.
Древичъ, полковникъ, стр. 223.
Дрейеръ, подполковникъ, стр. 283.
Друцкой-Соколинскій, поручикъ, князь, стр. 430.
Дуве, подпоручикъ, стр. 457.
Дьяковъ, генералъ-адъютантъ, стр. 16.
Дюфуръ, генералъ, стр. 101.

Е.

Евгеній, вице-король италійскій, стр. 94, 95.
Екельнъ, полковникъ, стр. 320, 334, 404, 431, 433.
Екмюльскій, принцъ, стр. 107, 109, 320.
Елистратовъ, маіоръ, стр. 390, 391, 392, 393.
Енгельбрехтъ, стр. 440.
Енгельманъ, подпоручикъ, стр. 86.
Ермоловъ, генералъ-маіоръ, стр. 117.
Есиповъ, прапорщикъ, стр. 86.

Ж.

Жбиковскій, маіоръ, стр. 127.
Жилинскій, ротмистръ, стр. 284.
Жиркевичъ, Витебскій вице-губернаторъ, стр. 27.
Жозефина, Французская Императрица, стр. 135.
Жуковскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ, стр. 21.
Жюно, маршалъ, стр. 288.

З.

Забѣлла, полковникъ, стр. 73, 158.
Заглинъ, поручикъ, стр. 289.
Заіончекъ, стр. 141.
Заливкенъ, маіоръ, стр. 406.
Занденъ, подполковникъ, стр. 445.
Запольскій, генералъ-маіоръ, стр. 282, 283, 284, 290, 291.
Захаржевскій, генералъ - лейтенантъ, стр. 5, 11, 21.
Збіевскій, Осипъ Ивановичъ прапорщикъ, стр. 69.
Звегинцевъ, Волынскій губернаторъ, стр. 27.
Зейдлицъ, маіоръ, стр. 440, 443, 466.
Зигенталь, генералъ, стр. 271.

И.

Ивановскій, стр. 141.
Ивашинцовъ, полковникъ, стр. 296.
Ивашкинъ, генералъ-маіоръ, стр. 307.
Ивисъ, генералъ, стр. 344.
Игнатьевъ, генералъ-маіоръ, стр. 177, 282, 286.
Иловайскій 1-й, генералъ-маіоръ, стр. 77.
Иловайскій 3-й, генералъ-маіоръ, стр. 83.
Иловайскій 4-й, генералъ-маіоръ, стр. 81, 84, 300.
Иловайскій 11-й, полковникъ, стр. 141.
Иловайскій 12-й, генералъ - маіоръ, стр. 95, 253, 301, 303, 304, 306.
Исаевъ 2-й, полковникъ, стр. 290, 291, 292.

І.

Іоркъ, генералъ-лейтенантъ, стр. 195, 213, 221, 328, 330, 335, 356, 380, 382, 383, 384, 386, 396, 408, 410, 413, 418, 419, 420, 425, 426, 427, 438, 440, 441, 443, 453, 455. 456, 459, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472.

К.

Кавелинъ, генералъ-адъютантъ, стр, 23.
Кавелинъ, подпоручикъ, стр. 86.
Каверинъ, сенаторъ, стр. 362, 363, 367.
Казицкій, стр. 308.
Казначеевъ, губернаторъ, стр. 21, 24.
Калининъ, стр. 326.
Калинъ, поручикъ, стр. 240, 241.
Каменовъ, поручикъ, стр. 306.
Каменскій, генералъ, стр. 133.
Кампердонъ, генералъ, стр. 355, 439.
Камюзъ, генералъ, стр. 233.
Канкринъ, генералъ-интендантъ, стр. 195.
Карлъ, эрцъ-герцогъ, стр. 136.
Карповъ, генералъ-маіоръ, стр. 75.
Карташевъ, маіоръ, стр. 405.
Каршинъ, есаулъ, 291, 292.
Касперскій, генералъ-маіоръ, стр. 86.
Катарскій, поручикъ, стр. 157.
Катовъ, стр. 275.
Каховскій, маіоръ стр. 284.
Квашининъ - Самаринъ 2-й, прапорщикъ, стр. 86.
Кенкель, графъ, стр. 440.
Керкенкъ, поручикъ, стр. 136.
Киселевъ, генералъ - адъютантъ стр. 20, 25, 26.

Киселевъ, поручикъ, стр. 304.
Клейстъ, стр. 195, 331, 356, 386.
Клеменсъ, подполковникъ, стр. 311.
Клеповскій, подполковникъ, стр. 63, 283.
Клейнмихель, генералъ - лейтенантъ стр. 49, 58, 73.
Клюгцинеръ, поручикъ, стр. 457.
Кнорингъ, полковникъ, стр. 87, 88.
Княжнинъ, полковникъ стр. 271.
Князевъ, есаулъ, стр. 225, 227.
Кожинъ, подпоручикъ, стр. 86.
Козловскій, адъютантъ, стр. 289.
Козодавлевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, стр. 360.
Колечинскій 2-й, подпоручикъ, стр. 86.
Колотиловъ, стр. 246.
Кондратьевъ, маіоръ, стр. 342.
Коновницынъ, генералъ - лейтенантъ стр. 39, 115, 126, 132, 189.
Конопка, генералъ, стр. 89, 102.
Константинъ Павловичъ, Великій Князь, стр. 130, 131.
Комбурлей, Волынскій губернаторъ, стр. 134.
Корсаковъ, подпоручикъ, стр. 342.
Корфъ, генералъ-адъютантъ, баронъ, стр. 110, 111.
Корфъ, генералъ-маіоръ, стр. 107.
Кранпинъ, урядникъ, стр. 39.
Крекшинъ, прапорщикъ, стр. 86.
Крестовскій, стр. 69.
Кречетниковъ, полковникъ, стр. 152.
Кублицкій-Піотухъ, поручикъ, стр. 343.
Кудашевъ, князь, полковникъ, стр. 75, 141.
Кудрявый 1-й, поручикъ, стр. 342.
Кузьминъ, маіоръ, стр. 154.
Кузнецовъ, прапорщикъ, стр. 157.
Куликовъ, маіоръ, стр. 154.
Кульманъ, поручикъ, стр. 154.
Куницкій, подполковникъ, стр. 414, 415, 433, 438, 444, 445, 446, 453.
Куришъ, подполковникъ, стр. 304.
Кутейниковъ, генералъ - маіоръ, стр. 122.
Кушниковъ, стр. 1.

Л.

Лаба, генералъ - провіантмейстеръ. стр. 171, 178, 184, 256.
Лавинскій, дѣйствительный тайный совѣтникъ, стр. 9.
Лагори, стр. 135.
Лазаревъ, штабсъ-капитанъ, стр. 385.
Ламбертъ-де, генералъ, стр. 40, 43, 44, 78, 121, 123, 231.
Ламюзъ, генералъ, стр. 39, 40.
Ланжеронъ, графъ, стр. 120, 121, 123, 231, 272.
Ланской, сенаторъ, стр. 164, 165, 175, 186, 197, 199.
Ланской, генералъ-маіоръ, стр. 133.
Ланна, маіоръ, стр. 385.
Лебедевъ, генералъ - лейтенантъ стр. 129.
Лебрюнъ, стр. 346.
Левашовъ, графъ, генералъ - адъютантъ, стр. 7, 12.
Левенштернъ, генералъ - маіоръ, баронъ, стр. 131.
Левизъ, генералъ-лейтенантъ, стр. 207, 310, 327, 328, 336, 347, 352, 353, 354, 355, 357, 358, 376, 385, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 402, 409, 418, 419, 431, 434, 435, 436, 437, 438, 441, 444, 445, 453, 454, 456, 464, 465, 466, 468, 469.
Легранъ, генералъ, стр. 206.
Лефевръ, стр. 141, 237.
Летюхинъ 1-й, подпоручикъ, стр. 86.
Летюхинъ 2-й, прапорщикъ, стр. 86.
Ливенъ, князь, стр. 23.
Лидерсъ, генералъ - маіоръ, стр. 80, 103.
Лилієнталь, подпоручикъ, стр. 457.
Линкій-Друшескъ, дворянинъ, стр. 64.
Лисецкій, поручикъ, стр. 342.
Литта, графъ, стр. 1..
Лихардовъ, генералъ-маіоръ, стр. 31.

Лихтенштейнъ, генералъ, стр. 79.
Лобановъ, князь, стр. 38, 49, 58, 71, 72, 73.
Лобановъ - Ростовскій, генералъ-отъ-инфантеріи князь, стр. 131, 151, 186, 286.
Лонгиновъ, Екатеринославскій губернаторъ, стр. 11.
Лонгиновъ, статсъ-секретарь, стр. 3.
Лощилинъ, подполковникъ, стр. 343.
Луковкинъ, полковникъ, стр. 273, 274, 275, 276, 278, 279.
Лукьяновъ, маіоръ, стр. 154.
Любецкій, князь, стр. 140.

М.

Мадатовъ, князь, стр. 273, 278.
Макдональдъ, фельдмаршалъ, стр. 122, 124, 194, 196, 207, 210, 216, 218, 219, 220, 235, 237, 268, 310, 313, 333, 335, 347, 354, 356, 357, 358, 380, 383, 386, 387, 391, 396, 400, 401, 409, 413, 416, 417, 418, 422, 424, 425, 426, 428, 429, 433, 435, 436, 437, 438, 442, 443, 456, 466, 468, 469.
Максимовъ, маіоръ, стр. 405.
Малаховскій, генералъ, стр. 286, 287.
Маллетъ, стр. 135.
Мамоновъ, графъ, стр. 308.
Мантейфель, баронъ, фонъ, стр. 452, 453.
Манюкинъ, маіоръ, стр. 290, 291.
Марико, генералъ, стр. 416.
Марикони, генералъ, стр. 424.
Маринъ, подпоручикъ, стр. 86.
Марковъ, генералъ, стр. 272.
Марковскій, прапорщикъ, стр. 86.
Маркъ, кригсъ-комиссаръ, фонъ-деръ, стр. 458, 470, 471.
Мармонтъ, маршалъ, стр. 322.
Мартинъ, адмиралъ, стр. 321, 322, 323, 324, 325.
Мартыновъ, генералъ - лейтенантъ, стр. 122.
Марченко, стр. 1.
Массенбахъ, генералъ - лейтенантъ, стр. 356, 469.
Мацкій, маіоръ, стр. 154.
Мачинскій, поручикъ, стр. 291.
Мекленбургскій, принцъ Карлъ, стр. 126.
Меллеръ - Закомельскій, генералъ-адъютантъ, стр. 66, 67, 110, 257.
Мелиссино, генералъ-маіоръ, стр. 88.
Мельниковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, стр. 360, 361, 362, 363, 368.
Мельцанъ, полковникъ, стр. 457.
Меньшиковъ, князь, стр. 2, 10, 11, 12, 13, 27, 29, 32, 33.
Мерапъ, баронъ, стр. 278.
Мерлинъ, полковникъ, стр. 111.
Миклашевскій, сенаторъ, стр. 174.
Миллеръ, генералъ-маіоръ, стр. 154.
Милорадовичъ, генералъ - отъ - инфантеріи, стр. 38, 49, 58, 67, 76, 90, 91, 92, 97, 98, 104, 105, 106, 107, 109, 112, 113, 114, 117, 119, 120, 123, 124, 152, 304, 418.
Мирбахъ, стр. 314.
Мишо, полковникъ, стр. 67.
Моллеръ, контръ-адмиралъ, стр. 326, 328, 345, 346.
Моллеръ, фонъ, стр. 311, 321.
Мордвиновъ, камергеръ, стр. 204.
Моро, генералъ, стр. 381.
Моръ, генералъ, стр. 78, 88, 226, 271.
Мунтяновъ, капитанъ, стр. 152.
Муравьевъ, предсѣдатель Таврической уголовной палаты, стр. 27.

Н.

Назимовъ, полковникъ, стр. 74, 158.
Набоковъ, полковникъ, стр. 156.
Новоселовъ, штабсъ - капитанъ, стр. 153.
Наполеонъ I, стр. 64, 65, 101, 102, 104, 105, 115, 116, 117, 122, 123, 124, 133, 150, 159, 214, 219, 233, 234, 235, 237, 238, 283, 285, 302, 329, 370, 381, 409, 412, 420, 421, 423, 443 См. Бонапартъ.

Наркинъ, сотникъ, стр. 108.
Нарышкинъ, стр. 1, 115, 225, 227, 254, 300.
Насѣкинъ, маіоръ, стр. 152.
Находкинъ, купецъ, стр. 305.
Нащокинъ 1-й, поручикъ, стр. 343.
Нащокинъ 2-й, поручикъ, стр. 343.
Ней, стр. 40, 90, 104, 106. 111, 112, 113.
Нейшательскій, принцъ, стр. 107.
Несселовскій, графъ, стр. 320.
Нессельроде, графъ, стр. 12, 13, 19, 29.
Неттингъ, фонъ, подпоручикъ, стр. 86.
Нечаевъ, сенаторъ, стр. 13.
Ниродъ, поручикъ, стр. 357, 358, 376, 377.
Новакъ, генералъ-маіоръ, стр. 298.
Новосильцовъ, Н. Н. стр. 2, 3, 5, 28.
Норманъ, стр. 141.
Норовъ, прапорщикъ, стр. 86.

О.

Оболенскій, полковникъ, князь, стр. 154.
Обрѣзковъ, прапорщикъ, стр. 84.
Ожаровскій, генералъ - адъютантъ, стр. 77, 81, 101, 105, 106, 134.
Ожеро, маршалъ, стр. 314, 351.
Окуневъ, прапорщикъ, стр. 86.
Олсуфьевъ, генералъ - лейтенантъ, стр. 126.
Ольденбургскій, принцъ, стр. 18, 240, 253, 457.
Орловъ-Денисовъ, графъ, стр. 66, 67, 92, 97, 98, 141.
Орловъ, поручикъ, стр. 59.
Оруркъ, генералъ - маіоръ, графъ, стр. 133, 134.
Осиповъ, поручикъ, стр. 86.
Остерманъ, графъ, стр. 91.
Офросимовъ, маіоръ, стр. 405.
Ошторнъ, маршалъ, стр. 64.

П.

Павлищевъ, подполковникъ, стр. 153.
Палагейка, подполковникъ, стр. 291, 292.
Паленъ, полковникъ, баронъ, стр. 220, 297, 298.
Паленъ, П. стр. 2.
Паленъ, Ф. стр. 1.
Пантелѣевъ, стр. 225, 226, 228.
Паоли, М. стр. 278.
Партено, генералъ, стр. 233.
Паскевичъ, князь, стр. 28.
Паскевичъ, генералъ-маіоръ, стр. 76, 91, 107, 110.
Паулуччи, маркизъ, генералъ - лейтенантъ, стр. 197, 216, 219, 220, 230, 372, 375, 378, 387, 397, 398, 399, 401, 404, 410, 414, 419, 420, 425, 427, 429, 435, 436, 437, 439, 441, 443, 449, 450, 454 456, 467, 468, 470, 471, 472.
Пелетье, генералъ, стр. 91.
Петровичъ, фельдъегерь, стр. 276, 280.
Пикорнель, маіоръ, стр. 69, 70.
Пильтье, генералъ, 150.
Пинковскій, стр. 275, 276, 278, 280.
Пирхъ 2-й, поручикъ, стр. 86.
Платовъ, генералъ отъ кавалеріи, стр. 90, 91, 92, 93, 97, 98, 101, 104, 105, 107, 108, 114, 116, 117, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 134, 141, 231, 332, 233, 234, 238, 418, 426, 445.
Платовъ 4-й, стр. 229.
Платовъ 7-й, есаулъ, стр. 92.
Платовъ, атаманъ, войска Донскаго, стр. 38, 58, 76, 83.
Платцовъ, полковникъ, стр. 73, 157.
Платеръ, графъ, стр. 68, 69, 70.
Побѣдновъ 1-й, войсковой старшина, стр. 244, 245, 246.
Побѣдновъ, маіоръ, стр. 84, 253, 303, 307.
Подгайскій, маіоръ, стр. 63.
Подгоричани, полковникъ, графъ, стр. 403.
Полутовъ, коммисіонеръ, стр. 225, 227.

Поповъ, сотникъ, стр. 300, 301.
Посниковъ, маіоръ, стр. 154.
Предишевскій, коммисаръ, стр. 215.
Прендель, подполковникъ, стр. 306.
Прозоровскій, кн. стр. 308.
Протасовъ, графъ, стр. 14, 23.
Прушинскій, стр. 64.
Пужетъ, графъ, стр. 212, 213.
Пушкина, вдова, стр. 21, 31.

Р.

Радзивилъ, князь, стр. 217, 274, 424.
Радлевъ, юнкеръ, стр. 414.
Радожицкій, маіоръ, стр. 377, 395, 402, 415.
Раевскій, генералъ-лейтенантъ, стр. 86, 110.
Разводовъ, капиталъ, 1-го ранга, стр. 354.
Разумовскій, графъ, стр. 308.
Раппаренъ, полковникъ, стр. 358.
Ранатель, полковникъ, стр. 380, 381, 382, 384.
Ранъ, генералъ, стр. 325, 447.
Растопчинъ, графъ, генералъ отъ инфантеріи стр. 307.
Рачинскій, титулярный совѣтовъ, стр. 296.
Ребиндеръ, полковникъ, стр. 152.
Реммингъ, подпоручикъ, стр. 342.
Ренда, поручикъ, стр. 342.
Ренье, генералъ, 43, 78, 134, 268, 271.
Рейсъ, принцъ, стр. 135.
Репнинъ, генералъ-адъютантъ, князь, стр. 12, 221, 396, 408, 410.
Ридингеръ, полковникъ, стр. 203, 385, 390, 392, 393, 394.
Римскій-Корсаковъ, надворный совѣтникъ, стр. 363, 366, 369.
Римскій-Корсаковъ, Литовскій военный губернаторъ, стр. 198.
Рихтеръ, лѣсничій, стр. 403.
Ришелье, дюкъ, стр. 48.
Родіоновъ 2-й, генералъ-маіоръ, стр. 223.
Розенбергъ, генералъ отъ инфантеріи стр. 69, 70.
Розенъ, баронъ, генералъ - маіоръ, стр. 105, 108, 109.
Розенъ, баронъ, стр. 26, 189, 330.
Рожневскій, генералъ-маіоръ, стр. 69, 70.
Роонъ, ротмистръ, стр. 377.
Рощинскій, подпоручикъ, стр. 457.
Ружанскій, французскій шпіонъ, стр. 137, 138.
Руничъ, статскій совѣтникъ, стр. 370.
Русановъ, генералъ - маіоръ, стр. 73, 156.
Рытченковъ, хорунжій, стр. 307.
Рюль, прапорщикъ, стр. 86.

С.

Савичъ, подпоручикъ, стр. 79.
Саде, консулъ, стр. 355.
Сазоновъ, генералъ-лейтенантъ, стр. 203, 204.
Сазоновъ, полковникъ, стр. 74. 158.
Сакенъ, баронъ, генералъ-лейтенантъ, стр. 55, 89, 102, 103, 125, 134, 225, 226.
Сакозенъ, полковникъ, стр. 152.
Салдатовъ, есаулъ, стр. 224.
Салтыковъ, графъ, стр. 142, 243, 308.
Самойловичъ, капитанъ, стр. 343.
Самсонъ, генералъ, стр. 93.
Санѣга, князь, стр. 217.
Сафьянниковъ, голова, стр. 261.
Свѣчинъ 3-й, генералъ-маіоръ, стр. 225, 227, 263.
Свѣчинъ, полковникъ, стр. 131.
Северцовъ, подпоручикъ, стр. 86.
Селивановъ, маіоръ, стр. 406.
Селитренниковъ, коллежскій совѣтникъ, стр. 296.
Сенъ-Пріестъ, графъ генералъ-адъютантъ стр. 82.
Сенъ-Сиръ, стр. 116, 205, 206, 210, 211, 218, 221, 231, 426.
Семека, подполковникъ, стр. 153.
Сеславинъ, стр. 97, 101.

Сибирскій, князь, стр. 204.
Сиверсъ, тайный совѣтникъ, стр. 357, 377.
Сиверсъ, графъ стр. 93.
Сиверсъ, полковникъ стр. 40.
Сильвестровичъ, капитанъ, стр. 343.
Синенковъ, подполковникъ стр. 74, 158.
Синковскій, стр. 275.
Сіонъ, поручикъ, стр. 137, 138.
Скальскій, прапорщикъ стр. 86.
Скарятинъ, камеръ-юнкеръ стр. 17.
Скарятинъ, инженеръ, стр. 9.
Сперанскій, М. М., стр. 1, 9, 21, 34,
Спиридоновъ, поручикъ стр. 86,
Ставраковъ, комендантъ, стр. 141.
Страховъ 1-й, прапорщикъ, стр. 86.
Страховъ 2-й, прапорщикъ, стр. 86.
Страховъ 3-й, прапорщикъ, стр. 86.
Строгановъ, графъ, генералъ - адъютантъ, стр. 86, 101.
Строгановъ, графъ, стр. 14.
Стуартъ, капитанъ, стр. 326.
Ступишинъ, прапорщикъ, стр. 86.
Сугуиевъ, прапорщикъ, стр. 157.
Сукинъ, стр. 2.
Сулистровскій, маршалъ, стр. 140.
Сумароковъ, губернаторъ, стр. 260, 261, 264.
Сухозанетъ, полковникъ, стр. 237.
Сысоевъ, прапорщикъ, стр. 157.

Т.

Танѣевъ, статсъ-секретарь, стр. 1.
Тарентъ, герцогъ, стр. 409.
Тельшевскій, маіоръ, стр. 353, 357, 377.
Тетенборнъ, подполковникъ, стр. 235, 236, 237.
Тидеманъ, подполковникъ, стр. 311.
Тизенгаузенъ, дѣвица, стр. 158, 159.
Титовъ 1-й, генералъ-маіоръ, стр. 61.
Тихановскій, капитанъ, стр. 297.
Тишкевичъ, генералъ, стр. 424.
Толбугинъ, полковникъ, стр. 242.
Толбузинъ, сотенный начальникъ, стр. 246.
Толстой, графъ генералъ-лейтенантъ, стр. 71, 81, 149.
Толстой, стр. 2.
Толь, графъ, стр. 3, 9, 14, 15, 16, 23, 25, 28, 30, 31, 32, 33.
Тормасовъ, генералъ, стр. 42, 43, 45, 48, 48, 61, 62, 96, 107, 108, 112, 210, 268, 269, 271, 272.
Трабенфельдъ, капитанъ, стр. 428, 449, 450, 457, 458, 472.
Траверсе-де, маркизъ стр. 347.
Трощинскій, Дмитрій Прокофьевичъ дѣйствительный тайный совѣтникъ, стр. 186, 187.
Трубецкой, князь, Харьковскій вице-губернаторъ, стр. 27.
Турицовъ, станціонный смотритель, стр. 308.
Туркулъ, статсъ-секретарь, стр. 11.
Тучковъ 2-й, генералъ-маіоръ, стр. 292, 293.
Тыртовъ, генералъ-лейтенантъ стр. 256.
Тятвейка, князь, стр. 70.
Тюфякинъ, вятскій губернаторъ, стр. 23.

У.

Уваровъ, генералъ - лейтенантъ, стр. 105.
Уваровъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, стр. 3.
Уваровъ, генералъ - адъютантъ, стр. 38, 91, 92, 110, 114.
Удино, маршалъ, стр. 231, 232, 263, 297, 309, 312.
Удомъ, генералъ-маіоръ, стр. 79.
Урусовъ, князь, генералъ-маіоръ, стр. 73.
Ухтомскій, князь подпоручикъ, стр. 86.
Ушаковъ, генералъ-маіоръ, стр. 38, 49, 155.

Ф.

Фелькерзамъ, надворный совѣтникъ, стр. 448.
Флешъ, директоръ полиціи, стр. 447, 459, 460, 461, 464.
Фенинъ, подпоручикъ, стр. 133.
Ферье, генералъ-маіоръ, стр. 42, 115.
Фигнеръ, капитанъ, стр. 60, 97, 98, 99, 100.
Фиглевъ, маіоръ, стр. 303.
Филатовъ, маіоръ, стр. 385.
Фокъ, генералъ-маіоръ, стр. 222.
Франкенъ, подпоручикъ, фонъ, стр. 457.
Фромандье, прапорщикъ, стр. 86.
Фуль, генералъ-лейтенантъ, стр. 370.
Фунье, генералъ, стр. 210.
Фурсманъ, подполковникъ, стр. 157.

Х.

Хованскій, генералъ-адъютантъ князь, стр. 16.
Христофоровъ, подполковникъ, стр. 283, 284.

Ц.

Цыбульскій, генералъ-маіоръ, стр. 142, 144, 363.
Цыреневъ, маіоръ, стр. 402, 405.

Ч.

Чаплицъ, генералъ-маіоръ, стр. 78, 89, 102, 149.
Чарторыжскій, Адамъ, князь, стр. 274, 283.
Чекелевъ, маіоръ, стр. 272.
Чернышевъ, А. И. князь, стр. 8, 18, 20, 23, 42, 45, 50, 61, 79, 80, 88, 224, 225, 267, 270, 271, 272, 279.
Чернозубовъ, подполковникъ, стр. 297, 301, 303, 304, 306, 307.
Чикичевъ, стр. 43.
Чистяковъ, подполковникъ, стр. 73, 157.
Чичаговъ, адмиралъ, стр. 42, 44, 45, 46, 47, 56, 57, 61, 62, 77, 78, 87, 101. 102, 103, 104, 115, 119, 120, 121, 122 124, 125, 133, 134, 138, 141, 149, 161, 194, 195, 207, 212, 214, 216, 217, 218, 219, 224, 225, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 238, 268, 269, 272, 292, 293, 408, 418, 426.
Чобра, генералъ-маіоръ, стр. 209.
Чоглоковъ, генералъ-маіоръ, стр. 91.
Чубенковъ, поручикъ, стр. 154.

Ш.

Шварценбергъ, князь, стр. 43, 45, 48, 78, 88, 102, 103, 124, 125, 134, 135, 225, 226, 268, 271, 272, 273, 274, 276, 277, 279, 280.
Шарпантье, графъ, стр. 213.
Шаховской, князь, стр. 181, 303, 305.
Шеварде, полковникъ, стр. 217.
Шемякинъ, капитанъ, стр. 428.
Шенъ Ф., тайный совѣтникъ, стр. 461 464.
Шепелевъ, генералъ-лейтенантъ, стр 60, 81.
Шепелевъ, генералъ-маіоръ, стр. 194, 196.
Шереметевъ, графъ, стр. 304.
Шигоринъ, поручикъ, стр. 152.
Шмидтъ, поручикъ, стр. 357, 377.
Шрейдеръ, Витебскій губернаторъ, стр. 13.
Шталь, стр. 10.
Штейнгель, генералъ-лейтенантъ, стр. 56, 80, 103, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 216, 218, 227, 319, 320, 321, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 344, 345, 347, 352, 353, 355, 456, 357, 409.
Шуманъ, полковой врачъ, стр. 457.

Щ.

Щербатовъ, князь, стр. 38.

Э.

Экеспаре, полковникъ, стр. 448, 460, 461, 462, 463, 470, 471, 472.

Эмме, генералъ-маіоръ, стр. 408, 438. 439, 446.

Энгельгардъ, генералъ, стр. 279.

Энгель, дѣйствительный статскій совѣтникъ, стр. 2.

Энельнъ, полковникъ, стр. 376.

Эрдманъ, капитанъ, стр. 153.

Эртель, генералъ-лейтенантъ, стр. 44, 45, 46, 47, 56, 61, 62, 66, 103, 188, 193, 194, 268, 282, 283, 284.

Эссенъ, генералъ-лейтенантъ, 79, 215, 216, 309, 314, 322, 324, 325, 333, 346, 376, 382, 399.

Эссенъ 3-й, генералъ-лейтенантъ, стр. 88.

Ю.

Юдинъ, сотникъ, стр. 39.

Юрковскій, генералъ-маіоръ, стр, 97, 98, 106.

Юхичевъ, подпоручикъ, стр. 86.

Я.

Яковлевъ, капитанъ, стр. 152.

Яновскій, Николай, стр. 361.

Яшвиль, князь, генералъ-лейтетантъ, стр. 203, 221.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВЫХЪ X ВЫПУСКОВЪ СБОРНИКА.

ВЫПУСКЪ I.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СТР.

I. Высочайшіе указы и рескрипты, состоявшіеся по Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ 1812 г. 3

II. Высочайшія повелѣнія, объявленныя графомъ Аракчеевымъ по Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи въ 1812 г. 83

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. Два рескрипта Императрицы Екатерины II-й на имя генералъ-поручика Потемкина, отъ 9 мая и 10 іюля 1785 г., о преобразованіяхъ по Кавказской губерніи и Астраханской области 1

II. Матеріалы для исторіи Отечественной войны:

А. Всеподданнѣйшіе доклады, донесенія и другія бумаги, относящіеся къ военнымъ событіямъ 1812—1815 гг. и къ ихъ послѣдствіямъ:

1) «Обозрѣніе Малороссіи въ лѣто 1812 г.» Записка, представленная Императору Александру Павловичу Малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ 15

2) Секретное донесеніе Псковскаго губернатора князя Шаховскаго главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, отъ 15 іюля 1812 г., о движеніи непріятельскихъ войскъ 19

3) Всеподданнѣйшее письмо министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева, 17 января 1813 г., о состояніи фабричныхъ заведеній въ Россіи по изгнаніи французовъ изъ предѣловъ имперіи 22

4) Записка управляющаго военнымъ министерствомъ князя А. И. Горчакова 1-го къ графу Аракчееву, отъ 16 октября 1813 г., съ вѣдомостью о числѣ наградъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ военнымъ чинамъ «съ открытія кампаніи 1812 г. до перемирія» 24

стр.

5) Собственноручное письмо главнокомандующаго находившеюся въ герцогствѣ Варшавскомъ резервною арміею князя Д. И. Лобанова-Ростовскаго къ графу Аракчееву, отъ 14 марта 1814 г., по поводу неудовольствій между военными чинами и мѣстными жителями 26

6) Всеподданнѣйшее донесеніе министра юстиціи Дмитріева, отъ 19 апрѣля 1814 г., съ представленіемъ рапорта Московскихъ департаментовъ сената объ открытіи засѣданій въ Москвѣ, послѣ временнаго пребыванія сихъ департаментовъ въ Казани, по случаю нашествія непріятеля 31

7) Письмо Московскаго военнаго генералъ-губернатора Тормасова къ министру полиціи, 6 декабря 1815 г., о торжественномъ молебствіи, происходившемъ въ Москвѣ по случаю возвращенія Ихъ Величествъ въ Россію, послѣ заключенія священнаго союза 34

8) Письмо М. М. Сперанскаго къ Императору Александру Павловичу, отъ 6 января 1816 г., съ поднесеніемъ записки, въ которой изложены мысли по поводу манифеста 25 декабря 1815 г. 36

9) Всеподданнѣйшее письмо вице-адмирала Шишкова, отъ 18 августа 1816 г., съ представленіемъ проекта грамоты г. Москвѣ, отъ 30 августа 1816 г., о Монаршей признательности сей столицѣ за оказанныя въ 1812 г. заслуги 42

В. Секретныя оффиціальныя свѣдѣнія о положеніи нашихъ финансовъ въ 1813 г. и объ изысканіи средствъ къ продолженію военныхъ дѣйствій въ чужихъ краяхъ. 45

В. Секретная переписка объ аэростатѣ Леппиха 1812—1816 гг. 91

Г. Относящаяся къ 1814 г. переписка о поднесеніи Императору Александру Павловичу титула «Благословенный». 120

III. Всеподданнѣйшія донесенія по разнымъ предметамъ государственнаго управленія, а также отчеты, мнѣнія и проекты, разновременно представленные Императору Александру I-му:

1) Всеподданнѣйшее письмо сенатора, тайн. сов. И. Лопухина, отъ 5 февраля 1803 г., о подозрительныхъ сношеніяхъ съ Оттоманскою Портою крымскихъ жителей магометанъ и о предположеніяхъ его касательно нѣкоторыхъ измѣненій въ порядкѣ управленія Крымомъ 125

2) Всеподданнѣйшее донесеніе главнаго правленія Россійско-Американской компаніи, отъ 20 мая 1804 г., съ представленіемъ выписокъ изъ протоколовъ по разнымъ предметамъ 137

3) Собственноручное письмо д. тайн. сов. графа Кочубея, представленное Императору Александру Павловичу въ декабрѣ мѣсяцѣ 1807 г., съ поднесеніемъ отчета по министерству внутреннихъ дѣлъ за 5 лѣтъ (со времени его учрежденія) 148

4) Всеподданнѣйшая записка М. М. Сперанскаго, 11 іюня 1811 г., по дѣламъ Финляндскимъ и Польскимъ 214

5) Всеподданнѣйшая записка С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора Балашова, отъ 31 марта 1812 г., съ изложеніемъ краткаго обозрѣнія управленія г. С.-Петербургомъ съ 1808 по 1811 г. 217

стр.

6) Записка, надписанная графомъ Аракчеевымъ: «Меморіалъ барона Штейна о управленіи герцогства Варшавскаго» 225

7) Всеподданнѣйшая записка министра внутреннихъ дѣлъ тайн. сов. Козодавлева, отъ 23 февраля 1815 г., о тарифѣ и фабрикахъ 232

8) Два всеподданнѣйшія письма адмирала Мордвинова и проектъ отвѣтнаго рескрипта на первое изъ нихъ по поводу представленія мнѣнія его о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государственнымъ казначействомъ (1816 г.) . . . 238

9) «Взглядъ на торговлю Чернаго моря». Записка ст. сов. Гурьева, представленная Императору Александру Павловичу въ 1817 г. . . 284

10) Представленная Его Величеству собственноручная записка барона Штейнгеля: «Нѣчто о наказаніяхъ», 1817 г. 292

11) Собственноручная всеподданнѣйшая записка тайн. сов. Новосильцева о наказаніяхъ, 1818 г. 307

12) Переписка о Керченскомъ и Таганрогскомъ портахъ 1820—1822 гг. 322

13) Всеподданнѣйшая записка князя П. В. Лопухина, отъ 17 октября 1823 г., относительно храненія въ государственномъ совѣтѣ пакета съ собственноручною о томъ надписью Императора Александра Павловича 361

14) Всеподданнѣйшее письмо д. ст. сов. Магницкаго, отъ 7 ноября 1823 г., съ поднесеніемъ записки о народномъ образованіи 363

IV. Бумаги, относящіяся къ служебной дѣятельности М. М. Сперанскаго въ 1818 и 1819 гг. 375

V. Бумаги, относящіяся къ оффиціальной и частной перепискѣ графа Аракчеева съ 1813—1817 гг. 389

ВЫПУСКЪ II.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Высочайшія указы и рескрипты, состоявшіеся по Собственной Его Величества Канцеляріи 1812 г. 1

Высочайшія повелѣнія, объявленныя, графомъ Аракчеевымъ въ 1812 г. 287

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. Всеподданнѣйшій рапортъ тайнаго совѣтника сенатора Алексѣева, отъ 5 декабря 1807 г. относительно переселенія евреевъ въ города и мѣстечки 337

II. Всеподданнѣйшій рапортъ тайнаго совѣтника сенатора Алексѣева, отъ 28 декабря 1807 г. относительно почтъ въ губерніяхъ отъ Польши присоединенныхъ 345

III. Всеподданнѣйшій рапортъ тайнаго совѣтника сенатора Алексѣева, отъ 24 января 1808 г. по предмету благоустройства губерній присоединенныхъ отъ Польши 371

стр.

IV. Секретное отношеніе Сибирскаго генералъ-губернатора Пестеля къ графу Н. П. Румянцеву 20 марта 1808 г. № 14 406
Записка изъ дѣла о перерожденіи Мунгальскаго гегена-Кутыхты . . . 408
V. Собственноручныя всеподданнѣйшія письма начальника главнаго штаба 1-й западной арміи, генералъ-маіора Ермолова 1812 г. 411
VI. Всеподданнѣйшее письмо генералъ-адъютанта Уварова 18 октября 1812 г. 418
VII. Секретное письмо министра финансовъ Д. А. Гурьева къ графу Аракчееву, 13 февраля 1814 г. 421
VIII. Переписка объ аеростатѣ г. Липпиха 1812—1816 г. 424
IX. Переписка В. Н. Каразина по Филотехническому обществу (1814—1818 гг.). 445
X. Всеподданнѣйшій рапортъ генералъ-адъютанта князя Репнина объ иностранныхъ суконщикахъ, 12 ноября 1817 г. 515
XI. Всеподданнѣйшее письмо барона Кампенгаузена 7 апрѣля 1818 г. . 520
1. Пріѣздъ губернаторовъ въ С.-Петербургъ 520
2. О ревизорахъ въ губерніи посылаемыхъ 524
3. О публичныхъ зданіяхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ . . . 526
4. О тюрьмахъ и острогахъ 529

ВЫПУСКЪ III.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Высочайшіе указы и рескрипты, состоявшіеся по Собственной Его Величества Канцеляріи 1813 г. 1
Высочайшія повелѣнія объявленныя графомъ Аракчеевымъ 1813 г. . 173
Исходящій журналъ отношеніямъ графа Аракчеева къ разнымъ лицамъ 1813 г. 185

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. Документы по управленію Тарнопольскою областью 1810—1811 г.г. . 213
II. Документы по управленію Молдавіею и Валахіею 1810—1812 г.г. . . 229
III. Документы относящіеся до войны съ Швеціею и до присоединенія Финляндіи 1809—1815 г.г. 247
IV. Секретныя офиціальныя свѣдѣнія о положеніи нашихъ финансовъ въ 1813 г. и объ изысканіи средствъ къ продолженію военныхъ дѣйствій въ чужихъ краяхъ 329

ВЫПУСКЪ IV.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Высочайшіе указы и рескрипты, состоявшіеся по Собственной Его Величества Канцеляріи 1814 г. 1

стр.

Высочайшіе указы и рескрипты по военной части 1816 г. 107
Высочайшія повелѣнія по гражданской части 1816 г. 219
Высочайшія повелѣнія, объявленныя графомъ Аракчеевымъ 1814 г. . 271
Исходящій журналъ отношеніямъ графа Аракчеева къ разнымъ лицамъ 1814 г. 279
1815 г. 291
1816 г. 297
Исходящій журналъ отношеніямъ графа Аракчеева по гражданской части 1816 г. 301

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Матеріалы для исторіи освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

I. Документы объ освобожденіи Эстляндскихъ крестьянъ (1811—1816 гг.) 313
II. Документы объ освобожденіи крестьянъ Курляндской губерніи (1814—1815 гг.) 369
III. Нѣчто о состояніи крѣпостныхъ крестьянъ въ Россіи (Записка статскаго совѣтника Николая Тургенева 1819 г.) 441
IV. Объ облегченіи рабства въ Россіи посредствомъ уничтоженія дворовыхъ людей. (Двѣ записки сенатора тайнаго совѣтника князя Гагарина) 461

СМѢСЬ.

Рескриптъ Императора Александра I графу Браницкому. 4 ноября 1807 г. С.-Петербургъ 477
Рескриптъ Императора Александра I графинѣ Браницкой. 4 ноября 1807 г. С.-Петербургъ 477
Рескриптъ Императора Александра I князю А. Б. Куракину. 9 ноября 1808 г. С.-Петербургъ 477
Распоряженія по случаю пріѣзда короля и королевы Прусскихъ въ Россію въ 1808 г. 478

ВЫПУСКЪ V.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Высочайшіе указы и рескрипты, состоявшіеся по Собственной Его Величества Канцеляріи 1817 г. по военной части 1
Высочайшія повелѣнія по гражданской части 1817 г. 167
Высочайшіе указы и рескрипты по военной части 1818 г. 233

стр.

Высочайшія повелѣнія по гражданской части 1818 г. 261
Высочайшія повелѣнія, объявленныя графомъ Аракчеевымъ 1817 г. по военной части 297
По гражданской части 303
1818 г. по военной части 319
По гражданской части 327

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Матеріалы для исторіи учрежденій Императрицы Маріи Ѳеодоровны съ 1802—1810 г. 353

ВЫПУСКЪ VI.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Высочайшіе указы и рескрипты, состоявшіеся по Собственной Его Величества Канцеляріи 1819 г. по военной части 1819 г. 1
Высочайшія повелѣнія по гражданской части 1819 г. 23
Высочайшія повелѣнія по военной части 1820 г. 45
Высочайшія повелѣнія по гражданской части 1820 г. 49
Высочайшія повелѣнія по военной части 1821 г. 57
Высочайшія повелѣнія по гражданской части 1821 г. 65
Высочайшія повелѣнія по военной части 1822 г. 73
Высочайшія повелѣнія по гражданской части 1822 г. 77
Высочайшія повелѣнія по военной части 1823 г. 85
Высочайшія повелѣнія по гражданской части 1823 г. 93
Высочайшія повелѣнія по военной части 1824 г. 107
Высочайшія повелѣній по гражданской части 1824 г. 113
Высочайшія повелѣнія по гражданской части 1825 г. 133
Высочайшія повелѣнія, объявленныя графомъ Аракчеевымъ:
По военной части 1820 г. 137
По гражданской части 1820 г. 141
По военной части 1821 г. 145
По гражданской части 1821 г. 150
По военной части 1822 г. 159
По гражданской части 1822 г. 161
По военной части 1823 г. 168
По гражданской части 1823 г. 175
По военной части 1824 г. 196
По гражданской части 1824 г. 202
По гражданской части 1825 г. 218

стр.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Матеріалы для исторіи учрежденій Императрицы Маріи Ѳеодоровны съ 1811—1920 г. 235
Отчетъ Ѳедора Енгеля объ открытіи временнаго правленія Царства Польскаго 1831 г. 459

ВЫПУСКЪ VII.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Высочайшіе указы, рескрипты и повелѣнія Императора Николая I
1826 г. 1
1827 г. 35
1828 г. 55
1829 г. 73
1830 г. 81
1831 г. 99
I. Высочайшія повелѣнія, объявленныя статсъ-секретаремъ Муравьевымъ 107

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. Записка о внутреннемъ управленіи въ Россіи, представленная Императору Александру Павловичу въ августѣ 1818 г. 115
II. Мнѣніе одного Украинскаго помѣщика (В. Н. Каразина), выраженное послѣ бесѣды съ своими собратіями объ указѣ 23 мая 1816 г. и объ Эстляндскихъ постановленіяхъ 143
III. Посланіе россійскаго дворянина къ князю Репнину (Николаю Григорьевичу) Малороссійскому военному губернатору и генералъ-адъютанту. 4 апрѣля 1818 г. г. Москва 153
IV. Къ исторіи крестьянскаго вопроса въ Россіи 165
V. Замѣчаніе относительно должности генералъ-губернатора (мнѣніе генералъ-губернатора Клокачева, поданное Императору 30 іюня 1821 г.) . 197
VI. Записки о Гернгутерахъ 208
VII. О состояніи внутреннихъ дѣлъ въ государствѣ и средствахъ къ ихъ улучшенію 217
1. Письмо Кн. Н. И. Салтыкова Государю, написанное въ 1815 г. . . . 217
2. О средствахъ улучшить внутреннее положеніе Россіи (проектъ г. Корнилова, бывшаго Томскаго губернатора, полученный гр. Аракчеевымъ 23 января 1816 г.) 288
3. Записка Д. П. Трощинскаго 230
4. Письмо графа Разумовскаго къ князю Николаю Ивановичу Салтыкову, отъ 25 марта 1816 г. 244

стр.

5. Объ излишней привязанности гражданскихъ чиновниковъ къ чинамъ и о средствахъ къ пресѣченію зла, отъ чиновъ происходящаго (Всеподданнѣйшая записка О. П. Козодавлева) 245
6. Собственноручная записка Д. П. Трощинскаго графу Аракчееву 24 февраля 1816 г. 251
7. Записка министра юстиціи о такихъ предметахъ, кои не могутъ быть вносимы въ Комитетъ Министровъ, а требуютъ личнаго доклада Государю Императору 1816 г. 252
8. О лучшемъ устройствѣ гражданскаго въ губерніяхъ управленія (Всеподданнѣйшая записка сенатора Ключарева 1818 г.) 257

VIII. Переписка барона Б. Б. Кампенгаузена съ графомъ Аракчеевымъ 1816—1817 гг. 266

IX. Донесенія по управленію Бессарабскою областью полномочнаго намѣстника Бессарабской области генералъ-лейтенанта Бахметева 1816 г. 296

X. Къ вопросу объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ 253

XI. Всеподданнѣйшее письмо и записка статсъ-секретаря Н. Муравьева о владѣніи землями безъ обладанія живущими на нихъ крестьянами 30 марта 1824 г. 463

ВЫПУСКЪ VIII.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Собственноручныя записки Императора Николая I къ статсъ-секретарю А. С. Танѣеву съ 14 мая 1830—31 декабря 1834 г. . . . . 1—36

Высочайшіе указы и рескрипты Императора Николая I съ 1832—1834 г.г. 37

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Двѣ всеподданнѣйшія записки статсъ-секретаря Н. Муравьева:

1. О населеніи Россіи, хлѣбопашествѣ и лѣсахъ 13 марта 1824 г. . . . 109
2. Хозяйственное разложеніе Россійской Имперіи на четыре полосы и обозрѣніе оныхъ 125

Мысли А. Д. Балашева о существенности управленія 148

Записка генералъ-адъютанта Уварова о пожертвованіи въ инвалидный капиталъ 151

Всеподданнѣйшее донесеніе Главнаго правленія Россійско-американской компаніи о плаваніи брига Рюрика и корабля Елисаветы 31 іюля 1823 г. . 153

Всеподданнѣйшее донесеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Куракина объ осмотрѣ имъ Курской губерніи 20 февраля 1806 г. 155

Ревизія въ Казанской губерніи въ 1808 г. 163

Всеподданнѣйшія донесенія Петра Обрескова объ осмотрѣ имъ Пермской губерніи 1809 г. 167

стр.

Всеподданнѣйшее донесеніе Петра Обрескова объ осмотрѣ имъ Казанской губерніи 1810 г. 173
Всеподданнѣйшее донесеніе Петра Обрескова объ осмотрѣ имъ Нижегородской губерніи 1810 г. 177
Всеподданнѣйшее донесеніе П. Обрескова объ осмотрѣнныхъ имъ губерніяхъ Пермской, Вятской, Казанской, Нижегородской и Владимірской 1810 г. 179
О цензурѣ министерства полиціи 1816 г. 189
Объ осмотрѣ Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ М. М. Сперанскимъ ввѣреннаго ему края 1819 г. 195
О переселеніи евреевъ изъ деревень въ города и мѣстечки въ 1826 г. . 197
О разногласіи въ Сенатѣ въ 1820 г. 205
Къ исторіи Виленскаго учебнаго округа съ 1803—1823 г. 247
Матеріалы для исторіи войска Донскаго 1818—1825 г. 261

ВЫПУСКЪ IX.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Высочайшіе указы и рескрипты Императора Николая I 1839 г. 1
1840 г. 19
1841 г. 33
1842 г. 38
1843 г. 45
1844 г. 48
1845 г. 52

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Матеріалы для исторіи войска Донскаго 1819—1824 г. 57

СМѢСЬ.

О посылкѣ художника Воробьева въ Константинополь и Іерусалимъ въ 1820 г. 427
О состояніи греческой церкви въ 1833 и 1834 г. 438

ВЫПУСКЪ X.

Собственноручныя записки Императора Николая I статсъ-секретарю А. С. Топтову съ 5 января 1835 г. по 31 декабря 1838 г. 1

стр.

Отечественная война въ донесеніяхъ и рапортахъ главныхъ начальниковъ:
1. Всеподданнѣйшія донесенія и письма генералъ-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго 37
2. Всеподданнѣйшія донесенія и письма генералъ отъ кавалеріи графа Витгенштейна 202
3. Всеподданнѣйшія донесенія принца Георгія Ольденбургскаго 240
4. Донесенія и письма А. И. Чернышева 267
5. Всеподданнѣйшія донесенія генералъ-лейтенанта Эртеля 281
6. Всеподданнѣйшія донесенія генералъ-адъютанта князя П. Волконскаго. 294
7. Всеподданнѣйшія донесенія генералъ-маіора Иловайскаго 4-го . . . 300
8. Всеподданнѣйшія донесенія генералъ-лейтенанта Эссена 1-го 309
8. Письма министра внутреннихъ дѣлъ О. П. Козодавлева графу А. А. Аракчееву 360
10. Всеподданнѣйшія донесенія маркиза Паулуччи 372

Замѣченныя опечатки.

На страницѣ 147 въ донесеніи № 71 не указано число; слѣдуетъ читать: «5-го декабря 1812 г. № 1117 г. Вильно».

На стр. 272 строка 11 сверху напечатано Всеподданнѣйшія донесенія; слѣдуетъ читать Всеподданнѣйшее донесеніе. Тамъ же строка 12 сверху напечатано 8 октября 1812 г.; слѣдуетъ быть 7 октября 1812 г.

На стр. 309 строка 11 сверху напечатано генерала Grand Lean; слѣдуетъ читать генерала Grand Jean.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.